

17253

BYZANTINA CHRONIKA

ΤΟΜΟΣ ΔΕΥΤΕΡΟΣ

ВИЗАНТІЙСКІЙ ВРЕМЕНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ

ПОДЪ РЕДАКЦИЮ

В. Г. Васильевского и **В. Э. Рогоя**
Ординарнаго Академика. Цр.-Доц. Сиб. Университета.

ТОМЪ II.

2

Съ 9 рисунками.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1895.

КОММИССИОНЕРЪ:

С.-Петербургъ.

Leipzig.

К. Л. Риккеръ, Невскій пр. 14.

C. Ricker, Königsberger Str. 20.

PRINTED IN RUSSIA

14620

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, декабрь 1895 года.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

Ἐκδίδεται τύποις ἰγρήσει τῆς Ἀυτοκρατορικῆς Ἀκαδημείας τῶν Ἐπιστημῶν.
Ἐν Πετρούπολει, μηνὶ δεκεμβρίῳ ἔτους 1895-ου.

Ὁ ἰσόβιος γραμματεὺς, ἀκαδημαϊκὸς *Ν. Δουμπρόβιν*.

Hist. and Ref. (Athens)
 Karstein
 12-26-35
 31510

ΟΓΛΑВΛΗΝΗ ΒΤΟΡΑΓΟ ΤΟΜΑ.
 ΠΕΡΙΕΧΟΜΕΝΟΝ ΤΟΥ ΔΕΥΤΕΡΟΥ ΤΟΜΟΥ.

ΟΤΔΕΛΓЪ I.
 ΜΕΡΟС Α'.

ИЗСЛѢДОВАΝΙΑ И ΜΑΤΕΡΙΑΛΥ.

Μελέται και Ύλαι.

	Стр.
Ο нѣкоторыхъ трудахъ Димитрія Χοματιана, какъ историческомъ материалѣ. П. М. Дринова.	
Περί τινων συγγραμμάτων Δημητρίου του Χωματιανου εξ ιστορικης εποφειας υπο Μ. Δρίνωφ.....	1
Ο тайной исторiи Прокопiя. В. Панченко.	
Περί των Άνεχδотων του Прокопiου υπο Μ. Π. Πάντζεγχο.....	24. 340
Ο названiяхъ Мизнера, Мизнерасъ, Мистрасъ. Г. Хаджидакиса. Μυζήδρα, Μυζηδράс, Μυστραс υπο Γ. Χατζιδάκι.....	58
Χρονика Логовета на славянскомъ и греческомъ. В. Васильевскаго. Το χρονικόν του Λογοδέτου εν τη σλαβικη και ελληνικη γλώσση υπο Β. Βασιλιέφσκη.....	78
Синодальное постановление патрiарха Сисинiя о невѣнчанiи второ-брачныхъ. А. Павлова.	
Συνοδικη διάταξιс του πατριάρχου Σισινίου περι του μη στεφανουσθαι τους διγάμους υπο Ά. Πάβλωφ.....	152
Κανονическiе отвѣты Никиты, митрополита Ираклiйскаго (XI—XII вѣка), въ ихъ первоначальномъ видѣ и въ позднѣйшей переработкѣ Матеея Властаря. А. Павлова.	
Κανονικαι αποκρίσεις Νικήτα μητροполίτου Ήρακλείας (ια'—ιβ' έκат.) κατά τε το πρωτότυπον και την μεταγραφην Μатθαιου του Властаря (ιδ' έκат.) υπο Ά. Πάβλωφ.....	160

	Стр.
χ Βιῆσннй и внутреннй видъ храма св. Ирины въ Константино- πολῆ. Д. Бѣляева. Съ 3 рисунками (табл. I—III).	
Ἐξωτερικὴ καὶ ἐσωτερικὴ ὄψις τοῦ ἐν Κ/πόλει ναοῦ τῆς ἁγίας Εἰρήνης ὕπὸ Δ. Μπελιάεφ. Μετὰ γ' εἰκόνων (I—III)	177
Этюдъ по Византийской эпиграфикѣ. III. В. Латышева.	
Μελέται βυζαντινῆς ἐπιγραφικῆς. Μελέτη Γ' ὑπὸ Β. Λάτυσσεβ.....	184
Къ объясненію надписи съ именемъ императора Юстиніана, най- денной на Таманскомъ полуостровѣ. Ю. Кулаковскаго.	
Συμβολὴ πρὸς ἐρμηνείαν ἐπιγραφῆς ὀνομαζούσης τὸν Ἰουστινιανὸν αὐτο- κράτορα, εὐρεθείσης δ' ἐν τῇ χερσονήσῳ Ταμάν ὑπὸ Ἰ. Κουλα- κόφσκη.....	189
Половая мозаика церкви св. Евангелиста Іоанна въ Равеннѣ. Е. Рѣдина. Съ 5 рисунками (табл. IV—VIII).	
Ψηφιδωτὸν ἔδαφος τῆς ἐν Ῥαβέννῃ ἐκκλησίας τοῦ ἁγίου Ἰωάννου τοῦ Εὐαγγελιστοῦ ὑπὸ Ἐ. Ῥέδιν. Μετὰ ε' εἰκόνων (IV—VIII).....	327
Прибавленіе къ статьѣ: «О значеніи славянскаго перевода Малалы». С. Шестакова.	
Προσθήκη εἰς τὸ Περί τῆς ἀξίας τῆς σλαβικῆς μεταφράσεως τοῦ χρονι- κοῦ Ἰωάννου Μαλάλα ὑπὸ Σ. Σεσταχώφ.....	372
Κονωνικескіе отвѣты Никиты, митрополита Солунскаго (XII вѣка). А. Павлова.	
Κανονικαὶ ἀποκρίσεις Νικήτα μητροπολίτου Θεσσαλονίκης (ιβ' ἐκατ.) ὑπὸ Ἰ. Πάβλωφ.....	378
Синодальный актъ Константинопольскаго патріарха Михайла Ан- χιάла 1171 года о приводѣ архіереевъ къ присягѣ на вѣрность императору Мануилу Комнину и его новорожденному сыну Алексѣю, съ формой самой присяги. А. Павлова.	
Συνοδικὸς τόμος τοῦ Κωνσταντινουπόλεως πατριάρχου Μιχαὴλ τοῦ τοῦ Ἀγχιάλου (ἔτι 1171) ὑπὸ Ἰ. Πάβλωφ.....	388
Акты такъ называемаго послѣдняго Софійскаго собора (1450 г.) и ихъ историческое достоинство. X. Παπαϊοανну.	
Τὰ πρακτικὰ τῆς λεγομένης Ὑστάτης ἐν τῇ Ἁγίᾳ Σοφίᾳ Συνοδου καὶ ἡ ιστορικὴ τούτων ἀξία ὑπὸ X. Παπαϊωάννου.....	394
О рукописномъ преданіи «Тайной Исторіи Прокопія». М. Краше- нинникова.	
Περί τῶν ἀντιγράφων τῶν Ἀνεκδότων τοῦ Προκοπίου ὑπὸ Μ. Κρασεβίν- νικωφ.....	416
Синодальное постановленіе Константинопольскаго патріарха Хари- тона (1177—1178 г.) о третьемъ бракѣ, редактированное Θεοδωρὸμ Βαλσαμονὸμ. А. Павлова.	
Συνοδικὴ πρᾶξις τοῦ Κ/πόλεως πατριάρχου Χαρίτωνος (1177—1178) περὶ τοῦ τρίτου γάμου μετ' ἐρμηνείαν τοῦ Θεοδώρου Βλασαμῶνος ὕπὸ Ἰ. Πάβλωφ.....	503

	Стр.
Триклиннй базилики Урса въ Равениѣ. Е. Рѣдина. Съ 1 рисункомъ (табл. IX).	
Τὸ τρικλίνιον τῆς ἐν Ῥαβέννῃ βασιλικῆς Οὐρσου ὑπὸ Ἐ. Ῥέδιν. Μετὰ α' εἰκόνοσ (IX).....	512
Къ исторіи «Пренія панагіота съ азимитомъ». М. Сперанскаго. Συμβολὴ εἰς τὴν «Ἱστορίαν τοῦ μετὰ ἀζυμίτου διαλόγου παναγιώτου» τινὸс ὑπὸ Μ. Σπεράνσκη.....	521
Къ вопросу о договорахъ русскихъ съ греками. А. Димитріу. Περὶ τῆс μετὰ τῶν Βυζαντινῶν συνθήκηс τῶν Ῥώсων ὑπὸ Ἀ. Δημητρίου.....	531
Къ критикѣ текста хроники Георгія монаха. С. Шестакова. Κριτικὴ συμβολὴ εἰс τὸ κείμενον τοῦ χρονικοῦ Γεωργίου Μοναχοῦ ὑπὸ Σ. Σεεστακῶφ.....	551
Старое свидѣтельство о Положеніи ризы Богородицы во Влахернахъ въ новомъ истолкованіи, примѣнительно къ нашествію Русскихъ на Византію въ 860 году. Хр. Лопарева.	
Ἀρχαία μαρτυρία περὶ τῆс ἐν Βλαχέρναιс καταθέσεωс τῆс τιμίας ζώνηс τῆс Θεοτόκου κατὰ νέαν ἐρμῆνεиαν σχέσιν ἔχουσα πρὸс τὴν εἰс Βυζάντιον ἐπιδρομὴν τῶν Ῥώсων ἔτει 860-ῶ ὑπὸ Χρ. Λόπαρεβ... ..	581

ОТДѢЛЪ II.

1. 2. КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

Α'. Β'. Βιβλίων ἐπικρίσεις καὶ βιβλιογραφία.

Е. А., Посланіе съ исповѣданіемъ вѣры, посланное отъ всѣхъ святогорцевъ къ царю Михаилу Палеологу.....	475
Айналовъ, Д., Мозаики IV и V вѣковъ.....	468. 681
— Нѣкоторые христіанскіе памятники Кавказа.....	682
— Сцены изъ жизни Богородицы на саркофагѣ «Adelfia»....	684
— Детали палестинской архитектуры и топографіи на памятникахъ христіанскаго искусства.....	693
Александровъ, А., Грамоты русскихъ государей и диптихи въ славянскихъ монастыряхъ Адриатическаго побережья.....	255
Св. Андрей Критскій, Народная легенда о немъ.....	474
Антоній Архіепископъ, Изъ исторіи христіанской проповѣди.....	677
Апокрифическое снзаніе «О Юдѣ предателѣ Господа нашего Иисуса Христа».....	478
Апостолиди, Е., Древне-христіанскіе церковные писатели объ изученіи греческихъ классиковъ.....	281

	Стр.
Арсеній, Епископъ, Нила Дамилы, іеромонаха критскаго, отвѣтъ греко-латинскому монаху Максиму.....	464
— Нила митрополита Родосскаго 4 неизданныхъ сочиненія..	482
Барацъ, Г. М., Слѣды іудейскихъ воззрѣній въ древнерусской письменности. Слово Кирилла Философа	249
Барсовъ, Н., Представители практически-ораторскаго типа проповѣди въ IV вѣкѣ въ церкви Восточной.....	472. 684
Броменъ, Плаванія на философа и историка Аррияна около береговѣтъ на Черно море.	290
Бѣляевъ, Д. Ѳ., Евкритій св. Константина при порфировой колоннѣ на форѣ Константина.	245
— Краткій отчетъ о заграничной командировкѣ.....	255
Веселовскій, А., Молитва св. Сисинія и Верзилово коло.....	707
Владимірскій, Н., Св. Григорій Палама, епископъ Солунскій.....	469
Владимиръ Архимандритъ, Систематическое описаніе рукописей Московской Синодальной (Патріаршей) бібліотеки.....	251
Воллесъ, Люисъ, Паденіе Царьграда.....	478. 696
Г-новъ, К., Всероссійскій патріархъ Іовъ—первый русскій патріархъ.	686
Н. Д., Григорій Цамблакъ, митрополитъ Кіевскій.....	478
Н. Д., Нѣсколько словъ о Румыніи и о святыхъ румынской церкви.....	693
Делекторскій, Ѳ., Греко-римское язычество въ IV вѣкѣ и отношеніе къ нему христіанства.....	471
— Критико-бібліографическій обзоръ древне-русскихъ сказаній о Флорентійской уни.....	681
Дмитріевскій, А. А., Богослуженіе страстной и пасхальной седмицъ во св. Іерусалимѣ IX—X в. Рец. Н. Красносельцева..	251. 632
— Малоизвѣстный Константинопольскій монастырь XI столѣтія Богоматери Евергетидской и его ктиторскій Типикъ..	690
— Пантократорскій Константинопольскій монастырь XII вѣка и его Типикъ.....	691
Димитріу, А. К., Къ вопросу объ Historia Arcana.....	248
Долговъ, С., Повѣсть и сказаніе о походженіи во Іерусалимъ и во Царьградъ діакона Іоны, по реклому Маленькаго.....	677
Дрогомановъ, Славянскитѣ прѣправки на Едиповата исторія... ..	291
— Забѣлѣжки върху славянскитѣ религіозни и епически легенди.....	291
Жорданія, Ѳ., Къ матеріаламъ по исторіи Грузіи XI—XII вв... ..	694
Я. З., О синавсаряхъ тріудей.....	477
Звенигородскій, А. В., Византійскія эмали. Исторія и памятники византійской эмали. Соч. Н. Кондакова. Рец. Е. Рѣдина... ..	222
Зигабена Евемія Толкованіе на первое посланіе Апостола Павла къ Тимоѳею.	478

	Стр.
Иширновъ, Крумъ.....	485
— Момчилъ юнакъ.....	485
Кесяковъ и Милетичъ, Стари пѣтуванія прѣзь Бѣлгарія.....	289
Кирпичниковъ, А. И., Чудесныя статуи въ Константинополѣ.....	246
— Къ иконографіи Сошествія Св. Духа.....	466
— Этюды по иконографіи Рождества Христова. I.....	687
Новалевскій, Іоаннъ, Юродство о Христѣ и Христа ради юродивые восточной и русской церкви.....	465
Кондаковъ, Н., Исторія и памятники византійской эмали.....	222
Константинъ Николаевичъ, Великій Князь, О мозаикѣ римской и византійской.....	469
Красносельцевъ, Н. Ѡ., О древнихъ литургическихъ толкованіяхъ.....	247
— Забѣтка по вопросу о мѣстоахожденіи Халкопратійскаго храма въ Константинополѣ.....	249
Краткій очеркъ роста Іерусалимскихъ сооруженій отъ временъ Тита до крестоносцевъ.....	686
Кремлевскій, А., О чтеніи Св. Писанія въ древней Церкви Христовой.....	685
Лебедевъ, А., Константинопольская патріархія въ ея интеллектуальной сторонѣ.....	254
— Нравственный обликъ, церковнообщественная дѣятельность, настроенія и злополучія Константинопольской патріархія.....	254. 468. 694
Лихачевъ, Н., О разрѣшительныхъ грамотахъ восточныхъ патріарховъ.....	467
Лѣтопись Ист.-Филол. Общества при Новороссійскомъ Университетѣ. IV. Виз. Отд. II.....	245
Матовъ, Верзнулового коло и навитѣ.....	707
Меллоранскій, Б., Къ исторіи противоцерковныхъ движеній въ Македоніи въ XIV вѣкѣ.....	676
Меремковскій, Д., Отверженный.....	696
Милетичъ и Кесяковъ, Стари пѣтуванія прѣзь Бѣлгарія.....	289
Міатовичъ, Чедомилъ, Константинъ послѣдній византійскій императоръ.....	696
Мурносъ Г., Отрывокъ изъ путешествія антиохійскаго патріарха Макарія въ Россію въ половинѣ XVII ст.....	685
Недѣльскій, С., Хозарская миссія святыхъ Кирилла и Меѡодія.....	693
Нинодима, Правила православне цркве с тумачеѡима.....	293
Новаковиѣ, Ст. Срби и Турци XIV и XV века.....	260
— Стара српска войска.....	260
Н. П., Праздникъ Благовѣщенія Пресвятой Богорицы.....	477
Павловскій, А., Къ вопросу объ изображеніяхъ Евангелистовъ.....	688
Паисій Лигаридъ, Митрополитъ Газскій. Опроверженіе челобитной попа Никиты.....	473
Пальмовъ, И., Новыя данныя къ исторіи охридской архіепископїи XVI, XVII и XVIII вв. съ замѣтками В. Болотова.....	47

	Стр.
Памятника два эпохи гоненій.....	682
Памятники древне-русской церковно-учительной литературы.....	675
Паладимитріу, С. Д., Критическіе этюды къ средневѣковымъ греческимъ текстамъ. I—III.....	247
Паладопуло, X., Творенія св. Іоанна Златоуста съ филологической стороны.....	473
Паладопуло-Керамевъ, А. И., Краткій разсказъ о святыхъ мѣстахъ іерусалимскихъ Безъимянаго.....	673
— Разсказъ Никиты Клирика царскаго.	680
Паулеръ, Гьула, Български военни походи на Стефана V.....	290
Перевозниковъ, К., Различныя наименованія праздника Успенія Пресвятыя Богородицы и ихъ смыслъ.....	692
— О времени происхожденія праздника Успенія Пресвятыя Богородицы.	692
Петра патріарха антiохійскаго Посланіе къ патріарху Константинопольскому Михаилу.....	694
Петровъ, А. Н., Спорные вопросы миссіонерской дѣятельности св. Кирилла Философа на Востокѣ.....	249
— Апокрифическое пророчество царя Соломона о Христѣ. ...	473
Петропавловскій, У., Историческій очеркъ благотворительности и ученія о ней въ языческомъ мірѣ, въ Ветхомъ Завѣтѣ и въ древней церкви христіанской.....	683
Писаревскій, Н., Значеніе иконоборства въ исторіи церковнаго искусства.	252
— Русская иконопись въ связи съ византійской.	682
Покровскій, В., Disciplina Arсала въ древней христіанской церкви.....	689
— Сійскій иконописный подлинникъ.	692
Покровскій, Н., Византійское искусство въ Южной Италіи.....	683
Помяловскій, И. В., Житіе и подвизаніе иже во святыхъ отца нашего Порфирія, епископа Газскаго.....	674
— Путникъ Антонина изъ Плаценціи конца VI вѣка.....	674
— Житіе и подвиги иже во святыхъ отца нашего и богоносца Герасима Іорданскаго.	679
— Житіе преподобнаго Кириака Отшельника.	679
Поповъ, Н. Г., Къ византійской исторіи X вѣка.....	249
Преображенскій, В., Преподобный Феодоръ Студитъ и его время.....	475. 694
Прокошевъ, Каноническіе труды Іоанна, епископа Смоленскаго..	251
Разназъ Греческій о русскихъ церковныхъ дѣлахъ.	693
Рамнъ, А., Тайна одного изъ поборниковъ соединенія церквей..	469
— Св. Іоаннъ Златоустъ и семейная жизнь его времени....	472. 683
Регель, В. Э., О городѣ Анастасіополѣ.	677
Рѣдинъ, Е., Миниатюры апокрифическаго арабскаго Евангелія дѣтства Христа, Лавренціанской бібліотеки во Флоренціи..	686
Н. С., Студійскій уставъ и особенности богослуженія по нему...	475

	Стр.
С-нъ, А., Св. Ольга въ Царьградѣ.	253
Сагарда, Пресвитеръ въ первые вѣка христіанства.	474
Сборникъ статей въ честь Ѳ. Ѳ. Соколова.	676
Священныя одежды церковно-служителей.	683
Серебrenниковъ, Д., Взглядъ на приготовленіе къ проповѣди въ первенствующей древней церкви Христовой.	692
Синиша, Ратови Стевана Немање са византинцима и дубровчанима.	291
Сирійская яковитская церковь.	682
Сладкопѣвецъ, Петръ, Древнія палестинскія обители и просла- вившіе ихъ св. подвижники.	466
Смирновъ, Я. И., Двѣ бронзовыя статуэтки всадниковъ.	684
Соколовъ, Ив., Состояніе монашества въ Византійской церкви съ половины IX до начала XIII вѣка. Ред. Н. Красносельцева.	205
Соколовъ, А., Юношескіе годы св. Іоанна Златоуста.	696
Соколовъ, М., Симеонъ Архіепископъ Солунскій.	254
Соловьевъ, М., Никифоръ Θεотоки.	255
Сперанскій, М., Апокрифическія «Дѣянія св. Андрея» въ славяно- русскихъ спискахъ.	467
Стрѣзовъ и Шоповъ, Кодексъ на Охридската патриаршия.	289
Суворовъ, Н. С., Къ вопросу о западномъ вліяніи на древне- русское право.	253. 682
Тартевъ, Н., Происхожденіе службъ, входящихъ въ составъ Ча- сослова.	478
Тимошенко, Ив., Византійскія пословицы и славянскія парал- лели къ нимъ.	471. 691
Трубецкой, Кн. С., Научная дѣятельность А. М. Иванцова-Пла- тонова.	469
Ундольскій, В. М., Климентъ епископъ Словѣнскій.	474
Успенскій, Ѳ. И., Неизданное церковное слово о болгарско-ви- зантійскихъ отношеніяхъ въ первой половинѣ X вѣка. ...	246
— Синодикъ въ недѣлю Православія.	260
Франиѣ, Сталье Балканског полуострова на освитку XIII в.	714
Халдем и Несторіане.	581
Хахановъ, А., Очерки по исторіи грузинской словесности.	476
Цвѣтковъ, П., Пѣсни св. Романа Сладкопѣвца въ русскомъ пере- водѣ.	473. 684. 692
— Пѣснь на Стрѣтеніе Господне св. Софронія, патриарха іеру- салимскаго.	473
Церетели, Г., Гдѣ писано Порфирьевское Четвероевангеліе 835 года?	676
Шестаковъ, С. П., Отвѣтъ рецензенту.	243
— Кандидъ Исаврійскій.	247
— О возникновеніи и составѣ хроники Георгія Монаха.	260
— Къ вопросу объ источникахъ хроники Георгія Монаха. ...	260

	Стр.
Шкорпилъ, К. и Х., Сѣвероисточна България въ географическо и археологическо отношение.....	290
Шоповъ и Стръзовъ, Кодексъ на Охридската патриаршия.....	289
Ягичъ, И. В., Вновь найденное свидѣтельство о дѣятельности Константина Философа. Рец. П. Сырку.....	234
Фалассія, аввы, Творенія въ переводѣ съ греческаго.....	680
Феофилакта Блаженнаго, архіепископа болгарскаго, Толкованіе на второе посланіе св. ап. Павла къ Тимоюею.....	475
Фоменно, Кл., Преданіе Іерусалимскаго Крестнаго монастыря о дрѣвѣ крестномъ.....	474
Н. Н., Палство, какъ причина раздѣленія церквей.....	251
С., Кіевскій митрополитъ Григорій Цамблакъ.....	688
<i>Alexandri Lycopolitani contra Manichaeos disputatio.....</i>	705
Anrich, Gust., Das antike Mysterienwesen in seinem Einfluss auf das Christentum.....	264
Anthologia Graeca epigrammatum Palatina cum Planudea ed. Hugo Stadtmüller.....	262
Asmus, J. R., Ein Beitrag zur Rekonstruktion der Kirchengeschichte des Philostorgios.....	257
— Ist die pseudojustinische Cohortatio ad Graecos eine Streitschrift gegen Julian?.....	484
— Eine Encyclika Julians des Abtrünnigen und ihre Vorläufer.....	705
— Julian und Dion Chrysostomos.....	705
Babad, J., Samedi.....	263
Bardenhewer, Otto, Patrologie.....	264
Battifol, P., Corrigendum.....	271
— Un historiographe anonyme arien du IV-e siècle.....	705
Baumstark, Antonius, Lucubrationes Syro-Graecae.....	483
Beissel, Steph., S. J., Die Mosaiken von Ravenna.....	267
— Vaticanische Miniaturen.....	267
Belin, A., Histoire de la Latinité de Constantinople.....	268
Bibliotheca hagiographica graeca. Рец. Хр. Лопарева.....	264. 455
Bock, Fr., Byzantinische Purpurstoffe mit eingewebten neugriechischen Inschriften. I.....	268
Boissevain, U. Ph., Zur handschriftlichen Ueberlieferung des Zonaras.....	480
Boor, Carl de, Nachträge zu den Notitiae Episcopatum.....	262
— Der Angriff der Rhos auf Byzanz.....	700
Bratke, Ein Zeugnis des Josephus über Christus.....	265
— Die vornicänischen Kirchenväter in der ungedruckten Katene des Nicetas zum Evangelium Johannis.....	483
Braun, Hermann, Die Nachahmung Herodots durch Procop.....	261
Brinkmann, August, Die Streitschrift des Serapion v. Thmuis gegen die Manichäer.....	483

	Orp.
Broocks, E. W. , On the chronology of the conquest of Egypt by the Saracens.	699
Bury, The Roman empire in 600 A. D.	280
Büttner-Wobst, Th. , Der Daphneische Apollo des Bryaxis.	264
Carnuth, Otto , Quellenstudien zum Etymologicum Gudianum.	262
Catalogue of Greek Papyri in the British Museum. I—II	279
Chabot, J. B. , Histoire du patriarche Mar Jabalaha III et du moine Rabban Çanma.	277
Chachanov, A. S. , Ueber den gegenwärtigen Stand der grusinischen Philologie	266
Chalatlantz, Gr. , Zenob von Glak.	482
Craig Houston, J. D. , The daughter of Leontius	279
Crampe, Robert , Philopatris. Ein heidnisches Konventikel des VII Jahrhunderts zu Constantinopel. Рец. П. Тихомирова.	199
Cumont, F. , Note sur une inscription d'Iconium.	259
Delehaye, Hippolyte , Les Stylites.	275
Densusianu, Ar. , Originea cuventului Vlachü	295
Derenbourg, Hartvig , Ousâma-Ibn-Mounkidh	269
Diehl, Ch. , Études sur l'histoire de la domination byzantine en Afrique.	258
— L'art byzantin dans l'Italie méridionale. Рец. А. Кирпичникова.	270. 666
— Bulletin archéologique	271
— Rescrit des empereurs Justin et Justinien	275
— Une charte lapidaire du VI-siècle	276
Dobbert, E. , Zur byzantinischen Frage	483
Dorez, Léon , Un document sur la bibliothèque de Théodora Gaza.	275
Dräseke, Johannes , Johannes Zonaras' Commentar zum kanonischen Brief des Gregorios v. Neo-Caesarea.	265
— Der Mönch und Presbyter Epiphanius	482
— Zur Athanasiosfrage	484
— Nicolaus von Methone als Bestreiter des Proklos	484
— Zu Georgios Scholarios	702
— Griechische bezw. byzantinische Kirchen-und Litteraturgeschichte.	705
Dreves, G. M., S. J. , Blüten hellenischer Hymnodie	265
Euclidis opera , ed. I. L. Heiberg et H. Menge. VII.	483
Fabularum Aesopiarum sylloge . Ed. Leo Sternbach	260
Forchheimer, Philipp, und Strzygowsky, Joseph , Die byzantinischen Wasserbehälter von Konstantinopel.	260
Forrer, Rob. , Die frühchristlichen Altertümer aus dem Gräberfelde von Achmim-Panopolis.	704
Förster, R. , Zwei neue Reden des Chorikios	261
Fraenckel, S. , Beiträge zum aramäischen Wörterbuch.	263

	Стр.
Friedrich, Ein Brief des Anastasius Bibliothecarius. Рец. П. Сырку.	234
Frothingham, A. L., Byzantine artists in Italy	280
Fuchs, Robert, Anecdota medica Graeca	262
Fürst, J., Zur Erklärung griechischer Lehnwörter im Talmud und Midrasch.	264
Gay, J., Notes sur la conservation du rite grec en Calabre et dans la terre d'Otrante au XIV siècle.	258
Geffroy (†), A., La colonne d'Arcadius à Constantinople	706
Gelzer, H., Zu der Beschreibung Palästinas des Georgios Kyprios.	262
Georgii Choerobosci Scholia rec. Alfredus Hilgard	261
Gherghel, Dr. I., Despre năvala Ungurilor asupra cetet ei Constantinopolii, la 934	299
Gleye, Carl Erich, Zum slavischen Malalas.	261
— Malalas und Corippus	482
— Zu den Nachrichten vom Tode Julians.	483
Graetz, Histoire des Juifs. III—IV	268
Graux, Charles, Notices sommaires des manuscrits grecs d'Espagne et de Portugal.	269
Gregorios Thaumaturgos Dankrede an Origenes	264
Grisar, H., S. J., Kreuz und Kreuzigung auf der altchristlichen Thüre von S. Sabina in Rom.	267
— Un prétendu trésor sacré des premiers siècles	706
Günther, Otto, Die Ueberlieferung der Sammlung in Sachen des Monophysitismus	264
Gutschmid, Alfred v., Kleine Schriften	265
Haidacher, Sebastian, Des hlg. Chrysostomos Homilie de Melchisedeco.	483
— Quellen der Chrysostomus-Homilie De perfecta caritate	705
Harder, Chr., Johannes Tzetzes' Kommentar zum Porphyrius περί πέντε φωνῶν.	481
Harrison, T., The problem of Constantinople	280
— Constantinople as an historic city.	280
Hartel, W., Ritter v., u. Wichhoff, Fr., Die Wiener Genesis.	706
Hatzidakis, G. N., Über das Etymon des Wortes βρέ.	698
Hatzidakis, G. N., u. Kurtz, Ed., Zu den Bruchstücken zweier Typika.	703
Headlam, A. C., Ecclesiastical Sites in Isauria.	279
— The Discourses of Philoxenus bishop of Mabbogh.	279
Heisenberg, Aug., Studien zur Textgeschichte des Georgios Akropolitae. Рец. С. Пестракова.	262. 656
Heydenreich, Ed., Griechische Berichte über die Jugend Const. d. Gr.	483
Hirsch, F., Das byzantinische Reich	483
Jahnus, Albertus, Anecdota graeca theologica. Gennadii archiepiscopi Constantinopolitani Dialogus christiani cum judeo. Рец. Н. Красносельцева.	214

	Corp.
Johannis Damasceni Canones jambici ex schedis Augusti Nauck editi	
Περὶ Ἰ. Κυπῶν	220
Jira, P., Die Reichspolitik Kaiser Justinians	260
Joubin, André, Inscription de Cyzique	271
Kirpicanikow, A., Zur byzantinischen Miniaturmalerei	260
Kirsten, Curtius, Quaestiones Choricianae	261. 704
Klostermann, Erich, Analecta zur Septuaginta, Hexapla und Patristik	265
Knaack, Georg, Zur Meleagersage	261
Koch, Hugo, Der pseudepigraphische Charakter der dionysischen Schriften	705
Kroll, Guil. De oraculis Chaldaicis	261
Krumbacher, K., Zur handschriftlichen Überlieferung des Zonaras	702
Kuhn, Ernst, Zur byzantinischen Erzählungslitteratur	450
Kutakowsky, Julian, Eine altchristliche Grabkammer in Kertsch aus dem Jahre 491	267
Kuni, Alberti Leonbergensis ἐκκορυφαίων libros I, II, IV ed. Mau- ritius Gürsching	263
Kurtz, Ed., Das Epigramm auf Johannes Geometres	702
Lambros, Sp. P., Leo und Alexander als Mitkaiser von Byzanz	259
— Die Handschriften des Nikolaos von Methone im Dionysios- kloster	482
— Eine neue Fassung des elften Kapitels des VI Buches von Sokrates' Kirchengeschichte	701
— Ein neuer Codex der Chronik der Glykas	702
— Das Testament des Neilos Damilas	703
Laubert, F., Der unter Nilos des Aeltern Namen überlieferte Πρ- οβάντος	260
— Die Textüberlieferung der Chronik des Georgios Monachos	701
Laurent, J., Sur la date des Églises St. Démétrius et S-te Sophie à Thessalonique	698
Lavisse, E., et Rambaud, A., Histoire générale du IV-e siècle à nos jours	272
Legrand, Émile, Lettres de l'empereur Manuel Paléologue	269
— Bibliographie hellénique. I—III. Περὶ Α. Κυρηνητικῶν	271. 450
Lethaby, W. R., and Swainson, H., The church of S. Sophia	280. 704
Leval, André, Constantinople inconnu	272
Levi, Israel, Les juifs de Candie de 1350—à 1455	272
Lewis, T. H., Byzantines sculptures found at Ahnas	280
Ludwich, A., De codicibus Batrachomachiae	263
— Die Homerdeuterin Demo	704
Müller, Theodora, Michael Stratiotikos, Isaak Komnenos. Περὶ II. Βεσσοβρασσα	233. 266
Magne, L., L'art byzantin et son influence sur les arts en Occident	272
Martinov, Une lettre d'Anastase le Bibliothécaire. Περὶ II. Σύγκυ	1

	Orp.
Mas-Latrie, L. de, Les seigneurs d'Arsur en Terre Sainte	271
— Les seigneurs Tierciers de Négropont	277
Mas-Latrie, M. René de, Chroniques d'Amadi et de Strambaldi . . .	271
Meissner, Bruno, Quellenuntersuchungen zur Haikárgeschichte . . .	263
Meyer, Gust., Zur Geschichte des Wortes Samstag	263
— Die griechischen Verse im Rabábuáma	698
— Neugriechische Studien, III u. IV	704
Meyer, Ph., Bruchstücke zweier τῶν πικρὰ κτητορικὰ	258
Miltenberger, Zur Geschichte der lateinischen Kirche im Orient im XV Jahrh.	266
Mommsen, Th., Lateinische Malalasauszüge	701
Mommsen, Tycho, Beiträge zu der Lehre von den griechischen Prä- positionen	704
Monnier, H., Études de droit byzantin	276
Müller, C. Fr., Zu den Monatscyklen der byzantinischen Kunst in spätgriechischer Litteratur	484
Müntz, Eug., Les artistes byzantins dans l'Europe latine du V-e au XV-e siècle	273
Musée Impérial Ottoman. Catalogue des sculptures grecques, ro- maines, byzantines et franques	269
— Catalogue des monnaies turcomanes	269
Mythographi Graeci. Vol. I. Ed. Rich. Wagner	263
Nestle, E., Die Kreuzauffindungslegende	481
Neumann, Carl, Über Kunst in Italien im 12-ten Jahrhundert	706
Nicole, J., Le livre du Préfet	270. 704
— Bref inédit de Germain II	271
Nissen, W., Die Diataxis des Michael Attaleiates von 1077. Per. C. Илестракова	482. 661
Noack, Ferd., Die Geburt Christi in der bildenden Kunst bis zur Renaissance	704
Ohlerf, K., Zur antiken Rätseldichtung	483
Omont, H., Nouvelles acquisitions du département des manuscrits de la bibliothèque nationale	275
— Inventaire des mss. grecs et latins donnés à Saint-Marc de Venise par le cardinal Bessarion	275
— Liste des métropolitains et évêques grecs du patriarcat de Constantinople vers 1725	277
Paluka, B., Eine unbekannte byzantinische Zisterne	703
Papadopoulos-Kerameus, A., Documents grecs pour servir à l'hi- stoire de la 4-me croisade	272
Paris, Gaston, La légende de Saladin	268
Paspates, The great palace of Constantinople	280
Patrologia Syriaca complectens opera omnia SS. Patrum, Doctorum Scriptorumque catholicorum	270

	Стр.
Patzig, E. , Die Troica des Johannes Antiochenus	257
Pecz, Wilh. , Das Gedicht des Paraspondylos Zotikos über die Schlacht bei Varna	263
— Die neugriechische Sprache	264
— Die Analogie in der Bildung neugriechischer Wörter	264
Pitra, J. B., Card. , Analecta sacra et classica Spicilegio Solesmensi parata. VII. Demetrius Chomatianus. Peç. Ant. Momferratos .	426
Polivka, G. , Zur Visio Pauli	265
Prächter, K. , Eine vulgärgriechische Paraphrase der Chronik des Konst. Manasses	481
— Das griechische Original der rumänischen Troika	702
Preger, Th. , Chronicum Georgii Codini	702
— Beiträge zur Textgeschichte der ΠΑΤΡΙΑ ΚΩΝΣΤΑΝΤΙΝΟΥ-ΠΟΛΕΩΣ	704
T. R. , Ile ou presque?	271
Raabe, Richard , Petrus der Iberer, Ein Characterbild zur Kirchen- und Sittengeschichte des 5 Jahrh.	705
Rambaud, A., et Lavisse, E. , Histoire générale du IV-e siècle jusqu' à nos jours	272
Rauschen, Gerh. , Neue Untersuchungen über die Descriptio und ihre Bedeutung für die grossen Reliquien zu Aachen und zu St. Denis	266
Reffel, Heinrich , Über den Sprachgebrauch des Agathias	261
Regel, W. , Fontes rerum byzantinarum I, 1. ^e	260
Reitzenstein, R. , Zu den Pausanias-Scholien	262
Ridder, A. de , Catalogue des bronzes de la Société archéologique d'Athènes	270
Rügamer, P. Wilhelm, O. S. A. , Leontius von Byzanz	265
Rüger, Anton , Studien zu Malalas	704
Ruhl, Fr. , Die Datierung des Uspenskijschen Psalters	705
Sathas, Constant. , Bibliotheca graeca medii aevi. VII. Peç. A. Κυρριτσ- νικова	442
Schaefer, F. , Die Akten des hl. Nereus und Achilleus	264
Schischmánov, J. D. , Der Lenorenstoff in der bulgarischen Volkspoesie	263
Schlosser, Julius v. , Heidnische Elemente in der christlichen Kunst des Altertums	266
Schlumberger , Un ivoire byzantin du IX-e siècle	273
— Deux volets d'un Triptyque byzantin en ivoire du XI-e siècle .	273
— Sceaux byzantins inédits	273
— Neuf sceaux de l'Orient latin	273
— Bulles d'or byzantines	273
— Une monnaie inédite de l'impératrice Théodora	274
— La croix byzantine dite des Zaccaria	274

	Cp.
Schlumberger , Un tableau reliquaire byzantin inédit du X-siècle. . .	274
— Un ivoire chrétien inédit.	274
— Poids de verre étalons monétiformes d'origine byzantine. . .	274
— Méreaux, tessères et jetons byzantines.	275
— Bulles d'or et sceaux des rois Léon II (I) et Léon VI (V) d'Arménie.	277
Schoffer , Jean, La civilisation byzantine.	272
Schultze , Victor, Quellenuntersuchungen zur Vita Constantini des Eusebius.	482
Schulze , Wilh., Samstag. Posphorus. Miscellen.	263
— Orthographica.	263
Seeck , Otto, Geschichte des Unterganges der antiken Welt.	706
Siebert , Otto, Die Metaphysik und Ethik des Pseudo-Dionysios Areopagita.	483
Sophronii Patriarchae Alexandrini excerpta rec. Alfredus Hilgard.	261
Stadtmüller , H., Zur griechischen Anthologie.	482
Sternbach , Leo, Excerpta Vaticana.	261
— Dilucidationes Aesopiae.	261
Stiglmayer , Josef, Das Aufkommen der Pseudo-Dionysischen Schrif- ten und ihr Eindringen in die christliche Litteratur bis zum Lateranconcil.	649
— Der Neuplatoniker Proclus als Vorlage des sogen. Dionysius Areopagita in der Lehre vom Übel.	705
Strzygowsky , Joseph, und Forchheimer , Philipp, Die byzantinischen Wasserbehälter von Constantinopel.	260
— Das Berliner Moses-Relief und die Thüren von Sta. Sabina in Rom.	267
Strzygowski , Josef, Die Gemäldesammlung des griechischen Patriar- chats in Kaïro.	703
— Die Zisternen von Alexandria.	703
Swainson , H., Monograms on the Capitals of S. Sergius at Constan- tinople.	259
Swainson , H., and Lethaby , W. R., The church of S. Sophia.	280
Tannery , P., Le calcul des parties proportionnelles chez les By- zantins.	271
Theodoros Metochites . Dichtungen des Grosslogotheten Th. M. he- rausg. von M. Treu.	704
Theodosii Alexandrini Canones rec. Alfredus Hilgard.	261
Thumb , Albert, Die ethnographische Stellung der Zakonen.	266
Tiede , G., Quellenmässige Darstellung der Beziehungen Karls des Grossen zu Ost-Rom.	266
Tikkanen , J. J., Eine illustrierte Klimax-Handschrift der vaticani- schen Bibliothek.	267
Tomaschek , W., Die alten Thraker.	266

	Cp.
Trambe, L., Chronicon Palatinum	701
Treu, M., Michael Italikos	256
Trompp, Eugène, L'église byzantine de Daphni à Athènes	276
— Le Parthénon et l'église byzantine de Daphni	276
Ullrich, Karl, Theophanu	483
— Über die Herkunft der Theophanu, Gemahlin Kaisers Otto II.	700
Usener, H., Acta martyris Anastasii Persae. Πεν. Θ. Κύπρου	265. 439
— Uebersesehenes	483
Voltz, L., Bemerkungen zu byzantinischen Monatslisten	702
Waal, A. de, Die antiken Reliquiare der Petrikirche	484
Wachsmuth, Curt, Einleitung in das Studium der alten Geschichte	483
Warsberg, Alex. Freih. von, Eine Wallfahrt nach Dodona	260
Wartenberg, G., Berichtigung einer Angabe des Skylitzes über Nikephoros II Phokas	701
Weber, Paul, Geistliches Schauspiel u. kirchliche Kunst	704
Weigand, Gust., Die Aromunen. II.	266
Wickhoff, Franz, Das Speisezimmer des Bischofs Neon von Ravenna	267
Willamowitz-Möllendorf, U. v., Pausanias-Scholien	262
Wirth, Albert, Chronographische Späne	263
Wotke, K., Ueber den Einfluss der byzantinischen Litteratur auf die älteren Humanisten Italiens	263
Zachariae, K. E. v. Lingenthal, Aus und zu den Quellen des römischen Rechts	268
Ἄνθιμος Ἀλεξούδης, Ὁ Ἀχριδῶν Γαβριήλ	281
Γεδεῶν, Μανουήλ Ἴω, Τυπικὸν τῶν ψήφων παρὰ τοῖς Βυζαντινοῖς	703
Ἐρβιτζεάνος, Ἱστορικαὶ μελέται περὶ τῆς ὑπάρξεως τῆς ἱεραρχίας τῆς Ῥωμανικῆς ἐκκλησίας κατὰ τοὺς IX—XIV αἰῶνας	281
Εὐστράτιος, Ἰωάννης, Σεῦρος ὁ μονοφυσίτης πατριάρχης Ἀντιοχείας Δε-Βιάζης, Σπ., Ἱστορικαὶ σημειώσεις περὶ σταφίδος ἐν Ἐπτανήσῳ καὶ ἰδίως ἐν Ζακύνθῳ	283
— Ἐρμᾶννος Λούντζης	287
— Ἡ ἐν Κερκύρα ἱερατικὴ σχολὴ τῶν Δυτικῶν ἐπὶ Ἐνετοκρατίας	288
Δημητριάδης, Φώτιος, Ἡ ψηφιογραφία ἐν τῇ ἀρχαιότητι καὶ κατὰ τὸν μεσαιῶνα	283
Δράκος, Εὐστρ. Ἴ, Τὰ Θρακικὰ α'	286
Καλαϊσιάκης, Κρητικαὶ παροιμίαι ἐξ ἀνεκδότου συλλογῆς	283
Καμπούρογλους, Δημ. Γρ., Τὰ δαιμόνια τοῦ δωδεκαήμερου	287
— Οἱ προκοιθῆραι τοῦ παρελθόντος αἰῶνος καὶ τὰ τραχώματα	287
Καράκαλος, Εὐθύμιος, Ὁ θεσμὸς τῆς προσωπικῆς κρατήσεως	281
Κύριλλος Ἀθανασιάδης, Τὰ κατὰ τὸν αἰοίδιμον Δοσίθεον, πατριάρχην τῶν Ἱεροσολύμων	286
Κωστῆς, Ν. Κ. Κ., Βερνάρδος Κuen καὶ Κοραῆς	283
Δαμπάκης, Γ., Ἔργα θρησκευτικά	285

	Стр.
Μαρκόπουλος, Μιχαήλ 'Ι., Τὸ ὄνειρο τῆς Παναγιάς	287
Μαυρογιάννης, Γ. 'Ε., 'Η βυζαντινὴ τέχνη	283
Μηλιαράκης, 'Αντ., Τὸ νόσθημα μᾶς βασιλίσσης παραμορφούμενον ἐν τῇ ἱστορίᾳ.....	287
Μοραϊτίδης, 'Α. Δ., Τὸ ἱερὸν κοινόβιον τοῦ Διονυσίου	287
Μυστακίδης, Β. Α., 'Ο πατριάρχης 'Ιερεμίας β' ὁ Τρανὸς καὶ αἱ πρὸς τοὺς Διαμαρτυρομένους σχέσεις κατὰ τὸν 15' αἰῶνα.....	280
— Χριστιανικὴ ἀρχαιολογία ἐν Παλαιστίνῃ	280
Μυστακίδης, Νικόλαος Γ., 'Η μητρόπολις 'Ιωαννίνων.....	281
— 'Η μονὴ Γερομηρίου.....	281
— 'Η Δροβιανὴ τῆς 'Ηπείρου.....	281
— 'Η ἐν Θεσπρωτίᾳ μονὴ 'Ιωάννου τοῦ Θεολόγου	281
— Παρατηρήσεις ἐπὶ τῶν χρονολογικῶν καταλόγων τοῦ μητροπολι- του κ. 'Ανθίμου 'Αλεξούδη	282
— Τοже.....	282
— 'Η Φοινίκη τῆς 'Ηπείρου	282
Νεστορίδης, Κ., 'Η ἐκπαίδευσις ἐν τῷ 'Ρωμαϊκῷ κράτει	288
Νικηφόρος (ὁ Καλογεράς) ἀρχιεπ. Π. Πατρῶν, Μάρκος ὁ Εὐγενικός καὶ Βησσαρίων ὁ καρδινάλις	260
Παπαγεωργίου, Π. Ν., Αἱ Σέρραι. Рец. (дополн.) А. Пападопуло- Керамевса	629
Πασσαγιάννης, Ν., Μανιάτικα μυρολόγια	288
Παχτικός, Γεώργιος Δ., 'Ολυμπιακοὶ ἀγῶνες ἐν Βιδυνίᾳ.....	283
Πολίτης, Ν. Γ., Δημῶδες κοσμογονικοὶ μῦθοι.....	282
— Τὸ ἔθιμον τῆς δραύσεως ἀγγείων κατὰ τὴν κηδείαν.....	282
— 'Η λαογραφία τῆς Λέσβου.....	283
Σακκελίω, Αλκ. 'Ι., Γρηγορίου Θεσσαλονίκης τοῦ Παλαμᾶ ἀνέκδοτος διάλεξις	289
Σταματιάδης, 'Επαμεινώνδας, 'Ικαριακά.....	260
Φιλάρετος, Γ. 'Ιστιαία, 'Ωρία, 'Ωρεός, 'Ελλοπία.....	283
Χατζιδάκης, Γεώργιος Ν., Περί τοῦ γλωσσικοῦ ζητήματος ἐν 'Ελλάδι. — Περί τῆς λέξεως Μορέας.....	284
.. 'Ανέκδοτος ἐρμηνεία εἰς τὴν ᾠδὴν τῆς Μαρίας καὶ τὴν προσευ- χὴν τοῦ Ζαχαρίου.....	286
.. 'Η Γεύγελη.....	283
.. 'Ιστορικαὶ τινες σημειώσεις περὶ τῆς παρὰ τὴν 'Ρώμην ἀρχαίας μονῆς Grotta-Ferrata.....	283

3. НОВЫЯ КНИГИ ПОСТУПИВШИЯ ВЪ РЕДАКЦІЮ.

Γ'. Νέα βιβλία σταλέντα πρὸς τὴν διεύθυνσιν. 247, 445, 718

ΟΤΔΨΛΤ Ψ.

ΜΕΡΟΣ Γ΄.

ΜΕΛΚΙΑ ΖΑΜΨΤΚΙΑ ΚΑΙ ΙΖΨΨΟΤΙΑ.

Μικραὶ ἀνακοινώσεις.

	Стр.
ΣΨΨΨδΨ χριστιανικΨς αρχεολογοΨς βΨ Δαλμακία. Π. Сырку.	
Συνεδριον χριστιανικΨς αρχαιολογίας εν Δαλματία υπό Π. Σύρκου.	303
Новыя изданія. Π. Сырку.	
Νέαι εκδόσεις υπό Π. Σύρκου.	306
ΑρχεολογικΨς δρεννοτι. Β. Μελιоранскаго.	
Ἀρχαιολογικὰ εὐρήματα υπό Μπ. Μελιорάνσκη.	306
Императорское Московское Археологическое общество. Β. Меліо- ранскаго.	
Ἦ εν Μόσχᾳ ΑὐτοκρατορικΨ ἈρχαιολογικΨ Ἐταιρία υπό Μπ. Μελιο- ράνσκη.	306
Сообщенія въ Императорскомъ Обществѣ любителей древней письменности. И. Соколова.	
Ἀνακοινώσεις εν τῇ Αὐτοκρατορικῇ ἑταιρίᾳ τῶν ἑραστῶν ἀρχαίας γραμ- ματολογίας υπό Ἰ. Соколѡφ.	307
Труды академика А. А. Куника по византийской и славянской хронологіи. И. Соколова.	
Ἐρευναὶ βυζαντινῆς καὶ σλαβικῆς χρονολογίας τοῦ ἀκαδημαϊκοῦ Ἀ. Ἀ. Κούνικ υπό Ἰ. Соколѡφ.	311
Отзывъ Императорской Академіи Наукъ объ изданіи А. В. Звени- городскаго. И. Соколова.	
Κρίσις τῆς Αὐτοκρατορικῆς Ἀκαδημαϊκῆς τῶν ἐπιστημῶν περὶ τοῦ βιβλίου τοῦ Ἀ. В. Звенигородскаго υπό Ἰ. Соколѡφ.	311
ΑρχεολογικΨς μνημεῖα βυζαντινῆς ἐποχῆς εν ῥωσικῷ μουσεῖῳ υπό Ἰ. Соколѡφ.	312
Сочиненія по византиновѣдѣнію въ нашихъ духовныхъ акаде- міяхъ. И. Соколова.	
Θέσεις βυζαντινολογίας εν ταῖς ῥωσικαῖς ἐκκλησιαστικαῖς ἀκαδημαϊκῆς υπό Ἰ. Соколѡφ.	313
† ΓаврилγΨ СпиридоновичΨ ДестуниεΨ (Γαβριήλ Σπ. Δεστούνης).	316
Русскій Археологическій Институтъ въ Константинополѣ. А. Щу- карева.	
Ἦ εν Κ/πόλει ῬωσικΨ ἈρχαιολογικΨ Σχολὴ υπό Ἀ. Στσουχαρόφ.	489
ΚΨ вопросу о вліяніи византийскаго монашества на русское. И. Соколова.	

	Стр.
Περὶ τοῦ ζητήματος τῆς ἐν Ῥωσίᾳ ἐπιδράσεως τοῦ βυζαντινοῦ μοναστικοῦ βίου ὑπὸ Ἰ. Σοκολώφ.....	492
Новый источникъ о церковной жизни Египта XIII в. И. Соколова.	
Νέα πηγή περὶ τοῦ ἐν Αἰγύπτῳ ἐκκλησιαστικοῦ βίου ὑπὸ Ἰ. Σοκολώφ.....	495
Сообщения въ ученыхъ Обществахъ. И. Соколова.	
Ἀνακοινώσεις ἐν ῥωσικοῖς συλλόγοις ὑπὸ Ἰ. Σοκολώφ.....	495
Древняя икона византийскаго стиля и сужденіе о ней русскаго археолога. И. Соколова.	
Ἀρχαία βυζαντινὴ εἰκὼν καὶ ἡ περὶ ταύτης γνώμη ῥώσου ἀρχαιολόγου ὑπὸ Ἰ. Σοκολώφ.....	498
Археологическая находка византийскаго характера. И. Соколова.	
Ἀρχαιολογικὸν εὕρεμα βυζαντινοῦ χαρακτῆρος ὑπὸ Ἰ. Σοκολώφ.....	500
О Богомилахъ. П. Пападопуло-Керамевса.	
Βογομιλικὰ ὑπὸ Ἀ. Παπαδοπούλου-Κεραμέως.....	720
О Русскомъ Археологическомъ Институтѣ въ Константинополѣ.	
Περὶ τῆς ἐν Κ/πόλει Ῥωσικῆς Ἀρχαιολογικῆς Σχολῆς.....	723
Тема на сонсканіе преміи.	
Θέμα ἀγῶνος μετ' ἀμοιβῆς.....	725
† Эдуардъ фонъ-Муральтъ (Édouard de Muralt).....	725

ОТДѢЛЪ I.

О нѣкоторыхъ трудахъ Димитрія Хоматіана, какъ историческомъ матеріалѣ.

II¹⁾.

Послѣдніе годы архіепископствованія Димитрія Хоматіана, его письмо къ Мануилу Комнину Дукѣ, синодальное рѣшеніе по дѣлу двухъ солунскихъ архонтовъ, трактатъ по наследственному праву. Оправдательное слово Сервійскаго епископа къ патріарху Герману. Новыя данныя для исторіи политическаго и церковнаго разрыва между Никейской имперіей и Эпирско-Солунскимъ государствомъ. Время уничтоженія латинскаго Королевства. Споръ двухъ солунскихъ гражданокъ о виноградникѣ въ «оградахъ» и пр.

По господствующему нынѣ мнѣнію, архіепископствованіе Димитрія Хоматіана кончилось вскорѣ послѣ 1222-го года, не позже начала второй четверти XIII вѣка²⁾. Мнѣніе это высказано и поддерживается учеными, ошибочно полагающими, какъ мы уже видѣли, что Хоматіанъ занялъ архіепископскій престолъ еще до конца XII вѣка, т. е. на двадцать, приблизительно, лѣтъ раньше, чѣмъ это было на самомъ дѣлѣ. По устраненіи этой ошибки, естественно, возникаетъ предположеніе, что нашъ архіепископъ святительствовалъ гораздо далѣе начала второй четверти XIII вѣка. Такое предположеніе вполне подтверждается нѣкоторыми документами Мюнхенскаго Сборника, по-

1) См. Византійскій Временникъ, т. I, стр. 319.

2) Zachariae von Lingenthal, Beiträge zur Geschichte der Bulgarischen Kirche. S.-Peteraburg. 1864, 24—25. Голубинскій, Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей и пр. 291, 124. Пальмовъ, Новыя данныя къ вопросу объ учрежденіи сербской архіепископіи 422—423 прим. 2-е. Не лишнимъ считаемъ отмѣтить при этомъ, что Albert Battandier, выпустившій въ свѣтъ занимающій насъ посмертный трудъ Питры, снабдивъ его французскимъ предисловіемъ, доказываетъ въ послѣднемъ, что Хоматіанъ архіепископствовалъ около конца XII-го и въ первыхъ двухъ десятилѣтіяхъ XIII-го вѣка. Pitra, Analecta sacra et classica, spicilegio Solesmensi parata vol. VI, Préface p. XXII—XXIV.

казывающими, что ихъ авторъ жилъ и дѣйствовалъ не только до самого конца царствованія Θεодора Эпирскаго, т. е. до плѣненія послѣдняго Іоанномъ Асѣнемъ въ 1230-мъ году, но и въ первые годы правленія его брата и преемника Мануила Комнина, приблизительно до 1234 г. Въ настоящей главѣ мы и займемся разсмотрѣніемъ нѣкоторыхъ изъ этихъ документовъ, именно такихъ, хронологию которыхъ можно опредѣлить довольно точно.

Остановимся прежде всего на документѣ № 117, озаглавленномъ въ латинскихъ указателяхъ къ Мюнхенскому Сборнику — ad Compem Theodori fratrem¹⁾ и имѣющемъ въ текстѣ этого сборника такое надписаніе: «*О второбрачныхъ и о томъ, что изъ имущества ихъ дѣтей отъ перваго брака они получаютъ, по наслѣдству, въ полную собственность (κατὰ δεσποτείας), и что лишь во временное пользование (κατὰ χρῆσις).* Подъ этимъ надписаніемъ помѣщено слѣдующее письмо²⁾, которое и приводимъ въ переводѣ съ небольшими пропусками.

«Осмѣливаюсь донести, владыко мой святой, что въ дни прежде царствовавшего (προβεβασιλευχότος) брата твоей царственности и государя моего, господина Θεодора, нами сдѣлано синодальное рѣшеніе (συνεδικόν ψηφισόρημα) по прошенію господина Константина Лампета относительно его зятя по сестрѣ Хамайдраконта, вступившаго во второй бракъ (по смерти первой жены, сестры Константина Лампета). Рѣшеніе это согласно законамъ опредѣляетъ, что Хамайдраконтъ имѣетъ право на пожизненное пользованіе материнскимъ имуществомъ умершаго своего сына отъ первой жены, и что по смерти его это материнское имущество должно перейти къ законнымъ наслѣдникамъ названнаго его сына. Ибо вступающій во второй бракъ совершенно лишается права на наслѣдственное владѣніе родительскимъ (въ данномъ случаѣ материнскимъ) имуществомъ умершаго своего чада— таково ограниченіе правъ втораго брака—и можетъ только пользоваться такимъ имуществомъ до конца своей жизни. Противъ указаннаго нашего рѣшенія теперь противостали нѣкоторые, заявляя, что оно сдѣлано неправильно. Мы же, ознакомившись съ содержаніемъ (τὴν περιλήψιν) этого заявленія, приготовили возраженіе (ἀντίρρησις), составленное изъ имѣющихъ законную силу постановленій. То, что въ указанномъ синодальномъ опредѣленіи (σημειώματι) изложено нами въ общихъ чертахъ, мы подробно развили въ этомъ возраженіи, выяснивъ,

1) Въ изданіи Питры стр. 820, 887.

2) Тамъ же, столб. 501—4.

какія имущества подвластныхъ дѣтей (*υπεξουσις αρμοζόντων*) могутъ получать по наслѣдству въ полную собственность первобрачные, какія же второбрачные... Поелику палата твоей царственности не бѣдна людьми, украшенными всякой мудростью, то прошу, чтобы ими были подвергнуты изслѣдованію наши мнѣнія по сему дѣлу и если будутъ найдены составленными какъ должно, согласно законамъ, то да будетъ дано имъ утвержденіе твоей державы, чтобы право сдѣлалось явнымъ и чтобы Лампетъ не былъ лишенъ того, что ему принадлежитъ. Я убѣжденъ и, думаю, безошибочно, что въ какую бы высшую или низшую инстанцію, въ какое бы правовѣдное учрежденіе ни было представлено наше рѣшеніе, въ послѣднемъ врядъ ли будетъ отыскано какое-нибудь упущеніе. Ты же, державнѣйшій мой владыко, будь снисходительнымъ къ намъ за то, что мы не можемъ совершить должнаго поклоненія святой твоей царственности. Изъ препятствій, мѣшающихъ намъ (сдѣлать это), самымъ важнымъ является болѣзнь, которою мы, несчастные, обречены на тяжкія страданія.

Приведенное тутъ письмо, какъ видно изъ его содержанія, адресовано несомнѣнно *царю*¹⁾ Мануилу Комнину Дукѣ, занявшему Солунско-Эпирскій престолъ весною 1230-го года. Судя по заключительнымъ словамъ, въ которыхъ авторъ, указывая на удручающіе его недуги, извиняется въ томъ, что не могъ еще отдать должнаго поклоненія новому правителю, можно, кажется, безошибочно относить составленіе письма къ первому году правленія Мануила, т. е. къ 1230—1231 гг. — Что оно не случайно, не по ошибкѣ попало въ сборникъ трудовъ Димитрія Хоматіана, а дѣйствительно писано послѣднимъ, это явствуетъ изъ нижеслѣдующаго.

Въ Мюнхенскомъ сборникѣ сохранились и тѣ документы, которые по указанію этого письма были составлены его же авторомъ и по тому же самому дѣлу, именно: *синодальное рѣшеніе*, составленное въ царствованіе Θεодора, и *возраженіе*, писанное при преемникѣ послѣдняго, Мануилѣ. Въ синодальномъ *рѣшеніи*²⁾ мы находимъ прямое

1) Довольно распространенное мнѣніе, что Мануилъ не носилъ царскаго титула, а довольствовался титуломъ деспота, оказывается несостоятельнымъ. Въ нѣкоторыхъ документахъ Мюнхенскаго сборника, имѣющихъ оффиціальныи характеръ и писанныхъ въ первые годы правленія Мануила, послѣдній называется *царемъ*. См. изд. Питры № 106, ст. 451, 456. *Царемъ* названъ Мануилъ и въ обнародованномъ академикомъ Васильевскимъ письмѣ Анкирскаго митрополита къ Іоанну Асѣню (отъ 1293 г.). См. Журн. Мин. Нар. Пр. 1835 г. мартъ 46, 54.

2) Въ изданіи Питры № 88, столбцы 165—172.

указаніе на то, что дѣло К. Лампета и Хамайдраконта разсматривалось въ синодѣ болгарскаго архіепископа¹⁾. Кромѣ того, изъ этого рѣшенія мы узнаемъ, что К. Лампетъ и его зять Хамайдраконтъ (Теодоръ) были жителями города Солуни и принадлежали къ высшему классу его населенія²⁾: Хамайдраконтъ тутъ названъ Солунскимъ архонтомъ (Θεσσαλονικεῖ ἀρχοντι), а Константину Лампету данъ титулъ μεγαλειφανέστατος³⁾ χυρός, указывающій, что и онъ (Лампетъ) былъ архонтомъ. Указанія эти не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что занимающее насъ здѣсь синодальное рѣшеніе принадлежитъ несомнѣнно болгарскому архіепископу и составлено въ послѣдніе годы царствованія Θεодора Комнина, во всякомъ случаѣ нѣсколькими годами позже завоеванія послѣднимъ Солуни, которое (завоеваніе), какъ увидимъ далѣе, произошло не раньше мая 1223-го года.

Перейдемъ къ *возраженію*, которое, припомнимъ, было написано одновременно съ письмомъ къ Мануилу и, повидному, служило приложеніемъ къ названному письму. *Возраженіе* это помѣщено въ видѣ отдѣльнаго памятника, подъ № 151, около конца Мюнхенскаго сборника, статьи котораго, нужно сказать, размѣщены не въ хронологическомъ ихъ порядкѣ. Оно занимаетъ около 23 столбцовъ⁴⁾ и заключаетъ въ себѣ обширный трактатъ, авторъ котораго, развивая свое мнѣніе, изложенное въ общихъ чертахъ въ синодальномъ опредѣленіи и въ письмѣ къ Мануилу, подтверждаетъ его большими выписками изъ Василикъ и нѣкоторыхъ новеллъ, а также изъ толкованій юристовъ-комментаторовъ: Фалелея, Θεодора Гермополитанскаго, Симватія и «совершителя великихъ дѣлъ» (ἀξιάγαθος καὶ μεγαλειπήβολος) Евстафія, патриція Ромейскаго. При этомъ дѣлаются ссылки на Θεοφιλα, *мудрѣйшаго* Гариды и *дивнаго* Италя. Кромѣ памятниковъ свѣтскаго законодательства и мнѣній юристовъ, авторъ цитируетъ

1) Въ этомъ памятникѣ приведено дословно прошеніе К. Лампета, которое начинается такими словами: «Πατριώτατέ μου δέσποτα ἀρχιεπίσκοπε πάσης Βουλγαρίας καὶ ὁμῶς οἱ συμπάροντες πανιστάτοι ἀρχιερεῖς καὶ δεσπῶται μου.

2) Изъ другихъ подробностей, сообщаемыхъ синодальнымъ опредѣленіемъ о спорѣ между двумя солунскими вельможами, узнаемъ, что у Хамайдраконта (Теодора) отъ первой его жены, сестры К. Лампета (Калы), былъ только одинъ сынъ, который умеръ вскорѣ послѣ смерти матери и до вступленія отца во второй бракъ. На послѣднемъ обстоятельствѣ, повидному, Хамайдраконтъ основывалъ свои притязанія на материнское имущество своего умершаго сына.

3) Совершенно такой же титулъ Хоматианъ даетъ архонту Николаю Чахиу: μεγαλειφανέστατος ἀρχὼν Νικόλαος ὁ Τσαχίνας, см. у Питры столб. 75. — Въ другихъ случаяхъ онъ титулируетъ архонтовъ — μεγαλοβοῶτατοι. 106, 429 и пр.

4) Въ изданіи Питры 589—612.

тутъ еще и правила св. Василя Великаго, а также правила древнихъ помѣстныхъ соборовъ — Анкирскаго, Неокесарійскаго и Лаодикійскаго. — Уже ученый аппаратъ, а также приемы изслѣдованія и стиль разсматриваемаго возраженія свидѣлствуютъ, что послѣднее вышло изъ подъ пера Димитрія Хоматіана. На это имѣется и прямое указаніе въ надписаніи памятника, гласящемъ такъ: τοῦ αὐτοῦ μελέτη περὶ α' γάμου καὶ β', ἀμα δὲ καὶ ἀντίρρησις πρὸς τοὺς λέγοντας ἰσοστατεῖν τὸν δεῦτερον γάμον τῷ πρώτῳ εἰς τὴν κληρονομίαν и пр.

Слово τοῦ αὐτοῦ, поставленное тутъ вмѣсто имени автора занимающаго насъ *возраженія*, ясно указываетъ, что послѣднее составлено авторомъ предшествующаго ему въ Мюнхенскомъ сборникѣ памятника № 150, который, какъ сейчасъ увидимъ, принадлежитъ несомнѣнно нашему архіепископу ¹⁾).

Только что названный документъ № 150, писанный, по нашему мнѣнію, также въ царствованіе Мануила Комнина Дуки, представляется весьма любопытнымъ по своему содержанію и заслуживаетъ болѣе подробнаго разсмотрѣнія ²⁾. Онъ содержитъ въ себѣ *апологію* Сервійскаго епископа, подъ которымъ слѣдуетъ разумѣть не епископа Сербіи, какъ думалъ Питра ³⁾, а епископа города Сервіи (Сельфидже), лежащаго недалеко отъ сѣверо-восточной границы Фессаліи ⁴⁾ и ничего общаго съ Сербіей не имѣющаго.

Апологія эта помѣщена въ Мюнхенскомъ сборникѣ съ слѣдующимъ надписаніемъ: «*Оправдательное слово (λόγος ἀπολογητικός) къ*

1) Въ Мюнхенскомъ сборникѣ имѣется и другое подобное возраженіе, писанное на ту же тему и по совершенно такому же поводу, касающемуся аналогичнаго дѣла двухъ жителей города Веррои. Но оно гораздо короче и изложено не въ видѣ отдѣльной статьи, а въ письмѣ къ царю Теодору, брату и предшественнику Мануила. Письмо это, писанное, повидимому, въ послѣдніе годы царствованія Теодора, помѣщено тутъ подъ № 26 (ст. 109—118) съ такимъ надписаніемъ: Πρὸς τὸν βασιλέα κυρὸν Θεόδωρον τὸν Δοῦκαν περὶ προνομῶν τῶν εἰς δευτέρους γάμους οὐκ ἐρχομένων καὶ τῶν δευτερογαμούτων, ὅτι οὐ δεσπόζουσι τὴν μητρικὴν τῶν παίδων ὑπαρξίν, καὶ περὶ ἀχρησίας νόμων, καὶ περὶ τοπικῆς συνηθείας, καὶ παραδρομῆς χρόνου διὰ κατοχῆς. Эти два памятника (№№ 26 и 151) интересны, между прочимъ, потому, что въ нихъ имѣются отголоски борьбы обычая, или же законодательства иконоборствовавшихъ императоровъ, съ принципами Юстиніановскаго права (Василикъ).

2) Въ изданіи Питры, столбцы 577—588 № 150.

3) Тамъ же, стр. 790, 808, 810. Нелишнимъ считаемъ припомнить, что такое смѣшеніе Сервіи съ Сербіей, дѣлаемое нерѣдко и другими современными учеными, дѣлалось и въ отдаленную старину Сербскимъ переводчикомъ Зонары, а еще раньше Константиномъ Багрянороднымъ.

4) Довольно подробное описаніе Сервійской каазы см. въ книгѣ Верковича, Топографическо-этнографическій очеркъ Македоніи. СПб. 1889, стр. 214—221.

святѣйшему Константинопольскому патриарху господину Герману и его синоду, составленное какъ бы отъ лица (γεγονώς ὡς ἐκ προσώπου) Сервійскаго епископа, подчиненнаго Солунской митрополіи, но рукоположеннаго имъ, ὑπ' αὐτοῦ (авторомъ слова), по требованію обстоятельство, потому именно, что въ Солуни господствовали Латиняне, и его митрополитъ, вследствие этого, находился внѣ предѣловъ своей епархіи».

Приведенное тутъ заглавіе, какъ и вообще дѣло, вызвавшее составленіе апологіи, казалось Питрѣ темнымъ, *historia satis obscura, obscura res historica* ¹⁾. По нашему мнѣнію эта *исторія* объясняется вполне удовлетворительно содержаніемъ апологіи, а также другимъ документомъ (№ 78) мюнхенскаго сборника, писаннымъ нѣсколько раньше и заключающимъ въ себѣ актъ избранія и рукоположенія Сервійскаго епископа, несомнѣнно того же самаго, отъ лица котораго составлена апологія. Этотъ актъ (№ 78) носить такое надписаніе: *πράξις γενομένη ἐπὶ ψήφῳ καὶ χειροτονίᾳ ἑτέρας ἐπαρχίας ἀρχιερέως. γινομένη ὑπ' αὐτοῦ, μηνὶ μαίῳ β' ἰνδ. ια' ²⁾*. Встрѣчающееся тутъ выраженіе *γινόμενη ὑπ' αὐτοῦ* объясняется предшествующимъ (въ Мюнхенскомъ сборникѣ) *акту* документомъ № 77, въ которомъ имѣемъ письмо къ новопоставленному Сервійскому епископу, начинающееся словами: *Δημήτριος, ἐλέφ Θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος τῆς πρώτης Ἰουστινιανῆς καὶ πάσης Βουλγαρίας τῶ ἱερωτάτῳ ἐπισκόπῳ Σερβίων ³⁾*. Прибавимъ еще, что занимающій насъ здѣсь памятникъ (№ 78), принадлежащій несомнѣнно Димитрію Хоматіану, составленъ, какъ показываетъ его содержаніе, въ царствованіе Θεодора Комнина. Зная все это, не трудно объяснить и значеніе хронологической даты 12-го мая 11-го индикта, которою помѣченъ этотъ памятникъ. Въ теченіе той части архіепископствованія Хоматіана, которая совпадала съ временемъ правленія Θεодора, только одинъ разъ приходился 11-й индиктъ, а именно съ 1-го Сентября 1222 года по 1-е Сентября 1223-го. — Отсюда явствуетъ, что посвященіе Сервійскаго епископа совершено Хоматіаномъ несомнѣнно въ Маѣ 1223-го года.

1) Питра 577 прим. 2, 826 прим. 2, ср. 808 прим. 5. Покойный кардиналъ намѣревался посвятить этому дѣлу обстоятельное изслѣдованіе въ своихъ *Prolegomena* къ Мюнхенскому сборнику, которыя не успѣлъ однако написать.

2) У Питры № 78, столбцы 335—336. Ср. и стр. 810, гдѣ ошибочно замѣчено: *Exordium hic voluit habemus aynodicae actionis*. По нашему мнѣнію, суть дѣла объ избраніи и рукоположеніи Сервійскаго епископа изложена здѣсь вполне.

3) У Питры № 77 ст. 329—334.

Городъ Сервія издавна входилъ въ составъ Солунской епархіи ¹⁾, зависѣвшей отъ Константинопольской, въ данное время Никейской патріархіи, и находившейся, слѣдовательно, внѣ предѣловъ болгарской церковной области. Этимъ то и объясняется указаніе вышеприведеннаго надписанія на то, что *актъ* касается избранія и рукоположенія *ἐτέρας ἐπαρχίας ἀρχιερέως*, архіерея чужой епархіи.

Никейскій патріархъ и въ частности Солунскій митрополитъ, проживавшій, по случаю латинской оккупациі, гдѣ-то за границею своей епархіи, были сильно оскорблены этимъ нарушеніемъ ихъ правъ, но нѣкоторое время должны были терпѣливо переносить нанесенную имъ обиду или ограничиваться простыми протестами, на которые мало обращалось вниманія. Имъ представился, однако, наконецъ благоприятный моментъ, которымъ они воспользовались, и привлекли къ отвѣтственности антиканонически посвященнаго Сервійскаго епископа, поставили даже вопросъ объ его низложеніи ²⁾. Дѣло это, начатое, повидимому, при особенно благоприятномъ оборотѣ дѣлъ для враговъ опальнаго епископа, было направлено косвеннымъ образомъ и противъ Димитрія Хоматіана, которымъ было совершено антиканоническое посвященіе. Это-то и побудило Хоматіана изготавить для Сервійскаго епископа занимающую насъ апологію, въ которую, какъ увидимъ, онъ внесъ кое-что и *pro domo sua*.

Апологія изложена въ формѣ судебной защитительной рѣчи, составленной по всѣмъ правиламъ ораторскаго искусства. Для насъ представляетъ интересъ главнымъ образомъ историческая ея часть, въ которой излагаются обстоятельства, вызвавшія необычное посвященіе Сервійскаго епископа. Содержаніе этого историческаго очерка, занимающаго около трехъ столбцовъ (578—580), въ общихъ чертахъ таково.

Послѣ того, какъ латиняне захватили весь почти (греческій) западъ, за исключеніемъ Болгарскаго удѣла (*τῆς Βουλγαρικῆς ἀνευθεν λήξεως*), тамошніе законные архіереи покинули свои епархіи и удалились въ

1) Въ спискѣ архіерейскихъ кафедръ, составленномъ въ царствованіе Льва Мудраго, около конца IX-го вѣка, Сервійское епископство (*ὁ Σερβίων*) уже значится въ числѣ 12-ти епископствъ, подвѣдомыхъ солунскому митрополиту.

2) Высказываемыя тутъ соображенія основываются на общемъ характерѣ содержанія апологіи и въ частности на слѣдующихъ выраженіяхъ, стоящихъ въ началѣ ея: *Καίρως ἄρτι... εὐρέθη τοῖς ἐμὲ ζητοῦσιν, ἐμφανῆς ἐγενόμην τοῖς ἐμὲ ἐπερωτῶσιν ἢ ἀνακρίνουσιν... ἰδοὺ τοίνυν ἐγὼ, καὶ θεῆσθε, οἱ ἐμοὶ χριταί, τὴν ἡμετέραν ἀπολογία, ἵνα εἰ μὲν ἔγκριτος γένηται, τῆς εὐθύνης ἡμᾶς ἀπολύσῃτε· εἰ δ' ἴσως ἀποφώλιος λογισθεῖται, τὸ δοχοῦν τῇ τῆς θεμιδοῦς ὀρθοδομίᾳ ψυφίτησθε.*

чужіе края¹⁾, гдѣ нѣкоторые изъ нихъ и окончили свою жизнь. Общаго бѣдствія не избѣгла и Сервійская церковь, священноначальникъ которой также выселился, подобно другимъ, за границу и тамъ скончался. Люди, поднавши подъ латинскую власть, изнемогали подъ ея желѣзной палицей (ὁ δὲ γε λαὸς τῇ σιδερά ῥάβδῳ τῆς ἐφισταμένης ἐξουσίας ἐτύχετο), и многіе отступили отъ церковныхъ обычаевъ и преданій отцовъ, частью по невѣжеству своему, частью же для избѣжанія несносныхъ насилій тирановъ. Но вотъ въ западныхъ странахъ погибшей ромейской власти принялъ начальство Θεοδὸρ изъ рода Дуковъ, Ангеловъ и Комниновъ, который, мужественно возставъ противъ латинянъ (ταῖς Λατινικαῖς ὀρμαῖς κραταιῶς ἀνδιστάμενος), многихъ изъ нихъ выгналъ изъ занятыхъ ими странъ, между прочимъ и изъ Сервійской области. Присоединивъ послѣднюю къ своимъ владѣніямъ, *освободитель* (т. е. Θεοδὸρ) озаботился дарованіемъ ей священноначальника, который бы утвердилъ расшатанные умы, возвратилъ бы на путь истины заблудшихъ и подобающими священнодѣйствіями бы очистилъ то, что было осквернено латинскимъ нечестіемъ (τὸ μεμολυσμένον τῆς Λατινῶν βδελυγμίας). Но Солунскій митрополитъ, отъ котораго зависѣло поставленіе такого епископа, находился въ чужихъ странахъ и не явился на призывъ Θεοδора. Послѣднему не могли помочь въ этомъ дѣлѣ и остававшіеся еще на своихъ мѣстахъ викарные епископы Солунскаго митрополита, вслѣдствіе боязни предъ грозящей бѣдой²⁾. Узнавши изъ древней церковной исторіи, что въ подобныхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ дѣлались нарушенія строгихъ каноническихъ предписаній, Θεοδὸρ обратился къ Иллирійскому, или болгарскому синоду³⁾ и его предсѣдателю, которыхъ не

1) Утвержденіе это не совсѣмъ вѣрно; нѣкоторые изъ греческихъ епископовъ *запада* оставались въ своихъ епархіяхъ и послѣ завоеванія послѣднихъ латинянами. См. слѣдующее примѣчаніе.

2) Считаемо нелишнимъ привести здѣсь подлинныя слова памятника. Указавъ, что солунскій митрополитъ οὐδ' ἄλλως παρ' ἡν καὶ γὰρ ὑπερόριος ἦν, ἀπολογεῖται продолгаетъ такъ: (Θεοδὸρ) ἀποβλέπει πρὸς τὰ λείψανα τῆς ὑπερορίας, δηλαδὴ τοὺς ὑπ' ἐκείνον ἀρχιεραῖς· οἱ δὲ, τὸ τῆς θείας γραφῆς προσφόρως εἰπεῖν, ἔθεντο σκότος ἀποκρυφῆν ἑαυτῶν, τῆς Θεσσαλονίκης ἐν παραβύτοις ἐγγωνιάζοντες καὶ τὴν ἐφισταμένην, ὡς ἐξόν ἦν, κηκίαν ἀποκρυπτόμενοι. Col. 579. — Изъ этихъ словъ видно, что въ 1223 г., когда шелъ вопросъ о посвященіи епископа для только что освобожденнаго отъ латинянъ Сервійскаго округа, въ другихъ частяхъ Солунской области, находившихся еще подъ властью латинянъ, оставались нѣкоторые греческіе епископы, не удалявшіеся, значить, въ чужіе края. Съ нѣсколькими такими греческими епископами мы встрѣтимся не много ниже.

3) Πρόσεισιν ὑπερορίῳ συνόδῳ καὶ τῷ προκαθημένῳ ταύτης τῇ τῶν Ἰλλυριῶν ἱεραρχῶν

коснулось латинское завоеваніе, и предложилъ имъ избрать и рукоположить необходимаго Сервійской области епископа. Синодъ этотъ, мѣстопробываніе котораго находилось тогда во владѣніяхъ Θεοδора, сначала отклонилъ сдѣланное ему предложеніе,⁶ не желая нарушать преданія отцовъ исполненіемъ воли правителя. Послѣдній, однако, не переставалъ настаивать на своемъ предложеніи, то просьбами, то угрозами (τὰ δὲ βιάζων), то указаніемъ на мірскія замѣшательства и на созданное ими ненормальное положеніе вещей. Вслѣдствіе этого и принимая во вниманіе опасность, угрожавшую церковнымъ обычаямъ и спасенію Сервійскаго населенія, названное священное собраніе уступило наконецъ настоятельнымъ просьбамъ Θεοδора, избрало и рукоположило предстоятеля Сервійской церкви. Далѣе въ разсматриваемой апологіи приводится, на восьми столбцахъ, изъ священнаго писанія и исторіи церкви длинный рядъ примѣровъ нарушенія св. заповѣдей, совершавшагося съ благою цѣлью. Перечисленіе названныхъ примѣровъ завершается тонкимъ намекомъ на то, что и Византійская Никея вынуждена была сдѣлать такое же нарушеніе строгой каноничности, присвоивъ себѣ царское и патріаршее достоинство, которыми прежде украшалась славная Византія (ἐνδοξος Βύζας).

Замѣтивъ при этомъ, что приведенные имъ примѣры стоятъ внѣ всякаго порицанія, апологетъ высказываетъ увѣренность, что и его поведеніе, вызванное затруднительными обстоятельствами и имѣвшее въ виду достиженіе благой цѣли (τῆς ἀρίστης οἰκονομίας), не заслуживаетъ осужденія.

Исторія посвященія Сервійскаго епископа излагается и въ актѣ 1223-го года (№ 78), но гораздо короче и въ одномъ пунктѣ несогласно съ апологіею. Въ апологіи, какъ мы видѣли, говорится, что предложеніе Θεοδора относительно посвященія Сервійскаго епископа сначала было отклонено болгарскимъ Синодомъ и его предсѣдателемъ Д. Хоматианомъ, который только вслѣдствіе настоячивыхъ требованій и даже *угрозъ* правителя согласился исполнить волю послѣдняго. Въ актѣ же совершенно напротивъ сказано, что предложеніе это было встрѣчено и исполнено съ необыкновенной готовностью и предупредительностью: οὐδὲ παρηχόους εὐρεν ἡμᾶς ὁ ζηλωτῆς οὗτος καὶ θεοκυβέρνητος Κομνηνός. . . ἀλλὰ τὸν λόγον προθέμενος, ἔσχε ἡμᾶς ὡς εὐλόγῳ

δηλαδὴ, τῇ καὶ τὴν τῶν Βουλγάρων, ὕστερον κληρωμένη ἐκίκλησιν· ἀσάλευτα γὰρ ἐς δεῦρο ἔκειτο ταύτη. Столб. 579.

καθήχοντι τούτῳ συντρέχοντας¹⁾). Указанное разногласіе между этими двумя памятниками, писанными или, по крайней мѣрѣ, редактированными однимъ и тѣмъ же лицомъ, Димитріемъ Хоматіаномъ, чрезвычайно важно для опредѣленія времени составленія апологіи, упоминающей о настоячивыхъ требованіяхъ и угрозахъ Θεодора. Невозможно допустить, чтобы Димитрій Хоматіанъ и Сервійскій епископъ, столь много обязанные Θεодору и столь близко стоявшіе къ нему, рѣшились высказать въ его правленіе такой отзывъ о немъ, да еще въ рѣчи, имѣющей оффиціальнѣйшій характеръ и обращенной къ Никейскому патріарху и его синоду. Указанное тутъ соображеніе невольно склоняетъ къ мысли, что апологія писана не въ царствованіе Θεодора. Къ такому заключенію ведетъ и слѣдующее обстоятельство. Апологія, какъ мы видѣли, была вызвана привлеченіемъ Никейскою патріархіей къ суду поставленнаго по желанію Θεодора епископа. А такое энергическое вмѣшательство Никейцевъ во внутреннія дѣла, хотя бы и церковныя, Солунско-Эпирской державы было невозможнымъ во вторую половину царствованія Θεодора, который находился тогда въ крайне непріязненныхъ отношеніяхъ къ Никее.

Считаемъ нелишнимъ остановиться нѣсколько на этихъ отношеніяхъ, о которыхъ Мюнхенскій сборникъ сообщаетъ намъ кое-какія новыя данныя. Послѣднія не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что враждебные замыслы Θεодора Эпирскаго относительно Никей начали проявляться раньше, чѣмъ думаютъ нѣкоторые историки²⁾). На это явно указываетъ находящееся въ Мюнхенскомъ сборникѣ письмо Димитрія Хоматіана «къ всечестному во инокахъ и сыну великаго жупана Сербіи Кирь Саввъ», поставленному Никейскимъ патріархомъ въ автокефальныя архіепископы Сербіи. Въ названномъ письмѣ, писанномъ несомнѣнно въ 1220 г., Хоматіанъ, доказывая неканоничность посвященія новаго архіепископа, выставляетъ на видъ, между прочимъ, и то обстоятельство, что послѣднему недостаетъ царскаго утвержденія, причемъ восклицаетъ³⁾: «да и гдѣ теперь царство, которому вмѣстѣ съ другими (прерогативами) принадлежитъ и таковая выдающаяся привиллегія? Многіе властвуютъ теперь по (разнымъ) мѣстамъ, но ни одинъ не имѣетъ *подлиннаго царскаго достоинства*» (πολλῶν ἄρτι

1) Питра, столбцы 335—336.

2) Гофъ 251, Папаригопуло V, 54 и другіе относятъ ихъ начало къ 1222-му г., ко времени занятія Никейскаго престола Іоанномъ Ватаци.

3) Въ изданіи Питры столбцы 381—390, № 86. См. и Пальмова, «Новыя данныя къ вопросу объ учрежденіи Сербской архіепископіи» стр. 436, 437.

κατὰ τόπους ἐξουσιαζόντων καὶ μηδενὸς ἀποσώζοντος ἀχέραιον τὸ τῆς βασιλείας ἀξίωμα). Эти слова, высказанные въ 1220-мъ году Хоматианомъ, стоявшимъ такъ близко въ Θεодору, показываютъ намъ, что послѣдній началъ оспаривать права Никеи на Византійское наслѣдство еще при жизни перваго Никейскаго императора Θεодора Ласкариса, скончавшагося въ 1222-мъ году. По смерти Ласкариса, когда *римскій скипетръ* наслѣдовалъ зять его Іоаннъ Ватаци, человекъ не очень знатнаго происхожденія, отважный эфирскій правитель, считавшій себя потомкомъ Комниновъ, Дуковъ и Ангеловъ, смѣло уже выступилъ противъ притязаній Никейцевъ, присвоивъ себѣ ту миссію, которую они считали своимъ достоинствомъ. Счастье благоприятствовало Θεодору. Въ теченіе двухъ, трехъ лѣтъ, между 1222 и 1225 г., онъ уничтожилъ послѣдніе остатки латинскаго господства въ Солунской области, распространилъ свою власть и далеко на востокъ по направленію къ Константинополю, захвативъ сдѣланныя тамъ пріобрѣтенія Никейцами, которые съ позоромъ были изгнаны имъ изъ Адрианополя въ 1224 г. Около этого же времени Θεодоръ принялъ царскій титулъ, чѣмъ торжественно объявилъ себя единственнымъ законнымъ претендентомъ на Византійскій престолъ, возстановленіе котораго тогда представлялось очень близкимъ.

Провозглашеніе Θεодора царемъ, какъ мы узнаемъ изъ одного письма Димитрія Хоматиана, которымъ былъ вѣнчанъ и миропомазанъ новый царь, происходило *по единодушному рѣшенію* находившихся въ предѣлахъ Солунско-эпирскаго государства членовъ синклита, духовнаго сословія и всего многочисленнаго воинства ¹⁾.—Указанное тутъ свидѣтельство Хоматиана подтверждается актомъ провозглашенія Θεодора царемъ отъ имени епископовъ, сохранившимся

1) См. второе письмо Хоматиана къ патриарху Герману, № 114. Въ изданіи Питры стр. 488—490. Считаемъ не лишнимъ привести относящіяся сюда мѣста изъ этого письма. Σκέψις γέγονε κοινή τῶν ἐν τῇ δούσει περιληφθέντων ἀπὸ τε τῆς συγκλήτου βουλῆς καὶ τῆς ἱεραρχικῆς τάξεως, καὶ δὲ καὶ σύμπαντος τοῦ στρατιωτικοῦ μυριοπληθοῦς ὄντος, τῇ χάριτι τοῦ Θεοῦ, προβληθῆναι εἰς βασιλεῖα τὸν ἀναγεγραμμένον Δοῦχαν κυρὸν Θεόδωρον, ἅμα δὲ καὶ χρισθῆναι . . . τῆς κοινῆς τοίνυν ταύτης σκέψεως καὶ ὁμοβουλίας ἔργον γέγονεν ἢ χρίσις τούτου τοῦ ἐν ἡμῖν αὐτοκράτορος, ἣν δὴ καὶ προεκρίθημεν ἡμεῖς γνώμη πάντων ἱερουργῆσαι, ὡς τὴν ὑπεροχὴν ἔχοντες ἀπὸ τῆς τοῦ καθ' ἡμᾶς θρόνου μεγαλειότητος (οὕτως οὐχ ἡμεῖς μόνον, θεσπέσιε δεσποτα, τὸν βασιλεῖα ἐχρίσαμεν). НѢкоторымъ объясненіемъ къ первымъ двумъ строкамъ приведенной здѣсь выписки изъ письма Хоматиана можетъ служить встрѣчающееся въ этомъ же письмѣ указаніе на то, что послѣ завоеванія Константинополя латинянами многіе изъ членовъ синклита удалились на западъ, такъ что провозглашеніе Θεодора царемъ не произошло безъ участія συγκλήτου βουλῆς.

въ замѣчательномъ Порфирьевскомъ сборникѣ, но, къ сожалѣнію, еще не изданнымъ¹⁾. Мы могли познакомиться съ содержаніемъ его, благодаря обязательной услугѣ В. Э. Регеля. Въ этомъ интересномъ памятникѣ говорится, что всѣ епископы, всѣ предстоятели высшихъ и низшихъ престоловъ западнаго удѣла рѣшили провозгласить Теодора царемъ, миропомазать и вѣнчать его, *устроявши*, что только онъ одинъ вправѣ носить царскій титулъ и какъ потомокъ разныхъ царей, и какъ неусыпный стражъ, испытанный воинъ, безчисленными трудами и подвигами возстановившій древній христіанскій порядокъ въ западныхъ странахъ, освободивъ послѣднія отъ безбожныхъ латинянъ и Гемскихъ (Балканскихъ) Скивовъ²⁾.

Такимъ образомъ, политической разрывъ Теодора съ Никеею сопровождался и церковнымъ разрывомъ между западными греческими архіереями и Никейскою патріархіею, признававшею только за Никейскимъ правителемъ право носить царскій титулъ. И этотъ разрывъ, однимъ изъ болѣе раннихъ послѣдствій котораго было несомнѣнно и занимающее насъ необычное посвященіе Сервійскаго епископа въ 1223-мъ году, продолжался до самаго конца правленія Теодора.

Въ теченіе этого времени была сдѣлана только одна попытка къ политическому сближенію между Солунско-эпирскимъ государствомъ и Никеею, а также къ возстановленію церковнаго единенія между греческимъ западомъ и востокомъ. Но она не увѣчалась успѣхомъ вслѣдствіе того, что Никеею были предъявлены по этому дѣлу такіа требованія, которыя были отвергнуты Теодоромъ и преданными ему западными архіереями. Весьма цѣнныя извѣстія о названной попыткѣ и о неудачномъ исходѣ ея сообщаетъ намъ имѣющаяся въ Мюнхенскомъ сборникѣ любопытная во многихъ отношеніяхъ переписка

1) В. Г. Васильевскій, Описаніе Порфирьевскаго сборника византійскихъ документовъ. С.-Петербургъ 1885 г., стр. 16 (Извлечено изъ отчета Императорской Публичной Библіотеки за 1888 г.). См. и Ж. М. Н. Просвѣщенія 1885, мартъ 17—20.

2) Καὶ τοῦτον μόνον βασιλεῖα ἐμολογοῦμεν, καὶ τοῦτον στέφανον, καὶ τοῦτον χριστόν. Съ приведенными здѣсь и въ предъидущемъ примѣчаніи новыми данными о провозглашеніи Теодора царемъ любопытно сопоставить рассказъ Акрополиты объ этомъ же предметѣ, гласящій такъ: «... Теодоръ Комнинъ... облекся въ порфиру и сталъ носить красныя сандалинъ, хотя на него сильно возсталъ за это митрополитъ Солунскій Ковстантинъ Месопотамитъ, за что этотъ защитникъ каноническихъ постановленій подвергся многимъ напастямъ и гоненіямъ. Но архіепископъ болгарскій Димитрій согласился возложить на него царскую корону, говоря, что онъ самозаконенъ и не обязанъ никому давать отчета (въ своихъ дѣйствіяхъ) и потому можетъ помыслить на царство кого бы, когда бы и гдѣ бы онъ ни захотѣлъ». Акрополита гл. 21 русс. перев. стр. 39.

Димитрія Хоматіана съ Никейскимъ патріархомъ Германомъ¹⁾, происходившая, по нашему мнѣнію, въ послѣдніе два-три года правленія Θεодора²⁾. Этою неудачною попыткою, по всей вѣроятности, было вызвано и извѣстное громоносное письмо къ патріарху Герману Керкирскаго митрополита Георгія Вардана, а также находящееся въ Порфирьевскомъ сборникѣ посланіе къ Герману другаго изъ вліятельнѣйшихъ во время Θεодора западныхъ митрополитовъ, Іоанна Навпакстскаго³⁾. Сюда же, повидимому, относится и слѣдующее смутное указаніе Г. Акрополиты: «императоръ (Іоаннъ Ватаци) согласился считать его (Θеодора) вторымъ послѣ себя и участникомъ царской власти, оставилъ его владѣть своею землею съ условіемъ, чтобы онъ ни на что другое не простиралъ своихъ притязаній⁴⁾, а онъ между тѣмъ усиливался все болѣе и болѣе (насчетъ императора Іоанна)».

Къ этому прибавимъ еще, что въ Мюнхенскомъ сборникѣ имѣются три письма №№ 15, 69, 77, писанныя Димитріемъ Хоматіаномъ къ посвященному имъ епископу, когда послѣдній уже управлялъ Сервійской епархіею⁵⁾. Изъ нихъ мы узнаемъ, что Сервійскій епископъ послѣ посвященія своего довольно долго поддерживалъ связи съ Димитріемъ Хоматіаномъ, обращаясь къ нему за наставленіями или получая отъ него порученія, что, конечно, было бы невозможно, если бы привлеченіе названнаго епископа къ суду Никейской патріархіи послѣдовало скорѣ послѣ его посвященія.

На основаніи вышеизложенныхъ данныхъ, касающихся политическаго и церковнаго разрыва между Никеею и Солунско-эпирскимъ государствомъ, мы не сомнѣваемся, что занимающая насъ апологія Сервійскаго епископа писана послѣ 1230-го года, при преемникѣ Θεодора Мануилѣ. Послѣ занятія послѣднимъ Солунскаго престола

1) Переписка эта состоитъ изъ трехъ писемъ, изъ коихъ два (№№ 112, 114) принадлежатъ Хоматіану, а одно (№ 113) патріарху Герману. Въ изданіи Питры столбцы 481—498.

2) Ср. Пальмова, Новыя данныя и пр. стр. 422, 423.

3) Васильевскій, Обновленіе болгарскаго патріаршества при царѣ Іоаннѣ Асѣя въ 1235 г. Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1885, мартъ 42, 49.

4) Акрополита гл. 21, русскій перев. стр. 40. Сравни и въ Исторіи Никифора Григоры кн. 2, гл. 2.

5) См. въ изданіи Питры столбцы 67—68 (№ 15), 301—306 (№ 69), 329—334 (№ 77). Ср. и № 21. Всѣ эти письма писаны несомнѣнно послѣ 1223-го года, но, по видимому, не позже 1230-го. Питра (808) думаетъ, что Сервійскому (по его мнѣнію, Сербскому) епископу было адресовано и письмо № 70 (305—308), не имѣющее адреса. Такое мнѣніе не подтверждается содержаніемъ этого, замѣтимъ мимоходомъ, весьма любопытнаго письма.

описанныя выше отношенія Солунско-эпирской державы къ Никеѣ быстро измѣнились въ такомъ направленіи, при которомъ привлеченіе Никеею Сервійскаго епископа къ отвѣтственности являлось весьма естественнымъ дѣломъ.

Не будемъ останавливаться на этой перемѣнѣ, причины и характеръ которой превосходно выяснены В. Г. Васильевскимъ¹⁾ на основаніи, главнымъ образомъ, неизданныхъ документовъ Порфирьевскаго сборника. Замѣтимъ только, что въ 1232 году въ Эпирско-Солунское государство, съ согласія новаго его правителя, Мануила, былъ присланъ патріархомъ Германомъ Анкирскій митрополитъ Христофоръ, въ качествѣ экзарха и патріаршаго мѣстоблюстителя, для возстановленія прерванныхъ при Θεодорѣ сношеній греческаго запада съ Константинопольской (Никейской) патріархіей, другими словами, для возстановленія власти послѣдней въ западномъ ея удѣлѣ. При этомъ Анкирскому митрополиту было вмѣнено въ обязанность обратить особенное вниманіе на «исправленіе патріаршихъ правъ на западѣ» и на обузданіе «хищниковъ, стремящихся себѣ присвоить то, что имъ не принадлежитъ» и т. п.²⁾ Экзархъ этотъ, встрѣтившій поддержку въ новомъ Солунско-Эпирскомъ правительствѣ, широко воспользовался данными ему полномочіями, какъ видно, между прочимъ, изъ того, что онъ не затруднился нанести какія-то весьма чувствительныя оскорбленія Навпактскому митрополиту Іоанну Апокавку, одному изъ самыхъ вліятельныхъ, какъ мы уже замѣтили, въ правленіе Θεодора западныхъ іерарховъ. Само собою разумѣется, что этотъ мѣстоблюститель и экзархъ Никейскаго патріарха Германа не могъ не остановиться на вопросѣ о Сервійскомъ епископѣ, тѣмъ болѣе, что незаконное посвященіе послѣдняго совершено было Димитріемъ Хоматіаномъ, причинившимъ Никеѣ въ царствованіе Θεодора особенно большія неприятности. Мы не сомнѣваемся, что поднятіе вопроса о Сервійскомъ епископѣ было однимъ изъ первыхъ дѣлъ патріаршаго экзарха, и что занимающая насъ апологія, вызванная этимъ дѣломъ, была написана Димитріемъ Хоматіаномъ несомнѣнно въ 1233 году.

Къ сказанному нами объ историческомъ значеніи *аполוגіи* и тѣсно связаннаго съ нею *акта* рукоположенія Сервійскаго епископа позволимъ себѣ прибавить еще, что въ этихъ двухъ памятникахъ мы нахо-

1) Въ вышеозначенной статьѣ — «Обновленіе болгарскаго патріаршества» и пр., помѣщенной въ двухъ книгахъ Ж. М. Н. Пр., за мартъ и апрѣль 1886 г.

2) Тамъ же, мартъ, 40, 43, 44, 47 и пр.

димъ цѣнныя указанія и по вопросу о времени занятія Феодоромъ Эпирскимъ Солуни, столицы Латинскаго королевства. По весьма распространенному теперь, общепринятому почти, мнѣнію, событіе это имѣло мѣсто въ 1222 году ¹⁾. Такому мнѣнію, неоснованному, нужно замѣтить, на какихъ-нибудь, несомнѣнныхъ данныхъ, противорѣчатъ указанные два документа, изъ которыхъ узнаемъ, что Солунь находилась еще въ рукахъ латинянъ во время посвященія Сервійскаго епископа, посвященія, происходившаго въ маѣ 11-го индикта. Правильная сохранность и точность указанной тутъ даты, соответствующей, какъ мы уже видѣли, маю 1223-го года, подтверждаются тѣмъ обстоятельствомъ, что враждебныя дѣйствія Латинскаго императора Роберта и папы Гонорія III противъ Феодора, вызванныя изгнаніемъ латинянъ изъ Солуни, начались въ 1224-мъ году. Зная изъ достовѣрныхъ историческихъ свидѣтельствъ, касающихся этихъ враждебныхъ дѣйствій ²⁾, что Солунь несомнѣнно уже находилась въ рукахъ Феодора около начала 1224 г., и сопоставляя хронологическія показанія этихъ свидѣтельствъ съ показаніями *апологии* и, въ особенности, *акта* 12 мая 1223-го года, мы, кажется, вправѣ утверждать, что послѣдній ударъ Солунскому королевству былъ нанесенъ Феодоромъ въ лѣтніе или же въ осенніе мѣсяцы 1223-го года.

Разсмотрѣнные уже въ настоящей главѣ документа приводятъ къ заключенію, что Димитрій Хоматіанъ оставался на архіепископскомъ престолѣ въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ правленія Мануила Комнина Дуки, до 1233 года включительно. Такой выводъ подтверждается и другимъ документомъ Мюнхенскаго Сборника, писаннымъ нѣсколько позже *апологии* Сервійскаго епископа и также заслуживающимъ болѣе подробнаго разсмотрѣнія. Онъ помѣщенъ въ Мюнхенскомъ Сборникѣ подь № 106 съ такимъ надписаніемъ ³⁾:

«О свидѣтельствъ архіереевъ и пресвѣтлыхъ (ἱεροστυλῶν), то есть сановниковъ, о дѣлахъ, судимыхъ царемъ, о дѣйствительномъ и мнимомъ страхѣ, о срокахъ для заявленія протестовъ противъ угрозъ и

1) Horf. Gesch. Griechenl. 260; Herzberg, Gesch. der Byzantiner 398, и др. — Насколько намъ извѣстно, изъ новѣйшихъ историковъ только Рамбо, и то въ самое послѣднее время, усомнился въ правильности этой даты, которую и замѣнилъ 1223-мъ годомъ, не указавъ однако своихъ основаній. См. его новый трудъ по Византійской исторіи, напечатанный въ Histoire générale du IV siècle à nos jours. Paris 1893 II, p. 860.

2) См. у Гопфа, тамъ же.

3) Въ изданіи Питры столбцы 447—462.

насилій (περί χρόνου παραγραφῆς φόβου ἢ βίας), *объ обычаи, общей молитвѣ* (περί συμφήμου φήμης) и *свидѣтелей*».

Памятникъ этотъ посвященъ спору о наслѣдствѣ между двумя солунскими гражданками: *Ораю*, дочерью умершаго Романа Логара, и ея мачихой *Каляю Сахликиною*, второю женою Логара, у котораго отъ нея не было дѣтей. Споръ возникъ вскорѣ по смерти Логара, скончавшагося во время господства Латинянъ въ Солуни, но былъ улаженъ вмѣшательствомъ родственниковъ и нѣкоторыхъ другихъ почтенныхъ людей, въ числѣ которыхъ находился и Неофитъ, сдѣлавшійся впоследствии епископомъ Иерисскимъ, (Ἱερισσοῦ¹⁾). Люди эти помирили мачиху съ падчерицей, подѣливъ законно между ними спорное имущество, о чемъ былъ составленъ и раздѣльный актъ (διάλυσις ἑγγράφος) въ маѣ 1-го индикта 6721 г. (=1213). Затѣмъ прошло болѣе 20 лѣтъ, въ теченіе которыхъ латиняне были изгнаны изъ Солуни и тамъ послѣ нихъ царствовали Теодоръ (Эпирскій) и его преемникъ Мануилъ. Въ теченіе столь многихъ лѣтъ Орая, вышедшая замужъ еще при жизни отца, успѣла вырастить дочь Марію и выдать ее за Димитрія Кровофоку, снабдивъ приданымъ, въ которое входилъ и виноградникъ, находившійся въ мѣстности, именуемой *Оградой*, ἐν τῇ περιοχῇ τοῦ τόπου τοῦ ἐπιλεγόμενου ἀγράδης²). — За все это время мачиха Оран, Каля Сахликина, не подавала никакихъ признаковъ недовольства раздѣльнымъ актомъ 1213-го года. Но вдругъ, уже въ царствованіе Мануила, она вздумала опротестовать эту мировую сдѣлку, заявивъ, что свое согласіе на нее дала изъ страха, внушеннаго ей насиліями господствовавшихъ тогда въ Солуни латинянъ, главнымъ образомъ управлявшаго Солунской митрополіей латинянина Гарина (Γαρίνου³), который потребовалъ будто бы въ свою пользу

1) Какъ увидимъ далѣе, названный тутъ Неофитъ занималъ Иерисскую епископскую кафедру около 1235-го года, когда происходили тѣ столкновенія Аеонскихъ инокѣвъ съ какимъ-то Иерисскимъ епископомъ, или митрополитомъ, о которыхъ говорится въ извѣстномъ Аеонно-Ватопедскомъ отрывкѣ покойнаго епископа Порфирія. См. Исторію Аеона III, 2, стр. 81, 618, и Ж. М. Н. Пр. 1885, апрѣль, 215.— Намъ кажется, что встрѣчающіяся въ разсматриваемомъ документѣ указанія относительно этого Неофита и отношеній къ нему болгарскаго архіепископа могутъ пролить нѣкоторый свѣтъ на названный отрывокъ, который, несомнѣнно, заключаетъ въ себѣ дѣйствительную историческую основу, искаженную домыслами позднѣйшихъ книжниковъ.

2) Это — несомнѣнно славянское названіе *ограды* (огороды), какими и теперь южные славяне именуютъ загородные сады и т. п.

3) Этотъ латинянинъ Гаринъ (Guarin) былъ избранъ въ Солунскіе архіепископы около 1210 года и утверждёнъ папою Иннокентіемъ III въ 1212 г. Гофъ, Gesch. Griech. 232.

сто перперовъ изъ имущества умершаго Логара и въ обезпеченіе этой претензіи наложилъ секвестръ на домъ умершаго. На основаніи такого заявленія Сахликина вчинила противъ Ораи искъ, разбивавшійся сначала въ Солунской митрополіи, которою тогда управлялъ нареченный митрополитъ Іосифъ, еще не получившій архіерейскаго посвященія (ὑποψήριος γὰρ τημιχαῦτα ἐτύχχανεν ὦν), потомъ у Солунскаго губернатора (δουκί) Алексѣя Пигонита, затѣмъ въ царскомъ судѣ παρὰ τῷ βῆματι τοῦ... δεσπότης καὶ βασιλέως χυροῦ Μανουῆλ τοῦ Δεῦλα. Въ первыхъ двухъ мѣстахъ искъ Кали Сахликины былъ признанъ неосновательнымъ. Но царскій судъ поступилъ совсѣмъ иначе: онъ объявилъ раздѣльный договоръ 1213-го года недѣйствительнымъ, не счелъ даже нужнымъ входить въ разсмотрѣніе этого акта, составленнаго во время латинянъ¹⁾; повѣрилъ заявленію Сахликины о насиліи послѣднихъ и призналъ искъ ея, который она подтвердила присягой, подлежащимъ удовлетворенію. Послѣ этого въ домъ Ораи явился Солунскій *Кастрофилаксъ* съ своими *законами*²⁾ и передалъ Сахликинѣ какъ этотъ домъ, такъ и виноградникъ *Орадскій*, который, какъ мы уже знаемъ, былъ отданъ Ораю въ приданое ея дочери, женѣ Кравофоки.

Тутъ слѣдуетъ замѣтить, что заявленіе Сахликины о насиліяхъ латинянъ и внушенномъ ей этими насиліями страхѣ было подтверждено въ царскомъ судѣ только однимъ свидѣтельскимъ показаніемъ, именно показаніемъ Іерисскаго Неофита, того самаго, который находился въ числѣ почтенныхъ лицъ, содѣйствовавшихъ заключенію мировой сдѣлки, совершенной въ 1213 году, когда онъ еще не былъ епископомъ.

Нѣсколько времени спустя послѣ того, какъ рѣшеніе царскаго суда было уже приведено въ исполненіе, царь Мануилъ, узнавши отъ Солунскаго митрополита Іосифа, тогда уже посвященнаго³⁾, и отъ

1) Μηδὲ ἀνχύνωσθέντων ἐπὶ τοῦ διχαστηρίου, ἐπὶ διλαδῇ ἐπὶ τῆς τῶν λατίνων ἐφημερίας γερῶνας: (столб. 461).

2) Терминъ τζακόνι, который первоначально былъ племеннымъ названіемъ, употребленъ здѣсь въ значеніи гарнизоннаго отряда, какъ у Константина Багрянороднаго и въ нѣкоторыхъ сербскихъ памятникахъ XIV-го вѣка. И речекъ, *Исторія Болгаръ*, Одес. изд., 164. Сравни и замѣтки о *Цаконалъ* въ предисловіи г. Лопарева къ житію св. Евдокима. *Памятники Древней письменности № ХСVI*, стр. X—XI.

3) Упомянутое объ этомъ Іосифѣ, который сначала (въ 1233-мъ г.) является только *нареченнымъ*, а черезъ нѣкоторое время (весной 1234 года) уже посвященнымъ Солунскимъ митрополитомъ, заслуживаетъ особеннаго вниманія въ виду того, что о Солунскомъ митрополитѣ того времени, кажется, ничего не было извѣстно. Припомнимъ еще, что къ указанному нами тутъ 1233-му году относится пребываніе въ Солунско-эпирскомъ государствѣ анкирскаго митрополита Христофора, который былъ

нѣхъ и другихъ богобоязненныхъ людей объ обидѣ, учиненной названнымъ рѣшеніемъ Ораѣ, и познакомившись съ имѣвшимися у послѣдней документами, крѣпостными актами, уничтожилъ это рѣшеніе, приказавъ подвергнуть дѣло новому разсмотрѣнію въ судѣ Солунскаго митрополита, что и было исполнено. Солунская митрополія, повидимому, и на этотъ разъ рѣшила надѣлавшій столько шума споръ въ пользу Ораи и ея зятя Кравофоки. Но послѣдній почему то не успокоился на этомъ, а послѣдшилъ отправиться въ мѣстопребываніе болгарскаго архіепископа и обратился къ послѣднему съ просьбой — разсмотрѣть дѣло и дать свое заключеніе относительно рѣшенія, вынесеннаго царскимъ судомъ противъ него и его тещи: *εἴτε εὐλόγως καὶ κατὰ νόμους, εἴτε μὴ, γέγονεν ἢ κατὰ τῆς ἐμῆς πανθεράς καὶ ἐμοῦ ἐξευχθεῖσα ἀπόφασις* (столб. 454—5).

Просьбу свою къ болгарскому архіепископу Кравофока изложилъ въ довольно обширной запискѣ¹⁾, которая приведена дословно въ разсматриваемомъ документѣ и изъ которой главнымъ образомъ позимствована нами вышеизложенная исторія исковаго дѣла Сахликины. Въ запискѣ Кравофоки встрѣчаются и другія подробности относительно этого дѣла, изъ которыхъ мы считаемъ нелишнимъ отмѣтить здѣсь слѣдующія, заключающія въ себѣ нѣсколько новыхъ данныхъ для исторіи господства латинянъ въ Солуни.

Въ опроверженіе извѣстнаго заявленія Сахликины, признаннаго въ царскомъ судѣ основательнымъ, Кравофока рѣшительно заявляетъ, что въ 1213 г., когда былъ совершенъ раздѣльный актъ относительно имуществъ Логара, о насиліяхъ Солунскихъ латинянъ вообще и въ частности Гарина не могло быть и рѣчи, ибо де «ясно, какъ говорится, и слѣпому (*δῆλον γὰρ ὁ λέγεται καὶ τυφλῶ*), что въ то время Солунскимъ Королевствомъ управляла *цосударыня Марія*²⁾, вдова Бонифація

посланъ Никейскимъ патріархомъ, между прочимъ, съ тѣмъ, чтобы «производить тамъ и совершать все то, что приличествуетъ патріаршему престолу». Не имъ ли совершена была хиротонія Иосифа? См. Журн. Мин. Нар. Пр. 1885 г. апрѣль 215, въ прим. мартъ 55.

1) Она начинается такими словами: *Παναγιώτατέ μου δέσποτα ἀρχιεπίσκοπε πάσης Βουλγαρίας, καὶ ὑμεῖς πανιερώτατοι ἀρχιερεῖς.*

2) Западные источники называютъ ее *Маргаритой*, но у грековъ она была извѣстна подъ именемъ *Маріи*. См. у Акрополиты гл 8 и у Порфирія, *Исторія Аеона III*, 2, стр. 73—74. О томъ, что Марія (Маргарита) покровительствовала православному духовенству и грекамъ вообще, извѣстно и изъ другихъ источниковъ, особенно изъ исторіи Никиты Хониата. См. и извѣстія Порфирія о благодарномъ отношеніи аеонскихъ иноковъ къ памяти доброй царицы Маріи, *Καλὴ Μαρία*, тамъ же.

Монферратскаго, бывшая раньше женою блаженнопочившаго царя Исаака Ангела. Въ Солуни губернаторствовалъ тогда, по ея назначенію, Георгій Франкопулъ, «мужъ греческій»¹⁾, которому было ею приказано заниматься разбирательствомъ жалобъ совмѣстно съ тамошними (греческими) архіереями: Китрскимъ, его братомъ Верройскимъ, а также Кассандрійскимъ, Стримвакономъ, Кампанійскимъ и Адрамерскимъ, Филагріемъ²⁾. Они ежедневно собирались въ великой церкви св. Богородицы для производства суда. При такомъ положеніи вещей никто въ Солуни не могъ де терпѣть обиды и страшиться за свою судьбу. Относительно управлявшаго тогда Солунской Митрополіей латинянина Гарина Кривофока тутъ утверждаетъ, что онъ получилъ съ дома умершаго Логара не сто перперовъ, какъ увѣряла Сахлиника (μὴ γένοιτο!), а только 12-ть. Да и они были взяты Гариномъ не произвольно, а въ силу существующаго у латинянъ, хорошо вѣдѣмаго извѣстнаго церковнаго обычая брать съ домов умершихъ лицъ, находившихся подъ ихъ церковною властью, извѣстную сумму.

Переходя къ рѣшенію болгарскаго архіепископа по изложенному въ запискѣ Кривофоки дѣлу, мы остановимся лишь на болѣе интереснѣхъ для насъ мѣстахъ этого рѣшенія, занимающаго, нужно сказать, около восьми столбцовъ (455—462).

Архіепископъ тутъ прежде всего подвергаетъ строгому осужденію членовъ царскаго суда, указывая, что они при разсмотрѣніи настоящаго дѣла нарушили весьма существенныя правила судопроизводства и постановленія матеріальнаго права. Далѣе, какъ бы отвѣчая нѣкоторымъ лицамъ, не одобрявшимъ уничтоженіе царемъ Мануиломъ рѣшенія, сдѣланнаго въ его судѣ (подъ его же, кажется, предсѣдательствомъ) и уже приведеннаго въ исполненіе, архіепископъ останавливается на вопросѣ о царскихъ прерогативахъ (ὁ βασιλεὺς νόμος οὐκ ὑποχέεται), а также обязанностяхъ (ὀφείλει ὁ βασιλεὺς κατὰ

1) Столб. 454, 462.

2) Около начала XIII-го вѣка подъ вѣдомствомъ Солунскаго митрополита находилось 11-ть епископовъ (въ концѣ IX-го в., какъ мы имѣли случай уже указать, было 12-ть). Благодаря извѣстнымъ отношеніямъ Бонифація Монферратскаго и особенно его жены Маріи (Маргариты) къ грекамъ, большая часть этихъ епископовъ удержалась въ своихъ епархіяхъ послѣ занятія послѣднихъ латинянами. Нѣкоторые изъ нихъ, какъ показываетъ разсматриваемый документъ, оставались на своихъ мѣстахъ и въ 1223-мъ году. Что касается православнаго Солунскаго митрополита, который въ 1213-мъ году проживалъ гдѣ то въ чужихъ краяхъ, какъ мы узнали изъ исторіи рукоположенія Сервійскаго епископа, то онъ, повидимому, былъ вынужденъ покинуть свою епархію, по всей вѣроятности, вскорѣ послѣ водворенія въ ней власти латинянъ и латинскаго архіепископа.

νόμος πολιτεύεσθαι) и путемъ выясненія сущности тѣхъ и другихъ доказываетъ, что царь «совершилъ превосходное, заслуживающее похвалы и достойное его благочестія дѣяніе, отмѣнивъ свое рѣшеніе (τὴν ἐαυτοῦ ψῆφον) и приказавъ подвергнуть дѣло новому разсмотрѣнію.

По рѣшенію архіепископа, раздѣльный договоръ 1213-го года долженъ сохранить свою силу. Заявленіе Сахликины, что ея согласіе на указанный договоръ было вынуждено страхомъ передъ насиліями латинянь, ничѣмъ не подтверждено. Свидѣтельство Іерисскаго епископа въ пользу этого заявленія не имѣетъ никакого значенія¹⁾, во первыхъ, потому что оно единственное²⁾, во вторыхъ, потому что дано безъ соблюденія предписанныхъ закономъ формальностей³⁾, въ третьихъ, потому что архіереи, будучи равными по достоинству *пресвѣтлымъ* савовникамъ, *сенаторамъ*⁴⁾, не обязаны давать свидѣтельскія показанія, да и должны воздерживаться отъ этого изъ уваженія къ своему сану⁵⁾. Выставленныя Кравофокою противъ заявленія Сахликины доводы архіепископъ признаетъ основательными. При этомъ онъ изясняетъ, что полученіе латинскимъ архіепископомъ Гариномъ 12-ти перперовъ съ дома умершаго Логара основывалось на латинскомъ обычаѣ, хорошо извѣстномъ тогда Солунянамъ, и, какъ таковое, не могло носить характера насилія и внушать страхъ Сахликинѣ.

Въ разсматриваемомъ рѣшеніи мы находимъ и одно особенно важное для насъ мѣсто. Тутъ архіепископъ указываетъ, что со времени изгнанія изъ Солуни латинянь, которыхъ Сахликина, по ея словамъ, такъ боялась, прошло уже болѣе десяти лѣтъ (δέκα πλέεν ἤδη ρυέντων ἐν αὐτῶν), въ теченіе которыхъ ей не кого было страшиться, такъ какъ тамъ царствовалъ Θεодоръ Дука, а послѣ него началъ царствовать Мануилъ. Она же только на десятомъ году (ἐν δεκάτῳ ἔτει) этого совершено безопаснаго для нея времени возбудила настоящее дѣло, несмотря на то, что закономъ установленъ двухлѣтній

1) Столбцы 457, 458. Въ цитируемыхъ тутъ мѣстахъ разсматриваемаго памятника сказывается какое то личное нерасположеніе болгарскаго архіепископа къ Іерисскому епископу Неофиту.

2) При этомъ дѣлается ссылка на 31-ю главу 1-го отдѣла 21-ой книги *Василикъ*, гдѣ говорится... ἐνός δὲ μαρτυρία οὐκ ἔσται δεκτὴ ἐν οἰκιδήποτε δίκῃ, κἂν συζητητὶχὸς εἴη.

3) Приводится 13-ая глава 1-го отдѣла 3-ей книги *Василикъ*, гдѣ изложено порядкомъ отобранія свидѣтельскихъ показаній отъ епископовъ.

4) Οἱ ἀρχιερεῖς κατῖσον τοῖς συζητητικοῖς.

5) Οἱ γὰρ ἀρχιερεῖς, ὡς ὁ νόμος διαγορεύει, κατὰ δὴ καὶ ἰλλοῦστριοι καὶ ὑπερβεηκότες αὐτοὺς, οὔτε ἔκοντες οὔτε ἄκοντες μαρτυροῦσι. . . "Ἦνα τὸ ὑπερέχον αὐτῶν καὶ σεβάσιμον μὴ κατευτελίχηται καὶ ὑβρίζηται. Законъ не приводится.

спросъ для заявления протестовъ противъ раздѣльнаго распоряженія имъ или изъ стана, которая дѣйствовала при этомъ подъ вѣдѣніемъ стана или же сдѣлалась жертвою какою-нибудь обмана или злого умысла.

Зная, что Судъ стана былъ у литвины Феодоры Кошиной въ 2-й полковнѣ 1225-го года, мы на основаніи того, что приведенныя здѣсь хронологическія указанія, точность которыхъ не можетъ вызвать никакого сомнѣнія, можемъ смѣло утверждать, что дѣло, возбужденное протестомъ Сахликина, началось въ 1235-мъ году.

Есть возможность опредѣлить съ достаточною приближенностью и хронологию главнѣйшихъ моментовъ хода этого дѣла, которое, какъ мы знаемъ, до вступленія его на судъ болгарскаго архіепископа разсматривалось въ пяти другихъ мѣстахъ: въ Солунской митрополіи, у Солунскаго губернатора, въ царскомъ судѣ, въ кабинетѣ царя и вторично въ Солунской митрополіи. Тутъ намъ могутъ помочь нѣкоторыя подробности, встрѣчающіяся въ разсматриваемомъ документѣ и пропущенныя нами при изложеніи главнаго содержанія послѣдняго.

Изъ этихъ подробностей мы узнаемъ¹⁾, что когда Царь было приказано царскимъ судомъ явиться въ великую церковь св. Богородицы, чтобы присутствовать тамъ при присяганіи ея противящему преслѣ, она не захотѣла подчиниться этому приказанію, заявивъ съ горечью, что Сахликина не должна присягать по дѣлу, правильно, закономъ и безъ всякаго насилія рѣшенному уже двадцать два года передъ тѣмъ *προς τὴν εἰσὸς ἐκείνῃ καὶ ἄλλοι καὶ νεώτεροι καὶ οὐκ ἔτι ἰσχυροὶ ἐβλήθησαν*. За это озлобленную женщину заперли въ монастырь, откуда черезъ нѣсколько дней силой потащили въ названную церковь. Тогда же и Кривофока, заподозрѣнный, по видимому, въ подстрекательствѣ тещи къ сопротивленію властямъ, былъ посаженъ въ тюрьму. Изъ послѣдней онъ въ скоромъ времени какъ-то умудрился уйти, но послѣ этого, во исполненіе горькаго наказанія, долженъ былъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ скитаться гдѣ-то вдали отъ родного города, испытывая большія невзгоды отъ стоявшей тогда суровой зимы (*εἰς τριμήν κέρει, καὶ τὰτα ὑψίστους ἐρητύησεν ἐμπαχύνου*).

Нѣтъ сомнѣнія, что конецъ трехмѣсячныхъ бѣдствій Кривофоки, происходившихъ или, по крайней мѣрѣ, начавшихся въ зимнюю пору, былъ положенъ уничтоженіемъ разорительнаго для него и его

1) См. столбцы 451, 452.

теша рѣшенія царскаго суда. А если такъ, то на основаніи приведенныхъ подробностей о зложюченіяхъ Кривофоки мы вправѣ думать, что дѣло, возбужденное Сахликиною, какъ уже было сказано, въ 1233-мъ году, разсматривалось въ царскомъ судѣ около начала слѣдующаго 1234-го года, уничтоженіе же рѣшенія этого суда происходило въ весенніе мѣсяцы того же года. — Приведемъ еще одно хронологическое указаніе занимающаго насъ документа. По словамъ послѣдняго, Кривофока вмѣстѣ съ своей запиской представилъ болгарскому архіепископу и опредѣленіе (*συνέσιμα*) протѣдика Солунской митрополиі Константина ¹⁾, показывавшее, что вторичное разсмотрѣніе дѣла въ Солунской митрополиі, послѣдовавшее, какъ мы уже знаемъ, вскорѣ послѣ отрицательнаго рѣшенія царскаго суда, происходило въ іюнѣ того же самого года (сентябрьскаго), въ которомъ дѣло это, немного спустя, разбиралось въ болгарскомъ синодѣ (*κατὰ μῆνα Ἰούνιον τῆς ἐπισταμένης ἐπιτεμέσεως*).

Приведенное указаніе является особенно цѣннымъ для насъ. Имъ вполне подтверждается сказанное выше о томъ, что уничтоженіе рѣшенія царскаго суда происходило въ весенніе мѣсяцы, повидимому въ маѣ 1234-го года. Кромѣ того, оно не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что разсмотрѣніе дѣла въ болгарскомъ синодѣ происходило послѣ іюня, но никакъ не позже сентября, т. е. въ іюлѣ или же въ августѣ того же самого 1234-го года. Къ этому времени, слѣдовательно, относится и составленіе занимающаго насъ здѣсь документа.

Такому выводу не противорѣчитъ вышеупомянутое заявленіе Ораи о томъ, что со времени составленія раздѣльнаго акта 1213 года и до разсмотрѣнія дѣла въ царскомъ судѣ протекло двадцать два года. Оно, правда, расходится съ нашимъ выводомъ, приблизительно, на одинъ годъ, — нужно замѣтить, однако, что отъ заявленія, сдѣланнаго обиженною женщиною въ минуты сильнаго аффекта, нельзя и ожидать

1) Патра (стр. 818, прим. 2) предполагаетъ, что подъ упоминаемымъ здѣсь протѣдикомъ Константиномъ подразумѣвается Константинъ Арменопуль (*Ναγθενοπιλος*), составитель извѣстнаго *Шестокнижія* или *ручной книги законовъ*, который также былъ *солунскимъ экдикомъ*. Но не говоря уже о томъ, что въ Шестокнижіи Арменопула находится, между прочимъ, распределеніе или списокъ каведръ императора Андроника младшаго Палеолога, мы имѣемъ свидѣтельство патріарха Филовея, показывающее, что Константинъ Арменопуль составилъ свое Шестикнижіе около 1345 года, т. е. болѣе ста лѣтъ спустя послѣ составленія разсматриваемаго здѣсь документа. См. Остроумовъ, Введеніе въ правосл. церк. право 547, 573. Флоринскій, Памятники законодательной дѣятельности Душана 291, 298. Krumbacher, *Geschichte der Byzant. Litteratur* 62.

такой точности, какою отличаются другія хронологическія указанія, на которыхъ мы основали свой выводъ. Въ заявленіи Ораи надбавка нѣсколькихъ мѣсяцевъ или даже и цѣлаго года является болѣе чѣмъ возможною. Раздраженная женщина весьма легко, на примѣръ, могла включить въ указанное ею число лѣтъ (22-хъ) около восьми мѣсяцевъ 1213-го сентябрьскаго года, истекшихъ до мая, когда былъ составленъ раздѣльный актъ. При такомъ весьма естественномъ, кажется, объясненіи заявленія Ораи, послѣднее скорѣе говоритъ въ пользу нашего вывода.

И такъ, повторяемъ, встрѣчающіяся въ разсмотрѣнномъ памятникѣ (№ 106) хронологическія указанія, большею частію весьма опредѣленныя, даютъ возможность относить составленіе этого памятника къ іюлю, или же къ августу 1234 г. — Что и онъ принадлежитъ архіепископу Димитрію Хоматіану, изъ-подъ пера котораго вышли письмо къ Мануилу Комнину, около 1231 г., и апологія Сервійскаго епископа, около 1233 г., въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія.

Въ Мюнхенскомъ сборникѣ мы не могли найти такихъ документовъ, относительно которыхъ можно было бы предполагать съ какою нибудь увѣренностію, что они писаны позже 1234—1235 г. Принимая, съ другой стороны, въ соображеніе высказанныя Хоматіаномъ, въ письмѣ къ Мануилу (около 1231), жалобы на удручавшіе его тогда недуги, по видимому — старческіе, мы кажется вправѣ думать, что архіепископствованіе его, начавшееся около конца 1216-го года, окончилось вскорѣ послѣ 1234-го.

М. Дриновъ.

Харьковъ 1894 года
28 декабря.

О Тайной Исторіи Прокопія.

Богѣ 250 лѣтъ длится споръ по поводу Тайной Исторіи. Ея извѣстность всегда выходила за предѣлы круга лицъ, занимавшихся исторіей VI вѣка. Тѣмъ не менѣе, ея разработка не далеко ушла впередъ со времени изданія Алеманна. Главною причиною является вопросъ о ея подложности. Традиціонный взглядъ на эпоху Юстиніана и вытекавшее отсюда предубѣжденіе противъ содержанія Тайной Исторіи воспитали сомнѣнія Эйхеля и продлили ихъ — съ нѣкоторыми видоизмѣненіями — до нашихъ дней. Между тѣмъ, вопросъ о принадлежности Тайной Исторіи Прокопію представляется уже рѣшеннымъ. Первый Тейффель въ сжатомъ, но цѣнномъ этюдѣ возсталъ противъ «фантастической критики» и далъ программу для дальнѣйшаго изученія вопроса о подлинности и для рѣшенія его въ утвердительномъ смыслѣ. Капитальный трудъ Дана разработалъ рѣшающій аргументъ о тождествѣ личности съ полнотою, почти исчерпывающею матеріалъ, представляемый сочиненіями Прокопія. Монографія Дана, однако, имѣетъ свои недостатки. Данъ не изучаетъ Прокопія въ связи съ эпохой, хотя признаетъ необходимость этого приема. Во всемъ трудѣ встрѣчаются 3—4 ссылки на хроники. Изъ этого главнаго недостатка рождаются производные. Міровоззрѣніе Прокопія получается отвлеченнымъ отъ среды, въ которой оно было воспитано. Данъ не примѣнилъ съ достаточной полнотой историческаго метода изученія, разбирая внутренній міръ Прокопія, какъ психологическую загадку. Хронологическая работа Наугу показала, сколько предвзятыхъ убѣжденій осталось въ трудѣ Дана. Его главное положеніе — принадлежность Тайной Исторіи Прокопію — подверглось сомнѣнію, недостаточно, впрочемъ, обоснованному, въ *Analecton* Леопольда Ранке. Его взглядъ

не остался одинокимъ. Въ виду этого обстоятельства, всякое новое изученіе Тайной Исторіи должно заняться пересмотромъ вопроса о подлинности Тайной Исторіи. Это была наша первая задача.

Вопросъ о подлинности связанъ съ вопросомъ о достовѣрности содержанія. Если доказано, что Тайная Исторія исходитъ отъ современнаго эпохѣ писателя, притомъ отличавшагося отъ другихъ позднихъ греческихъ историковъ жизненностью и сравнительною широтою взгляда (ср. Praefatio Нибура къ Боннскому изданію Агаѳія), то этимъ исключается возможность отвергать ея извѣстія апріорнымъ путемъ. Съ другой стороны, какъ главный аргументъ противъ принадлежности Тайной Исторіи Прокопію, выступала предполагаемая недостовѣрность или невозможность ея содержанія. Ближайшее изученіе вопроса о подлинности показываетъ, что послѣднія сомнѣнія въ принадлежности Тайной Исторіи Прокопію могутъ быть устранены только внимательнымъ изученіемъ ея содержанія въ связи съ эпохой.

Такой работы для всего содержанія Тайной Исторіи еще не было предпринято. Разбору извѣстій о времени Юстинна посвящено изслѣдованіе Гундлаха: *Quaestiones Procopianae*, 1861. Между тѣмъ, чувствуется потребность въ такой работѣ. Къ VI вѣку приблизилось детальное критическое изученіе, съ Моммсеномъ во главѣ. Появился рядъ специальныхъ изслѣдованій, которыя пользуются данными Тайной Исторіи и тѣмъ даютъ возможность привлечь для ея оцѣнки новый матеріалъ. Во-вторыхъ, слѣдуетъ примѣнить къ Тайной Исторіи современные приемы изученія. Нѣтъ нужды задаваться цѣлями обвиненія или оправданія Прокопія. Требуется понять и, по возможности, объяснить извѣстія Тайной Исторіи. Другими словами, во-первыхъ, нужно указать, какіе именно факты авторъ могъ разумѣть въ своихъ маловѣроятныхъ обвиненіяхъ; напр., если Прокопій говоритъ о продажѣ должностей или взяточничествѣ Юстиніана, то требуется опредѣлить о какихъ явленіяхъ идетъ рѣчь. Во-вторыхъ, Тайная Исторія содержитъ множество гиперболъ, целѣныхъ обвиненій, страстныхъ выраженій ненависти. Нельзя пренебрегать ни одной строчкой современнаго эпохѣ писателя: сама его страстность есть цѣнный историческій фактъ. Всякое невѣроятное извѣстіе слѣдуетъ объяснять, какъ продуктъ извѣстнаго настроенія, и, по возможности, указать, изъ какихъ круговъ общества оно исходитъ или можетъ исходить. Это не мыслимо безъ тщательнаго изученія эпохи. Въ третьихъ, для оцѣнки Тайной Исторіи прибавились новые источники. Главная цѣнность

труда Алеманна заключается въ его обильныхъ заимствованіяхъ изъ рукописныхъ сокровищъ, бывшихъ у него подъ руками. Его ссылки въ родѣ: «in Vaticanis codd. mss. legi» имѣли значеніе источника. Теперь все это напечатано, и комментарий «многоученаго, но тенденціознаго Алеманна» долженъ занять свое почетное мѣсто въ архивѣ разработки Тайной Исторіи. Съ тѣхъ поръ источники получили новыя изданія. Особенно хорошо изданы юридическіе — Сводъ и сборники новеллъ. Много было нужно труда и знанія, чтобы собрать нужное изъ позднѣйшихъ компиляцій, опредѣлить хронологическій порядокъ не датированныхъ конституцій и привести источники въ тотъ видъ, въ какомъ они являются въ изданіяхъ Крюгера или Цахаріа фонъ-Лингентала. Въ началѣ XIX г. появился болѣе полный текстъ «De magistratibus» Іоанна Лида. Сухое, болтливое, безталанное изложеніе этого археологическаго трактата пріобрѣтаетъ значительную цѣнность въ тѣхъ главахъ, гдѣ авторъ переходитъ къ описанію собственныхъ несчастій и судебъ вѣдомства praefectus praetorio. Въ этихъ мѣстахъ сочиненіе Лида пріобрѣтаетъ характеръ и значеніе мемуара. Его пониманіе вещей несравненно уже и блѣднѣе, чѣмъ у автора Тайной Исторіи, но не въ одномъ случаѣ «De magistratibus» содержитъ цѣнныя данныя для повѣрки Тайной Исторіи. Менѣе значенія имѣетъ появившійся въ недавнее время (1889) полный переводъ сохранившагося текста «Записокъ о восточныхъ святыхъ» монофизита Іоанна Ефесскаго: въ томъ вопросѣ, гдѣ извѣстія Іоанна имѣютъ рѣшающее значеніе — въ вопросѣ объ отношеніи Θεодоры къ монофизитамъ — Прокопій отсылаетъ къ своему послѣдующему изложенію. За то у Іоанна встрѣтимъ извѣстіе, подтверждающее знаменитыя показанія Тайной Исторіи о прошломъ императрицы Θεодоры.

Въ настоящей первой статьѣ мы приступимъ къ пересмотру вопроса о подлинности и связанныхъ съ нимъ еще болѣе частныхъ задачъ критическаго изученія Тайной Исторіи. Правда, мы не видѣли рукописей, хранящихся въ библіотекахъ Италіи и Париза. Извѣстна потребность въ новомъ и лучшемъ изданіи Прокопія и, въ частности, Тайной Исторіи. Но примѣръ Дана показываетъ, что можно рѣшить вопросъ о подлинности, не зная, повидимому, и числа рукописей¹⁾. Притомъ, намъ кажется возможнымъ не дѣлать той работы, которою,

1) Ср. Dahn, Procop von Caesarea, 53 съ Pélissier, Les amis d'Holstenius (Mélanges d'archéologie et d'histoire d'Ecole Française de Rome 1887) p. 97, note. В. Васильевскій, Обзоръ трудовъ по византийской исторіи I 1890, стр. 107.

во слухамъ, заныты другіе. Существуетъ извѣстіе, что вопросъ о подлинности остается нерѣшеннымъ ср. въ русской литературѣ книгу г. Курганова: Отношенія между церковною и гражданскою властію въ византійской имперіи. Казань, 1880. Все еще повторяется — во-вѣстью, или съ извѣщеніемъ — отрицательный взглядъ Ранке на принадлежность Тайной Исторіи Прокопію, особенно къ Англіи (Varty, Oman, Mallet, а также въ новой русской статьѣ г. Дмитрію). Мы не можемъ смотрѣть на вопросъ о подлинности иначе, какъ на рѣшенный, съ достаточной опредѣленностью, уже со времени труда кр. Дана¹, и потому настоящій пересмотръ вопроса не можетъ имѣть интересъ только въ своемъ главномъ результатѣ: востанки мы сочтемъ свою работу, въ области настоящаго вопроса, страдавшей, если какъ дѣйствительно удастся подтвердить старыя, не всегда достаточно доказанныя, взгляды и, наоборотъ, въ нѣкоторыхъ пунктахъ прийти къ выводамъ и предположеніямъ, не высказаннымъ ранѣе.

I.

Скоро послѣ изданія текста «Тайной Исторіи» Алеманнотъ, кустосъ Ватиканской бібліотеки², довился въ разныя мѣстахъ Европы рядъ полемическихъ сочиненій, направленныхъ и противъ самого памятника, и противъ комментаріевъ къ нему издателя: по характеру своего содержанія Тайная Исторія оказалась пригодной для того, чтобы и въ XVII вѣкѣ возбуждать политическія страсти, служа орудіемъ въ литературной борьбѣ легистовъ и куріалитовъ.

Въ то время сочиненія Прокопія, особенно его исторія Персидскихъ, Вавилонскихъ и Готскихъ войнъ Юстиніана, пользовались на Западѣ заслуженной извѣстностью: распространенныя въ подлинникѣ и переводахъ, они поддержали славу создателя «*Corpus iuris*», довели его священныя для юристовъ образъ чертами монарха-завоевателя. Память о Юстиніанѣ была въ войнѣ священна для легистовъ: и они, и ихъ противники помнили, что образцы всѣхъ государей умѣли держать римскихъ епископовъ въ должныхъ предѣлахъ, что императрица Феодора могла воздвигнуть на одного изъ замъ цѣлегоноіе: за то, съ противной стороны, кардиналъ Бароніи не шалить

¹: То же извѣстіе высказалъ кр. Г. С. Дестунъ въ предисловіи къ русскому переводу Petrica.

² Procopii Caesariensis Viti Illustri Avaxota. Arcana Historia qui est liber nonus historiarum. Ex Bibliotheca Vaticana Nicolaus Alemannus protalit. latine reddidit. notis illustravit... Lugduni, 1628. Fol.

для ея характеристики ни бранныхъ словъ, ни обвиненій въ ереси, и сомнѣвался въ православіи самого Юстиніана. При такихъ условіяхъ является — притомъ изъ Ватикана — злой памфлетъ противъ всей политики, противъ личностей Юстиніана и Теодоры, исходящій отъ того самого Прокопія, чье имя, казалось, было навсегда связано съ военной славой царствованія Юстиніана. Тайная Исторія была хорошимъ оружіемъ въ рукахъ куріалистовъ; самъ Алеманнъ, далеко не упуская изъ вида научныхъ требованій въ изданіи и объясненіи памятника, не забылъ въ то же время сдѣлать изъ него соотвѣтственное употребленіе въ борьбѣ съ защитниками государственнаго авторитета, указавъ, насколько непріятно было для юристовъ изданіе Тайной Исторіи. Столкновеніе между священной памятью Юстиніана и достовѣрностью историка его завоеваній было неразрѣшимо и неизбежно. Юристы, жившіе при европейскихъ дворахъ, не могли оставить Алеманна безъ отвѣта. Французъ Триворъ, англичанинъ Ривій, нѣмецъ Эйхель, не считая тѣхъ, чьи сочиненія вполнѣ теперь забыты, увидѣли въ поступкѣ Алеманна обиду, нанесенную всѣмъ королямъ и монархамъ, занесли Тайную Исторію въ число «*venepa Vaticana*», съ раздраженіемъ напали на личность и политическую тенденцію Алеманна, затѣмъ на изданный имъ памятникъ и на авторитетъ Прокопія — *Iustinianomastix*. Прежде Бароній обвинялъ Теодору и Юстиніана въ еретичествѣ; теперь юристы, отвергая обвиненія Тайной Исторіи, какъ юридически не доказанныя, объявили Прокопія язычникомъ, не заслуживающимъ довѣрія, не соглашаясь, очевидно, съ Алеманномъ, помѣщавшимъ терпимаго и спектически настроеннаго Прокопія въ ту категорію равнодушныхъ къ церковнымъ интересамъ политиковъ, къ которой относились они сами. Тѣмъ не менѣе, ударъ, нанесенный Алеманномъ, не былъ еще отраженъ: Тайная Исторія, какъ бы мало довѣрія ни заслуживала ея авторъ, продолжала существовать и носить имя Прокопія. Разрѣшить затрудненіе, вызванное ея изданіемъ, притомъ безъ ущерба имени обоихъ — и Юстиніана, и Прокопія, могла только гипотеза о подложности Тайной Исторіи. Правда, Алеманна нельзя было заподозрить въ грубой мистификаціи уже потому, что о рукописяхъ Тайной Исторіи ходили въ ученыхъ кругахъ слухи, ея существованіе было извѣстно изъ Свиды, и на нее уже ссылался жившій при Францискѣ I французскій археологъ Жиль¹⁾.

1) *Petri Gyllii, De Bosphoro Thracio libri tres. I c. 1, III c. 4.* (въ изданіи Banduri, *Imperium Orientale sive Antiquitates Constantinopolitanae. Parisiis. 1711*).

Оставалось возможным предположение, что подделка могла состояться раньше, что первоначальный текст могъ быть искаженъ интерполяціями или самимъ Алеманномъ, или еще въ Византіи, — и однимъ изъ первыхъ оппонентовъ Алеманну, Эйхелемъ¹⁾, дѣйствительно было высказано такое предположеніе.

Таково полунаучное, полупублицистическое происхожденіе стариннаго и многихъ занимавшаго спора о принадлежности Прокопію изданнаго Алеманномъ текста. Разсмотримъ аргументы Эйхеля, освободивъ ихъ, по возможности, отъ полемическихъ формъ, въ которыхъ они были выражены, благодаря публицистической тенденціи автора, согласно съ обычаями прежнихъ *doctorum гіае*.

Эйхель очевидно различаетъ²⁾ вопросъ о томъ, написалъ ли Прокопій Тайную Исторію, отъ другого: тотъ ли самый текстъ дошелъ до насъ и былъ изданъ Алеманномъ? По обоимъ пунктамъ Эйхель высказываетъ свои подозрѣнія, но останавливаясь на подлинности Тайной Исторіи попутно, не рѣшается ни на тотъ, ни на другой дать опредѣленно отрицательные отвѣты³⁾. Что касается вопроса о принадлежности Тайной Исторіи Прокопію (оставляя пока въ сторонѣ вопросъ о возможности интерполяціи), то Эйхель полагаетъ, что въ пользу принадлежности могутъ быть приведены вообще только два аргумента, и то недостаточно убѣдительныхъ⁴⁾: извѣстіе Свида и сходство языка Тайной Исторіи съ языкомъ тѣхъ сочиненій Прокопія, въ подлинности которыхъ не возникаетъ сомнѣніе. Въ самомъ дѣлѣ, никто изъ болѣе близкихъ къ Прокопію писателей не знаетъ Тайной Исторіи (хотя объ Евагріѣ и Зонарѣ Эйхель выражаетъ сомнѣніе на основаніи ихъ рѣзкихъ отзывовъ о правленіи Юстиніана, которые Алеманнъ даже счелъ возможнымъ предпослать тексту Тайной Исторіи въ качествѣ *argumentum*). Послѣ Свида упомянулъ о Тайной Исторіи Никифоръ Каллистъ, но у него не было въ рукахъ ея текста. Это

1) *Ἀνέκδοτα seu historia arcana Procopii Caesariensis Nicolao Alemanno defensore primum ex bibliotheca Vaticana prolata nunc plerisque in locis συγχρόνων* testimonіи falsitatis convicta ab Ioanno Eichelio professore Helmstadiensi. Helmstadii 1654. Praefatio, cc. (XI). XII. XIII. XV. XVI in.

2) c. XII: (ex Suidiano testimonio) aliud. colligere non licebit, nisi quod a Procopio scripta quaedam sint Anecdota; an vero ea sint, quae N. Alemannus dedit, nondum eo ipso est probatum. Multis enim modis interpolari ea potuisse quis ignorat?

3) c. XVI: sed esto (liber Anecdotorum) Procopii Caesariensis; quamvis id nullo certo argumento ostendi possit, multo minus metus ille removeri, Anecdota non esse interpolata.

4) c. XIII med.

видно, по мнѣнію Эйхеля, изъ того, что онъ считаетъ Тайную Исторію за «*recantatio*» по отношенію къ прежнимъ «похваламъ» Прокопія, обращеннымъ къ Юстиніану, а такими похвалами могутъ считаться только «Постройки»; во второе сочиненіе написано, по мнѣнію Эйхеля, четыре года спустя послѣ Тайной Исторіи. Какое же опроверженіе, *recantatio*, можетъ имѣть своимъ объектомъ позднѣйшее произведеніе? Этотъ аргументъ Эйхеля представляется неубѣдительнымъ, такъ какъ Никифоръ могъ говорить съ своей точки зрѣнія позднѣйшаго читателя. Итакъ, продолжаетъ Эйхель, извѣстіе Свиды остается единственнымъ оправданіемъ для тѣхъ, кто принимаетъ принадлежность Тайной Исторіи Прокопію: хотя Свида жилъ значительно позже Прокопія, всетаки онъ хорошо зналъ Тайную Исторію и «недурно» передалъ суть ея содержанія. Но извѣстіе Свиды, продолжаетъ Эйхель, доказываетъ только то, что у Прокопія было сочиненіе названнаго имени, а не то, чтобы Алеманномъ было издано именно оно: текстъ многими путями могъ подвергнуться интерполяціи¹⁾. Конечно, Эйхель не могъ заявить никакихъ серьезныхъ подозрѣній противъ издателя — онъ зналъ, что и ранѣе публикаціи Алеманна рукописи Тайной Исторіи были извѣстны въ ученыхъ кругахъ²⁾, о чемъ мы уже говорили выше; однако Эйхель рѣшается поставить на видъ, что издатель *Notitiae dignitatum* Панчироли (имѣвшій въ рукахъ одинъ изъ списковъ) приводитъ въ латинскомъ переводѣ такую цитату изъ Тайной Исторіи, которая не находитъ себѣ точнаго подлинника въ изданномъ у Алеманна текстѣ. Замѣчаніе Эйхеля не основательно; соответственное греческое мѣсто сыскать не трудно³⁾, и сличеніе, произведенное между нимъ и цитатой Панчироли, не позволяетъ замѣтить такой разницы, которая не могла бы вытекать изъ неточности перевода. Въ связи съ этимъ Эйхель указываетъ на рѣдкость рукописей и настойчиво⁴⁾ выдвигаетъ впередъ подпольный характеръ сочиненія. Наконецъ, аргументъ о сходствѣ языка аргіогі отвергается Эйхелемъ на томъ основаніи, что, зная языкъ, ничего нѣтъ легче, какъ поддѣлаться подъ рѣчь и стиль изученнаго автора. Наоборотъ, продолжаетъ Эйхель, если сравнить Тайную Исторію съ безспорными сочиненіями Прокопія по способу обращенія съ матеріаломъ и по выбору послѣдняго, то бросится въ глаза безпорядокъ въ изложеніи, общій легкомысленный и злобный характеръ содержанія Тайной Исторіи, въ

1) с. XII.

2) Ibid.

3) An. p. 161. Bonn.

4) с. XV.

сравненіи съ противоположными качествами признанныхъ сочиненій Прокопія. Аргументы о стилѣ и композиціи видимо намѣчены, но совершенно не развиты у Эйхеля. На этомъ кончаются его доказательства. Мы видимъ, что Эйхель не много сдѣлалъ для критической разработки вопроса. Его аргументами являются недостоверность содержания, беспорядокъ формы, небрежность стиля, намѣчаются внѣшнія доказательства подложности; предполагаемое несходство цитатъ, вызывающее мысль объ интерполяціи, рѣдкость рукописей. Его послѣдователи — мы увидимъ это ниже — старались обосновать свое мнѣніе о подложности на доказательствахъ именно послѣдняго рода. Сомнѣнія Эйхеля остановились передъ извѣстіемъ Свиды, хотя онъ въ то же время не придавалъ никакого значенія такому важному факту, какъ сходство языка спорнаго и несомнѣнныхъ сочиненій Прокопія. Въ концѣ концовъ онъ только признавалъ возможность интерполяціи извѣстнаго Свидѣ и потому принадлежащаго Прокопію текста.

Несмотря на то, что доказательства Эйхеля были не разработаны, а его выводы были предположительны и шатки, выраженное имъ сомнѣніе нашло для себя благоприятную почву, являясь наиболѣе удобнымъ выходомъ изъ противорѣчія между инвективами Тайной Исторіи и общимъ взглядомъ на эпоху Юстиніана. Возможность считать подложнымъ если не весь текстъ, то неопредѣленную часть его, почти сводила къ нулю значеніе источника, разстроившаго привычныя представленія, и такимъ образомъ разрубала Гордіевъ узелъ. Съ появленіемъ книги Эйхеля изсякла первая полемика, вызванная публикаціей Алеманна, закончился рядъ направленныхъ противъ Тайной Исторіи «defensiones Iustiniani», почти столько же важныхъ для историковъ политическихъ идей XVII вѣка, какъ для византинистовъ. Обсужденіе Тайной Исторіи вступило въ болѣе спокойный фазисъ, перейдя на страницы компендіевъ, исторій литературы, юридическихъ трактатовъ. Въ теченіи конца XVII столѣтія, XVIII и начала XIX высказанъ былъ длинный рядъ мнѣній о цѣнности Тайной Исторіи и о принадлежности ея Прокопію, которыя удобно прослѣдить по библиографическимъ перечнямъ Фабриція и Дана¹⁾. Эти отзывы — среди нихъ попадаются примыкающіе ко взглядамъ Эйхеля все съ меньшими и меньшими ограниченіями — или совсѣмъ не аргументированы, какъ, напримѣръ, отзывы Монтескье и Гиббона, признававшихъ авторомъ Тайной Исто-

1) Fabricii Bibliotheca Graeca, libri V pars II, sive volumen sextum. Hamb. 1714. P. 255 sqq. Dahn, Procopius von Caesarea. Berlin 1865. Anhang IV B.

ріи Прокопія, или сопровождались доводами, не основанными на достаточномъ изученіи предмета. Таковъ, повидимому, весьма поверхностный мемуаръ Левекъ де-Равальера¹⁾). Общанныя Томазіемъ и фирмой Эльзевировъ критическія изданія Прокопія не появились, Парижское не ставило себѣ большихъ задачъ въ этомъ случаѣ, и до XIX вѣка вопросъ о подлинности Тайной Исторіи не получилъ надлежащаго отвѣта, не выходя изъ того положенія, въ которомъ онъ былъ оставленъ Эйхелемъ.

Критическое изученіе Тайной Исторіи и, въ частности, вопроса о ея подлинности началось съ появленія въ 1847 году²⁾) замѣчательнаго этюда Тейффеля о Прокопійѣ. Въ этой статьѣ впервые былъ высказанъ рѣшительный, хотя детально и не разработанный, взглядъ въ пользу принадлежности Прокопію изданнаго Алеманномъ текста. По мнѣнію Тейффеля, въ подлинности Тайной Исторіи не могло бы возникнуть ни малѣйшаго сомнѣнія, еслибы всегда сознавались законы научной критики. Онъ указываетъ, впрочемъ очень бѣгло, на удивительное знакомство автора Тайной Исторіи съ большимъ историческимъ трудомъ Прокопія, возможное только для автора «Исторіи войнъ»; на то же самое міровоззрѣніе, религіозно-фаталистическій прагматизмъ, понятія о возмездіи, суевѣрія, на тѣ же самые обороты рѣчи, погоню за общими мѣстами, любимыя выраженія, на тотъ же стиль, только болѣе небрежный, наконецъ, на «полновѣсное» свидѣтельство Свиды. Противъ этихъ, намѣченныхъ Тейффелемъ, положеній была направлена диссертация лютеранскаго теолога Рейнкенса³⁾).

Придавъ болѣе научную форму критическимъ замѣчаніямъ Эйхеля и прибавивъ нѣсколько своихъ собственныхъ, Рейнкенсъ представилъ наиболѣе полный сводъ аргументовъ, доказывающихъ, что Тайная Исторія принадлежитъ перу позднѣйшаго фальсификатора и ложно приписывается Прокопію. Считаая, что доказательства, опирающіяся на характеръ самого заподозрѣннаго сочиненія, имѣютъ за собою лишь болшую или меньшую вѣроятность, а прямымъ доказательствомъ являются свидѣтельства постороннихъ источниковъ, Рейнкенсъ придаетъ большое значеніе молчанію современныхъ Прокопію

1) Levesque de la Ravalière, Reflexions contre l'idée générale (?) que Procope est l'auteur de l'Histoire secrète de Justinien. Рефератъ о немъ въ Histoire de l'Académie royale des inscriptions et belles lettres, XXI (1754), p. 73—75.

2) Schmidt's Zeitschrift für die Geschichtswissenschaft, VIII 98—79. (Studien und Charakteristiken 1871, 2 Ausg. 1889).

3) Anecdota sintne scripta a Procopio Caesariensi, inquiritur. Vratislaviae 1858.

или близкихъ къ нему по времени писателей. По его мнѣнію, нельзя объяснять этотъ фактъ недоказанною гипотезой о тайномъ характерѣ сочиненія, какъ это дѣлаетъ Алеманнъ. Такая гипотеза, доказываетъ Рейнкенсъ, не подтверждается ни самымъ именемъ *'Ανεκδοτα*, потому что оно было приставлено издателемъ на основаніи Свида и не сохранилось въ дошедшихъ рукописяхъ; ни прооетіумъ къ Тайной Исторіи, которое не даетъ права предполагать, что авторъ желалъ скрыть свое сочиненіе,—уже по той причинѣ, что авторъ ничего не хотеть скрывать въ Тайной Исторіи, судя по его заявленію въ томъ же прооетіумъ (сомнительный аргументъ); ни нестройное изложеніе, за которымъ Алеманнъ усматривалъ «*Procorium raene furtim scribentem*». Молчаніе близкихъ къ Прокопію, по времени, писателей не можетъ быть ослаблено, по мнѣнію Рейнкенса, позднѣйшими извѣстіями Свида и Никифора. Мало того, именно между посторонними источниками Рейнкенсъ думалъ найти рѣшающій аргументъ противъ принадлежности. Ему пришло на мысль сравнить введеніе къ труду Агаөія съ введеніемъ къ Тайной Исторіи. Авторъ послѣдней признается, что онъ ожидалъ смерти обличаемыхъ имъ лицъ, потому что писать правду при ихъ жизни ему было бы опасно, изображая ихъ худшими изъ людей и разрушителями государства. Не подразумевалъ ли его Агаөій, говоря о современныхъ ему историкахъ, льстящихъ живымъ и поносящихъ мертвыхъ правителей, въ извѣстныхъ фразахъ своего вступленія? Рейнкенсъ не думаетъ, чтобы Агаөій намекалъ въ нихъ на Прокопія. Вѣдь Агаөій всегда съ уваженіемъ отзывается о Прокопіѣ, какъ историкѣ, и полагаетъ, что главный его трудъ законченъ 553 годомъ, такъ что Агаөій знаетъ изъ сочиненій Прокопія только Исторію Войнгъ. Рейнкенсъ заключаетъ изъ этого, что Агаөій, зная, судя по прооетіумъ, о существованіи Тайной Исторіи и не приписывая ея Прокопію, тѣмъ самымъ «защитилъ его память отъ этого пятна». На такой аргументъ Рейнкенса можно отвѣтить, что если бы Агаөій желалъ защитить своего литературнаго учителя отъ роняющей его репутацію поддѣлки, то выбралъ бы иной способъ защиты, только не умолчаніе. Нѣтъ достаточныхъ основаній видѣть въ неопредѣленныхъ фразахъ прооетіумъ Агаөія намекъ на автора Тайной Исторіи, мысль о необходимости для историка безпристрастія къ живымъ и мертвымъ является обычною во вступленіяхъ къ историческимъ произведеніямъ древности¹⁾. Вообще, аргументъ

1) Eckardt, De Anecd. Proc. Caes. (Regim. 1860) p. 31 сравниваетъ съ Tac. Ann. I, 1.

Рейнкенса вызываетъ представление о слѣдующихъ возможностяхъ: или Агаѳій совсѣмъ не намекаетъ на Тайную Исторію— тогда аргументъ, конечно, совсѣмъ не имѣетъ мѣста, — или дѣйствительно намекаетъ. Въ послѣднемъ случаѣ, Агаѳій, во 1-хъ, могъ не считать Прокопія авторомъ Тайной Исторіи, вопреки ея собственнымъ показаніямъ,—но тогда какой же смыслъ могутъ имѣть слова Агаѳіа о современныхъ ему лицемѣрныхъ историкахъ, объявляющихъ своимъ девизомъ правду, какъ это, дѣйствительно, высказываетъ Прокопій въ прооетіумъ къ Исторіямъ Войнгъ? Въ такомъ случаѣ аргументъ Рейнкенса внутренне не состоятеленъ. Если же, предполагаемъ послѣднюю возможность, Агаѳій и зналъ Тайную Исторію, и считалъ Прокопія ея авторомъ, то это было бы аргументомъ не противъ подлинности, но за нее.

Далѣе Рейнкенсъ развилъ предложенный Эйхелемъ аргументъ о недостаточности рукописныхъ данныхъ. Во-первыхъ, говоритъ онъ, списки сочиненій Прокопія совсѣмъ не содержатъ Тайной Исторіи, которая попадаетъ въ рукописяхъ только отдѣльно отъ «Войнгъ» и «Построекъ». Всѣхъ извѣстныхъ списковъ Тайной Исторіи Рейнкенсъ насчитываетъ пять, изъ которыхъ два, принадлежавшіе Екатеринбургѣ Медичи и Пинелли (судя по словамъ Алеманна) пропали, а остальные, кромѣ Миланскаго, повреждены. Намъ не извѣстно, насколько вѣренъ счетъ дошедшихъ рукописей у Рейнкенса, который самъ рукописями не занимался, и насколько точно его извѣстіе объ ихъ поврежденности. Въ третьихъ, продолжаетъ Рейнкенсъ, на заголовкахъ дошедшихъ списковъ Тайной Исторіи, кромѣ того же Миланскаго, не стоитъ имени Прокопія. Изъ всего этого Рейнкенсъ заключаетъ, что рукописныя данныя настолько недостаточны, что не даютъ права ссылаться на ихъ существованіе при доказательствѣ принадлежности Тайной Исторіи Прокопію. Однако, всѣ эти три пункта безъ труда опровергаются защитниками подлинности. Первый фактъ, отсутствіе Тайной Исторіи въ спискахъ безспорныхъ сочиненій Прокопія, объясняется тѣмъ, что Тайная Исторія была издана отдѣльно отъ другихъ сочиненій Прокопія, если только вообще была когда либо издана, т. е. распространена одновременно въ значительномъ количествѣ списковъ. Требовать имени Прокопія на заголовкѣ странно, «отъ этого авторъ Тайной Исторіи могъ себя избавить»¹⁾, отождествляя себя са-

1) Dahn, 53 Anm. 1.

мымъ очевиднымъ образомъ съ авторомъ Исторіи Войнъ, ссылаясь на нихъ, упоминая о Кесареѣ, какъ о своей родинѣ, о своихъ личныхъ наблюденіяхъ въ Африкѣ во время экспедиціи Велисарія и т. д. Наконецъ, рѣдкость списковъ Тайной Исторіи сама по себѣ не говоритъ ни за, ни противъ подлинности, но во всякомъ случаѣ ослабляетъ силу только что приведенныхъ соображеній. Рейнкенсу остается перенести свою критику на вопросъ о внутреннихъ признакахъ тожества — о формѣ и содержаніи Тайной Исторіи.

Прежде всего онъ обращается къ аргументу о сходствѣ языка. Онъ приводитъ апріорное сужденіе Эйхеля о легкости поддѣлки, указываетъ, что стиль Прокопія не можетъ быть названъ оригинальнымъ, а это обстоятельство усугубляетъ возможность поддѣлки. Рейнкенсъ обращается противъ слегка намѣченныхъ, приведенныхъ нами выше, замѣчаній Тейффеля о сходствѣ стиля, отвѣчая на нихъ, что особенныя выраженія легко замѣтны и потому доступны поддѣлкѣ; сентенціозность и погоня за общими мѣстами свойственна Агаѳіо и другимъ историкамъ того времени; наконецъ, любимыя Прокопіемъ выраженія, у другихъ писателей не употребительныя, всего два-три раза встрѣчаются въ Тайной Исторіи. Отвѣтъ на эти замѣчанія находимъ у Дана, разработавшаго аргументъ о сходствѣ языка. Другое, намѣченное Тейффелемъ, доказательство—существованіе въ текстѣ Тайной Исторіи неоднократныхъ явныхъ и скрытыхъ ссылокъ на Исторію Войнъ—можетъ доказать, на взглядъ Рейнкенса, только извѣстную ловкость фальсификатора. Притомъ, соответствіе между содержаніемъ Тайной Исторіи и «Войнъ», по его мнѣнію, болѣе замѣтно въ мелочахъ, чѣмъ въ крупныхъ фактахъ, и ссылки слѣдуютъ безъ порядка. Этого своего утвержденія о бездоказательности ссылокъ Рейнкенсъ не разработалъ, ссылаясь на свое послѣдующее изложеніе, которое не оправдываетъ ссылки. Одинаково поверхностно Рейнкенсъ обошелъ указанное Тейффелемъ сходство міровоззрѣнія автора Тайной Исторіи и автора Исторіи Войнъ; по его мнѣнію¹⁾, напротивъ, крайнее суевѣріе перваго не позволяетъ отождествить его съ Прокопіемъ. Рейнкенсъ переходитъ къ содержанію Тайной Исторіи. Какъ извѣстно, оно именно дало поводъ возникнуть сомнѣнію въ ея подлинности. Если бы различіе между спорнымъ и завѣдомо подлинными сочиненіями Прокопія было указано подробно и обстоятельно, то оно

1) Reinken, p. 29.

могло бы послужить если не доказательствомъ подложности—безъ помощи другихъ аргументовъ недостоверность для того не достаточно, — то условіемъ, увеличивающимъ вѣроятность поддѣлки. Но Рейнкенсъ не разработалъ достаточно для своей цѣли вопросъ о предполагаемой несостоятельности содержания Тайной Исторіи. Онъ ограничился указаніемъ, что гроезіумъ заставляетъ Прокопія сознаться, что онъ утаилъ истину въ томъ самомъ сочиненіи, гдѣ онъ (тоже во введеніи)¹⁾ призналъ ее своимъ руководящимъ принципомъ и единственнымъ идеаломъ; представленіе автора Тайной Исторіи о личности Юстиніана до такой степени противоположно тому, какое можно себѣ составить по «Войнамъ» и «Постройкамъ», что авторомъ всѣхъ трехъ сочиненій никакъ нельзя признать одно и то же лицо; наконецъ, характеръ Юстиніана въ изображеніи Тайной Исторіи будто бы даже психологически не возможенъ²⁾. Эти положенія недостаточно обоснованы Рейнкенсомъ.

Не останавливаясь на изложенномъ, онъ считаетъ возможнымъ указать на предполагаемые слѣды поддѣлки. Во-первыхъ, говоритъ Рейнкенсъ, ссылки на другія сочиненія Прокопія чаще попадаютъ въ первыхъ пяти главахъ, чѣмъ въ остальныхъ; съ 21-й главы ссылокъ болѣе не встрѣчаемъ, говоритъ Рейнкенсъ, хотя къ тому были удобные случаи (какіе именно, онъ не указываетъ). Вѣрно, что въ первыхъ пяти главахъ ссылокъ встрѣчается почти столько же, сколько въ остальныхъ, но это объясняется, съ большимъ правомъ, содержаниемъ первыхъ пяти главъ, излагающихъ исторію Велисарія и его жены на фонѣ событій, передаваемыхъ Исторіей Войнгъ; съ переходомъ къ фактамъ внутренней политики Юстиніана, ссылки на Исторію Войнгъ, вполне понятно, встрѣчаются рѣже³⁾. Въ мѣстахъ ссылокъ, продолжаетъ Рейнкенсъ, особенно часто встрѣчается любимая Прокопіемъ перифраза *γενέσθαι ξυνηχθη, ξυνέβη* и т. п., такъ что возникаетъ мысль, нельзя ли въ этихъ мѣстахъ усматривать невольные слѣды работы подражателя. И это подозрѣніе Рейнкенсъ высказываетъ въ такой же общей формѣ, безъ ссылокъ, какъ и только что отмѣченное. Дѣйствительно, въ мѣстахъ ссылокъ авторъ Тайной Исторіи охотно употребляетъ названную Геродотовскую перифразу, какъ

1) Pers. I p. 10₁₇.

2) Reinkens, p. 13—14. 17—24. 25.

3) An. 12₁₄ 13₁₅ 16₁₂ 21₆₋₁₆ 23₁ 30₂ 36₁₄ 39₄ 41₅₋₁₅ 45₂₀ 47₂ 73₆₋₁₃ 78₁₀ 79₄ 96₁₀₋₁₉ 105₄₋₉₋₁₃ 111₁₂₋₁₅ 117₁₅ 119₁₆. Cp. 113₁₂ 136₂₁.

это еще Александры замечать; но и во всем вообще тексте Тайной Истории она встречается такъ часто, что за всякую минуту, пододвинувъ языкъ въводу Рейнхенка, можно безъ труда отыскать на близлежащихъ же страницахъ несоподходящія примѣры¹⁾. Во всякомъ случаѣ, употребительность этихъ выраженій въ Тайной Исторіи столько же говоритъ въ пользу тождества ея стили со стилемъ Провоіи, сколько за водкъу.

Рѣшительныя доказательства подѣлки притомъ неуклонно, является во мнѣніи Рейнхенка, дословное повтореніе въ текстѣ Тайной Исторіи слѣдующихъ двухъ мѣстъ изъ Gothicæ:

AV. 36: *οὕτως ἐπεὶ οἱ ἀνδρά-
των βουλαὲ, ἀλλὰ τῆ ἐκ θεοῦ ἔσπετ
πρωταίευσται τὰ ἀνδρώεσται, ὅ οἱ
τῆσιν εἰσάδειν καλεῖν ἀνδρώεσται οἱα
εἶδότες ὅτου οἱ ἐνεκε τῆσιν, πρόσειπ
τὰ ἑμβλαίνοντα, ἥπερ εἰσὸς ἐνέπλα
γίνεται τῷ γὰρ ἀλογοῦ ὀκαθῶνα εἶναι
οὐδεὶ τὸ τῆσιν τῆσιν ὄνομα προσημο-
ρεῖν ἀλλὰ τῆσιν μὲν ὡς π, ἐκείστω
οὐλον, τῆσιν ὀκαίετω.*

AV. prooem. Ὅσα μὲν οὖν Ρω-
μαίων τῷ γένει ἐν τῇ πολέμου ἀρχῇ
δεῖρο συνήχθη γενέσθαι, τῆ δὲ μοι
δεδογγηται, ἥπερ ἀνεκτὸν ἐγεγόνει
τῶν κρέμων τὰς δεύλωντας ἀπίστας
ἐπὶ κερῶν τῇ καὶ χωρίων ἐπιτε-
θεῖων ἀρμυσαμένῳ τὰ δὲ ἐνθένδε
οἱα ἐπὶ μοι προσημ τῷ εἰρημένῳ
ἑυκείσεται, ἐπεὶ ἐνταῦθα γεγράφε-
ται πάντα, ὅποσα οἱ πετύχηκε γε-
νέσθαι πανταχόθεν τῆσιν Ρωμαίων
ἀρχῆσ.

Cf. Goth. W. p. 523: *οὕτως ἐπεὶ
οἱ ἥπερ τὰς ἀνδρώεσται ὀκαίε, ἀλλὰ
τῆ ἐκ τοῦ θεοῦ ἔσπετ πρωταίευσται
τὰ ἀνδρώεσται, ὅ οἱ τῆσιν εἰσάδειν
καλεῖν οἱ ἀνδρώεσται, οἱα εἶδότες ὅτου
οἱ ἐνεκε τῆσιν, πρόσειπ τὰ ἑμβλαί-
νοντα, ἥπερ εἰσὸς ἐνέπλα γίνεται
τῷ γὰρ ἀκαλόγοῦ ὀκαθῶνα εἶναι
οὐδεὶ τὸ τῆσιν τῆσιν προσημορεῖν ὄ-
νομα ἀλλὰ τῆσιν μὲν ὡς π, ἐκείστω
οὐλον, τῆσιν ὀκαίετω.*

Goth. IV prooem. Ὅσα μὲν ἀρχῇ
ταῦτά μοι δεδογγηται, τῆσιν ἑυκεί-
σεται ἥπερ ἀνεκτὸν ἐγεγόνει ἐπὶ
χωρίων. ἐσ' ὧν οἱ ἐργα τὰ πολέμου
ἑυτηνέχθη γενέσθαι, ὀκαθῶνα τῇ καὶ
ἀρμυσαμένῳ τοῖσιν λογοῖσ, ὀπερ τῶσιν
ἐβενχθέντες πανταχόθεν δεδύλωνται
τῆσιν Ρωμαίων ἀρχῆσ. τὸ δὲ ἐνθένδε
οἱα ἐπὶ μοι προσημ τῷ εἰρημένῳ ἑυ-
κείσεται. γραμμισσι γὰρ τοῖσιν ἐσ τὸ
πᾶν δεδύλωνμένοσ οἱα ἐπὶ εἶχον τὰ
ἐπιτηνόμενα ἐναρμυσαέσθαι, ἀλλ' ὅσα
κατὰ τοῖσιν πολέμου τούσδε γεγο-
νέσθαι ἑυτέβη, ... ἐν ταῦτά μοι τῷ
λογοῦ πάντα γεγράφεται.

1) AV. 13₁₃ cf. 17₁₇; 30₂ cf. 31₁₇, 32₁₆; 33₂ cf. 40₁₇₋₂₀; 41₁₃ cf. 44₆; 73₆ cf. 74₁₇; 79₄ cf. 79₂₀; 108₁₉ cf. 107₆, 109₁₁₋₁₂ = τ. λ.

Что касается до сентенціи о судьбѣ—выражающей, замѣтимъ, мысль, обычную¹⁾ у Прокопія,— то Рейнкенсъ отказывается вѣрить, чтобы «такой серьезный историкъ», какъ Прокопій, сталъ дословно переписывать мѣста изъ собственныхъ сочиненій, до тѣхъ поръ, пока ему, Рейнкенсу, не будутъ представлены подобные примѣры буквального заимствованія или тожества, взятые изъ текста безспорныхъ сочиненій Прокопія. Такіе примѣры и были даны Экардтомъ²⁾, и за нимъ Даномъ, который въ этомъ случаѣ былъ бы вправѣ упомянуть о своемъ предшественникѣ. Правда, предложенные примѣры буквального совпаденія въ извѣстіяхъ о посольствѣ Витигиса къ Хозроку, о крещеніи Цановъ, и въ другихъ еще менѣе замѣтныхъ случаяхъ³⁾, являются скорѣе тожествами отдѣльныхъ фразъ и выраженій, такъ что не вполне уравниваютъ собою приведенные Рейнкенсомъ случаи тожества текстовъ Тайной Исторіи и четвертой книги Gothicæ. Эти случаи дѣйствительно стѣяютъ вниманія: повидимому, они не могутъ быть объяснены реминисценціей автора или игрою случая. Совпаденіе въ мысляхъ и во взглядахъ является аргументомъ въ пользу тожества авторовъ; совпаденіе выраженій, притомъ въ текстѣ извѣстныхъ размѣровъ, обыкновенно объясняется предположеніемъ литературнаго родства источниковъ. На второе явленіе, надо думать, указываютъ и замѣченные еще Алеманномъ мѣстами буквальное совпаденіе извѣстій Тайной Исторіи и «Готскихъ Войнъ»⁴⁾ о неудачномъ исходѣ второй экспедиціи Велисарія въ Италію, и тожество отдѣльныхъ выраженій въ извѣстіи Тайной Исторіи и Persica⁵⁾ о раздѣленіи жителей столицы на политическія партіи. Однако видѣтъ во всемъ этомъ слѣды работы фальзарія нѣтъ достаточныхъ основаній. Утвержденіе Рейнкенса, что Прокопій не сталъ бы списывать съ собственныхъ своихъ сочиненій, не есть доказательство, и на него можно, впрочемъ одинаково голословно, отвѣтить, что искусный фальзарій болѣе удачно скрылъ бы слѣды своей поддѣлки, а предполагать неискускаго нѣтъ основаній, хотя бы по той причинѣ, что и Рейнкенсъ могъ заподозрить изъ всего текста Тайной Исторіи, какъ вставленные фальзаріемъ, только эти два мѣста: по своему характеру Тайная Исто-

1) Cp. Vand. 384₁₄. Goth. 270₁₂. Pers. 193₂₂ cf. An. 68₂₀.

2) Eskar dt, De Anecdotis Procopii Caesariensis, p. 19. Dahn, 257—258.

3) Pers. II с. 2 p. 156, cf. Goth. II с. 22 p. 237. Pers. I с. 15 p. 78 cf. Aed. III с. 6 p. 258 и др. Прибавимъ Vand. II p. 452₁₄ cf. Pers. II p. 165₂₀.

4) Goth. III с. 34, An. с. 5.

5) Pers. I p. 119₁₄ cf. An. 47₁; Pers. 123₄ cf. An. 47_{2—3}.

рія не похожа, кажется, на мозаичное произведение. Выше упомянуты совпаденія въ извѣстіяхъ о Велисаріѣ въ Италиі и о димахъ въ Византіи сходны съ примѣрами тожествъ, привлеченными у Экардта и другихъ. Они могутъ быть объяснены защитниками подлинности довольно извѣстною привычкою Прокопія употреблять для обозначенія фактовъ и для характеристики дѣйствующихъ лицъ одни и тѣ же выраженія, однообразіемъ его стили; и не менѣе того указанныя совпаденія объясняются выяснившимся въ настоящее время обстоятельствомъ, что окончательная редакція семи книгъ «Войнъ» близка по времени къ зарожденію въ умѣ автора плана Тайной Исторіи (объ этомъ ниже); такъ что у автора Тайной Исторіи, если считать его Прокопіемъ, могъ быть въ памяти тотъ же самый матеріалъ, который былъ у автора «Войнъ» подъ руками. Съ приведенными у Рейнкенса и выписанными выше текстами дѣло обстоитъ нѣсколько иначе, и въ этихъ двухъ случаяхъ заимствование вѣроятнѣе, и реминисценцію предполагать, повидимому, нельзя. Но выводъ Рейнкенса о заимствованіи фальзаріемъ этихъ текстовъ изъ Goth. IV при составленіи Тайной Исторіи рушится съ появленіемъ новыхъ, ниже изложенныхъ данныхъ: оказывается, что Тайная Исторія была написана раньше четвертой книги «Готскихъ Войнъ», и слѣдовательно, если заимствование имѣетъ мѣсто, то оно было сдѣлано авторомъ «Готскихъ Войнъ», т. е. Прокопіемъ: онъ перенесъ въ свою *ιστορία ποιητήρ* красивую сентенцію о судьбѣ, выраженную вполне въ его вкусѣ. Теперь спрашивается, какимъ же образомъ Прокопію удалось познакомиться съ неизданной Тайной Исторіей, написанной, какъ мы это увидимъ, за два-три года до изданія четвертой книги Gothica? Кажется, аргументъ Рейнкенса направляется противъ его самого. Кромѣ того, первые строки прооетіумъ Тайной Исторіи не могутъ служить основаніемъ для какого либо доказательства, пока не будетъ установлено отсутствіе въ нихъ интерполяціи, которая нѣкоторыми считается возможной, даже вѣроятной¹⁾.

Наконецъ, Рейнкенсъ предложилъ слѣдующій, и болѣе важный, доводъ въ пользу подложности. Онъ усмотрѣлъ въ текстѣ Тайной Исторіи два хронологическихъ противорѣчія. Въ первомъ случаѣ Тайная Исторія должна, по его мнѣнію, противорѣчить самой себѣ, во второмъ — извѣстіямъ сочиненія Прокопія о войнахъ. Именно, въ

1) Gundlach, Quaestiones Procopianae, p. 5.

ргооemium¹⁾ Тайной Исторіи говорится, что прежде, при жизни обвиняемыхъ авторомъ лицъ²⁾, онъ не могъ высказать всей правды, но теперь, въ Тайной Исторіи, онъ ставитъ себѣ задачей восполнить этотъ недостатокъ. Между тѣмъ, изъ многихъ мѣстъ послѣдующаго текста нельзя не видѣть, что въ то время, когда авторъ писалъ Тайную Исторію, то главный обвиняемый — Юстиніанъ — былъ живъ. Предполагаемое Рейнкенсомъ противорѣчіе опирается, какъ мы видимъ, на слово *περίοντων*, но на немъ нельзя основать серьезное доказательство. Поручая Тайную Исторію потомству, авторъ могъ говорить, примѣняясь къ точкѣ зрѣнія послѣдующихъ поколѣній, подобно тому какъ онъ говоритъ ниже: «у Велисарія *была* жена»³⁾, хотя Антонина пережила время составленія Тайной Исторіи, или какъ онъ говоритъ о самомъ Юстиніанѣ въ прошедшемъ времени и въ другихъ мѣстахъ⁴⁾, чего Рейнкенсъ не замѣтилъ. Отъ автора Тайной Исторіи нельзя требовать точности выраженія, въ чемъ мы убѣдимся ниже. Наконецъ, изъ того, что во время редакціи «Войнъ» главные дѣятели были живы, не слѣдуетъ того, что въ томъ году, когда писалась Тайная Исторія, ихъ не было въ живыхъ: въ словахъ вступленія нѣтъ такой антитезы, которая бы предполагала, что авторъ хотѣлъ это сказать. Если онъ обѣщаль восполнить прежніе пробѣлы, то ему вѣдь было извѣстно, что при жизни Юстиніана онъ не могъ бы распространить свое произведеніе. Поэтому напрасно Рейнкенсъ усматриваетъ въ словахъ «*ἐτι περίοντων τῶν αὐτὰ εἰργασμένων*» неразрѣшимое противорѣчіе съ послѣдующимъ текстомъ. Кажется неизбежнымъ второе хронологическое противорѣчіе, отмѣченное Рейнкенсомъ. Передавая, что истинною причиною убійства Амалазунты, королевы Готовъ, были интриги Θεодоры, авторъ ссылается на свое прежнее изложеніе этого факта въ *Gothica* и признаетъ, что тамъ онъ не могъ вполнѣ высказаться изъ страха передъ Θεодорой⁵⁾. Но во время редакціи «Готскихъ Войнъ», гдѣ читается рассказъ о смерти Амалазунты, Θεодоры уже не было въ живыхъ. Она умерла въ 548 году, а первыя три книги *Gothica* вышли въ окончательной редакціи двумя годами позже. Замѣтивъ, что не только три книги «Готскихъ Войнъ», но и предпослан-

1) Ap. 10₈₋₁₄.

2) *Περίοντων ἐτι τῶν αὐτὰ εἰργασ(α)μένων.*

3) Ap. 12₁₄. 4) 106₇.

5) Ap. 96₁₉ *ἵνα δὴ μοι τῶν πεπραγμένων ἐκπύστους ποιῆσαι τὰς ἀληθείας δεῖε τῆς βασιλίδος ἀδύνατα ἦν.*

ныя имъ «Персидскія» и «Вандальскія» содержатъ описаніе событій до 549 г. («Персидскія»), до 548 («Вандальскія») и до 550 (третья книга «Готскихъ»), выводимъ, что ни одна изъ нихъ не могла быть издана ранѣе 549 года, такъ какъ «Вандальскія» написаны позже «Персидскихъ», по крайней мѣрѣ не ранѣе 549 года онѣ получили тотъ видъ, въ которомъ дошли до насъ. Слѣдовательно, ихъ автору должна быть извѣстна смерть императрицы Теодоры, послѣдовавшая въ 548 г., и дѣйствительно, въ нихъ этотъ фактъ упомянутъ¹⁾. Между тѣмъ, судя по нашему мѣсту Тайной Исторіи, ея авторъ считаетъ, что «Готскія Войны» были написаны при жизни Теодоры. Иначе какъ можно объяснить слова *δέει τῆς βασιλίδος*? Тейффель²⁾ признавалъ, впрочемъ нерѣшительно, что первая книга «Готскихъ Войнъ», гдѣ читается рассказъ о смерти Амалазунты, была написана, но не издана, раньше 548 года, а при окончательной редакціи первыхъ трехъ книгъ *Gothica*, состоявшейся не ранѣе 550 года, пробѣлъ объ интригахъ Теодоры не былъ дополненъ изъ страха передъ Юстиніаномъ, свято чтившимъ память супруги. Данъ³⁾ прямо отрицаетъ существованіе разбираемаго противорѣчія. Изъ словъ *δέει τῆς βασιλίδος* не слѣдуетъ, по его мнѣнію, того, чтобы наше мѣсто *Gothica* было написано ранѣе смерти Теодоры, чтобы это думалъ авторъ Тайной Исторіи, какъ принимаетъ Тейффель: ея имя было страшно для автора все время, пока жилъ преданный ея памяти императоръ. Однако, объясненіе Дана, само по себѣ допустимое, можетъ быть принято только тогда, когда онъ объяснитъ, почему читаются слова *δέει τῆς βασιλίδος*, а не *τοῦ βασιλέως*. Наше мѣсто Тайной Исторіи дѣйствительно представляетъ хронологическое затрудненіе и такимъ образомъ является доказательствомъ противъ подлинности Тайной Исторіи, но только для тѣхъ, кто держится предвзятаго мнѣнія, что большой историческій трудъ Прокопія былъ написанъ сразу, около 550 года. Вѣдь это ничѣмъ не можетъ быть доказано. Гораздо вѣроятнѣе первоначальное предположеніе Тейффеля⁴⁾ (впослѣдствіи онъ нѣсколько измѣнилъ свое мнѣніе, быть можетъ подъ вліяніемъ Дана), принимавшаго, что дѣйствительно наше мѣсто *Goth. I* могло быть написано ранѣе 548 года. Его гипотеза становится весьма вѣроятной и даже необходимой въ виду слѣ-

1) Pers. II p. 800₂. Goth. III 401₁₂.

2) Schmidt's Zeitschrift. VIII S. 44.

3) Dahn, 450.

4) Teuffel, Studien 1889. S. 254, ср. 252, 255.

дующихъ фактовъ, сопоставленныхъ и оцѣненныхъ впервые въ новой работѣ Гори¹⁾.

Прежде всего о «Персидскихъ Войнахъ» слѣдуетъ сказать, что онѣ написаны не *uno tempore*, но между концомъ второй и третьей книгъ лежитъ промежутокъ времени болѣе года. Повѣствуя объ опалѣ, постигшей префекта Іоанна Каппадока въ 542 году, о его ссылкѣ въ Кизикъ, откуда онъ спустя нѣсколько времени былъ отосланъ въ Египеть, Прокопій прибавляетъ: «тамъ онъ находится въ заключеніи вотъ уже третій годъ»²⁾). Между тѣмъ, на послѣдней страницѣ «Персидскихъ Войнъ», закончивъ свое изложеніе событіями 549 года, Прокопій еще разъ касается судьбы Іоанна и передаетъ, что онъ уже годъ тому назадъ вернулся изъ ссылки³⁾. Изъ этого слѣдуетъ заключить, что Прокопій писалъ «Персидскія Войны» въ разное время, а отсюда слѣдуетъ, что онъ приписывалъ изложеніе новыхъ событій, не измѣняя готоваго и, можетъ быть, уже извѣстнаго текста. На послѣднее намекаютъ слова вступленія къ 4-ой книгѣ «Готскихъ Войнъ», названной имъ *ιστορία ποικίλη*⁴⁾). Авторъ объясняетъ ея происхождение, равно какъ и новый синхронистическій порядокъ изложенія тѣмъ, что новыя событія не могли быть присоединены къ содержанию прежнихъ, уже опубликованныхъ книгъ (тогда какъ до окончательной редакціи прибавлять было возможно). Точно такой же слѣдъ первой редакціи представляетъ необъясненное Даномъ, предпочитающимъ увѣренность въ существованіи единственной и окончательной редакціи Войнъ, но вполне аналогичное приведенному выше извѣстію изъ второй книги «Готскихъ Войнъ». Прокопія заинтересовалъ слѣдующій эпизодъ кампаніи 537 года: римскій офицеръ былъ раненъ въ щеку, и острие дротика осталось въ ранѣ; только на пятый годъ желѣзо показалось изъ тѣла, и «вотъ уже третій годъ, прибавляетъ Прокопій, какъ оно постоянно выдвигается по немногу»⁵⁾). Эти слова позволяютъ намъ сказать, что данное мѣсто написано въ 545 году. Данъ опять предлагаетъ объясненіе, которое не можетъ быть принято⁶⁾). Въ то же время Гори показалъ на основаніи извѣстій Тайной Исторіи и Малалы, что

1) Haury, Procopiana. Progr. Augsburg 1891.

2) Pers. I. c. 26 extr. καὶ τρίτον τοῦτο ἔτος αὐτὸν ἐνταῦθα κατεῖρξαντες τηροῦσιν.

3) Pers. II, c. 30.

4) Γράμμασι γὰρ ἐς τὸ πᾶν δεδηλωμένοις οὐκέτι εἶχον τὰ ἐπιγεγόμενα ἐναρμόζεσθαι.

5) Goth, III c. 5 p. 167, πέμπτην ὑστερον ἐνιαυτῷ ἐφάνη. τρίτον δὲ τοῦτο ἔτος ἐξ οὗ κατὰ βραχὺ πρόβησι ἔξω ἤει.

6) Dahn, 449.

приведенное выше мѣсто изъ *Persica I* объ Иоаннѣ Каппадокѣ было написано въ томъ же 545 году. Извѣстно, что Иоаннъ былъ сначала сосланъ въ Кизикъ; но когда тамъ случилось убійство епископа Евсевія, то Иоанна привлекли къ дѣлу и сослали въ Египеть. О его дальнѣйшей судьбѣ Тайная Исторія сообщаетъ¹⁾, что Теодора, главный врагъ Иоанна, не утолила своей мести, сославъ его въ Египеть, но спустя четыре года принуждала двухъ обвиненныхъ по тому же дѣлу Кизикцевъ показать противъ Иоанна, въ чемъ однако не имѣла успѣха, хотя прибѣгла къ пыткѣ. Изъ *Malal.*²⁾ извѣстно, что этотъ процессъ происходилъ въ 547 году, и это даетъ ключъ къ опредѣленію года ссылки Иоанна въ Египеть (542) и года, въ которомъ была написана 25-я глава первой книги *Persica* (545). Такимъ образомъ нужно признать, что *Pers. I* с. 25 и *Goth. II* с. 5 были написаны въ 545 году, и весьма вѣроятною является гипотеза, что существовали двѣ редакціи Исторіи Войнъ; изъ этихъ редакцій вторая, прибавившая къ прежнему тексту изложеніе позднѣйшихъ событій, дошла до насъ. Эта гипотеза одна въ состояніи объяснить затрудненія, связанные съ обоими только что названными мѣстами. Возвращаясь теперь къ предполагаемому хронологическому противорѣчію между *Ap.* 96 и датой *Goth. I*, и вспоминая, что оно основано на томъ мнѣніи, будто Исторіи Войнъ написаны *upo tenore* около 550 г., видимъ, какое сомнительное основаніе оказывается у отмѣченнаго Рейнкенсомъ противорѣчія. Если *Goth. II* с. 25 существовала уже въ текстѣ первой редакціи 545 года, то *Goth. I* с. 4, гдѣ говорится о смерти Амалазунты, подавно могло быть написано въ этомъ самомъ году. Отсюда слѣдуетъ, что слова автора Тайной Исторіи о боязни передъ Теодорой въ то время, когда онъ описывалъ посольство Петра и смерть Амалазунты, указываютъ на такое знакомство съ процессомъ составленія Исторіи Войнъ, которое могло быть доступно только самому Прокопію или тѣмъ лицамъ, которыя были знакомы съ текстомъ Исторіи Войнъ въ первоначальномъ видѣ, когда она еще не была издана *ἐς τὸ πᾶν*. На нашъ взглядъ, это обстоятельство — неожиданный аргументъ въ пользу принадлежности Тайной Исторіи Прокопію.

Въ послѣднее время вопросъ о подлинности Тайной Исторіи снова подвергся сомнѣнію по поводу взгляда Леопольда Ранке³⁾, признав-

1) *Ap.* 106₁₂.

2) *Malal.* p. 483 Bonn.

3) *Weltgeschichte IV*, 2 (1893). S. 300—312.

шаго Тайную Исторію по крайней мѣрѣ отчасти подложной. Поста- раемся внимательно изложить его доказательства. Подлинность Тай- ной Исторіи всегда новый вопросъ. Молчаніе Агаѳіа и упоминаніе Свиды одинаково мало значать. Первымъ и лучшимъ доказатель- ствомъ подложности Тайной Исторіи, по мнѣнію Ранке, являются только что разбиравшіяся слова $\delta\epsilon\epsilon\iota\ \tau\eta\varsigma\ \beta\alpha\sigma\iota\lambda\epsilon\upsilon\sigma\sigma\epsilon\omega\varsigma$ въ главѣ XVI. Это очевидно грубое противорѣчіе съ датой Gothica. Хотя бы «Исторіи» и состояли изъ прежнихъ замѣтокъ, во всякомъ случаѣ Прокопій не могъ бояться Θεодоры, когда ея не было въ живыхъ. Читая Тайную Исторію, Ранке сразу наталкивается на врядъ ли разрѣшимую труд- ность тождества первыхъ ея строкъ съ началомъ четвертой книги Gothica. Тамъ эти строки кстати, здѣсь не умѣстны. Лишнія противъ прооем. Goth. IV слова $\kappa\alpha\iota\rho\omega\upsilon$ те имѣютъ видъ интерполяціи. Вообще, первыя строки прооеmіum Тайной Исторіи не могутъ принадлежать Прокопію. По мнѣнію Ранке эти строки были переписаны въ Тайную Исторію изъ Gothica, но измѣнены сообразно съ ея цѣлью, т. е. при- ставлено слово $\kappa\alpha\iota\rho\omega\upsilon$; хотя хронологическаго порядка изложенія, на который должно указывать это $\kappa\alpha\iota\rho\omega\upsilon$, въ Тайной Исторіи нѣтъ и не можетъ быть. Слѣдующее предложеніе, продолжаетъ Ранке, гдѣ го- ворится о пробѣлахъ въ содержаніи Исторіи Войнгъ, вызванныхъ страхомъ передъ жившими еще тогда тираннами, является такимъ грубымъ противорѣчіемъ по отношенію къ послѣднимъ словамъ Тай- ной Исторіи, предполагающимъ Юстиніана въ живыхъ и на римскомъ престолѣ, — такимъ противорѣчіемъ, какія рѣдко бываютъ. Далѣе, если авторъ Тайной Исторіи обѣщаль раскрыть скрытыя причины фактовъ, изложенныхъ въ Исторіи Войнгъ, то онъ обѣщаль, «что и самъ не предполагаль выполнить»¹⁾ (во первыхъ, это не доказатель- ство подложности: и Прокопій могъ обѣщать и не выполнить, и кромѣ того, это не справедливо: нѣсколько разъ въ текстѣ Тайной Исторіи авторъ указываетъ, что исполняетъ свое обѣщаніе²⁾). Ссылки на ла- куны дѣлу не помогутъ, продолжаетъ Ранке. Вступленіе автора Тай- ной Исторіи замыкается ex abrupto фразой: $\pi\rho\omega\tau\alpha\ \mu\epsilon\upsilon\upsilon\ \delta\sigma\alpha\ \beta\epsilon\lambda\iota\sigma\alpha\rho\iota\phi\ \mu\omicron\upsilon\chi\theta\eta\rho\acute{\alpha}\ \epsilon\iota\rho\upsilon\alpha\sigma\tau\alpha\iota\ \epsilon\rho\omega\upsilon\ \epsilon\rho\chi\omicron\mu\alpha\iota$. Это наводитъ Ранке на мысль, что вслѣдъ за приведенными словами начинается историческій фрагментъ, къ которому приставлено подходящее введеніе. Авторъ только обѣ- щаетъ говорить о Велисаріѣ, но сразу же обращается къ преступле-

1) Ranke, 808: die er zu erfüllen gar nicht gemeint sein konnte.

2) An. 21₁₉, 78, Cf. 90₁₀.

нать его жены, патрикии Антонины. Посвященные ей главы Ранке считаетъ водлившими, потому что онъ «во всякомъ случаѣ дополняютъ» рассказъ Прокопія въ Исторіи Войны, написаны въ духѣ Pertzica и приспосабливаютъ къ нимъ, хотя нѣмать мало исторической цѣнности. Далѣе Тайная Исторія раскрываетъ условія, вызвавшія вторую экспедицію Велисарія въ Италію, «притчемъ мы снова узнаемъ стиль Прокопія», и эти извѣстія «написаны нѣмъ безъ сомнѣнія», такъ что Ранке не затруднился ввести ихъ въ его собственное изложеніе фактовъ. Но тотчасъ же Ранке оговаривается, что ни въ какомъ случаѣ не считаетъ всю Тайную Исторію за произведеніе Прокопія: «сразу же слѣдуетъ предпологать другой источникъ». Рассказъ о чудесномъ спасеніи Юстиниана можетъ исходить отъ Прокопія, но нельзя сказать то же самое о вставленномъ въ этотъ пассажъ предсказаніи, что домъ Юстиниана предназначенъ судьбою служить орудіемъ ея гибели на человѣчeskій родъ. Точно также Прокопію не можетъ принадлежать взглядъ на возмездіе Юстиніана какъ на небесную кару. «Я полагаю, пишетъ Ранке, Прокопію, промнвательно и обстоятельно описавшій войны Юстиніана, никогда не могъ бы дойти до такого заблужденія, чтобы написать такую неисторическую фразу, какъ та, что намѣревленъ Юстиніана (въ предпринятыхъ имъ походахъ; было не завоеваніе, а опустошеніе). Затѣмъ Ранке предлагаетъ рядъ доводовъ точно такого же характера. Какимъ образомъ Прокопію могъ свотрѣть на власть Юстиніана, какъ на тиранию? Какъ онъ могъ считать Юстиніана и Теодору демонами, говорить о Теодорѣ въ такихъ «апатическихъ выраженіяхъ, какія читаются въ Тайной Исторіи, тогда какъ въ Pertzica, говоря о мятежѣ Ника, Прокопію передалъ самое лучшее, что намъ о ней извѣстно? Въ противоположность послѣднимъ строкамъ, все сочиненіе предполагаетъ царствованіе Юстиніана законченнымъ, такъ какъ авторъ говоритъ о Юстиніанѣ въ прошедшемъ времени, напримеръ¹: «онъ былъ не человѣкъ, а демонъ». Ранке, повидимому, не принялъ во вниманіе дату Тайной Исторіи отъ 32-го года царствованія Юстиніана. Число погубленныхъ императоромъ жертвъ его завоевательной политики, по словамъ Ранке, такъ преувеличено, что никто не посмѣлъ бы такъ выразиться при его жизни²). Вспоминная борьбу партій по смерти Юстиніана и реакцію, послѣдовавшую при его преемникѣ, Ранке полагаетъ, что это настроеніе отразилось въ

1: А. 106.

2: Raabe, 305.

содержаніи Тайной Исторіи. Только небольшое изъ ея текста исходитъ отъ Прокопія. Она представляетъ изъ себя смѣсь подлинныхъ выраженій съ оппозиціонными манифестаціями не подавленной окончательно партіи Прасивовъ. Ранке приходитъ къ заключенію ¹⁾, что Тайная Исторія составлялась изъ трехъ различныхъ элементовъ: дополненій къ Исторіи Войнъ, исходящихъ отъ самого Прокопія; во вторыхъ, изъ рѣзкихъ выходовъ противъ Юстиніана, выражающихъ тайную ненависть «въ монашескомъ духѣ»; и наконецъ, изъ осповательныхъ, въ извѣстной степени, указаній на недостатки правленія Юстиніана. Всѣ три элемента считаются Ранке продуктами той самой эпохи, только оба послѣдніе не могутъ исходить отъ Прокопія (отъ кого долженъ исходить третій—не сказано). Всѣ три элемента «переплетены» кое гдѣ одинъ съ другимъ; но вообще говоря, Тайная Исторія представляется компиляціей различныхъ «Stücke», соединенныхъ въ намѣреніи приписать ихъ Прокопію. Строеніе книги безпорядочно, не имѣется ни подходящаго начала, ни удачнаго конца, повсюду повторенія и противорѣчія.

Таковы доказательства Ранке, изложенныя по возможности полно и точно. Онъ не предложилъ ни одного новаго аргумента противъ подлинности. Онъ привелъ большинство старыхъ: хронологическія и иныя затрудненія, связанныя съ прооетіумъ, слова *δέει τῆς βασιλίδος*, отсутствіе редакціи—сомнительный доводъ Эйхеля въ пользу подложности, и другіе; однако новый пересмотръ вопроса въ его настоящемъ положеніи даетъ, какъ мы уже теперь можемъ видѣть, достаточныя основанія, чтобы считать эти аргументы не убѣдительными и отчасти даже несостоятельными. Нельзя не замѣтить, что Ранке не достаточно внимательно отнесся какъ къ самому тексту Тайной Исторіи, такъ и къ положенію вопроса послѣ развитія Тейффелемъ и Даномъ положительныхъ аргументовъ въ пользу подлинности ²⁾. Онъ не отвѣтилъ на такія вѣскія доказательства, какъ сходство языка и міровоззрѣнія, не отвѣтилъ на аргументъ о ссылкахъ и внѣшнемъ соотвѣтствіи содержанія Тайной Исторіи и «Войнъ», предполагающемъ детальное знакомство автора Тайной Исторіи съ сочиненіями Прокопія; объ

1) Ranke, 311.

2) Данъ (Berl. Wochenschrift für die klassische Philologie 1892 № 6) сообщаетъ, что Ранке «in seinem kurz vor seinem Tode mit mir gepflogenen Briefwechsel einräumen musste, dass er meine Beweisführung aus der völligen Einheit der Sprache in der ganzen Geheimgeschichte mit den zweifellos echten Schriften Procop's «nicht genug gewürdigt» habe.

Этихъ выискиваемыхъ документовъ уже было или не было много. Видно что Ранке широко притянулъ къ вопросу о подлинности документовъ во истинности содержания. Вступая само по себѣ не рѣшать вопроса о подлинности. Шелъ этотъ путь, безъ критическаго отвѣта принадлежность Промислю такъ или другому мѣсту изъ Тайной Исторіи, говорилъ только на свои критическую принадлежность. Конечно, Ранке не былъ на это правъ, и несравнимо болѣе, чѣмъ тотъ, кто ему вѣрить на слово. Такъ не вѣря, закусь Ранке ухватываться за веревки крутки Тайной Исторіи изъ своей ослѣп. Онъ отстался отъ отстоявшаго подлинности Тайной Исторіи во всемъ ее остаткѣ. Выбывая вступая о подлинности историческаго и расширеннаго принадлежностямъ Промислю фрагментарно историческаго оцѣнки. Ранке вернулся къ первоначальному сужденію Эхеля. Съ одной стороны, онъ этотъ открылъ новое поле для критическаго работы, если бы являлась действительная необходимость слѣдовать по этому неблагоприятному пути. Съ другой стороны, приближая вопросъ о подлинности къ вопросу о достоверности содержания, Ранке вернется сужденію на болѣе драматическаго предметъ. Профессоръ изъ стороны критики известій Тайной Исторіи долженъ привести къ лучшему результатамъ, во въ то же время онъ является отклонить отъ занятыхъ темъ о подлинности въ его предельно объемѣ и отъ предельно метода формальныхъ доказательствъ. Этотъ отъчасти недовольство, заслугъ небольшого исследования Ранке, сводящихся къ постановкѣ вопроса задать, не вѣрять за собою съ послѣдователемъ изъ нихъ Берн¹ и г. Денстуд² высказались наиболее обстоятельно.

Такъ какъ именно на противника подлинности лежить одна изъ ролей, то на этомъ можно было бы разстаться съ нѣмъ окончательно: во вопросъ о подлинности Тайной Исторіи, т. е. о принадлежности ей Промислю, стоитъ во главѣ всей критическаго работы надъ этимъ историческомъ и необходимо должно получить опредѣленное рѣшеніе. Его первоначальное мѣсто обуславлено какъ характеромъ замѣтки, такъ и исторіей его изученія. Въ силу известныхъ причинъ слабыя аргументы Эхеля долго оставались безъ надлежащаго отвѣта, и вопросъ о подлинности задержалъ разработку всѣхъ другихъ вопросовъ, связанныхъ съ изученіемъ Тайной Исторіи. Подлинность

1 Вагу. A history of the later Roman empire. I 363—364.

2 Извѣстія Историко-Филологическаго общества при Императорскомъ университетѣ. Вып. VII. 1894. Стр. 258—301.

доказательства принадлежности ея Прокопію сводятся къ слѣдующимъ тремъ главнымъ аргументамъ: 1) къ извѣстіямъ постороннихъ источниковъ; 2) къ аргументу о знакомствѣ автора Тайной Исторіи съ сочиненіями Прокопія, къ такъ называемому аргументу о ссылкахъ и формальномъ соотвѣтствіи содержанія; и въ третьихъ, къ тождеству основныхъ взглядовъ и способа выраженія автора Тайной Исторіи и Прокопія. Этотъ аргументъ о внутреннихъ и внѣшнихъ признакахъ тождества личности обширенъ и имѣетъ рѣшающее значеніе; онъ распадается на рядъ частныхъ доказательствъ: о тождествѣ политическихъ, философскихъ, этическихъ и иныхъ убѣжденій, о писательскихъ приемахъ, стилѣ и языкѣ.

Свидѣтельства постороннихъ источниковъ не имѣютъ большаго значенія. Изъ писателей, близкихъ по времени къ Прокопію, никто повидимому не былъ знакомъ съ Тайной Исторіей; только относительно Агаѳія и Евагрія это не представляется яснымъ. Вступленіе въ исторіи Агаѳія, упомянутое выше, не даетъ основанія заключать, что Агаѳій намекалъ въ этомъ мѣстѣ на Прокопія. Тейффель полагаетъ, что Агаѳій совершенно не зналъ ничего о Тайной Исторіи¹⁾; но его мнѣніе не можетъ быть доказано, равно какъ и обратное. Что касается Евагрія, то въ изложеніи царствованія Юстиніана онъ безо всякаго сомнѣнія основывается на Прокопіѣ, именно на исторіи войнъ²⁾; можетъ быть, ему было извѣстно сочиненіе о постройкахъ³⁾. Слѣдовательно, есть основаніе предположить, что Евагрій воспользовался бы и Тайной Исторіей, будь она ему извѣстна. Въ виду присутствія⁴⁾ въ сочиненіи Евагрія весьма рѣзкихъ отзывовъ о правленіи Юстиніана, напоминающихъ стиль автора Тайной Исторіи и послужившихъ для Алеманна въ качествѣ *argumentum* ея содержанія, было высказано предположеніе⁵⁾ о зависимости Евагрія отъ Тайной Исторіи. Оно остается недоказаннымъ: привлеченныя двѣ главы Евагрія не представляютъ изъ себя ни выписки, ни пересказа какихъ либо мѣстъ изъ Тайной Исторіи, и сходства нѣсколькихъ отдѣльныхъ выраженій не могутъ считаться достаточными данными для того, чтобы установить зависимость Евагрія отъ Тайной Исторіи. Подобная по рѣзкости

1) Teuffel, Studien (1889), 265. Cp. Dahn, 54.

2) Evagr. IV c. 12 sq.

3) Ibid. c. 18.

4) Evagr. IV c. 30 и 32. Отсюда Zonar. XIV c. 6 p. 270. Dind.

5) Iesp, Quellenuntersuchungen zu den griechischen Kirchenhistorikern, Jahrb. für class. Philol. XIV Supplementband. 1885. S. 161.

Два сомнительныхъ и два позднихъ свидѣтельства не могутъ считаться вѣскими данными въ пользу подлинности. Перейдемъ ко второй группѣ положительныхъ доказательствъ. Аргументъ о формальномъ соотвѣтствіи содержанія Тайной Исторіи и «Войнъ», которое выражается прежде всего въ видѣ открытыхъ ссылокъ автора Тайной Исторіи, связанъ съ вопросомъ о взаимномъ отношеніи между несомнѣнными и спорнымъ сочиненіями Прокопія. Необходимымъ для того введеніемъ, на основаніи котораго весь аргументъ о формальномъ соотвѣтствіи получаетъ постановку, является вопросъ о времени составленія Тайной Исторіи. Хронологическій, имѣющій весьма существенное значеніе для критики Тайной Исторіи, вопросъ о ея датѣ былъ поднятъ въ недавнее время и получилъ неожиданное разрѣшеніе въ небольшой, но по новымъ и остроумнымъ выводамъ замѣчательной критической работѣ I. Naury¹⁾.

Цѣнность этой работы состоитъ не въ томъ, чтобы авторъ привлекъ безусловно новый матеріалъ. Его аргументація основана на текстахъ, много разъ служившихъ предметомъ спора и доказательства. Тѣ же ссылки встрѣчаемъ у Экардта, Тейффеля, Дана. Онъ не исчерпалъ всего матеріала, представляемаго сочиненіями Прокопія²⁾, и иногда ограниченное знакомство съ источниками эпохи позволяетъ ему утверждать съ увѣренностью то, что еще можетъ подлежать сомнѣнію³⁾. Его «Замѣчанія о Тайной Исторіи» касаются вопроса о законченности ея текста, не исчерпывая всего, что можно было бы сказать; доказываютъ принадлежность Тайной Исторіи Прокопію доводами о знакомствѣ ея автора съ сочиненіями Прокопія⁴⁾ и о ея тенденціи (если бы она принадлежала позднѣйшему фальзарію, то послѣдній не ограничился бы 32-мъ годомъ царствованія Юстиніана), то-есть, доказательствами, не имѣющими большого значенія при наличности рѣшающаго аргумента о внутреннихъ признакахъ тождества личности, на который Гори не обратилъ должнаго вниманія; далѣе, его замѣчанія доказываютъ справедливое, даже очевидное при ближайшемъ знакомствѣ съ текстомъ, положеніе о томъ, что въ главахъ 6—10 рассказъ идетъ о времени Юстина. Этотъ послѣдній фактъ

1) Procopiana I. Progr. Augsburg. 1891.

2) Напр., ссылаясь на Aedif. 184, упускаетъ Aed. 190₁₄. Naury, 10.

3) На основаніи Mal. p. 416 ἐν τῇ τρίτῃ ἰνδίκτιῳνι, относитъ (S. 13) дѣло Θεοδοῦ τοῦ Κολοκύνθου къ 525 г., тогда какъ оно не могло быть ранѣе декабря 526 г., судя по Cod. Iust. IX 19,6 Theodoto pr. Urbi, Dat. Kal. Dec. Olybrio cons. (526).

4) Naury, 21.

Гори сблизилъ съ датой отъ 32-го года правленія Юстиніана и вывелъ, что счетъ годовъ долженъ начинаться со времени Юстина. Этого до него не подозрѣвали. Новую дату—550 годъ вмѣсто 559—Гори подтвердилъ разборомъ тѣхъ текстовъ Тайной Исторіи, гдѣ упоминается о 32-мъ годѣ; не останавливаясь на этомъ, указалъ на нѣсколько подходящихъ къ ея содержанію фактовъ, случившихся въ 551—559 годахъ, но не упомянутыхъ авторомъ Тайной Исторіи, и сдѣлалъ надлежащій выводъ изъ извѣстій Тайной Исторіи о дѣятельности Юстиніана до 527 года. Дополнивъ его работу на основаніи независимаго изученія текста и содержанія Тайной Исторіи, равно какъ другихъ источниковъ, въ томъ числѣ имъ не привлеченныхъ, изложимъ доказательства необходимости признать предложенную Гори новую дату для Тайной Исторіи—550 годъ. Этотъ новый выводъ рѣшаетъ вопросъ объ отношеніи Тайной Исторіи не только къ «Постройкамъ», написаннымъ въ 559 г., но и къ такъ называемой четвертой книгѣ «Готскихъ Войнъ» (не ранѣе 553 г.). Доказательства распадаются на три группы: 1) основанныя на текстахъ Тайной Исторіи, говорящихъ о 32-мъ годѣ; 2) на фактахъ 551 и слѣдующихъ годовъ, о которыхъ Тайная Исторія не упоминаетъ, и фактахъ 518—527 годовъ, о которыхъ она, наоборотъ, говоритъ; 3) основанныя на ближайшемъ знакомствѣ съ содержаніемъ Тайной Исторіи и съ эпохой доказательства того, что въ 559 г. положеніе вещей было нѣсколько иное, чѣмъ въ 550 г., тогда какъ къ этому послѣднему году извѣстія Тайной Исторіи вполне подходятъ. Послѣднія двѣ группы доказательствъ нѣсколько трудны: авторъ Тайной Исторіи могъ бы умолчать о многихъ фактахъ 550—559 годовъ и въ томъ случаѣ, если бы онъ писалъ въ 559 г.; точно также и въ этомъ послѣднемъ случаѣ онъ могъ говорить о царствованіи Юстина Старшаго. Третій аргументъ имѣетъ свои трудности. Изложимъ всѣ три группы доказательствъ.

Первое мѣсто, указывающее на 32-й годъ какъ на время составленія Тайной Исторіи¹⁾, не рѣшаетъ вопроса, съ какого времени авторъ ведетъ счетъ. Съ одной стороны, нѣкоторыя выраженія²⁾ контекста указываютъ, будто авторъ говоритъ о событіяхъ царствованія Юстиніана. Съ другой стороны, развитіе изображаемыхъ фак-

1) Ап. 110₁₈.

2) 1. 5 ταῦτα τε αὐτοῦ βασιλεύοντος. 1. 13 τῷ βασιλεῖ.

товъ имѣло мѣсто при жизни Юстина ¹⁾). Содержаніе всего мѣста равно какъ и общая тенденція Тайной Исторіи, преувеличивающая несчастія подданныхъ Юстиніана, требуетъ, чтобы въ относящихся къ стасіотамъ словахъ ²⁾: «производя безпорядки 32 года непрерывно», было сочтено и время Юстина I. Этого требуетъ другое мѣсто ³⁾, гдѣ авторъ имѣетъ въ виду, между прочимъ, и мятежи стасіотовъ съ ихъ послѣдствіями. «Столько людей», говоритъ онъ, погибло въ прежнее время, когда Юстиніанъ управлялъ государствомъ Римлянъ и послѣ того, когда онъ имѣлъ самодержавную власть ⁴⁾. Въ слѣдующемъ текстѣ ⁵⁾ авторъ жалуется, что за всѣ 32 гда (правленія или царствованія—не сказано) Юстиніанъ ни разу не пристилъ недоимокъ, не смотря на «такое большое количество лѣтъ» ⁶⁾. Удареніе на этихъ приведенныхъ словахъ заставляетъ предполагать, что авторъ этого, впрочемъ невѣрнаго, извѣстія, склонный увеличить цифру несчастныхъ лѣтъ, перенесенныхъ подданными Юстиніана, считалъ и годы царствованія Юстина, когда власть фактически была въ рукахъ его племянника. Вполнѣ ясно требуетъ такого толкованія четвертое мѣсто ⁷⁾. Тамъ сказано, что Юстиніанъ ни разу не производилъ раздачи денегъ солдатамъ съ тѣхъ поръ, какъ сталъ «управлять» государствомъ, «хотя съ тѣхъ поръ прошло уже 32 года». Отсюда слѣдуетъ, что тридцать два года считаются авторомъ съ того времени, какъ Юстиніанъ началъ управлять (διοικεῖσθαι) государствомъ. Это слово διοικεῖσθαι не можетъ быть приравнено къ βασιλεύειν или къ официальному выраженію τὴν αὐτοκράτορα ἀρχὴν ἔχειν. Такъ, о Θεодорῷ въ Тайной Исторіи сказано ⁸⁾, что она управляла имперіей. «διοικεῖται», благодаря своему вліянію на Юстиніана. Въ другой связи будетъ случай показать, что слѣдуетъ разумѣть подъ словомъ διοικεῖσθαι, прилагающимся къ власти Юстиніана до апрѣля 527 г. По представленію Прокопія, выраженному въ исторіи войнъ и въ сочи-

1) Ср. An. с. 7.

2) Ποιοῦμενοι (τοιαῦτα) ἐς δύο καὶ τριάκοντα ἐνιαυτοὺς οὐδένα ἀνιέντες καιρόν.

3) An. 112_g.

4) Πρότερον Ῥωμαίοις διοικουμένου τὴν πολιτείαν καὶ ὕστερον τὴν αὐτοκράτορα ἀρχὴν ἔχοντος.

5) An. 129_g.

6) I. 12: χρόνων τσούτων τὸ πλῆθος.

7) An. 137₁₃ ἐξ ἔτου δὲ ἀνὴρ ἔδε διωκῆσατο τὴν πολιτείαν, τοιοῦτο οὐδὲν οὔτε διεπράξατο οὔτε ἐμέλλησε καίπερ χρόνου δύο καὶ τριάκοντα ἐνιαυτῶν τριβέντος ἤδη. cf. 138_g.

8) An. 24₁₆. Ср. Dahn, 428.

веніи о востройкахъ, не только въ Тайвой Исторіи, власть Юстиніана въ царствованіе его дяди не только была всемогущею, но началась съ самаго 518 года¹.

Этихъ объясняется не только изображеніе вострадавшихъ при Юстинѣ лицъ—Амантія, Виталиана, Осодота, — жертвами Юстиніана, но также привнесеніе основныя началъ политики Юстиніана, въ томъ видѣ, какъ она представлялась автору, и ко времени Юстиня. Во-первыхъ, растрата государственной казны началась, судя по Тайвой Исторіи, со времени захвата Юстиніаномъ власти². Это случилось тогда, когда Юстинъ достигъ престола «въ пользу» своего племянника³. Не дѣлается никакого различія между расхищеніемъ до 527 года и послѣ вступленія самого Юстиніана на престолъ⁴. Точно также, обобщая результаты внѣшней и внутренней политики Юстиніана (въ томъ мѣстѣ Тайвой Исторіи, которое уже привлеклось нами по другому вводу), авторъ замѣчаетъ: все это случилось въ то время, когда Юстиніанъ управлялъ государствомъ Римлянъ, и въ то время, когда онъ обладалъ властью самодержца, что случилось позже (*ἔσπερον*)⁵. Еще при Юстинѣ онъ ввелъ или развилъ систему подарковъ варварамъ⁶. И при Юстинѣ онъ продавалъ право числиться въ рядахъ *схολаріевъ*⁷. До своего воцаренія Юстиніанъ распоряжался должностями и держалъ всѣхъ въ страхѣ⁸. По поводу преступленій *стасіотовъ*, авторъ Тайвой Исторіи передаетъ намъ, что они могли злодѣйствовать цѣлыхъ 32 года безъ перерыва⁹. Говоря о «физическихъ бѣдствіяхъ, имѣвшихъ мѣсто въ несчастное правленіе Юстиніана¹⁰, авторъ смѣшиваетъ факты, случившіеся при Юстинѣ Старшемъ, съ бѣдствіями царствованія Юстиніана. Это можно видѣть изъ Евagriя и хроникъ¹¹).

Съ другой стороны, возьмемъ *ιστορία ποιηλῦ*, или четвертую книгу *Gothica* и ея продолженіе—историческій трудъ Агаѳіа. Ни объ одномъ

1) Ап. 46₁₂ 112₂₁ и др.

2) Ап. 53₁₇.

3) Ап. 112₂₁.

4) Ап. 113.

5) Ап. 112₇.

6) Ап. 72₉ cf. 53—54.

7) Ап. 136₄.

8) Ап. 53₉ 51₁₂ и др.

9) Ап. 110₁₈ и с.

10) Ап. 113.

11) Ср. Goth. IV с. 25.

фактъ, безспорно имѣвшемъ мѣсто послѣ 551 года и изложенномъ въ этихъ источникахъ, мы не встрѣчаемъ упоминанія въ Тайной Исторіи. Готская война оставлена нашимъ авторомъ на моментъ отставки Велисарія и отъѣзда его въ Константинополь¹⁾. Имени Нарзеса нѣтъ въ текстѣ Тайной Исторіи. Не упоминается объ опустошеніи Римлянами страны Абазговъ²⁾, о насильяхъ надъ Лазами, которые стали раскаиваться въ своей вѣрности Римлянамъ³⁾, о преступной небрежности Бесса послѣ взятія Петры⁴⁾, объ истребленіи Готовъ Нарзесомъ⁵⁾, объ усмиреніи Маврусіевъ Іоанномъ, о походахъ на Испанскій берегъ. Авторъ Тайной Исторіи не преминулъ бы упомянуть о вѣроломномъ убійствѣ Губаза, царя Лазовъ⁶⁾, римскими стратигами, ссылавшимися притомъ на письменныя приказанія самого Юстиніана, если бы онъ писалъ послѣ этого происшествія⁷⁾. Тайная Исторія не упоминаетъ объ усмиреніи племени Цановъ, бывшихъ римскими федератами⁸⁾. Далѣе, Тайная Исторія упоминаетъ объ ужасномъ вторженіи Забергана, о постыдномъ мирѣ, заключенномъ съ Гуннами безсильнымъ правительствомъ⁹⁾; не упоминаетъ о еще болѣе оскорбительныхъ для римскаго чувства отношеніяхъ Юстиніана къ персидскому послу Издигунѣ, по поводу которыхъ авторъ *Gothica* не скрылъ своего негодованія¹⁰⁾. Тайная Исторія не упоминаетъ о возстаніи Самаритовъ въ Палестинѣ и объ убійствѣ ими правителя Кесареи въ 555 году¹¹⁾, тогда какъ о такомъ же возстаніи въ 531 г. авторъ сообщаетъ подробности¹²⁾. Ему не извѣстенъ цѣлый рядъ физическихъ бѣдствій небывалаго размѣра, но случившихся послѣ 550 года. Такъ, о землетрясеніи 554 г., разрушившемъ Косъ, Траллы, богатый Беритъ, много другихъ городовъ на материкѣ и на островахъ, коснув-

1) An. 39—40.

2) Goth. IV p. 502.

3) Goth. IV c. 16.

4) Goth. IV p. 525.

5) Vand. II 533—534.

6) Agath. p. 162. Ср. 156. 163. 165. 216.

7) Ср. An. 152.₁

8) Agath. V p. 281. Агаѣй упоминаетъ о новеллахъ, прославлявшихъ этотъ успѣхъ римскаго оружія. Нибуръ ad. l. указываетъ на пов. 1 и 38. Первая изъ нихъ (*Zach. IX*) относится къ 535 г. Новелла 38 (*Zach. XLI*) не говоритъ о Цанахъ. Событіе, передаваемое Агаѣемъ, относится къ 557 г. Ср. о Цанахъ *Perz. 77. 288. 292. Goth. 525.*

9) Agath. p. 299 sqq. и др.

10) Goth. IV p. 506.

11) *Malal. 486* и др.

12) An. 75.

шемся самой столицы¹⁾, Тайная История повидимому не знаетъ, равно какъ и о второмъ «небываломъ» землетрясеніи въ Византіи, сопровождавшемся необычнымъ морозомъ²⁾; о болѣзни 557 года³⁾; о голодѣ того же года, когда возмутившееся населеніе столицы, въ присутствіи персидскихъ пословъ, провожало Юстиніана криками «δέσποτα, εὐθηνίαν τῇ πόλει»⁴⁾. Всѣ подобныя факты, случившіеся при Юстинѣ и въ правленіе Юстиніана до 550 г., Тайная История перечисляетъ, сопоставляя ихъ съ тиранніей правительства⁵⁾. Извѣстіе о разливѣ Скирта, какъ аргументъ противъ новой даты Тайной Исторіи, будетъ рассмотрѣно нѣсколько ниже. О паденіи стѣнъ св. Софіи, не упомянутомъ въ Тайной Исторіи (на этомъ фактѣ останавливаются Данъ⁶⁾ и другіе), авторъ могъ такимъ же образомъ не упомянуть, какъ не упоминаетъ вообще о постройкахъ храмовъ, распространяясь лишь о «безумныхъ надводныхъ» сооруженіяхъ⁷⁾ и оставляя на этотъ разъ въ сторонѣ громадныя издержки на соборъ св. Софіи и на другіе храмы⁸⁾. Впрочемъ, Тайная История не содержитъ упоминанія о заговорѣ Артабана, хотя этотъ фактъ значительной важности былъ подробно изложенъ въ третьей книгѣ *Gothica* и, слѣдовательно, долженъ быть извѣстенъ автору Тайной Исторіи во всякомъ случаѣ, будь онъ Прокопій или подражатель. Такое умолчаніе не находитъ себѣ удовлетворительнаго объясненія. Впрочемъ, существуетъ возможность ставить его въ связь съ несомнѣннымъ присутствіемъ лакуны между 17 и 18 главами дошедшаго текста; къ этому факту мы еще вернемся.

Теперь рассмотримъ третью группу извѣстій, доказывающихъ, что въ то время, когда Тайная История была написана, положеніе вещей было нѣсколько иное, чѣмъ въ 559 году, къ которому ее относили прежде. Прежде всего замѣтна эта разница въ извѣстіяхъ о внѣшней политикѣ правительства, объ успѣхахъ римскаго оружія. Не зная о походѣ Нарзеса, Тайная История представляетъ дѣло завоеванія Италіи проиграннымъ⁹⁾. Объ отпаденіи Лазовъ авторъ, по-

1) Agath. I c. 14—16. Theoph. s. a. 6043. Mal. 485.

2) Agath. p. 281. Theoph. s. a. 6050. Cp. Zachariae Nov. Iust. CLXXI.

3) Agath. p. 297.

4) Theoph. s. a. 6048 и др.

5) An. 111.

6) Dahn, 455.

7) An. 54₂₋₈ и др.

8) Zonar. XIV c. 6 p. 273. Dind.

9) An. 134₁₈.

видимому, еще не знает¹⁾, равно какъ о предательскомъ убійствѣ полководцами Юстиніана вѣрнаго союзника Губаза²⁾. Въ томъ году, когда были написаны послѣднія главы Тайной Исторіи, въ Лазикѣ шла война между войсками Хозроя съ одной стороны и Римлянами въ союзѣ съ Лазами съ другой³⁾. Затѣмъ, объщая рассказать о преступномъ обращеніи съ папой Сильверіемъ⁴⁾, авторъ не только ничего не говоритъ объ униженіи, отъѣздѣ въ Римъ и смерти его преемника Вигилія, но представляетъ Вигилія въ живыхъ, рѣшающимъ дѣло о Павлѣ Александрійскомъ противъ воли самого Юстиніана⁵⁾. Данныя законодательства не позволяютъ опредѣлить время составленія Тайной Исторіи. Послѣ 548 года наблюдается затишье въ законодательной дѣятельности правительства. Отъ 549 и 550 годовъ не дошло ни одной новеллы, что врядъ ли можетъ быть объяснено случайностью. Если законъ о столѣтней давности для церковныхъ имуществъ и его отмѣна⁶⁾ не опредѣляютъ даты Тайной Исторіи (равно какъ молчаніе автора объ указѣ 541 года не опредѣляетъ даты этого указа), то съ другой стороны, указъ 553 года Ареобинду, если бы онъ появился ранѣе составленія Тайной Исторіи, не позволилъ бы ея автору говорить, что при Юстиніанѣ не было прощенія недоимокъ⁷⁾. Болѣе даютъ извѣстія Тайной Исторіи о нѣкоторыхъ лицахъ. Въ тотъ годъ, когда она была написана, Петръ Варсимъ является въ должности *comes sacragum largitionum*⁸⁾, тогда какъ въ 555 году онъ уже былъ вторично *praefectus praetorio*⁹⁾, о чемъ Тайная Исторія не упоминаетъ. Малеванъ, котораго судьбу передаетъ намъ Тайная Исторія¹⁰⁾, находился въ Киликии въ 24-мъ году царствованія Юстиніана¹¹⁾, т. е. 550—551 г. Тайная Исторія передаетъ¹²⁾, что по возвращеніи своемъ въ столицу Малеванъ пользовался большимъ почетомъ со стороны Юстиніана (въ *inscriptio* указа 558 г. онъ является *comes rei*

1) Goth. IV c. 16. Agath. p. 106 sqq.

2) См. выше.

3) An. 109₉ l. 11: μέχρι δεῦρο συμβαίνει.

4) An. 13₁₃.

5) An. 152₂₁. Зам. τῆνικαθε παρών.

6) Nov. Iust. CXXX Zach. a. 541.

7) Ср. An. 129₈ съ Nov. Iust. CLXIII Zach.

8) An. 142₈ ἐς τότε τοῦ χρόνου.

9) Zach. CLXV Petro P. P. iterum. Dat. Kal. Ian. post cons. Basilii XIV.

10) An. 159—161.

11) Alemannus ad l.

12) An. 160₁₉.

писаные.¹⁾ Это позволяет заключить, что повесть Тайной Истории, где встречаются известия о 52-м году Костиняна, была написана не ранее второй половины 550 года. С другой стороны, последние главы Тайной Истории не могли быть написаны позже июня 551 года, так как автор знает Аддея из должности *comes comitatensis* ?)²⁾, а в июне 551 г. Аддей был уже *praefectus praesidii*³⁾. Гецеста упоминается еще правителем из Александрии, тогда как Иоанн Лидь в III-й книге упоминает Гецеста уже *praefectus praesidii*⁴⁾. Наконец, Тайная История представляет кризис из шедовой торговли и из обращения разбитой монеты из годов доломии⁵⁾, которое разбитилось из 552 и 553—4 годах привозом шедовой грены и монетной реформой, называвшей у Малалы⁶⁾ *ἐπιτροπὴ τῶν κέρματων*. Эти факты будут рассмотрены в другой связи. Таким образом, мы приходим к необходимости перевести дату Тайной Истории с 558—559 гг. на 550—551 г. Новая дата, повторенная, решает вопрос об отношении Тайной Истории не только к «Постройкам» (559 г.), но и к так называемой четвертой книге *Gotthica*, написанной не ранее 553 года. Теперь является вопрос, подтверждают ли ссылки автора Тайной Истории на сочинения Прокония этот новый вывод?

1) Zach. CLXX. Athanasius: Μαρτυρῶν κόντων κλάτων.

2) An. 133_{1r}.

3) Zach. CLIX. Authenticum: Addeus Pr. Pr. Athanasius: Ἀδδῆος ἐκκλήτου κρητορῆου.

4) An. 143. Lydas de mag. p. 202 Hase. Cf. 194.

5) An. 141 и 140.

6) Malal. p. 486. Bonn.

Б. Галченко.

(Продолжение следует.)

ΜΥΖΗΘΡΑ-ΜΥΖΗΘΡΑΣ-ΜΥΣΤΡΑΣ.

Ὅτι τὰ ὀνόματα μυζήθρα καὶ Μυζηθρᾶς συγγενεύουσιν ἀλλήλοις, ἠσθάνοντο μὲν, ὡς φαίνεται, οἱ κάτοικοι τοῦ Μυζηθρᾶ κατὰ τοὺς παρελθόντας αἰῶνας, καθὰ μαρτυρεῖ ὁ κατὰ τὰ τέλη τοῦ 17 ου αἰῶνος ἀκμάσας Γάλλος Guillet, ὅστις καὶ ἔσκωπτεν αὐτοὺς ἐπὶ τούτῳ (πρβλ. Κοραῆ Ἀτάκτων Δ' 332 κέξ), ἤκασε δὲ καὶ Δουκάγκιος ἐν ἑλλ. Λεξικῶ σελ. 992 ἐν λέξει μηζύθρα εἰπὼν caseus laconicus, Misithraeus, nam et hodie Lacedaemon Misithra appellatur· ἠρνήθη δὲ ὁ Κοραῆς (ἐνθα ἄνωτ.) δισχυρισθεὶς «ὅτι ἡ μυζήθρα οὐδὲν κοινὸν ἔχει μὲν τὴν σημερινὴν πόλιν τῶν Λακῶνων» καὶ ὁ Ἄγγελος Καίπώτας ἐν Μονογραφίᾳ περὶ τῆς πόλεως Μηστρᾶ (ἐν Καλάμαις 1880) σελ. 41 διδάξας ὅτι ὁ Μυζηθρᾶς οὐδὲν κοινὸν ἔχων τῷ μυζήθρα εἶναι παρεφθαρμένος ἐκ τῶν Γαλλικῶν λέξεων maison du trône καὶ σημαίνει τὴν διαμονὴν ἢ ἔδραν τοῦ θρόνου, ἤτοι τὴν πρωτεύουσαν καθ' ἣν ἔνοιαν λέγεται maison du roi.

Πρὸ διετίας δὲ ὁ κ. G. Meyer ἐν Τουρκικαῖς Μελέταις σελ. 57 ζητῶν τὸ ἔτυμον τῆς λέξεως μυζήθρα εὐρίσκει μὲν αὐτὸ ἐν τῷ ζυμῶ—ζυμήθρα—μυζήθρα κατὰ μετάθεσιν, οὐδὲν δὲ λέγει περὶ τοῦ Μυζηθρᾶ. Μετὰ ταῦτα ὁ κ. K. Krumbacher ἐν Βυζαντινῶ Περιοδικῶ Τόμ. β'. σελ. 307—8 ἀπέβαλε μὲν τὴν τοῦ κ. G. Meyer ἐκ τοῦ ζυμῶ παραγωγὴν τοῦ μυζήθρα, ἀποφαίνεται δ' ὅτι ἄλλοτε εἶχεν ὑποτοπᾶσει συγγενειάν τινα τοῦ μυζήθρα καὶ Μυζηθρᾶς, φρονῶν καθὰ καὶ ὁ Δουκάγκιος, ὅτι ἐκ τοῦ τοπωνυμικοῦ Μυζηθρᾶς παρήχθη ἡ προσηγορία μυζήθρα, διότι πολλάκις, λέγει, ἐδεστὰ καὶ ποτὰ, βιομηχανικὰ προϊόντα κ. τ. τ. λαμβάνουσι τὴν ἐπωνυμίαν αὐτῶν ἀπὸ τοῦ τόπου ἐν ᾧ παράγονται. Ἄλλ' ἐπειδὴ, ἐπιφέρει, ὁ τε τόνος καὶ τὸ γένος τοῦ μυζήθρα καὶ Μυζηθρᾶς διαφέρουσι, χωρίζει αὐτὰ ἀπ' ἀλλήλων καὶ περὶ μὲν τοῦ μυζήθρα κρίνει ὀρθὴν τὴν ἐκ τοῦ μύζω παραγωγὴν τοῦ αἰοιδίμου Κοραῆ, περὶ δὲ τοῦ Μυζηθρᾶς οὐδὲν λέγει.

Ὁ Κοραῆς διαλαβὼν περὶ τῆς λέξεως μυζήθρα ἐν Ἀτ. Δ. 332 κέξ. ἐδίδαξεν ὅτι παράγεται ἐκ τοῦ μύζω καὶ μυζᾶω, ὧν χρήσεις παρέθηκεν ἐκ τε τοῦ Ἡσυρίου καὶ Φωτίου μύζει: πιέζει, ἐκθλίβει· μύζοντες: ἐκπιέζοντες, καὶ τοῦ Μ. Ἐτυμ. ἐκμυζήσας: ἐκπιέσας· «ἐκ τούτων, ἐπι-

τῆς νεωτέρας Ἑλληνικῆς: ἀνεβάτης τὸ ὄρθιον ξύλον δι' οὐ οἱ μυλωθροὶ δύνανται ν' ἀνυψῶσι ἢ καταβιβάζωσι κατὰ βούλησιν τὴν περιστροφόμενη μύλην καὶ κανονίζωσι τὴν ποιότητα τοῦ ἀλεύρου.

ἀντιπάτης καλεῖται ξύλον ἐν τῷ μυλῶνι, δέμπηγνύμενον μεταξὺ τοῦ σίφωνος (σιφουνοῦ) καὶ τοῦ τοίχου ἀνθίσταται, ἀντιπατεῖ ὡς εἶπεῖν, καὶ ἐμποδίζει τὸν σίφωνα νὰ ἐκτοπισθῇ.

δάρτης = τὸ ξύλον δι' οὐ δέρουσι τὸ γάλα εἰς ἐξαγωγήν τοῦ βουτύρου ἐν Ἡλείᾳ.

δείκτης, ὀδοδείκτης ὠροδείκτης.

(ἐ)μπεράτης ὁ μοχλὸς τῆς θύρας ὡς εἰσερχόμενος, ἐμπερῶν εἰς τὴν ὀπὴν αὐτῆς καὶ κλειῶν. περάτης δὲ καλεῖται ὁ ὀδίτης, διαβάτης.

ζεύτης ἀντὶ ζεύκτης ἐν Κρήτῃ τὸ σχοινίον δι' οὐ κατὰ βούλησιν διευθύνουσι τοὺς ἀροτῆρας βοῦς.

ἐξώστης = τὸ balcon ἐν Κρήτῃ.

καθρέφτης = κάτοπτρον.

ποτηροπλύτης ἐν Ἰκάρῳ χόρτον τι χρησιμεῖον εἰς πλύσιν τῶν ποτηρίων.

κακοπλύτης ἐν Κρήτῃ τὸ μέρος τῆς γαστροῦ τῶν προβάτων ὁ κεκρύφαλος καλεῖται, ὃ ἄτε πολλὰς ἔχων πτυχὰς δυσκόλως πλύνεται.

(τὸ πλύτης λέγεται παθητικῶς ἐν τούτῳ, πρβλ. τὸ ἀρχαῖον εἰς-τηρ μετὰ παθητικῆς σημασίας ἐπίσης χαρακτήρ = τὸ κεχαραγμένον).

καταπότης ἢ καταβόθρα ἐν Κρήτῃ.

κλέφτης ἐν Κρήτῃ καλάμιον μικρὸν ὡς μια σπιθαμῇ, λεπτὸν καὶ ἐπίπεδον χρησιμεῖον εἰς τὸ διαπερᾶν τὸν στήμονα διὰ τοῦ κτενός, ὅπερ ἐπειδὴ ἀρπάζει ὡς εἶπεῖν τὸν στήμονα καὶ πρὸς ἑαυτὸ ἔλκον διαπερᾶ διὰ τοῦ κτενός λέγεται κλέφτης.

λυχνοστάτης ὁ λυχνούχος καὶ σταμνοστάτης ὁ τόπος ἐφ' οὐ τίθενται αἱ στάμνοι, καὶ παραστάτης ἢ παραστάς τῆς θύρας.

μπήχτης μάχαιρα καὶ καθ' ὄλου πᾶν ὅτι ἐμπήγνυται.

μπλάστης ἐν Ἡλείᾳ ἢ σανὶς ἐφ' ἧς πλάττουσι τὸν ἄρτον, ὃ ἐν Κρήτῃ πλαστερόν καλοῦσιν ἦτοι πλαστηρόν, ἀλλαγοῦδὲ πλάστης.

μπλέχτης ἐν Κύθνῳ τὸ ὑποσκέλισμα τῶν παλαιόντων, ὡς ἐμπλέκον αὐτοῦς καὶ οὕτω καταβάλλον.

ξύστης καὶ τυροξύστης ἢ τυρόκνηστις.

σαρκοθρέφτης = ἐμπλαστόν τι εἰς κλείσιν τῶν πληγῶν.

σχυλλοπνίχτες λέγονται τὰ μικρὰ πλοιάρια καὶ εὐτελεῖ τινα ἄπια, ἄτε ἱκανὰ νὰ πνιξῶσι καὶ τοὺς κύνας.

σύρτης = μοχλὸς τῆς θύρας.

σφίγτης (= σφιγκτήρ) μακρόν ξύλον δι' οὐ περιστρέφοντες τὸ ἀντίον σφίγγουσι καὶ ἐκτείνουσι τὸν στήμονα ἐν Κρήτῃ.

σφάγτης = ὄξεια ἀλγηδῶν, ὡς σφάζουσα. πρβλ. Προδρόμου Γ. 286 ἀντίς φαεῖν τὸν σφάγτην (οὕτω γραπτέον καὶ ἐν στίχῳ 620 σφάγτην ἀντιστάκτην).

ταράχτης λέγεται ἐν Κρήτῃ ξύλον τῶν τυροποιῶν δι' οὐ ταράττουσιν τὸ πεπηγὸς γάλα, ὃ καὶ ἀηδόνησος καὶ ἀηδονήσι (δονήσιον) λέγεται.

τρίφτης, πιπεροτρίφτης (παρὰ Προδρόμῳ Ε' 129 καὶ πεπεροτρίφτας ΣΤ' 199, 203, 205). τρίφτης λέγεται ἐν Κρήτῃ ξύλον ἐπίμηκες δι' οὐ εἰσάγουσι τὰ ξύλα εἰς τὸν φουρνον καὶ τρίβουσι τὸ ἔδαφος αὐτοῦ, ἐν Χίῳ δὲ λέγεται οὕτω ἢ τυρόκνηστις.

Καθ' ὃν ἄρα τρόπον ἀρχαιοθὲν ἤρκει ἐν καὶ μόνον ἐπιθήμα-ός-εὐς, τήρ-της εἰς ἔκφρασιν τῶν τε δρώντων ἀρρένων προσώπων καὶ τῶν ὀργάνων, οὕτως ἐνομίσθη ἐν τοῖς μεσαιωνικοῖς καὶ νεωτέροις χρόνοις ὅτι ἤρκει μία μόνη κατάληξις εἰς δηλωσιν ἀμφοτέρων τῶν τάξεων, ἤτοι τῶν τε δρώντων θηλέων προσώπων (πρότερον εἰς-τρία) καὶ τῶν τόπων ἢ ὀργάνων (πρότερον εἰς-τρα-θρα). Ἐπειδὴ δ' ἡ τῶν προσηγορικῶν κατάληξις-τρια συνίζησιν παθοῦσα ἐγένετο-τρια ὥστε προσήγγισε πλεῖστον τῇ τοῦ τόπου καὶ τοῦ ὀργάνου-τρα, ἐξέλιπε δὲ καὶ ἡ διάφορος ποσότης τοῦ τελικοῦ-α τῶν εἰς-τριά καὶ τρᾶ-θρᾶ, ἦτο δ' εὐφωνότερα ἢ-τρα τῆς-τρια, διὰ ταῦτα προετιμήθη ἢ-τρα. Ἐντεῦθεν ἤδη ὁ Πρόδρομος λέγει χορδοκοιλίστρα ἀντὶ χορδοκοιλίστρια Γ. 337. Ὅτι δὲ κατ' ἀναλογίαν τῶν εἰς-τρα μετεβλήθησαν ἐν τῷ προφορικῷ λόγῳ τὰ εἰς-τρια καὶ ὅτι ἦν ποτε χρόνος ὅτε ἐπεκράτει σάλος κατὰ τὴν χρῆσιν τῶν ἐπιθημάτων τούτων-τρια καὶ-τρα, τούτου ἀπόδειξιν τρανῆ παρέχει ἡ ἐν Χίῳ καὶ τοῖς ἐκεῖ πέριξ λαλουμένη Ἑλληνικῇ, ἣτις οὐ μόνον ἀκόμη σήμερον διασώζει προσώπων δηλωτικὰ ἀλλὰ καὶ ὀργάνων εἰς-τρια, πρβλ. κλέπτρια, μεθύστρια, ξύστρια, πατήτρια, πλύστρια, βᾶφτρια, σφυρίχτρια· καθ' ἃ καὶ ἡ ὀδοντάγρα ἐγένετο ὀδοντόγρια ὡς ὀργάνου δηλωτικῇ ἐν Ἀλατσάτοις, πολίχνη ἀπέναντι τῆς Χίου ἐπὶ τῆς Ἀσίας.

Κατὰ ταῦτα σήμερον λήγουσιν ἐν τῇ συνήθει Ἑλληνικῇ εἰς-τρα οὐ μόνον τὰ τόπου καὶ ὀργάνου δηλωτικὰ ἀλλὰ καὶ πολλὰ προσηγορικὰ μετ' ἐνεργητικῆς ἢ καὶ παθητικῆς σημασίας, πρβλ. ἀλμυρήθρα = φυτόν τι.

ἀπλώστρα = τόπος ἐνθα ἀπλώνουσιν.

ἄφτρα = νόσος τοῦ στόματος ὡς ἄπτουσα, ἀνάπτουσα, καιούσα (= ἄφθα).

βυζάστρα = ἡ τροφὸς καὶ τὸ ὄργανον δι' οὐ τὰ βρέφη πίνουσι τὸ γάλα, ἐν Χίῳ βυζάστρια.

γαργαλήθρες αἱ περὶ τὸν λαιμὸν ἐλαταὶ αἱ ἐξοιδαίνονται, ἐν Χίψ
γαργαλίδες.

γεννήτρα = γεννώσα.

γλυκερήθρα ὄνομα σταφυλῆς ἐν Ζακύνθῳ καὶ ἐν Ἡλείᾳ. πρβλ. καὶ
ξινήθρα = κηπουρική βοτάνη ὄξινος.

δαχτυλήθρα = δαχτυλήτρα ἐν Χίψ.

δουλεύτρα = ἡ ἐργάτις.

διάστρα ὁ τόπος ἔνθα διάζονται, καὶ ἡ διαζομένη γυνή.

θερίστρα = θερίστρια.

θερμάστρα.

Καθίστρες τοποθεσία ἐν Ἡλείᾳ, ἔνθα παρὰ τὴν ὁδὸν ὑπάρχουσι λίθοι
ἐπιτήδειοι ἵνα ἐπ' αὐτῶν καθίσῃ τις.

καλαμήθρα = καλάμη τοῦ σίτου ἐν Κύμῃ.

καλαμίστρα ἐν Κύθῳ ἢ καλαμιζουσα, ἔπειτα ἡ διαβάλλουσα (πρβλ.
τολυπέειν), ἡ λάλος, ἡ αἰσχρά.

καλέστρα = ἡ καλοῦσα.

κανδηλήθρα ἡ συσκευή, ἡ φέρουσα τὴν θρυαλλίδα ἐν τῇ κανδήλᾳ.

καταβόθρα = βάραθρον.

καυκαλήθρα ἢ καυκαλὶς.

κερήθρα = κηροῦ πλάξ μετὰ μέλιτος.

κηδέυτρα = ἡ κηδέουσα, ἡ ἐπιμελής οἰκοδέσποινα, νοκοκυρά.

κλέφτρα = κλέπτρια, ὁμοίως ἐν Σαχλήκῃ 462 κλέπτρα, Τετραποδ.
285 καὶ Πουλλολόγου 442, καὶ ἐν Χίψ κλέφτρια.

κλύστρες (κωπελλιές ἐν Σαχλήκῃ β 483).

κλώστρα = ἡ κλώθουσα (Τετραποδ. 515).

κολάστρα ἐν Ἡλείᾳ = πῖαρ (colostra) καὶ κουλιάστρα ἀλλαχοῦ, ἐν
δὲ Κύθῳ κλώστρα.

κοκκαλήθρα μέγα κόκκαλον ἐν Ἡπίρῳ.

κολυμβήθρα.

Κονίστρες κώμη ἐν τῇ τῆς Κύμης ἐπαρχίᾳ.

Κουκκίστρα τοποθεσία ἐν Ἡλείᾳ.

κουκουλήθρα ἢ ἐν τῷ μελανόδοχῳ κλωστή, ἥτις ὡς λαμβανομένη
ἐκ τῶν κουκουλιῶν, ὠνομάσθη οὕτως.

κουρεύτρα ξύλον πεπηγὸς ἐπὶ τῆς γῆς ἀπολήγον ἄνω εἰς δίκρανον,
ἐφ' οὗ θέντες τὸν τράχηλον τοῦ ζώου κείρουσιν.

κουτσομύτρα Πουλλολόγῳ 481.

κόφτρα = ἡ κόπτουσα φορέματα.

κρεμάστρα = κρεμάθρα.

χρομμυδίστρα τόπος ἐν ᾧ ἐφυτεύθησαν καὶ ὅθεν ἐξήχθησαν χρόμμου, ἐν Ἡλείᾳ.

κυλίστρα.

Λακκήθρα κώμη ἐν Κραναίᾳ τῆς Κεφαλληνίας.

Λούστρα τοπωνυμία πηγῆς καὶ ὄρους ἐν Ἡλείᾳ.

μαζώχτρα = ἡ ἐλαίας συλλέγουσα.

μαθεύτρα = μαθήτρια ἐν Διηγῆσει Γαδάρου 106.

μαντεύτρα Διηγ. Γαδάρου 104, ἀλλὰ Συναξαρ. Γαδάρου 57 μαντεύτρια.

μασουρήθρα = μασούρι γεμᾶτον.

μαυλίστρα, καὶ Σαχλήκη β'. 484 μαυλίστρες, ἀλλὰ 405 μαυλίστριες.

μεθύστρα = ἡ μέθυσος, καὶ ἐξάνθημα ἐπὶ τῶν δακτύλων· μεθύστρια ἐν Χίῳ.

μελανομύτρια ἐν Πουλλολόγῳ 317, ἀλλ' ἐν 481 κουτσομύτρια.

μολυβήθρα = μολύβδαινα (λέγεται καὶ μολυβίδα), καὶ ἡ κανδηλήθρα.

μπουρμπουλήθρα = φουσαλλίς ἐν Κύθνῳ = χρυσοκάνθαρος.

μυζήθρα = τυρός τις περὶ οὗ κατωτέρω. Ποικίλως ἀπαγγέλλεται, ἦτοι

μουντζήθρα ἐν Τριπόλει, μυντζήθρα ἐν Ἡλείᾳ, μουζήτρα ἐν Χίῳ, καὶ μεζήθρα ἐν Μεγάροις.

μυρολογίστρα, ἐν Πουλλολόγῳ 407 μυρολογίστρια.

ξύστρα = ξυστήρ (ξύστρια τοῦ τυριοῦ ἐν Χίῳ).

ὀδοντάγρια ἐν Ἀλατσατοῖς ἢ λαβίς, θερμαστρίς, καρκίνος.

ὀρχήστρα τόπος ἐν ᾧ τὰ ἀρνία παίζουσιν, ὀρχειοῦνται.

πατήτρα τοῦ ἐργαλειοῦ (ιστοῦ), καὶ ὁ ἀναβολεὺς τοῦ σάγματος.

πατηήρες (ἐν Κρήτῃ πατητήρες) = ξύλα τοῦ ιστοῦ, ἐφ' ὧν πατοῦσα ἡ ὑφαίνουσα καθέλκει τοὺς μίτους.

πιτυλήθρα ἐν Κύθνῳ κλυστήρ δι' οὗ οἱ παῖδες πιτυλλίζουσιν ἀλλήλοισι παίζοντες.

πλάτρα ἐν Σέρραις = πράτρια.

πλύστρα = πλύντρια, πλύστρια ἐν Χίῳ, καὶ λίθος λείος ἐφ' οὗ αἱ γυναῖκες πλύνουσι τὰ φορέματα.

πολεμίστρα ἐπαλξίς.

Πούληθρα κώμη ἐν Κυνουριά.

πουρήθρα = σκελίς σκοροδοῦ ἐν Ἡλείᾳ.

πρασουλήθρα = ἄγριον πράσον.

προξενήτρα = ἡ τοὺς γάμους συνάπτουσα.

ράφτρα = ράπτρια· ράφτρια ἐν Χίῳ.

σιάχτρα = από τοῦ-(ι)σιάζω ὄργανον τεκτονικόν, ὁ κανών.

σι(ι)ταρήθρα πτηνόν ἐνδιαιτώμενον ἐν τοῖς ἀγροῖς τοῖς ἐσπαρμένοις σίτω, πρὸς δὲ καὶ λάχανόν τι ἐν Κρήτῃ.

σκαλίστρα = ἄξινη, ἐν Κρήτῃ σκαλίδα, σκαλιστήρι.

σκυλλοπνίχτρα σταφυλῆς εἶδος ἐν Ἡλείᾳ (ἴδε ἀνωτέρω σκυλλοπνίχτης).

σουρεύτρα = ἡ διαβάλλουσα, σουρεύουσα, ἀπὸ τοῦ σουρεύω.

σουρίστρα ἐν Ἡπειρῷ = σῦριγξ.

σουσουρήθρα = σεισσοπυγίς.

συγγρουληστρες Σαχλ. β 485, σήμερον ἐν Κρήτῃ συργουλίστρα καὶ συργουλιζω ἢ συργουλεύω = θωπεύω παῖδας.

συζεύτρα ἐν Κρήτῃ ἢ γυνὴ τοῦ συζευτοῦ, συζευκτῆς δὲ ὁ συνήθως κωλλῆγας (collega) καὶ ἐν Νάξῳ κοντουμπερνάλης (contubernalis) λεγόμενος.

σφίχτρα ἐν Ἡλείᾳ ὁ ἐν Κρήτῃ σφίχτης τοῦ ἰστοῦ.

σφυρίχτρα = ἡ σῦριγξ (ἐν Πουλλολόγῳ 630 ἀναγινώσκεται σφυρίχτρια ἐπὶ τοῦ ὄργανου ἀντὶ σφυρίχτρα), ἐν Ἡπειρῷ καὶ σφυρίστρα.

τουφεκῆθρα ἢ ἐπὶ τῶν ἐπάλξεων ὅπῃ δι' ἧς βάλλουσι, τουφεκίζουσιν.

τσούχτρα ἔντομον ὅπερ δάκνον τσοῦζει (Ἡλεία).

τυλίχτρα = ὁ τόπος ἐνθα περιτυλίσσεται ὁ στήμων περὶ τὸ ἀντίον.

χαλάστρα = τὰ χαλάσματα, ἐρείπια, ἔπειτα μεταφορικῶς ματαιώσις μελετωμένης πράξεως.

χιονίστρα = χεῖμετλον.

χορεύτρα καὶ ἡ χορεύτρια καὶ ὁ τόπος ὅπου χορεύουσιν. ἐν Χίῳ χορεύτρια ἢ χορεύουσα.

χωνεύτρα = καταβόθρα ὡς χωνεύουσα.

χωρίστρα = ἐν Χίῳ χωρίστρια ἢ χωρίζουσα τὴν κόμην γραμμῆ, καὶ ἡ χωρίζουσα τὰ ἀνδρόγυνα γυνὴ λέγεται ἀνδρογυνοχωρίστρα.

ψεύτρα = φιλοψευδῆς, ἐν Χίῳ ψεύτρια (ἀντὶ ψεύ(σ)τρια).

ὠχήστρα βοτάνη τις βαφικὴ ὠχρῶν, κιτριῶν, ἐκ τοῦ ὠχρός ὠχ(ρ)-ήστρα ἐν Ἡλείᾳ.

Ἐκ τῶν εἰρημένων γίνεται δῆλον, ὅτι τὸ μυζήθρα, ἀν ἐπλάσθη μετὰ τὴν σύγχυσιν τῶν ἐπιθημάτων-τρια καὶ-τρα-θρα, ἡδύνατο ἐξ ἀρχῆς νὰ σημαίνει οὐχὶ τὸ σκεῦος, ἐν ᾧ ἡ μύζησις, ἀλλ' αὐτὸν τὸν ἐκμυζώμενον, πιεζόμενον τυρόν.

Δυστυχῶς δὲν δυνάμεθα νὰ ὀρίσωμεν τὸν χρόνον τῆς δημιουργίας αὐτοῦ, ἀφ' οὗ τὰ πρῶτα μαρτύρια αὐτοῦ εὐρίσκονται ἐν τοῖς Κρητικῶς ἔργοις τοῦ δεκάτου ἐβδόμου αἰῶνος, παρ' Ἀγαπίῳ τῷ Λάνδῳ καὶ ἐν τοῖς

Κρητικοῖς δράμασιν. πρβλ. Γυπαρ. Α'. 383 γάλα, μιζήθρα και τυρί, λουκάνικα και άπάκι. Άγαπίου Λάνδου κεφ. 67 ή μιζήθρα όταν είναι και αύτή νωπή, 184 όταν τυροκομήσης τό γάλα και κάμης τήν μιζήθραν. κ. τ. λ. Άλλ' όμως άν ένθυμηθώμεν ότι τό όνομα Μιζήθρας άπαντᾶ έν τῷ δεκάτῳ τρίτῳ αιώνι, κατά πρώτον έν τῷ Χρονικῷ τοῦ Μορέως, καθ' όσον ήξεύρω¹⁾, και ότι, καθ' ᾧ έλπίζω, άποδείκνυται πιθανώτατα ή συγγένεια τοῦ Μιζήθρας πρὸς τό μιζήθρα, τότε ανάγκη νά αναχθῆ ή δημιουργία τῆς λέξεως μιζήθρα εἰς παλαιότερους χρόνους. Άν δέ πρὸς τούτοις λάβωμεν πρὸ όφθαλμῶν ότι άντι τοῦ μύζω και μιζάω λέγεται σήμεραν βυζάνω, και ότι τό οὔτω μετά τοῦ β άντι μ βυζάνω τοῦτο εύρίσκεται ήδη παρά Ίωάννη τῷ Νηστευτῇ (1924, Α.), συγγραφει τοῦ έκτου αιώνος, τότε δήλον ότι δύναται νά τεθῆ ή άρχή τῆς λέξεως εἰς πολλῷ παλαιότερους χρόνους· λέγω δύναται και όχι όφείλει, διότι δύναται τις πάντοτε νά υποθέσῃ ότι έν τῇ χώρᾳ εκείνη έν ή έπλάσθη, ότε έπλάσθη, ή μιζήθρα, τό μιζάω άντείχε πλείονα χρόνον ή έν ή έγενήθη τό βυζάνω, και ής τήν χρῆσιν ήξευρεν Ίωάννης ό Νηστευτής κατά τόν έκτον αἰώνα.

Εἶδομεν άνωτέρω ότι ό μέν Δουκάγκιος συνήφεν και ότι όμοίως ό κ. Krumbacher συνήπτε πρότερον τά όνόματα μιζήθρα και Μιζήθρας, ό δέ Κοραῆς ήρνήθη τήν συγγένειαν ταύτην, ό δέ Καππώτας παράγει τό Μιζήθρας άπό τοῦ maison du trône. Περί τῆς έτυμολογίας ταύτης τοῦ Κ. Καππώτου δύναται προσφυῶς νά ρηθῆ ή άφορισμός τοῦ Voltaire, καθ' όν ή έτυμολογία είναι τέχνη έν ή τά μέν σύμφωνα σχεδόν οὔδεμίαν έχουν σημασίαν, τά δέ φωνήεντα άπολύτως οὔδεμίαν. Διότι άληθῶς πασῶν τῶν συλλαβῶν τά φωνήεντα φαίνονται μεταβεβλημένα και παρηλλαγμένα, maison du trône — Μιζήθρας. Ότι δ' ή όρθογραφία Μη οὔδέν άπολύτως σημαίνει, είναι προφανές.

Πρόσθετες τούτοις ότι όλως άπίθανος φαίνεται ή τηλικαύτη και αύτόχρονη τελεία διαστροφή τοῦ όνόματος έν οὔτω βραχεῖ χρόνῳ άπό τῆς κτίσεως τοῦ φρουρίου τῷ 1249 μέχρι τοῦ 1325 ότε πάντως ήτο συγγεγραμμένον τό χρονικόν τοῦ Μορέως τό παρέχον τό όνομα Μιζήθρας (πρβλ. John. Schmitt, Die Chronik von Morea 38, 126). Άλλ' έκτός τῶν φωνητικῶν τούτων λόγων βοᾷ κατά τῆς έτυμολογίας ταύτης και ή ιστορία, ήτις αναφέρει τήν έδραν τῶν Φράγκων ήγεμόνων έν Άνδραβίδα και Γλαρέντζα τῆς Ήλειας, οὐχι δέ έν Μιζήθρᾳ τῆς Λακωνικῆς. Άν λοιπόν έκ τοῦ

1) Έν τῷ χρονικῷ τούτῳ γράφεται ποικιλοτρόπως ήτοι Μιζήθρᾳ 1163, 1671, 1713, 3136, 3174, 3202, 3321, 3511, Μιζήθρᾳ 3557, 4263, 4275, Μιζήθρᾳ 3005, 3051, 5361, 5548. Άλλ' όμως άείποτε τρισύλλαβον και: έπί τῆς ληγοῦσης τονιζόμενον.

maison du trône παρήγετο ὄντως ὁ Μυζηθρᾶς, ἔδει νὰ κεῖται οὗτος ἐν Ἡλείᾳ, οὐχὶ δὲ ἐν Λακωνικῇ. Καὶ δύναται μὲν τις ν' ἀντείπῃ, ὅτι ἔδωκε μὲν ὁ Γουλιέλμος κτιζὼν τὸ φρούριον εἰς αὐτὸ τὴν ὀνομασίαν ταύτην σκοπεύων νὰ τὸ καταστήσῃ πρωτεύουσαν, ἠναγκάσθη δ' ὅμως ν' ἀποδώσῃ τὴν χώραν ταύτην καὶ διὰ τοῦτο δὲν ἐγένεν ὁ Μυζηθρᾶς ὄντως ἔδρα, maison du trône, τῶν πριγκίπων τῆς Ἀχαΐας, ὅπως κατ' ἀρχὰς ἐσκοπεῖτο, τὸ ὄνομα δ' ὅμως παρέμεινεν ὡς ἐτέθη. Ἄλλ' εἰς τὴν ἀντίρρῃσιν ταύτην παρατηρῶ ὅτι οὔτε μαρτυρίαν τινὰ περὶ τούτου ἔχομεν ἡμεῖς, οὔτε πιθανότητά τινα φαίνεται μοι ἔχον τὸ πρᾶγμα αὐτὸ καθ' ἑαυτὸ· διότι οὔτε ἐν τῷ κέντρῳ τῆς Πελοποννήσου οὔτε ἐν τῷ εὐφωρωτάτῳ καὶ τοῖς ἵπποις προσφῶρῳ οὔτε παρὰ τὴν θάλασσαν, ὁπόθεν ἐκ Γαλλίας ἠδύναντο οἱ Φράγκοι νὰ ἐλπίζουσι ποτὲ βοήθειαν ἔκειτο ὁ Μυζηθρᾶς.

Πρόσθετες ὅτι ὁ προκάτοχος Γουλιέλμου τοῦ Α' Γοδοφρέδος ὁ Β' ἤδη πρότερον (πρὸ τοῦ 1223) εἶχε κτίσει τὸ κύριον ἔρεισμα τῆς φραγκικῆς δεσποτείας ἐν Πελοποννήσῳ, ἦτοι τὸ ὀχυρώτατον φρούριον Χλομούτσι ἐν Ἡλείᾳ, ὅπερ μετὰ τῆς Ἀνδραβίδας κατέστη ἡ μόνιμος διαμονὴ τῶν Φράγκων ἡγεμόνων, ὅτι ἐν Ἀνδραβίδᾳ ἔκειντο οἱ τάφοι τοῦ τε πατρὸς καὶ τοῦ ἀδελφοῦ τοῦ Γουλιέλμου τοῦ Β', ὅτι αἱ πόλεις αὗται ἔκειντο ἀκριβῶς ἐν Ἡλείᾳ, ἧς τὴν ἄμεσον κυριαρχίαν εἶχον οἱ πριγκίπες οὗτοι, καὶ τότε πείθεται ἕκαστος ὅτι ἡ γνώμη καθ' ἣν τὸ φρούριον ὁ Μυζηθρᾶς ἔλαβε τὴν ὀνομασίαν ταύτην ὡς μέλλον νὰ γίνῃ ἔδρα τοῦ θρόνου οὐδεμίαν ἔχει πιθανότητα. Τελευταία δ' ἔρχεται καὶ ῥητὴ μαρτυρία τοῦ χρονικοῦ τοῦ Μορέως, ὅτι τὸ ὄνομα Μυζηθρᾶς δὲν εἶναι Γαλλικόν, ἀλλ' ὅτι ὑπῆρχε πρὸ τῶν ξένων κατακτητῶν. πρβλ. Χρονικοῦ στ. 1658 κέξ.

«Καὶ ὅσον ἐγύρισε καλὰ τὰ μέρη ἐκεῖνα ὄλα, εὖρε βουνὶν παράξενον, ἀπόκομμα εἰς ὄρος, ἀπάνω τῆς Λακεδαιμονίας κανένα μίλλιν πλέον¹⁾. Διὰ τοῦ ἄρесе πολλὰ νὰ ποιήσῃ δυναμάριν, ὠρισεν ἐπάνω εἰς τὸ βουνὶν καὶ ἔκτισαν ἕνα κάστρον. καὶ Μυζηθρᾶ τὸν ὀνόμασε, διότι τὸ ἔκραζαν οὕτως».

Ἡ αἰτιολογία «διότι τὸ ἔκραζαν οὕτως», δὲν δύναται νὰ ἔχῃ νοῦν τινὰ, ἂν μὴ ἀναφέρεται εἰς τὸ βουνὶν· διότι· τὸ ὑπὸ τοῦ κατακτητοῦ τότε κτισθὲν φρούριον δὲν ἠδύναντο οἱ ἄνθρωποι ἤδη πρὸ τῆς κτίσεως νὰ ὀνομάζωσι δι' οὐδενὸς ὀνόματος· ὀνόμαζον ἄρα Μυζηθρᾶν τὸ πρότερον ὑπάρχον βουνόν. Τὸ ὄνομα ἄρα δὲν δύναται νὰ εἶναι Φραγκικόν· ἴδωμεν τώρα ἂν δύναται νὰ εἶναι Ἑλληνικόν.

Ἔστιν ὅτι τὰ ὀνόματα μυζήθρα καὶ Μυζηθρᾶς ὁμοιάζουσι μέγιστον, εἶναι

1) σημ. ἀκριβέστερον ὁ Gregorovius ἐν Ἱστορίᾳ τῆς πόλεως Ἀθηνῶν Β'. 281 λέγει ὅτι τρία μίλλια ἀπέχει τῆς Λακεδαιμονίας ὁ Μυζηθρᾶς.

αυτόδηλον, ἀρκεί μόνον νά ὀρισθῆ ἡ ὁμοιότης αὐτῆ καί ἐξακριβωθῆ ἡ τούτων συγγένεια.

Τοῦ Δουκαγχιού ἡ δοξασία ὅτι ἡ μυζήθρα παράγεται ἐκ τοῦ Μυζηθρᾶ ὥστε κυρίως δηλοῖ τυρόν τοῦ Μυζηθρᾶ ἀπήρεσε τῷ Κοραῖ καί δικαίως, διότι λαμβάνονται μὲν ὄντως αἱ τοπωνυμιαί ὡς προσηγορικά ὀνόματα, ἀλλ' ἐπειδὴ ἐν τῇ χρήσει ταύτῃ κείνται ταῦτα συντακτικῶς ὡς κατηγορούμενα, δὲν μεταβάλλουσιν οὔτε τὸ γένος οὔτε τὸν ἀριθμὸν οὔτε τὴν κλίσιν. "Ἦτοι καθ' ὃν τρόπον λέγεται τὰ πρόβατά ἐστι πλοῦτος, ὁ Ὑμηττός ἐστιν ὄρος κ. τ. τ., οὕτω λέγεται καί οὗτος ὁ τόπος εἶναι μισήρι = (Μισίρι), τοῦτο τὸ μέρος εἶναι παράδεισος, αὐτός ὁ κάμπος εἶναι μεσαρεά (ἦτοι εὐφορος ὄπως ἡ Μεσαρεά τῆς Κρήτης), κ. τ. τ.

Δῆλον ἄρα ὅτι ἂν τὸ τοπωνυμικὸν Μυζηθρᾶς ἐλαμβάνετο εἰς δῆλωσην τυροῦ τινος, ὠφελε πάντως νά λέγηται μυζηθρᾶς (ὁ), οὐχί δὲ οὐδαμῶς ἡ μυζήθρα.

Κατὰ τοῦτον ἄρα τὸν τρόπον ἡ ἐκ τῶν προτέρων πιθανὴ φαινομένη συγγένεια δὲν δύναται νά ἀνευρεθῆ καί ὀρθῶς ὁ κ. Krumbacher ἐγκατέλιπεν αὐτήν.

Πρόσθετες τούτοις ὅτι ἐπειδὴ πάντα τὰ κύρια ὀνόματα ἀνθρώπων καί τόπων προῆλθον διὰ τοῦ καθ' ἐξοχὴν λεγομένου σχήματος ἐκ παλαιότερον ὑπαρχόντων προσηγορικῶν ἢ ἐπιθέτων, οὐδὲν θά ὠφελόμεθα ὡς πρὸς τὸ ἀληθὲς ἔτυμον τοῦ Μυζηθρᾶς, καί ἂν ἐκ τούτου παρήγετο ἡ μυζήθρα κατὰ τὴν γνώμην τοῦ Δουκαγχιού, διότι καί πάλιν θά ἦτο χρεῖα νά προβῶμεν εἰς ἀναζήτησιν τοῦ παλαιότερου προσηγορικοῦ ἢ ἐπιθέτου ἐκείνου, ἐξ οὗ πάντως θά προῆλθε τὸ τοπωνυμικὸν ὁ Μυζηθρᾶς.

Κατὰ τὴν ὑπόθεσιν ἄρα τοῦ Δουκαγχιού οὔτε τὴν ἀληθῆ ἀρχὴν τοῦ περι οὐ ὁ λόγος ὀνόματος θά ἠδυνάμεθα νά μάθωμεν οὔτε τὴν σχέσιν τῆς συγγενείας αὐτοῦ πρὸς τὸ μυζήθρα θά ἐνοοῦμεν.

Ἄλλ' ἂν μὴ ἀγῆ ἡμᾶς εἰς τὴν ἀλήθειαν ἡ ὁδὸς αὕτη, δυνάμεθα, φρονῶ, νά τραπῶμεν ἄλλην, δι' ἧς εὐκολώτερον καί βεβαιότερον νά ἐλθωμεν εἰς τὸν σκοπὸν ἡμῶν. Ἄν δὲ μὴ ἐξηυρέθη ἡ ὁδὸς αὕτη μέχρι τοῦδε, αἰτία τούτου εἶναι ὅτι ὅπως πλεῖστα ἄλλα φαινόμενα τῆς μέσης καί νεωτέρας Ἑλληνικῆς, οὕτω καί ὁ τρόπος καθ' ὃν σχηματίζονται τὰ κύρια ὀνόματα ἀνθρώπων καί τόπων ἐξ ἄλλων λέξεων, εἶναι παρ' ἡμῖν μέχρι τοῦδε ἀνεξέταστος καί ἀγνωστος.

Δύναται δηλαδὴ ἕκαστος εὐκόλως νά πεισθῆ περὶ τῆς ἀληθείας τῆς ἀκολούθου ἀρχῆς τῆς ἰσχυροῦσης κατὰ τὸν σχηματισμὸν τῶν τοιούτων ὀνομάτων ἐν τῇ Ἑλληνικῇ γλώσσῃ: ἐκ πασῶν τῶν λέξεων τῶν δηλουσῶν ἔργον ἢ πρᾶξιν, ἔδεσμα, ἔνδυμα, ἔξιν, ἐλάττωμα, πάθος κ. τ. τ.,

ἀδιάφορον τίνος κλίσεως, τίνος γένους εἶναι, καὶ πῶς τονίζονται αὐταί, δύνανται νὰ σχηματισθῶσι ὀνόματα ἀρσενικά εἰς — ᾱς σημαίνοντα ἢ τὸν ἔχοντα, ἢ τὸν πωλοῦντα, ἢ τὸν μετερχόμενον, ἢ τὸν ἐσθίοντα, ἢ τὸν φοροῦντα, ἢ τὸν συνηθίζοντα, ἢ τὸν πᾶσχοντα τὸ ὑπὸ τοῦ πρωτοτύπου σημαινόμενον κ τ. τ. Πρβλ. τὰ μεταγενέστερα κόρουζα-κορυζᾶς, κήλη-κηλᾶς, κέρατα-κερατᾶς, φακή-φακᾶς, σάννη-σαννᾶς, ὄστρακα-ὄστρακᾶς, λάχανα-λαχανᾶς, ὕαλος-ὕαλᾶς, πράγματα-πραγματᾶς, λάρυγξ-λαρυγγᾶς, πίνακες-πινακᾶς. κ. τ. τ. πρβλ. ὅσα ἐν τῇ ἐμῇ Einleitung σελ. 183—3 διέλαβον περὶ τούτων.

Ὁ σχηματισμὸς οὗτος ἀρχὴν ἔσχεν ἐκ τῶν μεταγενεστέρων Ἑλλήνων, καθ' ὃν ὁ August Fick ἐν Κουρτίῳ Μελέταις τομ. θ'. σελ. 165 κέξ. ἐξέθηκε τρόπον, καὶ ἔκτοτε μέχρι σήμερον ἐπέδωκε σφόδρα καὶ ὁσημέραι λαμβάνει ἐπίδοσιν, ὥστε σήμερον ταῦτα οὐ μόνον συχνότατα σχηματίζονται, ἀλλὰ καὶ καθόλου εἶπεν πολλῶ πλειόνων σημασιῶν δηλωτικὰ ἢ τὸ πάλαι εἶναι. πρβλ. Ἡρωδιανοῦ Τομ. Β' 657, 9 «τὰ εἰς-ᾱς περισπώμενα, εἰ μόνως κύρια ἢ ὑποκοριστικά ἢ ἐπισκώμματα ἢ ἀπὸ συμβεβηκότος ἰσοσυλλάβως κλίνεται. Κύρια μὲν οἶον Μηνᾶς Μηνᾶ, Ζηνᾶς Ζηνᾶ, Μητρᾶς Μητρᾶ, Κομητᾶς Κομητᾶ, Φιλητᾶς Φιλητᾶ καὶ τὰ ὅμοια· ὑποκοριστικά δὲ οἶον ὄστρακᾶς ὄστρακᾶ, πινακᾶς πινακᾶ, λαχανᾶς λαχανᾶ. Ἐπισκώμματα δὲ οἶον καταφαγᾶς καταφαγᾶ, δακνᾶς δακνᾶ· ἀπὸ συμβεβηκότος δὲ οἶον τρεσᾶς-ᾱ ὁ δειλός». Ὁμοίως Α'. 51, 3. πρβλ. καὶ Lobeck ἐν Προλεγομένων 505, ἔνθα παραθέτει ἐκ τῶν Βεκκῆρου Ἀνέκδ. 857 «ὁ τέταρτος τῶν ὑποκοριστικῶν τύπος εἰς-ᾱς, ὡς Ζηνᾶς ὁ Ζηνόδωρος, καὶ Μητρᾶς ὁ Μητρόδωρος». ἐπιφέρει δ' ὅτι καὶ Μηνᾶς καὶ Μηνόδωρος τὸ αὐτὸ ἔκαλεῖτο πρόσωπον, ὁμοίως καὶ Μητρᾶς καὶ Μητρόδωρος καὶ Μητρέας, ὅπως καὶ Ἡρέας καὶ Ἡρᾶς, καὶ Δημέας καὶ Δημᾶς, καὶ Ἀμύνανδρος καὶ Ἀμυνᾶς, καὶ Ἀλέξανδρος καὶ Ἀλεξᾶς, καὶ τ. λ., καὶ ὅτι τὰ τοιαῦτα τετραχῆ διαιροῦνται 1) κύρια, 2) ὑποκοριστικά, 3) ἐπισκώμματα, 4) ἀπὸ συμβεβηκότος.

Οὕτω λέγεται σήμερον:

ἀλευρᾶς = ὁ ἀλευροπώλης καὶ ὁ δι' ἀλεύρων τραφεὶς χοῖρος (ἀλεύρι).

ἀλογᾶς = ὁ ἰππεύς (ἄλογον).

ἀμαξᾶς = ὁ ἀμαξηλάτης (ἄμαξα).

βαγενᾶς (βαγένι) καὶ βαρελλᾶς (βαρέλλι) καὶ βουτσινᾶς (βουτσί) μετὰ τῆς καταλήξεως-νᾶς τοῦ βαγενᾶς ἢ βαρελλοποιός.

βελανᾶς = ὁ διὰ βελάνων τραφεὶς χοῖρος (βελάνια).

βουτυρᾶς = ὁ κατασκευάζων ἢ ὁ πωλῶν ἢ καὶ ὁ ἐσθίων μάλιστα βούτυρον.

γαΐδουρᾶς = ὀνηλάτης (γαΐδαρος).

γαλατᾶς = γαλακτοπώλης καὶ γαλακτοφάγος (γάλατα μεταγενεστέρως ἀντί γάλακτα).

γανωματᾶς = ὁ κασσιτερωτής (γανώματα).

γλωσσᾶς = ὁ φλύαρος (γλώσσα).

γιαουρτᾶς = ὁ πωλῶν ἢ ὁ ἐσθίων ἠδέως γιαούρτι, ὁ ξινόγαλα ἐν Πόντῳ καὶ Χίῳ καὶ ἀλλαχοῦ λέγεται καὶ ἐντεῦθεν ξινογαλᾶς.

γροσᾶς = ὁ ἔχων γρόσι(α) καὶ ἔπειτα ὁ τοκογλύφος ἐν Ἡλείᾳ.

γυναικᾶς = ὁ φιλογύνης ἐν Κεφαλληνίᾳ.

δερματᾶς = ὁ πωλῶν ἢ κατεργαζόμενος τὰ δέρματα.

δοξαράδες = ὅσοι νευρώνουν τὰ δοξάρια ἐν Τετραπόδ. 623.

ζευγᾶς = ζευγηλάτης.

καλαμαρᾶς = ὁ φέρων καλαμάρι, ἦτοι μελανοδόχον· καὶ ἐπειδὴ τοῦτο ἔφερον οἱ ἐγγράμματοι, καλαμαρᾶς = ἐγγράμματος, ἄπειρος πολέμων κ. τ. λ., καὶ κατὰφρονητικῶς λογιώτατος· ἐν Τετραπόδ. 615 = ὁ ποιῶν τὰ καλαμάρια.

καραβᾶς = ὁ ἔχων καράβι ἢ ὁ κυβερνῶν.

κεραμιδᾶς = ὁ κεραμίδια πλάττων καὶ ὁ πωλῶν.

κιουπᾶς = ὁ κιούπια (= κύπια) πλάττων καὶ ὁ πωλῶν.

καρυδᾶς = ὁ καρυσιπώλης Προδρόμου ΣΤ΄. 217.

κλειδᾶς = ὁ κλειθροποιός (κλειδί).

κολοκυθᾶς = ὁ πωλῶν ἢ ἠδέως ἐσθίων κολοκύθια.

κονισματᾶς = ὁ εἰκονίσματα γράφων καὶ ὁ πωλῶν.

κοπανᾶς = ὁ κόπανα πελεκῶν καὶ ὁ πωλῶν, μεταφορικῶς ὁ πόσθων, ὅς καὶ μαγαλοκόπανος λέγεται.

κοσκιναῖς = ὁ κατασκευάζων ἢ ὁ πωλῶν κόσκινα (ἰδὲ παρὰ Προδρόμου ΣΤ΄ 245).

κρασᾶς = οἰνοπώλης, ἢ οἰνοπότης (κρασί).

κρεατᾶς = ὁ κρεοπώλης καὶ ὁ κρεοφάγος.

λαδᾶς = ὁ πωλῶν ἢ ἐσθίων ἔλαιον (λάδι).

λαχανᾶς = ὁ συλλέγων ἢ πωλῶν ἢ ἐσθίων λάχανα.

μακαρωνᾶς = ὁ φιλῶν ἐσθίειν μακαρώνια.

μαρμαρᾶς = ὁ λιθοξόος.

μαυροπεισματᾶς, Τετράποδον 665.

μαχαιρᾶς = ὁ φέρων μάχαιραν, ὁ κακοῦργος.

μελᾶς = ὁ τὸ μέλι πωλῶν ἢ ἐσθίων.

μυλωνᾶς = ὁ μυλωθρός (μυλών).

μυτᾶς = ὁ μεγάλην μύτην ἔχων.

ξινογαλᾶς (ξινόγαλα-ὄξινον-γάλα).

ξυλᾶς = ὁ ξυλευόμενος ἢ ὁ πωλῶν τὰ ξύλα.

προβατᾶς = ὁ ποιμὴν ἢ ὁ κύριος προβάτων.

σαγιττᾶς = ὅστις νευρώνει τὰς σαγίττας ἐν Τετραποδ. 625.

σαμαρᾶς ἐν Τετραποδ. 626 καὶ σήμερον.

σελλᾶς Τετραποδ. 389, 518, 626.

σευτελᾶς = ὁ ἐσθίων σεῦτλα, καὶ ἐπειδὴ ταῦτα κακὴ τροφή, ὁ ἀσθε-
νικός, ὁ δειλός (Πόντω).

σκοινᾶς = σχοινοπλόκος.

σκουφᾶς (σκουφᾶδες Τετραποδ. 403) = ὁ φορῶν σκοῦφον.

σταφυλᾶς = ὁ πωλῶν ἢ ἐσθίων σταφυλᾶς.

στιβανᾶς (ἐν Κρήτῃ) ὁ φέρων στιβάνια ἀντὶ στιβάλια (aestivalia), τὰ
γνωστὰ μακρὰ τῶν Κρητῶν ὑποδήματα, ἔπειτα ὁ ἐγχώριος, διότι μόνοι
οὔτοι φέρουσιν αὐτά.

στολιδᾶς = ὁ καλλωπιστής (στολίδια).

στοματᾶς = φλύαρος (στόμα).

σφουγγαρᾶς = ὁ ἄλιεύς σπόγγων καὶ ὁ πωλῶν.

τομαρᾶς = ὁ πωλῶν τομάρια = δέρματα.

τυρᾶς = ὁ τυροπώλης καὶ τυροφάγος.

φειᾶς καὶ φουστανελλᾶς = ὁ φορῶν φέσι, φουστανέλλαν.

χαλκωματᾶς (χαλκώματα) ὁ αὐτός ὅς καὶ γανωματᾶς.

χειλᾶς = ὁ χεῖλων (χείλη).

χτενᾶς = ὁ χτένια κατασκευάζων καὶ πωλῶν.

ψαρᾶς = ὁ ἄλιεύς, ὁ ἰχθυοπώλης καὶ ὁ ἰχθυοφάγος.

ψωμᾶς = ὁμοίως ὁ ἀρτοκόπος, ὁ ἀρτοπώλης καὶ ὁ ἀρτοφάγος.

Μόνον τὰ κύρια ὀνόματα δὲν φαίνονται ὑποκοριζόμενα παρ' ἡμῖν σή-
μερον εἰς-ᾶς ὅπως τὰ μνημονευθέντα Μητρόδωρος-Μητρᾶς, Μηνόδωρος-
Μηνᾶς κ. τ. λ., διότι ἂν τις ἐξαιρέσῃ τὸ Κοσμᾶς, Θωμᾶς, Μηνᾶς καὶ ὅσα
τοιαῦτα ἀρχαίῳθεν ἡμῖν οὕτω μετὰ τοῦ-ᾶς παρεδόθησαν, τὰ λοιπὰ βραχύ-
νονται μὲν πολλαχῶς ἀλλ' οὐκ εἰς-ᾶς, πρβλ. Νικόλαος-Νικόλας-Νικο-
λῆς-Νίκος-Κόκος-Κοκόλης-Κόλας-Κολέττης κ. τ. λ., Κωνσταντῖνος-
Κω(ν)σταντῖνος-Κωσταντᾶς-Κώστας-Κωστῆς-Κῶττος κ. τ. λ. Γεώργιος-
Γεῶργις-Γιῶργος-Γεωργούλλης-Γιωργούλλας-μεσαιωνικόν Γεωργιλλᾶς-
Γεωργαντᾶς (κατὰ τὸ Κωνσταντᾶς)-Γεωργίτσης-Γῶγος κ. τ. λ. Ἀναστά-
σιος-Ἀναστάσις-Ἀνέστης-Ἀνάστος-Τάσος κ. τ. λ. Ἐμμανουήλ-Μανόλης-
Μανόλας-Μανολιός-Μάνος-Μανοῦσος κ. τ. λ. Δημήτριος-Δημήτρις-Δη-
μητρός-Δῆμος-Δημᾶς-Δημονᾶς ἐν Καταφυγίῳ τῆς Μακεδονίας-Μῆτρος-
Μῆτσος κ. τ. λ. Γρηγόριος-Γρηγόρις-Γληγόρις-Γρηγορᾶς (ὁ γνωστός τοῦ

καί ἐτι ζῶσιν κωμηδόν) συνήθως εἰς μόνος εἶναι σχοινᾶς, εἰς δερματᾶς, εἰς καλαμαρᾶς, εἰς μυλωνᾶς, εἰς κρασᾶς, εἰς κοσκινᾶς κ. τ. λ., ἐντεῦθεν τὸ τοῦ ἐπαγγέλματος τοῦτο δηλωτικόν εἶναι πολλῶ ἀκριβέστερον χαρακτηριστικόν τῶν προσώπων τούτων ἢ τὸ ἀληθές ὄνομα ἐκάστου· ἂν ταῦτα ἐνθυμηθῶμεν, τότε κατανοοῦμεν διατί ἐν τῇ μεσαιωνικῇ καὶ τῇ νεωτέρᾳ Ἑλλάδι πολυπληθῆ τοιαῦτα προσηγορικά ὀνόματα εἰς-ᾶς κατὰ καὶ ἄλλα πολλά παρωνύμια ἄλλως λήγοντα, ἐγένοντο κύρια ὀνόματα· οἷον Κοσκινᾶς, Τυρᾶς, Σκοινᾶς, Μελᾶς, Κρασᾶς, Γιαουρτᾶς, Ξινογαλᾶς, Προβατᾶς, Σταμνᾶς, Λαδᾶς, Ἀμαξᾶς, Καραβᾶς κ. τ. λ. Τὰ δὲ ἀνδρωνυμικά ταῦτα ὀνόματα ἠδύναντο περαιτέρω προβάντα νὰ γίνωσι τοπωνυμικά· διότι ὅπου κατώκει ἢ ὅπου εἶχε κτήματα λχ. ὁ Κοσκινᾶς, ὁ τόπος ἐκεῖνος ἐκαλεῖτο (ὁ τόπος) τοῦ Κοσκινᾶ, πηγαίνομεν (εἰς) τοῦ Κοσκινᾶ, αὐτὰ ἐδῶ εἶναι τοῦ Κοσκινᾶ κ. τ. λ., κατὰ μικρόν δὲ τὸ μὲν παλαιόν ὄνομα τοῦ τόπου ἐλησμονήθη (μὴ λησμονῶμεν ὅτι οἱ παρελθόντες αἰῶνες δὲν ἦσαν αἰῶνες γραμμμάτων καὶ φώτων!), τὸ δὲ τοῦ κτήτορος ἐπεκράτησεν· καὶ ἐπὶ πολὺ μὲν θὰ ἐλέγετο κατὰ γενικὴν αἰεὶ, τοῦ Κοσκινᾶ, καλὸ χωριὸ ἔναι τοῦ Κοσκινᾶ κ. τ. λ., ἔπειτα δὲ λησμονηθείσης τῆς παλαιᾶς σχέσεως, μετὰ τὸν θάνατον τοῦ δόντος τὸ ὄνομα Κοσκινᾶ, τοῦτο ἐκλήθη καὶ κατ' ὀνομαστικὴν καὶ αἰτιατικὴν. Καθ' ὃν ἄρα τρόπον ἐδείχθη ἐν Ἀθηνᾶς Τομ. Ε'. σελ. 236 κέξ. 493 κέξ., 567, 549 ὅτι αἱ τοπωνυμῖαι προῆλθον πολλάκις ἐξ ὀνομάτων τῶν φυτῶν, οὕτως ἀποδείκνυται ἐν τούτοις ὅτι δευτέρα τούτων πηγὴ εἶναι τὰ ἀνδρωνυμικά.

Ἴνα δὲ μηδεὶς νομίση ὅτι ἡ σχηματισθεῖσα πενταμερὴς κλίμαξ 1) κόσκινον, 2) κοσκινᾶς, 3) Κοσκινᾶς (ἀνὴρ), 4) Κοσκινᾶ, 5) Κοσκινᾶς (τόπος), εἶναι πλαστή καὶ δὲν στηρίζεται ἐπὶ τῶν πραγμάτων, ἀναγράφω παραδείγματά τινα ὧν τὰ μὲν εὐρίσκονται εἰσέτι ἐν τῇ τετάρτῃ βαθμίδι, ἦτοι ἐν τῇ γενικῇ, τὰ δὲ ἀφίκοντο εἰς τὴν πέμπτην.

Ἄν δηλ. τις ἐπισκοπήσῃ τὴν Στατιστικὴν τῆς νήσου Κρήτης τὴν ὑπὸ Ν. Σταυράκι ἐκδοθεῖσαν ἢ τὸν Στατιστικόν καὶ Χωρογραφικόν Πίνακα τοῦ κ. Νουχάκι, θὰ εὔρη πλείστας κώμας ὠνομασμένας διὰ τῶν αὐτῶν ὀνομάτων δι' ὧν καὶ ἄνθρωποι ἢ πρότερον ἢ καὶ νῦν ἐτι καλοῦνται. Τούτων ἄλλα μὲν φέρονται εἰσέτι κατὰ γενικὴν ἐνικοῦ ἢ πληθυντικοῦ, ἄλλα δὲ κατὰ πάσας τὰς πτώσεις τοῦ ἐν ᾧ λέγονται ἀριθμοῦ. Ὅτι δὲ κατὰ εἶπον, ἡ ὀνομαστικὴ τούτων καὶ καθόλου ἢ κλίσις βάσιν ἔσχε τὴν γενικὴν καὶ ἐκ ταύτης ὠρμήθη, τούτου ἀπόδειξιν τρανὴν καὶ ἀναμφισβήτητον παρέχουσι ὅσα ἀπὸ τῆς πληθυντικῆς γενικῆς εἰς-ᾶδων ἐσχημάτισαν ἐνικὸν εἰς-ᾶδος. Ταῦτα εὐρίσκονται ἐπὶ πολλῶν νήσων· πρβλ. Ἄρνᾶδος, Μουντᾶδος, Χατζηρᾶδος, Καρχᾶδος, Δαραμπᾶδος, Σκλαβᾶδος, Φαλατᾶδος ἐν Τήνῳ, Κουτσοχειρᾶδος

ἐν Νάξῳ, Καρτερᾶδος ἐν Θήρᾳ. Καλκᾶδος ἐν Ζακύνθῳ, Καραβᾶδος ἐν Κεφαλληνίᾳ, Κουνιᾶ(ς)ος ἐν Ίκάρῳ ἀπὸ Κουνιᾶ πινος, ὅπως ἐξ ἰδιωτικῶν παλαιότερων ἐγγράφων ἐγὼ ἔμαθον, Βελλονᾶδος ἐν Κρήτῃ. Ἐνια σφύζουσι τὸ-ἄδων καὶ ἐκφέρονται μετὰ τοῦ οὐδετέρου ἄρθρου τὸ (χωρίον, μέρος), ὡσεὶ ἐξ ἀρχῆς ἦσαν ἐνικά εἰς-ἄδον, πρβλ. Σκουλικᾶδον, Μαχαιρᾶδον, Μελινᾶδον, Σαρακηνᾶδον ἐν Ζακύνθῳ. Ἐν πᾶσι τούτοις ἡ γενικὴ πληθυντικὴ εἰς-ἄδων, λ. γ. (εἰς) τῶν Καραβᾶδων, τῶν Μαχαιρᾶδων, ἀφοῦ σὺν τῷ χρόνῳ ἐλησμονήθησαν οἱ κτήτορες Καραβᾶδες, Μαχαιρᾶδες, ἐξελήφθη ὑπὸ τῶν λαλούντων ὡς ἐνικὴ αἰτιατικὴ εἰς τὸν Καραβᾶδον, (τὸν) Μαχαιρᾶδον, ἐντεῦθεν ἐλέγη ἡ ὁ Καραβᾶδος κατ' ἀρσενικὸν γένος, ὅπου τὸ νῦ τοῦ ἄρθρου μετὰ τοῦ ἀρκτικῶ φθόγγου τοῦ ἐξῆς οὐσιαστικῶ συναπτόμενον ἦτο αἰσθητόν, ἢ τὸ Μαχαιρᾶδον, τὸ Σαρακηνᾶδον κ. τ. λ., ὅπου τὸ νῦ διὰ τὴν φύσιν τοῦ ἀκολουθοῦντος φθόγγου δὲν ἤκούετο, λ. γ. πρὸ τοῦ μ, σ, πρβλ. καὶ ὁ Ἀναργύρος πηγὴ παρά τινα ναὸν ἐν Ἠλείᾳ ἀπὸ τῶν Ἀναργύρων = Ἀναργύρον - Ἀναργύρος. Ἡ διὰ μόνης τῆς γενικῆς ἐκφορὰ τῶν τοπωνυμικῶν φαίνεται ἐπὶ μᾶλλον παραμείνασα ἐν ταῖς μοναῖς, καὶ τοῦτο εὐλόγως, διότι ἐν αὐταῖς καὶ τὰ γράμματα ἐκαλλιεργοῦντο ὅπως δῆποτε καὶ γεγραμμένα τὰ κτήματα αὐτῶν ἐπ' ὀνόματι τοῦ εἰς ὃν ἀφιέρωθησαν ἀγίου ἦσαν, καὶ οὕτω κατὰ γενικὴν ἐλέγοντο. πρβλ. Μονὴ τῶν Ἀσωμάτων (ἐν ᾧ ἐν Κρήτῃ εἶναι κωμίδιον ὁ Ἀσώματος), Μονὴ τῶν Μηνιατᾶδων ἐν Κεφαλληνίᾳ, Μονὴ Μηλαπιδᾶ αὐτόθι. Μονὴ Μπαρπιώτη, Μονὴ Μακελλαρεᾶς, Μονὴ Διβρης κ. τ. λ.

Οὕτω λέγονται κατ' ὀνομαστικὴν καὶ λοιπὰς πτώσεις ἐν Κρήτῃ πολλαὶ κῶμαι καὶ ἄλλαι τοποθεσίαι, ὧν ἀναγράφω τινάς: (Ἀ)κεραμές, Βαφές, Γαλατᾶς, Καλαμαᾶς, Καπνικᾶρις, καὶ τὸ θηλυκὸν τούτου ἡ Καπνικαρέα, Καλλικράτης, Κουρῶς (= κουρ(ου)νᾶ, ἀπὸ τοῦ κουρουνός (κορώνη) ὁ ἔχων τὸ χρῶμα τῆς κορώνης), Κρεββατᾶς, Λαρῶας, Λιβαδᾶς, Μαρουλᾶς, Μαθές, Ξειδᾶς, Πρασᾶς, Πετρᾶς, Σκοινᾶς, Σωματᾶς, Φονές κ. τ. λ. κ. τ. λ., ἄλλα δὲ κατὰ γενικὴν αἰεὶ, λ. γ. τοῦ Βάμου, τοῦ Γάλλου, τοῦ Ἀποδούλου, τοῦ Ἀτσιπόπουλλου, τοῦ Ἀγαλλιανοῦ, τοῦ Γιαννιοῦ, τοῦ Ζερβοῦ, τοῦ Μαριοῦ κ. τ. λ. Ἐν τῇ ἐλευθέρᾳ Ἑλλάδι καὶ ἀλλαγῶ λέγονται ἄλλα μὲν κατ' ὀνομαστικὴν καὶ λοιπὰς πτώσεις, ἄλλα δὲ κατὰ γενικὴν μόνην, ἕνια δὲ καὶ ποικίλλονται εἰσέτι. πρβλ. Ἀγαλλιανός (ἐν Κρήτῃ κατὰ γενικὴν!), Ἀλατᾶς (νησίς ἐν τῷ Παγασσητικῷ κόλπῳ), Ἀλέξανδρος, Ἀράπης καὶ Ἀράπιδες, Ἀργυρᾶδες, Ἀρμενᾶδες, Ἀσπιωτᾶδες, Ἀτσιουπᾶδες, Βαρνάβας, Βαρυπατᾶδες, Βελονᾶδες, Βιταλᾶδες, Βλάχοι, Βουνιατᾶδες, Βουτᾶδες καὶ Βουτᾶς, Βρανᾶς (ἀπὸ τοῦ μεσαιωνικοῦ Βρανᾶ), Γαβρᾶδες, Γαλατᾶς, Γερμανός, Γεωργανᾶδες, Γιάννιδες, Γκουμαῖοι (Γιακουμῆς ἐκ τοῦ Ἴτ. Giacomo = Ἰακώβ), Δαμαλᾶς,

Δαμιανός, Δίδυμος, Δουκᾶδες, Κακουραῖοι, Καλόγερος καὶ Καλογέροι, Καλυβίτης, Καμινᾶδες, Καραβᾶς, Καρβουνᾶδες, Καρουσᾶδες, Καστελλᾶνος, Κομποτᾶδες, Κοντόσταβλος, Κοπανᾶς, Κορακᾶδες καὶ Κορακᾶς, Κοσκινᾶς (ὄροπέδιον ἐν Ἰκάρῳ), Κοσμᾶς, Κουβαρᾶς, Κυπριανός καὶ Κυπριανᾶδες, Λάζαρος, Λάκωνες, Λιάπιδες, Μαρμαρᾶς, Μαρκόπουλλον, Μαυρόπουλλον, Μαχαιρᾶς, Μελισουργοί, Παλαμᾶς, Προσκυνᾶς, Προβατᾶς (ὄρος ἐν Χίῳ), Ῥαφταῖοι, Ῥαφτόπουλλον, Ῥηγγίνα, Σγουραῖδες (Σγουρός), Σελλᾶδες, Σιμόπουλλον, Σπαθᾶδες, Τσαγγαράδες, Τσουκαλᾶδες, Χαλκιοπούλλον κ. τ. λ. κ. τ. λ.

Πολλῶ δὲ πλείω τούτων ἐκφέρονται κατὰ γενικὴν, ὅπως τις εὐκόλως βλέπει ἐν τοῖς εἰρημένοις βιβλίοις· χάριν τῶν στερουμένων αὐτὰ ἀναγράφω ὀλίγα παραδείγματα· Ἀλέξη, Ἀντίοχου, Ἀντωνίου, Ἀποστόλου, Ἀργύρη, Βαμβακοῦ, Βασιλᾶ, Βλαχάβα, Βραχνοῦ, Βρυώνη, Γαβαθᾶ, Γαβαλᾶ, Γαλατᾶ, τοῦ Γερακᾶρι (ἐν Κρήτῃ καὶ κατ' ὀνομαστικὴν ὁ Γερακᾶρις κώμη ἐν Ἀμαρίῳ), τοῦ Γεράκι, τοῦ Γερμανοῦ, Γέροντα, Γεροπέτρου, Γουλᾶ, Γραικοῦ, Γραμματικοῦ (καὶ τό Γραμματικόν), τοῦ Γρηγόρι, Δεμέστιχα, Δερματᾶ μονή, καὶ Δερματᾶς ἀκρωτήριον ἐν Πηλίῳ, Δεσπότου, τοῦ Δημητράκι, Δοξαρά, Δούκα, Δραγάνου, Θερειανοῦ, Καίσαρη, Καλαμαρᾶ, Καλαβροῦ, Καλαμάτη, Καλλέργου, Καλεσμένου, Καλογέρου, Καπανδρίτη, Καρβελᾶ, Καρβούνη, Καρδαμᾶ. Κατακαλοῦ (μεσαιωνικόν), Κατσαροῦ, Κεφαλᾶ (ἐν Κρήτῃ Κεφαλᾶδες κώμη μεγάλη ἐν Ἀποκόρωνᾳ), Κεφαλληνοῦ, Κλαδᾶ, Κολοκυθᾶ, τοῦ Κονιδάρι, Κοντογόνη, Κοντοδεσπότη, τοῦ Κοπανάκι, τοῦ Κοκκίνη, τοῦ Κοκκινᾶ, τοῦ Κοκκισπούλλου, τοῦ Κοζύλου, Κουταλᾶ, τοῦ Κουτσοχέρι, Κυνηγοῦ, Κυτσαλέξη, Κρεββατᾶ ἐν Ἄργει, Λαδᾶ, Λαδινοῦ, Λευκαδίτη, Λειανοῦ, Λογοθέτη, Μανιάτη, Μαρίνου, Μάρκου, Μαυρουδῆ, Μαστρογιάννη, Μαστραντώνι, Μελετοπούλλου, Μελισουργῶν, τοῦ Μερκούρι, Μεταξᾶ, Μηλαπιδᾶ, Μηλιώτη, Ξενοπούλλου, Παλαμηδᾶ, Παύλου, Πετρῆ, Ῥάφτη, Ῥούσου, Ῥωμανοῦ, Σαίττᾶ, Σελλᾶ, Σίμου, Σκιαδᾶ, Σκληροῦ, Σκυλλογιάννη, Σολωμοῦ, Σπαθᾶ, Σταμνᾶ, Στρέφη, Συκᾶ, Ῥιάντου, Τρίπου, Τρύφου, Τσουκκαλᾶ, Ὑψηλοῦ, Φιλιππάκι, Φιλαρέτου, Φονεᾶ, Φράγκου, Φωτεινοῦ, Χαλκεᾶ, Χαροκόπου, Χριστιανοῦ, Χρύσου.

Τῶν ὀνομάτων τούτων οὐκ ὀλίγα ἀναγινώσκονται ἐν παλαιότεροις μνημείοις. πρβλ. Βρανᾶς, Δουκᾶδες, Ἀρμενᾶδες, Γαβράδες, Γαλατᾶς, Ἐλαδᾶς ἤδη ἀπὸ τοῦ δεκάτου αἰῶνος ἐν Πορφυρογ. Ῥωμαν. 243 καὶ Ἐλαδᾶδες ἐν Ἀθηνᾶς Γ. 442 ἐκ Σπάρτης, Κυπριανός, Σγουραῖδες, Μελισουργός, Καλαφάτης, Καλλέργου, Καπανδρίτη, Κατακαλοῦ, Κλαδᾶ, (Ἐ)λαδᾶ, Λογοθέτη, Ῥωμανοῦ κ. τ. λ. πάντα μεσαιωνικά ὀνόματα. Πλείστα δὲ τούτων γινώσκωμεν καὶ ἀκούομεν κατ' ἐκάστην, ὥστε οὐδενός δεῖ μάρτυρος ὑπὲρ τούτων.

τοῦ Μυζήθρα ἔκ τινος μυζήθρα καὶ τούτου ἔκ τοῦ μυζήθρα ἤκασέ τι ὁ κ. Ζησίου, διότι ὡς φαίνεται οὔτε συνῆψε τὸ παράπαν τὰ ὀνόματα ταῦτα οὔτε τὴν γενεαλογικὴν αὐτῶν σχέσιν ἐξήτασε καὶ ἐξέθηκεν.

Ἐν τῷ χρονικῷ τοῦ Μορέως φέρεται πλειστάκις ὁ τόπος Μυζήθρας, αἰεὶ οὕτω τρισυλλάβως. Ὁμοίως καὶ ἐν τοῖς χρυσοβούλλοις καὶ λοιποῖς ἐγγράφοις τῶν Παλαιολόγων ἄτινα ὁ κ. Ζησίου ἐδημοσίευσεν ἐν Ἀθηνᾶς Γ'. 434 κέξ' βραδύτερον δὲ — ἀγνοῶ πότε — συγκοπέντος τοῦ ἀτόνου τῆς παραληγούσης ἀσθενοῦς φθόγγου ἰ ἐγένετο Μυζήθρας-Μυσθράς-Μυστράς¹⁾ καὶ τὸ ἐθνικὸν Μυστριώτης, οὐχὶ Μιστριώτης ὅπερ παντάπασιν πλημμελὲς καὶ παρὰ τὴν ἱστορίαν. Ἡ συγκοπὴ τοῦ φθόγγου τούτου ἐν ἀτόνω θέσει (πρβλ. ἢ μυζήθρα διὰ τὸν τόνον, ἀλλ' ὁ Μυστράς!) οὐδὲν παρέχει τὸ θαυμαστόν, διότι τὸ φαινόμενον τοῦτο τῆς συγκοπῆς τοῦ ι παρὰ τὸ ρ καὶ τὸ σ παρατηρεῖται οὐ μόνον παρὰ τοῖς ἄγαν φωνηεντοφάγοις Ἑλλησι τῆς Βορείας Ἑλλάδος, ἀλλὰ καὶ ἐν τοῖς μεσημβρινοῖς, τοῖς πιστότατα καθόλου διασφύζουσι τὰ φωνήεντα. πρβλ. (γάρτα ἐν Κύμῃ = γάριτα, καὶ χαρτώνω = χαριτώνω = εὐλογῶ, περιβάλλω γάριτι ἐν Κύπρῳ, κορφὴ ἤδη παρὰ Προδρόμῳ Γ'. 578), περβόλι-περβολάρις-περβολικά, στάρι-σταρένια, ἀρλόος ἐν Θήρᾳ = ἀρυλόγος, κόσκινόν τι κ. τ. λ. ἄλλα παραδείγματα ἐν Einleitung σελ. 348.

Εἶπον ὅτι πιθανὸν φαίνεται μοι ὅτι ἡ μυζήθρα ἐσήμαινε κατ' ἀρχὰς καὶ ὅπερ ἡμεῖς νῦν κατ' ἐξοχὴν λέγομεν τυρί' ἐπὶ τὴν εἰκασίαν ταύτην ἄγει με ἡ παρατήρησις ὅτι εἶδη τινὰ τυροῦ φέρουσιν ὀνόματα θηλυκοῦ γένους, ἄτινα ὄντα τὴν ἀρχὴν προδήλως ἐπίθετα ἀπορεῖται τίνος ἕνεκα λέγονται κατὰ θηλυκὸν γένος. πρβλ. ἡ μαλάκα = ὁ χλωρός, μαλακός, τυρός. κοπανιστή = τυρός τις κατασκευαζόμενος ἐπὶ τῶν Κυκλάδων, τῆς Χίου καὶ ἀλλαχοῦ (ἐνιαχοῦ καὶ διὰ πιπερεᾶς) κοπανιζόμενος ὅθεν τὸ ὄνομα. Ἡ σύχουμη οὕτω καλεῖται ἐν Κρήτῃ ὁ τυρός ὁ ἐπιπλέων ἐν τῷ ζέοντι λέβητι καὶ ἐκεῖθεν λαμβανόμενος διὰ τινος μεγάλου κοχλιαρίου μετὰ τινος ὀρροῦ (ὅς ἐν Κρήτῃ λέγεται Χουμάς) καὶ ἐσθιόμενος οὕτω θερμός.

Ταῦτα βεβαίως θὰ ἐσχηματίσθησαν τῇ παραλείψει τοῦ μυζήθρα. Σήμερον ἐπὶ μὲν τῶν Κυκλάδων τὸ ὄνομα μυζήθρα οὔτε τὸν αἶγειον οὔτε τὸν χλωρόν τυρόν σημαίνει, ἀλλὰ τὸν κατασκευαζόμενον δεύτερον, ἦτοι ἀφοῦ πρῶτον διὰ τῆς πυτιᾶς πῆξουν τὸ γάλα γλιαρόν ἔτι ὅν ἅμα ἀμελχθὲν καὶ διὰ τοῦ ταρακτοῦ ταραζοῦ αὐτὸ ὥστε τὸ πεπηγὸς νὰ συσσωρευθῇ εἰς μᾶζάν τινα καὶ ἐξαχθὲν ἐντεθῇ εἰς τὸ τυπεῖον (τουπεῖ), κατασκευαζοῦν οὕτως τὴν λεγομένην μαλάκαν, ἣτις ξηραθεῖσα γίνεται ὁ τυρός, τὸ τυρί κατ' ἐξοχὴν σήμερον' ἔπειτα τὸ ὑπολειφθὲν ἐν τῷ λέβητι γάλα,

1) Καὶ τόπος Μιζισθρός ἀναγινώσκειται ἐν Miklosicsh καὶ Müller A'. ριδ', οὐ τὸ σθρ πιθανῶς προῆλθεν ἐκ συμφύρσεως τῶν δύο σχηματισμῶν τοῦ Μυζήθρας καὶ Μυστράς.

ἀφοῦ ρίψωσι καὶ βραχὺ μέρος ἀπήκτου καὶ δὴ ἀγνοῦ γάλακτος, θερμαίνουσι μέχρι ζέσεως, οὐδαμῶς δι' οὐδενὸς ὀργάνου παρὰ ττοντες αὐτὸ, καὶ τότε ζέσαν χωρίζεται εἰς τὸν ὀρρόν, ὑγρὸν ὑποκίτρινον, καὶ εἰς στερεὰν λευκὴν οὐσίαν, ἣτις ἐπιπλέει ἐπὶ τοῦ ὀρροῦ καὶ λαμβανομένη διὰ μεγάλου ξυλίνου διατρύτου κοχλιαρίου ἐντίθεται εἰς μικρότερα τυπεῖα, ἔνθα ἀφιέμενος ἀποβάλλει ἅπαν τὸ ὑγρὸν καὶ λαμβάνει τὸ σχῆμα τοῦ τοπείου. Ὁ δεῦτερος οὗτος τυρὸς ὁ διὰ τῆς ζέσεως ἐκ τοῦ γάλακτος ἀφαιρούμενος λέγεται μυζήθρα καὶ ἐν μὲν Κρήτῃ μόνον ἐφ' ὅσον εἶναι χλωρὸς, μαλακὸς φέρει τὸ ὄνομα τοῦτο, λεγόμενος καὶ γλυκειὰ μυζήθρα ἐφ' ὅσον εἶναι ἀνάλιστος καὶ μυζήθρα ἀπλῶς ὅταν εἶναι ἠλισμένος· ξηρανθεὶς δὲ καὶ ἐξαχθεὶς ἐκ τοῦ τοπείου ὀνομάζεται οὐχὶ πλέον μυζήθρα, ἀλλ' ἀ(ν)θότυρος, ὡς ἄθος τοῦ τυροῦ, διότι ἀληθῶς παχύτερος πως εἶναι τὴν σύστασιν· ἐπὶ δὲ τῶν Κυκλάδων ὀνομάζεται μυζήθρα ὁ τυρὸς οὗτος καὶ ἀφοῦ ξηρανθῆ. Ἐν Σφακίσις τῆς Κρήτης τὸν δεῦτερον τυρὸν τοῦτον δὲν ἐμβάλλουσιν εἰς τυπεῖα, ἀλλ' εἰς πίθους μεγάλους ἔνθα ἀλατίζουσι καὶ φυρῶσι καὶ πιέζουσιν αὐτὸν ὥστε νὰ μὴ ἔχη κενὰ ἐν ἑαυτῷ, καὶ παρελθόντων τῶν καυσῶνων ἦτοι ἀπὸ τοῦ Σεπτεμβρίου μηνὸς λαμβάνοντες μεταφέρουσι τὴν μᾶζαν ταύτην μαλακὴν αἰεὶ διατελοῦσαν καὶ οὐδὲν ἔχουσαν σχῆμα, καὶ καλοῦσι μυζήθραν, καὶ ξινομυζήθραν διότι διὰ τὴν ἐν τῷ μεταξύ γενομένην χημικὴν ζύμωσιν καθίσταται ὑπόξυς.

Ἰδιαιτέρας δὲ παρατηρήσεις ἀξίαι φαίνονται μοι καὶ αἱ ποικίλαι τύχαι τῆς ἀληθείας ταύτης· ὑπάρχουσα δηλ. πρῶτον αὕτη ἐν τοῖς αὐτόχθοσιν ὀρθῶς ὑπολαμβάνουσιν ὅτι τὸ φρούριον αὐτῶν ἀπὸ τοῦ τυροῦ ἔσχε τὴν ἐπωνυμίαν, ἐτάφη ἔπειτα ἀτόπως ὑπὸ τὰ σκώμματα τοῦ εὐφυοῦς Γαλάτου Guillet. Ὁ Δουκάγκιος συνῆψεν αὐθις τὰς ὀνομασίας ταύτας μυζήθρα-Μυζήθρας, ἀλλ' ἀτυχῶς ἀντιστρέψας τὴν σχέσιν αὐτῶν καὶ παράγων τὸ προσηγορικὸν ἐκ τοῦ τοπωνυμικοῦ καὶ οὐχὶ ὅπως ὄφειλε τὴν τοπωνυμίαν ἐκ τῆς τοῦ τυροῦ προσηγορίας ἡμαρτε τοῦ ἀληθοῦς. Τὰς γραμματικὰς καὶ ἄλλας δυσκολίας τῆς γνώμης ταύτης πρὸ ὀφθαλμῶν ἔχοντες ὁ τε Κοραῆς καὶ ὁ Krumbacher καὶ ἄλλοι ἐπρέσβευσαν μετὰ τινος ὑπερκριτικῆς ὅτι οὐδὲν κοινὸν ἔχουσι τὰ ὀνόματα ταῦτα, καὶ ἄλλοι μὲν λ. χ. Κοραῆς Krumbacher, G. Meyer ἐξήτασαν τὸ ἔτυμον μόνου τοῦ προσηγορικοῦ, ἄλλοι δὲ λ. χ. ὁ Καππῶτας μόνου τοῦ τοπωνυμικοῦ, πάντες οὕτω χωρίζοντες καὶ διασπῶντες ἀπ' ἀλλήλων τὰ φύσει ἠνωμένα. Τοιαύτη ἡ τύχη τῆς ἀληθείας καὶ τῶν ταύτην θηρεύοντων πολυπλανῶν ἀνθρώπων.

Ἐν Ἀθήναις.

Γ. Ν. Χατζιδάκις.

Хроника Логоеета

НА СЛАВЯНСКОМЪ И ГРЕЧЕСКОМЪ.

I.

Сочавская рукопись и Cod. Marcianus № 608.

Въ Императорской Публичной библиотекѣ (F IV № 307) находится рукопись (на 325 листахъ) съ такимъ заглавіемъ:

«Сумешна Метафраста и логофетѣ съписаніе міра Ѡ бытіа
и лѣтовникъ събранъ. Ѡ различныхъ лѣтописецъ».

Въ концѣ рукописи находится запись, которая, хотя не вполне, уже приведена была А. Н. Поповымъ, впервые обратившимъ вниманіе на этотъ славянскій переводъ хроники Симеона Логоеета тѣмъ болѣе, по его мнѣнію, замѣчательной, что начальная часть ея доселѣ еще не издана въ подлинникѣ¹⁾. «Сіа книга ѡмене^а Метафра^{ст} поча архіепкпъ Анастасіе Кри^{ковѣ}²⁾ ѡ не доспѣ съврѣшити єго. а потѣ докѣча єго Емана^а Іуре^{ст} ѡгумѣ, въ днѣ Василіе воево^а ѡ списаса рѣкожъ попа Маноѡла Ѡ Сѣча Ѡ хра^а въвѣніе Бѣи. В лѣтѣ зрѣмѣ³⁾ ѡ аї днѣ ѡ свѣзанъ ти^а бы єго рѣкожъ Амѣ».

Отсюда видно, что первымъ виновникомъ появленія на свѣтъ нашей рукописи былъ архіепископъ Молдавскій Анастасій *Крымковичъ*. О немъ мы имѣемъ довольно удовлетворительныя для насъ

1) Обзоръ хронографовъ русской редакціи Андрея Попова. Второй выпускъ Москва, 1869) стр. 16.

2) У Попова прочитано было «Геримповичъ».

3) Поповъ замѣтилъ, что первая двѣ буквы въ обозначеніи года написаны по (высключенному мѣсту; но это, какъ увидимъ, не имѣетъ никакого значенія для опредѣленія подлинной хронологіи: начертаніе буквъ таково, что дозволяло прочесть зрѣмѣ (6146), дата невозможная; поэтому первую букву мы принимаемъ за з, а равнымъ образомъ и послѣднюю сходную по начертанію и читаемъ (7147). Послѣднихъ словъ у Попова нѣтъ.

свѣдѣнія. Онъ былъ третьимъ въ ряду Молдавскихъ Радовецкихъ епископовъ послѣ Георгія Могилы и Филоея и по румынски именовался *Крымка*. Ему принадлежитъ обновленіе въ 1602 году существующаго и понынѣ въ Буковинѣ монастыря Драгомирна. Впослѣдствіи времени онъ занималъ кафедру архіепископовъ Сочавскихъ и митрополитовъ Молдаво-влахійскихъ съ 1609 по 1617 годъ, а за тѣмъ вторично съ 1620 по 1631 годъ¹⁾. Въ спискѣ іерарховъ Румынской церкви Юсафа Бобулеску мы находимъ подъ 1609 годомъ (стр. 164): «Anastasiе Crimca, и подъ 1620 (стр. 165): Anastasiе Crimca adorea vaга и т. д.²⁾ Въ документѣ, напечатанномъ у Мелхиседека въ Обзорѣніи Буковинскихъ монастырей и относящемся къ 7151 (= 1643) г. (стр. 307) упоминается «Кур Анастасіе Крымкович митрополит молдавскими земли»³⁾. Въ библиотекѣ города Львова въ Галиціи находится списокъ Тактикаона или Чиновной Никона Черногорца, занесенный туда изъ сосѣдней Буковины: прибавленная въ концѣ запись свидѣтельствуетъ о такой же литературной дѣятельности Анастасія, какую нужно разумѣть и по отношенію къ хроникѣ Логофета. «Съи книгъ святаго Никона *створи* смѣреній митрополитъ *Анастасіе Крымковичъ*, еже бывъ въ святѣй митрополіи *сучавьстпій*, въ память себѣ и родителѣмъ его, Іоанъ Крымка и Кръстина, и даде ѿ въ новозданнаго своего монастырь Драгомиръна, идеже есть храмъ съшествие святаго Дюха (— слѣдуетъ зачатіе противъ похитителей). Въ дньи господина Іоаннъ Радѣль воевода Михневичъ, въ гѣто зркъ (7126=1616) мѣсяца»⁴⁾. Существуютъ и другія указанія на славянскія рукописи, приготовленныя для митрополита Анастасія Крымковича⁵⁾. Возвращаемся къ нашей Петербургской. Она была переписана

1) Голубинскій, Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей стр. 308. Вл. Мордвиновъ, Православная церковь въ Буковинѣ (С.-Петербургъ, 1874) стр. 53 и 117.

2) *Istoria Bisericeasca a Romanilor de Arhiepiscopul Iosif Bobulescu*. Iassy 1871.

3) *O visita la cate-va mănăstirisi biserici antice din Bukovina*. Bucuresci 1883. Указаніемъ на эти румынскія изданія мы обязаны П. А. Сырку.

4) Калужняцкій, Обзоръ славяно-русскихъ памятниковъ языка и письма находящихся въ библиотекахъ и архивахъ Львовскихъ: *Труды третьяго археологическаго съезда въ Кіевѣ* (1878) томъ II, стр. 253. Текстъ приведенъ нами такъ, какъ онъ переданъ у автора, но съ опущеніемъ знаковъ, указывающихъ на раскрытіе титла.

5) Въ описаніи славяно-румынскихъ рукописей Императорской Вѣнскаго библиотекы І. Богдана встрѣчается указаніе на одинъ Апостолъ Молдавскаго митрополита Анастасія Крымковича: I. Bogdan, *Câteva manuscrise slavo-romane din biblioteca imperiala de la Viena* — въ *Analele Acad. Roman* seria II tom. XI (1890).

сана при Васи́лїи Лупуль. *Василій Лупуль*, господарь Молдавскій, хорошо извѣстный въ русской исторіи по своимъ отношеніямъ къ Богдану Хмѣльницкому, управлялъ съ 1634 по 1654 годъ; въ четвертый годъ его правленія, въ мѣсяцѣ октябрѣ (въ 7147 = 1638), уже по смерти Анастасія былъ законченъ трудъ переписки Сочавскимъ попомъ Мануиломъ. Но въ чемъ состояло отношеніе къ дѣлу *начинателя*, архіепископа Анастасія и *свершителя*, игумена Ореста, это въ записи выражено не совсѣмъ ясно. Конечно, необходимо предполагать существованіе греческаго подлинника—даже на основаніи заглавія, говорящаго о греческомъ авторѣ, но нельзя думать, что два румына XVII вѣка были первыми переводчиками книги Метафраста съ греческаго на славянскій—уже потому, что болгарскій языкъ перевода и его грамматическія формы, весьма строго выдержанныя, а также и послѣдовательно проведенное правописаніе, — все носитъ признаки несравненно бѣльшей древности. Окончательное сужденіе должны будутъ произнести филологи-слависты, но намъ кажется, что наибольшее сходство грамматика и правописаніе С.-Петербургской рукописи имѣютъ съ болгарскою хроникою Манассія, переводъ которой, какъ извѣстно, относится къ XIV столѣтію. Итакъ, мы полагаемъ, что Анастасій Крымковичъ былъ только заказчикомъ, по указанію и на счетъ котораго начата была переписка старинной болгарской рукописи, завершенная по его смерти при такомъ же участіи игумена Ореста. С.-Петербургская рукопись писана вся отъ начала до конца одною и тою же рукою уставомъ средне-болгарскаго извода; но о самой припискѣ мы не рѣшаемся утверждать, чтобы почеркъ ея обличалъ ту самую руку (попа Мануила), которая писала текстъ книги; во всякомъ случаѣ она сдѣлана другимъ шрифтомъ. Прибавимъ здѣсь же, что собственно сочиненіе логовѣта Симеона оканчивается на листѣ 254 рукописи, гдѣ значится соотвѣтствующая отмѣтка, а затѣмъ слѣдуетъ продолженіе, о которомъ съ несомнѣнностью можно сказать, что прототипъ его давно существовалъ на славянскомъ языкѣ, хотя и не дошелъ до насъ вполне: объ этомъ рѣчь будетъ ниже. Чтѣ же касается отмѣтки на листѣ 254, то она гласитъ слѣдующее: До зде Симеона Логоветѣ ѣ творень. а ѿ зде другаго. Основной текстъ повѣствованія, имѣющаго обычный характеръ византійскихъ хроникъ, доходитъ до смерти императора Романа Лакапина, а продолженіе оканчивается возведеніемъ на престолъ Романа Діогена.

При отысканіи греческаго подлинника нашей славяно-болгарской хроники удобнѣе начать именно съ первой части, такъ какъ въ славянской копилкѣ ея первоначальный авторъ прямо названъ по имени: Симеонъ .Логоетъ и Метафрастъ.

Здѣсь прежде всего представляется такой вопросъ, не тождественна-ли наша славянская хроника, приписанная въ началѣ Симеону Метафрасту и Логоету, а въ концѣ просто Симеону Логоету, съ тою печатною греческою хроникою, которой правильно или неправильно, но уже давно усвоено имя Метафраста. Известно, что Комбефисъ въ *Scriptores post Theophanem* издалъ только вторую (большую) часть этой хроники, въ рукописяхъ приписываемой просто Симеону *маистру* и Логоету, именно ту часть, которая начинается царствованіемъ Льва Армянина и могла служить продолженіемъ хроникѣ Теофана — на ряду съ обычнымъ анонимнымъ *продолжателемъ Теофана*, а первую или начальную часть, которая находится въ Парижскомъ кодексѣ № 1712, послужившемъ издателю оригиналомъ, онъ опустилъ какъ неважную. Въ настоящее время мы, однако, имѣемъ нѣкоторыя — хотя и не большія — извлеченія и изъ этой первой части. Сличеніе славянскаго Метафраста съ второю частию греческаго сдѣлать легко и отвѣтъ на вышеставленный вопросъ сейчасъ же получается совершенно опредѣлительный и ясный: съ тою хроникою, которая въ Парижскомъ, а за тѣмъ и въ Боннскомъ изданіи напечатана подъ именемъ хроники Симеона *маиистра* и Логоета и которая обыкновенно слыветъ за хронику Симеона Метафраста, славянскій текстъ въ соответствующей части не имѣетъ непосредственнаго ближайшаго сходства и тѣмъ менѣе тождества. Это двѣ совершенно различныя хроники. Выписки изъ первой части кодекса 1712 мы находимъ въ книгѣ Гельцера о Секстѣ Юліѣ *Африканѣ* и византійской хронографіи¹⁾, и при сличеніи ихъ со славянскимъ текстомъ Логоета равнымъ образомъ обнаруживается несомнѣнная разница. Для примѣра указываемъ статьи о *Каннѣ: Слав. Логоетъ* листъ 13 и 14 = Gelzer, Africanus II, 282 и 283, и о *Сювъ: Слав. Логоетъ*. Листъ 14 = Gelzer II, 283—285.

У Гельцера при этомъ сдѣлано нужное для его цѣлей сопоставленіе Cod. 1712 съ соответствующимъ текстомъ (греческой хроники) Льва Грамматика, при чемъ тоже обнаруживается большая разница.

1) Sextus Iulius Africanus und die byzantinische Chronographie von Heinrich Gelzer. I. Leipzig, 1880.

Для насъ любопытно и важно то, что обѣ разницы совпадаютъ, то есть, славянскій текстъ, различаясь отъ Cod. 1712, вполне сходится съ текстомъ Льва Грамматика: обстоятельство, которое послѣ получить свое разъясненіе.—Для наглядности приводимъ текстъ о Каинѣ¹⁾.

Слав. Логоѡ. 13 об.

Каинъ прѣвыи рало оумысли. Авель же правдож печашеса.

14 об. По ѡсжжѣни оубо злаго живота, хыщникъ и лихоемець. бывъ прѣвыи числа и мѣри, и земныа прѣдѣлы оумысли. и гра^а създавъ въ едино сънитиса своѡ емѣ принжди, и на брани оупражнѣтиса.

15. Каинъ тако же глѣеть Мωϋси, хранинѣ па'шиса нанъ, скωн'часа.

Paris. 1712 f.

ὁ δὲ Κάιν πρῶτος ἄροτρον εὗρε. καὶ πόλιν ἔκτισεν ἐπὶ τῶ ὀνόματι τοῦ υἱοῦ αὐτοῦ Ἐνών.

Καὶ ὅτι μετὰ τὴν καταδίκην ἄρπαξ καὶ πλεονέκτης ἐγένετο, μέτρα καὶ στάθμια καὶ ὄρους γῆς πρῶτος ἐπινόησας, καὶ τοὺς οἰκίους εἰς ἓν συναγαγὼν ἐν πολέμοις ἀσχολεῖσθαι ἐδίδασκεν.

ᾧκει δὲ τὴν γῆν ἣτις ἐστὶ τρέμουσα. χθαμαλὴ οὖση (γρ. οὔσα) κευωρισμένος (cod. καὶ χωρισμένος) ὑπάρχων ἀπὸ τῆς τοῦ Σῆθ γενεᾶς κατὰ πρόσταξιν τοῦ Ἀδάμ.

οὗτος, φησὶν, ὁ Κάιν, ὡς ἡ λεπτὴ Μωσέως Γένεσις, τῆς οἰκίας πεσοῦσης ἐπ' αὐτὸν τελευτᾷ. Λίθοις γὰρ τὸν ἀδελφὸν Ἀβελ ἀπέκτεινε, καὶ λίθοις ὁμοίως καὶ αὐτὸς ἀπεκτάνθη.

Leo. Gr.

245, 24. Ὁ Κάιν πρῶτος ἄροτρον ἐπενόησε καὶ πλεονεξίαν. Ἄβελ δὲ δικαιοσύνης ἐπεμελεῖτο.

246, 16. μετὰ γοῦν τὴν καταδίκην χειρόνως ἐβίω, ἄρπαξ καὶ πλεονέκτης γενόμενος, καὶ πρῶτος μέτρα καὶ στάθμια καὶ γῆς ὄρους ἐπενόησε καὶ πόλιν κτίσας εἰς ἓν συνελθεῖν οἰκίους ἠνάγκασε καὶ εἰς πολέμους ἀπασχολεῖσθαι.

246, 30. Κάιν, ὡς λέγει Μωϋσῆς, τῆς οἰκίας πεσοῦσης ἐπ' αὐτὸν ἐτελεύτησεν.

1) Надстрочные знаки здѣсь и ниже мы опускаемъ.

Paris. 1712 f.

21 ν. ὅτι ὁ Κάιν
 πρῶτος ἐν ἀνθρώποις
 φρονεὺς ἐγένετο, δεύτε-
 ρος δὲ ὁ Λάμεγ, δύο
 γυναῖκας λαβών, καὶ
 δύο φόνους ἐτέλεσεν.
 οὗς δὲ ἀνείλεν, ἀνδρα
 καὶ νεανίσκον, ἀδελφοὶ
 ἦσαν τοῦ Ἐνώγ, δε καὶ
 πίστει προσευξάμενος
 μὴ ἰδεῖν ἐπι τοιοῦτον θά-
 νατον, ἀκουσθεὶς μετ-
 ετέθη. καὶ ὁ μὲν Κάιν
 τόπον φέρει τοῦ διαβό-
 λου, ὡς ἐφευρετῆς τοῦ
 κακιοῦ, ἀλλὰ καὶ ὡς
 ἀμετάβλητος ἐν ἀρχῇ
 τῆς κοσμογενείας φα-
 νεῖς. ὁ δὲ Λάμεγ τύπον
 φέρει τοῦ Ἰουδαϊκοῦ κυ-
 ριοκτόνου λαοῦ κατὰ
 τὸν ἕκτον αἰῶνα με-
 σοῦντα σταυρώσαντος
 τὸν σωτῆρα, οὗ καὶ
 πολλαπλάσιος ἡ ἀμαρ-
 τία καὶ ἡ ἐκδίκησις

ὅτι Ἄβελ δικαιοσύ-
 νης ἐφροντίζε. διὸ καὶ
 τὸ σῶμα αὐτοῦ φασιν
 ἀφανὲς γεγονέναι τοῖς
 μετέπειτα δικαίοις ἀγα-
 θὰς ἐλπίδας ὑποφαίνον.

Въ библиотекѣ св. Марка въ Венеціи существуетъ рукопись хро-
 ники Симеона магистра отмѣченная еще Монфокономъ ¹⁾, но до сихъ

1) Montfaucon, Bibliotheca bibliothecarum manuscriptorum I, pag. 488. Codex
 hombycinus 15 saec. Simeonis magistri historiae ab Adamo usque ad imperium Michae-

порѣ надлежащимъ образомъ не обследованная; о ней упоминаетъ Муральтъ во Введеніи къ изданію Георгія Амартола (Prolegom. XXV) и Гиршъ въ сочиненіи о византійской историографіи IX и X вѣковъ. Послѣдній неправильно предполагалъ, что содержащая здѣсь хроника должна быть тождественною или очень сходною съ извѣстною изданною Комбефисомъ и всѣмъ теперь доступною въ главной въ своей части (въ изданіяхъ Парижскомъ и Боннскомъ) хроникою Симеона магистра или же Метафраста. Она обращала наше личное вниманіе уже тѣмъ, что, какъ оказывалось изъ краткихъ описаній, она по объему захватываемаго рассказомъ времени почти совпадала съ нашею рукописною среднеболгарскою хроникою Логовета, то есть, простиралась до правленія Михаила Дуки, соправителемъ коего былъ Романъ Диогенъ. Впослѣдствіи концы оказались несходными, но это пока не важно. По нашей просьбѣ профессоръ В. К. Эрнштедтъ во время своего пребыванія въ Италіи (это было еще въ 1883 году) произвелъ тщательное обозрѣніе рукописи, прислалъ намъ ея подробное описаніе, съ прибавкою желанныхъ нами сличеній и наконецъ сообщилъ намъ нѣсколько отрывковъ текста. Къ сожалѣнію, съ большою наглядностію выяснилось, что редакція лѣтописи магистра Симеона, каково бы ни было ея происхожденіе и первоначальная принадлежность, въ Венеціанскомъ кодексѣ № 608 является въ неисправномъ видѣ. Не говоря о томъ, что самый списокъ принадлежитъ позднему времени (XV в.) и не отличается внѣшними достоинствами, включая сюда и грамотность, компиляторъ и редакторъ этого извода, если не самый переписчикъ даннаго экземпляра, поступалъ во многомъ очень произвольно, въ иныхъ мѣстахъ текстъ Симеона (магистра и) Логовета замѣняя другимъ, въ иныхъ мѣстахъ сокращалъ его до безсмыслія или же до такой темноты, какой нельзя предположить въ первоначальномъ изложеніи автора хроники. Правда, въ нѣкоторыхъ случаяхъ прямо сдѣлана оговорка, что здѣсь вносится вставка изъ другаго автора — именно изъ Георгія (Амартола), но ничто намъ не ручается, что гдѣ нибудь это не было сдѣлано и безъ предувѣдомленія.

Тѣмъ не менѣе изъ сличенія В. К. Эрнштедта получился результатъ, какого мы и ожидали. Венеціанскій кодексъ содержитъ греческій текстъ, соответствующій славянскому Логовету Императорской

Публичной библиотеки. Есть, правда, отмѣны, но случайнаго и частнаго характера, есть отличія въ составѣ цѣлой компиляціи, но происхождение ихъ не составляетъ загадки.

Заглавіе въ Marcian. Zanetti 608, повторенное два раза на 1 г. и 2 в. (промежуточные страницы остались пустыми):

Συμεῶν Μαγίστρου καὶ Λογοθέτου χρονικὸν ἐφεξῆς συλλεγὲν (рук. сулеγὲν) ἐκ διαφορῶν χρονικῶν τε καὶ ἱστορικῶν ἀρχόμενον ἀπὸ Ἀδάμ.

Въ этомъ заглавіи сравнительно со славянскимъ опущено указаніе на «сѣписаніе мира отъ бытія», что составляетъ особенную статью, встрѣчающуюся отдѣльно въ другихъ мѣстахъ и отсутствующую въ венеціанскомъ Логоуетѣ. Въ остальномъ греческое заглавіе сходно, хотя и не тождественно со славянскимъ. Авторъ здѣсь названъ магистромъ и логоуетомъ, тогда какъ въ славянскомъ Симеонъ названъ метафрастомъ и логоуетомъ. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что заглавіе въ греческомъ оба раза написано не рукою писца, который писалъ текстъ хроники, а другою, позднѣйшею. Это, впрочемъ, не имѣетъ большаго значенія

Въ началѣ отъ fol. 3 г., гдѣ читается оглавленіе (красными чернилами): Βίος τοῦ πατρὸς ἡμῶν Ἀδάμ καὶ τῶν σὺν αὐτῷ, до fol. 9 г. идетъ очень краткое обзорѣніе ветхозавѣтной исторіи, имѣющее видъ простаго родословія. (Ср. *Muralt*, *Georgii Namart. chr. p. 914 et sq.*). Затѣмъ на fol. 9 г. начинается обзорѣніе Римской исторіи заглавіемъ: Βασιλεία Ῥώμης. Здѣсь уже обнаруживается тожество текста со славянскимъ Логоуетомъ.

Fol. 9 г. (9—10) ἐβασίλευσε Γάιος Ἰούλιος· καίσαρ ἐβασίλευσεν ἔτη τέσσαρα καὶ μῆνας ἑπτὰ. Καίσαρ δὲ ἐπεκλήθη ὃ λέγεται ἀνατομή· Θανούσης τῆς μητρὸς αὐτοῦ ἐν τῷ ἐννάτῳ μηνὶ ταύτην ἀνατεμόντες ἐξήγαγον αὐτόν. Οὗτος (cod. οὕτως) καὶ δικτάτωρ (cod. δικτάωρ) ἐκλήθη, ὃ ἐστὶ μοναρχία. Δικτατωρία (cod. δικατορία) δὲ ἦν ἀρχὴ ἀνυπεύθυνος.

Fol. 23 г. Κάρου Καρίνου καὶ Νουμεριανοῦ. Κάρος Καρίνος καὶ Νουμεριανὸς ἐβασίλευσαν ἔτη δύο. Οὗτος ὁ Κάρος τὴν Περσίδα καὶ Κτησουφῶντα

Л. 46 об. Цѣтво Гаіа Кесара.

О цѣтвовав'шій^х въ Римѣ: — Гаіе Иоуліе кесарь цѣтцова мѣл ,ε̄. и четыре лѣта. Кесар же наречен еже глѣтса изрѣзаніе, яко оумерши мѣтри его въ деватыи мѣтъ сіж прорѣзавше изашж его. сѣи же и диктатѣ наречень бысть. еже ѣ самовластѣ. дик'таторъ же ѣ власть неповин'наа.

Fol. 63 об. Цѣтво Кара и Карина и Нѣмеріанъ.

Каръ и Каринъ и Нѣмеріанъ цѣтвовашж лѣ^т ,β. Сѣи Каръ Пер-

παρέλαβεν, τοῦτο ἤδη τέταρτον ἀναλωθέντα. ἐπὶ Τραϊανοῦ, ὑπὸ Βήρου καὶ Σευήρου καὶ Κάρου. Τελευτήσαντος δὲ Κάρου ὑπὸ λοιμικῆς (с. лημικῆς), καὶ Καρίνου τυφλωθέντος καὶ ὑπὸ Ἄπρου ἀνереθέντος, ἐβασίλευσεν Νουμεριανός. Εἰς οὗ ἐμαρτύρησεν ὁ ἅγιος Γεώργιος καὶ Βαβύλας ἐν Ἀντιοχείᾳ. τοῦτον οὖν ἀνείλεν Διοκλητιανός δούξ τυγχάνων Μυσίας (рук. Λυσιάς).

Βασιλεία Διοκλητιανοῦ.

Διοκλητιανός ἐβασίλευσεν ἔτη εἴκοσι, τῷ γενεὶ Δάλματος. προσλαμβάνεται δὲ εἰς τὴν αὐτοῦ βασιλείαν Μαξιμιανόν Ἐρκούλιον. ὑφ' ὧν μέγας διωγμός κατὰ χριστιανῶν ἐκινήθη...

Fol. 84 r. Ὁ δὲ Θεοδοσίος λόγον (рук. λόγῳ) ἀπαθείας παρ' αὐτοῦ (рук. παυρ' αὐτοῦ) λαβὼν, παρεχώρησεν αὐτῷ τῆς βασιλείας, κληρικὸς σὺν τῷ υἱῷ γενόμενος. [Ἐν Ἐφέσῳ γὰρ ὁ υἱὸς αὐτοῦ τοῦ Θεοδοσίου γέγονεν ἐπίσκοπος καὶ χαρτοφύλαξ τῆς αὐτοῦ ἐπισκοπῆς ὁ αὐτοῦ πατήρ Θεοδοσίος].

Далѣ слѣдуетъ царствованіе Льва Исавра, оканчивающееся словами: τὴν ψυχὴν ἀπορρήξας: Fol. 90 r., что соотвѣтствуетъ славянскому на листѣ 137 (дѣлѣ изврѣгъ). Затѣмъ съ пропускомъ небольшой прибавки, читающейся въ славянскомъ Логоветѣ (о мѣстѣ погребенія) слѣдуетъ царствованіе Константина Копронима:

Βασιλεία Κωνσταντίνου τοῦ Κοπρωνύμου υἱοῦ Λέοντος.

Κωνσταντῖνος ὁ υἱὸς Λέοντος τοῦ Ἰσαύρου ὁ κοπρωνυμος ἐβασίλευσεν

сидж и Ктисифωνѣтѣ" прѣать. сѣ же бысть четвертое прѣатіе еж. прѣвое Ѡ траіана. таже Ѡ вира. и потѣ Ѡ Севира. а потѣ Ѡ Кара. скончавшѣже сѣ Карѣ огнищѣ. а Каринѣ ѡслѣпшѣ оуби его Апро. и прѣтова Нѣмеріанѣ. При сем же мжчєнь бѣ стѣи Германѣ(sic). и стѣи Вавула въ Антиохіи. сего же оуби Діоклитіанѣ. дѣзѣ сын тогдѣ Мисіѣскимъ.

Црѣво Діоклитіанѣво.

Діоклитіанѣ прѣвава к' лѣт' родѣ сын Далматѣвинѣ (не мѡгыи же самъ вѣса влѣ дръжати) поставлѣеть прѣ Маѣиміана Еркліа (затѣ и гостѣ емѣ сѣща). Ѡ нею же велико гоненіе на хрѣіанѣ подвижєса. — Въ греческомъ текстѣ нѣсколько сокращеніє.

Fol. 131 об. Θεῦσιε же слово бє'стрѣіа Ѡ него пріємъ, остави емѣ црѣво. и бѣ клирикъ съ снѣмъ свой. — Въ славянскомъ нѣгъ прибавочной замѣтки.

Логоветъ л. 137 об..

Констандинѣ Гноеименитыи прѣтова, лѣт' лд. Ѡ лютаго Льва гавлѣса прѣпѣстрѣ пардѣ. Ѡ сѣ-

ἔτη τριάκοντα τέσσαρα ἐκ δεινότη-
του (cod. ἐκδεινότητος) λέοντος ποιμι-
λότατος παρδάλεος (leg. πάρδαλις),
ἐκ σπέρματος ὄφρεως ἀσπίς δεινὴ καὶ
ὄφις πετόμενος, ἐκ Δάν ἀντίχριστος.
Οὗτος τὴν πατρώαν βασιλείαν καὶ
δυσσεβείαν διαδεξάμενος.

τῶν γυναικῶν διενήνοχεν. || ὦ τῆς
βλασφημίας· φέισαι ἡμῶν. κύριε. . .

Φεῦ τῆς τολμηρᾶς δυσφημίας
τοῦ σαρακηνοπίστου καὶ ἰουδαϊόφρο-
νος· οὐ γὰρ ἦν χριστιανός· μὴ γέ-
νοιτο, ἀλλὰ παυλικιανός κ. τ. δ.

παῖδας κατέσφαγε καὶ μάρτυρας
τὸ πρὸς θυσίαν σφαγέντος Σουφλα-
μίου παιδαρίου· ὅπερ ὁ δαιμονιοδῆς
ἐν παραβύτερον (sic) θύσας. ἐκδήλον ὁ
Θεὸς τοῖς πολλοῖς τοῦτο πεποίηκεν. ἐξ
ἑτέρας ἱστορίας (написано крас-
ными чернилами въ концѣ строки).

Ἐξελθόντος δὲ τοῦ Κωνσταντί-
νου κατὰ τῶν Ἀράβων, γινώσκων
τὴν πονηρίαν αὐτοῦ Ἀρτάβα(σ)δος
καὶ ὁ γαμβρὸς αὐτοῦ, τὸν μὲν πα-
τρίκιον Βυσιρόν (= Βισήρ L. Gr.)
τὸν σαρακηνόφρονα προαπαντήσαν-
τες ῥομφαίᾳ ἀνεῖλον. Ὁ δὲ βασι-
λεὺς Κωνσταντῖνος παρίπτην εὐρῶν
φεύγει ἐπὶ τὸ Ἀμόριον (cod. ἀμώριον)
καὶ διασώζεται ἐν θέματι τῶν Ἀνα-
τολικῶν. ἐντεῦθεν μάχαι δεινόταται
γίνονται τοῖς ὑπηκόοις, ἑκατέρων
βασιλέα ἀ(να)γορευομένων. Ἀρτά-
βα(σ)δος δὲ γράφει (cod. γράφη) πρὸς
Θεοφάνην τὸν πατρίκιον, ἐκ προσώ-
που τῶν (cod. τόν) ἐν τῇ πόλει, καὶ

мене зъміна аспида и зъмеа ле-
тащъ. сѣи бо ѡчѣе црѣво и злу-
вѣрие прѣбемъ. . . .

ничѣже прочиѣ жень ѡстоить.
ѡле хды его пощѣди нѣ Гѣ.

Но этого уже нѣтъ въ славян-
скомъ Логоетѣ, вся длинная обли-
чительная тирада заимствована
изъ *Амартола*, какъ и отмѣчено
въ греческомъ указаніи, что
это взято «изъ другой исторіи».

Ср. Μιγ. pag. 644. π. κ. κ.
μαρτυρεῖ τὸ π. θ. σφαγισθὲν τοῦ Σ.
παιδάριον... ἐν παραβύστῳ.

Л. 138. Изшѣшу же оубо Ко-
стандиноу въ страны опсикии-
скыа на Аравлѣны. Артаваздѣ
сжщѣ съ нѣ назираастаса дрѣгъ
дрѣга. и брани бывши межѣ има. и
Висиртѣ съвѣтникѣ Костандиноу
оубиенѣ бывшѣ Артаваздомъ, оу-
боавса Костандинъ, побѣже въ
Аморіе. Артаваздѣ же Θεοφανѣ
μαγιστρѣ гостевн емѣ сжщѣ. и
тогда владѣщѣ въ Цриградѣ въ-
списа прѣжти его. и приаѣтъ бывѣ
наречень бѣ ѡ чиновъ црѣ. Въ-
шѣшѣ же емѣ въ гра. въси лю-
діе съ лѣжоименитѣ патриархомъ
Анастасіемъ проклѣшѣ Костан'ди-

1) Theodos. p. 325: καὶ τότε ἐκ προσώπου ὄντα. I.G. ἐκπροσωποῦντα.

τούτου εἰσελθόντος μετὰ ὀφικίου ἐν τῇ πόλει (cod. πόλι) καταλαμβάνει καὶ Κωνσταντῖνος ἐν Χρυσοπόλ(ε)ι— (μετά?) τῶν Θρακησίων καὶ Ἀνατολικῶν καὶ μηδὲν ἰσχύσας ὑπέστρεψεν καὶ περὲχίμασεν ἐν Ἀμορίῳ.

на. Артавазда же яко правовѣрна сжща црѣ проповѣдашъ. Прише же Костандинъ въ Хрисопо⁷ и ничьсо же оуспѣвъ въгратиса пакы въ Аморіе.

Славянскій текстъ здѣсь болѣе сходенъ съ Львомъ Грамматикомъ и Θεодосіемъ Мелитинскимъ (pag. 125), чѣмъ съ Венеціанскимъ Логоетомъ.

Fol. 137. Βασιλεία Λέοντος τοῦ Ἀρμενοῦ. При этомъ на полѣ сдѣлана замѣтка: inc (ipit) Georg (ius). И дѣйствительно, начиная отсюда до начала царствованія Михаила, сына Θεοφιλα, идетъ текстъ, заимствованный изъ первоначальной редакціи Амартола. Чѣмъ вызвана такая замѣна, трудно объяснить. Для образца приводимъ конецъ этого отдѣла.

Конецъ царствованія Θεοφιλα (= Leo Gr. p. 228. Theodos. Melit. p. 158 и 159).

Fol. 163 ч. Ἐπεισαν οὗτοι τοὺς Πέρσας, ὡς μετὰ τοῦ βασιλέως ἐστὶν ἐν τῷ παλατίῳ, τὸ δὲ σῶμα αὐτοῦ διὰ τοῦ Βουκολέοντος ἐξαγαγόντες λαθραίως, διέσωσαν πλησίον τοῦ Ναρσοῦ, ἐν τῇ λεγομένῃ μονῇ τῆς Θεοφοβίας, ὡς ἀπὸ Θεοφόβου τοῦ Πέρσου, καὶ τοῦτο ἐκεῖσε, κατέδηκαν. Τοῦ δὲ βασιλέως δυσεντερίας νόσφ τὴν ψυχὴν κακῶς ἀπορήξαντος (cod. — ξάντα), ἀπεχομίσθη τὸ δύστηνον αὐτοῦ σῶμα εἰς τοὺς ἀγίους ἀποστόλους καὶ ἐτέθη ἐν λάρνακι πρασίῳ.

Βασιλεία Μιχαήλ υἱοῦ Θεοφίλου σὺν τῇ μητρὶ αὐτοῦ Θεοδώρᾳ.

Μετὰ δὲ Θεόφιλον ἐβασίλευσε Μιχαήλ ὁ υἱὸς αὐτοῦ σὺν τῇ μητρὶ

Логоѣ. л. 173.

Оувѣщаста же сѣа Персы яко съ прѣмь ѣ въ полатѣ. Црѣви же чрѣвнож болѣзниж дѣж свож злѣ изврѣгшѣ. принесено бѣи окаанное его тѣло въ сѣыж аѣлы. Θεοφωво же тѣло из Βύκοулеонта изнесше, отан Ѡнесошж близъ Нар'сы. въ нинѣ зовомыи монастырь Θεοφωβία. яко Ѡ Θεοφова Персѣнина има приѣмшѣ, и тѣ е полужишж.

Црѣтво Михаила сѣа Θεοφιлова.

Μιχαήλ црѣтова съ мѣриж своеж Θεωρѣж, лѣтъ еѣ. самже

ваніе Льва, Александра и начало правленія Константина Багрянороднаго. Но и славянскій Логоѳетъ въ этихъ отдѣлахъ, равно какъ и въ другихъ, тоже почти тождественъ со Львомъ Грамматикомъ. Итакъ; отсюда не слѣдуетъ пока никакого заключенія о различіи славянскаго Логоѳета отъ венеціанскаго греческаго, совершенно напротивъ — здѣсь снова возстановляется ихъ тождество. И вотъ что важно: это тождество между славянскимъ текстомъ и венеціанскимъ кодексомъ сохраняется далѣе и тамъ, гдѣ есть нѣкоторыя отмѣны въ венеціанскомъ Логоѳетѣ противъ Льва Грамматика, заключающіяся въ большихъ подробностяхъ изложенія.

Впрочемъ, эти подробности въ свою очередь отыщутся въ родственномъ текстѣ Θεοδοσία Μελιτινσкаго.

Leo Gramm. p. 306, 6.
(о Болгарахъ) Καὶ τὸ
Στενὸν ἅπαν κατέκαυ-
σαν. Εἰκάδι δὲ Φεβρου-
αρίου μηνός.

Codex Marcian.
Καὶ τὸ Στενὸν ἅπαν
κατέκαυσαν· οὕτως ἄρα
δεινὸν ἀβουλίᾳ καὶ ἀπει-
ρία θρασύτητα σύμ-
μαχον ἔχουσα. εἰκοστῇ
δὲ τοῦ Φεβρουαρίου μη-
νός (Ср. Theodos. Me-
lit. pag. 217).

Слав. Логоѳ. л. 233 об.
И оустіе попалишж
вѣсе. сице бо злѡ не-
свѣтованіе и неискѡ-
шеніе, сверѣпство по-
бѡрника имаще. Въ
к̄. же феврѡарѣ мѣа..

Здѣсь же — строки
13 — 15 (о куропа-
латѣ Грузинскомъ).

Καὶ τὸ κάλλος αὐτῆς
(τῆς ἀγίας Σοφίας) καὶ
τὸ μέγεθος θεασάμενος
καὶ τὸν πολυτελεῖ κόσ-
μον ὑπερθαυμάσας, αὐ-
θις ὑπέστρεψεν εἰς τὰ
ἴδια.

Καὶ τὸ κάλ(λ)ος αὐ-
τῆς καὶ τὸ μέγεθος θαυ-
μάσας καὶ τὸν πολυτελεῖ
κόσμον· καλλωπίσαντες
ταύτην καὶ περιστελλαν-
τες πέπλοις χρυσοῦφέσι
καὶ κόσμῳ παντοίῳ,
καὶ οὕτως εἰσήγαγον
ἐν αὐτῷ· ὁ δὲ τὸ θαυ-
μαστόν καὶ ὑπερμεγε-
θὲς τοῦ ναοῦ ἔργον κα-
ταπλαγεῖς καὶ τὸν πο-
λυτελεῖ κόσμον (πολ-
λείας ἔργῳ) ὑπερθαυ-
μάσας καὶ ἀληθῶς κα-
τοιχίαν εἶναι τὸν ἱερόν
τοῦτον χῶρον εἰπὼν

Добротж еж и ве-
личество видѣти, и
многоцѣннажа оут-
варь. оукрашивше бо
тж и оувѣсивше за-
вѣсы златотканными
и красотож вѣсѣкож,
такѡ вѣведошж въ на.
Онже чѣномоу и ве-
ликомуу црков'номуу
дѣлоу здивлѣса. и
многѡцѣнной оутвари
почюдивса. и вѣстин-
нж бжїе жилище
сшѣнное село се еѣ
рекь, пакы вѣзврат-
тиса въ своаси.

ΚΑΤΑ ΤΟΥΤΟΥΣ ΕΣΤΙ
 ΟΙΣ ΟΙ ΤΙΣΙΝ
 ΜΑΡΤΥΡΟΙ

Сидра = Ли. Кодекс 7. 1. 5. 17
 ΕΙΣΑΓΩΓΗ ΤΟΥΤΟΥΣ ΕΣΤΙ
 ΤΟΥΤΟΥΣ ΕΙΣΑΓΩΓΗ = ΚΑΤΑ
 ΜΑΡΤΥΡΟΙ ΤΟΥΤΟΥΣ ΕΣΤΙ
 ΤΟΥΤΟΥΣ ΕΣΤΙ ΤΟΥΤΟΥΣ ΕΣΤΙ
 ΕΣΤΙ ΤΟΥΤΟΥΣ ΕΣΤΙ ΤΟΥΤΟΥΣ
 ΕΣΤΙ ΤΟΥΤΟΥΣ ΕΣΤΙ ΤΟΥΤΟΥΣ
 ΕΣΤΙ ΤΟΥΤΟΥΣ ΕΣΤΙ ΤΟΥΤΟΥΣ
 ΕΣΤΙ ΤΟΥΤΟΥΣ ΕΣΤΙ ΤΟΥΤΟΥΣ
 ΕΣΤΙ ΤΟΥΤΟΥΣ ΕΣΤΙ ΤΟΥΤΟΥΣ
 ΕΣΤΙ ΤΟΥΤΟΥΣ ΕΣΤΙ ΤΟΥΤΟΥΣ
 ΕΣΤΙ ΤΟΥΤΟΥΣ ΕΣΤΙ ΤΟΥΤΟΥΣ
 ΕΣΤΙ ΤΟΥΤΟΥΣ ΕΣΤΙ ΤΟΥΤΟΥΣ

Р. 244 г. = Ли. Кодекс 7. 1. 5. 17
 ΕΙΣΑΓΩΓΗ ΤΟΥΤΟΥΣ ΕΣΤΙ
 ΤΟΥΤΟΥΣ ΕΣΤΙ ΤΟΥΤΟΥΣ ΕΣΤΙ
 ΕΣΤΙ ΤΟΥΤΟΥΣ ΕΣΤΙ ΤΟΥΤΟΥΣ
 ΕΣΤΙ ΤΟΥΤΟΥΣ ΕΣΤΙ ΤΟΥΤΟΥΣ
 ΕΣΤΙ ΤΟΥΤΟΥΣ ΕΣΤΙ ΤΟΥΤΟΥΣ
 ΕΣΤΙ ΤΟΥΤΟΥΣ ΕΣΤΙ ΤΟΥΤΟΥΣ
 ΕΣΤΙ ΤΟΥΤΟΥΣ ΕΣΤΙ ΤΟΥΤΟΥΣ
 ΕΣΤΙ ΤΟΥΤΟΥΣ ΕΣΤΙ ΤΟΥΤΟΥΣ
 ΕΣΤΙ ΤΟΥΤΟΥΣ ΕΣΤΙ ΤΟΥΤΟΥΣ
 ΕΣΤΙ ΤΟΥΤΟΥΣ ΕΣΤΙ ΤΟΥΤΟΥΣ
 ΕΣΤΙ ΤΟΥΤΟΥΣ ΕΣΤΙ ΤΟΥΤΟΥΣ
 ΕΣΤΙ ΤΟΥΤΟΥΣ ΕΣΤΙ ΤΟΥΤΟΥΣ

Два других экземпляра хроник Сидра на восточном и западном
 побережье принадлежат от десятилетий Сидра на восточном, нападении
 в Византий императорской библиотеки и описаны — хотя не с такой
 подробностью, как на восточном экземпляре. Колларом в его
 комментарии к той же библиотеке П. Lambeca¹.

Coll. Supplem. CXVI pag. 73. Fol. 40 p. 2. et. Fol. 41

II. 250
 ΤΟΥΤΟΥΣ ΕΣΤΙ ΤΟΥΤΟΥΣ ΕΣΤΙ
 ΤΟΥΤΟΥΣ ΕΣΤΙ ΤΟΥΤΟΥΣ ΕΣΤΙ
 ΤΟΥΤΟΥΣ ΕΣΤΙ ΤΟΥΤΟΥΣ ΕΣΤΙ
 ΤΟΥΤΟΥΣ ΕΣΤΙ ΤΟΥΤΟΥΣ ΕΣΤΙ
 ΤΟΥΤΟΥΣ ΕΣΤΙ ΤΟΥΤΟΥΣ ΕΣΤΙ
 ΤΟΥΤΟΥΣ ΕΣΤΙ ΤΟΥΤΟΥΣ ΕΣΤΙ
 ΤΟΥΤΟΥΣ ΕΣΤΙ ΤΟΥΤΟΥΣ ΕΣΤΙ
 ΤΟΥΤΟΥΣ ΕΣΤΙ ΤΟΥΤΟΥΣ ΕΣΤΙ
 ΤΟΥΤΟΥΣ ΕΣΤΙ ΤΟΥΤΟΥΣ ΕΣΤΙ
 ΤΟΥΤΟΥΣ ΕΣΤΙ ΤΟΥΤΟΥΣ ΕΣΤΙ
 ΤΟΥΤΟΥΣ ΕΣΤΙ ΤΟΥΤΟΥΣ ΕΣΤΙ

ΟΙΣ ΤΟΥΤΟΥΣ ΕΣΤΙ ΤΟΥΤΟΥΣ ΕΣΤΙ
 ΤΟΥΤΟΥΣ ΕΣΤΙ ΤΟΥΤΟΥΣ ΕΣΤΙ
 ΤΟΥΤΟΥΣ ΕΣΤΙ ΤΟΥΤΟΥΣ ΕΣΤΙ
 ΤΟΥΤΟΥΣ ΕΣΤΙ ΤΟΥΤΟΥΣ ΕΣΤΙ
 ΤΟΥΤΟΥΣ ΕΣΤΙ ΤΟΥΤΟΥΣ ΕΣΤΙ
 ΤΟΥΤΟΥΣ ΕΣΤΙ ΤΟΥΤΟΥΣ ΕΣΤΙ
 ΤΟΥΤΟΥΣ ΕΣΤΙ ΤΟΥΤΟΥΣ ΕΣΤΙ
 ΤΟΥΤΟΥΣ ΕΣΤΙ ΤΟΥΤΟΥΣ ΕΣΤΙ
 ΤΟΥΤΟΥΣ ΕΣΤΙ ΤΟΥΤΟΥΣ ΕΣΤΙ
 ΤΟΥΤΟΥΣ ΕΣΤΙ ΤΟΥΤΟΥΣ ΕΣΤΙ
 ΤΟΥΤΟΥΣ ΕΣΤΙ ΤΟΥΤΟΥΣ ΕΣΤΙ
 ΤΟΥΤΟΥΣ ΕΣΤΙ ΤΟΥΤΟΥΣ ΕΣΤΙ

II. 250 ΟΙΣ ΕΣΤΙ ΤΟΥΤΟΥΣ ΕΣΤΙ
 ΤΟΥΤΟΥΣ ΕΣΤΙ ΤΟΥΤΟΥΣ ΕΣΤΙ
 ΤΟΥΤΟΥΣ ΕΣΤΙ ΤΟΥΤΟΥΣ ΕΣΤΙ
 ΤΟΥΤΟΥΣ ΕΣΤΙ ΤΟΥΤΟΥΣ ΕΣΤΙ
 ΤΟΥΤΟΥΣ ΕΣΤΙ ΤΟΥΤΟΥΣ ΕΣΤΙ
 ΤΟΥΤΟΥΣ ΕΣΤΙ ΤΟΥΤΟΥΣ ΕΣΤΙ
 ΤΟΥΤΟΥΣ ΕΣΤΙ ΤΟΥΤΟΥΣ ΕΣΤΙ
 ΤΟΥΤΟΥΣ ΕΣΤΙ ΤΟΥΤΟΥΣ ΕΣΤΙ
 ΤΟΥΤΟΥΣ ΕΣΤΙ ΤΟΥΤΟΥΣ ΕΣΤΙ
 ΤΟΥΤΟΥΣ ΕΣΤΙ ΤΟΥΤΟΥΣ ΕΣΤΙ
 ΤΟΥΤΟΥΣ ΕΣΤΙ ΤΟΥΤΟΥΣ ΕΣΤΙ
 ΤΟΥΤΟΥΣ ΕΣΤΙ ΤΟΥΤΟΥΣ ΕΣΤΙ
 ΤΟΥΤΟΥΣ ΕΣΤΙ ΤΟΥΤΟΥΣ ΕΣΤΙ

¹ Adami Franc. Kaleni ad Petri Lambeci Commentarium de Augusta Bibliotheca
 Caes. Vindobonensi Libr. VII. Supplementorum Liber primus posthumi. Vindobonae
 1790. Издается исключительно по поводу былого краткого издания Kaleni. Supplem-

Συμεῶνος μαγίστρου καὶ λογοθέτου χρονικὸν ἐφεξῆς συλλεγὲν ἐκ διαφόρων χρονικῶν καὶ ἱστοριῶν. ἀρχὴ μὲν ἀπὸ Ἀδάμ.

Начало: Ἀδάμ γενόμενος ἐτῶν σλ' γεννᾷ τὸν Σήθ.

Конца лѣтописи въ кодексѣ не достаетъ (est fine mutilus), но она достигаетъ (Fol. 103) 896 года и послѣднiя слова его суть слѣдующiя, сопоставляемыя нами съ текстомъ славянскаго Логовета (л. 209).

ἦγαγε δὲ ὁ βασιλεὺς κόρην ἐκ τοῦ θέματος τοῦ ὀφικίου ὠραιότατην πάνυ ὀνόματι εὐδοκίαν· στέψας καὶ ἀναγορεύσας καὶ γεῖμας αὐτὴν ἐξ ἧς ἐπαιδοποίησεν ἄρρεν παῖδα.

Приведе же црѣ отрокѡвицѡ ѿ страны опсякинскыѡ прѣкраснѡ сѣло, именовъ Евдокиѡ. и степса и црѣѡ нарече и пож' а. из неж же роди сѡа.

Далѣе Fol. 104 слѣдуетъ другая компилятивная хроника, начальная часть которой была издана въ печати подъ именемъ хроники Поллидевка (Поллукса).

Kollar. Supplem. CXXVII (pag. 737) Fol. 16.

Заглавiе: Εἰς τὴν κοσμοποίησιν ἐκ τῆς γενέσεως καὶ χρονικὸν ἐφεξῆς συλλεγὲν παρὰ Συμεῶνος μαγίστρου καὶ λογοθέτου ἐκ διαφόρων χρονικῶν καὶ ἱστοριῶν.

Начало: Θεὸς ὁ ἄχρονος τὸν δὲ τὸν κόσμον πρότερον μὴ ὑφιστάτω ἐν χρόνῳ παράγων ἐποίησεν ἐν ἀρχῇ οὐρανὸν καὶ γῆν et cet.

Бгѣ безлѣтныи сѣ миръ не сѡи прѣж'е въ лѣто приве' сѣтвори, въ начало нбоу и земли.

Колларъ замѣчаетъ, что 1) это есть та самая хроника, которой дальнѣйшая часть, начинающаяся со Льва Армянина, была обнародована въ Парижской коллекци въ 1665 году (Комбефисомъ) и что 2) это есть другой экземпляръ той же самой хроники, которую онъ описалъ подъ № СХХVI; только здѣсь она начинается выше, да за то и оканчивается гораздо раньше, именно на исторiи Дарiя Истаспа такими словами: πλούτου δὲ καὶ λαφύρων ἀπειρῶν ἐπλήρωσε. Если онъ правъ во второмъ пунктѣ, то несомнѣнно ошибается въ первомъ. Вышеприведенное мѣсто о третьемъ бракѣ царя Льва Философа читается въ печатномъ Симеонѣ магистрѣ слѣдующимъ образомъ:

τῷ ἰᾱ ἔτει αὐτοῦ ἠγάγετο ὁ βασιλεὺς τρίτην ἑαυτοῦ γυναῖκα τὴν ἀπὸ τοῦ Ὀφικίου Εὐδοκίαν, στέψας αὐτὴν καὶ ἀναγορεύσας· ἣτις ἐξ αὐτοῦ γεννήσασα παῖδα ἐτελεύτησεν. ἀπέθανε δὲ καὶ γεννηθὲν παιδίον. Здѣсь обнаруживается довольно осязательная разница двухъ текстовъ. А выше мы указали уже на несогласiе выписокъ, сдѣланныхъ Гель-

церомъ изъ кодекса 1712, по которому издана Комбефисомъ хроника Симеона магистра, съ текстомъ славянскаго Логоуета. По первому пункту: въ пользу тождественности по основному содержанию обоихъ вѣнскихъ списковъ Логоуета свидѣтельствуеть и то обстоятельство, что начало одного и конецъ другаго одинаково повторяются въ славянскомъ текстѣ хроники Логоуета. Сверхъ того мы можемъ прибавить и слѣдующее. Тотъ же самый Гельцеръ въ своемъ капитальномъ сочиненіи о первоначальной византійской хронографіи обратилъ вниманіе и на Вѣнскій кодексъ № ХСІ. Koll. Supplem. СХХVІІ, и отмѣтивъ нѣкоторыя неточности въ описаніи Коллара (S. 57 Anmerk. 5), не имѣющія для насъ теперь особаго значенія, выставилъ на видъ самымъ нагляднымъ образомъ тождество содержащагося здѣсь текста не съ Парижскимъ 1712, а съ печатнымъ текстомъ Льва Грамматика (см. выписки на стр. 60—63—67 и примѣч. на стр. 74). Но тождество со Львомъ Грамматикомъ, какъ мы это видѣли выше и по причинамъ, которыя будутъ объяснены ниже, почти ручается и за буквальное сходство съ славянскимъ Логоуетомъ. Приведемъ примѣръ, гдѣ текстъ взятъ Гельцеромъ прямо изъ Вѣнской рукописи.

Symeon. Logoth. S. 23 verso.

(Gelzer I S. 60).

‘Ο δὲ Ἀδάμ. . . . θνήσκει κατ’ αὐτὴν τῆς παραβάσεως ἡμέραν. χιλιοῦνταετίας γὰρ τῆς τοῦ θεοῦ ἡμέρας ἐχούσης τὸ διάστημα, ἐνναχόσια τριάκοντα μόνον ζήσας τελευτᾷ. τοῦτον λέγεται πρῶτον εἰς τὴν γῆν, ἐξ ἧς ἐλήφθη ταφῆναι καὶ μνῆμα αὐτῷ κατὰ τὴν Ἱεροσολύμων γεγενῆσθαι γῆν Ἑβραϊκῆ τις ἱστορεῖ παράδοσις и т. д.

Слав. Логоу. Лист. 15.

Адам же. . . скон'часа, оумерь въ самыи прѣст'жплєнїа днѣ. тысща бо лѣ бжїа днѣ имащи Ѡстоанїе, девѣ сѣ тьчїж и триде сѣ лѣ поживь, скончаса. сего глїятъ прѣва въ земля Ѡ неж же възать бѣ погребена быти. и гробъ его въ Іерлїмьстѣи быти земли, еврейское нѣкое повѣдѣє писанїе.

Здѣсь же слѣдуетъ прибавить одно замѣчаніе относительно все того же знаменитаго Парижскаго кодекса № 1712, содержащаго цѣлый рядъ историческихъ произведеній—кромѣ хроники, признанной за Метафрастову, еще Льва Дїакона и Михаила Пселла. Вслѣдствіе неясностей и неточностей описанія этого кодекса въ каталогѣ греческихъ рукописей Королевской библіотеки, составленномъ въ прошломъ столѣтіи *Буавеномъ* (и перепечатанномъ недавно *Омономъ*), въ

немъ, то-есть въ сборникѣ 1712, сверхъ всего прочаго предполагали присутствіе наряду съ изданною Комбефисомъ еще и другой хроники или иной редакціи тойже самой хроники съ именемъ того же магистра и логогета Симеона.

Такое представленіе составилъ себѣ Ф. Гиршъ, пока сказавшій послѣднее слово о хроникѣ Метафраста; онъ много смущался мнимою небрежностью Комбефиса, который, предполагается, оставилъ безъ вниманія столь важное обстоятельство—существованіе другаго текста того же произведенія въ бывшемъ у него подъ руками сборникѣ. Вопросъ о точномъ составѣ кодекса 1712 и насъ интересовалъ, и уже давно, именно въ 1883 году, мы успѣли разрѣшить его для себя довольно удовлетворительнымъ образомъ—при помощи одного изъ нашихъ младшихъ ученыхъ друзей *Н. М. Бубнова*, который доставилъ намъ точное описаніе кодекса—въ письмѣ, помѣщаемомъ въ извлеченіи въ концѣ нашей статьи въ видѣ приложенія. Позднѣе появилась вторая часть обширнаго изслѣдованія *Гельмера* объ Африканѣ и византійской хронографіи (Leipzig, 1885), гдѣ сдѣланы подобныя же, хотя болѣе краткія сообщенія о мнимыхъ двухъ полныхъ редакціяхъ хроники Симеона въ Парижскомъ сборникѣ (II р. S. 280). Дѣло сводилось къ слѣдующему: въ кодексѣ № 1712, въ началѣ его, дѣйствительно есть статья, принадлежащая къ древнему и первоначальному его составу и носящая слѣдующее заглавіе:

Συμεῶν μαγίστρου καὶ λογοθέτου εἰς τὴν κοσμοποιίαν ἐκ τῆς γεννήσεως (sic) καὶ χρονικῶν (sic) ἐφεξῆς συλλέγειν (sic) ἐκ διαφόρων χρονικῶν τε καὶ ἱστορικῶν. Вверху надъ заглавіемъ красными буквами позднѣйшаго почерка написано: αὐτός ἐστὶν ὁ μεταφράστης. «Это и есть Метафрастъ».

Но эта статья занимаетъ всего семь листовъ и затѣмъ вдругъ обрывается; слѣдуетъ небольшая статья о построеніи храма св. Софіи, тоже принадлежащая къ первоначальному составу сборника, и уже за нею (№ 7) хроника, занимающая 254 листа, начинающаяся двустипіемъ:

Ἀρχὴν μὲν Ἀδάμ ἔσχεν βιβλος καὶ τέλος
τὸ πορφυρογέννητον εὐσεβὲς κράτος.

(Начало книги — Адамъ, а конецъ благочестивая держава Багрянороднаго).

Итакъ, хотя въ кодексѣ 1712 и нѣтъ двухъ полныхъ редакцій хроники Симеона магистра и логогета, но дѣйствительно находится начало одной и полный текстъ другой. При этомъ открывается слѣ-

дующее весьма важное обстоятельство. *Метафрасту* въ надписанномъ позднѣе заглавіи приписанъ именно тотъ самый текстъ, который начинается и славянская хроника Симеона. Отсюда можно заключить, что надписаніе Петербургской рукописи, происходящей изъ Сочавы: «*сія книга именемъ (ъ) Метафраста*», не есть случайное и произвольное, а, вѣроятно, стояло въ томъ греческомъ оригиналѣ, съ котораго былъ нѣкогда (въ XIV стол.?) сдѣланъ болгарскій переводъ. Напротивъ, та хроника, которой до сихъ поръ приписывалось имя Метафраста, какъ автора, является на самомъ дѣлѣ анонимною. Тутъ выступаетъ на видъ обстоятельство, способное повести къ совершенному измѣненію всей постановки вопроса о Симеонѣ Метафрастѣ, какъ авторѣ хроники, потому что если одна не могла быть написана ранѣе конца X вѣка (анонимная), то другая (Логовета) кончается гораздо ранѣе, именно 948 годомъ, и если авторомъ одной не могъ быть первоначальный писатель житія св. Феоктисты, сообщающій біографическія о себѣ данныя, относящіяся къ 904—910 годамъ, когда онъ былъ уже въ зрѣлыхъ лѣтахъ, то другую этотъ же писатель могъ составить, и не достигши возраста, близкаго къ столѣтнему. Однако, прежде чѣмъ строить на такомъ основаніи какіе-либо дальнѣйшіе выводы, слѣдуетъ отмѣтить то явленіе, что въ венеціанскомъ Логоветѣ, а равно и въ одномъ изъ Вѣнскихъ, какъ мы видѣли выше, начала, соответствующаго отрывку Парижскаго и началу Славянскаго, *нѣма*, оно почему-то опущено. Позволительная догадка, не составляла ли статья о *міротвореніи*, образующая это вступленіе, первоначально отдѣльную и самостоятельную статью. Въ такомъ видѣ и въ качествѣ нѣкотораго приложенія она встрѣчается въ греческихъ и славянскихъ спискахъ хроники Георгія Амартола.

См. ed. Murgalt pag. 902—914.

Εἰς χρονογραφίαν Σιμεῶν Λογοθέτου ἐκ διαφόρων χρονικῶν καὶ ἰστορικῶν. Нач.: Θεὸς ἄρχωνος.

Сербская редакция Амартола въ автографическомъ изданіи Общества древней письменности (послѣ логоветовскаго продолженія), листъ 428 на оборотѣ — до 431 об. «С) мирьсцѣмъ сѣтворени Сумеа на магистра и логовета ѿ различныхъ лѣтовникъ и писателей». Нач. «Бгѣ безлѣтныи». Зато въ другихъ византійскихъ хроникахъ, съ различными именами составителей, но съ составомъ родственнымъ нашему славянскому Логовету, какъ и въ этомъ послѣднемъ, статья *О міротвореніи*, стоя въ началѣ, тѣсно сливается съ остальнымъ текстомъ.

Такъ у *Theodosii Meliteni Chronographia* ed. Tafel) pag. I.

У такъ называемаго *Πολιδεσκι Ἰουλίου Πολυδεύχου ἱστορία φυσική* ed. Bianconi Rom. 1776.

У *Льва Грамматика*—начала не сохранилось, вслѣдствіе утраты листовъ въ рукописи, иначе мы и здѣсь нашли бы тоже самое.

Касательно двустишія, которое стоитъ въ началѣ полной (анонимной) хроники въ Cod. Paris. 1712, нужно замѣтить, что, конечно, оно не соотвѣтствуетъ содержанію хроники, простирающейся гораздо далѣе Константина Багрянороднаго; именно сей послѣдній въ двустишіи долженъ подразумѣваться. Двустишіе, повидимому, стало не на свое мѣсто. Отъ Адама до единоподержавія (*κράτος*) Константина Багрянороднаго простирается именно та хроника Логовета, которой обычное начало въ видѣ краткаго отрывка «на міротвореніе» помѣщено въ Cod. 1712 ранѣе.

Изъ всѣхъ сопоставленій, которыя до сихъ поръ нами были сдѣланы, могутъ быть выведены различныя заключенія, но для насъ пока важно только одно, служащее къ прочному установленію индивидуальности хроники Логовета. Славянская средне-болгарская рукопись не напрасно носитъ имя Симеона логовета, ибо и въ греческихъ рукописяхъ тоже самое произведеніе—хотя бы и въ нѣсколько иныхъ изводахъ—обозначается именемъ того же автора. Славянская редакція особенно драгоцѣнна тѣмъ, что она заключаетъ въ себѣ хронику Симеона въ цѣлости (не говоримъ пока о продолженіи), и притомъ въ переводѣ, который, по всѣмъ признакамъ, сдѣланъ съ подлинника, несравненно болѣе исправнаго и близкаго къ первообразу, чѣмъ венеціанскій поздній текстъ.

II.

Славяцкій Логоветъ и хроника Георгія Амартола.

Итакъ, мы имѣемъ подъ рукою въ полномъ и осязаемомъ составѣ, хотя и въ славянскомъ переводѣ, до сихъ поръ неуловимую византійскую хронику Логовета, изъ которой было взято продолженіе Георгія Амартола и еще многое другое посредственно или непосредственно. Если результатъ предшествовавшихъ сопоставленій ну-

ждается въ повѣркѣ, то путь, которымъ эта повѣрка должна направиться, очевиденъ. Мы должны отыскать слѣды нашего Логоуета, то есть греческій текстъ, соответствующій вполнѣ наличному болгарскому переводу, прежде всего въ тѣхъ распространенныхъ и продолженныхъ редакціяхъ хроники Георгія Амартола, важнѣйшимъ образцомъ которыхъ служить извѣстная компиляція, изданная подъ этимъ именемъ въ запискахъ С.-Петербургской Академіи наукъ Эд. Муральтомъ, въ свою очередь находящаяся въ болѣе или менѣе выясненномъ родствѣ съ хрониками Льва Грамматика и Θεοδοσία Мелитинскаго: намъ придется и двѣ послѣднія привлечь къ сравненію. Нужно надѣяться, что при этомъ, по дорогѣ, мы получимъ возможность точнѣе и проще, чѣмъ до сихъ поръ дѣлалось, рѣшить нѣкоторые существенные вопросы византійской историографіи, касающіеся происхожденія различныхъ редакцій хроники Георгія Амартола, а также отношенія къ ней произведеній Льва Грамматика и Θεοδοσία.

Припомнимъ, что переводный текстъ славянскаго логоуета кончается помѣщенною при событіяхъ 948-ю замѣткою: «до zde Симеона Логоуетѣ есть творенье, а шtzде другаго». Съ другой стороны, первоначальная и подлинная хроника монаха Георгія кончается 842 годомъ, возстановленіемъ иконопочитанія, и здѣсь—въ изданіи Муральта (pag. 721), согласно съ частію рукописей, стоитъ замѣтка: «до сихъ поръ хроника Георгія, а отсюда только Логоуета». "Εως ὧδε τὰ χρονικά Γεωργίου, ἀπὸ τῶν ὧδε μόνον Λογοθέτου.—Въ Парижскомъ Коаленевомъ спискѣ (№ 310), содержащемъ древнѣйшій текстъ хроники *безъ продолженія*, естественно нельзя искать указанія на продолжателя, тамъ просто замѣчено: «здѣсь конецъ хроники» (τέλος ἐνταῦθα τοῦ χρονικοῦ). Въ другихъ спискахъ встрѣчаются относительно приписки другія отмѣны, напримѣръ—пропускъ слова «только» (μόνον), тоже имѣющій, какъ увидимъ, свое значеніе. Затѣмъ при событіяхъ 948 года въ греческомъ текстѣ продолженнаго Амартола въ изданіи Муральта (pag. 951) мы находимъ слѣдующую отмѣтку: «слава Богу за все, аминь. *Конецъ и Логоуету. Δόξα τῷ Θεῷ πάντων ἐνεκα. ἀμήν. Τετέλεσται καὶ τοῦ Λογοθέτου.* Итакъ, все продолженіе Амартола отъ 842 по 948 годъ должно считаться прямо заимствованнымъ изъ хроники Логоуета, которая и въ болгарскомъ переводѣ кончается тѣмъ же 948 годомъ и съ подобною же отмѣткою о достиженіи конца. Спрашивается, сходно ли это продолженіе съ переводнымъ текстомъ С.-Петербургской рукописи; и мы

можемъ отвѣчать, что за самыми мелкими стилистическими отмѣнами, легко объясняемыми произволомъ и небрежностью переписчиковъ, сходство будетъ полное и буквальное, что если гдѣ встрѣчаются въ греческомъ текстѣ Муралья добавленія или же пропуски, то они немногочисленны, да и не обширны. Однимъ словомъ, это — одинъ и тотъ же текстъ. Довольно будетъ немногихъ сопоставленій—изъ начала, середины и конца.

Слав. Логов. листъ 174.

Въ прѣвѣжа нѣла стѣи постѣ. посла же Θεоктиста Лωγοφетѣ на Критѣ. иже ше^а съ мноужествомъ мноубѣ. и ратиж великож. зѣлω ουβο οустраши Агарѣны. не мωгѣща воемъ его съпротивитиса. ващѣшими^ося и самъ οустрашися и бѣга са гатѣ.

Листъ 215 об.

Зра же Самона растѣща прѣвѣж любовь на немъ. съвѣщаветса съ великѣи постелщакѣ Михаилѣ Циреонѣ и творать писаніе на прѣ. съписавшѣ и съставльшѣ е родноу нотарю Самонинѣ. прише же прѣ въ великѣа црѣкви обрѣте е на немже молашеса мѣстѣ въ митатори, и възѣа е.

Листъ 253.

И понеже Бѣ мноуѣми ωбразы хоцѣ сѣти члѣка, ωстави и прѣ Романа въ бѣдѣ ненадежнѣж въпасти. ꙗко да тож оуцѣломѣдривса, и своа съгрѣшенія разѣ-

Hamartol. chr. ed. Muralt pag. 721.

Τῆ δὲ κυριακῇ τῶν ἁγίων νηστειῶν, μετὰ τὸ γενέσθαι τὴν ὀρθοδοξίαν, ἀπέστειλε Θεόκτιστον τὸν Λογοθέτην, ὃς ἀπελθὼν μετὰ πολλοῦ πλήθους καὶ στόλου μεγάλου, σφόδρα μὲν ἐπτόησε τοὺς Ἀγαρηνοὺς ἀδυνατοῦντας ἔτι πρὸς τὴν στρατιάν αὐτοῦ ἀνταγωνίζεσθαι, σφοδρότερον δὲ καὶ αὐτὸς ἐπτόηθη καὶ τὴν φυγαδεῖαν ἠσπάσατο.

Pag. 793.

Ὁρῶν δὲ Σαμωνᾶς αὐξανομένην τὴν ἀγάπην τοῦ βασιλέως ἐπ' αὐτόν, βουλευέται μετὰ μεγίστου κοιτωνίου καὶ Μιχαήλ Τζηρίδωνος· καὶ ποιῶσι χάρτην πολυλοῖδορον κατὰ τοῦ βασιλέως, γράψαντος καὶ συντάξαντος τοῦ Ῥοδίου νοταρίου ὄντος τοῦ Σαμωνᾶ. ἐλθὼν δὲ βασιλεὺς ἐν τῇ μεγάλῃ ἐκκλησίᾳ εὔρεν αὐτόν ἐν ᾧ ἤρχετο τόπῳ εἰς τὸ μητατώριον καὶ ἤρεν αὐτόν.

Muralt pag. 848.

Ἐπεὶ δὲ πολλοῖς τρόποις βούλεται ὁ θεὸς σώζειν τὸν ἄνθρωπον, συνεχώρησε καὶ τὸν βασιλεῖα Ῥωμανὸν ἀδοκίητῳ περιπεσεῖν συμφορᾷ, ἵνα δι' αὐτῆς σωφρονισθεῖς καὶ τῶν

мѣвъ, спенію спѣбитса. остави бо
вѣстати нань сѣа его Стефана.
ѣкоже иногда Авесаѡ на Дѣда
и ѡца своего.

οἰκείων ἐν συναισθήσει παραπτωμά-
των γενόμενος, σωτηρίας ἀξιώθη.
Συνεχώρησε γὰρ ἐπαναστῆναι αὐτῷ
τὸν υἱὸν αὐτοῦ Στέφανον ὡς περ
ποτὲ Ἀβεσαλώμ ἐπανεῖστη τῷ σί-
κειῷ πατρὶ τῷ μεγάλῳ Δαυίδ.

Это относится уже къ послѣднимъ годамъ царствованія Романа Лакапина, смертію котораго одинаково кончаются соотвѣтствующіе отдѣлы въ славянскомъ логоуетѣ и въ первомъ продолженіи (Муральтова) Амартола. Послѣднія слова передъ замѣткою объ окончаніи *творенья логоуета* въ греческомъ: Ῥωμανός βασιλεύς ἐν τῇ πρώτῃ νήσῳ τελευτᾷ καὶ τὸ σῶμα αὐτοῦ ἐν τῇ πόλει διακομισθὲν ἐν τῇ αὐτοῦ ἀπετέθη μονῆ; а въ славянскомъ: Ѡцѣ же ею (= Романъ) въ Протѣ островѣ оумрѣ и тако коегождо и сждь постиже. Тутъ есть нѣкоторое различіе въ редакціи, и нужно замѣтить, что оно начинается нѣсколько выше, касаясь трехъ страницъ (849 — 851) въ изданіи Муральта. Въ славянскомъ есть нѣчто такое, чего нѣтъ въ греческомъ, и на оборотъ. Происхожденіе этой обоюдной разницы, однако, легко объяснить. Болгарскій текстъ уже находится подъ вліяніемъ того источника, который далъ матеріалъ для продолженія хроники Логоуета отъ смерти Романа Лакапина (=единодержавія Константина) до Романа Діогена. Какъ будто составитель компіляціи, взявъ въ руки новое сочиненіе для продолженія прерваннаго повѣствованія, замѣтилъ, что онъ можетъ воспользоваться имъ и для дополненія заканчиваемой хроники Логоуета. Какой это былъ источникъ, мы покажемъ ниже. Повидимому, нѣчто подобное произошло и въ греческомъ текстѣ продолженнаго Амартола. §§ 1 и 2 на стр. 848 и 849 (изданія Муральта), относящіяся уже къ правленію Константина Багрянороднаго и не имѣющія соотвѣтственнаго текста въ славянскомъ Логоуетѣ, едва ли принадлежали первоначальному оригиналу и, повидимому, вставлены изъ другого источника составителемъ Московскаго синодальнаго текста.

Теперь обращаемся назадъ—къ первой половинѣ хроники Амартола, то есть, къ той ея части, которая собственно одна и должна бы носить это заглавіе и которая, начинаясь съ сотворенія міра или съ Адама, оканчивается 842 годомъ. Въ настоящее время—преимущественно трудами нѣмецкихъ византинистовъ, Ф. Гирша и де-Буора, достаточно разъяснено, что печатный текстъ Амартола въ изданіи

Муральта¹⁾, основанный на одной только позднѣйшей рукописи (Московской синодальной) вовсе не представляет первоначальной и подлинной редакціи монаха Георгія, что эта послѣдняя скорѣе заключается въ двухъ Коаленевыхъ спискахъ (Парижской національной Библиотеки) № 305 и 310 и родственныхъ имъ (Ватиканскомъ 153 и пр.), которые гораздо древнѣе, но Муральтомъ почти не были привлечены къ дѣлу. Полнаго сличенія до сихъ поръ не сдѣлано, однако, отдѣльныя частныя сопоставленія показали, что въ древнѣйшихъ спискахъ, содержащихъ, какъ Коаленевы, одного только собственнаго Георгія безъ продолженій, составъ текста нѣсколько иной, характеризующійся сравнительною скудостью фактическаго свѣтскаго содержанія при полнотѣ элементовъ церковно-обличительныхъ, что, слѣдовательно, въ позднѣйшихъ редакціяхъ, подобныхъ Синодальной, излишества должны быть объясняемы дальнѣйшими наслоеніями путемъ интерполяціи. Но откуда ведутъ свое происхожденіе замѣченные въ разныхъ мѣстахъ вставки, ихъ происхожденіе и принадлежность, это до сихъ поръ оставалось совершенно темнымъ, хотя на настоящій слѣдъ уже должна была наводить извѣстная намъ замѣтка (подъ 842 годомъ) Московской Синодальной рукописи, воспроизведенная въ изданіи Муральта. Если о продолженіи съ 842 по 948 годъ тамъ выражено, что оно составляетъ *исключительную* собственность Логоета, то по противоположности намъ внушается представленіе, что предыдущее изложеніе принадлежитъ Логоету уже не вполнѣ, а отчасти, принадлежитъ не только ему, не ему одному, но еще другому. Понятно, что наибольшая доля должна считаться достояніемъ того главнаго автора, котораго имя поставлено въ заглавіи и повторено въ послѣсловной припискѣ. Однимъ словомъ, замѣтку: «до сихъ поръ хроника Георгія, а отсюда — *только* Логоета» слѣдовало въ полномъ выраженіи толковать такъ: «до сихъ поръ простирается (сводная) хроника Георгія и *Логоета*, а отсюда начинается текстъ одного Логоета». Сотрудничество между двумя писателями, жившими на разстояніи болѣе столѣтія, совсѣмъ не мыслимо, слѣдовательно — возникало бы предположеніе о позднѣйшей обработкѣ древнѣйшаго автора при помощи позднѣйшаго. Препятствіе къ выясненію вопроса заключалось въ томъ, что въ точности не былъ извѣстенъ собственный цѣльный

1) Изданіе Парижское, перепечатанное съ нѣкоторыми улучшеніями въ Боннскомъ собраніи, въ счетъ не идетъ — уже потому, что почти вся первая половинна въ немъ опущена.

составъ хроники Логоуета, помимо той ея части, которая воспроизведена въ продолженіи къ Георгію. Догадка о томъ, что та хроника Логоуета, которая доставила въ позднѣйшей компиляціи продолженіе къ Амартолу имѣла свое независимое начало, совпадавшее по задачѣ и содержанію съ собственною хроникою Георгія Амартола, то есть равнымъ образомъ заключала обзорѣніе событій отъ сотворенія міра до возстановленія иконопочитанія (и потомъ далѣе), только вскользь была высказана — кажется, однимъ Гиршемъ — на основаніи случайнаго единичнаго наблюденія, при томъ ошибочно истолкованнаго¹⁾.

Теперь мы можемъ говорить объ этомъ съ увѣренностью, такъ какъ имѣемъ въ рукахъ хотя и переводный, но полный текстъ доселѣ загадочной хроники Логоуета, въ которомъ находимъ и первоначальную ея часть. Какъ же мы воспользуемся нашею находкою и нашимъ болѣе выгоднымъ положеніемъ? Не заходя слишкомъ далеко и не уклоняясь отъ своей ближайшей задачи, мы просто постараемся показать, что тѣ добавленія и вставки, какія отмѣчены нашими предшественниками въ печатномъ текстѣ Амартола противъ болѣе древнихъ рукописныхъ редакцій, могутъ быть сведены въ большей части slučajевъ къ заимствованіямъ изъ хроники Логоуета. Для удобства читателей, которые будутъ имѣть предъ собою изданіе Муральта, мы держимся послѣдовательности изложенія въ книгѣ, не стѣсняясь хронологическимъ порядкомъ появленія въ свѣтъ отдѣльныхъ изслѣдованій. Но прежде чѣмъ перейти къ этому своду, мы должны отмѣтить одинъ случай, когда въ самомъ изданіи Муральтомъ хроники Георгія по Московско-синодальному списку указана на основаніи рукописной отмѣтки на полѣ принадлежность извѣстной части текста Логоуету. Именно: при § I въ главѣ о рожденіи Моисея (ed. Muralt pag. 80)

1) Hirsch, Byzantin. Studien S. 54. Въ началѣ исторіи Михаила III находится ссылка при упоминаніи болгарскаго вождя Кордилы въ такомъ смыслѣ, что о немъ уже прежде была рѣчь (*καθὼς ἔχειτο προεῖρηται*: «также тамъ прѣдъ написася»); но на самомъ дѣлѣ въ изложеніи царствованія Теофила, гдѣ бы слѣдовало предполагать первое упоминаніе, совсѣмъ его не обрѣтается — ни въ краткой редакціи Амартола, ни въ распространенной. Гиршъ догадывался, что ссылка перешла изъ хроники Логоуета и тамъ имѣла свое основаніе, то есть, что въ ней, въ отдѣлѣ о Теофилѣ, дѣйствительно была рѣчь о Кордилѣ. Однако, славянскій переводный текстъ не оправдываетъ такой догадки: о Кордилѣ тамъ ничего не говорится. Да и самой ссылкой на предыдущее въ соответственномъ мѣстѣ правленія Михаила въ (славянскомъ) Логоуетѣ мы не находимъ. Вѣроятно, тутъ нужно видѣть слѣдъ особаго спеціальнаго источника, который былъ подъ рукою какъ Логоуета, такъ и позднѣйшаго компилятора, распространявшаго хроніку Амартола: была то исторія Василия Македонянина.

стоятъ glossa marginalis: τοῦ Λογοθέτου. До сихъ поръ на это замѣчаніе не обращали вниманія, а для насъ оно, очевидно, можетъ быть первою повѣркою тождественности славянскаго Логовета съ тѣмъ греческимъ, который послужилъ для дополненія хроники Амартола. Слѣдующее сопоставленіе наглядно убѣждаетъ въ этомъ тождествѣ:

Chron. Namart. ed. Muralt

pag. 80.

Τῷ δὲ δευτέρῳ ἔτει τῆς τοῦ Ἰσραὴλ ἐν Αἰγύπτῳ παροικίας ἱερογραμματεῖα δεινὸν προειπεῖν [φησὶν: Leo Gramm.], ὅτι τὸ τιχτόμενον παιδίων ἐν τῷδε τῷ χρόνῳ τοῖς Ἑβραίοις τὴν Αἰγυπτίων καταλύσει βασιλείαν, καὶ διὰ τοῦτο Φαραὼ προσέταξε φονεῦειν τὰ τιχτόμενα τῶν Ἑβραίων παιδιά.

Слав. Логоветъ л. 25.

Въ тоже второе лѣто Изрѣва въ Египеть прѣселенія, злѣкнижники нѣкоемъ прорещи глѣть. яко раждающеся отроча въ едекое лѣто въ Еврей^{хъ}, египетское разорить црѣтво. и сего ради фараонъ повелѣ оубивати раждающаася отрочата въ жидѣвохъ.

Къ сожалѣнью, подобныя указанія именно на заимствованія изъ Логовета не повторяются въ рукописи или же они не воспроизведены издателемъ, и потому приходится обращаться къ косвеннымъ наблюденіямъ, опираясь на изслѣдованія, какъ сказано, новыхъ ученыхъ. На первомъ мѣстѣ должна быть поставлена статья К. де-Боора (de Boor) въ Byzantinische Zeitschrift Крумбахера II Bd (1893): Römische Kaisergeschichte in byzantinischer Fassung: II. Georgius Monachus — Leo Grammaticus. Для своихъ цѣлей онъ дѣлаетъ многочисленныя сопоставленія первоначальной краткой редакціи Георгія, какъ она возстановляется по древнѣйшимъ спискамъ, съ позднѣйшею распространенною: при этомъ представителемъ второго разряда онъ беретъ на сей разъ не текстъ Муральта, а другой, тоже рукописный.

Первоначальная редакція: de

Boor. 5. 6.

Μετὰ δὲ Ἀντωνίνου ἐβασίλευσε Μακρίνος ἔτη δ' καὶ ἐσφάγη ὑπὸ Ἀντωνίνου.

Распространенная редакція: Ср.

Mur. p. 352.

Μετὰ δὲ Ἀντωνίνου τὸν Καρά-

Слав. Логоветъ, л. 59.

Макринъ црѣтова лѣто а̄ и мѣа

καλον ἔβασίλευσε Μακρίνος ἔτος α' μῆνας β'. Εὐτυχιανός δέ τις παραλαβὼν τὸν Ἄβιτον ὡς Ἄντωνίνου ὄντα υἱὸν μοίχειον περιτέθεικε διάδημα καὶ αὐτοκράτορα ἀνηγόρευσεν. καὶ δούς χρυσίον τοῖς στρατιώταις ἀντήρε καὶ συνέβαλε πόλεμον μετὰ Μακρίνου. καὶ ἠττηθεὶς Μακρίνος ἔφυγε καὶ ἀπεσφάγη μετὰ τοῦ υἱοῦ αὐτοῦ.

(Елагабалгъ): Первон. редакція.

Μετὰ δὲ Μακρίνον ἔβασίλευσεν Ἄντωνίνος ὁ Γάλβας ἔτη δ' καὶ ἐσφάγη ὑπὸ Ἀλεξάνδρου.

Распространенная редакція:

Ср. Muralt pag. 353.

Μετὰ δὲ Μακρίνον ἔβασίλευσεν Ἄντωνίνος (Mur.: Ἄβιτος) ὁ Ἥλιόγαβλος ἔτη γ' μῆνας θ'. Οὗτος γυναικώδης ὢν, τοσοῦτος ἦν πρὸς τὸ τῆς ἀσελγείας πάθος κακῶς διακείμενος, ὥστε καὶ Ἱεροκλέα ἔνομον αὐτοῦ ἀνδρα ποιῆσαι [ὡς δὲ φησι Δίων ὅτι αὐτὸς τὸν ἰατρὸν ἠντιβόλει διφυῆ αὐτὸν δι' ἐντομῆς ἐμπροσθίου τῆ τέχνη ποιῆσαι] ὅς διὰ τὰς ἀκαθαρσίας αὐτοῦ [καὶ μιὰς ἀκολασίας] ἐσφάγη κακῶς τὸ ζῆν ἀπορρήξας, καὶ ἔβασίλευσεν ἀντ' αὐτοῦ Ἀλέξανδρος ὁ τούτου ἐξάδελφος.

(Александръ Северъ): Первоначальная редакція.

Μετὰ δὲ Ἄντωνίνον ἔβασίλευσεν Ἀλέξανδρος ὁ Μαμαίας ἔτη ιγ', καὶ ἐσφάγη σὺν τῇ μητρὶ αὐτοῦ Μαμαίᾳ ἐξ ἐπιβουλῆς Μαξιμίνου στρατηγοῦ.

Б. Евтиχiан' же нѣкто прiемь Авита ꙗко Антонинова сꙗща сѣа Ѡ посѣнице, възложи емѣ дiадимѣ и самодръжца его нарече. и давь злато воеꙗ състави брань съ Макриномъ. и побѣжень бывъ Макринъ побѣже. и закланъ бѣ съ сѣовы свѣими.

Слав. Логоветъ, л. 59—59 об.

Црѣтво Авитово Копiла Андонинова. Авит' же црѣтцова г' лѣта и и мѣъ б'. Съи женолюбивъ бѣ вел'ми ꙗкоꙗ и Ираклеа оузакопена мꙗжа сътворити себѣ.

(Замѣтки изъ Дiона — нѣтъ).

закланъꙗ бысть нечистѡ ради своиꙗ, злѣ Ѡ житiа нечезнꙗвъ и въцариса Александръ братѣчѣ его.

Распространенная редакція.

Μετὰ δὲ Ἀντωνίνου τὸν Ἡλιογάβαλλον ἐβασίλευσε Ἀλέξανδρος ὁ Μαμαίας ἔτη ιγ' μῆνας η'. ἐπὶ αὐτοῦ γέγονε λιμὸς ἐν Ῥώμῃ, ὥστε καὶ κρεῶν αὐτοῦς ἀνθρωπίνων ἀψασθαι. οὗτος ἐκστρατεύσας κατὰ Περσῶν ἠττήθη κατὰ κράτος καὶ καταφρονηθεὶς ἐσφάγη καὶ προεβάλοντο οἱ στρατιῶται Μαξιμίνου. Μαμαία δὲ ἢ Ἀλέξανδρου μήτηρ θεοσεβῆς [ὡς φησὶν Εὐσέβιος] ἐτύχανε καὶ τὸν Ὀριγένην ἐν Ἀντιοχείᾳ διατρέβοντα μετεπέμψατο πρὸς ἑαυτὴν τοῦ διδάσκειν αὐτὸν τὸ κατὰ Χριστὸν μυστήριον.

Много лѣтъ ранѣе тотъ же германскій ученый, которому византийская исторiографiя уже очень многимъ обязана и отъ котораго есть основанiе ожидать настоящаго критическаго изданiя хроники Георгiя Амартола, де-Воог, напечаталъ въ одномъ юбилейномъ изданiи небольшую статью подъ заглавiемъ «*Zur Kenntniss der Weltchronik des Georgios Monachos*»¹⁾. Здѣсь произведено сличенiе богѣе древнихъ рукописныхъ текстовъ хроники Амартола съ печатнымъ изданiемъ Муральта для небольшого перiода времени, обнимающаго три царствованiя Льва I-го, Зинона и Анастасiя. Въ текстѣ Муральта опять оказываются значительныя вставки, происхожденiе которыхъ не могло быть точно угадано де-Воог'омъ, но которыя, на основанiи всего предыдущаго, мы заранѣе готовы приписать Логовету.

Производимъ повѣрку. Вотъ первоначальная редакція.

1) Μετὰ δὲ Μαρκιανὸν ἐβασίλευσε Λέων ὁ μέγας ἔτη ιη' καὶ ἀπέθανε δυσεντερικῶς.

2) Ἐφ' οὗ σημεῖον ἐφάνη ἐν τῷ οὐρανῷ νεφέλη σαλπυγοειδῆς ἐπὶ ἡμέρας μ' καὶ ἔβρεξε σποδὸν ἐν Κ. Π. σπιθάμης τὸ πάχος· τῶν νέφων πυρακτούντων καὶ πάντες ἐλιτάνευον λέγοντες, ὅτι πῦρ ἦν καὶ τῇ φιλανθρωπία τοῦ θεοῦ ἐσβέσθη.

1) *Historische Untersuchungen* Arnold Schaefer zum fünfundsanzigjährigen Jubilaum gewidmet. Bonn, 1882.

Слав. Логоветъ, л. 59 об.

Александръ Мамен црѣтова лѣ гї и мѣъ ӣ. при томъ же бѣ глѣ въ Римѣ ꙗко и маса члѣкаа сънѣсти ӣ. Съи вшевавъ на Пер'сы, побѣждень бысть крѣпцѣ и небрѣжень бѣ закланъ бѣ ѿ Персь. и избрашъ вое Маѣимина. Мамае Александрова мѣти, богочтѣива бѣ. и Оригена въ Антиохii живѣща приведе къ себѣ, еже наоучитиса ѿ него Хвѣ тайнѣ.

3) Ζωγράφου δέ τινος γράψαι τὸν Χριστὸν καθ' ὁμοίότητα τοῦ Διὸς τολμήσαντος и т. д.

4) Ὁ δὲ θεὸς Γεννάδιος Ἐλευθερίῳ τῷ μάρτυρι и т. д.

5) Ἐφ' οὗ (Ζήνωνος Coisl. 305) Γεννάδιος Κ-πόλεως κατελθὼν εἰς τὸ θυσιαστήριον προσεύξασθαι καὶ ἰδὼν φάσμα δαιμόνιον, ὃ καὶ ἐπιτιμήσας ἤκουσε κράζοντος, ὡς αὐτοῦ μὲν ζῶντος ἐνδίδωσι, ὕστερον δὲ κρατήσῃ τῆς ἐκκλησίας· καὶ πολλὰ δεηθεὶς Γεννάδιος τῷ θεῷ μὴ τὴν παραχρῆν ὀφείσθαι τῆς ἐκκλησίας, μετ' ὀλίγον ἐτελεύτησεν.

6 (=10 у Мур.) Καὶ Δανιὴλ ὁ θαυμασίος ἐκ τῆς μάνδρας ἐλθὼν Συμεῶν ἐν τῷ Ἀνάπλῳ ἐπέβη τῷ στύλῳ.

Второй, третій, четвертый и пятый параграфы составляют исконную собственность Амартола. Распространенная редакция, кромѣ мелких стилистическихъ отступлений, отличается во-первыхъ болѣе полнымъ изложеніемъ обстоятельствъ восшествія на престолъ Льва въ начальной главѣ, и затѣмъ вставкою четырехъ главъ (кромѣ шестой—очень небольшихъ) послѣ пятой—между Геннадіемъ и Даниломъ. Какъ это было выше замѣчено относительно Римской исторіи III вѣка по Р. Хр. (времени Северовъ), видоизмѣненные и вставочныя главы имѣютъ точное буквальное сходство съ славянскимъ Логоѳетомъ.

Muralt. Chron. Georg. Namart.
pag. 510. 511. 512.

1) Μετὰ Μαρκιανὸν ἐβασίλευσε Λέων ὁ μέγας ὁ Μακέλλης ἐτη ιη. καὶ ἀπέθανε δυσεντεριάσας, ὃν ἡ σύγκλητος προεβάλετο διὰ τὸ αὐτοῦ ὀρθόδοξον, Ἄσπαρος καὶ Ἄρδαβουρίου βουλευθέντων κρατῆσαι τῆς βασιλείας, Ἄρειανούς ὄντας, ἡ σύγκλητος οὐκ ἐδέξατο, οὐσπερ καὶ ὁ βασιλεὺς ὀρῶν μὴ ὀρθῶς ἔχειν πρὸς αὐτόν, ἀνείλεν αὐτούς· καὶ ἐκ τότε ἐκλήθη Μάκελ ὃ ἐστὶ ῥωμαῖστί ὁ σφαγεύς.

6) Ἐπὶ Λέοντος Ἀνατολίου τελευτήσαντος, Γεννάδιος προεχειρίσθη πατριάρχης· προεβάλετο δὲ Μαρκιανὸν οἰκονόμον, τῆς τῶν Καθαρῶν

Слав. Логоѳетъ л. 87—87 об.

Црѣтво Льва великааго.

Лѣвъ великыи Макеліе, црѣтова лѣ ѱ. добродѣтели его ради и правовѣрія, поставлень бывъ Аспаро* и Ардавѣремь. сима бо въсхотѣвшема црѣтво прѣати, не дѣ синглитъ. зане бѣста аریانина. гаже црѣ Львъ видѣвъ не имаща правж вѣрж. нж въсе имѣние пѣ своа область хотаща имѣти оубѣ г. Макель же зовется грѣчески заколичь.

Л. 88—88 об. Анатолию же при Львѣ скончавшѣса, поставлень бѣ Генадіе патриархъ. постави же Маркиана иконома. Ѡ каѳарскыа

όντα θρησκείας, εἰς δὲ τὴν ἐκκλησίαν μετελθόντα и т. д.

7) Ἐπὶ τούτου, Στούδης ἔκτισε τὸν ναὸν τοῦ ἁγίου Ἰωάννου τοῦ προδρόμου καὶ μοναχοῦς ἐκ τῶν ἀκοιμητῶν ἐγκατέστησε.

8) Καὶ τὸ τοῦ προφήτου Ἐλισσαίου σῶμα μετετέθη ἐν Ἀλεξανδρείᾳ ἐν τῇ μονῇ Παύλου τοῦ λεπροῦ [λεπρὸν γὰρ ἴασατο, λεπρὸν ἐποίησε καὶ εἰς τὸ τοῦ λεπροῦ] ἐτέθη.

9) Καὶ τὰ λείψανα τῆς ἁγίας Ἀναστασίας κατετέθη ἐν τῷ ναῷ αὐτῆς.

10). Καὶ Δανιὴλ ὁ θαυμασίος и т. д.

§ 11 принадлежит подобно предыдущему первоначальному тексту, а § 12: ἐπὶ αὐτοῦ Ἰσοκάσιος κομιστῶρ ἑλλήν διαβληθεὶς и т. д. опять вставной, заимствованный изъ Логовета. = При томъ же Исокасіе киесторъ оклеветанъ бывъ — яко елинь, и т. д.

Такой же точно составъ можетъ быть обнаруженъ и относительно царствованій Зинова и Анастасія, разсмотрѣнныхъ de-Boog'омъ.

Еще въ 1852 году покойный византиистъ Тафель въ пробномъ опытѣ изданія хронографіи Теофана ¹⁾ (что послѣ было вполне осуществлено де-Boоромъ) напечаталъ впереди основного текста отрывки изъ Георгія Амартола и Льва Грамматика, относящіеся къ царствованіямъ Фоки и Ираклія (начало VII-го вѣка). Текстъ Георгія, заимствованный изъ одной Вѣнской рукописи, хотя и очень сходенъ здѣсь съ изданнымъ позднѣе Синодально-Московскимъ (1861 г.), все-таки представляетъ отмѣны, указывающія на краткую и болѣе первоначальную редакцію. Прибавками въ Синодальномъ спискѣ (въ изданіи Муральта) оказывается, между прочимъ, слѣдующее:

1) Theophanis chronographia. Probe einer neuen kritisch-exegetischen Ausgabe von G. L. Tafel: Sitzungsber. der philos.-histor. Classe der (Wiener) kaiserlich. Akademie der Wissensch. IX. Bd. S. 21 u. f.

сжсшаго вѣры и пристѣплѣша же къ цркви, и т. д.

При Львѣ Стоудіе болгаринъ създа цркѣ сѣго Іωанна. и мнхы ѿ неоусьпнааго тж насели. При семь тѣло пррка Елисеа прѣнесено бѣ въ Александріж. и въ обитѣли Павла прокаженаго полужиса.

И мощи сѣыхъ Анастасіж принесошжса и положишж въ храмѣ еж.

Начало правленія Ираклія у *Табеля* (S. 26).

Μετὰ δὲ Φωκᾶν ἐβασίλευσεν Ἡράκλειος ὁ μέγας ἔτη λ'. "Ὁν Σέργιος ὁ πατριάρχης καὶ ἡ σύγκλητος μετὰ παντὸς τοῦ λαοῦ ἀνηγόρευσε βασιλεῖα ἐν τῇ μεγάλῃ ἐκκλησίᾳ. Ἀπὸ δὲ τῆς ἐκκλησίας παραλαβόντες αὐτόν, εὐφημοῦντες, κροτοῦντες, δοξάζοντες, εἰς τὰ βασίλεια εἰσήγαγον.

Вмѣсто того у *Муральта* (pag.

564) читаемъ:

Μετὰ Φωκᾶν ἐβασίλευσεν Ἡράκλειος ἔτη λ', ὃν Σέργιος ὁ πατριάρχης στέψας ἐν τῷ εὐκτηρίῳ τοῦ ἁγίου Στεφάνου ἐν τῷ παλατίῳ — ἐστέφθη δὲ ἅμα αὐτῷ καὶ ἡ μεμνηστευμένη αὐτῷ Εὐδοκία Αὐγούστα — τοῖς στεφάνοις τοῦ γάμου ὁμοῦ αὐτοκράτωρ καὶ νύμφιος ἀναδειχθεὶς, ἀναγορευθεὶς καὶ ἐν τῇ μεγάλῃ ἐκκλησίᾳ ὑπὸ παντὸς τοῦ λαοῦ βασιλεύς. Ἀπὸ δὲ τῆς μεγάλῃς ἐκκλησίας αὐτόν παραλαβόντες, εὐφημοῦντες, κροτοῦντες, δοξάζοντες εἰς τὰ βασίλεια εἰσήγαγον.

Слав. Логов. листъ 112. об.

Иракліе великыи црѣвова гѣ л'. степсанъ бывъ Сергіемъ патриархѣ въ сѣмь Стефанѣ въ дворѣ. степсана же бѣ кѣпно съ нимъ и обржчница его Флавіа. ꙗже и наречена бы Евдокіа Авгѣста. и вѣнци брачными вѣнчанъ бывъ, въкупѣ самодръжець и женихъ показася. наречень бывъ и въ велицѣи цркви ѿ вѣсего синклита и людіи црѣ. съпоспѣшааше же си* — зать Фωчинь... (дагѣ портретъ Ираклія).

Очевидно, что здѣсь, въ распространенномъ греческомъ изложеніи, произведено сляніе (контаминація) обоихъ текстовъ, что первоначальный Георгій дополненъ изъ Логовета: явленіе, которое можетъ быть прослѣжено и въ другихъ мѣстахъ—какъ въ исторіи Ираклія, такъ и во множествѣ послѣдующихъ статей.

§ 11 (стр. 567 Мур.) совсѣмъ отсутствуетъ въ Вѣнскомъ оригиналѣ Табеля, но онъ можетъ быть отысканъ въ (славянскомъ) Логоветѣ; изъ этой послѣдней хроники онъ, конечно, и внесенъ въ распространенную редакцію Амартола.

Не останавливаясь болѣе на времени Ираклія, обращаемся прямо къ періоду иконоборства и къ концу собственной хроники Амартола. Въ изслѣдованіи Ф. Гирша (*Byzantinische Studien* S. 13—14) отмѣчена поразительная разница между однимъ изъ Коаленевыхъ списковъ (№ 310), представляющимъ первоначальную редакцію хроники Георгія и Московскимъ Синодальнымъ спискомъ, воспроизведеннымъ у Муральта въ изложеніи царствованія Теофила. Изъ двадцати девяти главъ, посвященныхъ этому царствованію въ Московской Синодаль-

ной и родственныѣхъ съ нею рукописяхъ, въ древнѣйшемъ Коаленовомъ спискѣ, который тоже не стоитъ уединенно, не досчитывается цѣлыхъ 25 главъ и всѣ сообщенія ограничиваются четырьмя главами. Очевидно, что только эти послѣднія должны считаться принадлежащими первоначальной редакціи подлинника, а все остальное есть позднѣйшее дополненіе, интерполяція. Откуда взято это дополненіе?

Такъ какъ мы теперь имѣемъ полную хронику Логовета, хотя и въ славянскомъ только переводѣ, то и должны, на основаніи вышеозначенныхъ намековъ, прежде всего сюда направить свои поиски. Оказывается слѣдующее: того, что въ хроникѣ Амартола первоначально, въ славянскомъ Логоветѣ того нѣтъ, а всѣ двадцать пять вставочныхъ главъ читаются въ немъ буквально.

Первоначальныя главы мы отмѣчаемъ знакомъ †.

G. Nam. Muralt p. 699 и сл.

1) † Θεόφιλος ἐβασίλευσεν ἔτη ἰβ', ὁ νέος Βαλτάσορ καὶ παραβάτης καὶ θεομισῆς καὶ τῶν ἁγίων εἰκότων ὑβριστῆς καὶ καδαιρέτης καὶ βέβηλος.

2) † Ἡ δὲ μήτηρ αὐτοῦ Εὐφροσύνη, ἀποστείλασα ἐν πᾶσι τοῖς θέμασιν ἤγαγε κόρας εὐπροσώπους πρὸς τὸ νυμφοστολῆσαι Θεόφιλον и т. д.

3) † Ἐφ' οὐ καὶ πρὸς τὴν πατρίδα καὶ πόλιν αὐτοῦ τοῦ ἀλιτηρίου τυράννου μετὰ πολλῆς δυνάμεως Σαρακηνοὶ παραγενόμενοι и т. д.

4) Τούτῳ τῷ μισοθέῳ μᾶλλον εἰπεῖν ἢ Θεοφίλῳ προσέφυγε Θεόφοβος ὁ Πέρσης ἅμα τῷ πατρὶ αὐτοῦ μετὰ Περσῶν χιλιάδων ἰδ', οὐς διένειμεν ἐν τοῖς θέμασι, κατασκηνώσας καὶ εἰς τούρμας ἀποκαταστήσας, αἱ μέχρι τοῦ νῦν λέγονται τούρμαι

Слав. Логов. 161 л. об.

Θεοфиль снѣ его црѣвова лѣ вѣ.

Мѣи же его Ефросина пославши всѣа страны, приведе ѡтроковица прѣкрасны, еже оуневѣстити снѣ своего и т. д.

(163 л.) Къ семѣ же Теофилу прибѣже Теофовъ персѣнинъ сам же и ѡцѣ его, кѣпно съ дѣи тысящѣ Персѣ. ихже раздѣли съ, по мѣстоу вселивъ, и на тѣрмы оустровивъ. аже и до нѣѣ зовѣтса тѣрмы перскыа. самого же Тео-

Περσῶν· αὐτὸν δὲ τὸν Θεόφοβον εἰς ἀδελφὴν Θεοδώρας Αὐγούστης γαμβρὸν ἐπέκησατο¹⁾).

5) Φιλόκοσμος δὲ ὢν ὁ αὐτὰς Θεόφιλος κατεσκεύασε διὰ τοῦ ἀρχοντος τοῦ χρυσοχοεῖου ἢ τ. д.

6) Δικαιοσύνην τε κοσμικὴν προσποιούμενος ἢ т. д.

7) Οὗτος Ἀλέξιος τὸν Ἀρμένιον, ᾧ ἐπικλήν Μωσηλῆ, ἀνδρεῖον ὄντα καὶ ῥωμαλέον ἢ т. д.

8) Ἐν δὲ τῷ μεταξὺ τεθνηκυίας Μαρίας, τῆς πεποθημένης τῷ βασιλεῖ θυγατρός.

Нѣтъ нужды далѣе продолжать сличеніе.

Для доказательства того положенія, что дополненія въ позднихъ редакціяхъ Амартола ведутъ свое происхожденіе изъ другой родственной по содержанію хроники, хроники Логоуета, приведенныхъ сопоставленій, полагаемъ, вполне достаточно. Но если бы мы задались мыслію возстановить цѣликомъ первоначальное твореніе Георгія путемъ исключенія изъ печатнаго изданія хроники Амартола всего близко до тождественности сходнаго съ Логоуетомъ, то подверглись бы опасности большихъ ошибокъ. Дѣло въ томъ, что и въ *первоначальномъ* Амартолѣ, ранѣе чѣмъ въ него внесены были дополненія изъ Логоуета, были мѣста близко родственныя съ текстомъ этого послѣдняго. Такъ, напри- мѣръ, разказъ о времени Ираклія въ Вѣнской рукописи Тафеля, представляющей, повидимому, нераспространенную редакцію Амартола, за исключеніемъ немногихъ мѣстъ, имѣетъ бросающееся въ глаза сходство съ противопоставляемымъ текстомъ Льва Грамматика, а слѣдовательно, нужно предполагать, и съ текстомъ Логоуета. Прибавимъ здѣсь два замѣчанія. Благодаря разнымъ благопріятнымъ обстоятельствамъ и чрезвычайно любезному отношенію управленія Парижской національной библіотеки къ русскимъ ученымъ учрежденіямъ, пишущій эти строки уже

*ова за сестрѣ Θεωύры πρῖνζα затѣ оустрои.

Красолюбивъ же сѣи Θεοφιλ, сътвори съ началникомъ златарскыи ἢ т. д.

Правѣ же люскалѣ притварѣ себѣ ἢ т. д.

(164 л.). Съ Аλεξία Армѣнина, еже бѣ емѣ пореклѣ мусилен. храбра сѣща и силна.

Междѣ же сѣ* оумершии Маріи възлюбленѣи дѣщери црѣвѣ ἢ т. д.

1) Замѣчаніе о турмахъ, учрежденныхъ при Теофила, что они и *доселѣ* сохраняютъ свое первоначальное названіе, было бы страннымъ со стороны Георгія монаха, который самъ былъ современникомъ Теофила. На другія подобныя мѣста указалъ Гиршъ: Byzant. Stud. S. 15.

давно имѣлъ возможность здѣсь въ Петербургѣ сличать оба Коаленева списка № 305 и 310 съ печатнымъ изданіемъ Муральта. Впослѣдствіи еще болѣе полное и тщательное сличеніе кодекса 305 съ нашимъ академическимъ изданіемъ было сдѣлано подъ нашимъ наблюденіемъ г-номъ Круглымъ для Императорскаго Общества древней русской письменности ради предполагаемаго *печатнаго* изданія сербской редакціи славянскаго перевода Амартола, такъ какъ сія послѣдняя, по нашему убѣжденію, воспроизводитъ именно этотъ самый греческій текстъ кодекса 305. Мы не имѣли въ виду излагать здѣсь результаты нашего изученія парижскихъ рукописей и даже не считали нужнымъ замѣнить ими сведенныя выше частныя наблюденія предшествовавшихъ изслѣдователей. Но теперь намъ представляется не бесполезнымъ указать на то, что Вѣнскій текстъ Тафеля вполне соотвѣтствуетъ древнѣйшимъ, Коаленевымъ спискамъ Амартола, то-есть представляетъ въ самомъ дѣлѣ первоначальную его редакцію—и что напечатанный Тафелемъ en regard текстъ Льва Грамматика въ свою очередь, какъ это, впрочемъ, часто повторяется, тождественъ съ славянскимъ текстомъ Логовета. Итакъ, столь ярко и поразительно выставляющееся въ сопоставленіи Тафеля родство первоначальнаго Амартола съ Львомъ Грамматикомъ есть въ то же время родство оригинальнаго текста Амартола съ Логоветомъ—совершенно *независимое* отъ интерполяцій, внесенныхъ изъ послѣдняго въ первый поздне. Наше второе замѣчаніе *будетъ* то, и въ другихъ мѣстахъ у Логовета въ первой *части* его хроники встрѣчаются мѣста сходныя не только по содержанію, но и по изложенію съ первоначальнымъ Амартоломъ, насколько онъ возстановляется по Коаленеву 305; особенно замѣчается такое явленіе въ исторіи иконоборства. Мы опасаемся загромождать свое изслѣдованіе еще новыми выписками текстовъ, но одинъ примѣръ *будетъ* приведенъ ниже.

Значитъ, помимо сходства *вторичнаго*, основаннаго на интерполяціи, есть между двумя хрониками еще и другое сходство—первичное, такъ сказать, примордіальное. Чѣмъ же оно можетъ быть объяснено? На первый взглядъ можетъ показаться, что тутъ, если имѣть въ виду распространеннаго Амартола, было дѣло взаимное: сначала Логоветъ воспользовался хроникою Георгія, а послѣ какой-то досужій византіецъ дополнилъ Георгія изъ Логовета. Такое предположеніе само по себѣ не выходитъ изъ предѣловъ возможнаго, однако, безъ дальнѣйшихъ изслѣдованій и повѣрки принято быть не можетъ.

Правда, что Логофету, который жилъ и писалъ по крайней мѣрѣ столѣтіемъ позднѣе Георгія и преслѣдовалъ нѣсколько иную задачу въ своемъ сочиненіи, чѣмъ его предшественникъ, иногда приходилось повторять факты, уже сообщенные въ такомъ же видѣ Георгіемъ. Но при ближайшемъ разсмотрѣніи оказывается, что эти искони средныя мѣста у двухъ писателей—за періодъ времени отъ Діоклитіана до IX вѣка (включая, слѣдовательно, первый періодъ иконоборства)—ведутъ свое начало все изъ одного и того же источника, именно, изъ обширной и чрезвычайно почитаемой у византійцевъ хроники Теофана, и что такихъ прямыхъ или посредственныхъ извлеченій изъ Теофана, явно носящихъ слѣды своего происхожденія, у Логофета, вообще сравнительно подробнѣйшаго, гораздо болѣе, чѣмъ у Амартола. При томъ они не сосредоточиваются у него въ какомъ-либо одномъ пунктѣ, а проходятъ черезъ всю часть сочиненія, заключающуюся въ означенныхъ предѣлахъ, нигдѣ не нарушая его цѣлостности и однородности. То, что здѣсь у Логофета есть лишняго противъ Амартола, по стилю и характеру изложенія, нисколько не отличается отъ того, что ему обще съ первоначальнымъ Амартоломъ; у того и другого все имѣетъ видъ сжатого извлеченія изъ Теофана, при чемъ сверхъ фактической основы удерживаются отдѣльныя выраженія и обороты подлинника, несмотря на очевидное стремленіе къ упрощенію или подновленію языка.

Итакъ многія сходныя мѣста въ *первоначальномъ* Амартолѣ и Логофетѣ объясняются тѣмъ, что оба—независимо другъ отъ друга—пользовались однимъ источникомъ. Но полная и подлинная хроника Теофана все-таки была бы слишкомъ широкою основою для объясненія столь тѣснаго родства между ними, какое обнаруживается не только въ заимствованіи изъ общаго пространнаго источника однихъ и тѣхъ же фактическихъ подробностей, но однихъ и тѣхъ же оборотовъ рѣчи, однихъ и тѣхъ же выраженій и словъ. Всего вѣроятнѣе, что у обоихъ подъ руками уже былъ Теофанъ переработанный и сокращенный; одна изъ такихъ редакцій его хроники, какая, на примѣръ, заключается въ кодексѣ Parisin. 1710 (X-го столѣтія) описанномъ у де-Боора¹⁾.

Для болѣе нагляднаго разъясненія этихъ взаимныхъ отношеній между Амартоломъ и Логофетомъ, а также зависимости обоихъ отъ

1) Theophan. Chronogr. ed. de-Boor. Volum. II pag. 364 et sequ.

хроника Θεοφана мы приводимъ извѣстія о болгарскихъ дѣлахъ при царѣ Константинѣ Копронимѣ. Императоръ Константинъ Копронимъ предпринималъ нѣсколько походовъ противъ Болгаръ, которые тогда стремились распространить свои владѣнія на полуостровѣ и были наиболѣе опасными врагами Византіи. Приверженцы иконоборческой династіи ставили ему въ заслугу энергично веденную борьбу съ преемниками Крума и считали ее въ общемъ небезуспѣшною, что въ сущности подтверждаетъ и хроника Θεοφана, довольно подробно повѣствующая о цѣломъ рядѣ военныхъ дѣйствій—большею частію удачныхъ. Но первоначальная хроника Георгія монаха говоритъ только о такихъ предпріятіяхъ Константина, которыя сопровождались для него полнымъ поражениемъ или неудачею. Она отмѣчаетъ два такихъ случая. Выписываемъ ея рассказъ, сопровождая греческій текстъ соответствующимъ славянскимъ изъ *Сербскаго лѣтописника*.

Coislin. 305 Fol. 335 v.

Κατὰ Βουλγάρων ἐστράτευσε δὲ καὶ ἐξοπλίσας ἐκ τῶν θεμάτων χελάνδια δύο χίλια ἑξακόσια ἐπὶ Ἀγγιχλῶν ἀπέστειλεν. (ἐν δὲ ταῖς ἀκταῖς προσορμισθέντα) καὶ τοῦ βορρᾶ βιαίως πνεύσαντος, ἅπαντα μικροῦ δεῖν συνετρίβησαν καὶ ἐπνίγη λαὸς ἀμύθητος. "Ὅπερ μαθόντες οἱ Βούλγαροι πόλεμον πρὸς αὐτὸν ἀνάπτουσι. καὶ τὰ πλήθη αὐτοῦ δεινῶς συγχόψαντες ὑπέστρεψε μετ' αἰσχύνης μεγάλης καὶ ἥττης ¹⁾).

Fol. 336 v. Ὁ δὲ τύραννος καὶ ἀλάστωρ ἐξελθὼν μετὰ ταῦτα πάλιν κατὰ Βουλγάρων καὶ δεινῶς κατὰ τῶν σκελῶν ἀνδρακωδεῖς καὶ πυρετῶ

На блъгари поиде воквати и въуруживъ ѿ странъ кораблкѣ, вх на агхелону посла. въ прѣдната же мѣста оустрымившесе и сѣвероу възвъывшоу маломъ не вси сокроушишесе и подавишесе людинъ бесчисла. нже увѣдѣвшесе блъгаре. бранѣ на нкого събраше. и множества нго люто съсѣкше возвратисе съ стоудомъ велицѣмъ и побѣжденимъ.

Моучитель и злодѣи изышѣ по сихъ пакы на блъгары и люто ногамъ нго запалшемсе и ωгнѣмъ великѣмъ ωбыкъ бывѣ, близъ ар-

1) Ср. Theophan. ed. de Boor. pag. 497.

Тѣ дѣ каи тоῦ Ἰουνίου μηνὸς τῆς δ' ἰνδικτιῶνος (6257 = 765) ἐκίνησε κατὰ Βουλγάρων καὶ ἀπέστειλεν ἐπὶ Ἀχελὸν βχ' χελάνδια ἐξοπλίσας αὐτὰ ἐκ πάντων τῶν θεμάτων. τούτων δὲ ἐν ταῖς ἀκταῖς προσορμισθέντων, καὶ τοῦ βορρᾶ πνεύσαντος, συνετρίβησαν μικροῦ δεῖν ἅπαντα, καὶ ἐπνίγη λαὸς πολὺς, ὥστε τὸν βασιλεῖα κελευσαι γρίπους ἐκτείνειν καὶ τοὺς νεκροὺς ἀναλέγεσθαι καὶ θάπτειν· καὶ τῇ κα' τοῦ Αὐγούστου μηνὸς εἰσηλθεν ἀδύξως ἐν τῇ πόλει.

λάβρω καὶ διακαεῖ συσχεθεὶς κατὰ
τὴν Ἀρχαδιοῦπολιν ἀνέτρεψεν ἐγκλί-
νιος.

Καὶ ἐλθὼν ἐν Σηλυμβρία καὶ
ἐμπλώσας μέχρι τοῦ Στρογγύλου
καστελλίου, θνήσκει ψυχῇ καὶ σώ-
ματι βοῶν καὶ λέγων· ὅτι ζῶν πυρὶ
ἀσβέστῳ παρεδόθη διὰ τὴν Μα-
ριαν· ἀλλ' ἀπὸ τοῦ νῦν ὑμνεῖσθω
καὶ τιμάσθω. καὶ οὕτως ὁ θεήλατος
καὶ δυσμενής τε καὶ ἀσπονδος ἐχθρὸς
τοῦ Χριστοῦ. κατέλυσε τὸν
βίον¹⁾.

Изъ приведенныхъ внизу текстѣ параллельныхъ мѣсть становится совершенно яснымъ происхождение краткихъ извѣстій Георгія изъ хроники Θεοφана—непосредственное или посредственное. Впрочемъ, въ первомъ отрывкѣ слѣдуетъ отмѣтить небольшое отступление въ прибавкѣ о нападеніи Болгаръ на сушѣ послѣ разрушенія флота бурю, о чемъ въ нынѣшней редакціи Θεοφана ничего не сказано. Зато въ извлеченіи пропущена подробность о ловлѣ труповъ неводами. Выраженіе «воротился безславно» (ἀδόξως) соотвѣтствуетъ воротился «со стыдомъ и великимъ поражениемъ»: краски какъ будто усилены тенденціозно. Во второмъ отрывкѣ близость обоихъ текстовъ еще болѣе бросается въ глаза; но слѣдуетъ отмѣтить замѣну словъ «ἐν κραββάτῳ φερόμενος» выраженіемъ «ἐγκλίνιος», что повторится и у Логофета.

Переходимъ къ этому послѣднему. Славянскій его текстъ мы на сей разъ сопоставляемъ съ текстомъ *Theodosia Melitenensis* по изданію Тафеля, гдѣ отмѣчены и разночтенія у Льва Грамматика.

Логофетъ. Л. 141—142.

Theodos. Melitens.

Βοεβα ἤ καὶ ἐπὶ τῶν Βουλγάρων ποτὶ τὴν Ἐστράτευσε δὲ κατὰ Βουλγάρων

1) Theophan. ed. de Boor. pag. 448.

Τούτῳ τῷ ἔτει τῆς ιγ' ἰνδικτιῶνος (8267=775) μηνὶ Αὐγούστῳ ἐξῆλθεν ὁ βασιλεὺς Κωνσταντῖνος κατὰ Βουλγάρων· καὶ δεινῶς κατὰ τῶν σκελῶν θεηλάτῳ πληγῇ ἀνδρακωθεὶς κἀντεῦθεν πυρετῷ σφοδροτάτῳ καὶ ἰατροῖς ἀγνώστῳ δι' ὑπερβάλλουσαν ἔκκαυσιν συσχεθεὶς κατὰ τὴν Ἀρχαδιοῦπολιν ὑπέστρεψεν, ἐπ' ὧμων ἐν κραββάτῳ φερόμενος κατὰ τῶν ὑπηκόων· καὶ ἐλθὼν ἐν Σηλυμβρία καὶ ἐμπλώσας τῇ ιδ' τοῦ Σεπτεμβρίου μηνὸς τῆς ιδ' ἰνδικτιῶνος, φθάσας ἐν τῷ Στρογγύλῳ καστελλίῳ οἰκτρῶς, ἐν τῷ χελανδίῳ θνήσκει βοῶν καὶ λέγων, ὅτι αἰῶν ἔτι πυρὶ ἀσβέστῳ παρεδόθη τὴν τε ἁγίαν παρθένον καὶ θεοτόκον ὑμνεῖσθαι ἑξαίτων ὁ ἀσπονδος αὐτῆς ἐχθρὸς.

сѣхоу и по вудѣ. и сѣ побѣдивъ,
вѣниде въ гра̄ оборѣжанъ ратныхъ
орѣжиѣмъ. обличаѣ ꙗже бѣ плѣ-
ниль, и Българы свазаны.

Л. 142. об. Црѣ же на Българы
воевавъ по сѣхѣ и по мурѣ при
Тѣтхони приста. вѣтрѣ же нѣжд-
ноу дѣхнѣвшѣ, корабле съкрѣши-
шѣса. сиже оувѣдѣвшѣ Българы
бранъ съ нимъ съставишѣ. и лютѣ
побѣженъ бивъ, възратиса сра-
млень. даже и до днѣ бо оу Тѣтхонѣ
кости избіеннѣ лежѣтъ. ꙗвѣ по-
казѣюще разбои.

Л. 143. об. Имѣше же прилю-
бивъ госта въ Българо̄. иже
възвѣщаваахъ емѣ всѣа съвѣты
кнѣса своего. иже и възвѣстишѣ
емѣ ꙗко посилаеть кнѣса блѣгар-
скихъ воа поплѣнити Верзитѣж.
Црѣ же сътвори на Аравлѣны воа
брати. и пославъ на миръ въ Блѣ-

πεζῆ τε καὶ πλοῖ (LG. πλωί) καὶ
τούτους τροπῳσάμενος εἰσηλθεν ἐν
τῇ πόλει, καθωπλισμένος τοῖς πο-
λεμικοῖς ὄπλοις, θριαμβεύων δεδεμέ-
νους τοὺς Βουλγάρους¹⁾.

Ὁ δὲ βασιλεὺς κατὰ Βουλγάρων
ἐπιστρατεύσας πλοῖ (LG. πλωί) τε
καὶ πεζῆ ἐπὶ Ἀχελῶν (Ἀχελῶον)
ἀπέστειλεν. Ἀνέμου δὲ βιαίου πνεύ-
σαντος τὰ πλοῖα συνετριβή. Τοῦτο
μαθόντες οἱ Βούλγαροι πόλεμον
πρὸς αὐτὸν συνάπτουσι. Δεινῶς οὖν
ἠττηθεὶς ὑπέστρεψεν μετ' αἰσχύ-
νης. Μέχρι γὰρ καὶ τήμερον τὰ
κατὰ τὸν Ἀχελῶν κῶλα τῶν ἀνη-
ρημένων (LG. κοῖλα καὶ πεδιάσιμα
χωρία τῶν ἀνηρ)
σαφῶς ὑπο-
δεικνύουσι τὴν ἠτταν²⁾.

Ἔσχε δὲ δεξιῳσάμενος φίλους
κρυπτοὺς ἐν Βουλγαρίᾳ, οἱ κατεμή-
νουον αὐτῷ ἅπαντα τὰ τῷ ἄρχοντι
αὐτῶν (LG. αὐτῷ) βουλευόμενα.
Οἱ δηλοῦσι τῷ βασιλεῖ, ὅτι ἀποστεί-
λει ὁ κύριος Βουλγαρίας (LG. Βούλ-
γαρος) λαὸν πρὸς τὸ αἰχμαλωτίσαι
τὴν Βερζητείαν. Ὁ δὲ βασιλεὺς σχη-

1) Theophan. ed. de Boor. pag. 432—433.

2) 6255 (= 763). Ἐξῆλθεν ὁ βασιλεὺς ἐπὶ τὴν Θράκην ἀποστείλας καὶ πλώγμον διὰ τοῦ
Εὐξείνου πόντου.... Ὁ δὲ Τελέτζης ἀκούσας τὴν διὰ γῆς καὶ θαλάσσης, κατ' αὐτοῦ
κίνησιν.... στήσας ἠσφαλίσατο ἑαυτὸν καὶ συμβαλόντες πόλεμον κόπτουσιν ἀλλήλους ἐπὶ
πολὺ, καὶ τραπεῖς Τελέτζης ἔφυγεν.... ὁ δὲ βασιλεὺς ἀρθεὶς τῇ τοιαύτῃ νίκῃ ἐθριαμβεύσε
ταύτην ἐπὶ τῆς πόλεως, ἄρματώμενος σὺν τῷ στρατῷ εἰσελθών.... σύρνον
τοὺς χειρωθέντας Βουλγάρους.

2) Въ замѣткѣ о «членахъ» (кῶλα = костяхъ) убитыхъ при Анхиалѣ, составляю-
щей прибавку не только противъ первоначальнаго Амартола, но и противъ Теофана,
можно видѣть заимствование изъ патріарха Никифора, то есть изъ его обвинитель-
ныхъ рѣчей противъ иконоборцевъ (Antirrh. III Migne Patrol. graec. pag. 504).
Въ хроникѣ Георгія приведенъ въ видѣ выписки большой отрывокъ изъ третьейъ
обвинительной рѣчи (ed. Murali pag. 657), гдѣ соотвѣтствующее мѣсто читается такъ:
μέχρι γὰρ καὶ τήμερον τὰ κατὰ τὴν Ἀχελῶν καλουμένην πόλιν κοῖλα καὶ πεδιάσιμα
χωρία, ἃ τῶν ἀνηρημένων ἐδέξαντο τὰ κῶλα, σαφῶς ὑποδεικνύουσιν и т. д.

гары. и събравъ вѣса войскъ, кѣпно съ чиновы нападе на Блѣгары безъ трѣбъ и разбивъ ѿ, сътвори побѣдъ великъ. възвраща же са въ гра и обличивъ оборжанъ бранъ тѣ нарече храбрость. ꙗко никомѣ же съпротивльшѣса емѣ. ниже оубиену грѣкъ ни единомѣ....

ματισάμενος κατὰ Ἀράβων κινεῖν ἀποστείλας τοὺς ἀποκρισιάρχους τοὺς διὰ εἰρήνην παραγενομένους ἐπὶ Βουλγαρίας (LG. Βουλγαρίαν) καὶ ἐπισωρεύσας (ἐπισυνάξας) πάντα τὸν στρατὸν ἅμα τῶν ταγμάτων (τοῖς τάγμασιν) ἐπέπεσε τοῖς Βουλγάροις ἀσαλπικτὶ καὶ τρέψας αὐτοὺς ἐποίησε νίκος μέγα· καὶ ὑποστρέψας ἐν τῇ πόλει καὶ θριαμβεύσας τεθωρακισμένος, τὸν πόλεμον τοῦτον ἐπωνόμασεν «εὐγενῆ», ὡς μηθενὸς αὐτῷ ἀντιστάντος, μηδὲ σφαγῆς Ῥωμαίων γενομένης¹⁾.

(Далѣе разсказывается, что князь болгарскій Телерихъ, догадавшись о существованіи подлѣ себя измѣнниковъ, посредствомъ ловкой хитрости вывѣдалъ имена ихъ у царя и казнилъ ихъ).

Л. 144. Еже оуслышавъ Костандинъ, брадъ своѣ ѡскѣбе. Воевавъ же пакы на Блѣгары. и лютѣ бедрама его вѣжегшима са. и огнемъ ташкымъ и горащій^м объять бывъ, на Аркадиѡполь възвративса на нѡсилохъ. и прише въ Сливрѣж и доплѣвъ до ѡкрѣглаго кастелѣ, оумрѣтъ дѣшеж и тѣло^м. вѣпѣж и гѣа. ꙗко жѣ ѡгневи

“Ὅπερ ἀκούσας Κωνσταντῖνος τὴν γενειάδα αὐτοῦ ἀπέτιλεν. Ἐκστρατεύσας δὲ πάλιν κατὰ Βουλγάρων, καὶ δεινῶς κατὰ τῶν σκελῶν ἀνδρακῶθεις, καὶ πυρετῷ λάβρω καὶ διακαεῖ συσχεθεις κατὰ τὴν Ἀρκადιούπολιν ὑπέστρεψεν ἐγκλίσιος. Καὶ ἐλθὼν ἐν Σηλλυμβρία καὶ ἐκπλωίσας (πλωίσας) μέχρι τοῦ Στρογγύλου καστελλίου, θνήσκει ψυχῇ καὶ σώ-

1) Cp. Theophan. ed. de Boor. pag. 447.

... τῷ δὲ Ὀκτωβρίῳ μηνὶ τῆς ια' ἰνδικτιῶνος ἐδέξατο μανδάτον ὁ βασιλεὺς ἀπὸ Βουλγαρίας ἐκ τῶν κρυπτῶν φίλων αὐτοῦ, ὅτι ἀποστέλλει ὁ κύριος Βουλγαρίας ἰβ' χιλιάδας λαόν καὶ βοϊλάδας πρὸς τὸ αἰχμαλωτίσαι τὴν Βερζιτίαν καὶ μεταστῆσαι αὐτοὺς εἰς Βουλγαρίαν. ὁ δὲ πρὸς τὸ μὴ γνωσθῆναι αὐτὸν, ὅτι κατὰ Βουλγάρων κινεῖ· ἦσαν γὰρ ἐλθόντες πρὸς αὐτὸν ἀποκρισιᾶριοι τοῦ κυροῦ Βουλγαρίας, καὶ ἐτι τούτων ὄντων ἐν τῇ πόλει ἐσηματίσατο κατὰ Ἀράβων κινεῖν καὶ ἐπέρασαν τὰ τε φλάμουλα καὶ ἡ ὑπηρεσία· ἀπολύσας δὲ τοὺς ἀποκρισιάρχους καὶ μαδῶν διὰ κατασκόπων τὴν ἐξοδὸν αὐτῶν, ἐπάρας τὸν στρατὸν ἐν σπουδῇ ἀπεκίνησεν· καὶ ἐπισωρεύσας τοὺς ταξάτους τῶν δεμάτων καὶ τοὺς Θρακισιανούς καὶ ἐνώσας τοῖς τάγμασι τοὺς ὀπτιμάτους ἐποίησεν αὐτοὺς π' χιλιάδας· καὶ ἀπελθὼν ἐν τόπῳ λεγομένῳ τὰ λιθωσῶρια ἐπέπεσεν αὐτοῖς ἀπερσαλπικτῶς καὶ τρέψας αὐτοὺς ἐποίησεν νίκος μέγα. Καὶ μετὰ πολλῶν λαφύρων καὶ αἰχμαλώτων ὑπέστρεψε θριαμβεύσας ἐν τῇ πόλει, καὶ ἐμπρακτος εἰσελθὼν τὸν πόλεμον τοῦτον ἐπωνόμασεν εὐγενῆ ὡς μηθενὸς αὐτῷ ἀντιστάντος μηδὲ σφαγῆς ἢ ἐσχύσεως Χριστιανῶν αἱμάτων γενομένης.

прѣданъ бы бѣж ради Мрїж. нж
 ѿ нїѣ чьтома бждеть яко истиннаа
 бѣа сжши.

ματι, βοῶν καὶ λέγων, ὅτι ζῶν πυρὶ
 ἀσβέστῳ παρεδόθη διὰ τὴν θεοτό-
 χον Μαρίαν. Ἀλλὰ ἀπὸ τοῦ νῦν
 τιμάσω καὶ ἀνυμνεῖσω ὡς θεοτό-
 χος ἀληθῶς οὐσα.

Сдѣланныя нами сопоставленія вызываютъ слѣдующія замѣчанія. Первый отрывокъ изъ Логогета указываетъ на независимое отъ Георгія пользованіе Теофаномъ, такъ какъ извѣстія о походѣ 763 года у Амартола совсѣмъ нѣтъ. Напротивъ, второй отрывокъ обличаетъ тѣснѣйшее родство съ Георгіемъ; тексты Логогета и Георгія между собою еще гораздо болѣе близки, чѣмъ они близки къ Теофану: тѣ же самые пропуски и то же дополненіе, а затѣмъ одна прибавка, принадлежащая только Логогету и ведущая свое начало изъ посторонняго источника (Никифора патріарха). Третій отрывокъ, *въ концѣ* представляется совершенно тождественнымъ съ Амартоломъ, но зато этотъ конецъ у Логогета находится въ неразрывной связи съ предыдущимъ, довольно длиннымъ извлеченіемъ изъ Теофана, очевидно—сдѣланнымъ совершенно независимо отъ Амартола, при чемъ способъ, или пріемъ заимствованія является совершенно одинаковымъ отъ начала до конца.—Если въ первомъ отрывкѣ (о походѣ 763 года) можно находить признаки иной системы пользованія источникомъ—сжатая передача сущности разсказа съ свободнымъ измѣненіемъ фразеологїи,—то здѣсь господствуетъ методъ сокращенія съ пропускеніемъ спеціальныхъ и несущественныхъ подробностей съ легкими измѣненіями фразеологїи.

Ясно, что рѣшительнаго вывода изъ такихъ противорѣчивыхъ наблюденій сдѣлать нельзя, хотя они все-таки скорѣе склоняютъ въ пользу предположенія о независимомъ пользованіи двумя источниками.

Передача извѣстій о болгарскихъ походахъ Копронима въ распространеномъ Амартолѣ, изданномъ Муральтомъ, представляетъ весьма любопытный образецъ полумеханической склейки двухъ родственныхъ источниковъ.

§ 33 (Muralt pag. 651). Ἐστράτευσε δὲ κατὰ Βουλγάρων πεζῆ τε καὶ πλωί, ἐξοπλίσας ἐκ τῶν θεμάτων χίλια ἑξακόσια, ἐπὶ Ἀχελῶν ἀπέστειλε (ἐν ταῖς ἀκταῖς προσορμισθέντα) καὶ τοῦ βορρᾶ (βιαίως) πνεύσαντος ἅπαντα μικροῦ δεῖν, συνετρίβη· καὶ ἐπνίγη λαὸς ἀναρίθμητος. Ὅπερ μαθόντες οἱ Βούλγαροι πόλεμον πρὸς αὐτὸν συνάπτουσι· καὶ τὰ πλήρη αὐτῶν δεινῶς συγκοπέντα ὑπέστρεψαν μετ' αἰσχύνης μεγάλης καὶ

ήττης. Τροπωσάμενος οὖν τοὺς Βουλγάρους, εἰσῆλθεν ἐν τῇ πόλει καθοπλισμένος τοῖς πολεμικοῖς ὅπλοις, θριαμβεύων δεδεμένους τοὺς Βουλγάρους¹⁾.

(Pag. 653) § 40. Ὁ δὲ τύραννος καὶ ἀλάστωρ ἐξελθὼν μετὰ ταῦτα πάλιν κατὰ Βουλγάρων²⁾ πλωί τε καὶ πεζῇ, ἐπὶ Ἀγελῶν ἀπέστειλε. Ἄνεμοι δὲ βιαίου πνεύσαντος, τὰ πλοῖα συνετρίβη. Τοῦτο μαθόντες οἱ Βούλγαροι πόλεμον πρὸς αὐτὸν συνάπτουσι. Δεινῶς οὖν ἠττηθεὶς ὁ τύραννος ἐπέστρεψε μετ' αἰσχύνης· μέχρι οὖν καὶ τήμερον τὰ τῶν Ἀγελῶν κῶλα καὶ πεδιάσιμα χωρία τῶν ἀνηρημένων κῶλα σαφῶς ὑποδεικνύουσι καὶ τὴν ἦτταν μαρτυροῦσι.

(Pag. 655) § 46. Ἐκτρατεύσας δὲ πάλιν κατὰ Βουλγάρων καὶ δεινῶς κατὰ τῶν σκελῶν ἀνδρακωθεὶς καὶ πυρετῶ λάβρω καὶ διακαεῖ συσχεθεὶς κατὰ τὴν Ἀρχαδιούπολιν ἐνέστρεψεν ἐγκλίσιος.

§ 47. Καὶ ἐλθὼν ἐν Σηλυμβρία μέχρι τοῦ Στρογγύλου καστέλλου, θνήσκει ψυχῇ καὶ σώματι, βοῶν καὶ λέγων· «ὅτι ζῶν πυρὶ ἀσβέστῃ παρεδόθην διὰ τὴν θεοτόκον Μαρίαν». ἀλλ' ἀπὸ τοῦ νῦν τιμάσθω καὶ ἀνυμνεῖσθω ὡς θεοτόκος ἀληθῆς οὔσα.

Здѣсь мы имѣемъ три похода Константина Копронима на болгарь.—Въ первомъ отрывкѣ слитъ рассказъ первоначальной редакціи Амартола о *пораженіи* съ сообщеніемъ Логоѳета о (предшествовавшемъ) *побѣдоносномъ* походѣ, опущенномъ въ Коаленовомъ спискѣ Амартола. Отсюда возникла большая путаница, вслѣдствіе которой можно сказать, что здѣсь начинается за упокой, а кончается за здравіе. Въ концѣ выписаны выраженія Логоѳета о триумфѣ Константина, и ради послѣдовательности сдѣланы и выше легкія грамматическія измѣненія, относящія пораженіе вмѣсто грековъ на сторону болгарь, но невыгодное для Византіи морское бѣдствіе осталось. Во второмъ отрывкѣ удержаны только начальныя слова изъ подлиннаго Амартола, относящіяся ко *оторому* изъ двухъ ему извѣстныхъ походовъ, а затѣмъ повторенъ текстъ общій первоначальному Амартолу и Логоѳету, относящійся у перваго—къ первому его походу, а у Логоѳета—понятно, ко второму; впрочемъ, въ выраженіяхъ замѣчается бѣлая близость къ Логоѳету, удержано и внесенное имъ дополненіе о поляхъ Анхіальскихъ, сохраняющихъ кости убитыхъ византійцевъ.

Въ заключеніе—еще одно замѣчаніе, имѣющее близкое отноше-

1) Напечатанное разрядкою указываетъ на заимствованіе изъ хроники Логоѳета.

2) Подчеркнутыя слова принадлежатъ первоначальному тексту Амартола.

ніе къ содержанію этой главы. Въ Московскомъ Синодальномъ кодексѣ, содержащемъ распространенную редакцію Амартола, помимо заимствованій изъ Логовета, вносимыхъ въ текстъ, кромѣ одного случая, безъ всякихъ околичностей и предувѣдомленій, встрѣчаются по мѣстамъ мелкія сообщенія, отмѣчаемые какъ *σκολιη* (*σχολιον*: см. pagg: 214, 233, 239, 242, 282, 283, 328, 333, 372, 399, 401, 409) и болѣе пространныя отрывки, сопровождаемые замѣткою на полѣ (*nota marginalis*) о принадлежности ихъ *δρῦλοι κνιη*, другому автору: ἐξ ἄλλου βιβλίου (pag. 180), ἄλλου βιβλίου (pag. 548), ἐξ ἄλλου (pag. 551). Не останавливаясь на первыхъ, какъ маловажныхъ, мы считаемъ не лишнимъ высказать свое мнѣніе о происхожденіи вторыхъ, такъ какъ не признаемъ справедливымъ уже проскользнувшее предположеніе о принадлежности ихъ Логовету¹⁾. Противъ такого толкованія говорятъ уже то обстоятельство, что первая сего рода отмѣтка сдѣлана при статьѣ, сейчасъ же слѣдующей за другою, при которой стоитъ замѣтка: τοῦ Λογοθέτου (pag. 80 см. выше стр. 102); значить, указаніе: ἐξ ἄλλου βιβλίου (pag. 81), сдѣланное при разсказѣ о происхожденіи косноязычія Моисея, отличаетъ *иную книгу* именно отъ книги Логовета. Такого разсказа и въ самомъ дѣлѣ нѣтъ въ славянскомъ текстѣ Логовета, тогда какъ предыдущіе два §§ въ немъ могутъ быть отысканы (см. выше стр. 102). Наиболѣе обширная вставка *изъ иною*, ἐξ ἄλλου (pag. 551, 552), помѣщенная у Муральта, какъ и всѣ другія (кромѣ первой на стр. 80), внизу подъ текстомъ въ вариантахъ, содержитъ довольно полное обзорѣніе царствованія Юстина II; въ началѣ она дѣйствительно до буквальности сходна со славянскимъ текстомъ Логовета и соотвѣтствующимъ ему греческимъ Льва Грамматика, но въ срединѣ расходится и представляетъ нѣсколько иной болѣе распространенный текстъ. То, что есть лишняго, повторяется, какъ это указано Муральтомъ, въ позднѣйшей хроникѣ Георгія Кедрина. Вотъ это обстоятельство и наводитъ насъ на слѣдъ дѣйствительнаго источника означенныхъ вставокъ. Изъ обширнаго сдѣланнаго Гельцеромъ сопоставленія отрывковъ изъ Парижскаго кодекса 1712, которыми мы отчасти воспользовались въ началѣ изслѣдованія, можно видѣть, что Кедринъ многое выписывалъ изъ той хроники, которая до сихъ поръ была извѣстна подъ именемъ Симеона Метафраста и которую теперь совѣтуютъ называть аноним-

1) Patzig, Leo Grammaticus und seine Sippe: Byzantinische Zeitschrift III (1894), S. 483—485.

ному; весьма вѣроятно, что и дальнѣйшія необъяснимыя изъ другихъ источниковъ заимствованія ведутъ свое происхожденіе отсюда же. Нѣкоторое и даже довольно близкое родство съ Логоветомъ при этомъ нисколько не будетъ намъ удивлять, когда мы припомнимъ, что и въ напечатанной второй своей части мнимый Метафрастъ оказывается весьма зависящимъ отъ дѣйствительнаго Логовета. — Что касается вставки на стр. 569 (у Муральта), то происхожденіе ея указано недвусмысленнымъ образомъ въ самомъ текстѣ, который начинается словами: *εις τὸ χρονικὸν βιβλίον τοῦ Ἀλεξανδρέως ἐξηγητοῦ* (а по *marginalis*: *ἀπὸ ἄλλου χρονικοῦ*). Рассказъ относится къ возвращенію Иерусалима, взятаго Персами, Иракліемъ въ 629-мъ году, и заимствованъ, очевидно, изъ Пасхальной хроники, именованной иначе Александрійскою; если мы его теперь тамъ не находимъ, то потому только, что конецъ хроники утраченъ.

III.

Логоветъ и Левъ Грамматикъ.

Итакъ, можно считать доказанными слѣдующія два положенія: 1) славянская хроника Симеона Логовета, дошедшая до насъ въ Сочавской, нынѣ Петербургской рукописи, соответствуетъ неизданнымъ греческимъ хроникамъ, носящимъ то же названіе и 2) это та самая хроника Логовета, которой греческій подлинникъ послужилъ къ продолженію хроники Георгія Амартола и къ дополненію ея первоначальнаго текста, какъ онъ сохранился въ древнѣйшихъ спискахъ, Коаленевыхъ и Ватиканскомъ, а также въ соответствующихъ славянскихъ переводныхъ редакціяхъ (сербской и болгарской). Для нѣкоторой наглядности прибавимъ такое разъясненіе, что если взять *сербскій Летописникъ* Георгія монаха, соответствующій греческому Коаленеву 305 (до Константина Копронима включительно) и сложить его съ болгарскимъ летописникомъ Симеона Логовета, то получилась бы почти полная позднѣйшая редакція Амартола, какъ она представлена Московскимъ Синодальнымъ спискомъ и въ академическомъ изданіи Муральта, а продолженіе въ сербскомъ *Летописникѣ* будетъ заключать въ себѣ чистый текстъ Логовета: излишки и на той и на другой сторонѣ

окажутся незначительными.—Мы нашли давно искомую настоящую хронику Логоета въ *славянскомъ ея переводѣ* и до сихъ поръ вели все изслѣдованіе такъ, какъ будто греческій ея подлинникъ намъ недоступенъ—по крайней мѣрѣ въ печатномъ видѣ. Теперь мы можемъ заявить, что напротивъ онъ давно находится въ обращеніи и даже не въ одномъ изданіи, а въ двухъ (не считая третьяго неполнаго); только ходъ изслѣдованія требовалъ, чтобы мы о томъ прямо не говорили. Мимоходомъ мы, однако, неоднократно отмѣчали и давали понять, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ возможно сравненіе неизданной венеціанской хроники Симеона съ общеизвѣстною и общедоступною греческою хроникою Льва Грамматика или же близко съ нимъ родственнаго Θεодосія Мелитинскаго, тамъ обнаруживается разительное сходство между всѣми тремя текстами. Еще яснѣе и удободоказуемѣе такое сходство, равняющееся часто тождеству, между славянскимъ Логоетомъ и тѣмъ же Львомъ Грамматикомъ (а равно и Θεодосіемъ). Когда намъ во второй главѣ нужно было имѣть въ распоряженіи греческій текстъ Логоета, равняющійся славянскому, мы съ полнымъ успѣхомъ прибѣгли къ выпискамъ изъ печатнаго изданія Льва Грамматика. Полное и систематическое сравненіе славянскаго Логоета и греческаго Льва Грамматика было бы благодарною и полезною задачею, но оно потребовало бы слишкомъ многочисленныхъ и длинныхъ выписокъ. Результатъ все-таки получился бы такой, какой уже можно предусматривать изъ предыдущихъ сопоставленій; въ сущности оказывается, что отъ начала до конца славянская хроника Логоета представляетъ ту же самую хронику Льва Грамматика съ такими небольшими отличіями, какія обычны не только въ двухъ редакціяхъ одного и того же сочиненія, но даже не рѣдки въ двухъ спискахъ подобныхъ византійскихъ произведеній, и какія нисколько не предполагаютъ двухъ работниковъ, одинаково достойныхъ носить имя авторовъ. Чтобы объяснить себѣ эту близость или даже тождество двухъ греческихъ произведеній, до сихъ поръ считавшихся отличными, нужно прежде всего знать происхожденіе пресловутой хроники Льва Грамматика.

Въ первый разъ она была издана Гоаромъ и Комбифисомъ въ Парижскомъ собраніи, при чемъ текстъ ея былъ заимствованъ изъ Парижскаго кодекса № 1711, содержащаго послѣдовательно рядъ хронографовъ: *ἡτοιμισεὺς ἐκρᾶτις* (χρονολογία σύντομος) патріарха Никифора, потомъ подробная хроника отъ Адама до Діоклетіана Георгія Синкелла, далѣе хроника Θεοφᾶνα отъ Діоклетіана до Ми-

хамла и его сына Теофилакта (иначе до Льва Армянина). Непосредственно за текстом Теофана на томъ же 368 fol. v., гдѣ оный кончается, начинается *ἐτέρα συγγραφὴ χρονογραφίου τὰ κατὰ Λέοντος παρέχουσα υἱοῦ Βάρδα τοῦ Ἀρμενίου* — до 373 г. (другое списание хронографин, представляющее то, что относится до (что направлено противъ) Льва Армянина, сына Варды). Эта небольшая пьеса напечатана была Гоаромъ позади Теофана, перепечатана въ Боннскомъ изданіи при Львѣ Грамматикѣ, тамъ и здѣсь весьма небрежно, какъ это обнаруживается уже въ неправильной передачѣ самаго ея заглавія¹⁾. Затѣмъ послѣ промежутка въ нѣсколько строкъ на fol. 373 г. читается новое заглавіе: *ἐτέρα συγγραφὴ Λέοντος τοῦ αὐτοῦ* («иное списание: того же Льва»), а на fol. 393 v., гдѣ сочиненіе оканчивается, находится приписка: *ἐτελειώθη ἡ τῶν νέων βασιλέων χρονογραφία πληρωθεῖσα παρὰ Λέοντος Γραμματικοῦ μηνὶ Ἰουλίῳ ἢ ἑορτῇ τοῦ ἀγίου μεγαλομάρτυρος Προκοπίου, ἔτους ςϞα' ἰνδ. α' = 18 июля 1013 г.²⁾* Другою позднѣйшею рукою сдѣлана еще новая припись, начинающаяся словами: *Λέων πρόεδρος καὶ δοῦξ Κυβερνητῶν ὁ Τζικάνδουλος καὶ οἰκεῖος ἄνθρωπος τοῦ κραταιοῦ καὶ ἀγίου ἡμῶν βασιλέως* — съ молитвеннымъ обращеніемъ къ Богородицѣ о спасеніи отъ вѣчнаго неугасимаго огня и съ заключеніемъ: «я написалъ это въ мѣсяцѣ февралѣ 6632 года въ царствованіе Іоанна Порфиροгеннита»³⁾. Эта послѣдняя запись не возбуждаетъ въ насъ никакихъ недоумѣній; она, очевидно, указываетъ на временного владѣльца рукописи, сановника, управлявшаго Кивирріотскимъ (въ Малой Азіи) воеводствомъ при царѣ Кало-Іоаннѣ (1118—1141); фамилія Тцикандиловъ встрѣчается за это время и въ другихъ источникахъ⁴⁾.

1) *Συγγραφὴ χρονογραφίου τὰ κατὰ Λέοντα υἱὸν Βάρδα τοῦ Ἀρμενίου περιέχουσα* Leo Grammat. ed. Bonn, pag. 333. 334.—Въ первый разъ кодексъ 1711 точно описанъ де-Буоромъ въ критическомъ изслѣдованіи о спискахъ Теофана (*Theorphan. Chronogr. t. II, 376 pag. et sequ.*): мы ему и слѣдуемъ.

2) «Окончена хронографія о новѣйшихъ царяхъ, восполненная (исполненная) Львомъ Грамматикомъ въ мѣсяцѣ Іюль въ праздникъ св. великомученика Прокопія въ 6621 г. инд. 11».

3) *Ἐγραφα ταῦτα μηνὶ Φεβρουαρίῳ ἔτους ςϞλβ' (1124) ἐπὶ βασιλείῳ Ἰωάννου τοῦ Πορφυρογεννήτου*. Выше въ мѣсто ἀγίου Комбенисъ прочиталъ прѣдъ (въ рукоп. а).

4) Обыкновенно указываютъ на *Василія* Тцикандила, который игралъ нѣкоторую роль въ событіяхъ 1147 года уже при царѣ Мануилѣ (de Boog — l. c. pag. 378); но мы находимъ у Лабба (*Labbe, Nova Biblioth. pag. 187*) указаніе на надгробное стихотвореніе, посвященное Теодоромъ Продромомъ, начавшимъ свою литературную дѣятельность при Кало-Іоаннѣ, именно Льву Тцикандилу, который могъ быть отцемъ *Василія*. In codice regio 1518 ejusdem (*Theodori Prodromi versus epitaphii ad Tzicandilem* Leonem. Cp. Hirsch, Byzant. Stud. S. 91.

Только вслѣдствіе неполной передачи приписки въ изданіи Гоара—Комбейса возможны были совсѣмъ напрасныя догадки о писателѣ времени Константина Багрянороднаго, скрывающемся подъ именемъ Льва Тцикандила. Съ гораздо большимъ правомъ усматриваютъ указаніе на имя автора въ предыдущей приписи, гдѣ говорится о Левѣ Грамматикѣ. Однако, мы рѣшаемся и здѣсь отступить отъ общепринятаго мнѣнія и выразить нѣкоторыя сомнѣнія. Что значить слово πληρωθεῖσα, обозначающее ближайшимъ образомъ дѣятельность Льва Грамматика? Если оно значить «восполненная», или «дополненная», какъ это всего болѣе соотвѣтствовало бы обычному словоупотребленію¹⁾, то Левъ Грамматикъ бы являлся онъ не столько авторомъ, сколько переписчикомъ или—наибольшее—редакторомъ чужей готовой хроники: двѣ эти функціи часто соединялись произволомъ грамотныхъ и притязательныхъ византийцевъ. Въ 1013 году Левъ Грамматикъ кончилъ переписку хроники о *новѣйшихъ* царяхъ, доведенную до событій 948 года, низложеніи и смерти Романа Лакапина, который по отношенію къ *его* времени едва-ли могъ бы быть названъ *новѣйшимъ*, а тѣмъ болѣе его предшественники. Грамматикъ повторилъ прежде существовавшее заглавіе. Но еще выше—въ томъ мѣстѣ, гдѣ начинается хронографія о новѣйшихъ царяхъ со времени Льва Армянина, стоитъ заглавіе, тоже какъ будто приписывающее авторство нѣкому Льву: «иное списаніе того же Льва». Однако, и тутъ слѣдуетъ поближе всмотрѣться въ дѣло. Слово *того же* (τοῦ αὐτοῦ), имѣетъ отношеніе не къ послѣдующему, а къ предыдущему, а въ предыдущемъ заглавіи дѣло шло не объ авторѣ Левѣ, а о царѣ Левѣ, какъ предметѣ повѣствованія. Авторъ предшествующаго сочиненія справедливо обозначается въ Парижскомъ и Боннскомъ изданіяхъ какъ *scriptor incertus de Leone Bardae filio*. Повидимому, дѣло обошлось не безъ примѣси нѣкотораго недоразумѣнія со стороны переписчика и редактора, и слова «τέτρα συγγραφή Λέοντος τοῦ αὐτοῦ» полнѣе должны

1) Впрочемъ, было бы напрасно искать примѣровъ такого словоупотребленія въ самомъ текстѣ Льва, потому что текстъ не принадлежитъ собственно ему, скорѣе слѣдуетъ обращаться къ соотвѣтствующимъ припискамъ. Въ этомъ отношеніи мы пока можемъ только указать на cod. Vatic. 979, содержащій хронику Синкеала и, какъ ея продолженіе, Теофана; приписка приведена у де-Боора (Theophan. Chronogr. 11, 394): Τέλος χρονογραφίας γεωργίου συγκέλλου καὶ θεοφάνους τὸ λοιπὸν πληρῶν. ἐν τῇ ἔτι ἀφραῖ ἐγ:άφη ἡ παροῦσα βίβλος δεκεμβρίου πρώτη. Повторенная еще въ другомъ кодексѣ (de Boog *ibid.* 5, 395), запись представляетъ явную аналогію съ занимающею насъ приписью Льва, но, къ сожалѣнію, и здѣсь смыслъ ея не вполне ясенъ («копецъ—недостающее восполняющій»).

бы читаться такъ: *ἑτέρα συγγραφὴ περὶ* (или *κατὰ*) *Λέοντος τοῦ αὐτοῦ*: «иное списаніе о томъ же самомъ Львѣ». Это вполне отвѣчало бы положенію вещей, потому что о Львѣ Армянинѣ въ самомъ дѣлѣ разсказывается два раза — сначала подробнѣе, но безъ конца, въ отдѣльномъ сказаніи, а потомъ опять въ началѣ слѣдующей хроники. — Прибавимъ, слѣдуя де-Боору, еще нѣкоторыя свѣдѣнія о кодексѣ 1711. Послѣ приписки Льва Тцикандила на отдѣльномъ листкѣ другою и тоже позднѣйшею рукою написано стихотвореніе, обращенное къ царю Роману Діогену и оплакивающее печальную судьбу царя, ослѣпленнаго въ 1073 году, а за тѣмъ слѣдуетъ жизнь Александра Македонскаго (Александрія), за утратою послѣднихъ листовъ неоконченная. Стихи, по мнѣнію де-Боора, у котораго они вполне воспроизведены, едва ли взяты изъ какого-либо другого собранія, а скорѣе должны считаться непосредственнымъ изліяніемъ чувствъ либо читателя хронографіи въ этомъ кодексѣ, либо его владѣльца (нѣтъ необходимости думать о самомъ Львѣ Тцикандилѣ). Въ такомъ случаѣ сборникъ № 1711 былъ бы переписанъ ранѣе 1073 года, и въ самомъ дѣлѣ указаніе составителей каталога греческихъ рукописей Парижской библіотеки, относящихъ кодексъ 1711 къ XIII вѣку, въ строгомъ смыслѣ можетъ считаться правильнымъ только по отношенію къ первымъ листкамъ, содержащимъ лѣтописецъ патріарха Никифора, писанный другою и болѣе новою рукою, чѣмъ слѣдующее. На основаніи автопсіи хорошо знакомый съ византійскими рукописями издатель Теофана заключаетъ, что, во всякомъ случаѣ, за сейчасъ указаннымъ исключеніемъ, кодексъ, писанный сплошь однимъ и тѣмъ же почеркомъ, не многимъ позднѣе 1013-го года, а слѣдовательно нѣтъ никакихъ препятствій относить его написаніе именно къ этому году. Де-Бооръ все таки считаетъ возможнымъ такое представленіе, что Левъ Грамматикъ, переписавъ Синкелла и за тѣмъ Теофана съ небольшимъ продолженіемъ неизвѣстнаго, потомъ перешелъ къ роли сочинителя и отъ себя прибавилъ хронографію новѣйшихъ царей, обозначивъ собственный трудъ особою припискою въ концѣ. Мы уже указали основанія, почему такое толкованіе приписки намъ кажется неподходящимъ; прибавимъ, что было бы совсѣмъ неестественно, чтобы авторъ свое собственное произведеніе такъ равнодушно обозначилъ въ заглавіи «иное списаніе — *ἑτέρα συγγραφὴ*.» Другое возможное предположеніе по де-Боору будетъ заключаться въ томъ, что приписка объ окончаніи хронографіи новѣйшихъ царей первоначально

была принадлежностью того кодекса, изъ котораго переписчикъ Парижскаго сборника 1711 заимствовалъ хронику Льва Грамматика, присоединивъ ее къ Теофану. Это и намъ кажется возможнымъ; только самый смыслъ приписки, если мы и перемѣстимъ ее въ своемъ воображеніи въ другой кодексъ, все-таки не говоритъ прямо и рѣшительно объ авторѣ.

Но вотъ въ чемъ самое важное. Какъ послѣ оказалось, изданное въ парижской коллекціи съ именемъ Льва Грамматика продолженіе Теофана не было цѣльнымъ сочиненіемъ, а только частью цѣлаго, изъ котораго составитель или переписчикъ кодекса 1711 взялъ вторую нужную ему половину. Это бы должно было окончательно устранить мысль о томъ, что автора приписки 1013 года можно считать настоящимъ авторомъ хронографіи новыхъ царей; прежде чѣмъ послужить продолженіемъ Теофана, хроника Льва существовала самостоятельно — въ другомъ видѣ. Въ 1839 году англичанинъ Крамеръ напечаталъ въ *Anecdota graeca* (e codd. manuscriptis Bibliothecae regiae Parisiensis vol. II, pag. 243 — 373) подъ заглавіемъ «Ἐκλογαὶ ἱστορίων» извлеченную изъ другого парижскаго кодекса № 854 часть анонимной хроники, которая начиналась посреди повѣствованія о грѣхопаденіи; содержала краткій очеркъ еврейской, а за тѣмъ римской императорской исторіи, и потомъ византійской до Льва Армянина — съ дальнѣйшимъ продолженіемъ, которое воспроизводитъ печатно Крамеръ не нашель нужнымъ, ограничившись замѣчаніемъ: quae sequuntur extant apud Leonem Grammaticum, continuatorem Theophanis (pag. 373 annot. 71). Въ краткомъ ввѣднѣннѣмъ замѣчаніи Крамеръ указалъ на то, что соѣставитель каталога парижскихъ рукописей приписалъ всю хронику Льву Грамматику, но, по его мнѣнію, ошибочно, такъ какъ имя Льва появляется только при той ея части, которая слѣдуетъ за періодомъ, изложеннымъ у Теофана. Тѣмъ не менѣе обѣ части въ Боннскомъ изданіи Византійцевъ соединены были Беккеромъ (въ 1842 г.) вмѣстѣ и изданы какъ одно цѣлое: «не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, замѣчаетъ Ф. Гиршъ, что эти двѣ прежде изданныя отдѣльно части въ самомъ дѣлѣ взаимно принадлежатъ одна другой и образуютъ вмѣстѣ хронику Льва Грамматика»¹⁾. Доказательствами служатъ для Гирша, впервыхъ, самый Парижскій кодексъ 854, содержащій цѣлое въ таковомъ именно объемѣ, вовто-

1) F. Hirsch, Byzantin. Studien, S. 90.

рыхъ, то обстоятельство, что такой же объемъ (но съ начальными недостающими въ № 854-страницами) имѣеть и хроника Θεοδοσία Μελιτινσкаго, представляющая, по мнѣнію Гирша, только обработку хроники Льва, и наконецъ, въ третьихъ совершенно одинаковые компилятивные приемы автора въ обѣихъ частяхъ. Не останавливаясь на послѣднемъ аргументѣ, значеніе котораго само собою разъяснится далѣе, мы прибавимъ и тотъ еще болѣе рѣшительный, что совершенно такой же объемъ имѣеть и славянская Сочавско-Петербургская рукопись Симеона Логоуета (и Метафраста), и въ ней обѣ части соединены неразрывно въ одно цѣлое, въ оглавленіи котораго стоитъ соответствующее—въ самомъ началѣ нашей статьи приведенное—заглавіе, а въ концѣ извѣстная намъ припись «до здѣ Симеона Логоуета творенье».—Начало славяно-болгарской рукописи: Бѣ безлѣтній и т. д.—до словъ (Листъ 11): чесо ради изгнанъ бы члкъ из раа. Отвѣтъ: и о коужны^ѣ риза^ѣ есть оубо Ѡ реченныхъ раздѣмѣти» — соответствуетъ Θεοδοσίῳ Μελιτινσкому (ed. Tafel) *pag. I.* Θεός ὁ ἀγυρονος — *pag. 10:* τίνας ἐνεχευ ἐχβάλλεται ὁ ἀνδρωπος ἐκ τοῦ παραδείσου; καὶ περὶ τῶν δερματίνων χιτῶνων ἐστὶ τοίνυν εἰρημένον ἐννοεῖν. А дальнѣйшее находится уже и въ греческомъ текстѣ Крамера, воспроизведенномъ у Беккера въ Боннскомъ изданіи Льва Грамматика Τοίνυν ἐκ τῶν εἰρημένων ἐννοεῖν ὅτι ἡδύνατο ὁ ἀνδρωπος καὶ μετὰ τὴν παράβασιν εἰς αἰῶνας ζῆν и т. д. = оубо Ѡ реченныхъ раздѣмѣти. тако мѡжаше члкъ и по прѣступленіи, въ вѣкы живъ быти и т. д.

Третьимъ аргументомъ въ оправданіе соединенія текстовъ Гоара-Комбефиса и Крамера въ одно цѣлое Гиршъ считаетъ одинаковый характеръ работы въ той и другой части; тамъ и здѣсь мы имѣемъ совершенно не самостоятельную компиляцію, при чемъ въ обоихъ отдѣлахъ главный источникъ одинъ и тотъ же, а именно, по мнѣнію Гирша, хроника Георгія монаха (Амартола). На этомъ пунктѣ, который ближе подводитъ насъ къ нашей ближайшей здѣсь задачѣ — къ разрѣшенію вопроса о происхожденіи хроники, надписываемой именемъ Льва Грамматика, мы должны остановиться. Передаемъ сначала разсужденія Гирша.

Отъ каждаго, занимавшагося съ нѣкоторымъ вниманіемъ византійской исторіею IX и X столѣтій, не могло ускользнуть наблюдение, что между хроникою Льва Грамматика и таковою же Георгія съ его продолженіемъ, существуетъ большое сходство, и по крайней мѣрѣ нѣкоторые изъ ученыхъ дѣлали попытки опредѣлить

это сходство точнѣе. Шлоссеръ (въ исторіи иконоборческихъ императоровъ) и Гергенрѣтеръ (въ сочиненіи о Фотіѣ) утверждали, что оба хрониста пользовались однимъ и тѣмъ же источникомъ, Муральтъ сначала (въ Опытѣ византійской хронографіи) высказался въ томъ смыслѣ, что Георгій есть одинъ изъ тѣхъ источниковъ, изъ которыхъ Левъ извлекъ матеріалъ для своего труда, позднѣе (въ предисловіи къ Петербургскому академическому изданію Амартола) онъ утверждалъ, что все сочиненіе Льва есть выписка изъ Георгія; однако, ни одинъ изъ названныхъ ученыхъ не привелъ достаточныхъ основаній для своего утвержденія. Гиршъ беретъ на себя точнѣе опредѣлить отношеніе между двумя хрониками и привлекаетъ къ сравненію не только вторую половину хроники Льва, ближе касающуюся основной темы его цѣлаго труда, но, насколько это было необходимо, и начальную часть. Прежде всего онъ кстати замѣчаетъ, что хроника Льва въ началѣ представляетъ большей частію буквальное сходство съ другою, извѣстною подъ именемъ Юлія Полидевка (Поллукса) и доходящею (въ изданіяхъ Біанкони и Гардта) до середины царствованія императора Валента (въ концѣ IV вѣка по Р. Х.); приводятся примѣры для нагляднаго выясненія этого отношенія. Эти сходныя между собою части Льва и Полидевка въ свою очередь обнаруживаютъ совершенно явное сходство съ соответствующими начальными частями хроники Георгія и въ этой послѣдней постоянно встрѣчаются тѣ же самыя фактическія данныя, выраженные сходными или даже совершенно одинаковыми словами. Однакоже Георгій съ другой стороны представляетъ и значительныя отступленія, онъ гораздо содержательнѣе заключаетъ въ себѣ значительное количество совершенно чуждыхъ Льву и Полидевку элементовъ, расположеніе у него отчасти совсѣмъ другое; далѣе у него совсѣмъ отсутствуетъ исторія мірозданія, съ которой начинается Левъ и Полидевокъ, исторія Адама и его ближайшихъ потомковъ короче, дальнѣйшая еврейская и персидская исторія, напротивъ, гораздо подробнѣе, извѣстія объ Александрѣ особья-отличныя. Итакъ, утвержденіе Муральта, что Левъ просто на просто списывалъ Льва и Полидевка, для этой части едва ли правильно, напротивъ сходство трехъ авторовъ здѣсь, безъ сомнѣнія, есть слѣдствіе пользованія однимъ источникомъ, изъ котораго Левъ и Полидевокъ большею частію выписывали буквально, но въ другихъ мѣстахъ, и при томъ оба различнымъ образомъ, сокращали или же распространяли извѣстіями,

заимствованными со стороны, между тѣмъ какъ Георгій обрабатывалъ тотъ же самый источникъ при помощи иныхъ пособій. Въ изложеніи Римской императорской исторіи между Львомъ и Полидекомъ оказывается значительная разница, но за то Левъ обнаруживаетъ здѣсь болѣе близкое родство съ Георгіемъ. Большая часть его данныхъ буквально сходны съ сообщеніями этого хрониста или же очень близки по слововыраженію. Гиршъ дѣлаетъ (стр. 96) сопоставленіе двухъ соотвѣтствующихъ текстовъ объ Юліѣ Цезарѣ. Текстъ Льва Грамматика отчасти (по начальнымъ строкамъ) намъ уже знакомъ, а равнымъ образомъ и текстъ Амартола, замѣтимъ только, что Гиршъ для второго имѣетъ въ виду именно печатный текстъ Муральта, а не первоначальный рукописный (см. выше стр. 85). Но и здѣсь хроника Льва не можетъ быть считаема простою обработкою или извлеченіемъ изъ хроники Георгія. Въ той и другой встрѣчается значительное количество извѣстій и сообщеній, принадлежащихъ только одной изъ нихъ. Порядокъ, въ которомъ слѣдуютъ фактическія данныя, не рѣдко бываетъ различенъ. Повидимому, согласіе обоихъ, насколько оно существуетъ, и здѣсь объясняется скорѣе пользованіемъ однимъ источникомъ, чѣмъ заимствованіемъ Льва у Георгія. . .

Въ началѣ собственно византійской исторіи остается то же самое отношеніе. О императорѣ Львѣ I у Льва Грамматика (pag. 114) слѣдуютъ сначала извѣстія, соотвѣтствующія Георгію (pag. 512) въ такомъ (у послѣдняго) порядкѣ: сар. 11. 9. 6. 10. опять 6. 3. Однако, это различіе далѣе прекращается; съ исторіи Ираклія расположеніе сходныхъ составныхъ частей у Льва то же, что у Георгія.

Только начиная съ исторіи Юстиніана II измѣняется отношеніе между двумя хронистами. вмѣсто частныхъ совпаденій при отдѣльныхъ только у Льва находящихся сообщеніяхъ, исторія Юстиніана и послѣдующихъ императоровъ за первый періодъ иконоборства имѣетъ величайшее сходство у Льва съ Георгіемъ. Большею частію оба сходятся буквально или же у Льва встрѣчаются только легкія измѣненія большею частію — сокращенія; болѣе или менѣе длинныя отступленія — частію богословско-полемическаго, частію анекдотическаго содержанія, составляющія характеристическую особенность хроники Георгія, у Льва отсутствуютъ; съ другой стороны послѣдній все-таки сообщаетъ отдѣльныя замѣчанія (Notizen), какихъ не встрѣчается у Георгія . . . Гиршъ (S. 98) тщательно ихъ перечисляетъ. Общее за-

ключеніе такое, что въ исторіи перваго иконоборческаго періода и временнаго возстановленія иконопочитанія хроника Георгія Амартола была непосредственнымъ источникомъ для Льва Грамматика, который къ заимствованнымъ отсюда извѣстіямъ присоединилъ очень немногія, заимствованныя изъ другого источника.

Что касается послѣдней части Льва, касающейся исторіи Льва Армянина и его преемниковъ,—до Романа I, то и здѣсь господствуетъ такое же родственное отношеніе Грамматика съ начала къ послѣдней части хроники Георгія—и при томъ Георгія позднѣйшаго, дополненаго многочисленными прибавками позднѣйшей умноженной редакціи, а потомъ къ заимствованному изъ Логоета продолженію Георгія—только съ тѣмъ различіемъ, что здѣсь прекращаются и тѣ небольшія прибавки, какія ранѣе замѣчались. Тщательное сравненіе обоихъ убѣдило Гирша, что относительно этой части утверженіе Муральта вполне справедливо, Левъ здѣсь просто буквально выписывалъ изъ Георгія и его продолжателя (Логоета), пропуская свойственныя Георгію отступленія, и по мѣстамъ дѣлая большія или меньшія сокращенія. Такъ, напримѣръ, исторія Льва Армянина вмѣсто двухъ первыхъ главъ Георгія даетъ только нѣсколько словъ, а объ слѣдующія главы—о появленіи болгарскаго князя Крума передъ Константинополемъ—напротивъ, переданы почти буквально, потому слѣдуетъ еще сообщеніе (*ὁ δὲ Λέων—Νικηφόρον ἐξορίσας*), заимствованное изъ первой главы у Георгія; дальнѣйшее повѣствованіе о церковныхъ смутахъ есть краткое извлеченіе изъ Георгія сар. 6—22 (съ обычнымъ исключеніемъ элемента обличительнаго и декламаторскаго); въ рассказѣ о судѣ надъ Михаиломъ и объ умерщвленіи Льва буквально повторяется изложеніе Георгія сар. 23—25.—Болѣе сжатый и ограничивающійся почти только фактическими сообщеніями рассказъ продолжателя Георгія (= Логоета) давалъ гораздо менѣе поводовъ къ выпускамъ и сокращеніямъ, чѣмъ самъ Георгій, но и здѣсь въ исторіи Романа I три главы Георгія-Логоета (5—объ измѣнникѣ Рентакіѣ, 13—о перенесеніи костей царя Маврикія, 46—о посѣщеніи Константинополя Марією, женой царя Петра Болгарскаго) совершенно обойдены, а равнымъ образомъ сокращено изображеніе благочестія императора въ гл. 39 и 54.—Эта послѣдняя часть интересна для насъ тѣмъ, что даетъ возможность опредѣлить свойство и характеръ экземпляра Амартоловой хроники, какимъ пользовался Левъ. Вообще онъ былъ нужно думать, очень сходенъ съ московскимъ си-

нодальнымъ; хроника Георгія въ немъ была соединена съ продолженіемъ, составленнымъ для нея по Логоуету, самую хронику Георгія онъ содержалъ въ распространенной многочисленными прибавками редакціи.

Почти все, что здѣсь сказано объ отношеніи хроники Льва Грамматика къ распространенному Амартолу, идетъ также и къ славянскому тексту Логоуета Симеона. Этотъ послѣдній точно такъ же представляетъ самостоятельное произведеніе, отличающееся въ изложеніи событій большею подробностію и почти полнымъ устраненіемъ элемента богословско-обличительнаго и нравственно-назидательнаго, точно такъ же имѣеть мѣста сходныя съ хроникою Георгія, обличающія пользование общимъ источникомъ, что мы обозначили выраженіемъ «первичное сходство», и равнымъ образомъ имѣеть много мѣстъ, буквально тождественныхъ, которыя мы назвали «вторичнымъ родствомъ»; при томъ эти сходства и тождества у Льва и у Логоуета съ Амартоломъ распределены у обоихъ совершенно одинаково, встрѣчаются въ тѣхъ же самыхъ пунктахъ; тождественность продолженія Амартола съ Логоуетомъ, разумѣется, уже сама собою и показана въ предыдущей главѣ. Итакъ, Левъ Грамматикъ еще болѣе, и несравненно болѣе, совпадаетъ съ хроникою, которая намъ доступна въ славянскомъ переводѣ и которая не напрасно носитъ въ заглавіи имя Логоуета. При такомъ положеніи дѣла можетъ ли быть удерживаемо общепринятое представленіе о связи Льва Грамматика съ распространеннымъ Амартоломъ? Можно ли объяснять сходство между Львомъ Грамматикомъ и хроникою Логоуета, сходство, почти равняющееся буквальному тождеству, тѣмъ, что Левъ Грамматикъ заимствовалъ многое изъ Георгія, дополненнаго и продолженнаго при помощи Логоуета? Очевидно, нѣтъ, ибо сходство и тождество одинаково касается какъ мнимо заимствованныхъ мѣстъ, такъ и незаимствованныхъ, а самостоятельныхъ у Льва или Логоуета. Очевидно, что Левъ Грамматикъ пользовался не распространеннымъ Георгіемъ, а прямо Логоуетомъ. Неправильное представленіе, пущенное въ ходъ особенно Муральтомъ, ограниченное, но и поддержанное Ф. Гиршемъ и до сихъ поръ удерживающееся даже въ изслѣдованіяхъ такихъ знатоковъ дѣла, какъ де-Бооръ, все-таки объясняется отсутствіемъ настоящаго критическаго изданія первоначальной хроники Георгія монаха (Амартола). Частныя наблюденія, фрагментарныя сравненія и сопоставленія не даютъ полной желанной наглядности. Иначе уже давно бросилось бы въ глаза слѣдую-

щее наблюдение. Если мы возьмемъ первоначальный текстъ Георгія— хотя бы по списку Coislin. 305 и Сербскій Лѣтовникъ на всемъ протяжении до Константина Копронима въ греческомъ (гдѣ текстъ прерывается) и до Теофила въ Сербскомъ, то тождества или буквальныхъ сходствъ *историческаго* характера между Львомъ и Георгіемъ совсѣмъ не окажется. Итакъ, если предполагать заимствование со стороны Льва Грамматика изъ умноженнаго Георгія Амартола, то выйдетъ слѣдующая странность: компиляторъ извлекъ изъ Георгія только то, чего въ немъ первоначально не было, что ему собственно не принадлежало, пропустилъ все собственно Георгіевское, а захватилъ только то, что сюда было послѣ внесено изъ Логоета, и при этомъ произвелъ операцію столь искусно, что нигдѣ не задѣлъ другой болѣе обширной части Георгіевой хроники. Ясное дѣло, что это невозможно, и что Левъ Грамматикъ просто пользовался тѣмъ же Логоетомъ, которымъ какой-то позднѣйшій компиляторъ воспользовался для дополнения и продолженія Георгія. А другими словами: не Левъ Грамматикъ пользовался распространенною хроникою Георгія, а напротивъ изъ Льва Грамматика были взяты дополненія для хроники Георгія; правда, что въ рукописяхъ продолженіе, а косвенно и самыя дополненія—приписаны Логоету, но вѣдь Логоеть и Левъ Грамматикъ почти тождественны. Въ началѣ этой главы при толкованіи приписокъ въ Paris. 1711 мы уже склоняли свои сужденія къ тому выводу, что Левъ Грамматикъ былъ не авторомъ хроники *Новѣйшихъ царей*, а только переписчикомъ, самое большее—редакторомъ, позволившимъ себѣ нѣкоторыя стилистическія измѣненія, мелкія дополненія, а иногда пропуски. Онъ взялъ изъ сочиненія Логоета ту именно часть, которая ему была нужна для продолженія ранѣе переписанной хроники Теофана. Очень возможно, что въ томъ экземплярѣ, который служилъ ему подлинникомъ, уже существовало раздѣленіе на двѣ части, такъ какъ первая половина Логоета отличалась отъ второй, начинающейся съ царствованія Льва Армянина, прежде всего своимъ происхожденіемъ изъ особаго источника, о которомъ у насъ ранѣе были высказаны предположенія. Это была въ свою очередь компиляция, составленная по Теофану, а ранѣе захватываемаго симъ послѣднимъ періода—по другимъ авторамъ. Логоету, писавшему въ X вѣкѣ, естественно было обозначить свое продолженіе заглавіемъ «хронографія новѣйшихъ царей». Нѣтъ особеннаго основанія настаивать на мелкихъ отличіяхъ, которыя оказываются между печатнымъ текстомъ

Льва Грамматика и заимствованными изъ Логоета мѣстами въ пространенномъ Амартолѣ, что дѣлаеть Ф. Гиршь (Byzant. Stud. S. 100, 101): ихъ достаточно объясняетъ обоюдная небрежность двухъ компиляторовъ или же одного переписчика и одного компилятора. Два примѣра, приводимые Гиршемъ для доказательства, что нѣкоторыя особенности текста Льва Грамматика не случайны, а должны быть объясняемы пользованіемъ—не просто хроникою Амартола, а даже особенною его редакціею—Ватиканскою (съ новыми позднѣйшими прибавленіями), для насъ небудительны. Первый примѣръ заключается въ перечисленіи соучастниковъ Василія Македонскаго въ заговорѣ на убійство Варды Кесаря:

Leo Grammat. pag. 244.

Логоетъ листъ 186. об.

ὑπῆρχον δὲ ἐν τῇ βουλῇ Μαριανός ὁ ἀδελφὸς αὐτοῦ καὶ Πέτρος ὁ Βούλγαρος καὶ Ἰωάννης ὁ Χαλδίας καὶ Κωνσταντῖνος ὁ Τοξαρᾶς.

Бѣхъ же на свѣтѣ, Маріанъ братъ его и Симватіе и Варда братъ его. и Іуаннь Халдо, и Костандинъ Тоѝара.

Гиршь дѣлаеть удареніе на словахъ «ὁ ἀδελφὸς αὐτοῦ», которыхъ нѣтъ при имени Маріана въ синодальномъ текстѣ Амартола, но мы видимъ, что 1) эти слова находятся въ славянскомъ Логоетѣ и слѣдовательно, объясняются прямою изъ него выпискою, и что 2) въ Ватиканскомъ кодексѣ нѣтъ вполне соответствующаго чтенія: Μαυριανός καὶ Συμβάτιος¹⁾ καὶ Βάρδας εἰ αὐτοῦ ἀδελφοὶ καὶ Ἀσυλαίων ὁ τοῦτου ἐξάδελφος, а это весьма далеко отъ текста Льва Грамматика. Сравненіе со славянскимъ (а также съ Θεодосіемъ Мелитинскимъ ed. Tafel pag. 179) показываетъ, что у Льва по небрежности пропущены имена, заключающіяся между дважды повтореннымъ словомъ ἀδελφός. Въ славяно-болгарскомъ переводѣ Логоета «Петръ Болгаринъ» пропущенъ, повидимому, по побужденіямъ патріотизма.

Второй примѣръ относится къ событіямъ въ малолѣтство Константина Багрянороднаго:

Leo Grammat. pag. 101.

Логоетъ листъ 226.

Οἱ δὲ τὰ τῆς βουλῆς ἰδόντες ἐγγύστα ἤδη τοῦ δρόμωνος Ῥωμανοῦ γεγονότες ἤρπασαν αὐτὸν ταῖς χερσὶ καὶ ἀράτε αὐτόν» ἐφώνησαν.

Они же сжше* свѣтъ вѣдяще, близъ оуже кораблѣ Роману бывшоу. и понеже тѣи съзади паракимоумена Костандина

1) Чтеніе Ватиканскаго списка не совсѣмъ точно передано (по Муральту) у Гирша; мы исправляемъ его по копіи, находящейся въ библіотекѣ Академіи Наукъ.

παραχρήμα οὗτοι τοῦτον ἀρπάσαν- ХОДА ВЪСХЫТИ ЕГО РЖКАМА И
τες и т. д. ВЪЗМѢТЕ ЕГО ВЪЗГЛАСИ, ВЪНЕЗАПЖ
ОНИ ВЪСХЫЩЬШЕ ЕГО И Т. Д.

Текстъ Льва Грамматика опять оказывается нѣсколько неисправнымъ, но для объясненія этой неисправности совсѣмъ нѣтъ нужды прибѣгать къ Ватиканскому списку Амартола, гдѣ, напротивъ, въ самомъ существенномъ замѣчается отличіе (глаголы ἀνήρτασεν—ἀνεφώνησεν въ единственномъ числѣ и притомъ—ἀνήρτασεν вмѣсто ἦρτασαν), а просто слѣдуетъ видѣть небрежную переписку текста Логоветовскаго—съ пропускомъ слѣдующихъ словъ послѣ γεγονότες: ἐπειδὴ οὗτος ὁπίσω τοῦ παραχωριζόμενου Κωνσταντίνου περιπατῶν (ἀνήρτασεν и т. д. Theod. Melit. ed. Tafel pag. 209). Слова эти, находящіяся и въ славянскомъ, совершенно необходимы и вслѣдствіе ихъ отсутствія текстъ у Льва сдѣлался совершенно безсмысленнымъ, хотя для восстановления его переписчикъ и замѣнилъ въ двухъ глаголахъ единственное число множественнымъ.

Такихъ небрежныхъ и отчасти бессмысленныхъ пропусковъ въ текстѣ Льва Грамматика, по сравненію хотя бы со славянскимъ Логоветомъ, можетъ оказаться гораздо болѣе, чѣмъ указано Гиршемъ, но они, конечно, не даютъ искажителю права именоваться самостоятельнымъ авторомъ, ни даже порядочнымъ компиляторомъ. Но, можетъ быть, у Льва Грамматика есть такія дополненія къ тексту Логовета, которыя способны оправдать или поднять его репутацію: на дополненія намекаетъ, повидимому, и выраженіе «πληρωθεῖσα» въ известной припискѣ (см. выше стр. 121). Въ чемъ заключаются эти дополненія? 1) Мелкія стилистическія прибавки одного или нѣсколькихъ словъ. Онѣ встрѣчаются и въ текстѣ Теофана, переписанномъ въ Cod. Paris. 1711 тою же самою рукою (Льва Грамматика), какъ мы видимъ изъ подробнаго описанія де-Боора (Theophan. Chronogr. II S. 517—519). Здѣсь онѣ заключаются обыкновенно въ прибавкѣ украшающихъ эпитетовъ къ имени Бога, святыхъ и усиливающихъ порицаніе—къ именамъ злыхъ людей (ὁ ἄχριστος καὶ παραβάτης, τύραννος), а во-вторыхъ, въ прибавкѣ излишнихъ словъ съ цѣлію достиженія какъ будто большей гладкости. Подобное найдется и въ той части кодекса, которая содержитъ хронографію новѣйшихъ царей, но ради такихъ добавленій переписчика Льва такъ же мало слѣдуетъ возводить въ санъ писателя этой хроники, какъ и въ сочинителя хроники Тео-

часть¹⁾. 2) Бóльшей важности и нѣкоторое дѣйствительное дополненіе можно находить въ самомъ концѣ рукописи Льва, гдѣ какъ мы показали, славянской Логосетъ расходится съ текстомъ Льва болѣе чѣмъ гдѣ-либо. Въ славянскомъ текстѣ уже внесено нѣчто изъ Зоары, предназначеннаго служить продолженіемъ Логосета отъ изложенія Романа Лаканна, а у Льва въѣсто того читается—другое. Обозначая прибавку точиѣе, можемъ принять, что Льву Грамматикѣ принадлежитъ глава озаглавленная «ὁ ἀποκρυφικὸς Κωνσταντίνου» (Leo Gr. ed. Bonn. pag. 328—331). Здѣсь, между прочимъ, находится двѣ строки, повторенныя и въ хроникѣ Амартола, и подавниа поводъ къ разныѣмъ недоумѣніямъ относительно времени происхожденія хроники Логосета, какъ продолжателя Георгія. Сказавъ, что соучастники Константина въ изложеніи Романа Лаканна впоследствии наказаны были судомъ Божиимъ, авторъ прибавляетъ, что подробности и точиѣе объ этомъ будетъ сообщено «въ слѣдующемъ далѣе изложеніи» (Leo Gr. pag. 329: ἐν τῇ προσερχόμενῃ ἐκτελέσει ἐκδησίῃ; гораздо лучше у Θεοδοσία pag. 237: ἐν τῇ προηγουμένῃ ἐκτελέσει ἔ.). Такъ какъ такого заявленія въ славянскомъ Логосетѣ не встрѣчается, то мы готовы объяснить его такъ, что переписчикъ Левъ Грамматикъ намѣренъ былъ присоединить къ Θεοφάνῳ и Логосету еще и дальѣйшее продолженіе, какимъ могъ быть продолжатель Θεοφάνῳ, дѣйствительно рассказывающій о трагической кончинѣ означенныхъ трехъ лицъ: припомнимъ, что конца въ Parisin. 1711 недостаетъ, и сколько утрачено листовъ, на это нѣтъ данныхъ.—Удивительно только то, что замѣтка о судьбѣ трехъ повторяется и въ редакціи, носящей имя Θεοδοσία Μελητινισκοῦ, равно какъ и у продолженнаго Амартола. Приходится думать, что всѣ трое пользовались такимъ спискомъ Логосета, который уже имѣлъ въ концѣ дополненіе Льва Грамматика—или же кого-другого, если приписку его нужно понимать иначе, чѣмъ мы его понимаемъ, то есть соединять слова παρὰ Λέοντος Γραμματι-

1) Болѣе полное собраніе небрежныхъ пропусковъ у Льва можно составить при помощи вариантовъ, помѣщенныхъ Тафелемъ внизу страницъ его изданія Θεοδοσία Μελητινισκοῦ: болшею частію это будутъ пропуски и по отношенію къ славянскому Логосету. Что касается мелкихъ стилистическихъ добавленій, то нужно признать, что собственно въ хронографіи новѣйшихъ царей ихъ гораздо менѣе, чѣмъ въ первой части, изданной по другому списку (первоначально Крамеромъ). См., впрочемъ, *Parisig*, Leo Gramm. und seine Sippe (Byzant. Zeitschr. III (1894) S. 481, 482), гдѣ собрано довольно много вариантовъ, отличающихъ Льва отъ Θεοδοσία (или по его взгляду редакцію А отъ В).

коѡ непосредственно съ словомъ ἐτελειώθη, а выраженіе πληρωθεῖσα считать только характеристикою переписанной Львомъ хронографіи. Но въ этомъ, кажется, нѣтъ нужды. 3) Ф. Гиршъ (Byzant. Stud. S. 102) отмѣтилъ, какъ особенность Льва Грамматика, доказывающую его самобытность по отношенію къ продолжателю Амартола (Логовету) и къ Θεодосію Мелитинскому, отрывокъ, относящійся къ царствованію Θεодосія Великаго, гдѣ у Льва вставлено въ общій съ другими текстъ описаніе наружности императора и его характеристика. Въ новѣйшемъ изслѣдованіи Патцига¹⁾, посвященномъ отчасти тѣмъ самымъ вопросамъ, которые насъ теперь интересуютъ (но съ коренною ошибкою въ самой ихъ постановкѣ), такихъ характеристикъ и портретныхъ описаній отмѣченъ у Льва цѣлый рядъ, при чемъ они выставляются признакомъ особой редакціи, общимъ Льву съ Кедринѡмъ. Но это еще вопросъ, составляютъ ли характеристики и портреты прибавку Льва Грамматика, хотя ихъ дѣйствительно нѣтъ въ редакціи Θεодосія Мелитинскаго. Дѣло въ томъ, что за исключеніемъ перваго такого рода отрывка, содержащаго портретъ Валентиніана съ краткими сообщеніями объ его женахъ, другія подобныя описанія обрѣтаются и въ славянскомъ текстѣ Логовета:

Листъ 77. об. «Θεοδῶςε великыи црѣтова гѣ сѣ'. бѣ възрастомъ оубо тѣлесныи* въ мѣрѣ. чистъ же и причрѣмень лицемъ. рѣсы имѣѣхъ власы, а нѡ прѣгрѣбень. весель въ бесѣдѣ, а нравомъ велѣйшии». (Ср. Leo Gr. pag. 101).

Листъ 87. об. «Сѣи же Львъ бѣ низкъ тѣлѡ*. спань брадож. и лицемъ сѣлѡ протѣжень. мѣдростѣж же оукрашень, аще и кромѣ оученіа и наказаніа бѣ». (Ср. Leo Gramm. pag. 113)

Точно также мы находимъ здѣсь и портреты Аркадія, Зинова, Юстина и др.

Въ изслѣдованіи Патцига обозначены еще иныя группы мелкихъ частныхъ извѣстій или замѣтокъ, встрѣчаемыхъ у Льва и отсутствующихъ у Θεодосія и въ продолженіи Амартола. Содержаніемъ ихъ служатъ указанія на мѣста погребенія императоровъ, наименованіе ихъ женъ и т. п. Но опять такого же рода сообщенія и при томъ тѣ же самыя и въ тѣхъ же выраженіяхъ мы находимъ и въ славянскомъ текстѣ Логовета.

1) *Patsig*, Leo Grammaticus und seine Sippe: *Byzantin. Zeitschrift* III Bd. (1894) S. 474 u. folg.

Листъ 81. (объ Аркадіѣ): «Положено же бы тѣло его въ дѣркви стѣи аѣлѣ, въ полдѣннѣмъ притворѣ. идеже жена его Евдоѣя прѣжде полужена бысть въ ковчезѣ мраморнѣ» (Leo Gr. pag. 105 = ἐν λάρνακι Ῥωμαίῳ).

Листъ 76 об. (о Валентѣ). «Жена же его имене Домника скончаша огнемъ». Leo Gr. pag. 99: γυνὴ δὲ τοῦτοφ Δομνίκα Ἀρειανῆ διάπιρος¹⁾.

Нужно, однако признать, что отсутствіе такихъ специальныхъ замѣтокъ, и особенно первой группы—характеристикъ и портретовъ,—въ текстѣ Θεодосіа Мелитинскаго очень знаменательно; оно можетъ наводить на мысль, что, несмотря на нахожденіе ихъ въ славянскомъ переводномъ текстѣ, онѣ все-таки не первоначальны, то есть не находились въ оригинальномъ текстѣ Логофета, а внесены сюда позднѣе. А съ другой стороны, не слѣдуетъ опускать изъ виду, что они встрѣчаются только въ первой части хроники, носящей имя Льва, то есть не въ томъ кодексѣ, по которому издана хронографія новѣйшихъ царей, украшенная его припискою. Ничто не ручается, что вставки принадлежатъ именно ему. Итакъ, для объясненія выраженія πλῆρωθεισα (дополненная) остается только прибавка, означенная въ пунктѣ 2.

Имя Льва Грамматика, помимо извѣстной приписки въ Cod. Parisin. 1711, не оставило по себѣ никакихъ другихъ слѣдовъ въ византийской письменности²⁾. Почти то же нужно сказать и о Θεодосίῳ изъ Мелитины, имя котораго стоитъ въ заглавіи Мюнхенскаго кодекса, содержащаго все тоже насъ занимающее произведеніе³⁾.

Хронику Θεодосіа Мелитинскаго самъ издатель ея, Тафель, считалъ совершенно тождественною съ хроникою Льва Грамматика, видя въ нихъ два списка одного и того же сочиненія, при чемъ Θεодосій пред-

1) Кромѣ этого недоразумѣнія, въ славянскомъ текстѣ Логофета замѣчательно и непосредственно предшествующее упоминаніе о мѣстѣ гибели императора Валента: «побѣженъ бывъ, въбѣже въ Пльвѣ на одрин'скимъ селѣ и съжеженъ бы въ немъ.» = Leo Gr. l. c. ἡττηθείς κατέφυγεν ἐν ἀχυρῶνι, ἐν χωρίῳ Ἀδριανουπόλεως. (лат. перев. sub palea se abscondidit).

2) Ὁ Ἀσινός Λέων Σικελία, чему въ спискахъ Кедрина соотвѣтствуетъ Λέων ὁ Καρίας (Cedren. I pag. 4 ed. Bonn.) есть, конечно, Левъ Діаконъ, какъ это всѣми признается.

3) Намъ встрѣтилось слѣдующее пока единственное и доселѣ не отмѣченное упоминаніе о Θεодосίῳ: Becker, Anecdota graeca III, 1465 (въ указателѣ подъ словомъ Theodogus Nicaeensis). Тамъ приведена выписка изъ сочиненія Іоанна Сицилійскаго εἰς τὰς ἰδέας, которая гласитъ такъ: ὡς ὁ Μελιτινῆς Θεόδωρος, καὶ ὁ Νικαίης Θεόδωρος καὶ τῶν καθ' ἡμᾶς οὐκ ὀλίγοι. Отсюда можно заключить только то, что Θεодосίῳ жилъ ранѣе 1120 года.

ставляетъ болѣе исправную рукопись, а Левъ—худшую. Это мнѣніе мы признаемъ совершенно вѣрнымъ—съ тѣмъ только отличіемъ, что Θεодосій, какъ и Левъ, прежде всего должны быть поставлены въ непосредственное отношеніе къ Логовету. Оба они переписали одно и то же произведеніе—одинъ лучше—это былъ дѣйствительно Θεодосій, другой хуже. Считать хронику Θεодосія извлеченіемъ изъ Георгія, какъ Муральтъ, послѣ ознакомленія съ подлиннымъ первоначальнымъ текстомъ Георгія Амартола, было бы негѣпостью. Да и Ф. Гиршъ допускаетъ большую ошибку, настаивая на мелкихъ отличіяхъ Θεодосія и Льва по отношенію къ Георгію и допуская поэтому со стороны Θεодосія и самостоятельное пользованіе Георгіемъ на ряду съ копированіемъ Льва. Не они пользовались Георгіемъ, а ихъ прототипъ, Логоветъ, послужилъ для позднѣйшей редакціи Георгія; на этомъ и основывается ихъ общее сходство съ распространеннымъ Георгіемъ. Приведенныя Гиршемъ выписки изъ Θεодосія (на стр. 104, 105), которыя при сопоставленіи съ Георгіемъ оказываются болѣе близкими къ тексту послѣдняго, чѣмъ соотвѣтствующіе отрывки Льва, на самомъ дѣлѣ говорятъ только о лучшей передачѣ первоначальнаго текста хроники Логовета Θεодосіемъ, а равно и компиляторомъ умноженнаго Георгія. Это доказывается славянскимъ Логоветомъ.

Theodos. Meliten. p. 147.

Στέφει δὲ Θεοδώραν ἐν εὐκτηρίῳ τοῦ ἁγίου Στεφάνου, στεφθεῖς καὶ αὐτὸς ἅμα αὐτῇ, ὑπὸ Ἀντωνίου πατριάρχου καὶ τῷ τοῦ γάμου καὶ τῷ τῆς βασιλείας στέφει τῇ ἁγίᾳ πεντηκοστῇ. (Подчеркнутыхъ словъ нѣтъ въ текстѣ Льва).

Pag. 180. Τελευτᾷ δὲ ὁ Κωνσταντῖνος ὁ υἱὸς Μιχαὴλ βασιλέως ἐξ Εὐδοκίας, ὡς δὲ λόγος, υἱὸς Βασιλείου, ὃν πολλὰ ἐδρήνησε Βασιλείος, πολλὰ στέργων αὐτὸν καὶ ἀπετέθη τὸ σῶμα αὐτοῦ ἐν τοῖς τάφοις τῶν βασιλέων. (Подчеркнутыхъ словъ нѣтъ у Льва).

Такое же точно отношеніе и въ третьемъ случаѣ, отмѣченномъ у Гирша. Если бы нужно было умножить примѣры такой большей

Логоветъ. листъ 162.

Степса же са самъ съ Θεодорожъ въ цркви сѣго Стефана, Антоніемъ патриархомъ. вѣнчавса и брачныи* и цркыимъ вѣнцемъ въ сѣжа патидесятицѣ.

Листъ 197. об. Скончажеса Михаилъ снѣ Костандинъ иже ѿ Евдокиѣ. и такоже слово, снѣ Василіевъ. егоже мно҃го плака Василіе, тако вел'ми любѣ его. и полужено бѣ тѣло его въ храмѣ цркыи* гробовъ.

близости Θεωδοσία къ тексту славянскому Логовета, а вмѣстѣ съ тѣмъ различія между ету бѣльшій пригодности для воспроизведенія первоначальнаго греческаго текста, немъ слѣдовало бы вернуться назадъ къ изданію изъ Венскаго кодекса, которое ны сдѣлано съ Львомъ Грамматикомъ. И тамъ найдутся случаи, гдѣ недостаточна для наибѣйшаго соответствія формы воспроизводится традиція сѣверо-славянской редакціи. Но наибѣе любопытно и важно то, что въ этомъ отношеніи Θεωδοσία все-таки уступаетъ со Львомъ.

Есть и у Θεωδοσία греческія изъясненія, которые воспроизводятся Львомъ; въ такихъ случаяхъ Левъ въ свою очередь бѣльше сходится, какъ это и естественно, со славянскимъ текстомъ Логовета. Напримеръ, слова на стр. 158 Болонск. изд. Leo Gr. Sr. Hirsch Byz. Stud. S. 103 о причинѣ казни павы Мартина императоромъ Константинѣ: *ὡς τὸ ἐδούλευσεν ἕως ἄρας τὸ ἀνομιᾶντες ἔσθαι* и далѣе: *ὡς μόνον δὲ καὶ τὸν ἕκτον ἐπέλασεν Θεωδοσίον ἐπαρθεὶς, ὡμίλων χερσὶν ἐδέξατο ἡεὶ Παύλου ἐκπαύσαντος ἐκτρέφειν Κωνσταντίνου καὶ τὸν Γεωργίου πρεσβυτέρου καὶ Συμεῶνος γενεῶτος* — означенныя у Θεωδοσία, находятся въ славянскомъ Логоветѣ (листъ 120 об.): «заже обличае твса или нововелитскаа его ересь, не гѣхъ же нхъ и брата своего Θεωδοσία закъ, діаконѣ поставлена быша Павломъ патриархомъ, архіерен же Константина града бѣ, Георгіе пресвитерь и снѣгель быша».

Отсюда выходитъ такое заключеніе, что настоящій текстъ Логовета вообще лучше сохранился въ славянской редакціи, а по мѣстамъ иногда лучше въ редакціи Льва Грамматика, хотя чаще преимуществуеть списокъ Θεωδοσία.

Кромѣ Льва Грамматика и Θεωδοσία Мелитинскаго, есть еще третье имя съ притязаніемъ на авторство по отношенію къ хроникѣ Логовета; ны разумѣемъ *Πολυδεκᾶ* или Поллукса, о которомъ намъ уже приходилось упомянуть—вслѣдъ за Ф. Гиршемъ. Въ самое новѣйшее время въ статьяхъ *Preger* и *de-Boor*¹⁾ разъяснено, что имя Πολυδεκᾶ поставлено въ заглавіи изданной (въ 1792 году) *Hardt* византійской хроники, доходящей до правленія императора Граціана (а ранѣе напечатанной по другому списку *Бланком* безъ имени автора), совершенно неправильно—вслѣдствіе ошибки, а, по-

1) *Preger*, Der Chronist Iulius Polydeakes: Byzantia. Zeitschr. Bd. I (1892) S. 50 folg. *C. de-Boor*, Zur Chronik des Pseudo-Polydeakes: Byzant. Zeitschr. Bd. II (1893) S. 563 folg.

жалуй, даже намѣренной фальши писца рукописи XVI вѣка, которымъ былъ грекъ Дармарій. Все дѣло въ томъ, что сборникъ, съ котораго Дармарій переписывалъ свой манускриптъ, дѣйствительно содержалъ отрывки изъ Ономастикона Полидевка—произведенія, касающагося еще классической древности, но эти отрывки съ именемъ автора *следовали* за *безыменною* недоконченною хроникою—отъ сотворенія міра до Граціана. Дармарій перенесъ имя со второго мѣста на первое. Далѣе болѣе тщательное изученіе содержанія изданной Гардтомъ (и Біанкони) хроники показало, что поразившее Ф. Гирша буквальное сходство ея съ (мнимымъ) произведеніемъ Льва Грамматика едва простирается на самую начальную ея часть (до Вавилонскаго плѣненія), а далѣе встрѣчаются только случайныя и рѣдкія совпаденія; вообще же псевдо-Полидевокъ не имѣетъ, за исключеніемъ начала, тождества съ Львомъ Грамматикомъ и *consortes*, то есть, съ нашей точки зрѣнія съ Логоветомъ. Это особая компиляція. Другое дѣло Ватиканскій кодексъ № 163, который начинается извѣстною намъ исторіею мірозданія (*Θεός ὁ ἄρχοντας*), впрочемъ, приписанною гораздо позднѣе основнаго текста рукою XVII столѣтія, а затѣмъ содержитъ писанный въ XIV вѣкѣ текстъ почти вполне тождественный съ Львомъ Грамматикомъ и Θεодосіемъ Мелитинскимъ и затѣмъ продолженный до правленія Романа II (959—963). *Газе*, въ своемъ изданіи Льва Діакона, привелъ изъ этого кодекса довольно обширныя и весьма важныя по своему значенію отрывки; но только вслѣдствіе недоразумѣнія авторомъ хроники онъ называлъ Полидевка, основываясь на замѣткѣ бібліотекаря впереди рукописи: замѣтка относилась только къ дополненію потеряннаго начала, взятому изъ рукописи, тоже ведущей свое начало отъ Дармарія¹⁾.

Хроника должна считаться не надписанною и потому анонимною, а по содержанію, какъ видно изъ описаній, все-таки не полныхъ, она въ сущности воспроизводитъ текстъ Логовета съ вставками изъ другихъ источниковъ (изъ Малалы, изъ Теофана) и съ нѣкоторыми второстепенными дополненіями (съ указаніемъ въ ветхозавѣтной исторіи первоначальнаго источника, именно Іосифа Флавія, Евсевія). Для насъ важно то, что тѣ особенности, которыя ее отличаютъ отъ Θεодосія и Льва, чужды также и славянскому тексту Логовета. Но то, что въ ней есть общаго съ ними, то есть наибольшая часть текста,

1) *Preger*, I. с. р. 51.

судя по образцамъ, которыми мы располагаемъ, представляетъ превосходное пособіе для возстановленія подлиннаго первоначальнаго текста хроники Логоета. Отрывки, напечатанныя въ примѣчаніяхъ ко Льву Діакону, Б. Газе, относятся уже къ продолженію Логоета, только въ этомъ кодексѣ—Vatic. 163—и встрѣчающемуся; текстъ, имѣя нѣкоторое сходство и сродство съ Продолжателемъ Теофана, и здѣсь не лишенъ оригинальности. Весьма было бы желательно болѣе подробное изученіе основной части, и полное изданіе продолженія. Изъ русскихъ ученыхъ Ватиканскимъ кодексомъ 163 нѣкогда занимался проф. В. К. Эрнштедтъ, который и сообщилъ намъ часть своихъ выписокъ.

На отношеніяхъ хроники Логоета къ печатному изданію хроники Симеона магистра и Метафраста мы не имѣемъ здѣсь причины останавливаться. Припомнимъ только, что и для безымяннаго творенія, украшеннаго такимъ громкимъ именемъ, основою послужила все та же хроника Логоета; но тамъ она загромождена посторонними добавленіями и распространеніями часто до полной неузнаваемости. Родство Кедрина съ Львомъ Грамматикомъ, на которомъ теперь настаиваютъ (статья Патцига), основывается, повидимому, на томъ, что Кедринъ переписывалъ во многомъ Лже-Метафраста, а черезъ него Льва Грамматика, то есть точнѣе—Логоета.

Главный результатъ нашего изслѣдованія въ этой главѣ сводится къ слѣдующимъ двумъ пунктамъ.

1) Хроника Льва Грамматика и Θεодосія Мелитинскаго, признаваемые отдѣльными болѣе или менѣе самостоятельными сочиненіями, должны считаться только списками или изводами хроники Логоета, которую мы знаемъ по славянскому переводу, по указаніямъ въ Московскомъ Синодальномъ кодексѣ (въ двухъ припискахъ), по заглавіямъ Венеціанскаго и Вѣнскихъ кодексовъ, содержащихъ часть того же текста, какой находимъ въ славянскомъ. Не о Leosippe, не о циклѣ Льва, мы должны говорить, а о Logothetsippe (циклѣ Логоета) ¹⁾.

2) Общепринятое мнѣніе о происхожденіи хроники, надписываемой именемъ Льва Грамматика (именно второй части), путемъ заимствованій изъ распространеннаго Георгія монаха (Амартола) совер-

1) См. *Визант. Временникъ*, томъ первый (1894), стр. 756 (рефератъ о статьѣ Патцига).

шенно ложно; не Левъ Грамматикъ или точнѣе Логоетъ извлекалъ что-либо изъ Амартола, а на оборотъ Амартоль распространенъ и продолженъ заимствованіями изъ Логоета—Льва Грамматика тожь.

IV.

Продолженіе Логоета и Паралипоменонъ Зонары.

Какъ сказано было въ самомъ началѣ описанія Петербургской рукописи, содержащей хронику Логоета, эта послѣдняя имѣетъ здѣсь продолженіе, заключающее въ себѣ довольно подробное обзорѣніе событій отъ единой державіи Константина Багрянороднаго до возведенія на царство Романа Діогена (1067). Текстъ этого продолженія не имѣетъ ничего общаго съ гораздо болѣе краткимъ продолженіемъ, начинающимся въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ въ изданіи хроники Георгія у Муральта и достигающимъ до вступленія на престолъ Алексѣя Комнина, 1081 г. (Muralt pag. 852—901). Заимствована эта часть Муральтомъ изъ Парижскаго кодекса № 1708 (въ Московскомъ Синодальномъ спискѣ ея нѣтъ) и напечатана съ приложеніемъ внизу страницъ вариантовъ изъ знакомаго намъ Венеціанскаго Логоета (№ 608), гдѣ подобное же продолженіе идетъ до 1078-го года—до конца правленія Михаила Дуки, опять не давая текста, соотвѣтствующаго славянскому. Гдѣ же искать греческаго подлинника для этой части славяно-болгарской переводной хроники? Особенно сложныхъ и трудныхъ разысканій не потребовалось для отвѣта на этотъ вопросъ. Подлинникомъ служила хроника Зонары, передаваемая здѣсь въ сокращенномъ видѣ со многими пропусками, и остается только другой вопросъ, сдѣлано ли было извлеченіе славянскимъ компиляторомъ или же оно прилагалось и въ греческихъ спискахъ хроники Логоета. Аналогія съ Венеціанскимъ и Парижскимъ списками, сейчасъ отмѣченными, заранѣе говоритъ въ пользу второго предположенія. Слѣдуетъ, однако, точнѣе и нагляднѣе показать характеръ обработки греческаго текста Зонары въ славянскомъ изложеніи.

Листъ 254: До зде Симеона Логоетѣ ѣ творень а ѿзде другаго.

Самовластіе Костандина Багрянороднаго.

«Абіе же Костандинъ самовластіе полѣчивъ, и сѣа своего Романа степса. помѡгши^н же емоу на пр^ѡтвѣжци^н изложеніе мѣзды въздаж. = *Ioann. Zonarae Epitome histor.* ed. Paris II, 193 ed. *Dindorf* IV, 66: Ἄρτι δὲ τῆς μοναρχίας ὁ Κωνσταντῖνος τυχὼν καὶ τῷ υἱῷ Ῥωμανῷ διά-

δημα περιέδετο, τοῖς δὲ συναραμένοις αὐτῶ εἰς τὴν τῶν βασιλευόντων καθαίρεσιν ἀμοιβὰς ἐκτινύς и т. д. Но слѣдующія нѣсколько далѣе слова Зонары: ἀλλὰ μὴν καὶ Βασιλειον τὸν νόθον . . . συμφθαρεῖς въ славянскомъ пропущены. Характеристика Константина Багрянороднаго «Бѣ же Костандинъ къ Бѣгу правовѣренъ и словесемь прилежж. О прѣко^м же правлени слабѣ прилежаше. Лѣо же и гнѣвливъ къ сыгрѣшашци^м бѣ» и т. д. = *Zonar. ed. Paris. ibid. Dindorf. IV, 67. Ἦν δὲ ὁ Κωνσταντῖνος τὰ πρὸς Θεὸν εὐσεβῆς καὶ λόγοις προσκείμενος* (объ ученыхъ занятіяхъ Константина, что въ славянскомъ пропущено) *περὶ δὲ τὴν τῆς βασιλείας διοίκησιν διέχειτο μαλθακώτερον, δύσσοργός τε καὶ βαρύμητις τοῖς πταίουσιν.*

Далѣе идетъ буквальный переводъ. Разсказъ о князьяхъ венгерскихъ *Волосудѣ* и *Гулѣ* (Гулѣз) тоже буквально сходенъ за исключеніемъ того, что вмѣсто ὁ λοιπός (Paris 194. *Dindorf* p. 68) въ славянскомъ читается повторенное и соотвѣтствующее собственное имя *Воила* же (листъ 255). О русской княгинѣ *Ольгѣ* (*Zonar. ibid.*) въ славянскомъ пропущено. О патріархѣ *Теофилактѣ* (*Dindorf pag. 69*) буквально сходно. О патріархѣ *Полиевктѣ* (Paris II, 195. *Dindorf ibid.*), то есть, объ его избраніи заимствованіе въ славянскомъ тоже почти буквальное, но объясненіе причины, почему онъ посвященъ Кесарійскимъ митрополитомъ вмѣсто Ираклійскаго, опущено. Перенесеніе частей руки Предтечи — буквальное повтореніе. Затѣмъ въ славянскомъ читается: «сжщнимъ же въ Критѣ Агарѣномъ» = (*Dindorf pag. 70*) τῶν δὲ ἐν τῇ Κρήτῃ Ἀγαρηνῶν и т. д. съ буквальнымъ сходствомъ. О покушеніи Романа свергнуть отца (Логоу. листъ 256) «прѣв же сѣбъ Романъ» и т. д. = ὁ γὰρ μὴν τοῦ βασιλέως υἱὸς Ῥωμανός и т. д.; но есть ошибки.

Итакъ, обзорѣніе самостоятельнаго царствованія Константина Багрянороднаго несомнѣнно воспроизводитъ хронику Зонары съ нѣкоторыми сокращеніями. Прежде чѣмъ пойдемъ далѣе мы должны вернуться назадъ. Выше мы указали, что уже нѣсколько ранѣе грани, положенной припискою объ окончаніи одного творенія и о началѣ другого, текстъ славянскаго Логоуета расходится съ родственными ему греческими. Теперь мы можемъ съ увѣренностью утверждать, что это отличіе объясняется какъ бы преждевременнымъ переходомъ къ пользованію предъизбраннымъ для дальнѣйшей части источникомъ, то есть Зонарою. Значить это позднѣйшая вставка, хотя и не очень значительная по размѣру — менѣе страницы греческаго текста по изданію Диндорфа (pag. 65—66). *Καὶ κατασχὼν αὐτὸν ἐν τῇ νήσῳ τῇ*

Πρώτη περιόρισε και ἀπέχειρεν, αὐτός δὲ τῆς βασιλείας ἀντεποιήσατο διοικήσεως σὺν τῷ γαμβρῷ και τῷ ἀδελφῷ Ὁ δὲ τούτων πατήρ ἐν τῇ Πρώτῃ τὴν ζωὴν ἐξεμέτρησε, και οὕτω τούτων ἕκαστον ἡ δίχη μετήλθεν. *Слав. Логов.* л. 253: «И сего ис полаты злѣ сведе. И въ пръвыи островъ заточивъ, остриже мниха. са^мже црѣтвию правило съ зате^м и съ брато^м пріять. Сѡѣъ же ею въ Протѣ островѣ оумрѣ^т и тако коегож^о и^х сждь постиже».

Пойдемъ далѣе, но ограничимся немногими указаніями. Въ началѣ царствованія Романа II сообщается объясненіе его прозванія («Млѣ же нарицается = παιδίον δ' ἐλέγεται»); оно заимствовано буквально изъ Зонары, при чемъ не все правильно понятно: «аще ли кто речеть ꙗко зане мала бѣ жизнь его = ὅτι και παιδαριώδης ἦν αὐτῷ ἡ ζωὴ. Листъ 257 об. къ концу: «Фωка же шѣ въ Сиріѣ и бравса съ нѣ побѣди его крѣпцѣ. и Иверіѣ поплѣни». = *Zonag. Paris.* II, 158. *Dindorf IV*, p. 73. Ἐν γοῦν Συρίᾳ γενόμενος ὁ Φωκᾶς, και τούτῳ κατὰ συστάδην μαχεσάμενος, και ἠττήσε περιφανῶς και τὴν Βέρροϊαν ἄτερ τῆς ἀκροπόλεως ἐξεπόρθησε. Замѣчается нѣкоторое измѣненіе фразеологій въ славянскомъ и сверхъ того ошибочная замѣна города Верріи (Халепы) странюю Иверіей (Грузіей). Слѣдующій далѣе разговоръ Фоки съ царемъ Романомъ въ славянскомъ опущенъ. О смерти Романа буквально сходно съ греческимъ подлинникомъ, только вмѣсто *Верріи* опять читается *Иверія*. Такое же отношеніе между подлинникомъ и сокращеннымъ переводомъ наблюдается и въ исторіи дѣтей Романа — Василія и Константина.

Изъ дальнѣйшаго отмѣчаемъ эпизодъ о нашествіи Руси при Константинѣ Мономахѣ въ 1043 году: *Логоветъ* листъ 306: «Повѣмы же преже о рѣскѣ пришествіи. съи азыкъ и иногда мноужицеж на Гръкы прииде. побѣженъ же бывъ, смириса. и свати съ ними. ꙗко быти ѿ сурѣства ради едино съ Гръкы. и прихожаахъ ѡни къ нѣ, а наши къ нѣ кѣпчюжще» и т. д. *Zonag. ed Paris.* 253. *Dindorf p. IV*, 167. Προχείσθω δὲ τῶν ἄλλων τῶν Ῥῶς ἡ ἐπέλευσις· τοῦτο τὸ ἔθνος και ἄλλοτε πλειστάκις κατὰ Ῥωμαίων ἐγένετο, ἠττηθὲν δὲ τέλος και σπονδάς πεποίητο πρὸς Ῥωμαίους και κῆδος, ἵνα διὰ τὴν ἀγχιστείαν πρὸς ὁμόνοϊαν τὰ γένη συνδέοιτο, και παρ' ἀλλήλους ἐφοίτων ἐμπορευόμενοι. Здѣсь есть признаки, что стилистическая переработка текста Зонары сдѣлана не болгаринномъ, не славянинномъ, а Византійскимъ грекомъ; первый не могъ бы о византійцахъ сказать «наши». Самое повѣствованіе о нашествіи носитъ характеръ буквального сходства съ Зона-

рою, есть только легкія сокращенія; мѣста и выраженія, внесенныя Зонарою изъ Пселла, удержались тоже въ славянскомъ переводѣ.

Листъ 310. «Печенѣси же паки на полоуднѣхъ странѣхъ таже бѣ нѣкогда блъгарска, пѣвигошхъса. бѣ же азыкь сѣи многочлен' по оной странѣ Дѣнава живѣхъщъ. Zonar. ed. Paris p. 257. Dindorf IV, 174. Τὸ δὲ τῶν Πατζινάχων ἔθνος αὐθις κατὰ τὴν Εὐρωπαϊάν μοτραν κελίνητο. Σχυδικόν δὲ τὸ ἔθνος καὶ πολυάνθρωπον πέραν. Ἰστρου γενόμενον. Словъ «таже бѣ нѣкогда блъгарска» въ подлинномъ Зонарѣ нѣтъ, но ничто не вынуждаетъ насъ думать, что они могли быть прибавлены только славянскимъ компиляторомъ, а не греческимъ. Самая повѣсть о Печенѣжскомъ нашествіи обличаетъ буквальное повтореніе текста Зонары.

Листъ 323 об. (О царицѣ Евдокии): «И царица вѣсе строеніе мѣское правѣше съ сѣи владѣщи. и на прѣстолѣ ме^дѣхъ ними сѣдааше. Сѣа же ехъ съ обою странѣхъ ехъ сѣдащи. сѣце и на происхожденіи ихъ ωбычнѣи идѣхъ. = Zonar. ed. Paris. II, 275. Dindorf IV, 202. Καὶ ἡ βασίλισσα τὴν τῶν κοινῶν μεταχειρίστο πρόνοιαν τῶν υἱῶν κατάρχουσα καὶ ἐπὶ βήματος σὺν ἐκείνοις προухάθητο, μετεύουσα μὲν αὐτῇ, ἐκείνους δὲ παρακαθίζουσα ἐκατέρωθεν, οὕτως. οὕτως ἐν συνήθεσι προόδοις προήεσαν. Несмотря на сокращеніе подлинникъ проглядываетъ очень замѣтно, особенно въ послѣднихъ словахъ.

Послѣднія слова славянской компиляціи: «Сѣце же царь и самодръжець Діωгенъ поставлень бѣ. царици Евдокии съ сѣови своими самовластвовавши, 7̄ мѣтъ и нѣколько днѣи»—соотвѣтствуютъ Zonar. ed. Paris. II, 277 Dindorf IV, 205. Καὶ ὁ Διογένης βασιλεὺς ἀνηγόρευτο τῆς βασιλίδος Εὐδοκίας μετὰ τῶν υἱῶν ἀρχάσης ἐπὶ μῆνας ἑπτὰ καὶ ἡμέρας τινάς.

Въ Славянской литературѣ давно извѣстенъ «Славяно-булгарскій» Паралипомень Зонары, изъ котораго до насъ дошли извлеченія, сдѣланныя *сербомъ* Григоріемъ въ 1207-мъ году и напечатанныя Бодянскимъ въ *Чтеніяхъ Московскаго общества Исторіи и древностей* (Годъ III, ч. I, 1847 г.). Издатель О. И. Бодянский, выразивъ сожалѣніе, что вслѣдствіе принятой Григоріемъ системы мы лишились самаго Паралипомена Зонарина въ его настоящемъ видѣ на славянскомъ языкѣ, тутъ же высказалъ и надежду, что при дальнѣйшихъ поискахъ Паралипомень когда-либо и откроется. Такая надежда, по-видимому, теперь исполняется—если неполнѣ, то отчасти. Мы имѣемъ подъ руками значительную долю сокращеннаго Зонары на

болгарскомъ языкѣ — въ такой редакціи, которая вполнѣ допускаетъ существованіе древнѣйшаго оригинала. По объему и значенію эта часть несравненно важнѣе отрывочныхъ, беспорядочныхъ и перепутанныхъ извлеченій, изданныхъ Бодянскимъ и относящихся къ болѣе раннимъ періодамъ персидской и македонской, римской и византійской исторіи до временъ иконоборства. Последнее обстоятельство лишаетъ насъ возможности произвести обстоятельное сличеніе двухъ славянскихъ текстовъ для опредѣленія взаимнаго между ними отношенія, такъ какъ продолженіе хроники Логовета, извлеченное изъ Зонары начинается только съ единодержавія Константина Багрянороднаго. Уцѣлѣлъ, впрочемъ, и въ Паралипоменѣ одинъ отрывокъ, касающійся болѣе поздняго времени и совпадающій по содержанію съ текстомъ въ продолженіи Логовета: онъ помѣщенъ между царствованіемъ Льва Мудраго и его брата Александра (при чемъ о Константинѣ Багрянородномъ только упомянуто) и событіями времени правленія Василія Болгаробойцы — съ одной стороны, и отрывкомъ о Левѣ Армянинѣ, съ другой (стр. рз—ре = 107—109). Рѣчь идетъ о дѣлахъ болгарскихъ.

«Вто^{мъ} време Склиръ воевода ѿше на востокъ, и ѹчинѣ прѣмъ, и много брани сътвори съ прѣма, послѣ же ѣа бывъ Склиръ ѿ Хосрода перьскаго, и затворѣ втемници, вто^{мъ} время блъгаре предаше начество блъгарьское, четырѣ браамъ, дѣду, моисеѣ, аарону, и самоилу, нарицахъ же сіи комитопѣлеи зане бѣху сѣнове едино кѣзе блъгарьскаго нарицаемъ комѣ, елици же бѣху ѿ рода прѣкаго погибоша вси, един же тѣчию петровъ сѣѣ ѿста и тѣ скопечь.

А въ продолженіи *Логовета* листъ 275: «Блъгаре же ѣако оуслышашъ о смърти Цимисхїевѣ, пакы ѿврѣгошъса. и влѣ своа четырѣ братенцемъ възложишъ. Дѣдѣ. Моїсею и Аронѣ. и Самуилу. иже и комитопоули нарицаахъса. зане сѣнове бѣхъ единого ѿ нарочитѣй въ нѣ и нарицаемаго комѣ. ибо прѣкыи рѣ ихъ скончаса. единомѣ точѣж оставшѣ ѿ сѣновъ Петра прѣѣ. глѣ же Романа, иже и скоплен бѣ» и т. д.

Изъ сличенія двухъ текстовъ, если бы мы и продолжили его далѣе, нельзя вывести какого-либо другого заключенія, кромѣ большей близости къ первоначальному греческому подлиннику — Zonag. ed. Paris. II, 219 ed. Dindorf IV, 110 — второго славянскаго; что же касается взаимнаго родства между ними, то мы не рѣшается что-либо утверждать положительно.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

(ИЗЪ ПИСЬМА Н. М. БУБНОВА).

На первый изъ Вашихъ вопросовъ о сходствѣ одной изъ Симеоновскихъ хроникъ codicis 1712 (ancien fonds), оставленной, по словамъ Hirsch'a (Byz. Studien p. 304) Комбефизомъ безъ вниманія, съ печатнымъ экземпляромъ Льва Грамматика (editio Bonnensis) у меня отвѣтъ уже готовъ. Между ними не только нѣтъ никакого сходства, но есть даже большая—можно сказать—метафизическая разница: Левъ Грамматикъ существуетъ, а интересующей насъ хроники codicis 1712 не существуетъ, и это обстоятельство послужило, конечно, причиной, почему Комбефизъ не говоритъ о ней ни слова ¹⁾. Другой ученый, имѣвшій въ рукахъ codicem 1712,—Hase нашелъ въ немъ только одну хронику Симеона, именно ту, часть которой была издана Комбефизомъ въ *Historiae Byzantinae scriptores post Theophanem* ²⁾. Часто люди, видѣвшіе что

1) Н. М. Бубновъ оставляетъ совершенно въ сторонѣ статью о *μυροδανίи*, означенную въ каталогѣ Буавена подѣ № 5, такъ какъ мой запросъ ея не касался и наличие двухъ редакцій хроники Симеона въ кодексѣ 1712 предполагалась помимо ея. Между тѣмъ оказывается, что именно эта статья должна соответствовать утраченному началу изданной въ печати хроники Льва Грамматика. Она тоже приписана Симеону Логофету и даже именно (въ припискѣ) Метафрасту, а греческое ея заглавіе въ Πίναξ, если читать его какъ слѣдуетъ (Συμεών — ἐκ τῆς γεννήσεως καὶ χρονικὸν ἐφεξῆς συλλεγμένον), почти вполне совпадаетъ съ заглавіемъ сочавско-петербургской рукописи. — В. В.

Дальнѣйшія примѣчанія принадлежатъ самому Н. М. Бубнову.

2) *Hasii praefatio ad Leonem Diaconum p. XXII. Itaque in Bibliotheca publica collatus Codex noster (№ 1712) Ducangio, Bandinio, reliquis, quos initio nominavi, innouit. Constat vero foliis membranaceis 422, chartaceis octo (см. примѣч. 3), continens praeter alia minoris momenti (vid. Catalogus codd. mss. Graecorum Bibl. Reg. II 391 D) illa 1) Chronicon Simeonis Logothetae maxima parte ineditum a fol. 18 verso ad fol. 272 rectum (конечно, вторая предполагаемая хроника Симеона не могла бы считаться въ числѣ «alia minoris momenti», а потому, если бы свѣдѣнія Hase имѣли своимъ источникомъ цитируемый имъ Catalogus, то онъ бы привелъ бы и ее), 2) Leonis Diaconi historiam, quae nunc prodit, a fol. 272 recto ad 322 rectum, 3) Michaelis Paelli chronographiam tomis novem (?) item ineditam a fol. 322 recto ad 422 rectum. Exaratum esse, si minus XI, at certe XII saeculo forma litterarum demonstrat, haud absimilis illi quam Montfalconius protulit Palaeogr. Graec. 291 № VII, ut igitur nesciam, quid in mentem venerit confectoribus Catalogi Bibl. Reg. II 391 dicere, eum saeculo decimo quinto scriptum: nisi id de iis duntaxat intelligas, quae in octo foliis chartaceis ad calcem exstant. Ipse Codex, tametsi non adeo multis profunde latentibus mendis scatet, habet tamen itacismos tot, quod in libris saec. XII peraratis esse solent, ut videlicet ε et αι, η ι et αι, ο et ω, οι et υ, saepius inter se confundantur, usque ita rarum sit, εἰς τὴν fol. 315 recto scriptum conspici sic ἡςῆν.*

нибудь лично, настолько проникаются впечатлѣніями видѣннаго, что— эти впечатлѣнія безсознательно возникаютъ въ ихъ головѣ во всей своей цѣльности и соответствіи съ дѣйствительностью каждый разъ, когда они читаютъ гдѣ-нибудь описанія видѣннаго ими, хотя бы это описаніе было спутано и невѣрно. Имѣя дѣло не съ печатными строками, а съ собственными мыслями, они не замѣчаютъ ошибки, кроющейся въ этихъ строкахъ. Такъ случилось съ Насе: цитируя невѣрное описаніе codicis 1712 въ *Catalogus codicum manuscriptorum Bibliothecae Regiae Parisiensis* t. II p. 391, онъ тѣмъ не менѣе продолжаетъ понимать дѣло совершенно правильно. Свободный же отъ подобныхъ автооптическихъ впечатлѣній Hirsch понялъ описаніе *Catalogi*, какъ слѣдуетъ, а потому вдался въ ошибку, т. е. увидѣлъ въ codice 1712 двѣ хроники Симеона, (*Byz. Studien* p. 303 № 1).

Вотъ это злополучное описаніе:

Codex membranaceus, olim Raphaëlis Tricheti du Fresne. Ibi continentur:

1°. *Symeonis Magistri et Logothetae chronicon e variis scriptoribus collectum. Praemittitur, rerum in eo comprehensarum index locupletissimus.*—

2°. *Brevis historia conciliorum generalium a Nicaeno primo ad Florentinum usque deducta.*

3°. *Anonymi versus politici de eodem argumento.*

4°. *Brevis temporum synopsis a mundi creatione ad synodum Florentinam.*

5°. *Symeonis Magistri et Logothetae opus de mundi creatione e libro Geneseos variisque chronicis et historiis collectum.*

6°. *Narratio, ubi de extracto sanctae Sophiae templo; opus a Combesio editum.*

7°. *Symeonis chronicon. Praefixi duo versus politici, quorum auctor testatur hoc chronicon ab Adamo ad Constantinum Porphyrogenetum usque perducı. Ibi tamen res memoratu dignae, quae Romano puero imperante contigerunt, litteris mandantur. Opus ineditum (? Часть именно этой хроники издана Комбесизомъ въ *Hist. Byz. script. post Theophanem* еще въ 1685, а *Catalogus* составленъ 1739—44).*

8°. *Leonis Diaconi historia inedita a Constantini Porphyrogeniti morte ad Tzimissem.*

9°. *Michaelis Pselli chronographiae libri octo a Basilio Macedone ad Constantini Ducae imperatoris initia.*

10°. *Itinerarium Graecobarbarum ab insula Cypro ad Usumcassani usque regionem. Ea pars codicis, ut et reliquae, recentiori manu scriptae sunt.*

11°. *Belli gerendi rationes ab Amurathe, Turcarum Sultano, institutae.*

12°. *Breve chronicon, ubi de rebus Turcarum gestis praecipue disse- ritur.*

13. *Vaticinium Italice et Graece scriptum de evertendo Turcarum im-*

perio a Carolo VIII Galliarum rege. Is codex saeculo decimo quinto exaratus esse videtur.

Итакъ, мы видимъ, что по словамъ этого описанія въ началѣ codicis 1712 находится хроника Симеона Магистра и Логофета, предшествуемая указателемъ содержанія этой хроники, а затѣмъ слѣдуетъ № 2. *Brevis historia conciliorum generalium etc.* На самомъ же дѣлѣ передъ *Brevis historia* нѣтъ никакой хроники, а только указатель содержанія. Кромѣ того, этотъ указатель относится къ №№ 5, 6, 7, 8, 9 описанія *Catalogi* и, слѣдовательно, утверждение авторовъ *Catalogi*, что оно относится къ одной хроникѣ Симеона, невѣрно. Удивительно, что послѣ такой грубой ошибки описаніе во всѣхъ своихъ частяхъ соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Я перелисталъ весь codicem и списалъ заглавія всѣхъ его отдѣловъ, исключая совершенно неважныхъ №№ 2, 3, 4 описанія *Catalogi*, помѣщаемыхъ на двухъ листахъ. Вотъ они:

1°. Πίναξ ἀκριβῆς τοῦ παρόντος βιβλίου ἀρχομένου ἀπὸ τῆς κοσμοποιίας. (Эти слова написаны красными чернилами и настолько стерлись, что разобрать ихъ довольно трудно). Онъ занимаетъ три листа и заключаетъ въ себѣ указаніе содержанія №№ 5, 6, 7, 8, 9 описанія *Cat.*, которые перенумерованы греческимъ алфавитомъ.

5°. Συμπεῶν μαγίστρου καὶ λογοθέτου εἰς τὴν κοσμοποιίαν ἐκ τῆς γενέσεως καὶ χρονικῶν ἐφεξῆς συλλέγειν(?) ἐκ διαφόρων χρονικῶν τε καὶ ἱστορικῶν. Надъ этимъ заглавіемъ большая виньетка, а надъ нею поставленъ красный крестъ и красными же буквами написано: αὐτός ἐστὶν ὁ μεταφράστης. 7 листовъ.

6°. Διήγησις περὶ τῆς οἰκοδομῆς τοῦ ναοῦ τῆς μεγάλης τοῦ Θεοῦ ἐκκλησίας τῆς ἐπονομαζομένης ἁγίας Σοφίας. "Ἐστὶν ἡ οἰκοδομὴ τῆς αὐτῆς ἐκκλησίας ἐν Κωνσταντινουπόλει ὄντως (красное чернило). Этотъ кусокъ изданъ *Combebis'om* въ *Originum rerumque Constantinopolitanarum ex variis auctoribus manipulus. Paris. 1664 in 4°* во второй части, которой, впрочемъ, въ Национальной библиотекѣ нѣтъ. Первая часть заключаетъ въ себѣ между прочимъ довольно обильный трудъ «*Leonis Allatii De Symeonis scriptis diatriba*». Замѣчу кстати, что здѣсь ни въ числѣ трудовъ *Метафраста*, ни въ числѣ трудовъ другихъ Симеоновъ мы не находимъ хроники Симеона, равно какъ и № 5 *Catalogi*. Очевидно, *Leo Allatius* не зналъ еще нашей рукописи. Нашъ № 6 въ указателѣ содержанія второй части *Originum etc.*, который *Комбефизъ* предпосылаетъ труду *Leonis Allatii*, озаглавленъ: *Incerti de aedificio templi S. Sophiae ex cod. Raph. du Fresne.* 6 листовъ.

7°. Этотъ номеръ начинается словами: Ἀρχὴν μὲν Ἀδάμ ἔσχε(ν)βίβλος καὶ τέλος τὸ πορφυρογέννητον εὐσεβὲς κράτος (красное чернило). 254 листа. Напечатанная *Комбефизомъ* часть начинается съ листа 235 recto и идетъ до конца хроники, въ чемъ я убѣдился лично.

8°. Λέοντος διακόνου ἱστορία ἀρχομένη ἀπὸ τῆς τελευταίας τοῦ αὐτοκράτορος Κωνσταντίνου μέχρι τῆς τελευταίας Ἰωάννου τοῦ αὐτοκράτορος τοῦ ἐπιλεγομένου Ἰζμιακῆ. 10 τόμοι. Листовъ 51 (красное чернило).

9°. Χρονογραφία πονηθεῖσα παρὰ τῷ πανσόφῳ μοναχῷ Μιχαήλ τῷ ὑπερτίμῳ ἱστοροῦσα τὰς πράξεις τῶν βασιλέων τοῦ τε Βασιλείου καὶ Κωνσταντίνου τῶν πορφυρογεννήτων, τοῦ τε μετὰ αὐτοὺς Ῥωμανοῦ τοῦ ἀργυροπόλου, τοῦ μετ' ἐκείνον Μιχαήλ τοῦ Παφλαγόνος etc. (красное чернило). Τόμοι 8. Листовъ 101.

10°. Ἐς οὓς βούλονται πορευθῆναι εἰς τὸν τόπον τοῦ Οὐζουχασάν. Занимаетъ одну страницу.

11°. Αἱ τάξεις τῆς πόρτας τοῦ Ἀμηνά εἰσὶν αὐταί. 2½ листа и кончается словами Αὐταί εἰσὶν αἱ καὶ ὅλου τάξεις τῆς πόρτας τοῦ Ἀμηνά.

12°. Ἐτερον χρονικόν. Ἡ Ῥώμη οἰκοδομεῖτο. 2 листа.

13°. Copia de certa profecia scritta nell'ann de signor 1422 etc.

Указать ошибку—хорошо, но объяснить ее—еще лучше. Мнѣ кажется, что я нашелъ причину этой ошибки, но прежде чѣмъ приступить къ указанію причины ошибки, я постараюсь рассмотреть нѣсколько подробнѣе самую рукопись. Она состоитъ изъ 422 пергаментныхъ листовъ, заключающихъ въ себѣ № 1—3 опис. Cat., и 7 бумажныхъ съ № 10—13¹⁾). По моему мнѣнію, Газе совершенно правъ, относя пергаментную часть codicis по палеографическимъ причинамъ къ 11 или 12 столѣтію (см. примѣч. 2). Онъ удивляется, что составители каталога отнесли весь codicem къ 15 столѣтію, между тѣмъ какъ къ этому столѣтію можетъ относиться только бумажная часть его (№ 10—13). Отъ себя прибавлю, что въ такомъ случаѣ надо считать и № 2, 3, 4 пергаментной части, доводяще свое рассмотрѣніе до Флорентійскаго собора, написанными послѣ другихъ номеровъ ея и такимъ образомъ признать № 2, 3, 4, 10, 11, 12, 13 пришитыми въ позднѣйшее время къ нашей рукописи. Я думаю, что нашелъ довольно вѣское подтвержденіе этого предположенія въ томъ обстоятельствѣ, что эти по нашему предположенію пришитыя части не включены въ общую нумерацію (греческимъ алфавитомъ), которой подвергнута остальная часть codicis. Упомянутый мною выше указатель содержанія (πίναξ ἀκριβής) имѣеть дѣло именно съ этою нумераціей и относится вообще только къ № 5, 6, 7, 8, 9. Очевидно, что въ моментъ составленія этого указателя интересующій насъ codex начинался прямо съ № 5 (шестой листъ римской нумераціи, которой подвергнутъ весь codex въ его теперешнемъ составѣ, и α греческой) и кончался номеромъ 9, что ясно и изъ словъ заглавія πίνακος: πίναξ ἀκριβής τοῦ παρόντος βιβλίου ἀρχομένου ἀπὸ τῆς κοσμοποιίας (— № 5). Большая виньетка передъ № 5 свидѣтельствуетъ о томъ же.

Я не палеографъ, но, если мнѣ будетъ позволено высказать свое мнѣніе, то я думаю, что нашъ кодексъ носить на себѣ слѣды трехъ эпохъ.

I. №№ 5, 6, 7, 8, 9 написаны въ 11 или 12 столѣтіи (см. выше). Они написаны совершенно однимъ и тѣмъ же шрифтомъ и, по всей вѣроят-

1) Я считаю только исписанные листы и этимъ отличаюсь отъ Наве (см. предыд. примѣч.), который въ одномъ случаѣ считаетъ только исписанные (422 перг. листа), а въ другомъ исписанные и чистые (8 бумажныхъ листовъ).

ности, даже однимъ почеркомъ. Исключеніе составляютъ только листы 421 и 422 (римск. нумер.), именно конецъ хроники Михайла Пселла, которыхъ шрифтъ мнѣ кажется совершенно одинаковымъ съ πινυξ̄ и съ №№ 2, 3, 4.

II. Πινυξ̄ ἀκριβής, №№ 2, 3, 4 и листы 421 съ 422 написаны, какъ только что было сказано, шрифтомъ одинаковымъ, но отличнымъ отъ шрифта №№ 5, 6, 7, 8, 9. По всей вѣроятности, и здѣсь мы имѣемъ дѣло съ однимъ и тѣмъ же почеркомъ. Принимая, кромѣ этого, въ соображеніе, что въ №№ 2, 3, 4 упоминается о Флорентинскомъ соборѣ, мы должны отнести ихъ ко времени послѣ 1439 г. Вѣроятно, одно и то же неизвѣстное намъ лицо составило указатель № 5, 6, 7, 8, 9, перенумеровало ихъ греческимъ алфавитомъ, дополнило хронику Михайла Пселла (листы 421 и 422), въ которой не было конца, изъ какого-нибудь другого кодекса. Не удовольствовавшись составленіемъ индекса, оно исполнило еще маленькія компилятивныя работы нумеровъ 2, 3, 4, больше похожія на суммарныя оглавленія, чѣмъ на что-нибудь другое. Наконецъ, очень и очень можетъ быть, что надпись надъ большой виньеткой № 5 — αὐτός ἐστιν ὁ μετὰ φράσσεως, которую уже и Комбефизъ относилъ къ позднѣйшему времени (хотя онъ говоритъ: *alia manu pauloque recentiori. Praef. ad. Sym. Mag.*), сдѣлана рукой того же неизвѣстнаго лица, потому что а) шрифтъ и почеркъ похожи на шрифтъ и почеркъ Πινυξ̄ος, нумеровъ 2, 3, 4 и буквъ греческой нумераціи, б) ему, какъ человѣку, составлявшему указатель къ №№ 5, 6, 7, 8, 9, перенумеровавшему ихъ и, наконецъ, имѣвшему въ своемъ распоряженіи другіе кодексы, аналогичнаго съ нашимъ содержанія (см. дополненіе листовъ 421 и 422 къ Михаилу Пселлу), всего естественнѣе было сдѣлать такую замѣтку.

III. Бумажные семь листовъ, находящіеся въ концѣ кодекса, написаны третьимъ шрифтомъ, отличнымъ отъ первыхъ двухъ и, навѣрно однимъ почеркомъ. Конечно, они не могли появиться раньше итальянскаго похода Карла VIII, т. е. конца XV ст. (см. № 13), а къ нашему кодексу пришиты, по всей вѣроятности, уже послѣ составленія индекса (πινυξ̄), потому что въ этомъ индексѣ, который принималъ въ соображеніе такіе неорганическіе куски, какъ № 5 и 6, о нихъ не говорится ни слова.

Вѣрно ли это мое мнѣніе, или невѣрно, но во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что центръ тяжести codicis 1712 составляютъ №№ 5, 6, 7, 8, 9 особенно №№ 7, 8, 9 и что изъ этихъ нумеровъ самый обширный—№ 7, т. е. хроника Симеона, занимающая 254 листа, а потому и вѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что тѣ, кто въ первый разъ (см. ниже) описывалъ codicem 1712 въ его теперешнемъ составѣ, могли разсматривать № 7, какъ первый, заслуживающій вниманія и потому представить πινυξ̄ съ №№ 2, 3, 4, 5, 6 только какъ предшествующихъ хроникѣ Симеона. Дѣйствительно, первое¹⁾ описаніе codicis 1712, написанное на маленькомъ

1) Что занимающее насъ описаніе сдѣлано раньше другаго извѣстнаго описанія Catalogi Bibl. Reg. 1739—1744 г., а именно между 1664—1685 г., ясно изъ слѣдую-

листочкѣ бумаги и приклеенное ко второму чистому пергаментному листу въ началѣ нашего кодекса, сдѣлано слѣдующимъ образомъ:

Symeonis Magistri et Logothetae chronicon, cui praemittitur index istius (не совсѣмъ вѣрно!) codicis. fol. 1 (римская нумерація).

deinde.

De conciliis oecumenicis fol. 4.

Versus politici de X synodis fol. 4 verso.

Chronicon brevis seu compendium temporum ab Adamo f. 5 verso.

Symeonis Magistri et Logothetae in mundi fabricam ex genesi, chronicis et variis historiis collectio fol. 6.

Narratio de structura templi magnae ecclesiae sanctae Sophiae Constantinopolitani edita ex hoc codice a Combesio in Manipulo p. 243, fol. 13.

deinde sequitur chronicon ipsum Symeonis Logothetae cui praemittuntur duo versus politici, quibus indicatur illius initium sumi ab Adamo et perduci usque ad Constantinum Porphyrogenitum, tametsi complectatur etiam imperium Romani pueri fol. 18 verso.

Leonis Diaconi Historia incipitur a morte ejusdem Constantini imperatoris usque ad mortem Joannis Tzimisce imperatoris. Libri X, fol. 272.

Michaelis Pselli monachi Hypertimi chronographia complectens gesta imperatorum Basilii et Constantini, imperatoris Romani Argyropuli, Michaelis Paphlagonis, Michaelis eorumdem deinde fratrum porphyrogenitorum, Dom. Zoes et Theodoraе, Constantini Monomachi, Isaacii Comneni et usque ad inaugurationem Constantini Ducae Libr. VIII comprehensa.

Haec duo postrema chronica typis Luparaeis proxime edenda cum versione Combesii. (Этотъ переводъ остается ненапечатаннымъ).

De itinere captando ad pervenendum in regiam Usumcassani. Graecobarb. fol. 424.

Profetia quaedam anni 1422 lat. et graece fol. 429. Codex singularis membranaceus (не весь!) qui fuit Raphaelis Tricheti Dufresne.

Я обращаю особенное Ваше вниманіе на слова Symeonis Magistri et Logothetae chronicon, cui praemittitur index totius codicis—*deinde* (подр. praemittuntur) и наконецъ *deinde sequitur chronicon ipsum* Symeonis Logothetae. Такимъ образомъ, мы видимъ, что хотя здѣсь слова Symeonis Logothetae фигурируютъ два раза, но подъ ними подразумѣвается одна и та же хроника № 7. Мнѣ кажется, что именно это друкратное повтореніе словъ chronicon Simeonis сбило составителей каталога и было причиною ихъ ошибки, которая тѣмъ непростительнѣй, что въ другихъ ча-

щаго: въ немъ упоминается о *Manipulus* Комбесиза (полное заглавіе: *Originum regionumque Constantinopolitanarum ex variis auctoribus manipulus*. Paris. 1664 in 4°), изданномъ въ 1664 г., но еще ничего не говорится объ изданіи имъ части хроники Симеона въ *Historiae Byzantinae scripturae post Theophanem*. Paris. 1685. Только позднѣйшая рука прибавила послѣ словъ *Romani pueri*: *Hujus Chronici pars posterior inde ab initiis Leonis Armenii fol. 235 recto—272 recto edita est a Combesio in Scriptt. post Theophanem*.

стать ихъ описаніе подробнѣе и вѣрнѣе перваго и ставить внѣ сомнѣнія непосредственное знакомство ихъ съ рукописью.

Итакъ, вторая, оставленная Комбефизомъ безъ вниманія хроника Симеона codicis 1712 есть не богѣе или, если хотите, не менѣе, чѣмъ мнѣ.

Смѣлое предположеніе. Нѣсколько удивителенъ поступокъ Комбефиза съ припиской *αὐτός ἐστιν ὁ μεταφράστης*. Какъ сказано выше, эта приписка сдѣлана надъ № 5, а послѣ нумера 5 слѣдуетъ № 6, который самъ же Комбефизомъ справедливо считается анонимнымъ¹⁾. Спрашивается, съ какой стати Комбефизъ перенесъ приписку № 5 черезъ анонимный № 6 на № 7 или, другими словами, я дѣлаю предположеніе, что имя *Μεταφράστης* никогда и никѣмъ до Комбефиза не было относимо къ автору хроники, извѣстной подъ именемъ хроники Симеона. Не потому ли авторъ *πινυχοῦ*, называющій составителей хроникъ № 8 и 9 поименно не упоминаетъ совсѣмъ объ имени Симеона, что въ № 7 (по крайней мѣрѣ, на обычномъ мѣстѣ — въ началѣ) нѣтъ никакого имени, что онъ не отождествлялъ авторовъ № 5 и 7, а упоминать объ авторѣ маленькаго кусочка—№ 5 ему показалось ненужнымъ?²⁾ Если это такъ, то придется исправить слова Hirsch'a Byz. Studien p. 308. „In allen Handschriften, von denen wir Kunde haben, wird als der Verfasser unserer Chronik der Magister und Logothet Symeon genannt, in der Pariser Handschrift ist dazu, aber, wie Combefis in seiner Vorrede ausdrücklich hervorhebt, von anderer etwas jüngerer Hand, die Bemerkung hinzugefügt, dies sei der Metaphrastes d. h. der bekannte Verfasser der grossen Sammlung der griechischen Heiligenleben.“

1) См. выше страницу 147, что сказано при описаніи № 6.

2) Начало нашей хроники въ *πινυξ* обозначается прямо словами начала самой хроники: *ἀρχὴν μὲν Ἀδὰμ ἔσχεν βίβλος καὶ τέλος τὸ πορφυροῦμένητον εὐαγγέλιον χρίτου* [Собственно эти слова не могутъ считаться началомъ подлиннаго текста хроники, и очень жаль, что настоящія начальныя слова ея не указаны ни здѣсь, ни Гельцеромъ].

2 марта 1888 года.

Н. Бубновъ.

Синодальное постановленіе патріарха Сисинія о невѣнчаніи второбрачныхъ.

Это (неизданное) постановленіе довольно часто встрѣчается въ греческихъ рукописяхъ каноническаго содержанія, но всегда—только подъ глухимъ заглавіемъ: *διάταξις συνοδική περί δευτερογαμίας* (или *περί δευτερογαμουτων*), т. е. безъ имени патріарха, при которомъ оно состоялось, и безъ всякой даты. Въ такомъ видѣ оно было извѣстно по рукописямъ Чижману, который въ своемъ знаменитомъ трудѣ: «Брачное право восточной церкви» приводитъ небольшой отрывокъ изъ этого постановленія, но не дѣлаетъ никакой попытки опредѣлить, хотя бы приблизительно, время его изданія ¹⁾. Русскіе канонисты, по отношенію къ этому вопросу, поставлены лучше. Московская синодальная бібліотека предлагаетъ имъ не только два превосходныхъ греческихъ списка этого постановленія ²⁾, но и славянскій (сербскій) переводъ его—въ спискѣ XV вѣка и, что всего важнѣе, съ такимъ надписаніемъ: Чинъ събора свѣта патріарха Константина града Сѣсина о второбрачныхъ съвкоупліи ³⁾. Нѣтъ основаній думать, что славянскій переводчикъ самъ сочинилъ это надписаніе, т. е. по собственному домыслу поставилъ надъ своимъ переводнымъ текстомъ имя патріарха

1) Eberrecht d. orient. Kirche, S. 414. Anmerk. 2; ср. S. 43. № 36.

2) Именно въ греческихъ рукописяхъ № 445 (XV в.), л. 28 об. и № 475 (XIV в.), л. 187 об. Первый списокъ положенъ въ основаніе нашего изданія; изъ послѣдняго приведены варианты, изъ коихъ нѣкоторые, въ соотвѣтствіе съ параллельно издаваемымъ славянскимъ переводомъ, внесены въ самый текстъ основнаго списка и отмѣчены здѣсь прямоугольными скобками.

3) Списокъ этотъ находится въ сербскомъ Требникѣ № 307, на листѣ 341. Подробное описаніе этого Требника см. у Невоструева въ «Описаніи славянскихъ рукописей Москов. Синодальной бібліотеки», отд. III, ч. 1, стр. 163—198.

Сисиннія. Такое предположеніе представляется невѣроятнымъ уже потому, что всѣ другія, довольно многочисленныя статьи каноническаго содержанія, входящія въ составъ означеннаго сербскаго Требника и изложенныя здѣсь въ особомъ, сравнительно новомъ переводѣ¹⁾, имѣютъ надъ собою тѣ же самыя надписанія, какія даются имъ въ греческихъ подлинникахъ. Почему же нужно было бы допустить, что одна только занимающая насъ статья получила свое надписаніе отъ самого славянскаго переводчика, а не была точно также надписана и въ своемъ греческомъ оригиналѣ? А если такъ, то и въ самомъ содержаніи статьи не оказывается никакого повода къ сомнѣніямъ въ дѣйствительной принадлежности ея оригинала патриарху Сисиннію, извѣстному и другими своими постановленіями по вопросамъ брачнаго права, преимущественно—знаменитымъ «томомъ», запрещающимъ браки въ 6-й степени свойства²⁾. Во времена этого патриарха (995—998) греческая церковь несомнѣнно держалась еще того строгаго воззрѣнія на второй бракъ, какое выражено въ издаваемомъ *διάταξις συνοδική*: второбрачныхъ супруговъ она не только подвергала епитиміи, назначенной въ древнихъ церковныхъ канонахъ³⁾, но и лишала своего благословія и вѣнчанія. Последнее, сколько извѣстно, впервые постановлено было въ одномъ изъ правилъ патриарха Никифора Исповѣдника († 815)⁴⁾ и вскорѣ потомъ подтверждено патриархомъ Фотіемъ, съ прибавленіемъ, что священникъ, повѣнчавшій второй бракъ, подвергается запрещенію священнослуженія на все то время, пока сами второбрачные супруги исполняютъ свою епитимію⁵⁾. Но само собою понятно,

1) Невоструевъ въ своемъ описаніи Требника № 307 (см. предыдущее примѣчаніе) приводитъ нѣсколько примѣровъ, наглядно доказывающихъ отличіе этого перевода отъ принятаго въ древнѣйшихъ славянскихъ Кормчихъ (см. въ особен. ч. стр. 189—195). Въ этомъ Требникѣ мы впервые встрѣчаемъ значительное число толкованій Зовары на церковныя правила и нѣсколько другихъ каноническихъ статей (между прочимъ и *διάταξις περί δευτερογαμίας*), которыя до сихъ поръ вовсе не были извѣстны въ славянскомъ переводѣ.

2) См. въ печатной Кормчѣ главу 51. Въ греческихъ рукописяхъ этотъ томъ сопровождается иногда особымъ *Ἐκθεσις κληρονομική* того же патриарха по разнымъ вопросамъ брачнаго права. См. рукописи Москов. синод. библиотек. № 475, л. 185—186 и № 33, л. 71 и сл.

3) Василія Вел. 4; Лаодик. соб. 1 и др.

4) Ὁ δὶγάμος οὐ στεφανοῦται, ἀλλὰ καὶ ἐπιτιμᾶται μὴ μεταλαβεῖν τῶν ἀρχόντων μυστηρίων ἔτη δύο (Σύνταγμα κανόνων, изд. Ралли и Потля, т. IV, стр. 427, прав. 2).

5) Ὅσοι πρὸ τῆς δικαιοσύνης τοὺς δὶγάμους ἠυλόγησαν, . . . οἱ τοιοῦτοι πάντως, εἰ μὴ τι ἄλλο, ἀλλ' ἐν ὅσῳ γε χρόνῳ τὸν δὶγάμον τῆς κοινωνίας τῶν ἐρητῶν μυστηρίων οἱ νόμοι τοῦ πνεύματος ἀποκωλύουσιν, ἐν τοσούτῳ καὶ ὁ παραλόγως τὴν εὐλογίαν τοῖς συναπτομένοις ἐπιτιθεῖς τῆς ἱερωσύνης ἐπισηθεῖσεται (Ἐπιστολὴ Φωτίου, изданіе

что послѣ изданія знаменитой новеллы Льва Мудраго (893 года), въ которой церковная форма совершенія браковъ признана необходимымъ условіемъ ихъ дѣйствительности, прежняя строгость церковной дисциплины относительно второбрачныхъ должна была мало по малу смягчиться, тѣмъ болѣе, что гражданскій законъ не отрицалъ дѣйствительности вторыхъ браковъ, остававшихся по прежнему безъ церковнаго благословенія. Такъ, еще до изданія упомянутой новеллы патріархъ Фотій не отказывалъ въ церковномъ вѣнчаніи тѣмъ, кто вступалъ во второй бракъ послѣ развода съ первымъ своимъ супругомъ, подавшимъ къ тому поводъ¹⁾. Спустя около ста лѣтъ послѣ Фотія, Никита, митрополитъ Ираклійскій, въ своихъ отвѣтахъ на вопросы епископа Константина даетъ уже такое свидѣтельство о современной церковной дисциплинѣ относительно вторыхъ браковъ *вообще*²⁾: «Строгія церковныя правила не дозволяютъ вѣнчать второбрачныхъ; но принятый въ Великой (Константинопольской) церкви обычай не соблюдаетъ этихъ правилъ, но дозволяетъ и на второбрачныхъ возлагать вѣнцы, и повѣнчавшій таковыхъ не подвергается никакой от-

Валетты № 80, стр. 407). Нужно впрочемъ замѣтить, что какъ приведенное, такъ и другія правила, изложенныя въ указанномъ письмѣ Фотія, почти дословно читаются въ неизданныхъ синодальныхъ рѣшеніяхъ патріарха Алексѣя Студита (1025—1043), которыя въ однѣхъ рукописяхъ озаглавляются такъ: ἐκ τῶν συνοδικῶν αὐτοῦ (т. е. πατριάρχου Ἀλεξίου) κρίσεων (см. рукопись синодальной бібліотеки № 445, л. 18 об.), въ другихъ не имѣютъ никакого оглавленія. Рукопись перваго рода была въ рукахъ у Зельдена (см. его сочиненіе: *Uxor ebraica*, ed. 1683, p. 450); изъ рукописи втораго рода Чижманъ приводитъ три правила, изъ коихъ первое читается такъ: Ὁ τοῦς διγάμοις εὐλογήσας ἐν τῷσὺν χρόνῳ τῆς ἱεροουργίας ἐπίσχεθῆσεται, ἐν ὅσῳ καὶ οἱ δίγαμοι τῆς μεταλήψεως τῶν φρικτῶν μυστηρίων (Eherecht, S. 414 Anmerk. 1). Это, очевидно, есть только сокращенное изложеніе выше приведенныхъ словъ изъ письма патріарха Фотія. Тоже должно сказать объ отношеніи и всѣхъ другихъ правилъ, изложенныхъ въ этомъ письмѣ, къ правиламъ содержащимся въ статьѣ: ἐκ τῶν συνοδικῶν κρίσεων πατριάρχου Ἀλεξίου. (Ср. слѣдующее примѣчаніе). Очень можетъ быть, что патріархъ Алексѣй имѣлъ въ виду только подтвердить правила своего знаменитаго предшественника.

1) Въ изданіи Валетты мѣсто Фотіева письма, гдѣ говорится о второмъ бракѣ супруга, невиннаго въ расторженіи перваго своего брака, читается такъ невразумительно, что издатель нашелъ нужнымъ приписать къ нему пояснительное толкованіе, по моему мнѣнію, не совсемъ удачное (стр. 408, прим. 1). Лучшимъ комментариемъ я признаю изложеніе того же самого мѣста въ слѣдующихъ двухъ правлахъ статьи ἐκ τῶν συνοδικῶν κρίσεων πατριάρχου Ἀλεξίου: а) Ἀκατάγνωστος ὁ εὐλογῶν γυναικὰ παρὰ τοῦ ἀνδρὸς αὐτῆς παρασχομένου τὴν αἰτίαν ἀπολυθεῖσαν (прав. 3); б) Αἱ παρ' ἀνδρῶν παρασχομένων τὴν αἰτίαν ἀπολυθεῖσαι, εἰ γήμασθαι βουληθεῖεν, καὶ αὐταὶ ἀνέγκλητοι, καὶ οἱ εὐλογοῦντες ἱερεῖς ὡσαύτως καὶ ἐπὶ ἀνδρῶν (Ср. Чижмана примѣч. 5 на стр. 414 и у Зельдена въ цитованномъ сочиненіи).

2) По вопросу о времени, когда жилъ авторъ этихъ отвѣтовъ, см. наше предисловіе къ слѣдующему №.

вѣтственности. Однако второбрачные должны быть на годъ или на два удержаны отъ причащенія божественныхъ таинъ и вѣнчавшій священникъ не долженъ участвовать въ ихъ брачномъ пирѣ»¹⁾. А во второй половинѣ XII вѣка церковная практика не полагала уже никакого различія между первыми и вторыми браками. Вотъ что писалъ объ этомъ Вальсамонъ въ толкованіи на 7-е правило Неокесарійскаго собора: «Настоящее правило запрещаетъ пресвитерамъ пиршествовать съ двоебрачными и этимъ показываетъ, что второй бракъ подвергается епитиміи. Но такъ какъ мы видимъ, что нѣкоторые соблазняются тѣмъ, что *совсѣмъ ниодинъ вступающій во второй бракъ никогда не былъ подвергнутъ епитиміи*, и что *не полагается препятствія къ благословенію таковыхъ*, напротивъ это дозволяется посредствомъ приказа (вѣчной памяти) хартофилакса, и мы выдали и патріарха и разныхъ митрополитовъ пиршествующихъ съ двоебрачными царями и другими вельможами: то говоримъ, что хотя на основаніи указанныхъ правилъ вступающіе во второй бракъ подлежатъ епитиміи временнаго отлученія отъ общенія, но «томъ соединенія» (*τῆμος ἐνώπιος*)²⁾, сравнивъ во всемъ второй бракъ съ первымъ и сказавъ, когда и эти должны подлежать епитиміи, отмѣнилъ эту епитимію (т. е. за второй бракъ, какъ *такой*). Ибо въ этомъ томѣ между прочимъ говорится: «но и второго и перваго брака не дозволяемъ безъ тщательнаго изслѣдованія, а опредѣляемъ, чтобы и эти браки были заключаемы такъ, чтобы не имѣли никакого порока, т. е. не начинались бы похищеніемъ, или предшествовавшимъ тайнымъ растлѣніемъ» (невѣсты). И затѣмъ (упомянутый томъ) подвергаетъ епитиміи только одни такіе браки, а прочіе оставляетъ безъ епитиміи»³⁾.

Сравнивъ приведенныя свидѣтельства XI и XII вв. съ издаваемымъ *διάταξις συνοδικῆ περὶ δευτερογαμίας*, нельзя не признать, что послѣднее принадлежитъ временамъ болѣе раннимъ, когда греческая церковь держалась еще строгихъ воззрѣній на вторые браки и отказывала такимъ бракамъ въ своемъ благословеніи и вѣнчаніи. Въ этомъ отношеніи издаваемое синодальное постановленіе настолько строго, что, вопреки приведеннымъ словамъ «тома соединенія», ставить второй бракъ ниже перваго даже и въ томъ случаѣ, если перво-

1) *Σύνταγμα* Ралли и Потли, т. V, стр. 441.

2) Такъ называется синодальный актъ о недействительности четвертаго брака, изданный въ 920 г. при патріархѣ Николаѣ Мистикѣ.

3) *Σύνταγμα*, т. III, стр. 81—82.

брачующіеся уже находились въ тайной половой связи между собою: «они удостоиваются дѣвственнаго вѣнца, *εἰ καὶ παρ' ἄξιαν*».

Διάταξις συνοδικῆ περὶ δευτε-
ρογαμίας.

Τίμιον εἶναι τὸν γάμον καὶ τὴν κοίτην ἀμίαντον ἢ θεία γραφὴ μαρτυρεῖ¹⁾. Τοῦτο δὲ δῆλον, ὡς ἐπὶ [τοῦ] πρώτου εἴρηται γάμου «μία γάρ ἐστιν ἡ νόμιμος συζυγία, καὶ γυναικὶ πρὸς ἄνδρα καὶ ἀνδρὶ πρὸς γυναῖκα». Τοῦτο ὁ μακάριος Γρηγόριος Νύσσης ἐν τῷ τρίτῳ κεφαλαίῳ τῆς κανονικῆς αὐτοῦ ἐπιστολῆς διεξήκει²⁾, ἐν ᾧ καὶ ἐπιφέρει: «τῷ γὰρ ἀνδρῶπι μία δέδοται παρὰ Θεοῦ βοηθός, καὶ τῇ γυναικὶ μία ἐφήρμοσται κεφαλῇ»³⁾. Συνωδᾷ⁴⁾ δὲ τούτῳ καὶ ὁ θεολόγος ἐρμηνεύων Γρηγόριος⁵⁾ τὸ τοῦ ἀποστόλου Παύλου ῥητόν, ἐν οἷς φησιν «ἐγὼ δὲ λέγω εἰς Χριστὸν καὶ τὴν ἐκκλησίαν», λέγει: «εἰ γὰρ Χριστοὶ δύο, καὶ δύο ἄνδρες καὶ δύο γυναῖκες· εἰ δὲ εἰς Χριστός, μία κεφαλὴ τῆς ἐκκλησίας, καὶ γυνὴ μία, ἢ δὲ δευτέρα ἀποπτύεσθαι», καὶ ἐπάγει: «οὐκοῦν τὸ πρώτων⁶⁾, νόμος». Οὕτω⁷⁾ τῶν μακαρίων πατέρων τριαύτην ἀποδεδικωτον τιμὴν τῷ πρώτῳ⁸⁾ γάμῳ ἐν ταῖς ἑαυτῶν κανονικαῖς ἐκθέσεσι⁹⁾, πάντως ἐρεπομένων τῷ κυριακῷ λογίῳ, ἐν οἷς τὸν Κύριον¹⁰⁾ ἢ θεία καὶ εὐαγγελικὴ φωνὴ συνί-

Чинь събора сѣго патріарха Константи́на града Сѣсініа о вѣнцѣ брачующихъ и о вѣнцѣ вѣнцѣ.

Чѣстною быти браку и ложію нескверныѣ бжтвное писаніе свѣдѣтельствуеть. Се же гвлено есть, тако о прввнымъ брацѣ реченно бысть: едино бо есть законно съпреженіе и женѣ съ мужемъ, и мужоу съ женою. (1) семь бо и блженныи Григворіе Нѣссскіи въ третіемъ главизнѣ правила своего глѣтъ: ибо члѣкоу едина помощница отъ Бѣ дана бысть, и женѣ едина глава поставлена бысть. Подобно же семѣ и богословъ Григворіе сказае слово апла Павла, идеже глѣтъ: азъ же глѣю въ Хѣ и въ црковъ, глѣтъ: Аще бо и Христа (рки. прікта) два, и два мѣжа, и двѣ женѣ. Аще ли же единъ Хѣ едина есть глава цркви, и жена едина, вѣраа же да ижденетсе: прѣваа бо законна. Тако бо блженныи ѡцѣ прѣвоумоу браку таковою чѣсть дароваше въ правилѣхъ своихъ, вѣмъ, Гнѣмѣ послѣдоующе словоу, идеже Гѣ блжтвыи еѣглскыи глас свѣдѣтельствуеть на бракъ шѣдшѣ съ прочими гѣде. Сего ради не оудръжано есть попоу на браку прѣвоженецѣ гѣсти, тако нескверны-

1) Евр. 13, 4. — 2) διεξήκεισι. — 3) Это собственно 4-е правило, если держаться общепринятаго счѣта. — 4) συνῶδει. — 5) Γρηγόριος ἐρμ. — 6) τῷ πρώτῳ. — 7) Τούτῳ. — 8) Приблв. φημί. — 9) ἐν ταῖς ἑαυ. ἐκθέσεσι нѣтъ. — 10) приб. ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστόν.

στησιν¹⁾ ἐπὶ γάμφ²⁾ παραγενόμενον συνεστιαθῆναι [ἐτέροις] ἐν τούτῳ, τὸν ἱερέα μὴ κεκωλύσθαι³⁾ σύνδειπνον γενέσθαι τῶν ἐπὶ τῷ πρώτῳ γάμφ νυμφίων⁴⁾ ἀρμόδιόν ἐστιν⁵⁾, ὡς ἀμιάντῳ⁶⁾, ὡς καθαρῷ, ὡς ἀμωμήτῳ⁷⁾, ὡς ἐκ θείας φωνῆς καὶ τῆς ἐπὶ τούτῳ παρουσίας Θεοῦ νενομοθετημένῳ. Τῶν [γοῦν] πατέρων τὰς προειρημένας κρίσεις ἐπὶ τῷ πρώτῳ τεδεικόντων γάμφ, ἀκατάγνωστος ἡ τῆς ἐκκλησίας παράδοσις, καὶ στέφανον ἐπὶ τούτῳ γίνεσθαι, καὶ τὴν τῶν ἀχράντων μυστηρίων μετάληψιν, καὶ τὴν τοῦ ἱερέως ἐπὶ τούτῳ τῷ πρώτῳ γάμφ καὶ παρουσίαν καὶ συνεστίασιν. Καὶ ἀρκεῖσθω τούτοις⁸⁾ τὰ περὶ τοῦ πρώτου γάμου. Τὰ δὲ τοῦ δευτέρου τοιαῦτα· ὁ μὲν θεολόγος Γρηγόριος εἰπὼν «τὸ πρῶτον⁹⁾, νόμος», ἐπήγαγε· «τὸ δεύτερον¹⁰⁾, συγχώρησις». Τοῖνον εἰ συγχωρῶνται¹¹⁾, οὐκ εὐλόγος ἡ χρῆσις· εἰ γὰρ εὐλόγος, καὶ ἐλευθέρῃ¹²⁾ τὸ δὲ ἐλευθέρων, οὐχ ὑπὸ τῷ πταιστόν· [τὸ δὲ μὴ ὑπὸ τῷ πταιστόν], οὐδὲ συγχωρήσεως δεῖται· ἐπὶ δὲ συγχωρημένον κέκριται, ἡδὴ προηγουμένως ἔχει τὸ πταῖσμα. Καὶ ὁ μὲν Παῦλος περὶ τοῦ δευτέρου πολλὰ εἶρηκε γάμου, ὡσπερ¹²⁾ διὰ τὸ τῆς ἡλικίας εὐάλωτον τοῦτο καὶ μόνον νομοθετήσας· οἱ δὲ ἐν Νεοκαισαρείᾳ πατέρες ἐν τῷ ἐβδόμῳ κεφαλαίῳ τῶν κανονικῶν αὐτῶν ἐκθέσεών φασι·

ноу соущоу таковоу брацѣ, нь чистоу и непорочноу, понже и самомѣ ГѢ на таковыи бракъ пришьдшоу, и тако оузаконившоу. Потомоужде и стѣихъ ѡщъ завещанія и разсоужденія ѡ прѣвнымъ бракоу: незазорно бо кѣсть цѣрковное прѣданіе, еже и вѣнчаніе на сихъ творитсе, и стѣимъ тайнамъ причещатисе имъ, и сщѣннику на прѣвосвькоупленіи бракъ ходити и гати. Дѡвлетъ се о прѣвнымъ брацѣ. О втѡрымъ же брацѣ сщѣваа бгѡслово Григоріе рекъ: ꙗко прѣваа по закону, втѡраа же по прощенію. Да аще оубо прощеніе трѣбоуетъ, неподобно естъ свѣкоупленіе се. Аще бо би подобно, и свободно: свободное бо неповинно бываетъ; а еже неповинно, ни прощеніе трѣбоуетъ; аще ли же прощено быти соудитсе, ꙗвѣ, ꙗко съгрѣшеніе имать. Павл бо ѡ втѡрымъ бракоу мнѡгаа изрекль естъ, възраста ради юншихъ: ѡ сихъ тъкмо оузаконилъ кѣсть. Стѣи же ѡщѣи Неокесаринскаго събора въ седмомъ правилѣ ихъ глѣють: сщѣнникъ на бракоу втѡроженца да не гать. И аще покалнію повинноу соущоу втѡроженцоу, котѡрыи сщѣнникъ дръзати мѡжетъ на бракоу втѡроженца гати. И аще бо се боудеть, ꙗко сщѣннику на брацѣ втѡроженца гати,

1) παρίστησιν. — 2) γάμον. — 3) κωλύεσθαι. — 4) τῷ τοῦ πρώτου γάμου νυμφίῳ. — 5) ἐστὶ ἀρμόδιον καὶ κανονικόν. — 6) ἀμωμήτῳ. — 7) ἀμιάντῳ. — 8) ἀρκεῖ οὖν. — 9) τῷ πρώτῳ. — 10) τῷ δευτέρῳ. — 11) прибав. πάντως. — 12) ὡσπερъ нѣтъ.

«πρεσβύτερον εἰς γάμον διγαμοῦντος μὴ ἐστιᾶσθαι, ἐπεὶ μετάνοιαν αἰτοῦντος τοῦ διγαμοῦντος, τίς ἐστὶ ὁ πρεσβύτερος ὁ διὰ τῆς ἐστιάσεως συγκατατιθέμενος τοῖς διγάμοις»; Εἰ γοῦν μόνον τὸ¹⁾ συνεστιαθῆναι τὸν πρεσβύτερον ἐπὶ κοινῇ τραπέζῃ συγκατάθεσις τοῦ γάμου εἰσάγεται, εἰ τῶν ἀχράντων μυστηρίων οἱ διγαμοῦντες μεταλάβοιεν, πάντως ὀλόκληρος ἢ βεβαίως τοῦ νόμιμον εἶναι τὸν γάμον γενήσεται. Καὶ εἰ τοῦτο, πῶς εἰς τὸ ἐξῆς τῇ μετανοίᾳ ὑποπέσωσιν; Ἐπεὶ οὖν ἀπεκλείσθη ἐπὶ τοῦ διγάμου, ἵνα μὴδὲ τῇ κοινῇ τραπέζῃ²⁾ συνεστιαῖται ὁ ἱερεὺς, προαποκεκλεισμένον πάντως εὕρηται τὸ γίνεσθαι μετάληψιν τῶν θείων μυστηρίων· ἐν οἷς δὲ ἡ τοιαύτη³⁾ κατάγνωσις, πῶς ἐπὶ τῆς κεφαλῆς αὐτῶν τεθήσεται στέφανος, ἢ ἐπὶ τῆς ἀγίας ἐκκλησίας εὐλόγησις γένηται⁴⁾; διὸ τὸ ἐπιτιθέμενον⁵⁾ αὐτοῖς ἐπιτίμιον εἰς ἐντροπὴν αὐτοὺς ἄγει. Ο μέγας δὲ⁶⁾ Βασίλειος διετίαν λέγει τὸν διγαμοῦντα τῶν θείων μυστηρίων εἶναι κειωρισμένον. Ταῦτα ὡς φανερὰ τῇ ἐκκλησίᾳ τυγχάνοντα καὶ ἐν τοῖς θείοις κανόσιν ἐγκείμενα ῤητῶς, καὶ κατὰ τὸ αὐτὸ καταγράψασθαι οὐκ ἐδέησε τοῖς πατράσι· τὸ γὰρ φανερῶς κατεγνωσμένον, εἰ καὶ μὴ τῷ ἐγγραμματῶν λόγῳ καταγνωσθῆ, ἀλλ' οὖν τὴν κατάγνωσιν ἔχει. Εἰ δὲ τις λέγοι τὸν ἕνα

вѣдѣ и, второуженци стѣнимъ тайнамъ причеститисе имоуть: ꙗвѣ бо ꙗко сьврѣшенно и оукрѣплѣемо ꙗко законно прьвобрачїе быти. Да аще сице боудеть, како потомъ покаанїе прїимоуть. Тѣмже бо занѣ затворено бысть испрѣва, ꙗко ни на общей трапезѣ второуженца попоу не гастї, раздѣтити есть, ꙗко попрѣжде затворено бысть, ꙗко стѣнимъ тайнамъ непричещенѣмъ быти имь. Ѡ нихже есть таковыи зазоръ, како на главоу ихъ вѣнецъ възложитисе имать, или въ стѣои цркви бѣвенїе ихъ быти, понеже прѣдаемаа имь заповѣдъ на постыжденїе ихъ изводити. И стѣии Василїе за .ѡ. глѣтѣ повелѣваетъ Ѡ стѣиныхъ тайнъ Ѡлоученоу быти второуженцѣ. Аще кто речеть, ꙗко единъ Ѡ ωбоихъ дрѣгомѣ бракоу не припричещенъ есть, нь си прьвыи емѣ бысть, что есть да не и друугаа страна помощь Ѡ сего полуочити. Нь се вѣдомо да есть, ꙗко не обрѣтаетсе писано, помощь Ѡ сего ωбрѣсти друугомоу о заповѣди оурочной емоу вторуааго ради сьвѣкоупленїа, понѣже ѡнь Ѡ прьвааго брака на вторыи пришельъ есть и второуженць нарицаетсе. Сего бо ради паче зазоръ есть и ономоу образѣ, иже ꙗвляетсе дѣвство имѣти, и плетьскою любωвїю побѣжденѣ

1) μόνῳ τῷ. — 2) κοινωνίᾳ τῆς τραπέζης. — 3) τοιαύτη. — 4) γίνεται. — 5) ἐπιτιθεμένον. — 6) Прибав. καὶ θεός.

τῶν εἰς δευτέρους ἀγομένων γάμους¹⁾ μήπω πείραν γάμου λαβεῖν²⁾, τί συνεισάγει, ἵνα τὸ φιλάνθρωπον ἐκνικήσῃ, καὶ μᾶλλον διὰ τοῦ παρθενεύοντος μέρους καὶ τὸ ἕτερον βοηθῇ; ³⁾ ἀλλ' οὐχ εὐρηται τὸ τοιοῦτον πρόσωπον κουφίσαν ποτὲ τοῦ ἐπιτιμίου τὸν συναζευγμένον, διὰ τὸ ἅπαξ ἐκεῖνον ἐξ ἐτέρου γάμου πρὸς τὸν δεύτερον ἐρχόμενον⁴⁾ διγαμον καλεῖσθαι, ὅπερ καὶ τῇ ἀληθείᾳ ἐστὶ. Καὶ ἐνεκεν τούτου⁵⁾ μᾶλλον ὑπὸ κατὰ γνώσιν καὶ τὸ τὴν παρθενίαν δοκοῦν ἔχειν πρόσωπον ἄγεται, ὡς τῷ σαρκικῷ ἔρωτι ἠττώμενον καὶ μὴ τὴν τῶν γάμων ἐλευθερίαν δι' αὐτὸ τὸ καλὸν καὶ τὸ σεμνὸν καὶ ἀκατάγνωστον τῆς παρθενίας προελλόμενον. Ταῦτα ἡμῖν ἐν συντόμῳ μεμελέτηται, καὶ διορίζομεν μὴ στεφανοῦσθαι πλὴν τὸν ἕνα καὶ μόνον καθαρὸν, σεμνὸν καὶ ἀμίαντον γάμον. Εἰ δὲ ἐν πορνείᾳ τὰ τοιαῦτα πρόσωπα παρελήφθησαν, καὶ οὐ προδήλως πᾶσι [εἶεν] κατεγνωσμένα, ἀνέγκλητος ὁ ἱερεὺς κάκεινοι· εἰ καὶ παρ' ἀξίαν, πλὴν καταξιοῦνται τοῦ τῆς παρθενίας στεφάνου.

бывшюу, и не въсхотѣвшюу свободнѣ и чистѣ и незазорноу бракоу съвькупитисе, нѣ плѣтскаго ради въждегѣнѣа добрутѣ дѣвьствнѣю прѣдаде. Сѣа оубо мы въкратцѣ изложихомѣ и заповѣдаемѣ не вѣнчавати иного, тѣкмо единого чистааго и непорочнааго брака. Аще ли же и по блудоу сѣа лица съвькоупишесе, сирѣчь прѣвобрачныи, и не гвѣ въсѣмѣ оувѣдѣно бысть, без грѣха боудет сѣенникѣ вѣнчавшии ихъ: и они бо, аще и безчинно, ѡбаче же дѣвьствнѣо вѣнчанѣе (прѣимоуть).

1) ἕνα τὸν εἰς δεύτερον ἀγομένον γάμον. — 2) λαμβάνοντα συγχεωρεῖσθαι. — 3) приобв. οὐ τι φημέν. — 4) διὰ τὸ ἅπαξ ἐκεῖνο ἐξ ἐτέρου γάμου πρὸς τὸν ἕτερον γάμον, τὸν δεύτερον δηλαδὴ ἐρχόμενον. — 5) καὶ μὴν ἐκ τούτου.

2.

Каноническіе отвѣты Никиты, митрополита Ираклійскаго (XI—XII вѣка) въ ихъ первоначальномъ видѣ и въ позднѣйшей переработкѣ Матеея Властаря (XIV в.).

Въ составѣ юго-славянскихъ Кормчихъ уже съ начала XIII вѣка, именно со временъ св. Саввы сербскаго, которому всѣ славянскія православныя церкви обязаны новымъ переводомъ греческаго номоканона, появляется статья подъ заглавіемъ: «**Сѡвѣти прѣблагенаго митрополита Ираклійскаго Никиты прѣдложеннымъ ему въпрошеніемъ Ѡ Кѡнстантина памфильска**»¹⁾. Во второй половинѣ того же вѣка славянская Кормчая съ этой статьею получена была и у насъ въ Россіи митрополитомъ Кирилломъ II отъ болгарскаго деспота Іакова-Святослава (родомъ русскаго). Съ того времени отвѣты Никиты Ираклійскаго дѣлаются какъ бы необходимою составною частію каждаго полнаго русскаго списка Кормчей вплоть до печатнаго изданія этой книги (1650—1653 г.), въ которомъ они составляютъ 54-ю главу²⁾. Но въ юго-славянскихъ и русскихъ Кормчихъ статья эта имѣетъ далеко не тотъ видъ, въ какомъ извѣстенъ греческій текстъ ея по разнымъ изданіямъ источниковъ византійскаго церковнаго права³⁾. Въ славян-

1) Свидѣтельства о переводѣ греческаго номоканона св. Саввою, содержащіяся въ Дометіановомъ житіи его и въ сербскихъ Кормчихъ XIII и начала XIV в., приведены въ моемъ изслѣдованіи: «Первоначальный славяно-русскій номоканонъ». Казань. 1869, стр. 62—64. А подробное описаніе старшаго списка сербской Кормчей (1262 г.) въ переводѣ и редакціи св. Саввы см. у И. И. Срезневскаго въ «Свѣдѣніяхъ и замѣткахъ о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ», вып. 2, № XLVІІ, стр. 147 и слѣд. Отвѣты Никиты находятся въ этой Кормчей на л. 842 и слѣд.

2) Старшіе русскіе списки отвѣтовъ Никиты Ираклійскаго находятся въ двухъ извѣстныхъ русскихъ Кормчихъ послѣдней четверти XIII вѣка: Софійско-Новгородской (около 1280 г.) и Рязанской (1284 г.). Съ позднѣйшими списками читатель можетъ ознакомиться по печатнымъ описаніямъ рукописей Румянцевскаго Музея, Троицко-Сергіевской Лавры, Казанской духовной академіи, графа Уварова и др.

3) См. изданія: *Bonifidii Iuris Orientalis libri III*, 1675, lib. II, p. 133—135; *Leunclavii Ius graeco-romanum*, t. I, p. 310—311; *Ῥάλλη καὶ Ποσλή, Σύνταγμα κό-αν νόου*, т. V, стр. 441—442 и *Migne, Patrolog. graec.* t. 119, p. 936. Изъ нихъ только editio princeps (Бонифидія) есть оригинальное, всѣ же прочія суть не болѣе, какъ повторенія этого послѣдняго.

скомъ переводѣ имѣется 11 вопросовъ и отвѣтовъ, а въ упомянутыхъ изданіяхъ греческаго ихъ текста—только 6, да и тѣ, которые здѣсь находятся, вложены не въ той литературной формѣ, въ какой предлагаютъ ихъ славянскія Кормчія, а въ другой, значительно сокращенной и, очевидно, позднѣйшей¹⁾. Впрочемъ и славянскій переводъ сдѣланъ съ такого оригинала, въ которомъ находились уже не всѣ отвѣты Никиты, разновременно данные имъ на вопросы епископа Константина. Это видно изъ прямой ссылки Никиты на какой-то *прежній* свой отвѣтъ, неизвѣстный однако ни въ греческомъ подлинникѣ (по печатнымъ изданіямъ), ни въ славянскомъ переводѣ²⁾.

Само собою понятно, что для науки церковнаго права не безразлично—знать или не знать первичныя формы тѣхъ памятниковъ, съ которыми она должна имѣть дѣло при историческомъ изображеніи институтовъ этого права. Въ частности, для русскаго ученаго канониста безусловно необходимо знать подлинники всѣхъ источниковъ церковнаго права, заимствованныхъ нашею церковію отъ греческой. Удовлетворяя той и другой научной потребности, мы издаемъ теперь греческій текстъ каноническихъ отвѣтовъ Никиты Ираклійскаго въ полномъ ихъ составѣ (числомъ 13) и въ первоначальной редакціи. Къ тексту подлинника мы присоединяемъ и славянскій переводъ тѣхъ 11-ти вопросовъ и отвѣтовъ, которые, какъ выше показано, уже съ XIII вѣка сдѣлались составною частію нашихъ Кормчихъ. Греческій текстъ издается по рукописи Московской синодальной бібліотеки 1477 года № 455, л. 20 об. — 24^а), а славянскій переводъ —

1) Сокращены въ особенности вопросы епископа Константина. Для примѣра приведемъ одинъ изъ нихъ — а) въ греческой редакціи: *Εἰ τὸν ἴκ διγάμων τεχθέντα δεῖ γυνεῖσαι ἱερέα* (последній — 6-й—вопросъ въ изданномъ текстѣ);—б) въ славянскомъ переводѣ: «Нѣкто помѣ жену вторую, имѣвши же и той втораго мужа; родила же и сіа мужескъ полъ, добръ наказана ѿ нею и научена сѣымъ и божественнымъ книгамъ. Ищеть убо таковой ѡтрокъ, да будетъ презвитерь» (вопр. 9-й). Но и текстъ отвѣтовъ Никиты не оставленъ безъ нѣкоторыхъ сокращеній. Примѣръ см. въ слѣдующемъ примѣчаніи.

2) Позднѣйшій отвѣтъ, въ которомъ дѣлается ссылка на прежній, находится и въ числѣ упомянутыхъ 6-ти, извѣстныхъ по печатнымъ изданіямъ греческаго подлинника. Въ этихъ изданіяхъ онъ начинается словами: *Περὶ ταύτης τῆς ὑποδείξεως* (о половой связи жениха съ матерью невѣсты) *καὶ πρότερον ἀποκριθῆναι, καὶ νῦν δὲ τὸ κατὰ μὲν ἡμῶν ἀποκριθῆναι* (Синтагма Ралли и Потли, т. V, стр. 442). Кормчая передаетъ эти слова съ значительными дополненіями: «о сей винѣ и прежде Фвѣтъ дахомъ *боголюбію твоему, писаніемъ вопрошенію ѿ сестричища твоего Иоанна пріемши*» (отв. 4). Ясно, что это—переводъ съ другого оригинала.

3) Намъ извѣстны еще по печатнымъ каталогамъ греческихъ рукописей, находящихся въ иностранныхъ бібліотекахъ, два списка отвѣтовъ Никиты Ираклійскаго, сходные съ Московскимъ синодальнымъ: одинъ—указанъ Коксомъ въ каталогѣ *Византискій Временникъ*.

по рукописной Кормчей XVI вѣка той же библіотеки № 222, л. 338—339 ¹⁾).

Но для русскаго и вообще для славянскаго ученаго канониста (а можетъ быть, и для филолога и историка славянской литературы) не лишена значенія и другая неизданная редакція отвѣтовъ Никиты Ираклійскаго, принадлежащая извѣстному греческому канонисту XIV вѣка Матеею Властарю и составляющая одно изъ обычныхъ дополненій къ его алфавитной Синтагмѣ церковныхъ правилъ и законовъ ²⁾. Въ этой редакціи вопросы епископа Константина вовсе опущены (на нихъ указано только въ надписаніи отвѣтовъ: Νικήτα τοῦ μακαριωτάτου μητροπολίτου Ἰρακλείας ἀποκρίσεις πρὸς τινὰ Κωνσταντῖνον ἐπίσκοπον, περὶ ὧν ἠρωτήθη), а отвѣты митрополита Никиты изложены въ свободномъ, говоря вообще, сокращенномъ пересказѣ, и притомъ предлагаются не всѣ, а только 9 или, точнѣе, 8, такъ какъ послѣдній изъ нихъ не принадлежитъ Никитѣ, а есть приписка самого Властаря. Спустя нѣсколько десятилѣтій послѣ своего появленія, Синтагма Властаря, со всѣми ея дополненіями, переведена была на славянскій (сербскій) языкъ, и этотъ переводъ во множествѣ списковъ распространился не только у южныхъ славянъ, но и въ Россіи. Такимъ образомъ каноническіе отвѣты Никиты Ираклійскаго и въ этой позднѣйшей редакціи сдѣлались общимъ литературнымъ достояніемъ всѣхъ православныхъ славянскихъ народовъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что обѣ указанныя редакціи отвѣтовъ Никиты Ираклійскаго не только переписывались у насъ по традиціи, какъ составная часть полныхъ списковъ Кормчей книги и Синтагмы Властаря, но и находились въ обширномъ практическомъ употребленіи. Такъ одинъ отвѣтъ Никиты (по Кормчей книгѣ 3-й) приводится, *наряду со статьями Русской Правды*, въ одной древне-русской юридической компиляціи, несомнѣнно назначавшейся для практики не только

греческихъ рукописей Бодлеевой библіотеки (р. 375, № 215, fol. 15), другой—въ библиографическомъ трудѣ Пападопуло-Керамевса: Μαυρογερδάτιος Βιβλιοθήκη, т. I, стр. 89, № 121, л. 21. Въ обѣихъ рукописяхъ издаваемый памятникъ начинается тѣми же словами, какъ и въ синодальной: Γυνή τις τῶν ἐνδόξων κτλ.

1) Мы предпочли текстъ рукописной Кормчей тексту печатной потому, что въ послѣднемъ одинъ отвѣтъ (параллельный 11-му греческому) опущенъ, а другой (по печатной Кормчей 5-й) исправленъ довольно неудачно. Эти и другіе варианты печатной Кормчей указаны у насъ подъ издаваемымъ славянскимъ текстомъ.

2) Эти дополненія, въ ряду которыхъ отвѣты Никиты Ираклійскаго занимаютъ 2-е мѣсто, указываются во всѣхъ подробныхъ описаніяхъ греческихъ и славянскихъ рукописей, содержащихъ въ себѣ *полную* Синтагму Властаря.

церковныхъ судовъ, но и свѣтскихъ,—въ такъ называемыхъ «главахъ о послухахъ»¹⁾. Другой отвѣтъ (по Синтагмѣ Властаря—1-й) составляетъ 22-ю главу Стоглава. Тотъ же самый отвѣтъ и въ той же редакціи (т. е. по переводу Властаревой Синтагмы) помѣщался и въ нашихъ старопечатныхъ Требникахъ предъ послѣдованіемъ о второбрачныхъ²⁾.

Теперь нѣсколько словъ о самомъ авторѣ издаваемыхъ отвѣтовъ—Никитѣ Ираклійскомъ. По общепринятому мнѣнію, онъ жилъ во второй половинѣ XIII вѣка, именно—есть тотъ Никита, митрополитъ Ираклійскій, о которомъ упоминаетъ Пахимерь въ разсказѣ объ отреченіи патріарха Арсенія отъ престола (въ 1260 году). Сколько извѣстно, это мнѣніе впервые высказано Лекеномъ въ его знаменитомъ трудѣ *Oriens Christianus*³⁾. Затѣмъ оно повторено Мортрелемъ⁴⁾, издателями аѳинской Синтагмы каноновъ⁵⁾, Цахаріэ⁶⁾ и нашимъ ученымъ канонистомъ, проф. М. И. Горчаковымъ⁷⁾. Несостоятельность этого мнѣнія открывается съ точки зрѣнія уже извѣстнаго намъ факта—появленія славянскаго перевода отвѣтовъ Никиты въ составѣ Кормчей, изготовленной св. Саввою сербскимъ не задолго до или вскорѣ послѣ вступленія его на архіепископскій престолъ въ своемъ отечествѣ, т. е. не позднѣе *первой четверти* XIII вѣка⁸⁾. Лекенъ, которому этотъ фактъ, конечно, не могъ быть извѣстенъ, обосновалъ свое мнѣніе на довольно загадочномъ заявленіи, будто изъ самыхъ отвѣтовъ Никиты видно, что онъ жилъ позднѣе Василя Ахридена, архіепископа Солунскаго, присутствовавшаго на соборѣ 1156 года по дѣлу Сотериха Пантевгена (loc. cit.). Ничего подобного

1) См. Востокова Описание рукописей Румянц. Музея, стр. 327; ср. Калачова Исслѣдованія о Русской Правдѣ, стр. 149—150.

2) См. Горчакова сочиненіе «О тайнѣ супружества», стр. 185, примѣч. 2. Отъ себя прибавимъ, что въ позднѣйшихъ изданіяхъ Требника, начиная съ 1677 года, отвѣтъ Никиты о второбрачныхъ приводится въ той же (Властаревой) редакціи, но уже въ другомъ, позднѣйшемъ переводѣ. Этотъ переводъ принадлежитъ извѣстному справщику печатнаго двора монаху Евсеію, который вновь перевелъ всю Синтагму Властаря, но такъ, что для русскихъ читателей она въ этомъ переводѣ была, по всей вѣроятности, менѣе понятна, чѣмъ въ старомъ сербскомъ.

3) Томъ I, стр. 1112—1113.

4) *Histoire du droit byzantin*, t. III, p. 395, not. b.

5) Томъ V, стр. 441, примѣч. 1.

6) *Geschichte des griechisch-römischen Rechts*, 3 Aufl. S. 40.

7) О тайнѣ супружества, стр. 184; ср. стр. 124, примѣч. 2.

8) По изслѣдованію проф. Пальмова: Новые данныя по вопросу объ учрежденіи Сербской архіепископіи св. Саввою, послѣдній занялъ архіепископскій престолъ въ 1218—1219 году (стр. 88; цитуемъ по отдѣльному оттиску изъ Христ. Чтенія за

изъ отвѣтовъ Никиты не видно, и надобно думать, что хронологія Лекена основана исключительно на томъ обстоятельстве, что въ извѣстныхъ изданіяхъ источниковъ византійскаго права—Бонефидія и Леунклавія, отвѣты Никиты Ираклійскаго поставлены *послѣ* сочиненій Василія Ахридена (именно *вслѣдъ* за ними)¹⁾. Такое размѣщеніе названныхъ іерарховъ-писателей должно было казаться Лекену хронологически правильнымъ уже потому, что между двумя Никитами, митрополитами Ираклійскими, изъ коихъ одинъ жилъ въ послѣдней четверти XI вѣка, а другой во второй половинѣ XIII-го, въ Иракліи не было ни одного митрополита этого имени. Но почему бы не признать авторомъ издаваемыхъ отвѣтовъ старшаго Никиту Ираклійскаго, если они не могутъ принадлежать младшему? Упомянутый старшій Никита, современникъ Теофилакта болгарскаго, который состоялъ съ нимъ въ перепискѣ²⁾, извѣстенъ въ исторіи византійской литературы какъ одинъ изъ самыхъ видныхъ и плодovitыхъ писателей. Однако Аляцій, подробно обозрѣвшій сочиненія этого Никиты, почему-то не рѣшился приписать ему издаваемые нами отвѣты, а высказался объ нихъ надвое: «принадлежать этому, или *другому* Никитѣ»³⁾. Вопросъ, дѣйствительно, представляетъ не малыя трудности, въ виду слѣдующихъ обстоятельствъ. Во первыхъ, до сихъ поръ неизвѣстно ни одного списка отвѣтовъ старше XIV вѣка, тогда какъ списки нѣкоторыхъ сочиненій того Никиты, митрополита Ираклійскаго, который былъ современникомъ Теофилакта болгарскаго, восходятъ къ концу XI вѣка, т. е. къ эпохѣ, когда жилъ самъ авторъ⁴⁾. Вовторыхъ, къ имени

1892 г.). А переводъ Кормчей сдѣланъ имъ, по всей вѣроятности, еще до вступленія въ дѣйствительное управленіе церковію своего отечества. Во всякомъ случаѣ св. Савва, по свидѣтельству его житія (Дометіанова), уже первымъ своимъ ставленникомъ на сербскія епископіи «прѣдалъ комуждо книги законныя» (См. изданіе Даничича 1865 г., стр. 238).

1) См. у Бонефидія кн. 2, стр. 127—132 и слѣд. и у Леунклавія т. I, стр. 307—310 и слѣд.

2) См. *Migne Patrolog. graec. t. 126, p. 373—509.*

3) *Diatriba de Nicetia* въ *Nova patrum bibliotheca, ed. cardin. Mai, t. VI, pars II p. 23.*

4) Сколько мнѣ извѣстно по *всѣмъ* печатнымъ каталогамъ греческихъ рукописей разныхъ библіотекъ востока и запада, старшій списокъ отвѣтовъ Никиты Ираклійскаго въ издаваемой нами редакціи есть Оксфордскій Бодлеевскій № 215, XIV вѣка (см. Каталогъ Кокса, стр. 375). А списки другихъ сочиненій съ именемъ Никиты, митрополита Ираклійскаго, писанные въ XI вѣкѣ, указаны Гардтомъ въ его каталогѣ греческихъ рукописей Мюнхенской королевской библіотеки (т. IV, стр. 355) и Баддини—въ каталогѣ такихъ же рукописей Флорентійской Лаврентіанской библіотеки (т. I, p. 249—251).

этого Никиты из надписаныхъ съ сочиненій почти всегда прибавляется прозвание: ὁ Σερραῖος изъ Серры. которое онъ употреблялъ и въ бытность свою димитианъ и никеянинъ Великой церкви, и послѣ поставленія на Праклийскую митрополию¹. Но мы не знаемъ ни одного списка каноническихъ отъбитовъ Никиты съ такимъ прозвищемъ какъ автора²). Въстрѣчась въ славянскихъ рукописяхъ, содержащихъ въ себѣ переводъ одного изъ сочиненій Никиты, митрополита Праклийскаго (ὁ Σερραῖος)—толкованій на слова Григорія Богослова, авторъ отличается отъ Никиты, митрополита Серрована, и называется иначе—именникомъ послѣднемъ³). Что это показаніе славянскихъ переводчиковъ взято изъ греческаго источника, доказывается не только оставленнымъ безъ перевода словомъ ἐνετής, но и повтореніемъ тому же самого показанія въ греческихъ рукописяхъ, содержащихъ въ себѣ другія сочиненія съ именемъ Никиты, митрополита Праклийскаго⁴. Выходитъ, такимъ образомъ, что будто было два Никиты: дядя, митрополитъ Серрскій, и племянникъ, митрополитъ Праклийскій. Если это такъ, и если оба Никиты, какъ близкіе родственники, носили одно и тоже прованіе: ὁ Σερραῖος, которое выставлялось и надъ ихъ сочиненіями: то въ позднѣйшемъ письменномъ преданіи одинъ Никита легко могъ быть принятъ за другого. Но вѣроятнѣе думать, что позд-

1) Что ὁ Σερραῖος значитъ—управлять, а не сноситься или митрополитъ Серры, какъ обыкновенно думаютъ (Алмиді, Фабриціи и даже Крутибалеры), это ясно видно: а) изъ выше указанныхъ двухъ писемъ Освоиакта болгарскаго къ Никитѣ, адресованныхъ — одно: τῷ δεδωκεῖν κατὰ Νικήτα τῷ Σερραῖον, — другое: τῷ δεδωκεῖν τῷ μεγάλῃ ἐκκλησίᾳ κατὰ Νικήτα τῷ τῶν Σερραῖον, б) изъ надписаній, выставленныхъ надъ сочиненіями Никиты съ указаніемъ и прежняго и позднѣйшаго его сана, именно: 1) Νικήτα ἐπισκόπου τῆς τοῦ Θεοῦ μεγάλῃ ἐκκλησίᾳ καὶ δεδωκεῖν τοῦ Σερραῖον (Hagd., Catalog. codd. man. graec. biblioth. Bavar. т. V, р. 1, cod. № 473; 2) τοῦ ἐπισκόπου (др. см. διοφелестίου) μεγιστοτάτου Πρακλείου Νικήτα τῷ Σερραῖον: таковы надписанія двухъ списковъ XI в., указанныхъ въ предм. прилѣчаніи. Впрочемъ, могло быти, что зтогъ Никита нѣкоторое время занималъ архіерейскую катедру и въ своемъ родномъ городѣ, такъ что былъ двоимъ ὁ Σερραῖος.

2) Говорить это на основаніи печатныхъ каталоговъ рукописей, содержащихъ въ себѣ отъбиты Никиты Праклийскаго.

3) Вотъ подлинныя слова славянскихъ рукописей: стлѣкъ въкратцѣ ѿ-те слова сѣго Григорія бгослова чтоиныхъ митрополита (Н)раклийскаго куръ Никиты, аиесемъ же митрополита Сѣрскаго (Опис. ркнп. Ружниц. Музея, стр. 153—154; ср. архив. Леониды Опис. ркнп. графа Уварова, т. I, стр. 126 и Шляпкина Опис. ркнп. Спасо-Евсѣевска Сузд. монастыря въ «Памятникахъ древ. письменности», вып. IV, стр. 54).

4) Такъ въ рукописи Ловинской народной бібліотеки XVII в. № 1579 содержится 'Επισημῆσαι τοῦ πανιερωτάτου μητροπολίτου Πρακλείου καὶ γεγονότος ἀνεψίου τοῦ Σερραῖον κατὰ Νικήτα. См. Σακχαλίον, Κατάλογος τῶν χειρογράφων τῆς ἐθνικῆς βιβλιοθήκης τῆς Ἑλλάδος, σ. 251.

нѣйшіе переписчики одного и того же сочиненія Никиты, митрополита Ираклійскаго (именно — толкованій на слова Григорія Богослова), имѣя подъ руками оригиналы этого сочиненія съ разными надписаніями, то: *Νικήτα μητροπολίτου Ἰρακλείας* (безъ τοῦ Σερρῶν)¹⁾, то: *Νικήτα τοῦ Σερρῶν* (безъ μητροπολίτου Ἰρακλείας)²⁾, легко могли раздѣлить одного и того же писателя на два лица, дядю и племянника, и одного изъ нихъ сдѣлать митрополитомъ Ираклійскимъ, другого — Серрскимъ³⁾. Послѣднее тѣмъ легче могло случиться, что выраженія въ родѣ ὁ Σερρῶν обыкновенно употреблялись объ архіереяхъ, для обозначенія мѣста ихъ кафедръ. Впрочемъ для насъ важенъ вопросъ не столько о самой личности автора издаваемыхъ каноническихъ отвѣтовъ, сколько — о времени, когда они появились изъ-подъ пера того или другого Никиты, митрополита Ираклійскаго. Если допустить даже, что было два Никиты, и оба они занимали, одинъ за другимъ, сначала Серрскую кафедру, а потомъ — Ираклійскую: то между ними, какъ дядею и племянникомъ, не могло быть большаго различія въ лѣтахъ. Такимъ образомъ и это предположеніе не мѣшаетъ намъ относить издаваемые отвѣты къ концу XI или началу XII вѣка.

1) Такъ, дѣйствительно, надписывается названное сочиненіе Никиты въ одной рукописи Бодлеевой бібліотеки (см. Coxe, Catalog. codd. mss. Bibliothecae Canonicianae, p. 58, n. 18, p. 59, n. 19).

2) Такое надписаніе стоитъ, напримѣръ, въ рукописи Туринской бібліотеки надъ толкованіями Никиты на евангеліе отъ Іоанна: *χρηθὶ Νικήτα τοῦ τῶν Σερρῶν* (*Ravini, Codices mss. biblioth. Taurinensis, t. I, p. 69. Cod. IV, fol. 168*). Безъ сомнѣнія, таково же было первоначальное надписаніе и толкованій на слова Григорія Богослова, потому что какъ предыдущее сочиненіе, по указанію одного изъ почитованныхъ нами писемъ Теофилакта болгарскаго, написано Никитою, когда онъ былъ еще діакономъ и дидаскаломъ Великой церкви, такъ и настоящее, по свидѣтельству въ некоторыхъ спискахъ, было еще сочиненіемъ *Νικήτα διακόνου καὶ διδασκάλου τῆς τοῦ Θεοῦ μεγάλης ἐκκλησίας* (см. архим. Владиміра Системат. опис. рукоп. Москов. синод. бібліот. стр. 156, прим. 104).

3) Такъ, напримѣръ, въ одной рукописи Москов. синод. бібліотеки толкованія Никиты на слова Григорія Богослова надписываются: *Τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Νικήτα μητροπολίτου Σερρῶν* (Владиміръ, I. с.). Позднее происхожденіе этой надписи доказывается уже тѣмъ, что Никита названъ ниже во святыхъ отцомъ нашимъ, тогда какъ имя его не находится въ спискѣ святыхъ мѣстно чтимыхъ въ греческой церкви (см. этотъ списокъ въ «Полномъ Мѣсяцесловѣ Востока» архимандрита Сергія).

Ἐρωτήσεις ἀποσταλεῖσαι παρὰ Κωνσταντίνου ἐπισκόπου¹⁾ πρὸς τὸν μακαριώτατον μητροπολίτην Ἡρακλείας κύριον Νικήταν, καὶ ἀπόκρισις τοῦ αὐτοῦ ἀρχιερέως ὠφέλιμος.

1. Ἐρώτησις: Γυνή τις τῶν ἐνδόξων μέλλει ἐλθεῖν εἰς δεύτερον συνοικέσιον, ζητεῖ δὲ μετὰ δακρύων τὴν τοῦ διγάμου λαβεῖν εὐχὴν παρὰ τοῦ ἀρχιερέως τοῦ κατὰ χώραν ἐν τῇ κατ' αὐτὸν ἀγιωτάτῃ ἐκκλησίᾳ, καὶ ζητῶ λύσιν γενέσθαι μοι περὶ τούτου.

Ἀπόκρισις: Ἡ μὲν ἀκρίβεια, θεοφιλέστατε, τοὺς διγάμους οὐκ οἶδε στεφανοῦν· ἡ δὲ ἐν τῇ μεγάλῃ ἐκκλησίᾳ συνήθεια τὰ τοιαῦτα οὐ παρατηρεῖται, ἀλλὰ καὶ τοῖς διγάμοις τοὺς νυμφικούς στεφάνους ἐπιτίθησι, καὶ οὐδεὶς οὐδέποτε διὰ τοῦτο ἐνεκλήθη, ὥστε οὐδὲ σὺ φοβηθήσῃ τὸ ἐπίκλημα, τοὺς τοιοῦτους στεφανώσας· πλὴν ὀφείλουσιν ἓνα ἢ καὶ δεύτερον ἐνιαυτὸν κωλυθῆναι τῆς τῶν θείων μυστηρίων μεταλήψεως, καὶ οὐδὲ τὸν ἱερολογησαντα χρῆ συνεστιαθῆναι τούτοις.

У Властара: а. Ἡ μὲν ἀκρίβεια τοὺς διγάμους οὐκ εἶωθε στεφανοῦν· ἡ δὲ τῆς μεγάλῃς ἐκκλησίας συνήθεια τὰ τοιαῦτα οὐ παρατηρεῖται, ἀλλὰ καὶ τοῖς διγάμοις τοὺς νυμφικούς στεφάνους ἐπιτίθησι, καὶ οὐδεὶς οὐδέποτε παρὰ τοῦτο ἐνεκλήθη. Πλὴν ἓνα ἢ καὶ δεύτερον χρόνον τῆς θείας εἰργονται κοινωνίας· ἀλλὰ καὶ τὸν ἱερολογησαντα τούτους πρεσβύτερον συνδειπνεῖν αὐτοῖς οὐ νόμιμα κατὰ τὸν ἑβδομὸν κανόνα τῆς ἐν Νεοκαισαρείᾳ συνόδου.

а. Опасение убо двоеженца не обыче вѣнчати. Великія же церкве обычай сицева не расматраеть, но и на двоеженца невѣстныхъ вѣнца возлагаеть, и никтоже николиже отъ сего винованъ бысть. Обаче едино или двѣ лѣтѣ божественнаго приобщенія удржаваются; но и вѣнчавшаго сихъ презвитера съ ними вечерати не попусти, по седмому правилу иже въ Невесаріи собора.

2. Ἐρώτησις: Χήρα τις γυνὴ τῶν ἐνδόξων ἔχουσα θυγατέρα οὖσαν ἐτῶν ἑπτὰ, ὡς ἡ ταύτης μήτηρ ἐμαρτύρησεν, ἐξέδοτο αὐτὴν εἰς γάμον κοινωνίαν ἀνδρὶ ὄντι ἐτῶν κε' ἐν οἷς καὶ δεσμωτήρια ἔγραψαν καὶ ἐξετέθησαν, δηλοῦντα μετὰ τὴν συμπλήρωσιν ἐτέρων πέντε ἐτῶν γενέσθαι τὴν ἱερολογίαν καὶ τὸν γάμον. Ἡ δὲ μήτηρ ἀγανακτοῦσα προσῆλθε τῇ καθ' ἡμᾶς ἀγιωτάτῃ ἐκκλησίᾳ καὶ ζητεῖ πρὸ τοῦ πληρωθῆναι τοὺς νενεμημένους πέντε χρόνους γενέσθαι εὐχὴν μνηστείας· ἡ δ' ἐκκλησία οὐ παρα-

1) Мы уже видѣли, что въ написаніи славянскаго перевода вопросовъ епископа Константина и отвѣтовъ митрополита Никиты, первый названъ *памфилскимъ* (въ печатной Коричей—*памфилійскимъ*), конечно, по имени города, гдѣ находилась его кathedra. Въ росписяхъ епископій, подчиненныхъ Иракліѣскому митрополиту, дѣйстви-тельно, значится Ѳ Памфіλου. См. *Parthey, Notitiae episcopatum*, p. 245, № 54.

χωρεῖ τοῦτο γενέσθαι διὰ δύο ταῦτα· τὸ μὲν, διὰ τὸ τὴν παῖδα εἶναι ἐτῶν ὡσεὶ ἑννέα· τὸ δὲ, ὡς δυνατῶν ὄντων ἀμφοτέρων τῶν μερῶν, καὶ μήπως ἐκ τῆς προσούσης αὐτοῖς δυνατῆς χειρὸς γένηται τι ἀτόπημα· καὶ διὰ τοῦτο ἡ ἐκκλησία οὐ δίδωσιν ἀπόφασιν ἀραβῶνα γενέσθαι ἄχρι συμπληρώσεως τῶν πέντε ἑνιαυτῶν· εἰδ' οὕτως γενέσθαι κατὰ τὴν τῶν δεσμωτηρίων ἐγγράφων περίληψιν. Ἐρωτῶ καὶ περὶ τούτου λύσιν λαβεῖν.

Ἀπόκρισις· Ἐπεὶ δεσμοὶ μόνον γεγόνασιν ἐγγραφοὶ ἐπὶ τῷ τοιοῦτῳ γαμικῷ συναλλάγματι, εἰ μὲν βούλονται λύσαι τοῦτο μὴ ἀπαιτοῦντες τὰ πρόστιμα, λυσάτωσαν· οὐδὲν γὰρ τὸ κώλυμα. Εἰ δὲ βούλονται κρατεῖν τὸ συνάλλαγμα, μὴ παραχωρηθήτωσαν μήτε τὴν εὐχὴν τῆς μνηστείας δεῖξασθαι, μήτε τὴν ἱερολογίαν προβῆναι, ἕως ἂν ἡ κόρη τρισκαιδεκάτου ἄψηται ἑνιαυτοῦ. Ὁ δὲ ἠνίξω, ὅτι μεδελκύσαι βούλεται εἰς ἑαυτὴν τὸν γάμον ἢ δῆθεν πενθερᾶ, ἔοικεν, ὅτι ἤδη ἔγνω αὐτὴν ὁ δῆθεν γαμβρός. Καὶ εἰ τοῦτο γέγονεν, αὐτὴ μὲν κωλυθήσεται τοῦτον λαβεῖν, ἐ δὲ γάμος τῆς θυγατρὸς εἰς τὸν αἰῶνα οὐ μὴ γένηται ἐπ' αὐτῶν, διὰ τὴν αἰμομιξίαν. Πλὴν κώλυε τοὺς ἐπὶ τοῖς γάμοις δεσμούς, καὶ μὴ συγχωρεῖσθωσαν μηδὲ μετὰ τὴν εὐχὴν τῆς μνηστείας οἱ μνηστῆρες εἰσέρχεσθαι εἰς τὰς πενθερικὰς οἰκίας, καὶ συνεσθίειν καὶ [συμ]πίνειν τῇ πενθερᾷ καὶ τῇ μνηστῇ, καὶ— τὸ χεῖρον καὶ ἀποτρόπαιον, μένειν ἐκεῖσε· ἐν γὰρ τοῖς χιλίοις μόλις που εἰς ἄτρωτος καὶ ἀμόλυντος ἐκεῖθεν ἐξελεύσεται· οἱ δὲ ἄλλοι πάντες μολυνθέντες ἐξίασι, καὶ δυσσυνείδητος ὁ γάμος ἀποτελεῖται τοῦ λοιποῦ. Μὴ οὖν παραχωρεῖ τὰς τοιαύτας συνεστιάσεις, καὶ μόνας πρὸς τελείας ἱερολογίας.

3. Ἐρώτησις· Δέσποτά μου ἄγιε, κόρη τις ἀνελάβετο ἄνδρα νομίμῳ γάμῳ, ἐφ' ᾧ καὶ εὐχὴ μνηστείας ἐδόθη καὶ ἱερολογία ἐγένονε· εἶτα [δὲ] τοῦ ἀνδρὸς ἀπάραντος εἰς ἄλλοδαπὴν χώραν κάκεισε παλλακὴν κτησαμένου, ὡς ἡ κόρη φησί, καὶ αὐτῆς προσκαρτερούσης τὴν τοῦ ἀνδρὸς ἄφιξιν χρόνους ἑπτὰ, αὐτὴ νῦν ἀναγκασθεῖσα συζητεῖ λαβεῖν ἕτερον ἄνδρα. Καὶ διὰ τοῦτο ζητῶ λυθῆναι παρὰ τῆς σῆς ἀγιωσύνης.

Ἀπόκρισις· Ὁ τοιοῦτος τῆς μὲν παλλακῆς ἀποστήσεται, τῆς δὲ γυναικὸς οὐ χωρισθήσεται, ἀλλὰ καὶ αὐτὴ πρὸς ἕτερον γάμον οὐκ ἀπο-

Въпросъ ꙗ. Вѣко мой сѣиѣ, дѣвица нѣкаѣ възатъ мѣжа законнымъ бракомъ, на немже ꙗ моли твы ѡбрѣченіѣ створишаса, ꙗ вѣнчаніе бысть, ꙗ потомъ мѣжъ ѡиде на ѡну странѣ, ꙗ тамо приѣтъ наложницѣ себѣ, ꙗкоже дѣвица рече, ꙗ та ѡжидаетъ мѣжна пришествіѣ лѣта ꙗ: си(а) нынѣ по нѣжди ꙗщеть поѣти ѡного мѣжа, ꙗ того ради ꙗщѣ раздрѣшениѣ ѡ твоеѣ сѣости.

ᾠβѣтъ. Таковыѣ ѡбо ѡ наложница да ѡстѣпитъ, ѡ жены же своеѣ да не раздрѣтса; но ꙗ та къ дрѣгомѣ бракѣ да не при-

νεύσει· ἐλευθέρα γάρ ἐστιν, ὡς φησιν ὁ ἀπόστολος, ἀποθανόντος τοῦ ἀνδρός, ζῶντος δὲ οὐκέτι.

У Властара: β'. Οὐ δεῖ κόρη λαβεῖν ἕτερον ἄνδρα, τοῦ ἀνδρός αὐτῆς εἰς ἀλλοδαπὴν ἀπάραντος καὶ καὶ παλλακὴν κτησαμένου, ἀλλὰ χρόνους τρεῖς τὴν ἐπιστροφὴν προσκατερεῖν τοῦ ἀνδρός· ὁ γὰρ τοιοῦτος τῆς μὲν παλλακῆς ἀποστήσεται, τῆς δὲ γυναῖκος οὐ χωρισθήσεται, ἀλλὰ καὶ αὐτὴ πρὸς ἕτερον γάμον οὐκ ἀπονεύσει· ἐλευθέρα γάρ ἐστι, ὡς φησιν ὁ ἀπόστολος, ἀποθανόντος τοῦ ἀνδρός, ζῶντος δὲ οὐκέτι.

4. Ἐρώτησις· "Ἐτι καὶ τοῦτο ἐρωτῶ· κόρη τις ἀνελάβετο ἄνδρα καὶ γέγονεν εὐχὴ μνηστείας καὶ ἱερολογία ἀνευ τῆς συναφείας, εἶδ' οὕτως περιέπεσεν εἰς τὴν αὐτοῦ πενθερὰν ὁ ταύτης ἀνὴρ καὶ ἐνεγάστρωσεν αὐτήν.

Ἀπόκρισις· Περὶ ταύτης τῆς ὑποθέσεως καὶ πρότερον ἀπεκρίθημεν τῇ θεοφιλίᾳ σου¹⁾, ἐγγραφον ἐρώτησιν διὰ τοῦ ἀνεψιοῦ σου δεξάμενοι. Καὶ νῦν δὲ τὸ παριστάμενον ἡμῖν ἀποκρινόμεθα, ὅτι ὁ ἀνὴρ τὴν ἑαυτοῦ [μὲν] γυναῖκα ἔχειν συγχωρηθήσεται, τῆς δὲ πενθερᾶς μακρυνθήσεται διὰ τὴν φαύλην συνήθειαν, ἵνα μὴ ἀπὸ ταύτης καὶ ἐτι ἔλκηται.

У Властара: γ'. Γυναῖκά τις ἠγάγετο, καὶ γέγονεν ἐπ' αὐτοὺς εὐχὴ τελείας ἱερολογίας· καὶ πρὸ τοῦ συνελθεῖν τῇ αὐτοῦ γυναίκε περιπέπτωκε τῇ αὐτοῦ πενθερᾷ καὶ ἐγγυον αὐτὴν ἀπεγαάσατο· ὁ δὲ τοιοῦτος τὴν μὲν ἑαυτοῦ

идеть: свободна бо есть, ꙗкоже рече аплѣ, ѿмръшѣ мѣжеви ей; живѣ же сѣшѣ, никакоже.

β̄. Не подобаетъ помати отроковица иного мужа, мужеви еа на чужу землю отшедшу и тамо посадицу стажавшу, но гѣта три возвращеніе [ожидати] мужнее; таковыи бо посадица убо отступитъ, жены же не различаетса; но и та къ иному браку не приклонитса: свободна бо есть, ꙗкоже рече апостола, умершу мужеви; живу же сущу, никакоже.

Въпросъ ε̄. Ἐτι сего въпрошаю: дѣвица нѣкаа поматъ мѣжа, ѿ быша молитвы ѡбрѣченіа ѿ вѣнчаніа безъ совокупленіа, ѿ потомъ падеса женихъ съ своею тещею ѿ сѣтвори ю чрѣватѣ: ѿцѣ раздрѣшити сне.

ᾠ̄вѣтъ. Ὡ̄ сей винѣ ѿ прежде ᾠ̄вѣтъ дахомъ боголюбию твоєм̄, писаниємъ въпрошеніе ᾠ̄ сестричица твоего Ἰοανна приѣмши. И нына предлежащее намъ ᾠ̄вѣщаніемъ, ꙗко мѣжъ свою женѣ ѿмѣти прощенъ бѣдетъ, ᾠ̄ теща же да ѡдалитса злаго ради обычаа, да не пакы тою ѡбличенъ (чит. увлеченъ) бѣдетъ.

γ̄. Жену [нѣ]кто поматъ, и бысть на нѣхъ молитва совершеннаго священнословіа, и прежде даже не снитса со своею женою, паде со своею тещею и неправду сію содѣла. Таковыи убо свою жену ѿмѣти про-

1) Разумѣется, конечно, 2-й отвѣтъ нашего греческаго текста. Отсюда видно, что епископъ Константинъ Памфилскій обращался къ своему митрополиту съ вопросами въ разное время.

γυναικα εχειν συγχωρηθησεται, τῆς δε πενθερας μακρυνθησεται δια την φαυλην συνθηειαν, ινα μη υπο ταυτης και ετι δελεαζηται.

5. Ἐρώτησις: Γυνή τις χήρα παιδίον τεκοῦσα ἀπῆλθε εἰς οἰκίαν ἱερέως τινός, λέγουσα αὐτοῦ εἶναι τὸ παιδίον, ὅπερ καὶ ἔρριψεν εἰς τὴν οἰκίαν τοῦ ἱερέως. Ἡ γυνὴ ἀπελύθη εἰς ἀπόδειξιν τοῦ ἱερέως ἀρνούμενου, ἐκείνης [δ'] ἀπορούσης ἀποδείξεων, τί δεῖ γενέσθαι, [ἀπορίας οὐσης ἀποδείξεων] ¹⁾ ἵνα ἐκτελέσῃ ὄρκον ἢ γυνὴ καὶ κινδυνεύσῃ εἰς τὸν βαθμὸν ὁ ἱερεὺς, καὶ μὴ, ὡς λέγουσιν οἱ τινες, ὅτι αὕτη ἀπολελυμένη ἐστί; Καὶ λυθῆτω καὶ τοῦτο διὰ τῆς ἀντιλήψεώς σου.

Ἀπόκρισις: Τὰ ἐγκληματικά οὐ διὰ συκοφαντικοῦ καὶ τελείου λύονται, ἀλλὰ διὰ φωνῆς μαρτύρων ἀδιαβλήτων, ὄρκω πιστουμένης, ἀποδείκνυται τῇ δὲ πόρνη οὐδαμῶς προσεκτέον, ἀλλ' ἐάσθω ὁ ἱερεὺς τῇ τοῦ Θεοῦ χρίσει, καὶ αὐτὸς ποιήσει τὴν ἐχθίχησιν ἐν τάχει.

У Властара: δ'. Εἰ τις γυνὴ ἐγγυος γενομένη, τινὰ τῶν ἱερέων συμφθαρῆναι ταύτη μεθ' ὄρκου διατείνοιτο, μὴ τῷ

1) Поставленное въ скобки взято изъ Смытагы Ралли Потли для соотвѣтствія съ славянскимъ переводомъ.

ститса, теща же удалитса, зягго ради обычая, да не отъ тоѹ и пакы прельщаетса.

Въпросъ Г. Жена нѣкаѹ вдова, дѣтища рождыши, прииде в' домъ презвитера нѣкоего, глаголющи емѸ: твой есть дѣтищъ, егоже ѱ поверже в' домѸ презвитера. ἼИ жена же пѸщена бывши, да гвить вещь, презвитерѸ ѱмѣтающѸса, ѱной же недоѸмѣющи гвйти, чемѸ подобаетъ быти, недоѸмѣнию сѸщѸ ѱ гвлени дѣла? Да сотворитъ клатвѸ ¹⁾ жена, ѱ бѣдѸ прииметь во своемъ степени презвитерѸ, ѱ не ѱко же глаголютъ нѣци, ѱко та прощена есть. И да раздрѣшитса и се заступлениемъ твоимъ, ѱко рабъ твой писахъ.

Ḫвѣтъ. Грѣховни сѸди не ѱклеветаниемъ, ни клатвою ²⁾ раздрѣшаются, но глаголы свѣдѣтель непорочныхъ, клатвою ²⁾ увѣрающихъ, гвлаетса дѣло: блѣдницѸ же никакоже не послѣшати, но ѱставить презвитера в' Божиѹ сѸдѣ, ѱ Тѹи створитъ мечь въ скорѣ.

Д. Аще каѹ жена, дитинѣ бывши, нѣкотораго ѱ священникѸ сорасгѣтиса ей со клатвою извѣстуетъ,

1) Въ печатной Кормчей: клевету.

2—2) Для славянскаго переводчика и τελειον — клятва и ὄρκος — клятва. Различіе между ними то, что первое означаетъ присягу въ смыслѣ *исключительнаго* судебного доказательства, а послѣднее — присягу вообще.

ὄρκω προσεχτέον τῆς πόρνης οὐχ οὕτω [γάρ] τὰ τοιαῦτα ἐγκλήματα λύονται, ἀλλὰ διὰ τῆς φωνῆς τῶν ἀξιόπιστων μαρτύρων, ὄρκω πιστουμένων. Ἐχτέον τοίνυν τὸν ἱερέα τῆ τοῦ Θεοῦ κρίσει, καὶ αὐτὸς ποιήσει τὴν ἐκδίκησιν ἐν τάχει.

6. Ἐρώτησις: Ἄγιέ μου δέσποτα· εἰ δεῖ τὸν ἀποστολικὸν μοναχὸν ἀποκείρειν ἕτερον καὶ ποιῆν μεγαλόσχημον, ἢ μή; Ζητῶ καὶ τοῦτο παρὰ σου λυθῆναι.

Ἀπόκρισις: Ὁ μὴ ἔχει τις, οὐ δύναται ἕτερον δοῦναι· ὁ μικρόσχημος οὖν πῶς ἂν δώσῃ τινὶ τὸ μέγα σχῆμα;

7. Ἐρώτησις: Ἐτι ζητῶ καὶ τοῦτο λυθῆναι· τὸν ἐλθόντα εἰς βίον ἱερέα, καὶ μετὰ ταῦτα γεγονότα μεγαλόσχημον, δεῖ ἱεουργεῖν; ἢ καὶ τὸν μὴ ἐλθόντα εἰς βίον, γενόμενον δὲ ἱερέα, καὶ μετὰ ταῦτα μεγαλόσχημον, ἱεουργεῖν;

Ἀπόκρισις: Περὶ τῶν ἀρχιερέων κανὼν ἐκπεφώνηται, ἵνα μετὰ τὸ περιβαλεῖσθαι τὸ μοναχικὸν ἅγιον σχῆμα, μηκέτι ἐνεργῶσι τὰ ἀρχιερατικά, ὡς ἐκουσίως ἀντὶ τοῦ ὕψους τῆς ἱερωσύνης τὸ τῆς ταπεινώσεως σχῆμα ἐλάμβανον. Τοὺς δὲ ἱερεῖς ἀπλοῦς τύπος ἐπεκράτησεν, ἐν μὲν μοναστηρίῳ, ἐν ᾧ ἀπεκάρησαν,

не подобаеѣт клятвѣ внимати блудница: не бо сице такова согрѣшенiа раздрѣшаются, но глаголомъ достовѣрныхъ свѣдителей, клятвою увѣрающимъ (sic), указывается. Да оставится убо священникъ Божиему суду, а Той сотворить отмщенье вскорѣ.

Въпросъ д. Сѣтый мой владыко, подобаеѣт ли [не] скимникѣ прѣзвитерѣ пострижи дрѣгаго и сѣтворити великого скимника, или ни? Прошѣ и семѣ ѿ васѣ раздрѣшенiа.

Ѿвѣтъ. Егоже не имать кто, не можетъ нѣкомѣ дати: малаго ѣбо ѡбраза прѣзвитерѣ како вѣдасѣ комѣ великiй ѡбразѣ?

Въпросъ е. И еще и семѣ прошѣ раздрѣшенiа: аще прѣзвитерѣ бѣлецѣ, имѣвъ женѣ в' жити, и потомѣ бѣдетъ мнихъ и великiй скимъникъ, подобаеѣт ли емѣ слѣжити? и ли аще не имѣвъ жены, боудетъ мнихъ и потомѣ прѣзвитерѣ, и потомѣ, пострижетъсѣ въ великiй образѣ, рѣкше въ скимѣ, подобаеѣт ли емѣ слѣжити? Молюсѣ и о семѣ.

Ѿвѣтъ. Ѿ епископѣхъ правило изложено еѣтъ, да егда възмѣтъ на себе мнишьскiй ѡбразѣ, ктомѣ не дѣйствѣють стѣльскихъ, но оставляютъ епископiю, ꙗко въ свою волю сѣ высоты мѣста стѣльства смѣренiа ѡбразѣ изволиша. Прѣзвитеромъ же ѡбаче ѣставѣ да дрѣжитсѣ, въ монастыри ѣбо,

λειτουργεῖν, ἀλλαχοῦ δὲ οὐδαμῶς.

8. Ἐρώτησις: Σὺν τούτοις καὶ τοῦτο ζητῶ· τινὰ μοναχὸν ὄντα δεῖ ἀπέρχεσθαι εἰς χώραν καὶ ἀποκείρειν ἕτερον μοναχόν, μὴ ὄντων ἑτέρων μοναχῶν συνεπακολουθούντων αὐτῷ;

Ἀπόκρισις: Ὁ κανὼν βούλεται χωρὶς ἀναδοχῆς οὐδένα ἀποκείρεσθαι, ἢ καθαιρεῖσθαι τὸν ἀποκείραντα. Περὶ δὲ τοῦ συνέπεσθαι τῷ μέλλοντι ἀποκείρειν τινὰ καὶ ἑτέρους μοναχοὺς, οὐδὲν οὐδαμοῦ γέγραπται· τάχα δὲ ἀναγκαῖον τὸ παρεῖναι καὶ ἑτέρους ποιεῖ ἢ μετὰ ταῦτα ἴσως ἰσομένη ἀμφιβολία, εἴτε ὄντως γέγονεν ἢ ἀπόκαρσις, εἴτε καὶ μὴ. Οἶδα γάρ τινας οὐκ ἀκοῆ, ἀλλὰ καὶ πειρᾶ μαθῶν, ὅτι καὶ ἀποχειράμενοι ἠρνήσαντο τὴν ἀπόκαρσιν καὶ ὡς λαϊκοὶ διῆγον, καὶ οὐκ ἦν ὁ ἐλέγχων αὐτούς.

У Властара: е'. Ὁ κανὼν βούλεται χωρὶς ἀναδόχου μηδένα ἀποκείρεσθαι, ἢ καθαιρεῖσθαι τὸν ἀποκείραντα.

9. Ἐρώτησις: Ἐάν παιδίον πνευματικόν τινος μοναχοῦ μέλλει ἀπο-

въ немже постригошаса, служити; ѿндеже, никакже 1).

Въпросъ 5. Съ сими ѿ сего въпрошаю: нѣкомѣ мнихѣ сѣщѣ ѿ презвитерѣ подобаетъ ли ѡбо ѡходити на странѣ постризати ѿного мниха, не сѣщемъ ѿ дрѣгымъ мнихомъ, послѣдѣющемъ емѣ?

Оѡвѣтъ. Правило повелѣваетъ безъ свидѣтельства никого же не пострици; аще ли, изврѣщи постригшаго. А еже послѣдовати хотащемѣ пострици кого ѿ дрѣгымъ мнихомъ, ѡ томъ ничтоже ни мало не писано есть. Ѱбаче же нужда есть еже сътворити ѿ другымъ прѣити, бывающаго ради потомъ распрѣнѣнѣа, аще въ ѿстинѣ бысть постриженъѣ, аще ли не бысть. Вѣдѣ бо нѣкыа, не слѣхомъ, но искѣшеніемъ навъкъ, ꙗко ѿ постригшеса ѡврѣгошаса постриженѣа, ѿ ꙗко мирьсциа чловѣци пребывахѣ, ѿ нѣ бѣ кто обличаа ѿхъ.

Ѣ. Правило хоцетъ кромѣ воспрѣемника ни единого же пострици или измѣтати постригшаго.

Въпросъ 6. Аще дѣтищѣ дрѣховънѣи нѣкоего мниха въско-

1) Въ печатной Кормчей конецъ этого отвѣта читается такъ: «Такоже пресвитеромъ и діакономъ, по правилу второму уставъ да держитесь, еже въ Константиѣ градѣ въ преименитѣи церкви святыхъ Софїи собравшагося святаго собора, ѿже и седмый соборъ утверди». Эта поправка сдѣлана, конечно, для согласованія отвѣта Никиты съ указаннымъ соборнымъ правиломъ, которое въ нашей печатной Кормчей, вопреки подлиннику, изложено въ такомъ видѣ: «Аще который епископъ, или презвитеръ, или діаконовъ восхоцетъ снѣти во мнишескѣи чинѣ, и стати на мѣстѣ покаянѣа, рекше постричися» и пр. Греческїи текстъ правила (полный и сокращенный — въ Синописцѣ) говорить только о епископахъ, принимающихъ монашество.

καρῆναι, ἐνδέχεται, ἵνα ὑπὸ ἐτέρου μοναχοῦ ἀποκαρῆ, ἀνευ εἰδήσεως τοῦ πνευματικοῦ αὐτοῦ πατρός, καὶ ἵνα ὑπάρχη ὁ ἀποκείρων αὐτὸ ἀπὸ ἐτέρας ἐνορίας, χωρὶς ἀνάγκης;

Ἀπόκρισις: Περί τοῦ μέλλοντος ἀποκείρεσθαι χρόνος ἐν τῷ κανόνι ὄριστα, καθ' ὃν ἡ ἀποκαρσις γενήσεται· οὐκ ἀναγκαῖον δὲ παρεῖναι καὶ τὸν πνευματικὸν αὐτοῦ πατέρα, οὐδὲ τῆς αὐτῆς ἐνορίας εἶναι τὸν ἀποκείροντα· εὐρίσκομεν γάρ καὶ τῶν ἀγίων πολλοὺς ἐν ἀλλοτρίᾳ καὶ μετὰ πολλὰς ἐνορίας τὸ ἅγιον σχῆμα δεξαμένους, καὶ οὐδενὶ τούτων οὐδὲ ὁ πνευματικὸς πατὴρ συμπαρῆν.

10. Ἐρώτησις: Τίς μέλλον γενέσθαι ἱερεὺς πρὸς τὸν πνευματικὸν αὐτοῦ πατέρα ἐξομολόγησιν ἐποίησατο τῶν αὐτοῦ πλημμελημάτων· εἶτα ὁ τούτου πνευματικὸς πατὴρ ἐλθὼν ἐμαρτύρησεν αὐτὸν ἄξιον εἶναι τοῦ ἱερατεύειν· ὁ καὶ γέγονε. Καιροῦ δὲ περιόντος, πάλιν προσῆλθεν ὁ χειροτονηθεὶς τῷ αὐτοῦ πνευματικῷ πατρὶ λέγων· πάτερ, ἐπιλήσμων γέγονα ἐξεῖπεῖν σοὶ καὶ ἕτερον ἀμάρτημα, ὅπερ καὶ ἐκώλυε τοῦτον ἱερατεύειν. Δύναται ἱερούργειν, ἦ οὐ;

Ἀπόκρισις: Ὁ πρότερον ἀποσιωπήσας τὸ κωλύον αὐτοῦ ἀμάρτημα, καὶ διὰ τοῦτο προαχθεὶς εἰς ἱερωσύνην, μετὰ ταῦτα [δὲ] γνω-

σὲν ποστρѣицѣса, подобаетъ ли ѿ ѱного мнѣха пострѣицѣса емѸ, безъ вѣдѣнїа своего дѸховнаго ѿца, ѱ аще бѸдетъ пострѣицаѱй его презвитерѸ ѿ ѱного предѣла, безъ всакоѸ нѸжда?

᾿Ѹвѣтъ. Ὡ хотащїмъ са пострѣици время въ правилѣ Ѹставлено есть, по немже пострѣиженїе бывааетъ; нѣсть же нѸжда прїити духовномѸ ѿцѸ, ѱ аще ѱ не того предѣла бѸдетъ пострѣицаѱй. Ὡбрѣтаемъ Ѹбо ѿ сѣихъ (многи) на чюждеѸ странѸ ѱ чрезъ многы предѣлы сѣїѱ Ѹобразъ прїемше ѱ ни съ единѣмъ же сїхъ не бысть ни духовный ѿць.

Въпросъ ѱ. Нѣкто хота быти презвитерѸ, къ духовномѸ его ѿцю ѱповѣданїе сътвори Ѹ своихъ дѸшевныхъ его съгрѣшенїихъ, ѱ пѸтомъ сего духовный ѿць прїшедъ свѣдѣтельствова достоинѸ быти духовномѸ его чадѸ поставитѣса презвитеромъ, еже ѱ бысть. Времани же минѸвшѸ, паки прїстѸпи поставленный къ духовномѸ своемѸ ѿцѸ, глаголя: ѿче, забытливъ быхъ изрѣщи тебѸ ѱ дрѸгое прегрѣшенїе, еже ѱ възбранаше семѸ быти презвитеромъ. ВѸпрошаю же ѱ Ѹ семъ: подобаетъ ли емѸ слѸжити, ѱли ни?

᾿Ѹвѣтъ. Ἴже прежде Ѹмльчавъ възбранающее емѸ съгрѣшенїе, ѱ сего ради поставленъ бывъ, да ѱзврѣжетъса, ѱ никаѸ же

σθεις καθαιρεῖται, και οὐδέν αὐτόν
ὠφελεῖ ἢ κατ' ἄγνοιαν χειροτονία.

У Властара: ζ'. Ὁ πρότερον σιωπή-
σας, ἢ ἐκὼν ἢ ἐπιλαθόμενος, και μὴ
ἐξομολογησάμενος τὸ κωλύον αὐτόν
ιερωθῆναι ἁμάρτημα, και διὰ τοῦτο
προαχθεῖς, μετὰ δὲ ταῦτα ἐξομολογη-
σάμενος, καθαιρεῖται, και οὐδέν αὐτόν
ὠφελεῖ ἢ κατ' ἄγνοιαν χειροτονία.

11. Ἐρώτησις: Γυνή τις χήρα
ἔχουσα αἰταδέλφην Μαρίαν, τεκοῦ-
σαν δύο παῖδας ἄρρενας, γέγονεν
ἀνάδοχος ἀπὸ τοῦ ἁγίου βαπτίσμα-
τος Κωνσταντίνου στρατιώτου. πα-
ρᾶται γοῦν ἢ ἀδελφή τῆς χήρας
Μαρία ἀναλαβέσθαι εἰς ἓνα τῶν
αὐτῆς υἱῶν θυγατέρα τοῦ Κωνσταν-
τίνου.

Ἀπόκρισις: Οὐ κωλύεται ἡ Μα-
ρία θυγατέρα τοῦ Κωνσταντίνου,
ὄν ἢ ἀδελφή αὐτῆς ἀπὸ τοῦ ἁγίου
βαπτίσματος ἀνεδέξατο, υἱῶν αὐτῆς
συναρμῶσαι και γενέσθω τὸ τοιοῦ-
τον συνάλλαγμα.

ζ'. Γυνή τις χήρα ἐβάπτισέ τινα Κων-
σταντῖνον θέλουσα οὖν λαβεῖν ἐπὶ τῇ
ἀνεψιᾷ αὐτῆς ἓνα τῶν υἱῶν τοῦ Κων-
σταντίνου, οὐ κωλύεται.

12. Ἐρώτησις: Ἄλλος τις διγα-
μος ἔλαβε γυναῖκα διγάμον, και
αὐτοὶ ἔτεκον ἄρρενα, καλῶς ἀνα-
χθέντα παρ' αὐτῶν και ἀναδιδα-
χθέντα τὰ ἱερά και δεῖτα γράμματα.
Ζητεῖ οὖν ὁ τοιοῦτος πατὴρ γενέσθαι
ἱερεύς.

Ἀπόκρισις: Ὁ ἐκ διγάμων, ἢ
τριγάμων, ἢ πολυγάμων ἀποτε-

емѣ полза ѿ бывшаго въ невѣдѣ-
ніи поставленія.

з'. Иже пръвѣе умолчавъ, или во-
лею или забывъ, и не исповѣдавса
возбраниющаго ему священнику по-
ставитися грѣха, и сего ради по-
ставленъ бысть, потомъ же исповѣ-
давса, измѣтаетса, и ничтоже того
плъзуетъ гаже по невѣсти хиротонія.

Въпросъ д'. Жена нѣкаа вдо-
ва, имѣщи приснѣю сестру име-
немъ Мариа, иже (sic) роди два
дѣтища мѣжскъ полъ, бысть
въсприемница ѿ сѣго крещенія
Константинѣ въинѣ: покѣшаеть бо
са ѣбо сестра вдовица Мариа
поати за единого ѿ сѣновъ своихъ
дщеръ Константиновѣ.

Ѡвѣтъ. Не възбраняетса Ма-
рин дщеръ Константиновѣ, егже
сестра еа ѿ сѣго крещенія въ-
сприятъ, сынови своемѣ съчета-
ти, и быти таковомѣ сложенію ¹⁾.

з'. Жена нѣкаа вдовица крести
нѣкогого Константина. Хотаци убо
поати за анепсею свою единого отъ
сыновъ Константиновихъ, не въз-
браняетса ¹⁾.

Въпросъ г'. Инъ нѣкто поатъ
женѣ вторѣю, имѣвши же и той
прѣваго мѣжа, родиста же и сѣа
мѣжскъ полъ, добрѣ наказана ѿ
нею и наѣчена сѣмъ и божестве-
нымъ книгамъ. Ищеть ѣбо тако-
вый отрокъ, да бѣдетъ презвитерь.

Ѡвѣтъ. Иже ѿ двоженецъ,
или ѿ троженецъ, или ѿ многы-

1) Этого вопроса и отвѣта нѣтъ въ печатной Кормчѣ.

χθεις, εαν τον οικειον βιον καλωσ δι-
εξάγη, ου κωλυεται ιερωθῆναι· ου
γάρ προκριματιζεται δια τους γο-
νεις.

Υ Βλασταρια: η· Ο εκ διαγάμων η τρι-
γάμων ιερωθῆναι παρα ταυτε μονον
ου κωλυεται.

Ζ· Αι διατάξεις των αγίων Αποστό-
λων φασιν, οτι διάκονος ου βαπτίζει,
ουδέ προσφέρει· του δε επισκόπου η
του πρεσβυτέρου προσενεγκότος, αυτός
επιδίδωσι τῷ λαῷ ουχ ως πρεσβύτερος,
ἀλλ' ως διακονούμενος τοις ιερῷσι. Τῶν
δε ἄλλων κληρικῶν τὸ τοῦ διακόνου
εργον ποιῆσαι ἐξόν ουδενί.

13. Ἐρώτησις· Κληρικός τις
ὦν χαρτοφύλαξ τῆς ἐκκλησίας, τὰ
μὲν χαρτῶα δικαίωματα τῆς ἐκκλη-
σίας μου λάθρα μετέγραψεν, ἄλλα
δὲ παντελῶς ἀνελάβετο. Τοῦτο δὲ
ποιήσας βούλεται, ὡς εἶοικε, κατὰ
τῆς ἐκκλησίας μου ἔχειν [τι], ποτὲ
μὲν ὁμολογῶν πρὸς τινὰς τὸ σφάλμα,
ποτὲ δὲ οὐ. Ζητῶ οὖν τὴν λύσιν
τούτων πάντων, δέσποτά μου ἅγιε,
δι' ἐνυπογράφου λύσεως τῆς ἀγιω-
σύνης σου.

Ἀπόκρισις· Ὁ χαρτοφύλαξ καὶ
κληρικός τῆς ἐκκλησίας σου, εἰάν
ἐφθασεν ἐνώπιόν τινων ὁμολογήσαι,
ὅτι ὑφείλε τὰ δικαίωματα τῆς
ἐκκλησίας σου, τὰ δὲ καὶ μετέγρα-
ψεν, ἔδει τὴν ὁμολογίαν αὐτοῦ βε-
βαιωθῆναι διὰ σημείου, ἢ καὶ διὰ
φωνῶν τῶν μαρτύρων τῶν ἀκου-
σάντων, καὶ ἀναγκάσ[ασθαι] ἂν
ἀποδοῦναι τὰ ὑφαιρηθέντα, ὡς καθ'.

ихъ браковъ родившася, аще свое
житіе добре изведеть, не възбра-
нитса емѣ быти презвитеромъ: не
ωσѣждаеть бо са родителю ради.

η̄. Иже отъ двоеженецъ или трое-
женецъ омыенивша прїѣти во сва-
щенство отъ сего токмо не възбра-
няется.

θ̄. Закони святыхъ Апостолѣ рѣ-
ша, ꙗко діаконъ не крещеваеть,
ниже приносить безкровную жерт-
ву; епископу же или презвитеру при-
несшу, той подаеть людемъ, не ꙗко
презвитеръ, но ꙗко служа священ-
никомъ. Инымъ же причетникомъ
еже діакона дѣло сотворити нѣсть
мощно никомуже.

Въпросъ ᾱ. Причетникъ нѣк-
то книгохранитель церковный, на-
писанаа ѡбо въ хартиахъ ѡправ-
данїа церкви моеа преписавъ таи
дрѣгаа же весма взать, еже съ-
творивъ хоцеть, ꙗкоже подобно
есть, на црковь мою имѣти нѣ-
что, ѡвогда ѡбо ѡповѣдаа къ нѣ-
кымъ съгрѣшенїе, ѡвогда же ни.
Прошѣ ѡбо раздрѣшенїе симъ
всѣмъ, стѣий мой вѣко, написа-
нымъ раздрѣшенїемъ стѣина твоea.

Ω̄вѣтъ. Книгохранитель и
причетникъ цркви твоea, аще ва-
рилъ есть предъ нѣкими ѡповѣ-
дати, ꙗко взать ѡправданїа цр-
ковнаа, дрѣгаа же и преписалъ,
подобаше ѡповѣданїе его ѡтвер-
дити писаниемъ, или гласомъ свѣ-
дѣтель слышавшихъ, и понуж-
денъ бы былъ аще ѡдати, еже
взать, ꙗко самъ на са свѣдѣтель-

ἑαυτοῦ μαρτυρήσας, εἴτε οὖν τοῦτο γέγονεν, εἴτε καὶ μῆ. Ἐπειδὴ εὐθύς μετὰ τὸ πάσχα μέλλονται πάντες οἱ ἀδελφοὶ καὶ ἐπίσκοποι μου εἰς Ἡρακλείαν παραγενέσθαι, τὸ μὲν, ἵνα καὶ τὴν ἐτησίαν πληρώσωμεν σύνοδον· τὸ δὲ, ἵνα καὶ ψῆφοι ἐπὶ τῆς χηρευούσης ἐκκλησίας γένωνται, ἐλθέτω καὶ ὁ σὸς χαρτοφύλαξ, καὶ προστεθήσεται εἰς τὸ μέσον τὰ κατ' αὐτοῦ, καὶ κατὰ τὸ διαγνωσθὲν τὸ δέον οἰκονομηθήσεται. Πλήν συμφέρει αὐτόν, ἵνα ἰδίᾳ πρὸς σὲ ἀντιστρέψῃ τὰ χαρτῶα δικαιώματα καὶ τύχη συγγνώμης, ἧ εἰς ἐλόκληρον ἐλθεῖν σύνοδον καὶ αἰσχυνθῆναι ἐπὶ πάσης ταύτης, τάχα δὲ καὶ κινδυνεῦσαι περὶ τὸν ἴδιον βαθμόν. Ἴδε οὖν αὐτόν ἡμέρωσ καὶ φιλανθρώπως, καὶ ἴσως ποιήσῃ τὸ δέον καὶ τῆς ἐπακολουθούσης αὐτῷ ἀτιμίας ἀπαλλαγῆσεται· εἰ δὲ μὴ τοῦτο θελήσῃ ποιῆσαι, ἐλθέτω μετὰ σου καὶ τὸ δοκοῦν τοῖς ἱεροῖς κανόσι γενήσεται.

Ἡ ὑπογραφή· ὁ σὸς Ἡρακλείας.

στωβαυπшн, аще Ѹбо се бысть, аще же ѿ не бысть. Понеже скоро по пасцѣ хочете вси братиѧ ѿ епископи мои въ Ἰρακλίю прѣити, ѡво Ѹбо да ѿ глѣтнѣи правльнѣи ѿсполнимъ съборъ, ѡво же ѿ сѣдове ѿзбранѧ епѣпомъ ѡвдовѣвшихъ црѣквь бѣдѣтъ, да прѣидеть ѿ твой книгохранитель, ѿ гже на нь (да) предложатса посреде, ѿ по разѡмѣ всѣхъ подобно устройтса. ѡбаче лѣче бы емѣ, да самъ ѡсобно възвратитъ къ тебѣ въ хартиѧхъ написанаѧ ѡправданѧ, ѿ полѣчитъ милость, нежели въ весь съборъ прѣидеть, ѿ посрамленъ бѣдетъ прѣдъ сими всѣми, паче же ѿ бѣдѣ прѣиметь въ свой степень. Виждь Ѹбо его кротко ѿ челоувѣколюбезно, ѿ единаче сътворитъ подобное, ѿ послѣдѡющаго емѣ ѿзбавитса безчестнѧ. Аще же сего не възхоцеть створити, да прѣидеть съ тобою ѿ повелѣное сѣнними правльы да створитъ[са].

Α. Павловъ.

Внѣшній и внутренній видъ храма св. Ирины въ Константинополѣ.

Въ дополненіе къ описанію храма св. Ирины, напечатанному въ концѣ I тома «Византійскаго Временника», считаю не лишнимъ представить вниманію читателей болѣе наглядное изображеніе названнаго храма въ видѣ 3 фототипій, сдѣланныхъ съ фотографическихъ снимковъ. Какъ ни строго охраняется доступъ въ св. Ирину, какъ ни трудно европейцу проникнуть въ храмъ Мира, тѣмъ не менѣе живущіе въ самомъ Константинополѣ фотографы умѣютъ не только проникать въ закрытый для невѣрныхъ складъ оружія и реликвій турецкой военной славы, но и совершенно свободно снимать фотографіи съ этого музея и предметовъ, въ немъ находящихся. Ловкость и надлежащій бакшишъ открываютъ и не такія сокровенныя и важныя тайны!

Между тѣмъ какъ намъ, иностранцамъ, необходимо было искать доступа въ заповѣднй храмъ чрезъ самого посла, а послу хлопотать о разрѣшеніи чуть ли не у самого султана, фотографъ, вѣроятно, ограничился въ своихъ хлопотахъ сторожемъ или, самое большее, мелкимъ чиновникомъ-надсмотрщикомъ и достигъ гораздо большаго: онъ не только могъ осматривать, но дѣлать фотографическіе снимки, сколько ему было нужно и угодно. Счастливый случай завелъ меня именно къ тому фотографу, который для своей обширной коллекціи видовъ Константинополя и его древностей постарался сдѣлать снимки внутреннихъ частей храма св. Ирины. Благодаря этому обстоятельству я получилъ возможность представить благосклонному вниманію читателей не только внѣшній видъ храма св. Ирины, который былъ воспроизведенъ много разъ и между прочимъ въ превосходномъ трудѣ нашего извѣстнаго византолога, проф. Н. П. Кондакова: «Византій-

скія церкви и памятники Константинополя¹⁾, но и познакомить съ внутреннимъ устройствомъ древняго храма въ томъ видѣ, въ какомъ его засталъ фотографъ и въ какомъ онъ находится и теперь, за исключеніемъ, быть можетъ, незначительныхъ и незамѣтныхъ измѣненій въ разстановкѣ и количествѣ предметовъ вооруженія, стараго и новаго.

Табл. I. *Внѣшній видъ храма св. Ирины съ сѣверной стороны.* Сѣверный фасадъ св. Ирины выходитъ на площадь янычаръ, съ которой и *взятъ* фотографическій снимокъ. Не только проф. Кондакову, но и многимъ другимъ археологамъ и архитекторамъ, желавшимъ проникнуть въ заманчивый храмъ-музей, не удавалось достигнуть этого, такъ что со времени Зальценберга, который имѣлъ возможность только посмотреть храмъ и на глазъ начерталъ его планъ, изъ археологовъ-специалистовъ никто тамъ не былъ (Кондаковъ, Визант. церкви, стр. 129). Даже *Паспати*, Константинопольскій старожилъ, специально занимавшійся много лѣтъ изученіемъ сохранившихся церквей средневѣкового Константинополя, не имѣлъ, повидимому, случая изслѣдовать внутри какъ нельзя болѣе интересный и важный для него памятникъ и принужденъ былъ ограничиться краткимъ историческимъ очеркомъ и рисункомъ его внѣшняго вида, относительно внутренняго устройства замѣтивъ только, что доселѣ еще сохранился на куполѣ алтарной апсиды крестъ, а передъ ней «священный кладезъ» (Βυζαντ. Μελέται σελ. 336—338).

Къ восточному концу храма св. Ирины примыкаетъ стѣна съ зубцами, отдѣляющая площадь янычаръ отъ площади св. Софій, называвшейся въ христіанскую эпоху «Августеонъ». Значительно болѣе высокая и толстая стѣна (на рисункѣ на лѣвомъ краю) представляетъ собою «императорскія ворота» (Bab-i-Humaюн), чрезъ которыя въ торжественныхъ случаяхъ султанъ въѣзжалъ въ Старый Дворецъ. За ними виднѣются минареты св. Софій. Предъ сѣвornoю стѣною св. Ирины тянется желѣзная рѣшетка, за которой на нѣсколько возвышенной сравнительно съ остальною площадью почвѣ выставлены названные въ описаніи св. Ирины предметы и памятники византий-

1) Книга проф. Н. П. Кондакова издана въ Одессѣ 1886, въ Трудахъ VI археологическаго съѣзда и отдѣльно. Къ ней приложено много фототипныхъ снимковъ церквей и памятниковъ средневѣкового Константинополя, въ томъ числѣ и видъ храма св. Ирины съ сѣверной стороны (табл. V отдѣльн. изданія), но фотографическій снимокъ проф. Кондакова взятъ нѣсколько лѣтъ моего, потому на немъ слѣва виднѣнъ храмъ св. Софій, между тѣмъ какъ на моемъ снимкѣ виднѣнъ только ея куполъ.

Храмъ св. Ирины съ сѣверной стороны.

ской эпохи. Изъ нихъ наиболѣе отчетливо вышелъ крайній направо, близъ входной двери, саркофагъ. Близъ него направо, противъ задней части экипажа, виднѣется дверь въ пристройку къ западной части св. Ирины. Чрезъ эту узкую пристройку по значительно наклонному полу входятъ во внутренней нарѣикъ храма.

Наружный видъ св. Ирины показываетъ, что расположеніе частей ея далеко не такъ пропорціонально, какъ въ св. Софїи и многихъ другихъ храмахъ. Храмъ св. Ирины распадается на 3 главныя, но не равныя части: въ центрѣ мы видимъ пространство надъ куполомъ, ширина котораго обозначена наружною аркою съ пятью окнами въ 3 ряда. Покоющійся на такихъ 4 аркахъ куполь отличается отъ купола св. Софїи присутствіемъ ясно выраженного барабана, котораго еще нѣтъ подъ куполомъ св. Софїи съ внутренней стороны. Отчетливо и значительно выступающіе столбики между окнами доходятъ до оконныхъ арокъ и служатъ для укрѣпленія барабана, пробитаго окнами, подобно тому, какъ такіе же выступающіе контрфорсы укрѣпляютъ куполь св. Софїи. Но окна св. Софїи пробиты, за отсутствіемъ барабана, въ самомъ куполѣ, между тѣмъ какъ въ храмѣ св. Ирины куполь начинается надъ окнами. Въ этомъ отличіи заключается дальнѣйшій шагъ въ исторіи постройки куполовъ, сдѣланный при томъ же Юстиніанѣ I, при которомъ куполь-полусфера впервые поставленъ на четырехъ столбахъ и аркахъ.

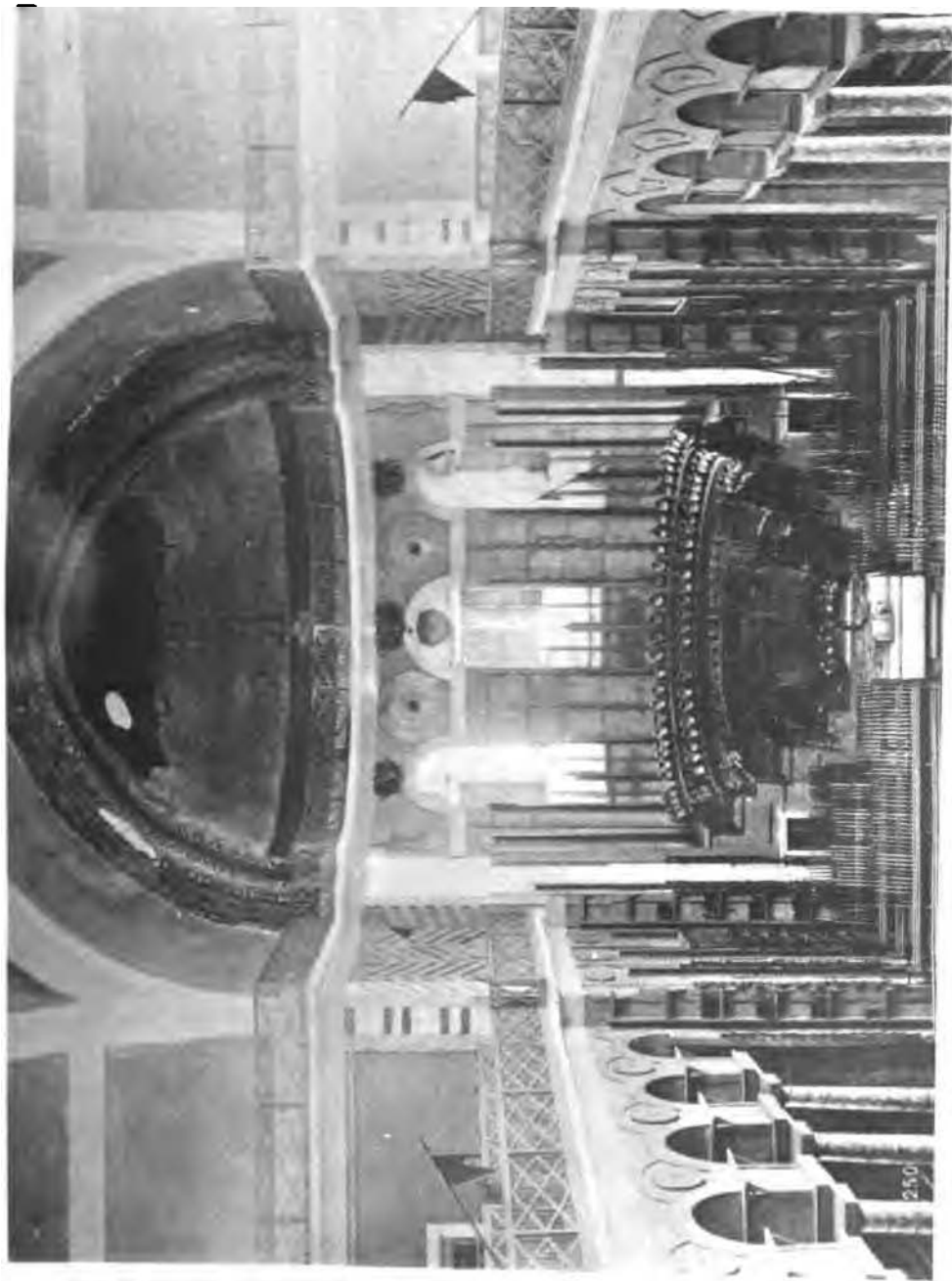
Къ центральной части храма св. Ирины примыкаетъ слѣва алтарная конха, упирающаяся своею аркою въ восточную арку большого купола, но ея не видно на нашемъ рисункѣ, потому что съ сѣверной стороны она закрыта позднѣйшими пристройками, даже крыша алтарной конхи почти совсѣмъ скрывается за верхушками группы кипарисовъ, растущихъ возлѣ храма. Во всякомъ случаѣ эта часть храма гораздо меньше той, которая примыкаетъ къ центральной съ правой, западной стороны. Такъ какъ во многихъ византійскихъ храмахъ къ пространству надъ куполомъ примыкаетъ обыкновенно внутренней нарѣикъ, то, судя по наружному виду, нѣкоторые принимали пространство надъ овальнымъ куполомъ и въ храмѣ св. Ирины за внутренней нарѣикъ. На самомъ дѣлѣ это пространство, какъ мы видѣли при описаніи плана св. Ирины, служитъ прямымъ продолженіемъ пространства надъ большимъ куполомъ и отдѣляетъ его отъ нарѣика, подобно тому, какъ въ храмѣ св. Софїи пространство надъ куполомъ отдѣляется отъ нарѣика западнымъ полукуполомъ, но въ храмѣ

св. Ирины это промежуточное пространство гораздо больше и составляет $\frac{3}{4}$ пространства надъ большимъ куполомъ, потому храмъ св. Ирины съ внѣшней стороны представляется не пропорціонально расчлененнымъ на равныя части, а значительно удлиненнымъ съ западной стороны, что и придаетъ ему видъ длинной базилики, но съ куполомъ. Слѣдующій за пространствомъ надъ овальнымъ низкимъ куполомъ, который снаружи покрытъ плоскою крышею, внутренній нарекъ совершенно скрытъ позднѣйшими пристройками и снаружи совершенно не видѣнъ, вслѣдствіе чего видѣвшіе храмъ только снаружи, быть можетъ, и принимали за нарекъ пространство надъ овальнымъ куполомъ, между тѣмъ какъ внутри храма имѣется, кромѣ внутренняго, еще внѣшній нарекъ, передѣланный турками изъ открытаго въ закрытый. Столбы большого купола подперты довольно толстыми контрфорсами, которые безобразятъ фасадъ св. Ирины, какъ и св. Софія.

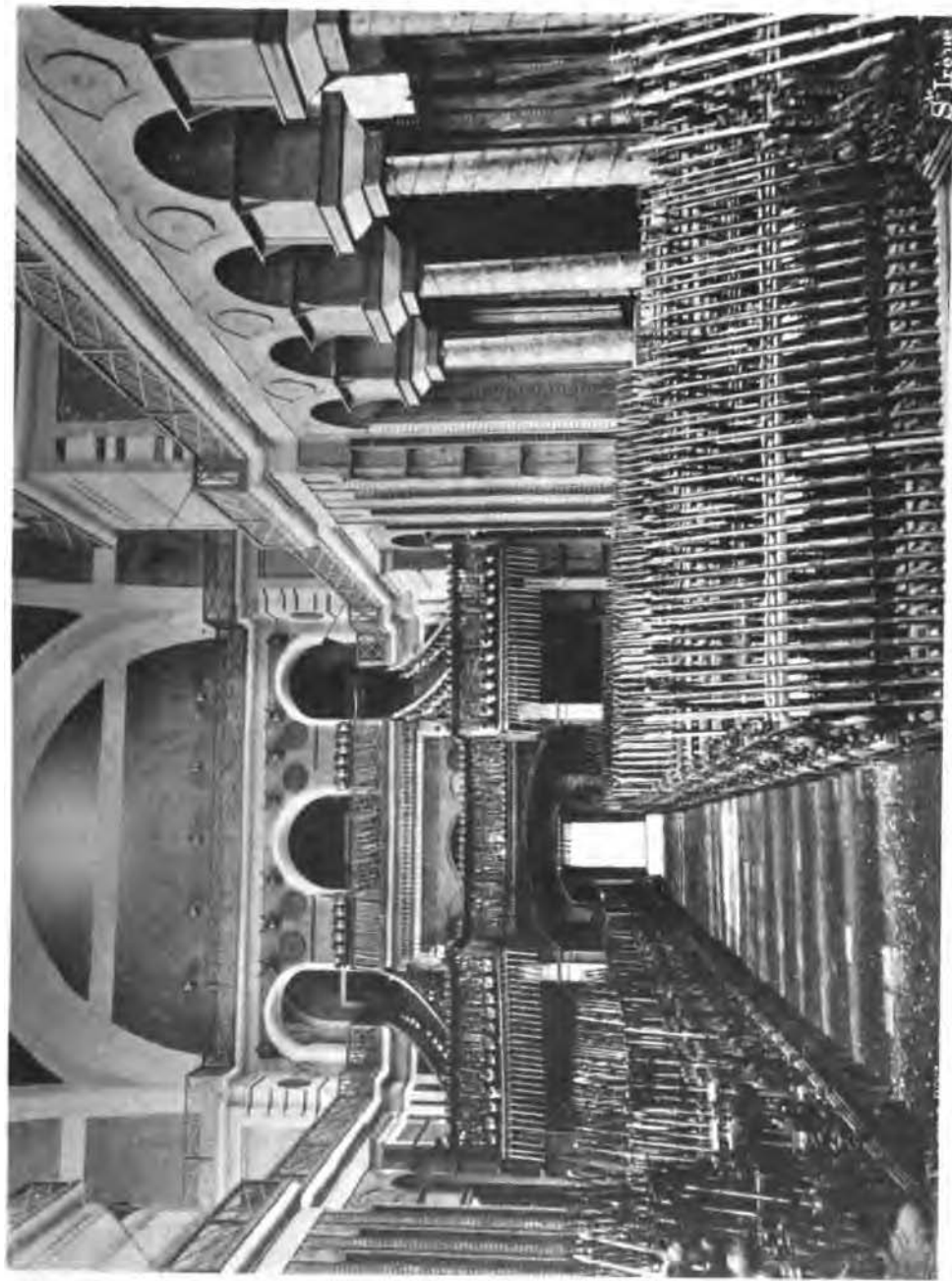
Табл. II. *Восточная часть храма св. Ирины съ алтарною конхою.* На этой таблицѣ изображена пространство подъ большимъ куполомъ съ алтарною конхою внутри храма. Направо и налево стоятъ колонны изъ бѣлаго мрамора съ арками изъ того же матеріала, поддерживающія сѣверныя и южныя верхнія галереи, такъ называемыя катихуменія или гинэкониты. Эти галереи теперь ограждены двойною деревянною рѣшеткою, а прежде они, по всей вѣроятности, были обнесены высокою сплошною мраморною балюстрадаю, подобною той, которая сохранилась въ св. Софіи. Мраморныя арки надъ колоннами сдѣланы гладко и не имѣютъ никакихъ украшеній, кромѣ медальоновъ, но на многихъ капителяхъ колоннъ вырѣзаны монограммы Юстиніана и Феодоры. Колонны въ настоящее время винтообразно обвиты желѣзными полосами съ крючками на нихъ для подвѣски оружія, а внизу обшиты деревянными поставцами въ видѣ четырехугольныхъ ящичковъ. Верхняя часть такого ящика видна на нижней части третьей колонны справа, ближайшей къ правому столбу восточной арки.

Ряды колоннъ направо и налево, вмѣстѣ съ западными столбами большого купола отдѣляютъ сѣверный (женскій) и южный корабли отъ средняго, находящагося подъ куполами, большимъ полусферическимъ и малымъ овальнымъ. Все это пространство заставлено теперь рядами поставцевъ для ружей съ довольно широкимъ проходомъ по срединѣ. Этотъ проходъ приводитъ къ возвышенному полу восточной части, при входѣ въ которую видѣнъ небольшой чугунный

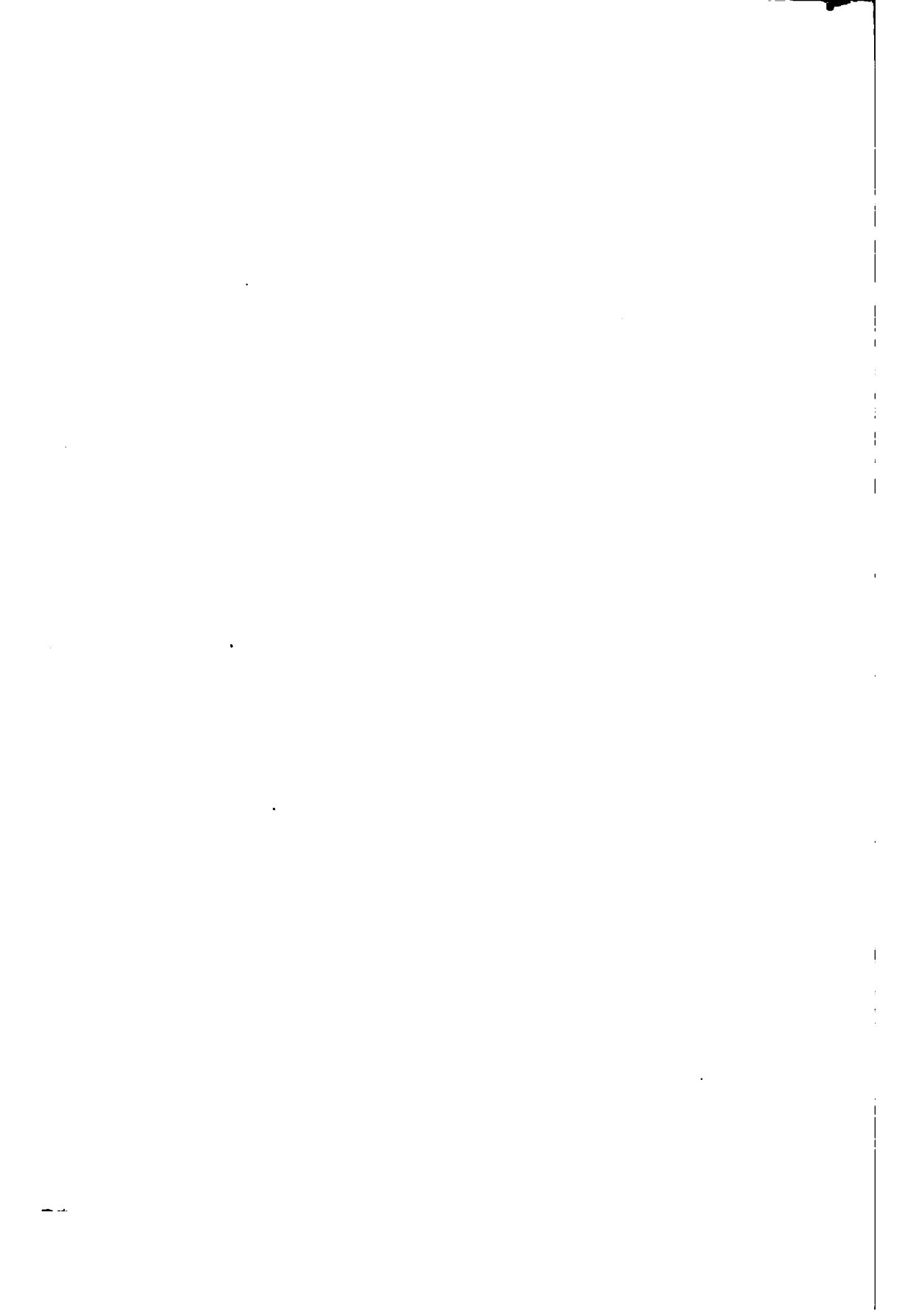
Табл. II.

Восточная часть храма св. Ирины и алтарная конха съ сопредстолиемъ.

Западная часть храма св. Ирины съ западными катихумениями.

насосъ надъ цистерною. Направо и налево отъ цистерны видны ступени синтрона (сопрестолія), обложенныя теперь деревянною настилкою въ родѣ полокъ, на которыхъ разставлены кирасы въ видѣ торсовъ, прикрытыя сверху шлемами и касками. Въ тѣ времена, когда храмъ св. Ирины былъ христіанскою церковью, ступени синтрона были безъ сомнѣнія обложены мраморомъ и по своей длинѣ раздѣлялись на выдѣланныя изъ мрамора сидѣнія въ родѣ кресель.

Принимая во вниманіе, что алтарныя преграды въ древнихъ храмахъ были сравнительно очень низки (по грудь) и вовсе не закрывали алтарь, какъ позднѣйшіе иконостасы, особенно многоэтажные наши, мы можемъ представить себѣ, какое сильное впечатлѣніе производило сопрестоліе, почти все видное для стоящихъ въ церкви, за исключеніемъ, быть можетъ, одного нижняго ряда сидѣній, когда на немъ въ нѣсколько рядовъ полукругами возсѣдали съ патріархомъ во главѣ митрополиты, архіепископы, епископы, архимандриты и прочіе сановники и священнослужители церкви въ священныхъ облаченіяхъ. При торжественномъ праздничномъ богослуженіи съ участіемъ патріарха и всѣхъ находившихся въ данное время духовныхъ сановниковъ, эти ряды іерарховъ должны были производить впечатлѣніе церковнаго собора, засѣдающаго въ виду всѣхъ предстоящихъ и молящихся въ торжественномъ засѣданіи, и внушать благоговѣйное уваженіе къ служителямъ церкви. Патріархъ, возсѣдавшій на особо украшенномъ и возвышенномъ тронѣ подъ среднимъ окномъ алтарной конхи и выдѣлявшійся изъ всѣхъ іерарховъ, являлся какъ бы духовнымъ царемъ, возсѣдающимъ на тронѣ въ торжественномъ собраніи духовнаго синклита.

Подъ сидѣньями, примыкающими къ столбамъ арки, видны сравнительно небольшія дверныя отверстія съ мраморными косяками, ведущія въ корридоръ, который проходитъ подъ всѣмъ сопрестоліемъ отъ одной двери до другой. Изъ него, какъ было сказано при описаніи храма св. Ирины, двѣ небольшія двери, теперь заложеныя, вели въ боковыя помѣщенія, прилегавшія къ алтарной конхѣ: скевофилакій и діаконикъ и позволяли священно- и церковно-служителямъ ходить изъ алтаря въ эти помѣщенія, не выходя за алтарную преграду и не обходя столбовъ восточной арки среди молящихся. Черезъ этотъ корридоръ ходили, по всей вѣроятности, и къ жертвеннику, который, быть можетъ, стоялъ въ лѣвомъ боковомъ помѣщеніи.

Таблица III. *Западная часть храма св. Ирины съ западными катихуменіями.* На этой таблицѣ мы также имѣемъ изображеніе сред-

няго корабля храма съ рядами ружей и широкимъ проходомъ между ними, въ концѣ котораго виднѣются входныя, западныя двери, а надъ ними западная галерея, находящаяся, какъ во многихъ другихъ храмахъ, надъ внутреннимъ нарѣикомъ. Здѣсь турки произвели значительныя измѣненія, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ церквахъ, имѣющихъ западныя катихуменія. Въ западной стѣнѣ самаго храма, если онъ былъ болѣе или менѣе обширенъ, дѣлалось обыкновенно по нѣскольку дверей съ большой или царской дверью въ срединѣ. Въ храмѣ св. Ирины также, безъ сомнѣнія, было по крайней мѣрѣ три двери, изъ каждаго корабля по одной, которымъ соотвѣтствовали также три двери, ведшія изъ внутренняго нарѣика во внѣшній.

Кромѣ дверей изъ внутренняго нарѣика во внѣшній, во внутреннемъ были, безъ сомнѣнія, окна, выходившія на открытый внѣшній нарѣикъ, составлявшій одну изъ сторонъ галереи, окружавшей дворикъ (atrium) св. Ирины. Турки, передѣлавъ открытый внѣшній нарѣикъ въ закрытый, лишили свѣта внутренній нарѣикъ, и для того, чтобы получить его изъ средняго корабля храма, какъ наиболѣе освѣщеннаго, значительно расширили среднюю дверь изъ храма во внутренній нарѣикъ, превративши ее въ широкій проходъ съ плоскою аркою наверху, а боковыя двери заложили. Кромѣ того, турки уничтожили каменныя лѣстницы, ведшія изъ внутренняго нарѣика на верхнія галереи, и замѣнили ихъ деревянными, ведущими на галереи изъ средняго корабля храма. Чтобы не занимать и не безобразить храма большою лѣстницею въ высокія катихуменія, а сдѣлать лѣстницы въ нѣсколько маршей съ оборотами, турки передъ западною дверью изъ храма во внутренній нарѣикъ устроили на деревянныхъ столбахъ деревянный балконъ, прислонивъ его къ западной стѣнѣ храма. Къ этому балкону, столбы котораго виднѣются на правомъ планѣ, они прислонили первые марши лѣстницы, а верхнія, нѣсколько вогнутыя, части лѣстницы провели съ этого балкона въ арки западныхъ катихуменій. Такимъ образомъ явился, видный прямо за ружьями, увѣшанный саблями и касками, деревянный балконъ, который тянется во всю ширину средняго корабля. Войдя чрезъ него по лѣстницамъ въ западныя катихуменія, мы оказались въ очень просторной и широкой галереѣ, довольно хорошо освѣщенной боковыми окнами и тремя арками, открытыми на средній корабль храма. Отсюда открывался великолѣпный видъ на весь храмъ и на все содержимое. Обширный храмъ являлся во всемъ своемъ простомъ величій.

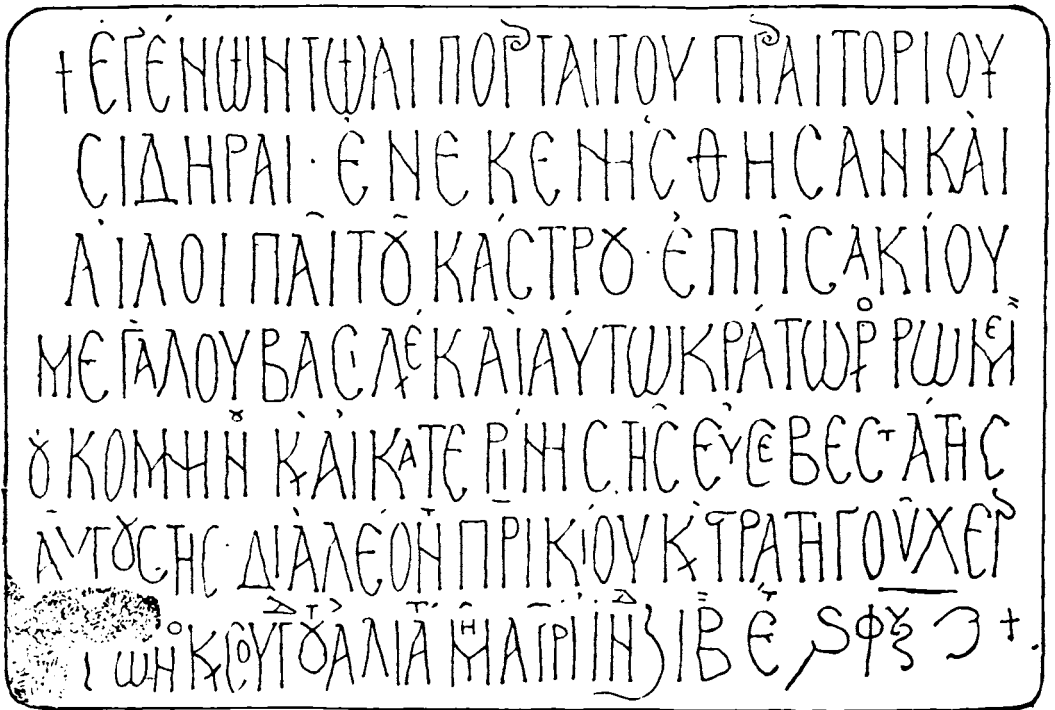
Съ западными катихуменіями соединяются сѣверныя и южныя такой же ширины и образуютъ по тремъ стѣнамъ обширныя помѣщенія въ видѣ П, назначенныя для женщинъ. Сѣверная и южная галлерей втораго этажа своими восточными концами упираются въ боковыя пристройки втораго этажа, назначеніе которыхъ трудно опредѣлить. На южной сторонѣ помѣщеніе втораго этажа, примыкающее къ апсидѣ, раздѣлено на двѣ части, изъ которыхъ одна имѣетъ видъ темной безъ оконъ кладовой, удобной для храненія какихъ-нибудь драгоценныхъ вещей и дорогой утвари, въ родѣ той восьмиугольной постройки, которая стоитъ на сѣверо-восточномъ углу св. Софіи и которая, по мнѣнію нѣкоторыхъ, назначалась для храненія драгоценной утвари и сосудовъ св. Софіи. Находясь въ концѣ южной галлерей, мы разсматривали мозаичныя украшенія апсиды и отсюда г. Щербинъ по лѣстницѣ поднялся на узкій ходъ по карнизу, который кругомъ всей церкви огороженъ легкою рѣшеткою, ясно видною у основанія куполовъ на II и III таблицахъ.

Д. Бѣляевъ.

Этюды по Византийской эпиграфикѣ ¹⁾.

3. Надпись времени Исаака Комнина, найденная въ Херсонѣ.

«Надпись вырѣзана на нижней, ровной сторонѣ мраморнаго карниза 3' длины, 2' ширины и $\frac{1}{2}$ ' толщины, при чемъ не задѣлано даже углубленіе, служившее для укрѣпленія карниза (между строками 6 и 7 слѣва), и только буквы надписи въ этомъ мѣстѣ уменьшены и сжаты. Камень найденъ (въ концѣ 1894 г.) съ наружной стороны оборонительной стѣны, по близости пристани» (сообщеніе г. Косцюшко). Вы-

¹⁾ См. Виз. Врем. Т. I, 657 сл.

сокія, но узкія и неглубоко вѣзанныя буквы надписи хорошо сохранились. Прилагаемый рисунокъ снятъ съ эстампажа, полученнаго отъ г. Косцюшко.

Исправивъ ореографическія ошибки ¹⁾ и дополнивъ (въ круглыхъ скобкахъ) слова, вырѣзанныя на камнѣ сокращенно, получимъ слѣдующую транскрипцію:

1. † Ἐγένοντο αἱ πόρται τοῦ πραιτωρίου
σιδηραῖ, ἐνεκαινίσθησαν καὶ
αἱ λοιπαὶ τοῦ κάστρου ἐπὶ Ἰσακίου
μεγάλου βασιλέ(ως) καὶ αὐτοκράτορ(ος) Ῥωμαί(ων)
5. τοῦ Κομνηνοῦ κ(αὶ) Αἰκατερίνης τῆς εὐσεβεστάτης
Αὐγούστης διὰ Λέοντ(ος) π(ατ)ριχίου καὶ στρατηγού Χερ-
σῶνος καὶ Σουγδ(αίας) τοῦ Ἀλιάτου, μη(νός) Ἀπρι(λίου),
ινδ(ικτιῶνος) ιβ', ἔτ(ους) ςφξζ.

Переводъ. «Сдѣланы ворота преторія желѣзныя, возобновлены и прочія (ворота) города при Исакиѣ Комнинѣ, великомъ царѣ и самодержцѣ Римскомъ и Екатеринѣ благочестивѣйшей Августѣ чрезъ Льва Алиата патриція и стратига Херсонскаго и Сугдейскаго, мѣсяца апрѣля, индикта 12, лѣта 6567».

Отмѣченный въ надписи годъ соотвѣтствуетъ 1059-му по Р. Хр. Какъ годъ, такъ и индиктъ обозначены совершенно правильно. Это былъ послѣдній годъ кратковременнаго царствованія Исаака I Комнина, коронованнаго 2 сентября 1057 г. и отрекшагося отъ престола въ началѣ декабря 1059 ²⁾. Названная рядомъ съ нимъ въ надписи «благочестивѣйшая Августа Екатерина»—это супруга Исаака, дочь болгарскаго царя Самуила ³⁾. Патрицій Левъ Алиатъ, занимавшій должность стратига Херсона (Корсуня) и Сугдеи, изъ другихъ источниковъ намъ не извѣстенъ.

Надпись представляетъ собою весьма интересный историческій памятникъ, бросающій просвѣтъ на весьма темную эпоху въ исторіи Корсуни и Сугдеи. Извѣстно, что со времянъ императора Теофила (829—842) Корсунъ находился подъ непосредственною властью Византіи, образуя особую область (θέμα Χερσῶνος), состоявшую подъ упра-

¹⁾ Ореографическія поправки не заключены нами въ скобки, чтобы не слишкомъ пестрить ими текста.

²⁾ См. *Н. Скабалановича*, Визант. государство и церковь въ XI вѣкѣ (Спб. 1884), стр. 86.

³⁾ Scyl. 642, 4; Вруенн. 19; Ioel 64, 1.

влениемъ стратига. Въ X в. Корсунь неоднократно упоминается въ нашихъ источникахъ (м. пр. въ сочиненіяхъ Константина Порфиророднаго), и его интересы ограждаются въ мирныхъ договорахъ съ русскими князьями Игоремъ и Святославомъ. Извѣстенъ походъ на Корсунь Владимира Святаго, озарившій Русь свѣтомъ христіанства. Послѣ брака съ царевною Анною Владиміръ возвратилъ византійцамъ завоеванный Корсунь и съ тѣхъ поръ до половины XI вѣка мы не имѣли никакихъ опредѣленныхъ извѣстій о положеніи и судьбахъ этого города¹⁾. Точно такъ же и въ исторіи Сугдеи (Сурожъ русскихъ источниковъ, нынѣшняго Судака) разсматриваемый періодъ является весьма темнымъ. Нашъ глубокоуважаемый византинистъ В. Г. Васильевскій, въ недавнее время подробно изслѣдовавшій сохранившіяся свѣдѣнія объ этомъ городѣ²⁾, замѣчаетъ объ этомъ времени слѣдующее: «Полное возстановленіе византійской государственной власти на полуостровѣ мы относимъ къ тому времени, когда, съ одной стороны, совершенно было низвергнуто господство Хазаръ войсками Василя Болгаробойцы въ союзѣ съ русскими подъ начальствомъ брата или родственника св. Владимира (въ 1016 г.), а съ другой и самый Воспоръ или Керчь, прежній центръ хазарскаго владычества, сдѣлался вновь греческимъ достояніемъ... Императоръ Мануилъ Комнинъ (1143—1180) считалъ своимъ владѣніемъ Тмутаракань и городъ Росію (Ρωσία) при устьѣ Дона, а это означало полное господство Византіи въ лежащихъ позади, ближе къ ней, таврическихъ предѣлахъ. Тогда, конечно, и Сурожъ не только числился, но и дѣйствительно сталъ находиться въ составѣ греческихъ владѣній. Но что онъ пережилъ въ промежутокъ между хазарскою властію и возстановленіемъ византійскаго владычества, объ этомъ можно только гадать, такъ какъ опредѣленныхъ и достовѣрныхъ свѣдѣній источника совсѣмъ не сообщаютъ». Вновь открытая надпись свидѣтельствуетъ, что въ срединѣ XI вѣка Корсунь и Сугдея находились подъ крѣпкою властію Византіи и послѣдній городъ входилъ въ

¹⁾ Данна, относящаяся къ средневѣковой исторіи Корсуна, разобрана м. пр. въ статьѣ А. А. Куника «О запискѣ Готскаго топарха» (Зап. Им. Ак. Наукъ, т. 24, 1874 г., стр. 61—160).

²⁾ «Историческія свѣдѣнія о Сурожѣ» составляютъ одну главу во введеніи къ житію св. Стефана Сурожскаго, изданному В. Г. Васильевскимъ въ *Журн. М. Н. Пр.* за май и іюнь 1889 г. и затѣмъ въ книгѣ «Русско-византійскія изслѣдованія, вып. 2» (Спб. 1893). Ср. также Ф. К. Бруна «Матеріалы для исторіи Сугдеи» (Черноморье, т. II, стр. 121—158).

составъ Херсонской ѳемы, бывшей по прежнему подъ управленіемъ стратига. Патрицій Левъ Аліатъ, занимавшій эту должность при Исаакѣ Комнинѣ, какъ мы видимъ изъ надписи, тщательно заботился объ укрѣпленіи Корсуня. Быть можетъ, мы не ошибемся, если поставимъ эту заботливость въ связь съ набѣгами печенѣговъ, сильно безпокоившими въ тѣ времена Византійскую имперію. Отношенія между Византією и этими кочевниками давно уже послужили В. Г. Васильевскому темою для подробной специальной монографіи ¹⁾. Отсылая къ ней читателей, желающихъ возобновить въ памяти эти отношенія въ 1-й половинѣ XI вѣка, мы замѣтимъ только, что послѣ страшнаго пораженія, нанесеннаго печенѣгами византійскимъ воеводамъ въ 1053 г. при Великомъ Прѣславѣ въ Болгаріи, императоръ Константинъ IX Мономахъ богатыми дарами купилъ у нихъ миръ, при чемъ печенѣги обязались въ теченіи тридцати лѣтъ не тревожить имперіи своими набѣгами; но уже въ 1059 г. они снова «выползли изъ своихъ норъ» и стали опустошать греческія области ²⁾. Очень можетъ быть, что правители областей, которыя подвергались опасности отъ набѣговъ грозныхъ сосѣдей, воспользовались договоромъ 1053 г. для того, чтобы по мѣрѣ возможности укрѣпить свои города на случай будущихъ набѣговъ, и что въ числѣ другихъ Левъ Аліатъ возобновилъ городскія ворота въ Корсунѣ.

Ближайшее по времени событіе изъ исторіи Корсуня извѣстно намъ изъ русскихъ источниковъ. Въ Лаврентьевской лѣтописи подъ 6574=1066 годомъ повѣствуется ³⁾, что русскій князь Ростиславъ Владиміровичъ, внукъ Ярослава Мудраго, находясь въ Тмуторокани, бралъ дань съ касоговъ и другихъ народовъ; испуганные этимъ греки, разумѣется корсунскіе, послали къ нему «съ лестью» своего котопана, который вкрался въ довѣренность князя и однажды во время попойки подпустилъ въ его чашу ядъ, который скрывалъ подъ ногтемъ. Послѣ этого котопанъ возвратился въ Корсунъ и, увѣренный въ дѣйствиіе своего яда, объявилъ, что князь умретъ на седьмой день. Такъ и случилось: Ростиславъ, дѣйствительно, скончался 3-го февраля 1066 года; но корсунцы, безъ сомнѣнія возмущенные вѣроломствомъ котопана, побили его камнями. Поставленный въ лѣтописи терминъ «котопанъ»,

¹⁾ «Византія и Печенѣги» въ *Журн. М. Н. Пр.* за ноябрь и декабрь 1872 г.

²⁾ См. В. Г. Васильевского ур. ст., *Ж. М. Н. Пр.* 1872, ноябрь, стр. 136.

³⁾ Лѣтопись по Лавр. списку, изд. Археограф. Комиссіи (Спб. 1872), стр. 162. *Карамзинъ*, *Ист. Госуд. Росс. Ц.*, 58.

очевидно, есть не что иное какъ транскрипція греческаго титула ὀκα-
τεπάνω (= лат. *capitaneus*), означавшаго обыкновенно, какъ видно
изъ приводимыхъ Дюканжемъ (Gloss. Graec. s. v.) цитатъ, верховнаго
правителя области или города. Поэтому возможно предположеніе, что
убійцею Ростислава былъ именно корсунскій стратигъ, быть можетъ
тотъ самый Левъ Аліать, имя котораго сообщила намъ новая надпись.

Въ заключеніе замѣтимъ, что латинское слово *póрта* въ византий-
скія времена получило полное право гражданства въ греческомъ языкѣ¹⁾
и сохраняется въ немъ доселѣ. Слово *πραΐτώριον* также весьма часто
употреблялось византийцами и притомъ въ разныхъ значеніяхъ, одно
изъ которыхъ—«*Aula seu Palatium Praetoris vel Rectoris Provinciae*»
по объясненію Дюканжа—вполнѣ подходитъ къ нашей надписи. Нако-
нецъ, что касается слова *castrum*, то оно первоначально перешло въ
греческій языкъ, повидимому, исключительно въ значеніи «укрѣпле-
ніе», но затѣмъ стало употребляться и въ значеніи *πόλις*. Дюканжъ,
приведя нѣсколько цитатъ, въ которыхъ *κάστρον* объясняется словами
φρούριον или *ὀχύρωμα*²⁾, замѣчаетъ затѣмъ, что въ его время греки
называли *κάστρα* всѣ города кромѣ Константинополя, за которыми
сохраняли названіе *πόλις*³⁾. Въ значеніи «укрѣпленнаго города» слѣ-
дуетъ, кажется, принимать слово *κάστρον* и въ нашей надписи.

¹⁾ «Occurrit passim.» *Du Cange*, Gloss. med. et inf. Graec. s. v.

²⁾ Gloss. med. et inf. Graec. s. v. *κάστρον*... «Glossae MSS. Reg. Cod. 1673
φρούριον, *ὀχύρωμα*, *κάστρον*, ἢ *σωματοφυλάκιον*. Lexicon MS. Cyrilli: *ὀχύρωμα*,
κάστρον, *ἀσφάλισμα*, *φρούριον*. Suidas: *Κάστρον*, *παρεμβολή* ἢ *ἀσφαλής*. Leo in
Tactic. cap. 17 § 57. *ἐὰν δὲ ποτε βουλευθῆς φρούριον ἢ τοι κάστρον, ἢ ἀκραν τινά*
καταλαβεῖν etc... Hodie vero Graeci quasvis Urbes *Κάστρα* vocant, *πόλιν* vero
solam Constantinopolim...» Cf. ibid. s. v. ΠΟΛΙΣ: «*Urbs*, Sola Constantinopolis
a Graecis hodie appellatur per excellentiam, cum Urbes caeteras omnes *Κάστρα*
vocate soleant. Въ сочиненіяхъ Константина Багрянороднаго Корсунъ и Вос-
поръ неоднократно называются *κάστρα*.

³⁾ А. А. Кочубинскій, коснувшись значенія слова *κάστρον* въ объясне-
ніяхъ къ Аккерманской греческой надписи 1440 года въ *Зап. Од. Общ.* т. XV
(1889) стр. 583, замѣтилъ, однако, что въ официальномъ языкѣ отиѣченное
Дюканжемъ «разграниченіе въ употребленіи обонхъ терминовъ не выдержи-
вается, и *κάστρον*, *πόλις* идутъ въ перемежку. Такъ, въ известнхъ актахъ
Константинопольскаго патриархата изъ XIV столѣтія читаемъ: *κάστρον τῆς*
Μομενβασίας и рядомъ: *πόλις τῆς Μομενβασίας* [ссылка: I, 174, 170]».

Къ объясненію надписи съ именемъ императора Юстиніана, найденной на Таманскомъ полуостровѣ.

Въ Византійскомъ Временникѣ (томъ I вып. 3 и 4, стр. 657—662) опубликована акад. Латышевымъ новая, въ высшей степени цѣнная эпиграфическая находка, сдѣланная недавно на Таманскомъ полуостровѣ. По показанію того лица, у котораго былъ приобрѣтенъ этотъ камень директоромъ Керченскаго музея К. Е. Думбергомъ, находка была сдѣлана на мѣстѣ упраздненной Суворовской крѣпости близъ Тамани. Къ сожалѣнію, камень сохранился не въ цѣломъ видѣ, а лишь на половину. Середину площади, на которой была высѣчена надпись, занималъ крестъ, по обѣ стороны котораго былъ размѣщенъ текстъ. Уцѣлѣла лишь правая половина камня, при чемъ верхняя ея часть повреждена, такъ что конечныя буквы верхней строки съ праваго края не сохранились. Незвѣстнымъ остается то, была ли эта строка началомъ надписи, или же текстъ начинался выше. Читается надпись съ дополненіями г. Латышева такъ:

σηρων
η τό μερικόν

[ἐφ ὑπατία] ς Ἰουστινία
[νοῦ τοῦ αἰ]ωνίου Αὐγ

6. [οὐσ] του
[καὶ Αὐτοκρά]τορος σπουδῆ
[. τ] οῦ λαμπροτά
[του κόμητο?] ς ταύτης τῆς πό
[λεως, πράττ]οντος Ἀνγουλά

10. [του τοῦ. . .] ατου τριβού
[νου καὶ ἐργο?] λάβου μηνι
[. ἰνδι] κτιόνι ἐνδεκάτη

Какъ справедливо замѣчаетъ почтенный издатель, общій смыслъ текста дѣлаетъ несомнѣннымъ, что въ надписи рѣчь шла о какой-то постройкѣ. Намъ думается, что можно пойти нѣсколько дальше, и изъ того обстоятельства, что крестъ занимаетъ середину площади (а не является здѣсь въ видѣ строчного), предположить, что самый памятникъ, къ которому относится надпись, былъ религіознаго характера, т. е. что надпись гласила о сооружеіи или обновлеіи церкви¹⁾.

Первыя двѣ строки текста остаются загадочными, далѣе слѣдуютъ имена съ титулами и въ концѣ дана хронологическая дата. Имя Юстиніана съ титуломъ αἰώνιος Αὐτοῦστος и αὐτοκράτωρ дѣлаютъ этотъ памятникъ въ высшей степени интереснымъ и важнымъ. При имени Юстиніана возникаетъ прежде всего образъ Юстиніана Великаго, а не позднѣйшаго носителя того же славнаго имени, Юстиніана II, скитальческая судьба котораго заставила его побывать и на берегахъ Боспора²⁾. Въ историческихъ источникахъ есть у насъ прямыя свидѣтельства объ отношеіи Юстиніана Великаго къ территоріи бывшаго Боспорскаго царства (Прокопій, Малала, Теофанъ), и эта надпись является *первымъ* понынѣ вещественнымъ свидѣтельствомъ о тѣхъ событіяхъ, о которыхъ говорятъ намъ историки и хронисты. Известно, что Юстиніанъ возстановилъ связь Боспора съ Имперіей въ формѣ непосредственной зависимости его отъ центральной власти и вновь отстроилъ разрушившіяся отъ времени и внѣшнихъ потрясеній укрѣпленія этого города (Proc., de aed. III, 7). Когда г. Латышеву пришлось пять лѣтъ тому назадъ впервые издавать въ свѣтъ надпись невѣдомаго дотогѣ боспорскаго царя Тиберія Юлія Диптуна (приложеніе къ отчету Имп. Арх. Комиссіи за 1882—88 г.), которая тогда же вошла и во II томъ его Сборника надписей Черноморскаго побережья (п. 49¹⁾), онъ высказалъ предположеніе, что въ этомъ памятникѣ мы имѣемъ свидѣтельство о постройкахъ на Боспорѣ изъ времени Юстиніана. Сомнѣнія, выраженныя по поводу такой датировки надписи царя Диптуна проф. Мищенко, а также и нами, въ настоящее же

1) На удѣлѣвшей части креста, на правомъ концѣ поперечной полосы, высѣчена буква Н. Г. Латышевъ видитъ въ ней вторую букву имени Ἰουλιός и высказываетъ предположеніе, что на соответственномъ мѣстѣ лѣвой половины должна была стоять буква Ι. Какъ указалъ мнѣ В. В. Болотовъ, это объясненіе не можетъ быть принято. Буква Η есть конецъ слова Ζωή, которое часто писалось на поперечной полосѣ креста, перекрещаясь со словомъ φῶς, которое писалось на продольной полосѣ, причѣмъ срединная буква ω была общей для обоихъ словъ.

2) Theophanes, a. M. 6196, p. 373, ed. de Boor.

время и эта новая таманская находка—побудили г. Латышева нѣсколько измѣнить свое первоначальное мнѣніе и отнести эту надпись ко времени болѣе раннему, а именно: ко второй половинѣ IV или первымъ десятилѣтіямъ V вѣка. Возвращаясь къ этому вопросу по поводу новой надписи, г. Латышевъ обстоятельно мотивируетъ свое мнѣніе (стр. 661). Онъ признаетъ теперь *первое* монументальное свидѣтельство о постройкахъ Юстиніана на Боспорѣ въ этой новой надписи, а изъ факта ея мѣстонахожденія выводитъ заключеніе, что «власть Юстиніана не ограничивалась западной стороною Востора Киммерійскаго, но простиралась и на Таманскій полуостровъ». Въ исторической части своего комментарія къ новой надписи онъ останавливается на эпизодѣ, сообщенномъ намъ Малалою и Теофаномъ, о гуннскомъ царевичѣ Гродѣ или Гордѣ, который принялъ христіанство въ Константинополѣ въ первый годъ правленія Юстиніана и былъ затѣмъ отосланъ на Боспоръ блюсти тамъ римскіе интересы. Печальная участь, постигшая Грода, повела къ вооруженному вмѣшательству со стороны Юстиніана и установленію непосредственной зависимости Боспора отъ Имперіи. Въ связи съ указаніемъ на этотъ эпизодъ почтенный издатель дешифруетъ и ту хронологическую дату, которая заканчиваетъ текстъ новой надписи, а именно: 11-й индиктъ. На правленіе Юстиніана приходится три года этой даты: 533, 548 и 563. Такъ какъ Гродъ крестился въ первый годъ правленія Юстиніана, а дальнѣйшія событія, т. е. его гибель и вооруженное вмѣшательство императора, слѣдовали, повидимому, быстро одно за другимъ, то тѣмъ самымъ является полное основаніе отнести эту надпись къ первому изъ трехъ названныхъ годовъ, т. е. къ 533.

Какъ было по поводу надписи царя Диптуна, такъ и теперь мы имѣемъ съ своей стороны нѣкоторыя сомнѣнія. Въ виду важности свидѣтельства надписи изъ того темнаго въ жизни нашего юга времени, мы позволяемъ себѣ подѣлаться ими съ почтеннымъ издателемъ и другими нашими специалистами. Мы полагаемъ, во-первыхъ, что мѣстонахожденіе новой находки заслуживаетъ болѣе подробнаго разсмотрѣнія, чѣмъ то, какое ему удѣлил г. Латышевъ, а во-вторыхъ, что историческое объясненіе надписи и ея хронологія подлежатъ нѣкоторымъ измѣненіямъ.

Какъ обозначено въ заголовкѣ статьи г. Латышева, камень найденъ на Таманскомъ полуостровѣ, а въ текстѣ его комментарія дано и болѣе точное обозначеніе: Суворовская крѣпость. Какъ извѣстно

Суворовъ началъ строить свою Фанагорію въ 1793 году, и при ея постройкѣ было употреблено въ дѣло множество каменныхъ обломковъ и мраморныхъ плитъ, которые были свезены съ территоріи города Тамани и съ городища древней Фанагоріи, находящагося отъ Суворовской Фанагоріи, нынѣ давно уже упраздненной, въ разстояніи около 20 верстъ къ востоку. Ближайшее по времени свидѣтельство о разрушеніи и уничтоженіи древнихъ памятниковъ во время сооруженія Суворовской крѣпости сохранилъ англійскій путешественникъ Кларкъ¹⁾. Ему удалось спасти отъ гибели нѣсколько мраморныхъ плитъ съ рельефами и надписями, которыя онъ доставилъ въ Англію и передалъ въ Кембриджскій университетъ. Надписи двухъ такихъ плитъ изданы въ Сборникѣ г. Латышева, томъ II, пп. 362 и 383. Оба эти памятника принадлежатъ древней Фанагоріи. Вполнѣ естественно предположить, что и вновь найденный памятникъ попалъ на территорію Суворовской крѣпости такимъ же образомъ, какъ и тѣ, которые достались Кларку, и что онъ такого же происхожденія, т. е. доставленъ сюда съ городища Фанагоріи или изъ развалинъ Тамани. Поэтому Н читающіяся въ 8-й строкѣ слова: ταύτης τῆς πό[λεως] естественнѣ всего принять за указаніе на одинъ изъ ближайшихъ городовъ. А если это такъ, то и тѣ историческія событія, въ которыхъ придется искать объясненія нашего памятника, будутъ иныя и самый индиктъ, обозначенный въ надписи, нужно будетъ приурочить къ болѣе позднему времени, т. е. къ 548 или 563 году.

Эти событія — сношенія Юстиніана съ Готами - тетракситами. Наши свѣдѣнія объ этой части великаго племени, оторванной какъ отъ главной массы, такъ и отъ таврическихъ Готовъ, занимавшихъ нагорную часть Крыма, исчерпываются сообщеніемъ Прокопія, De bell. Got. IV, 4 и 5. Считаая излишнимъ пересказывать въ подробностяхъ свидѣтельство Прокопія, укажемъ лишь на главные пункты²⁾. Готы-тетракситы были православные христіане, очень ревностные къ вѣрѣ; они никогда не знали аріанства, котораго держались ихъ соплеменники (очевидно, источникъ просвѣщенія ихъ христіанскимъ

1) За немѣнѣемъ въ нашей библиотекѣ подлинника, сошлемся на переводъ: Clarke, Voyages en Russie, en Tartarie et en Turquie. Paris. 1818. II, стр. 234, 240, 247.—Нѣкоторыя дополненія къ этимъ свѣдѣніямъ даны у Герца, Археологическая топографія Таманскаго полуострова. Москва. 1870. стр. 63.

2) Переводъ этого мѣста Прокопія и подробный анализъ свѣдѣній о Готахъ-тетракситахъ сдѣланъ проф. Васильевскимъ: Русско-Византійскіе отрывки. VII. Житіе Іоанна Готскаго. Журн. Мин. Нар. Просв. 1878, часть СХСV, стр. 106 и сл.

ученіемъ былъ другой, и во время Ульфилы они были уже совершенно оторваны отъ главной массы своего племени). Они жили въ ближайшемъ общеніи и союзѣ съ гуннскимъ племенемъ Утургуровъ, съ которыми вмѣстѣ перешли на азіатскій берегъ Боспора изъ восточной части Крыма, которую дотолѣ занимали¹⁾. Готы расселились въ мѣстности, ближайшей къ проливу, т. е. на нынѣшнемъ Таманскомъ полуостровѣ (*καὶ οἱ Γότθοι ἰδρύσονται μὲν ἐν τῇ ἀντιπέρας ἡπείρῳ παρ' αὐτὴν τῆς ἐκβολῆς μάλιστα τὴν ἀκτὴν, ἕνα δὲ καὶ τανῶν ἰδρυνται*, p. 479. В.), а Утургуры кочевали въ степяхъ по восточному побережью Азовскаго моря до теченія Дона, который составлялъ ихъ границу отъ кочевій родственнаго имъ племени Кутургуровъ, съ которыми они нѣкогда жили въ единствѣ въ приазовскихъ степяхъ. Когда Юстиніанъ утвердилъ христіанство въ странѣ Авазговъ, построилъ имъ храмъ во имя Богородицы (въ Пицундѣ) и далъ имъ священниковъ и епископа, то Готы-тетракситы, узнавъ объ этомъ, обратились къ нему съ просьбой помочь имъ въ ихъ духовныхъ нуждахъ. Незадолго до того у нихъ умеръ ихъ епископъ. Отправивъ въ Константинополь посольство изъ четырехъ человекъ, они просили Юстиніана прислать имъ новаго пастыря. Прибытіе этого посольства Прокопій приурочиваетъ къ 21 году правленія Юстиніана, т. е. отъ 1 августа 547 до 31 іюля 548 года нашей эры. Императоръ ласково принялъ посольство и отправилъ епископа Готамъ. Прокопій прибавляетъ, что въ публичной аудіенціи Готы изложили только свою просьбу объ епископѣ, но въ тайномъ свиданіи дали весьма важныя сообщенія относительно тѣхъ выгодъ, какихъ императорское правительство можетъ достигать, поселяя раздоръ въ средѣ варварскихъ племенъ, занимающихъ тѣ дальнія области. Въ дальнѣйшемъ изложеніи Прокопій подробно рассказываетъ, какъ однажды въ послѣдующее время Юстиніанъ воспользовался враждою и завистью Утургуровъ къ ихъ соплеменникамъ Кутургурамъ, чтобы ослабить этихъ послѣднихъ и отомстить имъ за ихъ набѣги въ предѣлы имперіи (В. G. IV, 18 и 19)²⁾. Въ походѣ

1) Изъ сообщеній Прокопія можно заключить, что возвращеніе Утургуровъ на азіатскій берегъ Боспора случилось во второй половинѣ V вѣка, т. е. было однимъ изъ эпизодовъ обратнаго движенія Гунновъ на востокъ, такъ какъ съ первымъ ихъ появленіемъ на европейскомъ континентѣ онъ связываетъ ту легенду объ оленѣ, показавшемъ бродъ, которую Іорданъ (Get. XXV, 5) приурочиваетъ къ первому появленію въ Европѣ Гунновъ. Къ Гуннамъ вообще (помяная при этомъ и Утургуровъ, *Οὐτρίγοροι*), примѣняетъ эту легенду и Агапія, V, 11.

2) Муральтъ, въ своемъ *Essai de chronographie Byzantine*, помѣщаетъ заключеніе перемирія между Лангобардами и Гепидами, слѣдствіемъ чего былъ призывъ

Утургуровъ за Донъ принимали участіе и Готы въ количествѣ двухъ тысячъ человекъ. Отсюда можно заключить, что Готы-тетракситы были малочисленнѣе своихъ соплеменниковъ, Готовъ таврическихъ, такъ какъ эти послѣдніе выставляли три тысячи воиновъ (Proc., De aed. III, 7, p. 262. В.).

Пребываніе готскаго посольства въ Константинополѣ Прокопій относитъ къ 21 году правленія Юстиніана, т. е. 547—548 годъ. Съ 1 сентября 547 года начинается 11-ый индиктъ. Такъ какъ императоръ, повидимому, немедленно исполнилъ просьбу готовъ насчетъ назначенія имъ епископа, то въ нашей надписи и можно видѣть свидѣтельство объ одномъ изъ первыхъ дѣяній вновь прибывшаго духовнаго главы готской церкви. Быть можетъ, ея текстъ относится къ переустройству или обновленію церкви.

Въ связи съ этой датировкой надписи возникаетъ само собою возраженіе противъ дополненія ея текста въ 3-ей строкѣ, какъ то предлагаетъ уважаемый издатель. Недостающую часть строки онъ дополняетъ указаніемъ на консульство императора: [ἐφ' ὑπατίας]ς. Какъ извѣстно, въ царствованіе Юстиніана нѣсколько разъ выходили задержки въ правильной смѣнѣ консулатовъ, и послѣ консульства Василія исконный римскій способъ обозначенія годовъ двумя именами прекратился. Самъ Юстиніанъ былъ пять разъ консуломъ, а именно въ годы: 521, 524, 528, 533 и 534 (см. Chronicon Paschale). Въ годъ, къ которому г. Латышевъ приурочиваетъ новую надпись, Юстиніанъ былъ консуломъ въ четвертый разъ. Если бы его консульство было указано на надписи, то не могло бы не стоять при этомъ и обозначенія числа его консульства, т. е. τὸ δ', или τὸ τέταρτον, какъ и значится

слѣдними Кутургуровъ и вторженіе ихъ въ предѣлы имперіи, — подъ 550 годомъ (стр. 197), набѣгъ Кутургуровъ за Дунай — подъ 551 годомъ (стр. 198), а походъ Утургуровъ въ страну Кутургуровъ — подъ 553 годомъ (стр. 204). Первые двѣ даты имѣютъ для своего опредѣленія синхронизмы съ событіями готскихъ войнъ Юстиніана въ Италиі (Proc. V. G. III, 34, 35; IV, 18); что же до третьей даты, то она установлена произвольно и, какъ намъ представляется, самое событіе отодвинуто слишкомъ далеко отъ того, съ которымъ оно связано. Если Юстиніанъ вторженіемъ Сандила, какъ называетъ Прокопій вождя Утургуровъ, хотѣлъ достигнуть того, чтобы Хивіаль, вождь Кутургуровъ, отступилъ изъ предѣловъ имперіи, то эти оба событія не могли отстоять такъ далеко другъ отъ друга, и самый поздній срокъ для послѣдняго будетъ 552 годъ. — Агаея и Менандръ рассказываютъ о другомъ, повидимому, позднѣйшемъ, походѣ того же вождя Утургуровъ (котораго они называютъ Сандильхомъ) въ страну Кутургуровъ, который вызвалъ Юстиніанъ, чтобы сдѣлать диверсію противъ вторженія Завергана (Ζαβεργάν). Agath. V, 24; Menap. frg. 3 (Müller, F. H. G. IV, p. 202).

то на надписи изъ Смирны, С. I. Gr. n. 9276 (которую цитируетъ г. Латышевъ въ примѣчаніи 4 на стр. 658). Такъ какъ для цифры нѣтъ, повидимому, мѣста, то и предположеніе, что передъ именемъ императора было указаніе на его консульство, теряетъ свою вѣроятность, какъ ни хорошо подходитъ предлагаемое дополненіе по числу буквъ. Нѣтъ надобности и поминать, что если принять нашу датировку надписи, т. е. отнести ее къ 548 году, то о консульствѣ въ ея текстѣ не можетъ быть и рѣчи. Нельзя ли предположить, что въ недостающей части 3-ей строки предъ именемъ императора стояло указаніе на его царствованіе, напр. прич. [βασιλεύοντο]ς¹⁾, или же какое либо выраженіе, указывающее на щедроту, милость или заботу императора, (напр. ἐκ προνοίας)²⁾, чему бы вполне соотвѣтствовало стоящее въ 6-ой строкѣ слово σπουδῆ, указывающее на непосредственное исполненіе названнымъ ниже лицомъ милостивой воли императора.

Что касается остальныхъ дополненій въ текстѣ надписи, то два изъ нихъ предложены почтеннымъ издателемъ не съ полной увѣренностью, а именно: въ 8-й стр. [χόμητο]ς и въ 11-й — [ἐργο]λάβου. Оба эти дополненія онъ снабдилъ знакомъ вопроса. Мы съ своей стороны не имѣемъ предложить ничего другаго. Но по поводу перваго слова, которое является здѣсь по контексту титуломъ лица, имѣющаго непосредственное отношеніе къ городу, гдѣ красовалась нѣкогда на какомъ то сооруженіи эта надпись, позволимъ себѣ выразить сомнѣніе относительно того, будто здѣсь можетъ разумѣться императорскій комитъ, какъ допускаетъ то въ видѣ альтернативы г. Латышевъ (стр. 659). Посылка комита босфорскаго пролива (κ. τῶν στενωῶν) Іоанна при Юстиніанѣ на Боспоръ послѣ гибели Грода ничего въ данномъ случаѣ не доказываетъ. То была чрезвычайная мѣра вызванная экстренными обстоятельствами, и само собою разумѣется, что пребываніе на Боспорѣ такого важнаго въ чиновной іерархіи лица не могло повести за собою умаленіе его титула. Вы-

1) Ср. С. I. Gr. n. 8646: βασιλεύοντος Ἰουστινιανῶν τῷ ἐκ' ἔτει... предлагаемое нами дополненіе въ 11 буквъ не превышаетъ возможности. Недостающая часть камня была одинаковой ширины съ той, которая сохранилась, а на этой послѣдней есть строка въ 12 буквъ, 8 и 9-ая, и даже 11—послѣдняя. По фотографіи, которую намъ любезно сообщалъ г. Думбергъ, видно, что имя императора было высѣчено большими буквами, чѣмъ остальные слова и С, заканчивающая предшествующее слово, значительно меньше дагѣе слѣдующихъ.

2) По аналогіи со стилиемъ латинскихъ надписей того же времени, см. Wilmanns, *Exempla inscr. lat.* pp. 1096, 1097.

сокій сановникъ не могъ обратиться въ комита ничтожнаго захоластунаго города. Самый эпитетъ, прибавленный къ титулу лица, помянутаго въ нашей надписи, λαμπρότατος въ стр. 7-й, стоитъ въ противорѣчїи съ обычной титулатурой комитовъ, какъ отличаетъ это и самъ г. Латышевъ (прим. 2 на стр. 659). Если и можно принять здѣсь дополненіе κόμης, то единственную аналогію можетъ дать лишь надпись царя Диптуна (Inscr. Reg. Воср. п. 49¹), въ которой упомянуть, по видимому, также комитъ съ варварскимъ именемъ Ὀπαδίνος. Нашъ извѣстный специалистъ по исторїи церкви, проф. Болотовъ, съ которыми мы имѣли случай сноситься по поводу нѣкоторыхъ вопросовъ, вызываемыхъ этой надписью, высказалъ предположеніе, не слѣдуетъ ли здѣсь дополнить иначе, а именно: [τοῦ πρωτεύοντος], что мы, съ любезнаго разрѣшенія г. Болотова, представляемъ на компетентное сужденіе почтеннаго издателя¹). Какъ извѣстно, титулъ этотъ существовалъ въ Крыму въ болѣе позднія времена²) и удержался въ періодъ геноузскаго господства въ формѣ *propto*³).

Тому же г. Болотову принадлежитъ и другая догадка, которая представляется намъ въ высшей степени вѣроятной. Въ стр. 9-й читается имя Ἀνγούλα. Г. Латышевъ дополняетъ его, ссылаясь на Опомастисон Де-Вита, слогомъ του и читается Ἀνγούλάτου. Но благодаря этому, является затрудненіе въ дополненїи почетнаго эпитета къ чину τριβούνος, стоящему въ 10-й стр. Обычный эпитетъ этого званія, какъ отмѣчаетъ это и г. Латышевъ, есть λαμπρότατος; но такъ какъ для этого слова не хватаетъ мѣста, то почтенный издатель затрудняется найти подходящее болѣе короткое слово. Г. Болотовъ предлагаетъ читать такъ: Ἀνγούλᾶ [τοῦ λαμπρο]τάτου τριβού[νου]. Если имя Ἀνγούλᾶ и не засвидѣтельствовано въ этой формѣ, то аналогичныхъ варварскихъ именъ слишкомъ много у византійскихъ писателей и на надписяхъ, чтобы не считать вѣроятнымъ существованіе и этого.

Чтобы закончить нашу замѣтку, возвращаемся еще къ вопросу о городѣ, территорїи котораго слѣдуетъ приурочить нашъ памятникъ. Выказываясь за Фанагорїю, мы имѣли въ виду, кромѣ археологическихъ основаній, свидѣтельство церковныхъ источниковъ о суще-

1) Въ надписи царя Диптуна онъ самъ такъ именно дополнилъ сохранившійся слогъ πρω—въ 7-й строкѣ.

2) Const. Porph., De adm. imp. с. 42.

3) Договоръ консула Gis. del Bosco съ татарскимъ владѣтелемъ Солгата въ 1381 году. См. Брунъ, Черноморье, II, стр. 228.

ствованіи епископской каѳедры въ этомъ именно городѣ. Епископъ фанаторійскій Іоаннъ участвовалъ въ цареградскомъ соборѣ 518 года¹⁾. Проф. Васильевскій, въ своемъ предисловіи къ переводу житія Іоанна Готскаго, высказалъ съ полной увѣренностью мысль, что Готы-тетракситы въ 548 году хлопотали о замѣщеніи этой именно каѳедры и прибавилъ замѣчаніе, что эта каѳедра продолжала «впослѣдствіи свое существованіе подъ именемъ Тмутараканской (τῶν Ματάρων), то есть, что то же, Тетракситской»²⁾.— Это предположеніе чрезвычайно заманчиво, и у Прокопія есть одно сообщеніе, которое могло бы навести на мысль, что перенесеніе епископской резиденціи случилось именно въ половинѣ VI вѣка, и тогда нашу надпись пришлось бы приурочить къ территоріи города Метархи или Таматархи, будущей Тмутаракани. Разумѣемъ свидѣтельство о полномъ разрушеніи Фанаторіи около этого времени³⁾. Но такъ какъ въ первые годы VIII вѣка Фанаторія существуетъ и здѣсь именно поселенъ былъ изгнанный изъ Константинополя имп. Юстиніанъ II послѣ брака съ сестрой хазарскаго хагана Теодорой, то очевидно, что Фанаторія подверглась во время Юстиніана I не разрушенію, а лишь разоренію, отъ котораго и оправилась впослѣдствіи. Что же касается до начала Таматархи, то оно остается и доселѣ темнымъ и для проясненія этого мрака остается одна надежда, что солдаты Суворова уничтожили не всѣ камни съ надписями, которые оставило намъ въ наслѣдіе проживавшее тамъ нѣкогда населеніе, и богатая въ археологическомъ отношеніи почва тѣхъ мѣсть хранить въ себѣ еще много цѣнныхъ памятниковъ.

По вопросу о судьбѣ епископской каѳедры въ тѣхъ предѣлахъ существующіе литературные памятники позволяютъ лишь констатировать полное отсутствіе извѣстій о фанаторійской епископіи послѣ 518 года. Ни въ одномъ изъ многочисленныхъ списковъ епархій Константинопольскаго престола (Notitiae episcopatum) нѣтъ упоминанія

1) Ошибочную датировку этого собора, а именно приуроченіе его къ 519 году, которая принята у Ле-Кіена, Oriens Christianus, I, p. 1928, повторили и мы въ изслѣдованіи о Керченской христіанской катакомбѣ 491 года (Матерьялы изд. Имп. Арх. Ком., вып. 6, стр. 28). За указаніе на эту погрѣшность приносимъ благодарность В. В. Болотову.

2) о. с., стр. 115.

3) Проц. В. G. IV, 5 p. 480. Β. καὶ ἄλλα δὲ κολίσματα δύο ἀρχοῦ Χερσῶνος, Κηροί τε καὶ Φαναγόρις καλούμενα, Ῥωμαίων κατήκοα ἐκ παλαιῶ τε καὶ ἐς ἐμὲ ἦν. ἄπερ οὐ κολλῶ ἱμπερθεὶν βαρβάρων τῶν πλησιούσων ἰλθόντες τινὲς ἐς ἴδαφος καθέλιον. — Ошибка Прокопія насчетъ близости этихъ городовъ къ Херсону не имѣетъ, конечно, никакого значенія и не ослабляетъ важности этого свидѣнія.

имени Фанагоріи. Въ одномъ изъ болѣе раннихъ, *notitia Basilii*, который приурочивается ученымъ издателемъ къ началу VII вѣка¹⁾, названы три каедры на сѣверномъ побережьи Чернаго моря: Херсонъ, Воспоръ и Никопсія, совершенно также какъ значится это у болѣе ранняго Епифанія²⁾. Не лишено интереса отмѣтить, что въ *Not. Basilii* боспорская епархія обозначена такъ: ἐπαρχία τῆς αὐτῆς (т. е. Ζιχχίας) ὁ Βοσπόρων (ч. 66). Не будетъ ли справедливо предположить, что множ. ч. указываетъ на соединеніе обоихъ береговъ и двухъ нѣкогда (какъ было напр. въ 518 году) епархій въ одну? Что же касается до епархій Матархійской, то этотъ вопросъ остается пока въ полной неясности и раньше XI вѣка врядъ ли возможно предполагать ея существованіе³⁾. Такимъ образомъ, если наша надпись можетъ быть приведена въ связь съ назначеніемъ епископа готамъ-тетракситама, то ее слѣдуетъ приурочить къ территоріи города Фанагоріи, существованіе котораго въ ту пору является весьма вѣроятнымъ, не смотря на свидѣтельство Прокопія.

1) Georgii Cyprii Descriptio orbis Romani, ed. Gelzer.—О хронологіи памятника, см. р. XVI.

2) Const. Porphyg., De caer. II, с. 54, р. 794. В.—О хронологіи см. Krumbacher, Gesch. der byz. Lit., стр. 181.

3) Каедра эта помянута въ одной *notitia*, относимой къ XI вѣку, см. Byz. Zeitsch., р. 255 ч. 124 (τὰ Μέτραχα), ср. ib. II, стр. 65.— Утвержденіе преосв. Макарія — Ист. христ. въ Росс., 67 изд., 1868, стр. 80,—что о ней упоминается въ IX вѣкѣ, есть по видимому недоразумѣніе. — По замѣчанію проф. Болотова, не заслуживаетъ особеннаго довѣрія и самое свидѣтельство названной выше *notitia*.

Ю. Кулаковскій.

ОТДѢЛЪ II.

I. КРИТИКА.

Robert Crampe, *Philopatris. Ein heidnisches Konventikel des siebenten Jahrhunderts zu Constantinopel*. Halle, Max Niemeyer. 1894. 62 стр.

Псевдо-Лукіановскій діалогъ «Филопатрисъ», имѣющій уже обширную литературу, продолжаетъ привлекать къ себѣ вниманіе ученыхъ, и такимъ образомъ число гипотезъ о его происхожденіи и цѣли все умножается. Геснеръ, впервые поколебавшій старинное мнѣніе объ авторствѣ Лукіана Самосатскаго, отнесъ діалогъ къ царствованію имп. Юліана, — къ 363 году. Въ нашемъ столѣтіи взглядъ Геснера защищали—Чирнеръ, Неандеръ и Келльнеръ. Отрицательная сторона Геснеровой гипотезы оказалась имѣющею весьма солидныя научныя основанія, и потому одинокая попытка Келле возвратиться къ старинному мнѣнію прошла совершенно безслѣдной. Но положительная ея часть далеко не имѣла такого успѣха въ наукѣ. Эгеманнъ нашелъ болѣе удобнымъ приурочить «Филопатрисъ» къ царствованію Валента (364—378 гг.). Это мнѣніе, впрочемъ, до настоящаго времени тоже пока остается совершенно одинокимъ. Гораздо болѣшій успѣхъ имѣло воззрѣніе извѣстнаго историка Нибура, который, опираясь на основанія, представленныя филологомъ Газе, считаетъ діалогъ продуктомъ позднѣйшей византійской письменности и относитъ его къ царствованію имп. Никифора Фоки (963—969 гг.). Взглядъ Нибура вполне принятъ Грѣреромъ. Въ существенныхъ чертахъ его раздѣляютъ — Вессигъ, Крумбахеръ и Анингеръ, — только они вмѣсто Никифора берутъ Іоанна Цимискія (969—976 гг.). Но считается окончательно рѣшеннымъ вопросъ о «Филопатрисѣ» всетаки не могъ. Это и побудило автора книги, заглавіе которой мы выписали выше, пересмотрѣть его заново.

Работа Крампе отличается большими достоинствами. Въ числѣ этихъ достоинствъ должны быть прежде всего названы: обстоятельность изслѣдованія, выразившаяся въ томъ, что авторъ не оставляетъ въ діалогѣ почти ни одной даже самой мелкой подробности, не освѣтивши и не ис

ковавши ея съ точки зрѣнія своей теоріи; — объективность, заставляющая его съ самой похвальной добросовѣстностью отмѣчать не только то, что говоритъ въ его пользу, но и то, что не мирится съ его теоріей; — обиліе историческихъ справокъ и параллелей, сообщающее книгѣ, не смотря на ея малый объемъ, характеръ весьма большой научности, и т. п. Вообще, по нашему мнѣнію, изслѣдованіе это пройти незамѣченнымъ не должно. Хотя-бы, въ концѣ концовъ, взглядъ Крампе и оказался невѣрнымъ, его теорія, во всякомъ случаѣ, является серьезнымъ и заслуживающимъ полнаго вниманія вызовомъ, обращеннымъ къ византинистамъ, — указать наконецъ «Филопатрису» надлежащее мѣсто среди историческихъ памятниковъ древности. Цѣлью настоящей замѣтки является — опредѣлить научное значеніе изслѣдованія Крампе. Свое положительное мнѣніе о происхожденіи и цѣли діалога мы надѣемся раскрыть въ другомъ мѣстѣ.

Крампе утверждаетъ, что цѣлью «Филопатриса» было — «возбудить императора Ираклія (610—641 гг.) противъ одного тайнаго языческаго общества его столицы» (S. 5), имѣвшаго своей задачей возстановленіе язычества при помощи персовъ, которые вели въ это время войну съ Иракліемъ (SS. 33—35, 58). Къ установкѣ этой гипотезы онъ подходит чрезвычайно быстро, указывая весьма точные и не далеко отстояще одинъ отъ другаго «terminus, a quo» и «terminus, ad quem» написанія нашего діалога. Для установки перваго ему служить упоминаніе однимъ изъ дѣйствующихъ лицъ діалога (Трифонтомъ) объ избіеніи дѣвицъ на о. Критѣ: «οἷδα δὲ μυρίας (т.-е. παρθένοὺς) διαμελειῶσι τμηθείσας νήσῳ ἐν ἀμφιρῶτῃ, Κρήτην δὲ τέ μιν καλέουσιν» (сар. 9). Это избіеніе, — онъ полагаетъ, — случилось во время нападенія славянъ на Критъ, записаннаго у сирскаго пресвитера Оомы подъ 623 годомъ (Anecdota syriaca, ed. Land, I, 115), но дѣйствительно случившагося, по мнѣнію Крампе, въ 621 г. (S. 38 ff.). Что же касается до «terminus, ad quem», то онъ опредѣляется изъ словъ другаго дѣйствующаго лица (Клеолая), появляющагося лишь въ концѣ діалога: «Πέπτωκεν ὄφρῦς ἢ πάλαι βωμμένη Περσῶν καὶ Σούσῃ κλεινὸν ἄστυ» (сар. 29). Разъ рѣчь идетъ о войнѣ съ персами, то очевидно, что сатира должна быть написана еще до паденія персидскаго царства, которое, какъ извѣстно, случилось въ 642 г. Такимъ образомъ, получается промежутокъ времени всего около 20 лѣтъ, и на это время падаетъ только одно царствованіе, — именно Ираклія (S. 31). Такой результатъ нельзя не признать болѣе чѣмъ благоприятнымъ для дальнѣйшаго пониманія и истолкованія сатиры во всѣхъ подробностяхъ ея содержанія. Если только признать этотъ результатъ прочно установленнымъ, то сужденіе о тенденціи діалога, о смыслѣ тѣхъ или иныхъ его историческихъ указаній и т. п. — становится весьма легкимъ, потому что для этого требуется только болѣе или менѣе обстоятельное знакомство съ характеромъ и стремленіями имп. Ираклія и съ событіями его царствованія. Въ самомъ дѣлѣ, разъ сатира написана въ угоду императору (что со всею ясностью

видно изъ заключительной части діалога), — а Ираклій былъ царемъ благочестивымъ и горячо приверженнымъ къ интересамъ православія и іерархіи, — то очевидно, что авторомъ ея могъ быть только православный, а направлялась она противъ еретиковъ или язычниковъ. Крампе дѣйствительно такъ именно и думаетъ, — автора считаетъ православнымъ (SS. 12—21), а осмѣиваемыхъ язычниками (SS. 23—30). Далѣе онъ находитъ, что высказываемое въ 29 гл. желаніе, чтобы Египеть былъ покоренъ («ἵδωσι τὰ τέχνη... Αἴγυπτον δουλομένην») потеряло бы всякій смыслъ послѣ 628 г.; а то обстоятельство, что сатирикъ желаетъ возбудить императора противъ осмѣиваемыхъ имъ лицъ, указываетъ на время, когда Ираклій былъ или въ Константинополѣ, или же въ его ближайшихъ окрестностяхъ (S. 36). Временемъ, удовлетворяющимъ обоимъ этимъ условіямъ, можетъ, по его мнѣнію, быть только зима съ 622 на 623 г. (ibid.). Такъ опредѣляетъ авторъ въ I гл. историческую ситуацію и тенденцію сатиры. II гл. представляетъ уже характеристику, — на основаніи Филопатриса въ сопоставленіи съ другими историческими извѣстіями, — того языческаго общества, существованіе котораго предполагается самыми условіями появленія этой сатиры (SS. 48—62).

Таково существенное содержаніе изслѣдованія Крампе. Легко видѣть, что его научная цѣнность зависитъ отъ двухъ условій: во-первыхъ, отъ того, насколько вѣрно намѣчены хронологическіе пункты, между которыми слѣдуетъ помѣщать написаніе «Филопатриса», и во-вторыхъ, — отъ того, насколько подходит его дѣйствительная тенденція къ такой исторической обстановкѣ.

а) Что касается до «terminus, ad quem», то установка его является въ гипотезѣ Крампе самымъ прочнымъ положеніемъ. Персія пала въ 642 г. подъ ударами сарацинъ, и съ тѣхъ поръ персы совершенно перестаютъ фигурировать въ византійской исторіи, какъ политическій противникъ имперіи. Въ этомъ отношеніи гипотеза Крампе имѣетъ явное преимущество предъ Газе-Нибуровой гипотезой, которая, чтобы справиться съ этимъ упоминаніемъ о персахъ, безъ достаточныхъ основаній предлагастъ разумѣть подъ ними сарацинъ. Употребленіе слова персы для обозначенія извѣстной части мусульманъ становится обычнымъ со времени преобладанія турокъ-сельджуковъ и встрѣчается у византійскихъ писателей XI (Пселла) и XII-го вѣка, но для X-го вѣка мы не находимъ такихъ примѣровъ. Иначе обстоитъ дѣло съ «terminus, a quo». Мы должны сказать, что простаго извѣстія пресвитера Θомы о нападеніи славянъ на Критъ отнюдь не достаточно, чтобы утверждать, что въ этотъ именно разъ избито 10,000 дѣвицъ. Мало-ли могло быть и дѣйствительно было войнъ на Критѣ?

Но мало того, что нѣтъ достаточно вѣскихъ положительныхъ основаній, чтобы считать это нападеніе славянъ на Критъ за «terminus, a quo» Филопатриса; — хронологическая дата самаго этого событія еще настолько шатка, что можетъ быть перестановлена совсѣмъ не въ интересахъ тео-

ри Крампе. Относя сатиру къ царствованію Ираклія, онъ находитъ, что она могла быть написана не позднѣе зимы съ 622 на 623 годъ. Но чтобы по отношенію къ этой датѣ избіеніе дѣвиць было раннѣйшимъ событіемъ, онъ утверждаетъ, что записанное пресвитеромъ Ѳомою нападеніе славянъ на Критъ случилось не въ 623 г. (какъ у Ѳомы), а въ 621 г. Но основанія для этого намъ далеко не кажутся достаточными. Подъ 623 г. у Ѳомы упоминаются слѣдующія событія: нападеніе славянъ на Критъ и другіе острова, занятіе Родоса персами и походъ Ираклія. Ошибку здѣсь дѣйствительно есть основанія предполагать, — только совсѣмъ не въ той датѣ, въ какой хочетъ Крампе. У Ѳомы перечень этихъ событій данъ въ такомъ порядкѣ: 1) anno 934... (annus Seleucid. 934 = = A. D. 623); 2) anno 934... и 3) eodem anno... Слѣдовало бы ожидать, что онъ и при второмъ годѣ скажетъ «eodem anno». Если же онъ ставитъ здѣсь число, то оно собственно должно бы отличаться отъ того числа, какимъ помѣченъ первый годъ. Отсюда естественно принять, что при второмъ годѣ вмѣсто 934 = 623 должно быть написано 935 = 624, или же — при первомъ 933 = 622, а можетъ быть даже и раннѣйшій годъ, напр. 621, какъ у Крампе (Vgl. Gerland, Die pers. Feldzüge d. Kaisers Herakleios, въ Byzant. Zeitschr., 1894, B. III, N. 2, SS. 335 — 336). Но если мы примемъ поправку для перваго года, то 623 г., остающійся въ качествѣ хронологической даты втораго Иракліева похода, будетъ не вѣрнъ (см. Gerland, *ibid*, 339). Ergo, поправку нужно сдѣлать во второмъ годѣ, а первый оставить безъ перемѣны.

Но и помимо этого есть еще основанія признавать 623 г. вѣрною хронологической датой для нападенія славянъ на Критъ. Славяне Иракліева времени въ своихъ хищническихъ походахъ обыкновенно дѣйствовали вмѣстѣ съ аварами (Theophanis Chronogr., ed. De Boor, p. 315, Georgii Pisidae, Bell. avar., vv. 409 sqq. 197 sqq.). Но въ 623 г. и было именно первое нападеніе аваровъ на имперію при Иракліѣ (Gerland, 336). Естественно предположить участниками этого нападенія и ихъ обычныхъ союзниковъ — славянъ. Характеръ же нападеній этихъ аварскихъ союзниковъ можно видѣть изъ одного мѣста Георгія Пизиды въ его описаніи втораго нападенія аваровъ на Византію (626 г.). Оказывается, что именно славяне дѣйствовали на морѣ (Bell. avar., v. v. 409 — 412). Въ первое аварское нашествіе они могли не ограничиться грабежомъ византійскаго побережья, а напасть и на острова. Такимъ образомъ, сообщеніе пресвитера Ѳомы будетъ совершенно справедливо.

Крампе въ пользу своего мнѣнія ссылается на одно мѣсто изъ II пѣсни «Иракліады» того же Георгія Пизиды, ст. 75 и слѣд., гдѣ говорится, что славяне, какъ волки, опустошали землю и море. Снося это мѣсто съ ст. 101 — 107 той же пѣсни, гдѣ говорится о томъ, что, усмиряя этихъ варваровъ, царь не забывалъ, что главный источникъ всѣхъ золъ все-таки есть Персія, Крампе заключаетъ, что это случилось до перваго персидскаго похода Ираклія, т. е. до 622 г. (Стампре, S. 40). Но это заклю-

ченіе совершенно не вѣрно. Въ цитируемыхъ мѣстахъ говорится о событіяхъ 626 года, предшествовавшихъ третьему походу.

б) Для опредѣленія тенденціи сатиры, Крампе доказываетъ два положенія: 1) что авторъ сатиры есть православный христіанинъ и расположенъ къ клиру; 2) что осмѣиваемые въ ней суть язычники. Тѣ и другія доказательства не отличаются убѣдительностью.

1) Доказательства перваго положенія открываются утверженіемъ, что изъ дѣйствующихъ лицъ діалога выразителемъ мнѣній автора является христіанинъ Трифонъ (S. 13). Это утверженіе, прежде всего, не вѣрно, а затѣмъ — и ничего не доказываетъ. Оно не вѣрно, потому что всѣ патріотическія рѣчи произносятся другимъ дѣйствующимъ лицомъ, Критіемъ, который и есть собственно «Φιλόπατρις»; а Критій выведенъ язычникомъ или уже, во всякомъ случаѣ, далеко не православнымъ христіаниномъ. Оно ничего не доказываетъ, потому что автора только тогда можно бы было считать православнымъ, если бы выразитель его мнѣній былъ не просто христіаниномъ, а именно тоже православнымъ. Въ противномъ же случаѣ, какъ сознается и самъ Крампе, сатира не могла бы соответствовать видамъ благочестиваго и православнаго государя Ираклія. А доказать, что Трифонъ мыслить православно, невозможно.

Главнымъ препятствіемъ считать автора сатиры православнымъ служатъ его насмѣшки надъ церковнымъ догматомъ тринности (Критій называетъ клятву тріединнымъ Богомъ «арифметическою клятвой» и самую Троицу — такимъ же вздоромъ, какъ «пнагорейская четверица, восьмерица или тридцатерица», Philor. с. 12). Крампе въ рѣчахъ объ этомъ догматѣ не согласенъ признать насмѣшки и ссылается при этомъ на то, что Трифонъ будто бы «строго отклоняетъ насмѣшливое замѣчаніе объ арифметической клятвѣ» (S. 14). Но мы въ отвѣтъ Трифонъ никакой «строгости» не видимъ. Напротивъ, слова его: «замолчи — здѣсь идетъ рѣчь не о томъ, чтобы измѣрять слѣды блохъ... меня научилъ этому лысый длинноносый галилеянинъ, восходившій на третье небо» и пр. (Philor. с. 12) — самымъ яснымъ образомъ показываютъ, что автору въ сущности нравится острословіе Критія. А нѣсколько ниже (сар. 13) встрѣчаемъ насмѣшку надъ священнымъ бытописателемъ Моисеемъ, который вмѣсто собственнаго имени названъ просто «зайкой» (βραδύλωστος). Неужели все это прилично православному автору? Относительно «длиннаго носа» у лысаго галилеянина самъ Крампе сознается, что этотъ носъ «сдѣлался роковымъ для діалога; онъ привелъ толкователей къ мысли, что здѣсь дается карриатура какого либо христіанскаго проповѣдника» (S. 19). И по нашему мнѣнію, это — самое естественное предположеніе; возможно, что здѣсь разумѣется ап. Павелъ. Но Крампе полагаетъ, что авторъ имѣлъ въ виду опредѣленную личность изъ современниковъ и желалъ дать ея точное описаніе, — подобно тому, какъ Ксенофонъ не видѣлъ ничего дурнаго въ сообщеніи о томъ, что Сократъ былъ кув-

ность. Не трудно видѣть, какъ неестественна эта догадка. То обстоятельство, что авторъ лысаго галилеянина называетъ «*αἰς τρίτον οὐρανόν ἀεροβατήσας*», не оставляетъ никакого сомнѣнія въ насмѣшливомъ характерѣ упоминанія о немъ, потому что именовъ «*ἀεροβατοῦντας*» онъ называетъ также и осмѣиваемыхъ имъ «треклятыхъ софистовъ» (Philop., с. 9, 29). Что же касается насмѣшки надъ Моисеемъ, то Крампе ее просто обходитъ молчаніемъ. Противъ православности автора говорить и питаемое имъ особенное уваженіе къ «Невѣдомому Богу въ Аеннахъ» (ὁ Ἄγνωστος ἐν Αἰνναῖς, — с. с. 29, 8).

Столь же неудачно доказываетъ Крампе и то, что авторъ не враждебенъ клиру. Въ «дурно одѣтомъ и остриженномъ челоуѣкѣ съ горь», о которомъ упоминаетъ 21 гл. діалога, всѣ изсгѣдователи видятъ монаха, и Крампе съ этимъ не споритъ (S. 21). Но связь его съ осмѣиваемыми въ сатиру лицами, — Харикеномъ, Хлевохармомъ и блѣднолицыми визионерами, — совершенно ясна.

2) Перехода къ доказательству той мысли, что осмѣиваемые въ сатиру блѣднолицые визионеры (сarr. 23—26) суть язычники, Крампе почти не считается съ тѣмъ самымъ естественнымъ предположеніемъ, что это — монахи. Въ этомъ отношеніи онъ ограничивается однимъ замѣчаніемъ: «Развѣ только между ними были такіе, которые постились, бодрствовали по ночамъ и получали видѣнія?» (S. 23). Во всякомъ случаѣ бдѣніе, постъ и видѣнія — это самыя характерныя черты монашеской жизни, и заставляютъ прежде всего вспомнить о христіанскихъ монахахъ.

Чтобы отвести эти черты къ язычникамъ, Крампе старается доказать двѣ вещи: во-первыхъ, — что въ религіозной практикѣ язычества дѣйствительно существовало нѣчто подобное, и во вторыхъ, что самыя язычники существовали въ Византіи при Иракліѣ. Перваго рода доводы (S. 25), пожалуй, еще можно признать убѣдительными, хотя всетаки они не содержатъ никакихъ данныхъ, которыя принуждали бы признать подъ этими чертами скорѣе язычниковъ, чѣмъ монаховъ. Но доводы въ пользу существованія въ Византіи VII вѣка язычниковъ въ такомъ числѣ и съ такими надеждами, какъ слѣдовало бы предполагать по «Филопатрису» (SS. 28 ff.), далеко не отличаются убѣдительностью. Источникомъ для нихъ служатъ два сочиненія: 1) патріарха Софронія — О чудесахъ александрійскихъ святыхъ Кира и Іоанна и 2) Іоанна Мосха — Лугъ духовный.

Софроній рассказываетъ о превращеніи одного ученаго александрійскаго врача, по имени Гезія, который крестился единственно по страху предъ императоромъ, продолжая оставаться тайнымъ язычникомъ, въ искренняго христіанина, вслѣдствіе исцѣленія его отъ болѣзни свв. Киромъ и Іоанномъ, и — о нѣкоемъ Агашѣ, серебряныхъ дѣлѣ мастерѣ въ Александріи, который отличался ревностнымъ идолослуженіемъ и избѣгъ смертной казни только благодаря подкупу судей (SS. 29—30). Мосхъ

разсказываетъ объ одномъ александрійскомъ юношѣ, крестившемся только изъ страха смертной казни (ibid.). Этими примѣрами, по мнѣнію Крампе, достаточно доказывается существованіе приверженцевъ старой вѣры въ VII вѣкѣ (S. 31). Но если мы обратимъ вниманіе на то, что, во-первыхъ, этихъ примѣровъ очень мало, — во-вторыхъ, всѣ они относятся къ Александріи, а не къ Константинополю, и — въ третьихъ, какъ видно изъ этихъ же самыхъ примѣровъ, язычники въ то время должны были, подѣ страхомъ смерти, скрывать свои религіозныя убѣжденія, то мы безъ труда поймемъ, насколько смѣлою гипотезой будетъ допустить существованіе въ Константинополѣ VII вѣка большаго числа язычниковъ, открыто собирающихся на улицахъ и мечтающихъ о государственномъ переворотѣ въ интересахъ своей религіи (Phil. с. 19 sq.).

Кромѣ того, предположеніе Крампе, что «Филопатрисъ» направлялся противъ язычниковъ, сочувствовавшихъ персамъ, опровергается еще полнымъ молчаніемъ автора о персидскихъ симпатіяхъ блѣднолицыхъ визионеровъ. Непонятнымъ также, съ точки зрѣнія Крампе, является и то, зачѣмъ въ діалогѣ въ качествѣ патріота является язычникъ Критій: если бы авторъ желалъ очернить въ глазахъ императора язычниковъ, какъ плохихъ патріотовъ, то ему не слѣдовало бы такъ дѣлать.

Такимъ образомъ, основанія гипотезы Крампе мы должны признать недостаточными. Научно цѣнною является лишь его установка «*sermōnis, ad quies*» нашей сатиры. Заслуживаютъ также вниманія его филологическія и археологическія толкованія на различныя мѣста діалога. Но мы здѣсь этихъ толкованій касаться не будемъ.

И. Тихомировъ.

Москва.

28 октября 1894 г.

Ив. Соколовъ, Состояніе монашества въ Византійской церкви съ половины IX до начала XIII вѣка (842—1204). Опытъ церковно-историческаго изслѣдованія. Казань. 1894. 8°. 536 + XII стр.

Книга г. Соколова, хотя есть не болѣе, какъ первый опытъ молодого, только еще начинающаго автора, представляетъ собою, однакожъ, одно изъ наиболѣе отрадныхъ явленій въ области русской церковной византологіи послѣдняго времени. Это трудъ весьма цѣнный въ научномъ отношеніи, и притомъ «трудъ» въ собственномъ смыслѣ этого слова, такъ какъ посвященъ предмету, изученіе котораго сопряжено со многими весьма важными трудностями, вытекающими, между прочимъ, изъ чрезвычайнаго обилія и разнообразія матеріала при крайней его разбросанности, отрывочности и неразработанности. Какъ много труда нужно было положить автору на разысканіе, подборъ и изученіе источниковъ — это можно видѣть изъ перечня ихъ, представленнаго имъ въ предисловіи къ изслѣдованію. Авторъ дѣлитъ свои источники на шесть группъ, причѣмъ въ нѣкоторыхъ изъ этихъ группъ насчитывается по нѣскольکو десятковъ памятниковъ и сочиненій, болѣе или менѣе объемистыхъ. Такъ, въ

первой группѣ, куда отнесены источники чисто-историческаго характера—хроники, лѣтописи, исторіи, записки и т. п., помѣчено 40 №№, во *второй*, состоящей изъ житій и біографій святыхъ и подвижниковъ—63 №№, въ *третьей*—письма, слова, рѣчи, похвалы—13 №№, въ *четвертой*—хрисовулы, сигиліоны, грамоты патріарховъ и проч.—22 №№, въ *пятой*—памятники—8 №№, въ *шестой*—каталоги библиотекъ и надписи—6 №№, итого 172 №№. Можно себѣ представить, сколько труда долженъ былъ потратить авторъ на подборъ и изученіе столь многочисленныхъ источниковъ, особенно если принять во вниманіе, что очень многіе изъ нихъ помѣщены въ весьма рѣдкихъ и малодоступныхъ изданіяхъ, а нѣкоторые и вовсе еще не изданы и содержатся въ рукописяхъ. Слѣдовательно, автору приходилось пользоваться не только печатнымъ матеріаломъ, но и рукописнымъ, а пользованіе рукописями всегда сопряжено съ нѣкоторыми особыми трудностями и неудобствами. Къ счастью, кругъ рукописныхъ источниковъ у него былъ не обширенъ; онъ указываетъ только на три рукописи, которыми онъ пользовался: 1) Петровъ Синаксарь, изъ Порфирьевскаго собранія Императорской Публичной библиотекы, по которому онъ изучалъ житія Фонтиня Калабрійско-Фессалоникійскаго и Луки Столпника младшаго, 2) рукописный греческій прологъ Московской Синодальной библиотекы, № 369, гдѣ онъ нашелъ житіе Лазаря Галисійскаго и 3) уставъ патріарха Алексѣя—славянская рукопись той же Московской Синодальной библиотекы № 330. Къ числу обстоятельствъ неблагопріятныхъ для автора, нужно отнести также и скудость пособій и вообще почти полное отсутствіе предшественниковъ по изслѣдованію избраннаго имъ предмета. Кромѣ сочиненій преосвященнаго Порфирія Успенскаго, который занимался, впрочемъ, почти исключительно Аѳонскимъ монашествомъ, ему большую помощь могло оказать только сочиненіе профессора Скабалановича: «Византійская церковь и государство въ XI вѣкѣ» (Спб. 1884), но оно обнимаетъ собою періодъ времени только въ 56 лѣтъ (1025—1081), незначительный сравнительно съ тѣмъ періодомъ, въ предѣлахъ котораго вращается нашъ авторъ: 842—1204 г. Тѣмъ не менѣе сочиненіе это должно было оказать, и дѣйствительно оказало, ему существенную пользу. Онъ нашелъ здѣсь массу фактическихъ данныхъ съ указаніемъ на источники и съ прекрасною расстановкою. Планъ сочиненія г. Соколова весьма сходенъ съ тѣмъ, какой принятъ проф. Скабалановичемъ въ главѣ о монашествѣ, и составленъ очевидно подъ влияніемъ этого послѣдняго.

Планъ сочиненія г. Соколова весьма простъ и естественъ. Все изслѣдованіе дѣлится на двѣ части. Въ *первой* авторъ даетъ намъ внѣшнюю исторію византійскаго монашества или изслѣдованіе внѣшняго состоянія его съ половины IX в. до конца XIII (842—1204); во *второй*—изслѣдованіе внутренняго состоянія византійскаго монашества за тотъ же періодъ. Почему авторъ избираетъ для изслѣдованія этотъ именно періодъ, а не другой, напримѣръ, болѣе ранній, который не менѣе нуждается въ

серьезномъ изслѣдованіи — этого онъ намъ не объясняетъ, начиная прямо *ex abrupto* съ указанія на событіе 19 февраля 842 г. какъ на грань, отмѣчающую переворотъ въ судьбахъ византійскаго монашества, и затѣмъ объясняетъ причины, почему монашество въ Византійской имперіи съ этого времени получило особенно широкое развитіе и достигло небывалаго процвѣтанія. Причины этого явленія авторъ указываетъ: 1) въ особомъ складѣ религіозныхъ воззрѣній средневѣковыхъ византійцевъ, 2) въ социальномъ складѣ средневѣковаго византійскаго общества и 3) въ политическомъ строѣ средневѣковаго византійскаго государства. Эти разсужденія о причинахъ процвѣтанія средневѣковаго византійскаго монашества составляютъ предметъ его «вступленія» или введенія къ изслѣдованію; всѣ они очень основательны, но намъ кажется, что *вступленіе* это или введеніе богѣ бы отвѣчало обычному своему назначенію при изслѣдованіяхъ, если бы авторъ ввелъ въ него хотя бы конспективный обзоръ судебъ византійскаго монашества въ богѣ ранній періодъ, — хотя бы такой краткій, какой мы видимъ въ книгѣ Мейера: «Die Haupturkunden für die Geschichte der Athosklöster (Leipzig. 1894). Тогда бы авторъ дѣйствительно *велъ* читателей въ пониманіе тѣхъ особенностей и деталей въ исторіи византійскаго монашества разсматриваемой имъ эпохи, которыя изложены въ его книгѣ.

Самое изслѣдованіе внѣшняго состоянія византійскаго монашества авторъ излагаетъ въ четырехъ главахъ, изъ которыхъ первыя двѣ имѣютъ своимъ предметомъ монашество въ мѣстностяхъ, подчиненныхъ Константинопольскому патріарху, со включеніемъ сюда южной Италіи, но за исключеніемъ Аѳона. Внѣшняя исторія Аѳонскаго монашества выдѣлена въ особую главу — третью. Четвертая глава содержитъ въ себѣ исторію монашества въ патріархатахъ Антиохійскомъ, Іерусалимскомъ и Александрійскомъ, находившихся подъ властію мусульманъ. Съ особенною тщательностію, стоившею автору громаднаго труда, обработаны первыя двѣ главы. Въ нихъ сообщается масса новыхъ фактовъ, извлеченныхъ изъ многочисленныхъ и малодоступныхъ источниковъ. Факты эти расположены, впрочемъ, по весьма простому плану, хронологически, по царствованіямъ. Дѣятельность каждаго императора авторъ характеризуетъ приведеніемъ и оцѣнкою тѣхъ законодательныхъ актовъ, которые были издаваемы тѣмъ или инымъ изъ нихъ касательно монастырей, и тѣхъ мѣръ, которыя употребляли они къ украшенію и обогащенію старыхъ монастырей и къ возведенію новыхъ. Такъ какъ въ этотъ періодъ построеніе новыхъ монастырей особенно высоко цѣнилось у византійцевъ, то автору удалось отмѣтить громадное количество новыхъ мѣстностей, застроенныхъ монастырями въ то время, и новыхъ фактовъ, сопровождавшихъ ихъ построеніе. Не удивительно поэтому, что изслѣдованіе этой части намѣченнаго предмета разрослось до такихъ размѣровъ, что пришлось раздѣлить его на двѣ главы: 1) отъ Михаила III до Исаака Комнина и 2) отъ Исаака Комнина до завоеванія Константинополъ.

латинянами. Значительностию размѣровъ изслѣдованія и его детально-стию достаточно оправдывается дѣленіе, но авторъ почему-то непременно жаелетъ найти внутреннее оправданіе, усматривая большую разницу въ положеніи монашества до Исаака Комнина и послѣ него. На самомъ дѣлѣ никакой особенной разницы тутъ нѣтъ. Доказательствомъ можетъ служить уже то, что главу объ Аѳонскомъ монашествѣ, которое находилось въ тѣхъ же условіяхъ, авторъ не нашелъ нужнымъ дѣлить на двѣ, ибо размѣры ея не вызывали къ тому. Глава объ Аѳонскомъ монашествѣ (третья), написанная главнымъ образомъ на основаніи изслѣдованій и документовъ, обнаруженныхъ преосв. Порфиріемъ, не даетъ намъ ничего особенно новаго, но она представляетъ собою нѣчто весьма интересное и симпатичное, такъ какъ въ ней мы находимъ очеркъ исторіи Аѳона, хотя краткій, но полный и связный, и притомъ изложенный прекраснымъ языкомъ, безъ тѣхъ шероховатостей и излишествъ, которыя такъ портятъ сочиненія преосв. Порфирія.—Если въ первыхъ трехъ главахъ автору приходилось говорить главнымъ образомъ объ умноженіи и процвѣтаніи монашества и о построеніи новыхъ монастырей въ различныхъ мѣстностяхъ, то въ четвертой главѣ, посвященной монашеству патріархатовъ Антиохійскаго, Іерусалимскаго и Александрійскаго, находившихся подъ властію невѣрныхъ, ему на оборотъ пришлось говорить о гоненіяхъ, о запустѣніи и разрушеніяхъ. Онъ прочно устанавливаетъ тотъ фактъ, что въ то время, какъ монашество Константинопольскаго патріархата въ IX—XII вв. переживало цвѣтущій періодъ своей исторіи, тоже монашество въ указанныхъ патріархатахъ находилось въ полнѣйшемъ упадкѣ. Въ этихъ патріархатахъ за весь изслѣдуемый періодъ времени не было построено ни одного новаго православнаго греческаго монастыря, а изъ старыхъ не многіе пользовались большимъ или меньшимъ благополучіемъ. Громадное же большинство едва подавало признаки жизни, а многіе и вовсе лежали въ развалинахъ. Автору предстояла здѣсь грустная задача собрать факты о немногихъ, сравнительно, оставшихся монастыряхъ и о чрезвычайно стѣснительныхъ условіяхъ ихъ существованія, и онъ выполнилъ эту задачу съ полнымъ успѣхомъ. Въ концѣ первой части авторъ для облегченія читателей дѣлаетъ ретроспективный взглядъ на всю внѣшнюю исторію византійскаго монашества съ 842 г. по 1204 г. и вкратцѣ повторяетъ все содержаніе этой части, формулируя его въ видѣ общихъ выводовъ и характеристикъ. Въ концѣ первой и второй главы онъ даетъ перечень всѣхъ столичныхъ и провинціальныхъ монастырей, существовавшихъ въ данный періодъ (стр. 137—142, 203—213), а въ концѣ книги — общій алфавитный перечень монастырей и монашескихъ пунктовъ, существовавшихъ въ предѣлахъ византійской имперіи за изслѣдованный имъ періодъ и упомянутыхъ въ его книгѣ, по преимуществу въ первой ея части. Перечислено болѣе 600 монастырей и монастырскихъ пунктовъ. На самомъ дѣлѣ ихъ конечно было гораздо болѣе. Если вѣрить показанію нашего паломника

конституционального строя. В соответствии с этим в конституции должны быть предусмотрены все основные моменты государственного устройства. Таким образом, в конституции должны быть предусмотрены все основные моменты государственного устройства. Таким образом, в конституции должны быть предусмотрены все основные моменты государственного устройства.

Вопросы государственного устройства являются одними из важнейших вопросов конституционного строя. В соответствии с этим в конституции должны быть предусмотрены все основные моменты государственного устройства. Таким образом, в конституции должны быть предусмотрены все основные моменты государственного устройства.

тельностью, каковы: Симеонъ новый богословъ, Никита Стиваатъ, пустыникъ Филиппъ, Евѣмій Зигавинъ, Варѣоломей эдесскій, Іоаннъ іерусалимскій, Никонъ черногорецъ и другіе. Показавъ лучшія стороны византійскаго монашества, авторъ не умалчиваетъ и объ оборотной сторонѣ — объ уклоненіяхъ византійскихъ монаховъ отъ принциповъ истиннаго монашества. Въ числѣ такихъ уклоненій онъ отмѣчаетъ: занятія монаховъ торговлею, откупами, адвокатурой и другими мірскими дѣлами, страсть ихъ къ бродяжничеству, службу по гражданскому и даже военному вѣдомствамъ, затѣмъ: лицемеріе, нарушеніе монашескихъ обѣтовъ, разные другія пороки, а также ихъ невѣжество и презрѣніе къ образованію. Въ заключеніе главы онъ указываетъ главныя причины упадка монашеской жизни. Въ послѣдней, *четвертой* главѣ объясняется «Значеніе монашества IX—XII в. въ исторіи византійской церкви и государства». Здѣсь мы встрѣчаемся опять съ нравственнымъ и умственнымъ состояніемъ монашества, но только въ его, такъ сказать, активномъ обнаруженіи. Авторъ объясняетъ здѣсь, какимъ образомъ примѣръ добродѣтельной жизни иноковъ имѣлъ благодѣтельное вліяніе на окружающую среду и какимъ образомъ иноческія наставленія имѣли благотворное вліяніе на общество, и обращаетъ вниманіе на стойкость монаховъ въ защитѣ церковныхъ обрядовъ и каноновъ, на миссіонерскую ихъ дѣятельность, на ихъ просвѣтительную дѣятельность, проявившуюся въ устройствѣ при монастыряхъ школъ и библиотекъ, на ихъ благотворительную дѣятельность, проявившуюся, между прочимъ, въ устройствѣ при монастыряхъ разныхъ благотворительныхъ учрежденій, и на служеніе монаховъ обществу въ качествѣ духовныхъ отцевъ и высшихъ іерархическихъ лицъ.

Таково содержаніе второй части сочиненія г. Соколова. Обратимся теперь къ указанію тѣхъ пунктовъ, которые вызываютъ нѣкоторыя замѣчанія и возраженія.

Въ первой главѣ второй части, въ трактатѣ о бытѣ византійскихъ монаховъ, авторъ говоритъ (стр. 340—350) о различныхъ видахъ подвижничества, объясняя, что византійскіе *монахи* совершали дѣло своего спасенія самыми разнообразными подвигами. Желая быть обстоятельнымъ, онъ перечисляетъ затѣмъ и характеризуетъ весьма многіе виды такъ называемаго подвижничества, даже и такіе, которые едва ли могутъ находить себѣ мѣсто подъ этой рубрикой. Перечисливъ «нагихъ», «босыхъ», «грязныхъ», «юродивыхъ» и т. п., онъ замѣчаетъ потомъ (стр. 346), что у восточныхъ монаховъ формы подвижничества иногда «доходили до такой уродливости, что недостойны были христіанскаго аскетическаго идеала». Если онѣ были таковы, то для чего же и помѣщать ихъ въ числѣ христіанскихъ? О подвижничествѣ вообще нужно сказать, что оно не тождественно съ монашествомъ: монахъ могъ быть подвижникомъ, но не каждый подвижникъ могъ быть монахомъ, ибо многія изъ формъ такъ называемаго подвижничества несовмѣстимы съ правилами канони-

ческаго монашества. Притомъ же къ числу подвижниковъ часто относили въ средніе вѣка такихъ людей, которые имѣли весьма мало общаго какъ съ подвижничествомъ, такъ и съ монашествомъ. Таковы, наприм., такъ называемые *икетты* (*ικέτη*), о которыхъ авторъ говоритъ, что они появились будто бы въ XII в. (стр. 342). «Особенность ихъ состояла въ томъ, что они, собираясь вмѣстѣ съ единомыслищими монахами для прославленія Бога, совершали его посредствомъ гимновъ, пѣсней и религиозной пляски, по примѣру Моисея и Маріаммы, прославлявшихъ Бога такимъ образомъ по переходѣ чрезъ Черное море». Въ подтвержденіе авторъ ссылается не на первоисточникъ, какъ это обычно онъ дѣлаетъ въ другихъ мѣстахъ, а на учебникъ церк. исторіи Куртца (Kurtz, Handbuch der allgem. Kirchengeschichte. V. I. Ausg. 3. 5. 109). Что имѣетъ въ виду, сообщая объ этомъ, Куртцъ — неизвѣстно. Можетъ быть, онъ имѣлъ въ виду фактъ изъ исторіи Михаила Кируларія, сообщаемый Пселломъ, когда хіосскіе монахи Никита и Іоаннъ съ монахиней Доспоеей давали въ храмѣ св. Софій, съ позволенія патріарха, представленія театральнаго характера, но фактъ этотъ относится къ XI в. Всего вѣроятнѣе, что у Куртца — ошибка или даже опечатка (см. VII—XII), и что онъ имѣетъ въ виду извѣстіе объ икетахъ св. Іоанна Дамаскина въ его сочиненіи *De haeresibus* — слѣдующее: *Ἰκέτη οἵτινες ἀσκηταὶ μὲν ὑπάρχουσιν, ὀρθόδοξοι ἐν τοῖς ἄλλοις ἀπασιν ὄντες, συναγόμενοι δὲ ἀπὸ γυναικῶν ἀσκητρίαις, ὕμνους τῷ θεῷ προσφέρουσι μετὰ χορείας τινὸς καὶ ὀρχήσεως μισοῦμενοι ὡσανεὶ τὸν χορὸν ἐκεῖνον ἐπὶ Μωϋσέως συνιστάντα ἐπὶ τῇ ἀπωλείᾳ τῶν Αἰγυπτίων, τῇ ἐν τῇ ἐρυθρᾷ θαλάσῃ γεγυνοίᾳ* (Migne Patrol. t. 94. col. 751). Итакъ, икеты появились еще раньше Дамаскина, который за странный способъ подвижничества считаетъ ихъ еретиками, хотя во всемъ прочемъ они были православны. Подъ ту же рубрику подведены пмъ и нѣкоторые другіе изъ видовъ подвижничества, упомянутыхъ у г. Соколова, который, допустивъ анахронизмъ въ этомъ случаѣ, нѣсколько далѣе допускаетъ и другой, приводя для характеристики аскетическихъ упражненій восточныхъ монаховъ - исихастовъ извѣстное описаніе устремленія душевнаго ока на пупокъ (стр. 346). Но это описаніе относится къ позднѣйшему времени и сдѣлалось извѣстнымъ только во время спора Варлаамитовъ и Паламитовъ. Слѣдовательно, оно едва ли годится для автора, изслѣдующаго періодъ болѣе ранній, отъ половины IX и до конца XIII в.

Допустивъ излишество въ перечнѣ видовъ подвижничества, авторъ сдѣлалъ много весьма важныхъ опущеній при характеристикѣ другихъ формъ быта византійскихъ монаховъ. Такъ, говоря о поступленіи въ монастырь, о приготовленіи къ постриженію и о самомъ постриженіи, онъ ничего не говоритъ объ обрядахъ постриженія и о послѣдствіяхъ для положенія монаха въ монастырѣ, вытекавшихъ изъ того или иного способа постриженія. Извѣстно, что въ каноническомъ монашествѣ съ весьма древняго времени различались нѣкотораго рода степени, низшія и высшія, сообразно съ нравственными качествами лицъ и ростомъ ихъ аске-

тическаго совершенствованія. Переходъ съ одной степени на другую, вышшую, освящался особымъ церковнымъ послѣдованіемъ и сопровождался дарованіемъ права имѣть тѣ или иныя особенности въ одеждѣ. Въ древнихъ такъ называемыхъ *Схиматологіяхъ* можно найти послѣдованія для новоначальныхъ, только что поступающихъ въ монастырь, и для рясофоровъ послѣдованія малой схимы или мантии (μανδύας), и великой схимы. На этомъ основаніи можно думать, что въ монастыряхъ были иноки разныхъ степеней: новоначальные, рясофоры, малой схимы и великой схимы. Какое положеніе въ монастырѣ занимала каждая изъ этихъ степеней и такъ ли это было въ теченіе изслѣдуемаго авторомъ періода? На этотъ вопросъ стоило бы обратить вниманіе хотя бы въ виду того, что въ послѣднее время выяснилось, что у современныхъ грековъ съ давняго уже времени послѣдованіе малой схимы не практикуется, хотя оно и помѣщается въ ихъ Евхологіяхъ (см. Дмитріевскаго, Недоумѣніе по поводу недоумѣній въ Трудахъ Кіев. дух. акад. № 9, 1892 г.). Матеріалъ для разсмотрѣнія этого вопроса имѣется въ извѣстномъ *Εὐχολόγιον* Гоара, а также и въ другихъ источникахъ, бывшихъ подъ руками у автора.

Что касается чисто литургическаго вопроса, то онъ оставленъ авторомъ безъ всякаго вниманія, хотя при описаніи быта византійскихъ монаховъ его никакъ нельзя игнорировать, и хотя на это указывали ему самые тѣ источники, которыми въ данномъ случаѣ онъ пользовался. При описаніи монашескаго быта авторъ, какъ и слѣдовало ожидать, пользовался главнымъ образомъ монастырскими уставами, въ которыхъ этотъ бытъ находитъ себѣ полное отраженіе. Авторъ перечисляетъ и характеризуетъ всѣ тѣ уставы, которые были у него подъ руками, а ихъ было достаточное количество. Въ своей характеристикѣ онъ говоритъ (стр. 322), что «по своему содержанію монастырскіе уставы обыкновенно распадаются на двѣ части: литургическую и дисциплинарную. Первая содержитъ предписанія относительно богослуженія, а вторая — относительно управленія, жизни и поведенія монаховъ». Итакъ, самые уставы указываютъ, какое важное положеніе въ монастырской жизни занимало богослуженіе: предписанія касательно богослуженія уставы эти ставятъ на первое мѣсто. И въ самомъ дѣлѣ, богослуженіе занимало собою почти весь день византійскаго монаха. Совершеніемъ богослуженія и совершенствованіемъ его съ особенною любовью занимались византійскіе монахи, и въ этой области они оказали громадную услугу церкви, такъ какъ имъ именно принадлежитъ честь полной выработки православныхъ литургическихъ формъ и уставовъ. Совершенно замалчивая литургическій вопросъ, авторъ ставитъ въ недоумѣніе читателя насчетъ порядка даже обыденной жизни монаховъ въ монастыряхъ. Въ какой-либо спеціальной подготовкѣ для постановки этого вопроса не было надобности; достаточно было скомбинировать матеріалъ, даваемый уставами, изъ коихъ одинъ уставъ Алексѣя патріарха могъ бы дать автору интересный и обильный матеріалъ.

The following table shows the number of cases of smallpox reported in the State of New York during the year ending June 30, 1911. The total number of cases reported is 1,234. The number of deaths is 156. The number of cases which have recovered is 1,078. The number of cases which are still in the hospital is 56. The number of cases which are still in the home is 10. The number of cases which are still in the almshouse is 10. The number of cases which are still in the insane asylum is 10. The number of cases which are still in the reformatory is 10. The number of cases which are still in the penitentiary is 10. The number of cases which are still in the workhouse is 10. The number of cases which are still in the jail is 10. The number of cases which are still in the prison is 10. The number of cases which are still in the asylum for the insane is 10. The number of cases which are still in the hospital for the insane is 10. The number of cases which are still in the hospital for the deaf and dumb is 10. The number of cases which are still in the hospital for the blind is 10. The number of cases which are still in the hospital for the feeble-minded is 10. The number of cases which are still in the hospital for the epileptic is 10. The number of cases which are still in the hospital for the paralytic is 10. The number of cases which are still in the hospital for the idiotic is 10. The number of cases which are still in the hospital for the imbecile is 10. The number of cases which are still in the hospital for the morose is 10. The number of cases which are still in the hospital for the melancholic is 10. The number of cases which are still in the hospital for the phlegmatic is 10. The number of cases which are still in the hospital for the sanguine is 10. The number of cases which are still in the hospital for the choleric is 10. The number of cases which are still in the hospital for the nervous is 10. The number of cases which are still in the hospital for the hysterical is 10. The number of cases which are still in the hospital for the epileptic is 10. The number of cases which are still in the hospital for the paralytic is 10. The number of cases which are still in the hospital for the idiotic is 10. The number of cases which are still in the hospital for the imbecile is 10. The number of cases which are still in the hospital for the morose is 10. The number of cases which are still in the hospital for the melancholic is 10. The number of cases which are still in the hospital for the phlegmatic is 10. The number of cases which are still in the hospital for the sanguine is 10. The number of cases which are still in the hospital for the choleric is 10. The number of cases which are still in the hospital for the nervous is 10. The number of cases which are still in the hospital for the hysterical is 10.

Albertus Iahnus. *Anecdota graeca theologica cum prolegomenis.* — *Gennadii archiepiscopi Constantinopolitani Dialogus christiani cum judeo sive refutatio erroris judaici et ejusdem Delectus prophetiarum de Christo.* E codice Bernensi DLXXIX primum edidit et adnotavit Albertus Iahnus. Accedunt Analecta miscella theologica e codicibus mss. cum annotatione. Lipsiae, Deichert 1893. 8°. XXVII + 145 стр.

Въ этой книгѣ мы находимъ прежде всего въ первый разъ издаваемый текстъ двухъ сочиненій извѣстнаго Геннадія (въ мѣрѣ Георгія) Схолярія, бывшаго первымъ патриархомъ въ Константинополѣ по завоеваніи города турками. Это—1) его «Обличеніе іудейскаго заблужденія» въ формѣ разговора между Христіанномъ и Іудеемъ и 2) «Собраніе пророчествъ о Христѣ». Текстъ этотъ изданъ извѣстнымъ нѣмецкимъ филологомъ Альбертомъ Яномъ, ученикомъ Крейцера и членомъ Мюнхенской Академіи наукъ, по рукописи Бернской бібліотеки XV в. № 579, съ предисловіемъ и примѣчаніями къ тексту, главнымъ образомъ филологическими. Затѣмъ во второй половинѣ книги (р. 69—141) подъ заглавіемъ: *Analecta miscella theologica e codicibus mss.*, содержится смѣсь, состоящая изъ болѣе или менѣе обширныхъ и связанныхъ выписокъ, взятыхъ авторомъ въ греческихъ рукописяхъ бібліотекъ Мюнхенской, Гейдельбергской и Бернской. Выписки Янъ дѣлаетъ главнымъ образомъ изъ такихъ статей, которыя еще не изданы, или принадлежатъ авторамъ, имена которыхъ неизвѣстны историкамъ византійской литературы. Такимъ образомъ, обѣ половины книги имѣютъ весьма важное научное значеніе.

Важность изданія упомянутыхъ сочиненій Геннадія Схолярія въ достаточной мѣрѣ подтверждается тѣмъ интересомъ, съ которымъ постоянно и съ давняго времени относилась историческая и богословская наука къ его личности и къ его сочиненіямъ. И старые и новые ученые постоянно относились къ Геннадію съ особымъ вниманіемъ, особенно какъ къ писателю и ученому. Изъ старыхъ Алляцій (*De Georgiis*), Фабриціи (*Bibliotheca graeca*), Ренодотъ (*Dissert. de Gennadii vita et scriptis*) много потрудились надъ приведеніемъ въ извѣстность обстоятельствъ его жизни и надъ собираніемъ свѣдѣній о его сочиненіяхъ. Послѣдній, т. е. Ренодотъ, много трудился и надъ изданіемъ нѣкоторыхъ сочиненій Геннадія. Изъ ученыхъ новаго времени Гассъ (*Gennadius und Pletho* 1844), Александръ (*Pléthon. Traité des Lois* 1858), Шульцъ (*Georgios Gemistos Plethon*. 1874) съ любовью и вниманіемъ изслѣдовали философско-богословское міросозерцаніе Геннадія¹⁾. И въ самомъ дѣлѣ, Ген-

1) Въ русской литературѣ есть прекрасная монографія о Геннадіѣ, составленная Филаретомъ, архіепископомъ Черниговскимъ. Она помѣщена въ Православномъ Обзорѣніи 1860 г. Т. I, стр. 511—534. Въ послѣднее время въ Богословскомъ Вѣстникѣ 1894. Сент. появилась о Геннадіи статья проф. А. П. Лебедева. Въ ней основательно распутывается вопросъ объ обстоятельствахъ и времени посвященія Геннадія въ патриарха.

онѣ естественно возбуждаютъ особое вниманіе и любопытство ученыхъ. Сочиненій этихъ осталось отъ Геннадія очень много, но едва-ли не большая часть ихъ доселѣ существуетъ только въ рукописяхъ и еще не издана. Книга Яна увеличиваетъ количество изданныхъ Геннадіевыхъ сочиненій и восполняетъ въ данномъ случаѣ существеннымъ образомъ довольно важный пробѣлъ.

При чтеніи изданнаго Яномъ сочиненія патріарха Геннадія, прежде всего возникаютъ вопросы: о времени написанія этого сочиненія, о мотивахъ, которыми руководился авторъ при написаніи его, о задачѣ и достоинствахъ сочиненія. Итакъ, когда написано Геннадіемъ это сочиненіе, съ какою цѣлю и по какому случаю? Къ счастью сохранились весьма вѣскія данныя, позволяющія дать на эти, какъ и на нѣкоторые другіе, вопросы почти вполне опредѣленные отвѣты. Данныя эти состоятъ въ припискахъ, которыми заканчиваются или начинаются нѣкоторыя изъ сочиненій Геннадія. Приписки эти, содержащія въ себѣ указанія на время и обстоятельства написанія того или иного сочиненія, несомнѣнно сдѣланы были самимъ авторомъ въ его автографахъ, а затѣмъ перешли и въ копии. При помощи ихъ можно довольно точно опредѣлить, какъ время и обстоятельства появленія многихъ сочиненій Геннадія, такъ и размѣры и характеръ его литературной дѣятельности по оставленіи имъ патріаршества, такъ какъ упомянутыя приписки встрѣчаются главнымъ образомъ при тѣхъ сочиненіяхъ, которыя написаны имъ въ это время. При текстѣ 'Ελεῦχος τῆς Ἰουδαϊκῆς πλάνης, изданномъ Яномъ, въ рукописяхъ Парижской библиотеки №№ 2954 и 2959 существуетъ такая приписка: ἐν τῇ τρίτῃ μου βιβλίᾳ πρὸς τὴν πόλιν Ἀνόδου, а въ рукописи, принадлежавшей Ренодоту, къ этому прибавлено: καὶ δόξα ἐκεῖθεν ἐλευθερώσαντί με τρίτον ἡδὴ Θεῷ; въ рукописи же Бароккіанской Бодлеевой библиотеки въ Оксфордѣ есть прибавка и въ началѣ, такъ что полный текстъ приписки гласитъ: «написано мною, Геннадіемъ, въ третіе невольное прибытіе мое въ городъ; слава Богу, освободившему меня отселѣ и въ третій разъ». Что же это за *третье невольное прибытіе* и когда оно было? На этотъ вопросъ отвѣчаетъ приписка на другомъ сочиненіи Геннадія, а именно на «Словѣ его въ Успеніе пресв. Богородицы». Въ надписи Слова по Парижской рукописи № 2955 сказано, что оно «говорено въ третіе невольное прибытіе наше въ городъ въ 12 индиктѣ въ 72 (т. е. 6972 = 1464) лѣто». И такъ, «Обличеніе іудейскаго заблужденія» есть самое позднее изъ извѣстныхъ сочиненій Геннадія и написано имъ въ 1464 г. въ Константинополѣ, послѣ чего онъ снова отправился въ свое уединеніе. Этотъ фактъ важенъ и въ томъ отношеніи, что имъ весьма твердо опредѣляется и годъ кончины Геннадія: по всей вѣроятности въ этомъ именно году онъ и скончался. Остается пояснить, какими обстоятельствами обусловлено было прибытіе Геннадія въ Константинополь въ 1464 г. и избраніе имъ такой темы для послѣдняго своего сочиненія. Намекъ на обстоятельства, заставившія Геннадія прибыть въ Константинополь, можно видѣть въ припискѣ къ сочиненію его

подъ заглавіемъ: «Вопросы и отвѣты о божествѣ Господа нашего Иисуса Христа» (Пар. библ. № 2955). Въ припискѣ этой сказано, что для диспута по этому вопросу Геннадій былъ вызванъ двумя турецкими сановниками изъ монастыря *Феррскаяю* (т. е. очевидно *Серрскаяю*). По всей вѣроятности это и есть третье невольное прибытіе Геннадія въ Константинополь; только едва ли причиною его вызова было одно желаніе турецкихъ сановниковъ побесѣдовать съ умнымъ монахомъ. Если принять во вниманіе, что въ этомъ именно 1464 году умеръ второй преемникъ Геннадія Софроній и нужно было избрать новаго патріарха, то весьма вѣроятнымъ становится, что турецкое правительство, всегда бывшее благосклоннымъ къ Геннадію, предлагало ему снова занять патріаршій престолъ, но онъ отказался, рискуя возбудить неудовольствіе, и въ этомъ вѣроятно смыслъ его возгласа въ выше приведенной припискѣ: «слава Богу освободившему меня и въ третій разъ!» Если Геннадій былъ вызванъ въ Константинополь, между прочимъ, для собесѣдованій съ мусульманами, то тѣмъ непонятнѣе становится, почему время пребыванія своего въ столицѣ онъ посвятилъ составленію полемическаго трактата противъ Іудеевъ. Время ли было теперь и вообще заниматься пропагандою христіанства среди іудеевъ и писать противъ нихъ полемическія сочиненія, которыхъ въ христіанской литературѣ и въ то время было уже очень много? Можетъ быть Геннадій былъ вызванъ къ тому какимъ-нибудь особымъ случаемъ? Правда, изъ исторіи извѣстны случаи, когда іудеи, получая вслѣдствіе мусульманскихъ завоеваній равноправность по отношенію къ христіанамъ, позволяли себѣ дерзкія выходки и даже насилія противъ послѣднихъ; но въ данномъ случаѣ ничего подобнаго, повидному, не было; по крайней мѣрѣ въ сочиненіи Геннадія нѣтъ на то никакихъ указаній. Разговоръ начинается самымъ мирнымъ образомъ. «Не желаешь ли? поговоримъ о разностяхъ между христіанами и іудеями?» спрашиваетъ христіанинъ. «Поговоримъ», говоритъ іудей, и разговоръ начинается и ведется обычнымъ порядкомъ, какъ это обыкновенно въ произведеніяхъ этого рода: іудей даетъ большею частію только краткія реплики, а христіанинъ произноситъ обширныя рѣчи, составленныя по всѣмъ правиламъ риторическаго искусства. Въ данномъ случаѣ послѣ нѣсколькихъ вступительныхъ вопросовъ-отвѣтовъ христіанинъ довольно подробно изслѣдуетъ вопросъ — центральный въ полемикѣ противъ Іудеевъ, какъ и противъ мусульманъ — о божествѣ Иисуса Христа, начиная толкованіемъ текста изъ Второзаконія XVIII, 15: «Я воздвигну имъ пророка изъ среды братьевъ ихъ». Если признать, что можетъ быть одновременно съ этимъ разговоромъ авторъ писалъ «Вопросы и отвѣты о божествѣ Господа нашего Иисуса Христа» по поводу его собесѣдованія съ мусульманами, то можно, пожалуй, подумать, что авторъ пользовался коимъ и такъ сказать прикровенною формою разговора съ іудеями, назвавъ къ виду тѣхъ же мусульманъ. Но это будетъ не только вѣрно, но и политорично; дальѣйшія ходы разговора, въ особенности въ послѣдней

разговора составляетъ отвѣтъ на вопросъ, предложенный іудеемъ: «если мы, іудеи, терпимъ бѣдствія за то, что отвергли Христа, то почему вы, христіане, вѣрующіе въ него, терпите то же самое?» Христіанинъ на этотъ вопросъ отвѣчаетъ обширнымъ разсужденіемъ о божественномъ Провидѣніи и Промыслѣ и это разсужденіе, составляя центральный пунктъ діалога, сообщаетъ ему особый характеръ сравнительно со многими другими произведеніями этого рода. Весьма естественно, что Геннадій обратилъ особое вниманіе на этотъ именно пунктъ; это вполне гармонировало съ его тогдашнимъ душевнымъ и умственнымъ настроеніемъ. Замѣчательно, что Геннадій, удалившись въ уединеніе и занявшись тамъ литературными трудами, обратилъ главное свое вниманіе на разработку вопроса о провидѣніи и предопредѣленіи. Памятникомъ трудовъ его по этому вопросу остались четыре книги *Περὶ προνοίας καὶ προορισμοῦ*. Въ качествѣ пятой книги того же сочиненія можетъ быть разсматриваема статья, подъ заглавіемъ: *Ὅπως ἡ θεία πρόνοια καὶ ὁ θεὸς προοριστὸς οὐκ ἀναιρεῖ τὸ χριστιανὸν τῶν εὐχῶν*. Вторая изъ книгъ *Περὶ προνοίας* . . . писана специально для Іоанна архіепископа Солунскаго, а четвертая — для великаго эконома Θεодора Агаллиана. Судя по припискамъ, книги эти написаны въ монастырѣ св. Предтечи на горѣ Монакейской и, составляя самый значительный трудъ, исполненный имъ въ уединеніи, свидѣлствуютъ о преобладающемъ настроеніи его ума въ то время. Не удивительно, что и въ послѣднее пребываніе свое въ Константинополѣ, онъ находился подъ давленіемъ того же настроенія, постоянно занятый размышленіями о неясповѣдимыхъ судьбахъ Промысла, допустившаго невѣрнымъ возобладать надъ православными, что и отразилось въ Діалогѣ христіанина съ іудеемъ. Итакъ, Діалогъ этотъ, или обличеніе іудейскаго заблужденія, по нашему мнѣнію, не есть воспроизведеніе какого-либо дѣйствительно происходившаго пренія Геннадія съ іудеями, а есть только литературная форма, которую авторъ счелъ наиболее удобною для выраженія тѣхъ мыслей, которыя въ то время волновали его и господствовали надъ его умомъ. Поэтому, если бы кто сталъ подробно изучать изданное нынѣ Яномъ сочиненіе Геннадія, то долженъ бы былъ, по нашему мнѣнію, разсматривать его въ связи съ полемическими сочиненіями его противъ мусульманства и особенно съ сочиненіями о Предопредѣленіи.

Что касается до второго сочиненія, изданнаго Яномъ, то оно не есть сочиненіе въ собственномъ смыслѣ, а только собраніе пророчествъ о Христѣ, выбранныхъ изъ ветхозавѣтныхъ книгъ и расположенныхъ въ систематическомъ порядкѣ. Оно составляетъ какъ бы дополненіе перваго, но однако писано прежде него, такъ какъ въ текстѣ Діалога (р. 157 v.) о немъ уже упоминается. Упоминается тамъ также о другомъ сочиненіи, первомъ, написанномъ Геннадіемъ по водвореніи его въ монастырѣ св. Предтечи: *Περὶ τῆς πρώτης τοῦ Θεοῦ λατρείας, ἢ νόμος εὐαγγελικὸς ἐν ἐπιτομῇ* (156 r.) Приписка къ тексту этого сочиненія въ рукописяхъ гласитъ, что оно написано по просьбѣ одного близкаго Геннадію монаха въ 6966 г.

(1458) въ монастырѣ св. І. Предтечи на Монакейской горѣ μετὰ τῆς τοῦ κητρίδρου ἀποχτήσεως¹⁾.

Во второй половинѣ книги Альберта Яна содержится *Analecta miscella theologica* — выписки изъ греческихъ рукописей библиотекъ Мюнхенской, Гейдельбергской и Бернской. Въ предисловіи авторъ объясняетъ происхожденіе этихъ выписокъ. Это есть результатъ трудовъ автора, когда онъ былъ еще студентомъ и занимался филологіей въ Гейдельбергѣ и Мюнхенѣ въ 1835 и слѣдующихъ годахъ. Собравъ еще въ то время довольно значительное количество неизданныхъ произведеній византійской литературы частію въ полныхъ спискахъ, частію въ обширныхъ извлеченіяхъ, онъ потомъ въ разное время публиковалъ нѣкоторые изъ нихъ въ сопровожденіи изслѣдованій и примѣчаній. Таковы его изданія: 1) *Nicolaos Kabasilas περί τῆς ἐν Χριστῷ ζωῆς* въ *Theolog. Stud. u. Kritiken* 1843 г., т. е. прежде появленія книги Гасса (*Gass, Die Mystik des Nicol. Kabasilas vom Leben in Christo* 1849), 2) *Marcus Eugenicus Ueber die moralische Schwäche des Menschen. Aus der Münchener Hds. 495 zum ersten Male und mit Anmerkungen herausgegeben* въ *Zeitschr. für die hist. Theologie* 1845. Изъ позднѣйшихъ подобнаго же рода изданій Яна замѣчательно его изданіе сочиненій Евстафія Антиохійскаго и Оригена *de enagastri-mytho* въ Гарнаковыхъ, *Texte und Untersuchungen zur Geschichte der altchristl. Literatur*. В. II, Heft 4, 1886. Цѣль изданія новѣйшихъ *Analecta* состоятъ въ томъ, между прочимъ, чтобы дать пополненія и поправки къ новымъ исторіямъ византійской литературы: Николаи и Крумбахера, въ особенности послѣдняго, къ которому Янъ относится съ нескрываемымъ раздраженіемъ. Имя Крумбахера въ сопровожденіи упрековъ разнаго рода чрезвычайно часто встрѣчается въ примѣчаніяхъ къ предисловію и къ *Analekta*мъ. Янъ упрекаетъ Крумбахера въ излишней заносчивости, вслѣдствіе чего онъ будто бы не признаетъ никакихъ заслугъ за своими предшественниками и даже вовсе не признаетъ никакихъ предшественниковъ (*Proleg. XXI, not. 62*), въ томъ, что онъ пристрастно относится къ трудамъ нѣкоторыхъ ученыхъ, и между ними къ нему, Яну, хвалитъ у однихъ то, что порицаетъ у другихъ, умалчиваетъ о важныхъ трудахъ однихъ и упоминаетъ о неважныхъ другихъ (*Proleg. XIV, not. 40 viros doctos de litteris byzantinis bene meritos calumniari amat... quod in aliis laudat in me callide tacet, ut me inique reprehendat*), въ томъ наконецъ, что онъ не знакомъ съ византійской теологіей (*in theologia byzantina plane hospes. Proleg. XXVI, XXIV, not. 69, 72, p. 90 not.*) и вслѣдствіе того византійскихъ богослововъ всѣхъ огуломъ насильственно (*oborto collo*) помещаетъ въ классъ раторовъ и софистовъ и т. д.

Намъ нѣтъ надобности входить въ обсужденіе того, насколько справедливы всѣ эти упреки (на нихъ отвѣтилъ уже самъ Крумбахеръ въ *Byzant. Zeitschrift* 1894 S. 641—44), что касается испра-

1) *Fabr. Harl. t. XI, p. 379.*

вления пробѣловъ, допущенныхъ Крумбахеромъ въ его Исторіи византійской литературы, то къ этому намѣренію можно было бы отнести съ полнымъ сочувствіемъ, еслибы Янъ не умолчалъ о сдѣланномъ въ введеніи къ порицаемой книгѣ прямомъ заявленіи, что специально богословскія сочиненія пока оставляются въ сторонѣ. Тѣмъ не менѣе мы отмѣтимъ важнѣйшія изъ этихъ мнимыхъ поправокъ.

P. 77. Cod. monac. № 25: τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Συμεῶν τοῦ νέου θεολόγου κεφάλαια πρῆκτικὰ καὶ θεολογικὰ. Крумбахеръ вовсе не упоминаетъ объ этомъ авторѣ; имя Симеона упоминается у него только между гимнографами (Gesch. d. byz. Lit. p. 330), но неизвѣстно, какого Симеона онъ имѣетъ въ виду. Между тѣмъ у Фабриція-Гарлеса (Bibl. graec. t. XI, p. 302 sq.) имѣются весьма достаточныя свѣдѣнія объ этомъ весьма плодовитомъ византійскомъ писателѣ XI вѣка.

P. 89. Cod. monac. № 145: Ἀθανασίου μοναχοῦ τοῦ χατζίκη Ἐπιστολαὶ εἰς διάφορα πρόσωπα. Крумбахеръ и Николаи не знаютъ этого автора.

P. 101. Cod. mon. 420: Climaci scala paradisi, cum commentario Eliae Metropolit. Cretae. Какъ объ Иоаннѣ Лѣствичникѣ, такъ и объ Иліи Критскомъ, комментаторѣ словъ Григорія Богослова, у Николаи и Крумбахера не упоминается (altum silentium).

P. 105. Cod. mon. 498, fol. 12—16: Ἐπιστολὴ Ἐρμαίου μοναχοῦ πρὸς ἀββᾶν Δουλᾶν ζητοῦντος περὶ κητανύξεως. О писателѣ монахѣ Ермеѣ молчатъ Николаи и Крумбахеръ.

Ibid. fol. 193 r.—160 v.: τοῦ μακχρίου Ἰωάννου τοῦ καρπαδίου πρὸς τοὺς ἀπὸ τῆς Ἰνδίας προτρέψαντας μοναχοὺς ιβ'. И объ этомъ авторѣ молчатъ Николаи и Крумбахеръ. Самъ Янъ объ обоихъ послѣднихъ авторахъ замѣчаетъ, что свѣдѣній о нихъ онъ нигдѣ въ другомъ мѣстѣ не встрѣтилъ. Таковыя свѣдѣнія однакожъ имѣются. Если бы онъ повнимательнѣе просмотрѣлъ Fabr.-Harlesi Bibliotheca graeca t. XI, то нашелъ бы ихъ на страницахъ 173 и 635.

Кромѣ того болѣе или менѣе важныя поправки и замѣчанія, хотя иногда и придирчивыя, даетъ Янъ на стр. 79, 82, 83, 87, 90, 91, 109, 121, 124.

Н. Красносельцевъ.

Johannis Damasceni Canones jambici ex schedis Augusti Nauck editi. St.-Petersbourg. 1894. (Mélanges gréco-romains VI, 199—223—Bulletin de l'Académie XXXVI, 105—129).

Профессоръ П. В. Никитинъ, по порученію Императорской Академіи Наукъ, издалъ текстъ трехъ извѣстныхъ канонѣвъ Іоанна Дамаскина на Рождество Христово, на Богоявленіе и на Пятидесятницу, найденный въ бумагахъ покойнаго академика А. К. Наука. Въ примѣчаніяхъ, помѣщенныхъ подъ текстомъ, указаны соотвѣтствующія мѣста византійскихъ лексиконовъ. Кромѣ того, изданіе снабжено алфавитнымъ указателемъ всѣхъ встрѣчающихся въ текстѣ словъ.

Быть можетъ, иной изъ читателей пожалѣетъ, что въ брошюрѣ, о которой идетъ рѣчь, нѣтъ предисловія, хотя бы самаго краткаго, и вообще нѣтъ намека на цѣль новаго изданія и на отношеніе его къ другимъ изданіямъ этихъ каноновъ. Нѣтъ сомнѣнія, что если бы покойный Наукъ самъ покончилъ и издалъ свою работу, онъ присоединилъ бы къ ней объясненія по вопросамъ, которые могутъ въ данномъ случаѣ возникнуть.

Кто слѣдилъ за трудами этого выдающагося знатока греческой литературы, тотъ знаетъ, что онъ и прежде не разъ затрогивалъ на страницахъ ученыхъ журналовъ вопросъ объ этихъ канонахъ. Уже въ 1855 г. въ нѣмецкомъ журналѣ «*Zeitschrift für die Alterthumswissenschaft*» (XIII, 19—22) Наукъ обратилъ вниманіе ученыхъ на ямбическіе каноны Іоанна Дамаскина, изданные задолго передъ тѣмъ и почти забытые. Онъ доказалъ, что греческіе грамматикн и лексикографы позднѣйшихъ временъ приводятъ изъ нихъ цѣлыя стихи и особенно отдѣльныя выраженія и слова, при чемъ, большею частью, не упоминаютъ объ имени автора. Это обстоятельство ввело въ заблужденіе классическихъ филологовъ, не знающихъ каноновъ Іоанна Дамаскина, и дало имъ поводъ принять нѣкоторыя изъ приведенныхъ тамъ отрывковъ за фрагменты разныхъ древнихъ поэтовъ. Такъ напр., 57-ой стихъ канона на Богоявленіе попалъ у Вагнера (*Poetarum tragicorum graecorum fragmenta*, 1849) въ число фрагментовъ трагика Іона Хійскаго (fragm. 65), несмотря на прибавленныя у лексикографа слова «*ἐν τοῖς κηρόσι*», которыя едва ли можно принять за названіе какой бы то ни было трагедіи. Равнымъ образомъ, Naeke и Bergk ошибочно приписали 126-ой стихъ канона на Пятидесятницу — Каллимаху (fragm. 159). Далѣе, Наукъ указалъ на то, что въ «*Apocdota*» Бахманна (I, 450—459) есть словарь — подъ заглавіемъ «*Λέξις ἰσχυρίζου τοῖς κηρόσι κατὰ στοιχεῖον τῆς Χριστοῦ γεννήσεως, τῶν φάτων καὶ τῆς πεντηχοστής*», который заключаетъ въ себѣ, въ алфавитномъ порядкѣ, слова, встрѣчающіяся въ этихъ трехъ канонахъ Іоанна, и объясняетъ ихъ синонимными выраженіями. Вѣроятно, изъ этого спеціальнаго словаря многія выраженія перешли и въ другіе лексиконы болѣе общаго характера, какъ напр. лексиконъ Свида и разныя *Etymologica* (*Etymol. Magnum*, *Etymol. Gudianum* и проч.). Наконецъ, Наукъ напомнилъ о толкованіяхъ Θεοδора Προδρομα и Евстаѳіа, которыя могутъ оказать существенную помощь при уясненіи неудобопонятнаго смысла этихъ каноновъ и даютъ возможность исправить искаженный текстъ ихъ (объемистая книга Евстаѳіа ограничивается лишь канономъ на Пятидесятницу).

Но всѣ эти указанія Наука остались незамѣченными, и въ 1871 г. W. Christ и M. Paranikas въ «*Anthologia graeca carminum christianorum*» издали между прочими пѣснями христіанскихъ временъ и ямбическіе каноны Іоанна Дамаскина, не воспользовавшись вышеприведенными замѣчаніями Наука, столь важными для издателей этихъ каноновъ. Тогда Наукъ вновь возвратился въ «*Mélanges gréco-romains*» (III, 338—34”

а также IV, 185 и V 249) къ тому, о чемъ высказался уже шестнадцать лѣтъ тому назадъ. Это обстоятельство, вѣроятно, и навело его на мысль о новомъ изданіи этихъ каноновъ.

Въ своей работѣ Наукъ тщательно пополнилъ все то, что прежніе издатели упустили изъ виду, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, при помощи упомянутыхъ источниковъ, очистилъ текстъ отъ разнаго рода искаженій (отъ новаго сличенія рукописей онъ отказался).

У прежнихъ издателей мы, напр., находимъ ἄλεσε θυμοφθόρου (I, 58), εἶχθη πῦρ (I, 84) и ἠὐφρανε φίλου (III, 13): они не заботились о метрической ошибкѣ въ окончаніяхъ глагольныхъ формъ; Наукъ — прибавленіемъ такъ называемаго подвижнаго *ν* (*ν* ἐφελευστικόν) возстановилъ требуемую метрическими законами долготу. Далѣе, въ прежнихъ изданіяхъ мы встрѣчаемъ въ концѣ стиха προμῆδία (I, 115 и II, 70) и ἀγιστεία (II, 107): издатели думали, что поэтъ позволилъ себѣ употребить въ четныхъ стопахъ ямбическаго триметра спондей вмѣсто ямба; Наукъ, основываясь на данныхъ, заимствованныхъ изъ византійскихъ лексиконовъ, исправилъ ошибку, поставивъ въ обоихъ случаяхъ *ι* вмѣсто *α* (προμῆδία и ἀγιστεία). Равнымъ образомъ, чтеніемъ ἄρευστον вмѣсто ἄρρευστον (II, 95) и πρωτόχτιτον вмѣсто πρωτόχτιστον (I, 30) устраняется метрическое затрудненіе. Кромѣ того, Наукъ гораздо внимательнѣе Christ'a и Paganikas'a отнесся къ акростихидѣ, по которой сложены эти ямбическіе каноны Иоанна: вмѣсто ἑλᾶν (II, 25) онъ поставилъ φλᾶν, вмѣсто πλάνης (III, 23) — ἄλις. Принявъ въ своемъ текстѣ предложенное лексикографами и толкователями чтеніе δυσκάθαρτον вмѣсто δυσκάθεκτον (II, 84), ἀληκτον вмѣсто ἀρηκτον (II, 130), πατραχουστῆς вмѣсто πατραχουσθεῖς (III, 107), Наукъ, безъ сомнѣнія, возстановилъ первоначальное выраженіе поэта.

Тѣмъ не менѣе, въ этихъ напыщенныхъ и темныхъ произведеніяхъ Иоанна Дамаскина остается еще нѣсколько сомнительныхъ мѣстъ.

Рига.

Э. Курцъ.

Византійскія эмали. Собраніе А. В. Звенигородскаго. Исторія и памятники византійской эмали. Соч. Н. Кондакова. Спб. 1892. VIII+394 стр., съ 28 таблицами. 4^о.

Русская наука (а вмѣстѣ съ нею европейская) обогатилась новымъ замѣчательнымъ изданіемъ въ области исторіи византійскаго искусства. Изданіе это — книга, недавно вышедшая въ свѣтъ и носящая такое общее заглавіе: «*Византійскія эмали, собраніе Звенигородскаго*», а частное: «*Исторія и памятники византійской эмали. Сочиненіе Н. Кондакова*».

Честь появленія въ свѣтъ этого изданія принадлежитъ Александру Викторовичу Звенигородскому, одному изъ тѣхъ просвѣщенныхъ любителей искусства, въ наше время весьма рѣдкихъ, которые не жалѣютъ ни своихъ силъ, ни своихъ средствъ на то, чтобы чѣмъ-нибудь послу-

жить любимому имъ предмету, и принести пользу наукѣ и родинѣ — распространеніемъ свѣдѣній объ этомъ предметѣ, доставленіемъ возможности получить отъ него и другимъ художественное, эстетическое наслажденіе.

А. В. Звенигородской еще въ 60-хъ годахъ началъ свои путешествія по Россіи и Европѣ съ цѣлью знакомства съ памятниками искусства и въ то же время началъ заниматься художественнымъ коллекторствомъ. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ онъ успѣлъ накопить такое значительное, по числу и качеству, собраніе рейнскихъ эмалей, маіоликъ, древнихъ терракотъ, grès de Flandre, предметовъ изъ слоновой кости, небольшихъ мраморныхъ и деревянныхъ скульптуръ, золотыхъ и серебряныхъ предметовъ, что управленіе Штиглицовскаго музея въ Петербургѣ пожелало купить его коллекцію и дѣйствительно купило за 135000 рублей.

На продажу этой коллекціи А. В. рѣшился лишь потому, что въ это время его особенно стали привлекать византійскія эмали, собраніе которыхъ ему и хотѣлось составить.

Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ послѣ поѣздки на Кавказъ и внутри Россіи г. Звенигородской собралъ такую замѣчательную коллекцію византійскихъ и русскихъ эмалей, которая, по мнѣнію авторитетнѣйшихъ знатоковъ, можетъ считаться самою замѣчательною въ Европѣ, какъ по количеству предметовъ, такъ и по совершенству ихъ работы.

И вотъ, желая послужить наукѣ своимъ собраніемъ, г. Звенигородской, представлявшій его всегда во многихъ городахъ Германіи въ полное изученіе ученымъ, рѣшается издать его — при томъ достойнымъ образомъ — съ текстомъ дѣйствительнаго знатока эмали и византійскаго искусства вообще, и съ иллюстраціями, передающими предметы коллекціи въ возможно полномъ видѣ, въ оригинальную величину и въ краскахъ.

По совѣту нѣмецкихъ ученыхъ онъ обратился съ предложеніемъ составленія текста къ католическому священнику въ Ахенѣ Іоанну Шульцу, пзвѣстному въ Германіи своими изслѣдованіями по части эмали. Для болѣе полного знакомства съ византійскими эмалами, разсѣянными по разнымъ европейскимъ собраніямъ — Шульцъ, на счетъ г. Звенигородскаго, совершилъ специальное путешествіе по Германіи, Бельгіи, Италіи и Франціи. Для того, чтобы изслѣдователь могъ познакомиться съ русской литературой объ эмаляхъ, г. Звенигородской поручилъ компетентному лицу перевести для него съ русскаго языка на нѣмецкій всѣ тѣ статьи и болѣе или менѣе значительные трактаты объ эмаляхъ византійскихъ и русскихъ, какіе до сихъ поръ у насъ появлялись въ печати.

Написанный Шульцемъ трудъ не отвѣчалъ ожиданіямъ почтеннаго владѣльца коллекціи; онъ, говоритъ г. Звенигородской¹⁾, дѣйствительно хорошо былъ знакомъ лишь съ исторіей и техникой европейскихъ (рейн-

1) Исторія изданія дѣлается нами съ разсказа самого г. Звенигородскаго, даннаго въ предисловіи.

скихъ и лиможскихъ) эмалей, но только впервые теперь началъ изучать эмали собственно византийскія. Поэтому онъ оставилъ его въ сторонѣ отъ задуманнаго изданія; но въ уваженіе къ автору, послѣ его смерти, напечаталъ текстъ, какъ рукопись, въ 1890 г., подъ заглавіемъ: *Der Byzantinische Zellenmelz*, von Iohannes Schulz, Pfarrer, mit 22 Tafeln (Frankfurt a/M.).

По совѣту В. В. Стасова г. Звенигородской обращается съ просьбой къ проф. Н. П. Кондакову взять на себя трудъ составленія къ изданію текста. Проф. Кондаковъ принимаетъ предложеніе и, занявшись всестороннимъ изученіемъ эмалеваго дѣла, совершаетъ, по его же просьбѣ, два спеціальныя путешествія: одно по Европѣ, другое по Кавказу.

Въ 1892 году трудъ былъ законченъ и лишь теперь изданіе появляется въ свѣтъ.

Это изданіе является дѣйствительно замѣчательнымъ и, можно сказать, единственнымъ въ своемъ родѣ. Это, если такъ можно будетъ выразиться — художественное произведеніе, въ которомъ и содержаніе, и форма — прекрасны и одно идетъ въ гармонію съ другой.

Роскошь, изящество, тонкость работы оправы, въ которой предлагается текстъ — поразительны. Лучшія индустріальныя и художественныя силы были привлечены къ выполненію этого изданія.

Рисунки хромолитографическіе выполнены фирмою Августа Остеррита во Франкфуртѣ на Майнѣ; все, что на таблицахъ атласа должно воспроизводиться золотомъ, отпечатано «червоннымъ золотомъ». Рисунки, помѣщенные въ текстѣ, выполнены посредствомъ гравюры на деревѣ лучшими нашими русскими граверами В. В. Маттэ и нѣкоторыми его товарищами. Архитекторъ И. П. Ропетъ, извѣстный своими орнаментальными композиціями въ стилѣ византийскомъ, русскомъ и восточномъ, сдѣлалъ для изданія много самостоятельныхъ работъ, служащихъ его украшеніемъ, какъ напр. выходные листы, орнаментальныя виньетки, служащія заключеніемъ для каждой главы текста, рисунки для переплета, для двухъ разноцвѣтныхъ шелковыхъ матерій, употребленныхъ въ переплетѣ, рисунокъ ленты для закладки, вытканной изъ шелка, серебра и съ золотомъ надписью (стихъ изъ трагедіи Еврипида «Эрехоей»).

Роскошный переплетъ къ изданію исполненъ фирмою г.г. Гюбель и Денкъ, въ Лейпцигѣ, а шелковыя работы выполнены на фабрикѣ Сапожниковыхъ въ Москвѣ.

Къ нѣкоторымъ экземплярамъ изданія приложенъ портретъ почтеннаго издателя, высокой художественной работы извѣстнаго офортиста Гальера въ Парижѣ: портретъ не оконченъ за смертью художника.

Изданіе такимъ образомъ является въ высшей степени роскошнымъ, изящнымъ и свидѣтельствуетъ о высокой любви виновника его къ искусству, о высоко развитомъ его вкусѣ. Всѣ украшенія изданія — даны въ духъ времени, къ которому относятся и эмали собранія, мотивы ихъ заимствованы изъ мнѣтюръ этого времени, или эмалей же; а потому въ

общее получается прекрасная иллюстрация къ исторіи византійскаго орнамента, къ той отрасли византійскаго искусства, которой посвящено изданіе. По справедливости нѣкоторые лица въ иностранной печати изданіе сравнивается съ лучшими изданіями эпохи Ренессанса, когда были нерѣдки истинные любители драгоценныхъ, художественныхъ изданій книгъ, какъ напр. Кобергеръ, Альдусъ Мануціусъ, Майоли, Гроlierъ, Максимилианъ I и др.¹⁾

Текстъ, какъ было выше сказано, написанъ профессоромъ Н. П. Кондаковымъ. Болѣе лучшаго выбора издатель и не могъ сдѣлать. Текстъ, написанный этимъ ученымъ, дѣйствительно является капитальнымъ и вполне отвѣчаетъ идеѣ изданія — дать новое, монументальное въ области изслѣдованій византійской эмали.

Роль эмали въ византійскомъ искусствѣ была весьма высока. Оно, какъ извѣстно, избирало этотъ видъ живописи для наиболѣе дорогихъ, непосредственно близкихъ къ человѣку и вмѣстѣ съ тѣмъ высокихъ образовъ. А потому понятно, какъ важно для лучшаго знакомства съ исторіей византійскаго искусства — капитальное изслѣдованіе одной изъ главныхъ отраслей его. Такое изслѣдованіе и могъ дать проф. Кондаковъ.

Онъ, какъ извѣстно, уже почти двадцать пять лѣтъ работаетъ въ области византиновѣдѣнія. Капитальные, строго научные труды его охватываютъ предметъ во всемъ его дѣломъ. Въ трудѣ «Исторія византійскаго искусства и иконографіи по миниатюрамъ» онъ впервые въ надлежащемъ свѣтѣ представилъ исторію византійскаго искусства, отмѣтилъ главныя эпохи его и далъ блестящія характеристики ихъ, установивъ ближайшую связь различныхъ памятниковъ искусства — монументальной и мелкой производительности, намѣтивъ пути византійской иконографіи, отмѣтивъ ея отношеніе къ литературѣ, догмѣ церкви и т. д., затронувъ попутно массу вопросовъ, касающихся исторіи, быта, религіи Византіи, отношенія ея памятниковъ къ памятникамъ Запада. Въ послѣдующихъ своихъ трудахъ онъ развиваетъ эту исторію византійскаго искусства, представивъ описаніе памятниковъ Синайскаго монастыря²⁾, рукописей его библіотеки, давъ исторію архитектуры Грузіи³⁾, описаніе многочисленныхъ и замѣчательныхъ памятниковъ византійско-грузинскаго искусства, заключающихся въ нѣкоторыхъ храмахъ и монастыряхъ Грузіи⁴⁾. Въ «Византійскихъ церквахъ и памятникахъ Константинополя»⁵⁾ онъ кладетъ основаніе въ русской археологіи для изученія древней византійской столицы, которое, по его мнѣнію, «станетъ наравнѣ съ наукою языческаго и древне-христіанскаго Рима и, по плодотворности своихъ результатовъ,

1) Bacher въ «Wiener Tagblatt» № 14, 1894.

2) *Путешествіе на Синай въ 1881 г.* Одесса. 1882.

3) *Древняя архитектура Грузіи.* Москва. 1876.

4) *Опись памятниковъ древности въ нѣкоторыхъ храмахъ и монастыряхъ Грузіи.* С.-Петербургъ. 1890.

5) Въ трудахъ VI Археологическаго съѣзда въ Одессѣ.

займетъ одно изъ важнѣйшихъ мѣстъ въ наукѣ средневѣковой древности вообще и христіанскаго Востока въ частности.

И въ новомъ своемъ капитальномъ трудѣ, при изданіи г. Звенигородскаго, онъ такъ же, какъ и въ предыдущихъ трудахъ, охватываетъ всесторонне изслѣдуемый имъ предметъ, византійскую эмаль и даетъ новое освѣщеніе какъ этой самой отрасли византійскаго искусства — въ частности, такъ и самой исторіи византійскаго искусства вообще.

Изслѣдованію византійскихъ эмалей Звенигородскаго онъ предпосылаетъ свой взглядъ на тѣ приемы, которыхъ долженъ держаться изслѣдователь — при изученіи памятниковъ искусства. «Памятникъ, говоритъ онъ, долженъ быть освѣщенъ предварительно самъ по себѣ, по своимъ историческимъ признакамъ, и эти признаки должны быть затѣмъ указаны какъ историческія черты, въ ходѣ иконографическаго типа, сюжета, въ движеніи художественной формы» (стр. 254)... «Искусство никогда не имѣло подобныхъ евангельскому тексту канонизованныхъ формъ, всегда пользовалось въ церкви и обществѣ относительною свободою, руководилось всегда принципомъ художественности, выразительности, натуральности, или, по крайней мѣрѣ, ясности изображенія, и потому памятники искусства суть всегда выраженіе мысли, чувства, вкуса личнаго, мѣстныхъ и временныхъ».

Исходя изъ этихъ положеній, изслѣдователь и разсматриваетъ памятники византійской эмали, входящіе въ составъ коллекціи г. Звенигородскаго. Эти памятники представляютъ, по словамъ изслѣдователя, значительную важность своими иконописными типами, превосходно исполненными; они принадлежатъ лучшему времени византійскаго эмалеваго производства, т. е. первой половинѣ XI вѣка. Они состоятъ изъ медальоновъ, составлявшихъ нѣкогда убранство большой иконы арх. Гавріила въ мон. Джумати, на Кавказѣ. Въ числѣ этихъ медальоновъ имѣется центральная группа Спасителя, съ Богородицею и Предтечею по сторонамъ, апостолы Петръ и Павелъ, три евангелиста (кромя Марка) и три святыхъ: Георгій, Дмитрій, Феодоръ.

Всѣ эти священныя изображенія составляютъ собою тотъ иконописный типъ, который составился окончательно въ IX ст. и въ теченіе двухъ послѣдующихъ вѣковъ былъ употребителенъ для украшенія священной утвари въ греческой церкви. Это — Деисусъ. Проф. Кондаковъ указываетъ съ одной стороны на связь мысли этой иконы съ идеей особой церемоніи императорскаго двора (съ IX же вѣка), а съ другой стороны на выраженіе въ ней богословскаго пониманія, назначенія церкви и религіозныхъ вѣрованій.

На подобнаго рода отношенія, на историческія черты образовъ указываетъ изслѣдователь далѣе постоянно при обзорѣ всѣхъ медальоновъ; на ряду съ этимъ идутъ указанія на особенности художественной техники. Сводя въ общее эти различныя черты, особенности, получаемъ богатѣйшій матеріалъ для характеристики и эпохи, и состоянія искусства

въ эту эпоху; т. е., исходя изъ данныхъ памятниковъ, получаемъ картину изъ культурной исторіи. Исслѣдователь лишній разъ и особенно ясно своими анализами памятниковъ подтверждаетъ, что «византійская иконопись вообще имѣетъ вполне реальную подкладку, а данныя работы X столѣтія приводятъ къ тому выводу, что какъ бы ни были древни ихъ традиціонныя основы, мы имѣемъ въ нихъ, въ собственномъ смыслѣ, памятники этого времени» (стр. 283). Сила анализа проф. Кондакова въ этомъ изслѣдованіи особенно ярко проявляется; лишь войдя въ глубину предмета, можно съ полною свободою анализировать составъ извѣстной композиціи, черты извѣстнаго образа, какъ это онъ дѣлаетъ.

Трудно указать въ литературѣ по византійскому искусству болѣе точную, ясную, живую характеристику византійскаго орнамента (а вмѣстѣ съ тѣмъ указанія основъ византійскаго искусства), какую находимъ въ послѣднемъ трудѣ проф. Кондакова. Если будетъ когда-нибудь составляться хрестоматія по исторіи византійскаго искусства, то она непременно войдетъ въ нее. Поэтому мы считаемъ нужнымъ привести ее здѣсь же цѣликомъ.

«Византійское искусство, происходя, въ IV—V столѣтіяхъ, изъ основъ искусства античнаго, усвоило себѣ и его орнаментику. Эта античная основа была только въ началѣ римская; въ V столѣтіи она уже носитъ явные признаки греческаго характера и представляетъ, очевидно, временное оживленіе греческаго стиля въ собственной Греціи и странахъ, усвоившихъ его на Востокѣ.

«Этотъ греко-восточный стиль отличался богатою и высоко развитою орнаментикою, которая занимаетъ въ настоящее время совершенно новый отдѣлъ въ исторіи искусства, со времени открытія одеждъ и тканей коптскихъ могилъ. Этотъ отдѣлъ захватываетъ обширный періодъ IV—VIII столѣтій, до сихъ поръ столь бѣдныхъ памятниками и оставшихся почти неизвѣстными.

«Сама Византія, со времени ея политическаго существованія, какъ восточно-христіанскаго центра, была средоточіемъ и для культуры сѣверно-варварскихъ народностей. Отчасти подъ ихъ вліяніемъ она усвоила себѣ результаты азіатскаго искусства, перенесенные на Дунай этими народностями, а непосредственно — важнѣйшія формы культуры и искусства переднеазіатскаго Востока.

«Поняно, что эти крупныя событія не могли совершиться быстро, и что потребно было непрестанное воздѣйствіе указанныхъ факторовъ, чтобы такъ называемая античная, т. е. римская, основа успѣла рѣшительно измѣниться. Такъ, мы долгое время находимъ въ византійской архитектурѣ чисто-римскую бѣдную орнаментику, между тѣмъ какъ конструктивная система уже давно покинула прежніе образцы. Извѣстно, какъ бѣдны орнаментомъ рукописи этого времени, украшенныя миниатюрами отличнаго рисунка и съ совершенно новыми композиціями. Такимъ образомъ, перемѣна заключалась въ томъ, что декоративная сторона византій-

скаго искусства сложились, въ особый видъ, изъ художественныхъ элементовъ Египта, Персіи и Средней Азіи; совершилась окончательно эта перемѣна въ VIII вѣкѣ, хотя подготовлялась издавна. Вѣкъ Василія Македонянина и его преемниковъ представляетъ уже этотъ новый видъ, и хотя историки византійскіе мало знаютъ о его происхожденіи, но отмѣчаютъ, какъ новость, невиданное богатство украшеній въ храмахъ, пестрая одежды, вообще хитрыя премудрости Цареграда. Сюда относится и появленіе въ художественной промышленности Востока звѣриныхъ формъ, которыя до VII столѣтія держались только въ народныхъ, такъ называемыхъ варварскихъ издѣліяхъ, и составляли принадлежность собственно азіатскихъ производствъ, а въ эпоху иконоборческую, въ связи съ современнымъ искусствомъ Сѣвера, образовали уже особый «звѣриный» стиль.

Таково было, въ общихъ чертахъ, движеніе византійской орнаментики, если слѣдить только за разростаніемъ руководящей группы. Должно помнить, однако, что эта центральная группа не составляетъ цѣлаго, и притоки главнаго русла, разъ образовавшіеся и влившіе въ него наибольшую массу водъ, могутъ временами пересыхать, мелѣть, но никогда не уничтожаются и не исчезаютъ безслѣдно. То, что мы называемъ восточнымъ вліяніемъ въ искусствѣ, постоянно образуетъ историческое русло, питающее Западъ. Существованіе этого русла, въ свою очередь, зависитъ отъ множества источниковъ. Всѣ перекрещивающіяся въ византійскомъ искусствѣ вліянія являются результатомъ особыхъ народно-художественныхъ типовъ, которые, разъ сложившись въ данной мѣстности, остаются въ ней, пока здѣсь присутствуетъ самая жизнь. Таковы типы искусства сѣвернаго побережья Малой Азіи, различныхъ частей Кавказа, собственной Персіи, Сѣверной Индіи, Средней Азіи, Сиріи и Египта, острововъ Архипелага и собственной Греціи, Балканскаго полуострова и юго-восточной Европы. Различными сторонами своего существованія типы эти приходили въ соприкосновеніе съ искусствомъ центральной Восточной Имперіи и отъ него же воспринимали руководящія схемы, такъ какъ ихъ роль, какъ стилей, окончилась, и они перешли на роль составныхъ элементовъ. Но то искусство, которое принимало въ свою среду такую массу разнообразныхъ элементовъ, должно было по внутренней необходимости разработывать сторону декоративную, орнаментъ, а соотвѣтственно тому и самый бытъ, осложнившійся массою разнохарактерныхъ народныхъ обычаевъ, новыхъ формъ; оно должно было, значитъ, принять и ту оригинальную пестроту, которая составляетъ непремѣнный удѣлъ Востока, гдѣ разнообразнѣйшіе типы уживаются рядомъ, не подавляя другъ друга окончательно.

«Для полнаго объясненія декоративнаго направленія въ византійскомъ искусствѣ и даже въ самомъ бытѣ, потребовалось бы начертить возможно ясную картину Византіи во время какого-либо царскаго выхода или пріема пословъ. Среди столицы увидѣли бы мы пышные храмы, построенные царями Македонской династіи, гдѣ архитектура уже шаблонная, но

внутренняя декорація которыхъ, своими золотыми мозаиками, пестрыми мраморами, дорогими цвѣтными колоннами, серебрянными чеканными капителями, пышными иконостасными преградами, киворіями и амвонами, приводила въ изумленіе и западныхъ, и сѣверныхъ варваровъ. Еще пышнѣе и пестрѣе было убранство царскихъ дворцовъ, уже утратившихъ къ этому времени величественную, но нѣсколько монотонную наружность римскаго Палатина. Но эти дворцы раздробились на безчисленное количество залъ и камеръ всякихъ формъ, монументальныхъ и мелкихъ террасъ и эспланадъ, причудливыхъ портиковъ и сѣней, всякаго рода переходовъ и мѣстъ для гуляній, вышекъ и крылецъ, съ башнями и куполами, покрытыми золотомъ. Все это вмѣщалось на небольшомъ сравнительно пространствѣ, и въ «Великомъ» и во Влахернскомъ дворцѣ и, очевидно, было скучено въ очень живописной, но далеко не монументальной обстановкѣ. Точно также и утварь этихъ дворцовъ и домовъ приняла восточный декоративный характеръ, и во время церемоній играетъ важную роль на выставкахъ и за трапезою: прежнее обиліе и разнообразіе стеклянной посуды замѣнилось большими пышными блюдами для немногихъ смѣлъ кушанья, причудливыми рукомыльниками со звѣриными формами, куда едва вмѣщается столько воды, чтобы облить, но не вымыть руки. Картина крестнаго хода показала бы намъ необыкновенную пестроту костюмовъ, одѣяній и облаченій на чинахъ двора, на духовенствѣ, и на отрядахъ дворцовой гвардіи, димовъ и варварскихъ наемниковъ. Широкія одежды лишены покроя, едва различаются длинными или короткими, узкими или широкими рукавами, не имѣютъ складокъ, и богато украшены вотканными цвѣтными рисунками—ехешрліа, коймами, тавліями, маніаками, парагавдами и пр. и пр. Несомые въ процессіи иконы, кресты, знамена и хоругви блещутъ пестрыми, дорогими эмалевыми ризами, окладами, уборами, драгоценными камнями и жемчугомъ, совершенно такъ же, какъ какая-нибудь византійская рукопись евангелія X—XI столѣтій блеститъ и пестритъ глаза сотнями миниатюръ, заставокъ и аркадъ для канонновъ, все это въ удивительномъ техническомъ исполненіи, но гдѣ, однакоже, не найдешь иногда ни одной новой мысли, не встрѣтишь ни единой любопытной фигуры. Какой-нибудь дворцовый парадный мѣсяцесловъ, въ родѣ «Менологія» Василя II Македонянина, имѣетъ крупное бытовое значеніе, но художественное его значеніе не велико, и сокращенный текстъ къ его миниатюрамъ указываетъ лишь на потребность въ декоративномъ убранствѣ.

«Наше время недавно еще было наполнено сухимъ, подражательнымъ, безцвѣтнымъ, чисто архитектурнымъ орнаментомъ, наслѣдіемъ эпохи Возрожденія. Эта эпоха была вначалѣ богата выразительнымъ искусствомъ, но бѣдна вслѣдствіе своего буржуазнаго склада; она утратила первое, и стала довольствоваться жалкимъ подобіемъ римскому монументальному искусству и помпѣ временъ цезарей. Освобожденіе отъ этого художественнаго рабства наступило для Европы со времени ея знакомства

съ декоративнымъ искусствомъ Азіи. Но и до сихъ поръ еще эта отрасль искусства, и излюбленная византійцами разноцвѣтность (πολύχρως) и, главное, пестрота (ποικίλος), не смѣютъ претендовать на принадлежность свою къ области изящнаго. Лишь историческое изученіе способно убѣдить насъ, что эта пестрота и эта разноцвѣтность тождественны съ изящнымъ, подъ условіемъ гармоніи, точь въ точь въ такой же мѣрѣ, какъ изящень пестрый персидскій коверъ, и что только наша привычка къ монотонному придала самому слову «пестрый» смыслъ чего-то негармоничнаго, такъ какъ, при нашемъ эстетическомъ воспитаніи, мы не способны мириться съ разнообразіемъ цвѣтовъ».

Изслѣдованіе византійскихъ эмалей собранія А. В. Звенигородскаго составляетъ содержаніе 3-й главы труда проф. Кондакова. Въ 4-й главѣ онъ разбираетъ уже русско-византійскія эмалы того же собранія. Результаты этого разбора являются въ высшей степени поучительны для русской археологіи. Они наглядно показываютъ, какъ дѣйствительно могутъ быть полезны для изученія нашей родной старины штудіи по византійской археологіи.

И къ этой главѣ, какъ и къ предыдущей, изслѣдователь предпосылаетъ общія соображенія, или, вѣрнѣе, результаты изъ тѣхъ наблюденій надъ памятниками, которые предлагаются имъ далѣе.

Главный изъ этихъ результатовъ тотъ, что «древняя Русь до татарскаго нашествія близко знала византійскія и восточныя художественныя производства, могла оцѣнить ихъ достоинства, и сама нѣкогда владела множествомъ самыхъ разнообразныхъ произведеній этого рода» (стр. 307).

«Западная наука, говоритъ проф. Кондаковъ, посвятила много труда на разработку вопроса касательно исторіи усвоенія германо-галльскими народами римскаго преданія отъ временъ Тацита до XII вѣка включительно. Русской наукѣ, въ свою очередь, предстоитъ въ будущемъ столь же обязательная, но еще болѣе сложная и богатая задача — изслѣдовать историческій переходъ различныхъ промысловъ и производствъ съ Востока и изъ Византіи на Русь и въ югославянскія земли... «Исторія искусствъ, продолжаетъ онъ далѣе, рѣшается до сихъ поръ утверждать, будто европейское народное искусство проявляетъ признаки своего существованія лишь съ конца X столѣтія, и то лишь въ нѣкоторой переработкѣ традиціонныхъ формъ, главнымъ образомъ, римскихъ, изрѣдка византійскихъ. Полное народное творчество появляется будто бы только въ XIII вѣкѣ, и вмѣстѣ съ нимъ совершается перемѣна какъ въ художественной промышленности, знавшей до XIII вѣка только одно церковное дѣло, архитектуру, утварь, священные сосуды, книги и пр., — такъ и въ самомъ быту, который оставался для народа варварскимъ (въ смыслѣ примитивнаго), а для высшихъ сословій подражательнымъ, римскимъ» (стр. 309).

Среда русскихъ древностей приводитъ изслѣдователя къ инымъ воз-

зрѣніемъ: «Народное творчество, говоритъ онъ, установило свою полную типическую самобытность задолго до X вѣка: тѣмъ болѣе, начала художественной промышленности выразились, прежде всего, не въ церковной архитектурѣ и ея видахъ, но въ обиходной жизни, въ быту, костюмахъ, украшеніяхъ и пр. Народный бытъ развился въ оригинальныя формы уже въ самую раннюю эпоху, ранѣе V вѣка, когда были восприняты съ особою силою культурныя формы Византіи и средне-азиатскаго Востока, такъ какъ все было приготовлено и способно къ этому воспріятію».

Матеріалы къ экскурсу, дополняющему исторію византійской эмали и вводящему въ обширную среду культурныхъ связей Южной Россіи съ Азіей и Византією, даютъ автору — древне-русскія серьги-колты, украшенныя эмалью — изъ собранія г. Звенигородскаго.

Проф. Кондаковъ разсматриваетъ здѣсь — историческое происхожденіе колтовъ, даетъ знакомство съ кладами эмалевыхъ древностей, найденными въ Россіи, описываетъ и анализируетъ памятники этихъ кладовъ, останавливается на техникѣ и орнаментикѣ эмалевыхъ серегъ, на иконографіи часто встрѣчающейся на этихъ серьгахъ птицы сиринь; переходитъ затѣмъ къ разсмотрѣнію эмалевыхъ цѣпей, къ обзору перегородчатыхъ эмалей, находящихся въ Грузіи, и въ заключеніе трактуетъ объ русской феницѣ и о лучшемъ представителѣ древне-русской эмали — кievской діадемѣ, или женскомъ золотомъ вѣнцѣ, открытомъ въ 1889 г. въ Кіевѣ вмѣстѣ съ значительнымъ кладомъ.

Въ этой діадемѣ, какъ и во множествѣ мелкихъ вещей, описанныхъ въ данной главѣ, видны, по мнѣнію проф. Кондакова, еще византійское искусство, но уже русское мастерство.

«Исторія разнообразныхъ скрещиваній искусства европейскаго съ художественными производствами Востока — заканчиваетъ онъ свой трудъ — обозначается отнынѣ все настоятельнѣе и настоятельнѣе, какъ основная задача русской археологической науки. Именно въ русскихъ древностяхъ она получаетъ наиболѣе богатые для того матеріалы, которыми, конечно, предстоитъ со временемъ стать въ центрѣ важнѣйшихъ научныхъ вопросовъ исторіи средневѣковаго искусства».

Двѣ первыя главы труда проф. Кондакова являются какъ бы введеніемъ къ самому изслѣдованію эмалей собранія А. В. Звенигородскаго.

1-я глава такъ и называется «*техническое введеніе въ исторію перегородчатой эмали*». Здѣсь авторъ разсматриваетъ: технику эмали въ древнемъ Египтѣ, Ассиріи и Финикіи; греческія эмалевыя издѣлія; эмаль въ искусствѣ народовъ Европы въ римскую эпоху; эмали галльскія, прирейнскія и англосаксонскія; находки въ Швеціи и Россіи; эмаль въ древностяхъ Венгріи; эмали кавказскія; происхожденіе эмалеваго производства средневѣковой Европы изъ Персіи и Средней Азіи; начала эмали византійской и господства вида прозрачной эмали; технику византійской или перегородчатой эмали.

2-я глава посвящена обзору памятниковъ византійской перегородчатой эмали. Эти памятники обозрѣны здѣсь и изучены дѣйствительно «въ такой полнотѣ, какъ ни въ одной европейской книгѣ, и нигдѣ не являлись въ такой поражающей массѣ».

Онъ описалъ, проанализировалъ, установилъ заново даты множества памятниковъ, ихъ происхождение, назначеніе; внесъ массу новаго матеріала, намѣтивъ пути и пункты для болѣе детальнаго изученія становящихся извѣстными памятниковъ. Всѣ эти изслѣдуемые, обозрѣваемые имъ памятники были изучены имъ непосредственно на мѣстѣ; со многихъ изъ нихъ впервые даются превосходные снимки. Выполненіе этой главы представило несомнѣнно наиболѣе всего труда почтенному изслѣдователю и всѣ будущіе изслѣдователи византійской эмали будутъ съ благодарностью пользоваться ею, такъ какъ ни одна работа по эмалямъ византійскимъ не можетъ теперь быть плодотворной, если не будетъ исходить отъ того матеріала, который предложенъ въ трудѣ проф. Кондакова.

Памятники, подлежащіе его обозрѣнію, подраздѣлены имъ на отдѣльныя группы: престолы и запрестольные образа (престоль церкви св. Амвросія въ Милагѣ; образъ церкви св. Марка въ Венеціи; образъ Хохульской Божіей Матери въ Гелатѣ); кресты и тѣльнички (Ахена, Кельна, Полоцка, Мартвили, Новгорода, Копенгагена, Эссена), оклады Евангелій (библіотеки и ризницы церкви св. Марка въ Венеціи, церквей и библіотекъ Сіены, Москвы, Мюнхена); кіоты (Лимбургскій, Грана, Ганау и Грузіи); потиры и диски (ризницы св. Марка въ Венеціи); короны и вѣнцы (Желѣзная, Венгерская, Константина Мономаха, Карла Великаго); предметы личнаго убора.

Таково содержаніе и значеніе труда проф. Н. П. Кондакова. Нельзя не поблагодарить А. В. Звенигородскаго за изданіе его въ свѣтъ. Своимъ изданіемъ онъ сослужилъ большую службу наукѣ русской и европейской археологіи. Онъ дѣйствительно воздвигъ имъ себѣ памятникъ.

Текстъ изданія напечатанъ на трехъ языкахъ: русскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ. На каждомъ языкѣ издано всего по 200 экземпляровъ, которые почтеннымъ издателемъ приносятся въ даръ ученымъ учрежденіямъ и лицамъ, работающимъ въ области исторіи искусства.

Нельзя не пожелать, чтобы почтенный издатель — во имя той же любви къ наукѣ, къ дорогому для него искусству, которая подвигнула его на созданіе столь драгоценнаго памятника, какъ настоящее изданіе, предпринялъ другое изданіе труда проф. Кондакова, популярное, доступное большому кругу читателей: разумѣемъ не популяризацию изслѣдованія, а самого драгоценнаго изданія: при сохраненіи текста и рисунковъ въ немъ можно было бы дать недорогое, но изящное изданіе въ родѣ «Русскихъ Древностей въ памятникахъ искусства» гр. И. Толстаго и проф. Кондакова.

Несомнѣнно, что при такомъ изданіи настоящее изданіе почтеннаго

А. В. Звенигородскаго и замѣчательный трудъ нашего русскаго ученаго сослужили бы еще большую службу науцѣ русской археологіи.

Е. РѢДИНЪ.

Müller, Theodora, Michael Stratistika's Isaak Komnenos. Ein Stück byzantinischer Kaisergeschichte. Gymnasialprogr., Plauen, M. Wierrecht. 1894. 51 стр. 8°.

Книга Медлера состоитъ изъ двухъ частей: въ первой онъ подвергаетъ критическому разбору показанія источниковъ, во второй излагаетъ событія, случившіяся въ царствованія Теодора, Михаила VI и Исаака Комнина.

Изъ источниковъ, доступныхъ западному изслѣдователю, авторъ не воспользовался новеллой Исаака Комнина, напечатанной въ Jus Graeco-Romanum Цахаріэ-фонъ-Лингентала; недоступной оказалась для него обвинительная рѣчь Пселла противъ патріарха Михаила Кирулларія. Въ одномъ нѣмецкомъ журналѣ Медлеръ нашелъ указаніе, что эта рѣчь издана въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, но поиски его не увѣнчались успѣхомъ; надо думать, что онъ надѣялся найти греческій текстъ, между тѣмъ какъ я напечаталъ только изложеніе рѣчи на непонятномъ ему русскомъ языкѣ (Ж. М. Н. Пр. 1889 г. сентябрь).

Кратковременныя царствованія, которыми занимается Медлеръ, не имѣли важнаго значенія въ византійской исторіи, тѣмъ не менѣе рассказъ его по своей точности и обстоятельности представляетъ полезное приобрѣтеніе для западной литературы; русскій читатель не найдетъ въ ней много новаго, потому что тѣ же самыя событія изложены довольно подробно въ извѣстной книгѣ проф. Скабалановича (Византійское государство и церковь въ XI вѣкѣ).

Медлеръ по большей части исчерпываетъ византійскихъ историковъ и событія передаются имъ съ такой полнотой, что едва ли можно было бы прибавить къ нимъ что-нибудь; недостаточно воспользовался онъ только рѣчами и перепиской Пселла, а на основаніи этого матеріала можно было бы представить болѣе полную характеристику Михаила Кирулларія и лучше разъяснить самый интересный эпизодъ даннаго времени борьбу царя съ патріархомъ.

Объясненія, даваемые фактамъ, въ большинствѣ случаевъ удачны; по моему мнѣнію, Медлеръ вполне правъ, называя Кирулларія руководителемъ столичнаго заговора противъ Михаила VI, что я старался доказать въ противоположность Скабалановичу, объясняя обвинительную рѣчь Пселла. Трудно согласиться съ плохо обоснованнымъ предположеніемъ автора, будто Исаакъ Комнинъ думалъ прибѣгнуть къ Папѣ и найти въ немъ поддержку въ начавшейся борьбѣ съ патріархомъ. Когда восточное войско провозгласило царемъ Исаака Комнина, Михаилъ VI отправилъ для переговоровъ съ бунтовщикомъ посольство съ Пселломъ во главѣ. Медлеръ говоритъ, что царь Михаилъ поручилъ свою защиту своимъ врагамъ; такое утверженіе нельзя принять правильнымъ, такъ

какъ Пселлъ и его товарищи по посольству не принимали участія въ заговорѣ Комнина.

Несмотря на то, что Медлеръ очень точно устанавливаетъ хронологию, не только по мѣсяцамъ, но и по днямъ, когда возможно, несмотря на то, что на рассказъ его вообще можно полагаться, у него попадаются иногда мелкіе недосмотры. Нѣтъ достаточнаго основанія называть егнухомъ Константина Лихуда; Михаилъ Кирулларій не былъ первымъ, изъясвившимъ притязаніе на титулъ вселенскаго патріарха; Екатерина, жена царя Исаака Комнина, была дочерью не Іоанна Владислава, а царя Самуила.

II. Безобразовъ.

Friedrich, *Ein Brief des Anastasius Bibliothecarius an den Bischof Gaudericus von Velletri, über die Abfassung der «Vita cum translatione Clementis Papae».* Eine Quelle zur Cyrillus-und Methodius-Frage. (Sitzungsberichte d. Akademie d. Wissenschaft. zu München. 1892. Heft III).

И. В. Ягича, *Вновь найденное свидѣтельство о дѣятельности Константина Философа*, первоучителя славянъ св. Кирилла. Приложение къ LXXII-му тому Записокъ Императорской Академіи Наукъ, № 6. Спб. 1893, стр. 14 въ 8-ку. Цѣна 35 к.

Martinov, *Une lettre d'Anastase le Bibliothécaire.* Voiron. 1894, 11 стр. въ 8-ку.

Если жизнь и дѣятельность славянскихъ первоучителей Кирилла и Меѳодія представляютъ для славянъ первостепенный интересъ, то и для византолога онѣ должны имѣть немаловажное значеніе, или иначе говоря, если Кириллъ и Меѳодій по своей дѣятельности принадлежать славянамъ, то они не только не далеки отъ византійскаго міра, но неразрывно связаны съ нимъ, ибо они — плоть отъ его плоти и духъ отъ его духа. Они и по рожденію, и по воспитанію — греки, если, быть можетъ, и не всецѣло, то въ значительной степени, и вся ихъ дѣятельность до отправленія къ западнымъ славянамъ совершается на пользу и прославленіе Византіи; они и думали какъ лучшіе византійцы ихъ времени, и проникнуты были чувствами и стремленіями византійцевъ. Я даже склоненъ раздѣлить дѣятельность Константина или Кирилла и его брата на два періода: византійскій и славянскій, изъ которыхъ первымъ можно считать дѣла Константина и Меѳодія до отправленія ихъ къ западнымъ славянамъ, а вторымъ дѣятельность ихъ у послѣднихъ до самой смерти братьевъ. По всему этому всякаго рода свѣдѣнія, а тѣмъ болѣе новыя и при томъ важныя о славянскихъ братьяхъ и византологъ долженъ встрѣчать и принимать съ живѣйшимъ интересомъ.

Вновь найденное свидѣтельство о Кириллѣ составляетъ значительную часть письма извѣстнаго почитателя Кирилла, Анастасія Библиотекаря, къ велетрійскому епископу Гаудеріку, — письма, написаннаго по желанію епископа. Это письмо дошло до насъ не въ подлинникѣ; оно найдено въ латинской рукописи XIV в., хранящейся въ библіотекѣ монастыря Аль-

кобазъ къ Анастасіи, а списки были къ этой рукописи равными 12887, 12888, 12889, 12890, 12891, 12892, 12893, 12894, 12895, 12896, 12897, 12898, 12899, 12900, 12901, 12902, 12903, 12904, 12905, 12906, 12907, 12908, 12909, 12910, 12911, 12912, 12913, 12914, 12915, 12916, 12917, 12918, 12919, 12920, 12921, 12922, 12923, 12924, 12925, 12926, 12927, 12928, 12929, 12930, 12931, 12932, 12933, 12934, 12935, 12936, 12937, 12938, 12939, 12940, 12941, 12942, 12943, 12944, 12945, 12946, 12947, 12948, 12949, 12950, 12951, 12952, 12953, 12954, 12955, 12956, 12957, 12958, 12959, 12960, 12961, 12962, 12963, 12964, 12965, 12966, 12967, 12968, 12969, 12970, 12971, 12972, 12973, 12974, 12975, 12976, 12977, 12978, 12979, 12980, 12981, 12982, 12983, 12984, 12985, 12986, 12987, 12988, 12989, 12990, 12991, 12992, 12993, 12994, 12995, 12996, 12997, 12998, 12999, 13000.

Кобазъ къ Анастасіи, а списки были къ этой рукописи равными 12887, 12888, 12889, 12890, 12891, 12892, 12893, 12894, 12895, 12896, 12897, 12898, 12899, 12900, 12901, 12902, 12903, 12904, 12905, 12906, 12907, 12908, 12909, 12910, 12911, 12912, 12913, 12914, 12915, 12916, 12917, 12918, 12919, 12920, 12921, 12922, 12923, 12924, 12925, 12926, 12927, 12928, 12929, 12930, 12931, 12932, 12933, 12934, 12935, 12936, 12937, 12938, 12939, 12940, 12941, 12942, 12943, 12944, 12945, 12946, 12947, 12948, 12949, 12950, 12951, 12952, 12953, 12954, 12955, 12956, 12957, 12958, 12959, 12960, 12961, 12962, 12963, 12964, 12965, 12966, 12967, 12968, 12969, 12970, 12971, 12972, 12973, 12974, 12975, 12976, 12977, 12978, 12979, 12980, 12981, 12982, 12983, 12984, 12985, 12986, 12987, 12988, 12989, 12990, 12991, 12992, 12993, 12994, 12995, 12996, 12997, 12998, 12999, 13000.

Считая необходимымъ предварительно сказать, что Анастасіи Библиотечаръ написалъ это письмо по слѣдующему обстоятельству. Велетрійскій епископъ Гаудерикъ, въ епархіи котораго епископская церковь посвящена была св. Клименту, патр. римскому, собиравъ свѣдѣнія о жизни, дѣятельности и чудесахъ его для того, чтобы можно было составить подробное житіе святаго. Поручивъ это дѣло дьякону Іованну, епископъ неоднократно обращался къ Анастасію Библиотечарю, славившемуся ученостію и начитанностію въ греческой литературѣ, прося его поискать не найдется ли какое-нибудь неизвѣстное по латыни писаніе о св. Климентѣ. Изъ письма можно заключить, что Анастасію по разнымъ обстоятельствамъ не могъ сразу исполнить желаніе Гаудерика. Крокъ того, послѣдній воспользовался отправленнымъ папскихъ легатовъ въ Константинополь на соборъ, происходившій въ 569—570 гг., и, нужно полагать, просилъ ихъ напомнить Анастасію объ его просьбѣ или, можетъ быть, отправилъ къ нему чрезъ нихъ другое письмо, такъ какъ Анастасію въ то время находился по другимъ обстоятельствамъ къ столицѣ Византіи. Впрочемъ, Гаудерикъ, можетъ быть, просилъ и самихъ легатовъ наводить справки въ Константинополѣ по занимаемому его вопросу. Наконецъ, ученый библиотечаръ въ отвѣтъ на просьбы епископа Гаудерика написалъ ему весьма интересное и для славистовъ и для византологовъ письмо, но гдѣ именно онъ его написалъ, не извѣстно. Въ этомъ письмѣ Анастасію, между прочимъ, сообщаетъ Гаудерикъ, что онъ и легаты «порѣшили сообща приложить всѣ старанія, чтобы примѣ

въ ясность» относительно св. Климента и что они «узнали сущую правду отъ Митрофана, предстоятеля Смирнской митрополіи, мужа, славящагося святостію и мудростію, который проживалъ не далеко отъ Херсона», бывъ сосланъ туда вмѣстѣ съ другими патріархомъ Фотіемъ, въ то время, когда Кириллъ былъ отправленъ въ Хазарскую землю и тамъ открылъ мощи св. Климента. Самое важное и вмѣстѣ съ тѣмъ новое въ этомъ письмѣ есть сообщеніе Анастасія, что Кириллъ написалъ историческій рассказъ объ обрѣтеніи мощей св. Климента и, какъ видно изъ письма, этотъ рассказъ былъ общезвѣстенъ во время Анастасія и Гаудерика. Нельзя сомнѣваться въ томъ, что рассказъ былъ написанъ по-гречески, что можно заключить и изъ слѣдующаго мѣста письма. «Впрочемъ, въ греческихъ школахъ, пишетъ Анастасій, оглашается (*resonant*) то, что тотъ же дивный по истинѣ философъ (т. е. Константинъ-Кириллъ) издалъ въ честь торжественнаго открытія святыхъ мощей гимнологіи Богу Всемогущему. Но существуютъ также два его небольшія прославленныя сочиненія, именно коротенькая повѣсть и одно торжественное слово, переведенныя (разумѣется, на латинскій языкъ) мною языкомъ неуклюжимъ и далеко отступающимъ отъ блистательнаго краснорѣчія его Свитокъ же гимна, который тотъ же философъ издалъ въ славу Божию и блаженнаго Климента, я не рѣшился перевести, потому что въ латинскомъ переводѣ еслибы вышло, то слишкомъ мало, то слишкомъ много слоговъ, не было бы складной, ладящей съ напѣвомъ гармоніи. Но если ты, мужъ желаній, и это возложишь на меня, то приступлю къ тому, что востребуешь, съ помощію Божіею».

Изъ приведенныхъ словъ письма ясно, что Константинъ или Кириллъ написалъ о Климентѣ, папѣ римскомъ: 1) историческій рассказъ объ обрѣтеніи мощей его; 2) коротенькую повѣсть о томъ же; 3) торжественное слово или, вѣрнѣе, похвалу св. Клименту, и 4) гимнъ во славу Божию и блаженнаго Климента, и всѣ на греческомъ языкѣ. О первомъ изъ этихъ сочиненій Кирилла (*narratio historica*) мы могли догадываться изъ словъ житія славянскаго учителя: «яко же пишетъ въ обрѣтеніи его»¹⁾; но до настоящаго времени нельзя съ положительностью указать его ни въ греческомъ подлинникѣ ни въ славянскомъ переводѣ. Тѣмъ не менѣе, я склоненъ думать, что составленный Константиномъ историческій рассказъ былъ извѣстенъ въ славянской письменности или въ прямомъ переводѣ, или въ передѣлкѣ; но онъ ускользаетъ отъ вниманія ученыхъ, потому что въ началѣ его нѣтъ имени автора, а это является вслѣдствіе того, что Константинъ, какъ будетъ указано ниже, по своей скромности никогда не помѣщалъ своего имени въ надписаніяхъ своихъ трудовъ. Можно считать за несомнѣнное, что въ заглавіи историческаго рассказа было слово **обрѣтеніе** и слѣдовательно полное его заглавіе могло быть: **Слово о обрѣтеніи мощей пре-**

1) У Шафарика въ *Památkah dfevního písemnictví jigoslovánův*. Изд. 2-е, — житіе Константина, стр. 9, гл. VIII.

самаго комментаря. О содержаніи его мы можемъ составить себѣ ясное и вѣрное понятіе изъ вновь найденнаго письма Анастасія Библиотечара и кромя того изъ Итальянской легенды, которая въ той части своей, гдѣ говорится объ открытіи и перенесеніи мощей Климента, вполне сходна съ сообщеніями объ этомъ письме, какъ очень убѣдительно доказала Ягичъ. Едва ли возможно сомнѣваться послѣ этого, что еп. Гаудерикъ зналъ историческій рассказъ Константина объ открытіи мощей Климента и пользовался имъ при составленіи Итальянской легенды.

Если историческій рассказъ нашъ еще не извѣстенъ, то за то мы можемъ указать на торжественное слово (*sermo declamatorius*), переведенное Анастасіемъ Библиотечаремъ съ греческаго языка на латинскій для еп. Гаудерика; такія слова мы можемъ считать на славянскомъ языкѣ слово на перенесеніе мощей преславаго комментаря, историческому явлению вѣсѣду. *Слово въ помощь въ дѣтисѣрѣ. ѿ и ѿ и дѣи ѿзакланіи его мѣсто и стѣно. Сѣмъ кѣо мѣтъ ко е' мѣстѣ кѣсѣ¹⁾.* Что, дѣйствительно, подъ словомъ нужно разумѣть слово торжественное у Анастасія Библиотечара, мы это можемъ видѣть по нѣкоторымъ намекамъ въ славянскомъ переводѣ слова. Оно написано не только очевидно, но и участливо въ открытіи и перенесеніи мощей, какъ можно заключить изъ слова составителя его: *Идоуѣ до вѣжѣнаго оттока... ѿже ст. е. главу Климента, ѿкте видѣтѣ вероуны, ѿ и словъ стѣ вѣжѣнаго, ѿже вѣжѣнаго глаъ кѣоуны т. е. повѣствователь терпѣль, увѣдѣвъ главу Климента, испустить радостный гласъ. Самый рассказъ изложенъ въ немъ весьма вѣсѣдно²⁾. Въ немъ конечно омушены подробности, предпоставляющія рассказъ мощей Климента — подробности, которые сохраниены во вновь найденномъ письмѣ и въ Итальянской легендѣ еп. Гаудерика, т. е. были, вероятно, подробно изложены въ историческомъ рассказѣ. Остальные факты въ немъ вполне сходны съ таковыми же въ Итальянской легендѣ³⁾.*

Впрочемъ, мысль о томъ, что торжественное слово, подъ которымъ я разумѣю впечатлительное уже слово объ обрѣтеніи мощей Климента

¹⁾ Слово написано въ Младшеболгарскій переводъ Псалтыри послѣ 29 псалма, послѣ Псалма Покровы Огнемъ. М. 1872, стр. 101. Въ изданіи А. Кавира *Историческія Душ. Азбук. Младше Болгарскія Псалтыри* и т. д. сказано, что это слово, въ славянскомъ переводѣ, издано въ 1747 году въ Москвѣ Библиотечаремъ Анастасіемъ Библиотечаремъ. В. Л. М. 1897, стр. 101, стр. 102. Въ 1872 году, послѣ 29 псалма, написано въ Младшеболгарскій переводъ Псалтыри, послѣ Псалма Покровы Огнемъ. М. 1872, стр. 101.

²⁾ Ср. Каркна-Младшеболгарскія Псалтыри, послѣ 29 псалма. М. 1872, стр. 101, стр. 102.

³⁾ См. главу въ стр. 101 и 102.

⁴⁾ Ср. въ Итальянской легендѣ еп. Гаудерика, стр. 101, стр. 102. Въ славянскомъ переводѣ Анастасія Библиотечара, стр. 101, стр. 102.

принадлежитъ перу Кирилла, не нова. Уже Шафарикъ ¹⁾ и Бодянский ²⁾, приписывали его, хотя и не совсѣмъ рѣшительно, Константину; Викторъ высказался прямо въ пользу составленія слова славянскимъ первоучителемъ ³⁾. Нужно, однако, замѣтить, что они въ этомъ словѣ видѣли именно ту повѣсть объ открытіи мощей Климента, которая цитруется въ житіи Кирилла и которую можно приравнять къ историческому разсказу у Анастасія Библиотекаря. Вороновъ находилъ, что это слово принадлежитъ не Кириллу, а скорѣе жителю Херсона, который и произнесъ его въ самомъ Херсонѣ ⁴⁾. Послѣ изданія письма Анастасія Библиотекаря возраженія Воронова противъ авторства Кирилла падаютъ сами собою и вполне оправдываются соображенія Викторова, съ которымъ необходимо согласиться, что Кириллъ, говоря это слово, представлялъ себя, какъ ромей ⁵⁾, т. е. византіяца, слѣдовательно, здѣсь нѣтъ надобности предполагать херсонита. Изъ возраженій Воронова значеніе могло бы имѣть лишь то, что слово «составлено нескоро послѣ обрѣтенія и вѣроятно уже однимъ изъ послѣднихъ оставшихся въ живыхъ очевидцевъ и дѣятелей событія», доказательство чему онъ находитъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: *многѣ ѡбо лѣтѣу мимошѣши* *николи не престанѣ повѣдающе брати свѣтаѣ и блѣженнѣ кѡплю мощей* ⁶⁾, и послѣ этого заключаетъ: «очевидно, празднованіе обрѣтенія мощей уже неоднократно совершалось до произнесенія настоящаго слова, и послѣ событія прошло много лѣтъ» ⁷⁾. Но вѣроятноже, что почтенный ученый не вѣрно понялъ слова текста и сдѣлалъ отсюда невѣрное заключеніе. Составитель слова говоритъ, что и по истеченіи многихъ лѣтъ мы, т. е. ромей, «николиже не престанемъ повѣдающе брати кѡплю мощей»; иначе говоря, празднованіе обрѣтенія мощей останется на всегда въ видѣ установленія церкви; слѣдовательно говорится о будущемъ, а не о прошедшемъ. Есть основаніе думать, что дѣйствительно празднованіе обрѣтенія мощей Климента установлено въ православной церкви еще въ годъ ихъ открытія. Не смотря, однако, на отрицаніе авторства Кирилла Вороновымъ, отъ вниманія послѣдняго не ускользнуло то важное обстоятельство, что составитель слова даже не упоминаетъ о Кириллѣ, который былъ виновникомъ открытія мощей; но критикъ предполагаетъ, что такое умолчаніе могло произойти отъ нежеланія мѣстнаго составителя слова говорить о по-

1) Разцвѣтъ славянской письменности въ Булгаріи въ Чтен. въ Общ. Истор. и Др. 1848, № 7, стр. 41.

2) О времени происхожденія славянскихъ письменъ. М. 1855, стр. XLIX (прим. 71).

3) Кирилло-Меоодіевскій Сборникъ, изд. Погодинымъ, стр. 409 и слѣд.

4) Кириллъ и Меоодій. Главнѣйшіе источники для исторіи свв. Кирилла и Меоодія. Кіевъ. 1877, стр. 91—95.

5) Кирилло-Меоодіевскій Сборникъ, изд. Погодинымъ, стр. 95.

6) Кирилло-Меоодіевск. сборникъ, издан. Погодинымъ, стр. 319—320.

7) Кириллъ и Меоодій, стр. 94.

сторонней инициативѣ въ обрѣтеніи мощей¹⁾. Предположеніе довольно навѣрное. Что же касается гимнологія и коротенькаго слова, отмѣченныхъ выше, то о нихъ до сего времени ничего не знали.

Подъ коротенькою повѣстью (*brevis historia*) нужно разумѣть, мнѣ кажется, синаксарный или проложный рассказъ объ обрѣтеніи мощей, необходимый въ службѣ памяти этого событія,—обрѣтеніи, которое въ древне-славянскихъ мѣсяцесловахъ X—XIII и XVI вв. отмѣчается подъ 30-мъ января²⁾. Каковъ былъ составъ этой повѣсти, я не могу сказать въ данную минуту. По всей вѣроятности, она была переведена на славянскій языкъ, судя по тому, что память перенесенія мощей отмѣчена въ древне-славянскихъ мѣсяцесловахъ, какъ указано выше, довольно уже рано. Она должна была войти въ составъ службы на перенесеніе въ Зографскомъ Трефологіѣ³⁾. Синаксарій болѣе поздняго времени, встрѣчающійся въ Прологахъ, взятъ изъ Метафраста⁴⁾, слѣдовательно, ничего общаго съ кирилловскою краткою повѣстію не имѣетъ.

Служба на перенесеніе мощей составлена, по всей вѣроятности, вскорѣ послѣ ихъ обрѣтенія и не безъ желанія самаго Константина; но принималъ ли онъ какое-либо участіе въ этомъ, трудно въ настоящее время сказать.

Не легко сказать также, какого содержанія и объема было и четвертое, упоминаемое Анастасіемъ Библиотекаремъ произведеніе Константина,—гимнологій (*hymnologicon*). Быть можетъ, этотъ гимнологій вошелъ впоследствии въ составъ службы на перенесеніе мощей Климента. Былъ ли онъ переведенъ на славянскій языкъ, въ настоящее время сказать не можемъ.

Кромѣ указанныхъ сочиненій Кирилла, мы имѣемъ свѣдѣнія еще и объ его бесѣдахъ съ іудеями у хазарскаго кагана, которыя, судя по словамъ его житія, были довольно обширны и которыя переведены были

1) Тамъ же, стр. 93.

2) Подъ этимъ числомъ память отмѣчена въ Евангеліяхъ Ассемановомъ, Остромировомъ, Мирославовомъ, Охридскомъ, Типографскомъ № 1 и Типографской Миней XII—XIII № 1211, въ январской миней Моск. Дух. Ак. № 4 (91) и въ Трефологіѣ Зографскаго афонскаго монастыря. Архим. Антонинъ, Запѣтки поклонника Св. горы. Кіевъ. 1864, стр. 313 и 338—339; Срезневскій, Свѣдѣнія и замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ. 1876, стр. 417; Архим. Леонидъ, Свѣдѣніе о славянскихъ рукописяхъ. В. I. М. 1887, стр. 36—37; Архим. (еп.) Сергій, Полный мѣсяцесловъ востока. II, М. 1876, ч. I, стр. 27. Въ Макаріевскихъ Четырехъ-минелхъ.—23 янв. Архим. Іосифа Подрознои, Оглавленіи, стр. 410; въ другихъ мѣсяцесловахъ—23, 24 и 25 ноября и въ одномъ даже 29 декабря. См. у Сергія Полный мѣсяцесловъ II, ч. I, стр. 312.

3) Къ сожалѣнію, эта служба, приведенная въ перемежку со службою св. Петру, царю болгарскому, сохранилась не вся; изъ нея одинъ листъ вырванъ и къмъ-то унесенъ. Ср. у Срезневскаго, Свѣдѣнія и замѣтки, стр. 417.

4) Напр. въ сборникъ XVII в. Соловецкой библиотеки. См. въ Описаніи рукописей Соловецкаго монастыря, находящихся въ библиотекѣ Казанск. Духовн. Академіи. II. Казань. 1885, стр. 253.

братомъ его Меоодіемъ на славянскій языкъ, съ раздѣленіемъ ихъ на восемь главъ; сила убѣдительности этихъ бесѣдъ была такъ велика, что дѣйствовала «яко пламень горащен на противныи»¹⁾.

Изъ житія же Константина мы узнаемъ, что онъ перевелъ, конечно, на греческій языкъ въ Херсонѣ еврейскую грамматику²⁾. Наконецъ, изъ словъ того же житія, а также и житія Меоодія можно заключить, что Константинъ съ своимъ братомъ Меоодіемъ перевелъ: Псалтырь, чтенія изъ Евангелія и Апостола, Паремейникъ, Часословъ, и Октоихъ Дамаскина, Служебникъ и Требникъ, или выражаясь словами житія: вкскорѣ въсь црьковныи чинъ прѣмь, науочи (учениковъ) оутръници и часокомъ и вечерни и павечерници и тинѣи службѣ³⁾. Подъ тайной службой нужно, несомнѣнно, разумѣть литургію.

Впрочемъ, едва ли необходимо думать, что всѣ перечисленныя мною книги были переведены цѣликомъ и въ отдѣльности. По моему разумѣнію, всѣ эти книги составляли одинъ паноектъ въ нѣсколько, быть можетъ, богѣе распространенномъ видѣ, чѣмъ тѣ, какія существуютъ еще и нынѣ въ греческой церкви для удовлетворенія потребностей небогатыхъ церквей. Я считаю вѣроятнымъ, что книга или, по крайней мѣрѣ, отдѣльное сочиненіе, извѣстное подъ названіемъ Кириллъ Словенскій⁴⁾, есть именно такой паноектъ. Такое свое мнѣніе я основываю на наличности двухъ кодексовъ, содержащихъ каждый въ отдѣльности почти всѣ перечисленныя мною выше книги. Одинъ изъ нихъ извѣстенъ подъ неточнымъ названіемъ Октоиха XIII—XIV вв., который хранится въ вѣнской придворной библіотекѣ⁵⁾, а другой называется также невѣрно Минеею Общею XV—XVI вв., и принадлежитъ Московск. духовн. академіи⁶⁾. Въ первомъ заключаются Октоихъ или Осьюгласникъ, чтенія апостольскія и евангельскія, часть Тріоди и Пентякостарія, Общая минея и службы 12-ти праздниковъ господскихъ и богородичныхъ и части Требника. Второй богаче и полнѣе по содержанію. На первомъ мѣстѣ стоитъ Октоихъ Іоанна Дамаскина и за нимъ слѣдуютъ евангелія и апостолы воскресные, каноны молебные Богородицѣ, тропари и кондаки богородич-

1) У Шафарика, *Ramátky*, стр. 16, гл. X.

2) У Шафарика, *Ramátky*, стр. 8.

3) Тамъ же, стр. 19.

4) Шафарикъ, Разцвѣтъ славянской письменности въ Булгаріи въ Чт. въ Общ. Ист. и Др. 1848, № 7, стр. 42; Палаузовъ, Вѣкъ болгарскаго царя Симеона. Спб. 1852, стр. 69.

5) Этотъ кодексъ описанъ Строевымъ въ Описаніи памятниковъ славянорусской литературы. М. 1841, стр. 55—56; кратко Воскресенскимъ въ Славянскихъ рукописяхъ, хранящихся въ заграничныхъ библіотекахъ. Спб. 1882, стр. 86—89; и Смалъ-Стоцкимъ въ *Ueber den Inhalt des Codex Hankensteinianus*. Wien. 1886 (изъ *Sitzungsber. d. Akad. d. Wissenschaft. B.* 110).

6) Рукопись довольно неточно и неполно описана архим. Леонидомъ въ Свѣдѣніи о славянскихъ рукописяхъ и пр. Вып. II. М. 1887 (изъ Чт. въ Общ. Ист. и Др., стр. 323—333, отд. богослужебн. № 10 (77)).

ные, стихиры на всѣ дни и нѣсколько молитвъ и сказаній изъ Отечника или Пролога; далѣе помѣщены Общая минея и Анеологія или Избранная минея съ апостолами и евангеліями, Требникъ, часть Тріоди постной и цвѣтной, Церковный Уставъ, стихиры на всѣ воскресенія и тропари воскресные и богородичные. Несомнѣнно, что въ этомъ сборникѣ есть позднѣйшія прибавленія, а именно нѣсколько словъ и бесѣдъ, нѣсколько молитвъ, ненаходимыхъ въ Требникѣ, и наконецъ нѣсколько апокрифическихкихъ замѣтокъ, какъ напр. о стрѣлѣ громнѣй и другіе, ей подобныя; во все-таки основа таже, что и въ первой рукописи, что видно, между прочимъ, и изъ того, что ни въ той, ни въ другой нѣтъ Служебника. Обѣ рукописи въ русскихъ спискахъ; но нѣкоторые тексты во второй носятъ на себѣ ясныя слѣды древне-славянской редакціи особенно въ Октоихѣ и Минееи Общей. Въ началѣ Общей Минееи во второй рукописи мы находимъ весьма любопытную приписку, въ которой, между прочимъ, сообщается, что Кириллъ Философъ составилъ эту Минеею для новопросвѣщенныхъ (разумѣется крещеніемъ) людей Русской земли, князю которой Владиміру онъ передалъ ее для руководства къ служенію Богу; но онъ, говорится тамъ, составилъ не одну эту книгу, а выбралъ богородичны изъ Октоиха, еще сдѣлалъ выборки изъ Тріоди и изъ многихъ другихъ книгъ бралъ малѣйшую часть¹⁾. Мнѣ кажется, что изъ этой приписки достаточно ясно, кого мы должны разумѣть подъ Кирилломъ Словенскимъ. Откуда произошло такое названіе книги, у насъ ли на Руси, или у другихъ славянъ, южныхъ или западныхъ, въ настоящее время трудно сказать; до сего времени оно извѣстно только въ русскихъ спискахъ, какъ я уже замѣтилъ выше, и притомъ весьма нерѣдко и по преимуществу у раскольниковъ²⁾, у которыхъ это имя является нарицательнымъ³⁾. Но не было ли первоначально вмѣсто имени князя Владиміра имя какого-либо другаго славянскаго князя, подобно

1) Привожу здѣсь эту приписку цѣликомъ:

Сказанье ѿзвѣсно ѿ кнѣзѣ сѣи в коѣ время и в которыи лѣта изокрани
выша каноны снѣи чтеніа на шестой пѣсни коѣмъждо стомуу на весь годъ, по-
добно ебашимъ минеамъ и нѣ на вѣ мѣцѣ хоташимъ гаоу коу работати, и закѣ
ѣжи исполнити на оутверженіи стѣи православыи вѣры новопросвѣщеніи людемъ, которыи
ни имѣѣ чина оутростити вѣ миней мѣцѣхъ на годъ. И тѣмъ сице оуммысли кѣриалъ философъ,
который приелъ грѣскѣю грамотѣ на словенскѣи мѣзѣ, то сѣю минеею сѣтвори. ни причтенъ
к тѣмъ двѣнадесятѣ минѣимъ мѣсачнѣи но ѿсовѣ свѣ такоже оукрашѣитъ пѣматѣи стѣи на
весь годъ исполнѣно, то кѣдѣи кѣриалъ мѣжѣ моудра, и исполнѣтъ ѿ дѣха стѣи, и оуммысли снѣ
сѣвратѣи на потверженіи законѣи кѣжи и на похвалоу всеѣмъ стѣи кѣгоу оугоднѣши ѿ вѣка. иже слѣ-
пимѣи соуѣ по всемъ вселѣннѣи. и снѣи придасть неокпросвѣщеніи людемъ рѣскѣи земѣли, и нѣлѣтѣ
стѣи и равноопѣтальнои планкомѣ кнѣзю владѣиоу крѣстнѣшиоу рѣскѣи земѣлю, нарѣнѣночѣи вѣ
стѣи крѣпнѣи васнаю. и повѣлѣи имоу сѣи исполнѣти, и снѣи кнѣзѣи имѣи нарѣи ѿщѣла минѣи. не
токмо сѣи ѣдино, но и ѿ ѿхтанѣи кѣгородичныи, и ѿ трѣи ѿ многа малѣйшѣю чѣстѣ. Ср. у

2) Ср. у Палаузова, Вѣкъ царя Симеона, стр. 60.

3) Палаузовъ, Вѣкъ, стр. 60.

тому, какъ въ Сборникѣ Святослава 1073 г. имя князя Святослава поставлено было вмѣсто имени болгарскаго князя Симеона?

Конечно, въ настоящее время невозможно доказать, что славянскій переводъ всего круга богослужебныхъ книгъ составлялъ одинъ панеектъ или одинъ сборникъ; но многочисленность богослужебныхъ книгъ и краткость времени, употребленнаго на ихъ славянскій переводъ, сдѣланный немногими лицами, и наконецъ наличность двухъ почти одинаковыхъ по содержанію панеектовъ могутъ наводить на мысль, что трудно допустить, чтобы славянскій переводъ распространился на весь полный кругъ богослужебныхъ книгъ. Нужно имѣть въ виду, кромѣ того, что переводы славянскіе дѣлались не только съ греческаго языка, но и съ латинскаго; по крайней мѣрѣ, западный латинскій служебникъ или миссалъ, если не весь, то нѣкоторая часть его, навѣрное, была переведена на славянскій языкъ еще святыми братьями или, всего вѣрнѣе, ихъ учениками. Вѣдь, не восточную литургію служилъ въ Римѣ Кириллъ, хотя восточная литургія западнымъ славянамъ была извѣстна въ славянскомъ переводѣ¹⁾. До насъ дошли нѣкоторые отрывки древнеславянскаго перевода римскаго миссала²⁾, изъ которыхъ одинъ отрывокъ въ довольно позднемъ спискѣ³⁾.

Кромѣ этихъ трудовъ Константина, намъ извѣстенъ еще одинъ и притомъ съ именемъ автора, т. е. Константина, а именно: *Написаніе ѡ правѣи вѣрѣ издѣиеное Константиномъ блаженнымъ философомъ, оучителемъ о бѣзѣ словѣнскомоу жъзкуоу*⁴⁾, принадлежность котораго Кириллу Вороновымъ оспаривается⁵⁾, но безъ твердыхъ оснований.

Наконецъ, вновь найденное письмо Анастасія Библиотекаря открываетъ намъ еще одну неизвѣстную черту изъ литературной дѣятельности Кирилла,—что послѣдній изъ скромности и по смиренію не любилъ рассказывать о своихъ подвигахъ⁶⁾. Несомнѣнно, вслѣдствіе этого Кириллъ не писалъ и своего имени въ заглавіяхъ своихъ произведеній. Если такъ, то необходимо предполагать, что Константинъ написалъ не мало и другихъ

1) Отрывокъ восточной литургіи, написанной глаголицею, см. у Срезневскаго, Отрывки изъ древняго глаголическаго служебника въ Запискахъ Академіи Наукъ, т. 4-й, стр. 22—29, и другой отрывокъ, можетъ быть, также изъ Служебника,—Пражскіе листы, см. у него-же въ Древнихъ глаголическихъ памятникахъ. Спб. 1861, стр. 36—49.

2) У Срезневскаго, Свѣдѣнія и замѣтки. Спб. 1887, стр. 530—538; его-же О древней глаголической рукописи, хранящейся въ Кіевск. духовн. акад. Кіевъ, 1876 (изъ Труд. 3-го археологич. съѣзда), стр. 10—16.

3) У Ягича, *Glagolitica* въ *Denkschriften d. Akad. d. Wissenschaft. in Wien*. В. XXXVIII, стр. 10—14.

4) Издано Срезневскимъ въ Свѣдѣніяхъ и Замѣткахъ. I, 4, стр. 47—52, по болгарской рукописи 1348 г. хранящейся въ Публичн. Библиотекѣ (III. I, 376).

5) Кириллъ и Меодій, стр. 251 и слѣд.

6) Ср. слова въ письмѣ Анастасія: *praedictus philosophus fugiens arrogantiae notam referre non passus est.*

сочиненій, на что́ какъ будто намекаетъ и выраженіе книги (въ книгахъ его *обращаетъ к*) въ его житіи¹⁾. Такъ, можно думать, что онъ въ византійскій періодъ своей дѣятельности написалъ гимнъ или похвалу Григорію Богослову, какъ можно догадываться изъ словъ того же житія²⁾. Но скромность Константина лишила насъ возможности указать на его сочиненія въ рукописяхъ съ достаточною основательностію. Приписки его имени на рядѣ статей, встрѣчаемыхъ въ нѣкоторыхъ славянскихъ рукописяхъ³⁾, сдѣланы, по всей вѣроятности, по преданію и, разумѣется, на нихъ полагаться нельзя. Тѣмъ не менѣе въ поискахъ неизвѣстныхъ сочиненій Кирилла мы не должны остановиться на этомъ: какъ на славянскихъ, такъ и на греческихъ ученыхъ лежитъ обязанность розыскивать неизвѣстные произведенія славянскаго первосвятителя. Быть можетъ, нѣкоторые его труды сохранились и въ латинскихъ переводахъ, сдѣланныхъ Анастасіемъ Библиотекаремъ или кѣмъ-либо другимъ. Значитъ, наши поиски не должны миновать и западной литературы.

II. Сырку.

Отвѣтъ рецензенту. Въ третьемъ выпускѣ мюнхенскаго журнала *Byzantinische Zeitschrift* за 1894 г. появилась *рецензия г. Глейе на нашу статью: «Иоаннъ риторъ (и проч.)»* (Учен. Зап. Каз. унив. 1890. Кн. V). Такъ какъ авторъ прекрасно владѣетъ русскимъ языкомъ, то мы находимъ удобнымъ помѣстить нашъ отвѣтъ ему въ этомъ журналѣ тѣмъ болѣе, что здѣсь была недавно напечатана наша статья, составляющая прямое дополненіе первой (См. Виз. Временникъ. 1894 г. Вып. III—IV).

На стр. 626-ой рецензентъ указываетъ на то, что мы далеко не вездѣ исправляли или дополняли испорченный текстъ славянскаго перевода. Мы избѣгали ошибокъ, легко возможныхъ при подобномъ возстановленіи. Нашъ просмотръ пробѣла славянскаго перевода послѣ словъ: *ἦν δὲ περὶ ἑξῆς* лютроу греческой эскуріальской рукописи мы признаемъ вполне (мы думали найти аналогію въ такихъ мѣстахъ Малаы, какъ р. 440, 15 *οἱ ὀνομαζόμενοι πρωτοεσχοί*, р. 32, 4, р. 460, 21). Слова: *καὶ εὐθείως* относятся, конечно, къ дальнѣйшему тексту.

Не можемъ не признать весьма сомнительнымъ предположеніе

1) У Шафарика, *Ramátky*, стр. 19.

2) У Шафарика, тамъ же, стр. 2, гл. III.

3) См. у Шафарика Разцвѣтъ славянской письменности въ Бугаріи, въ переводѣ Бодянскаго въ Читеніи въ Общ. Ист. и Др. Росс. 1848, № 7, стр. 42, примѣч. 7; одна изъ такихъ статей слѣдующая: наука св. Кирилла Философа, посланнаго з Цариграда отъ святѣйшого патріарха Николы, въ Кіевъ, ко великому князю Володымеру для поученія о вѣрѣ христіанской, еще тому во невѣрствіи сущу. Строевъ, Библиотека Импер. Общ. Ист. и Древн. Россійск. М. 1845, отд. I, № 118 (л. 172), стр. 44. О другихъ приписываемыхъ Кириллу сочиненіяхъ см. у Воронова, Кириллъ и Меводій, стр. 237—249, у Пѣтухова къ вопросу о Кириллахъ-авторахъ въ древней русской литературѣ. Спб. 1887 (изъ Сборника II отд. Императорской Академіи Наукъ), стр. 21—33.

г. Глейе относительно интерполяціи въ мадридской рукописи словъ: *κχι ἐυχλαίστην* (S. 627). Во всякомъ случаѣ подобныя предположенія недостаточны для опроверженія нашего (и Brooks'a, по ссылкѣ Глейе, *Histor. Review* VII, 1892) мнѣнія о 44-ой гл. Евагрія.

«Счастливая» догадка Патцига относительно Малазова происхожденія отрывковъ, изданныхъ Май въ *Spicil. Rom. II. App.*, какъ можетъ убѣдиться читатель изъ послѣдней нашей статьи, не была чужда и намъ, вопреки мнѣнію г. Глейе.

Впрочемъ, очевидность тождества отрывковъ съ Малазою оксфордской рукописи ясна всякому. Важнѣе отмѣтить, что и здѣсь, какъ въ оксфордской рукописи, къ концу хроники примкнулъ отрывокъ, вѣроятно, изъ Константинопольской городской хроники (предположеніе Гельцера въ его *S. Jul. Afric. B. II, S. 129*).

Рецензентъ упрекаетъ насъ въ томъ, что въ своемъ предположеніи относительно происхожденія изъ Малазы *Theoph. p. 103 ff.* мы игнорировали совершенно уклоняющійся отъ Теофана рассказъ славянскаго хронографа о смерти Аттилы. Но славянскій текстъ на этотъ разъ такъ необычно расходится съ греческимъ (оксф. ркп.), что мы принуждены или признать здѣсь особую версію смерти Аттилы, у первоначальнаго Малазы приводившуюся рядомъ съ версією, сохранившеюся въ греческомъ текстѣ (срв. аналогію относительно смерти Юліана *Gleye, Philolog. LIII, S. 587*), или допустить въ славянскомъ хронографѣ вставку изъ посторонняго источника. И послѣднее предположеніе при довольно пестромъ составѣ славянскаго хронографа не должно считаться смѣлымъ. Во всякомъ случаѣ рецензентъ долженъ былъ принять во вниманіе то обстоятельство, что дѣло идетъ о тѣхъ сообщеніяхъ Евагрія, гдѣ мы предположили вліяніе на него Малазы рядомъ съ Евстаѳіемъ (Іоаннъ риторъ стр. 24 сл.).

Опроверженіе нашей догадки о Малазовомъ происхожденіи описанія Евагрія землетрясенія при Теодосіѣ II (S. 628) не считаемъ убѣдительнымъ. Сходство Боняскаго текста Малазы съ текстомъ Пасхальной хроники еще не исключаетъ возможности предполагать болѣе полный текстъ у первоначальнаго Малазы: достаточно указать на фактъ сходства редакціи рассказа о судьбѣ Аспара съ сыновьями оксфордской рукописи Малазы и Пасхальной хроники при болѣе полномъ повѣствованіи эскуріальской рукописи (*Hermes, B. VI, S. 369*¹), *Mal. ed. Bonn., p. 371, Pasch., p. 596*).

Слѣдовало ли указывать намъ на то, будто бы мы не привлекли къ сравненію текстовъ текста Евагрія тамъ (Іоаннъ риторъ, стр. 27), гдѣ какъ разъ для такого сопоставленія текстъ Евагрія и приведенъ нами во всемъ объемѣ (*Gleye, S. 628*)?

1) Предположеніе интерполяцій въ эскур. текстѣ Іоанна Малазы (*Patzig. Progr. d. Thomasschule zu Leipzig. 1891, S. 13*) мы считаемъ произвольнымъ.

Мы должны сознаться, что для насъ осталась совершенно непонятною цѣль указаній намъ нашего достоуважаемаго рецензента на надлежащее толкованіе словъ славянскаго предисловія хроникл Малалы: «сказать и мнѣ по истинѣ случившаяся». Мы исходили въ своей аргументаціи изъ другихъ словъ того же предисловія: «въшедша въ уши мои» и остаемся при мнѣніи, что аналогіи обычныхъ лѣтописцамъ выражений (срв., напр., Cedren. Προοίμιον· προσθέντες καὶ ὅσα ἀγράφως ἐκ παλαιῶν ἀνδρῶν ἐδιδάχθημεν, Theophyl. ὡς ἐκ τῶν κατ' ἡμᾶς πρεσβυτέρων ἐστὶ λαβεῖν καὶ τὸ πιστεύειν ἄξιμον) заставляють понимать славянское предисловіе не иначе, какъ понимали его А. Н. Поповъ и акад. И. И. Срезневскій (срв. Иоаннъ риторъ, стр. 31). Подробность и живость описаній Иоанна Малалы антиохійскихъ событій времени начиная съ Зинова (Иоаннъ риторъ, стр. 33) въ соединеніи съ заявленіемъ лѣтописца въ предисловіи неопровержимо доказываютъ, что для этой эпохи онъ пользовался рассказами своихъ старшихъ современниковъ, которые были очевидцами этихъ событій.

Въ послѣднее время опубликованный А. Виртомъ (А. Wirth) въ его Chronographische Späne (Frankf. a. M. 1894) текстъ Иоанна Антиохійскаго (по нашему мнѣнію, Малалы) ¹⁾ ркп. Paris. Suppl. 682. saec. X. содержитъ и греческое предисловіе, тождество коего со славянскимъ стоятъ внѣ всякаго сомнѣнія: Wirth, S. 3 f. Δίκλιον ἠγησάμην... μετὰ πάσης ἀληθείας τὰ συμβάντα [διεξελάθειν Wirth] ἐν μέρει ἐν τοῖς χρόνοις τῶν βασιλέων ἕως τῶν συμβεβηκότων ἐν τοῖς ἐμοῖς χρόνοις ἐλθόντων εἰς τὰς ἐμὰς ἀκοάς, λέγω δὴ ἀπὸ Ἀδάμ ἕως τῆς βασιλείας Ζήνωνος καὶ τῶν ἐξῆς βασιλευσάντων. δεῖ δὲ καὶ τοὺς μετὰ ταῦτα συγγράψασθαι τὰ λοιπὰ ἀρετῆς χάριν.

Слова, опущенныя въ переводѣ, яснѣе выражаютъ тотъ смыслъ, славянскаго предисловія, о которомъ мы сказали выше.

Въ заключеніе не можетъ не выразить своего сожалѣнія о томъ, что ввели въ заблужденіе уважаемаго рецензента своею ссылкой на отчетъ о засѣданіи Импер. Арх. Общ., помѣщенный въ журналѣ Историческій Вѣстникъ.

Берлинъ.

С. Шестаковъ.

2. БИБЛОГРАФІЯ.

РОССІЯ.

Лѣтопись Историко-Филологическаго Общества при Новороссійскомъ Университетѣ. IV. *Византійское Отдѣленіе II*. Одесса 1894 8°. VI + 316 + 128 стр. Цѣна 2 руб.

Въ отдѣлѣ I «Изсгѣдованія» помѣщены слѣдующія статьи:

Д. Θ. *Бьялезъ*, Евктирій св. Константина при порфириной колоннѣ на форѣ Константина и совершавшіеся тамъ обряды (стр. 1—22).

Лабартъ и Паспати полагаютъ евктирій св. Константина на Августеонѣ,

1) Объ отношеніи къ нему слав. перевода Малалы въ особой замѣткѣ.

при чемъ Паспати подъ колонной, при которой онъ находился, разумѣлъ колонну Юстиніана. Между тѣмъ изъ описанія церковныхъ обрядовъ, совершавшихся тамъ въ Богородичные праздники и въ дни военныхъ торжествъ, совершенно ясно, что онъ находился на форѣ Константина, при порфировой колоннѣ, составляя даже съ нею одно архитектурное цѣлое, и былъ обращенъ лѣвыми (сѣверными) окнами къ зданію севата.

А. И. Кирпичниковъ, Чудесныя статуи въ Константинополѣ (стр. 23—47).

Давъ, главнымъ образомъ по г. Стржиговскому, очеркъ культа *Τύχη* вообще, и «Судьбы города» и ея статуй въ Византіи отъ Константина Великаго до VI вѣка, авторъ сводитъ извѣстія Анонима Бандури и др. о прочихъ чудесныхъ статуяхъ Константинополя, каковыми считались: мнимый палладіумъ Рима (Константинова колонна или статуя его), статуя Юстиніана, изображенія вредныхъ животныхъ, заговоренныя Аполоніемъ Тіанскимъ, 2 статуи, обличавшія распутницъ (на Зевгмѣ и въ Неоріи) и т. д. По поводу этихъ статуй авторъ касается вообще вѣрованія византійцевъ въ тѣсную связь изображенія съ изображеннымъ лицомъ.

Ө. И. Успенскій, Неизданное церковное слово о болгарско-византійскихъ отношеніяхъ въ первой половинѣ X вѣка (стр. 48—123).

Профессоръ Успенскій даетъ греческій текстъ и русскій переводъ анонимнаго «слова на мирное соглашеніе съ Болгарами», сохранившагося въ единственной рукописи Vatic. № 483, указывая подъ строкой многочисленныя цитаты изъ Св. Писанія и другихъ литературныхъ произведеній христіанскихъ и языческихъ; затѣмъ слѣдуетъ обзоръ содержанія «слова» въ цѣломъ и историко-литературный комментарий къ нему. «Слово» было извѣстно уже Газе, который приписывалъ его Теофилакту Болгарскому; оно написано несомнѣнно по поводу мира, заключеннаго въ 926 или 927 г. съ имп. Романомъ Лакапиномъ царемъ болгарскимъ Петромъ. Авторъ — человѣкъ широкаго литературнаго образованія, въ совершенствѣ владѣющій приемами византійскаго краснорѣчія, онъ цитуетъ, кромѣ Св. Писанія и св. отцовъ, Гомера, Гесіода, стоиковъ, Аристотеля, «Физиолога» и апокрифы (между прочимъ одинъ неизвѣстный до сихъ поръ — о вѣнцѣ, плѣнившемъ Еву); онъ знакомъ съ исторіей, міеологіей, философіей, риторикой, піитикой и народной литературой. Изъ историческихъ лицъ названы по имени только имп. Левъ (VI) и народъ — болгары; Романъ Лакапинъ, Симеонъ, Петръ и др. скрываются подъ библейскими и міеологическими именами. На греко-болгарскую войну авторъ смотритъ, какъ на междоусобную, считая болгаръ, по крещенію, духовными братьями грековъ, а на дѣятельность царя Симеона, какъ на измѣну и духовному отцу — грекамъ, и плотскому — традиціямъ царя Бориса; онъ уличаетъ Симеона въ варварствѣ и противорѣчивости его политическихъ понятій. О самомъ себѣ авторъ говоритъ только одно:

TO THE PRESIDENT OF THE UNITED STATES OF AMERICA
 FROM THE SECRETARY OF THE DEPARTMENT OF THE ARMY
 SUBJECT: [Illegible]

[Illegible text block]

[Illegible text block]

[Illegible text block]

[Illegible text block]

[Illegible text block]

[Illegible text block]

[Illegible text block]

[Illegible text block]

[Illegible text block]

[Illegible text block]

имъ же въ VI т. Nova Bibl. Patrum). По его мнѣнію, высказанному уже въ книгѣ «Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ литургическихъ рукописяхъ Ватиканской библіотеки» (1885 г.), многіе отдѣлы перваго изъ названныхъ трудовъ перенесены въ него изъ втораго (а не наоборотъ); а такъ какъ Теодора Андидскаго никакъ нельзя относить ко времени раньше конца IX вѣка — проф. Красносельцевъ относить его даже къ концу XI — то толкованіе съ именемъ св. Софронія не можетъ принадлежать ему, и вовсе не имѣетъ приписываемой ему важности. Проф. Кондаковъ возразилъ въ свое время на это, что вопросъ не рѣшенъ: надо выдѣлить заимствованія, какъ интерполяціи, и посмотрѣть, есть ли препятствія видѣть въ остающихся отдѣлахъ трудъ св. Софронія. Это-то и дѣлаетъ г. Красносельцевъ въ настоящей статьѣ. По выдѣленіи остается довольно цѣльное сочиненіе, распадающееся на 2 части. Последняя есть начало толкованія литургіи, до херувимской пѣсни; по ея незначительности трудно сказать что либо объ ея авторѣ; а первая часть есть одна изъ редакцій хорошо извѣстнаго древняго сочиненія, т. наз. *ιστορία ἐκκλησιαστικῆ* (толкованіе храма и его принадлежностей), составленнаго первоначально, вѣроятно, древнѣйшимъ изъ многихъ св. отцовъ, которымъ оно приписывается — св. Василиемъ Великимъ. Уже древнѣйшая изъ извѣстныхъ намъ редакцій *ιστορίας* — сводная, сливаетъ вмѣстѣ 3 типа толкованій и говоритъ уже о херувимской пѣсни; а заключающаяся въ псевдо-софроніевомъ толкованіи цитуетъ уже Иринея Лионскаго по переводу Анастасія Синаита, слѣд. не старше конца VII вѣка; противъ авторства св. Софронія говоритъ также блѣдность топографическихъ чертъ іерусалимской области. Толкованіе было приписано Софронію, вѣроятно, потому, что было найдено въ типикѣ съ его именемъ.

Затѣмъ слѣдуетъ текстъ *ιστορία ἐκκλ.* по Миллезіеву изданію Кирилла іерусалимскаго, сличенному съ рукописью Вѣнской королевской библіотеки; дополненія рукописи коллегіи св. Магдалины отдѣлены и прибавленъ русскій переводъ изъ «Сборника литургическихъ толкованій» Спб. Дух. Академіи. Въ концѣ авторъ доказываетъ, что краткая редакція *ιστορίας* есть первоначальная.

А. К. Димитріу, Къ вопросу объ *Historia Arcana* (стр. 258—301).

Данъ доказалъ, что виѣшнія данныя — показанія рукописей, Свиды и пр. — не даютъ почвы для рѣшенія вопроса о подлинности «Тайной Исторіи». Но и его аргументы не рѣшаютъ дѣла: однообразіе языка черта общая всей литературѣ VI вѣка; вѣра въ *διδόμοις* у подлиннаго Прокопія не имѣетъ приписанной ему Давомъ специфической окраски; да вообще отъ сходства возрѣній авторовъ *Arcana* и *Исторіи* нельзя заключать къ ихъ тождеству.

Ранке, доказывавшій, что *Arcana* — сводъ замѣтокъ Прокопія, «монашескихъ фантазій» и неизвѣстно откуда взятыхъ извѣстій, не убѣдилъ никого, и вопросъ, такимъ образомъ, остается открытымъ.

Авторъ старается опредѣлить цѣль «Тайной Исторіи» и ея отношеніе

IN THE MATTER OF THE EVIDENCE OF THE UNITED STATES GOVERNMENT
 AGAINST THE DEFENDANTS
 JOHN EDGAR HOOVER, Director of the Federal Bureau of Investigation,
 and
 JAMES EARL RAY, Defendant,
 v.
 The United States of America.

That on or about the 26th day of April, 1968, the Defendant, JAMES EARL RAY, did unlawfully and feloniously possess, use, and carry a certain handgun, to-wit: a .38 Smith & Wesson caliber handgun, which handgun was a gift to the Defendant by one JOHN EDGAR HOOVER, Director of the Federal Bureau of Investigation, on or about the 26th day of April, 1968, and that the Defendant, JAMES EARL RAY, did unlawfully and feloniously possess, use, and carry the said handgun on or about the 26th day of April, 1968, in violation of the laws of the United States of America.

That the Defendant, JAMES EARL RAY, did unlawfully and feloniously possess, use, and carry the said handgun on or about the 26th day of April, 1968, in violation of the laws of the United States of America.

That the Defendant, JAMES EARL RAY, did unlawfully and feloniously possess, use, and carry the said handgun on or about the 26th day of April, 1968, in violation of the laws of the United States of America.

That the Defendant, JAMES EARL RAY, did unlawfully and feloniously possess, use, and carry the said handgun on or about the 26th day of April, 1968, in violation of the laws of the United States of America.

That the Defendant, JAMES EARL RAY, did unlawfully and feloniously possess, use, and carry the said handgun on or about the 26th day of April, 1968, in violation of the laws of the United States of America.

That the Defendant, JAMES EARL RAY, did unlawfully and feloniously possess, use, and carry the said handgun on or about the 26th day of April, 1968, in violation of the laws of the United States of America.

That the Defendant, JAMES EARL RAY, did unlawfully and feloniously possess, use, and carry the said handgun on or about the 26th day of April, 1968, in violation of the laws of the United States of America.

житіе св. Кирилла — что до Азовскаго моря Кириллъ совершилъ путь пѣшкомъ; житіе св. Меводія — что царь послалъ св. Меводія въ Хазарію «вслѣдъ за философомъ». Это указываетъ на то, что до миссіи въ Хазарію св. Константинъ философъ самостоятельно проповѣдывалъ въ Южной Россіи и въ Крыму. Далѣе авторъ соглашается съ Вороновымъ, что «преніе Константина съ Анніемъ» — вымышленная подкладка извѣстнаго отдѣла сочиненія Константина «въ защиту православія отъ всѣхъ враговъ его», а пренія съ сарацинами и евреями, какъ они передаются въ житіи, — схематичная комбинація, но считаетъ необходимымъ признать фактъ преній, на основаніи «Похвалы» св. Климента.

Слѣдуетъ «Обзоръ новѣйшей литературы по византиновѣдѣнію»:

1) «Русскій журналъ, посвященный изученію Византіи» — подробное извѣщеніе о «Виз. Временникѣ» (стр. 65—73).

2) C. W. C. Oman M. A., F. S. A., The Byzantine Empire. Рец. А. Е. К. (стр. 73—77).

3) Dr. E. A. Stückelberg, Der Constantinische Patriciat. Ein Beitrag zur Geschichte der späteren Kaiserzeit. Basel und Genf, 1891, стр. 131, 8°. Рец. Д. Б. (стр. 77—81).

4) Leben des heiligen David von Thessalonike, griechisch nach der einzigen bisher aufgefundenen Handschrift herausgeg. von Valentin Rose. Berlin 1877. Рец. У—скаго (стр. 81—83).

5) Jules Nicole, Le livre du préfet ou l'édit de l'empereur Léon le Sage sur les corporations de Constantinople. Genève 1893. Рец. У—скаго (стр. 83—86).

6) K. Krumbacher, Studien zu den Legenden des H. Theodosios. München 1892. Рец. У—скаго (стр. 86—88).

7) Д. Бѣляевъ, Byzantina. Очерки, матеріалы и замѣтки по византийскимъ древностямъ. Кн. II, съ таблицами и планами. Спб. 1893. Рец. У—скаго (стр. 88—94).

8) K. Krumbacher, Mittelgriechische Sprichwörter. München 1893. Рец. А. К. (стр. 92—94).

9) Стојана Новаковића, Срби и Турци XIV и XV века. Исторіјске студије о првимъ борбама съ наездомъ туркомъ пре и после боја на Косову. У Београду 1893. Рец. М. П. (стр. 94—96).

10) Dr. V. Jagić, Der erste Cetinjer Kirchendruck vom Jahre 1494. Wien 1894. Рец. М. П. (стр. 97—98).

11) С. Шестаковъ, О происхожденіи и составѣ хроники Георгія Монаха (Амартола). Казань, 1892, II—173 стр. 8°.

Его же, По вопросу объ источникахъ хроники Георгія Монаха (Амартола): IV книга хроники. Спб. 1892, 58 стр. 8°. Рец. А. Д. (стр. 98—104).

12) В. Васильевскій, Русско-византийскія изслѣдованія. Вып. второй. Житія свв. Георгія Амастридскаго и Стефана Сурожскаго. Спб. 1893. Рец. А. М. (стр. 104—117).

13) Последние издания Имп. Православного Миссионерского Общества:

Трехтомный перевод Библии с древнееврейского языка на русский язык. Изд. 1884.

Английский перевод Библии с древнееврейского языка на русский язык. Изд. 1884.

Полное собрание сочинений св. отцов Церкви. Изд. 1884.

Сочинения Имп. Мисс. Православного Общества. 1884.

Рим. 1884. стр. 117—120.

14) П. М. Мисс. Об. Православного Мисс. Общества. Изд. 1884.

15) А. И. Мисс. Об. Православного Мисс. Общества. Изд. 1884.

Древнейшая Библия. С древнееврейского языка на русский язык. Изд. 1884.

А. Древнейшая Библия с древнееврейского языка на русский язык. Изд. 1884.

А. Древнейшая Библия с древнееврейского языка на русский язык. Изд. 1884.

А. Древнейшая Библия с древнееврейского языка на русский язык. Изд. 1884.

А. Древнейшая Библия с древнееврейского языка на русский язык. Изд. 1884.

А. Древнейшая Библия с древнееврейского языка на русский язык. Изд. 1884.

А. Древнейшая Библия с древнееврейского языка на русский язык. Изд. 1884.

А. Древнейшая Библия с древнееврейского языка на русский язык. Изд. 1884.

А. Древнейшая Библия с древнееврейского языка на русский язык. Изд. 1884.

А. Древнейшая Библия с древнееврейского языка на русский язык. Изд. 1884.

ства, такъ и въ турецкій періодъ константинопольской церкви. Проф. Суворовъ указываетъ на факты созыванія соборовъ императорами, присутствіе ихъ самихъ или ихъ представителей на соборахъ, утвержденіе ими канонныхъ соборныхъ и наконецъ самостоятельное изданіе ими церковныхъ законовъ. Г. Прокошевъ указываетъ, что соборы собирались и помимо воли императоровъ, что церковныя власти законодествовали и безъ соборовъ; участіе въ соборахъ императорскихъ уполномоченныхъ было не обязательно, и ограничивалось заботой о внѣшнемъ порядкѣ и безопасности собора; императорское утвержденіе придавало канонамъ лишь внѣшнюю обязательность и имѣло цѣлью заслужить благоволеніе Божіе къ государству; императорскіе эдикты по религиознымъ дѣламъ были лишь выводами и примѣненіями церковныхъ канонныхъ, за немногими исключеніями, представляющими изъ себя аномаліи, превышенія власти. Также на сторону преосв. Іоанна становится г. Прокошевъ и въ вопросѣ о церковномъ судѣ, защищая противъ проф. Суворова самостоятельность его происхожденія, независимость отъ государства, и его двойной видъ, какъ *forum externum* и *forum internum*. Словомъ: согласіе съ государствомъ, но вмѣстѣ самостоятельность и независимость отъ него — таковъ принципъ православнаго церковнаго права; если государство нарушало его, церковь становилась ему въ оппозицію (указываются случаи обличенія патріархами императоровъ, и наложенія на послѣднихъ церковныхъ наказаній). Воззрѣнія еп. Іоанна авторъ подкрѣпляетъ ссылками на акты церковнаго и гражданскаго византійскаго права (Никейскій I соборъ, законодательство Юстиніана и Эпанагогу) и разбираетъ случаи, когда императоры нарушали права церкви. Проф. Лашкаревъ, приписывая канону ту же неизмѣнность, какая принадлежитъ догмату, считаетъ развитіе церковнаго права закончившимся въ эпоху вселенскихъ соборовъ. На эту мысль г. Прокошевъ возражаетъ, указывая на иныя толкованія канонныхъ, на которые ссылается проф. Лашкаревъ и на исторію права автокефальныхъ помѣстныхъ церквей, но главнымъ образомъ на *consensus* въ этомъ случаѣ православныхъ канонистовъ: Бердникова, Горчакова, Павлова, митр. Филарета, Барсова и пр. Въ общей оцѣнкѣ трудовъ преосв. Іоанна авторъ сходится съ Бердниковымъ, считаетъ «Опытъ церковнаго законовѣдѣнія» классическимъ въ своемъ родѣ произведеніемъ и основные взгляды его фундаментальными для всякаго православнаго канониста.

И. Писаревскаго, Значеніе иконоборства въ исторіи церковнаго искусства (Чт. въ Общ. Люб. Дух. Просв. 1894 г., Авг., стр. 157—178).

Христіанское искусство въ первые вѣка пользовалось для выраженія своихъ идей античными формами; въ эпоху своего расцвѣта, съ IV—VII вѣкѣ, вполне отдѣлилось отъ античнаго, поставивъ себѣ цѣлью идейное содержаніе и красоту нравственнаго идеала, вмѣсто красоты формъ. IV и V вѣка есть вмѣстѣ съ тѣмъ и время развитія и формулировки иконопочитанія, и главныхъ возраженій противъ его извращеній. Иконобор-

THE INFORMATION IN THIS REPORT IS UNCLASSIFIED EXCEPT WHERE SHOWN OTHERWISE BY INDICATED BLOCKS OF TEXT. THIS DOCUMENT IS IN THE PUBLIC DOMAIN AND IS NOT TO BE REPRODUCED OR TRANSMITTED IN ANY FORM OR BY ANY MEANS, ELECTRONIC OR MECHANICAL, INCLUDING PHOTOCOPYING, RECORDING, OR BY ANY INFORMATION STORAGE AND RETRIEVAL SYSTEM, WITHOUT PERMISSION IN WRITING FROM THE NATIONAL ARCHIVES. FOR MORE INFORMATION, CONTACT THE NATIONAL ARCHIVES AT COLLEGE PARK, MARYLAND 20740-6001. TEL: (301) 837-2000. WWW.NATIONALARCHIVES.GOV

1. I, [Name], of [Address], do hereby certify that the information contained in this report is true and correct to the best of my knowledge and belief. I am a [Title] of [Organization] and I am authorized to provide this information.

2. I understand that this information is being provided to the [Agency] for their use in the [Project]. I understand that this information is being provided to you in confidence and that you are not to disclose it to any other person without the express written consent of the [Agency].

3. I understand that this information is being provided to you in confidence and that you are not to disclose it to any other person without the express written consent of the [Agency].

4. I understand that this information is being provided to you in confidence and that you are not to disclose it to any other person without the express written consent of the [Agency].

5. I understand that this information is being provided to you in confidence and that you are not to disclose it to any other person without the express written consent of the [Agency].

6. I understand that this information is being provided to you in confidence and that you are not to disclose it to any other person without the express written consent of the [Agency].

7. I understand that this information is being provided to you in confidence and that you are not to disclose it to any other person without the express written consent of the [Agency].

8. I understand that this information is being provided to you in confidence and that you are not to disclose it to any other person without the express written consent of the [Agency].

9. I understand that this information is being provided to you in confidence and that you are not to disclose it to any other person without the express written consent of the [Agency].

10. I understand that this information is being provided to you in confidence and that you are not to disclose it to any other person without the express written consent of the [Agency].

11. I understand that this information is being provided to you in confidence and that you are not to disclose it to any other person without the express written consent of the [Agency].

12. I understand that this information is being provided to you in confidence and that you are not to disclose it to any other person without the express written consent of the [Agency].

13. I understand that this information is being provided to you in confidence and that you are not to disclose it to any other person without the express written consent of the [Agency].

14. I understand that this information is being provided to you in confidence and that you are not to disclose it to any other person without the express written consent of the [Agency].

15. I understand that this information is being provided to you in confidence and that you are not to disclose it to any other person without the express written consent of the [Agency].

16. I understand that this information is being provided to you in confidence and that you are not to disclose it to any other person without the express written consent of the [Agency].

17. I understand that this information is being provided to you in confidence and that you are not to disclose it to any other person without the express written consent of the [Agency].

18. I understand that this information is being provided to you in confidence and that you are not to disclose it to any other person without the express written consent of the [Agency].

19. I understand that this information is being provided to you in confidence and that you are not to disclose it to any other person without the express written consent of the [Agency].

20. I understand that this information is being provided to you in confidence and that you are not to disclose it to any other person without the express written consent of the [Agency].

Русскій переводъ съ галицко-русскаго нарѣчія этой же популярной статьи о св. Ольгѣ уже помѣщенъ былъ въ «Странникъ» 1893 г., т. II и III. Ср. «Виз. Врем.» I, стр. 2.

М. Соколова, Симеонъ, Архіепископъ Солунскій, какъ истолкователь богослужебныхъ чиновъ и чинопомощствованій (Чт. въ общ. «Люб. Дух. Просв.» 1894 г., Сентябрь, стр. 424—446).

Это — продолженіе труда автора о Симеонѣ, о которомъ мы дали отчетъ въ 3—4 книжкѣ «Временника» за 1894 г. (см. стр. 736). Г. Соколовъ излагаетъ по Симеону Солунскому чины: крещенія, миропомазанія и мироосвященія, и литургіи до великаго входа, сравнивая попутно съ обрядомъ XV в. обрядъ современный и древній (по Максиму Исповѣднику и т. наз. Софронію іерусалимскому).

А. Лебедева, Константинопольская патриархія въ ея интеллектуальной сторонѣ (отъ эпохи паденія византійской имперіи до ближайшаго къ намъ времени). (Богосл. Вѣстн. 1894 г., Декабрь, Отд. II, стр. 456—486).

Этотъ очеркъ, въ зависимости отъ отрывочности источниковъ, носить характеръ свода отдѣльныхъ замѣтокъ о патриархахъ, выдававшихся образованностью или, напротивъ, невѣжествомъ, — замѣтокъ, связанныхъ очень краткой и общей характеристикой эпохъ. Умственный уровень патриархія за все это время представленъ очень не высокими: число іерарховъ, слыващихъ учеными, скромное въ XV и XVI вѣкахъ, еще меньше въ XVII, неожиданно увеличивается въ XVIII и опять падаетъ въ XIX. Большинство знаменитостей XVIII вѣка должно считать раздутыми, а недостатокъ видныхъ личностей въ XVII объясняется крайней скудостью извѣстій объ этомъ времени. Изъ отдѣльныхъ лицъ можно указать, какъ на достойнѣйшихъ: въ XV в. (кромѣ Геннадія Схоларія) на Максима III (съ оговоркой), Нифонта пелопоннесскаго; въ XVI: на Іеремію II и Митрофана III; въ XVII: на Кирилла Лукаря, Діонисія IV, можетъ быть Каллиста II, и Нифонта IV; въ XVIII: на Аванасія V, Кирилла IV, Косьму III, Каллиниковъ III и IV, Серафима II и особенно Самуила I Ханцериса и мн. др.; въ XIX в. на Константія I, вмѣстѣ съ Схоларіемъ и Самуиломъ I ученѣйшаго патриарха турецкаго періода.

Наоборотъ, извѣстны невѣжествомъ: въ XV в. Рафаилъ I, въ XVI Іоакимъ I и Пахомій II (съ большой оговоркой) и особенно Іеремія I и Θεопитъ II; въ XVII в. Гавріилъ II и Пареній IV; въ XVIII в. Гавріилъ III, Мелетій II, Неофитъ VI; въ XIX в. Каллиникъ V и Іеремія IV. Не лишено интереса подстрочное примѣчаніе, примыкающее къ обзору источниковъ, предпосланному своимъ очеркамъ проф. Лебедевымъ (см. Виз. Вр. 1894 г., вып. 2, стр. 441—443); тутъ дана характеристика труда Георгія Вендотиса, написавшаго продолженіе (IV книгу) исторіи Мелетія авинскаго.

А. Лебедева, Нравственный обликъ, церковнообщественная дѣятельность, настроенія и злоупотребленія константинопольской патриархія (во второй половинѣ XV и XVI вѣкѣ). (Богосл. Вѣстн. 1895 г., Январь, Отд. II, стр. 31—54).

Первая часть этой статьи состоитъ, подобно предыдущей, изъ отрывочныхъ характеристикъ патріарховъ особо хорошихъ или особо дурныхъ нравственныхъ качествъ, за время отъ завоеванія Константинополя турками до перенесенія резиденціи патріарха въ Фанарь. За нравственные достоинства выдѣлены, изъ патріарховъ XV в., Исидоръ (одинъ изъ послѣднихъ патріарховъ, поставленныхъ не изъ епископовъ), Діонисій I, Симеонъ (изъ трапезундцевъ, которыхъ проф. Лебедевъ при этомъ случаѣ защищаетъ отъ обвиненій въ интригантствѣ и смутьянствѣ), Максимъ III, Нифонтъ II, Діонисій II (съ оговоркой), Иеремія II и Маркъ Ксилокаровиствъ. Патріарха Рафаила I проф. Лебедевъ беретъ подъ защиту отъ неумѣренныхъ осужденій; по его мнѣнію, память Рафаила очернена національной ненавистью грековъ къ патріарху-сербу. Пресловуты дурной нравственностью Максимъ IV, Θεοφιλης I, Ιωσαφάτ II.

Затѣмъ сообщаются свѣдѣнія о замѣчательнѣйшихъ церковныхъ соборахъ этого времени: это софійскій при Симеонѣ I, т. наз. вселенскій, осудившій впервые флорентійскій соборъ (значить въ 1450 г. такого собора не было, акты его, по мнѣнію проф. Лебедева, сфабрикованы на Востокѣ), соборъ въ междупатріаршество по смерти Иереміи I — о порядкѣ избранія патріарховъ, и соборъ 1565, осудившій симонію и, въ частности, патр. Ιωσαφάτ II. Особенно широкой церковно-общественной дѣятельностью заявилъ себя патр. Иеремія II Транось.

М. Соловьева, Никифоръ Θεοτοκi (прод. и окончаніе; см. Виз. Врем. 1894 г., вып. 3—4, стр. 739). (Труды К. Дух. Ак. 1894 г., Октябрь, стр. 248—266, Декабрь, стр. 569—597).

Авторъ довелъ до конца подробную біографію своего героя; онъ говоритъ о жизни Никифора въ Константинополѣ, открытіи имъ Σειρᾶ τῶν Ἀγίων Πατέρων, и столкновеніи съ патріархомъ Самуиломъ; затѣмъ о его научныхъ работахъ въ Лейпцигѣ (1769—73 гг.) и отношеніяхъ его къ Лейпцигскому университету; затѣмъ переходитъ къ его дѣятельности въ качествѣ инспектора школъ Славянской епархіи, а потомъ архіепископа (— 1786 г.), и его отношеніямъ къ русскому расколу, наконецъ къ дѣятельности его въ астраханской епархіи (—1792 г.), и въ заключеніе говоритъ о жизни и ученыхъ занятіяхъ его на покоѣ, въ Московскомъ Даниловомъ монастырѣ (1800 г.). Разсказъ иллюстрированъ краткими извлеченіями изъ трудовъ Никифора и переводами нѣсколькихъ его бесѣдъ и писемъ. Главные труды изложены очень кратко; вниманіе автора обращено преимущественно на установку біографическихъ фактовъ.

Д. Бѣляева, Краткій отчетъ о жизни и трудахъ Никифора Θεοτοκi (Ученые Записки Имп. Казанскаго Унив. 1901—1902, т. 1, стр. 1—198).

Командировка была предпринята въ Константинополь въ 1898 г. съ цѣлью ознакомиться съ рукописями и изданными сочиненіями, въ которыхъ нѣкоторыя рукописи іерусалимскія.

А. Александрова, Грама...

монастыряхъ Адриатическаго побережья (Ученыя Записки Имп. Казанскаго Университета 1894 г., кн. 3, стр. 1—8).

Здѣсь помѣщена грамота императора Александра I монастырю Пива въ Черногоріи, отъ 1816 г., царя Алексѣя Михайловича монастырю Лепавина Срѣмско-Карловицкой епархіи въ Австро-Угріи, отъ 1651 г., и диптихи Лепавина монастыря. Тамъ помѣщены въ помянникѣ живыхъ члены дома Романовыхъ отъ царя Алексѣя до императрицы Анны Іоанновны; въ помянникѣ усопшихъ: князья отъ Ярослава I до царевича Алексѣя Петровича, патріархи отъ Іова до Адриана и нѣкоторые другіе русскіе іерархи, митрополиты кievскіе и епископы черниговскіе.

Рецензіи появились на книги:

Др. Никодим Милац, Православно црквено право по обштим црквено-правним изворима и посебнимъ законским наредбама које важе у појединим самоуправним црквама. Задар 1890. Рец. Н. С. Суворова въ Врем. Демид. Юрид. Лицея, кн. 62, Юрид. Библиогр. № 33, стр. 39—48.

К. Krumbacher, *Mittelgriechische Sprichwörter* и Ed. Kurtz, *Die Sprichwörterammlung v. Maximus Planudes*. Рец. на обѣ книги И. Тимошенко, подъ заглавіемъ: «Византійскія пословицы и славянскія параллели къ нимъ» («Русскій Филологическій Вѣстникъ» 1894, № 3, стр. 126—140, № 4, стр. 295—304, продолженіе будетъ).

Socrates ecclesiastical history according to the text of Hussey with an introduction by William Bright. Second edition. Oxford, 1893. Рец. А. А. Спасскаго въ Богосл. Вѣстн. 1895 г., Январь, Отд. IV, стр. 153—165.

А. Н. Петрова, Пятидесятилѣтіе научной разработки славянскихъ источниковъ для біографіи Кирилла и Меѳодія. М. 1894.

Его же, Спорные вопросы миссіонерской дѣятельности св. Кирилла философа на Востокѣ. Одесса 1894.

Его же, Апокрифическое пророчество царя Соломона о Христѣ, находящееся въ пространномъ житіи св. Константина философа, по списку XIII в., Спб. 1894. Рец. на всѣ три статьи Петрова, г. Воскресенскаго въ Богосл. Вѣстн. 1894 г., Декабрь, Отд. IV, стр. 539—547.

Январь 1895.

Б. Меліоранскій.

ГЕРМАНИЯ.

«*Byzantinische Zeitschrift*», *herausgegeben v. K. Krumbacher. IV Band (1895). Heft 1.*

Отдѣлъ I. Исследования и матеріалы (стр. 1—127).

М. Треу, *Michael Italikos* (стр. 1—22). Авторъ отвергаетъ мнѣнія Крамера и Буассонада объ авторѣ и времени составленія изданныхъ Крамеромъ 29-ти *Ἐπιστολαὶ ἀνεπιγράφοι τινός* (cod. Ватосс. 131), и рѣшаетъ вопросъ данными самихъ писемъ. Три адресата — Лизиксъ, Теофанъ Эфортъ и Стефанъ Мелитъ исторически тѣсно связаны съ личностью Θεοδώρα Προδρομα; въ 16 письмѣ есть упоминаніе о недавней кончинѣ

Алексѣя, сына императора Калоіоанна; другой Алексѣй Комнинъ писемъ есть вѣроятно сынъ кесаря Никифора Вриеннія, къ которому авторъ является очень близкимъ лицомъ; а упоминаемая имъ Дукена Ирина есть теща кесаря, супруга Алексѣя I; царствующій императоръ, судя по 16-му письму, есть Калоіоантъ, и, слѣдовательно, великій domestikъ (см. письма 26 и 28)—Іоаннъ Аксухъ. Еще упоминаются: нѣкій логоветъ, ученикъ нашего автора; Михаилъ Каматиръ — лицо военнаго сословія; маисторъ риторовъ (безъ имени); родные братья и племянники автора, врачи: Липсіотъ и (не названный по имени) актуарій, лейбъ-медикъ императора; епископъ адрианопольскій Іоаннъ Каматиръ; хартофилаксъ, и еще какой-то Цикноглъ (письма 20 и 27). Авторъ писемъ весьма начитанный человекъ, хорошо знакомый съ астрономіей, богословіемъ, исторіей своей страны, но особенно съ риторикой и философіею; онъ преподаватель по профессіи, и даетъ желающимъ научныя указанія; онъ небогатъ, считаетъ себя выше своего положенія и готовъ, чтобы заслужить милость царя, принять всякое порученіе, напр. въ Римѣ; въ 27 письмѣ онъ называетъ себя Италикомъ, въ 11-мъ — Михаиломъ. Теодоръ Продромъ упоминаетъ о «весьма мудромъ Италикѣ»; въ парижской рукописи № 2872 есть письмо Италика къ Продрому и отвѣтъ Продрома. Онъ, вѣроятно, одно лицо съ упоминаемымъ у Никиты Хониата подъ 1147 г. епископомъ филиппопольскимъ. Теодоръ Продромъ упоминаетъ о «Италикѣ, подражателѣ Платона, проедрѣ Филиппѣ». Въ заключеніе М. Треу предлагаетъ рядъ замѣчаній по исправленію текста писемъ автора, впервые имъ вводимого въ исторію византійской литературы.

E. Patzig, *Die Troica des Johannes Antiochenus* (стр. 23—29). Авторъ указываетъ источники двухъ хроникъ codd. Vind. Hist. Graec. № 98/99, описанныхъ и отчасти изданныхъ А. Гейнрихомъ въ программѣ 1-й грацской гимназіи на 1892 г. Вторая, надписанная именемъ логовета Акрополита, въ первой части взята изъ Константина Манасси, а исторія императоровъ до 1118 г. почти буквально изъ Зонары. Вторая часть первой, носящая имя Іоанна Сикеліоты, содержитъ—это важно—Τρωικὰ Іоанна Антиохійскаго, въ подлинномъ текстѣ, но съ пропусками, что выясняется изъ сравненія ея текста съ извѣстными фрагментами и экцерптами Іоанна Антиохійскаго, и разъясняетъ отношеніе: между Малапой и Іоанномъ, и Іоанномъ и его компиляторами. Въ подстрочномъ примѣчаніи указано соответствіе содержанія хроники Іоанна Сикеліоты съ σύνοψις; χρονική изъ Marc. 407, изданной Саою въ 7-мъ томѣ Bibl. graeca Medii aevi.

J. R. Asmus, *Ein Beitrag zur Rekonstruktion der Kirchengeschichte des Philostorgios* (стр. 30—44). Авторъ возстановляетъ отрывокъ изъ исторіи Филосторгія, содержавшій оцѣнку литературныхъ трудовъ св. Василія Великаго, св. Григорія Назіанзина, Аполлинарія и Евномія, сравнивая и сопоставляя въ таблицу пересказы Фотія (въ «Библиотекѣ»

и въ 'Епитомѣ'), Свиды и Никиты Хоніата (въ *θησαυρός ὀρθοδοξίας*). Всѣ эти пересказы принадлежатъ православнымъ писателямъ, всѣ, каждый по-своему, неполны, и другъ отъ друга независимы; полнаго Филосторгія мы врядъ ли получимъ, сведя даже всѣ ихъ въ одно цѣлое.

Ph. Meyer, *Bruchstücke zweier typikā xτητορικά* (стр. 45—58). Авторъ отыскалъ въ рукописи сочиненія Пахомія Русана, монаха Иверскаго монастыря на Аѳонѣ, «противъ идиоритма» (библ. назв. монастыря, № 593, 1540 года), 3 отрывка устава монастыря св. Димитрія Κελλιβάρων, и отрывокъ устава монастыря τοῦ φιλανδρώπου σωτήρος съ именемъ императрицы Ирины Ласкарины Палеологины. Начало перваго устава—первыя 18 главъ — опубликованы проф. И. Е. Троицкимъ (*Imp. Michaelis Palaeologi de vita sua etc.* Спб. 1885); у Пахомія Русана императоромъ названъ Андроникъ, вѣроятно II, откуда ясно, что уставъ составленъ въ 1282/3 г. Это самое позднее упоминаніе о монастырѣ св. Димитрія на Латрѣ. По содержанію уставъ слѣдуетъ іерусалимскому типу. Первый отрывокъ устанавливаетъ одинаковую трапезу для всѣхъ монаховъ, второй говоритъ объ обязанности ходить за больными, въ третьемъ императоръ, какъ епитропъ монастыря, опредѣляетъ, сколько платя онъ будетъ ежегодно отпускать на монастырской обиходъ. Второй уставъ, Ирины Ласкарины, почти не отличается отъ типика Ирины Дукены, даннаго въ 1118 г. монастырю пресв. Богородицы Обрадованной.

J. Gay, *Notes sur la conservation du rite grec en Calabre et dans la terre d'Otrante au XIV siècle* (стр. 59—66). Въ этой замѣткѣ сведены упоминанія о монастыряхъ устава св. Василия Великаго и о лицахъ обозначаемыхъ какъ «clerici greci», «protorarae» и т. д., въ Калабріи и въ Отранто, по записнымъ книгамъ десятины св. престола за 1326/8 и 1373 г., хранящимся въ Ватиканскомъ архивѣ. Всѣ эти извѣстія крайне отрывочны и не даютъ возможности судить ни о количествѣ церквей и духовныхъ лицъ греческаго обряда, ни о чистотѣ самаго обряда.

Ch. Diehl, *Études sur l'histoire de la domination byzantine en Afrique* (стр. 67—91). (Отрывокъ изъ имѣющей скоро явиться въ свѣтъ *histoire d. l. dom. byz.*). Вандальское завоеваніе разрушило цивилизацію и порядокъ Африки — римской провинціи и обаяніе, которое римляне съ трудомъ приобрѣли надъ окрестными разбойничьими народами; византійцы, завоевавшіе снова Африку, въ послѣдовавшей затѣмъ непрерывной борьбѣ мало по малу уступали и наконецъ совсѣмъ уступили имъ; короткіе періоды мира они всячески старались закрѣпить договорами, что однако плохо удавалось имъ.

Г. Дилъ начинаеть съ географическаго и этнографическаго очерка этихъ племенъ по Кориппу и Прокопію. Самое значительное изъ нихъ—Леваэи Прокопія къ западу отъ Триполиса. Всѣ они кочевья: пища, одежда, занятія у всѣхъ были почти одинаковы: у всѣхъ было многоженство, вездѣ мужчины занимались войной и разбоемъ, а домашнія работы лежали на женщинахъ. Ни римляне, ни христіанство, ни мусуль-

манство не измѣнило этого быта; религіозныя и моральныя понятія у нихъ были крайне слабы, а суевѣріе сильно развито. Одинъ страхъ могъ обуздывать ихъ. Характеристика иллюстрируется очеркомъ похижденій нѣкоторыхъ вождей. Всѣ они уважаютъ имя Рима, и свои возстанія и войны стараются представить не нарушающими этого уваженія; они охотно номинально покоряются и заключаютъ формальныя, письменныя договоры; они даютъ въ заложники своихъ дѣтей, братьевъ и принимаютъ отъ императора знаки власти; обязуются помогать ему въ военныхъ предпріятіяхъ и хранить миръ относительно имперскихъ владѣній; императоръ же за это даетъ имъ *аннопа* (т. е. ежегодную денежную субсидію). За соблюденіемъ договора слѣдитъ византійскій губернаторъ и задерживаетъ аннопа въ случаѣ замѣченнаго нарушенія; иногда даже распоряжается судьбой трона вассальнаго народца. Съ особенной точностью опредѣлялась въ договорахъ обязанность военного союзничества. Наконецъ Юстиніанъ и позднѣйшіе императоры VI и VII вѣка вмѣстѣ со своей сюзеренной властью вводятъ христіанство среди этихъ племенъ большею частью языческихъ, нерѣдко кроваваго культа, и съ очень значительнымъ успѣхомъ. Всѣ указанные общія положенія авторъ подкрѣпляетъ ссылками на историческіе факты и отдѣльныя сообщенія о договорахъ.

Sp. P. Lambros, *Leo und Alexander als Mitkaiser von Byzanz* (стр. 92—98). Спир. Финдиклисъ опубликовалъ (въ *Μνημεία τῆς ἱστορίας τῶν Ἀθηνῶν* т. III, 4) надпись 895 г., говорящую объ императорахъ Львѣ и Александрѣ. Проф. Ламбросъ приводитъ по этому поводу другія свидѣтельства о соправительствѣ Александра (изъ житія св. Василія Новаго — для 896 г.; надпись о восстановленіи стѣны Солуни для 904 г.) и объясняетъ искаженіе этого факта у продолжателей Георгія Мниха и Теофана тѣмъ, что они тѣсно связаны съ дворомъ имп. Константина VII, въ которомъ жила объ Александрѣ недобрая память, какъ о дурномъ правителѣ и кромѣ того, человекѣ, считавшемся нѣкоторыми истиннымъ порфиrogenитомъ, помимо Льва. Какъ и Соси, г. Ламбросъ относитъ монеты съ именемъ одного Льва къ послѣднимъ годамъ его правленія и полагаетъ, что негодный соправитель Александръ былъ мало-по-малу устраненъ Львомъ отъ дѣлъ.

F. Cumont, *Note sur une inscription d'Iconium* (стр. 99—105). Статья содержитъ снимокъ съ надгробнаго камня «эмира Михаила Комнина», отъ 1 Ноября 1297 г., и комментарий къ этой надписи. Личность Михаила устанавливается при помощи хроники Панарета: это — правнукъ Алексія I Трапезундскаго, сынъ Іоанна-инока (въ надписи τοῦ ταπεινοῦ); дѣдъ его Іоаннъ Аксухъ названъ только χῦρ, вѣроятно, какъ вассалъ сельджукскаго султана.

H. Swainson, *Monograms on the Capitals of S. Sergius at Constantinople* (стр. 106—108). 21 снимокъ монограммъ, съ именами: 1—10 — Юстиніана, 11 и 12 — Θεοδору, 13—21 — βασιλέω.

A. Kirpčnikow, *Zur byzantinischen Miniaturmalerei* (стр. 109—124). Авторъ, изучившій въ подлинникѣ миниатюры извѣстныхъ лицевыхъ рукописей бесѣдъ на богородичные праздники Іакова Коккиновафа (Paris. 1208 и Vatic. 1162) сообщаетъ рядъ поправокъ къ объясненіямъ ихъ, даннымъ проф. Кондаковымъ и Бордые, основываясь на соотвѣтствующемъ миниатюрамъ текстѣ, на который изслѣдователи обращали слишкомъ мало вниманія. Статья снабжена снимками съ 5 миниатюръ.

F. Lauchert, *Der unter Nilos des Aeltern Namen überlieferte Παράδεισος* (стр. 125—127). Авторъ указываетъ, что Παράδεισος, извѣстный съ именемъ преп. Нила Старшаго изъ Ламбеція, Бандини, Mellot, Sinner'a и пр., напечатанъ еще въ 1563 г. съ именемъ истиннаго автора, Іоанна Геометра.

Отдѣлъ II. Критика (стр. 128—160).

Этотъ отдѣлъ содержитъ рецензіи на слѣдующія книги:

Philipp Forchheimer und Josef Strzygowski, Die byzantinischen Wasserbehälter von Konstantinopel. Beiträge zur Geschichte der byzantinischen Baukunst und zur Topographie von K—pel. (II Band von Strzygowski, Byzantinische Denkmäler). Wien, 1893. Рец. F. v. Reber (стр. 128—136).

Alex. Freih. von Warsberg, Eine Wallfahrt nach Dodona. Graz, 1893. Рец. J. Strzygowski (стр. 139).

Θ. *Успенскій*, Синодикъ въ недѣлю Православія. Одесса, 1893. Рец. Ed. Kurtz (стр. 143—145).

Μάρκος ὁ Εὐγενικός καὶ Βησσαρίων ὁ Καρδινάλις ὑπὸ Νικηφόρου ἀρχιεπί. Π. Πατρῶν (τοῦ Καλογερά). Ἀθήνησι, 1893. Рец. Johannes Dräseke (стр. 145—153).

Ἐπαμεινώνιδας Σταματιάδης, Ἰχαρικά ἤτοι ἱστορίαι καὶ περιγραφὴ τῆς νήσου Ἰχαρίας. Σαρ., 1893. Рец. Gust. Meyer (стр. 153—154).

P. Jörs, Die Reichspolitik Kaiser Justinians. Giessen, 1893. Рец. L. M. Hartmann (стр. 154—155).

Ст. *Новаковић*, Срби и Турци XIV и XV века. У Београду, 1893. Рец. M. Rešetar (стр. 155—156).

Ею же Стара српска войска. Историјске скице из дела «Народ и земля у старој српској држави». Рец. M. Rešetar (стр. 156).

С. *Шестаковъ*, О возникновеніи и составѣ хроники Георгія Монаха Амартола. Казань, 1892.

Ею же, Къ вопросу объ источникахъ хроники Георгія Монаха. Спб. 1892. Рец. на обѣ книги Carl Erich Gleye (стр. 156—158).

Fontes rerum byzantinarum accuravit W. Regel. Tomus I, Fasc. I. Спб., 1892. Рец. J. Dräseke (стр. 158—160).

Отдѣлъ III: Библиографія и мелкія сообщенія (стр. 161—240).

Обращаемъ вниманіе читателей на слѣдующія указанная редакціей книги и статьи:

По исторіи словесности:

Fabularum Aesopiarum sylloge. E codice Parisino gr. № 690 suppl. edidit

Leo Sternbach, Dissert. class. philol. acad. litt. Cracov. t. 21 (1894), p. 320—402.

Leo Sternbach, Dilucidationes Aesopiae. Ibid. t. 23 (1894), p. 377—426.—Cod. Paris. 690 интересенъ для византолога тѣмъ, что былъ, несомнѣнно, книгой для чтенія какого-то византійскаго царевича, и даетъ понятие о объемѣ и характерѣ преподаванія въ высшемъ кругу византійскаго общества.

Leo Sternbach, Excerpta Vaticana. Wiener Studien 16 (1894), p. 8—37.—Комментарій къ замѣткамъ объ Александрѣ Великомъ, изданнымъ авторомъ изъ Vatic. № 1144, въ его Appendix Vaticana.

Theodosii Alexandrini Canones Georgii Choerobosci Scholia, Sophronii Patriarchae Alexandrini excerpta rec. *Alfredus Hilgard*. 2 voll. Leipzig, Teubner. 1889. 1894.

Это прекрасное, тщательно выполненное изданіе впервые дѣлаетъ доступными ученому изслѣдованію труды Θεодосія и его комментаторовъ. Θεодосій извѣстенъ особенно по ученой книгѣ «вопросовъ и отвѣтовъ», составленной въ XII вѣкѣ изъ работъ его и Діонисія Θρακίηςкаго, — книгѣ, которая въ свою очередь дала главный матеріалъ для учебниковъ Хрисолора, Константина Ласкаря, Дмитрія Халкокондила и пр.

Guil. Kroll, De oraculis Chaldaicis. Bresl. philol. Abh. 7 B. 1 Heft. Breslau. W. Koenig 1894.—Указываются авторы, которые сообщаютъ такъ наз. халдейскія изреченія (новоплатоники, 'Εκ τῆς χηλδαϊκῆς φιλοσοφίης; Прокла, 3 трактата Пселла и письма Михаила Италика), и разбираются по содержанію самые отрывки.

R. Förster, Zwei neue Reden des Chorikios. Rhein. Mus. 49 (1894), стр. 481—525.—Рѣчи взяты изъ Мадридской рук. № 101 и содержатъ рѣчь скупого отца, уговаривающаго сына жениться на богатой дурнушкѣ, и отвѣтъ сына, влюбленнаго въ бѣдную красавицу.

Curtius Kirsten, Quaestiones Choricianaе. Bresl. philol. Abh. 7 B. 2 H. 1894. Обѣщана подробная рецензія.

Carl Erich Gleye, Zum slavischen Malalas. Arch. f. sl. Phil. 16 (1894) стр. 578—591.—Кромѣ Малаля, Георгія и т. п. отъ Болгаръ къ русскимъ перешли еще 'Εκλογαί, и именно они сильно вліяли на славянское лѣтописное дѣло. Предисловія русскихъ лѣтописцевъ обыкновенно переводныя съ греческаго; ихъ списки византійскихъ, болгарскихъ и русскихъ государей важны для хронологіи лѣтописи. Статья оканчивается нѣсколькими мелкими поправками къ «обозрѣнію русскихъ хронографовъ» А. Попова.

Georg Knaack, Zur Meleagersage, Rhein. Mus. 49 (1894), стр. 310—313. Важны замѣтки къ Малагѣ.

Hermann Braun, Die Nachahmung Herodots durch Procop. Nürnberg, 1894. Обѣщана подробная рецензія.

Heinrich Reffel, Ueber den Sprachgebrauch des Agathias. Kempten 1894.

Краткій обзоръ особенностей языка Агаѳія, расположенный по грамматическимъ категоріямъ.

R. Reitzenstein, Zu den Pausanias-Scholien. Hermes 29 (1894), стр. 231—239. Одна часть схолий къ Павзанію составлена изъ Исхія и Etymologicum Gudianum послѣ 900, можетъ быть около 1000 г. по Р. X.; вторая составлена изв. Агаѳіемъ Миринскимъ, т. е. въ VI столѣтіи.

U. v. Willamowitz-Möllendorf, Pausanias-Scholien. Hermes 29 (1894), стр. 240—240. Авторъ сравниваетъ схолий къ Павзанію съ схолиями извѣстныхъ рукописей Ареѳы.

H. Gelser, Zu der Beschreibung Palästinas des Georgios Kyrios. Zeitschrift d. d. Palästina-ver. 17 (1894), стр. 36—41. Авторъ защищаетъ свое мнѣніе, что списокъ городовъ Палестины, приписываемый Георгію Кипрскому, не церковнаго характера, и что каедральный городъ Гадара = Γαζέρ, Γαζέρα = Телль Джебзъ.

Carl de Boor, Nachträge zu den Notitiae Episcopatum. II. III. Ztschr. f. Kirchengesch. 12 (1890), стр. 519—534 и 14 (1893), стр. 573—599. Напечатано и подробно разобрано по Cod. Paris. gr. 1555 A Τάξις προεδρίας τῶν ὀσιωτάτων πατριάρχων, μητροπολιτῶν καὶ αὐτοκεφάλων. Списокъ каедръ Пелопоннуса, Элады и обоихъ Эпировъ, относящійся къ концу VII вѣка, любопытенъ формами нѣкоторыхъ собственныхъ именъ: γ между гласными замѣнена δ, (Μεγάρα — Медάρα) π часто стоитъ за ρ, (Κορώναια-Κοπόναια), κ за χ (Κηρόναια-Χηρόναια) и трудные для выговора комплексы согласныхъ развѣдинены гласными; всѣ почти окончанія сведены къ простымъ двумъ первымъ склоненіямъ (ὁ Λακεδῆου, Φλίου etc.). Рецензентъ, К. Крумбахеръ, видитъ въ этой странности указаніе на латинское происхожденіе переписчика.

Anthologia Graeca epigrammatum Palatina cum Planudea ed. *Hugo Stadtmüller*. vol. I. Leipzig, Teubner 1894. Это прекрасное доступное изданіе анеэлогіи интересно для византолога какъ потому, что многія пьесы—византійскія произведенія, такъ и потому, что самый сборникъ составленъ и сохраненъ византійцами (Агаѳіемъ въ VI, Кефалой въ X, Планудомъ въ XIII—IV вѣкѣ).

Otto Carnuth, Quellenstudien zum Etymologicum Gudianum. Königsberg 1894. Etymol. Gud. особенно богатъ данными о мѣрахъ, вѣсахъ и монетахъ: въ него включено сочиненіе Епифанія «περὶ μέτρων καὶ σταθμῶν». Для своего изданія авторъ пользовался изданіемъ P. de Lagard'a и лучшею рукописью 'Ετυμολογικὸν ἄλλο (Paris. suppl. gr. 172). Далѣе авторъ, слѣдуя Коппу, показываетъ, что трактатъ «περὶ ἀχυρολογίας» Псевдо-Геродіана воспринятъ почти цѣликомъ въ 'Ετυμ. ἄλλο.

Aug. Heisenberg, Studien zur Textgeschichte des Georgios Acropolites. Landau i. d. Rheinpfalz, 1894. Обѣщана подробная рецензія.

Robert Fuchs, Anecdota medica Graeca. Rhein. Mus. 49 (1894), стр. 532—558. Изъ сборника медицинскаго, естественно-историческаго и богословскаго содержанія (Paris. suppl. gr. 636), R. F. издалъ козляцію къ

къ сочиненію по діагностикѣ Максима Плануда и медицинскій трактатъ, приводимый предположительно въ связь съ именемъ Сорана.

Bruno Meissner, Quellenuntersuchungen zur Naikârgeschichte. Ztschr. d. d. Morgenl. Ges. 48 (1894), стр. 171—197. Изъ существующихъ редакцій авторъ признаетъ древнѣйшею греческую, и ея источники указываетъ въ еврейской литературѣ — книгѣ Товитъ (II—III вѣкъ до Р. Х.) Дѣянія еврейскаго Ахикара греки перенесли на своего Эзопа.

Mythographi Graeci. Vol. I. Apollodori Bibliotheca. Pediasimi libellus de duodecim Herculis laboribus. Ed. Rich. Wagner. Leipzig, Teubner 1894. Педіасимъ изданъ по шести рукописямъ: Бреславской, Вѣнской, 2 венеціанскимъ и 2 ватиканскимъ; вмѣстѣ съ ними напечатаны и другія извлечения изъ Аполлодора: Eritome изъ Vatic. 950 Иоанна Цецы и Саввантскіе отрывки, изд. А. Пападопуло-Керамевсомъ.

Wilh. Pecz, Das Gedicht des Paraspondylos Zotikos über die Schlacht bei Varna. Ungar. Revue 14 (1894), стр. 85—88. Стихотвореніе по фактическимъ подробностямъ исторически важнѣе Халкокондила, Дуки и Франдзія.

A. Ludwich, De codicibus Batrachomachiae. Ind. lect. 1894/5, Kdnigsberg, Hartung 1894. Авторъ даетъ классификацію 77 рукописей Batrachomachiae и неизданное стихотвореніе на Пресв. Дѣву Марію нѣкогда Ракендита изъ Casanatensis G. IV. 16, 1413 г.

Albrecht Wirth, Chronographische Späne. Frankf. a. M., Diesterweg 1894. Обѣщана подробная рецензія.

K. Wolke, Ueber den Einfluss der byzantinischen Litteratur auf die älteren Humanisten Italiens. Leipzig, Teubner, 1894. (Verhandl. der 42. Versamml. d. Phil. und Schulmänner in Wien, 1893).

Alberti Kuni Leonbergensis ἐπεοστειψιας libros I, II, IV e codice Tubingensi edidit *Mauritius Gürsching*. Bayreuth, 1894.

I. D. Schischmanov, Der Lenorenstoff in der bulgarischen Volkspoesie Indogerm. Forsch. 4 (1894), стр. 412—448. Авторъ доказываетъ, что болгары переняли легенды о мертвомъ братѣ отъ грековъ и что легенда о мертвомъ женихѣ возникла изъ нея при ея распространеніи на сѣверъ.

По языку, метрику и музыку:

J. Babad, Samedi. Ztschr. f. rom. Phil. 17 (1893), стр. 563—566.

Wilh. Schulze, Samstag. Posphorus. Miscellen. Ztschr. f. vergl. Sprachforsch. 1894, стр. 366—386.

Gust. Meyer, Zur Geschichte des Wortes Samstag. Indogerm. Forsch. 1894, стр. 326—334. Авторы выводятъ samedi—Samstag изъ $\sigma\acute{\alpha}\mu\beta\alpha\tau\omicron\upsilon\varsigma = \sigma\acute{\alpha}\mu\beta\alpha\tau\omicron\upsilon\varsigma$ и доказываютъ возможность этой до сихъ поръ проблематической формы.

Guil. Schulze, Orthographica (Indices lectionum f. d. Sommer 1894 und Winter 1894/5 и отд.) Marburg i. H., Elwert 1894. «Микроскопическія» изслѣдованія главнымъ образомъ по латинской орфографіи, но есть цѣныя данныя и для среднегреческой.

S. Fraenckel, Beiträge zum aramäischen Wörterbuch. Ztschr. f. Assyriolo-

logie 9 (1894), 1—10. Интересно по указаніямъ на заимствованіе изъ греческаго въ семитическихъ языкахъ.

J. Fürst, Zur Erklärung griechischer Lehnwörter im Talmud und Midrasch. Monatsschr. f. Gesch. & Wissensch. d. Judentums. N. F. II (1894), стр. 305—311.

Wilh. Pecz, Die neugriechische Sprache. Ung. Revue, 1894, стр. 209—213.

Езо-же, Die Analogie in der Bildung neugriechischer Wörter. Ibid. стр. 214 сл. Рефераты автора о его большихъ работахъ на венгерскомъ языкѣ въ Erdélyi Museum 10 (1894) и въ Egyetemes Philologiai Közlöny 18 (1894).

По богословію:

Otto Bardenhewer, Patrologie. Freiburg i. Breisgau, Herder 1894. X, 635 S. 8°. Вуз. Ztschr. горячо рекомендуетъ это сочиненіе, и надѣется, что оно вытѣснитъ компиляцію Альцога.

Hagiographi Bollandiani. Bibliotheca Hagiographica Graeca seu elenchus vitarum sanctorum graece typis impressarum. Brüssel, Poleunis & Ceuterick 1895, XII, 143 S. Цѣнная справочная книга для всякаго богослова и византиниста—обозрѣніе печатныхъ изданій греческихъ житій; первая часть предполагаемаго болландистами Каталога всего греческаго рукописнаго матеріала по этому предмету.

Gust. Anrich, Das antike Mysterienwesen in seinem Einfluss auf das Christentum. Göttingen, Vandenhoeck & Ruprecht 1894. VIII, 237 S. 8°. Говоритъ главнымъ образомъ о первыхъ вѣкахъ христіанства, пмѣетъ для византиниста лишь косвенное значеніе.

Des Gregorios Thaumaturgos Dankrede an Origenes, als Anhang der Brief des Origenes an Gregorios Thaumaturgos. Herausg. v. Paul Koetschau. Freiburg & Leipzig, J. C. V. Mohr 1894. Хорошее критическое и комментированное изданіе съ изслѣдованіемъ о имени и литературной дѣятельности автора, изданіяхъ и переводахъ его труда.

Th. Büttner-Wobst, Der Daphneische Apollo des Bryaxis. Histor. Untersuchungen, Ernst Förstemann zum 50-jähr. Doctorjubiläum gewidmet von d. hist. Gesellsch. zu Dresden. Leipzig, Teubner, 1894, стр. 1—6. Трактуетъ, между прочимъ, о Acta Artemii, важныхъ для возстановленія исторіи Филосторгіа.

F. Schaefer, Die Akten des hl. Nereus und Achilleus. Röm. Quartalschr. 8 (1894), стр. 89—119. Авторъ стоитъ за то, что первоначальный текстъ Актовъ латинскій; относитъ легенду къ 1-й половинѣ V вѣка.

Otto Günther, Die Ueberlieferung der «Sammlung in Sachen des Monophysitismus». Nachrichten d. Göttinger Ges. d. Wissensch. 1894, № 2. Сообщенія о 5 греческихъ рукописяхъ V и VI вѣка относящихся къ исторіи монофизитства изъ собранія, разобранныя Маасеномъ въ Gesch. d. Quellen und der Litteratur des kanonischen Rechts. I S. 753 ff. Подложныя письма «къ Петру Фулло» авторъ считаетъ просто школьными упражненіями; отъ рукописей Гюнтера, по его мнѣнію, зависятъ всѣ, съ которыхъ до сихъ поръ дѣлались изданія.

Johannes Eustratios, Σευῆρος ὁ μονοφυσίτης πατριάρχης Ἀντιοχείας καὶ ἡ ἀπὸ Ζήνωνος μέχρι τῆς ἐπὶ Μηνᾶ συνόδου (482—536) σχέσις τοῦ μονοφυσισμοῦ πρὸς τὴν ὀρθοδοξίαν. Jenaer Inaug.-Diss. Leipzig, 1894. Авторъ, ученикъ школы Гельцера, даетъ въ 4 главахъ возможно подробную и точную при современныхъ средствахъ науки исторію Севера до времени Юстиніана I Великаго.

P. Wilhelm Rügamer, O. S. A., Leontius von Byzanz. Ein Polemiker aus dem Zeitalter Justinians. Würzburg, A. Göbel 1894. Общана подробная рецензія.

Bratke, Ein Zeugniß des Josephus über Christus. I. Theol. Litteraturblatt, 15 (1894), № 16, стр. 185—188. Авторъ высказывается противъ Wirth'a, приписывающаго это свидѣтельство, на основаніи показанія нѣсколькихъ рукописей въ Narratio de rebus in Perside gestis, Анастасію Антиохійскому.

Hermann Usener, Acta martyris Anastasii Persae graece primum edidit. Bonn. 1894. Узенеръ издалъ 4 текста о житіи, страданіи и чудесахъ бывшаго мага Анастасія Перса († 22 Янв. 628) по берлинской Phill. 1458 и извѣстной Ватиканской 866 и отрывки изъ латинскаго перевода «сказанія о чудесахъ» изъ рукописи bibl. Vallicelliana.

G. M. Dreves, S. J., Blüten hellenischer Hymnodie. Griechische Communionlieder. Stimmen aus Maria Laach, 46 (1894), стр. 529—537. Текстъ и нѣмецкій переводъ извѣстныхъ молитвъ: Иоанна Дамаскина Ἀπὸ ῥηπαρῶν χειλέων и Симеона Метафраста Μέλλων φαγεῖν, ἀνδρωπε, σῶμα δεσπότου.

Erich Klostermann, Analecta sur Septuaginta, Hexapla und Patristik. Leipzig, A. Deichert 1895. Важенъ отдѣлъ о такъ называемомъ «Апокалипсисѣ пророка Даниила» и его отношенія къ оракуламъ Льва Мудраго, откровеніямъ Меодія Патарскаго и т. д. Текстъ авторъ даетъ по 2 венеціанскимъ и 1 парижской рукописи.

Johannes Dräseke, Johannes Zonaras' Commentar zum kanonischen Brief des Gregorios v. Neo-Caesarea. Ztschr. f. wissensch. Theol. 37 (1894), стр. 246—260.

G. Polivka, Zur Visio Pauli. Archiv für Slav. Phil. 16 (1894), стр. 611—616. О взаимоотношеніи славянскихъ редакцій названнаго сочиненія.

По исторіи, гео-, топо- и этнографіи.

Alfred von Gutschmid, Kleine Schriften. Herausg. v. Franz Rühl. 5 Bände in 8°. Leipzig, Teubner, 1889—1894. Вуз. Ztschr. указываетъ особенно на слѣдующія работы: Изъ 1-го тома вступительная лекція о критикѣ источниковъ для античной и средневѣковой исторіи; De capitulis nonnullis Aegyptiacis apud Stephanum Byzantium et de fontibus unde hausti sunt, Die Sothis, Die alte Chronik, о Манетонѣ, о Liber generationis Ипполита и о Юліѣ Африканѣ и другіе; изъ 2-го: Verzeichniss der Patriarchen von Alexandria и другія изслѣдованія о христ. легендѣ и хронологіи. Изъ 3-го: Рядъ работъ объ отношеніяхъ византіяцевъ къ Сассанидамъ, Цыганамъ и пр. Изъ 4-го: о сивильскихъ книгахъ, нѣкоторыя лекціи по исторіи греческой историографіи, о соч. Иосифа противъ

Апіона, описаніе Гейдельбергской рукописи Парадоксографовъ; изъ 5-го: О границахъ древней и средней исторіи, о такъ наз. Διαμερισμός τῆς γῆς и рядъ рецензій.

G. Tiede, Quellenmässige Darstellung der Beziehungen Karls des Grossen zu Ost-Rom. Diss., Rostock 1894.

Gerh. Rauschen, Neue Untersuchungen über die Descriptio und ihre Bedeutung für die grossen Reliquien zu Aachen und zu St. Denis. Hist. Jahrb. 1894, стр. 257—278.

Heinr. Mädler, Theodora, Michael Stratiotikos, Isaak Komnenos. Plauen, M. Wieprecht 1894. Общана подробная рецензія.

Miltenberger, Zur Geschichte der lateinischen Kirche im Orient im XV Jahrh. Röm. Quart. 8 (1894), стр. 275—281. Исторія францисканско-доминиканскаго миссіонерскаго общества съ 1252—1462 г.; важенъ новый документъ 1417 г., поданный отъ патріарха Іоанна папѣ Мартину V на Констанцкомъ соборѣ.

A. S. Chachanov, Ueber den gegenwärtigen Stand der grusinischen Philologie. Wiener Ztschr. f. d. Kunde des Morgenlandes 7 (1893), стр. 311—337. Часто касается грузинско-византийскихъ отношеній литературныхъ и политическихъ.

W. Tomashek, Die alten Thraker. I. Uebersicht der Stämme. II die Sprachreste. Sitzungsber. d. k. Akad. d. Wiss. in Wien, philos.-histor. Cl. Bd. 128 und 130. Wien 1893. 130 и 70 стр. 8°. Первая часть лишь случайно даетъ кое что для византиниста (напр. Экскурсъ о Бессахъ I, 77 и сл.), вторая не лишена значенія для лексикологіи средне- и новогреческаго языка.

Albert Thumb, Die ethnographische Stellung der Zakonen. Indogerm. Forsch. 4 (1894), стр. 195—213 (съ картой). Авторъ филологическимъ путемъ опровергаетъ мнѣніе Копитара и его послѣдователей о славянскомъ происхожденіи цаконовъ и предлагаетъ 2 новыя этимологіи имени Τζάκωνες [изъ (εἰ); Ἀκωνίαχ или изъ ὀ ἐξ Ἀκωνία(ς)].

Gust. Weigand, Die Aromunen. II. Volkslitteratur der Aromunen. Leipzig, I. A. Barth, 1894. Сборникъ пѣсень, причтаній и былинъ задунайскихъ валаховъ (аромуновъ, какъ они себя называютъ), съ нѣмецкимъ переводомъ, собранныхъ авторомъ въ Фессалии, Эпирѣ, средней Албаніи и отчасти Македоніи; много цѣнныхъ замѣтокъ и сообщеній по фольклору населенія этихъ мѣстностей. Въ 1-мъ, 3-мъ, 4 и 5 томахъ авторъ общаетъ дать отчетъ о своихъ путешествіяхъ и наблюденіяхъ, словарь, грамматику и сводъ общихъ результатовъ своихъ изысканій.

По исторіи искусствъ, нумизматикѣ и эпиграфикѣ:

Julius v. Schlosser, Heidnische Elemente in der christlichen Kunst des Altertums. Beilage zur Münchener Allgem. Ztg. 1894, №№ 248, 249 и 251. Рѣчь идетъ о судьбахъ античныхъ элементовъ въ христіанскомъ искусствѣ, въ связи съ ними же въ литературѣ (легенды о свв. Пелагіи, Георгіѣ и пр.) и фольклорѣ.

Steph. Beissel S. J., Die Mosaiken von Ravenna. Stimmen aus Maria-Laach 47 (1894), стр. 422—441 и 497—515. Описание римскихъ, готскихъ и византийскихъ мозаикъ въ Равеннѣ. Авторъ отрицаетъ византийское вліяніе на равеннскихъ мастеровъ временъ Теодориха Великаго и позднѣйшихъ, считая ихъ продолжателями римскаго и древне-христіанскаго искусства.

Franz Wickhoff, Das Speisezimmer des Bischofs Neon von Ravenna. Repertorium für Kunstwiss., 17 (1894), стр. 10—17. Въ этихъ фрескахъ (описанныхъ Agnellus'омъ въ сочиненіи о равеннскомъ епископатѣ) авторъ видитъ подтвержденіе своей мысли, что многія византийскія композиціи, кажущіяся намъ оригинальными, только повторяютъ восточные древне-христіанскіе мотивы, принимая ихъ къ новымъ сюжетамъ.

Julian Kulakowsky, Eine altchristliche Grabkammer in Kerisch aus dem Jahre 491. Römische Quartalschrift, 8 (1894), стр. 49—87. Гробница найдена авторомъ въ 1890 г. на сѣверномъ склонѣ горы Митридата близъ Керчи. Сообщаются надписи — отрывки псалмовъ и гимновъ, сообщаются и комментируются со стороны литургической, палеографической и орфографической.

Stephan Beissel, S. J., Vaticanische Miniaturen. Quellen zur Geschichte der Miniaturmalerei. Mit 30 Taf. in Lichtdruck. Freiburg i. B., Herder 1893. Собрание ватиканскихъ миниатуръ, греческихъ и западно-европейскихъ, съ IV или V—XV вѣкъ. Текстъ (нѣмецкій и французскій) даетъ и объясненіе миниатуръ и описаніе рукописей, изъ которыхъ онѣ взяты. Къ византийскому искусству относятся таблицы 9—16 (codd. Vatic. Graeci 1522, 1158, 1229, 1208, 394, 1162, 1613),—ватиканская рукопись Косьмы Индикоплова оказалась неудобной для фототипическаго воспроизведенія,—а также первая глава: «Miniaturen altklassischen Stils» (Codd. lat. 3867 и 3225 — Вергилій; С. V. Palat. l. 1564 и С. V. Palat. gr. 331 — книга Исуса Навина).

J. J. Tikkanen, Eine illustrierte Klimax-Handschrift der vaticanischen Bibliothek. Acta soc. scient. fennicae, tom. 19, № 2. Описание миниатуръ Ватиканской рукописи I. Лѣствичника Cd. gr. 1754, XI—XII в.; онѣ отличны отъ Ватиканской 394 (опис. d'Agincourt'омъ) и Синайской 418 (опис. Кондаковымъ), посвящены прославленію отшельнической жизни, довольно плохи; нѣкоторыя неокончены.

Jos. Strzygowski, Das Berliner Moses-Relief und die Thüren von Sta. Sabina in Rom. Jahrb. d. k. preuss. Kunstsamml. 14 (1893), стр. 65—81. Сравнивая рельефныя изображенія призванія Моисея на двери S. Sabina въ Римѣ съ такъ называемымъ Берлинскимъ рельефомъ и съ мраморными дверями св. Софіи, Календеръ-Джами и Кахріэ-Джами, авторъ находитъ, что дверь S. Sabina — византийскаго происхожденія и попала въ Италію, вѣроятно, до эпохи иконоборства. Напротивъ

H. Grisar S. J., Kreuz und Kreuzigung auf der altchristlichen Thüre

v. S. Sabina in Rom (Römische Quartalschrift. 1894, стр. 1—48), считаетъ дверь S. Sabina римскимъ произведениемъ.

Fr. Bock, Byzantinische Purpurstoffe mit eingewebten neugriechischen Inschriften. I. «Pallium litteratum» mit Elefantenmuster im Reliquien-schreine Karls des Grossen des Aachener Münsters. Zeitschr. d. bayer. Kunstgewerbevereins. 1894, стр. 65—72. Авторъ даетъ снимки съ знаменитой ткани и надписи, изданной ошибочно у Cahier и Martin въ «Mélanges d'Archéologie» 1851 vol. II и у Schlumberger въ «Nicéphore Phocas». Надпись читается:

† Ἐπὶ Μιχαήλ πριμικηρίου κοιτῶνος καὶ εἰδικοῦ.

† Πέτρου ἄρχοντος Ζευξήπου ἰνδικτιῶνος ς'.

О Зевксипѣ ср. Du Cange, Constantinopolis Christiana I. 37, 2.

По византийскому праву:

K. E. Zachariae v. Lingenthal, Aus und zu den Quellen des römischen Rechts. Ztschr. der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte 15 (1894), стр. 365—373. Знаменитый авторъ въ этой послѣдней своей работѣ указываетъ источники венеціанскихъ рукописныхъ сборниковъ новеллъ. Они возникли 1) изъ рукописи новеллъ Юстиніана и Льва Мудраго и 2) изъ чисто греческаго, александрійскаго сборника, въ своемъ чистомъ видѣ неизвѣстнаго.

Б. Меліоранскій.

ФРАНЦІЯ.

Gaston Paris, La légende de Saladin. Paris. Imprimerie nationale. 1893. in 4° 48 стр.—Эта книжка была вызвана желаніемъ автора пополнить недавно появившуюся итальянскую брошюру Fioravanti «Il Saladino nelle leggende francesi et italiane del medio evo». Reggio-Calabria, 1891, in-8° de 44 p., авторъ которой былъ далеко не вполне знакомъ съ французской литературой по этому вопросу. Gaston Paris тонко анализируетъ легенды, какъ враждебно, такъ и благопріятно относящіяся къ Саладину и раскрываетъ рядъ ошибокъ даже такихъ знаменитыхъ ученыхъ, какъ M. de Mas-Latrie, графъ Ріанъ и др. См. рецензію въ *Revue Critique* 1894, p. 22—24.

Graetz, Histoire des Juifs. T. III et IV, traduits de l'allemand par Moïse Bloch. Durlacher. 1888 et 1893, in-8°, 358—472 стр.—Въ этихъ томахъ Исторія Евреевъ изложена со времени разрушенія второго храма (70 г. по Р. Х.) до 1520 г. Эта книга необходима каждому, кто занимается или исторіей Римской Имперіи, или Исторіей восточной и западной Европы. См. рецензію въ *Revue Critique* 1894, p. 54—56.

A. Belin, Histoire de la Latinité de Constantinople. 2-е édition, revue, augmentée et continuée jusqu'à notre temps par le R. P. Arsène du Chatel avec deux plans et des gravures. Paris. A. Picard. 1894, in-8°, 547 стр.—Книга эта распадается на три части. Двѣ первыя, которыя можно назвать историче-

les corporations, de Constantinople, publié pour la première fois. Genève. 1893. I vol. in-4. 102 p.— Nicole открылъ въ Женевской библиотекѣ документъ очень интересный для экономической исторіи Византіи въ X в., гдѣ подробнѣе, чѣмъ въ другихъ книгахъ византійскаго права, какъ напр. въ *Tirucitus* или *Шестикнижникѣ* Арменопула, перечисляются различныя ремесленныя корпораціи Константинополя. Изъ этого документа можно видѣть, какіе строгіе законы тяготѣли въ Византіи надъ подобными корпораціями; изъ него же можно извлечь драгоцѣнныя указанія на топографію Константинополя. См. рецензію Ch. Diehl въ *Revue Critique* 1894, стр. 508—509.

A. de Ridder, *Catalogue des bronzes de la Société archéologique d'Athènes*. Avec cinq planches en héliogravure (comprenant neuf sujet) et treize bois. Paris. 1894. XI+212 p. См. рецензію въ *Revue Critique* 1895, № 4, стр. 78—80.

Patrologia Syriaca complectens opera omnia SS. Patrum, Doctorum Scriptorumque catholicorum, quibus accedunt aliorum acatholicorum auctorum scripta quae ad res ecclesiasticas pertinent, quotquot syriace supersunt secundum codices praesertim Londinenses, Parisienses, Vaticanos, accurante R. Graffin, ph. ac th. doctore, linguae syriacae in facultate theologica instituti catholici Parisiensis lectore. Pars prima ab initiis usque ad annum 360; tomus primus, cujus textum syriacum cum vocalium signis instruxit, latine vertit, notis illustravit D. Iohannes Parisot, presbyter et monachus congregationis Benedictinae Galliarum. Paris. 1894. Firmin-Didot, in-4, p. LXXX + 1053.

Нельзя не привѣтствовать намѣренія аббата Graffin соединить въ одну общую коллекцію, на подобіе извѣстныхъ патрологій Мinya (Migne), произведенія отцовъ Сирійской церкви, которыя такъ много могутъ дать для исторіи. Въ первую серію, которая доходитъ до 350 года, войдутъ православные отцы церкви, но въ слѣдующихъ серіяхъ появятся произведенія Несторіанъ и Якобитовъ. Судя по первой вышедшей части, изданіе заслуживаетъ большихъ похвалъ. См. рецензію R. Duval въ *Revue Critique* 1895, № 7, стр. 121—124.

Ch. Diehl, *L'Art byzantin dans l'Italie méridionale*. Paris, Librairie de l'art 1894. in-8. — Книга Diehl'a имѣетъ исключительно описательный характеръ; она отмѣчаетъ всѣ византійскія изображенія, начиная съ Отранто, Калабріи и Сициліи, замѣчательныя изъ нихъ воспроизводитъ въ гравюрахъ и тщательно ихъ описываетъ. См. рецензію въ *Revue Critique* № 8, стр. 151—152.

L. de Mas-Latrie, *Les seigneurs d'Arsur en Terre Sainte*. Въ статьѣ Mas-Latrie рѣчь идетъ о князьяхъ города Арсура, лежащаго въ Палестинѣ недалеко на сѣверъ отъ Яффы на берегу моря и игравшаго роль въ эпоху I-го крестоваго похода и образованія Іерусалимскаго королевства. На основаніи извѣстныхъ автору источниковъ онъ возстановляетъ рядъ князей Арсура съ 1168 г. до второй половины XV вѣка,

THESE DOCUMENTS, WHICH ARE ESSENTIALLY THE PROPERTY OF THE UNITED STATES GOVERNMENT, ARE LOANED TO YOU FOR YOUR INFORMATION AND USE ONLY. THEY ARE NOT TO BE REPRODUCED OR DISTRIBUTED TO OTHERS WITHOUT THE EXPRESS WRITTEN PERMISSION OF THE OFFICE OF THE DIRECTOR, NATIONAL SECURITY AGENCY.

IT IS THE POLICY OF THE UNITED STATES GOVERNMENT TO KEEP SECRET ALL INFORMATION OF A NATURE WHICH, IF DISCLOSED, COULD BE DETRIMENTAL TO THE NATIONAL DEFENSE.

IT IS THE POLICY OF THE UNITED STATES GOVERNMENT TO KEEP SECRET ALL INFORMATION OF A NATURE WHICH, IF DISCLOSED, COULD BE DETRIMENTAL TO THE NATIONAL DEFENSE. THIS INFORMATION IS BEING FURNISHED TO YOU FOR YOUR INFORMATION AND USE ONLY. IT IS NOT TO BE REPRODUCED OR DISTRIBUTED TO OTHERS WITHOUT THE EXPRESS WRITTEN PERMISSION OF THE OFFICE OF THE DIRECTOR, NATIONAL SECURITY AGENCY. THE INFORMATION CONTAINED HEREIN IS UNCLASSIFIED EXCEPT WHERE SHOWN OTHERWISE BY A CONTROLLED DOCUMENT SYMBOL AND DATE OF DECLASSIFICATION AUTHORITY. THIS INFORMATION IS BEING FURNISHED TO YOU FOR YOUR INFORMATION AND USE ONLY. IT IS NOT TO BE REPRODUCED OR DISTRIBUTED TO OTHERS WITHOUT THE EXPRESS WRITTEN PERMISSION OF THE OFFICE OF THE DIRECTOR, NATIONAL SECURITY AGENCY. THE INFORMATION CONTAINED HEREIN IS UNCLASSIFIED EXCEPT WHERE SHOWN OTHERWISE BY A CONTROLLED DOCUMENT SYMBOL AND DATE OF DECLASSIFICATION AUTHORITY.

IT IS THE POLICY OF THE UNITED STATES GOVERNMENT TO KEEP SECRET ALL INFORMATION OF A NATURE WHICH, IF DISCLOSED, COULD BE DETRIMENTAL TO THE NATIONAL DEFENSE.

IT IS THE POLICY OF THE UNITED STATES GOVERNMENT TO KEEP SECRET ALL INFORMATION OF A NATURE WHICH, IF DISCLOSED, COULD BE DETRIMENTAL TO THE NATIONAL DEFENSE.

IT IS THE POLICY OF THE UNITED STATES GOVERNMENT TO KEEP SECRET ALL INFORMATION OF A NATURE WHICH, IF DISCLOSED, COULD BE DETRIMENTAL TO THE NATIONAL DEFENSE.

IT IS THE POLICY OF THE UNITED STATES GOVERNMENT TO KEEP SECRET ALL INFORMATION OF A NATURE WHICH, IF DISCLOSED, COULD BE DETRIMENTAL TO THE NATIONAL DEFENSE.

IT IS THE POLICY OF THE UNITED STATES GOVERNMENT TO KEEP SECRET ALL INFORMATION OF A NATURE WHICH, IF DISCLOSED, COULD BE DETRIMENTAL TO THE NATIONAL DEFENSE.

IT IS THE POLICY OF THE UNITED STATES GOVERNMENT TO KEEP SECRET ALL INFORMATION OF A NATURE WHICH, IF DISCLOSED, COULD BE DETRIMENTAL TO THE NATIONAL DEFENSE.

IT IS THE POLICY OF THE UNITED STATES GOVERNMENT TO KEEP SECRET ALL INFORMATION OF A NATURE WHICH, IF DISCLOSED, COULD BE DETRIMENTAL TO THE NATIONAL DEFENSE.

IT IS THE POLICY OF THE UNITED STATES GOVERNMENT TO KEEP SECRET ALL INFORMATION OF A NATURE WHICH, IF DISCLOSED, COULD BE DETRIMENTAL TO THE NATIONAL DEFENSE.

издана: Саею во II-мъ томѣ его *Bibliotheca Graeca medii aevi* въ 1873 году и Саею вмѣстѣ съ Миллеромъ въ *Bibliothèque de l'école des langues Orientales vivantes* въ 1882 г. Хроника Махера, или Страмбальди, начинается съ введенія христіанства на островѣ Кипрѣ и кончается 1459 годомъ, т. е. смертью Елены Палеологъ, жены короля Іоанна II, и вѣнчаніемъ на царство дочери ихъ Шарлотты. См. краткую рецензію первой части этого изданія въ *Byzantinische Zeitschrift* IV (1895), стр. 183; по поводу второй части, т. е. хроники Страмбальди, появилась небольшая статья Саеы «*Circo nel medio evo*» въ журналѣ *Nuovo Archivio Veneto*, т. VI (1893), часть II, стр. 1—8.

E. Lavisse et A. Rambaud, *Histoire générale du IV-e siècle à nos jours*. Tome I: Les origines. 395—1095. Tome II: L'Europe féodale. Les croisades. 1095—1270. Tome III: Formation des grands états. 1270—1492. Paris. 1893—1894.—То, что касается Византійской исторіи, взяли на себя въ этомъ сочиненіи такіе извѣстные ученые, какъ Ch. Bayet, который описалъ время съ 395 по 1095 г. (т. I, 161—203; 625—687), A. Rambaud, участвующій во 2-мъ и 3-мъ томахъ (т. II, 798—883; III, 789—868), и нѣкоторые другіе. См. *Byzantinische Zeitschrift* IV (1895), стр. 207.

André Leval, *Constantinople inconnu*. *Revue d'Orient et de Hongrie* 1893, № 38. Содержаніе мнѣ неизвѣстно. Замѣтка появилась въ *Revue de l'Orient latin* I (1893), 629 и въ *Byzantinische Zeitschrift* IV (1895), 209.

Jean Schoffer, *Courtes études sur de grands sujets. La civilisation byzantine*. *Journal de Genève* 5 мая 1893 г. Содержаніе мнѣ неизвѣстно. Замѣтка появилась въ *Revue de l'Orient latin* I (1893), 466 и въ *Byzantinische Zeitschrift* IV (1895), 209—210.

A. Papadopoulos-Kérameus, *Documents grecs pour servir à l'histoire de la 4-me croisade*. *Revue de l'Orient latin* I (1893), 540—555.—Пападопуло-Керамевсъ въ библіотекѣ монастыря Богородицы на островѣ Халки около Константинополя нашелъ манускриптъ съ двумя греческими отрывками, которые касаются времени господства латинянъ въ Византіи.

Первый отрывокъ представляетъ изъ себя греческій переводъ латинской мессы, которая была введена въ Константинополѣ во время пребыванія тамъ крестоносцевъ; заглавіе отрывка слѣдующее: ἡ Λατινικὴ λειτουργία τοῦ ἁγίου Γρηγορίου τοῦ Διαλόγου, ἐρημνευθεῖσα ἐκ τῆς Ῥωμαίας ἀρτίως εἰς τὴν ἐλληνικὴν. Второй отрывокъ рассказываетъ о похищеніи латинянами Священнаго хлѣба, который хранился въ Византійскомъ дворцѣ; здѣсь же мы находимъ довольно подробное описаніе этой реликвіи. См. *Byzantinische Zeitschrift* IV (1895), 211—212.

Israel Lévi, *Les juifs de Candie de 1380 à 1485*. *Revue des études juives* 26 (1893), 198—208.—Леви, на основаніи книги Нуаре (Noiret) «*Documents inédits pour servir à l'histoire de la domination vénitienne en Crète de 1380 à 1485*» Paris. 1892, сообщаетъ о положеніи евреевъ и преимущественно о налогахъ, которые они должны были платить венеціанскому правительству. См. *Byzantinische Zeitschrift* IV (1895), 213.

Eug. Müntz, *Les artistes byzantins dans l'Europe latine du Ve au XVe siècle*. Revue de l'art chrétien 36 (1893), 181—190.— Мюнцъ даетъ въ своей статьѣ довольно обстоятельныя свѣдѣнія объ исторіи такъ называемаго «византійскаго вопроса» въ исторіи искусства и изслѣдуетъ различныя литературныя преданія о тѣхъ византійскихъ художникахъ, которые жили и работали въ Западной Европѣ съ V-го по XV вѣкъ. См Byzantinische Zeitschrift IV (1895), 223.

L. Magne, *L'art byzantin et son influence sur les arts en Occident*. Revue encyclopédique 3 (1893, 15 сентября), 896—910. Содержаніе мнѣ неизвѣстно. Замятка появилась въ Revue de l'Orient latin 1 (1893), 629 и въ Byzantinische Zeitschrift IV (1895), 224.

Schlumberger, *Un ivoire byzantin du IXe siècle représentant le couronnement de l'empereur d'Orient Léon VI*. Оттискъ изъ Gazette des Beaux-Arts.—Schlumberger получилъ съ одного изъ острововъ Архипелага фотографію съ драгоценнаго изображенія изъ слоновой кости, которое относится къ IX вѣку нашей эры. На передней сторонѣ изображены три фигуры: Христосъ и по бокамъ апостолы Петръ и Павелъ; на обратной сторонѣ тоже три фигуры: въ серединѣ Святая Дѣва вѣнчаетъ короною молодого императора Льва VI (886—911), который находится по правую сторону; съ другой стороны изображенъ Архангелъ Михаилъ. Это изображеніе очень драгоценно, потому что даетъ вѣрный портретъ византійскаго императора IX—X вѣка во время его молодости, который далеко превосходитъ недостаточно вѣрныя изображенія на монетахъ.

Schlumberger, *Deux volets d'un Triptyque byzantin en ivoire du XIe siècle*. Оттискъ изъ Gazette de Beaux-Arts.—Schlumberger описываетъ здѣсь двѣ отдѣльныя части византійскаго триптиха изъ слоновой кости, на которыхъ изображены четыре апостола: Петръ, Андрей, Павелъ и Іоаннъ Богословъ. Надъ каждымъ двумя апостолами находится надпись, въ одной изъ нихъ упомянуто имя деспота Константина. Schlumberger предполагаетъ здѣсь одного изъ императоровъ XI вѣка, т. е. или Константина, брата Василия II (1025—1028), или Константина Мономаха (1042—1054), или Константина Дуку (1059—1067).

Schlumberger, *Sceaux byzantins inédits*. Revue des études grecques 7 (1894), 319—336.—Здѣсь авторъ продолжаетъ свое описаніе съ № 99 до 145 неизданныхъ византійскихъ печатей, относящихся къ разнообразнымъ эпохамъ. Первые 98 печатей описаны имъ раньше тоже въ Revue des études grecques, т. I (1889), 245—259 и IV (1891), 111—142.

Schlumberger, *Neuf sceaux de l'Orient latin*. Revue de l'Orient latin II (1894), 177—182.—Авторъ описываетъ 9 еще неизданныхъ печатей, относящихся къ исторіи Латинскаго Востока.

Schlumberger, *Bulles d'or byzantines conservées aux archives vaticanes*. Revue numismatique за 1894 г. III, серія 12, стр. 194—199.—Золотыя печати (bulles d'or), которыми скрѣплялись хрисовулы византійскихъ императоровъ, очень рѣдки; существующія же изъ нихъ принадлежатъ

почти цѣликомъ или латинскимъ императорамъ XIII вѣка, или императорамъ Палеологамъ. Schlumberger впервые издалъ и описалъ здѣсь 5 такихъ печатей, которыя всѣ принадлежатъ времени Палеологовъ.

Schlumberger, *Une monnaie inédite de l'impératrice Théodora, fille de Constantin VIII, soeur de Zoé*. Revue numismatique за 1895 г.—Отъ времени короткаго, страннаго царствованія въ Византіи старой дѣвы Теодоры, сестры Зои (1054—1056), до насъ не дошло почти никакихъ нумизматическихъ памятниковъ, кромѣ двухъ монетъ, изданныхъ еще Сабатье (Sabatier). Теперь Schlumberger издалъ еще одну монету съ изображеніемъ Теодоры.

Schlumberger, *La croix byzantine dite des Zaccaria* (trésor de la cathédrale de Gènes). Monuments et Mémoires publiés par l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. I fasc. 1895.—Драгоценный крестъ, хранящійся въ соборѣ San Lorenzo въ Генуѣ, принадлежалъ нѣкогда Ефесской церкви, что явствуетъ изъ греческой надписи на крестѣ; онъ представляетъ изъ себя произведеніе византійскаго искусства послѣдней трети XIII вѣка. Одинъ изъ членовъ знаменитой генуэзской фамиліи, союзной Палеологамъ, Zaccaria, а именно Ticino Zaccaria при взятіи Фоки въ 1308 году среди громадной добычи нашелъ и этотъ крестъ, который и былъ вскорѣ перевезенъ въ Геную, гдѣ во всѣ времена пользовался большимъ почетомъ. Въ своемъ мемуарѣ Schlumberger даетъ прекрасный снимокъ креста и его описаніе.

Schlumberger, *Un tableau reliquaire byzantin inédit du X-e siècle*. Monuments et Mémoires publiés par l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. I fasc. 1894.—Драгоценное изображеніе съ эмалевыми фигурами, приобретенное графомъ Григоріемъ Строгановымъ въ Римѣ, впервые описано Schlumberger, по мнѣнію котораго эмали на этомъ изображеніи принадлежатъ ко времени процвѣтанія этого искусства въ Византіи, т. е. къ концу X-го и началу XI-го вѣка. Можетъ быть, это даже остатки тѣхъ ехивіае constantinopolitanae, которыя крестоносцы IV-го поход послѣ 1204 года принесли на Западъ. Къ мемуару Schlumberger приложены прекрасныя снимки какъ самаго изображенія, такъ и его эмали.

Schlumberger, *Un ivoire chrétien inédit*. Monuments et Mémoires publiés par l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. II fasc. 1894. На слоновой кости, описанной въ этомъ мемуарѣ Schlumberger, изображенъ въ серединѣ Святой, поучающій стоящую вокругъ него толпу; на заднемъ планѣ вырѣзанъ какой-то городъ, улицы, дома, изъ оконъ которыхъ выглядываютъ люди. Трудно сказать, что это за городъ. Schlumberger дѣлаетъ предположеніе, что этотъ городъ долженъ изображать изъ себя Римъ, а Святой—апостола Павла, проповѣдующаго Римлянамъ. Одинаково трудно опредѣлить время, къ которому относится это изображеніе; можетъ быть, оно принадлежитъ къ X вѣку, а можетъ быть, и болѣе ранней эпохѣ.

Schlumberger, *Poids de verre étalons monétiformes d'origine byzantine*.

Revue des études grecques. VIII (1895). Въ этой статьѣ рѣчь идетъ о маленькихъ стеклянныхъ кружкахъ, которые служили указнымъ вѣсомъ для монетъ. Обычай провѣрять вѣсъ монетъ съ помощью стекла, вѣроятно, есть обычай почти исключительно Египта. Такіе стеклянные кружки римской эпохи, которые часто находятъ въ долинѣ Нила, были прототипомъ византійскихъ монетообразныхъ кружковъ эпохи Юстиніана и Юстина, а эти послѣдніе въ свою очередь служили прототипомъ арабскихъ кружковъ обыкновенно съ куфическими надписями. Въ своей статьѣ Schlumberger описываетъ 42 стеклянныхъ кружка времени Юстиніана и Юстина. Почти всѣ они носятъ на себѣ изображенія и имена, или только одни имена эпарховъ города или эпарховъ Рима (можетъ быть, новаго Рима); на одномъ изъ кружковъ изображена фигура Юстиніана.

Schlumberger, *Méreaux, tessères et jetons byzantins*. *Revue numismatique* за 1895 годъ. Schlumberger даетъ въ этой статейкѣ описаніе десяти византійскихъ жетоновъ, принадлежавшихъ разнымъ лицамъ.

Léon Dorez, *Un document sur la bibliothèque de Théodore Gaza*. *Revue des bibliothèques* III (1893), 385—390. Содержаніе мнѣ неизвѣстно. Забѣтка въ *Byzantinische Zeitschrift* IV (1895), 183.

Ch. Diehl, *Rescrit des empereurs Justin et Justinien en date du 1-er juin 527*. *Bulletin de correspondance hellénique* 17 (1893), 501—520. Дилъ издалъ съ подробными критическими и объяснительными примѣчаніями греко-латинскую надпись, найденную въ 1889 году въ Малой Азіи на границѣ древнихъ провинцій Писидіи и Кивиры. Эта надпись представляетъ изъ себя письмо Императора въ защиту клира молельни св. Іоанна, который былъ очень притѣсняемъ стоявшими тамъ войсками. См. *Byzantinische Zeitschrift*. IV (1895), 230.

H. Omont, *Nouvelles acquisitions du département des manuscrits de la bibliothèque nationale*. Въ *Bibliothèque de l'école des chartes* 53 (1892), 333—382. На страницахъ 364—366 говорится объ увеличеніи числа греческихъ рукописей (supplément grec Nr. 1101—1118). См. *Byzantinische Zeitschrift* IV (1895), 182.

H. Omont, *Inventaire des mss. grecs et latins donnés à Saint-Marc de Venise par le cardinal Bessarion (1468)*. Въ *Revue des bibliothèques* 4 (1894), 129—187. Книга мнѣ неизвѣстна.

Hippolyte Delehaye, *Les Stylites*. Въ *Compte rendu du 3-e congrès scientifique international des catholiques, tenu à Bruxelles du 3 au 8 septembre 1894*. стр. 191—232. Потомъ вышло отдѣльнымъ изданіемъ въ Брюсселѣ 1895.—Полная интереса и содержанія диссертация болландиста Delehaye о Столпникахъ распадается на три главы. Въ первой главѣ (Les origines. Saint Syméon Stylite l'Ancien) авторъ приводитъ въ связь древній видъ духовныхъ подвиговъ, а именно «стояніе», со столпничествомъ, основаніе котораго приписывается, какъ извѣстно, знаменитому Симеону Столпнику († 460). Здѣсь же авторъ, преимущественно на основаніи лучшаго источника, т. е. церковной исторіи Феодорита Кирскаго,

современника, очевидца и глубокаго почитателя Симеона, описываетъ въ общихъ чертахъ жизнь Симеона до окончательнаго водворенія на столпѣ, рассказываетъ о томъ, какое неблагоприятное впечатлѣнiе произвелъ въ началѣ этотъ новый видъ подвижничества на мирянъ и даже на церковь, и наконецъ показываетъ, какую извѣстностью и какимъ влиянiемъ сталъ пользоваться Симеонъ въ послѣдствiи. Вторая глава (*Les imitateurs de Saint Syméon Stylite*) говоритъ о послѣдователяхъ Симеона Столпника и останавливается преимущественно на пяти изъ нихъ, о которыхъ греческiе агиографы сообщили намъ подробныя свѣдѣнiя. Эти столпники слѣдующiе: Св. Даниилъ, ревностный защитникъ Халкидонскаго собора, подвизавшiйся въ Анаплѣ близъ Константинополя вскорѣ послѣ смерти Симеона и посѣщаемый даже самими императорами, Львомъ и Зенономъ (греческiй текстъ его житiя автору неизвѣстенъ); Симеонъ младшiй, жившiй въ VI в. и подвизавшiйся ἐν τῷ θαυμαστῷ ὄρει недалеко отъ Антиохiи; св. Алипiй, сдѣлавшiйся извѣстнымъ въ VII вѣкѣ въ Адрианополѣ Пафлагонскомъ; Лука младшiй, жившiй въ X вѣкѣ; Θεοδουλъ, исторiя котораго, впрочемъ, внушаетъ сильныя подозрѣнiя въ ея достоверности. Кромѣ этихъ пяти именъ, авторъ приводитъ длинный рядъ столпниковъ, дѣятельность которыхъ вообще гдѣ-нибудь отмѣчена. Сохранившiеся тексты позволяютъ положительно утверждать существованiе столпничества до начала XIII вѣка и только на Востокѣ. На Западѣ извѣстенъ только одинъ примѣръ столпничества, сообщаемый Григорiемъ Турскимъ, а именно, въ Галлiи, гдѣ спасался одно время на столпѣ въ VI вѣкѣ диаконъ Wulfraicus. Въ третьей главѣ (*La vie du Stylite*) авторъ описываетъ подробно устройство столповъ и самый образъ жизни этихъ оригинальныхъ аскетовъ-подвижниковъ.

Eugène Troump, *L'église byzantine de Daphni à Athènes.*

Ею же, Le Parthénon et l'église byzantine de Daphni. Le Messenger d'Athènes 4/16 и 11/23 февраля 1895 года.

Въ первомъ сообщенiи французскiй архитекторъ Трумпъ дѣлаетъ интересныя сообщенiя о работахъ, предпринятыхъ въ 1890 году для поддержанiя древнихъ мозаикъ. Второе сообщенiе говоритъ о реставрацiи обветшалыхъ и, вѣроятно, поврежденныхъ послѣднимъ землетрясенiемъ частей Пареннона. См. *Byzantinische Zeitschrift* IV (1895), 395—396.

Ch. Diehl, *Une charte lapidaire du VI-e siècle.* Comptes rendus de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres за 1894 годъ. Въ мемуарѣ Дия идетъ рѣчь о латинской надписи на камнѣ, которая содержитъ разныя правила для монастыря св. Стефана. Мемуаръ снабженъ важными комментарiями. См. *Byzantinische Zeitschrift* IV (1895) 397—398.

H. Monnier, *Études de droit byzantin. L'ἐπιβολή. (Suite).* IV. De l'ἐπιβολή après Justinien. Nouvelle revue historique de droit français et étranger. 18 (1894), 433—486. Еще въ 1892 году появилось начало изслѣдованiя Monnier о происхожденiи и организацiи ἐπιβολή (adjectio) до смерти

Юстиніана (т. XVI, 125—164, 330—352, 497—542, 637—672). Въ настоящей главѣ авторъ слѣдитъ за исторіей ἐπιβολή до времени императрицы Ирины, т. е. до конца VIII вѣка. Только при первыхъ двухъ преемникахъ Великаго Юстиніана, Юстинѣ (565—578) и Тибериѣ (578—582) можно замѣтить существованіе ἐπιβολή. Въ VII и VIII-мъ вѣкахъ упоминанія объ ἐπιβολή исчезаютъ; эклога императоровъ-иконоборцевъ и νόμος γεωργικός объ этомъ не упоминаютъ; полное молчаніе объ ἐπιβολή продолжается до конца VIII вѣка, чѣмъ и кончается настоящая глава изслѣдованія Monnier. Въ немъ еще надо отмѣтить слишкомъ подробные, можно сказать, излишніе для данной темы экскурсы въ область внѣшнихъ политическихъ событій VI—VIII вѣковъ, какъ напр. о славянскихъ нашествіяхъ на Византію (стр. 460—470). Какъ и первыя главы этого изслѣдованія, эта глава снабжена громаднымъ подчасъ даже черезчуръ безъ нужды нагроможденнымъ ученымъ аппаратомъ.

I. B. Chabot, *Histoire du patriarche Mar Jabalaha III et du moine Rabban Sauma*. Revue de l'Orient latin I (1893), 567—610; 2 (1894), 73—142; 235—304.

Шабо даетъ здѣсь французскій переводъ сирійскаго текста, который содержитъ въ себѣ исторію патриарха Jabalaha III (†1317) и путешествіе къ христіанскимъ князьямъ въ Европу монаха Rabban Sauma, посланнаго монгольскимъ ханомъ Аргуномъ. Текстъ написанъ современникомъ. См. Byzantinische Zeitschrift IV (1895), 212.

L. de Mas Latrie, *Les seigneurs Tierciers de Négropont*. Revue de l'Orient latin I (1893), 413—432. Авторъ даетъ хронологическій и генеалогическій перечень владѣтелей Негропонта, которые произошли отъ трехъ ломбардскихъ вождей, занявшихъ островъ съ согласія Бонифація Монферратскаго, за время латинскаго владычества съ 1205 по 1470 г. Les Tierciers есть наследственный титулъ этихъ владѣтелей. Таблица составлена по Гопфу (Chroniques gréco-romanes), Пределли (I libri commemoriali della republica di Venezia), Шлумбергеру и пр. ; Б. М.

Schlumberger, *Bulles d'or et sceau des rois Léon II (I) et Léon VI (V) d'Arménie*. Revue de l'Orient latin I (1893), № 2, стр. 161—167. Описание 3 золотыхъ печатей Льва II, привѣшенныхъ къ письмамъ его къ папѣ Иннокентію III, хранящимся въ ватиканскомъ архивѣ, и документа съ восковой печатью Льва VI отъ 1389 г., находящагося въ Bibliothèque nationale. Къ описанію приложены 2 фототипіи и политипажъ. Б. М.

H. Omont, *Liste des métropolitains et évêques grecs du patriarcat de Constantinople vers 1725*. Revue de l'Orient latin I (1893), № 2, стр. 313—320. Перепечатка именнаго списка 86 епархій и іерарховъ константинопольскаго патриархата составленнаго около 1725 г., изъ рукописи (копія) Анвила (Supplém. grec de la Bibl. nationale). Б. М.

Рецензіи появились на слѣдующія книги:

Bérard, *La Turquie et l'hellénisme contemporain*. La Macédoine. Paris, 1893, in-12, 352 стр. Ред. въ Revue des quest. hist. 1894. t. 56, p. 645—647.

Fr. Loofs, Studien über die dem Johannes von Damaskus zugeschriebenen Parallelen. Halle 1892. X+146 стр. Рец. въ *Revue Critique* 1894. № 12, стр. 226—228.

Hubert Grimm, Der Strophenbau in den Gedichten Ephraems des Syrers mit einem Anhang über den Zusammenhang zwischen syrischer und byzantinischer Hymnenform. Fasc. II der Collectanea Friburgensia. Fribourg en Suisse, libraire de l'Université. 1893. in-4°. VI+95 стр. — Рец. въ *Revue Critique* 1894, № 15, стр. 277—279.

Lic. Dr. Johannes Werner, Dogmengeschichtliche Tabellen zum monarchianischen, trinitarischen und christologischen Streite. Gotha, Perthes, 1893. 11 стр. Рец. въ *Revue Critique* 1894, № 33—34, стр. 85.

Alb. Jahnus, Anecdota graeca theologica cum prolegomenis. Gennadii archiepiscopi Constantinopolitani dialogus Christiani cum Judaeo etc. et ejusdem Delectus prophetiarum de Christo. Lipsiae 1893. Рец. въ *Revue Critique* 1894, № 44, стр. 246—247. См. «Виз. Врем.» II, стр. 214 сл.

Antonius Baumstark, Lucubrationes syro-graecae. Leipzig. Teubner 1894. in 8°. Рец. въ *Revue Critique*. 1895, № 4, стр. 62—64.

Dr. Karl Schwarzlose, Der Bilderstreit, ein Kampf der griechischen Kirche um ihre Eingenart und um ihre Freiheit. Gotha. Perthes. 1890. Рец. *L. Brehier* въ *Revue historique*, 1894. т. 55, стр. 149—153.—Книга распадается на двѣ части: исторію почитанія иконъ и споръ изъ-за нихъ, и пространное изложеніе доктрины обѣихъ партій, ихъ послѣдствія религіозныя, философскія и политическія.

G. Clausse, Basiliques et mosaïques chrétiennes. Italie-Sicile. Paris. 1893. 2 vol. См. рецензію *Ch. Diehl* въ *Byzantinische Zeitschrift* за 1895 г., стр. 136—138.

Ch. Diehl, Rapport sur deux missions archéologiques dans l'Afrique du Nord. Paris. 1894. См. рецензію *L. Hartmann* въ *Byzantinische Zeitschrift* за 1895 г., стр. 139—141.

La Revue biblique internationale за 1892 и 1893 г. См. рец. *P. Batiffol* въ *Byzantinische Zeitschrift* за 1895 г., стр. 141—143.

Mordtmann, Esquisse topographique de Constantinople. Lille. 1892. См. рецензію въ *Analecta Bollandiana* 1894, стр. 48—49 и въ *Revue des Etudes grecques* 1892, стр. 107 сл.

A. Carrière, Nouvelles sources de Moïse de Khoren. Vienne 1893. См. рецензію въ *Analecta Bollandiana* 1894, стр. 166. Ср. *Byz. Zeitschr.* 1894, стр. 193; 1895, стр. 167 сл.

Abbé Chabot, La légende de Mar Bassus martyr persan. Paris. 1893. См. рецензію въ *Analecta Bollandiana* 1894, стр. 170.

Barbier de Montault, Oeuvres complètes, t. IX. Rome. VI. Hagiographie (première partie). 1894. См. рецензію въ *Analecta Bollandiana* 1894, стр. 398 сл.

R. P. Lagrange, Saint Etienne et son sanctuaire à Jérusalem. Paris. 1894. См. рецензію въ *Analecta Bollandiana* 1895, стр. 117 сл.

A. Burckhardt, Hieroclis Synecdemus. Leipzig, Teubner 1893. См. рецензію въ *Revue des Etudes grecques* 1894, стр. 103 сл.

А. Васильевъ.

АНГЛИЯ.

Headlam, A. C., Ecclesiastical Sites in Isauria (Supplementary Papers, № 2, published by The society for the Promotion of Hellenic studies), London, 1892, 1 vol. in fol. 31 стр., съ двумя таблицами и 10 рисунками въ текстѣ. — Headlam посѣтилъ древнюю провинцію Исаврію въ іюлѣ 1890 г. и далъ прекрасное описаніе двухъ византійскихъ церквей *Koja-Kalessi* и *Kastel*, которыя, по мнѣнію автора, представляютъ изъ себя любопытный образчикъ переходнаго искусства отъ базилики къ византійской церкви съ куполомъ и могутъ быть отнесены къ V вѣку. Здѣсь же собраны христіанскія погребальныя надписи. См. рецензію въ *Revue Critique* 1894, № 27, 28, стр. 5.

The Discourses of Philoxenus bishop of Mabbogh a D. 485—519, edited from syriac manuscripts of the sixth and seventh centuries in the British museum, with an english translation by E. A. Wallis Budge. Published under the direction of the Royal Society of literature of the United Kingdom.—Vol. I. The syriac text. London. 1894, in 8°; VI+625 стр. — Въ книгѣ Филоксена рисуется идеалъ совершеннаго христіанина, какъ его понимаетъ самъ авторъ. Безотчетная вѣра, простой умъ, страхъ передъ Богомъ, воздержаніе и постъ—вотъ тѣ необходимыя условія, безъ которыхъ не можетъ быть истиннаго христіанина. Филоксенъ, будучи самъ монофизитомъ, являлся живымъ дѣятелемъ въ монофизитскихъ спорахъ V и VI вѣка. Большая часть его теологическихъ произведеній еще не издана. Первый томъ изданія Budge содержитъ сирійскій текстъ; второй томъ будетъ заключать въ себѣ англійскій переводъ и критическое изслѣдованіе. См. рецензію въ *Revue Critique*, 1894, № 37—38, стр. 121—123.

J. D. Craig Houston, The daughter of Leontius; or Phases of Byzantine life, social and religious, in the fifth century after Christ. London. 1894.—Книга Houston'a представляетъ изъ себя довольно блѣдное изложеніе романической исторіи Аѳинаиды, дочери греческаго софиста Леонтія, которая приняла крещеніе, получила имя Евдокія, вышла замужъ за византійскаго императора Θεодосія II (408—450) и была императрицей Восточной Римской имперіи. См. рецензію въ *The Athenaeum* за 1894 г., т. I, стр. 800. Ср. *Byzantinische Zeitschrift*, т. IV (1895), стр. 219.

Catalogue of Greek Papyri in the British Museum. Vol. I. Texts edited by *F. G. Kenyon.* Vol. II. Facsimiles. London. 1894.—Въ прекрасно изданномъ новомъ каталогѣ греческихъ папирусовъ Британскаго музея, въ который вошли недавно подаренныя музею рукописи начала VII вѣка, издатель заявляетъ, что особенную трудность представляла для него

опредѣленіе времени для рукописей византійской эпохи. См. рецензію въ The Academy за 1894 г., т. 45, стр. 60—61.

T. Harrison, *The problem of Constantinople* въ The Fortnightly Review 1894, Mai.

Ею же, *Constantinople as an historic city*, тамъ же, 1894. April. Обѣ книги указаны въ Byz. Zeitschr. 1895, стр. 209.

Bury, *The Roman empire in 600 A. D.* въ The English Histor. Review 9 (1894). См. Byz. Zeitschr. 1895, стр. 210.

Paspates, *The great palace of Constantinople*. Translated from the greek by *William Metcalfe*. London, Al. Gardner. 1893. См. Byz. Zeitschr. 1895, стр. 218.

A. L. Frothingham, *Byzantine artists in Italy from the sixth to the fifteenth century* въ The American journal of archaeology. 1894, 32—52. См. Byz. Zeitschr. 1895, стр. 223.

W. R. Lethaby and H. Swainson, *The church of S. Sophia, Constantinople*. A study of byzantine building. London, Macmillan & Co. 1894.— Будетъ особая рецензія.

T. H. Lewis, *Byzantines. sculptures found at Ahnas*. Memoirs of the Egypt Exploration Fund. № 11 (I). London 1894.— См. Byz. Zeitschr. 1895, стр. 228.

Рецензія появилась на книгу:

Conybeare, *The Apology and Acts of Apollonius and other Monuments of early Christianity*. London. 1894. Рец. въ Analecta Bollandiana. 1894, стр. 292.

А. Васильевъ.

ГРЕЦІЯ И ТУРЦІЯ.

В. А. Мистанидисъ, 'Ο πατριάρχης 'Ιερεμίας β' ὁ Τρανός καὶ αἱ πρὸς τοὺς διαμαρτυρομένους σχέσεις κατὰ τὸν 15 αἰῶνα [Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια, 1894 XIV, стр. 286—287, 300—301, 310—312, 317—320].— Авторъ въ этой статьѣ вначалѣ вкратцѣ излагаетъ жизнь вселенскаго патріарха Іереміи II и его отношенія къ нѣмцамъ-лютеранамъ въ XVI в.; затѣмъ помѣщаетъ три неизданныя еще письма Мартина Крузія (1585, 1588, 1589), взятые изъ его Diarium, хранящагося въ библиотекѣ гор. Тюбингена. Первое письмо адресовано Гавріилу, архіепископу Филадельфійскому, второе — Θεοδοσίῳ Ζιγομαγῆ и Симеону Кавасилѣ, третье же — патріарху Іереміи, находившемуся въ то время въ Москвѣ (1589). Въ концѣ этой статьи авторъ помѣщаетъ отрывокъ еще одного письма, написаннаго въ 1589 г. Ζιγομαγῆ.

В. А. Мистанидисъ, Χριστιανικὴ ἀρχαιολογία ἐν Παλαιστίνῃ [Ἐκκλησ. Ἀλήθεια, 1894, XIV, стр. 270—271].— Эта замѣтка содержитъ въ себѣ нѣсколько избранныхъ надписей и объясненіе ихъ. Надписи замѣтованы изъ Revue Biblique, также какъ и объясненіе, приводимое въ этой замѣткѣ въ сокращенномъ видѣ.

Н. Г. Мистакидисъ, *Ἡ μητρόπολις Ἰωαννίνων* [Κωνσταντινούπολις, 1894, № 177].—Мы указываемъ на эту статью въ виду сообщаемыхъ въ ней свѣдѣній касательно епископіи Додоны и границъ митрополиі янинской въ Эпирѣ. Въ этой статьѣ перечислены имена архіереевъ митрополиі янинской съ 1317 по 1894 г.

Евонній Каракасось, *Ὁ Θεομὸς τῆς προσωπικῆς κρατίσεως, ἐξεταζόμενος ἱστορικῶς, κατ' ὅσον ἰσχύει παρ' ἡμῶν, καὶ νομοθετικῶς. Ἐν Πατρиси, 1893, стр. VI + 619 въ 8°.*—Замѣчательны 3-ья и 4-ая главы этой книги, въ которыхъ говорится о постановленіяхъ касательно ареста у Римлянъ, Византійцевъ, Франковъ и Крестоносцевъ.

Анемъ Алексудисъ, митрополитъ Амасіи, *Ὁ Ἀχριδῶν Γαβριήλ* [Ἐκκλησι. Ἀλγερία, 1894, XIV, стр. 172—173].—Въ этой замѣткѣ комментируется письмо Охридскаго архіепископа Гавріила, написанное въ 1585 г., изданное Эмилиемъ Леграномъ въ *Revue des études grecques*. Здѣсь опровергается мнѣніе Нѣмцова [Ἱστορικὴ ἀνάμνησις τῆς ἀρχιεπισκοπῆς Ἀχριδῶν καὶ τοῦ πατριαρχείου Τυρνόβου. Ἐν Κ'πόλει, 1868, стр. 108], который утверждалъ, что Гавріилъ былъ славянинъ изъ Босніи; онъ былъ грекомъ изъ города Янина, какъ доказываетъ митрополитъ Анемъ, ссылаясь на біографическій очеркъ К. Савы о патріархѣ Іереміѣ II Транѣ, стр. сс'.

Н. Ербицеано, *Ἱστορικὴ μελέτη περὶ τῆς ὑπάρξεως τῆς ἱεραρχίας τῆς Ῥωμανικῆς ἐκκλησίας κατὰ τοὺς ΙΧ—XIV αἰῶνας* [Ἐκκλησι. Ἀλγερία, 1894, XIV, стр. 162—166, 196—199, 205—207].—Эта статья является переводомъ съ румынскаго и представляетъ солидное изслѣдованіе; подлинникъ помѣщенъ въ *Biserica orthodoxă Română; revista periodică eclesiastică*, т. XVII, № 7.

Николай Г. Мистакидисъ, *Ἡ μονή Γεροπυρίου* [Κωνσταντινούπολις, 1894, № 209].—Въ этой замѣткѣ излагается исторія и описаніе монастыря Геропирскаго, являющагося центромъ патріаршаго экзархата надъ двѣнадцатью деревнями Албаніи. Блаженный Нилъ, родомъ изъ Ласкаріи, воздвигъ церковь въ этомъ монастырѣ. Блаженный Нилъ, по словамъ автора, основывающагося на нѣкоторыхъ рукописяхъ, былъ тотъ самый Нилъ, который умеръ въ 1335 г. на 103 г. отъ роду.

Н. Г. Мистакидисъ, *Ἡ Δροβιανή τῆς Ἠπείρου* [Κωνσταντινούπολις, 1894, № 223].—Въ этой статьѣ описанъ городъ Дровіана въ Эпирѣ, представляющій изъ себя маленькій городокъ, раздѣленный на двѣ части гористымъ плато; онъ расположенъ между двумя потоками: Быстрицей и Армиропотамосомъ. Въ этомъ городкѣ и вокругъ него находятся древнія развалины, особенно византійскія, какъ напримѣръ, замки, монастыри и т. д. Авторъ, подробно описывая все это, упоминаетъ также о грамотѣ вселенскаго патріарха Серафима касательно монастыря Дріани, лежащаго между Дровіаною и Зервата.

Н. Г. Мистакидисъ, *Ἡ ἐν Θεσπρωτίᾳ μονή Ἰωάννου τοῦ Θεολόγου* [Κωνσταντινούπολις, 1894, № 183].—Въ этой замѣткѣ говорится о монастырѣ

Св. Іоанна Богослова, расположенномъ въ Эпирѣ около села Мальяніани, въ вѣдѣніи митрополіи Парамвѣйской. Авторъ, рассказывая обо всемъ, что касается монастыря, между прочимъ упоминаетъ также объ имѣющихся въ монастырѣ греческихъ рукописяхъ.

Н. Г. Мистанидисъ, *Παρατηρήσεις ἐπὶ τῶν χρονολογικῶν καταλόγων τοῦ μητροπολίτου κ. Ἀνθίμου Ἀλεξούδη* [Νεολόγου Ἑβδομαδ. Ἐπιθεώρησις, 1894, т. III, стр. 645—647].— Эта статья содержитъ свѣдѣнія о древней епископіи Φωτικῆ или Φωτικὴ въ Эпирѣ, которую впоследствии замѣнила епископія, находящаяся въ Βελλᾶς. Авторъ не согласенъ съ мнѣніями другихъ писателей, въ вопросѣ о мѣстѣ, которое занимала Φωτικὴ; онъ предполагаетъ, что она лежала всего вѣроятнѣе тамъ, гдѣ теперь находится городокъ Грепуниста, и даетъ далѣе точные предѣлы епископіи Βελλᾶς καὶ Κονίτζης; затѣмъ авторъ перечисляетъ многочисленныхъ епископовъ съ 1222 г. вплоть до нашего времени.

Н. Г. Мистанидисъ, *Παρατηρήσεις ἐπὶ τῶν χρονολογικῶν καταλόγων τοῦ μητροπολίτου Ἀρμασειᾶς Ἀνθίμου Ἀλεξούδη* [Κωνσταντινούπολις, 1894, № 221].— Авторъ этой статьи перечисляетъ имена епископовъ Дельвины и Химарры (1270—1812) и затѣмъ имена митрополитовъ Дринополя (1812—1894).

Н. Г. Мистанидисъ, *Ἡ Φοινίκη τῆς Ἠπείρου* [Κωνσταντινούπολις, 1894, № 185].— Въ этой статьѣ заключаются топографическія и историческія замѣтки объ этомъ древнемъ албанскомъ городѣ, имя котораго еще теперь сохранилось въ названіи незначительной маленькой деревушки, расположенной посреди поля Дельвины. Мистанидисъ между прочимъ упоминаетъ, что мѣсто, гдѣ находилось прежде Финика, заключаетъ много остатковъ византийскихъ древностей.

Николай Г. Политисъ, *Ἀημίαις κοσμογονικαὶ μῦθοι*. Ἀθήνησιν, 1894, стр. 52 въ 8^о.— Этотъ трудъ представляетъ собою сравнительное изслѣдованіе о всѣхъ до сихъ поръ извѣстныхъ народныхъ представленіяхъ, касающихся происхожденія міра, какъ у древнихъ, такъ и у позднѣйшихъ народовъ, особенно у современныхъ грековъ. Изслѣдованіе г. Политиса полно глубокой эрудиціи и правильныхъ воззрѣній. Авторъ находитъ, что въ основѣ преданій греческаго народа касательно происхожденія лежитъ то же общее всѣмъ народамъ представленіе о сосѣдствѣ земли съ небомъ; подобное же представленіе человѣчество имѣло издавна, какъ можно думать на основаніи дошедшихъ до нашего времени памятниковъ древнихъ народовъ, напримѣръ, Евреевъ, Египтянъ и Еллиновъ.

Н. Г. Политисъ, *Τὸ ἔθιμον τῆς θραύσεως ἀγγείων κατὰ τὴν κηδείαν* [Παρθενόσ, 1894, XVII, стр. 81—87].— Эта статья, касающаяся обычая разбивать сосуды во время похоронъ, была впервые издана вмѣстѣ съ англійскимъ переводомъ Louis Tylor въ Journal of the anthropological institute, 1893. Теперь г. Политисъ снова издаетъ ту же статью, но въ болѣе полномъ видѣ. Обычай разбивать сосуды во время похоронъ былъ

... ..

... ..

... ..

... ..

... ..

... ..

... ..

... ..

... ..

... ..

... ..

тивно подлежить вѣдѣнію каймакама (правителя) Кейбе, духовно же — митрополіи Никомидіи. Населеніе его достигаетъ 8000 душъ; 6000 изъ нихъ—православные Армяне, которые называютъ себя Греками; остальные 2000—также Армяне и принадлежатъ къ Армяно-Грегоріанской церкви. Авторъ подробно описываетъ этотъ городокъ и, на основаніи церковныхъ записей (= регистровъ), говоритъ, что православные содержатъ тамъ греческую школу съ 1807 г. и большой древній храмъ въ византійскомъ стилѣ, во имя Св. Георгія. Въ этотъ городкѣ 23 Апрѣля, въ день праздника Св. Георгія, на ровномъ пространствѣ происходятъ состязанія, въ которомъ принимаютъ участіе не только туземцы, но и жители окрестностей, какъ христіане, такъ и магометане. Состязанія состоятъ изъ 1) скачекъ, 2) борьбы нагими, 3) изъ состязанія въ бѣгѣ, 4) въ прыганіи, 5) въ бросаніи диска, 6) въ метаніи дротиковъ и 7) рѣдко въ кулачномъ боѣ. Судьями, провозглашающими побѣдителей, являются священники этого городка и старосты, которые и оказываютъ побѣдителямъ различныя почести передъ толпой. Авторъ описываетъ съ большою подробностью эти игры и находитъ въ нихъ нѣкоторое сходство съ древними Олимпійскими играми.

Георгій Н. Хадмиданисъ, *Περὶ τοῦ γλωσσικοῦ ζητήματος ἐν Ἑλλάδι. Ἀθήνησιν 1890—1893.*—Это изслѣдованіе раздѣлено на двѣ части и было впервые помѣщено въ журналѣ *Ἀθηνᾶ* [т. II, стр. 169—235. V, стр. 1—63], а затѣмъ составило двѣ отдѣльныя книги. Въ первой книгѣ авторъ съ исторической точки зрѣнія разбираетъ вопросъ о существованіи въ Греціи съ древнѣйшихъ временъ рядомъ двухъ языковъ, затѣмъ приводитъ мнѣнія греческихъ ученыхъ о литературномъ языкѣ въ различныя эпохи и говоритъ дагѣ о вліяніи древняго народнаго языка на современный литературный языкъ Грековъ. По мнѣнію автора, развитіе новогреческаго языка представляетъ громадныя успѣхи, такъ какъ иностранныя слова, находящіяся въ обращеніи среди народа, замѣняются словами греческаго происхожденія. Затѣмъ авторъ говоритъ (I, стр. 202), что почтенный профессоръ Стефанъ Куманудисъ составилъ словарь, пока еще не напечатанный, гдѣ собралъ около 30 тысячъ словъ, принадлежащихъ греческимъ литераторамъ съ 1757 г. до настоящаго времени. Возстановленіе греческаго государства способствовало своими законами господству смѣшаннаго литературнаго языка надъ вулгарнымъ какъ въ литературѣ, такъ и въ разговорной рѣчи, благодаря, во-первыхъ, тому обстоятельству, что оффиціальнымъ языкомъ былъ признанъ первый языкъ (на немъ были написаны законы), а затѣмъ благодаря распространенію среди народа путемъ просвѣщенія грамматическихъ формъ древняго народнаго языка и замѣнѣ иностранныхъ словъ греческими. Такъ, напримѣръ, типографія раньше называлась *σταμπαρία*, а теперь всѣ Греки говорятъ *τυπογραφεῖον*. Итакъ одержалъ верхъ и будетъ одерживать верхъ въ разговорной рѣчи смѣшанный литературный языкъ и его грамматическія формы; это фактъ общественный и истори-

ческий, который, как указывает настоящее состояніе языка, никоимъ образомъ не можетъ быть измѣненъ. Поэтому, авторъ строго осуждаетъ послѣдователей г. Психари, желающихъ сдѣлать народный вульгарный языкъ языкомъ литературнымъ. Изъ этого изслѣдованія профессора Хаджидакиса русскій эллинистъ получаетъ полное представленіе о состояніи языка въ Греціи съ древнихъ временъ вплоть до сегодняшняго дня. — Въ концѣ второй книги г. Хаджидакисъ изслѣдуетъ вопросъ о происхожденіи новаго греческаго наименованія Пелопоннуса Мореей, *Μορέη*; или *Μοριά*. Г. Хаджидакисъ приходитъ къ заключенію, что мнѣніе лицъ, утверждающихъ, будто слово *Μορέη*; или *Μοριά*; славянскаго происхожденія, не можетъ быть признано, и это не по причинамъ патриотизма или національнаго самолюбія, а по чисто научнымъ соображеніямъ. Это слово по ударенію — греческое и произошло отъ названія тутоваго дерева *μορέζ*, точно такъ же, какъ и другія названія греческихъ мѣстностей съ окончаніемъ на — *εί* произошли отъ различныхъ именованій растений, напр. *Κερκίτζ*, *Κερκισιά*, *Καρίτζ*, *Καρισιά*. Наименованія Пелопоннуса Мореей, по словамъ автора, должно быть распространялось изъ области Элпды, гдѣ въ средніе вѣка возоблювали гѣса тутовыхъ деревьевъ.

Г. Н. Хаджидакисъ, *Περὶ τῆς λέξεως Μορέης ἢ μέρος δευτέρου καὶ ἐπιτομὴ κρείς*; Th. Weinach. Ἀθήναι 1893, 8°, стр. 48. — Въ этой брошюрѣ г. Хаджидакисъ возвращается къ вопросу о происхожденіи имени *Μορέη* и, опровергнувши многими доказательствами доводы другихъ авторовъ объ этомъ предметѣ, возвращается къ своему прежнему мнѣнію о томъ, что это слово происходитъ отъ названія дерева *μορέζ*. Въ пользу этого мнѣнія говоритъ окончаніе слова на — *εί*, на что оканчиваются названія травъ и деревьевъ. Авторъ перечисляетъ большое количество греческихъ мѣстностей, обозначенныхъ своимъ наименованіемъ различнымъ видамъ растений. Чтеніе этого изслѣдованія не оставляетъ болѣе никакого сомнѣнія насчетъ происхожденія имени *Μορέη* отъ новогреческаго названія тутоваго дерева *μορέζ*. — Слѣдующее затѣмъ письмо Хаджидакиса къ Рейнаку касается личнаго спора Хаджидакиса съ Психари.

Г. Ламбакисъ, *Ἐρῶν Ἐρρηκευτικῆ Ἐν Ἀθήναις* 1893, 8° стр. 48 и 4 табл. — Въ этой брошюрѣ достойна замѣчанія статья, озаглавленная *Ἡ Ἀμβροσιακὴ δοξολογία*. Въ началѣ статьи Ламбакисъ помѣщаетъ переводъ на греческій языкъ хвалебнаго гимна, написаннаго Св. Амвросіемъ, а затѣмъ — самое изслѣдованіе, раздѣленное на главы. Предварительно авторъ сообщаетъ нѣкоторыя свѣдѣнія о Св. Амвросіѣ, епископѣ Миланскомъ (340—398 г.), затѣмъ излагаетъ причины составленія этой хвалебной пѣсни и приводитъ мнѣнія новѣйшихъ критиковъ о ней. Далѣе авторъ разбираетъ слово за словомъ самый гимнъ и доказываетъ, что онъ составленъ изъ многихъ мѣстъ ветхаго завѣта Св. Писанія. Г. Ламбакисъ указываетъ, когда этотъ хвалебный гимнъ пѣлся при католическомъ богослуженіи, начиная съ древнихъ временъ, затѣмъ даетъ свѣдѣнія о переводѣ гимна на разные языки и о музыкѣ его. Авторъ даетъ --

тивскій текстъ гимна и его музыку, помѣщенную въ концѣ книги на четырехъ отдѣльныхъ листахъ по Львову.

Евстратій I. Драносъ, *Τὰ Θρακικά, ἤτοι διάλεξις περὶ τῶν ἐκκλησιαστικῶν ἐπαρχιῶν Σηλυβρίας, Γάνου καὶ Χώρας, Μεταῶν καὶ Ἀθύρων, Μυριοφύτου καὶ Περιστάσεως, Καλλιπόλεως καὶ Μαδύτων. Τεύχος πρῶτον. Ἀθήνησι [чит. Σμύρνη] 1892, 8°, стр. 136.* — По причинѣ отсутствія другой греческой книги о церковныхъ епархіяхъ Θρακίи, мы принимаемъ съ благодарностью этотъ трудъ г. Дракоса, хотя авторъ и не обладаетъ достаточной научной подготовкой. Историческій матеріалъ о еракійскихъ городахъ древней и византійской эпохи чрезвычайно скуденъ. По нашему мнѣнію, авторъ заслуживаетъ вниманія тѣмъ, что даетъ современную номенклатуру тѣхъ мѣстъ Θρακίи, которыя онъ посѣтилъ; достойны также вниманія статистическія данныя о жителяхъ, въ особенности о православныхъ, и свѣдѣнія о состояніи просвѣщенія и о преданіяхъ, касающихся возникновенія новыхъ еракійскихъ деревень; авторъ даетъ еще нѣкоторыя отрывочныя свѣдѣнія о еракійскихъ древностяхъ. На основаніи всего этого книга г. Дракоса является хорошимъ путеводителемъ, въ особенности для тѣхъ, которые желаютъ имѣть по возможности надежныя свѣдѣнія о греческихъ общинахъ, находящихся у побережія Мраморнаго моря въ церковныхъ епархіяхъ Θρακίи, каковы: Галиполь, Мадитъ, Миріюфитъ, Перистасисъ (др. *Ταρίστασις*), Ганосъ, Хора, Силиври и пр.

** *Ἀνέχδοτος ἐρμηνεία εἰς τὴν ᾠδὴν τῆς Μαρίας καὶ τὴν προσευχὴν τοῦ Ζαχαρίου [Σωτήρ, т. XV, 1892, стр. 289—296].* — Здѣсь заключается неизданное объясненіе къ пѣсни Маріамъ и къ молитвѣ пророка Захаріи. Текстъ этого объясненія списанъ съ древней копіи, хранящейся въ Аѳинской Національной Библіотекѣ, при чемъ номеръ копіи не указанъ; упоминается только, что она написана въ X в. Это объясненіе состоитъ изъ отрывковъ сочиненій Оригена, Виктора, Севера и многихъ не поименованныхъ авторовъ.

Кириллъ Аѳанасіадисъ, архимандритъ, *Τὰ κατὰ τὸν ἀοιδίμον Δοσίθεον, πατριάρχην τῶν Ἱεροσολύμων [Σωτήρ, т. XIV, стр. 289—296, 353—363, т. XV, стр. 14—22, 44—61, 77—86, 109—121, 143—148, 169—186, 200—217, 246—255, 260—274, 297—305, 327—335, 364—371].* — Эта статья о Иерусалимскомъ патріархѣ Досіеѣ исполнена чрезмѣрныхъ похвалъ и лишнихъ словъ, что уменьшаетъ значеніе этого труда. Тѣмъ не менѣе, въ виду полного отсутствія на греческомъ языкѣ обширныхъ трактатовъ объ этомъ предметѣ, эта статья можетъ быть полезна тѣмъ, кто захочетъ ближе ознакомиться съ жизнью, дѣяніями и характеромъ Досіея. Статья арх. Кирилла заключаетъ въ себѣ свѣдѣнія, почерпнутыя изъ Иерусалимскихъ библіотекъ и изъ неизданныхъ писемъ Досіея къ своимъ уполномоченнымъ въ Иерусалимѣ къ другимъ монахамъ братства Св. Гроба Господня. Авторъ писалъ свою статью много лѣтъ тому назадъ и поэтому, естественно, не знаетъ новѣйшихъ изслѣдованій о Досіеѣ Каптерева, Цагарелли и другихъ русскихъ ученыхъ.

Антоній Миліаракисъ, Τὸ νόημα μιᾶς βασιλείας παραμορφούμενον ἐν τῇ ἱστορίᾳ [Ἔστις ἐκονογραφημένη, 1895, стр. 2—4 и 10—12].—Г. Миліаракисъ помѣщаетъ здѣсь отрывокъ изъ исторіи византійскаго господства въ Никеѣ и въ Эпирѣ, которую онъ намѣревается издать. Въ этомъ отрывкѣ говорится объ Евдокіи, дочери импер. Алексѣя III, вышедшей во второй разъ замужъ за Стефана II, Сербскаго жупана, который отослалъ ее обратно къ ея отцу. Авторъ разбираетъ историческія свидѣтельства объ Евдокіи, и на основаніи ихъ (а также благодаря нѣкоторымъ синхронистическимъ параллелямъ) ясно доказываетъ, что новѣйшіе историки, какъ напр., Лебо, Муральтъ и друг., напрасно только оклеветали поведение Евдокіи, между тѣмъ какъ она, напротивъ, страдала отъ чесотки (ἐκ ψωριάσεως).

А. Д. Морантисъ, Τὸ ἱερὸν κοινόβιον τοῦ Διονυσίου· ἐξ ἀνεκδότου περιηγήσεως εἰς Ἄθωνα [Παρνασσός, XVII, 1894, стр. 17—33].—Въ своихъ воспоминаніяхъ объ Аѳонскомъ монастырѣ Св. Діонисія г. Морантисъ описываетъ нравы и обычаи монаховъ этого монастыря, самый монастырь и его окрестности, при чемъ приводятся въ статьѣ нѣкоторыя надписи, сохранившіяся подъ фресками и на амвонѣ. Авторъ перечисляетъ также замѣчательнѣйшія драгоценности, хранимыя въ ризницѣ монастыря.

Дим. Гр. Камбуроглу, Τὰ δαιμόνια τοῦ Δωδεκαημέρου [Ἔστις. Χριστοῦγεννη 1894. стр. 2].—Въ этой замѣткѣ говорится о распространенномъ въ греческомъ народѣ суевѣріи, будто, начиная съ кануна Рождества и до самого Крещенія, входятъ черезъ трубы домовъ такъ называемыя Καλιχάντζαροι, родъ нечистыхъ духовъ. Эти духи носятъ различныя названія, смотря по мѣстностямъ, такъ въ Янинѣ называются Παχανά, въ другихъ мѣстахъ Эпира Σχοπίσματα или Καψιούριδες, въ Аѳинахъ же Καλοβελόνιδες. Авторъ полагаетъ, что это суевѣріе является воспоминаніемъ о языческихъ временахъ, гдѣ подъ Καλιχάντζαροι, по мнѣнію автора, разумѣлись идолопоклонники, которые въ первые вѣка христіанства во время этихъ праздниковъ преслѣдовали христіанъ.

Михаилъ Ян. Марнополисъ, Τὸ ὄνειρο τῆς Παπαγιάς [Ἔστις. Χριστοῦγεννη 1894, стр. 7].—Авторъ здѣсь излагаетъ народную поэму и народный рассказъ, гдѣ говорится о снѣ, видѣнномъ Богородицей въ ночь Рождества Христова. Иисусъ Христосъ, какъ только родился, попросилъ свою мать рассказать себѣ этотъ сонъ, въ которомъ изобразились всѣ тѣ страданія, которыя долженъ былъ претерпѣть Иисусъ Христосъ отъ Евреевъ.

Д. Гр. Камбуроглу, Οἱ προκοθήρη τοῦ παρελθόντος αἰῶνος καὶ τὰ τριχώματα [Παρνασσός, XVII, 1894, стр. 161—167].—Авторъ пользуется для своего изслѣдованія патріаршими грамотами объ этомъ обычаѣ среди Грековъ, говоритъ также о деньгахъ, приносимыхъ невѣстою жениху и называемыхъ однимъ словомъ τριχώμα. Авторъ того мнѣнія, что это послѣднее слово происходитъ отъ латинскаго traho.

Спиридонъ Де-Віазисъ, Ἐρμᾶνος Λούντζης [Παρνασσός, XVII, 1894, стр. 202—212, 256—267].—Настоящая біографія Керкирскаго историка

Ерманна Лундзиса написана на основаніи двухъ неизданныхъ автобіографій его. Лундзисъ извѣстенъ византинистамъ своимъ сочиненіемъ: *Della condizione politica delle Isole Ionie sotto il dominio Veneto, preceduto da un compendio della storia delle isole stesse dalla divisione dell' imperio Bizantino. Venezia 1860.*

Спир. Де-Віазисъ, Ἡ ἐν Κερκύρα ἱερατικὴ σχολὴ τῶν Λυτικῶν ἐπὶ Ἐνετοκρατίας [Παρνασσός, XVI, 1894, стр. 927—936].—Достойная вниманія замѣтка касательно древней католической школы въ Керкирѣ (Корфу). Источниками при составленіи этой замѣтки служили древнія архивныя бумаги этой школы, сохраненныя въ католической архіепископіи острова, и свидѣтельства, разбросанныя по различнымъ книгамъ. Эта школа существовала съ 1568—1797 г. Авторъ доказываетъ многими доводами, что она весьма много способствовала распространенію просвѣщенія въ Керкирѣ. Школа была основана въ силу правилъ Тридентскаго собора, которыми было постановлено, чтобы всѣ католическіе епископы сооружали школы на мѣстѣ своей резиденціи. На этомъ соборѣ присутствовалъ и Керкирскій архіепископъ Антоній Коккосъ, который по своемъ возвращеніи на островъ основалъ вышеупомянутую семинарію. Авторъ перечисляетъ также программы преподаванія, директоровъ и преподавателей.

Н. Пассаяннисъ, Μανιάτικα μυρολόγια [Παρνασσός, XVI, 1894, стр. 950—955. XVII, 75—80, 286—291].—Изъ манятскихъ погребальныхъ пѣсень мы знали прежде весьма не много. Благодаря же одной госпожѣ [Προοίμια μυρολογίων Λακωνικῶν, συλλεγόμενα ὑπὸ τῆς κυρίας Στ. Π. Ραζέλου. Ἐν Αθήναις 1870] и Аванасію Петридису [Παυδώρα XIX, стр. 280, 382—3. XXI, стр. 23—24] мы познакомились въ достаточномъ количествѣ съ таковыми пѣснями. Теперь г. Пассаяннисъ выпускаетъ въ свѣтъ 24 погребальныхъ пѣсень, изъ которыхъ нѣкоторыя касаются историческихъ личностей, какъ Петромъ-бея и Мавромихали, воеводъ Морей. Издатель помѣстилъ еще 24 неизданныхъ вступленій таковыхъ пѣсень, отличающихся своими поэтическими красотами.

К. Несторидисъ, Ἡ ἐκπαίδευσις ἐν τῇ Ῥωμαϊκῇ κράτει [Παρνασσός, XVI, 1894, стр. 881—918].—Эта статья является, кажется, переводомъ съ французскаго, хотя авторъ и не упоминаетъ ничего объ этомъ. Но кто бы ни былъ авторъ этого произведенія, онъ обнаруживаетъ большое знаніе своего предмета, во всѣхъ его подробностяхъ. Авторъ, однакоже, не ссылается ни на одного древняго или позднѣйшаго историка. Статья трактуетъ о методѣ обученія въ Римскомъ государствѣ къ концу IV столѣтія.

Аливиадъ I. Саннелліонъ, Γρηγορίου Θεσσαλονίκης τοῦ Παλαμᾶ ἀνέκδοτος διάλεξις [Σωτήρ, XV, 1892, стр. 236—246].—Здѣсь заключается бесѣда Св. Григорія Паламы, Θεσσαλονійскаго архіепископа, съ Хіонами въ 1355 г. Самый текстъ находится въ Аѳинской Национальной библіотекѣ въ рукописи XVII в. подъ № 1379, на которой стоитъ слѣдующая надпись: Τοῦ αὐτοῦ Γρηγορίου Θεσσαλονίκης πρὸς τοὺς ἀθέους Χιόνας διάλεξις, συγγραφεῖσα παρὰ ἱατροῦ τοῦ Ταρωνίτου, παρόντος καὶ αὐληχοῦ γεγονότος (Бесѣда Гри-

горія Фессалонійскаго съ невѣрующими Хіонами, записанная присутствовавшимъ при этомъ и слышавшимъ самую рѣчь врачомъ Таронитомъ). Издатель помѣщаетъ передъ текстомъ подробное описаніе Аѳинской рукописи.

А. Н. Пападопуло-Керамевсъ.

СЛАВЯНСКІЯ ЗЕМЛИ И РУМЫНІЯ.

БОЛГАРСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Милетичъ и Кесяковъ, *Стари пѣтуванія прѣзъ Бѣларія* (Старыя путешествія чрезъ Болгарію),—въ Сборникѣ за народни умотворенія, наука и книжнина, кн. VI. 1891. Эта статья заключаетъ въ себѣ три очерка, изъ которыхъ въ первомъ дѣлается обзоръ описанія путешествія секретаря австрійскаго посольства 1718 г. въ Константинополѣ, Герарда Корнелюса Дриша, за тѣмъ Руджіера I. Бошковича 1762 г., представляющаго особенно большой интересъ по богатству данныхъ о Балканскомъ полуостровѣ тогдашняго времени, и наконецъ Риковъ 1665 г.

Шоповъ и Стрѣзовъ, *Кодексъ на Охридската патриаршия* (Кодексъ Охридской патриархіи. Тамъ же, кн. VI и X). Кодексъ Охридской патриархіи (Κώδιξ τῆς ἀρχιεπισκοπῆς τῆς πρώτης Ἰουστινιανῆς Ἀχρίδων) есть протокольная книга Охридской архіепископіи, которая иначе извѣстна подъ названіемъ Кондики св. Климента (Кондика на свети Климентъ). Въ ней записывались, главнымъ образомъ, выборы архіепископовъ или патриарховъ охридскихъ и подвѣдомственныхъ имъ епископовъ. Къ сожалѣнію, она сохранилась не вся: въ началѣ ея недостаетъ листовъ, а сколько недостаетъ, сказать трудно, такъ какъ оставшіеся листы пронумерованы; всѣхъ сохранившихся листовъ 136. Протоколы написаны по-гречески, только кое-гдѣ встрѣчаются и славянскія записи. Сохранившаяся часть кодекса начинается съ мая 1677 года и оканчивается въ годъ уничтоженія Охридской архіепископіи. Всѣхъ протоколовъ сохранилось 15. Всѣ подтвержденія скрѣплены подписью архіепископа, сдѣланною зелеными чернилами. Несомнѣнно, существовала какъ предыдущая, такъ и болѣе ранняя часть кодекса, но до насъ не дошли. Что съ ними стало, конечно, трудно сказать въ настоящее время. Кромѣ протоколовъ въ кодексѣ, въ разныхъ его мѣстахъ сдѣланы замѣтки Георгіемъ Бодлевымъ (Г. Μποδλῆ) разнаго содержанія: біографическія, хронологическія, бытовые и т. п.

Какъ самый кодексъ, такъ и замѣтки изданы гг. А. Шоповымъ и Стрѣзовымъ и въ подлинникѣ и въ болгарскомъ переводѣ. Хотя текстъ кодекса и не относится къ византійскому времени, но тѣмъ не менѣе онъ представляетъ большой интересъ и для византолога, какъ прекрасный матеріалъ для исторіи церковной практики и церковнаго законовъ

дѣнія, формы котораго въ сохранившейся части кодекса были однѣ и тѣ же, что и въ Византіи. Но главное значеніе кодекса заключается въ томъ, что въ немъ содержится огромное количество новыхъ данныхъ какъ для Охридской патріархіи, такъ и для исторіи церкви на Балканскомъ полуостровѣ вообще.

Бромекъ, *Плаванія на философа и историка Арріана около бреговетъ на Черно море* (Плаваніе философа и историка Арріана по берегамъ Чернаго моря. Тамъ же, кн. VI). Подъ этимъ заглавіемъ приведены въ болгарскомъ переводѣ отрывки изъ Перипла Чернаго моря Арріана (Ponti Euxini periplus) о городахъ, расположенныхъ по берегамъ Чернаго моря на нынѣшней болгарской территоріи, затѣмъ о рѣкѣ Дунай и о мостахъ на немъ. Переводъ сопровождается немногими подстрочными примѣчаніями.

К. и Х. Шкорпилъ, *Сѣвероисточна България въ географическо и археологическо отношеніе* (Тамъ же, кн. VII и VIII). Этотъ довольно обширный, но еще неоконченный трудъ неутомимыхъ братьевъ Шкорпиловъ касается главнымъ образомъ доисторической археологіи, частію классической древности и византійскихъ временъ; впрочемъ, замѣтки о византійскихъ древностяхъ разсѣяны по всему труду и нѣкоторыя изъ этихъ замѣтокъ представляютъ большой интересъ. Авторы сперва представляютъ географическій обзоръ сѣверовосточной Болгаріи, за тѣмъ слѣдуетъ физическій очеркъ ея, при чемъ здѣсь обращается вниманіе на остатки древности. Центръ тяжести труда представляютъ памятники, подъ которыми авторы разумѣютъ не только предметы движимые, но и недвижимые, какъ-то пещеры, гробницы и т. п. Кромѣ того, здѣсь описываются римскія дороги, игравшія немаловажную роль въ Византіи, горные проходы, остатки монастырей и церквей, стѣны и др. По всей вѣроятности, настоящій трудъ является продолженіемъ другого труда тѣхъ же братьевъ «Паметници изъ България», котораго вышло лишь 1-я часть I-го отдѣла: *Бракія* (Софія 1888 г.). О «Сѣвероисточна България» будетъ сказано на страницахъ *Византійскаго Временника* подробнѣе, послѣ ея окончанія.

Гула Паулеръ, *Български военни походи на Стефана V* (Тамъ же кн. VII). Настоящій весьма интересный очеркъ составляетъ часть большого историческаго сочиненія г. Паулера о мадьярскихъ князьяхъ изъ династіи Арпадовичей. Прежде думали, что венгерскій король Стефанъ V принималъ пять походовъ въ Болгарію. Авторъ очерка доказываетъ, что Стефанъ еще при жизни своего отца былъ въ Болгаріи въ 1261 и 1266 г.; въ 1263 г. онъ подъ начальствомъ трансильванскихъ воеводъ послалъ часть своего войска противъ византійскаго императора Михаила Палеолога. Въ этихъ походахъ онъ овладѣлъ Видиномъ и частію владѣній болгарскаго царя Святослава, входящихъ нынѣ въ составъ Сербіи. Тѣмъ не менѣе здѣсь владычество мадьяръ въ скоромъ времени исчезло. Правда, Людовикъ Великій еще разъ востановилъ здѣсь

господство мадьяръ, но только на короткое время, такъ какъ нападенія турокъ и Ростислава, герцога Мачвы, котораго г. Паулеръ называетъ Ратиславомъ, что, по моему разумѣнію, правильнѣе, положили и на этотъ разъ конецъ владычеству мадьяръ въ Болгаріи; единственное воспоминаніе о побѣдахъ Стефана V надъ болгарами остался только «король болгарскій» въ историческомъ титулѣ венгерскихъ королей. Кромѣ этого, въ очеркѣ мы находимъ рядъ новыхъ данныхъ, извлеченныхъ авторомъ главнымъ образомъ изъ грамотъ, иногда неизданныхъ, какъ напр. о походахъ противъ византійцевъ.

Драгомановъ, *Славянскитѣ прѣправки на Эдиповата исторія* (Славянскія передѣлки Эдиповой исторіи. Тамъ же, кн. VI).

— *Забѣлжкѣ върху славянскитѣ религиозни и епически легенди* (Замѣтки о славянскихъ религіозныхъ и епическихъ легендахъ. Тамъ же, кн. VII—VIII и X).

Главное достоинство очерковъ проф. Драгоманова, заглавія которыхъ приводятся выше, заключается въ сведеніи матеріала, среди котораго приводится не мало новыхъ данныхъ. Больше интереса, по моему разумѣнію, представляютъ его замѣтки о легендахъ. Здѣсь разсматриваются легенды о Божіемъ правосудіи, дѣлается разборъ болгарской сказки о монахѣ и ангелѣ и о Иліи у источника и затѣмъ приводится цѣлая обильная матеріаломъ диссертація о дуалистическомъ міротвореніи.

СЕРБСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Синиша, Ратови Стевана Немање са византинцима и дубровчанима. Војеноисторијска студија (Войны Стефана Немани, съ византійцами и дубровчанами. Военноисторическій очеркъ,—въ Летописѣ матице српске. Къ. 177—178. 1894 г., вып. 1 и 2-й. У Новоме Саду (Neusatz) 1894).

Г. Синиша извѣстенъ уже своими очерками изъ сербской исторіи, помѣщавшимися между прочимъ въ Лѣтописи сербской матицы. Одною изъ характерныхъ чертъ его работъ является то обстоятельство, что онъ старается писать ихъ на основаніи первоисточниковъ. Какой результатъ получается отъ этого у г. Синиши, это уже — другой вопросъ. Указанною чертою отличается и настоящій его очеркъ, заглавіе коего поставлено мной въ началѣ. Въ этомъ очеркѣ изображаются отношенія Стефана Нѣмани къ византійцамъ въ царствованія императоровъ Мануила Комнина (1143—1180 гг.), Андроника (1183—1185 гг.) и Исаака II Ангела (1195—1203 гг.), и дубровчанамъ. Источниками для автора послужили Никита Хоніатъ и Іоаннъ Киннамъ для изображенія отношеній и столкновеній между Византією и Сербією, Орбини и Лукаричъ (Lusagi)—для описанія столкновеній между Нѣманей и Дубровникомъ. «Войны Нѣмани съ византійцами послѣ смерти Мануила проходятся у византійцевъ молчаніемъ, но за то тѣмъ подробнѣе, говорятъ

г. Синиша, онѣ описываются сыновьями Нѣмани, королемъ Стефаномъ Первовѣчанымъ и св. Саввою», разумѣя здѣсь житія Нѣмани, написанныя послѣдними. Прежде всего г. Синиша желаетъ доказать, что «Нѣманя съ царемъ Мануиломъ никогда не велъ войнъ, но оба они всю жизнь, какъ пріятели и родственники, другъ друга оберегали; и если случалось иногда между обѣими державами какія-либо недоразумѣнія, то они всегда оканчивали ихъ при личныхъ свиданіяхъ по дружески». Авторъ говоритъ, что онъ прежде самъ вѣрилъ въ войны между этими коронованными особами, пока не изучалъ византійцевъ (т. е. ихъ историковъ и лѣтописцевъ) отъ слова до слова. Изъ словъ Никиты Хоніата (подъ годомъ 1168 или 1169 г.), однако, видно, что дѣло происходило не совсѣмъ такъ, какъ думаетъ г. Синиша. Какъ сообщаетъ Хоніатъ, Мануилъ предпринималъ походъ противъ Нѣмани, но послѣдній отступилъ, разумѣется не сразу, и скрылся въ пещерахъ и клисурахъ, но потомъ одумался и вышелъ съ повинною къ Мануилу, который простилъ Нѣманю. То же говоритъ и Лукаричъ. Разбирая войну 1173—1173 гг., о которой говоритъ Киннамъ, г. Синиша сообщеніе Киннама считаетъ фантазіей и приходитъ къ заключенію, что какъ въ первомъ случаѣ, такъ и въ данномъ нѣтъ и помину о войнѣ. «Покушались сильно Радославъ (князь Дукли), покушались и дубровчане очернить предъ царемъ великаго жупана (Нѣманю), покушались и въ Царградѣ сваливать на него вину за Мирославовы опустошенія на дубровницкой границѣ; но напрасно», заключаетъ г. Синиша, «Нѣманя при личныхъ свиданіяхъ всегда могъ доказать несостоятельность всякаго подобнаго рода наговоровъ».

Переходя затѣмъ къ столкновеніямъ Нѣмани съ дубровчанами, г. Синиша заявляетъ, что въ распоряженіи историковъ нѣтъ никакихъ другихъ источниковъ для сужденія объ этихъ столкновеніяхъ, кромѣ писаній Лукарича и Орбини, которые, однако, писали уже въ началѣ XVII в.; слѣдовательно спустя четыре столѣтія послѣ означенныхъ событій. «По всей вѣроятности, говоритъ онъ далѣе, они черпали свои данныя изъ дубровницкихъ архивовъ; но, кажется, они многое напутали въ хронологическомъ порядкѣ событій, потому что во многихъ мѣстахъ они не сходятся... Сравнивая обоихъ этихъ дубровницкихъ писателей съ византійцами и съ ходомъ всемірныхъ событій того времени, мы приходимъ къ убѣжденію, что послѣ взятія Неретвы и нападенія на округъ Брево Нѣмани при жизни царя Мануила не имѣлъ никакихъ военныхъ дѣлъ съ Дубровникомъ; только Мирославъ самовольно и безъ вѣдома и желанія великаго жупана, какъ о томъ говоритъ и Лукаричъ, прибавляетъ г. Синиша, позволялъ своимъ племенитымъ людямъ опустошать пограничныя предѣлы республики, но въ болѣе серьезныя военныя предпріятія онъ тогда не пускался». Но для этого г. Синишѣ нужно было перенести битвы подъ Полицами и подъ Конавлею, а также и нападеніе Мирослава на Дубровникъ къ военнымъ событіямъ послѣ 1180 г. Въ заключеніи своего разсужденія объ отношеніяхъ Нѣмани къ царю Мануилу онъ такъ ха-

рактируетъ Нѣманю. «Нѣманя не былъ изъ числа тѣхъ владѣтелей, которые легкомысленно заводятъ ссору, а не знаютъ какой конецъ дать ссорѣ». При этомъ авторъ высказываетъ нерѣдко правдивыя мысли о состояніи сербовъ и въ политическомъ и въ социальномъ отношеніяхъ, и это состояніе является крайне непривлекательнымъ, какъ онъ его рисуетъ, слѣдствіемъ чего было почти полное разложеніе единого политическаго организма въ земляхъ сербскихъ. Вотъ почему, по мнѣнію г. Синиши, Нѣманя былъ даже не въ состояніи пускаться въ рискованныя предпріятія съ Византією, а тѣмъ менѣе съ сильнымъ царемъ Мануиломъ. У Нѣмани было много дѣла дома; ему необходимо было осилить и покорить себѣ свою братію; нужно было вести сильную борьбу съ вельможами и богомилствомъ, строить монастыри, пролагать мосты черезъ бурныя рѣки, уничтожать суевѣрія и т. п. и т. п.

Послѣ смерти Мануила (24 сентября 1180 г.) отношеніе Нѣмани къ Византіи мѣняются. Сербскій жупанъ въ союзѣ съ мадырами предпринимаетъ войну противъ Византіи съ цѣлью освободить царицу Марію и ея сына Алексѣя изъ рукъ Андроника, захватившаго византійскую корону не по праву и насильственно. Но эта война приняла другой оборотъ, поведшій къ собиранію сербскихъ земель. Повѣствуя объ этой войнѣ и ея послѣдствіяхъ для сербовъ, такъ сказать, съ документами въ рукахъ, г. Синиша, однако, не можетъ освободиться отъ нѣкоторыхъ политическихъ тенденцій, которыя являются довольно обычными въ настоящее время у многихъ сербскихъ патріотовъ при разсматриваніи вопросовъ относительно территориальнаго расширенія сербской народности.

Входя въ болѣе подробную оцѣнку, отношеній Нѣмани и византійцевъ съ одной стороны, а съ другой Нѣмани же и его брата Мирослава и дубровчанъ, г. Синиша высказываетъ немало здравыхъ и основательныхъ сужденій по вопросамъ географическимъ, топографическимъ, политическихъ и т. п. и попутно полемизируетъ главнымъ образомъ съ С. Новаковичемъ; но, къ сожалѣнію, онъ не всегда выдерживаетъ тонъ серьезнаго изслѣдователя; иной разъ у него проскальзываетъ фельетонная нотка, которая можетъ портить хорошее впечатлѣніе при чтеніи его интересной статьи. Затѣмъ въ его очеркѣ, въ особенности въ первой части его, замѣчается нѣкоторая запутанность въ расположеніи частей, вслѣдствіе чего нить хода событій мѣстами прерывается и рассказъ получаетъ отрывочный характеръ. Непріятно бросается въ глаза кромѣ этого и то обстоятельство, что онъ приводитъ слова византійцевъ въ латинскомъ переводѣ (по боннскому изданію), который, какъ извѣстно, далеко не вездѣ точенъ.

Правила (Канѳене) православне цркве с тумачељима. Радња Никодима, епископа далматинскога (Правила православной церкви съ толкованіями. Трудъ епископа далматинскаго Никодима). Књига I. Нови Сад 1895, стр. X+646 въ 8-ку. Цена 8 круна (= 8 франковъ).

Далматинскій епископъ Никодимъ Милашъ, получившій образованіе въ Кіевской Духовной Академіи, уже давно извѣстенъ своими трудами по каноническому праву православной церкви. Его Достоѣанства у православноі церкви (Панчево. 1879),—Зборникъ правила светихъ апостола, воеводинскихъ и помѣстныхъ сабора и светихъ отаца, која су примѣнена православномъ црквомъ (У Новом Саду. 1886), выдержавшій два изданія,—Православно црквено право (Задар. 1890) и другія изданія не потеряли своего значенія не только въ сербской богословской литературѣ, но и въ литературѣ православнаго церковнаго права вообще, и въ особенности третій изъ выше названныхъ его трудовъ. Настоящее изданіе Правилъ представляетъ отчасти повтореніе Зборника. Содержаніе книги слѣдующее. Въ предисловіи говорится о самыхъ капитальныхъ пособіяхъ по каноническому праву православной церкви, между которыми преосвящ. Никодимъ ставитъ и извѣстный Опытъ курса церковнаго законовѣдѣнія архимандрита (а потомъ епископа) Іоанна. За этимъ слѣдуетъ историческій очеркъ «О правилахъ православной церкви», служащій вмѣстѣ съ тѣмъ и введеніемъ въ тексты; здѣсь вкратцѣ разсматриваются правила св. апостоловъ, вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, правила св. отцовъ и правила дополнительныя съ указаніями изданій. Наконецъ приводится сербскій переводъ правилъ апостольскихъ и семи вселенскихъ соборовъ съ толкованіями. Книга заканчивается алфавитнымъ указателемъ. Такимъ образомъ въ этой книгѣ собраны не только основныя, но и дополнительныя правила. Все изданіе раздѣлено на два тома. Во 2-мъ томѣ будутъ помѣщены правила св. отецъ. Въ настоящемъ изданіи представлены толкованія болѣе или менѣе подробныя всѣхъ правилъ, которыя имѣютъ въ православной церкви силу положительнаго канона. Толкованія преосвящ. Никодимъ изложилъ на основаніи толкованій І. Зонары, А. Аристіна, Ѳ. Вальсамона, Іоанна Китрскаго, Матвѣя Властаря, патриарха Филовея (+ 1383 г.) и Константина Арменопула, сборника монаха Христофора и греческой Кормчей (Πηδάλιον), и затѣмъ трудовъ Христіана Лупа (+ 1681 г.), І. Кавассю, В. Бевереджія, Зегера Бернарда фонъ-Эспенъ и наконецъ Гефеле, Питры и епископа смоленскаго Іоанна (Соколова). Изъ изложенія толкованій при издаваемыхъ теперь правилахъ видно, что преосвящ. Никодимъ изучалъ весьма основательно труды всѣхъ указанныхъ писателей среднихъ и новыхъ вѣковъ. Главною задачею его было, чтобы «разъясненіе Божьихъ рѣчей просвѣтило и поучало неискусныхъ», какъ говоритъ І. Зонара. Въ виду этого онъ старался какъ можно полнѣе разъяснить каждое правило, чтобы такимъ образомъ сообщить ему истинный смыслъ, а въ виду практическаго предназначенія своей книги онъ приводитъ при каждомъ правилѣ параллельныя ему правила, имѣющія далекое или близкое отношеніе къ предмету того или другаго, чтобы этимъ способомъ дать точное понятіе объ извѣстномъ каноническомъ установленіи и вмѣстѣ съ тѣмъ представить положительное каноническое ученіе православной церкви о

каждомъ установленіи. При этомъ нужно замѣтить, что преосвящ. Никодимъ старается представить свои толкованія въ сжатомъ, но обстоятельномъ и ясномъ видѣ, чтобы не затемнять смысла правила и заключающагося въ немъ ученія церкви.

Что же касается литературы предмета, можно сказать, что издатель настоящаго сербскаго перевода правилъ зорко слѣдитъ за русскою каноническою литературою, судя по тому, что ему извѣстны даже самыя новѣйшіе труды въ этой области. Не оставляетъ онъ безъ вниманія и почти все имѣющееся по предмету въ сербской и отчасти новогреческой литературахъ; за то западными изданіями онъ пользуется по большей части старыми. Впрочемъ, въ западныхъ литературахъ по православному каноническому праву дѣлается гораздо меньше, чѣмъ у насъ, и нѣтъ поэтому особенной надобности православному канонисту обращаться къ этимъ литературамъ за поисками пособій по его предмету.

Мнѣ кажется, что при переводѣ правилъ на сербскій языкъ преосвящ. Никодимъ имѣлъ передъ собою русскій переводъ, которымъ онъ не мало пользовался; во всякомъ случаѣ, сербскій переводъ его довольно точно передаетъ оригиналъ и изложенъ совершенно ясно. Съ внѣшней стороны книга издана очень хорошо. Вообще сербское изданіе правилъ православной церкви преосвящ. Никодима представляетъ пріятное явленіе въ литературѣ православнаго каноническаго права, а въ сербской литературѣ является большимъ вкладомъ; оно на долго останется настольною книгой сербскаго духовенства.

РУМИНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Ar. Densusianu, *Originea cuventului Vlachii* (Происхождение слова *влахъ*. — *Revista critică-literară*, изд. въ Яссахъ, годъ II, № 1).

Едва ли найдется хоть одинъ изъ писавшихъ по исторіи румынскаго народа, который такъ или иначе не касался бы или не затрогивалъ вопроса о происхожденіи слова *влахъ*. Но «все сказанное о *влахъ*, говоритъ г. Денсушану, остается предположеніемъ, которое не удовлетворяло даже предлагавшихъ его, а тѣмъ менѣе оно удовлетворило постороннихъ». Я не буду приводить здѣсь всѣхъ теорій происхожденія этого слова; ибо объ этомъ въ послѣднее время написано немало и потому можно этотъ вопросъ считать весьма извѣстнымъ. Цѣль моя заключается въ томъ, чтобы указать на новое мнѣніе о происхожденіи этого слова, — мнѣніе проф. Яскаго университета Арона Денсушану, весьма недавно имъ сообщенное въ издаваемомъ имъ журналѣ *Revista Critică-literară*. При этомъ считаю нужнымъ предупредить читателя, что я сохраняю всю аргументацію автора для того, чтобы дать болѣе ясное понятіе объ его приемахъ и силѣ доказательствъ. Слѣдуетъ еще прибавить, что г. Денсушану цитуетъ нужныхъ ему писателей почти всегда по старымъ изданіямъ, что едва ли можно считать достоинствомъ его разсужденія.

Прежде всего г. Денсушану указываетъ на значеніе слова влахъ у разныхъ народовъ въ живомъ языкѣ и затѣмъ обращаетъ вниманіе на время появленія названія влахъ въ памятникахъ, указывая, что впервые оно упоминается въ житіи славянскаго святителя и просвѣтителя Меѳодія, т. е. около конца IX столѣтія: соуть во нь вѣшли оучители мнози христіане, изъ влаахъ и изъ грекъ и изъ немецъ ¹⁾; затѣмъ оно является въ 976 г. ²⁾ и послѣ этого встрѣчается довольно часто, въ особенности у византийцевъ. Но, по его мнѣнію, это названіе было извѣстно гораздо раньше IX вѣка: онъ думаетъ, что Βλαχέρναι (καὶ ὁ παῖς ἐκ τοῦ καίσαρος εἰς τοὺς ἐν Βλαχέρναις ἀναγκύοντας ἐτέλεσεν) ³⁾, какъ названіе предмѣстія Константинополя, извѣстное съ V в., представляетъ въ себѣ основу βλαχός. Достоверность такого предположенія якобы подтверждается тѣмъ обстоятельствомъ, что предмѣстія Константинополя полны были влахами (βλαχικὸν γένος) ⁴⁾. Затѣмъ въ числѣ подписавшихся подъ актами Сардикійскаго собора 347 г. находится и «Antenogus, a Dacia, de Blasena» ⁵⁾;— въ послѣднемъ названіи, т. е. Blasena, г. Денсушану видитъ также основу βλαχός, на что указываетъ и «Dacia, родина румынскаго элемента» (стр. 5). Такимъ образомъ, по его мнѣнію, названіе βλαχός восходитъ къ IV вѣку и еще къ болѣе раннему времени, по крайней мѣрѣ, глѣтъ на 50—100. По-моему, какъ происхожденіе Βλαχέρναι и Blasena отъ βλαχός и βλαχός, такъ и отношеніе существованія этого названія къ IV в. и ранѣе представляютъ мало вѣроятнаго, такъ какъ они не покоются ни на какихъ данныхъ. Большое значеніе придаетъ г. Денсушану и тому обстоятельству, что названіе βλαχός или βλαχός является прежде всего на орако-илирійскомъ полуостровѣ, т. е. въ такихъ предѣлахъ, гдѣ румынскій элементъ находится въ соприкосновеніи съ элементомъ греческимъ (стр. 6). Отсюда онъ дѣлаетъ заключеніе, что названіе βλαχός дано греками и что слѣдовательно оно греческаго происхожденія (тамъ же). Что это могло быть такъ, видно, будто бы, изъ слѣдующихъ соображеній.

Плиній (въ *Histor. natur.*, ed. Tzetze, lib. XXIX, 1, 7) приводитъ дословно слѣдующее мѣсто изъ потеряннаго сочиненія Катона Старшаго, жившаго между 234—249 гг. до Р. X.: *Dicam de istius graecis suo loco, Marce, fili; quid Athenis exquisitum habeam et quod bonum sit illorum literas inspicere, non perdiscere vincam. Nequissimum et indocile genus illorum; et hoc puto vatem dixisse: quandocumque ista gens suas literas dabit, omnia corrumpet. Tum etiam magis sinodicos suos huc mittet. Iurant inter se barbaros necare omnes medicina. Et hoc ipsum mercede fa-*

1) Šafařík, *Památky dřevního písemnictví jihoslovanského*. Изд. 2-е. V Praze. 1873, стр. 4.

2) *Cedren. II*, ed. Bonn., стр. 435.

3) *Candidus Isauricus* у *Müller'a Fragmenta hist. graec. IV*, стр. 135—136, и *Dexippus*, ed. Bonn., стр. 475.

4) *Pachymer. II*, ed. Bonn., стр. 106.

5) *Binii Severini Concilia generalia. I*. Lut. Paris. 1636, стр. 523—524.

ciunt ut fides iis sit, et facile disperdant. «Nos quoque dictitant barbaros, et spurcius nos quam alios opicos, appellatione foedant». Въ этомъ отрывочкѣ обращаетъ на себя вниманіе послѣдняя фраза, которая по-русски значитъ: «Насъ еще называютъ (греки) варварами и усвоиваютъ намъ прозвище еще болѣе позорное, чѣмъ прозвище другихъ опиковъ». Отсюда выходитъ, что греки усвоивали римлянамъ позорное названіе хуже имени опиковъ и что послѣднее было позорнымъ. Теперь спрашивается, что позорнаго связывалось съ именемъ опиковъ? У грековъ ὀπικόςъ означаетъ человѣка простаго, неотесаннаго, мужиковатаго, варвара ¹⁾. Съ такимъ же значеніемъ слово opicus извѣстно и римлянамъ ²⁾. Однако, ни Плиній, ни Катонъ не приводятъ позорнаго прозвища. Но это прозвище случайно сохранилось, оставшись совершенно безъ вниманія со стороны тѣхъ, которые трактовали о происхожденіи слова влахъ. У грековъ сохранилась слѣдующая пословица:

Βλαχὸς ἀχρηστότερος.

Blace inutilior.

Ἐἴρηται ἀπὸ ἰχθύος τινὸς ὁμοίου σιλούρω, ἀχρήστου δὲ οὕτως, ὡς μηδὲ κύνα αὐτῷ χρῆσθαι. Οἱ δὲ ἀπὸ τοῦ πρὸς τῇ Κύμῃ χωρίου Βλαχίαις, οὐ μέμνηται καὶ Ἀριστοτέλης. Καὶ ἐν Ἀλεξανδρείᾳ δὲ, τέλος τὸ βλακεννόμιον καὶ οἱ ἀστρολόγοι τελοῦσι, διὰ τὸ μόρους εἰσιέναι πρὸς αὐτούς ³⁾.

Dictum a pisce quodam siluri simili, adeo nullius usus, ut neque canis illo vescatur. Alii a loco quodam, qui prope Cumas est, Blacia vocato, cujus meminit Aristoteles. Et in Alexandria tributum quoddam genus βλακεννόμιον, quod astrologi pendant eo quod stulti illos consulturi adeant.

Сочиненіе Аристотеля, въ которомъ говорилось объ округѣ Кумъ, не

1) Въ Thesaurus graecae linguae приводятся слѣдующіе примѣры на слово ὀπικόςъ: Philodem. Anth. Pal. 5, 132, 7: Ὀπική καὶ οὐκ ἔδουσα τὰ Σαπρούς, ubi ita puella non graeca nec graece sciens, ut latinis quoque opicus est idem fere quod barbarus. Aristid. Quintil. De mus. 2, p. 72: Ἀναίσθηται καὶ βοσκηματοῦδες, ὡς οἱ τε περὶ τὴν Ὀπικίαν καὶ Λευκανίαν = забытые и уподобленные скотамъ, какъ и живущіе въ Опикіи и Луканіи. Кромѣ того мы читаемъ у схолиаста Ювенала, Sat. III, 207: ὀπικίζεν graeci dicunt de iis, qui imperite loquuntur.

2) Gellius, Noctes Atticae, ed. Tzetze, lib. II, 24, 4: Haec ego ad nostros juvenes converter et «Quid inquam vos opici dicitis?» Lib. XI, 16, 7: Tum ille opicus, verbis meis inchoatis et inconditis adductus и Lib. XIII, 9, 4: «. . . . ita ut nostri opici putaverunt».

3) Michaëlis Apostolii Poroemiae. Lugd. Batav. 1619, centur. V, prov. 65; Suidae Lexicon, v. βλάξ; Gaiford, Etymologicum Magnum. Oxonii. 1848, стр. 119; Mullerus, Fragm. hist. graec. II, 163, переводить: *Blace ineptior* (Gellius, Noct. Att. VII, 11. латинск. нечатъ передаетъ словомъ ἀχρηστός) и приводитъ βλαχία и βλακεια; ср. Thesaurus graecae linguae, сл. βλαχίαι. Русскій переводъ этого мѣста такой: негоднѣе влаха. Говорятъ, что это взято отъ какой-то рыбы, похожей на сома, но до того безвкусной, что ее и собаки не ѣли. Другіе производятъ его отъ названія округа, находящагося около Кумъ и называемаго Влахіей, о которой упоминаетъ Аристотель. И въ Александріи родъ подати называется βλακεννόμιον, которую уплачиваютъ астрологи за то, что простые люди ходятъ къ нимъ и испрашиваютъ совѣта.

сохранилось. Самая же пословица приводится въ словарѣ Свида, относящемся къ IV-му столѣтію по Р. Х. Хотя въ приведенномъ выше мѣстѣ и ничего не говорится, по какой причинѣ составила такая пословица; тѣмъ не менѣе, ясно само по себѣ, что для того, чтобы могла появиться въ области Влахіи такая пословица, означающая нѣчто бесполезное, неспособное, негодное, ничтожное, нужно было, чтобы жители этой мѣстности носили бранное прозвище людей безпутныхъ, негодныхъ, ничтожныхъ или несчастныхъ.

Чтобы выяснитъ причину этому, говорить г. Денсушану, нужно географически опредѣлить Влахію Аристотеля. Онъ говоритъ, что эта мѣстность (χωρίον) находилась близъ Кумъ (Κομή), Симае, т. е. стародавняго города и колоніи греческой въ Италиі, въ Кампаніи, расположеннаго у моря, недалеко отъ Байи. Отсюда г. Денсушану выводитъ, что когда жилъ Аристотель, въ Италиі, въ Кампаніи, былъ округъ, называвшійся Влахіей, населеніе котораго своею простоватостію и неотесанностію, по понятіямъ грековъ, разумѣется, могло дать поводъ къ возникновенію приведенной выше пословицы. Населеніе Кампаніи, и ближайшимъ образомъ жители Кумъ, считавшіеся у грековъ простыми и глупыми, были именно указанные выше опики, которые позже стали извѣстны подъ названіемъ осковъ. Такимъ образомъ изъ сопоставленія словъ Плинія, взятыхъ у Катона, и указанія Аристотеля о существованіи округа Влахіи въ Кампаніи, а также и того обстоятельства, что тамошнее населеніе считалось простоватымъ и глупымъ, выходитъ, что населеніе средней Италиі, изъ котораго образовался римскій народъ, прозывалось сосѣдними греческими колонистами браннымъ прозвищемъ опиковъ и влаховъ, какъ народъ простоватый. Изъ этихъ двухъ прозвищъ опики было старымъ италійскимъ именемъ отъ Опсъ (Opsy), — по италійской мѣтологіи ¹⁾, богини плодовъ и супруги Сатурна. Опсъ означаетъ еще и terra ²⁾, откуда опики = поселяне, мужики. Жаль только, что все это — одна фантазія.

Относительно происхожденія слова Влахія, которое, г. Денсушану отождествляетъ съ Βλαχία, онъ думаетъ, что оно является изъ слова βλάξ, βλαχός, значеніе котораго опредѣляется слѣдующими лексикографами:

Neuechius (IV в.): Βλάξ: μωρός (простоватый).

Βλαχία: μαλαχία.

Βλάχα... ἐνίοι προβατώδης.

Βλαχέινι διατρίβει, μωρίζει, νωδρῶς τι ποιεῖ, ῥαθυμεί, μαλαχίεται.

Древній латинскій глоссаторъ Фестъ (жившій около II вѣка), сократившій Веррія Флакка (жившаго во время Августа), переводитъ слово βλάξ словомъ stultus ³⁾.

1) Preller, Römisch. Mythol., изд., 2-е, стр. 417—418.

2) Isidorus, Orig. VIII, 11, 59; XIV, 1, 1.

3) S. P. Festi, De verbor. significatione....., emend. a C. Od. Mueller. Lips. 1833, 34, 72. Миллеръ между прочимъ замѣчаетъ: βλάξ in Glossariis Labb. quasi voc. latinum explicatur blax, εὐχθής μωρός.

Изъ всего этого выходитъ, по мнѣнію г. Денсушану, съ одной стороны что βλάξ означаетъ то же, что и βλαξός. Съ другой, какъ βλαξός, такъ и βλάξ въ формѣ Βλαχία пригвѣняются къ народу и странѣ, находящимся въ самомъ близкомъ разстояніи отъ греческихъ колоній Кумъ, съ которыми римляне пришли въ соприкосновеніе прежде всѣхъ другихъ грековъ и съ самыхъ раннихъ временъ. Отсюда ясно, по г. Денсушану, что бранныя прозвища опики и влахи даны были римлянамъ греками кумскими, которые, повидному, заимствовали ихъ отъ грековъ, населяющихъ Великую Грецію, въ Южной Италіи (ср. стр. 6).

Въ заключеніе г. Денсушану пытается объяснить, почему греки давали такія бранныя прозвища римлянамъ. Прежде всего, думаетъ онъ, греки были не только образованнѣе римлянъ, но они были и народомъ торговымъ, между тѣмъ какъ италійскіе народы были не только не образованы, но въ то время представляли изъ себя по большей части пастушеское и земледѣльческое или, точнѣе, мужицкое населеніе, что составляло разительный контрастъ съ греками. Гораздо больше значенія въ рѣшеніи этого вопроса имѣетъ то обстоятельство, что греки давали позорныя прозвища всѣмъ народамъ, называя однихъ именемъ варваровъ, а другихъ — другими, болѣе специальными именами, какъ Ἰσχυτός μολοῦν — самый послѣдній человѣкъ¹⁾. Даже между собою греки употребляли такія прозвища, напр. у аэнианъ βοεωτός означало простаго, глупаго человѣка²⁾.

Я привелъ все существенное изъ разсужденія г. Денсушану, чтобы такимъ образомъ дать ясное и полное понятіе объ его теоріи происхожденія слова влахъ. Какъ видно изъ изложеннаго выше, почтенный профессоръ при рѣшеніи вопроса пользуется данными историко-этнографическими и лингвистическими. Что же касается послѣднихъ, то онъ все основываетъ на отождествленіи Βλαχία и Βλαχία, опирающемся на тождественности βλάξ, — κός и βλαχός. Но чтобы придать научную силу такому отождествленію, нужно было предварительно доказать его законность; иначе съ точки зрѣнія лингвистической теоріи г. Денсушану совершенно падаетъ. Представляютъ нѣкоторый интересъ его историко-этнографическія указанія; но они имѣютъ значеніе только относительное и рѣшающей важности при обсужденіи вопроса имѣть не могутъ.

Dr. I. Gherghel, *Despre năvala Ungurilor asupra cetății Constantinopoli, la 934* (Гергелъ, I. О нападеніи угровъ на Константинополь въ 934 г.) — въ Revista pentru istorie, archeologie si filologie. Red. Gregorie Tociliscu. V. VII. Bucuresci. 1893.

Молодой авторъ этой статьи, извѣстный уже въ ученой литературѣ своей интересной книгой: *Zur Geschichte Siebenbürgens nach den Quellen dargestellt* (Wien. 1891), имѣетъ цѣлю доказать здѣсь, что турки

1) Cicer. Pro Flacco, 27, 65. Orator. 8, 27.

2) Horat. Ep. II, 1244: Boeotum in crasso aere natum.

(тобѣжко) Константина Багрянороднаго (De administr. imperio, cap. 40) — мадьяры, что, какъ онъ самъ признаетъ, общеизвѣстно и общепризнано. Но въ виду того, что мадьярскіе историки не даютъ себѣ отчета въ этомъ, т. е. утвѣрждаютъ это не на основаніи положительныхъ данныхъ, а у византійскихъ писателей мадьяры являются подъ разными названіями, въ которыхъ не всегда легко ориентироваться, онъ желаетъ доказать это основательно, провѣряя византійцевъ извѣстіями о мадьярахъ у арабскихъ писателей, главнымъ образомъ Масуди, который у г. Гергела служилъ главнымъ основаніемъ для его предположеній и выводовъ. Суть дѣла по Масуди такова. Между землею хозаръ и западными странами обитаютъ четыре турецкія племена: Яджни, Беджгардъ, Беджнакъ и Невкерде, которыя въ 932 или 933 году вели войны съ народами румъ они сперва напали на греческій городъ Валаандаръ, а по взятіи его направились на Константинополь. Кто изъ нихъ мадьяры,—желаетъ рѣшить авторъ. Повидимому, авторъ знакомъ съ славянскимъ языкомъ, судя потому, что ссылается на Ипатьевскую лѣтопись по второму изданію Археографической комиссіи; но, къ сожалѣнію, онъ совсѣмъ не знакомъ съ русскою литературою; иначе ему не было бы надобности посвящать этому вопросу больше половины своей небольшой статьи, а онъ прямо могъ бы сослаться на труды Гаркави (Сказанія мусульманскихъ писателей о славянахъ и русскихъ. Спб. 1879) и особенно на трудъ проф. Хвольсона (Извѣстія о хозарахъ, бургасахъ, болгарахъ, мадьярахъ, славянахъ и русскихъ пбнъ-Дагста (= пбнъ-Дустѣ). Спб. 1869, стр. 25—27 и 101—123), гдѣ интересующій г. Гергела вопросъ разобранъ довольно подробно.

Больше значенія имѣетъ утвержденіе автора, что мадьяръ въ этомъ; нападеніи была только нѣкоторая часть, а превосходство численности было на сторонѣ печенѣговъ, какъ свидѣтельствуемъ Масуди, и другихъ варварскихъ народовъ, бывшихъ съ ними въ союзѣ.

Что же касается пункта отправленія напавшихъ на Константинополь турокъ, называемаго Валаандаръ, то прежде считали такимъ Адрианополь; но, по мнѣнію автора, описаніе Валаандара у Масуди совсѣмъ не подходитъ къ Адрианополю. Поэтому, онъ основательно начало набѣга помѣщаетъ на сѣверномъ берегу Чернаго моря, въ Херсонской темѣ, гдѣ нѣкоторыми указывается городъ этого названія ¹⁾.

Время набѣга г. Гергелъ опредѣляетъ также на основаніи показаній Масуди, который относитъ его къ 320 г. гиджры или нѣсколько позже (II, стр. 59). Въ виду этого, говоритъ авторъ статьи, мы можемъ съ достовѣрностію принять, что первые набѣги начались только въ 321 г., а это почти вполне соотвѣтствуетъ 933 г. нашей эры. Борьба началась у крѣпости Валаандара, гдѣ греки, превышавшіе своимъ числомъ непріятелей вдвое, были побиты послѣдними; орда ихъ ворвалась въ крѣпость,

1) Maçoudy, Les prairies d'or, trad. en franç. par Barbier de Maynard et Pavet de Courteille. II. Par. 1868, стр. 59; ср. J. Fr à h n Ibn Fouzlan und anderer Araber Berichte. Ptb. 1828, стр. 238, и Гаркави, Сказанія, стр. 127 и 159.

разграбиа ея и затѣмъ направилась по пути къ Константинополю, предавая все, что имъ встрѣчалось, мечу и опустошая села и города. Додшеди до царской столицы, они въ виду ея стояли таборомъ въ продолженіи сорока дней. Свою статью г. Гергель заканчиваетъ такъ: «Можно безъ затрудненія сдѣлать два заключенія изъ описанія Масуди: 1) нужно думать, что мадьяры, печенѣги и ихъ союзники не предприняли нападенія на Константинополь безъ серьезныхъ приготовленій; тѣмъ болѣе, что уже у самого Валендара численностію они были меньше своихъ противниковъ и нужно было пройти болѣе продолжительному времени, чтобы они могли стянуть свои резервы(sic); 2) ясно, что они пришли нескорымъ маршемъ на Константинополь. По этимъ причинамъ мы предполагаемъ, что нападенія начались въ 933 году, а весной 934 года были возобновлены и окончены, что согласно съ византіяцами» (Кедринъ, II, 316; Продолжатель Теофана, 422; Георгій монахъ, тамъ же, 913; Левъ Грамматикъ, 322).

Статья г. Гергеля изложена весьма сжато, но въ концѣ концовъ не лишена нѣкотораго научнаго интереса.

П. Сырку.

3. Новыя книги, поступившія въ Редакцію.

П. А. Сырку, Краткій отчетъ о занятіяхъ за границей въ лѣтніе мѣсяцы 1893 и 1894 гт. (Оттискъ изъ Извѣстій Имп. Акад. Наукъ, т. II, № 5. Май 1895). СПб. 1895. 8°.

М. И. Соколова, Новый матеріалъ для объясненія амулетовъ, называемыхъ змѣвниками. (Оттиски изъ Трудовъ Славянской Коммиссіи при Имп. Археологическомъ Обществѣ. Т. I). Москва 1894. 4°.

Г. Ласкина, Византія и средневѣковой западъ. Сѣдлецъ 1891.

И. Помяловскаго, Житіе преподобнаго Аонасія Аеонскаго. По рукописи Московской Синодальной Библіотеки. СПб. 1895. 8°.

Алексѣя Дмитриевскаго, Русскіе на Аеонѣ. Очеркъ жизни и дѣятельности игумена Русскаго Пантелеймоновскаго монастыря священноархимандрита Макарія (Сушкина). Съ 2 приложеніями и 2 фототипическими картами портретовъ аеонскихъ дѣятелей. СПб. 1895. 8°. Цѣна съ перес. 2 р. 50 к.

Сборникъ статей въ честь Феодора Феодоровича Соколова къ 30-лѣтней годовщинѣ его ученой дѣятельности. СПб. 1895. 8°.

Н. Покровскаго, Очерки памятниковъ православной иконографіи и искусства съ 150 рисунками. СПб. 1894. 8°.

А. С. Хаханова, Очерки по исторіи Грузинской словесности. Вып. 1. Народный эпосъ и апокрифы. Москва 1895. 8°.

В. М. Ундольскаго, Климентъ епископъ Словѣнскій. Съ предисловіемъ П. А. Лаврова. Москва 1895. 8°.

Чедомила Міятовича, Константинъ послѣдній византіискій императоръ или завоеваніе Константинополя турками (1453 г.). СПб., А. С. Суворинъ. 1895.

А. Александрова, Служба св. Кириллу учителю словянскому. По рукописи русскаго Пантелеимоновскаго монастыря на Аѳонѣ. (Памятники древней письменности. CVII). СПб. 1895.

Краткій разсказъ о святыхъ мѣстахъ Иерусалимскихъ и о страстяхъ Господа нашего Иисуса Христа и о другихъ безымяннаго написанный въ 125³/₄ г., изданный въ первый разъ съ предисловіемъ А. И. Пападопуло-Керамевсомъ и переведенный Г. С. Дестунисомъ (Православный Палестинскій Сборникъ. Вып. 40). СПб. 1895. 8°.

Karl Krumbacher, Michael Glykas. Eine Skizze seiner Biographie und seiner litterarischen Thätigkeit, nebst einem unedierten Gedichte und Briefe desselben. (Aus den Sitzungsberichten der philos.-philol. und der hist. Classe der k. bayer. Akad. de Wiss. 1894. Heft III). München, G. Franz (J. Roth). 1895. 5°.

E. Dobbert, Zur byzantinischen Frage. Die Wandgemälde in S. Angelo in Formis (Sonder-Abdruck aus dem Jahrbuch der kgl. preuss. Kunstsammlungen 1894. Heft. III—IV).

Dr. H. C. Muller, Alt- und Neugriechisch. Studien über alt-, mittel- und neugriechische Sprache und Litteratur. Heft. I. Einleitung über alt- und neugriechische Grammatik. Leiden, E. J. Brill. 1895. 8°.

M. Diehl, Rapport sur deux missions archéologiques dans l'Afrique du nord (Avril-juin 1892 et mars-mai 1893). Paris, Ernest Leroux. 1894. 8°.

E. Legrand, Bibliothèque grecque vulgaire. tome VII. Recueil des documents grecs concernant les relations du patriarcat de Jérusalem avec la Roumanie (1569—1728). Paris, H. Welter 1895.

H. Grisar S. J., Un prétendu trésor sacré des premiers siècles. Etude archéologique. (Французскій переводъ изслѣдованія, помѣщеннаго въ Zeitschrift für katholische Theologie, 19 (1895), стр. 306—331). Rome, Spithöver 1895.

Spyr. P. Lambros, Catalogue of the Greek manuscripts on mount Athos. Volume I. Cambridge. 1895. 4°. Цѣна 25 ш.

William Wright, A short history of Syriac literature. London 1894. 8°.

Χριστιανική ἀρχαιολογική ἐταιρεία. Δελτίον Α' και Β'. Ἐν Ἀθήναις; 1892. 1894. 8°. Цѣна по 3 драхм.

Γ. Ν. Χατζιδάκις, Φιλολογικοὶ Κροκύλεγμοι. Ἐν Ἀθήναις 1895. 8°.

Ἐφημερίς ἀρχαιολογική ἐκδιδομένη ὑπὸ τῆς ἐν Ἀθήναις ἀρχαιολογικῆς ἐταιρείας. III (1894), τεῦχος 4. Ἐν Ἀθήναις 1895.

Ἄ. Παπαδόπουλος-Κεραμεύς, Ἀνακοινώσεις ἐξ ἱστορίας τῆς Σμυρναϊκῆς ἐκκλησίας. Ἐν Πετρούπολει. 1894. 8°.

Ἰωάννης Νικόλαος, Ἡ Ὁδησός (Βάρνα). Ὑπ' ἀρχαιολογικὴν καὶ ἱστορικὴν ἐποψίν. Ἐν Βάρνῃ. 1894. 8°. Цѣна 5 фр.

Κωνσταντῖνος Χ. Δουκάκης, Μέγας Συναξαριστὴς πάντων τῶν ἁγίων μηνὸς Αὐγούστου ἤτοι Βήρυλλος. Η'. Ἐν Ἀθήναις. 1894. 8°.

— Μέγας Συναξαριστὴς. Βίος ἁγίων τοῦ μηνὸς Σεπτεμβρίου ἤτοι Τοπάζιον. Θ'. Ἐν Ἀθήναις 1894. 8°.

ОТДѢЛЪ III.

Съездъ христіанскихъ археологовъ въ Далмаціи. Въ Сплѣтѣ (Spalato) $\frac{8}{20}$, $\frac{9}{21}$ и $\frac{10}{22}$ августа прошлаго года былъ *первый съездъ христіанскихъ археологовъ*, отложенный съ 1893-го года по случаю холеры.

Какъ мѣсто для конгресса было выбрано очень удачное, такъ и результаты конгресса оказались немалозначительными. Членовъ записалось около 200, въ числѣ которыхъ были русскіе, хорваты, поляки, чехи, вѣнцы и итальянцы. Инициаторами конгресса были: неутомимый Фр. Буличъ, директоръ гимназій и музея въ Сплѣтѣ, и проф. Л. Еличъ, къ которымъ присоединился потомъ профессоръ вѣнскаго университета В. А. Нейманъ.

Съѣзду были предложены слѣдующіе вопросы:

1) Какія христіанскія древности до сего времени открыты, изслѣдованы и изучены въ Далмаціи и въ ближайшихъ сопредѣльныхъ областяхъ?

2) Что сдѣлано въ послѣднемъ десятилѣтіи для развитія науки христіанской археологіи какъ и въ самой Европѣ, и такъ и внѣ ея?

3) Основаніе музеевъ христіанскихъ древностей и въ какихъ городахъ?

4) Какія нужно принимать мѣры, чтобы въ университетахъ и въ богословскихъ училищахъ были учреждаемы кафедры христіанской археологіи и патристики?

5) Какимъ образомъ художники, украшающіе церкви, могутъ и должны пользоваться результатами, добытыми наукою христіанской археологіи?

6) Какихъ приемовъ держаться при изслѣдованіи христіанскихъ древностей, какихъ правилъ держаться при описаніи старинныхъ предметовъ и какой лучшей способъ снабжать книги хорошими рисунками и при томъ такъ, чтобы они были изящны и дешевы?

7) Положить начало сборнику христіанскихъ надписей Австро-Венгрии (Corpus Inscriptionum christianarum Austro-Hungariae) и основать журналъ съ содержаніемъ свѣдѣній и ученыхъ изслѣдованій о христіанскихъ древностяхъ всѣхъ ученыхъ свѣта.

Занятія конгресса происходили въ общихъ засѣданіяхъ и въ засѣданіяхъ секцій, которыхъ числомъ было пять, а именно:

- 1) Древніе памятники и надписи.
- 2) Преподаваніе археологіи въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.
- 3) Основаніе и устройство музеевъ.
- 4) Взаимное отношеніе патрологіи и археологіи,
- и 5) Древніе памятники Далмаціи съ VII по XII вѣкъ.

Первая секція въ заключеніи своихъ занятій выразила желаніе: а) составить *Corpus inscriptionum christianarum veterum* Австріи, Венгріи и Иллирика преимущественно предъ другими государствами, откуда взять только самыя важныя надписи, и издать ихъ *typis ac esturis*, исполненными въ самомъ лучшемъ видѣ; б) издать сборникъ памятниковъ по преимуществу первой христіанской эпохи, а именно надгробныхъ изображеній и скульптурныхъ произведеній, хотя бы *solis ore* съ точнымъ и подробнымъ описаніемъ и с) избрать трехъ лицъ, живущихъ въ Римѣ а именно: Ант. де Валя, Гор. Маруччи и Иос. Вильперта, которые занялись бы приготовленіемъ всего необходимаго для означенныхъ изданій.

Вторая секція заключила свои занятія такими пожеланіями: а) чтобы христіанская археологія преподавалась во всѣхъ университетахъ и богословскихъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ отдѣльный предметъ или наука. А въ виду того, что церковная исторія, догматика, чины спеціального и общественнаго богослуженія и вообще духовныя науки извлекаютъ большую пользу изъ методологично-научнаго изслѣдованія христіанскихъ древностей, съѣздъ, побуждаемый столь важными цѣлями, обращается съ просьбою къ духовнымъ и гражданскимъ властямъ открывать кафедры христіанской археологіи и обогащать таковыя хорошими собраніями древностей; ибо при отсутствіи сихъ самыхъ необходимыхъ средствъ, при преподаваніи ни ученыя учрежденія не могутъ достигнуть своей цѣли, ни учащаяся молодежь не можетъ привыкать къ занятіямъ археологіей, и б) чтобы ученики гимназій и лицеевъ учились рисованію, не для того чтобы этимъ достигнуть совершенства въ художествѣ, но для того, чтобы достигнуть нѣкоторой степени культуры, благодаря которой они могли бы дойти до легкости и твердости воспріятія (*autopsia*). При этомъ съѣздъ полагаетъ, что во всѣхъ школахъ слѣдуетъ вводить картины-таблицы и главнымъ образомъ при преподаваніи закона Божія.

Третья секція высказалась: а) въ пользу учрежденій христіанскихъ музеевъ для собранія и сохраненія памятниковъ не только въ городахъ, извѣстныхъ въ древней исторіи христіанства, но и при университетахъ и богословскихъ училищахъ, которыя служатъ центромъ богословскихъ наукъ, въ виду того, что памятники могутъ охраняться въ такихъ мѣстахъ съ большею заботою, чѣмъ обыкновенно это дѣлается, тамъ гдѣ они найдены или найдутся, при церквахъ, въ городахъ и въ селахъ; б) за постройку приличныхъ зданій для солиноско-сигѣтскаго (*Salo-*

nitavo-Spalatensis) музея и выразила желаніе, чтобы правительство назначило постоянныя пособія музеямъ въ Сплѣтѣ (Spalato) и Задрѣ (Zara) и отдѣльныхъ, постоянныхъ директоровъ (speciales praesides).

Четвертая секція выразила желаніе, чтобы: а) въ университетскихъ факультетахъ и богословскихъ школахъ учреждены были отдѣльныя кафедры патрологіи и особенное вниманіе обращалось на изученіе св. отцевъ и церковныхъ писателей, какъ на самый богатый источникъ церковной археологіи, б) а пока это не будетъ достигнуто, профессора церковной исторіи, догматики и апологетики критически объясняли бы одно или два изъ самыхъ главныхъ произведеній св. отцевъ и церковныхъ писателей и побуждали учащихся къ старательному изученію патрологіи.

Наконецъ, пятая секція рѣшила предложить юго-славянской академіи въ Загребѣ, чтобы она позаботилась о собраніи матеріала для изданія Сборника средневѣковыхъ надписей въ хорватскихъ и въ сосѣднихъ съ ними славяно-балканскихъ земляхъ.

Слѣдуетъ еще отмѣтить изъ сообщеній въ этой секціи рефератъ профессора д-ра Л. Елича—о живописи и художествѣ у средневѣковыхъ хорватовъ (см. въ задрской газетѣ *Katolička Dalmacija*, 1894, № 81) и П. Сырку—о заключительныхъ молитвахъ въ боснійской рукописи XVII в., изъ которыхъ въ одной приводятся рядъ юго-славянскихъ святыхъ и между ними Кирилл, Меодій и Климентъ Охридскій, причемъ референтъ указалъ, что послѣдній упоминается и въ двухъ греческихъ такихъ же молитвахъ въ греческой рукописи XV—XVI в., а также и на упоминаніе славянскихъ первоучителей Кирилла и Меодія и Климента, ученика ихъ, въ греческой агіологической и литургической литературѣ (см. тамъ же, № 82).

Заслуживаютъ вниманія византолога и нѣкоторыя сообщенія, которыя сдѣланы были на общихъ засѣданіяхъ съѣзда и главнымъ образомъ изъ этихъ сообщеній, которыя касались славянскихъ земель, а именно: сообщенія того же Л. Елича—о состояніи христіанской археологіи въ Далмаціи (въ римскомъ смыслѣ) и въ пограничныхъ земляхъ; Ф. Булича—о древне-христіанскихъ солинскихъ (salonitani) памятникахъ, и барона Моллинару (рефератъ К. Германа)—о строительныхъ и художественныхъ памятникахъ древне-христіанской эпохи въ Босніи и Герцеговинѣ (см. тамъ же).

Для ориентированія въ мѣстныхъ древностяхъ и достопримѣчательностяхъ Далмаціи члены съѣзда получали Путеводитель по Сплѣту и Солину на хорватскомъ (*Vodja po Spljetu i Solinu. Zadar. 1894*) и итальянскомъ языкахъ (*Guida di Spalato e Salona. Zara. 1894*), весьма обстоятельно составленный Еличемъ, Буличемъ и Рутаромъ, *Ephemeris Salonitana (Jadergae. 1894)*, *Ephemer. Spalatensis* (тамъ же) и *Ephemer. Bihacensis* (тамъ же). Кромѣ этого раздавались членамъ съѣзда и сочиненія нѣкоторыхъ членовъ его, а именно: 1) *Raccolta di documenti, relativi ai monumenti artistici di Spalato e Salona per dr. L. Jelić. Fascic. I. Spalato. 1894.* 2) *Il cimitero di Manastirine* его же, 3) *Brevis historia primi congress-*

sus archaeologorum christianorum Spalati-Salonis habendi. Spalati. 1894. 4) L'Evangeliaro Spalatense dell' archivio Capitolare di Spalato del can. G. Devich; 5) Al primo congresso di archeologia cristiana in Spalato doveroso e cordiale saluto dal capitolo della cattedrale. Spalato. 1894; 6) Dalmatinische Küstenstädte von Dr. Neumann; 7) Bulić e Heuser, Il tempio di S. Donato in Zara. Zara 1884 и четыре изданія теперешняго боснійскаго оккупационнаго правительства: 1) Missale glagoliticum Hervoeae ducis. 2) Wissenschaftliche Mittheilungen aus Bosnien und Hercegovina; 3) Römische Strassen in Bosnien und Hercegovina von Ph. Ballif, и 4) Glasnik zemaljskog muzeja u Bosni i Hercegovini.

Во время и по окончаніи сѣзда было предпринято нѣсколько поѣздокъ. Первая была поѣздка къ развалинамъ древней Салоны, гдѣ на гробахъ мучениковъ была совершена мисса сплѣтскимъ католическимъ еписк. Филиппомъ Накичемъ, почетнымъ предсѣдателемъ сѣзда, и за тѣмъ тутъ же имъ открытъ сѣздъ. Въ слѣдующіе дни члены сѣзда ѣздили въ Трогиръ (Traù), въ каштель Лукшичь (Cast. Vitturio, Castrum Victuriogum) и въ Квинь.

Слѣдующій сѣздъ христіанскихъ археологовъ по рѣшенію сплѣтскаго сѣзда будетъ происходить въ Равеннѣ чрезъ три года.

II. Сърку.

Новыя изданія. Директоръ женской гимназіи въ Варнѣ (въ Болгаріи). Н. А. Начевъ въ прошломъ году открылъ «Пчелу» (Мѣлисса) въ болгарскомъ изводѣ XIV в., къ изданію которой онъ приступитъ въ скоромъ времени.

Сербскій академикъ Стоянъ Новаковичъ приступаетъ къ изданію Видѣнія св. Василя Новаго сербской редакціи.

II. С.

Археологическія древности.. Шлумбергеръ доставилъ въ Академію надписей — византійское бронзовое паникадыло, подаренное Лувру Дораньи изъ Константинополя (на надписи читается имя жертвователя) и сообщилъ о византійскомъ крестѣ съ частицами Животворящаго Древа, перешедшемъ изъ Ефеса въ Фокею, и отсюда въ Геную, и хранящемся теперь въ каедральномъ соборѣ въ Генуѣ (Арх. Изв. и Зам., №№ 3—4).

Б. М.

Императорское Московское Археологическое Общество. Въ 1894 г. въ Императорскомъ Московскомъ Археологическомъ Обществѣ были сдѣланы слѣдующія сообщенія, касающіяся византологіи.

Археологическія извѣстія и замѣтки, издаваемые Московскимъ Археологическимъ Обществомъ. Въ № 1, 1894 г., помѣщено описаніе коллекціи кавказскихъ древностей, римскихъ, восточныхъ и византійскихъ, приобретенныхъ отъ частныхъ владѣльцевъ Историческимъ музеемъ. Для византиновѣдѣнія изъ нихъ наибольшій интересъ представляетъ обломокъ пиксиды (дарохранительницы) изъ слоновой кости, съ изображеніями высокимъ рельефомъ; ихъ стиль заставляетъ отнести вещь къ второй

половинѣ V вѣка. Такимъ образомъ этотъ обломокъ — древнѣйшій изъ извѣстныхъ до сихъ поръ вещественныхъ памятниковъ византійскаго вліянія въ Арменіи. Кромѣ того, приобрѣтены нѣсколько монетъ Юстиніана II Ринотмета и Льва III Исавра; но мѣсто ихъ нахождения въ точности не извѣстно.

Въ № 5 г. Рѣдинъ помѣстилъ (стр. 145—152) *описание и 2 снимка съ миниатюры мюнхенскаго пурпурнаго кодекса № 23, 631 (ZZ 631, Спм. 2), относимаго каталогомъ къ IX-му вѣку (четвероевангеліе монастыря св. Эмерана, въ Регенсбургѣ); и тамъ же, стр. 152—155, — снимокъ и описание доски диптиха византійской работы изъ собранія гр. Г. С. Строганова въ Римѣ. Миниатюры мюнхенской рукописи несомнѣнно византійскаго происхожденія, и, по мнѣнію г. Рѣдина, или кодекса древнѣе, чѣмъ значится въ каталогѣ, или рисунки сдѣланы по оригиналамъ V—VI в. Доска диптиха гр. Строганова — изъ коричневой слоновой кости; на ней горельефной рѣзбой изображено поклоненіе волхвовъ. Руководясь особенностями трактовки сюжета, г. Рѣдинъ относитъ этотъ памятникъ по времени къ XI вѣку, а по мѣсту происхожденія — къ Италіи.*

Тамъ же, стр. 155—157 помѣщено сообщеніе г. Ястребова о его *археологическихъ находкахъ на островъ Каменоватомъ* (при началѣ Днѣпровскихъ пороговъ). Найдены, между прочимъ, мѣдная монета Юстиніана I-го, 2 византійскія пломбы, тѣльные кресты, стеклянные браслеты и кольца, свидѣтельствующіе, что данная мѣстность въ VI—VII вѣкахъ имѣла съ Византіей торговыя сношенія.

Славянская Комиссія Московскаго Археологическаго общества. Въ засѣданіи 3 ноября 1893 г. докладчикъ г. Истринъ, на основаніи отрывковъ перевода *топографіи Козьмы Индикоплова*, найденныхъ имъ въ сборникѣ Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, сдѣлалъ предположеніе, что существовалъ славянскій переводъ топографіи, отличный отъ того, отрывки котораго мы имѣемъ въ славянской Паллѣ.

Въ засѣданіи 26 ноября г. Карнѣевъ, *по поводу книги Крумбахера о византійскихъ пословицахъ*, замѣтилъ, что вопреки Крумбахеру къ среднегреческой пословицѣ ближе, чѣмъ новогреческая, стоятъ нѣмецкая и русская, и указалъ на близкое сходство извѣстнаго Моленія Даниіла Заточника съ моленіемъ Михайла Глики къ императору Мануилу Комнину.

Б. М.

Сообщенія въ Императорскомъ Обществѣ любителей древней письменности.—Въ 1894 году въ Императорскомъ Обществѣ любителей древней письменности были сдѣланы слѣдующія сообщенія, представляющія интересъ для византологів.

1. Профессоръ И. Н. Ждановъ 21-го января сдѣлалъ сообщеніе—о двухъ византійскихъ повѣстяхъ въ старорусской обработкѣ, именно о «*Василиѣ, извозчикѣ московскомъ*», и «*о цареградскомъ царѣ Михаилѣ*», сказаніе о которомъ сливается въ повѣсть о вавилонскомъ царѣ Валта-

сарѣ. Обѣ повѣсти, по мнѣнію докладчика, составлены на русской почвѣ около XVI вѣка на основаніи перевода нѣкоторыхъ византійскихъ хроникъ (Манассія и др.) и въ основѣ своей содержатъ рассказы о царяхъ Михаилѣ III и Василиѣ Македонянинѣ, именно о золотомъ деревѣ съ птицами, о волшебномъ зеркалѣ, въ которомъ можно видѣть, что дѣлается въ другихъ странахъ, о пьянствѣ Михаила, объ укрощеніи коня и объ убіеніи Михаила. Говоря о смерти Лавтасара, г. Ждановъ привелъ параллели изъ рассказа о смерти Теодориха (вариантъ Köhler'a) и Лутпрандово свидѣтельство объ императорѣ Львѣ Мудромъ, иногда смѣшивавшемся съ Львомъ Философомъ; что же касается до имени Лавтасара или Валтасара, то референтъ находитъ, что оно могло явиться изъ тѣхъ византійскихъ хроникъ, въ которыхъ императоръ Теофилъ называется «Новымъ Валтасаромъ»; кромѣ того, онъ допускаетъ, что имя Левтасара могло возникнуть изъ имени Льва Хазара. Докладъ вызвалъ замѣчанія со стороны Т. И. Филиппова и проф. В. Г. Васильевскаго, который допускаетъ византійскую же обработку хроникъ и отрицаетъ возможность сопоставленія Левтасара съ Теофиломъ-Валтасаромъ и съ Львомъ Хазаромъ. П. А. Сырку нашелъ, напротивъ, возможность отнести эти повѣсти на долю югославянскаго творчества, а Х. М. Лопаревъ обратилъ вниманіе, что повѣсть объ извозчикѣ Василиѣ составлена на основаніи только одной группы византійскихъ хроникъ, тогда какъ другіе источники передаютъ дѣло нѣсколько иначе, и потому успѣхъ объясненія ея можетъ зависѣть отъ спеціальнаго разсмотрѣнія, когда и гдѣ впервые появились переводы тѣхъ именно лѣтописей, которыми пользовался авторъ повѣсти (Отчеты о засѣданіяхъ И. Общ. люб. древн. писъм. въ 1893—1894 г., стр. 11).

2. 4-го марта Х. М. Лопаревъ прочелъ рефератъ *о тождествѣ болгарскаго города Дистры (нынѣ Силистрія) съ Мундрагою*, ставя послѣднее слово въ связь со славянскимъ «мудрая». Сущность реферата заключается въ слѣдующемъ. Въ концѣ IX в. болгарскій царь Симеонъ, разбитый уграми, едва спасся, по словамъ главнаго источника — Продолжателя Георгія, въ г. Δίστρα; Скилицъ-Кедринъ, писавшій подъ вліяніемъ Продолжателя Георгія, называетъ городъ Δρίστα, а Зонара — Δρίστρα. Неожиданное на первый взглядъ извѣстіе находится у Константина Багрянороднаго, по словамъ котораго угры заперли Симеона въ «городѣ, называемомъ Μουδράγα». Разногласіе хронистовъ было подмѣчено историками, но почти всѣ они (Палаузовъ, Фесслеръ, Иречекъ и Гротъ) сочли Дристру и Мундрагу отдѣльными городами. Противоположныя мнѣнія о тождественности Дистры и Мундраги высказаны были учеными Тунманомъ и Сабо, но ихъ догадка, ничѣмъ не подкрѣпленная, была оставлена послѣдующими учеными. Отдавая должное авторитетамъ Фесслера, Иречка и Грота, референтъ высказалъ два соображенія, которые, повидимому, говорятъ въ пользу мнѣнія, что Дистра и Мундрага — одинъ городъ подъ двумя наименованіями. Первое соображеніе выте-

каеть изъ контекста хроникъ. Продолжатель Георгія говоритъ, что Симеонъ, находясь въ стѣнахъ Дистры, хлопоталъ о заключеніи мира съ Византіей; императоръ Левъ согласился на это и прислалъ къ нему своего делегата Льва Хиросоакта. Но Симеонъ заключилъ его въ темницу (значитъ въ Дистрѣ же) и затѣмъ, выйдя изъ города, разбилъ угровъ. «Вернувшись (значитъ обратно въ Дистру), рассказываетъ Продолжатель Георгія, Симеонъ нашелъ Льва въ Моудѣѣ» и тогда-то завелъ переговоры о мирѣ. Глаголъ εἶρεν не означаетъ собственно «искать и найти», на языкѣ византійскомъ онъ означаетъ собственно: встрѣтить, увидѣться; не было надобности искать делегата Льва, если онъ находился въ темницѣ. Итакъ продолжатель Георгія, говоря о встрѣчѣ Симеона со Львомъ въ Мудрагѣ, разумѣетъ именно ту же Дистру. Левъ Грамматикъ, говоря о встрѣчѣ, называетъ городъ Моудѣѣ, другіе писатели называютъ его Моудѣѣ. Какое же изъ правописаній слѣдуетъ признать за болѣе правильное? Безъ сомнѣнія, предпочтеніе должно быть отдано импер. Константину Багрянородному, много и очень точно писавшаго по географіи Болгарія и другихъ славянскихъ народовъ; онъ называетъ городъ Моудѣѣ. Итакъ Симеонъ былъ запертъ въ Дистрѣ, иначе — Мундрагѣ, принялъ здѣсь делегата Льва, заключилъ его въ тюрьму, вышелъ изъ города, разбилъ угровъ, вернулся обратно въ городъ и, увидѣвшись съ Львомъ, заключилъ съ нимъ условіе мира. Второе соображеніе референта о тождественности Дистры и Мундраги основывалось на филологической сторонѣ имени города. Древній Доростолъ на языкѣ византійцевъ назывался Δίστρα, на которомъ же языкѣ онъ назывался Моудѣѣ? Въ этомъ послѣднемъ словѣ встрѣчается носовой звукъ ου въполнѣ соответствующій славянскому ж; затѣмъ, разсматривая слово Моудѣѣ и основываясь на многочисленныхъ примѣрахъ употребленія византійцами γ между двумя гласными, гдѣ эта буква имѣетъ значеніе смягченія послѣдующей гласной, докладчикъ заключаетъ, что окончаніе ѣѣ, позднѣе писавшееся ѣѣ, есть славянское аа и что Моудѣѣ есть славянское Мѣдраа. Съ допущеніемъ догадки о тождествѣ Дистры съ Мундрагой можно придти къ слѣдующимъ выводамъ: 1. Дистра на языкѣ болгарскомъ въ IX—X в. называлась не градомъ, а словомъ женскаго рода, напр., весью, крѣпостью, оградой, или какъ-нибудь иначе, съ нераздѣльнымъ атрибутомъ мѣдраа. Этотъ атрибутъ былъ настолько популяренъ среди болгаръ, что и греки усвоили его, но, не понимая его истиннаго значенія, сочли его собственнымъ именемъ. Вѣроятно, что названіе Дистры Мудроа было пущено въ ходъ со времени Симеона. 2. Слово *мудрый*, *мудрая* въ IX—X в. болгары произносили съ носовымъ отгѣнкомъ, но, быть можетъ, не совершенно открыто, а нѣсколько глухо: мѣдраа произносилась ими не какъ мадраа, а какъ мѣдраа, что въполнѣ соответствуетъ Константиновой Моудѣѣ. — Проф. Соболевскій согласился вообще, что корень слова «Мундрага» напоминаетъ славянское «мудръ», но онъ не допускаетъ возможности существованія полныхъ

окончаній прилагательныхъ въ болгарскомъ языкѣ въ IX вѣкѣ, да и переходъ греческаго «ага» въ славянское «ая» считаетъ невозможнымъ. Проф. Сырку привелъ нѣкоторыя соображенія въ пользу того, что трудно отождествлять Дистру съ Мувдрагой, и на примѣрѣ именъ городовъ Рушукъ и Червеня показалъ, что возможно было существованіе двухъ сосѣднихъ городовъ, которые, однако, смѣшивались одинъ съ другимъ (Тамъ же, стр. 15—19).

И. С.

3. Тогда же Х. М. Лопаревъ сообщилъ замѣтку о времени произнесенія патр. Фотіемъ двухъ бесѣдъ по поводу нашествія Россозъ. Содержаніе замѣтки сводится къ слѣдующему. Во второй бесѣдѣ Фотій, говоря хτὰ τοῦ πλησίον μηδὲν ἴσως ἠδίκηχότος, ἀναπέθει φόρον, разумѣлъ убіеніе импер. Михаиломъ кесаря Варды, случившееся 21-го апрѣля 866 года; бесѣда эта сказана въ отсутствіе Михаила, значить, въ апрѣлѣ же мѣсяцѣ, а произнести рѣчь въ это время значило произнести ее въ годовщину нападенія русскихъ на Византію. Обыкновенно принято считать 865 годъ годомъ нападенія Аскольда и Дира, — значить, вторая бесѣда произнесена черезъ годъ. На это П. А. Сырку замѣтилъ, что теперь, на основаніи новѣйшихъ находокъ, приходится нашествіе русскихъ на Константинополь относить не къ 865, а къ 860 году (Тамъ же).

Труды академика А. А. Кунина по византійской и славянской хронологіи. — Въ отчетѣ о дѣятельности Императорской Академіи Наукъ за 1894 годъ сообщается, что академикъ А. А. Куникъ занимался окончаніемъ сравнительно-хронологическихъ таблицъ, давно предпринятыхъ имъ на пользу византійской и славянской исторіи, и представилъ на усмотрѣніе историко-филологическаго отдѣленія одну изъ этихъ таблицъ, озаглавленную: «Сравнительная таблица воскресныхъ дней каждаго пасхальнаго года по Юліанскому календарю». Таблица эта можетъ служить вѣрнымъ пособіемъ для провѣрки хронологическихъ данныхъ, встрѣчающихся въ разныхъ источникахъ по византійской и славянской исторіи. При этомъ академикъ А. А. Куникъ указалъ еще на отличительную разницу, существующую между византійскими и русскими лѣтописями въ хронологическомъ отношеніи. Древнерусскія лѣтописи вообще изобилуютъ хронологическими данными, богаты годовыми и мѣсячными числами и вполне заслуживаютъ названія *анналь*, въ буквальномъ смыслѣ этого слова; византійскія же, за исключеніемъ немногихъ, скорѣе принадлежатъ къ числу средневѣковыхъ *хроникъ*, обладающихъ скудными хронологическими данными. Для восполненія этого ощутительнаго пробѣла въ византійскомъ бытописаніи, необходимо пользоваться прямыми и непрямыми хронологическими датами, встрѣчающимися въ византійскихъ грамотахъ и письмахъ. На это давно уже указывалось, между прочимъ, въ 1893 году Несторомъ современныхъ византологовъ, основателемъ исторіи византійскаго права Цахаріэ-фонъ-Лингенталемъ. Но такъ какъ разрядъ этихъ документальныхъ источниковъ не только весьма обиленъ, но и очень разбросанъ, то академики А. А. Куникъ и В. Г. Васильевскій въ

особомъ докладѣ конференціи указали на тѣ способы, которыми возможно было бы воспользоваться для провѣрки византійскихъ источниковъ грамотами и письмами (Извѣстія Императорской Академіи Наукъ, т. II, № 2, 1895, февр., стр. СХІІІ—СХІV).

Н. С.

Отзывъ Императорской Академіи Наукъ объ изданіи А. В. Звенигородскаго. — Д. с. с. А. В. Звенигородскій представилъ Императорской Академіи Наукъ въ даръ экземпляръ роскошнаго, сдѣланнаго имъ изданія сочиненія Н. П. Кондакова: «Исторія и памятники византійской эмали». По этому поводу въ засѣданіи Академіи 4 февраля 1895 года академикъ В. Г. Васильевскій заявилъ слѣдующее: «Изданіе А. В. Звенигородскаго «Исторія и памятники византійской эмали» явилась въ свѣтъ въ исходѣ 1894 г. въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ на русскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ. Экземпляры эти вовсе не поступали въ продажу и почтенный издатель разсылаетъ ихъ въ даръ разнымъ учрежденіямъ и лицамъ. Одинъ изъ экземпляровъ доставленъ имъ нашей Академіи. Русскіе ученые только теперь начинаютъ знакомиться съ этимъ изданіемъ, которое особенно должно интересовать специалистовъ по исторіи искусства, а также и византинистовъ-историковъ. Я лично, благодаря любезности А. В. Звенигородскаго, получилъ экземпляръ въ концѣ декабря и по нѣкоторымъ причинамъ (по болѣзни) не успѣлъ въ предыдущемъ собраніи третьяго Отдѣленія сдѣлать заявленіе объ этой заслуживающей особаго вниманія книгѣ, да и теперь могу подѣлиться только общими впечатлѣніями.

«Прежде всего изданіе А. В. Звенигородскаго поражаетъ своею, можно сказать, необычною роскошью, которую не безъ основанія уже успѣли назвать (въ одномъ заграничномъ изданіи) «княжескою» (fürstliche). Но это не есть простая или мишурная роскошь, а роскошь, соединенная съ изяществомъ, обличающимъ изощренный вкусъ знатока и страстнаго любителя, каковъ и есть собиратель византійскихъ эмалей, составившій коллекцію, не имѣющую себѣ другой подобной въ цѣлой Европѣ. Роскошь, изящество и красота проникаютъ всѣ подробности изданія, какъ съ художественной, такъ и съ типографской стороны; начиная съ переплета, продолжая прелестными заставками, заимствованными изъ синайской рукописи XI вѣка (скалькированы онѣ были профессоромъ Н. П. Кондаковымъ), и кончая закладкою, въ своемъ родѣ представляющею верхъ совершенства, притомъ украшенною чрезвычайно удачно подобраннымъ стихомъ изъ Еврипида. Великолѣпное воспроизведеніе самыхъ эмалей въ рисункахъ выше всякихъ похвалъ; скажемъ только, что изящество и роскошь потому и не были здѣсь дѣломъ суетной прихоти или даже одного артистическаго любительства, что онѣ отвѣчали потребности, вытекающей изъ самаго существа дѣла, или, такъ сказать, на встрѣчу требованіямъ науки, ибо дѣло касалось одной изъ утонченнѣйшихъ отраслей изысканной византійской культуры, о которой слѣдовало дать точное понятіе. Сама наука представлена

здѣсь обширнымъ изслѣдованіемъ объ исторіи византійской эмали нашего члена-корреспондента, моего ученаго друга, Н. П. Кондакова. Миѣ остается здѣсь подтвердить только слова, уже сказанныя знатокомъ дѣла, тоже нашимъ членомъ-корреспондентомъ, профессоромъ и членомъ Мюнхенской академіи наукъ К. Крумбахеромъ: «Это было истиннымъ счастьемъ, что г. Звенигородскому удалось привлечь къ исполненію своего плана превосходнаго знатока византійскаго и славянскаго искусства». Получился трудъ, который исчерпываетъ предметъ вполне и разъясняетъ его со всѣхъ сторонъ и который никѣмъ другимъ изъ европейскихъ ученыхъ не могъ быть исполненъ съ такою полнотою и основательностью свѣдѣній, съ самостоятельностью и твердостью взглядовъ. Онъ на долгое время, если не на всегда, будетъ имѣть руководящее значеніе въ наукѣ.

«Наша Академія не можетъ не отнестись съ глубочайшимъ уваженіемъ къ прекрасному изданію г. Звенигородскаго и считаетъ долгомъ выразить свое полное сочувствіе къ его дѣятельности, принесшей столь плодотворные и блестящіе результаты» (Извѣстія Императорской Академіи Наукъ, т. II, № 4, 1895, апрѣль, стр. CLXI—CLXII). И. С.

Археологическіе памятники византійской эпохи въ русскомъ музеѣ. Церковно-археологическій музей, существующій при Кіевской духовной академіи, въ недавнее время обогатился цѣнною коллекціей древнихъ предметовъ и монетъ, между прочимъ, византійской эпохи, пожертвованною д. с. с. Н. С. Леопардовымъ. Эта коллекція собиралась г. Леопардовымъ въ теченіе 20 лѣтъ и состоитъ изъ 8366 номеровъ, на сумму 31,261 р. 50 к. Въ числѣ этихъ номеровъ значится 730 археологическихъ предметовъ и 7636 номеровъ монетъ, медалей, жетоновъ и т. п. Большая часть археологическихъ предметовъ, состоящихъ изъ иконъ, картинъ, шейныхъ крестиковъ, предметовъ первобытной эпохи и греко-римскихъ, полученныхъ изъ раскопокъ въ юго-западной Россіи, имѣетъ мѣстный археологическій характеръ; предметовъ, которые носятъ на себѣ несомнѣнную печать византійскаго производства и вліянія, въ этомъ отдѣлѣ немного. Что касается отдѣла нумизматическаго, то въ немъ, кромѣ монетъ греческихъ, восточныхъ, римскихъ, босфорскихъ, татарскихъ и русскихъ, содержится 285 номеровъ монетъ византійскихъ. Византійскія монеты обнимаютъ почти всю византійскую эпоху, начиная съ императора Аркадія (395—408) и кончая Алексѣемъ IV Комниномъ (1417—1447). Имѣются монеты временъ латинской имперіи въ Константинополѣ, имперіи Никейской и Трапезунтской, также—подражанія византійскимъ монетамъ; большая же часть (268 номеровъ) принадлежитъ имперіи Византійской. Всѣ онѣ опредѣлены и провѣрены хранителемъ музея проф. Петровымъ по сочиненію Сабатье—*Description générale des monnaies byzantines*. Paris. 1862, I—II. Несомнѣнно, что византійскія монеты музея Кіевской академіи, по находящимся на нихъ христіанскимъ священнымъ изображеніямъ, представляютъ незамѣнимое пособіе къ изученію христіанской православной иконографіи, не говоря уже о важномъ вспомо-

гательномъ ихъ значеніи по отношенію къ русской исторіи и нумизматикѣ (Труды Кіевской духовной академіи, 1895, февраль, приложение).

И. С.

Сочиненія по византиновѣдѣнію въ нашихъ духовныхъ академіяхъ. По требованію устава нашихъ духовныхъ академій (С.-Петербургской, Московской, Казанской и Кіевской), студенты, оканчивающіе курсъ наукъ, для полученія ученой степени кандидата богословія обязаны представить въ совѣтъ сочиненіе по одному изъ предметовъ, изучаемыхъ въ академіи. Сочиненія эти пишутся и по исторіи византийскаго государства и церкви. Въ виду того, что нѣкоторые изъ нихъ касаются вопросовъ мало изслѣдованныхъ въ области византиновѣдѣнія и имѣютъ безспорный научный интересъ, а между тѣмъ хранятся въ архивахъ академій и нерѣдко безслѣдно гибнутъ для науки, представляется нелишнимъ (хотя бы для полноты обзора русскихъ работъ по византологіи) дѣлать и о нихъ краткія сообщенія.

Въ *Московской духовной академіи* въ 1894 году были представлены на полученіе ученой степени слѣдующія рукописныя сочиненія, имѣющія отношеніе къ византологіи.

1. *Иеродіаконъ Каллистъ, Номоканонъ Фотія, патріарха Константинопольскаго.* — Знаменитый германскій юристъ-византологъ Цахаріэ-Фовъ-Лингенталь своими изслѣдованіями по византийскому праву почти достигъ того, что его мнѣніе о непринадлежности номоканона въ XIV титулахъ патріарху Фотію сдѣлалось господствующимъ. По предположенію Цахаріэ, этотъ номоканонъ былъ составленъ въ два приѣма: первый авторъ (въ царствованіе Юстинна или Тиберія) составилъ каноническую синтагму, состоявшую изъ *repertorium*'а каноновъ, раздѣленныхъ по содержанию на XIV титуловъ, — изъ самаго текста этихъ каноновъ и изъ свода государственныхъ законовъ, относящихся до церкви (*collectio tripartita*). Второй авторъ въ концѣ царствованія Ираклія преобразовалъ эту синтагму въ номоканонъ, дополнивъ и исправивъ *collectio tripartita* и внесши нѣкоторые ея мѣста въ *repertorium* каноновъ. Такимъ образомъ номоканонъ былъ обработанъ задолго до Фотія какимъ то византийскимъ юристомъ царствованія Ираклія и, вѣроятно, тѣмъ *Ἐυθυμίου*, многочисленныя схолиі коего къ юстиніановымъ пандектамъ находятся въ *Базилікахъ*. Но вопреки мнѣнію Цахаріэ, въ номоканонѣ имѣются данныя и въ пользу авторства патр. Фотія, которыхъ германскій ученый не опровергъ. Защиту авторства Фотія и взялъ на себя студентъ иеродіаконъ Каллистъ въ своемъ сочиненіи. Въ пользу Фотія прежде всего говоритъ предисловіе номоканона, гдѣ авторъ, не называя себя по имени, обозначаетъ годъ издавія номоканона (883), приписываетъ себѣ всю редакторскую работу по отношенію къ синтагмѣ, которую Цахаріэ относитъ къ VII вѣку, и пишетъ языкомъ сочиненій Фотія, какъ показываетъ сравненіе стила предисловія съ сочиненіями этого знаменитаго патріарха. Затѣмъ, вопреки утверженію Цахаріэ, что

Фотія, какъ автора номоканона, стало извѣстно только со времени Вальсамона, защитникъ его представляетъ выдержку изъ Зонары, гдѣ Фотій прямо называется авторомъ номоканона, и указываетъ на рукопись X вѣка, принадлежащую Иерусалимской патриаршей библиотекѣ, гдѣ Фотию также приписывается авторство второй части пролога. Наконецъ, на основаніи тщательнаго изученія Базиликъ, авторъ пришелъ къ выводу, что *Ἐυαγλιοφιλῆς*, котораго Цахаріэ считаетъ составителемъ номоканона, къ юристамъ VII вѣка не можетъ быть причисленъ; сравненіе схолій энантіофаниса съ сочиненіемъ Фотія *Τὰ Ἀμφλόχεια* по методу и выраженіямъ убѣдительно показываетъ, что этотъ энантіофанисъ есть ни кто иной, какъ образованнѣйшій юристъ IX вѣка—знаменитый патриархъ Фотій. Это положеніе подтверждается также исторіей составленія «анакаварсиса древнихъ законовъ» при Василиѣ Македонянинѣ и биографіей Фотія.—Такова задача настоящаго сочиненія. Въ отзывѣ объ этомъ сочиненіи доцентъ Заозерскій выражаетъ желаніе, чтобы въ интересахъ канонической литературы оно скорѣе явилось въ свѣтъ съ нѣкоторыми исправленіями (Протоколы засѣданій Совѣта Московской дух. академіи за 1894 г., стр. 138—141).

2. *К. Торпозъ, Задача, духъ и бытовое устройство монашества православно по сравненію съ римско-католическимъ.*—Сочиненіе состоитъ изъ введенія и семи главъ. Во введеніи говорится о времени появленія монашества, основателяхъ и организаторахъ его (Антоніи, Пахоміи и Василии Великихъ, Саввѣ Освященномъ, Теодорѣ Студитѣ и аеонскихъ подвижникахъ). Въ 1-й главѣ излагаются причины происхожденія и задача православнаго монашества, во 2-й—устройство Тавенскаго общежитія по уставу Пахомія В., въ 3-й—устройство монастырскаго общежитія по уставу Василия В., въ 4-й—раскрывается характеръ (аскетически-созерцательный) восточнаго монашества, въ 5-й—представляется очеркъ монашества западной церкви въ періодъ ея общенія съ восточною, въ 6-й—очеркъ нищенствующихъ орденовъ—францисканскаго и доминиканскаго и въ 7-й—рѣчь идетъ о такъ называемомъ ученомъ русскомъ монашествѣ и ставится вопросъ: не нарушается ли таковымъ сочетаніемъ самая идея монашества.... (Тамъ же, стр. 186—191).

Въ *Кіевской духовной академіи*:

1. *И. Попель, Черты подвижничества по житіямъ русскихъ святыхъ Московскаго періода.*—Описавъ виды древнерусскаго подвижничества, авторъ рѣшаетъ вопросъ о происхожденіи его и здѣсь развиваетъ слѣдующую мысль: духъ подвижничества, занесенный къ намъ изъ Византіи вмѣстѣ съ принятіемъ христіанства, поддерживался позднѣе путемъ жизненнаго и литературнаго общенія съ христіанскимъ востокомъ, хотя, встрѣтивъ здѣсь своеобразную почву, выразился въ нѣкоторыхъ характерныхъ особенностяхъ. Для обоснованія перваго положенія авторъ останавливается на русскихъ путешественникахъ на востокъ и на восточныхъ выходцахъ на Русь, предлагаетъ обзоръ святоотеческой аске-

гической литературы, а также патериковъ и житій святыхъ, заносимыхъ къ намъ съ востока, и дѣлаетъ выводъ о значеніи вліянія Византіи на Русь въ рассматриваемомъ отношеніи. Въ заключеніи точно опредѣляется, что въ нашемъ древнемъ подвижничествѣ было заноснаго — византійскаго и что было плодомъ самобытнаго развитія русскаго народнаго духа (Извлеченіе изъ протоколовъ Совѣта Кіевской духовной академіи за 1894 годъ, стр. 278—279).

Въ *С.-Петербургской духовной академіи* въ 1894¹/₂ учебномъ году предложены слѣдующія темы для кандидатскихъ работъ, имѣющія отношеніе къ византологіи:

1. Жизнь и творенія Геннадія II Схолярія, патріарха Константинопольскаго.

2. Значеніе Студійскаго монастыря въ исторіи православнаго богослуженія.

3. Исторія викариатства ессалоникскаго до присоединенія его къ Константинопольскому патріархату.

4. Церковный и общественный бытъ въ концѣ IV и началѣ V вѣка по твореніямъ св. Іоанна Златоуста.

Профессорскій стипендіатъ Кіевской духовной академіи 1893²/₄ учебнаго года *Гроссу* занимался составленіемъ магистерской диссертациі, посвященной жизни и дѣятельности св. Феодора Студита и современнымъ ему церковно-общественнымъ событіямъ.

Преподаватель Таврической духовной семинаріи *Андреевъ* представилъ въ Московскую духовную академію на соисканіе степени магистра богословія свое сочиненіе: «Константинопольскіе патріархи отъ времени Халкидонскаго собора до Фотія, часть первая — хронологія этихъ патріарховъ, часть вторая — очерки жизни и дѣятельности нѣкоторыхъ важнѣйшихъ изъ нихъ». Сочиненіе Совѣтомъ академіи передано на разсмотрѣніе проф. А. П. Лебедеву.

И. С.

ГАВРИЛЬ СПИРИДОНОВИЧЪ ДЕСТУНИСЬ¹⁾.

19-го марта скончался нашъ извѣстный ученый филологъ, бывшій профессоръ С.-Петербургскаго университета и одинъ изъ старѣйшихъ его питомцевъ, Г. С. Дестунисъ.

Гавріиль Спиридоновичъ Дестунисъ родился въ С.-Петербургѣ 16-го марта 1818 г. отъ Спиридона Юрьевича Дестуниса и Анастасіи Васильевны Дестунисъ, урожденной Гераковой. Родители его были—греческаго происхожденія, но жили въ Россіи и были русскіе подданные. Заграничная служба отца была причиной, что и сынъ, Гавріиль, дѣтство свое съ 1818 по 1826 г. провелъ въ Турціи и Италіи. Отцу своему, извѣстному учеными трудами и особенно полнымъ и весьма хорошимъ переводомъ сравнительныхъ жизнеописаній Плутарха на русскій языкъ, онъ преимущественно и обязанъ полученнымъ дома приготовленіемъ къ университету, куда вступилъ онъ въ 1834 году и гдѣ въ 1838 году окончилъ курсъ со степенью кандидата историко-филологическаго факультета. Профессоръ Михаилъ Семеновичъ Куторга предложилъ Гавріилу Спиридоновичу сдѣлать о немъ представленіе министру народнаго просвѣщенія объ отправленіи его за границу для окончанія его историко-филологическихъ знаній, но это задержано было сильною хроническою болѣзью, которая не позволяла Дестунису въ продолженіе 8 лѣтъ ни заниматься наукою, ни служить. Но двухлѣтнее пребываніе его въ Афинахъ возвратило ему здоровье и сблизило его съ этимъ отечествомъ его предковъ до такой степени, что языкъ и народъ Эллады сдѣлались исключительнымъ предметомъ его изученія и работъ. Съ 1848 г. онъ не переставалъ заниматься греческимъ міромъ, присоединивъ къ періоду классическому изученіе Византійской и новой Греціи. Съ этого же 1848 года началась его служба въ Азіатскомъ департаментѣ министерства иностранныхъ дѣлъ въ качествѣ греческаго переводчика. Вскорѣ онъ приглашенъ былъ учить ново-греческому языку въ Институтѣ восточныхъ языковъ, и сталъ преподавателемъ всеобщей и русской исторіи въ женскихъ институтахъ. Въ 1860 г. онъ вызвался безвозмездно читать въ С.-Петербургскомъ университетѣ лекціи ново-

1) Біографическія свѣдѣнія были помѣщены въ Журн. Мнн. Нар. Просв. 1895, апрѣль, стр. 66, сл.

греческаго языка и византійскихъ древностей и литературы: эти занятія прекратились вслѣдствіе закрытія университета; они возобновились въ 1864 г., когда Дестунисъ былъ назначенъ на это приватъ-доцентомъ. Въ 1865 году за свои научные труды онъ возведенъ былъ въ степень доктора греческой филологіи, а въ 1867 г. избранъ экстраординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ этой филологіи, и вскорѣ назначенъ ординарнымъ профессоромъ. Преподаваніе его имѣло предметомъ объясненіе греческихъ классиковъ (общіе и частные курсы), исторію греческой классической литературы, а по временамъ къ этимъ предметамъ онъ присоединялъ и византійскія древности. Выбранный въ 1879 г. еще на пятилѣтіе, Дестунисъ не могъ воспользоваться этимъ предоставленнымъ ему правомъ и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ долженъ былъ отказаться отъ преподаванія вслѣдствіе хронической болѣзни. По выходѣ его изъ университета, совѣтъ онаго, въ засѣданіи 29-го октября 1879 г., почтилъ его званіемъ своего почетнаго члена. Въ прошломъ 1894 году Императорская Академія Наукъ провозгласила его своимъ членомъ-корреспондентомъ.

Смерть Г. С. Дестуниса не была совершенно неожиданностію для его друзей и близкихъ. Съ юности не отличаясь крѣпкимъ здоровьемъ, онъ достигъ глубокой сравнительно старости главнымъ образомъ благодаря своему образу жизни. Режимъ его всегда былъ режимомъ строгой умѣренности и почти аскетическаго воздержанія. Но послѣдніе три года онъ почти не оставлялъ своей скромной квартиры на окраинѣ Васильевскаго острова и крайне рѣдко, при вполне благопріятной погодѣ, выходилъ на улицу. Въ прошедшемъ году Гавріилъ Спиридоновичъ принужденъ былъ отказаться и отъ своихъ ученыхъ занятій, которыя составляли неизмѣнную отраду его жизни. Онъ разстался и съ своею бібліотекою, подъ предлогомъ распродажи, въ сущности раздаривъ ее знакомымъ и незнакомымъ. Въ послѣднее время Гавріилъ Спиридоновичъ предчувствовалъ свою близкую кончину; онъ нисколько не боялся смерти, потому что былъ глубоко вѣрующимъ христіаниномъ, преданнымъ сыномъ своей православной церкви и всегда заботился о «чистотѣ сердца». Въ отношеніи къ людямъ онъ былъ неизмѣнно добръ и ко всѣмъ благорасположенъ, чрезвычайно внимателенъ и деликатенъ; едва ли кого онъ обидѣлъ когда-нибудь даже словомъ. Названіе праведника съ полнымъ основаніемъ присвоивалось ему, въ средѣ знающихъ, еще при его жизни.

Списокъ трудовъ Г. С. Дестуниса ¹⁾).

1848.

1. Воспоминанія объ Аѳинской равнинѣ и Акрополѣ (Прибавленія къ Журн. Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1848, Отд. Литературное, стр. 8—32).

¹⁾ Списокъ составленъ на основаніи замѣтокъ покойнаго Гавріила Спиридоновича

2. Спиридонъ Юрьевичъ Дестунисъ. Некрологъ (Записки Одесскаго Общества исторіи и древностей, т. II, стр. 798—804) ¹⁾.

1850.

3. О переводѣ Одиссеи В. А. Жуковскимъ (Журн. Министерства Народнаго Просвѣщенія 1850, Отд. II, августъ, стр. 59—98).

1851.

4. Открытіе греческаго ученаго Мавроммати въ древне-эллинской словесности. (Журн. Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1851, Отд. II, июль, стр. 1—8) ²⁾.

1853.

5. Очеркъ дѣятельности Гуфеланда на пользу общую. («Лучи», журналъ для дѣвиць, издаваемый Александромъ Ишимовымъ. 1853, т. VII, стр. 168—174).

1855 ³⁾.

6. Очеркъ клетскаго быта. (Вѣстникъ Имп. Русскаго Географическаго Общества, 1855 г., ч. XIV, Отд. II, стр. 27—46).

1856.

7. Извлеченіе изъ Ганова описанія Албаніи (Вѣстникъ Имп. Русскаго Географическаго Общества, 1856 г., ч. XVII, Отд. III, стр. 1—22).

8. Русскія книги переводимыя въ Аѳинахъ (Журн. Мин. Нар. Просв. 1856, Отд. VII, январь, стр. 30—31).

9. Извѣстіе объ Аѳинскомъ Университетѣ въ 1853—54 академическомъ году. (Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1856 г., Отд. IV, февраль, стр. 1—6).

10. Мысли о преподаваніи ново-греческаго языка по поводу новаго изданія словаря Скарлата Византія. (Журн. Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1856 г., Отд. II, май, стр. 168—176).

11. Отчетъ Греческаго Министра Народнаго Просвѣщенія, представленный Королю, о ходѣ образованія въ средн. учебн. заведеніяхъ въ Греціи съ 1829—1855 г. (Переводъ съ греческаго). (Журн. Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1856 г., Отд. IV, ноябрь, стр. 41—60).

1) Некрологъ С. Ю. Дестуниса былъ составленъ Гавр. Спир. для Одесск. Общ. ист. и древн., котораго С. Ю. былъ членомъ, и напечатанъ въ Запискахъ безъ большихъ измѣненій. Неизвѣстно, по какимъ соображеніямъ подписано подъ нимъ имя одного изъ членовъ Общества. Это заявлено было печатно въ статьѣ Гавр. Спир. Дестуниса «Изъ ученой дѣятельности Сп. Юр. Дестуниса» стр. 61, пр. 1. См. подъ 1886 г. № 70.

2) Вся середина этой статьи, составлявшая сущность ея, въ печать не была допущена; въ ней были всѣ доводы въ подтвержденіе истинности открытія. Гавр. Спир. напечаталъ ее снова полною, исправленною въ 1870 г. (см. № 42).

3) Неизвѣстно, была ли напечатана статейка Гавр. Спир.: «Археологическія раскопки въ Греціи», отданная имъ въ ред. Журн. Мин. Нар. Просв. въ 1856 г.

1856—1858.

12. Матеріалы для разсмотрѣнія вопроса о слѣдахъ славянства въ нынѣшнемъ греческомъ языкѣ (Матеріалы для сравнительнаго и объяснительнаго словаря и грамматики русскаго языка и другихъ славянскихъ нарѣчій, издаваемые при Извѣстіяхъ Имп. Акад. Наукъ по Отдѣленію русскаго языка и словесности). Глава I. О гласныхъ и придыханіяхъ (Извѣстія V, Матеріалы, стр. 354—361). II. О согласныхъ (Извѣстія VI, Матеріалы, стр. 74—80). III. О заимствованіяхъ (Извѣстія VII, Матеріалы, стр. 147—160).

1857.

13. Отчетъ о состояніи народнаго просвѣщенія въ Греціи за 1855—1856 академическій г. (Журн. Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1857 г., Отд. IV, апрѣль, стр. 11—30).

14. Очерки Константинополя (Вѣстникъ Имп. Русскаго Географическаго Общества, 1857 г., ч. XIX, Отд. III, стр. 1—36).

1858.

15. Очерки возрождающейся Греціи (Библіотека для чтенія, 1858 г., май, Отд. II, стр. 1—28).

16. Художественныя вѣсти изъ Греціи. С.-Петербургъ (Свѣтопись, 1858 г. № 6, стр. 156—161).

17. Подтверждаетъ ли византійская исторія содержаніе Пирейской рунической надписи? (Извѣстія Имп. Археологич. Общ. I, стр. 70—74).

18. P. W. Forchhammer, Halkyonia. Wanderungen an den Ufern des Halkyonischen Meeres. Berlin. 1857. Рецензія. (Извѣстія Имп. Археологич. Общества, т. I, стр. 326—331).

19. Сближеніе греческой монограммы на крестахъ «Г. К. П. Г.» со славянскою «М. А. Р. Б.» (Извѣстія Имп. Археологическаго Общества, I, стр. 372—373).

20. Историческое сказаніе инока Комнина и инока Прокла о разныхъ деспотахъ эпирскихъ и о тиранѣ Омѣ Прелумбовѣ, деспотѣ. Перев. съ греческ. и объясн. С.-Петербургъ, 1858 г. Съ картою Эпира и Фессаліи.

1859.

21. Обзорѣніе дѣятельности независимыхъ Грековъ въ 1858 г. (Русская Бесѣда, 1859 г., II, Обзорѣніе, стр. 1 сл.).

22. Les annales byzantines confirment elles le contenu de l'inscription runique gravée sur le lion de Pirée, conservé à l'arsenal de Venise? (Bulletin de l'Académie Imp. des sciences de St. Pétersbourg, 1859).

23. Ватопедскій списокъ Птолемеовой Географіи. (Письмо къ П. И. Севастьянову). (Извѣстія Имп. Археологическаго Общества, т. II, стр. 16—22).

24. Послѣднія археологическія раскопки въ Аѣнинахъ (Извѣстія Имп. Археологическаго Общества, т. II, стр. 24—27).

1860.

25. Византійскіе историки Дексиппъ, Эвналій, Олимпіодоръ, Малхъ, Петръ Патривій, Менадръ, Кандидъ, Нонносъ и Теофанъ Византіецъ. Переводъ съ греческаго Спиридона Дестуниса, дополненный примѣчаніями Гавріила Дестуниса. Иждивеніемъ духовнаго вѣдомства. С.-Петербургъ, 1860 г.

26. Объясненіе стиховъ вырѣзанныхъ на старинномъ Византійскомъ складнѣ. (Извѣстія Имп. Археологич. Общ. т. II, стр. 229—232).

27. О жизни и трудахъ Константина Экономоса. Съ приложеніемъ портрета Экономоса ¹⁾. (Странникъ, 1860, IV, Отдѣлъ I, стр. 1—23).

28. Іонійскіе острова. (Сынъ Отечества, 1860 г., № 37, стр. 1143—1145 и № 39, 1195—1198).

29. Андрей Метакса, государственный человѣкъ Греціи. (Сынъ Отечества, 1860, № 46, стр. 1404—1405).

1861.

30. Сказанія Приска Панійскаго. Переводъ съ греческаго съ критическимъ предисловіемъ, примѣчаніями и индексомъ. (Ученыя Записки II Отдѣл. Имп. Ак. Наукъ, кн. VII, 1861, стр. 1—112).

31. Замѣтки на Ватопедскій списокъ географіи Страбона. (Извѣстія Имп. Археологич. Общества, т. III, стр. 29—32).

1862.

32. Прокопія Кесарійскаго Исторія войнъ Римлянъ съ Персами, Вандами и Готами. Переводъ съ греческаго Спиридона Дестуниса, дополненный примѣчаніями Гавріила Дестуниса. Томъ I. Прокопія Кесарійскаго Исторія войнъ Римлянъ съ Персами (въ двухъ книгахъ). Иждивеніемъ Духовнаго Вѣдомства. С.-Петербургъ, 1862.

33. Извлеченіе изъ книги Козмы Индикоплова. (Этнографическій Сборникъ, издаваемый Имп. Русскимъ Географич. Обществомъ. Спб. 1862. Вып. V. Смѣсь, стр. 25—26).

1863.

34. Двѣ плиты съ загадочными монограммами и изображеніями. (Извѣстія Имп. Археолог. Общества. Т. IV, стр. 543—546).

35. Попытки педагогической реакціи въ нынѣшней Греціи (Журн. Министерства Народнаго Просвѣщенія. 1863, Отд. III, июнь, стр. 321—349).

1) Портретъ исполненъ въ С.-Петербургѣ на основаніи двухъ портретовъ: Одинъ полученъ Гавр. Спиридоновичемъ для этой цѣли отъ князя Мурузи, бывшаго ученика Конст. Экономоса. Впослѣдствіи этотъ портретъ находился въ Спб. у греческаго архимандрита Неофита Пагиды, который получилъ его въ даръ отъ Мурузи. Другой портретъ представляетъ копию съ портрета, находившагося у короля Эллиновъ, былъ высланъ Гавр. Спиридоновичу, по его просьбѣ, изъ Лейпъ сыномъ Экономоса Софокломъ, и находился у Гавр. Спир.

36. Взглядъ на греческое возрожденіе (Спб. Вѣдомости. 1863, № 122, 1/13 іюня, стр. 503—504).

37. Разборъ сочиненія Г. Θεοκτιστοva. Борьба Греціи за независимость. (С.-Петербургскія Вѣдомости, 1863).

1864.

38. Греція. Литературныя и ученныя извѣстія о Грекахъ за прошлый годъ. (Журн. Министерства Народн. Просв. 1864. Отд. VI, іюнь, стр. 150—168).

1866.

39. Древности. Труды Московскаго Археологическ. Общества. Москва. 1865. Рецензія (Извѣстія Имп. Археолог. Общества, т. VI, Отд. 2, стр. 18—25). -

1868.

40. Историко-филологическія изслѣдованія К. Люгебиля: 1) Аѳинскій царь Кодръ и отиѣна царской власти въ Аѳинахъ. Рецензія. (Журн. Минист. Народн. Просв. 1868, часть 140, ноябрь, Отд. II, стр. 636—640).

41. Какими путями нужно изслѣдовать древній классическій греческій міръ? Вступительная лекція, сказанная въ Спб. Университетѣ 7 дек. 1867 г. (Журн. Министерства Народн. Просв. 1868 г., декабрь, стр. 887—895).

1870.

42. Возстановленіе одного Плутархова сочиненія въ его первобытной послѣдовательности. (Журн. Минист. Народн. Просв. 1870, іюнь, стр. 435—442)¹⁾.

1876.

43. Прокопія Кесарійскаго Исторія Войнъ Римлянъ съ Персами, Вандилами и Готеами. Переводъ съ греч. Спиридона Дестуниса. Комментарій Гавріила Дестуниса. Прокопія Кесарійскаго Исторія войнъ Римлянъ съ Персами. Кн. I. Спб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1876²⁾.

1877.

44. Объ Армурѣ. Греческая былина византійской эпохи. Изд., перев. и объясн. Спб. 1877. (Записки Историко-Филологическаго факультета Имп. Спб. Университета, т. III).

1880.

45. Прокопія Кесарійскаго Исторія Войнъ Римлянъ съ Персами, Вандилами и Готеами. Переводъ съ греческ. Спиридона Дестуниса. Комментарій Гавр. Дестуниса. Прокопія Кесарійскаго Исторія войнъ Римлянъ съ Персами. Кн. II. Спб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1880.

1) Ср. изд. 1851. № 4 «Открытие греческаго ученаго Мавромматія».

2) См. кн. II, изд. 1880 г. № 45.

46. Поѣздка въ Румелию. Соч. Архим. Антонина. Спб. 1879. Рецензія. (Журн. Минист. Нар. Просв. 1880, августъ, стр. 412—431).

1881.

47. О каталогѣ Греческихъ Аеонскихъ рукописей, составленномъ гѣтомъ 1880 г. Извлеченіе изъ отчета греч. ученаго Ламбра о командировкѣ его на Аеонъ. Рецензія. (Журн. Минист. Нар. Просв. 1881, февраль, стр. 158—171).

48. О двухъ греческихъ путешественникахъ XV и XVIII вѣковъ. Кананъ Ласкари и Василій Ватаци. Соч. С. Ламбра. Рецензія. (Журн. Мин. Нар. Просв. 1881, декабрь, стр. 354—365).

49. Разборъ спорной греческой надписи, изображенной на осьми памятникахъ. (Извѣстія Имп. Археолог. Общества, т. X, стр. 1—33).

50. О покореніи и плѣненіи, произведенномъ Персами въ Аттической Аѳинѣ. Греч. стихотв. эпохи турецкаго погрома. Спб. 1881. (Записки Историко-Филологич. Факультета. Имп. Спб. Унив., т. VI. Приложение).

51. О Ксаноніѣ. Греческая Трапезунтская былина византийской эпохи. Спб. 1881. (Приложение къ XXXIX тому Записокъ Имп. Акад. Наукъ, № 6, стр. 1—27).

1882.

52. Poètes grecs contemporains par Juliette Lamber. Paris, 1881. Рецензія. (Заграничный Вѣстникъ, т. II. 1882 г., январь, Библиогр., стр. 6—15).

53. Топографія средневѣковаго Константинополя. Обзоръ главныхъ сочиненій по исторической топографіи средневѣковаго Константинополя, написанныхъ съ середины XVI вѣка до послѣдней четверти XVIII вѣка. (Журн. Мин. Народн. Просв., 1882, январь, стр. 1—32).

54. Некрологъ К. И. Кестнера. (С.-Петербургскія Вѣдомости, 1882, августъ 8, № 212, стр. 2).

1883.

55. Топографія средневѣковаго Константинополя. Обзоръ главныхъ сочиненій по исторической топографіи средневѣковаго Константинополя, написанныхъ въ послѣднюю четверть прошедшаго вѣка и въ нынѣшнемъ. (Журн. Мин. Народн. Просв. 1883, январь, стр. 1—29, и февраль, стр. 229—263).

56. Разысканія о греческихъ богатырскихъ былинахъ средневѣковаго періода. Опытъ переводнаго и объяснительнаго сборника. Спб., 1883. (Сборникъ Отдѣленія русскаго языка и словесности Имп. Акад. Наукъ, т. XXXIV, № 1).

57. Записки греческаго историческаго и этнологическаго общества. Томъ I, вып. 1. Рецензія. (Журн. Мин. Нар. Просв. 1883, октябрь, стр. 294—304).

58. Статьи по Византіи въ греческомъ журналѣ «Аѳиней». Ἀθηναίων σύγγραμμα περίοδικόν. 1872—1882. Рецензія. (Журн. Мин. Нар. Просв. 1883, декабрь, стр. 415—446).

1884.

59. Некрологъ А. К. Ярославцева. (Журн. Мин. Народн. Просв. 1884, май, стр. 79—82).

60. Записки греческаго историческаго и этнологическаго общества. Томъ I, вып. 2—3. Рецензія. (Журн. Мин. Народн. Просв. 1884, июнь, стр. 155—172).

61. Разсказъ и путешествіе по св. мѣстамъ Данила митроп. Ефесскаго. Изд., перев. и объясн. Гаврииломъ Дестунисомъ. СПБ. 1884. (Правосл. Палест. Сборникъ. Вып. 8).

62. Secrets d'état de Venise par Vladimir Lamansky. St.-Petersbourg. 1884. Рецензія на эту книгу, писанная на греческ. языкѣ. (Δελτίον τῆς ἱστορ. κ.ι. ἐθνολ. ἐταιρίας. I, 3, стр. 558—562)

1885.

63. Записки греческаго историческаго и этнологическаго общества. Томъ I, вып. 4. Рецензія. (Журн. Мин. Нар. Просв. 1885, февраль, стр. 384—398).

64. Историческія разысканія Сп. Ламбра. Ἱστορικὰ μελετήματα ὑπὸ Σπ. Π. Λάμπρου. Ἀθῆν. 1884. Рецензія. (Журн. Мин. Нар. Просв. 1885, сентябрь, стр. 107—122).

65. Греческая библиографія Эмиля Леграна. Рецензія. (Журн. Мин. Нар. Просв. 1885, декабрь, стр. 217—226).

1886.

66. Сказаніе о братѣ-мертвецѣ или женихѣ-мертвецѣ. Рецензія. (Журн. Мин. Нар. Просв. 1886, мартъ, стр. 76—100).

67. Новая греческая книга объ Аѳонѣ. Мануила Д. Гедеона. Объ Аѳонѣ. Воспоминанія, документы, замѣчанія. Константинополь. 1885. Рецензія. (Журн. Мин. Нар. Просв. 1886, июнь, стр. 348—375).

68. Михаилъ Семеновичъ Куторга. Воспоминанія и очерки. (Журн. Мин. Нар. Просв. 1886, июль, Отд. Совр. Лѣт., стр. 5—14).

69. Повѣсть Епифанія о Іерусалимѣ. Изд. В. Г. Васильевскимъ. Рецензія. (Журн. Мин. Нар. Просв. 1886, сентябрь, стр. 125—143).

70. Изъ ученой дѣятельности Спиридона Юрьевича Дестуниса. Его переводъ сравнительныхъ жизнеописаній Плутарха. СПБ. 1886. (Сборникъ Отдѣленія русскаго языка и словесности Имп. Академіи Наукъ, т. XL, № 5).

1887.

71. Новоизданный списокъ повѣсти о взятіи Царьграда. Повѣсть о Царьградѣ Нестора Искандера XV в. Сообщ. Арх. Леонидъ. СПБ. 1886. Рецензія. (Журн. Мин. Нар. Просв. 1887, февраль, стр. 366—383).

72. Византійскія церкви и памятники Константинополя. Н. Кондакова. Одесса, 1886. Рецензія. (Журн. Мин. Нар. Просв. 1887, апрѣль, стр. 303—324).

73. Историко-топографическій очеркъ сухопутныхъ стѣнъ Константинополя. Одесса, 1887. (Труды VI-го Археологическаго съѣзда въ Одессѣ 1884 года. Томъ III, стр. 235—280).

74. Записки греческаго историческаго и этнологическаго общества. Томъ II, вып. 5 и 6. Рецензія. (Журн. Мин. Нар. Просв. 1887, іюль, стр. 148—172).

1888.

75. Записки греческаго историческаго и этнологическаго общества. Т. II, вып. 7. (Журн. Мин. Нар. Просв. 1888, май, стр. 210—236).

1889.

76. Филолого-археологическая замѣтка по топографіи греческаго Царяграда. (Записки Имп. Русскаго Археолог. Общества. Т. IV, стр. 68—74) ¹⁾.

77. Каталогъ греческихъ Аеонскихъ рукописей, изданный Ламбромъ въ 1888 г. Рецензія. (Журн. Мин. Нар. Просв. 1889, іюль, стр. 132—157).

78. Еще о змѣвникахъ. Взглядъ на Крузево объясненіе греческой написи, начинающейся со слова «Υστερα». (Записки Имп. Археологич. Общества. Т. IV, стр. 100—109) ²⁾.

1890.

79. Рукописный греческій лицевой сборникъ прореченій, относящійся къ концу XVI в. Съ 3 хромолитогр., 2 фотогр. и 3 рисунками въ текстѣ. (Древности. Труды Имп. Моск. Арх. Общ., т. XIV, стр. 29—72).

80. Очерки греческой загадки съ древнихъ временъ до новыхъ. (Журн. Мин. Нар. Просв. 1890, іюль, стр. 66—98, и августъ, стр. 262—290).

81. Матеріалы и изслѣдованія по старинной русской литературѣ. Л. Майкова. I. Бесѣда о святыхъ и другихъ достопамятностяхъ Царяграда. СПб. 1890. Рецензія. (Журн. Мин. Нар. Просв. 1890, сентябрь, стр. 233—269).

82. Описаніе святыхъ мѣстъ безъимяннаго конца XIV в., изданное въ первый разъ съ предисловіемъ А. И. Пападопуло-Керамевсомъ и переведенное Г. С. Дестунисомъ. (Православный Палестинскій Сборникъ. Вып. 26).

83. Описаніе въ стихахъ Іерусалимскихъ Господнихъ чудесъ и достопримѣчательностей, составленное Ефесскимъ Протонотаріемъ Пердикуо

1) Эта статья перепечатана въ 1891 г. въ видѣ приложенія къ Прокіоію (см. подъ № 88).

2) Эта статья примыкаетъ къ статьѣ 1881 года. «Разборъ спорной греческой написи» (см. подъ № 49).

XIV в., изданное съ предисловіемъ А. И. Пападопуло-Керамевсомъ, переведенное Г. С. Дестунисомъ. (Православный Палестинскій Сборникъ. Вып. 29).

1891.

84. Иванъ и Θεодосій Зигомала, греческіе дѣятели XVI ст. Notice biographique sur Jean et Théodose Zygomalas, par Emile Legrand. Paris. 1889. Рецензія. (Журн. Мин. Нар. Просв. 1891, январь, стр. 166—187).

85. Патмская бібліотека, изданная Іоанномъ Саккеліономъ. Аѳины, 1890. Πατμική Βιβλιοθήκη... ὑπὸ Ἰωάννου Σακκελίωνος. Ἀθῆν. αωή. Рецензія. (Журн. Мин. Нар. Просв. 1891, апрѣль, стр. 426—437).

86. Дополненіе къ византійскимъ источникамъ. Георгія Кипріянина описаніе Римской державы, съ приложеніемъ подлинной, доселѣ не изданной діатипосіа царя Льва. Издагъ и снабдигъ предисловіемъ и комментариемъ Генрихъ Гельцеръ (Georgii Cyprii Descriptio etc. Henr. Gelzer.). Рецензія. (Журн. Мин. Нар. Просв. 1891, июль, стр. 204—213).

87. Пансія Агіапостолига, митрополита Родскаго, описаніе святой горы Синайской и ея окрестностей, въ стихахъ написанное между 1577 и 1592 гг., изданное въ первый разъ съ предисловіемъ А. И. Пападопуло-Керамевсомъ и переведенное Г. С. Дестунисомъ. (Православный Палестинскій Сборникъ. Вып. 35).

88. Прокопія Кесарійскаго Исторія Войнъ Римлянъ съ Персами, Вандами и Готами. Переводъ съ греческаго Спиридона Дестуниса. Комментарій Гавріила Дестуниса. Исторія Войнъ Римлянъ съ Вандами. Книга первая. СПб. 1891. (Записки Истор.-Филолог. Факульт. Имп. СПб. Университета. Часть 28).

89. Βυζαντινά. Очерки, матеріалы и замѣтки по византійскимъ древностямъ. Д. Θ. Бѣляева. Книга I. СПб. 1891. Рецензія. (Журн. Мин. Нар. Просв. 1891, октябрь, стр. 532—547).

90. Павла Егладскаго и Кирилла Скиеопольскаго, писателей VI столѣтія, Житіе Святаго Θεогнія, Епископа Витлійскаго, изданное въ первый разъ съ предисловіемъ А. И. Пападопуло-Керамевсомъ и переведенное Г. С. Дестунисомъ. (Православный Палестинскій Сборникъ. Вып. 32).

1892.

91. Фотія Архіепископа Константинопольскаго О Гробѣ Господа нашего Иисуса Христа и другія малыя его творенія на греческомъ и армянскомъ языкахъ, изданныя съ предисловіемъ А. И. Пападопуло-Керамевсомъ и переведенныя Г. С. Дестунисомъ и Н. Марромъ. (Православн. Палест. Сборн. Вып. 31).

92. Мученичество шестидесяти новыхъ святыхъ мучениковъ и т. д., изданное въ первый разъ съ предисловіемъ А. И. Пападопуло-Керамевсомъ и переведенное Г. С. Дестунисомъ. (Правосл. Палест. Сборн. Вып. 34).

93. Ἀνάλεκτα Ἱεροσολυμιτικῆς σταχυολογίας... Иерусалимскій Изборникъ, печатаемый на счетъ Имп. Правосл. Палест. Общества, составленный и изданный А. Пападопуло-Керамевсомъ. Т. I. СПб. 1891. Рецензія. (Журн. Мин. Нар. Просв. 1892, августъ, стр. 385—400).

94. D. Beljajev, Byzantina. Esquisses, matériaux et notes concernant les antiquités byzantines. I. St.-Petersbourg. 1891. Рецензія. (Byzantinische Zeitschrift. I. 2, стр. 344—347).

1893.

95. Опытъ біографія Георгія Франдзія. (Журн. Мин. Нар. Просв. 1893, июнь, стр. 427—497).

96. Замятки по исправленію текстовъ въ обѣихъ лѣтописяхъ Франдзія. (Журн. Мин. Нар. Просв. 1894, январь, Отд. класс. филол., стр. 1—11).

1894.

97. Замятки по тексту Теофанова Временника. (Византійскій Временникъ. I, 2, стр. 308—318).

1895.

98. Краткій разсказъ о святыхъ мѣстахъ Иерусалимскихъ и о страстяхъ Господа Нашего Иисуса Христа и о другихъ безъимяннаго написанный въ 1253/4 г., изданный въ первый разъ съ предисловіемъ А. И. Пападопуло-Керамевсомъ и переведенный Г. С. Дестунисомъ (Православный Палестинскій Сборникъ. Вып. 40). СПб. 1895. 8°.

ОТДѢЛЪ I

Половая мозаика церкви св. Евангелиста Іоанна въ Равеннѣ.

Правленіе Галлы Плацідіи было весьма благодѣтельно для Равенны. Получивъ воспитаніе въ Константинополѣ, эта императрица естественно находилась подъ обаяніемъ византійской культуры и оттуда могла вывезти, или вызвать въ послѣдствіи мастеровъ для украшенія своей столицы, ея церквей. Въ правленіе ея Равенна дѣйствительно украсилась множествомъ замѣчательныхъ зданій и церквей, изъ которыхъ нѣкоторыя дошли до нашего времени.

Среди этихъ церквей выдѣлялась церковь въ честь Іоанна Евангелиста, построенная Галлой Плацідіей вскорѣ послѣ возвращенія ея изъ Константинополя вмѣстѣ съ сыномъ Валентиніаномъ III. По преданію, сохранившемуся у равеннскаго историка IX в. Агнелла и въ другихъ источникахъ, императрица воздвигла эту церковь по обѣту — за спасеніе, оказанное Ев. Іоанномъ: во время указаннаго возвращенія изъ Константинополя на Адриатическомъ морѣ путешественниковъ застигла буря; Галла Плацідія дала обѣтъ — построить церковь, если будетъ спасеніе; по молитвѣ ея — явившійся Ев. Іоаннъ помогъ имъ благополучно возвратиться¹⁾.

Церковь эта сохранилась и до нашего времени, однако въ сильно измѣненномъ видѣ, утративъ почти всѣ свои украшенія, драгоцѣнности. Украшенія эти состояли въ богатой мозаической росписи, знакомство съ которой можемъ имѣть лишь благодаря описанію ея, сохра-

1) Agnellus, *Liber Pontificalis ecclesiae Ravennatis, vita S. Ioannis XX* (Monumenta Germaniae historica, SS. RR. Langob. et Ital., p. 807.

нившемуся въ одной рукописи XIV в., однако основанному на древнихъ источникахъ¹⁾, и у равеннскаго историка XVI в., Рубея²⁾.

Мозаикой былъ украшенъ и полъ церкви; сюжетомъ для нея, какъ и для мозаики стѣнъ и абсиды, — кромѣ другихъ изображеній, — послужило чудо спасенія императорской фамилиа³⁾.

Въ одной изъ боковыхъ сакристій, находящейся слѣва отъ главнаго алтаря и называющейся ораторіей св. Варεоломея, сохраняются фрагменты мозаики, открытые въ полу церкви въ 1763 г. Эти мозаики, какъ укажемъ далѣе, не принадлежатъ времени основанія церкви, къ которому неправильно относили ихъ нѣкоторые археологи, а болѣе позднему. По своимъ изображеніямъ, какъ примѣръ замѣчательной росписи пола, въ нѣкоторыхъ деталяхъ не имѣющей себѣ подобной, эти мозаики заслуживаютъ подробнаго описанія.

Кромѣ того, нѣкоторыя изъ изображеній этихъ мозаикъ требуютъ спеціальнаго изслѣдованія. Въ археологической литературѣ, насколько извѣстно намъ, еще не имѣется ни изданія ихъ всѣхъ⁴⁾, ни подробнаго описанія и изслѣдованія ихъ.

Принимая во вниманіе, что эти мозаики представляютъ одинъ изъ наиболѣе характерныхъ и замѣчательныхъ примѣровъ вліянія византійскаго искусства на средневѣковое искусство Италіи въ области декоративнаго украшенія церквей, и что нѣкоторыя изъ изображеній въ нихъ, по нашему мнѣнію, являются иллюстраціей событій, имѣющихъ отношеніе къ исторіи Византіи, мы и предлагаемъ далѣе въ видѣ опыта описаніе и разборъ этихъ мозаикъ.

Наряду съ литературными указаніями на существованіе въ церквахъ половыхъ мозаикъ съ IV в. имѣемъ рядъ памятниковъ этихъ мозаикъ, идущихъ съ IV в., какъ напр. Джемлахъ, Кароагена, Тира, Кремоны⁵⁾. Со времени иконоборства, т. е. съ VII—VIII в., когда византійское искусство широко и сильно развивается въ монументальной живописи и переходитъ въ среду орнаментальную и деко-

1) Muratori, SS. Rer. Italic., vol. I, p. II, p. 568.

2) Rubei, Historiarum Ravennatum.... Venetiis, 1689, стр. 101.

3) «alii strata calce tessellis marmoreis pavimenta componunt... Videris in pavimento undosum undique mare, quod quasi ventis agitatum procellosae tempestatis girat imaginem» (Murator., ibid.; Ср. о томъ, что полъ былъ мозаичный у Рубея, ibid.).

4) Aus'm Weerth въ сочиненіи, Der Mosaikboden in S. Gereon zu Coeln.... nebst den damit verwandten Mosaikboeden Italiens; Bonn 1873, на таб. XII воспроизвелъ 6 частей этой мозаики (Ср. у Мюнца, Etudes iconographiques et archéologiques, Paris, 1887, стр. 39).

5) См. Holtzinger, Die altchristliche Architektur. Stuttgart, 1889, стр. 179.

ративную, и половая мозаика въ отношеніи богатства украшеній, разнообразія сюжетовъ — получаетъ большое развитіе. Въ составъ ея сюжетовъ, какъ орнамента, входятъ въ обиліи восточные элементы. «Иконоборство, говоритъ проф. Н. П. Кондаковъ, было внесеніемъ варварства въ жизнь Восточной Римской Имперіи, и ея новому населенію ближе и болѣе по сердцу приходилась причудливая орнаментика и пышная декорація временъ Теофила (829—842), чѣмъ изящные образы эпохи Юстиніана. Жилыя комнаты, моельни, полы церквей покрывались живописью, веселящей взоры: изображеніями пейзажей, садовъ, деревьевъ, охоты и пр., исполненными мозаикой, или разноцвѣтными мраморами»¹⁾.

Такое развитіе декораціи и орнаментаціи въ византійскомъ искусствѣ нашло себѣ отраженіе и въ памятникахъ искусства другихъ народовъ, находившихся подъ вліяніемъ его, какъ напр. Италіи, Франціи, Германіи, Россіи, Кавказа. Какъ одинъ изъ многочисленныхъ примѣровъ этого вліянія въ памятникахъ Италіи и представляетъ мозаика пола церкви Ев. Іоанна, относящаяся, какъ укажемъ ниже, къ XIII вѣку.

По своимъ сюжетамъ, какъ увидимъ, она подходитъ вполне къ половымъ мозаикамъ этого времени. Нужно замѣтить, что въ исторіи росписи половой мозаики въ отношеніи сюжетовъ отмѣчаются два главныхъ періода²⁾: 1) IV—VI в., когда сюжетами ея служатъ изображенія зоологическія, ботаническія, сцены охоты (мозаики Карвагена, Тира, Джемилахи, Кремонскаго собора); 2) VII—XIII в., когда фантастическій элементъ въ изображеніяхъ начинаетъ постепенно преобладать и изображенія становятся какъ бы иллюстраціей бестіаріевъ, или физиологовъ, что вполне отвѣчаетъ указанному выше составу византійскаго орнамента, проникнутаго элементами восточнаго характера³⁾.

1) Византійскія церкви и памятники Константинополя, стр. 53, 58. См. также стр. 60.

2) См. разборъ иконографіи половой мозаики въ спеціальномъ изслѣдованіи Мюнца «Les pavements historiques» въ его «Etudes iconographiques archéologiques». Paris. 1887.

3) Достаточно указать для характеристики этого орнамента сюжеты орнаментаціи въ византійскихъ миниатюрахъ нѣкоторыхъ рукописей, какъ напр. Григорія Богосл., № 339 Синаиск. Библ. XI—XII в. (Кондаковъ, Путешествіе на Синай, стр. 152), Григорія Богосл. Париж. Нац. Библ. № 550, XIII в. и др. (Кондаковъ, Исторія виз. иск. стр. 200) и др., гдѣ имѣемъ волка, лису со своими проказами, собакъ, оленей, козловъ, кентавра съ лютней въ рукахъ; до пояса женщину съ распущенными волосами, до пояса барса и т. п.

Въ силу естественнаго уваженія къ священнымъ изображеніямъ, которыхъ не должны были касаться человѣческія ноги, половая мозаика должна была имѣть свою спеціальную роспись, матеріалы для которой, какъ показываютъ факты, не мало дали физиологи, особенно въ періодъ VII—XIII, т. е. въ тотъ, къ которому относятся и мозаики церкви Іоанна Ев. Въ самомъ дѣлѣ среди разнообразнаго характера изображеній въ половыхъ мозаикахъ первенствующую роль занимаютъ изображенія различнаго рода животныхъ, какъ реальныхъ, такъ и фантастическихъ, свойства которыхъ вмѣстѣ съ символическимъ толкованіемъ ихъ описаны въ физиологахъ и въ другихъ литературныхъ памятникахъ, заимствовавшихъ изъ того же источника, т. е. физиологовъ.

Мозаики церкви Іоанна Евангелиста относятся, какъ выше было сказано, не ко времени основанія церкви, а къ болѣе позднему времени — именно XIII вѣку. На это указываетъ самый характеръ работы мозаикъ; это подтверждается и свидѣтельствомъ очевидца, присутствовавшего при открытіи мозаикъ, извѣстнаго равенскаго археолога-юриста, Antonio Zirardini. Въ рукописномъ своемъ сочиненіи, *De antiquis sacris aedificiis*, хранящемся въ равенской Библиотецѣ di Classe, онъ говоритъ, что мозаика сопровождалась надписями: «Dominus Abbas Guilielmus hoc op.»... и «Anno millesimo ducentesimo tertio decimo»¹⁾. Часть этой надписи читается и въ дошедшихъ фрагментахъ: — DNS CV. Слѣдовательно, несомнѣнно, что мозаика должна принадлежать XIII вѣку.

Дошедшіе до насъ фрагменты этой мозаики можно раздѣлить на двѣ группы: 1) съ изображеніями различнаго рода животныхъ и можетъ быть олицетвореній, 2) съ изображеніями какого-то историческаго событія.

Къ первой группѣ принадлежатъ: а) агнецъ въ зеленомъ крестомъ нимбѣ, съ краснымъ крестомъ въ кругѣ, составлявшій, можетъ быть, центръ мозаики; б) двѣ женщины, стоящія другъ противъ друга, поддерживаютъ вмѣстѣ правою рукою грибокъ, или цвѣтокъ — изображеніе какъ бы изъ календаря; в) женская фигура, держащая въ одной

1) Ricci, Guida di Ravenna, Ravenna 1884, стр. 6—7, примѣч. 4, гдѣ приведенъ текстъ изъ рукописи Зирардини. Со словъ его повторяетъ объ этой мозаикѣ и Ravignani, Memorie storiche di Galla Placidia, p. 233—234 и Tagliuzzi, Memorie sacre, p. 250. По ихъ словамъ, половая мозаика времени Галлы Платидіи — *lastricato di marmo* — или погибла въ 1218 году, т. е. во время устройства дошедшей до насъ мозаики, или же скрывается на значительной глубинѣ въ полу церкви.

рукѣ цвѣтокъ, или вѣтвь, а въ другой сосудъ, — можетъ быть, олицетвореніе апрѣля; г) часть колоссальной фигуры въ медальонѣ, съ надписью: ARIA...IE¹⁾, д) два пѣтуха, несущіе привязанную къ шести, что на нихъ шеѣ, повидимому, ящерицу; е) гусь; ж) двѣ рыбы; з) олень; и) волкъ; к) корова; л) сфинксъ; м) грифъ; н) можетъ быть, краббъ (?), о) сирена; п) единорогъ; р) пантера.

Ко второй группѣ принадлежатъ: 1) двѣ человѣческихъ фигуры по сторонамъ башни, 2—5) четыре корабля; одинъ предъ стѣною башни въ гавани; около другого, какъ полагаютъ, или голова дующаго въ трубу вѣтра, или воина, подающаго сигналъ къ нападенію²⁾; 6) башня въ три этажа; двѣ фигуры встрѣчаютъ, повидимому, ангела, или воина въ одеждѣ, имѣющей видъ чешуи (нимбъ и крылья); надпись надъ ними: TA DRAAD CEDEM; 7) башня, два воина въ шпикахъ, третій воинъ заноситъ мечъ надъ вельможей въ діадемѣ; его руки связаны; надпись: COSTATINOPOLIM; 8) три фигуры въ нимбахъ и со щитами, въ чешуйчатой одеждѣ; 9) варвары (?), пускающіе дротики; 10) восточный владыка въ тиарѣ, сидя на тронѣ, со свиткомъ въ одной рукѣ и, дѣлая жестъ бесѣды другой, какъ бы принимаетъ свитокъ отъ человѣка, стоящаго предъ нимъ, очевидно, вѣстника.

Если сравнить большинство изъ перечисленныхъ сюжетовъ половой мозаики церкви Іоанна Евангелиста съ сюжетами обычными въ росписи половъ³⁾, то можно видѣть, какъ упоминали уже, что они входятъ въ кругъ послѣднихъ; эти сюжеты — символично-физиологическіе; исключеніемъ являются лишь сюжеты чисто историческіе: обыкновенно въ росписи входятъ сюжеты не чисто историческіе, а историко-легендарные⁴⁾.

Что же касается физиологическихъ животныхъ, то нѣкоторыя изъ нихъ, какъ двѣ рыбы, корова, можетъ быть, входили въ составъ зодіака, если таковой изображенъ былъ здѣсь.

Относительно другихъ изображеній можно сдѣлать поясненіе и указать на отношеніе ихъ къ физиологу.

Пѣтухи. Изображеніе пѣтуховъ является однимъ изъ довольно

1) Этой фигуры, а равно дерева, цвѣтковъ нѣтъ въ издаваемыхъ снимкахъ по фотографіямъ Риччи, № 307, 310, 311.

2) Allgem. Encyclop. von Ersch u. Gruber, I, Th. 84, стр. 370.

3) Перечень этихъ сюжетовъ сдѣланъ Мюнцемъ въ указанной ранѣе статьѣ.

4) Кромѣ портретовъ воиновъ, епископовъ, аббатовъ, Александръ Великій, везомый грифонами, Артуръ, Аскавій, Роландъ и др. (См. у Мюнца; *ibid.* стр. 25—26).

обычныхъ мотивовъ въ византійскомъ орнаментѣ XI—XII в., въ качествѣ украшенія заставокъ, каноновъ; они даются или отдѣльно, или одинъ противъ другаго¹⁾, или же въ соединеніи съ лисою²⁾, однимъ изъ популярнѣйшихъ звѣрей въ народныхъ сказкахъ, басняхъ и вообще разсказахъ животнаго эпоса: въ послѣднихъ пѣтуху приходится часто имѣть дѣло съ нею.

И въ половой мозаикѣ встрѣчаемся съ изображеніями пѣтуховъ, при томъ въ композиціи, имѣющей для насъ по отношенію къ изображеніямъ пола церкви Іоанна Евангелиста спеціальнѣйшій интересъ. Такъ, въ половой мозаикѣ церкви св. Марка въ Венеціи, XI в.³⁾ два пѣтуха представленные въ профиль, идя влѣво несутъ на палкѣ, что положена на ихъ шею, лису⁴⁾. Въ Верчельскомъ соборѣ еще въ концѣ XVII в. находилось въ половой мозаикѣ отъ 1040 года изображеніе «процессіи куръ, которыя сопровождаютъ погребальную колесницу съ лисой, во главѣ съ пѣтухомъ, несущимъ крестъ; надпись гласила: *ad ridendum*». Сходный съ сюжетомъ мозаики церкви св. Марка въ Венеціи находился въ церкви S. Maria e Donato (въ Венеціи же)⁵⁾.

Очевидно, что всѣ эти изображенія имѣютъ своимъ источникомъ бестиаріи, или вообще разсказы, заимствованные изъ нихъ и развитые на основаніи ихъ. Очевидно также, что въ нихъ же находится объясненіе и изображенію мозаики церкви Іоанна Евангелиста, гдѣ пѣтухи изображены одинъ противъ другаго — несущими привязанное къ шесту, при посредствѣ веревки, какое-то животное, похожее на ящерицу (ближе опредѣлить животное — трудно). Быть можетъ, въ изображеніи пола церкви св. Марка въ Венеціи, а по аналогіи и въ изображеніи церкви Іоанна Евангелиста, съ замѣной животнаго — можно видѣть погребеніе пѣтухами лисы, прикинувшейся мертвой⁶⁾—

1) Въ грузинскомъ орнаментѣ X—XII в. Стасовъ, Славянскій и восточный орнаментъ, СХLIX, 26; въ армянскомъ орнаментѣ XIV в.; *Ib.* СХLV; 15; СХLVI, 2, 3.

2) Въ Миней XI в. Дохиарскаго мов. на Аеонѣ, XI в. въ качествѣ украшенія канона; одинъ пѣтухъ сидитъ на хвостѣ лисы; другой нападаетъ на нее, согнувшись. Стасовъ; *ib.*, СХХIV, 24.

3) См. изд. Онганья «La Basilica di S. Marco». P. III, II Pavimento, стр. 229.

4) *Ibid.*, II Pavimento, стр. 232; *tav.* IX, II. Въ той же церкви два пѣтуха изображены были по сторонамъ сосуда; мозаика была еще въ прошедшемъ вѣкѣ, но теперь погибла.

5) *Ib.* Pavimento, стр. 232.

6) Физиологи отмѣчаютъ хитрость и лукавство лисы; ея прятничество мертвой, когда не находитъ пищи. Уподобленіе Ирода лисѣ, а также и дьявола. См. *Pitra, Spicilegium Solesmense*, t. III, Physiologus XVII.

сюжетъ весьма распространенный въ барельефахъ церквей Франціи, Германіи, Испаніи¹⁾.

Олень. Олень — любимый образъ первыхъ учителей церкви, какъ символъ Христа (Ambros., *De interpell. David.* с. 1), Апостоловъ (Hieron. *In Isaiam*, с. XXXIV), души христіанской²⁾. Въ качествѣ души христіанской, устремляющейся къ ученію Христа (Пс. ХLI, 3)—олень изображается въ древне-христіанскихъ памятникахъ и византійскихъ стоящимъ у источника воднаго, напр. на свинцовомъ цилиндрическомъ сосудѣ изъ Кароагена IV—V в.³⁾, въ Неаполитанскомъ Баптистеріѣ⁴⁾, въ усыпальницѣ Галлы Пладиіи, въ Равеннѣ, въ иллюстраціяхъ Псалтыри къ указанному Псалму⁵⁾ и др.

Уже у первыхъ отцовъ церкви въ объясненіи различныхъ мѣстъ св. писанія или по поводу указанія на оленя, какъ праведника, встрѣчаемъ сказанія о немъ — на основаніи фізіолога (у Оригена къ *Sant.* 2, 9). Поэтому весьма естественно, что олень среди другихъ животныхъ, описываемыхъ въ фізіологахъ, могъ являться наиболѣе популярнымъ, и изображеніе его какъ иллюстрація фізіолога, должно было найти мѣсто въ иконографіи половой мозаики, какъ это видимъ въ церкви Іоанна Евангелиста въ Равеннѣ, въ церкви св. Марка въ Венеціи⁶⁾, соб. Отранто⁷⁾ и др.

Любопытно, что въ фізіологи, очевидно, подъ вліяніемъ Пс. 41, 2 попалъ разсказъ объ оленѣ, испытывающемъ сильную жажду отъ вдохнутаго въ себя запаха змѣйнаго гнѣзда: «Потомъ бѣжитъ, разсказывается въ фізіологѣ, искать воды напиться, и если не найдетъ, умираетъ; яко же глаголетъ Давидъ: имъ же образомъ желаетъ олень на источники водные» и т. д.⁸⁾

И въ мозаикѣ пола церкви св. Іоанна Евангелиста олень изображенъ съ наклоненной къ землѣ головой, именно какъ бы ищущимъ, по фізіологу «воды напиться».

1) ВЪ Ле-Фаузъ, въ Таррагонѣ, въ Буржѣ, въ Oviedo, Страсбургѣ. См. Meissner, *Die bildlichen Darstellungen des Reineke Fuchs im Mittelalter* въ *Archiv f. d. Studium d. neuen Sprachen u. Literaturen*; LXV, 209, 214; LVI, 274, 276, 289; LXV, 224. См. у Колмачевскаго, *Животный эпосъ на Западѣ и у Славянъ*, Казань 1882, стр. 24.

2) Martigny, *Dictionnaire des antiquités chrétiennes* art. Cerf.

3) Garrucci, *Storia* VI, 428, 1.

4) Garrucci, IV, 82—83.

5) Кондаковъ, *Исторія византійскаго искусства*, стр. 125.

6) *Il Pavimento*, 43, 10.

7) Müntz; *ib.*, p. 40.

8) Буслаевъ, *Русскіе духовные стихи въ книгѣ «Народная поэзія»*. СПб. 1887, стр. 465.

Сфинксъ — фантастическое животное, образъ котораго перешелъ въ античный міръ съ Востока, изображенъ въ мозаикѣ съ женской головой, крыльями птицы, двумя ногами и хвостомъ какого-то животного; крылья того же геральдическаго характера, какъ обыкновенно у грифоновъ. Это изображеніе сфинкса имѣетъ сходство съ изображеніями сфинксовъ на барельефахъ наружныхъ стѣнъ стараго собора въ Афинахъ.

Грифонъ. Изображеніе грифона въ качествѣ украшенія половой мозаики находимъ во многихъ церквахъ, какъ св. Марка въ Венеціи¹⁾, соб. Пезаро, Отранто, Бриндизи, Бенедикта Полиронскаго²⁾ и др.

Изображеніе грифона, фантастическаго животного, подобнаго льву по съ орлиной головой и крыльями, перешедшаго въ античный міръ съ Востока, въ средніе вѣка, особенно IX—XIII, было весьма распространено, какъ въ западномъ, такъ и восточномъ искусствѣ. Оно является однимъ изъ любимыхъ мотивовъ орнамента, какъ въ иллюстраціи рукописей, такъ въ украшеніи барельефовъ, капителей колоннъ, фасадовъ церквей и т. п. Укажемъ лишь нѣсколько примѣровъ: рукопись Ев. Синайской Библиотеки, № 213, 967 года³⁾, прилѣпы Дмитріев. соб. во Владимірѣ⁴⁾; въ южно-русскомъ орнаментѣ XI в.⁵⁾; на серьгахъ XI—XII в., открытыхъ въ 1824 г. въ Кіевѣ, русскаго происхожденія; фрески лѣстницъ Кіево Софійскаго собора⁶⁾, и др.

Въ этихъ многочисленныхъ изображеніяхъ грифонъ представляется то съ головой льва, или другого какого животного, то головой птицы, съ туловищемъ, то птицы, то животного, крылья въ большинствѣ случаевъ приподняты вверхъ, хвостъ иногда имѣетъ завитки, тѣло же покрыто геральдическими линиями, или треугольниками и жемчужными точками.

Въ равненской мозаикѣ у грифона характерная птичья голова, туловище животного; крылья приподняты; приподнятый хвостъ загнутъ крючкомъ; на задней ногѣ углубленія, какъ бы указывающія на подражаніе выполнению въ металлѣ, гдѣ подобныя углубленія заполняются эмалью.

1) Il Pavimento, pl. 42, fig. 2 и 6.

2) Müntz, ib. 38—41.

3) Кондаковъ, Путешествіе на Синай, стр. 128.

4) Рихтеръ, Памятники древняго русскаго водчества, М. 1850—56; табл. VI.

5) Стасовъ, Восточный и Славянский орнаментъ, 42, 16.

6) Древности Россійскаго Государства. Кіево-Софійскій Соборъ. Табл. 55, рис. 9, 5.

Сирена. Въ качествѣ украшенія половой мозаики изображеніе сирены встрѣчается весьма часто: въ церкви Пьеве Терцани, въ соб. Пезаро, въ S. Savino въ Пьяченцѣ¹⁾, въ церкви св. Марка въ Венеціи²⁾, въ S. Denis³⁾ и др. Такимъ образомъ мозаика равеннская и въ данномъ случаѣ, какъ въ другихъ, стоитъ наряду съ другими однородными памятниками. Но изображеніе самой сирены требуетъ поясненія.

Какъ извѣстно, образъ сирены перешелъ въ античный міръ съ Востока, гдѣ она изображается подъ видомъ птицы съ женской головой⁴⁾.

Тѣ представленія, которыя сложились въ античномъ мірѣ о сиренѣ, были переданы и въ христіанскій, измѣнившись лишь въ отношеніи увеличенія тѣхъ или иныхъ деталей, характеризующихъ ея природу. Въ литературныхъ источникахъ она характеризуется различно: по одной версіи (восточной) сирена представляется въ видѣ полуптицы, полуженщины (или мужчины)⁵⁾, по другой — въ видѣ *полурыбы, полужены*⁶⁾. Любопытно, что сирена въ византийскомъ искусствѣ (съ эпохи вторичнаго процвѣтанія), а равно въ древне-русскомъ, грузинскомъ, армянскомъ и др., находившихся подъ вліяніемъ его, изображается именно согласно характеристикѣ ея въ литературной версіи перваго рода. Наиболѣе обычный видъ ея здѣсь — это туловище птицы съ женской головой, безъ рукъ⁷⁾ или съ руками, и съ музыкальными инструментами въ нихъ: арфой или китарой⁸⁾; въ царской коронѣ

1) Müntz, ib. 37, 39, 28.

2) Il Pavimento, pl. 42. fig. 8.

3) Lenoir, Monum. de la France, Paris. 1840, p. 36, pl. XXVIII. Piper, Mythologie und Symbolik der christlichen Kunst, I, 1, 388.

4) Perrot et Chipiez, Histoire de l'art dans l'antiquité I. p. 58, fig. 38; III, p. 599; p. 277, fig. 208.

Baumeister, Denkmäler des klassischen Alterthums, fig. 1700, 1702, 1703, 1704.

5) Кириллъ Александрійскій, Исидоръ (VI в.); греческій фізіологъ: «видѣ ихъ на половину женскій, на половину птицій» (Pitra, Spicilegium Solesmense, III, p. 350, XV).

6) Anonym., De monstr. et belluis. P. I, c. 8.

Berger de Xivrey, въ Tradit. tératol. Paris 1836. p. 25 (Piper, Mythologie und Symbolik der altchristlichen Kunst. Weimar, 1847, I, 381—3). Также по Алану (Alan. ab. Insul. De planet. nat. Opp. p. 285, col. 2). Piper. ib.

7) Рукоп. Григор. Богосл. Парижск. Нац. Биб. № 550; на диптихѣ Императ. Эрмитажа XI в., № 76; въ рукоп. Александра Макед. греческ. церкви св. Георгія въ Венеціи, XIV в., л. 128 об.; въ Армянск. Библ. 1648 г. Библ. мон. св. Лазаря близъ Венеціи и др.

8) Въ Смирнскомъ фізіологѣ XII, л. 20; въ кодексѣ Іова, Ватик. Библ., № 1231, XIII в. и Іова, № 751.

или шапочкѣ¹⁾, чаще всего золотого цвѣта. Къ птичьей формѣ дрозда, страуса, курицы — сирена присоединяетъ формы павлина; получаетъ въ нѣкоторыхъ памятникахъ павлиній хвостъ²⁾. Эта форма сирены, какъ наиболѣе красивая, въ связи съ отголоскомъ античнаго воззрѣнія на нее, какъ на птицу, имѣющую отношеніе къ погребальному культу, можетъ быть, и послужила основаніемъ для представленія ея, какъ райской птицы.

Въ памятникахъ западнаго искусства сирена представляется разнообразно: и въ видѣ женщины съ птичьимъ хвостомъ³⁾, и въ видѣ женщины съ рыбьимъ хвостомъ — съ различными аттрибутами.

Въ равеннской мозаикѣ сирена изображена именно подѣ виломъ женщины съ двумя рыбьими хвостами, которые держитъ обѣими руками. Сходныя изображенія ея находимъ на стѣнѣ церкви Schottenkloster въ Регенсбургѣ XIII в., въ скульптурахъ X в. мон. въ Цюрихѣ, на колоннахъ въ церкви Souvigny⁴⁾, въ рукописи XIV в. Francisci Asculari Лавренц. Библ. во Флоренціи (Plut. 40, cod. 52, л. 43 об.) и др.

Въ толкованіяхъ физиологовъ сирены уподобляются людямъ, дѣйствующимъ двояко, кажущимся праведными, а на самомъ дѣлѣ далекими отъ этого и т. п.⁵⁾

Единорогъ. Изображеніе единорога въ половой мозаикѣ церкви Иоанна Евангелиста — не единственный примѣръ; его находимъ и въ другихъ церквахъ, какъ напр. въ церкви S. Savino въ Пьяченцѣ, въ Пезарскомъ соборѣ⁶⁾, а также въ орнаментахъ IX—XIII в. византийскаго искусства⁷⁾.

Древнѣйшія извѣстія о единорогѣ, какъ извѣстно, находятся въ Библии. Проф. Усовъ⁸⁾, опредѣляя это животное, по характеристикѣ его здѣсь, полагаетъ, что это — каффрскій быкъ.

Описанія единорога же у Ктезія, Аристотеля, Плинія, по мнѣнію

1) На эмаляхъ въ коллекціи Звенигородскаго; въ Арм. Ев. 1254 г., № 1374 Библ. мон. св. Лазаря въ Венеціи; въ той же Библ. армян. рукопис. Ев. 1331 г., № 816; Ев. 1428 г., № 942; Лит. 1444 г. № 634 и др.

2) На шкатулкѣ изъ слоновой кости въ Равеннской Библ., XI—XII в.; на эмали изъ коллекціи Звенигородскаго.

3) Въ Hortus deliciarum (XII в.), на эмалированныхъ чашахъ XIII в. Халберштадскаго соб. Piper, Mythologie und Symbolik, I, 1, 387.

4) Piper, *ib.*, стр. 389, 388.

5) См. у Пипера, стр. 383.

6) Müntz, *ib.* 38—39.

7) Напр. въ Сивайск. рукоп. христіанской топографіи Космы Индикоплова № 1186 X—XI в. (Коядаковъ, Путешествіе на Синай, стр. 139).

8) Единороги, Актовая рѣчь, Изд. Имп. Московск. Унив., стр. 7.

того же ученаго, разумѣютъ индѣйскаго носорога. Различныя описанія единорога, подобныя указаннымъ и легли, очевидно, въ основу сказаній о немъ въ христіанизированныхъ физиологахъ; но въ послѣднихъ—единорогъ, по словамъ Усова¹⁾, уменьшился въ ростѣ; пересталъ быть копытнымъ, совершенно утратилъ опредѣленную наружность, за исключеніемъ рога среди лба.

Такимъ образомъ напр. въ физиологѣ, изданномъ Питрой онъ описывается такъ: «физиологъ насъ учитъ, что это маленькое животное подобно *козленку*; но будучи очень смѣлымъ и вооруженнымъ однимъ рогомъ на челѣ, не боится преслѣдованія охотника. Говорятъ, что сажаютъ предъ этимъ животнымъ дѣву; животное бросается въ ея лоно, и дѣва согрѣваетъ его и ведетъ во дворецъ царя». По уподобленію физиолога — единорогъ — это Христость, Дѣва — Богородица²⁾.

Это сказаніе физиолога о единорогѣ, замѣтимъ между прочимъ, легло въ основу иллюстрацій къ Пс. ССІ II, напр. въ Хлудовской IX в., Барберинской XI—XII (№ 217, стар., нов. III, 9) л. 154 и Британской (№ 19325) л. 123 об.; оно иллюстрировано также въ древнѣйшемъ греческ. Смирнскомъ физиологѣ (л. 74).

Изображеніе единорога во всѣхъ указанныхъ памятникахъ весьма разнообразно; чаще всего онъ приближается въ козлу, или антилопѣ, но также и къ лошади (въ позднихъ западныхъ памятникахъ) и къ другимъ животнымъ. Такъ, въ Хлудовской Псалтыри онъ представленъ въ видѣ фантастическаго леопарда съ высокимъ рогомъ³⁾, въ одномъ физиологѣ XIII в. — онъ въ видѣ медвѣженка, въ другомъ XIV в. — въ видѣ небольшого оленя⁴⁾ и т. д.

Въ равеннской мозаикѣ единорогъ данъ отдѣльнымъ изображеніемъ среди другихъ, описанныхъ выше, и по виду ближе всего, кажется, напоминаетъ *медвѣдя*, на лбу у котораго въ видѣ треугольника одинъ небольшой рогъ.

Пантера, изображенная въ мозаикѣ пола равеннской церкви находитъ себѣ объясненіе также въ физиологѣ, въ которомъ о ней говорится, что она испещрена, какъ одежда Іосифа⁵⁾.

1) Ibid., стр. 23.

2) Мочульскій, Происхожденіе физиолога, Варшава, 1889, стр. 55. Pitra, Spic. Solesm. t. III, p. 355 (XXV).

3) Н. П. Кондаковъ, Миниатюры греческой рукописи Псалтыри IX в. изъ собранія А. М. Хлудова (Древности, Труды Моск. Арх. Общ., т. VII, 3, М. 1878, табл. XIII).

4) Усовъ, ib., стр. 23.

5) Мочульскій, ib., стр. 50.

Вторая группа мозаикъ пола церкви Іоанна Евангелиста представляетъ, какъ мы уже сказали, очевидно, какое-то историческое событіе. Определить, что именно за историческое событіе изображено въ мозаикѣ — довольно трудно, такъ какъ въ ней, за исключеніемъ одного слова въ надписи — *Constantinopolim*, нѣтъ ближайшихъ указаний на мѣсто, время и лицъ указаннаго событія.

Быть можетъ, эти мозаики иллюстрируютъ одно изъ событій времени Галлы Платидіи. По смерти Гонорія управление Западной Имперіей перешло насильственнымъ образомъ въ руки Іоанна «*primitivus*» (главнаго секретаря). Посланный противъ него восточнымъ императоромъ флотъ былъ разсѣянъ бурей, а начальникъ его вмѣстѣ съ двумя галерами взятъ въ плѣнъ и отправленъ въ равеннскую гавань. Одинъ пастухъ въ видѣ ангела провелъ кавалерію въ городъ, Равенна была взята, а Іоанну отрѣзали голову и руки¹⁾. Если это событіе дѣйствительно изображено въ мозаикѣ, то большая часть лицъ, данныхъ въ ней объясняется.

Но, высказывая приведенную догадку, мы все же не считаемъ, чтобы она была вполне правильна, такъ какъ трудно предположить, чтобы сюжетомъ для мозаики XIII в. избиралось событіе, имѣвшее мѣсто въ V в. Поэтому, быть можетъ, будетъ болѣе правильнымъ предположить, что въ мозаикѣ изображены эпизоды изъ осады и взятія Константинополя крестоносцами четвертаго крестоваго похода, событія, въ которомъ, какъ извѣстно, принимала участіе венеціанская республика и другія мелкія итальянскія государства²⁾. Это событіе имѣло мѣсто незадолго до выполнения мозаики и къ тому же въ періодъ, когда Равенна была главою особой республики, независимой отъ папы Иннокентія III; она, быть можетъ, принимала также участіе въ немъ. Какъ замѣчательное событіе времени и при томъ памятное по тѣмъ или инымъ обстоятельствамъ Равенцамъ — оно и могло послужить сюжетомъ для половой мозаики, исполнителемъ или заказчикомъ которой былъ упоминаемый въ надписи *Abbas Guilielmus*.

Если принять это предположеніе, то въ войнахъ, мечущихъ копья можно видѣть греческое войско, заключавшее въ себѣ между прочимъ и дружину Варяговъ³⁾; въ войнахъ же, одѣтыхъ въ особый

1) Гиббонъ, Исторія упадка и разрушенія Римской Имперіи, перев. Невѣдомскаго, т. III, М. 1884, стр. 536.

2) Мишо, Исторія крестовыхъ походовъ, перев. съ франц. Бутовскаго ч. III, СПб. 1835, кн. XI. См. также Гиббонъ, *ibid.*, VI, 583—598.

3) Мишо; *ib.*, 162.

сѣтчатый доспѣхъ, высокихъ, имѣющихъ нимбы — предводителей крестоносцевъ, которые, по словамъ Хоніата, были такъ высоки, какъ ихъ кошья¹⁾; въ корабляхъ — флотъ крестоносцевъ; въ другихъ сценахъ — переговоры, и самое взятіе: изображеніе казни у городскихъ воротъ съ надписью *Costantinopolim*²⁾.

Всѣ фрагменты описанныхъ мозаикъ несомнѣнно одного времени. Исполненіе ихъ весьма небрежное, грубой работы; фигуры почти во всѣхъ случаяхъ даны лишь въ видѣ очерковъ. Такимъ образомъ, если для большинства изображеній образцы нужно видѣть въ памятникахъ византійскаго искусства, то исполненіе ихъ нужно считамъ мѣстнымъ.

Отдѣльныя изображенія различныхъ животныхъ заключены въ описанныхъ мозаикахъ въ квадратныя рамочки, окруженныя византійскими волутами и вообще чисто византійскимъ орнаментомъ (вокругъ грифона, крабба, единорога, пантеры): въ видѣ тонкаго листовнаго стебля, завивающагося въ спираль³⁾.

Хотя описываемая мозаика не одноцвѣтная; но цвѣта ея колорита весьма блѣднаго и выборъ ихъ не большой.

1) Ib., 161.

2) Такимъ образомъ невозможно согласиться съ Риччи, что въ мозаикѣ представлены нѣкоторые факты третьяго крестоваго похода. Не указывая, какіе факты, онъ говоритъ: «Credo che sia provato dall' essersi quella esaurita pochi anni prima che il mosaico fosse operato, e maggiormente dal l'aver proprio l'arcivescovo di Ravenna capitani gl'Italiani» (Atti e memorie della R. Deputazione di Storia Patria per le provincie di Romagna. III serie, vol. IV. Bologna. 1886, p. 42).

3) Ср. примѣры, данныя у А. Павловскаго, Живопись Палатинской капеллы въ Палермо. СПб. 1890, стр. 168.

Е. РЪДИНЪ.

О Тайной Исторіи Прокопія.

(Продолженіе) ¹⁾.

Что касается первыхъ пяти главъ Тайной Исторіи, то онѣ представляютъ изъ себя настолько очевидное дополненіе къ Vandalica, второй книгѣ Persica, третьей книгѣ Gothica, наконецъ къ 10-й и слѣдующимъ главамъ второй книги Vandalica, что не нуждаются въ открытыхъ ссылкахъ для доказательства ихъ связи съ Исторіей Войнъ. Впрочемъ, этихъ ссылокъ тамъ достаточное число ²⁾. Переходя отъ Велисарія и Антонины къ Юстиніану и Теодорѣ, авторъ Тайной Исторіи при удобномъ случаѣ не забываетъ сослаться на Исторію Войнъ. Всѣ эти ссылки выражены словами ἐν τοῖς ἔμπροσθεν λόγοις и относятся преимущественно къ Persica ³⁾. Формула ὡσπερ μοι εἴρηται ἔμπροσθεν означаетъ уже ссылку на предыдущія главы Тайной Исторіи ⁴⁾, хотя обыкновенно въ такихъ случаяхъ авторъ говорить просто: ὡς εἴρηται или ὡς ὑπέπων ⁵⁾. Начиная съ An. 111₁₂ ссылки становятся менѣе ясными и формулы ихъ теряютъ прежнюю точность. Рассмотримъ каждую изъ нихъ въ отдѣльности. Рассказывая о разливѣ р. Скирта и о несчастіяхъ жителей г. Эдессы, авторъ ссылается на свое прежнее изложеніе этого факта въ обычной формулѣ ἐν τοῖς ἔμπροσθεν λόγοις. Мы видѣли, что эти слова постоянно означаютъ ссылку на Исторію Войнъ; но тамъ эпизода о разливѣ Скирта не находимъ, тогда какъ въ De Aedificiis таковой имѣется на лицо, и притомъ весьма подробный ⁶⁾. Естественно отсюда заключить,

1) См. Визант. Врем. II, стр. 24 сл.

2) An. 12₁₄ 13₁₅ (14₃ cf. Vand. I, 362) (15) 16₁₁ 21_{8,16} 23₁ 30₂ 36₁₄ (37) 39₈ 41_{4,15} (42).

3) An. 45₂ 47₂ 73_{6,13} 78₁₀ 79₄ 96_{10,18} 105_{4,18} 96₁₈ ἐν τοῖς ἐγχαίροις δεδιήγηται λόγοις. 109₁₉ ἐν λόγοις εἴρηται τοῖς καθήκουσι. 41₅ ἐπιτηδείοις.

4) An. 86₁₉ cf. An. 72? 108₁ ἤδη μοι ἔμπροσθεν δεδιήγηται cf. An. 35 sqq.

5) Напр. 105₁₁ 143₅.

6) Aedif. II с. 7.

что авторъ Тайной Исторіи ссылается на «Постройки». Это мѣсто является единственнымъ доказательствомъ для тѣхъ изслѣдователей, которые считаютъ Тайную Исторію написанной позже «Построекъ». Такъ думаетъ Данъ и настаиваетъ, въ рецензіи на работу Нангу, на значеніи даннаго мѣста, какъ неопровержимаго доказательства ложности новой даты¹⁾. Такого значенія за разбираемой ссылкой признать нельзя, потому что совершенно не ясно, имѣемъ ли мы дѣло съ ссылкой на «Постройки». Не говоря уже о доказательствахъ, которыми оправдывается новая дата Тайной Исторіи, формула *ἐν τοῖς ἐμπροσθεν λέγουσι* во всѣхъ другихъ случаяхъ, кромѣ даннаго спорнаго, означаетъ ссылку на Исторію Войнъ. Тайная Исторія нигдѣ не содержитъ упоминанія или намека на сочиненіе «О постройкахъ», кромѣ этого спорнаго мѣста, даже въ прооemiis, гдѣ съ полнымъ правомъ можно было бы ожидать, что авторъ объяснитъ читателю свое отношеніе къ хвалебному описанію построекъ Юстиніана, разъ онъ оправдывается по поводу Войнъ. Этотъ фактъ былъ замѣченъ еще Эргардтомъ, хотя тотъ не подозрѣвалъ о возможности новой даты. Чтобы объяснить затруднительную ссылку, Гори обратилъ вниманіе на то, что и въ Исторіи Войнъ есть нѣсколько страницъ объ Эдессѣ и объ исторіи этого города до вторженія Хозроя въ 542 г.²⁾ Въ концѣ послѣдней изъ этихъ страницъ существуетъ несомнѣнная лакуна, отмѣченная издателями, какъ скрывающаяся подъ собою значительное количество текста. Гори считаетъ возможнымъ, что въ утраченномъ пассажѣ находилось и извѣстіе о гибельномъ для жителей разливѣ Скирта. Этотъ фактъ случился въ 523 году, о немъ говорятъ многіе источники³⁾, и автору Persica онъ долженъ быть извѣстенъ. Привлеченное мѣсто Persica содержитъ апокрифическое сказаніе о посланіи Христа къ Авгарю, обѣщавшемъ, что Эдесса навсегда останется неприступной для враговъ. Прокопій замѣчаетъ, что Эдесса была подъ властью Персовъ, хотя благодаря измѣнѣ, а не силѣ оружія; затѣмъ слѣдуетъ лакуна. Текстъ возобновляется на полуфразѣ: Прокопій выражаетъ мнѣніе, что Христосъ не оставитъ вѣру Эдесцевъ не оправданной. Контекстъ не даетъ возможности судить, насколько возможно пред-

1) Berl. Wochenschr. für die class. Philologie, 1892, № 6: «Freilich aber widerlegt diese Thatsache alle die zum Theil recht hübsch erdachten Gründe für die Entstehung der Geheimgeschichte von den Bauwerken».

2) Pers. II, p. 209.

3) Malal. p. 418. Evagr. IV c. 8. Theoph. a. a. 6017. Cp. Aedif. I. c. p. 228₂₂ *πότε* и 229₅ *αὐθις*.

ложенное Наугу объясненіе. Оно, повидимому, не можетъ быть доказано. Впрочемъ, достаточно ясно, что ссылка о разливѣ Скирта не можетъ имѣть такого значенія, какое ей присвоивается Даномъ, и не можетъ быть противопологаема ряду убѣдительныхъ доказательствъ, которыми подтверждается новая дата. Отсутствіе въ Тайной Исторіи упоминаній о «De aedificiis» и употребленная авторомъ формула *ἐν τοῖς ἔμπροσθεν λόγοις* требуютъ признанія того, что и въ данномъ мѣстѣ о разливѣ Скирта авторъ Тайной Исторіи ссылается на *Persica*. Продолжая наше изученіе, мы встрѣчаемъ на той же страницѣ ссылку на *Gothica* въ обычной формѣ *ἐν τοῖς ἔμπροσθεν λόγοις*¹⁾, но въ слѣдующемъ случаѣ²⁾ та же самая формула отсылаетъ къ разсказу о растратѣ собранныхъ Анастасіемъ сокровищъ³⁾, хотя объ этомъ, повидимому, Прокопій остерегся говорить въ «Войнахъ»; и Алеманнъ, чтобы оправдать это извѣстіе, приводитъ такую цитату, что она вмѣсто того, чтобы подтвердить ссылку, заставляетъ усумниться, относится ли она именно къ «Войнамъ», и приходится отнести ее къ Тайной Исторіи⁴⁾. Ссылка о Трибонианѣ, въ тѣхъ же самыхъ выраженіяхъ, не ясна⁵⁾. Ссылка о *praefectus praetorio* Фокѣ относится къ *Persica*⁶⁾, и формула приложена точно. Но на стр. 136 ссылка должна относиться къ Тайной Исторіи⁷⁾.

Изученіе ссылокъ позволяетъ сдѣлать слѣдующіе выводы. Во-первыхъ, содержаніе Исторіи Войнъ Прокопія было извѣстно автору Тайной Исторіи до послѣдняго факта. Однако это не можетъ считаться положительнымъ и полномѣснымъ доказательствомъ въ пользу принадлежности Тайной Исторіи Прокопію. Противники могутъ отвѣтить, что подражатель былъ искусенъ, и продолжать оспаривать подлинность Тайной Исторіи. Замѣтная во многихъ мѣстахъ близость самыхъ выраженій съ одинаковымъ правомъ можетъ быть сочтена за аргументъ въ ихъ пользу⁸⁾. Объ этомъ уже была рѣчь выше. Поэтому, кажется, напрасно Тейфель и Данъ⁹⁾ придаютъ явнымъ и

1) An. 111₁₅, cf. Goth. III, p. 398.

2) An. 113₁₂.

3) Vand. I, 350₄. Cf. Alem. ad An. p. 113. Дестунисъ ad Vand. I. c.

4) An. 53₁₈.

5) An. 117₁₅. Cf. An. 84₁₈ или Pers. I, 129 (вѣроятноѣ).

6) An. 119₁₈. Pers. I, 123.

7) An. 136₂₁. Cf. An. 96—97.

8) Ср. Pers. I 119₁₄ и An. 47₁. Pers. I, 123₄ и An. 47₃-Goth. III, 427 и An. 36. Goth. I, 15₁₈ и An. 96₈. Goth. I, 12₁₅, ср. An. 96₁₄ и др.

9) Dahn, 344 ff.

скрытымъ ссылкамъ значеніе доказательства: онѣ дѣлаютъ только болѣе вѣроятной принадлежность Тайной Исторіи Прокопію. Если же намъ возразятъ, что ссылки важны не сами по себѣ, какъ формальные признаки соответствія Тайной Исторіи и «Войнъ» въ ихъ содержаніи, но какъ указанія на тожество взглядовъ Прокопія и автора Тайной Исторіи; если представляется важнымъ, при какихъ условіяхъ ссылки встрѣчаются, если именно тожество этихъ условій въ Тайной Исторіи и въ безспорныхъ трудахъ Прокопія является доказательствомъ подлинности,—то на это можно отвѣтить, что при такомъ пониманіи аргумента о ссылкахъ онъ не является самостоятельнымъ. Въ такомъ случаѣ онъ сводится не къ формальному, но къ внутреннему тожеству личности автора Тайной Исторіи съ Прокопіемъ, и тѣмъ самымъ войдетъ въ составъ третьяго и главнаго аргумента о внутреннихъ признакахъ тожества личности. Другимъ выводомъ является отсутствіе ссылокъ на такъ называемую четвертую книгу «Готскихъ Войнъ» и на «Постройки», если не считать вышеуказанной сомнительной ссылки по поводу Скирта. Это объясняется гипотезой о новой датѣ и, въ свою очередь, служить для нея лишнимъ доказательствомъ. Въ-третьихъ, изученіе ссылокъ позволяетъ сдѣлать слѣдующее предположеніе. Къ концу Тайной Исторіи ссылки становятся рѣже; приблизительно съ 111 страницы онѣ дѣлаются менѣе точными. Для ссылокъ на ту же самую Тайную Исторію авторъ иногда употребляетъ формулу *οι ἔμπροσθεν λόγοι*, обычную и понятную для ссылокъ на прежнія сочиненія, т. е. на Исторію Войнъ. Это даетъ намъ поводъ къ предположенію, что послѣднія страницы были написаны позже. Обратимъ вниманіе на порядокъ изложенія Тайной Исторіи. Судя по прооетіиш, авторъ собирается разоблачить поступки Велисарія и его жены, а затѣмъ Юстиніана и Θεодоры. Посвященныя Велисарію и Антонинѣ первыя пять главъ нашего счета представляютъ отдѣльное цѣлое по содержанію и по порядку изложенія, являясь дополненіемъ къ Исторіи Войнъ. Дальнѣйшій планъ автора былъ слѣдующій: «я расскажу», говоритъ онъ, «что за люди были Юстиніанъ и Θεодора и какимъ способомъ они разстроили государство Римлянъ»¹⁾. Рассказъ объ Юстиніанѣ до его воцаренія заканчивается 8-ю главою, въ 9-й авторъ переходитъ къ Θεодорѣ. Изложивъ, кѣмъ была Θεодора въ своей прежней жизни и какъ она достигла трона, авторъ окончилъ

1) Ap. 42₂₂.

первую половину своего плана. Ему оставалось теперь изложить, «какимъ путемъ они разстроили государство Римлянъ», вступивъ на престолъ по смерти Юстина¹⁾. Авторъ снова возвращается къ Юстиніану и трактуетъ о немъ въ главахъ 11—14 нашего счета. Снова онъ возвращается къ Теодорѣ и говоритъ о ея злодѣйствахъ въ 15—17 главахъ, обрывая свое изложеніе на разсказѣ объ Іоаннѣ Каппадокѣ, на чемъ заканчиваются и обѣ книги Pertsica. Первый планъ былъ выполненъ. Дальнѣйшее изложеніе Тайной Исторіи имѣетъ слѣдующій порядокъ. Мы увидимъ изъ послѣдующаго, что основными чертами представленія, которое сложилось у автора объ Юстиніанѣ, являются жестокость и корыстолюбіе. Сообразно тому, авторъ посвящаетъ 18-ю главу изображенію жестокости (ἀπαυθροπία) Юстиніана, т. е. описанію несчастій, обрушившихся на самыя личности его подданныхъ и всѣхъ людей вообще, благодаря его внѣшней и внутренней политикѣ, а также благодаря физическимъ бѣдствіямъ, которыя общественнымъ подозрѣніемъ связывались съ политикой правительства. Въ слѣдующей 19-й главѣ нашего счета авторъ переходитъ къ изображенію корыстолюбія Юстиніана, т. е. къ имущественнымъ бѣдствіямъ народа подъ его управленіемъ²⁾. Чтобы справиться съ обширнымъ и разнороднымъ матерьяломъ, авторъ счелъ удобнымъ порядокъ изложенія по общественнымъ классамъ, которые одинъ за другимъ представляются пострадавшими отъ мѣропріятій правительства. Онъ начинаетъ съ сенаторскаго сословія, богатство котораго, по мнѣнію автора, перешло въ руки варваровъ (гл. 19). Далѣе авторъ предполагаетъ изложить «другіе способы грабежа подданныхъ», посредствомъ которыхъ Юстиніанъ «сѣумѣлъ понемногу ограбить имущества у всѣхъ». Подъ этимъ заглавіемъ намъ предлагаются извѣстія объ администраціи при Юстиніанѣ. Окончивъ эту рубрику о чиновникахъ (ἄρχοντες), авторъ переходитъ къ бѣдствіямъ землевладѣльцевъ³⁾. Посвятивъ этому классу 23-ю главу, онъ въ томъ же порядкѣ изложенія переходитъ къ арміи (гл. 24), къ торговымъ классамъ (гл. 25), къ горожанамъ (гл. 26), къ низшимъ классамъ⁴⁾ общества, оставляя подъ конецъ духовенство. Но вмѣсто того, чтобы говорить о духовенствѣ, авторъ нѣсколько измѣняетъ порядокъ

1) Ср. Ап. 72_g.

2) Ап. 112.

3) Ап. 128_{1g}.

4) Ап. 145_{10c}.

изложения и ставитъ своей задачей ¹⁾ доказать, что Юстинианъ не уважалъ ни Бога и духовенство (с. 27), ни законы (с. 28), былъ лживъ (с. 29), измѣнялъ своимъ приверженцамъ Венетамъ (р. 159—161)²⁾ и не заботился о благѣ государства (с. 30 init.). Выполняя эту послѣднюю программу, намѣченную на 149 страницѣ, авторъ сообщаетъ подъ каждой рубрикой по нѣскольку фактовъ. Подъ конецъ онъ упоминаетъ «τινὸς αὐτοῦ τῶν ὑελοίων»³⁾ и о нововведеніяхъ Θεодоры и Юстиниана въ придворной жизни и въ этикетѣ.

Возвращаясь къ отмѣченнымъ выше переменамъ въ формулахъ ссылокъ, начиная съ 111 страницы, и сопоставляя съ ними фактъ присутствія новаго порядка изложения съ 18-й главы, можемъ заключить, что съ главы 18-й начинается приписка къ первоначальному тексту Тайной Исторіи. Начало этой приписки⁴⁾ означено логической непослѣдовательностью: все время авторъ говорилъ о Θεодорѣ, но 18-ю главу онъ начинаетъ словами: «онъ былъ не человекъ, а демонъ» и т. д. Припомнимъ, что всѣ мѣста, содержащія извѣстіе о 32-мъ годѣ царствованія Юстиниана, разсмотрѣнныя выше, встрѣчаются только съ стр. 110-й, такъ что дата Тайной Исторіи—32-й годъ правленія Юстиниана—относится только къ припискѣ. Однако, этотъ выводъ не имѣетъ особаго значенія: Тайная Исторія во всемъ своемъ составѣ является произведеніемъ одного лица. Это можно доказать безъ особаго труда путемъ наблюденія за языкомъ, стилемъ и прочими признаками тождества личности. Мы не входимъ въ разборъ этого въ настоящемъ случаѣ, такъ какъ сомнѣнія въ принадлежности всего текста одному и тому же автору представляются недостаточно обоснованными. Притомъ, какъ первоначальный текстъ, такъ и приписка были написаны почти въ одно время. Дѣйствительно, если послѣднія 13 главъ относятся къ 550—551 гг., то и первыя семнадцать содержатъ извѣстіе о смерти Θεодоры въ 548 году⁴⁾, говорятъ о событіяхъ послѣ ея кончины и примыкаютъ къ содержанію семи книгъ Исторіи Войгъ, вышедшихъ въ окончательномъ видѣ около 550 года. Впрочемъ, для характеристики небрежной редакціи Тайной Исторіи—судя по этому, и отъ извѣстій этого памятника нельзя ожидать особой точности—отсутствіе общаго плана представляется инте-

1) Ап. 149₁₅.

2) Ап. 164.

3) Ап. 103.

4) Ап. 103_г. Cf. 96₂₀.

первую половину своего плана. Ему оставалось теперь изложить, «какимъ путемъ они разстроили государство Римлянъ», вступивъ на престолъ по смерти Юстина¹⁾. Авторъ снова возвращается къ Юстиніану и трактуетъ о немъ въ главахъ 11—14 нашего счета. Снова онъ возвращается къ Теодорѣ и говоритъ о ея злодѣйствахъ въ 15—17 главахъ, обрывая свое изложеніе на разказѣ объ Иоаннѣ Каппадокѣ, на чемъ заканчиваются и обѣ книги *Perisica*. Первый планъ былъ выполненъ. Дальнѣйшее изложеніе Тайной Исторіи имѣетъ слѣдующій порядокъ. Мы увидимъ изъ послѣдующаго, что основными чертами представленія, которое сложилось у автора объ Юстиніанѣ, являются жестокость и корыстолюбіе. Сообразно тому, авторъ посвящаетъ 18-ю главу изображенію жестокости (*ἀπανδρωπία*) Юстиніана, т. е. описанію несчастій, обрушившихся на самыя личности его подданныхъ и всѣхъ людей вообще, благодаря его внѣшней и внутренней политикѣ, а также благодаря физическимъ бѣдствіямъ, которыя общественнымъ подозрѣніемъ связывались съ политикой правительства. Въ слѣдующей 19-й главѣ нашего счета авторъ переходитъ къ изображенію корыстолюбія Юстиніана, т. е. къ имущественнымъ бѣдствіямъ народа подъ его управленіемъ²⁾. Чтобы справиться съ обширнымъ и разнороднымъ матерьяломъ, авторъ счелъ удобнымъ порядокъ изложенія по общественнымъ классамъ, которые одинъ за другимъ представляются пострадавшими отъ мѣропріятій правительства. Онъ начинаетъ съ сенаторскаго сословія, богатство котораго, по мнѣнію автора, перешло въ руки варваровъ (гл. 19). Далѣе авторъ предполагаетъ изложить «другіе способы грабежа подданныхъ», посредствомъ которыхъ Юстиніанъ «счумѣлъ понемногу ограбить имущества у всѣхъ». Подъ этимъ заглавіемъ намъ предлагаются извѣстія объ администраціи при Юстиніанѣ. Окончивъ эту рубрику о чиновникахъ (*ἀρχοντες*), авторъ переходитъ къ бѣдствіямъ землевладѣльцевъ³⁾. Посвятивъ этому классу 23-ю главу, онъ въ томъ же порядкѣ изложенія переходитъ къ арміи (гл. 24), къ торговымъ классамъ (гл. 25), къ горожанамъ (гл. 26), къ низшимъ классамъ⁴⁾ общества, оставляя подъ конецъ духовенство. Но вмѣсто того, чтобы говорить о духовенствѣ, авторъ нѣсколько измѣняетъ порядокъ

1) Ср. Ап. 72_г.

2) Ап. 112.

3) Ап. 128₁₅.

4) Ап. 145₁₀.

изложения и ставить своей задачей ¹⁾ доказать, что Юстинианъ не уважал ни Бога и духовенство (с. 27), ни законы (с. 28), былъ лживъ (с. 29), измѣнялъ своимъ приверженцамъ Венетамъ (р. 159—161) и не заботился о благѣ государства (с. 30 init.). Выполняя эту послѣднюю программу, намѣченную на 149 страницѣ, авторъ сообщаетъ подъ каждой рубрикой по нѣскольку фактовъ. Подъ конецъ онъ упоминаетъ «τινὸς αὐτοῦ τῶν ὑελοίων» ²⁾ и о нововведеніяхъ Θεодоры и Юстиніана въ придворной жизни и въ этикетѣ.

Возвращаясь къ отмѣченнымъ выше перемѣнамъ въ формулахъ ссылокъ, начиная съ 111 страницы, и сопоставляя съ ними фактъ присутствія новаго порядка изложения съ 18-й главы, можемъ заключить, что съ главы 18-й начинается приписка къ первоначальному тексту Тайной Исторіи. Начало этой приписки ³⁾ означено логической непослѣдовательностью: все время авторъ говорилъ о Θεодорѣ, но 18-ю главу онъ начинаетъ словами: «онъ былъ не человекъ, а демонъ» и т. д. Припомнимъ, что всѣ мѣста, содержащія извѣстіе о 32-мъ годѣ царствования Юстиніана, разсмотрѣнныя выше, встрѣчаются только съ стр. 110-й, такъ что дата Тайной Исторіи—32-й годъ правленія Юстиніана — относится только къ припискѣ. Однако, этотъ выводъ не имѣетъ особаго значенія: Тайная Исторія во всемъ своемъ составѣ является произведеніемъ одного лица. Это можно доказать безъ особаго труда путемъ наблюденія за языкомъ, стилемъ и прочими признаками тождества личности. Мы не входимъ въ разборъ этого въ настоящемъ случаѣ, такъ какъ сомнѣнія въ принадлежности всего текста одному и тому же автору представляются недостаточно обоснованными. Притомъ, какъ первоначальный текстъ, такъ и приписка были написаны почти въ одно время. Дѣйствительно, если послѣднія 13 главъ относятся къ 550—551 гг., то и первыя семнадцать содержатъ извѣстіе о смерти Θεодоры въ 548 году ⁴⁾, говорятъ о событіяхъ послѣ ея кончины и примыкаютъ къ содержанію семи книгъ Исторіи Войнгъ, вышедшихъ въ окончательномъ видѣ около 550 года. Впрочемъ, для характеристики небрежной редакціи Тайной Исторіи—судя по этому, и отъ извѣстій этого памятника нельзя ожидать особой точности—отсутствіе общаго плана представляется инте-

1) Ап. 149₁₅.

2) Ап. 164.

3) Ап. 103.

4) Ап. 103₅. Cf. 96₂₀.

первую половину своего плана. Ему оставалось теперь изложить, «какимъ путемъ они разстроили государство Римлянъ», вступивъ на престолъ по смерти Юстина¹⁾. Авторъ снова возвращается къ Юстиніану и трактуетъ о немъ въ главахъ 11—14 нашего счета. Снова онъ возвращается къ Теодорѣ и говоритъ о ея злодѣйствахъ въ 15—17 главахъ, обрывая свое изложеніе на разсказѣ объ Іоаннѣ Каппадокѣ, на чемъ заканчиваются и обѣ книги *Perisica*. Первый планъ былъ выполненъ. Дальнѣйшее изложеніе Тайной Исторіи имѣетъ слѣдующій порядокъ. Мы увидимъ изъ послѣдующаго, что основными чертами представленія, которое сложилось у автора объ Юстиніанѣ, являются жестокость и корыстолюбіе. Сообразно тому, авторъ посвящаетъ 18-ю главу изображенію жестокости (*ἀπανδρωπία*) Юстиніана, т. е. описанію несчастій, обрушившихся на самыя личности его подданныхъ и всѣхъ людей вообще, благодаря его внѣшней и внутренней политикѣ, а также благодаря физическимъ бѣдствіямъ, которыя общественнымъ подозрѣніемъ связывались съ политикой правительства. Въ слѣдующей 19-й главѣ нашего счета авторъ переходитъ къ изображенію корыстолюбія Юстиніана, т. е. къ имущественнымъ бѣдствіямъ народа подъ его управленіемъ²⁾. Чтобы справиться съ обширнымъ и разнороднымъ матерьяломъ, авторъ счелъ удобнымъ порядокъ изложенія по общественнымъ классамъ, которые одинъ за другимъ представляются пострадавшими отъ мѣропріятій правительства. Онъ начинаетъ съ сенаторскаго сословія, богатство котораго, по мнѣнію автора, перешло въ руки варваровъ (гл. 19). Далѣе авторъ предполагаетъ изложить «другіе способы грабежа подданныхъ», посредствомъ которыхъ Юстиніанъ «счумѣлъ понемногу ограбить имущества у всѣхъ». Подъ этимъ заглавіемъ намъ предлагаются извѣстія объ администраціи при Юстиніанѣ. Окончивъ эту рубрику о чиновникахъ (*ἄρχοντες*), авторъ переходитъ къ бѣдствіямъ землевладѣльцевъ³⁾. Посвятивъ этому классу 23-ю главу, онъ въ томъ же порядкѣ изложенія переходитъ къ арміи (гл. 24), къ торговымъ классамъ (гл. 25), къ горожанамъ (гл. 26), къ низшимъ классамъ⁴⁾ общества, оставляя подъ конецъ духовенство. Но вмѣсто того, чтобы говорить о духовенствѣ, авторъ нѣсколько измѣняетъ порядокъ

1) Ср. *Ап.* 72_б.

2) *Ап.* 112.

3) *Ап.* 128₁₅.

4) *Ап.* 145₁₀.

изложения и ставитъ своей задачей ¹⁾ доказать, что Юстинианъ не уважалъ ни Бога и духовенство (с. 27), ни законы (с. 28), былъ лживъ (с. 29), измѣнялъ своимъ приверженцамъ Венетамъ (р. 159—161)²⁾ не заботился о благѣ государства (с. 30 init.). Выполняя эту послѣднюю программу, намѣченную на 149 страницѣ, авторъ сообщаетъ подъ каждой рубрикой по нѣскольку фактовъ. Подъ конецъ онъ упоминаетъ «τινὸς αὐτοῦ τῶν ὑελοίων»³⁾ и о нововведеніяхъ Θεодоры и Юстиниана въ придворной жизни и въ этикетѣ.

Возвращаясь къ отмѣченнымъ выше перемѣнамъ въ формулахъ ссылокъ, начиная съ 111 страницы, и сопоставляя съ ними фактъ присутствія новаго порядка изложения съ 18-й главы, можемъ заключить, что съ главы 18-й начинается приписка къ первоначальному тексту Тайной Исторіи. Начало этой приписки ⁴⁾ означено логической непоследовательностью: все время авторъ говорилъ о Θεодорѣ, но 18-ю главу онъ начинаетъ словами: «онъ былъ не человѣкъ, а демонъ» и т. д. Припомнимъ, что всѣ мѣста, содержащія извѣстіе о 32-мъ годѣ царствованія Юстиниана, разсмотрѣнныя выше, встрѣчаются только съ стр. 110-й, такъ что дата Тайной Исторіи—32-й годъ правленія Юстиниана—относится только къ припискѣ. Однако, этотъ выводъ не имѣетъ особаго значенія: Тайная Исторія во всемъ своемъ составѣ является произведеніемъ одного лица. Это можно доказать безъ особаго труда путемъ наблюденія за языкомъ, стилемъ и прочими признаками тождества личности. Мы не входимъ въ разборъ этого въ настоящемъ случаѣ, такъ какъ сомнѣнія въ принадлежности всего текста одному и тому же автору представляются недостаточно обоснованными. Притомъ, какъ первоначальный текстъ, такъ и приписка были написаны почти въ одно время. Дѣйствительно, если послѣднія 13 главъ относятся къ 550—551 гг., то и первыя семнадцать содержатъ извѣстіе о смерти Θεодоры въ 548 году⁴⁾, говорятъ о событіяхъ послѣ ея кончины и примыкаютъ къ содержанію семи книгъ Исторіи Войнгъ, вышедшихъ въ окончательномъ видѣ около 550 года. Впрочемъ, для характеристики небрежной редакціи Тайной Исторіи—судя по этому, и отъ извѣстій этого памятника нельзя ожидать особой точности—отсутствіе общаго плана представляется инте-

1) Ап. 149₁₅.

2) Ап. 164.

3) Ап. 103.

4) Ап. 103₅. Cf. 96₂₀.

первую половину своего плана. Ему оставалось теперь изложить, «какимъ путемъ они разстроили государство Римлянъ», вступивъ на престолъ по смерти Юстина¹⁾. Авторъ снова возвращается къ Юстиніану и трактуетъ о немъ въ главахъ 11—14 нашего счета. Снова онъ возвращается къ Теодорѣ и говоритъ о ея злодѣйствахъ въ 15—17 главахъ, обрывая свое изложеніе на рассказѣ объ Іоаннѣ Каппадокѣ, на чемъ заканчиваются и обѣ книги *Perisica*. Первый планъ былъ выполненъ. Дальнѣйшее изложеніе Тайной Исторіи имѣетъ слѣдующій порядокъ. Мы увидимъ изъ послѣдующаго, что основными чертами представленія, которое сложилось у автора объ Юстиніанѣ, являются жестокость и корыстолюбіе. Сообразно тому, авторъ посвящаетъ 18-ю главу изображенію жестокости (*ἀπαυδρωπία*) Юстиніана, т. е. описанію несчастій, обрушившихся на самыя личности его подданныхъ и всѣхъ людей вообще, благодаря его внѣшней и внутренней политикѣ, а также благодаря физическимъ бѣдствіямъ, которыя общественнымъ подозрѣніемъ связывались съ политикой правительства. Въ слѣдующей 19-й главѣ нашего счета авторъ переходитъ къ изображенію корыстолюбія Юстиніана, т. е. къ имущественнымъ бѣдствіямъ народа подъ его управленіемъ²⁾. Чтобы справиться съ обширнымъ и разнороднымъ матерьяломъ, авторъ счелъ удобнымъ порядокъ изложенія по общественнымъ классамъ, которые одинъ за другимъ представляются пострадавшими отъ мѣропріятій правительства. Онъ начинаетъ съ сенаторскаго сословія, богатство котораго, по мнѣнію автора, перешло въ руки варваровъ (гл. 19). Далѣе авторъ предполагаетъ изложить «другіе способы грабежа подданныхъ», посредствомъ которыхъ Юстиніанъ «счумѣлъ понемногу ограбить имущества у всѣхъ». Подъ этимъ заглавіемъ намъ предлагаются извѣстія объ администраціи при Юстиніанѣ. Окончивъ эту рубрику о чиновникахъ (*ἀρχοντες*), авторъ переходитъ къ бѣдствіямъ землевладѣльцевъ³⁾. Посвятивъ этому классу 23-ю главу, онъ въ томъ же порядкѣ изложенія переходитъ къ арміи (гл. 24), къ торговымъ классамъ (гл. 25), къ горожанамъ (гл. 26), къ низшимъ классамъ⁴⁾ общества, оставляя подъ конецъ духовенство. Но вмѣсто того, чтобы говорить о духовенствѣ, авторъ нѣсколько измѣняетъ порядокъ

1) Ср. Ап. 72_в.

2) Ап. 112.

3) Ап. 128_в.

4) Ап. 146_г.

изложения и ставитъ своей задачей ¹⁾ доказать, что Юстинианъ не уважалъ ни Бога и духовенство (с. 27), ни законы (с. 28), былъ лживъ (с. 29), измѣнялъ своимъ приверженцамъ Венетамъ (р. 159—161) и не заботился о благѣ государства (с. 30 init.). Выполняя эту послѣднюю программу, намѣченную на 149 страницѣ, авторъ сообщаетъ подъ каждой рубрикой по нѣскольку фактовъ. Подъ конецъ онъ упоминаетъ «τινὸς αὐτοῦ τῶν ἡελοίων» ²⁾ и о нововведеніяхъ Θεодоры и Юстиніана въ придворной жизни и въ этикетѣ.

Возвращаясь къ отмѣченнымъ выше перемѣнамъ въ формулахъ ссылокъ, начиная съ 111 страницы, и сопоставляя съ ними фактъ присутствія новаго порядка изложения съ 18-й главы, можемъ заключить, что съ главы 18-й начинается приписка къ первоначальному тексту Тайной Исторіи. Начало этой приписки ³⁾ означено логической непослѣдовательностью: все время авторъ говорилъ о Θεодорѣ, но 18-ю главу онъ начинаетъ словами: «онъ былъ не человѣкъ, а демонъ» и т. д. Припомнимъ, что всѣ мѣста, содержащія извѣстіе о 32-мъ годѣ царствованія Юстиніана, рассмотрѣнные выше, встрѣчаются только съ стр. 110-й, такъ что дата Тайной Исторіи—32-й годъ правленія Юстиніана—относится только къ припискѣ. Однако, этотъ выводъ не имѣетъ особаго значенія: Тайная Исторія во всемъ своемъ составѣ является произведеніемъ одного лица. Это можно доказать безъ особаго труда путемъ наблюденія за языкомъ, стилемъ и прочими признаками тождества личности. Мы не входимъ въ разборъ этого въ настоящемъ случаѣ, такъ какъ сомнѣнія въ принадлежности всего текста одному и тому же автору представляются недостаточно обоснованными. Притомъ, какъ первоначальный текстъ, такъ и приписка были написаны почти въ одно время. Дѣйствительно, если послѣднія 13 главъ относятся къ 550—551 гг., то и первыя семнадцать содержатъ извѣстіе о смерти Θεодоры въ 548 году ⁴⁾, говорятъ о событіяхъ послѣ ея кончины и примыкаютъ къ содержанію семи книгъ Исторіи Войнгъ, вышедшихъ въ окончательномъ видѣ около 550 года. Впрочемъ, для характеристики небрежной редакціи Тайной Исторіи—судя по этому, и отъ извѣстій этого памятника нельзя ожидать особой точности—отсутствіе общаго плана представляется инте-

1) Ап. 149₁₅.

2) Ап. 164.

3) Ап. 103.

4) Ап. 103₇. Cf. 96₂₀.

пѣснымъ. Сверхъ того, отмѣченныя перемѣны въ порядкѣ изложенія могутъ быть примѣнены для новаго естественнаго дѣленія текста Тайной Исторіи вмѣсто принятаго Мальтретомъ, мѣстами произвольнаго, дѣленія на тридцать главъ.

Въ перемѣнахъ плана и въ вытекающихъ отсюда повтореніяхъ¹⁾ слѣдуетъ видѣть первый признакъ отсутствія общей редакціи и окончательной отдѣлки. Вторымъ признакомъ является присутствіе въ Тайной Исторіи такихъ обѣщаній, которыя не были выполнены авторомъ въ существующемъ текстѣ. Это не объясняется ни предполагаемой незаконченностью Тайной Исторіи, такъ какъ послѣдній планъ²⁾ все-таки выполненъ въ дошедшемъ текстѣ, и послѣднія фразы указываютъ на конецъ сочиненія; ни порчею рукописей, потому что въ существующихъ лакунахъ могло пропасть ограниченное количество текста. Авторъ не исполняетъ своего обѣщанія изложить религіозную политику правительства Юстиніана, пять разъ отсылая читателя къ какимъ-то «ἐπισθεν λόγους»³⁾. Эти ссылки допускаютъ два толкованія: или авторъ имѣлъ въ виду отдѣльное отъ Тайной Исторіи сочиненіе, посвященное церковной политикѣ Юстиніана, или онъ отсылалъ къ продолженію той же Тайной Исторіи. Для разъясненія должно привлечь, во-первыхъ, довольно извѣстное мѣсто изъ четвертой книги Gothicæ⁴⁾, слѣдовательно, написанное позже Тайной Исторіи. Изъ этого мѣста мы узнаемъ, что Прокопій имѣлъ въ виду написать отдѣльное сочиненіе о религіозныхъ междоусобіяхъ при Юстиніанѣ. Отсюда не слѣдуетъ заключать что-либо о Тайной Исторіи: если бы Прокопій и имѣлъ основаніе ссылаться на Тайную Исторію по поводу извѣстія о мятежахъ сектантовъ, то не могъ бы ссылаться на нее въ Gothicæ. Въ ссылкахъ Тайной Исторіи авторъ выразилъ намѣреніе рассказать объ убійствѣ (μίσση) Θεодорой римскаго епископа Сильверія⁵⁾, объ обращеніи съ духовенствомъ⁶⁾ съ христіанами вообще⁷⁾ о

1) Напр. An. 46, 53, 71 sqq.

2) An. 149.

3) An. 13₁₃ 70₃ 76, 145₁₂ (cf. Perg. 158₁₁) и 151₃ ὡς μοι ἐν τοῖς ἐπισθεν λόγοις εἰρήσεται (εἰρήται Reiske). Аргументація Дана не можетъ быть принята, Dahn 457—468. Braun (Byz. Z. 1893 S. 109) читаетъ вмѣсто ἐπισθεν и εἰρήσεται — ἐμπροσθεν и εἰρήται, отсылая къ An. 70₂!

4) Goth. IV. с. 25 р. 594. Съ новой датой разсужденія Теффеля отпадаютъ. Teuffel, Studien. 1889. S. 276.

5) An. 13₁₃.

6) An. 145₁₂.

7) An. 76₇.

самостоятельной роли Феодоры, какъ покровительницы монофизитовъ¹⁾. Ни одного изъ этихъ обѣщаній авторъ не исполнилъ въ нашемъ текстѣ Тайной Исторіи. Глава 27-я говоритъ о корыстолюбіи Юстиніана въ дѣлахъ церковнаго управленія, именно о потворствѣ Павлу Александрійскому и Фаустину изъ-за денегъ. Допустимъ, что эти факты могутъ подойти подъ неопредѣленную ссылку Ап. 76⁷, все-таки другія останутся не оправданными. Сначала авторъ отсылалъ къ продолженію самой Тайной Исторіи²⁾, но именно въ той самой 27-й главѣ, гдѣ можно было ожидать разсказа объ «отношеніи къ христіанамъ», авторъ ссылается на *ἐπισθεν λόγοι*, разумѣя подъ ними нѣчто, не входящее въ планъ страницы 149-й. Кажется, не было сопоставлено со ссылками о христіанахъ одно подобное мѣсто³⁾, откуда видно, что *ἐπισθεν λόγοι* въ первоначальномъ текстѣ означаютъ продолженіе той же самой Тайной Исторіи, потому что нельзя предполагать специальное сочиненіе въ данномъ случаѣ. Во-вторыхъ, изъ этого мѣста слѣдуетъ, что вопросъ о христіанствѣ былъ не единственнымъ, оставшимся безъ отвѣта въ нашемъ текстѣ, несмотря на обѣщаніе автора.

Третьимъ признакомъ—скорѣе спѣшности работы, чѣмъ отсутствія редакціи—являются формулы *abbreviatioes*, выражающія безсиліе автора передъ необъятностью матерьяла; онѣ становятся частыми въ послѣднихъ главахъ Тайной Исторіи⁴⁾.

Вернемся къ вопросу о подлинности. Если постороннія свидѣтельства и внѣшнее соотвѣтствіе содержанія Тайной Исторіи и «Войнъ» не могутъ быть сочтены рѣшающими доказательствами, то нужно искать рѣшеніе вопроса въ изслѣдованіи: существуютъ ли другія и болѣе глубокія основанія, чтобы видѣть въ авторѣ Тайной Исторіи и «Войнъ» одно и то же лицо. Вопросъ можетъ быть изслѣдованъ посредствомъ сравнительнаго изученія кругозора, основныхъ взглядовъ и способа выраженія авторовъ обоихъ сочиненій. Противъ этого аргумента поднимаются два возраженія. Во-первыхъ, такимъ образомъ поставленный вопросъ о подлинности будетъ связанъ съ вопросомъ о взглядахъ и тенденціи автора Тайной Исторіи. Но если бы въ его взглядахъ не замѣчалась большая разница со взглядами Прокопія въ

1) Ап. 70³, 151.

2) Ап. 70³, *οὐ πολλῶ ὕστατον*.

3) Ап. 102⁴. Вм. *Ἐμπροσθεν* чит. *ἐπισθεν*, какъ совѣтуетъ Браун I. с.

4) Ап. 79¹, 87¹⁹, 90¹⁰, 96⁸, 106¹⁰, 119²², 181²¹, 145¹⁸, 149¹³, 156⁹, 159¹⁶.

его безспорныхъ сочиненіяхъ, то и сомнѣнія въ подлинности Тайной Исторіи не возникло бы: оно явилось по той причинѣ, что нельзя— по мнѣнію Эйхеля и другихъ—признать Прокопія авторомъ Тайной Исторіи вслѣдствіе разницы во взглядахъ на эпоху Юстиніана. На это слѣдуетъ возразить, что дѣйствительно, вполне убѣдиться въ тожествѣ взглядовъ можно только тогда, когда будутъ изучены извѣстія Тайной Исторіи въ отдѣльности; и постольку окончательное рѣшеніе вопроса о подлинности зависитъ отъ изученія степени достовѣрности извѣстій Тайной Исторіи въ сравненіи съ безспорными сочиненіями Прокопія; но до того изученіе тожества будетъ ограничено тѣми взглядами Тайной Исторіи, которые болѣе характеризуютъ ея автора, чѣмъ передаваемые имъ факты. При этомъ, конечно, мы не имѣемъ права ожидать полнаго тожества. Нельзя требовать, по данной группѣ отношеній, вполне тожественныхъ извѣстій отъ Тайной Исторіи и безспорныхъ сочиненій Прокопія. Тайная Исторія написана пристрастно, «Войны» сдержанно, «Постройки» изложены льстиво. Слѣдовательно, считаясь съ каждымъ изъ извѣстій Тайной Исторіи, мы должны выдѣлить общій имъ всѣмъ элементъ пристрастности и тогда уже искать тожества съ соответственными извѣстіями «Войнь». Далѣе, содержаніе Тайной Исторіи и «Войнь» различное. Содержаніемъ первой являются, главнымъ образомъ, факты внутренней политики и управленія, а «Войнь» являются исторіей внѣшней политики Юстиніана. Факты, составляющіе главное содержаніе одного сочиненія, попадаютъ въ другомъ лишь случайно. Распредѣляя факты по категоріямъ на основаніи ихъ внутренней близости, мы получаемъ, на значительное число фактовъ въ одномъ сочиненіи, сравнительно мало фактовъ той же категоріи въ другомъ; иныя категоріи вовсе могутъ не имѣть себѣ соответствія. Этимъ, однако, не слѣдуетъ затрудняться. Если бы всѣ категоріи были въ обоихъ сочиненіяхъ достаточно представлены и соответственныя графы были заполнены, то мы не имѣли бы еще права приступить непосредственно къ сравненію этихъ частныхъ категорій, не установивъ предварительно связи между ближайшими частными категоріями и не приведя ихъ къ болѣе общимъ. Слѣдуетъ основываться лишь на тожествѣ общихъ принциповъ, а тожественныя частности только могутъ ввести въ заблужденіе въ иныхъ случаяхъ. Это приводитъ насъ ко второму возраженію противъ аргумента о тожествѣ личности, въ сущности къ тому же, съ которымъ мы встрѣтились въ аргументѣ о ссылкахъ. Спраши-

вается, насколько мы можем допустить, что предполагаемый подражатель съумѣлъ поддѣлаться подъ образъ мыслей и выражений Прокопія? Другими словами, имѣемъ ли мы дѣло съ аргументомъ большей или меньшей вѣроятности или съ доказательствомъ несомнѣнной достовѣрности? На это можно отвѣтить, обративъ вниманіе, на какихъ основаніяхъ мы интересуемся вопросомъ о подлинности и ставимъ его во главу изученія Тайной Исторіи. Если подражатель, усвоивъ нѣсколько внѣшнихъ приемовъ Прокопія, съумѣлъ бы выдать свое произведеніе за сочиненіе Прокопія, то это имѣло бы для насъ значеніе не столько, на сколько мы имѣли бы дѣло съ произведеніемъ, помимо нѣсколькихъ внѣшнихъ признаковъ, не отвѣчающимъ, по своему содержанію, той степени достовѣрности, которую критика установила для Прокопія: произведеніе страдало бы такимъ внутреннимъ противорѣчіемъ, которое лишало бы его всякой исторической цѣнности до тѣхъ поръ, пока не будетъ установлено, изъ какихъ круговъ и отъ какого времени оно исходитъ. Припомнивъ это общее правило, можемъ отвѣтить на предложенное возраженіе: если удастся доказать, что существенные взгляды и кругозоръ автора Тайной Исторіи и Прокопія тождественны, то вопросъ о подлинности потеряетъ въ нашихъ глазахъ прежнюю остроту. Если бы себѣ представили такой *exemplar fictum*, гдѣ фальзарій и хотѣлъ бы, и могъ бы говорить совершенно то самое, что и авторъ, подъ котораго онъ поддѣлался, то не было бы большой нужды интересоваться вопросомъ о подлинности сочиненія.

Къ изученію тождества личности можно подойти различнымъ путемъ. Слѣдуетъ изучать языкъ, стиль, основные взгляды политическіе, философскіе и другія черты міросозерцанія автора. Новые изслѣдователи внесли каждый свою долю въ разработку этого аргумента. Тейфель коснулся всѣхъ пунктовъ, но большею частью ихъ только намѣтилъ. По его слѣдамъ пошли Экардтъ и Данъ. Экардтъ развилъ доказательство о стилѣ, но остановился передъ изслѣдованіемъ тождества языка. Эта чисто филологическая работа, по его мнѣнію, только тогда сдѣлается плодотворной, когда сама филологія поставитъ на очередь вопросъ о позднѣйшемъ греческомъ языкѣ и тѣмъ дастъ возможность опереться на ея выводы неспециалисту. Тогда только станетъ возможнымъ серьезное изученіе языка Прокопія¹⁾. Весь аргументъ о внутреннемъ тождествѣ личности впервые былъ поставленъ,

1) Eskardt, p. 20—28.

оцѣненъ въ своей цѣлости и разработанъ въ частности Даномъ. Мы не имѣемъ смѣлаго желанія умалять достоинства его большого и извѣстнаго труда. Хотя, можетъ быть, онъ и не открылъ въ нашемъ вопросѣ безусловно новыхъ горизонтовъ, и въ этомъ отношеніи даже уступаетъ небольшому изслѣдованію Тейфеля, но собравъ богатый матеріалъ и разработавъ его съ большимъ, по нашему мнѣнію, талантомъ, Данъ нанесъ рѣшительный ударъ противникамъ подлинности, и съ этой стороны его трудъ составилъ эпоху въ исторіи нашего вопроса. Въ трудѣ Дана аргументъ о внутреннемъ тождествѣ распадается на два самостоятельныя доказательства: о тождествѣ языка и стиля и, во-вторыхъ, о тождествѣ міровоззрѣнія. Что касается перваго доказательства, то большой матеріалъ, добытый сравнительнымъ изученіемъ Тайной Исторіи, «Войны» и «Построекъ», частью расположенъ въ видѣ словаря (не исчерпавшаго, впрочемъ, всего матеріала), частью разработанъ болѣе систематически путемъ группировки синонимическихъ выраженій и словъ, а также путемъ наблюденія надъ характерными для Прокопія оборотами рѣчи.

Въ этомъ случаѣ Данъ имѣлъ предшественникомъ Экардта. Въ виду возраженій со стороны противниковъ подлинности, что особенности языка Прокопія могли быть усвоены подражателемъ, Данъ кладетъ въ основу разработки аргумента о языкѣ два условія: количественный объемъ сравненія, т. е. возможно большее число сопоставленій, подавляющее всякое сомнѣніе, и во-вторыхъ, изученіе тѣхъ словъ и оборотовъ рѣчи, которые свойственны Прокопію въ особомъ и постоянномъ значеніи, хотя бы сами по себѣ они были употребительными. Что касается перваго условія, то никакая масса не можетъ устранить сомнѣнія въ подлинности въ виду того, что выводы о свойствахъ языка, основанныя только на сходствѣ отдѣльныхъ случаевъ употребленія словъ и оборотовъ рѣчи, имѣютъ неизвѣстную степень достовѣрности. Генетическій методъ можетъ принести лучшіе результаты, отправляясь отъ изученія индивидуальности автора или отъ исторіи даннаго оборота въ языкѣ. Приведенныхъ выше сомнѣній Экардта Данъ не устранилъ. Что касается до втораго условія—своеобразности и постоянства въ выборѣ выраженій, которыми Прокопій долженъ отличаться отъ другихъ писателей, то Данъ и этого не доказалъ. Всякій писатель, думающій своею мыслью и выражающійся своими словами, до извѣстной степени монотоненъ. Не видно, почему Прокопій болѣе однообразенъ, чѣмъ, положимъ, Фукидидъ, особенно

если принять во вниманіе, къ какой эпохѣ въ исторіи языка относится Прокопій. Данъ самъ соглашается, что «die Monotonie ist nur im Princip». Сами по себѣ взятые начала массы и своеобразности ограничиваютъ другъ друга; Данъ существенно ослабилъ необходимость количественнаго условія массы, вводя качественное условіе своеобразности. Сознывая относительную бездоказательность начала массы, которое въ состояніи только придавать большую вѣроятность, въ виду большого объема сочиненій Прокопія, возможности односторонняго подсчета однихъ сходныхъ случаевъ и т. д., Данъ не долженъ былъ остановиться на этомъ условіи; ему слѣдовало установить, что его цифры настолько имѣютъ значеніе, насколько облакаютъ характерныя для Прокопія привычки мышленія и выраженія. Если это вѣрно, то аргументъ о языкѣ не имѣетъ самостоятельнаго значенія и долженъ войти, какъ часть, въ составъ аргумента о внутреннемъ тождествѣ личности.

Припомнимъ, предварительно, что мнѣніе о полномъ противорѣчій Тайной Исторіи «Войнамъ» во взглядѣ на эпоху Юстиніана въ значительной степени основано на предразсудкѣ¹⁾. Если Прокопій удивляется энергіи Юстиніана при случаѣ Вандальской и Готской экспедиціи, то этимъ ограничиваются скудныя похвалы Прокопія. Тайная Исторія не касается военныхъ успѣховъ Вандальской экспедиціи, но осуждаетъ ея послѣдствія для благосостоянія страны; объ этомъ не молчатъ и *Vandalica*. Вторая книга «Персидскихъ Войнъ», вторая и третья «Готскихъ», равно какъ и четвертая *ποικίλη*, могутъ быть названы сдержаннымъ обвинительнымъ актомъ противъ политики Юстиніана. Обыкновенно Прокопій говоритъ намекомъ, но иногда осуждаетъ открыто. Въ сравненіи съ предыдущимъ царствованіемъ Анастасія, время Юстина и Юстиніана кажется Прокопію тяжелымъ временемъ. Мы увидимъ это ниже при разборѣ обвиненій Тайной Исторіи. Нигдѣ въ Исторіи Войнъ Прокопій не говоритъ сочувственно о самой личности императора. Правда, Прокопій удивляется его энергіи во внѣшней политикѣ, его хитрости съ персидскимъ лазутчикомъ, его богословскимъ занятіямъ²⁾. Ниже мы будемъ имѣть случай убѣдиться, что эти единственныя похвалы Войнъ были сверхъ того и двусмысленными. Что касается сочиненія «О постройкахъ»,

1) Cp. Dahn, 266—319. 117. 131—132.

2) Goth. I, 30. Cf. Pers. II, 158. Vand. I, 353. Cf. An. 57, 87, 15. Aed. 815. Pers. I, 108—109. Goth. IV, 409, 20. 429. Cf. Aed. 195. Agath. V extr.

то можно читать у Дана, насколько основной тонъ этого официальнаго описанія отзывается фальшью¹⁾. Обстоятельства личной жизни Прокопія за время 550—559 г. намъ не извѣстны; за то вполне понятны требованія, предъявляемыя къ такимъ сочиненіямъ, какъ «Постройки». Этотъ трудъ былъ вызванъ предложеніемъ правительства. Его автору былъ открытъ официальный матеріалъ и даже былъ указанъ планъ сочиненія²⁾. На ряду съ самостоятельной литературой дошли произведенія отъ этого же времени, какъ въ прозѣ, такъ и въ стихахъ (Присціана, Павла Силентіарія и Кориппа). Іоаннъ Лидъ рассказываетъ о своихъ опытахъ и о полученномъ имъ приглашеніи описать первую персидскую войну³⁾. Спрашивается, чѣмъ же затрудняться, если правительство обратилось къ перу извѣстнаго писателя, какимъ былъ Прокопій, и тотъ выполнилъ порученіе въ соответственной работѣ⁴⁾? Къ такого рода источникамъ нужно прилагать особую мѣру. При разборѣ отдѣльных извѣстій Тайной Исторіи намъ встрѣтится случай сравнить ихъ съ данными «Войнъ» и «Построекъ», привлекаемыхъ въ числѣ другихъ источниковъ.

Развитіе тезиса о внутреннемъ тождествѣ личности Прокопія и автора Тайной Исторіи связано какъ исторически, такъ и логически съ изученіемъ характерныхъ особенностей Прокопія, какъ писателя; но рѣшающее значеніе этого аргумента въ вопросѣ о принадлежности Тайной Исторіи Прокопію было сознано сравнительно недавно, именно въ трудахъ Тейфеля и Дана. Еще Алеманнъ опредѣлялъ—и довольно мѣтко—убѣжденія Прокопія словомъ «*politicus*». Онъ примѣнялъ это слово для обозначенія религіознаго индифферентизма Прокопія. Его противники увидѣли въ Прокопій языкчика, и первая полемика имѣла своимъ предметомъ вопросъ о язычествѣ Прокопія. Ставя вопросъ шире, Тейфель не остановился на анализѣ религіознаго скептицизма Прокопія и раскрылъ весь кругозоръ морально-философскихъ убѣжденій писателя. По слѣдамъ Тейфеля Данъ разработалъ глубоко и подробно фатализмъ и скептицизмъ, суевѣріе Прокопія, его этические взгляды, и обратился къ изученію самыхъ замѣтныхъ основъ политическихъ воззрѣній Прокопія—къ его аристократизму, консерватизму и чувству римскаго патріота. Тождество основныхъ политическихъ

1) Dahn, 352 и д.

2) Aed. I, c. 8.

3) Lyd. de mag. III, c. 28, p. 198 Hase.

4) Dahn, 356. Teuffel, 264.

взглядовъ автора Тайной Исторіи со взглядами Прокопія было Тейфелемъ только намѣчено, и Данъ сдѣлалъ нѣсколько болѣе. Послѣ Тейфеля и Дана перестали появляться подозрѣнія, что Прокопій еретикъ или изъ партіи Прасиновъ. Уже Гундлахъ¹⁾ высказывалъ мнѣніе, что авторъ Тайной Исторіи заимствовалъ свои обвиненія изъ лагеря Прасиновъ или Евтихіанъ, а причины его раздраженія были иныя. Къ сожалѣнію, Данъ не поставилъ своею задачей изученіе эпохи. Онъ имѣетъ дѣло съ Прокопіемъ въ себѣ. Поэтому его знаніе Прокопія нѣсколько отвлеченное, и точка зрѣнія скорѣе психолога, чѣмъ историка. За то при встрѣчѣ съ фактами его психологическія объясненія оказываются несостоятельными. Такъ случилось съ его гипотезой о происхожденіи Тайной Исторіи, отпадающей вмѣстѣ съ признаніемъ того факта, что Тайная Исторія была написана за 8—9 лѣтъ до описанія «Построекъ»²⁾. Данъ не преувеличилъ бы одіозный характеръ «Построекъ» Прокопія, если бы сопоставилъ это сочиненіе съ рядомъ другихъ подобныхъ официальныхъ описаній. Въ общемъ онъ беретъ Прокопія, какъ тотъ высказывается самъ, теоретически сознавая неправильность такого приѣма. Разбирая взгляды Прокопія, Данъ мало пользуется фактическимъ содержаніемъ его сочиненій, оцѣнка котораго можетъ явиться только результатомъ изученія эпохи; а сопоставляетъ, вмѣсто того, афоризмы и отдѣльныя фразы. Если Данъ указываетъ на консерватизмъ Прокопія, то въ это время всѣ были консерваторами, и Юстиніанъ, вводя административныя реформы, рекомендовалъ ихъ, какъ возстановленіе забытой древности. Какого рода былъ консерватизмъ Прокопія и чѣмъ объясняется его отношеніе къ Юстиніану, какъ къ новатору, остается не вполне яснымъ³⁾. Если Данъ указываетъ на аристократизмъ, то въ VI вѣкѣ всѣ были далеки отъ идеаловъ равенства, и демократическіе элементы общества скрывались въ церкви и монашесствѣ. Если онъ указываетъ на патріотизмъ Прокопія, то недостаточно разъясняется, каковъ былъ характеръ этого патріотизма: имперскій или національный, отвлеченная ли идея или чувство близости къ окружающему обществу, несчастія котораго Прокопій видѣлъ и слышалъ.

Для того, чтобы опредѣлить политическую тенденцію Тайной Исторіи и, затѣмъ, убѣдиться, что она согласна съ основами полити-

1) *Quaestiones Procopianae*, p. 26.

2) *Dahn*, 365—366.

3) *Dahn*, 135.

ческаго міросозерпанія Прокопія, слѣдуетъ собрать всѣ извѣстія Тайной Исторіи, могущія выяснить ея тенденцію безъ предварительной провѣрки данными другихъ источниковъ; далѣе, слѣдуетъ свести ихъ путемъ синтеза къ нѣсколькимъ основнымъ политическимъ и социальнымъ воззрѣніямъ, по которымъ и авторъ Тайной Исторіи, и Прокопій въ его безспорныхъ сочиненіяхъ высказались наиболѣе опредѣленно; и затѣмъ намъ останется убѣдиться въ тождествѣ основныхъ, выдѣленныхъ нами, понятій у обоихъ авторовъ. Этимъ мы исчерпаемъ самую существенную для нашей настоящей цѣли и, вмѣстѣ съ тѣмъ, наименѣе разработанную часть сложнаго аргумента о тождествѣ личности. Откроется возможность дать опредѣленный и рѣшительный отвѣтъ на вопросъ о принадлежности Тайной Исторіи Прокопію. Дальнѣйшее изслѣдованіе Тайной Исторіи утвердитъ въ насъ это убѣжденіе, будучи ведено аналитическимъ методомъ критики отдѣльных извѣстій Тайной Исторіи со стороны ихъ исторической цѣнности.

Въ видѣ предварительнаго замѣчанія, упомянемъ о тѣхъ мѣстахъ Тайной Исторіи, гдѣ авторъ попутно отмѣчаетъ свое личное отношеніе къ излагаемымъ событіямъ. Въ разсказѣ о преслѣдованіяхъ еретиковъ въ Палестинѣ онъ называетъ Кесарею Палестинскую своимъ роднымъ городомъ¹⁾. Указывая на многочисленность населенія Ливіи до раззорительныхъ войнъ времени Юстиніана, авторъ ссылается на свои личныя наблюденія²⁾. Изображая раззореніе и униженіе сенаторскаго сословія и сената, какъ учрежденія, подъ властью Юстиніана и Теодоры, авторъ прибавляетъ: «поэтому они казались какъ мнѣ, такъ и большинству изъ насъ не людьми, но какими-то демонами-губителями»³⁾. Нельзя заключать на основаніи этого мѣста, что Прокопій принадлежалъ къ сословію сенаторовъ. Оно должно быть сопоставлено съ рядомъ текстовъ, гдѣ авторъ Тайной Исторіи говоритъ отъ лица общества или его высшихъ классовъ, участвующихъ въ политической жизни (λόγιστοι τῶν Ῥωμαίων)⁴⁾.

Выдѣляя основныя политическія идеи Тайной Исторіи, мы встрѣчаемся, прежде всего, съ представленіемъ, отличающимъ автора отъ

1) Ап. 75₃.

2) Ап. 106₂₂.

3) Ап. 79₁₂.

4) Ап. 26₁₃ 98₄ 103₁ 114₁₃ 121₂₁. Cf. Pers. I, 89₁₄. Ап. 36₁₄ 31, 35, 98, 99₁₄ 100₁₀ 121₂₃ 122₄.

христианских писателей, различающих христиан и нехристиан, неверных. Автор Тайной Истории дѣлит все человѣчество, какъ античные писатели, на два міра: на Римлянъ и варваровъ. Онъ собирается, въ предисловіи, изобразить несчастія, случившіяся при Юстиніанѣ съ «Римскимъ родомъ»¹⁾, но при другомъ случаѣ замѣчаетъ, что дѣйствіе его губительной политики отражалось даже на врагах-варварахъ²⁾. Римляне представляются автору окруженными со всѣхъ сторонъ враждебнымъ міромъ варварскихъ племенъ и государствъ³⁾. Авторъ Тайной Истории строго отличаетъ Римлянъ отъ всѣхъ другихъ народовъ. Онъ не включаетъ въ ихъ число даже римскихъ федератовъ, лучшую часть императорской арміи⁴⁾. Упомянувъ о грабежахъ этихъ федератовъ, авторъ называетъ ихъ точно также варварами, какъ если бы онъ говорилъ о Персахъ⁵⁾. Не удивительно, поэтому, что авторъ отличаетъ отъ Римлянъ союзныхъ съ имперіею Лазовъ и даже римскихъ подданныхъ Армянъ⁶⁾; но нельзя не замѣтить, что авторъ не называетъ Римлянами римское населеніе, жившее въ старой провинціи Африкѣ и даже въ Италіи. Онъ называетъ ихъ Λίβυες и Ἰταλοί⁷⁾, не смотря на то, что они имѣли больше правъ на имя Римлянъ, чѣмъ провинціалы Фракіи и Малой Азіи, которыхъ авторъ называетъ Фракійскими и восточными Римлянами⁸⁾. Очевидно, авторъ употребляетъ слово Ῥωμαῖοι не въ этнографическомъ смыслѣ. Онъ далеко былъ отъ того, чтобы присвоивать почетное въ его глазахъ имя Римлянъ западному, менѣе тогда культурному обществу предпочтительно передъ греческимъ восточнымъ. Считая себя Римляниномъ и будучи римскимъ патриотомъ, авторъ пишетъ по гречески, называетъ латинскій языкъ Λατίνων φωνή⁹⁾, а не πάτρια φωνή, какъ современные ему, тоже по языку греческіе памятники законодательства, называютъ Константинополь туземнымъ старымъ именемъ Византіи. Онъ презрительно отзывается о квесторѣ Юниѣ, Ливіицѣ по происхожденію, знавшемъ латинскій языкъ, но возбуждавшемъ

1) Ап. 10₁.2) Ап. 109₁₈ 110₈ 86₁₇.3) Ап. 54₂ 72₉—73₄ и др.4) Ап. 107₄. Cf. Vand. 358₂₀.5) Ап. 122₁₁.6) Ап. 109₁₀ 23₁₅.7) Ап. 37₈ 106₂₀; 39₅ 41₁₃.8) Ап. 108₁₈ 122₁₉ 108₂₁ τῶν ἐφ' ὧν Ῥωμαίους.9) Ап. 44₂₀. Cf. 117₂₁.

смѣхъ, пытаясь говорить по гречески¹⁾; онъ иронизируетъ надъ исключеніемъ изъ списковъ всѣхъ солдатъ, происходившихъ изъ собственной Греціи, «какъ будто изъ той страны совсѣмъ не можетъ быть хорошаго солдата»²⁾. Слѣдовательно, не языкомъ и происхожденіемъ опредѣляется принадлежность къ римскому обществу, по представленію автора Тайной Исторіи.

Одинаково ошибочно было бы полагать, что понятіе Ῥωμαῖοι идентично для автора съ понятіемъ о подданныхъ императора. Такое понятіе у него, конечно, существуетъ. Авторъ неоднократно употребляетъ выраженія κατήκοοι и ὑπήκοοι тамъ, гдѣ рѣчь идетъ объ отношеніяхъ между подданными и императоромъ; въ случаяхъ, гдѣ подобный оттѣнокъ отсутствуетъ, населеніе называется Ῥωμαῖοι. Для выраженія подчиненности высшимъ властямъ государства авторъ иногда употребляетъ тѣ же самыя слова κατήκοοι и ὑπήκοοι³⁾ вмѣсто ἀρχόμενοι⁴⁾. Въ одномъ случаѣ это послѣднее выраженіе относится къ подданнымъ императора, но и тамъ оно выражаетъ особый оттѣнокъ мысли автора⁵⁾. Сами Римляне имѣли подданныхъ⁶⁾. Такимъ образомъ, понятіе «Римляне» и «подданные императора» не тождественны для автора Тайной Исторіи, хотя относятся къ одному и тому же населенію. Понятіе о Римлянахъ существуетъ въ умѣ автора независимо отъ понятія объ императорѣ и его подданныхъ. Говоря о слабостяхъ Юстина Старшаго, авторъ заканчиваетъ словами: «такъ у Римлянъ обстояло дѣло съ Юстиномъ»⁷⁾, подобно тому какъ по поводу грабительства сановниковъ онъ замѣчаетъ: «такъ у Римлянъ обстояло дѣло съ высшими властями⁸⁾».

Въ текстѣ Тайной Исторіи мы встрѣчаемся съ самостоятельнымъ и отчетливымъ представленіемъ о Римлянахъ, о римской націи. Предметомъ Тайной Исторіи являются несчастія Римлянъ подъ скипетромъ Юстиніана⁹⁾. Римляне состоятъ въ мирныхъ отношеніяхъ къ Персамъ, Римляне имѣютъ союзниковъ¹⁰⁾. О государственнѣхъ

1) Ап. 119₁₉.

2) Ап. 134₂.

3) Ап. 119, 120₈, 121₁₅, 165₁₇, 86₁₇, 105₇, и др.

4) Ап. 120₁₃.

5) Ап. 66₁₂.

6) Ап. 23₁₅.

7) Ап. 45₅. Cf. 44₁₂.

8) Ап. 122₁₀.

9) Ап. 58₃, 45₁₃, 109₁₀. Cf. 10₁.

10) Ап. 72₃, 122₁₀₋₂₀.

дѣлахъ Римлянъ, о Ῥωμαίων τὰ κράγματα и деть рѣчь ¹⁾). Встрѣчается выраженіе ἡ Ῥωμαίων πολιτεία ²⁾, равносильное *Romana respublica* западныхъ источниковъ ³⁾). Римляне образуютъ имперію, которая называется не царствомъ Юстиніана или восточнаго христіанскаго императора, но государствомъ, имперією Римлянъ, ἡ Ῥωμαίων ἀρχή ⁴⁾). Римлянамъ принадлежатъ территорія съ ея границами ⁵⁾, войско ⁶⁾, національное богатство — ὁ Ῥωμαίων πλοῦτος, которое Юстиніанъ растратилъ ⁷⁾). Римляне и ихъ государство представляются автору Тайной Исторіи существующими помимо римскаго автократора, и представителями Римлянъ являются высшіе классы римскаго общества, λόγισσι πάντες, начиная съ ἡ σύγκλητος βουλή. Существованіе понятія о *Romana gens* въ устахъ писателя VI-го вѣка, принадлежащаго къ политической оппозиціи правительству Юстиніана, является фактомъ исторической важности. Нельзя отождествлять его съ той литературно-официальной традиціей, въ силу которой средневѣковые греки называли себя ромеями; отсутствіе литературной отдѣлки, уклоненіе отъ официальныхъ именъ и терминовъ выдѣляетъ Тайную Исторію на особое мѣсто изъ числа ея современныхъ и позднѣйшихъ источниковъ. Нѣкоторыя изъ ея извѣстій объясняются традиціей, но не литературною, а продолжавшей свое существованіе въ дѣйствительной жизни извѣстныхъ круговъ современнаго автору общества. Въ этомъ можно убѣдиться лишь по изученіи отдѣльныхъ извѣстій нашего источника въ связи съ эпохою.

Понятіе «Римлянинъ» опредѣляется прежде всего принадлежностью къ высшей культурѣ. Поэтому авторъ, враждебно настроенный къ дому Юстина Старшаго, видитъ въ ней прежде всего варварскую династію. Чтобы указать на ея низкое, варварское происхожденіе, авторъ рассказываетъ ⁸⁾ біографію Юстина, родившагося иллирійскимъ крестьяниномъ. Въ рѣзкихъ и язвительныхъ выраженіяхъ говорится о безграмотности этого императора, «чего, по словамъ Тайной Исторіи, прежде у Римлянъ не бывало» ⁹⁾). Авторъ не забылъ

1) An. 37₁₃ 38₁₈ 41₆ 42₂₃ 93₁₀ 111₆.

2) An. 47₅ 87₁₀. См. ниже.

3) Ср. *Regesta Gregorii M.*, ed. Jaffé-Ewald, n. 1858 и др.

4) An. 10₆ 42₁₆ 46₉ 47₁₆ 53₁₁ 72₁₃ 73₁₉ 88₁₀ 108₁₅ 109₅ 111₉ 114₂₃ 122₁₃ 128₂₂ 164₁.

5) An. 22₅ 24₅ 25₄ 34₁ 58₁₄ 73₂ 102₁₃ 110₈ 168₁₃. 22₁₁.

6) An. 30₁₀ 37₁₀ 39₅ 41₁₃ 108₇ 163₁₇₋₂₁. 30₆.

7) An. 54₂ 114₁₈₋₂₁. 166₃.

8) An. 43 sq.

9) An. 44₁₂. Cf. 45₁.

поставить на видъ, что и жена Юстина была рабыней варварскаго происхожденія или образованія¹⁾. Даже о просвѣщенномъ Юстинианѣ авторъ выражаетъ сожалѣніе, что онъ не соблюдалъ царскаго достоинства; языкъ, осанка, образъ мыслей Юстиніана были, по мнѣнію автора, варварскіе, но «не смотря на такіе недостатки Юстиніанъ самъ писалъ свои рѣшенія²⁾». Не только умственное развитіе отличаетъ Римлянина отъ варваровъ. Семейные обычаи и свобода личности у Римлянъ стоятъ гораздо выше, чѣмъ у варваровъ³⁾. Эта мысль, кстати сказать, была любимой въ письмахъ Григорія В.⁴⁾. Надъ варварскими модами, широкимъ платьемъ «гуннскаго» образца, авторъ не безъ успѣха пронизируетъ⁵⁾. И личными достоинствами варвары не могутъ равняться съ Римлянами. Жена Юстина Старшаго, императрица Евфимія, была далека, по словамъ автора, отъ всякаго порока, но по своему необразованію, неопытности и варварству не могла достигъ той добродѣтели, которая требуетъ противиться общественному злу⁶⁾. Вообще, варварское происхожденіе относится къ числу личныхъ недостатковъ⁷⁾.

Принадлежность къ высшей культурѣ опредѣляетъ Римлянина въ сравненіи съ варваромъ. Еще болѣе яснымъ отличіемъ Римлянина является принадлежность къ Римской имперіи. Авторъ не противопоставляетъ государство обществу, что было бы такъ естественно въ этнографически пестрой монархіи Юстиніана. Въ немъ живо античное воззрѣніе, по которому государство является первой, главной и неизбѣжной формой общественной жизни. Государственные интересы заставляютъ забывать о личныхъ, сознание долга передъ государствомъ еще живетъ въ современномъ Юстиніану обществѣ⁸⁾. Чувство органической связи между государствомъ и обществомъ выражено весьма ясно въ понятіяхъ автора. Онъ выражается: *Ῥωμαίων ἡ πολιτεία*, *Ῥωμαίων τὰ πράγματα*. Онъ обвиняетъ Юстиніана, Теодору, даже Льва Киликійца въ томъ, что они погубили «Римлянамъ ихъ государство»⁹⁾. Это государство является священнымъ и для варваровъ. Оно

1) Ап. 45_б.

2) Ап. 87₂₂ 88₃.

3) Ап. 104₂.

4) Greg. M. ep. XII Leontio consulari; XIII 31 Phocae imperatori.

5) Ап. 48.

6) Ап. 66_б.

7) Ап. 97₂₁.

8) Ап. 22₁. Cf. 42_{1б}.

9) Ап. 47_б 58₁₉ 91₁ 93₁₀ 87₁₀.

самое древнее и славное, вѣра въ его непоколебимость должна еще сохраняться у варваровъ, даже у подданныхъ Хозроя¹⁾). Въ этомъ случаѣ слово *πολιτεία*, употребленное авторомъ, имѣетъ значеніе Римской имперіи, какъ политическаго цѣлаго, въ противоположность врагамъ-варварамъ (имѣетъ смыслъ ἡ Ῥωμαίων ἀρχή). И въ нѣсколькихъ другихъ случаяхъ за нимъ наблюдается то же значеніе²⁾: авторъ говоритъ о предѣлахъ *πολιτεία*, о военныхъ интересахъ *πολιτεία*, о перемѣнѣ *πολιτεία* путемъ бѣгства въ Персію. Наблюдается и обратное словоупотребленіе *ἀρχή* вмѣсто *πολιτεία*³⁾. Далѣе, есть нѣсколько примѣровъ употребленія слова *πολιτεία* въ смыслѣ, близкомъ къ современному понятію объ обществѣ. Изложивъ мѣропріятія правительства, раззорительныя для различныхъ классовъ общества, авторъ обобщаетъ ихъ въ одномъ понятіи *τὰ κατὰ τὴν πολιτείαν*⁴⁾. Въ другомъ случаѣ сказано, что консулы, какъ устроители публичныхъ зрѣлищъ, тратили большія суммы на государство, *εἰς τὴν πολιτείαν*⁵⁾. Сюда же можно привлечь и третье мѣсто, гдѣ авторъ усматриваетъ въ раздачѣ хлѣба римскимъ нищимъ слѣдъ древняго установленія, *πολιτείας τῆς παλαιᾶς ἔχουρος*⁶⁾. Въ остальныхъ случаяхъ слово *πολιτεία* имѣетъ опредѣленное значеніе законнаго государственнаго порядка⁷⁾ и противопоставляется насильственному режиму или тиранніи⁸⁾. Съ понятіемъ *πολιτεία* оказываются несомвѣстимыми: нарушеніе закона, неуваженіе къ лицамъ, облеченнымъ законной властью, насильственное вмѣшательство близкихъ къ императору лицъ, напр. Теодоры, въ дѣла управленія и законодательства, непочтительное отношеніе къ серьезнымъ и важнымъ государственнымъ дѣламъ⁹⁾, однимъ словомъ все, что нарушаетъ законный порядокъ, *οὐκ τε νόμοι καὶ ὁ τῆς πολιτείας κόσμος*¹⁰⁾.

Такимъ образомъ выясняется вторая основная черта политическаго міросозерцанія нашего автора. Онъ является не только патріотомъ, но приверженцемъ законнаго порядка, видѣвшимъ въ правленіи Юстиніана съ Теодорой нарушеніе римской конституціи. Власть закон-

1) Ап. 24₅.2) Ап. 22₂ 185₆ 142₁₅. Cf. 74₃. Goth. IV 541. Ап. 161_{6,9} 163₂₃ 149₁₉.3) Ап. 74₆.4) Ап. 140₁₀.5) Ап. 144₁₁.6) Ап. 148₂₄.7) Ап. 24₁₉ 47_{5,19} 52₁₈ 58₁₉ 70₂₀ 71₁₂ 87₁₁ 90₉ 93₉ 102₆ 103₂₀ 105₉ 117₁₂ 118₇ 160₂₃.8) Ап. 51₇. Cf. 71₇.9) Ап. 90₉ cf. 44₈.10) Ап. 47₁₉.

ную онъ строго отличаетъ отъ незаконной или превысившей прежнія, установленныя закономъ и обычаями, предѣлы. Для обозначенія власти, существующей по закону, помимо закона и противъ закона, авторъ имѣетъ три соотвѣтственныя группы терминовъ: βασιλεύειν, ἄρχειν, ἀρχήν, τιμήν, βασιλείαν ἔχειν; во-вторыхъ: διοικεῖσθαι, πρυτανεύειν, κρατεῖν и, въ-третьихъ, βιάζεσθαι и τυραννεῖν. Напримѣръ, Юстинианъ при жизни Юстина фактически управлялъ имперіей (διοχεῖτο)¹⁾, затѣмъ противузаконно и насильственно захватилъ императорскую власть при жизни Юстина²⁾, но будучи формально узаконенъ сенатомъ, Юстинианъ сталъ уже признаннымъ императоромъ³⁾ (τὴν βασιλείαν ἔσχεν, παρέλαβεν). Употребленіе въ данномъ мѣстѣ этихъ послѣднихъ формулъ, равно какъ и то обстоятельство, что власть Юстиніана была вполне безспорна по смерти Юстина Старшаго — что не могло быть безызвѣстно автору Тайной Исторіи — указываютъ, что если авторъ примѣняетъ, притомъ неоднократно⁴⁾, къ Юстиніану и Θεодорѣ наименованіе тиранновъ, и высказывается объ ихъ власти, какъ о тиранніи, то употребляетъ эти слова, подъ вліяніемъ пристрастія, не въ точномъ значеніи власти незаконной. Онъ, повидимому, желалъ заклеить этимъ именемъ насильственный характеръ ихъ правленія⁵⁾, нарушеніе Юстиніаномъ и Θεодорой обычаевъ, законовъ и гарантированныхъ установленнымъ порядкомъ личныхъ и имущественныхъ правъ ихъ подданныхъ.

Признаками нормальнаго государственнаго порядка, отвѣчающаго политическимъ убѣжденіямъ автора Тайной Исторіи, является, во-первыхъ, соблюденіе законовъ, далѣе, уваженіе къ властямъ, неприкосновенность ихъ и свобода рѣшенія; въ-третьихъ, правильное теченіе дѣлъ. Законы и хранители ихъ, магистраты (ἀρχαί), выражаютъ въ себѣ идею государства⁶⁾, отъ нихъ исходитъ наказаніе за преступленіе противъ государственнаго порядка⁷⁾. Сознаніе обязательности закона весьма живо у автора, будучи связано съ моральнымъ началомъ вѣрности и постоянства, πίστις и τὸ βέβαιον τῆς γνώμης⁸⁾. На сколько

1) Ап. 45₁₂.2) Ап. 66₂₂.3) 67₃₋₈.4) Ап. 90₁₆₋₂₂ 92₁₉ 93₁₁ 125₄ 138₁₂ 159₂₅. Прооет.5) Ср. Ап. 71, съ 70₁₉ 51₇ 110₃. 11—12.6) Ап. 47₁₉ 102₈.7) Ап. 52₂₁.8) Ап. 86₂ и др.

юридически точно авторъ употребляетъ слово νόμος, и не смѣшиваетъ ли онъ lex съ edictum, это можно будетъ видѣть по изученіи отдѣльныхъ извѣстій Тайной Исторіи въ сравненіи съ памятниками законодательства. Можно замѣтить, что νόμος и νόμιμα употребляется имъ въ значеніи близкомъ, но не тождественномъ съ моральными требованіями справедливости¹⁾. Нарушеніе правилъ законнаго судопроизводства вызываетъ осужденіе автора, стоящаго на точкѣ зрѣнія юриста²⁾. Хранители закона, магистраты (ἀρχαί) должны имѣть свободное дѣлопроизводство (γνώμη αὐτονόμῳ τὰς ψήφους δίδοναι), собираясь въ сенатѣ или въ своихъ присутствіяхъ³⁾. Они должны пользоваться, при исполненіи своихъ обязанностей, почетомъ и самостоятельностью⁴⁾. Вмѣшательство Юстиніана и Теодоры называется въ Тайной Исторіи безразсуднымъ сапоуправствомъ (αὐτοδιαζόμενος, αὐτογνώμωνοῦσα)⁵⁾, новыя требованія этикета раболѣпствомъ, δουλοπρέπεια⁶⁾. Казнь Теодорою сановника признается тѣмъ болѣе возмутительною, что тотъ еще былъ облеченъ своею властью⁷⁾. Такое отношеніе оппозиціоннаго писателя къ дѣйствіямъ самодержавнаго правительства тѣмъ менѣе для насъ должно быть удивительно, что онъ, повидимому, не признаетъ власть автократора принципиально отличной отъ власти магистратовъ. По его выраженіямъ нельзя думать, что онъ признавалъ власть перваго для себя священной, а власть сановниковъ производной. Правда, въ отношеніи къ императору населеніе является подданными (κατήκοι, ὑπήκοι)⁸⁾, а въ отношеніи къ правителямъ подчиненными, подвѣдомыми (ἀρχόμενοι)⁹⁾, но такое различіе не выдержано строго въ текстѣ Тайной Исторіи: иногда вмѣсто κατήκοι читаемъ ἀρχόμενοι¹⁰⁾ и вмѣсто ἀρχόμενοι встрѣчаемъ ὑπήκοι¹¹⁾. Авторъ означаетъ власть императора и магистратовъ одними и тѣми же словами, говоритъ одинаково τοῦ αὐτοκράτορος τιμῆς

1) Ап. 51₁₅ 88₁₄ 168, 165₁₃.

2) Ап. 76₁₀₋₁₄.

3) Ап. 165₁₂₋₂₂ 88₁₀₋₁₈ 89, 51₁₂.

4) Ап. 160₂₃.

5) Ап. 88₁₁ 103₂₀.

6) Ап. 165₁₈₋₂₁ 92₂₂—93₁₀.

7) Ап. 100₂₀.

8) Ап. 86₁₃ 83₁₄ 115₂₋₂₀ 123₁₁ 126₁₇ 129₁₃ 165₁₇.

9) Ап. 120₁₃ 165₁₅.

10) Ап. 66₁₃.

11) Ап. 121₁₅.

и τοῦ μαγίστρου καλουμένου τιμῆ¹⁾, ἀρχῆς ἀξίωμα и βασιλέως ἀξίωμα²⁾, ἡ αὐτοκράτωρ ἀρχή и ἡ ἐπὶ τοῖς κλέπταις τεταγμένη ἀρχή³⁾. Власть Юстиніана описательно названа властью магистрата, стоящаго во главѣ государства⁴⁾; и хотя мѣсто относится къ Юстиніану до коронованія, но и тогда, по представленію самой же Тайной Исторіи, онъ обладалъ императорскою властью и дѣйствовалъ ея именемъ. Впрочемъ, и власть самого Юстина названа словомъ ἀρχή⁵⁾. Власти и личнымъ качествамъ сановниковъ авторъ придаетъ большое значеніе. Они должны быть опытными, мудрыми, знающими законы, безкорыстными блюстителями справедливости⁶⁾; въ противномъ случаѣ они или позорятъ государство или являются орудіемъ тиранніи (τυραννίδος ὄργανον)⁷⁾. Пренебреженіе закономъ и установленными властями ведетъ къ третьему признаку тираническаго образа правленія: ко всеобщему разстройству⁸⁾, гибели установленнаго порядка дѣлопроизводства, къ забвенію каждымъ своего мѣста и дѣла. Таковы признаки новаго режима. Этыхъ явленій не было въ старое время. Отсюда вытекаетъ третья крупная черта политическихъ воззрѣній автора Тайной Исторіи, его консерватизмъ.

Сожалѣя о разстройствѣ стараго добраго порядка⁹⁾, авторъ въ то же время не безусловный консерваторъ. Онъ дорожить старыми порядками, потому что считаетъ ихъ хорошими. Онъ допускаетъ измѣненія, требуемая пользой или справедливостью¹⁰⁾. Тайная Исторія съ большою горячностью нападаетъ на новаторство Юстиніана. Авторъ видитъ въ немъ признаки тиранніи, желаніе, чтобы все было связано съ именемъ Юстиніана¹¹⁾. Онъ осуждаетъ учрежденіе новыхъ должностей, уничтоженіе и униженіе старыхъ¹²⁾, между прочимъ консуловъ и сената¹³⁾, вмѣшательство Феодоры въ политику¹⁴⁾, различныя зако-

1) Ап. 66₂₂ 186₁₇.

2) Ап. 131₈ (165₃). 67₁₀.

3) Ап. 43₁ 76₁₉.

4) Ап. 53₁.

5) Ап. 53₁₈.

6) Ап. 117₈₋₁₄ 119₁₇.

7) Ап. 118₇ 128₉.

8) Ап. 47₄₋₁₈ 71₁₀ 87₁₈ 90₅₋₁₀.

9) τῶν εἰς καθεστῶτων. Ап. 45₁₇ 71₁₀₋₁₉ 87₁₈ 107₁₉.

10) 71₁₆.

11) Ап. 71₁₇.

12) Ап. 71₁₄.

13) Ап. 144₈ 88_{16-89₅}.

14) Ап. 165 и др. 1

дательныя и административныя мѣропріятія правительства, введеніе этикета въ болѣе стѣснительныхъ формахъ ¹⁾, возвышеніе по службѣ лицъ низкаго званія и дурной нравственности ²⁾, удаленіе людей стараго образа мыслей ³⁾, азіатскія неслыханныя моды ⁴⁾. Авторъ сожалеетъ о времени прежнихъ императоровъ, между прочимъ Анастасія: тогда законы и сановники были въ уваженіи, образованіе было распространено ⁵⁾, бережливость въ расходахъ соединилась со щедростью на дѣйствительныя нужды населенія ⁶⁾. Такова консервативная точка зрѣнія автора Тайной Исторіи. Для него законы и установленія кажутся тѣмъ болѣе священными, чѣмъ они древнѣе ⁷⁾. Время прежнихъ императоровъ кажется ему свѣтлымъ прошедшимъ, господствомъ законности и порядка. Его консерватизмъ тѣсно связанъ съ тѣмъ элементомъ его убѣжденій, который можетъ быть названъ конституціонализмомъ.

Переходя къ изученію социальныхъ взглядовъ автора Тайной Исторіи, дополняемъ характеристику ея политической тенденціи новою существенною чертою. Аристократизмъ автора не имѣетъ сословной окраски. Началомъ социальнаго дѣленія для него служитъ прежде всего экономическое благосостояніе, достаточность, богатство. Только въ высшихъ кругахъ общества принимается въ расчетъ родовитость. Оба момента одинаково необходимы ⁸⁾. Мы не встрѣчаемся въ Тайной Исторіи съ юридическимъ дѣленіемъ римскаго общества на *plebs* и привилегированныя сословія или корпорации. Слово *δημος* означаетъ въ Тайной Исторіи городское населеніе (организованное въ партіи цирка). Мы находимъ въ ней экономическое дѣленіе, существовавшее въ законодательствѣ въ понятіяхъ *humiliores* и *potentiores*: авторъ выдѣляетъ изъ всего населенія классъ достаточныхъ людей, жившихъ въ столицѣ и въ провинціи, обозначая ихъ неопредѣленными выраженіями *ἐπιχειρῆς*, *ἐπιφανέστεροι*, *εὐδαίμονες* ⁹⁾. Подъ ними слѣдуетъ разумѣть, кромѣ сенаторовъ и куріаловъ, всѣхъ лицъ, подходящихъ по своему имущественному или служебному цензу подъ понятіе доста-

1) Ап. 164₁₀.2) Ап. 117₄, 124₂₀.3) Ап. 86₁₁, 119₂₁.4) Ап. 47₂₀.5) Ап. 44₁₂.6) Ап. 112₂₃, 128₂₃, 129₂₂, 143₁₃, 146₂₄.7) Ап. 66₁₈, 68₇, 165 и др.8) Ап. 157₃.9) 19₁₃, 49₆, 63₁, 71₂₁, 77₆, 113₂₁, 129₈, 143₄ (144₂₃), 145₁, 154₁.

точныхъ¹⁾. Для остальной массы населенія встрѣчаемъ взятые изъ жизни наименованія соціально-экономическихъ группъ по роду занятій: *ἀγροῖται* (rustici), *γεωργοί* (coloni), *χωρίων κτήτορες* (possessores), *ἔμποροι*, *ναῦται*, *βάνανσοι*, *χειρώνακτες*, *τεχνίται*, *ἐπιδημιουργοί*, *στρατιῶται*, *στρατευόμενοι* (militantes, officiales), *ῥήτορες* (iurisperiti) и *διδάσκαλοι* (οἷς ἐν λόγοις τὰ ἐπιτηδεύματα ἔστιν, Ap. 145₅), *ἰατροί*, *ιερεῖς*, *οἱ ἐπίσκηνῆς*, *προσαιτηταί*, *ἀγελαῖοι*, *πτωχοί*, *λώβη πάση ἐχόμενοι*²⁾. Изъ класса достаточныхъ авторомъ выдѣляются лица, принадлежащія къ составу сената³⁾.

Вся эта аристократическая корпорація, или высшее въ имперіи сословіе, называется авторомъ почетнымъ именемъ ἡ σύγκλητος βουλῆ и опредѣляется имъ какъ одна изъ «величайшихъ частей Римской имперіи»⁴⁾. Принадлежность къ составу сената (βουλῆς ἀξίωμα) является большою честью⁵⁾ и доступна только лучшимъ людямъ изъ общества⁶⁾. О случаяхъ конфискаціи имуществъ сенаторовъ авторъ передаетъ съ негодованіемъ. Онъ ставитъ въ вину Юстиніану съ Θεοδωρῷ истязанія заподозрѣнныхъ ими членовъ сената, пытки, «достойныя рабовъ»⁷⁾, введеніе этикета, какъ униженіе аристократіи⁸⁾, вспоминая, что когда-то постановленіе сената, *δόγμα τῆς συγκλήτου βουλῆς*, предала память Домиціана позорному забвенію⁹⁾. Авторъ негодуетъ на привлеченіе рабовъ въ качествѣ свидѣтелей противъ ихъ господъ¹⁰⁾. Изъ среды сенаторовъ выдѣляются первенствующія семейства и отдѣльныя лица, сообразно съ ихъ родовитостью, саномъ патрикіевъ, ипаговъ, съ ихъ служебнымъ положеніемъ¹¹⁾. Патрицію, явившемуся къ Θεοδωρῷ съ просьбой о денежной помощи, авторъ приписываетъ рѣчь о достоинствѣ его сана¹²⁾, запрещающемъ патрицію отказаться отъ уплаты долговъ, о кредиторахъ, не имѣющихъ «стыда передъ его саномъ», о его должникахъ, прибѣгающихъ къ плутовству, «такъ какъ

1) Ср. Ap. 145₁₋₅ съ 128₂₁ и 129₁.

2) Ap. 145₃₋₁₃ и др.

3) Ap. 77₆ 144₂₂ ср. 145₁ и др.

4) Ap. 74₆ 77₈ 79₆ 101₁₁ 144₂₃ 157₁₃ 164₁₂.

5) Ap. 26₁₅ 66₁₇ и др.

6) Ap. 150₁₀.

7) Ap. 26₁₅ 27₆ 94₃ 99₆—10₁₀.

8) Ap. 164₁₁.

9) Ap. 55.

10) Ap. 76₁₂ 99₁₁.

11) Ap. 164₁₃ cf. 165₃ 19₁₆ 78₅ 101₉ 154₂.

12) Ap. 94₂₁—95₁₄.

они не патриция», о печальной необходимости просить помощи у престола. Авторъ цѣнитъ социальныя различія. Все высшее римское общество представляется ему раздѣленнымъ на цѣлый рядъ общественныхъ группъ, различныхъ по своему сану (*ἀξίωμα*). Бракъ между сенаторами различныхъ чиновъ представляется ему неравнымъ ¹⁾, ἀπὸ τῆς ἀξίας для одной стороны и ἕκαστὴν τῆν ἀξίαν для другой ²⁾. Бракъ между сенаторомъ и гетерой является «не возможнымъ» ³⁾. Браки между знатными наследниками и приближенными Θεодоры низкаго происхождения, устроенные Θεодорой противъ желанія богатыхъ сиротъ, называется злодѣйствомъ, *μίσημα* ⁴⁾ (*riaculum, scelus*). Эти сановники называются авторомъ ἀγελαῖοι, βδελυροὶ πτωχοί, ἀπερριμμένοι, что должно означать ихъ незнатное происхождение и бѣдность. Такъ относится Тайная Исторія къ насильственному нарушенію общественной іерархіи. Подобное нарушеніе авторъ видитъ даже въ роскошныхъ модахъ стасіотовъ ⁵⁾. Чувство аристократизма весьма развито у автора Тайной Исторіи. Онъ никогда не забываетъ отмѣтить низкое происхождение лицъ, для него ненавистныхъ. Такъ онъ поступаетъ, говоря о Θεодорѣ, Антонинѣ, Петрѣ Варсимѣ, Юстинѣ ⁶⁾. Въ представленіи о классѣ εὐδαμόνων аристократизмъ автора имѣетъ экономическія основаніе и окраску, въ его взглядахъ на различныя группы высшаго общества — бюрократическія и отчасти политическія, послѣднее въ его представленіи о римскомъ сенатѣ.

Экономическіе интересы автора занимаютъ въ его міросозерцаніи видное мѣсто. Понятіе богатства соединяется у него съ понятіемъ силы ⁷⁾. Насиліе надъ имуществомъ ставится имъ рядомъ съ насиліемъ надъ личностью ⁸⁾. Представленіе о личности сопровождается почти постоянно извѣстіемъ о степени ея имущественнаго благосостоянія ⁹⁾. Экономическія понятія автора весьма не сложны. Народное богатство (ὁ Ῥωμαίων πλοῦτος) ¹⁰⁾ онъ представляетъ какъ сумму наличныхъ капиталовъ достаточныхъ классовъ. Значеніе послѣднихъ осно-

1) Ап. 38₁.2) Ап. 38₂₋₆.3) Ап. 66₁₇. Ср. 63₂₀.4) Ап. 101₉. 102₁ с. f. 105₁₉, τὸ μίσημα τοῦ φόνου. 157₁₅.5) Ап. 48₃ cf. 49₁₂.6) Ап. 12₁₅ 43₃ с. 9. 123₁₆.7) Ап. 17₃ 150₉ и др.8) Ап. 45₁₄.9) Ап. 20₁ 82₁₉ и мн. др.10) Ап. 54₂ 114₁₄ 21 166₃ cf. Vand. 423.

вано на обладаніи капиталами, составляющими народное богатство. Ихъ раззореніе является раззореніемъ имперіи. Подъ богатствомъ разумѣются авторомъ деньги и цѣнности (*χρήματα*)¹⁾, какъ бываетъ въ эпохи застоя въ экономическомъ развитіи общества. Поэтому вывозъ денегъ за границу, раздача субсидій и дани варварамъ раззоряютъ общество и повергаютъ его въ бѣдность²⁾. Наоборотъ, раздача денегъ народу, щедрыя публичныя игры, жалованье чиновниковъ являются источниками народнаго богатства³⁾. Варвары, жадные грабители, равно какъ и вымогательства Юстиніана, виновны въ раззореніи Римлянъ. Впрочемъ, авторъ сознаетъ, что промышленность и торговля являются кормилицами всего общества⁴⁾, и тѣмъ болѣе осуждаетъ таможенныя стѣсненія и поборы правительства. Грабежи Юстиніана и его министровъ представляются автору громадными. Юстиніанъ виновникъ общей бѣдности; онъ скрываетъ въ своихъ дворцахъ народное богатство⁵⁾. Его агенты — раззорители народа, его сборщики податей — плуты и вымогатели «сикофанты⁶⁾».

Патріотизмъ, основанный на идеѣ римской имперіи и римской культуры, недоступной враждебному міру варварскихъ племенъ и государствъ; приверженность къ политическому порядку, требующему уваженія къ законамъ и властямъ, въ противоположность беспорядочному и тиранническому образу правленія; консерватизмъ, вытекающій изъ воспоминаній о старой государственной и общественной жизни, какъ о болѣе славной, просвѣщенной, законной и свободной; аристократическія симпатіи къ высшимъ классамъ общества, выдѣляющимся богатствомъ, службой, саномъ, происхожденіемъ, обладателямъ государственной власти и народнаго богатства: эти четыре точки зрѣнія опредѣляютъ взгляды автора на государство и общество. На нихъ основана его оппозиція правительству Юстиніана. Теперь намъ остается разсмотрѣть, такіе ли политическіе идеалы выражены въ безспорныхъ сочиненіяхъ Прокопія. Не входитъ въ нашу задачу привести здѣсь всѣ мѣста изъ восьми книгъ Исторіи Войнъ и шести книгъ «О постройкахъ», по которымъ можно изучать политическія убѣжденія Прокопія. Въ виду того, что вопросъ о подлинности Тай-

1) Ап. 77₁₅—18, 32₄, cf. 34₈ и др.

2) Ап. 58₁₄, 166₃, 77₉.

3) Ап. 144₁₉, 138₄.

4) Ап. 138₁₄ (145₁₉).

5) Ап. 54₈, 58₁₄, 166₃.

6) Ап. 129₄, cf. l. 4. 116₈, 145₁, 155₁₅₋₂₄.

ной Исторіи собственно не содержитъ въ себѣ изслѣдованія о Прокопѣ, мы имѣемъ право на подобное ограниченіе, разъ для него существуетъ возможность въ видѣ работы, уже совершенной съ успѣхомъ, достаточнымъ для нашей цѣли. Сорокъ страницъ монографіи Дана ¹⁾, посвященныя изслѣдованію политическихъ убѣжденій Прокопія, представляютъ свой предметъ не во всѣхъ пунктахъ одинаково разработаннымъ. Противоположность римскаго міра варварскому по понятіямъ Прокопія разсмотрѣна Даномъ прекрасно и подробно, отчасти потому, что и матеріалъ, представляемый Исторіею Войнгъ, въ этомъ случаѣ особенно обилень ²⁾. Убѣжденіе въ томъ, что интересы варварскаго и римскаго міровъ не примиримы и не допускаютъ во взаимныхъ отношеніяхъ ни вѣрности, ни дружбы, весьма ясно выражено какъ у автора Тайной Исторіи, такъ и у Прокопія ³⁾. Римляне отличаются отъ варваровъ своимъ культурнымъ превосходствомъ ⁴⁾. Варвары стоятъ ихъ ниже и въ отношеніи нравственности ⁵⁾. Персидскіе стрѣлки слабѣе римскихъ ⁶⁾. Въ безспорныхъ сочиненіяхъ Прокопія встрѣчаемъ тотъ же взглядъ на имперію, какъ на государство Римлянъ ⁷⁾, то же пониманіе имени Римлянина не въ этнографическомъ смыслѣ, но опредѣляемое принадлежностью къ имперіи, какъ къ высшему политическому и культурному цѣлому ⁸⁾; то же отношеніе къ греческому языку и греческой народности въ имперіи ⁹⁾. Менѣе разработаны у Дана другіе элементы политическихъ воззрѣній Прокопія ¹⁰⁾. Въ этомъ случаѣ его трудъ не отвѣчаетъ на тѣ запросы, которые являются для изучающихъ Тайную Исторію съ выше изложенныхъ точекъ зрѣнія. Впрочемъ, для характеристики взглядовъ автора Исторіи Войнгъ на внутреннюю политику правительства существуетъ, конечно, меньше данныхъ, чѣмъ для изученія его антиварварской тенденціи. Въ тожествѣ понятій Прокопія и автора Тайной Исторіи о государствѣ и о государственномъ порядкѣ можно убѣдиться, раз-

1) Dahn, 105—148.

2) Dahn, 111 и далѣе.

3) Pers. 108₁₂. Vand. 313₁₄. Goth. 262₁₂. Aed. 338₄₁. Ср. Dahn, 112—113.

4) Ср. Dahn, 120.

5) Dahn, 122 и далѣе.

6) Pers. 95₂₃.

7) Pers. 18₇. s. 20. 14₁₃. 16. 22 и т. д.

8) Cf. Ind. hist. ad libros De bellis s. v. Romani. Dahn, 109, 441, 64 Anm.

9) Goth. 93, 313₂₂ 581₁₃. См. Dahn, 110. Ср. еще Vand. 527₈. Goth. 368₇.

10) Dahn, 134—143.

смотря въ собранные Даномъ случаи употребленія слова *πολιτεία*¹⁾. Выраженія *τύραννος* и *τυραννεῖν*, означающія въ Тайной Исторіи насильственный, тиранническій образъ правленія Юстиніана и Θεодоры, имѣють въ Исторіи Войнъ болѣе точное значеніе незаконной власти; хотя встрѣчаются случаи, подходящіе къ неточному словоупотребленію Тайной Исторіи²⁾. Для изученія понятій Прокопія о подданствѣ, объ отношеніи населенія къ государственной власти, обращаемся къ словамъ *κατήχοι* и *ὑπήχοι*³⁾. Данъ утверждаетъ⁴⁾, что выраженіе *ἀρχόμενοι* замѣнило прежнее *populus Romanus* и такимъ образомъ понятіе о подчиненности заступило мѣсто понятія о гражданствѣ. Однако, представленіе о Римлянахъ, о римскомъ народѣ существуетъ у Прокопія. Въ Тайной Исторіи слово *ἀρχόμενοι* примѣнено къ подданнымъ Юстина для выраженія особаго оттѣнка мысли автора. Замѣчаніе Дана остается не оправданнымъ, и въ его матеріалахъ слова *ἀρχόμενοι* мы не находимъ, хотя объ *ἀρχή* и *ἄρχων* имъ сдѣлано много сопоставленій⁵⁾. Обязанности личности передъ государствомъ являются для Прокопія ненарушимыми, подданный связанъ сознаниемъ нравственнаго долга (*τὸ ὄσιον*)⁶⁾. Въ Тайной Исторіи языкъ нѣсколько иной. Авторъ негодуетъ съ общечеловѣческой точки зрѣнія на слабость общества и на безхарактерность Велисарія по отношенію къ Юстиніану и Θεодорѣ⁷⁾. Но и въ Тайной Исторіи авторъ спасаетъ свое сознаніе обязанностей передъ государственной властью признаніемъ императорской четы тираннами, преступающими въ своихъ насиліяхъ законы и обычаи; и тамъ онъ смотритъ на мятежи солдатъ, служащихъ, еретиковъ, стасіотовъ партіи Прасиновъ, какъ на общественное несчастіе. Власть сановниковъ (*ἀρχαί*) должна быть велика и независима по понятіямъ Прокопія⁸⁾; мнѣніе автора Тайной Исторіи намъ уже извѣстно. Понятіе Прокопія о законѣ тождественно съ таковымъ же понятіемъ автора Тайной Исторіи, и слова *νόμος*, *νόμιμα* употребляются ими въ одинаковыхъ сочетаніяхъ и оборотахъ рѣчи. Подходящія мѣста изъ сочиненій Прокопія сопоставлены въ прило-

1) Dahn, Anhang, 434.

2) Ibidem, 436.

3) Ibid.

4) Dahn, 143.

5) Dahn, 441—442.

6) Dahn, 143.

7) An. 68, 35₁₃.

8) Goth. 283₉ (cf. An. 165₁₃). Pers. I, 136₉—₁₄ у Dahn, 139.

женіяхъ къ труду Дана¹⁾. Вообще, для ближайшаго знакомства съ политическими убѣжденіями Прокопія слѣдуетъ обращаться не столько къ самому его изложенію, сколько къ его богатымъ лексическимъ матеріаламъ²⁾. Не говоря о полнотѣ частныхъ, весьма важная и интересная группа политическихъ убѣжденій Прокопія, которую можно объединить подъ именемъ конституціонализма, особенно замѣтная при одновременномъ изученіи Іоанна Лидійца, не выдѣлена и не разработана въ нѣсколько бѣгломъ — въ данномъ случаѣ — изложеніи Дана, хотя, повидимому, могла быть имъ замѣчена³⁾. Врядъ ли недостатокъ матеріала помѣшалъ ему собрать болѣе данныхъ для опредѣленія характера аристократизма и консерватизма Прокопія, чѣмъ онъ представилъ въ своемъ изложеніи⁴⁾. Впрочемъ, и словарь Дана, неопѣнимое въ большинствѣ случаевъ пособие при изученіи Прокопія, не содержитъ всѣхъ понятій, интересныхъ для знакомства съ политическими воззрѣніями писателя. Термины изъ области государственнаго быта (или слова, замѣняющія ихъ въ постоянномъ употребленіи), также не всѣ собраны Даномъ: у него нѣтъ, напр., терминовъ *ἑπαρχος*, *ὑπαρχος*, *ἀρχιδυμός*. Правда, объяснить и отмѣтить термины нельзя безъ изученія эпохи, чего Данъ не предпринялъ. Безспорно, для того, чтобы удостовѣриться въ принадлежности Тайной Исторіи, собранной имъ матеріалъ вполнѣ достаточенъ. На результатахъ его большаго и цѣннаго труда основываются позднѣйшіе изслѣдователи. Но въ то же время врядъ ли ошибочно мнѣніе, что по его слѣдамъ нужна не меньшая работа. Новое изданіе Прокопія и детальное изученіе времени Юстиніана, надо думать, вызовутъ необходимое филологическое изслѣдованіе. Получивъ опредѣленное представленіе о политическомъ направленіи Тайной Исторіи и убѣдившись въ томъ, что оно не представляетъ никакого противорѣчія съ тѣми взглядами, которые выражены въ несомнѣнныхъ сочиненіяхъ Прокопія, мы этимъ исчерпали существенную часть аргумента о внутреннемъ тождествѣ личности. Взгляды автора Тайной Исторіи не представляютъ въ своихъ основныхъ пунктахъ — которые, именно, должны служить предметомъ сравненія — ничего несходнаго съ убѣжденіями Прокопія. Этимъ далеко не исчер-

1) Dahn, Anhang, 431.

2) См. стр. 441—442.

3) Dahn, 144: Patriotismus oder richtiger Politismus.

4) Dahn, 139. 141. 142. Anhang, 441. 443 и в. vv. νεωτερίζειν, εἰσθότα, ἐπιφανής, λόγιμος и т. п.

пивается содержаніе названнаго аргумента. Но та часть его, которая была рассмотрѣна, позволяетъ отвѣчать на вопросъ о подлинности утвердительно. Это объясняется тѣмъ, что тожество политической тенденціи Прокопія и автора Тайной Исторіи направлено непосредственно противъ подозрѣній Эйхеля и Ранке.

На этомъ можно закончить настоящей пересмотръ вопроса о подлинности. Дальнѣйшее изученіе Тайной Исторіи можетъ идти двумя путями. Можно, во-первыхъ, продолжать возстановленіе личности автора Тайной Исторіи посредствомъ синтеза его философскихъ, религіозныхъ, моральныхъ и иныхъ взглядовъ, пользуясь изученіемъ писательскихъ пріемовъ, стиля, языка. Во-вторыхъ, можно обратиться къ аналитическому изученію извѣстій Тайной Исторіи. Первый путь приводитъ насъ къ вопросамъ, принадлежащимъ къ области болѣе филологическаго, чѣмъ историческаго изученія. Благодаря Тейффелю и еще болѣе глубокому изслѣдованію философскаго міросозерцанія Прокопія въ трудѣ Дана¹⁾, дальнѣйшая работа по ихъ слѣдамъ приводитъ къ подтвержденію выводовъ, не возбуждающихъ сомнѣнія, и потому представляется лишнею. Съ другой стороны, недостаточно установить, что авторъ Тайной Исторіи хотѣлъ того же самаго, какъ Прокопій. Слѣдуетъ изучить, каковъ былъ кругъ его свѣдѣній, могъ ли онъ быть современникомъ Юстиніана по степени знакомства съ событіями. Требуется узнать, не отличаются ли его извѣстія такимъ незнаніемъ фактовъ, которое исключало бы возможность приписывать ихъ Прокопію. Необходимо изслѣдовать, останется ли за извѣстіями Тайной Исторіи, за освобожденіемъ ихъ отъ свойственнаго памятникамъ такого рода пристрастія, неточности и безпорядка, приблизительно такая же степень сообразности съ фактами, какая должна быть установлена критикой для извѣстій Прокопія. Въ случаѣ отрицательнаго отвѣта на эти требованія, никакое тожество идеаловъ и убѣжденій не искоренитъ подозрѣнія противъ Тайной Исторіи. Сомнѣніе останется, хотя бы за нимъ не стояло никакого доказательства. Поэтому мы предпочитаемъ второй путь, направляющій наше изученіе на болѣе благодарные и менѣе изслѣдованные вопросы. Анализъ отдѣльныхъ извѣстій Тайной Исторіи или изслѣдованіе ея достовѣрности имѣетъ свою важность, свои задачи, свой методъ. Для него вопросъ о подлинности служить введеніемъ. Но связь между обоими вопросами понятна.

1) Dan, 144—252. 268—286.

Аргументы скептиковъ можно устранить, въ подлинности различными путями можно убѣдиться; недоумѣніе, вызываемое существованіемъ Тайной Исторіи, можетъ быть разрѣшено только критическимъ изученіемъ ея извѣстій, въ связи съ эпохой и при помощи другихъ источниковъ.

Б. Панченко.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Прибавленіе къ статьѣ: „О значеніи славянскаго перевода Малалы“.

Мы высказали въ своей статьѣ увѣренность въ томъ, что съ расширеніемъ нашего знакомства съ греческими текстами, такъ или иначе проистекающими изъ первоначальной хроники Іоанна Малалы, все болѣе будетъ раскрываться полнота и точность греческаго оригинала славянскаго переводчика.

Новѣйшая публикація извлеченій изъ Іоанна рукописи Paris. suppl. 682 saec. X въ книгѣ А. Вирта (Wirth) Chronographische Späne (Frankf. a. M. 1894) даетъ новыя и существенныя дополненія къ греческимъ текстамъ, которыя и на этотъ разъ покрываются славянскимъ переводомъ.

Впервые сообщая греческій оригиналъ предисловія хронографіи, точный переводъ котораго на славянскій языкъ сохраняетъ архивская рукопись¹⁾, эта публикація имѣетъ, намъ кажется, особенную цѣнность въ томъ смыслѣ, что приведетъ, быть можетъ, къ нѣкоторому согласію ту разноголосицу мнѣній объ отношеніи между лѣтописными трудами двухъ антиохійскихъ лѣтописцевъ, Малалы и такъ называемаго Іоанна Антиохійскаго, какая наблюдается въ текущей иностранной литературѣ.

Въ то время какъ Е. Patzig, правда, на основаніи весьма проблематическихъ соображеній, нашелъ возможнымъ вернуться къ обыч-

1) До сихъ поръ иностранные ученые прибѣгали къ обратному переводу славянскаго предисловія на греческій языкъ. Кромѣ перевода Гаупта, былъ сдѣланъ такой переводъ еще М. Ердманомъ въ его *Adversaria critica in Malalae Chronographiam* въ *Festschr. d. Protest. Gymn. in Strassb.* 1889, ср. Е. Patzig, въ *Progr. d. Thomasschule zu Leipzig.* 1891, S. 11, S. 18 f.). Къ сожалѣнію, и новый греческій текстъ опускаетъ, по оплошности писца, слова, соответствующія словамъ славянскаго перевода: «сказати и мнѣ», λέξει (ἀποδείξει, μεθερμηνεύσει Erdm., διεξελθεῖν Wirth) καὶ ἐμοί (ἐπ' ἐμοῦ Haupt, ἐπ' ἐμοῦ с. inf. pass. Sotiriadis), возбудившія различныя конъектуры.

ному мнѣнію, что Іоаннъ Антиохійскій (патріархъ съ 631—649 г.г.) написалъ свою лѣтопись въ періодъ между 610 и 630 г.г. и что трудъ его предшественника Іоанна Малалы служилъ ему однимъ изъ источниковъ¹⁾, А. Wirth въ указанной книгѣ, приписывая издаваемые имъ отрывки изъ Іоанна Іоанну Антиохійскому, относитъ его лѣтописную дѣятельность ко времени около 530 по Р. Хр. (согласно выводамъ греческаго ученаго Сотиріадиса) и считаетъ его источникомъ Малалы (S. 2).

Только плохимъ знакомствомъ со славянскимъ переводомъ Малалы, впрочемъ вполне понятнымъ, можно объяснить сомнѣнія Вирта въ томъ, что славянскій переводчикъ даетъ намъ переводъ именно Малалы (S. 3). Такъ какъ Виртъ самъ признаетъ, что издаваемый имъ греческій текстъ предисловія Іоанна въ точности покрывается славянскимъ переводомъ, и даже исправляетъ на основаніи послѣдняго искаженіе въ греческомъ текстѣ нѣкоторыхъ изъ именъ цитруемыхъ въ предисловіи авторитетовъ Малалы, то онъ, конечно, принужденъ будетъ отказаться отъ своего отождествленія автора издаваемыхъ имъ отрывковъ (Іоанна) съ Іоанномъ Антиохійскимъ, какъ скоро приготовляемый теперь къ печати трудъ г. Глейе точнѣе познакомитъ иностранныхъ ученыхъ со славянскимъ переводомъ Малалы. Но не только предисловіе, но и большая часть прочаго греческаго текста парижской рукописи, издаваемаго Виртомъ, не исключая и нѣкоторыхъ мелкихъ его добавленій къ прежде извѣстнымъ отрывкамъ изъ первой книги Малалы, точнѣйшимъ образомъ покрываются славянскимъ переводомъ.

Заглавіе текста, издаваемаго Виртомъ, ничего не говоритъ намъ о томъ, какого Іоанна слѣдуетъ разумѣть здѣсь: *Ἐυχύκλιον Ἰωάννου κατὰ χρόμενον ἐκ τῶν χρόνων Κωνσταντίνου τοῦ μεγάλου εἰς χρόνον χτίσεως κόσμου*. Извѣстно, что и въ оксфордской рукописи заглавіе утеряно вмѣстѣ съ первой и частью второй книги хронографіи. Чильмидъ далъ свое заглавіе — *Ἰωάννου Μαλάλα χρονογραφία* на основаніи ссылки

1) Patzig, Progr. d. Thomasschule zu Leipzig 1892, S. 22. Несмотря на обстоятельность ученаго матеріала въ этой и предшествующей программѣ Патцига, мы не можемъ раздѣлять его отношенія къ традиціи. Его предположеніе чуждыхъ вставокъ въ извлеченіи Константіанова сборника περί ἐπιβ. эскур. рукоп. изъ Іоанна Антиохійскаго (2 Progr. S. 13) кажется намъ не менѣ произвольнымъ, чѣмъ предположеніе, будто бы авторы конца VI (Евагріи) и первой половины VII (Пасх. хрон.) в.в. пользовались Малалой безъ 18 книги его хронографіи, а авторы IX—X в.в. всѣми 18-ю книгами, хотя 18-ая книга была написана вскорѣ послѣ смерти Юстиніана, только позже 17-ти первыхъ (1 Progr. S. 25). Почему же только въ IX—X в.в. вышла 18-ая книга на свѣтъ Божій!

Иоанна Дамаскина (Orat. 3 pro imaginibus, ed. Leg. vol. I, p. 368 ἐκ τῆς χρονογραφίας Ἰωάννου Ἀντιοχείας τοῦ καὶ Μαλάλα cf. p. 236—239 Mal. ed. Bonn.), цитата коего вполне сходится съ текстомъ Малалы оксфордской рукописи. Ясно различены Ἰωάννης ὁ ἐπίκλην Μαλέλας и Ἰωάννης ὁ Ἀντιοχεύς въ туринской рукописи. Περί ἀρετῆς καὶ κακίας и въ эскуріальской рукописи Περί ἐπιβουλῶν. Также у Иоанна Цепи надо отличать двухъ авторитетовъ, Ἰωάννης ὁ Ἀντιοχεύς и Ἰωάννης τις Μαλέλης или Ἰω. τις Μελέλης χρονογράφος (cf. Patzig, 2 Progr., S. 17).

Въ Parisin. 1630 въ сборникѣ фрагментовъ Иоанна Антиохійскаго очень краткое извлеченіе изъ предисловія приводится подѣ именемъ Ἰωάννου Ἀντιοχέως. Но мы уже подтвердили сопоставленіемъ со славянскимъ переводомъ выводъ тѣхъ нѣмецкихъ критиковъ, которые отнесли эти фрагменты Paris. 1630 къ Малалѣ. То же самое приложимо и къ извлеченіямъ, издаваемымъ Виртомъ.

Греческое предисловіе читается такъ: Δίκαιον ἠγησάμην μετὰ τὸ ἀκροτηριάσαι τινὰ ἐκ τῶν Ἑβραϊκῶν κεφαλαίων ὑπὸ Μωϋσέως χρονογράφων Ἀφρικανοῦ καὶ Εὐσεβίου τοῦ Παμφίλου καὶ Πausανίου καὶ Σισιννίου καὶ Θεοφίλου καὶ Κλήμεντος καὶ Διοδώρου καὶ Δομνίνου καὶ Καὰθ καὶ ἄλλων πολλῶν φιλοπόνων χρονογράφων καὶ ποιητῶν εἰσδέσειν καὶ σοφῶν μετὰ πάσης ἀληθείας τὰ συμβάντα ἐν μέρει ἐν τοῖς χρόνοις τῶν βασιλείων ἕως τῶν συμβεβηκότων ἐν τοῖς ἑμοῖς χρόνοις ἐλθόντων εἰς τὰς ἑμὰς ἀκοάς, λέγω δὴ ἀπὸ Ἀδάμ ἕως τῆς βασιλείας Ζήνωνος καὶ τῶν ἐξῆς βασιλευσάντων. δεῖ δὲ καὶ τοὺς μετὰ ταῦτα συγγράψασθαι τὰ λοιπὰ ἀρετῆς χάριν.

Мы видимъ, что греческій текстъ далеко не въ удовлетворительномъ видѣ переданъ намъ переписчикомъ. Пропущены не только слова, отвѣчающія словамъ славянскаго перевода: «сказати и мнѣ», но, вѣроятно, и между Μωϋσέως и χρονογράφων. Совершенно искажены имена Σισιννίου (Paris. 1630 и славян. перев. Дидύμου) и Καὰθ (по слав. перев. Εὐσταθίου) и слово εἰσδέσειν (ιστορικῶν, ιστορέων?). Зато новый греческій текстъ даетъ вмѣстѣ со слав. переводомъ Pausανίου (при Παππίου cod. Paris. 1630). Особенное значеніе имѣютъ пропущенныя въ славянскомъ переводѣ слова: ἕως τῶν συμβεβηκότων ἐν τοῖς ἑμοῖς χρόνοις. Этотъ пропускъ вызвалъ далѣе пропускъ въ переводѣ послѣ λέγω δὴ (глаголю убо): «отъ царства Зинона» вмѣсто: «отъ Адама до царства Зинона».

За предисловіемъ читаемъ у Вирта: ἐξέθεντο οὖν οἱ πλείονες συγγραψάμενοι τὴν κοσμικὴν ἔχθεσιν εἶναι οὕτως.

Λόγος ἁ χρόνων Ἀδάμ.

Ἐκτίσθη ἦται ἐδημιουργήθη ὑπὸ τοῦ θεοῦ ὁ πρῶτος ἐκ γῆς κτλ.

Слав. пер. арх. рукоп. сказаша оубо прежде писавшеи мирское бытие снче сущее. А дагѣе: създавъ рекше сътворенъ бѣ отъ бѣга землею пръвыи члѣкъ адамъ и проч.

Новый греческий текстъ даетъ и ссылку на Фуртина или Фуртуна съ указаніемъ на мѣстонахождение въ Константинополѣ. Текстъ славянскаго перевода, впрочемъ, болѣе точенъ:

Wirth, S. 5: ἅπανα ὁ σοφώτατος се же мѣдрын фортуонъ рим-
 Φουρτουῖνος συνεγράψατο εἰς ἣν скихъ хронографъ списа. еже тво-
 εἶπεν ἐκθεσιν ἐν Κωνσταντινουπόλει. реніе въ константиѣ градѣ
изообрѣтох.

Дальнѣйшій текстъ въ архивномъ спискѣ изобилуетъ посторонними вставками, но, повидимому, и здѣсь сохраняется извлечение изъ Малалы, какъ будетъ ясно изъ слѣдующаго сопоставленія съ болѣе полнымъ новымъ греческимъ текстомъ:

Wirth, S. 5. ἰδόντες δὲ υἱοὶ τοῦ θεοῦ τὰς θυγατέρας τῶν ἀνθρώπων, ὅτι καλαὶ εἰσιν, ἔλαβον ἑαυτοῖς γυναῖκας ἀπὸ πασῶν ὧν ἐξελέξαντο ὡς φησι Μωυσῆς, καὶ ἐπορεύοντο πρὸς αὐτάς, καὶ ἐγέννησαν ἑαυτοῖς υἱοὺς καὶ ἦσαν γίγαντες ἐπὶ γῆς ἐν ταῖς ἡμέραις ἐκείναις οἱ ἀπ' αἰῶνος ἄνθρωποι οἱ ὀνομαστοί· ἐγένετο δὲ ἀπὸ Ἀδάμ ἕως τοῦ οἱ ἄγγελοι ἐπεθύμησαν οἱ υἱοὶ Σὴθ γυναικῶν ἧγουν τὰς θυγατέρας τῶν ἀνθρώπων φυλῆς τοῦ Κάιν ἔτη διαχίλια (βρхβ' у Крамера въ Ἐκλογαί Paris. 1336).

Ἐν τοῖς χρόνοις τούτοις σφαῖραν πυρός κтл.

Арх. сп., л. 20 обор. видѣвше^е рече снѣви бѣиши дщери члѣскаыа тако добри соутъ помша собѣ жены ѿ всѣхъ гже избраша.... и видоша аггли бѣиши къ дщереи члѣскаымъ. тако рече ѿ нихъ моисаи и родиша имъ снѣи и бышаа гигаганте на земли ѿ вѣка члѣци нарочити.... бѣже ѿ адама донеле^е аггли помыслиша на дщери члѣскаы. гѣтъ дѣвѣ тысащи и рѣ и кѣ и двѣ гѣтѣ: ѿ гигагантѣхъ како ижѣжеса крада огньнаа.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи о гигантахъ Виртъ даетъ впервые греческій текстъ цитаты изъ Тимофея, до сихъ поръ сохранявшейся только въ славянскомъ переводѣ (S. 6 f.):

ὁ δὲ σοφώτατος Τιμόθεος τὴν αὐτὴν ποίησιν ἐρμήνευσεν οὕτως, ὅτι διὰ τοῦτο ὁ ποιητὴς εἶπεν αὐτοὺς ἀνθρώπους δρακοντόποδας, διότι τεθηριωμένους εἶχόν τὰς γνάμιας μηδὲν τῶν τοῦ ἀνθρώπου ἀγαθῶν λογιζο-

μένους, ἀλλ' ἔχοντας πόδας βαδίζοντας εἰς τὰ πονηρὰ καὶ ἀδίκᾳ πράγματα τῆς γῆς. τούτου χάριν τὸ θεῖον νομικῆς κινήσεως καὶ τοῦ ἡλίου καὶ τῆς σελήνης τοὺς μὲν ἀπὸ κεραυνίου πυρὸς ἐκέλευσεν ἀπολέσθαι, τοὺς δὲ ἀπολιθωθέντας τὰ σώματα ἄλλους τοῦ θανάτου τοξευθῆναι, ἑτέρους δὲ τραύμασι σπαραχθῆναι ὡς λόγχης, τοὺς δὲ λοιποὺς ὑπὸ πλήθους ὑδάτων βυθισθῆναι καὶ οὕτως οἱ γίγαντες ἦτοι δρακοντόποδες κακῶς ἀναλωθέντες ἐπλήρωσαν τὸν ἴδιον βίον.

Въ двухъ мѣстахъ славянскій переводъ позволяетъ исправить этотъ греческій текстъ: Вм. μηδὲν τῶν τοῦ ἀνθρώπου ἀγαθῶν λογιζομένους слѣдуетъ читать, согласно со славянскимъ переводомъ (ничесоже бл҃гаго нб҃гаго на оумѣ нмоуща), μηδὲν τῶν τοῦ οὐρανοῦ ἀγαθῶν λ., и вм. νομικῆς κινήσεως (звѣзднымъ простираніемъ) — ἀстрономικῆς κινήσεως.

Остается отмѣтить еще одно небольшое дополненіе къ извѣстнымъ до сихъ поръ греческимъ текстамъ новаго текста въ замѣткѣ о каменныхъ и глиняныхъ таблицахъ потомковъ Сива — ὡς καὶ Ἰώσηπος ὁ σοφώτατος συνεγράψατο ἐν τῷ δευτέρῳ τῆς ἀρχαιολογίας αὐτοῦ. Славянскій переводчикъ, передавая это: «также и [Іо]сифъ списа во второмъ листѣ сначала книгъ своихъ», очевидно, по своему понялъ слово ἀρχαιολογία: (срв. Κατελλιναρία Mal. p. 209, 3 «въ списаніи еже на еллинахъ» и т. п.).

Можно строить всевозможныя предположенія о первоначальной основѣ хроники Малалы, которая только переработана позднѣйшимъ лѣтописцемъ, о степени зависимости Малалы отъ Іоанна Антиохійскаго и наоборотъ; всѣ эти ученныя комбинаціи могутъ быть очень остроумны и правдоподобны, но, по нашему убѣжденію, не слѣдуетъ слишкомъ поспѣшно выбрасывать за бортъ всѣ свидѣтельства рукописной традиціи и, въ угоду заранѣе составленнымъ представленіямъ, стараться устранять ихъ съ пути произвольными предположеніями.

Для насъ, пока, ясно одно, что Малала написалъ свою лѣтопись послѣ смерти Юстиніана В. и притомъ со времени Зинова пользовался для этой лѣтописи (рядомъ съ нѣкоторыми литературными источниками и архивными документами) разсказами своихъ старшихъ современниковъ. Если онъ говоритъ о времени начиная съ царствованія Зинова какъ о своемъ времени (οἱ ἐμοὶ χρόνοι), но о событіяхъ этого времени хочетъ говорить по слухамъ, то ясно, что самъ онъ не былъ очевидцемъ и зрѣлымъ наблюдателемъ еще событій царствованія Зинова. Опредѣленіе въ началѣ XVIII-ой книги числа лѣтъ всего царство-

ванія Юстиніана В. понятнымъ образомъ устраняетъ возможность относить его зрѣлый возрастъ къ столь раннему времени. Виртъ пробуетъ объяснить текстъ предисловія въ пользу Іоанна Антиохійскаго («Wir dürfen aus der besonderen Hervorhebung Zenons, gestorben 491, schliessen, dass unter ihm das Werk begonnen wurde, seine Regierung also ursprünglich das Endziel gewesen. So bestätigt sich der Ansatz von Sotiriades, der Iohannes' Abschluss auf 530 n. Chr. bestimmte», S. 4). Но славянскій переводъ устраняетъ всякую мысль объ Іоаннѣ Антиохійскомъ, какъ авторѣ предисловія, и самое объясненіе Вирта весьма проблематично.

С. Шестаковъ.

Берлинъ.

Февраля 4/16 1895 г.

3.

Каноническіе отвѣты Никиты, митрополита Солунскаго (XII вѣка?).

Съ именемъ Никиты, митрополита Солунскаго, извѣстны по печатнымъ изданіямъ источниковъ византійскаго церковнаго права двѣ статьи съ такими надписаніями: 1) Ἐρωτήσεις καὶ ἀποκρίσεις διάφοροι, γενόμεναι παρὰ διαφόρων ἀρχιερέων πρὸς τὸν χαρτοφύλακα κύριον Νικήταν, τὸν γεγονότα ἀρχιεπίσκοπον τῆς μητροπόλεως Θεσσαλονίκης — 13 отвѣтовъ и 2) Λύσις на ὑπόμνησις τινὸς μοναχοῦ Κατπαδόχου Βασιλείου τοῦνομα πρὸς τὸν Θεσσαλονίκης κυρὸν Νικήταν τὸν Μιτυληναῖον περὶ δούλων, ἵνα ἱερολογῶνται — 1 отвѣтъ. Первые издатели обѣихъ этихъ статей, Бонефидій и Леунклавій, приписали ихъ одному и тому же автору, не опредѣляя времени, когда онъ жилъ¹⁾. Единство автора той и другой статьи признають также Алляцій и Лекѣнь и указываютъ его въ лицѣ Никиты, митрополита Солунскаго, по прозванію Митилинца, жившаго около половины XIII вѣка²⁾. Но издатели аѳинской Синтагмы каноновъ (Ралли и Потли) раздѣлили тѣ же самые отвѣты между двумя соименными, но разновременными Солунскими митрополитами: отвѣты съ первымъ надписаніемъ они приписали Никитѣ Солунскому, который, по ихъ словамъ, жилъ во времена Іоанна Комнина (1118—1143) и сначала былъ патріаршимъ хартофилаксомъ, а потомъ епископомъ *Μαρωνείας*³⁾; отвѣтъ же со вторымъ надписаніемъ отдали тому (позднѣйшему) Никитѣ Солунскому, котораго Алляцій и Лекѣнь считаютъ авторомъ *всѣхъ* отвѣтовъ⁴⁾. Издатели

1) См. Bonefidii, *Juris orientalis lib. III*, p. 208—216 и Leunclavii, *Jus graecoromanum*, t. I, p. 344—351; ср. стр. 409—411, гдѣ напечатанъ *съ другою разъ* отвѣтъ Никиты монаху Василию.

2) *Allatii Diatriba de Nicetis № XIII* по изданію Mai, *Nova patrum bibliotheca*, t. VI, pars II, p. 23; Lequien, *Oriens christianus*, t. II, p. 62, № XLVI.

3) *Σύνταγμα*, т. V, стр. 882, прим. 1.

4) Тамъ же, стр. 443, прим. 1.

Синтагмы не указываютъ оснований, на которыхъ они совершили этотъ раздѣлъ однородныхъ сочиненій между двумя соименными авторами. Одно несомнѣнно, что при Иоаннѣ Комнинѣ въ Солуни дѣйствительно былъ митрополитъ Никита: онъ упоминается въ записи на одной книгѣ, писанной тамъ въ 1133 году¹⁾; но былъ ли онъ прежде хартофилаксомъ и потомъ епископомъ Маронійскимъ, это весьма сомнительно. Никита Солунскій, отличаемый сейчасъ указанными двумя признаками, не разъ упоминается Пахимеромъ, который представляетъ его современникомъ не Иоанна, а Мануила Комнина (1143—1180)²⁾. Можетъ быть, этотъ Никита есть одно лицо съ Никитой *Μαρωνείας*, имя котораго стоитъ въ синодальномъ актѣ 1171 года, издаваемомъ нами подъ слѣдующимъ №. Такимъ образомъ установленное издателями аѳинской Синтагмы каноническое различіе двухъ Никитъ, митрополитовъ Солунскихъ, извѣстныхъ своими каноническими отвѣтами, должно быть признано правильнымъ; только относительно старшаго Никиты (сначала хартофилакса а потомъ епископа Маронійскаго) необходимо сдѣлать выше указанную хронологическую поправку.

Новый и болѣе трудный вопросъ вызываютъ другіе, ни разу не изданные каноническіе отвѣты, носящіе на себѣ такое надписаніе: *Ἐρωτήσεις διαφόρων νομίμων καὶ κανονικῶν ζητημάτων ἀνευχεθεῖσαι Νικήτα τῷ ἱερωτάτῳ μητροπολίτῃ Θεσσαλονίκης, καὶ λύσεις αὐτῶν ἀπολυθεῖσαι παρ' αὐτοῦ*. Которому изъ двухъ или даже трехъ выше упомянутыхъ Никитъ, митрополитовъ Солунскихъ, могутъ быть съ большею вѣроятностію приписаны эти отвѣты? Приведенное надписаніе ихъ, очевидно, ничего не даетъ для рѣшенія этого вопроса: авторъ не названъ ни бывшимъ хартофилаксомъ, ни *ὁ Μαρωνείας*, ни *ὁ Μιτυληναῖος*. Но самое содержаніе отвѣтовъ, повидимому, указываетъ на эпоху болѣе раннюю, чѣмъ когда жилъ Никита, бывший хартофилаксъ Великой церкви (онъ же и *ὁ Μαρωνείας*). Такъ въ первомъ и второмъ отвѣтѣ авторъ является представителемъ еще старыхъ, строгихъ воззрѣній на повторительные браки, именно: третій бракъ онъ призываетъ не дозволеннымъ, по крайней мѣрѣ, для *женщинъ* (отв. 1), а о второмъ высказываетъ довольно оригинальное мнѣніе: «если изъ

1) См. Montfaucon, *Palaeographia graeca*, p. 60. Извѣстно еще одно сочиненіе какого-то Никиты, митрополита Солунскаго, въ спискѣ XII вѣка (Muralt, *Catalogue des mss. grecques de la bibliothèque impériale publique*, № XCV).

2) Свидѣтельства Пахимера объ этомъ Никитѣ приведены Аляціемъ въ извѣстномъ сочиненіи de consensione, p. 705—706. Ср. Hergenrother, *Patriarch Photius* Bd. III, s. 796, not. 39.

брачующихся лицъ одно вступаетъ въ первый бракъ, а другое во второй, то вѣнчанія удостоивается одно только первобрачное лицо» (отв. 2). Трудно допустить, чтобы такіе отвѣты могъ давать духовный іерархъ, жившій во второй половинѣ XII вѣка и по прежней своей должности — патриаршаго хартофилакса, конечно, хорошо знакомый съ современною практикою Великой церкви по отношенію къ третьимъ и въ особенности ко вторымъ бракамъ; а эта практика, какъ мы уже знаемъ изъ свидѣтельствъ Никиты Ираклійскаго и Вальсамона¹⁾, далеко расходилась съ воззрѣніями автора издаваемыхъ отвѣтовъ. Поэтому надобно думать, что онъ жилъ значительно раньше Никиты *Μαρωνείας* и, можетъ быть, есть тотъ самый Никита, митрополитъ Солунскій, который извѣстенъ по выше упомянутой записи 1133 года, или даже другой — старшій, занимавшій Солунскую кафедру въ концѣ XI или въ началѣ XII вѣка, но остающійся до сихъ поръ не неизвѣстнымъ²⁾. Впрочемъ, какому бы Никитѣ Солунскому ни принадлежали издаваемые отвѣты, они во всякомъ случаѣ заслуживаютъ полнаго изданія. Въ нихъ содержится не мало любопытныхъ данныхъ для исторіи византійскаго брачнаго права (таковы, кромѣ двухъ выше указанныхъ, отвѣты 3, 4, 13, 15). Не лишены значенія для ученаго канониста и нѣкоторые другіе отвѣты, въ особенности 8-й (объ общеніи православныхъ съ армянами), 14-й (объ обычаяхъ братотворенія или побратимства), 7 и 9-й (объ условіяхъ принятія въ клиръ) и пр. Издавая эти отвѣты по рукописи Московской синодальной библіотеки № 445 (XV в.), л. 50—52, мы присоединяемъ къ нимъ изъ другой, позднѣйшей рукописи той же библіотеки (№ 33, л. 30) одинъ весьма любопытный отвѣтъ, стоящій подъ особымъ заглавіемъ: *Ἐρωτήσεις διάφοροι πρὸς τῶν χαρτοφύλακα κὺρ Νικήταν, τὸν ὑστερον Θεσσαλονίκης ἀρχιερέα, καὶ ἀποκρίσεις ἐπ' αὐταῖς*. Это заглавіе, очевидно, не можетъ

1) См. наше предисловіе къ памятнику № 1.

2) Такъ какъ въ выше приведенномъ надписаніи издаваемыхъ нами отвѣтовъ авторъ иль названъ только митрополитомъ Солунскимъ, то отсюда можно было бы заключать, что и Никита *Μαρωνείας*, получивъ этотъ высокій іерархическій постъ, сталъ проводить въ своей административной и судебной дѣятельности болѣе строгія воззрѣнія на вторые и третьи браки, чѣмъ какихъ держалась Великая церковь. Но при этомъ не нужно забывать, что заинтересованныя лица, недовольныя строгостью своего митрополита, могли прямо обращаться къ самой патриархѣ съ просьбами о повѣнчаніи вторыхъ и дозволеніи третьихъ браковъ и получать здѣсь то, въ чемъ отказывалъ имъ мѣстный іерархъ. Такимъ образомъ практика провинціальныхъ церквей (митрополій) по необходимости должна была согласоваться съ практикою Великой церкви.

относиться къ одному только издаваемому нами отвѣту, а предполагаетъ болѣе или менѣе длинный рядъ и другихъ отвѣтовъ. Дѣйствительно, въ указанной рукописи слѣдуютъ далѣе тѣ самые отвѣты, которые въ аѳинской Синтагмѣ канонѣвъ усвоены Никитѣ Солунскому, бывшему прежде патріаршимъ хартофилаксомъ и епископомъ Маронійскимъ; но надъ этими послѣдними отвѣтами страннымъ образомъ выставлено въ синодальной рукописи новое заглавіе: 'Αποκρίσεις τοῦ Σεργίου (разумѣется, конечно, Никита Ираклійскій). Что это заглавіе есть плодъ недомыслия позднѣйшихъ писцовъ, а не принадлежность оригинальной редакціи отвѣтовъ, видно изъ одной рукописи XIV вѣка, находящейся во Флорентійской Лаврентіевой библіотекѣ. Отвѣты выше упомянутаго Никиты, митрополита Солунскаго, извѣстные по печатнымъ изданіямъ, начинаются въ этой рукописи съ того же самаго неизданнаго отвѣта, какъ и въ синодальной, и всѣ стоятъ подъ *однимъ общимъ* заглавіемъ, какое въ синодальной рукописи выставлено только надъ *первымъ* (неизданнымъ) отвѣтомъ ¹⁾. Въ этомъ отвѣтѣ рѣшается вопросъ, на который мы не находимъ рѣшенія въ другихъ извѣстныхъ источникахъ византійскаго церковнаго права, именно: «можно ли въ одну и ту же литургію рукополагать священника и діакона, и не запрещено ли рукоположеннаго сегодня во діаконы на другой или на третій день производить въ священники?» Ученому канонисту нашего времени, безъ сомнѣнія, будетъ весьма любопытно прочесть рѣшеніе этого вопроса, данное канонистомъ—практикомъ XII вѣка,—и вотъ причина, почему мы присоединяемъ это рѣшеніе къ отвѣтамъ, принадлежащимъ, какъ думается намъ, другому, старшему Никитѣ, митрополиту Солунскому.

Ἐρωτήσεις διαφόρων νομίμων καὶ κανονικῶν ζητημάτων ἀνενεχθεῖσαι Νικήτα, τῷ ἁγιωτάτῳ μητροπολίτῃ Θεσσαλονίκης, καὶ λύσεις αὐτῶν ἀπελυθεῖσαι παρ' αὐτοῦ ²⁾.

1) Ἐρώτησις· Εἰ χρὴ γυναῖκα διγαμήσασαν εἰς τρίτον εἰλθεῖν συνοικήσιον;

Ἀπόκρισις· οὐ χρὴ.

1) См. Vandini, Catalogus codicum mss. bibliothecae Mediceae Laurentianae t. I, p. 11. № XCVIII.

2) Нужно замѣтить, что въ «Описаніи» о. архимандрита Владимира авторъ отвѣтовъ названъ митрополитомъ *Ираклійскимъ*, а не Солунскимъ, и первымъ вопросомъ и отвѣтомъ показанъ не первый, а второй (стр. 465). Послѣдняя ошибка допущена и въ каталогѣ Матей (стр. 332, п^о 25).

2) Ἐρώτησις: Εἰ χρή στεφανοῦσθαι τοὺς διγαμοῦντας; καὶ εἰ τὸ ἐν μέρος παρθενεύει, τί ὀφείλει γίνεσθαι;

Ἀπόκρισις: τὸ μὲν παρθενεῦον μέρος ἐξάπαντος διὰ τὴν τῆς παρθενίας φυλακὴν, ὡς ἄξιον στεφάνων, καὶ στεφανωθήσεται· τὸν δὲ διγαμον, καὶ ὁ ὅσιος Θεόδωρος ὁ Στουδίτης καὶ πρὸ αὐτοῦ ὁ τὴν γλῶτταν χρυσοῦς, καὶ ἀπλῶς ὁ ὀρθὸς λογισμὸς κωλύει στεφανοῦσθαι· κατὰ παραχώρησιν γὰρ ὁ δευτέρος γάμος καὶ κατὰ συγκατάβασιν δίδεται, ὅθεν καὶ ἐπιτιμᾶται.

3) Ἐρώτησις: ἐὰν γυνὴ ὑποχωρήσῃ, εἴσασα τὸν αὐτῆς ἄνδρα ἄνευ αἰτίας τινός, λάβῃ δὲ ἐκεῖνος ἑτέραν, χρή λαβεῖν καὶ τὴν γυναῖκα ἕτερον ἄνδρα, ἢ οὐ; εἰ δὲ διὰ τὸ μοιχεύεσθαι αὐτὴν καταλείψῃ ταύτην ὁ ἀνὴρ αὐτῆς καὶ λάβῃ ἑτέραν, τί χρή; λαβεῖν κάκεινήν ἄνδρα, ἢ οὐ;

Ἀπόκρισις: ἔδει τὸν ἄνδρα τὴν ὑποχωρήσασαν ἀναίτιως παντοίως ἀνακαλεῖσθαι· νῦν δὲ λαβὼν ἑτέραν κάκεινην παριδῶν, διπλῶ ὑπόκειται κρίματι, ἕως ἂν χωρισθῇ τῆς δευτέρας καὶ τὴν προτέραν ἀνακαλέσθαι· ὑπόσῃς γὰρ τῆς προτέρας ἀνεγκλήτως καὶ χωρὶς τοῦ κατὰ νόμον διαζυγίου, ἢ δευτέρα οὐ γνησία ἐστίν, ἀλλὰ μάλλον καὶ πορνεία ἢ μοιχεία τὸ πρᾶγμα λογίζεται. Καὶ οὐ μόνον ὁ ἀνὴρ ὑπεύθυνος, ἀλλὰ καὶ ἡ γυνὴ, ἐάνπερ οἶδε τὸ γεγονός. Ἐὰν δὲ ἡ προτέρα ἠλέγχθῃ μοιχαλὶς κατὰ τὴν τῶν νόμων ἀκρίβειαν, καὶ ἐπέμφθῃ αὐτῇ ὑπὸ δικαστηρίου βεπούδιον, τότε δευτέραν λαμβάνων γυναῖκα ὁ διαζευχθεὶς ἐκείνης οὐκ ἐγκλητέος ἐστίν· ἢ δὲ ἐλεγχθεῖσα μοιχαλὶς οὐ μόνον οὐ λήψεται ἄνδρα, ἀλλ' εἰ καὶ τὰς νομίμους διαδράσει ποινὰς, τέως εἰς μοναστήριον προσκλαίειν πεμφθήσεται.

4) Ἐρώτησις: εἴπερ κέκτηται τις παλλακὴν, προσέλθῃ δὲ τῇ ἐκκλησία ἐπὶ τῷ μετὰ ἑτέρας εὐλογηθῆναι, μὴ ἐκστάς πρῶτον τοῦ τοιοῦτου σφάλματος, χρή ἀξιοῦσθαι τῆς εὐλογήσεως;

Ἀπόκρισις: πρῶτον χρή ἀπαλλατριῶσαι ἑαυτὸν τῆς παλλακῆς καὶ ποσῶς ἐγκρατεῦεσθαι, καὶ οὕτω ζητῆσαι τὴν μετὰ τῆς σώφρονος εὐλόγησιν· ἐπεὶ ἔτι πορνέων μετὰ τῆς παλλακῆς, πῶς εἰσελεύσεται εἰς ναὸν Κυρίου καὶ ἀξιωθήσεται τῆς εὐλογίας, ἢ ἐπιλήψεται τῶν ἁγιασμάτων;

5) Ἐρώτησις: εἰ μοναχὸς τὸ μοναχικὸν ἀποδέμενος σχῆμα κρεωφάγῃσει, λάβῃ δὲ καὶ γυναῖκα, εἴτα οὐ βούλεται ὑποστρέψαι καὶ τοῦ τοιοῦτου σχήματος καταξιώθῃναι, ποταποῖς ἐπιτιμίαις ἐστὶν ὑπεύθυνος;

Ἀπόκρισις: ὁ τοιοῦτος μετὰ πρῶτην καὶ δευτέραν παραίνεσιν, κατὰ φιλόανθρωπον λόγον, εἰ οὐκ ἐπιστρέφει μετὰ τοῦτο, οὐ μόνον τῆς ἐκκλησίας ἐκβληθήσεται, ἀλλὰ καὶ ἀναθεματισθήσεται.

6) Ἐρώτησις: ἐὰν ἱερεὺς ἀφορισθεὶς διὰ τὸ ἔχειν παλλακὴν, ἢ δι' ἄλλην αἰτίαν, καταφρονήσας [δὲ] τοῦ ἀφορισμοῦ, λειτουργήσῃ, ποίοις ἐπιτιμίαις ἐνέχεται;

Ἄπόκρισις: ἔάν φανερόν γέγονε τὸ ἔχειν παλλακὴν, καὶ ἠλέγχθη, καὶ οὕτως ἀφωρίσθη μόνον, μετὰ ταῦτα δὲ ἐλειτούργησεν, εἰ καὶ τοῦτο ἀληθές, καθαιρεῖται συνελείψει ἐξ ἐπισκόπων· εἰ δὲ καὶ μετὰ τοῦτο πάλιν ἱερούργησε καὶ ἐλεγχθῆ, καὶ τῆς ἐκκλησίας ἐκκοπήσεται, καὶ ἔσται ἐκκήρυκτος, ἕως ἂν ἐπιγνοῦς τὰ ἑαυτοῦ, μετάνοιαν ἀληθῆ ἐπιδείξῃται· τότε γὰρ διὰ τὴν τοῦ Θεοῦ φιλανθρωπίαν εἰσδεχθήσεται ἐν τῇ τάξει τῶν μετανοούντων λαϊκῶν.

7) Ἐρώτησις: ἔάν τις ἀπαξ πορνεύσας βουληθῆ γενέσθαι ἱερεὺς, πρότερον ἐκστὰς τοῦ τοιούτου σφάλαματος, χρῆ χειροτονεῖσθαι;

Ἄπόκρισις: εἰ ἔστι καὶ τοῦτο φανερόν καὶ ὁμολογούμενον παρὰ τοῦ πεπορνευκότος, εἰ μὲν οὐκ ἐχειροτονήθη, οὐδὲ χειροτονηθήσεται· εἰ δὲ ἐχειροτονήθη, παιθήσεται.

8) Ἐρώτησις: ἔάν τινες χριστιανοὶ συνεσθίωσιν ἀρμενίους, παραγγελλόμενοι δὲ μὴ συνεσθίειν αὐτοῖς, καταφρονῶσι τῆς παραγγελίας, ποίοις ἐπιτιμίοις εἰσὶν ἔνοχοι;

[Ἄπόκρισις]: ὁ μακάριος Παῦλος, ἔάν τις φησιν, ἀδελφός ὀνομαζόμενος ἢ πόρνος, ἢ πλεονέκτης, ἢ εἰδωλολάτρης, ἢ λοιδορός, ἢ μέθυσος, ἢ ἀρπαξ, τῷ τοιούτῳ μηδὲ συνεσθίειν¹⁾. πολλῶ δὲ πλέον φημί αἰρετικῶ οὐ χρῆ συνεσθίειν λέγει γὰρ ὁ ἀγαπητός Ἰωάννης καὶ περὶ αἰρετικῶν· εἰ τις ἔρχεται πρὸς ὑμᾶς καὶ ταύτην τὴν διδαχὴν οὐ φέρει, τούτῳ μηδὲ χαίρειν λέγετε²⁾, τουτέστι μηδὲ προσαγορεύητε ψιλῶς. Εἰώθαμεν γὰρ τοῖς μὲν γνησιωτάτοις τῶν φίλων καὶ συνεσθίειν, τοὺς δὲ πολλοὺς προσαγορεύειν ἢ ἐν συναντήσεσιν, ἢ καὶ διὰ γραμμάτων. Ὁ κοινῶν οὖν αἰρετικῶ ἀκοινωνήτος ἔσται.

9) Ἐρώτησις: ἔάν τις μὴ ὦν ἱερεὺς, τῆς θείας λειτουργίας κατατολήσῃ, εἶτα ἀπελθὼν καὶ κλέψας λογισμὸν ἀρχιερέως, πρὸ τοῦ γενέσθαι διάκονος, χειροτονηθῆ, ἱερεὺς, ποίοις ἐπιτιμίοις ἔσται ὑπεύθυνος;

Ἄπόκρισις. ὁ τοιοῦτος ἐπὶ τρισὶν ἁμαρτήμασιν οὐκ ἀθωωθήσεται· ὅτι μὴ ὦν ἱερεὺς ὡς ἱερεὺς ἐλειτούργησεν· ὅτι προσελθὼν, τὸν ἀρχιερέα ἠπάτησεν, ὡς δῆθεν διάκονος· καὶ ὅτι πρὸ τοῦ χειροτονηθῆναι διάκονος, τὴν χειροτονίαν τοῦ πρεσβυτέρου κατεδέξατο. Πλὴν ἐπεὶ διὰ πάντων εἰς τὴν ἱερωσύνην προσέπταισε, φαίνεται δὲ καὶ ἀμαρτύρως χειροτονηθεὶς, τῆς ἱερωσύνης ἀπογυμνωθήσεται.

10) Ἐρώτησις: ἔάν τις μοναχὸς ἢ παπᾶς κλέψῃ τίμιον ξύλον, καὶ τὸν μὲν χρυσὸν πωλήσῃ, τοῦτο δὲ πυρὶ παραδώσῃ, ποίοις ἐπιτιμίοις ἐνέχεται;

1) I Κορινθ. V, 11.

2) II Ιωαν. 10.

Ἄπόκρισις· τῷ τῆς ἱεροσυλίας ἐγκλήματι ἔνοχος ὁ τοιοῦτος γέγονε, καὶ ὡς ἱερόσυλος ἐπιτιμηθήσεται· τῷ γὰρ πυρὶ δοῦναι καὶ τὸ τίμιον ξύλον, πρὸς τὸ λαθεῖν τὴν ἱεροσυλίαν, οἶμαι, ἐπενόησεν.

11. Ἐρώτησις· ἐάν τις συμφθαρῆ σαρακηνῶ, δέξεται δὲ καὶ τὸ πτύσμα αὐτοῦ εἰς τὸ οἰκεῖον στόμα, ποίοις ἐπιτιμίοις ἔνοχος ἔσται;

Ἄπόκρισις· ὁ τοιοῦτος, ἀρσενοκοίτης· εἰ καὶ πλέον τὶ αὐτῷ πρόσεστι, τοῖς κατὰ τῶν τοιούτων φερομένοις ἐπιτιμίοις κανονισθήσεται.

12. Ἐρώτησις· ἐάν τις λεχῶ μὴ φθάσῃ πληρῶσαι τὰς μ' ἡμέρας, ἔστι δὲ ἅγιον Πάσχα, ὀφείλει μεταλαβεῖν; καὶ εἰ οὐκ ὀφείλει, ποιήσει δὲ τοῦτο, ποίοις ἐπιτιμίοις ἐνέχεται;

Ἄπόκρισις· οὐκ ὀφείλει μεταλαβεῖν, εἰ μὴ πολλάκις ὑποπτεύεται θάνατος· εἰ δὲ μεταλάβῃ ἐξ ἀγνοίας, καὶ μετρίως ἐπιτιμηθήσεται.

13. Ἐρώτησις· ἐάν τις συζευχθεὶς γυναικὶ λάβῃ τὴν τῆς εὐλογίας εὐχὴν, οὐ φθάσει δὲ συγκοιμηθῆναι αὐτῇ διὰ τὸ εἶναι ταύτην ἀνήλικον, ἀλλὰ τελευτήσῃ ἡ γυνή, εἴτα ἔλθῃ εἰς δευτέρον συνοικέσιον ὁ ἀνὴρ, τελευτήσῃ δὲ καὶ ἡ δευτέρα, χρὴ λαμβάνειν αὐτὸν καὶ τρίτην γυναῖκα καὶ εὐλογεῖσθαι;

Ἄπόκρισις· Τρίτη τότε λέγεται, ὅτε ἡ πρώτη καὶ ἡ δευτέρα μὴ ἀμφιβάληται· ἐνταῦθα δὲ ἡ λεγομένη πρώτη διὰ τὸ μὴ συγκοιτασθῆναι καὶ διὰ τὸ ἀνήλικον οὐδὲ γυνὴ σχεδὸν γέγονεν. Ὅμως εἰ μὲν οὐκ ἔλαβε τὴν λεγομένην τρίτην, οὐδὲ ἐπιτραπήσεται ταύτην λαβεῖν, διότι ἡ πρώτη, εἰ καὶ μὴ τῷ νόμῳ, ἀλλὰ τῇ θέσει γυνὴ γέγονεν· εἰ δὲ ἔλαβε τὴν τρίτην, συγγνώμης τινὸς ἀξιωθήσεται, κατὰγε τὴν ἐμὴν διάκρισιν.

14. Ἐρώτησις· ἐάν τινες μέλλωσι ποιεῖν ἀδελφοποιίας, ὀφειλομεν αὐτὰς ποιεῖν, ἢ οὐ;

Ἄπόκρισις· ἡ λεγομένη ἀδελφοποίησις περιττὴ ἐστὶ καὶ ἀνθρώπων ἀγαπόντων μὲν δῆθεν, ἀνοητότερον δὲ διαχειμένων· τὰ πολλὰ δὲ καὶ εἰς ἀμαρτήματα μέγιστα καταντᾷ. Ἔστι δὲ καὶ παραλογώτατον χωρὶς τούτου· πάντες γὰρ οἱ πιστοὶ ἀδελφοὶ ἐσμεν, καὶ ἀπὸ τοῦ θεοῦ βαπτίσματος ἓνα πατέρα ἔχοντες τὸν θεόν. Καὶ τριαύτη μὲν ἡ κατὰ χάριν ἀδελφότης· ἡ δὲ κατὰ φύσιν καὶ κατὰ νόμον, ἡγουν θέσιν, πατὴρ μεσιτεύοντος γίνεται· ἐνταῦθα δὲ οὐ μεσιτεύει πατήρ, πῶς ἀδελφός; ἀδελφός γὰρ ἀδελφὸν οὐ γεννᾷ. Ἐπιτεταὶ δὲ τῇ φύσει καὶ ὁ νόμος.

15. Ἐρώτησις· ἐάν τις γυνὴ συνοικήσῃ μετὰ ἀρμενίου, χριστιανῆ οὔσα, καὶ οὐ προαιρεῖται ὁ ἀρμένιος προσελθεῖν τῇ ἀγίᾳ ἐκκλησίᾳ, τί ὀφείλει ποιῆσαι;

Ἄπόκρισις· τὸ ἐξ ἀρχῆς ἀνυπόστατον οὐδὲ ἐρρῶσθαι ποτε δύναται. Εἰ μὲν οὖν ἀμότεροι ἀρμένιοι ἦσαν ἐξ ἀρχῆς, εἴτα ἡ μὲν προσῆλθε τῇ

ἐκκλησία καὶ τὴν ὀρθοδοξίαν ἠρπάσατο, ὃ δὲ μένει αὐτῇ αἰρέσει, ἢ τούτων συνοίκτης οὐ διασπασθήσεται. Εἰ δὲ χριστιανὴ τις οὐσα συνώκησεν ἀρμενίῳ, τοῦτο οὐκ ὤφειλε γενέσθαι. Γενήσεται οὖν γυνὴ ἀκοινώνητος, ἕως ἂν ἀπὸ τοῦ αἰρετικοῦ διασπασθῇ. Εἰ γὰρ οὐδὲ χαίρειν χρῆ λέγειν τῷ αἰρετικῷ, πολλῷ μᾶλλον οὐ χρῆ συνοικεῖν.

16. Ἐρώτησις: ἔάν τις ὦν ἱερεὺς καταφρόνηση τοῦ τοιοῦτου ἀξιώματος καὶ ἔλθῃ εἰς δεῦτερον συνοικέσιον, εἴτα ἀποκαρῆ, χρῆ δέχεσθαι λογισμοὺς πνευματικῶν παιδίων, ἢ οὐ;

Ἀπόκρισις: τὴν ἀποκαρσιν, οἶμαι, ὃ τοιοῦτος διὰ τοῦτο προεἰλετο, ἵνα τὸ ἴδιον κλάυση ἀμάρτημα, καὶ οὐ χρῆ αὐτὴν περαιτέρω χωρεῖν· τὸ γὰρ δέχεσθαι λογισμοὺς ἱερατικῆς ἀξίας ἐστὶ, τῆς ἐχούσης τὸ διδόναι καὶ ἄφεισιν. Ὁ δὲ διὰ σαρκὸς ἐπιθυμίαν τῆς ἀξίας ταύτης καταφρονήσας, πῶς δύναται πάλιν αὐτὴν ἐπαναλαβεῖν;

[17]¹⁾. Ἐρώτησις: εἰκὸς ἐστὶν ἐν τῇ αὐτῇ καὶ μιᾷ ἱερουργίᾳ ἱερέα καὶ διάκονον χειροτονηθῆναι; καὶ εἴπερ ἀκώλυτον, τὸν σήμερον χειροτονηθέντα διάκονον, μετὰ δευτέραν καὶ τρίτην ἡμέραν εἰς ἱερέα τελειωθῆναι;

Ἀπόκρισις: ἓνα μὲν καὶ τὸν αὐτὸν ἐν τῇ αὐτῇ καὶ μιᾷ ἱερουργίᾳ χειροτονηθῆναι διάκονον καὶ ἱερέα οὐκ ἐστὶν εἰκὸς, ὅτι τοῦ κρατοῦντος ἔθους ἀπάγει καὶ τῆς ἀρχιερατικῆς τάξεως· οὐ γὰρ ἐν τῷ αὐτῷ τῆς θείας ἱερουργίας καιρῷ ὁ ἐπίσκοπος χειροτονεῖται, καὶ ὁ πρεσβύτερος, καὶ ὁ διάκονος, ἀλλὰ τῇ ἐκάστου τούτων χειροτονίᾳ ἴδιος ὑπάρχει καιρὸς· τῇ μὲν τοῦ ἐπισκόπου, μετὰ τὸν τρισάγιον εὐθύς· τῇ δὲ πρεσβυτέρου, μετὰ τὸν χερουβικὸν ὕμνον καὶ τὴν²⁾ τῶν ἁγίων εἰσομοιδὴν καὶ ἀπόθεσιν· τῇ δὲ τοῦ διακόνου, μετὰ τὴν τῆς θείας λειτουργίας τελείωσιν. Καὶ αὕτη ἡ τάξις τῶν χειροτονιῶν ἐν ταῖς ἀπανταχοῦ ἁγιωτάταις ἐκκλησιαῖς ὡς νόμος κρατεῖ. Ἐπεὶ δὲ πρῶτον εἰς ἕκαστος δέχεται τὴν τοῦ διακόνου χειροτονίαν, μετὰ ταῦτα δὲ τὴν τοῦ πρεσβυτέρου, τὸ τὸν αὐτὸν καὶ ἓνα ἐν μιᾷ λειτουργίᾳ χειροτονεῖσθαι διάκονον καὶ πρεσβύτερον, ἐξ ἀνάγκης μετατιθεμένου καὶ τοῦ τῆς χειροτονίας καιροῦ, ἀνατρέπει τὴν τάξιν ἐστὶ καὶ ἀθετεῖν [τὸ] ἔθος ἐκκλησιαστικόν, ὅπερ ἄτοπον. Τὸ δὲ ἄλλον μὲν χειροτονηθῆναι πρεσβύτερον ἓνα, ἄλλον δὲ διάκονον ἓνα [εἰκὸς ἐστὶ,]³⁾ πλείονας δὲ οἶμαι ἀνένδεκτον ἐν τῇ αὐτῇ καὶ μιᾷ λειτουργίᾳ, εἰ καὶ παρὰ κανόνος οὐχ εὐρηται κωλυόμενον, ἀλλ' οὐδὲ τάξιν ἀνατρέπει τινὰ ἐκκλησιαστικὴν. Ἐπεὶ δὲ χρῆ τὸν χει-

1) См. сказанное въ концѣ предисловія.

2) Въ рукописи τῆ.

3) Поставленное въ скобки прибавлено по требованію смысла и въ параллель съ дальнѣйшимъ выраженіемъ о рукоположеніи, на одной литургіи, разныхъ лицъ—одного во священники, другого въ диаконы: ἐνδεχόμενον γίνεται.

ροτονούμενον μετὰ τὴν χειροτονίαν τῆς αὐτοῦ λειτουργίας ἐνεργῆσαι τινά, τῇ αὐτοῦ τάξει ἀνείκοντα, καὶ τὸν μὲν χειροτονηθέντα διάκονον προτρέψασθαι τὸν λαὸν πρὸς εὐχαριστίαν μετὰ τὴν θεϊαν μεταλήψιν, καὶ εἰς ἀκρόασιν τῆς τελευταίας εὐχῆς προσκαλέσασθαι, τὸν δὲ πρεσβύτερον, τὴν τελευταίαν ἀποδοῦναι εὐχὴν καὶ τῆς ἱερᾶς εὐλογίας μεταδοῦναι τῷ λαῷ, εἰς μὲν πρεσβύτερος χειροτονούμενος καὶ εἰς διάκονος κατὰ ταῦτόν, ἑκάτερος ἐνεργεῖ τὰ οἰκεία, παρὰ τοῦ ἑτέρου μηδὲν ἐμποδιζόμενος. Εἰ δὲ πλείονες τοῦ ἑνὸς χειροτονοῖντο πρεσβύτεροι, ἢ διάκονοι πλείονες, πάντως ¹⁾ ἑνὸς ἐκ τῶν ἱερέων καὶ ἑνὸς ἐκ τῶν διακόνων ἐπευχόμενων τὰ τῇ ἰδίᾳ τάξει κατάλληλα εἰς ἐπήκοον τοῦ λαοῦ, οἱ λοιποὶ ἐξῆλθον, οὐδὲν ἱερολογήσαντες· κἀνθεῦθεν ἐκεῖνο μὲν ἐνδεχόμενον γίνεται, τοῦτο δὲ, ὡς εἶπον, ἀνένδεκτον. Ἄλλὰ καὶ τὸν σήμερον χειροτονηθέντα διάκονον χειροτονηθῆναι καὶ πρεσβύτερον μετὰ τρίτην, ἢ δευτέραν, ἢ καὶ μετὰ μίαν ἡμέραν, τέλειον κατὰ χρόνον, ἦτοι ἐτῶν τριάκοντα, καὶ μὴ κατὰ τι ἕτερον κωλυόμενον, οὐδεὶς μὲν κανὼν κωλύει ῥητῶς, εἰ μὴ τις ἐκεῖνο ἐξ[ηγ]ῆ²⁾, ὅπερ ὁ θεολόγος ἐν τῷ εἰς πεντηκοστὴν λόγῳ περὶ τοῦ ἐπτά [φησίν] ἀριθμοῦ· «ἐν ἐπτά ἡμέραις ὁ ἱερεὺς τελειούμενος· ἀλλὰ τοῦτο οὐ νομοθετοῦντος ἐστὶ τῇ ἐκκλησίᾳ, ἀλλ' ἀπαριθμουμένου, δι' ὅσον ἐν τῇ παλαιᾷ τιμώμενος εὐρίσκεται ὁ ἐπτά ἀριθμός· διὸ ἐπάγει· «ἐν ἐπτά δὲ ὁ λεπρὸς καθαιρούμενος»³⁾. Εἰ δὲ τὸ τοῦ ἱερέως ὄνομα ἐπὶ μόνου τοῦ πρεσβυτέρου, καὶ οὐχὶ τοῦ διακόνου ἐκδεχόμεθα, τὸ «ἐν ἐπτά ἡμέραις ὁ ἱερεὺς τελειούμενος» οὐ κωλύει τὸν σήμερον χειροτονηθέντα διάκονον ἐντὸς ἐπτά ἡμερῶν χειροτονηθῆναι καὶ πρεσβύτερον⁴⁾. Ἄλλὰ καὶ τὸ «τελειούμενος» οὐ πρὸς τὴν τοῦ πρεσβυτέρου χειροτονίαν τε καὶ ἀξίαν, ἀλλὰ πρὸς τὴν ἐνεργεῖαν ἀφορᾷ· τελειοῦται μὲν γὰρ αὐτίκα χειροτονούμενος διὰ τῆς ἐπιθέσεως τῶν χειρῶν τοῦ ἀρχιερέως, καὶ διὰ τῆς ἐπ' αὐτὸν ἐπιφοιτήσεως τοῦ Ἁγίου Πνεύματος καὶ τῆς τῶν ἀχράντων μυστηρίων μεθέξεως, καὶ τελείος ἐστὶν ἱερεὺς καὶ πρεσβύτερος, καὶ ὅλον ἔχει τὸ χάρισμα, καὶ οὐκ ἐλλιπές. Ὁ δὲ θεολόγος περὶ τῆς μετὰ τὴν χειροτονίαν ἱεραρχικῆς ἐνεργείας καὶ τῆς κατ' αὐτὴν φησὶ τελειώσεως· τῷ γὰρ ἄρτι χειροτονηθέντι ἱκανὸν ἐνομίσθη πρὸς τὴν κατ' ἐνεργεῖαν τελειώσιν ἢ δι' ἐπτά ἡμερῶν ἐν ταῖς ἱεραρχίαις πείρα τε καὶ τριβή. Δεὶ γὰρ τὸν τέλειον, καὶ τῶν ἱεραρχικῶν ἔργων πείραν ἔχειν ἱκανήν· ὅμως περὶ τῶν τοιούτων οὐκ ἀποφαίνομαι, ἀλλ' ὅπερ ὁ λόγος δίδωσιν, ἀπεκρινάμην. Πλὴν

1) Въ рукописи πάντος.

2) Ркп. ἐξεῖ.

3) См. Migne, Patrolog. graec. t. 36, col. 438.

4) Здѣсь въ рукописи внесена въ текстъ отвѣта схолия: σημειῶσαι ταῦτα, κοτορὰ въ оригиналѣ писца, безъ сомнѣнія, стояла на полѣ.

... οὐκ ἔστιν ἡμετέρας τῆς ἐκείνης, ἐν αὐτῇ ἐκείνῃ ἡμετέρας
... ἡμετέρας τῆς ἐκείνης. ἢ, ἐν ἡμετέρας ἡμετέρας ἐκείνης, ἐκείνη
... ἡμετέρας τῆς ἐκείνης. ἢ, ἐκείνη τῆς ἐκείνης. ἢ, ἐκείνη τῆς ἐκείνης.
... ἐκείνη τῆς ἐκείνης. ἢ, ἐκείνη τῆς ἐκείνης. ἢ, ἐκείνη τῆς ἐκείνης.
... ἐκείνη τῆς ἐκείνης. ἢ, ἐκείνη τῆς ἐκείνης. ἢ, ἐκείνη τῆς ἐκείνης.

Α. ΜΑΡΙΝΟΥ

... ἡμετέρας τῆς ἐκείνης. ἢ, ἐκείνη τῆς ἐκείνης. ἢ, ἐκείνη τῆς ἐκείνης.
... ἡμετέρας τῆς ἐκείνης. ἢ, ἐκείνη τῆς ἐκείνης. ἢ, ἐκείνη τῆς ἐκείνης.
... ἡμετέρας τῆς ἐκείνης. ἢ, ἐκείνη τῆς ἐκείνης. ἢ, ἐκείνη τῆς ἐκείνης.
... ἡμετέρας τῆς ἐκείνης. ἢ, ἐκείνη τῆς ἐκείνης. ἢ, ἐκείνη τῆς ἐκείνης.
... ἡμετέρας τῆς ἐκείνης. ἢ, ἐκείνη τῆς ἐκείνης. ἢ, ἐκείνη τῆς ἐκείνης.

4.

Синодальный актъ Константинопольскаго патріарха Михаила Анхіала 1171 года о приводѣ архіереевъ къ присягѣ на вѣрность императору Мануилу Комнину и его новорожденному сыну Алексѣю, съ формою самой присяги.

По свидѣтельству Никиты Акомината, императоръ Мануиль Комнинъ, когда у него родился давно ожидаемый сынъ и наслѣдникъ престола Алексѣй, немедленно сдѣлалъ распоряженіе, чтобы всѣ жители столицы приведены были къ присягѣ на вѣрность порфирородному младенцу, который съ самаго дня рожденія объявленъ былъ императоромъ¹⁾. А издаваемый нами синодальный актъ показываетъ, что почти въ то же самое время, именно въ 1171 году, наравнѣ со всѣми гражданами, обязаны были дать такую же присягу и всѣ находившіяся въ Константинополѣ духовныя власти, начиная съ патріарха, и что эта присяга предназначалась и на будущее время для каждаго вновь поставляемаго архіерея. Это было чрезвычайно мѣрою охраны интересовъ царствующей династіи. До Мануила Комнина архіереи не были обязаны къ формальной вѣрноподданнической присягѣ императору и его наслѣднику. Обычай требовалъ только, чтобы каждый новопоставленный іерархъ представлялся императору и произносилъ предъ нимъ особую молитву о его благополучномъ, многолѣтнемъ, мирномъ внутри, побѣдоносномъ вовнѣ царствованіи и о сохраненіи царскаго престола въ его родѣ до конца вѣковъ²⁾. Но извѣстно, что

1) См. Исторію Никиты въ греческой патрологіи Миня, т. 139, столб. 516. У Никиты не указанъ годъ рожденія Алексѣя II Комнина. Но изъ другихъ источниковъ извѣстно, что это было въ 1170 году. См. Muralt, Essai de chronographie byzantine, t. II, p. 195.

2) Текстъ этой молитвы напечатанъ въ изданіи Габерта: *Ἀρχιερατικὸν βίβη Ροιτῖσкал есслевіае гаеасае*, p. 497—498.

никакія присяги не спасли Мануилова наслѣдника отъ другого претендента на императорскій престолъ: Алексѣй Комнинъ, оставшійся по смерти отца (въ 1180 г.) 10-ти лѣтнимъ мальчикомъ, на третьемъ году своего номинальнаго царствованія былъ задушенъ двоюроднымъ братомъ своимъ Андроникомъ Комниномъ, хотя и этотъ узурпаторъ далъ покойному Мануилу присягу на вѣрность его наслѣднику. Повидимому, присяга эта повторена была Андроникомъ и его приверженцами и самому юному императору. По крайней мѣрѣ сохранилось извѣстіе, что въ 1182 году Алексѣй II Комнинъ, по поводу какого-то заговора, участниками котораго были «великіе и высокіе начальники», издалъ указъ (*σημείωμα*), предписывающій считать этотъ заговоръ не преступленіемъ противъ величества (*καδυσίωσις*), а законною клятвою въ пользу царя¹⁾. И все это—почти наканунѣ насильственной смерти вѣнценоснаго юноши отъ рукъ присяжной его охраны!

Можно навѣрное сказать, что форма архіерейской вѣрноподданнической присяги, составленная по требованію Мануила Комнина въ интересахъ его династїи, вышла изъ употребленія вмѣстѣ съ прекращеніемъ этой династїи. По крайней мѣрѣ въ чинопослѣдованіи архіерейской хиротонїи, употреблявшемся въ греческой церкви до самаго паденія византійской имперїи, удержалась только прежняя форма клятвеннаго обѣщанія, по которой новопоставляемый архіерей обязывался свято сохранять догматы и преданія Вселенской церкви, соблюдать церковный миръ и повиноваться установленнымъ въ церкви высшимъ властямъ (патріарху или митрополиту),— и больше ничего²⁾. Но еще въ XIV вѣкѣ у нѣкоторыхъ византійскихъ писателей сохранялась память о какомъ-то синодальномъ «томѣ», изданномъ при Мануилѣ Комнинѣ въ томъ смыслѣ, чтобы всѣ злоумышляющіе противъ его сына и наслѣдника Алексѣя подвергались церковной анаемѣ. Свидѣтельство объ этомъ «томѣ» находится, напримѣръ, въ одномъ изъ приложеній къ извѣстному Шестокнижію Арменопула³⁾. Мы думаемъ, что это свидѣтельство относится именно къ издаваемому нами синодальному акту. Правда, въ немъ прямо не изречается анаема, которую читалъ въ своемъ «томѣ» Арменопуль, но онъ легко могъ понять

1) Содержаніе этого указа изложено не совсѣмъ ясно въ толкованіи Вальсамона на 84 правило Трульскаго собора. См. Συμβολαί, т. 2, стр. 383. Ср. Zachariae, Ius graeco-romanicum, pars III, p. 507.

2) См. эту форму въ цит. изд. Габерта, стр. 495—496.

3) См. въ Геймбаховомъ изданіи Шестокнижія (1851 г.), стр. 822.

въ такомъ смыслѣ слѣдующія слова предлагаемаго нами памятника: Καὶ ὄν τρόπον ὁ τὴν περὶ τὸ θεῖον πίστιν ἀπαρνησάμενος τῆς τῶν ὀρθοδόξων ὁμηγύρεως ἐξωστράχισται, τὸν αὐτὸν καὶ ἐ τὴν πρὸς τὸ βασιλεῖον κράτος πίστιν ἐξομοσάμενος, καὶ δολερῶς καὶ ὑπούλως πρὸς αὐτὸ διαχειόμενος, ἀνάξιος ἡμῶν δοκεῖ καὶ ἀπὸ Χριστοῦ κεκλησθαι καὶ ὀνομάζεσθαι, εἴπερ δὴ χριστός Κυρίου¹⁾ καὶ ὁ τὸ στέφος τοῦ κράτους καὶ τὸ διάδημα περιχειόμενος. То есть: «Какъ отрешившійся отъ вѣры въ божественное изгоняется изъ общества православныхъ, такъ и давшій клятву на вѣрность царской власти, но расположенный къ ней злонамѣренно и враждебно кажется намъ недостойнымъ называться по имени Христа, если и носящій царскій вѣнецъ и діадиму несомнѣнно (δὴ) есть помазанникъ Господень».

Издаваемый синодальный актъ (а издается онъ по рукописи Московской синодальной библиотекѣ № 33, л. 89 об.) не лишень значенія и для русской церковной исторіи. Въ числѣ членовъ патріаршаго синода, на которомъ составлень былъ этотъ актъ, мы видимъ и русскаго митрополита Михаила. Отсюда само собою слѣдуетъ, что и этотъ іерархъ, какъ природный грекъ, считался подданнымъ своего отечественнаго василевса, хотя Русь имѣла своихъ независимыхъ государей. Это — во-первыхъ. А во-вторыхъ: имя русскаго митрополита Михаила, занимавшаго свою кафедру въ 1171 г., изъ русскихъ источниковъ вовсе неизвѣстно. Въ нашихъ лѣтописяхъ содержатся только слѣдующія данныя о русскихъ митрополитахъ послѣднихъ трехъ десятилѣтій XII вѣка: подъ 1169 годомъ въ послѣдній разъ упоминается митрополитъ Константинъ²⁾, а подъ 1182 годомъ въ первый разъ названъ митрополитъ Никифоръ (II). Такимъ образомъ имя Михаила должно стоять между этими двумя именами. Лѣтописи молчатъ объ немъ, вѣроятно, потому, что онъ прожилъ на Руси очень недолго и ничѣмъ не ознаменовалъ своего кратковременнаго здѣсь пребыванія.

1) Названіе императоровъ χριστός Κυρίου, какъ въ Библии называются іудейскіе цари, первосвященники и пророки, было довольно употребительнымъ у византійскихъ писателей эпохи Комниновъ. См. наприм. толкованія Вальсамона на 69-е правило Трульскаго собора и на 12-е Анкирскаго. Σύνταγμα, т. 2, стр. 467 и т. 8, стр. 44.

2) Подъ этимъ именно годомъ стоитъ въ Лаврентьевскомъ спискѣ начальной лѣтописи разсказъ о судѣ митрополита Константина надъ Ростовскимъ епископомъ Теодоромъ; а въ Ипатьевскомъ спискѣ тотъ же разсказъ поставлень подъ 1172 годомъ. Но извѣстно, что хронологія этого послѣдняго списка болѣе чѣмъ сомнительна.

Τόμος τῆς πρὸς τὸν βασιλέα κῦρ Μανουήλ ἐγγραφῆς τῶν τότε ἀρχιερέων.

Μηνὶ μαρτίῳ κδ', ἡμέρᾳ δ', ἰνδικτιῶνος δ', προκαθημένου τοῦ ἀγιωτάτου ἡμῶν δεσπότη τοῦ οἰκουμενικοῦ πατριάρχου κῦρ Μιχαήλ ἐν τοῖς δεξιῶς Ἀλεξιακῆς κατηχομενεῖσι, συνεδριαζόντων τῇ μεγάλῃ ἀγιωσύνῃ αὐτοῦ ἱερωτάτων ἀρχιερέων, Στεφάνου Καισαρείας, Νικολάου Ἐφέσου, Κωνσταντίνου Χαλκηδόνος, Νικήτα Μελιτηνῆς, Ἰωάννου Κλαυδιουπόλεως, Βασιλείου Νεοκαισαρείας, Λουκά Μωκισοῦ, Ἰωάννου Κρήτης, Πέτρου Μιτυλήνης, Ἐπιφανίου Φιλίππων, Κωνσταντίνου Εὐχαίτων, Μιχαήλ Ῥωσίας, Βασιλείου Μαδύτων, Λέοντος Δίστρας, Θεοδώρου Μηθύμνης, Βασιλείου Μεσημβρίας, Θεοδώρου Σηλυβρίας, Νικήτα Μαρωνείας, Βασιλείου Παρείου, Μιχαήλ Κίου, Ἰωάννου Κυψέλλων, Δημητρίου Νίκης, Κωνσταντίνου Βρύσεως, καὶ Μιχαήλ Δέρκου, παρισταμένων καὶ θεοφιλεστάτων δεσποτικῶν ἀρχόντων.

Θεὸν ἔρῳως σέβεσθαι, μετὰ δὲ καὶ βασιλέα τιμᾶν, καὶ εἰλικρινῆ πίστιν φυλάττειν πρὸς ἄμφω πάντας τοὺς εὐσεβεῖν βουλομένους, νόμος ἀνθρώποις ἅπασιν εὐσεβοῦσι περὶ τὸ θεῖον, ὡς ἀναγκαίως, πρόπαλαι τέθειται. Δυσὶν γὰρ ὄντοιν τούτοις πάσης ὑπερκειμένον¹⁾ ἀνθρωπίνης τιμῆς, ἐν ἴσῳ κεῖται πάντως ἢ τῆς ὀφειλομένης περὶ ταῦτα πίστεως ἐντολή. Ὁ γὰρ Θεὸς ἐν οὐρανῷ καὶ ἐν ἅπασι, τοῦτ' ἐπὶ γῆς μετὰ Θεὸν ἐν τοῖς ὑπὸ τὴν αὐτοῦ ἐπικράτειαν τὸ βασιλικὸν ὕψος τε καὶ ἀξίωμα. Καὶ ὄν τρόπον ὁ τὴν περὶ τὸ θεῖον πίστιν ἀπαρνησάμενος τῆς τῶν ὀρθοδόξων ὁμηγύρεως ἐξωστράχισται, τὸν αὐτὸν καὶ ὁ τὴν πρὸς τὸ βασιλεῖον κράτος πίστιν ἐξομσάμενος καὶ δολερῶς καὶ ὑπούλως πρὸς αὐτὸ διακείμενος, ἀνάξιος ἡμῖν δοκεῖ καὶ ἀπὸ Χριστοῦ κεκλησθαι καὶ ὀνομάζεσθαι, εἴπερ δὴ Χριστὸς Κυρίου καὶ ὁ τὸ στέφος τοῦ κράτους καὶ τὸ διάδημα περικείμενος. Ἐπεὶ οὖν οὕτω ταῦτ' ἔχει, καὶ ἀπαραίτητον χρέος ἕκαστος ἔχομεν ἐνθεὸν πίστιν καὶ πρὸς τὸν κραταῖον καὶ ἅγιον ἡμῶν βασιλέα φυλάττειν διὰ παντός, ἴσως μὲν οὐδὲ προτροπῆς ἐγγράφου τὸ ρηθισόμενον εὐγνώμοσιν ὑπηκόοις ἄξιον ἔδοξε πώποτε. Τί γὰρ ἂν ἄλλος καθ' ἑαυτὸν ἐνδοιάσειε²⁾, καὶ γραφῇ καὶ λόγῳ καὶ ἔργῳ καθομολογεῖν τε καὶ ἀσφαλιζεσθαι, ὡς οὐκ ἂν ποτε ἐναντιωθεῖται τοῖς τανῦν δεδογμένοις τῷ θεοφρουρητῷ ἡμῶν αὐτοκράτορι, ἐπ' εὐνομίᾳ καὶ συντηρήσει καὶ φυλακῇ τῆς Ῥωμαϊκῆς ἡμῶν πολιτείας, πρὸς δὲ καὶ τῆς ἐκκλησιαστικῆς ὀρθοτομίας καὶ καταστάσεως; Ὅμως δὲ τὸ καλὸν ἐπισκευάζοντες ἰσχυρότερον, συνοδικῶς

1) Въ рукописи: ὑπερκειμένην.

2) Не нужно ли читать: τίς γὰρ ἂν ἄλλως κ. ἐ. ἐνδοιάσειε?

τὰ παρόντα διατιθέμενα, ἐφ' ᾧ καὶ διοριζόμεθα, τοῦ λοιποῦ πάντας¹⁾ τοὺς εἰς ἀρχιερωσύνης ὕψος ἀνάγεσθαι μέλλοντας, ἀγιωτάτους τε φαμέν πατριάρχας, ἱερωτάτους μητροπολίτας, πρὸς δὲ τούτοις καὶ θεοφιλεστάτους ἀρχιεπισκόπους καὶ ἐπισκόπους, τὴν αὐτὴν διδόναι ἀσφάλειαν καὶ περὶ τῆς εἰς τὸν κραταιὸν καὶ ἅγιον ἡμῶν βασιλέα εἰλικρινεστάτης πίστεως, ἣν καὶ περὶ τοῦ κατ' αὐτὸν ὀρθοδόξου φρονήματος ἕκαστος δίδωσι, καὶ μὴ ἄλλως ἀρχιερατικῆς χειροθεσίας καταξιῶσθαι, εἰ μὴ κατάδηται πρότερον στοχεῖν καὶ αὐτὸς ταῖς ἐν τῷ χθές που καὶ πρότρίτα συντεθέντι ὀρκωμοτικῷ ἀναταττομέναις κατὰ ῥητὸν διαστίξεσι, ταῖς καὶ ἐχούσαις οὕτως ἐπὶ τῶν λέξεων· «Ὁμαλογῶ διὰ τῆς παρουσίας μου ἐγγραφῆς, ἵνα φυλάσσω πρὸς σε τὸν κραταιὸν καὶ ἅγιόν μου αὐτοκράτορα τὸν βασιλέα καὶ πορφυρογέννητον κῦρ Μανουὴλ τὸν Κομνηνόν, καθαρὰν πίστιν καὶ εὐνοίαν, καθὰ χρεωστῶ τοῦτο ὑπὸ φυσικοῦ καὶ νομικοῦ χρέους· καὶ ἵνα ὑπάρχω εἰς τὸν ὀρισμὸν καὶ τὸ θέλημα καὶ τὸ πρόσταγμα τῆς ἁγίας βασιλείας σου, κατὰ παντός ἀνθρώπου ἐναντιουμένου τῷ παρόντι ὄρκῳ. Εἰ δὲ συμβῆ τὸ κοινὸν τῶν ἀνθρώπων ἀποδοῦναί σε χρέος, ἵνα ἔχω ἀπεντεῦθεν χωρὶς ἀμφιβολίας οἰασδήτινος, ἢ χρείας ἐτέρου ὄρκου, τὸν περιπόδητον υἱὸν τῆς ἁγίας βασιλείας σου τὸν περιφανέστατον πορφυρογέννητον καὶ βασιλέα κῦρ Ἀλέξιον, αὐτοκράτορα βασιλέα ἀντί σου, καὶ φυλάσσω καὶ ἐπ' αὐτῷ τὴν αὐτὴν καθαρὰν πίστιν καὶ εὐνοίαν. Ἐὰν δὲ συμβῆ, σοῦ τελευτήσαντος, ἀνηβὸν ἔτι εἶναι τὸν περιπόδητον υἱὸν τῆς βασιλείας σου κῦρ Ἀλέξιον, καὶ μὴ φθάσαι τὸν ἐξκαιδέκατον χρόνον, πρὸς αὐτὸν μὲν ἵνα φυλάσσω καθαρὰν πίστιν καὶ εὐνοίαν, σωζομένης δὲ τῆς πρὸς αὐτὸν πίστεως καὶ εὐνοίας μου καὶ τῆς τιμῆς τῆς βασιλείας σου, ἵνα ὑπάρχω εἰς τὸ θέλημα καὶ τὸ πρόσταγμα τῆς περιποθήτου αὐγούστης τῆς ἁγίας βασιλείας σου κυρᾶς Μαρίας, εἴπερ τὴν μοναχιστὴν (sic) στολὴν φορέσει καὶ ἀποκαρῆ ἀπεντεῦθεν κανονικῶς, καὶ φυλάσσει τὴν τιμὴν τῆς βασιλείας σου καὶ τοῦ υἱοῦ αὐτῆς, μέχρι ἂν οὗτος φθάσῃ εἰς τὸν ἐξκαιδέκατον χρόνον. Ἐὰν δὲ ὁ τοιοῦτος υἱὸς τῆς βασιλείας σου, ἔτι ζώσης τῆς βασιλείας σου, ἢ καὶ μετὰ ταῦτα ἄπαις παρέλθοι, καὶ ὑπεστί τῇ βασιλείᾳ σου ἕτερον ἄρρεν παιδίον, ἵνα ἔχω αὐτὸ βασιλέα αὐτοκράτορα, κἂν οὐκ ἐφθάσε στεφθῆναι, καὶ σπουδάζω ἀποκαταστῆναι αὐτὸ εἰς τὸ στέμμα τῆς βασιλείας ταύτης τῶν Ῥωμαίων, καὶ φυλάσσω καὶ ἐπ' αὐτῷ ὁμοίως τὴν αὐτὴν γνησίαν πίστιν καὶ εὐνοίαν, μετὰ τῆς αὐτῆς διαστίξεως τῆς ἐπὶ τῇ δηλωθείσῃ αὐγούστη τῆς ἁγίας βασιλείας σου καὶ μητρὶ αὐτοῦ. Ἐὰν δὲ ἡ αὐτὴ περιπόδητος αὐγούστα τῆς ἁγίας βασιλείας σου, ἢ οὐκ ἐν τοῖς ζῶσι τότε ἐστί,

1) Въ рукописи: πάντως.

ἢ οὐχ οὕτω διάγει, ἀπό τοῦ χρέους μὲν τοῦ εἶναι εἰς τὸ θέλημα καὶ τὸ πρόσταγμα αὐτῆς ὀφείλω εἶναι ἐλεύθερος· ἵνα δὲ φυλάσσω τὴν πρὸς τὸν αὐτὸν υἱὸν αὐτῆς πίστιν καὶ εὐνοίαν καθαρὰν, καὶ ὑπάρχω τῆς αὐτῆς βουλῆς καὶ τοῦ θελήματος [μετὰ] τῶν ἀνθρώπων τῆς βασιλείας σου, οἷς μέλλει ἐπιτρέψαι ἡ βασιλεία σου τὴν οἰκονομίαν καὶ ἀναγωγὴν τοῦ ρηθέντος περιφανεστάτου πορφυρογεννήτου. Ἐὰν δὲ καὶ οἱ τοιοῦτοι ἐπιλείψωσιν, ἵνα ὑπάρχω τῆς αὐτῆς βουλῆς καὶ τοῦ θελήματος [μετὰ] τῶν μελλόντων τῆνικαῦτα ἀπὸ κοινῆς βουλῆς προκριθῆναι ἐτέρων ἀνθρώπων εἰς ἀναπλήρωσιν τοῦ τόπου τῶν δηλωθέντων. Σπουδάζω δὲ ἐπὶ πᾶσι παντοίως εἰς τὰ συμφέροντα τῇ τιμῇ τοῦ περιποδήτου σου υἱοῦ καὶ τῆς Ῥωμανίας, κατὰ τὸν ἔγγραφον ἢ ἀγραφὸν ὄρισμόν τῆς βασιλείας σου· εἰ δὲ συμβῆ, σοῦ τελευτήσαντος, μήτε τὸν υἱὸν σου τὸν βασιλέα καὶ περιφανέστατον κῦρ Ἀλέξιον περιεῖναι, μήτε ἕτερον ἄρρενα παῖδα τῆς βασιλείας σου, ἵνα ὑπάρχω εἰς τὸν ὄρισμόν καὶ τὸ θέλημα καὶ τὸ πρόσταγμα τῆς βασιλείας σου, καὶ ποιήσω, καθὼς ἂν διορισθῆται ἡ βασιλεία σου ἐγγράφως ἢ ἀγράφως, ἢ περὶ τῆς περιποδήτου σου θυγατρὸς τῆς περιφανεστάτης ταύτης κυρᾶς Μαρίας, τῆς νῦν περιούσης καὶ τοῦ μέλλοντος συζευχθῆναι αὐτῇ νομίμῳ γάμῳ, εἴπερ ἐνταῦθα μέλλει εἶναι σὺν αὐτῇ καὶ κρατεῖν ῥωμαϊκὴν διαγωγὴν καὶ ἐκκλησιαστικὴν κατάστασιν, καθὼς καὶ ἡ βασιλεία σου, ἢ περὶ ἐτέρας θυγατρὸς τῆς βασιλείας σου, ἐὰν περίεστί σοι, ἢ περὶ ἄλλης τινὸς οἰκονομίας ὀρισθησομένης παρὰ τῆς βασιλείας σου. Ἐὰν δὲ ἐπὶ τισὶ τῶν δηλωθέντων κεφαλαίων δισταγμὸς οἰοσθήτις, ἢ ἀμφιβολία ἐπιγένηταί μοι, ἀπεντεῦθεν ἵνα σπουδάζω ἀναφέρειν τὰ περὶ τούτου, καὶ οὕτως ἵνα ἀπευθύνω ἑμαυτὸν εἰς τὴν περὶ τούτων ἐρμηνείαν καὶ τὸν ὄρισμόν τῆς βασιλείας σου, καὶ ποιῶ κατ' αὐτά. Καὶ ὡς φυλάξω ταῦτα πάντα, ἅπερ ὁμολογῶ διὰ τῆς παρούσης μου ἐγγραφῆς σῶα καὶ ἀπαράδραυστα, ἐκτός δόλου καὶ πάσης περινοίας ἢ παρερμηνείας τινός, οὕτως εἴη μοι καὶ τὸ θεῖον ἴλεων. Εἶχε τό· μηνὶ μαρτίῳ, ἰνδικτιῶνος δ', ἔτους ς, γ, ρθ.

Ἡ ὑπογραφή· Μιχαὴλ, ἐλέω Θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως, Νέας Ῥώμης, καὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης. Εὐλογητὸς ὁ Θεὸς καὶ Πατὴρ τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, ὁ ὢν εἰς τοὺς αἰῶνας, οὐ ψεύδομαι ἐγγραφόμενος καὶ ὁμολογῶν διὰ τῆς παρούσης μου γραφῆς, φυλάσσειν ἀναλλοίωτον καὶ ἀπαράδραυστον τὸν ἀναγεγραμμένον ὄρκον κατὰ πᾶσαν αὐτοῦ τὴν δύναμιν καὶ περίληψιν, διχα δόλου καὶ περινοίας ἢ παρερμηνείας τινός.

Α. ΠΑΒΛΟΒΉ.

Акты такъ называемаго Послѣдняго Софійскаго собора (1450 г.) и ихъ историческое достоинство.

Съ отрывками актовъ Послѣдняго Софійскаго собора первый познакомилъ ученый міръ Левъ Алляцій въ извѣстномъ своемъ сочиненіи «De Ecclesiae Occidentalis atque Orientalis perpetua consensione»¹⁾; первое же и единственное до сихъ поръ полное ихъ изданіе сдѣлано патриархомъ іерусалимскимъ Досиѳеемъ въ «*Τόμος Καταλλαγῆς*»²⁾.

Левъ Алляцій не призналъ актовъ собора подлинными въ виду, главнымъ образомъ, тѣхъ историческихъ анахронизмовъ, которые допущены уже въ самомъ заглавіи ихъ. Тогда на защиту этихъ актовъ выступилъ ихъ издатель—патриархъ Досиѳей. Онъ опровергъ одно за другимъ всѣ 14 доказательствъ Алляція относительно неподлинности названныхъ актовъ, и самую сильную аргументацію Алляція, основанную на явныхъ анахронизмахъ и историческихъ ошибкахъ заглавія, уничтожилъ тѣмъ простымъ оружіемъ, что заглавіе актовъ въ томъ видѣ, какъ оно приводится у Алляція, призналъ умышленно извращеннымъ латинянами съ цѣлю подрвать авторитетъ актовъ. Въ этомъ легко-де можно убѣдиться изъ заглавія его (Досиѳея) изданія, которое сдѣлано по лучшимъ, не подвергшимся искаженію, рукописямъ³⁾.

1) col. 1380.

2) стр. 454.

3) *Δοσιθέου, Περί τῶν ἐν Ἱεροσολύμοις Πατριαρχευσάντων*, стр. 915. Приводимъ здѣсь заглавія актовъ Софійскаго собора по изданіямъ Алляція и Досиѳея, чтобы яснѣе была видна разница между ними.

Заглавіе актовъ по изданію Алляція: Ἐντεῦθεν τὸ βιβλίον ἀπάρχεται τῆς ἐν Κωνσταντινουπόλει Ἰσότητος Συνόδου ἐν τῇ Ἁγίᾳ Σοφίᾳ ἐπιτελεσθεΐσης μετὰ τὴν γένεσιν τοῦ ψευδοσυλλόγου Φλωρεντίνου, ἐνὸς ἐνιαυτοῦ διαστήματι καὶ ἡμίσεως καὶ μετὰ τὴν τελευταίην τοῦ λατινόφρονος Ἰωάννου τοῦ Παλαιολόγου, τοῦ ἀπατηθέντος

Одновременно, но независимо отъ Досиоея, появился на западѣ сильный защитникъ актовъ Софійскаго собора — многоученый 'Адамъ Зерникавъ, посвятившій въ своемъ сочиненіи объ исхожденіи Св. Духа защитѣ ихъ подлинности обширное разсужденіе, которое Евгеній Вулгарисъ, переводчикъ сочиненія Зерникава на греческій языкъ, пополнилъ примѣчаніями изъ Досиоея¹⁾.

Съ тѣхъ поръ подлинность актовъ Софійскаго собора находится внѣ всякаго сомнѣнія для православныхъ²⁾, и особенно греческихъ, богослововъ и ученыхъ, и нашла даже защитниковъ, или по крайней мѣрѣ менѣе строгихъ критиковъ, среди самихъ латинянъ³⁾, большинство которыхъ, разумѣется, и до сихъ поръ держится мнѣнія Алляція. Однако ни одинъ, сколько мы знаемъ, не только изъ православныхъ, но и изъ западныхъ ученыхъ не взялъ на себя труда еще разъ изслѣдовать этотъ, почти открытый до настоящаго времени, вопросъ. Мнѣнія, которыя высказываются иногда за или противъ актовъ Софійскаго собора, заимствуются почти исключительно у Досиоея и Алляція, смотря по тому, которому изъ двухъ отдается предпочтеніе. А между тѣмъ окончательное рѣшеніе вопроса о подлинности этихъ актовъ чрезвычайно важно и необходимо. Отъ такого или иного рѣшенія этого вопроса зависитъ судьба самого Софійскаго собора. Вѣдь про него мы знаемъ исключительно изъ актовъ. Кромѣ того, еще до сихъ поръ многіе ученые продолжаютъ основываться на этихъ актахъ въ своихъ сужденіяхъ о разныхъ историческихъ событіяхъ, каковы, напр., смерть Марка Ефесскаго, избраніе въ патріархи Аѳанасія II и др.

Поэтому, думаемъ, будетъ далеко не бесполезнымъ дѣломъ послѣ

ὕπὸ τῶν Ἰταλῶν ἐπὶ βοήθειά καὶ ἐπὶ τελευτῆς συμφρονήσαντος τῆ ὀρθοδόξῃ δόγματι, ἐπὶ τοῦ ὀρθοδόξου υἱοῦ αὐτοῦ Κωνσταντίνου. Ἐξευλήθη ἐκ τῶν τῆς βιβλιοθήκης ἰδιοχείρων Κωνσταντίνου τοῦ Λασκάρως, τοῦ ὄντος σοφωτάτου, καὶ τὴν ἀνεπτυγμένην γραμματικὴν διδάξαντος ἐπιταγῇ τοῦ σοφωτάτου τοῦ Βυζαντίου πατριάρχου Ἀθανασίου Κωνσταντινουπόλεως, καὶ μεταγράφῃ ὑπὸ Θεοδώρου τοῦ Ζυγομαλά, πρωτεδίκου τῆς Μεγάλης Ἐκκλησίας.

Заглавіе актовъ по изданію Досиоея: Σύνοδος Ἰστίτης ἐν Κωνσταντινουπόλει ἐπιτελεσθεῖσα ἐν τῇ Ἁγίᾳ Σοφίᾳ μετὰ τὴν τελευτὴν τοῦ Λατινόφρονος Ἰωάννου τοῦ Παλαιολόγου, τοῦ ἀπατηθέντος ὑπὸ τῶν Ἰταλῶν ἐπὶ βοήθειά καὶ ἐπὶ τελευτῆς συμφρονήσαντος τῆ ὀρθοδόξῃ δόγματι ἐπὶ τοῦ ὀρθοδόξου ἀδελφοῦ Κωνσταντίνου βασιλέως. Ἐξευλήθη ἐκ τῆς βιβλιοθήκης и пр. (одинаково съ Алляціемъ).

1) Ἀδὰμ Ζερνικαβίου, Περί ἐκπορεύσεως τοῦ Ἁγίου Πνεύματος. Τομ. Β', σελ. 677—698.

2) Изъ русскихъ историковъ только проф. А. Лебедевъ не признаетъ подлинности актовъ. См. Очерки исторіи Византійско-Восточной церкви, Москва. 1892 г., стр. 438 и Богослов. Вѣстн. янв. 1895 г., стр. 48.

3) Напр. Henri Vast, Le cardinal Bessarion. Paris. 1878. p. 133.

двухсотлѣтняго промежутка времени съ эпохи Алляція и Досиоея попытаться еще разъ критически изслѣдовать вопросъ о подлинности актовъ Послѣдняго Софійскаго собора.

Главные аргументы Алляція противъ подлинности актовъ опираются по преимуществу на заключающихся въ ихъ заглавіи явныхъ анахронизмахъ и несообразностяхъ¹⁾. Однако заглавіе актовъ въ изданіи Досиоея, какъ мы уже сказали, не содержитъ болѣе никакихъ противоисторическихъ данныхъ, такъ что и вся сила аргументаціи Алляція потеряла свое первоначальное значеніе. Конечно, здѣсь критика была бы въ правѣ потребовать объясненій насчетъ исправленія Досиоеемъ заглавія актовъ и точнаго указанія рукописей, на основаніи которыхъ сдѣлано было это исправленіе. Но такъ какъ, съ одной стороны, необходимый матеріалъ для рѣшенія вопроса на этой именно почвѣ не находится въ нашемъ распоряженіи, съ другой стороны, заглавіе актовъ — вещь второстепенная, не дающая еще права по одному ему рѣшать вопросъ о подлинности самыхъ актовъ, то мы и не будемъ касаться этого вопроса съ указанной выше стороны, или, другими словами, не будемъ повторять доказательствъ Алляція и возраженій на нихъ Досиоея. Мы возьмемъ лучше самый текстъ актовъ, какъ онъ изданъ Досиоеемъ, и рассмотримъ, все ли въ немъ такъ исправно, какъ полагалъ это патріархъ Досиоей, нѣтъ ли въ немъ такихъ данныхъ, которыя и помимо заглавія могутъ поколебать увѣренность въ подлинности актовъ.

Главное вниманіе мы обратимъ на слѣдующіе три пункта: 1) возможность участія на соборѣ *вслѣхъ* упоминаемыхъ въ актахъ лицъ; 2) достовѣрность самаго собора, какъ историческаго факта, и 3) время составленія актовъ и личность ихъ автора.

I.

По актамъ въ засѣданіяхъ собора Св. Софіи принимало участіе большое число православныхъ архіереевъ и клириковъ. На немъ лично присутствовали три патріарха — Александрійскій, Антиохійскій и Іерусалимскій, къ которымъ присоединился въ первомъ же засѣданіи и новоизбранный Константинопольскій патріархъ Аванасій II. Въ

1) Въ заглавіи актовъ по изданію Алляція (см. выше, стр. 2, примѣч. 1) Константинъ Палеологъ называется *сыномъ(!)* Іоанна; соборъ Св. Софіи представляется происходящимъ *при императорѣ Константинѣ, полтора года спустя послѣ Флорентійскаго собора(!)*.

подписяхъ, скрѣпляющихъ соборные акты, кромѣ четырехъ патріарховъ, читаются имена 18-ти митрополитовъ и епископовъ и 7-ми клириковъ, а въ соборныхъ разсужденіяхъ принимаютъ участіе бывшіе на Флорентійскомъ соборѣ свѣтскіе философы и дидаскалы: Гемистъ, Схоларій и Амируци, изъ коихъ одинъ только Схоларій, повидимому, изъ свѣтскаго сдѣлался монахомъ, какъ указываетъ имя «Геннадій», которымъ называется онъ въ актахъ. Для обсужденія соборныхъ вопросовъ употреблено было 4 засѣданія, живое участіе въ которыхъ принималъ великій риторъ Θεοδωρ, котораго можно назвать Маркомъ Ефесскимъ Софійскаго собора.

Прослѣдить возможность участія на соборѣ каждаго упоминаемаго въ актахъ и подписяхъ ихъ лица, разумѣется, невозможно. Свѣдѣнія, которыя имѣются о большинствѣ ихъ изъ другихъ источниковъ, недостаточны для этой цѣли. Поэтому мы ограничимся только такими личностями, о которыхъ имѣются болѣе или менѣе полныя и достовѣрныя историческія данныя.

а) Могъ ли Маркъ Ефесскій присутствовать на соборѣ, бывшемъ при императорѣ Константинѣ, спустя полтора года послѣ восшествія его на престолъ? — Несомнѣнно, нѣтъ. Марка Ефесскаго въ 1450 году не было уже въ живыхъ и, слѣдовательно, участвовать въ Софійскомъ соборѣ онъ не могъ. Самъ Досноей, такъ горячо отстаивающій подлинность актовъ Софійскаго собора, вопреки своей длинной аргументаціи въ ихъ пользу, помѣщенной на стр. 914 его «Исторіи Іерусалимскихъ патріарховъ», на стр. 912 того же сочиненія пишетъ слѣдующее: «Ὁντος δὲ ἐν Κωνσταντινουπόλει πατριάρχου τοῦ ποτὲ Κυζίκου Μητροφάνους, ἀσθενήσας Μάρκος ὁ Ἐφέσου καὶ συνιδῶν ὅτι τοῦ βίου ἐξέρχεται ἐμήνυσε καὶ ἦλθε πρὸς αὐτὸν ὁ Σχολάριος καὶ ἐλέγξας αὐτὸν ἠρέμα περὶ τῆς γινομένης παρατροπῆς, ἤτοι περὶ τῆς ἐν Φλωρεντία διαληφθείσης ἐκθέσεως, ἐδεήθη αὐτοῦ, ἵνα ἀντ' αὐτοῦ φροντίζη κατὰ λατίνων καὶ ἴδε περὶ τούτου ἐν τῷ Τόμῳ Ἀγάπης. Ἀποδεχθεὶς δὲ τὴν ἐπιταγὴν ἀσμένως ὁ Σχολάριος, μετὰ τὴν κοίμησιν τοῦ Ἐφέσου ἐγένετο μοναχὸς καὶ ὠνομάσθη Γεννάδιος». Хотя въ приведенныхъ словахъ Досноей и заключается немалая историческая неточность ¹⁾, однако для насъ важенъ фактъ, что Досноей здѣсь, во первыхъ, смерть Марка Ефесскаго полагаетъ, повидимому, значительно ранѣе Софійскаго собора (при Митрофанѣ), во вторыхъ, ясно признаетъ, что Схоларій

1) Досноей ошибочно считаетъ эти событія случившимися при Митрофанѣ, тогда какъ въ дѣйствительности они происходили при патріархѣ Григоріѣ Мамміѣ.

принялъ монашество и названъ Геннадіемъ *послѣ смерти* митрополита Ефесскаго. Между тѣмъ, по актамъ Софійскаго собора, Маркъ доживаетъ до патриаршества Аѳанасія, а Схολарій является съ монашескимъ именемъ Геннадія еще при жизни Марка¹⁾.

Въ пользу того, что Маркъ Ефесскій дѣйствительно умеръ довольно задолго до предполагаемаго Софійскаго собора, имѣются несомнѣнные и авторитетныя свидѣтельства.

По актамъ Софійскій соборъ, въ которомъ участвовалъ и Маркъ Ефесскій, низложилъ латинумудрствующаго патриарха Григорія Мамму и на мѣсто его поставилъ православнаго Аѳанасія. Однако патриархъ Григорій въ посланіи къ трапезунтскому императору, которое онъ написалъ *будучи еще патриархомъ*²⁾, упоминаетъ о Маркѣ Ефесскомъ, какъ уже объ умершемъ, говоря: «καὶ ταῦτα ἐν ταῖς πρὸς τὸν αἰδέσιμον ἐκεῖνον Ἐφέσου ἀπολογίαις, ἐτι περιόντος τοῦ βίου, ἐγχαράξαντες, καὶ πρὸς ἄλλοις τοὺς ἐκεῖνφ ἐξακολουθεῦντας»³⁾. Самъ Маркъ въ своихъ послѣднихъ предсмертныхъ словахъ ясно указываетъ, что Константинопольскую кафедру въ то время занималъ патриархъ латинумудрствующій⁴⁾. О смерти Марка Ефесскаго упоминаетъ Схολарій въ сочиненіяхъ, написанныхъ несомнѣнно прежде 1450 года⁵⁾.

Что касается точной даты смерти Марка, то въ этомъ случаѣ могутъ оказать важную услугу свидѣтельства Плусіадена⁶⁾ и Схολарія⁷⁾ о томъ, что митрополитъ Ефесскій умеръ во время преній съ латиноепископомъ Варооломеемъ Кортонскимъ, которыя продолжалъ потомъ, послѣ смерти его, Схολарій. Пренія эти происходили не ра-

1) См. текстъ актовъ въ Τόμος Κατὰλλαγῆς.

2) Что Григорій при написаніи этого сочиненія былъ еще патриархомъ, объ этомъ свидѣтельствуютъ слова: Ἐγὼ δὲ πληροφορῶ τῇ σῆ ὑψηλοτάτῃ βασιλείᾳ ἐπὶ μάρτυρι τῇ ἀληθείᾳ ὅτι ἐξ ὅλης τῆς ψυχῆς ἀποδέχομαι ἐξελεθεῖν τοῦ Πατριαρχείου. Οὐδέποτε γὰρ ἀνέβη τὸ τοιοῦτον ἐπὶ μάρτυρι τῷ Κυρίῳ εἰς τὸν ἐμὸν λογισμόν τὸ γενέσθαι με ἐπίσκοπον Κωνσταντινουπόλεως. Migne, t. CLX, col. 216 C.

3) Migne, t. CLX, c. 213 B.

4) «Λέγω δὲ περὶ τοῦ πατριάρχου μήπως δόξῃ αὐτῷ προφάσει τάχα τιμῆς τῆς πρὸς ἐμὲ ἐν τῇ κηδείᾳ στεῖλαι τινὰς τῶν ἀρχιερέων αὐτοῦ ἢ τοῦ κλήρου αὐτοῦ» κ. т. л. Migne, t. CLX, c. 596 B.

5) Μονωδία, изд. Норова; Ἐκθεσις τῆς ὀρθῆς περὶ τῆς τοῦ Ἁγίου Πνεύματος δόξης (Migne, CLX, 689 A); Κατὰ τῆς προσθήκης (Migne, CLX, 722 A).

6) Migne, t. CLIX, col. 1105 B.

7) Migne, t. CLX, c. 303 D. Съ этимъ срвн. слова Схολарія въ надгробной монокіи Марку: «Καὶ νῦν εἰ περιῆν ἐκεῖνος, καὶ πρὸς τοὺς ἡμῶν ἀγῶνας ἤκεν ἀποδυστάμενος, ὡς τὰ γε πρότερον γεγενημένα μᾶλλον ἀκροβολισμοὶ τινες ἦσαν καὶ σοφίας ἐπίδειξις ἢ κρίσις ὑπὲρ τῆς ἀληθείας» κ. т. л. Μονωδία ἐπικλήθειος τῶ. . . . Ἐφέσου, изданіе Норова, стр. 76.

нѣе 1445 и не позже 1448 г., потому что на нихъ присутствовали¹⁾ патриархъ Григорій, восшедшій на престолъ въ 1445 году²⁾, и дѣловоть Ѳеодоръ, умершій въ 1448 году³⁾. Изъ сопоставленія этихъ историческихъ данныхъ видно, что мнѣніе полагающихъ смерть Марка Елесскаго въ 1447 г. (19 янв.) болѣе чѣмъ вѣроятно⁴⁾.

б) Выѣсто приглашеннаго, но не явившагося на соборъ патриарха Григорія, отъ его лица на дѣлаемые соборомъ вопросы отвѣчалъ нѣкто «*φραγερ Λεωνάρδος*». Что это за личность? Нѣтъ ли и здѣсь опять новаго анахронизма и путаницы фактовъ?

Извѣстно, что кардиналъ Никлора российский, посланнаго папою Николаемъ V-мъ въ Константинополь для восстановления забытой греческии униі, сопровождалъ съ острова Хіоса Леонардъ Хіосскій, латинскій архіепископъ Митленскій, который потомъ въ посланіи къ папѣ отъ 15 августа 1453 года описалъ вкратчѣ это послѣдствіе и кнѣгіе Константинополя⁵⁾. Но Никлоръ съ Леонардомъ прибылъ въ Константинополь только въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1452 года⁶⁾, когда патриархъ Григорій былъ уже въ Римѣ⁷⁾. Какъ могъ «*φραγερ Λεωνάρδος*» отвѣчать за неявившагося на Софійскій соборъ Григорія двумя годами раньше своего приѣзда въ Константинополь? Остается или предположить, что «*φραγερ Λεωνάρδος*» нашелъ актось — либо отличное отъ Леонарда Хіосскаго, что однако очень сомнительно въ виду

1 Migne, t. CLX, s. 308 D.

2 Φραγερ, стр. 201 об. Визант.

3 Ibidem, стр. 201.

4 Въ Византизмѣ Zepherin: 1896 г. I в. проф. Юлианъ Игале въ бископско-отеческой запискѣ о сочиненіи архіепископа Никлора Калотриакса «*Μαρκος ὁ Ελληνικός καὶ Βυζαντινός κληρικὸς ἀπὸ τῆς θανάτου τοῦ Μάρκου τοῦ Ἐλεσσίου*» высказалъ на словеса великаго риторъ Маркуса по которому Маркъ это членъ 100-го прелатъ Флорентійскаго собора при Карлѣ «*φραγερ*». Но съ мнѣніемъ проф. Игале едва ли можно согласиться. Маркъ Елесскій былъ ведома пригласеннаго выше кнѣга константинопольскаго архіепископа смирненскаго Плуменди (Migne, CLXX, 1105 В.) умеръ въ время прохода своего въ Константинополь прелатъ смирненскаго. Время вернута приѣзда въ Константинополь прелатъ десяти летъ прелатъ смирненскаго относится къ началу 1444 года. И такъ какъ когда умеръ Маркъ Елесскій въ патриархатѣ престолѣ былъ патриархъ а не прелатъ, не случилось во Флоренціи лишь въ 1445 году и отсюда съ очевидностью слѣдуетъ, что прелатъ во время кончины умеръ патриархатѣ Елесскій былъ прелатъ 1447, а не 1444 годъ. Кроме того, слѣдуетъ Маркъ умеръ въ 1447 г. какъ и дѣлаются Игале. Слѣдуетъ заключивши свою исторію 1447-го года и непреклонно опровергнувъ въ ней оба мнѣнія.

5 Леонардъ Хіосскій. Извѣстіе Константинопольскаго собора отъ 15 августа 1453 года. — Migne, t. CLXX, s. 925.

6 Leon. II, Hist. Migne, t. CLXX, s. 925 et 926, стр. 20.

7 См. послѣднее послѣдствіе на императору Константинополь (Migne, t. CLXX, s. 1210 В. и Φραγερ, стр. 207).

того, что Леонардъ въ актахъ представляется личностью всѣмъ хорошо извѣстною, каковою могъ быть только Леонардъ Хіосскій,—или же признать, что и здѣсь мы имѣемъ дѣло съ явнымъ анахронизмомъ.

с) Но если касательно даты смерти Марка Ефесскаго акты ошибаются на четыре года, а прибытіе Леонарда въ Константинополь ускоряютъ на два, то несообразность, допущенная въ нихъ относительно Митрофана Кизикскаго, еще болѣе велика.

По изданію Алляція, въ хиротоніи патріарха Аѳанасія II вмѣстѣ съ другими принялъ участіе и Митрофанъ Кизикскій, который умеръ за цѣлыя 7 лѣтъ раньше предполагаемаго Софійскаго собора, будучи прежде въ продолженіи трехъ лѣтъ патріархомъ Константинопольскимъ и патріархомъ латинумудрствующимъ¹⁾. Эту явную ошибку актовъ *поправилъ*²⁾ патріархъ Досиѳей, поставивши вмѣсто *Μητροφάνης*—*Παρθένιος*, какое имя дѣйствительно читается въ подписяхъ актовъ по обоимъ изданіямъ (Алляція и Досиѳея). Однако и въ изданіи Досиѳея имя *Μητροφάνης*, устраненное въ началѣ, проскользнуло ниже, незамѣченное, повидимому, издателемъ, такъ что умершій въ 1443 году латинумудрствующій Митрофанъ (уже патріархъ Константинопольскій, а не митрополитъ Кизикскій)³⁾ проситъ у собора прощенія за то, что подписалъ флорентійскій Оросъ! И никто не можетъ сказать, что это — другой какойнибудь Митрофанъ. Въ подписяхъ флорентійскаго Ороса фигурируетъ одинъ только Митрофанъ, и это — Митрофанъ Кизикскій, впоследствии латинумудрствующій патріархъ Константинополя.

d) Какъ митрополитъ Кіевскій упоминается въ актахъ нѣкто Феодоръ (у Алляція Дороеей), тогда какъ всѣмъ извѣстно, что въ это время митрополитомъ Кіевскимъ и всея Руся былъ Іона⁴⁾.

Сказаннаго до сихъ поръ — достаточно, чтобы не оставить никакого сомнѣнія въ неподлинности актовъ Послѣдняго Софійскаго со-

1) *Συρόπουλος*, σελ. 350.

2) Не только эту, но и всѣ вообще разности изданія Досиѳея сравнительно съ изданіемъ Алляція, мы считаемъ и будемъ считать *поправками* патріарха Досиѳея, пока никто не представитъ имѣющей эти же особенности рукописи времени болѣе ранняго, чѣмъ изданіе Досиѳея.

3) Составитель актовъ и не подозреваетъ, повидимому, о патріаршествѣ Митрофана кизикскаго, да онъ и не знаетъ какого-нибудь патріарха Митрофана послѣ Іосифа.

4) Филаретъ (Гумилевскій), *Исторія Русской Церкви*, изд. шестое, стр. 302. Срв. стр. 307, 308.

бора и указать, на какую шаткую почву опираются те историки, которые на основании этих актов определяют годы жизни и смерти разных деятелей этого периода Византийской истории¹⁾.

Но разве только в приведенных примерах заключается слабая сторона актов?

Мы не очень настаиваем на том, был ли и мог ли быть в 1450 году Георгий Гемист в Константинополе²⁾, участвовал ли в соборе Св. Софии проживавший в Трапезунте философ Амируц, и оставляем в стороне вопрос, почему хиротония нового патриарха Аванасия поручена была митрополитам Никомидийскому, Никейскому и Кизикскому, несмотря на присутствие трех патриархов, а вместе с ними и митрополита Ираклийского. После приведенных примеров допущенных в актах анахронизмов, мы приведем еще несколько таких примеров, где неточность заключается в присвоении некоторым лицам названий и достоинств, каких они не имели.

а) Великим епископом во время Флорентийского собора, как известно, был Симеон Сиропул, автор драгоценной истории Флорентийского собора. В качестве великого епископа Сиропул подписывается и в послании к чехам, написанном после предполагаемого Софийского собора³⁾, и этим титулом именуется его и Схολарий в письме к константинопольским клирикам от 15 ноября 1452 года⁴⁾. Между тем в актах в звании великого епископа появляется какой-то Козьма. Оставил ли Сиропул должность великого епископа перед собором Св. Софии, чтобы тотчас же после него опять занять ее, или же и в этом случае составитель актов немного ошибся? Второе предположение, конечно, более приемлемо и вероятно.

б) Марк Евгеник подписывается и как митрополит Ефесский, и как ἑξαρχὸς τῶν πατριαρχῶν. Но патриархи лично присутствовали на соборе и не нуждались в экзархах и представителях.

1) Покойный архимандрит Андроник Димитракопуло на основании этих актов годом смерти Марка Ефесского считает 1451-й (Ὁρθόδοξος Ἑλλάς, σελ. 99).

2) Что Гемист в 1450 году находился еще в живых, это не подлежит сомнению (Alexandre, Pléthon у Migne, t. CLX, с. 806). Однако участие его в Софийском соборе и самый приезд в Константинополь после Флорентийского собора более чем невзрачны.

3) См. это послание у Аляция, De consens. col. 947—949.

4) Изд. у Димитракопуло Андроника в Ἱστορίαι Σχίσματος, σελ. 166—172.

Ясно, что сочинитель актовъ присвоилъ Марку Ефесскому титулъ, который тотъ имѣлъ на Флорентійскомъ соборѣ.

с) Избраннаго послѣ низложенія Григорія въ патріархи Аѳанасія обычно считаютъ бывшимъ раньше игуменомъ монастыря Περιβλέπτου¹⁾). Однако въ подписяхъ актовъ эти два лица различаются. Кромѣ: «Ἀθανάσιος ἐλέω Θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως и пр.» тамъ мы читаемъ еще: «ὁ ποτὲ ἡγούμενος τῆς μονῆς τῆς Περιβλέπτου Ἀθανάσιος». Или Аѳанасій II былъ до патріаршества игуменомъ монастыря Перивлепта, и въ такомъ случаѣ подписи актовъ — подложны, или же, если подписи нужно считать подлинными, патріархъ Аѳанасій былъ лицомъ отличнымъ отъ бывшаго игумена Перивлепта. Последнее предположеніе сдѣлалъ еще патріархъ Досифей. Но такое примиреніе нельзя легко принять. Фраза ὁ ποτὲ ἡγούμενος и пр. ясно указываетъ, что подписавшійся такимъ образомъ не былъ болѣе игуменомъ, и мы не видимъ, почему нельзя считать его за патріарха Аѳанасія II, если и безъ этого путаница и безпорядокъ въ подписяхъ актовъ по истинѣ непримѣрны. Не только титуты подписывающихся иногда очень необычны, не только одно и то же лицо упоминается подъ однимъ именемъ въ засѣданіяхъ, а подъ другимъ въ подписяхъ, но и самый порядокъ подписей ясно свидѣтельствуетъ о недостаточной подготовкѣ составителя актовъ къ подлогу. Архіереи меньшихъ епархій подписываются прежде самыхъ старшихъ митрополитовъ. Митрополитъ, на примѣръ, Никомидійскій Макарій подписывается въ числѣ архіереевъ младшихъ епархій, и его подписи предшествуютъ имена Синадскаго, Иконійскаго, Лаодикійскаго, Ставропольскаго и другихъ епископовъ.

Указанные анахронизмы и неточности актовъ Софійскаго собора— такого рода, что не оставляютъ никакого сомнѣнія въ неподлинности этого историческаго памятника. Нельзя даже въ нихъ видѣть простаго поврежденія существовавшихъ прежде подлинныхъ актовъ,— поврежденія, происшедшаго или умышленно, или по невѣжеству переписчиковъ. Здѣсь не слова и фразы, не второстепенныя и частныя извѣстія, но самая ихъ суть, самый остоу ихъ оказывается ложнымъ, не согласнымъ съ историческою дѣйствительностью. Ясно, что акты эти въ цѣломъ своемъ составѣ имѣютъ позднѣйшее происхожденіе.

1) Γεδεών, Πατριρχικοί Σίνακες, σελ. 467.

II.

Изъ отверженія подлинности актовъ Софійскаго собора невольно возникаетъ вопросъ: не былъ ли и самый соборъ, имя котораго они носятъ, такимъ же историческимъ фактомъ, какимъ историческимъ памятникомъ являются его акты, особенно въ виду того обстоятельства, что о немъ мы знаемъ исключительно на основаніи этихъ послѣднихъ? Иными словами, былъ ли дѣйствительно Софійскій соборъ, по крайней мѣрѣ такой, какимъ его представляютъ акты и какимъ рисуютъ его намъ разные православные писатели?

Историческія свѣдѣнія объ этомъ соборѣ тѣсно связаны съ исторіею его актовъ. XV-й и XVI-й вв. какъ ничего не знаютъ объ актахъ Софійскаго собора, такъ совершенно не упоминаютъ и о самомъ соборѣ. Это, конечно, не есть еще достаточное доказательство несуществованія Софійскаго собора 1450 года. Вѣдь и соборъ 1484 г. долгое время былъ забытъ. Возникающія, однако, вслѣдствіе полного, въ продолженіи болѣе полуторыхъ вѣковъ молчанія современниковъ и послѣдующихъ писателей, сомнѣнія насчетъ подлинности актовъ и дѣйствительности существованія собора Св. Софіи подкрѣпляются слѣдующими соображеніями.

Спустя недолгое время послѣ предполагаемаго Софійскаго собора, въ 1484 году, при патріархѣ Симеонѣ Трапезунтскомъ, созванъ былъ въ Константинополѣ большой соборъ съ тою же почти цѣлю, которая приписывается и Софійскому, т. е., чтобы выяснитъ истинное отношеніе православной церкви къ католической и покончить разъ навсегда съ неосновательными притязаніями латинянъ. Естественно, конечно, было, чтобы соборъ этотъ, который и по времени не очень отдаленъ отъ Софійскаго, и по предмету, для обсужденія котораго созванъ, тѣсно съ нимъ связанъ, упомянулъ или, по крайней мѣрѣ, сдѣлалъ какой нибудь намекъ на существованіе Софійскаго собора. Между тѣмъ въ дошедшихъ до насъ отрывкахъ изъ актовъ этого собора¹⁾ не только нѣтъ намека на Софійскій соборъ, но наоборотъ, въ нихъ есть одно мѣсто, которое прямо опровергаетъ существованіе послѣдняго. Въ заглавіи ороса собора 1484 года мы читаемъ: Ἰστέον δὲ ὅτι ἡ σύνοδος αὕτη, αἰκουμένης οὐσα, πρώτη συν Ἐφεῶ τὴν ἐν Φλω-

1) Акты собора 1484 года до сихъ поръ въ цѣломъ своемъ составѣ необнародованы. Нѣкоторые однако отрывки изъ нихъ уже сдѣлались извѣстными. Такъ архим. "

ρεντία ἐχεινήν παρανομωτάτην κατέβαλε καὶ ἀνέτρεψε σύνοδον» и пр.¹⁾. Какимъ образомъ соборъ 1484 года прѣтъ отвергъ опредѣленія незаконнаго Флорентійскаго собора, если это же самое, за 34 года раньше его, сдѣлалъ соборъ Св. Софій? Нельзя возразить, что соборъ 1484 года называлъ себя *первымъ* въ качествѣ вселенскаго и большаго собора, чѣмъ соборъ 1450 года. Соборъ 1484 года былъ настолько же вселенскимъ, насколько и предшествовавшій ему Софійскій, потому что и на этомъ послѣднемъ, по актамъ, присутствовали четыре патріарха.

Но перейдемъ къ болѣе яснымъ указаніямъ на несуществованіе Софійскаго собора. Геннадій Схоларій въ предисловіи своего сочиненія «Ἐκθεσις τῆς ὀρθῆς περὶ τῆς τοῦ Ἁγίου Πνεύματος ὑποστάσεως δόξης», написаннаго не ранѣе 1447 и не позже 1450 г., замѣчаетъ, что созваніе собора изъ однихъ православныхъ для исправленія ненормальнаго положенія церкви было бы очень необходимо и желательно²⁾. Нигдѣ, однако, въ его сочиненіяхъ, касающихся такъ или иначе событій 1449—1453 г. (а такихъ сочиненій его сохранилось до насъ нѣсколько), мы не находимъ указаній на то, чтобы проектируемый имъ соборъ состоялся. Если бы онъ былъ, то Схоларій непременно упомянулъ бы о немъ въ своихъ сочиненіяхъ, тѣмъ болѣе, что для этого представлялось всегда много случаевъ, а иногда даже самый ходъ рѣчи требовалъ этого. Напримѣръ, въ посланіи къ жителямъ Константинополя отъ 29-го ноября 1452 года, излагая кратко, но очень живо, предыдущую свою жизнь и дѣятельность, объясняя цѣль, которую онъ въ нихъ преслѣдовалъ, Схоларій, между прочимъ, заявляетъ, что онъ одобряетъ и принимаетъ бывшій противъ Векка соборъ, остается вѣрнымъ своему общанію, данному блаженному Марку Ефесскому передъ смертію послѣдняго, своимъ преніямъ съ епископомъ Кортонскимъ, многимъ и разнымъ своимъ сочиненіямъ, написаннымъ въ защиту отеческой вѣры, исповѣданію вѣры, которое за три года предъ тѣмъ въ исправленномъ видѣ издалъ, и подписямъ,

митракопуло въ сочиненіи Περὶ τοῦ πρωταίου τοῦ πλά, Ἐυχαιρίδιον Ναθαναὴλ τοῦ Χύχα (σελ. 9—17) напечаталъ оросъ этого собора; греческіе ехологіи приводятъ и постановленный этимъ соборомъ чинъ, по которому должно принимать возвращающихся въ православіе уніатовъ; важный же отрывокъ, касающійся канонизаціи патріарха Геннадія Схоларія, хранится неизданнымъ у г. Пападопуло-Керамевса, благосклонной любезности котораго мы очень обязаны.

1) Ῥάλλη καὶ Ποτλῆ, Σύνταγμα, σελ. 678.

2) Migne, t. CLX, col. 668.

которые онъ вмѣстѣ съ единомысленными съ нимъ клириками далъ и т. д. ¹⁾). Безъ сомнѣнiя, Схολарiй непремѣнно назвалъ бы здѣсь и Софiйскiй соборъ, если бы таковой дѣйствительно былъ, ибо и ходъ рѣчи этого требуетъ и важность собора не допускаетъ возможности забыть его, если уже упоминаются менѣе важныя и второстепенныя собранiя константинопольскихъ клириковъ. И, однако, мы не видимъ здѣсь никакого даже намека на соборъ.

Такое же полное молчанiе относительно Софiйскаго собора замѣчается и у всѣхъ современныхъ Схολарiю писателей, и нельзя придавать какого нибудь значенiя замѣчанiю Зерникава, будто слова Амируци: «δι' ἅπερ οἱ πατριάρχαι τὰς ὑπογραφὰς τῶν οἰκείων ἐπιτρόπων εὐλόγως καὶ συνοδικῶς ἠδέτησαν, βουλόμενοι παρὰ τῶν διαλέξεων καὶ μὴ ἄδει πέρας εἶναι τὰ τῆς συνόδου», относятся къ собору Св. Софiи ²⁾). Отверженiе патрiархами Флорентiйскаго собора, про которое говоритъ Амируци, сдѣлано было не на Софiйскомъ соборѣ въ Константинополѣ, а въ Иерусалимѣ, въ 1443 году, въ соборномъ рѣшенiи патрiарховъ Александрiйскаго, Антиохiйскаго и Иерусалимскаго вмѣстѣ съ митрополитомъ Кесарiйскимъ Иоанномъ. Въ этомъ рѣшенiи Флорентiйскiй соборъ названъ «μιαρὰ», патрiархъ Митрофанъ «Μητροφόνος», и «συνοδικῶς» опредѣляется, чтобы латинумудрствующимъ клирикамъ было запрещено священнослуженiе ³⁾).

Первое и ясное указанiе на Софiйскiй соборъ и его акты мы находимъ у Георгiя Коресiя, писателя первой половины XVII вѣка. Коресiй въ своемъ сочиненiи «Ἐγχειρίδιον περὶ τῆς ἐκπορεύσεως τοῦ Ἁγίου Πνεύματος», изданномъ въ «Τόμος Καταλλαγῆς», говоритъ: ἀποκρίνομαι καταγλωσσαλεῖν περὶ τοῦτον τὸν ἀντίδικον, καὶ γὰρ τὸν βυζάντιον πρὸ τῶν ὑπογραφῶν τελευτήσαι, ὅπερ περιποιήσει τῶ μαθητῶντι Γεμιστὸς καὶ Ἀμηρούτζης καὶ ἡ συναθροισθεῖσα Σύνοδος κατὰ τῆς ἐν Φλωρεντία ἐν τῇ Ἁγίᾳ Σοφίᾳ ⁴⁾). Несомнѣнно, Коресiй зналъ о соборѣ Св. Софiи не по слухамъ или отъ другихъ писателей, но по актамъ его, которые въ это время сдѣлались уже извѣстными и которыми Коресiй пользовался, какъ показываетъ внимательное чтенiе приведеннаго мѣста. Аргументъ Коресiя, что патрiархъ Иосифъ не можетъ считаться принявшимъ Флорентiйскiй Орось, потому что

1) См. это посланiе у Димитракопуло въ Ὁρθόδοξος Ἑλλάς, σελ. 410.

2) Α. Ζοιρνιαξίου, Περὶ ἐκπορεύσεως τοῦ Ἁ. Π. Τόμ. Β', стр. 678.

3) Allat. De consens. col. 939—940.

4) Τόμος Καταλλαγῆς, стр. 276.

онъ умеръ до подписанія послѣдняго, приводится точно также и въ актахъ, гдѣ мы читаемъ: «Ὁντως ἀποθανὼν Ἰωσήφ πατριάρχης καὶ πρὸ ἐμοῦ ἄρχας τῆς βασιλείδος πρὸ τῆς ὑπογραφῆς τὸν βίον ἀπέλιπε». То обстоятельство, что первый упоминающій о Софійскомъ соборѣ писатель знаетъ о немъ изъ его актовъ, подтверждаетъ высказанное нами выше мнѣніе, что акты и соборъ Софійскій тѣсно между собою связаны и одновременно сдѣлались извѣстными.

III.

Вопросъ о времени появленія актовъ Софійскаго собора и ихъ авторѣ не принадлежитъ къ числу легкихъ и можетъ допускать различныя рѣшенія. Мы постараемся по мѣрѣ возможности разъяснить его, высказывая мнѣніе, которое намъ кажется вѣроятнымъ, безъ претензіи, однако, на безусловную истинность и вѣрность его.

Досиѳеѣй Іерусалимскій сказалъ въ своей исторіи Іерусалимскихъ патріарховъ относительно Софійскаго собора, что «Латиняне клеветуютъ на этотъ соборъ, чтобы доказать, что Флорентійскій соборъ не былъ отвергнутъ ни однимъ соборомъ»¹⁾.

Эта, продолжающаяся и до нашихъ дней, склонность латинянъ ссылаться на Флорентійскій соборъ, какъ сохраняющій полную силу, а, слѣдовательно, и обязательность для грековъ, и происходящее отсюда неловкое положеніе для православныхъ и были, по нашему мнѣнію, ближайшимъ поводомъ къ возникновенію сказанія о Софійскомъ соборѣ и составленію его актовъ.

Извѣстна страстная борьба латинянъ противъ православной церкви, начавшаяся со времени Флорентійскаго собора и особенно усилившаяся въ XVII вѣкѣ, когда жертвою ея въ Константинополѣ сдѣлался патріархъ Кириллъ Лукарисъ. Когда исчерпывался весь запасъ аргументацій противъ непризнававшихъ главенства папы схизматиковъ, ярые пропагандисты уніи непременно прибѣгали къ флорентійскому ѱросъу, съ укоромъ напоминая грекамъ объ ихъ подписяхъ на немъ. На Флорентійскій соборъ и его ѱросъ ссылались уже Григорій Мамма, Іосифъ Мевонскій, Виссаріонъ Никейскій и прочіе современные имъ латиномудрствующіе греки и западные полемисты; этотъ ѱросъ былъ сильнымъ аргументомъ и для послѣдующихъ поборниковъ латинства противъ православія. Насколько онъ важенъ даже и до сихъ поръ

1) Δοσίθεος, Περὶ τῶν ἐν Ἱερουσ. Πατρ. σελ. 917.

по взгляду католической церкви, доказывает недавняя энциклика Льва XIII о соединении церквей, приглашающая православных возвратиться къ этому именно брѣсѹ.

Но если латиняне ради своихъ цѣлей умѣли подчеркивать значеніе Флорентійскаго собора и выставлять его вселенскій характеръ, то православные въ свою очередь не забывали съ особенною настоячивостью повторять, что этотъ соборъ не можетъ имѣть никакого значенія для православной церкви, такъ какъ она съ самаго же начала отвергла его. Георгій Гемистъ, Амируци, Маркъ Ефесскій, Схоларій и всѣ писавшіе противъ латинянъ послѣ Флорентійскаго собора, единогласно отрицавъ вселенскій характеръ этого собора, съ особенною силою настаиваютъ на немедленномъ отверженіи его со стороны православной церкви и даже отлученіи тѣхъ, кто подписалъ этотъ злосчастный брѣсѹ¹⁾, какъ иронизируя называетъ его Маркъ Ефесскій.

Однако нельзя не признать, что до 1484 года разныя отверженія Флорентійскаго собора православною церковію имѣли болѣе или менѣе частный характеръ, и если не de facto, то по крайней мѣрѣ de jure Флорентійскій соборъ былъ въ полной силѣ и обязательности и для православной церкви. Латиняне для подтвержденія этого мнѣнія приводили примѣръ перваго вселенскаго собора, который хотя много разъ и во многихъ мѣстахъ былъ отвергнутъ аріанами и полуаріанами, однако ничуть не потерялъ вслѣдствіе этого своего значенія и вселенскаго характера²⁾. Прибавимъ къ сказанному еще то обстоятельство, что акты собора 1484 года и самый этотъ соборъ до послѣдняго времени были почти неизвѣстны, и тогда поймемъ, въ какомъ неловкомъ положеніи находились греки, когда въ полемикѣ съ латинянами дѣло касалось Флорентійскаго собора.

Понятно, что для устраненія этого невыгоднаго для православныхъ полемистовъ обстоятельства не трудно было какому нибудь

1) Пугало, страшилище, или: составленный подъ вліяніемъ запугиваній («ἐπί τε καὶ ὀρθοδοῦντες αὐτοὶ τοῦτ' ἀνέθεντο». Migne, CLX, с. 176 D).

2) Юридическую обязательность для грековъ Флорентійскаго ороса, пока онъ не будетъ надлежащимъ образомъ отвергнутъ православнымъ соборомъ, признавалъ и Схоларій: «εἰ δὲ τις οἴοιτο τὸν συνοδικὸν ἐκεῖνον ὄρον μένουσθα καὶ πιστευόμενον παρ' ἡμῶν, δεήσει δὲ δὴ ποῦ πιστεύεσθαι, ἕως ἂν μὴδὲν ἀναίρουσιν ἐκεῖνον συντεθεῖ παρ' ἡμῶν, καὶ ἡμῶν ἐπὶ ταῖς τοιαύταις συνδήχαις ἡνωμένων Λατίνους, ἄλλο τι δύνασθαι ἢ τὴν ἐν τῷ συμβόλῳ προσθήκην ὁμολογεῖν ἡμᾶς καὶ σιγῶντας». Κατὰ τῆς Προσθήκης Migne, CLX, с. 716.

ревнителью греку рѣшиться на составленіе актовъ Софійскаго собора на основаніи, разумѣется, подходящихъ къ этой цѣли источниковъ. Такой благочестивый подлогъ нельзя считать слишкомъ смѣлымъ, такъ какъ латиняне того времени рѣшались на не менѣе смѣлые подлоги. Достаточно припомнить фальсификаціи и ложные переводы латинянъ въ XVI и XVII вѣкахъ въ ихъ полемикѣ противъ грековъ. Страстность и ожесточеніе взаимной полемики были столь велики, что ни тѣ, ни другіе не считали нужнымъ долго раздумывать относительно качества и достоинства аргументаціи или брезгать какими бы то ни было, хотя бы и подложными; документами, разъ они были въ ихъ пользу.

Но для созданія какого бы то ни было подлога необходима, конечно, извѣстная доля истины, которая сдѣлала бы его не столь замѣтнымъ и болѣе правдоподобнымъ, иначе фальсификація обратится въ напрасный трудъ. Если, на примѣръ, латиняне извратили многія мѣста въ сочиненіяхъ Геннадія Схоларія или даже приписали ему, не принадлежащія въ дѣйствительности его перу, сочиненія, то на это они рѣшились лишь потому, что былъ такой моментъ, когда Схоларій, по ошибочному ли пониманію дѣла, или «οἰκονομίας ἕνεκα», склонился на сторону латинства. И составитель актовъ Софійскаго собора долженъ былъ имѣть какія-нибудь историческія данныя, на которыя могъ опираться. Такимъ исходнымъ пунктомъ и базисомъ подлога мы считаемъ то собраніе клириковъ, о которомъ упоминаетъ Геннадій Схоларій въ вышеприведенномъ¹⁾ его посланіи къ жителямъ Константинополя, время написанія котораго совпадаетъ съ датой предполагаемаго Софійскаго собора. Конечно, это было простое собраніе константинопольскаго клира, а не соборъ множества архіереевъ и патріарховъ, какимъ представляютъ намъ его акты. Однако *собраніе* легко могло превратиться въ *соборъ*, тѣмъ болѣе, что и самъ Схоларій въ своемъ посланіи называетъ его безразлично и *собраніемъ* (συνέλευσις) и *соборомъ* (σύνοδος). Слѣдующее обстоятельство дѣлаетъ нашу гипотезу еще болѣе вѣроятною. По Схоларію названное собраніе издало исповѣданіе, или лучше опредѣленіе вѣры (ἁπολογία πίστεως), которое подписали и самъ Схоларій и прочіе его сторонники изъ константинопольскаго клира. Въ этомъ опредѣленіи говорилось, что помяновеніе имени папы въ диптихахъ и всякое съ нимъ сношеніе не-

1) См. стр. 405.

возможны, пока православная церковь расходится съ католическою въ очень важныхъ догматахъ вѣры. Не трудно найти здѣсь нѣкоторое сходство съ общимъ смысломъ актовъ и особенно съ рѣшеніемъ четвертаго засѣданія. Кромѣ того весьма вѣроятно, что собраніе, о которомъ упоминаетъ Схоларій, принудило патріарха Григорія оставить патріаршій престолъ, хотя онъ и не тотчасъ послѣ этого уѣхалъ изъ Константинополя.

Совпаденіе времени, согласіе въ рѣшеніяхъ, низложеніе Григорія, все это, думаемъ, — достаточныя ручательства въ томъ, что мы не очень ошибаемся, отождествляя собраніе Схоларія съ соборомъ актовъ. Сочинитель послѣднихъ, можетъ быть, и въ самомъ дѣлѣ принималъ собраніе Схоларія за соборъ патріарховъ и архіереевъ. Отсутствіе же писанныхъ актовъ онъ рѣшился восполнить изъ запаса своихъ собственныхъ познаній, опираясь, главнымъ образомъ, на вышеупомянутомъ собраніи константинопольскихъ клириковъ и восполняя недостающее изъ разныхъ извѣстныхъ ему сочиненій Гемиста, Схоларія, Амируци и др., обнаруживъ при этомъ свою начитанность въ гомеровскихъ поэмахъ¹⁾ и знакомство съ еврейскимъ языкомъ²⁾. Въ результатѣ получилась та мозаика историческихъ фактовъ, которая носитъ названіе актовъ Последняго Софійскаго собора.

Теперь естественно возникаетъ вопросъ: когда впервые появились эти акты и кѣмъ они составлены?

Этому справедливому любопытству въ настоящее время можно удовлетворить только предположеніями. Единственно несомнѣннымъ является лишь то обстоятельство, что сочинитель актовъ Софійскаго собора жилъ значительно позже описываемыхъ въ нихъ событій. Современный составитель никогда бы не допустилъ такихъ неточностей, какія мы видѣли выше. Въ виду этого обстоятельства, а также принимая во вниманіе полное молчаніе объ актахъ XV и XVI вѣковъ, можно съ увѣренностью отнести составленіе ихъ къ началу XVII вѣка. По крайней мѣрѣ, судя по заглавію актовъ, они издапы въ первый разъ въ это именно время.

1) Въ самомъ началѣ актовъ, послѣ ироническихъ выраженій: «τοῦ θείου ἡγουμένου μόνου τοῦ Βυζαντίου (патріархъ Григоріѳ Мамма) ἀπόντος» и «ἅπλως ἐὰν βᾶθῃ ὑπὸ πίεζῃται, τὸν ὑπὸν ἀποτινάζῃται», вмѣсто текста изъ Св. Писанія мы читаемъ гомеровское: «οἷς λαοὶ ἐπιτετράφαται καὶ τόσσα μέμλε».

2) Θεοδωρ (Αγαλλιανῆς) говоритъ: «ἐνζυμον ἄρτον ἑβραϊστὶ Ἀρχὴμ χαμὲς καὶ οὐκ ἄζυμον ματζᾶ καλούμενον καὶ λεῖν ὄνι καὶ λεῖν ματζᾶ, ὡς φαίνεται ἐν τῷ ἑβραϊστῷ γεγραμμένῳ εὐαγγελίῳ».

Вторая часть заглавія актовъ гласитъ, что они извлечены изъ бібліотеки собственноручныхъ рукописей Константина Ласкариса по приказанію патріарха Константинопольскаго Аѳанасія и переписаны Ѳеодоромъ Зигомалою, протекдикомъ Великой Церкви.

Всѣ занимавшіеся даннымъ вопросомъ какъ восточные, такъ и западные писатели сочли упоминаемаго въ заглавіи Аѳанасія за бывшаго наканунѣ паденія Константинополя патріарха Аѳанасія II.

Принятіемъ упоминаемаго въ заглавіи Аѳанасія за Аѳанасія II довольно удачно воспользовался Алляцій, чтобы торжественно обличить подложность актовъ. Относя намѣренно или по недосмотру слова: ἐπίταυῆ τοῦ πατριάρχου и пр. къ причастію διδάξαντος, и толкуя заглавіе въ томъ смыслѣ, будто Константинъ Ласкарисъ преподавалъ на западѣ грамматику (и это довольно долго спустя послѣ паденія Константинополя), потому что *такъ повелѣлъ Константинопольскій патріархъ Аѳанасій(!)*, Алляцій имѣлъ поводъ воскликнуть, что это *«sane infantissimum dictum!»*¹⁾.

Это намѣренное или невольное перетолкованіе Алляція защитники актовъ не замедлили обличить. Но и они не могли освободиться отъ ошибочнаго пониманія Аѳанасія какъ Аѳанасія II, отчего и принуждены были прибѣгнуть къ очень неубѣдительнымъ объясненіямъ недоумѣній, происходящихъ изъ такого пониманія заглавія. Если Аѳанасій заглавія есть патріархъ Аѳанасій II, то зачѣмъ ему, спрашивается, обращаться къ рукописямъ Ласкариса, когда, какъ патріархъ, онъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи архивы Патріархія?—Такъ какъ въ то время большія смуты были обыкновеннымъ явленіемъ въ Константинополь—отвѣчаетъ Досиоей,—то вполне возможно, что акты искажены были латинумудрствующими, и поэтому патріархъ принужденъ былъ обратиться къ бібліотекѣ частнаго лица, гдѣ могъ найти эти акты цѣлыми и неповрежденными²⁾. Такимъ образомъ по объясненію Досиоея выходитъ, что въ очень короткій промежутокъ времени акты были искажены и нельзя было найти неповрежденнаго экземпляра въ другомъ мѣстѣ, какъ только въ бібліотекѣ Константина Ласкариса.

Но есть и другое мнѣніе, которое, повидимому, объясняетъ, почему Аѳанасій обратился въ бібліотеку Ласкариса. По Саеѣ редакто-

1) De consens. с. 1391.

2) Это объясненіе Досиоея принялъ и анонимный авторъ сочиненія: *Исторія Флорентійскаго собора*, Москва, 1847 г., стр. 180.

віе, сдѣлано было при этомъ именно патріархѣ, т. е. въ началѣ XVII вѣка.

Такимъ образомъ по признанію самаго заглавія актовъ, они впервые извлечены и переписаны или, что то же самое, сдѣлались публично извѣстными только при патріархѣ Аѳанасіѣ Пателаріѣ, не ранѣе начала XVII вѣка. Но такъ какъ эти акты, какъ мы видѣли, несомнѣнно подложны, то думаемъ, что поступимъ не очень смѣло, если скажемъ, что тогда же они были и сфабрикованы. Мы не можемъ сказать, что переписчикъ Феодоръ Зигомала былъ составителемъ актовъ. Онъ вѣроятно съ доброю совѣстью вѣрилъ, что они извлечены изъ знаменитой библиотеки Константина Ласкариса. Но во всякомъ случаѣ настоящій авторъ актовъ не очень отстоитъ по времени отъ переписчика.

Составитель актовъ, какъ видно, зналъ довольно хорошо латинскую литературу по вопросу объ исхожденіи Св. Духа, какъ это замѣтилъ уже Алляцій, и слѣдовательно былъ знатокомъ латинскаго языка. Кромѣ того онъ имѣлъ нѣкоторое понятіе объ еврейскомъ языкѣ, которымъ умѣлъ пользоваться въ экзегетическихъ цѣляхъ. А такъ какъ, по собственному заявленію¹⁾, онъ имѣлъ подъ руками еврейскій переводъ евангелія, который впервые сдѣланъ былъ лишь въ 1591 году²⁾, то ясно, что мы должны искать его среди образованныхъ грековъ начала XVII вѣка, какъ уже мы заключали и раньше.

То обстоятельство, что первый изъ восточныхъ писателей упоминаетъ объ этихъ актахъ и о Софійскомъ соборѣ хіосецъ Георгій Коресій, современникъ патріарха Аѳанасія Пателарія, что онъ, получивши образованіе въ Италіи, былъ превосходнымъ знатокомъ латинскаго языка, что онъ, хотя и врачъ по профессіи, усердно занимался богословіемъ и съ одушевленіемъ полемизировалъ съ латинянами, написавъ противъ нихъ сочиненія, въ которыхъ «schismatis venena evocavit»³⁾, что, наконецъ, первый экземпляръ актовъ полученъ Алляціемъ съ острова Хіоса⁴⁾, — все это вмѣстѣ взятое всякаго можетъ ввести въ искушеніе видѣть въ Георгіѣ Коресіѣ автора актовъ Софійскаго собора. Впрочемъ, это лишь наша личная догадка, которая,

1) См. выше, стр. 409, примѣч. 2.

2) Первый полный еврейскій переводъ Новаго Завѣта сдѣланъ былъ Гуттеромъ (Hutter) въ 1591 году. Fabr.-Harl. Bibl. gr. IV, 597.

3) Allat. De Georgiis, Fabr. XII, 116.

4) Allat. De consens. col. 1380.

можетъ быть, окажется невѣрною послѣ дальнѣйшихъ изслѣдованій вопроса объ актахъ Последняго Софійскаго собора.

Резюмируя сказанное до сихъ поръ, мы имѣемъ слѣдующіе выводы.

Г) Акты такъ называемаго Последняго Софійскаго собора никоимъ образомъ не могутъ считаться подлинными актами того собора, который они описываютъ. Они сдѣлались извѣстными впервые въ началѣ XVII вѣка и тогда же составлены на основаніи разныхъ сочиненій Схоларія, Гемиста, Амбруѣи и др.

П) Софійскаго собора 1450 года, на которомъ бы присутствовали патріархи и множество митрополитовъ и епископовъ, — никогда не было. Созвано было только около 1449 г. мѣстное собраніе константинопольскихъ клириковъ, которое и превращено составителемъ актовъ въ соборъ.

Въ заключеніе считаемъ необходимымъ прибавить нѣсколько словъ относительно патріарха Аѳанасія II, имя котораго тѣсно связано съ соборомъ Св. Софій.

О патріархѣ Аѳанасіѣ, вслѣдствіе недовѣрія, вызываемаго актами Софійскаго собора, и благодаря полному отсутствію компетентныхъ современныхъ данныхъ, существуютъ очень неопредѣленные мнѣнія. Многіе изъ новѣйшихъ историковъ, по примѣру Аляція и его послѣдователей, считаютъ его прямо «многоческимъ лицомъ». Такъ, напримѣръ, профессоръ московской духовной академіи А. Лебедевъ въ своихъ очеркахъ церковной исторіи Византіи, основываясь на заключеніяхъ de Quier'a и др., отвергаетъ существованіе какого бы то ни было патріарха Аѳанасія передъ паденіемъ Константинополя, повторивъ вкратцѣ старыя аргументы и приведя отъ себя еще одно новое доказательство изъ Туркогреціи¹⁾.

Но такого мнѣнія относительно Аѳанасія нельзя принять въ виду слѣдующихъ соображеній.

Въ русскихъ лѣтописяхъ XVI-го вѣка патріархъ Аѳанасій не разъ упоминается, хотя ошибочно представляется пережившимъ паденіе Константинополя и получившимъ отъ султана Мухаммеда много привилегій, что, конечно, произошло вслѣдствіе смѣшенія этого патріарха съ Геннадіемъ Схоларіемъ²⁾. Можно подумать, что русскія

1) А. Лебедевъ, Очерки исторіи Византійско-Восточной церкви отъ конца XI-го до половины XV-го вѣка, стр. 437—439.

2) Полное собраніе русскихъ лѣтописей, изд. археографическою комиссіею Т. VIII, стр. 129—143, гдѣ часто упоминается этотъ патріархъ, хотя въ нѣкоторыхъ спискахъ вмѣсто: Аѳанасій читается, по недосмотру конечно, Анастасій.

лѣтописи заимствовали свои свѣдѣнія изъ тѣхъ греческихъ источниковъ, изъ которыхъ черпали и греческіе лѣтописцы Матѳеѣ Кигала и Филиппъ Кипрій, которые въ своихъ патріаршихъ каталогахъ также упоминаютъ о патріархѣ Аѳанасіѣ и притомъ представляютъ дѣло такъ, какъ будто Аѳанасій патріаршествовалъ не разъ, а дважды: въ первый разъ четыре года, во второй—больше шести лѣтъ¹⁾. Однако противъ такого предположенія говорятъ то обстоятельство, что у греческихъ лѣтописцевъ патріархомъ при паденіи Константинополя является не Аѳанасій, а нѣкій Исаія Святогорецъ, что указываетъ на разность источниковъ. Упоминаніе Аѳанасія въ двухъ различныхъ и независимыхъ другъ отъ друга источникахъ XVI вѣка служитъ, думаемъ, достаточнымъ ручательствомъ въ дѣйствительности существованія патріарха Аѳанасія передъ паденіемъ Константинополя, хотя даваемая этими источниками свѣдѣнія о немъ такъ смутны и сбивчивы, что проливаютъ очень мало свѣта на загадочную личность этого патріарха.

Во вторыхъ у Франціи есть одно мѣсто, которое требуетъ допущенія патріаршествованія другого еще патріарха передъ паденіемъ Константинополя послѣ отреченія Григорія. Франціи, говоря объ избраніи Геннадія Схоларія послѣ паденія Византіи, замѣчаетъ: «ὅτι γὰρ προαποθανὼν ὁ πατριάρχης»²⁾. Послѣдней фразы онъ не могъ употребить о патріархѣ Григоріѣ, жившемъ еще тогда въ Римѣ, чего Франціи не могъ не знать³⁾. Ясно, что здѣсь дѣло идетъ о другомъ патріархѣ, которымъ по всей вѣроятности былъ Аѳанасій II, умершій до паденія Константинополя.

Любопытно доказательство, которое нашелъ профессоръ Лебедевъ въ Туркогrecіи въ пользу несуществованія патріарха Аѳанасія. Профессоръ Лебедевъ неправильно понялъ слова Туркогrecіи: «ὅτι ἀπὸ πολλὸν καιρὸν πατριάρχην δὲν ἔχομεν, ὅτι ὁ πατριάρχης ὅπου ἦτον θεληματικῶς ζῶντός του ἀφῆκε τὸ σκαμνὶ του καὶ ἀπὸ τότε ἄλλον δὲν εἰκάμαμε», в переводши новогrecеское: ζῶντός του (или лучше ζῶντάς του) = «еще при жизни» словами: «и до сихъ поръ еще живъ»(!), принялъ это мѣсто за относящееся къ патріарху Григорію, тогда какъ возможно отнести его съ такимъ же правомъ и къ патріарху Аѳа-

1) Banduri, Imperium Orient. t. I, p. 182—190.

2) Франτζис, 304.

3) Во время своего путешествія въ Италію въ 1466 году Франціи встрѣтился, между прочимъ, и съ Виссаріономъ, отъ котораго, конечно, могъ узнать о времени смерти Григорія, судьба котораго несомнѣнно интересовала его. См. Франτζис, стр. 424.

насію, неизвѣстно по какой причинѣ оставившему патриаршій престолъ.

Вообще для отрицанія существованія патриарха Аѳанасія передъ паденіемъ Константинополя нѣтъ достаточныхъ основаній. Изъ молчанія современниковъ можно заключать лишь то, что Аѳанасій патриаршествовалъ въ продолженіи весьма краткаго времени и даже, быть можетъ, не былъ официально признанъ византійскимъ правительствомъ.

Х. Папаіоанну.

О рукописномъ преданіи «Тайной Исторіи» Прокопія.

(Предварительное сообщеніе).

Мы знаемъ двѣнадцать рукописей прокопіевыхъ *Ἀνέκδοτα*; изъ нихъ двѣ находятся въ Римѣ—въ ватиканской библіотекѣ:

1) *V* = cod. Vaticanus gr. 1001, XIV вѣка; содержитъ 151 листъ, счетъ которымъ сперва ведется по страницамъ (именно первые 50 листовъ, гдѣ *Ἀνέκδοτα*, pp. 1—100), потомъ (до конца) по листамъ; *Τὰ Μηδικά* fol. 101^r—187^v, *Ἀριστείδου ῥήτορος περὶ ὁμονοίας* fol. 188^r—193^v, *τοῦ μεγάλου Βασιλείου λόγος πρὸς τοὺς νέους* fol. 194^r—201^v. Размѣры его: 0,250 × 0,165 съ полями, а одинъ текстъ 0,160 × 0,095 (мѣстами и 0,090 только) ¹⁾. Число строкъ не вездѣ одинаково, колеблясь отъ 25 до 30. *Ἀνέκδοτα* и *Μηδικά* писаны одною и тою же рукой. Почти цѣлая половина перваго листа (pag. 1—2) оборвана (по діагонали), отчего пропало не мало текста изъ предисловія и первой главы «Тайной Исторіи» ²⁾. Не хватаетъ и конца послѣдней главы, начиная съ 161,7 λόγον ³⁾, равно какъ и начала «Войны съ персами».

2) *W* = cod. Vaticanus gr. 16, XV вѣка, сборный (miscellaneus), содержитъ *Ἀνέκδοτα* на fol. 143^r—179^v, имѣющихъ и свою собственную (позднѣйшую) пагинацію: fol. 1—43. Размѣры: 0,220 × 0,145 съ полями, 0,18 × 0,11 безъ полей. Число строкъ обыкновенно равно 30, но есть страницы и по 31 строкѣ. *Ἀνέκδοτα* начинаются лишь съ

1) Цифры нашихъ измѣреній нѣсколько разнятся отъ цифръ, данныхъ Гаури (*J. Haury, Ueber Prokorphandschriften* въ *Sitzungsberichte der philos.-philol. und der histor. Classe der k. b. Akademie d. Wiss. zu München* 1895, Heft. I, p. 170).

2) См. изданіе Алеманна (Lugduni 1623).

3) Цифры указываютъ на боннское изданіе Прокопія (vol. III, Воннае 1838).— У Гаури l. c.—либо *laryus salami*, либо опечатка (III 161, 16).

14,14 ἐργα. Конецъ есть. На fol. 43^r стоитъ штампель (парижской) Национальной библіотеки.

Затѣмъ одна рукопись (или правильнѣе сказать excerpta изъ 9 главы «Тайной Исторіи») имѣется во Флоренціи въ Риккардіанской библіотекѣ:

3) R = cod. Riccardianus XXIII, 88, сборный, въ которомъ «inter latina multa» находятся «folia chartacea 5 (4^r.5 vasa), cm. 30×21; saeculi) XVIII, manu Antonii Cocchi», содержащая «scapitis poni Ἀνεχδότων sive Historiae arcanae Procopii loci duo e codice ms. Vaticano suppleti et latine redditi», а именно τῶς μὲν οὖν — διατρίβην εἶχεν (59,22—60,5) и ἀποδυσσάμενη τε τὰ πρόσω — τὰς μίξεις ποιῶντες (60,18—62,22)¹⁾. Эти два мѣста (по нравственнымъ соображеніямъ?) пропущены въ изданіяхъ Алеманна и Мальтрэ; въ V они заключены въ скобки, сдѣланныя позднѣйшею рукою (Алеманна или вышеупомянутаго Ант. Кокки?).

Поднимаясь выше на сѣверъ, находимъ въ Миланѣ цѣлыхъ восемь рукописей, — всѣ въ извѣстной bibliotheca Ambrosiana.

4) A = cod. Ambros. A 182 sup., XIV вѣка. Размѣры: 0,316×0,214 съ полями; 0,24×0,14 безъ полей. Рукопись эта писана одною рукою кромѣ однако двухъ мѣстъ: во первыхъ fol. 177^r (съ 4 строки снизу) — 181^r, т. е. съ 609,16 σφραγῶν²⁾ до 628,13 αὐτοῦ писано другою, повидимому, рукою и худшими чернилами и перомъ; число строкъ на этихъ листахъ неодинаково, напр. 37 на fol. 177^r, 34 на fol. 178^r, тогда какъ въ остальной части рукописи страница содержитъ обыкновенно по 32 строки. Во вторыхъ, fol. 188^r (записанъ только на половину; бумага другая)³⁾. На первой страницѣ пометка: codex ex Thessalia. Содержитъ на 247 листахъ: 1) Γοτθικά fol. 1^r—188^r (на fol. 188^r ничего нѣтъ); 2) περὶ τ. κτισμάτων (въ сокращенной редакціи) fol. 189^r — 223^r; 3) Ἀνεχδότα, начинающіяся съ fol. 224^r. Кватерніоны рукописи при ея переплетаньи были перепутаны, такъ что нѣкоторые листы «Тайной Исторіи» попали въ «Войны съ готами»: непрерывный текстъ «Тайной исторіи» дается рукописью въ такомъ порядкѣ: fol. 224^r—247^r; 17^r—24^r; 9^r—16^r; 182^r—183^r.

1) См. *Girolamo Vitelli* въ *Studi italiani di filologia classica* II (Firenze 1894), p. 564, 19, b. Приведенные выше слова «scapitis poni — — latine redditi» читаются въ рукописи.

2) И тутъ у Гаури (l. c. p. 148) опечатка: 606, 16.

3) Ср. Гаури l. c.

Последній fol. 183^v прерывается на 164,18 ἔπιπτον μὲν (включительно), такъ что, стало быть, и въ *A* нѣтъ конца «Тайной Исторіи».

5) *G* = cod. Ambros. *G* 14 sup., XV вѣка. Размѣры: 0,170 × 0,126 съ полями; 0,14 × 0,10 безъ полей. На fol. 1^v послѣ index'a — пометка: «J. V. Pinelli». Между fol. 1 и 2 вклеенъ не вошедшій въ общую пагинацію листъ (другой бумаги), содержащій нѣсколько отрывочныхъ выписокъ изъ 'Ανέκδοτα, сдѣланныхъ другою рукой, кажется, рукою самого Пинелли ¹⁾. Всего въ рукописи 196 листовъ, судя по нижней (оригинальной) пагинаціи, а по верхней (сдѣлана карандашемъ)—198. Писана она (за исключеніемъ index'a и вышеупомянутаго вклееннаго листа) одною рукою, очень похожею, сколько намъ теперь помнится, на руку ватиканской рукописи *W* («tumultuaria scriptio exaratum», по вѣрному замѣчанію Алеманна). Кромѣ нѣкоторыхъ произведеній Θεμιστία, Ливанія, Платона (діалоги Φαίδων и Εὐθύφρων) и (въ концѣ, съ fol. 188) «ἀνωρύμου ἐπιστολαὶ recentioris aevi» ²⁾ — рукопись содержитъ «Тайную Исторію» fol. 125^r—158^r и извлеченія изъ «Войнъ съ персами» (fol. 158^r—180^r) и изъ «Войнъ съ вандалами» (fol. 180^r—187^r) ³⁾. Въ «Тайной Исторіи» не хватаетъ начала: fol. 125^r начинается съ 15,3 [ἀνα]πεισθήναι. Нѣтъ сомнѣнія, что *G* есть тотъ самый codex Pinellianus, утрату котораго напрасно оплакивалъ Алеманнъ ⁴⁾.

6) *P* = cod. Ambros. *P* 74 sup.; XV / XVI вѣка. Размѣры: 0,228 × 0,171 съ полями; 0,162 × 0,085 безъ полей. Содержитъ «Тайную Исторію» fol. 1^r—60^r, начинающуюся какъ и въ *G* съ 15,3

1) Для примѣра приводимъ три первыхъ: ἔξαναστάντα περιπέτους ποιεῖν (это ποιεῖν зачеркнуто) — 80,16; τῆς δὲ κεφαλῆς ἐν τῷ παρατίχῃ τῷ ἰουστινιανῷ ἀφανισθείσης — 80,17 sq.; τοὺς διαύλους ποιεῖν δοκεῖν — 80,18 sq. и послѣднюю: τὸν ἀνδρωπον ἔχειν ἦν μέντοι τίς αὐτὸν ἰλεομένως [sic]! — 83,11.

2) Тутъ же сбоку приписка другою рукою и другими чернилами: «Planud. Ep. XXIX».

3) Цифры даются нами по нижней пагинаціи.

4) *Procop. Hist. arcan. ed. Lugdun. p. 14: in brevissima historia tot loci dubii, obscuri, deplorati manserunt. Quamobrem saepe inter interpretandum duos illos celebres ἀνεκδότων Procopii Codices expetivimus, Ioannis Lascaris alterum Constantinopoli ad Laurentium Medicem adlatum, quem deinde (ut fama est) Catharina Medices Regina in Gallias asportavit [ср. между прочимъ Haury l. c. p. 146 sq.], et Galli hodie in exteris Bibliothecis requirunt [не *W* ли это, съ его штемпелемъ «Bibliothèque Nationale»?]. Alterum Ioannis Vincentii Pinelli, quem ante aliquot annos, praeter hosce Vaticanos [именно *V* и *W*], unicum (quod ego sciam) habuit Italia, sed hic, ut accepimus, in navigatione Neapolitana naufragium fecit. Ex eo tamen quaedam a Petro Pithaeo, et Guido Pancirolo, Pinelli familiaribus excerpta fragmenta, maris et undarum discrimen evaserunt».*

[ἀνα]πεισθηῖναι, и (тѣ же, что и *G*) извлеченія изъ «Войнъ съ персами» (fol. 60^r—105^r) и изъ «Войнъ съ вандалами» (fol. 105^r—120^r); на послѣдней страницѣ (fol. 120^r) только двѣ строки, остальная часть «vacat». Вся рукопись писана одною (слегка архаизирующею) рукою.

7) *C* = cod. Ambros. *C* 118 sup.; XVI вѣка. Размѣры: 0,370 × 0,253 съ полями; 0,210 × 0,115 безъ полей. На каждой страницѣ по 30 строкъ. Содержитъ только «Тайную Исторію», начинающуюся, какъ и въ *GP*, съ 15,3 [ἀνα]πεισθηῖναι.

8) *D* = cod. Ambros. *C* 121 sup.; XVI вѣка. Двойникъ предыдущаго. Имѣетъ 57 листовъ (fol. 57^r—«vacat»). На fol. 1^r внизу въ лѣвомъ углу помѣтка: «scoriato dal riscontrato», а вблизи праваго угла: «M. 255 (или 235)».

9—11) *F'*, *F''*, *F'''* = cod. Ambros. *C* 171 inf.; XVI вѣка. Размѣры: почти такіе же, что и у *CD*. Сперва идутъ «Constantini militaria quaedam» (fol. 1^r—6^r; эта страница fol. 6^r исписана только на половину, остальное и fol. 6^v — «vacant»), затѣмъ — три ¹⁾ рукописи «Тайной Исторіи», одна за другой (fol. 7^r—173^r; этотъ fol. 173^r исписанъ только на половину, остальное и fol. 173^v — «vacant»). Начинается «Тайная Исторія» тоже съ 15,3 [ἀνα]πεισθηῖναι. Остается добавить, что вся эта рукопись Ambros. *C* 171 inf. писана одною и тою же рукою.

Наконецъ еще одна рукопись — въ Парижѣ, въ Национальной библіотекѣ:

12) *S* = cod. Coislin. 132 (olim Seguerianus); XVI вѣка. Размѣры: 0,336 × 0,232 съ полями; 0,245 × 0,150 безъ полей. Писалъ эту рукопись Христофоръ Ауэръ, находившійся на службѣ у Жоржа д'Арманьяка, который въ 1539 и слѣдующихъ годахъ былъ французскимъ посломъ въ Римѣ ²⁾. Она содержитъ *Peri tōn xρισμάτων* (pag. 1—117) и «Тайную Исторію» (pag. 121—210). Что касается «Тайной Исторіи», то она здѣсь начинается съ 13,15 λόγους ἐρρήθη, т. е. съ того самаго мѣста, гдѣ кончается начальная лакуна *V*, первый листъ котораго, какъ читатель помнитъ, оборванъ на половину, — а кончается подобно той же рукописи *V* на 161,5 *παιῖται* (включительно), причемъ рукою Ауэра еще приписана слѣдующая фраза: *λείπει ἐνταῦθα ἐν τῷ παλαιῷ φύλλῳ ὀκτώ, παρά τινος μισαληθοῦς ἐκκεχομμένα ἀξίου εἰς τεμάχῃ κατακοπήναι αὐτοῦ τοῦ ἐναγοῦς ἀνθρώπου.*

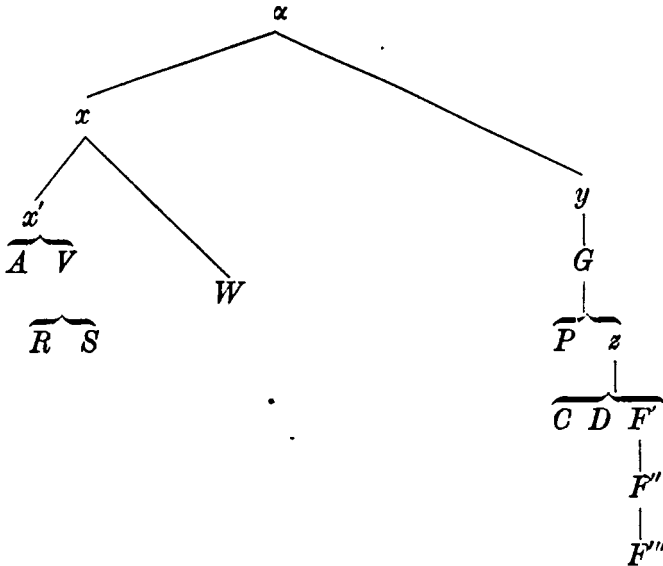
1) А не *два*, какъ сказано въ рукописномъ инвентарномъ каталогѣ Амбросіанской библіотеки («*duplicis exemplari*»).

2) Ср. Гаури *l. c.* p. 176.

Нижняя треть слѣдующаго за pag. 210 пустаго листа (pag. 211—212) оборвана, а на верху pag. 213 имѣется выписка изъ 36,5—7: $\sigma\upsilon\chi\ \alpha\upsilon\theta\rho\omega\pi\omega\upsilon\text{---}\kappa\alpha\lambda\epsilon\iota\nu\ \alpha\upsilon\theta\rho\omega\pi\omega\iota$. Не подлежитъ сомнѣнiю правильность предположенiя Изанбера¹⁾, что *S* списанъ съ *V*²⁾.

Всѣ вышеуказанныя рукописи писаны на простой бумагѣ (chartacei), кромѣ *AGVW* (это — codices bombycini). За исключенiемъ только *R*³⁾ всѣ остальные рукописи нами были видѣны и сличены—*ACGPV* цѣликомъ, *DW* почти цѣликомъ, остальные же *F' F'' F''' S*⁴⁾ лишь отчасти, а именно лишь настолько, сколько нужно было, чтобы убѣдиться въ неизмѣнii ими никакого значенiя для критики текста «Тайной Исторiи». Дополнительные сличенiя нѣкоторыхъ мѣстъ въ *W* были для насъ любезно сдѣланы Вяч. Ив. Ивановымъ съ свойственною ему тщательностью и точностью, за что мы и считаемъ долгомъ поблагодарить его.

Взаимныя отношенiя вышеупомянутыхъ рукописей «Тайной Исторiи» графически можно изобразить, на нашъ взглядъ, слѣдующимъ образомъ:

1) Izambert, изд. 'Ανέκδοτα I, p. 366.

2) Ср. и Гаури l. c. p. 176.

3) Мы удовольствовались описанiемъ Вителли, не считая нужнымъ добиваться личнаго знакомства съ *R*.

4) По ходатайству историко-филологическаго факультета Петербургскаго университета, Национальная библиотека имѣла любезность переслать рукопись *S* въ Петербургъ, гдѣ мы и сличали ее. Исполняемъ прiятный долгъ, принося искреннюю благодарность ист.-фил. факультету и начальству упомянутой библиотеки за это содѣйствiе нашей работѣ.

Что *R* и *S* списаны съ *V*, это мы уже видѣли выше (см. ш. 3 и 12).

AVW объединяются въ одну группу, восходящую къ одному общему источнику (*x*), ближайшимъ образомъ *общностью лакунъ*. Такъ напр. въ XIII главѣ послѣ *μεστοῦσθαι ἐδόκει* 83,13 въ рукописяхъ группы *y* читается еще слѣдующая фраза, пропущенная какъ въ *AVW*, такъ и въ печатныхъ изданіяхъ: *ὡς μήτινι τῶν οἱ ἐπιτηδείων δοχοῦντων εἶναι ἐξαιτεῖσθαι ἐν ἐλπίδι τὸ λοιπὸν εἶη δόξαν δὲ βέβαιον ἀμφὶ τῷ Χριστῷ ἔχειν ἐδόκει, ἀλλὰ κτλ.* Внѣшняя причина пропуска (*ἐδόκει*) вполне повятна.

Другой примѣръ. Въ XIX главѣ аналогичная лакуна обнаруживается благодаря рукописямъ группы *y* въ 113,9. *Ἰσχυρίζοντο γὰρ οἱ τοῖς θησαυροῖς τε καὶ ταμείαις καὶ ἄλλοις ἅπασιν τοῖς βασιλικῶς χρήμασιν ἐφεστῶτες Ἀναστασίου μὲν Ῥωμαίων ἔτη πλεόν ἢ ἑπτὰ καὶ εἰκοσιν ἄρξαντος διακόσια καὶ τρισχίλια χρυσοῦ κεντηνάρια <ἐν δημοσίῳ ἀπολιπεῖν ἐπὶ μέντοι Ἰουστίνου ἔτη ἑννέα τὴν αὐτοκράτορα ἀρχὴν ἔχοντος τούτου Ἰουστινιανοῦ ξύγχυσίν τε καὶ ἀκοσμίαν τῇ πολιτείᾳ προστριψαμένου (προστρεψαμένου?) τετραχίλια κεντηνάρια> ἐς τὴν βασιλείαν (ἐν τοῖς βασιλείοις рукописи *y*) εἰσχομισθῆναι οὐδενὶ πόνῳ 113,6 sq.:* слова, поставленные въ угловатыя скобки, пропущены въ *AVW* и печатныхъ изданіяхъ.

AV приходится однако выдѣлнить въ особую группу и предположить для нихъ ближайшій общій источникъ (*x'*)¹⁾ въ виду ихъ специальныхъ лакунъ, изъ которыхъ укажемъ на примѣръ 19,5 sq. *ἀπήγγελλε Θεοδοσίον <λάθρα> ζῆν Ἀντωνίνῃ διατριβὴν ἔχειν, — 26,2 sq. ἐς Κίλικας δὲ ἀφικομένους <κεχυρμένως> ἐς τὰ μάλιστα ἐν φυλακῇ ἔχειν, — 29,2 sq. τριῶν μὲν οὖν αὐτῷ ἑνιαυτῶν χρόνος <ἐν ταύτῃ τῇ διαίτῃ> ἐτρίβη, 35,11 sq. καὶ βασιλεὶ ταῦτα ὁμολογήσαι ἀμφὶ τῷ πολέμῳ, <ἃ δεδιήγηται>, — и 15,11 sq. <τὸν> πάντα αὐτῷ λόγον ἐξήνεγκε, гдѣ слова, поставленные въ скобки, пропущены въ *AV* и дополняются изъ *W* ²⁾ и рукописей группы *y*.*

1) Что же касается *взаимной независимости A* и *V*, то, чтобы убѣдиться въ ней, достаточно указать, съ одной стороны, на примѣръ 38,6 *ἔτι* и 49,3 *σχεδὸν*, пропущенныя въ *A*, но имѣющіяся въ *Vy*; съ другой, — напр. 27,7 *κατὰ τε τῶν ὄμων καὶ τοῦ νότου AVy*, гдѣ *V* даетъ (неправильно) *κατὰ τε τῶν νόμων καὶ τοῦ νότου*, — или 67,17 *ὀρθότιττον A: ὀρθοττον Vy* (см. объ этомъ мѣстѣ ниже).

2) Алеманнъ ошибочно полагалъ, что *W* списанъ съ *V*, — Procop. Hist. arc. ed. Lugdun., p. 14: «Duo eius exempla servat Vaticana Bibliotheca, alterum ex altero derivatum [курсивъ нашъ], utrumque in principio mutilum, multisque passim hiatibus deforme. Ex his quod est antiquius etiam sine decurtatum est, recentius vero, licet tumultuaria

Кромѣ лакунь, къ тому же раздѣленію приводятъ и разночтенія; о нихъ см. ниже.

Рукописи группы *y* объединяются, кромѣ вышеприведенныхъ мѣстъ изъ XIII и XIX главъ,—уже общностью ихъ начальной лакуны: читатель, конечно, еще не забылъ, что *GPCDF' F'' F'''*—всѣ начинаются одинаково съ 15,3 [ἀνα]πεισθῆναι. Изъ другихъ общихъ лакунь той же группы *y* укажемъ напримѣръ слѣдующіе пропуски: съ 41,9 λόγῳ до 45,7 πρόσθεν; 142,20 Ὀντινα—148,3 χεχώρηκεν; 153,20 ὅπως δὲ—157,17 λάθρα (вездѣ *исключительно*).

Изъ множества разночтеній, разъединяющихъ группы *x* и *y*, укажемъ только нѣсколько слѣдующихъ для примѣра: 18,22 βουλή *x*—σπουδή *y*; 32,12 εἰώθει *x*—εἰδισται *y*; 33,7 ἔστη θύραν *x*—θύραν ἔστη *y*; 36,10 ταύτη *x*—οὕτω *y*; 49,20 ἀποκόπτεσθαι *x*—ἀποτέμνεσθαι *y*; 50,10 διέφθειρον *x*—ἐκτεινον *y*; 51,14 γνώμας *x*—γνώσεις *y*; 51,18 ἐκέκριτο *x*—ἐπέκειτο *y*; 54,22 ἀνθρώπου *x*—ἀνδρός *y*; 56,21 μέντοι *x*—τοίνυν *y*; 63,12 ἦκεν *x*—ἦλθεν *y*; 71,10 и 18 ἴσχυσεν *x*—ἔσχεν *y*; 71,16 ζυμώρω *x*—δικαίω *y*; 72,7 φιλοτιμία *x*—ἐπιθυμία *y*; 82,19 ἄτε *x*—ἄμα *y*; 91,9 οὐδαμῆ *x*—οὐδεμίαν *y*; 105,3 νώτων *x*—ώμων *y*; 120,2 γῆς *x*—ἀρχῆς *y*; 121,2 παλαιοτάτων *x*—παλαμναιοτάτων *y*; 129,5 φόρου *x*—χώρου *y*; 133,13 οὐκ εἶων *x*—οἰκείων *y* (οἰκείον *CD*); 141,12 τιμῆς *x*—αὐτά *y*, и т. д.

Древнѣйшею рукописью группы *y* является *G*, къ которой, по нашему мнѣнію, и восходятъ, прямо или косвенно, всѣ остальные члены упомянутой группы. Въ этомъ убѣждаетъ насъ цѣлый рядъ мѣстъ, гдѣ эти потомки *G* даютъ невѣрное чтеніе потому, что въ *G* соответствующія слова читаются не совсѣмъ разборчиво.

Такъ напр. въ *P* читается κάστρον 60,11 вмѣсто θέατρον: обращаемся къ *G* и видимъ, что стоящее въ немъ θέατρον при не особенно внимательномъ чтеніи очень легко принять за κάστρον. Въ такомъ же родѣ чтенія *P*: ἔντοι вмѣсто ἰόντος 39,8 (въ *G* οντος похоже на εντοι); γελεῖτο ποιοῖς вмѣсто γελωτοποιοῖς 60,12; εἰ вмѣсто ἐς 56,12; θήλις 58,23; ἐπισπουδῆ 63,1; καλλουμένου 65,8; ὀρθότερον 67,17¹⁾;

scriptione exaratum, extremam nobis partem ab interitu conservavit, qui, praeter hanc accessionem, nulla nobis in re usui fuit.»

1) Πρὸς δὲ τῶν κάλλει ὑπερφυῶν καὶ παρθένον τινὰ καὶ τὸ δὴ λεγόμενον ὀρθοτίτιον οὖσαν читается въ боннскомъ изданіи по эмендаціи Алеманна (*sched.*) и Ту (*Tour*), ссылавшихся на Свиду: ὀρθοτίτιος—ἢ παρθένος ἢ ὀρθοῦς τοὺς τιτθοὺς ἔχουσα. Надо читать ὀρθοτίτιον вмѣстѣ съ *A*; въ *G* читается ὀρθόττον, причеиъ τθ немного похоже на τρ, какъ и прочеиъ писецъ *P*, давая ὀρθότερον; послѣднее читается и въ *W*,

ἀλλ' вмѣсто οὐκ 67,18; διατέμνεται вмѣсто διατέταχται 69,5; ταυτὰ вмѣсто ταῦτα 72,7; ἦγεν 76,2; πᾶν δερασταῖς вмѣсто παιδερασταῖς 76,8; ἄλλος τι 76,17; δεηνεκὲς 77,1; ἱπαρᾶς 78,3; ἄπερ 78,4; κρατημένοις вмѣсто κεκτημένοις 79,9; δυσφροβουμένην вмѣсто δυσφορουμένην 82,11; τὸν вмѣсто τὴν и οὔτε вмѣсто ἄτε 82,14; ἐπὶ νόσον вмѣсто ἐπινοῶν 84,8; αὐτοὺς вмѣсто αὐτοῦ 86,4; τινᾶν 89,1; εἶεν вмѣсто ἦγεν 92,6; εὐπροτόδος вмѣсто εὐπρόσσοδος 92,17; φυτῇ вмѣсто φυγῇ 94,4; ἐτέρας τῷ вмѣсто ἐτέρῳ τῷ 94,5 sq.; πεποίηκεν вмѣсто πεποιήται 94,10; ἐς τὴν вмѣсто ἑορτὴν 100,10 и т. д. и т. д.

Подобнымъ же образомъ обнаруживаютъ свое происхождение и прочія рукописи той же группы: 49,14 ὅπως правильно даетъ *G*, а въ *CDF* (*F'' F'''*) *P* читается вмѣсто этого— ὅπερ, именно потому, что сокращеніе—ωс въ *G* отчасти похоже на ер; 50,4 ἑταιρίαν правильно даетъ *G*, но конечное ν въ немъ не очень ясно,—писецъ *P* разобралъ еще его, почему тоже даетъ ἑταιρίαν, а въ *CDF* (*F'' F'''*) — ἑταιρία; 71,14 вмѣсто ἐφίστη, неразборчиво написаннаго въ *G*, въ *CD* дается ἐφίστου, въ *P*—ἐφίερου; аналогичное объясненіе находятъ себѣ и другія чтенія напр. въ *CD* λελέξετε 76,8 вмѣсто λελέξεται *GP*; ἐκάστους 77,7; τοιοῦτοι 77,18 и т. д.; въ *CDP*—ἐξ ἐπίτηδες 77,14; ἐνδῆλα 83,6 и т. д.

Масса одинаковыхъ ошибокъ, имѣющихся въ *CDF*, но отсутствующихъ въ *G* (и *P*), заставляетъ насъ предположить, что рукописи эти были списаны не прямо съ *G* (каждая порознь), но съ одной нынѣ пропавшей (*z*), которая и служила посредствующимъ звеномъ между *G* и ими. Изъ общихъ ошибокъ *CDF* (*F'' F'''*) упомянемъ для примѣра только слѣдующія: εἶσατο вм. ἐτίσατο (*GP*) 16, 15; τοὺς вм. εὐθὺς (*GP*) 30, 15; ὄξορεγμίαν вм. ὄξυреγμίαν (*GP*) 33, 4; αὐτόν вм. αὐτήν (*GP*) 35, 18; τοίχους 36, 17; πολυορχία 39, 7; μεταμόνας вмѣсто κατὰ μόνας 47, 12; συσχύσεως вмѣсто ξυγχύσεως 47, 19; ὑποδρομίους вмѣсто ἱπποδρομίους 48, 13; ἀποχρηψάμενοι 49, 4 и т. д.

Отожествить *z* съ *P*, т. е. предположить, что *CDF* списаны съ *P*, нельзя, во первыхъ, потому, что слова 41, 7 ἐν ἀλογία—41, 8 διαυρησάμενος, пропущенныя въ *P*, имѣются въ *CDF*; во вторыхъ,— вслѣдствіе различія многихъ чтеній, исключającychъ возможность и обратнаго предположенія.

откуда, въ связи съ чтеніемъ *V* ὀρθότοον (третья съ конца буква похожа на θ безъ черточки), слѣдуетъ заключить, что вторая θ и въ архетипѣ была написана неразборчиво. Въ *A* вторая τ, повидимому, вставлена уже послѣ написанія слова, но, кажется, тою же рукой. Возможно, что въ архетипѣ было ὀρθότθον.

Оставимъ однако эти вопросы въ сторонѣ, такъ какъ выясненіе взаимныхъ отношеній потомковъ *G* — это уже излишняя роскошь, и обратимся къ другимъ, болѣе важнымъ вопросамъ.

Что обѣ группы рукописей (*x* и *y*) восходятъ къ одному общему архетипу (α), это доказывается, во 1-хъ, общностью лакувъ, во 2-хъ, общностью нѣсколькихъ ошибочныхъ чтеній.

Изъ общихъ лакувъ отмѣтимъ слѣдующія: 17, 18 sq. ἀλλὰ διαρρηδην μοιχαλίδα εἶναι τε καὶ ὀνομάζεσθαι ὡς ἤμιστα ἀπαξιοῦσαν — здѣсь ἀπαξιοῦσαν (17, 19) эмендація Алеманна, правильность которой не подлежитъ сомнѣнію; рукописи обѣихъ группъ даютъ ἀξιοῦσαν (но въ *G* отмѣтка на полѣ: σῆ.). Затѣмъ 30, 13 sqq. ταῦτά γε ἡ βασιλις Θεοδώρα ἐπιχαλέασα ἐφ' ἑαυτῇ τοῖς ἀνθρώποις εἰρῆσθαι** μεστῇ ἐγεγόνει — тутъ послѣ εἰρῆσθαι не безъ основанія вставляють ὀργῆς или θυμοῦ, но лакуна могла быть и побольше. Далѣе 31, 4 sq. λόγον μέντοι ἢ μνήμην ποιῆσθαι αὐτοῦ οὐδεὶς ἐτόλμα — такъ даютъ изданія, пользуясь эмендаціей Алеманна и его же вставкой ἐτόλμα; въ архетипѣ было: λόγον μέντοι (пробѣлъ) ἢ μνήμην ποιῆσθαι ταῦτα τινὰ (пробѣлъ) οὐδεὶς. Въ *AV* пробѣловъ не оставлено, но въ *V* на полѣ сдѣлана помѣтка¹⁾; въ *G(P)* пробѣлы оставлены по сантиметру, въ *W* первый пробѣлъ почти въ сантиметръ, второй немного побольше (приблизительно 0, 012). Далѣе укажемъ лакуны въ 36, 16; 37, 11; 38, 7; 44, 18; 46, 1; 53, 13; 54, 7; 65, 1 sq. и т. д.

Изъ общихъ ошибочныхъ чтеній, восходящихъ къ одному архетипу обѣихъ группъ рукописей, ограничимся указаніемъ только слѣдующихъ: περσιδίω вм. Πραισιδίω 16, 11; ἀπαγγέλλεσθαι *AVW* (ἀπαγγάλλεσθαι *G*, первое α исправлено, повидимому изъ ϵ , и на полѣ приписано, очевидно, для ясности, еще α); οὐχ $\alpha\lambda\mu\alpha$ · τί γάρ *VW* (въ *A* οὐχ' $\acute{\alpha}\mu\alpha$ (скорѣе такъ, чѣмъ $\alpha\lambda\mu\alpha$) τί γάρ, а въ *G* οὐχ' $\acute{\alpha}\mu\alpha$ · τί γάρ) вмѣсто οὐχ' $\alpha\lambda\mu\alpha\tau\iota$ γάρ 19, 19; αὐτῇ (αὐτοῦ *W*) τοῦ βίου вм. αὐτῇ ἐβίου 37, 17; ἀπόλλειν вм. ἀπολεῖν 38, 11²⁾; θυγατριδίω вм. θυγατριδῶ 39, 11 и т. д.

Кромѣ рукописей *AVWG* для критики текста «Тайной Исторіи» нѣкоторое значеніе имѣють цитаты изъ послѣдней, сохраненныя Свидой (Σ).

1) Въ *V* есть еще двѣ звѣздочки надъ строкой между μέντοι и ἢ одна, а другая между τινὰ и οὐδεὶς, т. е. надъ мѣстами, гдѣ должны были бы находиться пробѣлы, но эти звѣздочки поставлены Алеманномъ.

2) *W* въ текстѣ имѣеть ἀπολεῖν, но на полѣ тою же рукой приписано: $\epsilon\gamma\alpha\phi\acute{\alpha}\nu\epsilon$ ἀπόλλειν.

Въ заключеніе сдѣлаемъ сравнительную оцѣнку всѣхъ этихъ пяти источниковъ текста ($AVWG\Sigma$) и попытаемся установить на основаніи этой оцѣнки принципы критики текста.

Группа x въ лицѣ AVW является болѣе близкою къ архетипу, нежели группа y —въ лицѣ своего представителя G , а потому и показанія первой *ceteris paribus* предпочтительнѣе и надежнѣе второй.

Изъ рукописей, списанныхъ съ x' , тщательнѣе написанъ V , а потому и показанія его, тоже, конечно, *ceteris paribus*, предпочтительнѣе показаній его коллеги (A).

Рукопись W является какъ бы провѣрочнымъ посредникомъ между AV и G съ одной стороны, и между A и V —съ другой. Нѣсколько мѣстъ—напр. 38, 11¹); 79, 17 $\sigma\chi\eta\mu\alpha$ VW ($\sigma\chi\eta\mu\alpha$ AG , что и надо возстановить въ текстѣ); 82, 5 $\beta\epsilon\nu\acute{\epsilon}\tau\alpha\iota\varsigma$ VW ($\beta\epsilon\nu\acute{\epsilon}\tau\alpha\iota\varsigma$ AG); 82, 21 $\gamma\epsilon\nu\acute{\eta}\sigma\epsilon\sigma\theta\alpha\iota$] $\gamma\rho. \gamma\epsilon\nu\acute{\epsilon}\sigma\theta\alpha\iota$ VW ($\gamma\epsilon\nu\acute{\epsilon}\sigma\theta\alpha\iota$ A , $\gamma\epsilon\nu\acute{\eta}\sigma\epsilon\sigma\theta\alpha\iota$ G , Reiske); 24, 7 $\eta\varsigma \tau\acute{\epsilon}$ (такъ W , $\tau\acute{\epsilon}$ G , въ AV это $\tau\acute{\epsilon}$ выпущено)—дѣлаютъ вѣроятнымъ предположеніе, что писецъ W , не мудрствуя лукаво, передавалъ текстъ рукописи, съ которой списывалъ, въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ его находилъ.

Σ является очень мутнымъ источникомъ вслѣдствіе развязности обращенія Свида съ текстомъ цитуемыхъ имъ авторовъ; что касается «Тайной Исторіи», то поучительно сравненіе на примѣръ 13, 1 sqq. съ цитатами Свида s. vv. $\theta\upsilon\mu\acute{\epsilon}\lambda\eta$ и $\delta\epsilon\iota\mu\alpha\acute{\iota}\nu\epsilon\iota$.

1) См. предъидущее примѣчаніе.

ОТДѢЛЪ II

1. БРИТІА.

J. B. Card. Pitra, Analecta sacra et classica Spicilegio Solesmensi parata
T. VII. Juris ecclesiastici Graecorum selecta paralipomena: Δημητρίου
ἀρχιεπισκόπου πάσης Βουλγαρίας τοῦ Χωματιανοῦ τὰ πονήματα.
Parisiis et Romae, Roger et Chernowitz 1891. 8^ο. XL+893 σελ.

Ἐν τῇ βιβλιοθήκῃ τοῦ Μονάχου ἀπόκειται σπουδαιότατον καὶ πολῦτιμον χειρόγραφον ὑπ' ἀριθ: 62, περιλαμβάνον τὴν συλλογὴν τῶν πονημάτων τοῦ ἀρχιεπισκόπου Βουλγαρίας Δημητρίου τοῦ Χωματιανοῦ. Ὁ Zhishman ἐποίησατο χρῆσιν αὐτοῦ ἐν τῷ περὶ Γάμου τῆς ἀνατολικῆς ἐκκλησίας συγγράμματι ἐν ᾧ εἰς σημείωσιν τῆς 47 σελίδος προκαλεῖ τὴν περιέργειαν τῶν περὶ τὴν μεσαιωνικὴν ἱστορίαν ἀσχολουμένων, ὑποδεικνύων τὴν ἐν αὐτῷ ὑπαρξίν πληροφοριῶν τῆς ἐκκλησιαστικῆς σχέσεως Βουλγαρίας καὶ Σερβίας κατὰ τὸν πολυτάραχον 13-ον αἰῶνα.

Τὸ χειρόγραφον εἶχεν ἐλκῦση τὴν προσοχὴν τοῦ καρδινάλιου Πιτρᾶ, ὅστις καὶ εἶχεν ἀναλάβῃ τὴν διὰ τοῦ τύπου δημοσίευσιν αὐτοῦ. Οὐδεὶς ἄλλος ἠδύνατο τελειότερον νὰ προβῇ εἰς τὸ ἔργον. Τὸν καρδινάλιον Πιτρᾶ ἔλαβον ἀφορμὴν νὰ γνωρίσω ὅτε κατεγινόμεν ἑἰς τὸ κληρονομικὸν δίκαιον τῶν κληρικῶν καὶ μοναχῶν. Εἶπε ὁ ἐκδότης τῶν πηγῶν τοῦ δικαίου τῆς ἀνατολικῆς ἐκκλησίας ἐν δυοὶ ὀγκώδεσι τόμοις (ἀπὸ I μέχρι τοῦ IX αἰῶνος), τῇ ἐντολῇ τοῦ Πάπα Πίου IX, ὑπὸ τὸν τίτλον *Juris ecclesiastici Graecorum monumenta*, προϊόντος ἐπεξεργασίας καὶ μελέτης πάντων σχεδὸν τῶν κατὰ τὴν Ἀνατολὴν καὶ τὴν Δύσιν ὑπαρχόντων χειρογράφων καὶ βιβλίων, μετὰ μακρῶν δὲ προλόγων ὑπὸ πᾶσαν ἐποψίν πολυτίμων.

Ὁ Πιτρᾶ ἐγεννήθη κατὰ τὸ 1812 ἐν Champforgeuil τῆς Γαλλίας. Ἐν ἔτει 1843 ὅτε ἐπανιδρύθη τὸ Τάγμα τοῦ ἀγ. Βενεδίκτου, ἐκάρῃ ἐν τῇ μονῇ Solesmes ἐν ἔτει 1850 ἐδημοσίευσεν δύο ἔργα *La Hollande catholique* καὶ *Les études sur les Bollandistes*, ἐν ἔτει 1852 ὑπὸ τὸν τίτλον *Spicilegium Solesmense* ἤρξατο δημοσιεύων σειρὰν τῶν παρ' αὐτοῦ ἀποκαλυπτομένων ἐν ταῖς βιβλιοθήκαις χειρογράφων. Κατὰ τὸ 1855 ἐξεδόθη ἐν Ἑλλάδι ὑπὸ τῶν Ποτλῆ Ῥάλλη τὸ *Σύνταγμα τῶν Κανόνων*, ὁ δὲ Πιτρᾶ ἐν τεύχει ἐκ σελίδων 73 (Paris

1858) ἔκρινε αὐτὸ μετὰ τινος μὲν φανατικότητος, ἀλλὰ καὶ μετὰ δυνάμεως κατάδηλον ποιούσης τὴν ἐπιστημονικὴν αὐτοῦ ῥώμην καὶ βαθυτάτην περὶ τὰς πηγὰς τοῦ ἐκκλησιαστικοῦ καὶ κανονικοῦ δικαίου μελέτην καὶ γνῶσιν. Τότε ὁ Πιτρᾷ προσεκλήθη εἰς Ῥώμην ὑπὸ τοῦ Πάπα, ὅστις ἀνέθηκεν αὐτῷ τὴν ἐξερεύνησιν τοῦ βυζαντιακοῦ δικαίου καὶ τῆς λειτουργικῆς τῆς Ὀρθοδόξου Ἐκκλησίας. Ἐπισκέφη τὰς βιβλιοθήκας τῆς Πετροπόλεως καὶ τῆς Μόσχας (1859—1860), εἰς σπουδαίας δὲ προέβη ἀποκαλύψεις περὶ τῆς Ἐκκλησιαστικῆς Ὑμνογραφίας: ἐπισκέφη τὰς βιβλιοθήκας τῆς Αὐστρίας καὶ Οὐγγαρίας, δὲν ἀφήκε μοναστήριον ἀνερεύνητον, οἱ καρποὶ δὲ οὓς ἀπεκόμισεν ἐδημοσιεύθησαν ὑπὸ τὸν τίτλον «*Analecta sacra*» (1876 καὶ ἐντεῦθεν), ἀφοῦ ἐδημοσίευσε τοὺς δύο ἐτέρους μνησθέντας τόμους καὶ ἐν ᾧ συγχρόνως ἐν ἔτει 1885, βιβλιοθηκᾶριος ὢν ἐν Βατικανῷ (1869) καὶ φέρων ἀπὸ τοῦ 1863 τὸν ἐρυθρὸν πλὸν τοῦ καρδινάλιου, ἐξέδωκε περισπούδαστον καὶ πολύκροτον ἔργον ἐπὶ τῶν ἐπιστολῶν τῶν Παπῶν (*études sur les lettres des Papes*). Πλείστα ἄλλα ἔργα καὶ διατριβαὶ ἐξεδόθησαν ὑπ' αὐτοῦ, δὲν ἦτο δὲ δυνατόν τοῦ ἀκαμάτου τούτου ἐργάτου νὰ διαφύγη τὴν προσοχὴν τὸ χειρόγραφον τῆς βιβλιοθήκης τοῦ Μονάχου. Ζητήσας ἔλαβεν αὐτὸ εἰς Ῥώμην, πρὶν δὲ ἡ τελείως ἐπεξεργασθῆ καὶ ἐκδῶση αὐτὸ, προέλαβεν αὐτὸν ὁ θάνατος ἐν ἔτει 1889. Μετὰ τὸν θάνατον αὐτοῦ ἐξεδόθη ὑπὸ τοῦ Albert Battandier κατὰ τὰ μέσα τοῦ 1891 ὡς συμπλήρωμα καὶ ὡς ἔβδομος τόμος τῶν *Analecta sacra et classica spicilegio Solesmensi parata, juris ecclesiastici Graecorum selecta paralipomena*.

Ὁ περὶ οὗ ὁ λόγος τόμος καταλαμβάνει 893 στήλας μετὰ προλόγου τοῦ κ. Battandier (σελ. VII—XL), ἔπεται δὲ ἡ ὕλη τῆς συλλογῆς φέρουσα ἐπὶ κερφαλῆς τὸν ἀκόλουθον τίτλον.

«*Δημητρίου τοῦ ἁγιωτάτου καὶ σοφωτάτου καὶ νομικωτάτου ἀρχιεπισκόπου πάσης τῆς Βουλγαρίας τοῦ Χωματιανοῦ, πονήματα διάφορα πονηθέντα αὐτῷ χαρτοφύλακι ὄντι τῆς αὐτοῦ ἁγιωτάτης μεγάλης ἐκκλησίας*».

Ὁ Δημήτριος Χωματιανὸς ὑπῆρχεν ἀρχιεπίσκοπος Βουλγαρίας, ἐδρεύων ἐν Ἀχρίδι ἢ Ἀχρίδα, καθ' οὓς χρόνους οἱ Φράγκοι ἐδέσποζον τῆς Κωνσταντινουπόλεως, κατὰ τὴν τετάρτην δὴλα δὴ σταυροφορίαν, τῷ 13 αἰῶνι. Ἐννοεῖται λοιπὸν πόσον περιέργα ἀποβαίνουσι τὰ ἔργα αὐτοῦ, ἀφορῶντα εἰς τὸ δίκαιον καὶ τὴν ἀπονομὴν τῆς δικαιοσύνης καὶ τὴν διεξαγωγὴν τῶν ὑποδέσεων ἐν τῷ κατὰ τὴν Δύσιν τμήματι τοῦ διχοτομηθέντος βυζαντιακοῦ Κράτους, κατὰ τὴν ἱστορικὴν καὶ περιπετειώδη ἐκείνην ἐποχὴν, περιλαμβάνοντα δὲ καὶ ἱστορικὰς τινὰς πληροφορίας, ἀναγομένας εἰς τὴν τότε πολιτικὴν κατάστασιν καὶ νύξεις περὶ τῶν ἐν Πελοποννήσῳ Φράγκων. Πολλὴν διὰ τοῦτο πιστεύω θὰ δοκιμάσωσιν εὐχαρίστησιν οἱ περὶ τὴν ἱστορίαν τοῦ δικαίου καὶ οἱ περὶ τὴν μελέτην τῶν μεσαιωνικῶν πραγμάτων ἀσχολούμενοι, μὴ ἐξαίρουμένου βεβαίως καὶ τοῦ προσφιλοῦς μοι κ. Φιλίππου Λέλλη, ὅστις πέποιδα, ὅτι ἀσμένως βλέπει ἐμφανιζόμενον ἐν τῇ δημοσίῳτητι διαπρεπῆ κληρικὸν ζήσαντα ἀκριβῶς ἐπὶ τῆς ἐποχῆς τῶν πριγκίπων τῆς Ἀχαΐας, ὢν τοὺς τάφους μετὰ τοῦ ἐτέρου ἀγαπητοῦ καὶ διακεκρμένου φίλου κ. Α. Καρομηλᾶ ἀνεζήτοῦμεν ἐν τοῖς ἐρείπιοις τῆς μονῆς τοῦ ἁγίου Ἰακώβου ἐν Ἀνδραβίδι.

Περὶ τοῦ ἀρχιεπισκόπου μνεῖται ὁ Ἀκροπολίτης (ἐκδ. Bekker § 21 σελ. 36), καὶ ἐκ τῶν Λατίνων ὁ Canei (Hist. litt. SS. Eccles. II, 279), ὁ Oudin (de SS. Eccles. III col. 12 ἐν ἔτει 1212) καὶ ὁ Baronius (Annal. ἔτ. 1193, pag. 850). Φαίνεται ὅτι ἐγεννήθη κατὰ τὰ τέλη τοῦ 12 αἰῶνος. Ἐκ τῶν ἐπιστολῶν τοῦ ὑπάρχουσι τινες ἀπευθυνόμεναι πρὸς τὸν Θεόδωρον Δούκαν, ὅστις ἔζη ἐν ἔτει 1219, ἄλλαι δὲ πρὸς τὸν Πατριάρχην Γερμανὸν ἐν ἔτει 1240, ἀπέστειλε καὶ ἀποκρίσεις πρὸς τὸν Κωνσταντῖνον Καβάσιλαν Ἀρχιεπίσκοπον Δυρραχίου, πρὸς ὃν καὶ ὁ Ἰωάννης ἀρχιεπίσκοπος Κίτρους τῆς Μακεδονίας ἀπηύθυνεν ἐπιστολήν· ὁ Ἰωάννης οὗτος, ὅστις νεὸς ἔτι εἶχε γνωρίσῃ τὸν Βαλσαμῶνα, ἐπέζησε τῷ Γεωργίῳ Ξιφιλίνῳ θανάτῳ ἐν ἔτει 1198, ἦτο κατ' ἀκολουθίαν νεώτερος τοῦ Δημητρίου Χωματιανοῦ. Ἡ ἀξία καὶ ἡ πολιτικὴ καὶ ἐκκλησιαστικὴ αὐτοῦ σημασία θέλει ἀποδειχθῆ ἐκ τῆς παραθέσεως τοῦ περιεχομένου τῶν πονημάτων του.

Τὸ χειρόγραφον τοῦ Μονάχου εἶνε τὸ πληρέστερον, κατὰ τὸν Battandier ὁμῶς δὲν εἶνε καὶ τὸ μόνον. Εὐρίσκαται ἕτερον ἐν τῇ βιβλιοθήκῃ τοῦ Dufaur de saint Roggy, ἐνθα καὶ ὁ Κουιάκιος εἶχε συμβουλευθῆ αὐτὸ, ὡς ἐξάγεται ἐκ τῶν παρ' αὐτοῦ ἐκτιθεμένων ἐν *observationum et emendationum* V, 4: περὶ ὑποβόλων πραγματευομένου «*Demetrius chartophylax archiepiscopus Bulgariae, quem librum habet Petr. Faber vir numquam satis laudatus. Καὶ ὁ Dufaur ἐποίησατο χρῆσιν ἐν Semestria (III, cap. 21).* Ἐν τινι χειρογράφῳ τοῦ Escurial φαίνεται ὅτι ὑπάρχει ἐπίσης ἡ συλλογὴ τοῦ Χωματιανοῦ, ὡς ἐπίσης καὶ ἐν τῇ συνοδικῇ βιβλιοθήκῃ τῆς Μόσχας ὑπ' ἀριθ. 383 περιλαμβάνονται ἔργα αὐτοῦ (πρβ. Battandier XVI).

Ὅτε ἠλώθη ἡ Κωνσταντινούπολις ὑπὸ τῶν Φράγκων καὶ δισπάρῃ ὁ τῶν Ὀρθοδόξων πληθυσμὸς, παριστῶν τὴν εἰκόνα ποιμένης ἀνευ ποιμένος, καὶ οἱ συντριβέντες κλάδοι τῶν βυζαντινῶν αὐτοκρατόρων κατέφυγον εἰς Ἀσίαν, πλάνητες ὡς ἄλλοι Αἰνεῖαι, φέροντες τοὺς ἐφεστίους θεοὺς καὶ ἀγωνιζόμενοι νὰ πῆξωσι τὰ θεμέλια νέας βασιλείας, ἐν τῇ δυτικῇ πλευρᾷ τοῦ διαχειρέντος βυζαντινοῦ κράτους ἐναπέμεινεν ὁ ἀρχιεπίσκοπος Βουλγαρίας ἐν Ἀχρῖδι Δημήτριος Χωματιανὸς τῆς ἐκκλησίας ἀρχιποιμήν, ἀσπονδος ἐχθρὸς τῶν Φράγκων καὶ φανατικὸς τῆς Ὀρθοδοξίας ὑπέρμαχος. Περιστοιχοῦμενος ὑπὸ συνόδου ἀρχιερέων εἶχε καταστῆ εἶδος Ἀρείου Πάγου, πρὸς ὃν ἀπὸ τῆς Βερροίας μέχρι Κερκύρας καὶ Πελοποννήσου κατέφυγον πολλάκις μακρὰ ἐπιχειροῦντες καὶ ἐπίπονα ταξεῖδια οἱ ὑπόδουλοι χριστιανοὶ ὀρθόδοξοι πρὸς ἐδίκασιν τῶν διαφορῶν των καὶ λύσιν τῶν ζητημάτων των, μεγιστάνες δὲ καὶ ἀπλοὶ ἄστοι καὶ ἐπίσκοποι ἐθεώρουν αὐτὸν ὡς μανταῖον τοῦ ἀστικῆ καὶ κωνονικῆ δικαίου. Ὁ ἀρχιεπίσκοπος περιβληθεὶς τοιοῦτρόπως ἐξ ἀνάγκης τῶν καιρικῶν περιστάσεων Πατριάρχου τῆς Κωνσταντινουπόλεως ἀξίωμα, καὶ οἰοεὶ τοποτηρητῆς αὐτοῦ γενόμενος, ἐξέδιδε συνοδικὰς ἀπαντήσεις καὶ ἀποφάσεις καὶ ἐπιστολάς ἐπὶ παντοίων ζητημάτων καὶ θεμάτων. Ἡ συλλογὴ αὐτῶν περισωθέντων, ἐν τῷ περὶ οὗ ὁ λόγος χειρογράφῳ περιέχει πολύτιμον σχετικὴν ὕλην, ἐξ ἧς οὐ μόνον ἱστορικὰ γεγονότα περίεργα ἀναπαρίστανται, ἀλλὰ καὶ ὁ τρόπος τῆς δονομικῆς διεξαγωγῆς τῶν ἐπὶ φραγκοκρατίας ὀρθοδόξων καὶ ἡ κατάστασις τοῦ δικαίου κατὰ τὸν 13' αἰῶνα γίνεται γνωστή.

Τὰ ζητήματα καὶ τὰ θέματα ἅτινα εἰδικῶς περιέχει ἡ συλλογὴ δὲν εἶνε

δυνατὸν ἐν ταῖς λεπτομερείαις αὐτῶν νὰ συμπεριλάβω, νύξεις ὁμῶς τινὲς περὶ αὐτῶν δύνανται νὰ καταγγείλωσι τὴν μεγάλην αὐτῶν σπουδαιότητα. Πραγματεύεται περὶ βαθμῶν κεκαλυμμένων γάμων καὶ ἀκωλύτων ἐπὶ τῇ αἰτήσει Γρηγορίου τινὸς Καμωνᾶ, ὅστις διαζευθεὶς τῆς πρώτης συζύγου του θυγατρὸς τοῦ ἄρχοντος Ἀρβάνου Γίνη ἔλαβε σύζυγον τὴν Κομνηνὴν θυγατέρα τοῦ Ζουπάνου τῆς Σερβίας Στεφάνου χήραν τοῦ αὐταδέλφου τοῦ Γίνη, περὶ γαμικῶν συναλλαγμάτων καὶ βαθμῶν, περὶ τοῦ ἀπὸ α'. καὶ β'. συνοικεσίου παιδῶν διαφορᾶς καὶ δ', καὶ τῆς πατρικῆς αὐτῶν διαδοχῆς καὶ περὶ παλλακῆς καὶ περὶ προικῶς, περὶ προγαμιαίας δωρεᾶς, περὶ συστάσεως ἀδελφότητος καὶ κωλυμάτων γάμου ἐξ αὐτῆς, περὶ τῶν ἐξ ἀγχιστείας καὶ αἵματος βαθμῶν, περὶ τῶν πρὸ τῆς νομίμου ἡλικίας γαμθουσῶν γυναικῶν, περὶ διαζυγίου ἐξ ἡλιθιότητος, ἐπιστολὴν τῆ Πελαγονίας, περὶ ἀνήβου κόρης μνηστευθεῖσης, ἀπόκρισιν πρὸς τὸν ῥήγα Σερβίας κύριον Στέφανον, περὶ τοῦ ἂν δύναται νὰ προαχθῇ εἰς ἱερωσύνην ὁ ἐν ἀτελεῖ ἡλικίᾳ μνηστευσάμενος κόρην καὶ ταύτης τεθνηκυίας ἐτέρα γυναικὶ ζευθεὶς, ἀπόκρισιν πρὸς τὸν Στρουμίτζης κύριον Κωνσταντῖνον, περὶ συναλλάγματος γεγονότος ἐν ἀτελεῖ ἡλικίᾳ κόρης καὶ παραβάσει ὄρκου πρὸς τὸν ἐπίσκοπον Σερβίων, περὶ γαμικοῦ συναλλάγματος τοῦ ἔχοντος προπαλλακισμὸν καὶ συγγένειαν ἐκ συντεχνίας, περὶ ἀνδρομανούντων ὅτι διαζεύγνυνται πρὸς τὸν Πελαγονίας, περὶ γάμου πρὸς δισεξάδελφον, περὶ συναινέσεως εἰς γάμον, περὶ ἀρραβῶνος, περὶ ὑποβόλου καὶ ἀπὸ τελευταῆς ἢ ἀποκάρσεως κέρδους, περὶ μνηστειῶν καὶ γάμων καὶ περὶ τῶν ἀπὸ διαθέσεως γενομένων γάμων καὶ τῶν μετ' εὐχῆς καὶ περὶ γνησίων καὶ νόθων τέκνων, περὶ διαζυγίου, περὶ νομίμου κληρονομικῆς μοίρας καὶ φαλκιδίου, περὶ προνομῶν τῶν μὴ δευτερογαμούντων καὶ δευτερογαμούντων, περὶ ἀχρηστίας νόμων καὶ τοπικῆς συνθηκῆς καὶ παραδρομῆς χρόνου διακατοχῆς, περὶ τριγᾶμων, περὶ πεκουλιῶν, ὑποταγῆς τέκνων, περὶ παλλακῆς, περὶ ἀπόντων καὶ τῶν ἐκ πλαγίου, περὶ μητρικῶν πραγμάτων καὶ τῆς χρήσεως τούτων, περὶ ἐπιτροπείας τῆς μητρὸς, περὶ ἀγράφου βουλήσεως, περὶ κινήτων πραγμάτων καὶ ἐπισκοίνων, μίμψεως διαθήκης, περὶ ἰδιοκτητῶν καὶ καστρείων καὶ ἀσπροποριστῶν καὶ τῶν ἀπὸ φιλοτιμίας τῆς τύχης κ. τ. λ., περὶ γνησίων τέκνων καὶ ἑτεροθαλῶν φυσικῶν, περὶ μητρικῆς ὑπάρξεως καὶ παιδῶν διαφορᾶς, περὶ ἀποκαταστάσεως καὶ διηνεκοῦς παραγραφῆς, καὶ περὶ τῶν ἀπὸ ἐξισωτῆς ἀλλοτρίας ἀναδεξαμένων δικαίον, περὶ ἀνήβων, προτιμήσεως πλησιασμοῦ, περὶ κληρονομίας καὶ χρήσεως προικῶς παρὰ τοῦ ἀνδρὸς, περὶ θεωρέτρου, λεγάτων, περὶ προικμιαίων, περὶ ἀδιατιμήτου προικῶς, περὶ χρέους προικῶς, περὶ χρήσεως προγαμιαίας δωρεᾶς καὶ τοῦ ἐκ τελευταῆς τοῦ παιδὸς κέρδους, περὶ κάσου ἐξ ἀπαιδίας, περὶ ἀλληλοκληρονομίας, περὶ παραγραφῆς χρόνου ἀφηλικῶν καὶ διαδοχῆς τῶν ἐκ πλαγίου συγγενῶν, περὶ ῥήξεως πρώτης διαθήκης, περὶ ἀγορᾶς ἀλλοτρίων, περὶ φθορᾶς κόρης, περὶ ἀφορισμοῦ καὶ καθαιρέσεως, περὶ ἡγουμένων καὶ μοναχῶν, περὶ ὄρων ἐκκλησιαστικῶν καὶ ἐπαρχιῶν καὶ προνομίων καὶ σταυροπηγίων, περὶ κακῆς πίστεως νομέως, περὶ δικορητόρων, γαμηλιῶν συμβολαίων, διελύσεως, περὶ μοιχείας καὶ ἐθίμων ἐθνικῶν, περὶ ἐθίμων ἰδιορρύθμου διαζυγίου, περὶ μαρτυρίας ἀρχιερέων ἰλλουστρίων, περὶ βίας καὶ φόβου, περὶ ρουσαλιῶν, περὶ τῶν ῥωμαϊκῶς λεγομένων σπορτούλων ἐγχωρίως δὲ ποδοκοπιῶν.

Ἐκτὸς τῶν θεμάτων τούτων καὶ πλείστων ἄλλων, περιλαμβανομένων κατὰ

Περὶ τοῦ ἀρχιεπισκόπου μνεῖαν ποιῆται ὁ Ἀκροπολίτης (ἐκδ. Bekker § 21 σελ. 36), καὶ ἐκ τῶν Λατίνων ὁ Caneii (Hist. litt. SS. Eccles. II, 279), ὁ Oudin (de SS. Eccles. III col. 12 ἐν ἔτει 1212) καὶ ὁ Baronius (Annal. ἔτ. 1193, pag. 850). Φαίνεται ὅτι ἐγεννήθη κατὰ τὰ τέλη τοῦ 12 αἰῶνος. Ἐκ τῶν ἐπιστολῶν του ὑπάρχουσι τινες ἀπευθυνόμεναι πρὸς τὸν Θεόδωρον Δούκαν, ὅστις ἔζη ἐν ἔτει 1219, ἄλλαι δὲ πρὸς τὸν Πατριάρχην Γερμανὸν ἐν ἔτει 1240, ἀπέστειλε καὶ ἀποκρίσεις πρὸς τὸν Κωνσταντῖνον Καβάσιλαν Ἀρχιεπίσκοπον Δυρραχίου, πρὸς ὃν καὶ ὁ Ἰωάννης ἀρχιεπίσκοπος Κίτρου τῆς Μακεδονίας ἀπηύθυνεν ἐπιστολήν ὁ Ἰωάννης οὗτος, ὅστις νεὸς ἔτι εἶχε γνωρίση τὸν Βαλασαμῶνα, ἐπέζησε τῷ Γεωργίῳ Ξιφιλίνῳ θανόντι ἐν ἔτει 1198, ἦτο κατ' ἀκολουθίαν νεώτερος τοῦ Δημητρίου Χωματιανοῦ. Ἡ ἀξία καὶ ἡ πολιτικὴ καὶ ἐκκλησιαστικὴ αὐτοῦ σημασία θέλει ἀποδειχθῆ ἐκ τῆς παραθέσεως τοῦ περιεχομένου τῶν πονημάτων του.

Τὸ χειρόγραφον τοῦ Μονάχου εἶνε τὸ πληρέστερον, κατὰ τὸν Battandier ὅμως δὲν εἶνε καὶ τὸ μόνον. Εὐρίσκεται ἕτερον ἐν τῇ βιβλιοθήκῃ τοῦ Dufaur de saint Rorry, ἐνθα καὶ ὁ Κουιάκιος εἶχε συμβουλευθῆ αὐτὸ, ὡς ἐξάγεται ἐκ τῶν παρ' αὐτοῦ ἐκτιθεμένων ἐν observationum et emendationum V, 4: περὶ ὑποβόλων πραγματευομένου «Demetrius chartophylax archiepiscopus Bulgariae, quem librum habet Petr. Faber vir numquam satis laudatus. Καὶ ὁ Dufaur ἐποίησατο χρῆσιν ἐν Semestria (III, cap. 21). Ἐν τινι χειρογράφῳ τοῦ Escurial φαίνεται ὅτι ὑπάρχει ἐπίσης ἡ συλλογὴ τοῦ Χωματιανοῦ, ὡς ἐπίσης καὶ ἐν τῇ συνοδικῇ βιβλιοθήκῃ τῆς Μόσχας ὑπ' ἀριθ. 383 περιλαμβάνονται ἔργα αὐτοῦ (πρβ. Battandier XVI).

Ὅτε ἠλώθη ἡ Κωνσταντινούπολις ὑπὸ τῶν Φράγκων καὶ διεσπάρη ὁ τῶν Ὁρθοδόξων πλῆθυσμός, παριστῶν τὴν εἰκόνα ποίμνης ἄνευ ποιμένος, καὶ οἱ συντριβέντες κλάδοι τῶν βυζαντινῶν αὐτοκρατόρων κατέφυγον εἰς Ἀσίαν, πλάνητες ὡς ἄλλοι Αἰνεῖαι, φέροντες τοὺς ἐφεστίους θεοὺς καὶ ἀγωνιζόμενοι νὰ πῆξωσι τὰ θεμέλια νέας βασιλείας, ἐν τῇ δυτικῇ πλευρᾷ τοῦ διακεδέντου βυζαντινοῦ κράτους ἐναπέμεινεν ὁ ἀρχιεπίσκοπος Βουλγαρίας ἐν Ἀχρίδι Δημήτριος Χωματιανὸς τῆς ἐκκλησίας ἀρχιεπίσκοπος, ἀσπονδος ἐχθρὸς τῶν Φράγκων καὶ φανατικὸς τῆς Ὁρθοδοξίας ὑπέρμαχος. Περιστοιχούμενος ὑπὸ συνόδου ἀρχιερέων εἶχε καταστῆ εἶδος Ἀρείου Πάγου, πρὸς ὃν ἀπὸ τῆς Βερροίας μέχρι Κερκύρας καὶ Πελοποννήσου κατέφευγον πολλάκις μακρὰ ἐπιχειροῦντες καὶ ἐπίπονα ταξείδια οἱ ὑπόδουλοι χριστιανοὶ ὀρθόδοξοι πρὸς ἐκδίκασιν τῶν διαφορῶν των καὶ λύσιν τῶν ζητημάτων των, μεγιστᾶνες δὲ καὶ ἀπλοὶ ἄστοι καὶ ἐπίσκοποι ἐδεώρουν αὐτὸν ὡς μαντεῖον τοῦ ἀστικῆ καὶ κληρικῆ δικαίου. Ὁ ἀρχιεπίσκοπος περιβληθεὶς τοιοῦτρόπως ἐξ ἀνάγκης τῶν καιρικῶν περιστάσεων Πατριάρχου τῆς Κωνσταντινουπόλεως ἀξίωμα, καὶ οἷονεὶ τοποτηρητῆς αὐτοῦ γενόμενος, ἐξέδιδε συνοδικὰς ἀπαντήσεις καὶ ἀποφάσεις καὶ ἐπιστολάς ἐπὶ παντοίων ζητημάτων καὶ θεμάτων. Ἡ συλλογὴ αὐτῶν περισωθέντων, ἐν τῷ περὶ οὗ ὁ λόγος χειρογράφῳ περιέχει πολὺτιμον σχετικὴν ὕλην, ἐξ ἧς οὐ μόνον ἱστορικὰ γεγονότα περιεργα ἀναπαρίστανται, ἀλλὰ καὶ ὁ τρόπος τῆς δονομικῆς διεξαγωγῆς τῶν ἐπὶ φραγκοκρατίας ὀρθοδόξων καὶ ἡ κατάστασις τοῦ δικαίου κατὰ τὸν 13' αἰῶνα γίνεται γνωστή.

Τὰ ζητήματα καὶ τὰ θέματα ἅτινα εἰδικῶς περιέχει ἡ συλλογὴ δὲν εἶνε

δυνατὸν ἐν ταῖς λεπτομερείαις αὐτῶν νὰ συμπεριλάβω, νύξεις ὁμῶς τινὲς περὶ αὐτῶν δύνανται νὰ καταγγείλωσι τὴν μεγάλην αὐτῶν σπουδαιότητα. Πραγματεύεται περὶ βαθμῶν κεκωλυμένων γάμων καὶ ἀκωλύτων ἐπὶ τῇ αἰτήσει Γρηγορίου τινὸς Καμμωνᾶ, ὅστις διαζευχθεὶς τῆς πρώτης συζύγου του θυγατρὸς τοῦ ἄρχοντος Ἀρβάνου Γίνη ἔλαβε σύζυγον τὴν Κομνηνὴν θυγατέρα τοῦ Ζουπάνου τῆς Σερβίας Στεφάνου χήραν τοῦ αὐταδέλφου τοῦ Γίνη, περὶ γαμικῶν συναλλαγμάτων καὶ βαθμῶν, περὶ τοῦ ἀπὸ α΄. καὶ β΄. συνοικεσίου παιδῶν διαφορᾶς καὶ δ΄, καὶ τῆς πατρικῆς αὐτῶν διαδοχῆς καὶ περὶ παλλακῆς καὶ περὶ προικὸς, περὶ προγαμιαίας δωρεᾶς, περὶ συστάσεως ἀδελφότητος καὶ κωλυμάτων γάμου ἐξ αὐτῆς, περὶ τῶν ἐξ ἀγχιστείας καὶ αἵματος βαθμῶν, περὶ τῶν πρὸ τῆς νομίμου ἡλικίας γαμηθεισῶν γυναικῶν, περὶ διαζυγίου ἐξ ἡλιθιότητος, ἐπιστολὴν τῷ Πελαγονίας, περὶ ἀνήθου κόρης μνηστευθείσης, ἀπόκρισιν πρὸς τὸν ῥήγα Σερβίας κύριον Στέφανον, περὶ τοῦ ἂν δύναται νὰ προαχθῇ εἰς ἱερωσύνην ὁ ἐν ἀτελεῖ ἡλικίᾳ μνηστευσάμενος κόρην καὶ ταύτης τεθνηκυίας ἐτέρα γυναικὶ ζευχθεὶς, ἀπόκρισιν πρὸς τὸν Στρουμίτζης κύριον Κωνσταντῖνον, περὶ συναλλάγματος γεγονότος ἐν ἀτελεῖ ἡλικίᾳ κόρης καὶ παραβάσει ὄρκου πρὸς τὸν ἐπίσκοπον Σερβίων, περὶ γαμικοῦ συναλλάγματος τοῦ ἔχοντος προπαλλακισμὸν καὶ συγγένειαν ἐκ συντεκνίας, περὶ ἀνδρομανούντων ὅτι διαζεύγνυνται πρὸς τὸν Πελαγονίας, περὶ γάμου πρὸς δισεξαδέλφην, περὶ συναίνεσεως εἰς γάμον, περὶ ἀρραβῶνος, περὶ ὑποβόλου καὶ ἀπὸ τελευτῆς ἢ ἀποκάρσεως κέρδους, περὶ μνηστειῶν καὶ γάμων καὶ περὶ τῶν ἀπὸ διαδέσεως γενομένων γάμων καὶ τῶν μετ' εὐχῆς καὶ περὶ γνησίων καὶ νόθων τέκνων, περὶ διαζυγίου, περὶ νομίμου κληρονομικῆς μοίρας καὶ φαλκιδίου, περὶ προνομῶν τῶν μὴ δευτερογαμούντων καὶ δευτερογαμούντων, περὶ ἀχρηστείας νόμων καὶ τοπικῆς συνθηδείας καὶ παραδρομῆς χρόνου διακατοχῆς, περὶ τριγάμων, περὶ πεκουλίων, ὑποταγῆς τέκνων, περὶ παλλακῆς, περὶ ἀπόντων καὶ τῶν ἐκ πλαγίου, περὶ μητρικῶν πραγμάτων καὶ τῆς χρήσεως τούτων, περὶ ἐπιτροπείας τῆς μητρὸς, περὶ ἀγράφου βουλήσεως, περὶ κινητῶν πραγμάτων καὶ ἐπικοίνων, μέμψεως διαθήκης, περὶ ἰδιοκτητῶν καὶ καστρείων καὶ ἀσπροπορίστων καὶ τῶν ἀπὸ φιλοτιμίας τῆς τύχης κ. τ. λ., περὶ γνησίων τέκνων καὶ ἑτεροθαλῶν φυσικῶν, περὶ μητρικῆς ὑπάρξεως καὶ παιδῶν διαφορᾶς, περὶ ἀποκαταστάσεως καὶ διηνεκοῦς παραγραφῆς, καὶ περὶ τῶν ἀπὸ ἐξισωτῆς ἀλλοτρίας ἀναδεξαμένων δικαίον, περὶ ἀνήθων, προτιμήσεως πλησιασμοῦ, περὶ κληρονομίας καὶ χρήσεως προικὸς παρὰ τοῦ ἀνδρὸς, περὶ θεωρέτρου, λεγάτων, περὶ προικμαίων, περὶ ἀδιατημήτου προικὸς, περὶ χρέους προικὸς, περὶ χρήσεως προγαμιαίας δωρεᾶς καὶ τοῦ ἐκ τελευτῆς τοῦ παιδὸς κέρδους, περὶ κάσου ἐξ ἀπαιδίαις, περὶ ἀλληλοκληρονομίας, περὶ παραγραφῆς χρόνου ἀφηλικῶν καὶ διαδοχῆς τῶν ἐκ πλαγίου συγγενῶν, περὶ ῥήξεως πρώτης διαθήκης, περὶ ἀγορᾶς ἀλλοτρίων, περὶ φθορᾶς κόρης, περὶ ἀφορισμοῦ καὶ καθαιρέσεως, περὶ ἡγουμένων καὶ μοναχῶν, περὶ ὄρων ἐκκλησιαστικῶν καὶ ἐπαρχιῶν καὶ προνομίων καὶ σταυροπηγιῶν, περὶ κληρῶν πίστεως νομέως, περὶ δικορητόρων, γαμηλιῶν συμβολαίων, διαλύσεων, περὶ μοιχείας καὶ ἐθίμων ἐθνικῶν, περὶ ἐθίμων ἰδιορρύθμου διαζυγίου, περὶ μαρτυρίαις ἀρχιερέων ἰλλουστρίων, περὶ βίας καὶ φόβου, περὶ ρουσαλιῶν, περὶ τῶν ῥωμαϊκῶς λεγομένων σπορτούλων ἐγχωρίως δὲ ποδοκοπιῶν.

Ἐκτὸς τῶν θεμάτων τούτων καὶ πλείστων ἄλλων, περιλαμβανομένων κατὰ

σειράν κατά κεφάλαια και ἐν γράμμασι και συνοδικαῖς ἡτιολογημέναις ἀποφάσεις, συζητουμένων και διακριβουμένων, ὑπάρχουσι και ἄλλα ἔργα τοῦ Χωματιανοῦ και δὴ λόγος ἀπολογητικός πρὸς σεβασμιώτατον Πατριάρχην Γερμανόν, μακρὰ μελέτη περὶ α'. γάμου και β'. (colum. 590—611), ἀποκρίσεις εἰς ἐρωτήσεις τοῦ μητροπολίτου Δυρραχίου Κωνσταντίνου τοῦ Καβάσιλα, ὧν αἱ πλείους ἐν Συντάγματι τῶν Κανόνων Ποτλῆ και Ῥάλλη (τόμ. V, σελ. 427 και ἐπ.) εὑρηται, ἐν ὑποσημειώσειςι δὲ τὰς διαφορὰς και ἑλλείψεις ὁ Πιτρᾶς καταδείκνυσιν, ἀποκρίσεις πρὸς ἐρωτήσεις τοῦ πανευγενεστάτου Ῥηγὸς τῆς Σερβίας και Διοκλείας κυροῦ Στεφάνου τοῦ Δούκα περὶ διαφορῶν ἐκκλησιαστικῶν ἀντικειμένων εἰς τὴν λειτουργικὴν ἀναγομένων. Μετὰ ταῦτα παρέπονται 10 ἄλλα ἔργα ὡς ἐπίμετρα κατασσόμενα ὑπὸ τοῦ ἐκδότου ἐξ ἄλλων πηγῶν δημοσιευόμενα, ὅπως πλήρης ἡ συλλογὴ τῶν τοῦ Χωματιανοῦ πονημάτων γένηται, και δὴ περὶ βαθμῶν συγγενείας, ἣτις μελέτη και παρὰ Ποτλῆ και Ῥάλλη (τομ. V, 424) εὑρηται και Λεουγκλαβίω (II, 311—316) «περὶ τοῦ εἰ πρόκριμα τῷ ἀρχιερεῖ τὸ εἰσερχεσθαι εἰς Λατινικὰς ἐκκλησίας και προσκυθεῖν ἡνίκα ἐν προσκληθείη παρ' αὐτῶν, και εἰ μεταδώσει τούτοις κατακλαστοῦ, ὅταν εἰς τὴν ἀγίαν και καθολικὴν ἐκκλησίαν ἐν τῇ λειτουργίᾳ παραγίνωνται» (ἴδε και Συνταγμ. Ῥάλλη V, 434), περὶ στολῆς (ἐκ χειρογράφων τοῦ Βατικανοῦ), (πρβλ. και Συνταγμ. Ῥάλλη V, 437), Λόγος κατηχητήριος ἔκτος, Λόγος κατηχητήριος ἑννατος, τρεῖς ἐπιστολαὶ περὶ τῶν ἀζύμων και Σαββάτων πρὸς τοὺς Βενετίας και Ῥώμης, ἑτέρα μακρὰ ἐπιστολὴ περὶ τῶν αὐτῶν και περὶ Σαββάτων νηστείας, γάμων ἱερῶν, και τελείας ἀναφορᾶς ἐπὶ τῶν πανσέπτων και ἱερῶν νηστειῶν, ἐκ χειρογράφων τοῦ Βατικανοῦ πάντων τούτων ἐξηγημένων, ὡς ἐν σημειώσειςι τοῦ Πιτρᾶ φανεροῦται.

Ἐκ τοῦ περιεχομένου τῶν δημοσιευομένων τοῦ Χωματιανοῦ ἐγγράφων φθονος ὕλη ἱστορικὴ δύναται νὰ συγκομισθῇ, πολλὰ δὲ ὀνόματα ἀνθρώπων δρασάντων κατὰ τὸν 13-ον αἰῶνα γίνονται γνωστὰ και ἱστορικὰ γεγονότα μεγάλης σπουδαιότητος, ἀναπαριστῶντα τὴν εἰκόνα τῆς πολιτικῆς καταστάσεως τῶν περιπετειωδῶν ἐκείνων και σκοτεινῶν χρόνων.

Ἐπάρχει ἐπιστολὴ πρὸς τὸν μητροπολίτην Κερκύρας τὸν Πεδάτη, ἐν ἣ μεταξὺ τῶν ἄλλων συζητεῖται τὸ ζήτημα περὶ τῶν χειροτηνηθέντων ἱερῶν Βουλγαροεπισκόπων τῶν ἀπὸ τῆς Ζαγοράς ἐξελεθόντων, ἐξ αὐτῆς δὲ μανθάνομεν τὴν ἀπόπειραν τῶν μετὰ τὴν πτώσιν και ἀποσύνθεσιν τοῦ βυζαντιτικοῦ κράτους κατὰ τὴν τετάρτην σταυροφορίαν ἀνακυψάντων βουλγάρων πρὸς κατάληψιν ἐκκλησιαστικῆς ἐξουσίας, διότι διηγεῖται ὁ Χωματιανὸς ὅτι «ἡ βουλγαρικὴ ἐξουσία, οὐ πρὸ πολλοῦ, και τὴν ἡμετέραν τυχύτην ἐγκρατῶς θεμένη ὑφ' ἑαυτὴν κατέστησε και ἀρχιερεῖς ὁμογλώσσους ἐν ταῖς ἀπανταχοῦ τούτου κλιματος ἐκκλησίας, ὡς τῶν ἐν αὐταῖς πρὶν ὄντων ἰσραρχῶν, τῶν μὲν διὰ τὴν τῆς ἐξουσίας καταβολὴν προελομένων ὡς σωτήριον τὴν ἀλλαχοῦ μετανάστασιν, τῶν δὲ ἤδη και τεθνηκότων, οἱ Βουλγαρικοὶ δ' ἐκεῖνοι ἀρχιερεῖς φθάνουσι προαγαγόντες πολλοὺς ἐν τῷ καιρῷ τῆς ἐφημερίας αὐτῶν εἰς βαθμοὺς ὑποδιακόνων τε και διακόνων και πρεσβυτέρων· οἱ δὲ και ἐτύχωναν ἴσα τοῖς πάλαι ἱερατικοῖς τῶν τοῦ βήματος ἱερῶν λειτουργημάτων ἀντιποιοῦμενοι.....». Ὁ Χωματιανὸς λύει τὸ ζήτημα ἐπεικῶς ὑπὲρ τοῦ κύρους τῶν χειροτονιῶν ἐξ ἀνάγκης, δικαιολογῶν οὕτω τὴν γνώμην του, παρέχων δὲ συγχρόνως και ἱστο-

ρικός ειδήσεις. «Ἐπει γάρ ἐκ τῆς εὐδαίμονος Κωνσταντινουπόλεως τῇ τῶν Λατίνων ἐπιδρομῇ ἢ τε τῆς βασιλείας καὶ ἢ τῆς ἱεραρχίας λαμπρότης ἠφάντῳται καὶ διασπάρησαν ἄλλος ἄλλαχού οἱ ἀρχιερεῖς, ὧν οἱ πλείους αὐτῷ τῷ διωγμῷ ἀνεπέψυξαν, ἡ ἐξουσία δὲ τῆς βασιλείας κατὰ δύσιν σχεδόν τι πᾶσα ἐν τῇ Ζαγοράῃ περιέστη κατ' ἐκεῖνο καιροῦ· ὁπότε καὶ αὐτός ὁ βασιλεὺς Ῥωμαίων φυγὰς τῆς Κωνσταντινουπόλεως γεγωνῶς, ἐκείσε προσέδραμε καὶ ὁ τῆνικαῦτα δὲ Κωνσταντινουπόλεως πατριάρχης εἰς ὀμιλίαν ἦλθε τῷ βασιλεῖ τῶν Βουλγάρων, τῶν εἰκότων ὧν τὴν τοιαύτην ἡγεμονίαν εὐνοῆσαι καὶ ἀρχιερεῖς ἔχων ἐν ταῖς ὑπὸ τὴν χεῖρα αὐτῆς ἐκκλησίαις διὰ τὸ ἀπογνῶναι τῆς ἀνακλήσεως τῆς τῶν Ῥωμαίων ἀρχῆς· τότε δ' ἂν ὡς ἐπιβήτορες ἐλογίσθησαν, ὅταν τῶν πραγμάτων ἡρεμούντων καὶ ἐν τῷ καθεστῶτι μεόντων ἐπεὶ δὲ ὡς ἐπὶ χηρευούσαις ταῖς ἐκκλησίαις κατὰ τὸ ἐκκλησιαστικὸν ἔθος ἐπεκηρύχθησαν οὐ πρόκριμα ὑπίδοιτο ἂν ἐν τῇ τούτων χειροτονίᾳ (σελ. 44—45).

Ἐκ τοῦ πρὸς τὸν ἀθωνίτην μοναχὸν Γρηγόριον Οἰκονομόπουλον γράμματος (σελ. 245) γίνεται ἐπίσης γνωστὸν, ὅτι ἐν τῇ μονῇ τοῦ Ἁθῶ μοναχοὶ δυοὶ διαλέκτοις μεμερισμένοι Γραικοὶ καὶ Ἰβηρες διητῶντο ἐν ὁμονοίᾳ, οἱ εἰσβαλόντες ὁμῶς Λατίνοι οἱ τῆς ἰταλικῆς ἱερατείας προϊστάμενοι προσεπάθουν νὰ ὑποβάλωσι πάντας τῇ ἐξουσίᾳ τοῦ Πάπα καὶ νὰ μνημονεύωσιν αὐτὸν καὶ τοῖς ἔθεσι τῆς Ῥωμαίων ἐκκλησίας ἀκολουθεῖν «τοὺς μὴ πειδομένους αἰκίαις τε καὶ παντοδαύς κακώσεσι καὶ ταῖς εἰς περιουσίαν ζῆμιας ἀνηλεῶς καθυπέβαλον». Οἱ Ἰβηρες μοναχοὶ ὑπετάγησαν «εἰζῆντες δὲ ἀγεννῶς τῷ τῶν Ἰλατῶν ἐπιτάγματι καὶ τῷ Πάπα καρδιναλίῳ προσελθόντες ἐν Θεσσαλονικῇ διάγοντι ὅλους ἑαυτοὺς τῷ θελήματι τοῦ Πάπα παρεδῶκαν καὶ τοῖς Λατινικοῖς ἠκολούθησαν ἠθεοὶ· αὐτίκα δὲ καὶ τὸ τῆς κοινωρίας σημεῖον ἔφηναν, τὴν τῶν χειρῶν ἑαυτῶν δηλαδὴ, πρὸς τὰς ἐκείνων χεῖρας ἐκούσιον ἐμβολήν, καὶ οὕτω τὴν μετὰ τῶν Γραικῶν μοναχῶν διαγωγὴν συνέχεάν τε καὶ συνεθόλωσαν». Ὁ ἀρχιεπίσκοπος Χωματιανὸς ἀπεφήνα το «ὡς οὐκ ἐξὸν ἐστὶν ἐπὶ οὐδενὶ κοινωρεῖν τοὺς Γραικοὺς τοῖς Ἰβηροσι μοναχοῖς». Ἐν τοῖς ἄλλοις σπουδαιότατα ὑπάρχουσι ἐν τῇ συλλογῇ ἔγγραφα, καθιστῶντα γνωστὴν οὐ μόνον τὴν κατάστασιν τῆς ἐκκλησίας κατὰ τὴν ἐποχὴν τοῦ ἡμετέρου ἀρχιεπισκόπου, ἀλλὰ καὶ τὴν μετὰ αὐτοῦ καὶ τοῦ ἐν Ἀσίᾳ προχειρισθέντος καὶ ἐν Νικαίᾳ ἐδρεύοντος πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως Γερμανοῦ. Καθ' ὃν χρόνον ὁ Θεόδωρος Λάσκαρις περισυλλέξας τὰ λείψανα τῆς καταπεσούσης βυζαντινῆς αὐτοκρατορίας ἠγωνίζετο νὰ συγκρατήσῃ καὶ περισώσῃ τὴν σημαίαν αὐτῆς καὶ νέαν μοναρχίαν νὰ ἰδρῶσῃ ἐν ταῖς ἀκταῖς τῆς Βιθυνίας, ἐπιδεικνύων ἥρωϊκὴν ἀνδρείαν τιμήσασαν τὴν βυζαντινὴν ἱστορίαν, ὁ ἀρχιεπίσκοπος Χωματιανὸς βλέπων ἔρημον τὴν τῆς Σερβίας ἐπισκοπὴν ἐπλήρωσεν αὐτὴν διορίσας ἀρχιερέα. Εἶνε ἀξία μνείας διὰ τὴν ἱστορίαν καὶ τὰς ζῳηρὰς εἰκόνας περὶ τῆς καταστάσεως τῆς ἐκκλησίας ἡ πρᾶξις τοῦ διορισμοῦ τούτου (σελ. 385), ἐν ἣ φέρονται σὺν τοῖς ἄλλοις τάδε: «Εἶπερ τις ἄλλη καὶ ἡ τῶν Σερβιωτῶν ἀγιωτάτη ἐπισκοπὴ τῆς κοσμικῆς μετέσχε συγχύσεως (εἰς τοσοῦτον γὰρ ἦλασεν ἐρημώσεως ὡς καὶ τὴν κλῆσιν αὐτὴν ἀπολωλέκειναι Ἰεβοὺς γενέσθαι ἀνθ' Ἰερουσαλήμ), ἐπεὶ δὲ ἤγειρε κέρως σωτηρίας ἡμῶν ὁ Θεὸς, μνησθεῖς ἐλέους τοῦ πρὸς ἡμᾶς, τὸν εὐσεβέστατον δὲ καὶ τρισαριστέα Κομνηνὸν κ. Θεόδωρον τὸν Δοῦκαν, ἀντικαταστήσας τοῦτον τοῖς καθ' ἡμᾶς ἐρημώσασιν

ἔθνεσιν, κάκεινοις μὲν σκανδάλου πέτραν εἰς πτώσιν, ἀνέγερτον, ἡμῖν δὲ στῆριγμα εἰς ἀνόρθωσιν αὐτὸν θέμενος· ὡσπερ δὴ τῆς καταστάσεώς τε καὶ ἐρημώσεως, οὕτω καὶ τῆς ἀναστάσεως ἢ ἀναπεφωνημένη ἐπισκοπὴ ταῖς λοιπαῖς κοινοῦνῃκε, κατέφαγε γὰρ, εἰπεῖν γραφικῶς, ὁ περὶ ταύτης τοῦ θεοῦ ζῆλος τὴν καρδίαν τοῦ κραταιοῦ τούτου ἀνδρός, καὶ ἡμᾶς συνάρασθαι τῇ περὶ τὴν ἀνόρθωσιν αὐτῆς τούτου σπουδῇ κατὰ βλάβος ἔνυξεν. Τίς γὰρ ἂν οὐκ ᾤκτειρε ποίμνιον ἐκ τῆς Χριστοῦ ἀγέλης ὀρμώμενον, τῇ κοσμικῇ ἔλκυσμένον ζάλῃ καὶ εἰς πολλὰς διεσπαρμένον καὶ εἰς νομάς καὶ ὁδοὺς, καὶ τὸ μὲν αὐτοῦ εἰς κρημνοὺς ἀπονεύον, τὸ δὲ εἰς ἐρήμους καὶ ἀβάτους καὶ ἀνύδρους ἀποπλανώμενον· ἔστι δὲ καὶ ὁ θηρίων γινόμενον πάρεργον, εἶεν δ' ἂν ὁδοὶ τὰ τῶν ψυχῶν ὀρμήματα καὶ κινήματα ἢ εἰς πάθη φθοροποιᾶ, ὅσα καὶ εἰς πετρῶν σχισμὰς ταῦτα ὠδοῦντα, ἢ εἰς ἐρήμας ἀρετῶν ἐλαύνοντα, ἢ εἰς ὁδόντας τῶν νοητῶν θηρίων ἐκφέροντα. Ὅθεν οὐδὲ παρηκόους εὔρεν ἡμᾶς ὁ ζηλωτὴς οὗτος καὶ ὁ θεοκυβέρνητος Κομνηνὸς πρὸς τὴν προκειμένην αὐτῷ περὶ τῆς ἐκκλησίας ταύτης σπουδῆν, ἀλλὰ τὸν λόγον προθέμενος ἔσχεν ἡμᾶς ὡς εὐλόγῳ καθήκοντι τούτῳ συντρέχοντας. Οὐδὲ γὰρ εἶχεν ἰδεῖν πρὸς τε τὸν τῆς ἐπαρχίας μητροπολίτην, τὸν θεσπέσιον δηλονότι Θεσσαλονίκης καὶ τοὺς ὑπ' αὐτὸν ἱερωτάτους ἀρχιερεῖς, πάλαι τῶν κατ' αὐτοὺς ἀγίων ἀπεληλαμένους ἐκκλησιῶν· ἔστι δὲ οὐς καὶ ἐν αὐτῷ διωγμῷ δυστυχῶς ἀπαλλάξαντας. Καὶ τοίνυν συνεδότες αὐτοὶ, ὡς οὐκ ἂν τις ἡμᾶς ἐπιβασίας γράψαιτο, προαγαγόντας ἱεράρχην εἰς τὴν ἐρημωμένην ταύτην ἐπισκοπὴν, ὅτι οὔτε οἰκίειον ἄρτι ἀνακαλούμενον δίκαιον, οὔτε τὸ ἀρμόδιον ἐτέρῳ παρασπῶντες, οὕτω ποιῆσαι προεδυμήθημεν. Ἀλλὰ πρὸς ἓν μόνον ὀρῶντες, τὸ ἀνορθῶσαι πεπτωκυῖαν ἱεράν καὶ θεῖαν σκῆτην καὶ ποίμνην διεσκορπισμένην συναγαγεῖν..... ψήφους ἐπὶ τῇ εἰρημένῃ τῶν Σερβιωτῶν ἀγιωτάτῃ ἐκκλησίᾳ, ἐν ἀγίῳ Πνεύματι θέμενοι, καὶ ἄνδρα ἐκλεξάμενοι, προστατεῦσαι ταύτης ἰκάνωσιν ἔχοντα εἰς τὴν τῆς ἀρχιερωσύνης ἀξίαν κατ' ἐπιταγὴν τοῦ κρατοῦντος εὐσεβοῦς Κομνηνοῦ, δν ζῆλος ἐκκινεῖ Θεοῦ, προηγάγομεν.....».

Φαίνεται ὅμως ὅτι ἡ γενομένη αὕτη πράξις τοῦ ἀρχιεπισκόπου δὲν ἤρесе τῷ ἐν Νικαίᾳ πατριάρχῃ Κωνσταντινουπόλεως Γερμανῷ, ἐφάνη αὐτῷ ὑπερόχιος καὶ ἔκνομος καὶ πρὸς πείσμα προεχείρισεν ἀρχιερέα Σερβίας τὸν ἐν Ἄθῳ μοναχὸν ἐφησυχάζοντα υἱὸν τοῦ μεγάλου ζουπάνου τῆς Σερβίας Σάββαν, ὡς ἐξάγεται ἐκ τίνος πρὸς τὸν Γερμανὸν ἐπιστολῆς (πβλ. σελ. 495 τῆς Συλλογῆς). Ἐξέπληξε τοῦτο τὸν Χωματιανόν, ὅστις ἐξεσφενδόνισε μακρὰν συνοδικὴν γραφὴν τῷ Σάββα μετ' ἀπειλῶν βρέος ἀφορισμοῦ, θεωρῶν αὐτὸν, ὡς ἐπιβατικῶς καταλαβόντα τὴν ἐπισκοπὴν. Ἐν σελίσιν 382—390 τῆς Συλλογῆς δημοσιεύεται ἡ γραφὴ αὕτη πλήρης χάριτος καὶ εἰρωνείας, ἀλλὰ καὶ συγχρόνως αὐστηροτάτης ἐπικρίσεως μετ' ἀναλύσεως ἐπικαλουμένων διατάξεων τοῦ κανονικοῦ δικαίου. Μανθάνομεν ἐν τούτοις ἐξ αὐτῆς ὅτι ἡ Σερβία διετελεῖ ὑπὸ τὴν ἐπαρχίαν τοῦ θρόνου τῆς Βουλγαρίας, διότι φέρεται ἐν αὐτῇ «εἰ ὡς ἂν εἰς τὸ ἀνεπισκόπητον τὴν Σερβίαν ἐκαιουργήθης ἀρχιερεὺς, ἀλλ' εὐρίσκεις οὐδ' ὄλωσ ἀγνοῶν καθὰ δὴ καὶ τῶν ἀπάντων οὐδεὶς, ὡς ἡ Σερβία ὑπὸ τὴν ἐπαρχίαν τῆς Βουλγαρίας τελεῖ ἤτις δὴ Σερβία ἐπίσκοπον ἔλαχε τὸν Ῥέσου ἀρχιερέα, παρὰ τοῦ ἀρχιεπισκόπου Βουλγαρίας χειροτονούμενον, καὶ οὕτω παρὰ κανόνας τὴν τῆς ἀρχιερωσύνης ἀξίαν ἐνδέδουσαι καὶ ἐπιβήτωρ ἐνορίζε ἀλλοτρίαις πεφώρασαι.....» (σελ. 394...). Εἰ δὲ

χώραν δοῦναι τῇ σῇ ἐπιθυμίᾳ ἴσως ἐχρῆν, ἔδει σε, ὦ βέλτιστε, οὐχ ἐτέρῳ τινί, ἀλλὰ τῷ τῆς Βουλγαρικῆς ἐπαρχίας προκαθημένῳ ὡς αὐτοκεφάλῳ καὶ τοῖς κατ' αὐτὸν ἐπαρχιώταις ἱεράρχαις προσδραμεῖν καὶ αἰτήσασθαι τὸ ἀξίωμα τὸ δὲ λαβεῖν σε παρ' ἐτέρου χειροτονίαν εἰς τόπον αὐτοκεφάλου ἀρχιερέως, ὅσον τὸ ἄτοπον, οἶδαςιν οἱ τὰς τῶν νόμων καὶ κανόνων δέλτους ἀκριβωσάμενοι.

Ὁ Χωματιανὸς καὶ ἀλλαχοῦ περὶ ἐκκλησιαστικῶν ὄρων καὶ ἐπαρχιῶν πραγματευόμενος (σελ. Συλλογῆς 339—345) ἐπικαλεῖται διατάξεις τοῦ κανονικοῦ δικαίου καὶ τὴν 131 Νεσράν (Βασιλ. 5, 3) πρὸς ἀποδείξιν ὅτε οἱ Νόμοι «τοῖς πέντε Πατριάρχεις, πρὸς δὲ καὶ τοῖς μετ' αὐτοῦ δυσὶν αὐτοκεφάλοις ἀρχιεπισκόποις τῷ τε Βουλγαρίας δηλαδὴ καὶ τῷ Κύπρου, τὰς ἐνορίας τῶν τεσσαρῶν κλιμάτων τῆς οἰκουμένης ὑπέταξαν, διελόντες τὰς ἐνορίας ὀνομαστί».

Ἐν τούτοις δὲν ἐβράδυνε νὰ ἐκραγῇ ἡ ἕρις κατ' εὐθείαν μεταξὺ τοῦ ἀρχιεπισκόπου καὶ τοῦ ἐν Νικαίᾳ Πατριάρχου Γερμανοῦ ἐξ ἄλλης σπουδαιοτέρας αἰτίας. Καὶ ὅταν εἰς ἐρείπια εἶχε μεταβληθῆ τὸ βυζαντιανὸν κράτος αἱ ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ διχόνοιαι δυστυχῶς δὲν ἔπαυσαν. Ὁ Χωματιανὸς εἶχεν ἀποστείλῃ ἐπιστολὴν πρὸς «τὸν χειροτονηθέντα ἐν Νικαίᾳ Πατριάρχην Κωνσταντινουπόλεως κύριον Γερμανόν», δι' ἧς πολλαὶ ἐκφράσεις σεβασμοῦ διεβιβάζοντο καὶ εὐχαὶ καταλήγουσαι ὡς ἔπεται: «Ὁ τῆς εἰρήνης Θεὸς καὶ τῆς ὁμονοίας, ὃ τὰ διεστώτα συνάγων εἰς ἓν, καὶ οὐς δι' ὀργὴν παραδίδωσιν ἐξαιρούμενος δι' ἔλεος, τοὺς μὲν κρατοῦντας εἰρηνεῦσαι, καὶ καρδίαν μίαν εὐδοκῆσαι αὐτοῖς γενέσθαι, καὶ δι' αὐτῶν συνασπίζόντων ἀλλήλους, τὸ κατέχον ἀποστολικῶς ἐκ μέσου ποιῆσαι, τὴν Ἰταλικὴν ἐξουσίαν φημί, καὶ τοὺς εἰσέτι πεπεδημένους καὶ τετραυσιμένους ἐν ἀφίσει ἐξαποστεῖλαι, κατὰ τὸ ἱερὸν Εὐαγγέλιον, τῶν σῶν δὲ ἀγίων εὐχῶν καὶ πνευματικῶν ἐπισκέψεων καὶ ἡμᾶς τοὺς δυτικούς ἀξιῶσαι. Ὁ Θεόδωρος Λάσκαρις πολεμῶν τοὺς Φράγκους κατέλαβε τὴν Θεσσαλονίκην καὶ, κατὰ τὰ Χρονικά τοῦ Ἀκροπολίτου, «πολλὴν τε χώραν τῆς Ῥωμαίδος ἐκ τῆς κεκρατημένης παρὰ τῶν Ἰταλῶν ὑφ' ἐαυτῶν ἐποίησατο, ἔτι δὲ καὶ τῆς παρὰ τῶν Βουλγάρων κειρωμένης, πορφυριᾷ τε ὑπενδύεται καὶ ἐρυθρὰ περιβάλλεται πίδαλα» (§ 21, σελ. 36, ἐκδ. Bekker). Πρὸς τοῦτο ἀντίσθη ὁ μητροπολίτης Κωνσταντίνος ὁ Μεσοποταμίτης φρονῶν ὅτι κατὰ τὰ κανονικά ἔθη δὲν ἐδικαιοῦτο νὰ χρεῖα βασιλεῖς. Ὁ Θεόδωρος ἀπέβαλεν αὐτὸν καὶ διὰ τοῦ Χωματιανοῦ περιβλήθη τὸ βασιλικὸν διάδημα. Τὸ ζήτημα λοιπὸν τοῦτο ἔλαβεν ὡς ἀφορμὴν ὁ Πατριάρχης Γερμανὸς καὶ ἐξεσφινδόνισε κατ' αὐτοῦ ἀντιγραφὴν δημοστευομένην ἐν σελ. 483—486 τῆς ἡμετέρας συλλογῆς, πλήρη χολῆς καὶ εἰρωνείας. «Ἡ μετριότης ἡμῶν, γράφει ὁ Πατριάρχης, τῇ σῇ προσλαλήσει μακαριότητι, καὶ τὴν δεξιάν εὐθετήσασα πρὸς τὰς τῶν γραμμάτων δυσμᾶς καὶ τὸν γραφεὰ δορυρορήσασα κάλαμον κατὰ τῆς σῆς παροξυνθήσεται δεξιᾶς καὶ πλήξει ταύτης τὸ προπετές καὶ ἀκρατές. Εἶπε γὰρ, ἱερώτατε ἄνερ, ἐκ ποίων σοὶ πατέρων ὁ τῆς στεφοδοσίας κληρὸς εἰάθη τίσι τῶν τῆς Βουλγαρίας ἀρχιεπισκόπων βασιλεῖς Αὐσόνων ἐστεφηφόρησαν πώποτε; πότε ἀρχιποίμην τῶν Ἀχριδῶν πατριαρχῶσαν προέτεινε δεξιάν, καὶ κεφαλὴν βασιλειῶσαν ἐσέμνωσε; δεῖξον ἡμῖν τὸν Πατέρα καὶ ἀρκεῖ ἡμῖν ἀνέχου τῶν ἐλέγχων· σοφὸς γὰρ εἶ καὶ ἀγάπα πληττόμενος. Μὴ δυσχέραινε. Τῷ ὄντι γὰρ τὸ διὰ σοῦ καινοτομηθὲν χρίσμα βασιλικόν, οὐκ ἔλαιον ἡμῖν ἐστὶν ἀγαλλιῶσεως, ἀλλ' ὅποιον τὸ ἐξ ἀγριελαίου δύσχρηστον καὶ δυσπρόσιτον· ὅπως δὲ

καί τινος μυρεψοῦ τὸ πολύτιμον καὶ ἄπρακτον τοῦτο μῦρον ἐπρίω; Καὶ πόθεν συμμυροβλήτης Δημήτριος μύρου, ὅπερ οἱ ἀπὸ Λουτροῦ τῆς παλιγγενεσίας ἀναβαίνοντες χρίονται; καὶ ὕψ' οὐ πατρικαὶ σφραγίζονται δωρεαί; πόθεν σοι τοῦτο τὸ μῦρον; Ἡ γὰρ οὐδαμῶς ἔσχες, τὰ γὰρ παλαιὰ πάντα ἀλάβαστρα ὁ βορὸς ἐξέλειξε χρόνος καὶ κεκένωκε παντελῶς; Ἡ πόθεν πορισάμενος νέον, μυρεψοῦς ἐπέγνως ἡμᾶς; Καὶ ἵνα τί τὸ ἡμέτερον κεκένωκας καθ' ἡμῶν; Καὶ ἀπεναντίας τῆ τοῦ ἐλαίου φύσει κυμαγωγίας ἀνήγειρε τὸ σὸν χρίσμα καὶ κλύδωνας κατὰ τῆς ἐκκλησίας, τὸν ἐνιαῖον τῆς ῥωμαϊκῆς πατριαρχίας εἰς δύο διελεῖν ἀποθρασυνόμενον»;

Ταῦτα καὶ ἄλλα ὅμοια ἀπηύθυνεν ὁ Γερμανὸς ἐλέγχων ἐπὶ ὑπερβάσει καθήκοντος τὸν Χωματιανόν, διότι ἐτόλμησε νὰ χρίσῃ βασιλέα τὸν κατὰ τὴν ἄλωσιν τῆς Κωνσταντινουπόλεως ἀνδραγαθήσαντα καὶ διεξαγαγόντα ἐπιπονώτατον κατὰ τῶν Φράγκων ἀγῶνα. Ἐλαβεν ὅμως μακρὰν ἀπάντησιν ὁ Γερμανός, ἣτις δημοσιεύεται ἐν τῇ συλλογῇ (σελ. 487) ὑπὸ τὸν τίτλον «πρὸς τὴν ἄνω ἀντιγραφὴν τοῦ ἀγιωτάτου Πατριάρχου ἐπιστολὴ τοῦ ἀγιωτάτου ἀρχιεπισκόπου Βουλγαρίας τοῦ Χωματιανοῦ», ἐν ἣ δικαιολογεῖται ἡ πράξις. «Ὀνειδίσας ἡμᾶς (ἀπαντᾷ ὁ Χωματιανός), καὶ ἀξιους ἐπιτιμήσεων ἔκρινας, ὅτι ἐχρίσαμεν εἰς βασιλέα τὸν ἐν ἡμῖν κραταῖον αὐτοκράτορα κυρὸν Θεόδωρον τὸν Δουκκαν, καὶ τὸ πρᾶγμα εἰς μεγίστην τόλμην ἀνέγραψας, ὅτι τε δηλαδὴ οὐκ ἔδει τοῦτον χρισθῆναι, καὶ ὅτι τὸ σὸν ἀναιδῶς ἠρπάσαμεν δίκαιον καὶ ὡς οὐδὲ ποτέ τινες ὑπὸ χειρὶ τελεταρχούσῃ τῆς Βουλγαρίας ἐστεφηφόρησαν: . . . ἐπειδὴ τῶν κοσμικῶν πραγμάτων γέγονε σύγχυσις, ὅποια ὡς ἐγῶμαι, οὐδέπω καὶ νῦν ἐς τὴν Ῥωμαίων ἐκώμασεν, ὡς κινδυνεύσαι καὶ αὐτὴν ἀκρωτηριασθῆναι τὴν ἀμώμητον πίστιν ἡμῶν, δογμασί τε καὶ ἔθεσι τῶν τὴν μεγίστην τῶν Ῥωμαίων ἀρχὴν λυμνηναμένων ἐθνῶν, ἐκφύλοις οὐσι καὶ ἀπεμφαίνουσι, σκέψις γέγονε κοινὴ τῶν ἐν τῇ δύσει περιληφθέντων ἀπὸ τε τῆς συγκλήτου βουλῆς καὶ τῆς ἱεραρχικῆς τάξεως, καὶ δὲ καὶ σύμπαντος τοῦ στρατιωτικοῦ μυριοπληθοῦς ὄντος, τῇ χάριτι τοῦ Θεοῦ, προβληθῆναι εἰς βασιλέα τὸν ἀναγεγραμμένον Δουκκαν κυρὸν Θεόδωρον, ἅμα δὲ καὶ χρισθῆναι διὰ τὰ παραστάντα τηρικαῦτα ἐνταυθαῖο περιστατικά, ὅτι τε ἀλλαχόθεν συνασπισμοῦ προσδοκία οὐκ ἦν. . . .». «Ἰῆς κοινῆς τοίνυν ταύτης σκέψεως καὶ ὁμοβουλίας ἔργον γέγονε ἡ χρίσις τούτου τοῦ ἐν ἡμῖν αὐτοκράτορος, ἦν δὴ καὶ προεκρίθημεν ἡμεῖς γνώμῃ πάντων ἱερουργῆσαι, ὡς τὴν ὑπεροχὴν ἔχοντες ἀπὸ τῆς τοῦ καθ' ἡμᾶς θρόνου μεγαλειότητος (οὕτως οὐχ ἡμεῖς μόνον, θεσπίσει δέσποτα, τὸν βασιλέα ἐχρίσαμεν), οὐ πληροῦντες ὄρεξιν ἀνθρωπίνην, ἢ ἀλλότρια δίκαια παρασπῶντες, ἀλλὰ τοῖς καιροῖς ἀκολουθοῦντες, οἵτινες πείθουσιν ὡς τὰ πολλὰ τὴν οἰκονομίαν ὡς λυσιτελεστέραν προτιμᾶσθαι τῆς ἀκριβείας; ἔδη τε καλῶς λύουσι τὰ μὴ δυνάμενα πράγμασι δυσκόλοις ἀντεπεξάγασθαι. Ὁ γὰρ προλαβοῦσα πεποίηκεν ἡ Ἀνατολή, προάγουσα πάντη καὶ πάντως ἔχουσα τὴν δυσχέρειαν, τοῦθ' ὕστερον ἢ δύσις εἰργάσατο κατὰ μίμησιν ὥσπερ γὰρ ἐπὶ παραλείπει τῶν ἐν Κωνσταντινουπόλει ἀρχαίων ἐθνῶν καὶ βασιλεὺς ἀνηγορεύθη καὶ πατριάρχης προεβλήθη ἐν τῇ ἐπαρχίᾳ τῶν Βυθινῶν, τοῦτο γὰρ ἡ τοῦ καιροῦ περίστασις τυραννίσασα ἐπεισήγαγε. Πότε γὰρ ἠκούσθη τὸν αὐτὸν μητροπολίτην Νικαίας ποιμαίνειν, καὶ πατριάρχης Κωνσταντινουπόλεως λέγεσθαι; οὕτω δὲ καὶ ἐν τῇ δύσει, ταῦτό τοῦτο συμβέβηκε. Καὶ οὐκ ἂν εἶπη τις, ὡς τῆς

συγκλήτου βουλῆς, καὶ τῶν ἀρχιερέων συμπνευσάντων γέγονεν αὐτόθι ὁ γέγονεν μετὰ γὰρ τὴν ἄλωσιν τῆς μεγαλοπόλεως, ὅσοι τῆς συγκλήτου βουλῆς ζῶντες ἐναπελείφθησαν, οἱ μὲν πρὸς τὴν Ἀνατολὴν ἀπείδον, οἱ δὲ πρὸς τὴν δύσιν ἐμάκρυναν φυγαδεύοντες, καὶ οὕτως οὐ δ' ἐνταῦθα βασιλικὴ πρόβλησις συγκλήτου βουλῆς ἠμοίρησε καὶ ἀρχιερατικῆς συμπνοίας καὶ συνδρομῆς καὶ οἶμαι ἐς εἰ μὴ τὸ πλεόν, ἀλλὰ γε τὸ ἥμισυ, τῆς ὑπὸ τὸν τῆς Κωνσταντινουπόλεως θρόνον ἐπαρχίας ἐν τῇ δύσει τυγχάνον ἐστίν....».

Πολλὰ ἄλλα ἐν τῇ μακρᾷ ἐπιστολῇ τοῦ ὁ Χωματιανὸς ἐκτίθεται, ἀποδεικνύοντα ὄντως ὅτι, διχοτομηθέντος τοῦ βυζαντιτικοῦ κράτους καὶ κατεχομένης τῆς Κωνσταντινουπόλεως ὑπὸ τῶν Φράγκων, ὁ τῆς Βουλγαρίας καὶ πρώτης Ἰουστινιανῆς ἀρχιεπίσκοπος ἐξ ἀνάγκης τῶν περιστάσεων καὶ ἕνεκα πολιτικῶν λόγων ἔχρισε τὸν Θεόδωρον βασιλέα. Πλείσται δὲ ἄλλαι σκέψεις ἐν τῇ ἀπαντήσει ὑπάρχουσι ἐπεξηγοῦσαι καὶ τὰς παρ' Ἀκροπολίτη νύξεις περὶ τοῦ βασιλικῆς χρίσματος τοῦ αὐτοκράτορος Θεοδώρου, ὃν εἰς ἄκρον ἐξάγει ὁ Χωματιανὸς καὶ εὐλόγως.

Σπουδαιότατῃ τῇ ὄντι εἶνε καὶ ἡ ἐν σελίδι 87—98 δημοσιευομένη συνοδικὴ ἀπόφασις τοῦ ἡμετέρου ἀρχιεπισκόπου, διότι ἐν τῇ ἱστορικῇ αὐτῆς μέρει περιέχει ἀξιοσημείωτα γεγονότα οἰκογενειῶν καὶ προϋχόντων τῆς Πελοποννήσου, εἰκόνα τῶν σχέσεων μεταξὺ τῶν ὑπὸ τοὺς πρίγκιπας Βιλλαρδουίνους Φράγκων κατακτητῶν καὶ ἐγχωρίων ἐν Μωρέα, καὶ τὴν συννεόησιν τῶν Πελοποννησίων πρὸς τὸν Παλαίοντα κατὰ τῶν Φράγκων Θεόδωρον τὸν Δούκαν.

Ὁ ἀρχιεπίσκοπος ἐπελήφθη τῆς ἐξετάσεως αἰτήσεως περὶ διαζυγίου εἰσαχθείσης ἐνώπιον αὐτοῦ τῇ παρακλήσει τοῦ μεγάλου Κομνηνοῦ (Θεοδώρου Δούκα). Ἰωάννης Χαμάρετος ἦτο ὁ ἐπιδιώκων τὸ διαζύγιον, καὶ προὔχων Πελοποννήσιος (ἐκ Μάνης) καὶ ἐκ τῶν παντὶ σθένει ἀποκρουόντων τὴν φραγκικὴν δυναστείαν. «ὡς ἡ τοῦ Πέλοπος, ἡ περιφανῆς, ἡ περίκλυτος ἐν τοῖς ἰθαγενέσι καὶ περιωνύμοις εἶχε καὶ τοῦτον τὸν κράτιστόν τε καὶ ὑπερέχοντα· ἐπεὶ δὲ ἡ Λατίνων ἐξουσία μετὰ τῶν ἄλλων καὶ τοῦ πλείονος τῆς τοιαύτης χώρας ἐδράξατο, καὶ ὑπὸ τὴν ἰδίαν ἔθετο χεῖρα, τῶν ἄλλων ἀπάντων ἐκείνοις ὑποκλιθέντων, οὐ μόνον τῶν ἀσθενῶν, ἀλλ' ἤδη καὶ τῶν ἀντέχειν ἱκανῶς δυναμένων, μόνος οὗτος οὐτ' ὑπετάγη καὶ τοὺς ἰδίους τόπους συντηρῶν μετὰ τῆς εἰς τὴν Ῥωμανίαν εὐγνωμοσύνης τῇ ἔδνει ἀντικαθίστατο». «Ἐτερος Πελοποννήσιος Γεώργιος Δαιμονοϊωάννης προσφέρει τὴν θυγατέρα τοῦ σύζυγον τῷ Χαμαρέτῳ· ὁ Χαμάρετος ἀσμενος δέχεται «ἐν τῷ λαβεῖν εἰς νοῦν, ὡς εἶπερ ἐκ τῆς προφάσεως ταύτης ἀποσπάσας δυναθῆναι ἐκείνον τῆς πρὸς Λατίνους εὐγνωμοσύνης ἅμα καὶ τῆς αὐτῶν ἐξουσίας, καὶ γε πρὸς ἑαυτὸν ποιησεται μέγα τι ἔσται καταρθωκῶς, ὡς οὐκ ἀγενῆ ἐντεῦθεν ἑαυτῷ συνασπισμὸν ποιησάμενοι, πίστεις λοιπὸν εἰς τοῦτο αὐτὸ ἐκείνον εὐθύς ἀπαιτεῖ, καὶ εἰ τούτοις ἀποδώσει, ἑαυτὸν δοῦναι τῇ ἐπιγαμβρείᾳ συντίθεται, καὶ δὴ μεσολαβοῦσιν ὅρκοι καὶ πλείσται ὅσαι πίστεις ἐπὶ τῷ πράγματι, ὡς δηλαδὴ μὴ μόνον ἀποστῆναι τῶν Λατίνων ἐκείνου, ἀλλὰ καὶ συμμαχεῖν κατ' ἐκείνων τῷ Χαμαρέτῳ».

Μετὰ τὸν γάμον ὅμως ὁ Δαιμονοϊωάννης ἐκκλίνας αὐτὸς πρὸς τοὺς Λατίνους τῇ προτροπῇ αὐτοῦ ἡ θυγάτηρ τοῦ ἀποπιεῖται νὰ δηλητηριάσῃ τὸν σύζυγον τῆς Χαμάρετον. Ὁ Χαμάρετος διαφυγὼν τὸν κίνδυνον καὶ παραλαβὼν τὴν

κινητήν περιουσίαν του «πρὸς τὴν πατρίαν ἐστὶν μετήνεγκε». Ἐξηκολούθησε τὸν κατὰ τῶν κατακτητῶν τοῦ Μωρέως πόλεμον, ἀλλ' ὁ πενθερὸς τοῦ Δαιμονοιοῦ ἀννοῦ βλέπων πάλιν τὸν γαμβρόν του «ἐν τοῖς κατὰ τῶν Ἰταλῶν τροπαιοῖς προκόπτοντα» ἐν συννενοήσει μετ' αὐτῶν, ἐννοεῖται, ἐνεργῶν προσφέρεται νὰ συμφιλιωθῇ, «περιτίθεται ὁ λύκος τὴν ἀρνακίδα τῆς ὑποκρίσεως», ὁ γενναῖος Χαμάρτος δελεάζεται καὶ «ὄλον ἑαυτὸν τῷ δαιμονίῳ πενθερῷ φέρων δίδωσιν». Διαφεύγει καὶ πάλιν νέους κινδύνους τῆς ζωῆς καὶ ἀναγκάζεται νὰ ἐγκαταλείπη τὰς ἀκτὰς τῆς Πελοποννήσου, νὰ ταχθῇ ὑπὸ τὴν σημαίαν τοῦ Κομνηνοῦ «διασώσας τὴν ἑαυτοῦ πρὸς τὴν Ῥωμανίαν εὐγνωμοσύνην ἀκαταπρόδοτον».

Ὁ Κομνηνὸς ὑπεδέξατο ἐννοεῖται μετὰ πολλῆς χαρᾶς τοιοῦτον ἄνδρα καὶ γράμμα δι' ἀπεσταλμένου τινὸς ὑποταγάτου Μανουὴλ τοῦ Στάσου πρὸς τὸν Δαιμονοιοῦ ἀννοῦ ἐξέπεμψε καλῶν αὐτὸν νὰ ἀποστείλῃ τὴν θυγατέρα του πρὸς τὴν σύζυγόν του. Πῶς ἐφθάσε τὸ γράμμα εἰς τὸν Δαιμονοιοῦ ἀννοῦ καὶ αἱ περιπέτειαι καὶ δυσχέρειαι τῆς διαβίβασεως αὐτοῦ ἐκτίθενται μετὰ περιέργων λεπτομερειῶν ἐν σελ. 95. Ὁ Στάσης «ἐπορεύθη διὰ τοῦ ἐν μέσῳ πελάγους πρὸς τὴν τοῦ Πέλοπος, καὶ τῷ φόβῳ τῷ ἀπὸ τῶν Λατίνων, ἐπεὶ δ' οἱ πρὸς τὸν κράτιστον Κομνηνὸν τούτων δυσμένεια τοὺς ἔνθεν ἐκείσε περιόντας οὐκ ἀφήσιν ἀκινδύνως πορεύεσθαι» εἰς Πελοπόννησον ἀφιχθεὶς κατέλυσεν εἰς τὴν οἰκίαν ἄρχοντός τινος Μιχαὴλ Λάρυγγος, ὅστις προτρέπει αὐτὸν νὰ μὴ δοκιμάσῃ νὰ φέρῃ ὁ ἴδιος τὴν ἐπιστολὴν πρὸς τὸν Δαιμονοιοῦ ἀννοῦ, διότι καὶ ἂν ἤθελε διαφυγῇ τὸν ἐκ τῶν Φράγκων κίνδυνον κατὰ ξηρὰν ἢ κατὰ θάλασσαν «αὐτὸς πρὸς ὃν ἀπελεύση (λέγει ὁ Λάρυγξ) τῇ λατινικῇ ἐξουσίᾳ εὐθὺς παραδώσει σε, συντεθειμένον ὃν αὐτῷ πρὸς ἐκείνοις οὕτω ποιεῖν».

Συμβουλεῦει λοιπὸν νὰ ἐγχειρισθῇ τὸ γράμμα εἰς τινὰ κληρικὸν καὶ τοιοῦτοτρόπως Ἱερεὺς τις τῶν εὐλαβῶν καὶ αἰδεσίμων εὐρεθεὶς ἐνδοθεν ἐκείσε θεῖου ναοῦ, ὑπ' ὄψεσι μόνοις αὐτοῦ τε καὶ τοῦ Λάρυγγος καὶ τοῦ ἐπισκόπου Μαΐνης Ῥωμαίου ὄντος, λαμβάνει τὸ γράμμα παρὰ τοῦ Στάσου. Ὁ ἱερεὺς εὐρε τὸν Δαιμονοιοῦ ἀννοῦ ἐν τῷ ναῷ τοῦ ἁγίου Γεωργίου, ὅστις δύσφημά τινα κατὰ τοῦ Κομνηνοῦ ἐξελάλησε καὶ ἠρνήθη νὰ ἀποστείλῃ τὴν θυγατέρα του πρὸς τὸν Χαμάρτον λέγων, «ὅτε ἦν ὧδε γυναῖκα οὐκ εἶχε, νῦν δὲ γυρεύει γυναῖκα».

Ἐν τῷ περὶ οὗ ὁ λόγος ἐγγράφῳ διασώζεται ὀλόκληρος ἡ ἐπιστολὴ τοῦ αὐτοκράτορος πρὸς τὸν ἐν Μωρέᾳ Δαιμονοιοῦ ἀννοῦ, ἐξ ἧς μανθάνομεν ἀξιοσημείωτον γεγονός τὴν συνεργασίαν τῶν Πελοποννησίων εἰς τὸν κατὰ τῶν Φράγκων διεξαγόμενον ὑπὸ τοῦ Θεοδώρου ἀγῶνα. Πρὸς ἀνάγκησιν τῆς Κωνσταντινουπόλεως «θέλομέν σε γινώσκειν (γράφει ὁ Θεόδωρος), ὅτι ὁ δεσπότης Χαμάρτος ὁ πάντοτε καὶ ἐξ ἀρχῆς ἀδαιρέτως ἔχων τῆς πρὸς ἡμᾶς ἀγάπης, κατέλαβε πρὸς ἡμᾶς καὶ ὑπεδέχθη ἐντίμως καὶ καθῶς ἦν ἄξιον ἀναλόγως τῇ πρὸς ἡμᾶς τούτου ἀγάπῃ καὶ τῇ προσούσῃ τούτῳ μεγαλειότητι. Συνευφρανθέντες οὖν ἐπὶ τῇ τούτου ἐπιδημίᾳ, συναλαλήσαμεν ποτε καὶ περὶ τῆς τοῦ Πελοποννησιακοῦ τόπου ἀπολυτρώσεως περὶ γούν τῶν λαληθέντων, εἰ δὲ καὶ ἀποβαίησαν ταῦτα, οἶδε θεός, οὐ τοῦ παρόντος λέγειν καιροῦ».

Πέμψον οὖν, εἶπερ οὐκ ἀποστρέφῃ τὴν ἀγάπην ἡμῶν, τὴν γυναῖκα τοῦ δεσπότη, καὶ μὴ εἴπῃς, ὅτι πῶς ἀπελεύσεται τὸ ἐμὸν παιδίον εἰς γῆν ἄλλοτρίων καὶ εἰς λαὸν μὴ συνδεδεμένον τῇ ἐμῇ γενεᾷ. . . . ἀλλ' οὐκ ἔσται ξένη αὐτῇ τὸ

καθόλου. Λαόν γάρ οὐκ εὐάριθμον ἢ τοῦ Πέλοπος τῆ ἡμετέρᾳ αὐτῆ παρεπέμψατο, καὶ πάντες εἰσὶν παρ' ἡμῖν οἱ τοιοῦτοι καὶ πεπαρησιασμένοι καὶ ἔντιμοι καὶ οὐκ ἔστιν ὅστις τούτων οὐκ ἔσται τῆ τοῦ δεσπότητος γυναικὶ εἰς παρηγορίαν καὶ τῆς πελοποννησιακῆς συγγενείας ἀνάμνησιν».

Τῆ οἰκογενείᾳ τοῦ Γεωργίου Δαμιονογιάννη, ὅστις φαίνεται ὅτι συνεμάχησε τοῖς Φράγκοις τοῦ Μωρέως κατὰ τὸν 13 αἰῶνα, θά ἀνήκωσιν ἴσως καὶ οἱ κατὰ τοὺς ἐπομένους αἰῶνας ἀναφαινόμενοι (ἐκ Μονεμβασιᾶς ὑπὸ τὸ αὐτὸ ὄνομα Δαμιονογιάννης Εὐδαμιονογιάννης) ἄνδρες στρατιῶται καὶ προὔχοντες Σοφιστῶν, Μανώλης, Τραχανιώτης, Ἀσάνης, Θεόδωρος (πβλ. Σάββα μνημεῖα I, 117 καὶ VIII). Ἐκ τίνος δίκης ἐν τούτοις εἰσαχθείσης ἐνώπιον τοῦ συνοδικοῦ δικαστηρίου τοῦ ἀρχιεπισκόπου Χωματιανοῦ γίνεται γνωστὴ ἡμῖν ἡ διδικασία τῶν ὑποθέσεων τῶν ὀρθοδόξων χριστιανῶν καὶ ἡ κατάστασις τῆς δικαιοσύνης κατὰ τοὺς χρόνους τῆς φραγκοκρατίας. Κραμβοφωκᾶς τις εἶχε νυμφευθῆ τὴν θυγατέρα τοῦ Δημητρίου Χαρσιανίτου Μαρίαν. Ἡ πενθερὰ αὐτοῦ ὠραία θυγάτηρ τοῦ Ῥωμανοῦ Λογαρᾶ εἶχε συστήσῃ προικὰ αὐτῷ ἐν τοῖς ἄλλοις καὶ ἀμπελῶνα. Ὁ Λογαρᾶς μετὰ θάνατον τῆς συζύγου του εἶχε λάβῃ δευτέραν σύζυγον λεγομένην Καλὴν Σαχλικίην, θανόντος δὲ τοῦ Λογαρᾶ ἡ ὠραία θυγάτηρ του ἐζήτησε τὴν ἀρμόζουσαν αὐτῷ πατρῶν διαδοχὴν, ἡ δὲ μητρικὴ τῆς Σαχλικίνας ἀνταπήτησε τὴν ἐπιχειρήσασαν προικὰ καὶ γαμικὰ κέρδη. Παρενέβησαν συγγενεῖς καὶ φίλοι, ἐν οἷς καὶ ὁ ἐπίσκοπος Ἱερισσοῦ κυρὸς Νεόφυτος καὶ ἐγένετο συμβιβασμός. Πάλιν κατόπιν ὁμοῦ Σαχλικίνα ἔστησεν ἀγωγὴν περὶ προικὸς καὶ προσέβαλε τὸν συμβιβασμὸν ἐπὶ φόβῳ καὶ βίᾳ.

Ἡ ἀγωγὴ αὕτη εἰσῆχθη εἰς τρία ἀλληλοδιαδόχως δικαστήρια 1) παρὰ τῷ πανηγρωτάτῳ μητροπολίτῃ Θεσσαλονίκης κυρῷ Ἰωσήφ, 2) παρὰ τῷ μεγαλοῦπερόχῳ δουκὶ Θεσσαλονίκης κυρῷ Ἀλεξίῳ τῷ Πηγονήτῃ συνδικάζοντα ἔχοντι ἀρχιερατικὰ τε καὶ ἀρχοντικὰ πρόσωπα, ἅτινα ἐδιχογνώμησαν, τῶν μὲν ἐπικυρόντων τὴν ἀπόφασιν τοῦ Ἰωσήφ, τῶν δὲ ἀποκρουόντων, 3) παρὰ τῷ βήματι τοῦ κρατούντος δεσπότητος καὶ βασιλέως κυροῦ Μανουὴλ τοῦ Δούκα. Φαίνεται ὅτι ἐγένετο χρῆσις μέσων, διότι τὸ δικαστήριον τοῦτο διηγείται ὁ Κραμβοφωκᾶς «ἀρχαδίον ἐχώρησε κατ' ἡμῶν ὡς ὑποφθαρὲν κακοπράγμασιν ὀμιλίαις». Συνεπείᾳ τῆς ἀποφάσεως ὁ Κραμβοφωκᾶς ἐβλήθη εἰς φυλακὴν καὶ ἡ πενθερὰ του εἰς μοναστήριον «ὁ καστροφύλαξ μετὰ τῶν τοῦ καστελλίου τσακόνων ἐξεπέμφθη εἰς τὴν οἰκίαν τοῦ Κραμβοφωκᾶ καὶ παρέδωκεν αὐτὴν τῇ Σαχλικίῃ, ὡς καὶ τὸν ἀμπελῶνα καὶ πάντα τὰ πατρῶα».

Ἀλλὰ τελεσιδικίᾳ δὲν ὑπῆρχεν εἰς τὰς δίκας. Ἐπὶ ὑπομνήσει τοῦ δεσπότητος καὶ ἀγιωτάτου μητροπολίτου καὶ ἐτέρων ἐπὶ τῇ ἀδικίᾳ διέταξεν ὁ κρατῶν Μανουὴλ Δούκας «ἀπρακτῆσαι τὴν τελευταίαν κρίσιν... ἀνανεωθῆναι τὴν δίκην παρὰ τῷ δικαστηρίῳ τοῦ διαληφθέντος ἀγιωτάτου μητροπολίτου».

Τὸ δικαστήριον τοῦ δουκὸς εἶχεν ἀκυρώσῃ τὸν συμβιβασμὸν ἐπὶ τῷ λόγῳ ὅτι «φόβῳ τῆς λατινικῆς ἐξουσίας συνέστη τὸ διαλυτέον», σημειῶν δὲ φόβου ἐθεωρήθη ἡ κατάσχεσις τῆς οἰκίας τοῦ Λογαρᾶ, ἣτις γέγονε παρὰ τοῦ τῆνκαῦτα ἐξουσιάζοντος τῆς ἀγιωτάτης μητροπόλεως Θεσσαλονίκης τοῦ λεγομένου Γαρίνου. Τὸ ἐπιχείρημα ὁμοῦ τοῦ φόβου ἐκρίθη ἀδύνατον ὑπὸ τοῦ μητροπολίτου, διότι ὅτε ὁ Λογαρᾶς ἀπεβίωσεν ἐν ἐξουσίᾳ ὑπῆρχον ἡ κυρὰ Μαρία γυνή

τοῦ Ἰσαακίου Ἀγγέλου, χηρεύουσα, καὶ προβεβλημένον εἰς τὴν δουρικὴν ἀρχὴν τῆς Θεσσαλονίκης ἔχουσα τὸν κυρὸν Γεώργιον Φραγκόπουλον καὶ πάντας τοὺς κατὰ χώραν ἀρχιερεῖς ἐπὶ ταῖς πολιτικαῖς δίκαις συνέδρους αὐτῇ καὶ συνδικαστὰς, ἦτοι τὸν Κίτρον, τὸν Βερροῖας, τὸν Κασσανδρείας, τὸν Στρυμβάκωνα, τὸν Καμπανείας, καὶ τὸν Ἀδραμάρως Φιλάγιον, οἵτινες καθ' ἑκάστην ἐν τῷ μεγάλῳ ναῷ τῆς Θεοτόκου συνήγοντο καὶ τὰς κρίσεις ἐποιοῦν. Ἀλλὰ καὶ ὁ Γαρίνος δὲν μετῆλθε βίαν τινά, ἀλλὰ κατὰ τὸ παρὰ Λατίνοις ἔθος, ἀπὸ τῆς οἰκίας τοῦ Λογαρᾶ ἀνελάβετο οὐχὶ 100 ἀλλὰ 10 ὑπέρπυρα «θησκότων γὰρ τῶν ὑπ' αὐτοὺς ἐκκλησιαστικῶν προσώπων, ἔθος αὐτοῖς κερδαίνειν ἀπὸ τῆς οἰκίας ἐκείνων τὸ τούτοις δοκοῦν» (Οἱ Λατῖνοι δηλαδὴ κληρικοὶ ἐφήρμοζον ἐν τῇ Ἀνατολῇ τὸ λεγόμενον *jus spolii* γνωστὸν τοῖς περὶ τὸ ἐκκλησιαστικὸν δίκαιον τῶν κοθολικῶν ἀσχολουμένοις). Διὰ τοὺς λόγους τούτους καὶ ἄλλους καὶ διότι «μετὰ παρελευσιν τῆς λατινικῆς ἐξουσίας δέκα πλέον ἤδη ρυέντων ἐνιαυτῶν καὶ ἐξουσιάζοντων τοῦ τε βεβασιλευκότος κυροῦ Θεοδώρου τοῦ Δούκα καὶ τοῦ αὐταδέλφου αὐτοῦ τοῦ κρατίστου δεσπότου κυροῦ Μανουήλ, ἐν τῷ δεκάτῳ ἔτει τὴν ἀγαθὴν ἢ Σαχλικίαν κελίηκε, τοῦ νόμου κελεύοντος τὴν δόλψ ἢ φόβψ ἢ κακονοίᾳ τὴν γενομένην διάλυσιν «εἰσω διετίξαι τούτου τρανωῶς δεικνυμένου ἀνατρέψεσθαι», τοιουτοτρόπως ἀνετράπη ἡ δίκη καὶ ἡ ἀξίωσις τῆς Σαχλικίνης, ἐπαύθη δὲ καὶ ὁ Κραμβοφωκᾶς, ὅστις ἐν τούτοις εἶχε δραπετεῦσαι τῶν φυλακῶν. Ὁ ἐν τῷ ἐγγράφῳ ἀναφερόμενος Γαρίνος εἶνε ὁ Guarinus, ὅστις ἐν ἔτει 1209 μετετέθη εἰς τὸν θρόνον τῆς Ἀνποχείας (Oriens Christ. III, σελ. 1091 καὶ ἐπιστολῶν Ἰννοκεντίου III, 35).

Ἐκ τῶν σημείων τούτων τοῦ περιεχομένου τῆς συλλογῆς δύναται πᾶς τις νὰ πεισθῇ περὶ τῆς σπουδαιότητος καὶ τῆς μεγάλης αὐτῆς σημασίας. Ἀντικατροπτίζεται ἐν αὐτῇ ἡ εἰκὼν τῆς ἐπὶ τῆς τετάρτης σταυροφορίας κοινωνικῆς καταστάσεως, πολλὰ ἱστορικὰ γεγονότα ἀναγόμενα εἰς τὴν πολιτικὴν καὶ τοὺς ἀγῶνας τῶν Φράγκων καὶ τῶν ὑποδουλωθέντων ὀρθοδόξων καὶ τὴν ἐκκλησιαστικὴν ἀναστάτωσησιν τῶν βυζαντινῶν χωρῶν. Κατὰ τοὺς ὑπολογισμοὺς τοῦ Battantier πλείονα τῶν 400 ὀνομάτων οἰκογενειακῶν τῶν χρόνων ἐκείνων ἀναφέρονται, ἐξ ὧν πολλὰ ἐκ τῶν τότε πρωταγωνιστησάντων.

Σπουδαίαν ὁμως ὡς πρὸς τὴν ἱστορίαν τῆς νομικῆς ἐπιστήμης σημασίαν κέκτηνται τὰ πονήματα τοῦ Χωματιανοῦ, διότι κατέχων οὗτος φαίνεται πλῆρες σῶμα τῶν Βασιλικῶν ἀπέσπα καὶ παρέθετο τεμάχια καὶ θέματα ἐξ αὐτῶν (καὶ τοι ὡς πυξίδα προχειροτέραν πρὸς λύσιν τῶν ὑποβαλλομένων αὐτῷ ζητημάτων ἐχρήτο τῇ πείρᾳ Εὐσταθείου τοῦ Ῥωμαίου), ὧν πλείστα δὲν ὑπάρχουσιν ἐν τῇ τελειοτέρᾳ ἐκδόσει αὐτῶν τῇ τοῦ Heimbach. Ὁ ἀκάματος καρδινάλιος Πιτρᾶ ἰδίαν μελέτην ἀφιέρωσεν ὡς πρὸς τοῦτο. Ἐν σελίσιν 839—857 καταστρώννεται κατὰ τάξιν καὶ ἀκρίβειαν ὀλόκληρος συλλογὴ τῶν τεμαχίων τῶν πηγῶν καὶ δι' ἀστερισκῶν σημειοῦνται τὰ τὸ πρῶτον ἐκδιδόμενα θέματα τῶν Βασιλικῶν. Ἡ κρίσις περὶ αὐτῶν ἰδίως δεῖται ὁμως μελέτης καθαρῶς νομικῆς, ἣν βραδύτερον ἴσως θέλω ἐπιχειρήσῃ.

Ἄντωνιος Μομφερράτος
δικηγόρος ἐν Ἀθήναις.

H. Usener. *Acta martyris Anastasii Persae*. Bonnæ, Fr. Cohen. 1894. VIII+30 стр. 4°.

Профессору Узенеру, который уже многими трудами оказывалъ великія услуги греческой агиографіи, мы теперь обязаны первымъ изданіемъ всего матеріала, относящагося къ св. Анастасію Персянину (VII вѣка). Этотъ матеріалъ состоитъ изъ четырехъ греческихъ текстовъ, знакомящихъ насъ съ жизнью и мученичествомъ святого, съ перенесеніемъ его мощей и съ посмертными его чудесами. Всѣ эти тексты здѣсь впервые изданы, по двумъ рукописямъ берлинской бібліотеки, изъ которыхъ одна (codex A) принадлежитъ къ IX—X вѣкамъ, а другая (codex B) къ XI—XII в. Первый изъ этихъ четырехъ текстовъ находится въ обѣихъ рукописяхъ и, кромѣ того, въ одномъ спискѣ ватиканской бібліотеки, который Узенеръ не счелъ нужнымъ принять во вниманіе. Наконецъ, изданный имъ текстъ встрѣчается также еще въ одномъ спискѣ іерусалимской бібліотеки, о которомъ Узенеръ, повидимому, не знаетъ (№ 18, XI вѣка; см. каталогъ Пападопуло-Керамевса I, стр. 78 сл.). Что же касается трехъ другихъ текстовъ, то до сихъ поръ они найдены только въ упомянутыхъ берлинскихъ рукописяхъ, а именно второй и третій въ спискѣ A и четвертый въ спискѣ B. Всѣ старанія издателя отыскать для болѣе надежнаго исправленія текста другую рукопись, содержащую въ себѣ эти послѣдніе тексты, оказались безуспѣшными.

Первый текстъ озаглавленъ Βίος καὶ μαρτύριον Ἀναστασίου μοναχοῦ μονῆς τοῦ ἐν ἀγίοις ἀββᾶ Ἀναστασίου (стр. 1—12). По свидѣтельству этого житія, Анастасій, или Магундаты (прежнее его имя), былъ сынъ персидскаго мага; онъ нѣсколько времени служилъ въ войскѣ царя Хозроя, но скоро, оставивъ службу, принялъ святое крещеніе, а впослѣдствіи—и монашеское постриженіе. Семь лѣтъ сряду онъ пробылъ въ монастырѣ св. Анастасія, что близъ Іерусалима, а потомъ, съ тайнымъ намѣреніемъ стяжать себѣ мученичeskій вѣнецъ, оставилъ братію и отправился въ Кесарію. Здѣсь онъ попалъ въ плѣнъ къ персамъ и своимъ вызывающимъ поведеніемъ достигъ того, чего желалъ. Онъ былъ переведенъ въ Персію, гдѣ, послѣ категорическаго отказа переимѣнить вѣру, былъ подвергнутъ жестокимъ пыткамъ и мужественно встрѣтилъ смерть (22-го января 628 года). Житіе св. Анастасія, по порученію Іустина, игумена того монастыря, въ которомъ такъ долго подвизался святой, написано однимъ изъ монаховъ (вѣроятно, въ томъ же самомъ году, когда подвижникъ былъ замученъ). Авторъ-инокъ воспользовался сообщеніями другого инока того же монастыря; этотъ послѣдній былъ нарочно посланъ игуменомъ въ Кесарію съ цѣлью прослѣдить за подвигами св. Анастасія, которые братія предвидѣла заранѣе. Въ сравненіи съ этимъ нагляднымъ и достовѣрнымъ повѣствованіемъ очевидца, пересказъ, сочиненный Симеономъ Метафрастомъ, которымъ до изданія Узенера мы принуждены были довольствоваться, лишается всякаго значенія, такъ что Узенеръ правъ, совершенно оставивъ его безъ вниманія.

Во второмъ памятникѣ (Ἐπάνοδος τοῦ λειψάνου τοῦ ἁγίου μάρτυρος Ἀναστασίου ἐκ Περσίδος εἰς τὸ μοναστήριον αὐτοῦ, стр. 12—14) идетъ рѣчь о перенесеніи мощей святого. Когда императоръ Ираклій предпринялъ походъ въ Персію, игумень Іустинъ, о которомъ было упомянуто выше, рѣшился воспользоваться этимъ удобнымъ случаемъ, чтобы перевезти тѣло св. мученика изъ Персіи въ тотъ монастырь, который былъ освященъ его семилѣтними иноческими подвигами. Порученіе это дано было именно тому монаху, который былъ посланъ вслѣдъ за св. Анастасіемъ и присутствовалъ также при его пыткахъ. Монахъ этотъ, подъ защитою императорскаго войска, счастливо добрался до монастыря св. Сергія, въ которомъ находился гробъ св. Анастасія Персянина. Но такъ какъ онъ ничѣмъ не могъ убѣдить монаховъ отдать ему эту святыню, то онъ тайкомъ, при помощи, кажется, самого святого, ночью пробрался въ монастырь, разомялъ гробъ и увезъ большую часть мощей на свою родину (въ 631 году). Это путешествіе, со словъ его, описано другимъ инокомъ монастыря (вѣроятно, тѣмъ же самымъ, который составилъ п житіе св. Анастасія).

Въ рассказѣ его упоминается, что на возвратномъ пути изъ Персіи отъ мощей совершилось множество чудесъ, но подробнаго описанія ихъ не сдѣлано. Поэтому, когда среди народа распространилась слава о святости Анастасія,—явилась мысль подробнѣе изложить всѣ чудеса отъ мощей его въ особыхъ дополнительныхъ рассказахъ. До насъ дошло два такихъ рассказа, которые и составляютъ содержаніе третьяго и четвертаго текстовъ. Первый изъ нихъ (Ἐχούματα τοῦ ἁγίου Ἀναστασίου ἐν μαριῇ διηγήσει, γενόμενα ἐν Ῥώμῃ τῇ πόλει περὶ τῆς θυγατρὸς τοῦ ἐπισκόπου, ἀρτίως ἀπὸ πνεύματος ἀκαθάρτου ἐλευθερωθείσης, стр. 14—20) ограничивается весьма обстоятельнымъ повѣствованіемъ лишь одного чуда—исцѣленія бѣсноватой дочери одного епископа, которое совершилось въ Римѣ. И здѣсь, въ храмѣ св. Маріи «ad Aquas Salvias» (храмъ этотъ—внѣ стѣнъ города), уже въ VII столѣтіи находились нѣкоторыя части мощей св. Анастасія; народъ такъ чтилъ эту святыню, что храмъ не могъ вмѣщать всѣхъ желавшихъ ей поклониться, а, кромѣ того, въ самомъ городѣ четыре храма было посвящено памяти св. Анастасія. Чудо, совершившееся съ дочерью епископа въ 714 г., въ томъ же году было и описано однимъ инокомъ монастыря, находящагося возлѣ храма св. Маріи. Этотъ иннокъ, какъ можно судить по его произведенію, плохо владѣлъ литературнымъ языкомъ: онъ часто прибѣгаетъ къ формамъ и выраженіямъ народнаго языка того времени. Сохранился также латинскій переводъ этого рассказа въ одной рукописи IX—X вѣковъ, принадлежащей библиотекѣ Vallicelliana въ Римѣ. Текстъ этого перевода еще не изданъ, и только Узенеръ въ своемъ изданіи сдѣлалъ изъ него нѣсколько выдержекъ. Переводчикъ, очевидно, былъ современникъ автора греческаго подлинника, такъ какъ онъ прибавилъ отъ себя имя епископа, отца бѣсноватой дѣвицы: episcopus Theopentus nomine (т. е. Θεό-

παιπτος). Хотя онъ сдѣлалъ много произвольныхъ добавленій и пропусковъ, но переводъ его, за неизмѣнимъ другого списка подлинника, могъ бы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оказать желательную помощь при исправленіи греческаго текста. Жаль, что Узенеръ въ своемъ изданіи не помѣстилъ этотъ переводъ сполна.

Другой рассказъ (Θαύματα τοῦ ἁγίου Ἀναστασίου, стр. 20—28) заключаетъ въ себѣ длинный рядъ посмертныхъ чудесъ святого. Въ рукописи считается ихъ семнадцать, но въ дѣйствительности имѣется девятнадцать: одно чудо (лѣченіе бѣсноватой женщины), встрѣчающееся послѣ 10-ой главы, оставлено въ рукописи безъ заглавія и вслѣдствіе этого недосмотра не пошло въ счетъ, а другое (19-ое), вслѣдствіе утраты одного листа рукописи, дошло до насъ безъ начала. Этотъ памятникъ былъ извѣстенъ и отцамъ второго никейскаго собора (787 г.). Сравнивая выдержки изъ него, помѣщенные въ дѣяніяхъ этого собора (Mansi, Concil. tom. XIII p. 21 sqq.), съ текстомъ берлинскаго списка, мы узнаемъ, что послѣдній представляетъ собою не подлинный текстъ памятника, но лишь отрывочный экстрактъ изъ него, излагающій чудеса даже не въ томъ порядкѣ, въ какомъ они были изложены первоначально. По всей вѣроятности, подлинное сочиненіе было составлено въ Константинополѣ, гдѣ уже въ царствованіе императора Ираклія, какъ пишетъ Кодинъ (р. 76, 15 Вонп.), находился храмъ св. Анастасія Персынина.

Къ св. Анастасію относится и похвальное слово, уже давно изданное по одной рукописи флорентійской бібліотеки (у Migne въ 92-омъ томѣ). Въ этой рукописи сочиненіе приписывается Георгію Писиду, а списокъ А берлинской бібліотеки, болѣе древній, чѣмъ флорентійскій, даетъ упомянутое слово (въ неполномъ видѣ) подъ заглавіемъ Σωφρονίου πατριάρχου Ἱεροσολύμων ἐγκώμιον εἰς τὸν ὁσίου ἀρτοῦ Ἀναστάσιον. Этой замѣткой, какъ и другими доводами, приведенными Узенеромъ, положительно утверждается авторство Софронія. Сочиненіе Софронія — ничто иное какъ передѣлка стариннаго житія св. Анастасія; не пользуясь другими источниками, онъ старается только прикрашивать простой рассказъ монаха-очевидца изысканными выраженіями и фразами. Узенеръ, поэтому, не считалъ нужнымъ повторить въ своей книгѣ этотъ текстъ. Но жаль, что онъ не обратилъ вниманія на другое, еще не изданное похвальное слово св. Анастасію, которое находится въ списокѣ № 26 (fol. 198) московской синодальной бібліотеки и начинается словами: Οὐχ ὀβτῶ.

При критической разработкѣ изданныхъ текстовъ Узенеръ, какъ и прежде, оказался мастеромъ своего дѣла, такъ что работа его едва-ли нуждается въ дополненіяхъ и поправкахъ. Мы упомянемъ о слѣдующихъ мелочахъ: на стр. 25^a, 37 слѣдовало бы писать вмѣсто ἰδοῦ—ἰδοῦ, по орфографіи, принятой издателемъ въ другихъ мѣстахъ (2^a, 28; 6^a, 12). Удареніе слова παρχοτά у Узенера не однообразно: 21^b, 34 и 27^a, 32 пишется παρχοτά, но 18^b, 14 πάρχοτα. На стр. 2^a, 22 мы предложили бы читателю

ἐνδοξάζεσθαι (см. 12^b, 12 и 2 Тессал. 1, 10); 10^a, 3—γενναίως; 10^a, 21—παριουμένου и 15^b, 22—πλησιεστέρω (въ латинскомъ переводѣ: proximo). На стр. 2^a, 6 надо выбросить запятую послѣ слова δωρεῶν, такъ какъ винительный падежъ λήθην зависить отъ νοσήσαντες. Къ числу фразъ, заимствованныхъ писателемъ изъ св. Писанія, можно прибавить еще нѣсколько примѣровъ: 1^a, 12 см. Евр. 2, 14; 1^a, 18 см. Лук. 24, 49; 1^a, 19 см. Лук. 1, 2; 1^a, 20 см. 1 Петр. 5, 1; 5^a, 13 см. 2 Тимоѳ. 3, 13; 9^b, 10 см. Римл. 1, 25; 15^b, 13 см. Псал. 83, 11.

Рига.

Э. Курцъ.

Constant. Sathas, Bibliotheca graeca medii aevi. Vol. VII. Anonymi compendium chronicum. (Μεσαιωνικῆς βιβλιοθήκης τόμος ἑβδομος. Ἀνωνύμου σύνοψις χρονική). Paris., Jean Maisonneuve. 1894 8°. σφύ+680 стр. Цѣна 20 фр.

Достоинство и недостатки работъ Константина Сааы хорошо извѣстны всѣмъ византиновѣдамъ, а также и массѣ ученыхъ сродныхъ специальностей, но, кажется, нигдѣ до сихъ поръ не проявлялись тѣ и другіе съ такой яркостью, какъ въ лежащей передъ нами книгѣ. Въ ней Сааа разыскалъ и издалъ съ свойственнымъ ему знаніемъ дѣла одинъ изъ интереснѣйшихъ памятниковъ византийской историографіи, который въ то же время имѣетъ огромное значеніе и какъ памятникъ литературный, заключающій въ себѣ массу народныхъ и полународныхъ сказаній, заглававшихъ воображеніе средневѣкового человѣчества; но онъ издалъ его наскоро, не вездѣ примѣнивъ къ дѣлу даже самые общепотребительные критическіе приемы. Къ этому изданію онъ присовокупилъ обширное введеніе (εἰσαγωγή) въ 252 страницы убористаго прифту. Въ этомъ предисловіи видна ученость, огромное количество матеріала или совсѣмъ неизвѣстнаго или трудно-доступнаго; въ догадкахъ, связывающихъ этотъ матеріалъ, много остроумія и еще больше одушевленія, но едва ли 20-ая часть этого введенія имѣетъ какое-либо отношеніе къ издаваемому памятнику, а остальные девятнадцать двадцатыхъ трактуютъ, какъ говорится, de rebus omnibus et quibusdam aliis по мнѳологіи, древней, средней и новой исторіи, по возрожденію, исторіи церкви, исторіи античной, византийской и итальянской литературы и пр. Догадки и предположенія автора чрезвычайно смѣлы и мѣстами увлекательны тѣмъ болѣе, что они вспомоцествуемы поразительно разнообразными и глубокими свѣдѣніями. Но руководящія идеи автора, цѣли, имѣ намѣченныя, иногда до того странны, что невольно приходитъ на мысль, какъ было бы хорошо, еслибъ онъ зналъ и помнилъ поменьше, но примѣнялъ бы свои знанія съ большей осмотрительностью. Въ этомъ отношеніи Конст. Сааа значительно напоминаетъ извѣстнаго издателя русскихъ духовныхъ стиховъ и былинъ, обширныя введенія котораго при всей своей кажущейся содержательности только обезцѣниваютъ издаваемые имъ важныя документы. Въ своемъ введеніи къ издаваемому нынѣ анонимному хро-

нисту Сава настойчиво проводитъ мысли, которыя уже давно знакомы его читателямъ и все же каждый разъ поражаютъ своею неожиданностью. Этотъ заслуженный византологъ, великій знатокъ византийской словесности, усматривающій въ ея памятникахъ изумительную глубину мысли, тонкость наблюденія, язвительность сатиры, написавшій цѣлый томъ въ 420 стр. о византийскомъ театръ (Ἱστορικὸν δοκίμιον περὶ τοῦ θεάτρου καὶ τῆς μουσικῆς τῶν βυζαντινῶν ἤτοι εἰσαγωγή εἰς τὸ Κρητικὸν θεάτρον. Ἐν Βενετίᾳ. 1878), самое существованіе котораго до тѣхъ поръ отрицалось почти единогласно, оказывается злѣйшимъ врагомъ византизма, нежели какимъ былъ самъ Гиббонъ. Онъ убѣжденъ, что въ продолженіе всѣхъ одиннадцати вѣковъ, отъ Константина Великаго до Константина XI, на почвѣ восточной имперіи шла ожесточенная борьба между благороднымъ эллинизмомъ, который есть свѣтъ во тьмѣ, жизнь въ смерти, едиnorodная Премудрость Божія, истинное христіанство, съ одной стороны, и византизмомъ, который есть смерть въ жизни (стр. vβ), ханжество, лицемеріе и церковный формализмъ, столь противоположный духу Христовой вѣры. Краснорѣчивый грекъ едва находитъ достаточно сильныя выраженія, чтобы унижить одну идею и возвеличить другую. По его словамъ, «византийская мумія, которую столько вѣковъ поддерживалъ эллинскій балзамъ, распалась въ прахъ, какъ только это связующее начало перестало существовать». (стр. ιζ). «Византизмъ», какъ сухое, формальное отношеніе къ жизни, убивающее поэзію и свободу личности, по взгляду автора, начался еще раньше появленія самой Византіи на исторической аренѣ: онъ отождествляется съ латинизмомъ, утѣснившимъ еще задолго до Р. X. свободную, демократическую Элладу. Мало того, Сава ухитряется усматривать борьбу тѣхъ же двухъ принциповъ и раньше—на почвѣ самой Эллады: это—борьба Іонянъ и Дорянъ, отразившаяся во всей исторіи средневѣковой Эллады и «бывшая причиною всѣхъ нашихъ страданій и суженія границъ эллинскаго племени» (μς'). Авторъ, повидимому, готовъ итти еще далѣе: судя по тому, что ненависть къ варварамъ, Персамъ, онъ считаетъ характерной чертой эллинизма, точной опорой котораго въ средніе вѣка служили Аѣны, онъ наклоненъ отождествить византизмъ съ персидскимъ варварствомъ и деспотизмомъ, которому нанесъ роковой ударъ герой поборникъ эллинизма Александръ Македонскій! 1). Съ другой стороны, усматривая побор-

1) «Культу» Александра Македонскаго Сава посвящаетъ много вдохновенныхъ, но не научныхъ соображеній: по его убѣженію, Александра отождествляли и съ сыномъ Эвпра и восхваляли подъ именемъ Гомера (εδ'). Даже въ Дѣяніяхъ Апостоловъ (XVI, 9: «И было ночью видѣніе Павлу: предсталъ нѣкій мужъ Македонянинъ» и пр.) онъ усматриваетъ упоминаніе объ эллинскомъ богѣ Александрѣ Македонскомъ (ες'). Вообще пылкій, «эллинизмъ» автора доводитъ его до полного отсутствія различія между язычествомъ и христіанствомъ: у него есть сильнѣйшее желаніе отождествить Аѣнскую Богородицу съ Аѣнной Палладой (vβ'), и названіе Константина тринадцатымъ апостоломъ εἰς τὸν αὐτὸν ἀναφέρεται μύθον, что и 12 воплощеній Зевса! (στ')

никовъ великой идеи во всѣхъ греческихъ профессорахъ эпохи возрожденія, «которые приносили съ собою на западъ не только сухую греческую грамматику и мертвыя рукописи, но и живой духъ эллинизма» (ξα') и считая всѣхъ Арматоловъ и Стратіотовъ византійской эпохи чистыми философами платоновой школы (ιγ' прим.), а паликаровъ эпохи турецкаго владычества борцами за Элладу, Сава раздвигаетъ исторію этой великой идейной войны до 20-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія. Разыскивая слѣды ея въ Византіи, авторъ обращается къ литературнымъ памятникамъ— византійскаго животнаго эпоса ¹⁾ и его обломкамъ въ живой рѣчи; но, къ сожалѣнію, онъ позволяетъ себѣ при этомъ прибѣгать къ крайне не научнымъ натяжкамъ; такъ напр. извѣстную поэму Πουλολόγος онъ относитъ къ 1222 г., совершенно игнорируя вѣское соображеніе проф. Крумбахера относительно буссоля (λ ξ') ²⁾; въ poemѣ Περί τετραπόδων онъ безъ всякаго основанія и противъ размѣра предлагаетъ измѣнить дату и сблизить ея сюжетъ съ событіемъ, которое не имѣетъ съ нимъ ничего общаго, кромѣ кровопролитія (λν'). Много усилій употребляетъ авторъ, чтобы подвести къ своей тенденціи извѣстную поэму Нонна о Діонисіѣ, содержаніе которой, повидимому, такъ ясно и просто, что никому другому не могло бы и на мысль прийти искать здѣсь скрытаго смысла; по его же мнѣнію, здѣсь въ Діонисіѣ-огнѣ изображается богъ свѣта, борящійся противъ мрака—темнокожихъ Индусовъ, а Индусы—родственники Троянъ, миѳическихъ предковъ Римлянъ—враговъ эллинизма (ης') ³⁾ Мало того, Сава и въ византійской исторіи находитъ многочисленныя воплощенія Діонисія; таковымъ между прочимъ онъ считаетъ Константина Копронима и видитъ документальное тому доказательство въ сказаніи современника, что Копронимъ «являлся», какъ настоящій Вакхъ, съ киварою на ипподромѣ» (ογ')! Къ тому же разряду свѣтлыхъ божествъ въ исторіи (sic), воплощеній Діониса и Александра Македонскаго, авторъ относитъ и Анастасія Дикора, царствованію котораго онъ придастъ огромное значеніе (ρλβ'), и Василия II Болгаробойца (σκη')! Откуда же добыть для этого основанія? К. Сава не затрудняется: во всѣхъ источникахъ онъ подозреваетъ умолчаніе, уничтоженіе документовъ и честныхъ свидѣтельствъ, даже просто поддѣлку со стороны негодныхъ византійцевъ; а честные эллины предпочитали молчать.

Чего нельзя доказать такимъ образомъ? Во всемъ итальянскомъ возрожденіи, какъ и выше сказано, Сава видитъ проявленіе эллинскаго духа, духа дѣятельнаго, стремившагося къ гетеріи и освобожденію Эллады, но въ общемъ возрожденіе онъ считаетъ движеніемъ неудавшимся: главари

1) О нихъ см. у Крумбахера Вуз. Litt. стр. 362 и слѣд. и 460 и слѣд.

2) L. с. 459—460; но здѣсь же по близости (λξ' и λγ') разбросаны очень цѣнныя и во всякомъ случаѣ интересныя сопоставленія.

3) Съ тѣмъ же Діонисіемъ сблизжаетъ онъ и св. Димитрія Солунскаго, избивающаго Славянъ! (β') Но соображенія относительно связи чудесъ св. Димитрія на морѣ съ культомъ Діоскуровъ (δδ') представляютъ значительный интересъ.

его, какъ кардиналъ Виссаріонъ, Аргиропуло и др., были слишкомъ преданы земнымъ благамъ (σιζ'), а итальянскіе государи отнеслись къ нему враждебно (!). Съ этой странной точки зрѣнія К. Сава разбираетъ нѣсколько поэтическихъ произведеній эпохи возрожденія (какъ ранняго, такъ и поздняго) ¹⁾; памятники и факты, имъ приводимые, любопытны; его домыслы оригинальны, но мечтательны по полной ненаучности.

Чтобы дать понятіе о крайней смѣлости его миеолого-лингвистическихъ конъектуръ, достаточно, думаемъ мы, привести одинъ рядъ его сопоставленій: нимфа *Авра* (Αῦρα), дочь титана Леланта, у него сближается съ *Ис-аврами*, *Лаурой* Петрарки, *Фиаметтой* Боккачіо, Богородицей Продрома (οή), великой *Лаврой* св. Саввы, съ *labarum* (λαβάρου) и троянскимъ палладіумомъ и наконецъ съ дворцомъ *Маммаврой*, гдѣ погибъ Анастасій (πβ)! ²⁾ Эти и имъ подобныя сближенія имѣютъ видъ какой-то эквивалистики ума, едва ли достойной серьезнаго ученаго, подготовленнаго, какъ немногіе въ Европѣ, къ плодотворной работѣ въ свѣжей и важной области византиновѣдѣнія. Но и среди этихъ «мечтаній» встрѣчаются многія интересныя и цѣнныя указанія; перечислять ихъ въ короткой рецензіи нѣтъ возможности, а мимоходомъ укажемъ на стрр. πζ' и πη', ρ', ριζ' ρζ', σκδ' и σκε' и ρ.

Только въ самомъ концѣ своего введенія (гл. Е стр. σμα' и слѣдд.) К. Сава сообщаетъ нѣсколько свѣдѣній о томъ памятникѣ, къ чтенію котораго должны бы подготовлять предыдущія 240 страницъ.

Это хронографъ, написанный неизвѣстнымъ въ концѣ XIII вѣка. Авторъ его былъ уже вліятельнымъ человѣкомъ при никейскомъ императорѣ Ѳеодорѣ II Ласкарисѣ (1254—1258); онъ писалъ послѣ освобожденія Константинополя отъ власти латиновъ, объ изгнаніи которыхъ онъ говоритъ, какъ очевидецъ. Издатель печатаетъ его по рукописи библиотеки св. Марка № 407, доставшейся ей отъ кардинала Виссаріона. На рукописи означены имена 3-хъ прежнихъ ея владѣльцевъ и писца, извѣстнаго эллиниста, учителя Медичисовъ, Іоанна Аргиропуло ³⁾; вторымъ ея владѣльцемъ былъ Ѳеодоръ изъ Скутари, митрополитъ Кизика, извѣстный

1) Напр. онъ перепечатываетъ очень интересную поэму Элизія Каленція: *Nestor, hogtenda arratio* (стр. ρζζ'), въ которой, по его убѣжденію, изображаются троянцы, какъ подземные демоны, воюющіе съ эллинизмомъ и въ концѣ концовъ побѣждающіе его, подобно крестоносцамъ и Туркамъ (ρζξ).

2) Къ этой Аврѣ К. Сава возвращается и ниже (ρκκ') и сближаетъ ее вновь съ цѣлымъ рядомъ фигуръ изъ итальянской поэзіи и, съ другой стороны, изъ византийской исторіи и агиографіи. Вообще знакомство съ поэзіей возрожденія оказываетъ автору плохую услугу, расширяя его и безъ того слишкомъ широкій кругозоръ; такъ напр., въ *Амадисѣ Галльскомъ* онъ усматриваетъ аллегорическое изображеніе императора Льва Великаго (ρλδ')! Основаніе для этого—имя рыцаря *Primal Leone!*

3) Онъ умеръ около 1480 г. на 70-мъ году жизни. См. объ немъ *Fabricii-Harles XI*, стр. 460. О его переводахъ см. *ib.* III, 212, 214, 216, 237, 256. Ср. IX, 18. Ср. также *E. Legrand: Bibliographie hellénique (XV—XVI S.) Paris 1885 I*, 45, 51, 58, 59, 67 и пр. Ср. *ib.* II (письма къ нему Михаила Дуостола) 242, 251, 256.

книжникъ. Рукопись, писанная такимъ образованнымъ знатокомъ языка, какъ Аргиропуло, не нуждалась въ большой критической работѣ по крайней мѣрѣ для перваго изданія; но новый хронографъ настоятельно требовалъ обслѣдованія и сличенія съ другими со стороны своего содержанія. Эту задачу К. Сава *предоставляетъ желающимъ*, а самъ, мимоходомъ указавъ на совпаденія извѣстій, сообщаемыхъ Анонимомъ, съ Никитой Хоніатомъ и Акрополитой, склоняется къ рѣшенію, что они всё трое заимствовали изъ одного общаго источника (σμθ'). Крожъ того онъ утверждаетъ, что издаваемый имъ анонимъ и въ изложеніи римской и ранней византійской исторіи пользовался источниками, до насъ не дошедшими, и указываетъ слѣдующіе случаи: онъ очень благосклонно относится къ Антонину Геліогабалу (стр. 33—35); онъ обстоятельно пересказываетъ плѣненіе Константина Великаго Персами и его чудесное освобожденіе *во время жертвоприношенія Миуръ*, ¹⁾ о которомъ только одинъ Кедренъ упоминаетъ вскользь; ²⁾ онъ производитъ иконоборческаго патріарха Никиту не *изъ славянъ*, какъ другіе, но изъ рабовъ (стр. 125 ἀπό δούλων), какъ Зонара, ³⁾ что даетъ поводъ издателю сдѣлать вылазку противъ «невѣжественнаго тирольца», т. е. Фальмерайера, заподозрившаго чистоту крови новыхъ эллиновъ; и наконецъ издаваемый Саеой анонимъ *нападеніе на Константинополь при Иракліѣ приписываетъ не Аварамъ, а Россамъ* (стр. 108 τῶν δὲ Ῥωσικῶν μονοξύλων εἰς πλῆθος διὰ τῆς θαλάσσης ἐν Βλαχέρνας θαλασσομαχούντων). Въ заключеніе, указывая на совпаденіе одного мѣста (стр. 25) своего анонима съ Малалою, К. Сава приходитъ къ заключенію, что первымъ источникомъ (πρώτη ἱστορικὴ πηγή стр. σνα') издаваемого памятника былъ не Малала, но неизвѣстный намъ хронографъ, черпавшій, какъ и Малала, изъ Тимофея.

Уже и по этимъ немногимъ указаніямъ издателя можно заключить что новый хронографъ настойчиво требуетъ обстоятельной историко-литературной обработки, которую и намѣренъ предпринять нижеподписавшійся въ одной изъ будущихъ книжекъ «Временника»; теперь же я ограничусь немногими общими замѣчаніями.

Авторъ самъ назвалъ свой трудъ *σύνοψις χρονική* (4, 19), самъ говорить, что онъ найденное во многихъ пособіяхъ свелъ во едино (4, 9), и

1) Даже въ простомъ перечнѣ новыхъ данныхъ К. Сава не можетъ удержаться отъ своихъ ненаучно смѣлыхъ конъектуръ; по поводу Геліогабала онъ замѣчаетъ что и стратіоты возрожденія относились благосклонно къ этому поклоннику Александра, оклеветанному латинскимъ преданіемъ (σν'), и о Константинѣ говоритъ, что онъ былъ освобожденъ ἐν χιρῶ τῆς εἰς τὸν Μίθραν θυσίας, тогда такъ въ текстѣ сказано только, что Персы рѣшили принести Константина въ жертву τοῖς εἰδώλοις αὐτῶν (47).

2) ed. Bonn. 496, 14: καὶ αὐτὸς βασιλεὺς κατὰ Περσῶν ἀποδημαί. ἔνθα δὲ καὶ κρατῆ-θεῖς θεοῦ προνοίᾳ τὰς τούτων ἀποδιδράσχει χιτῆρας καὶ πρὸς τὸ Βυζάντων ἱπανχιστρέφει. Такъ какъ эти строки и отрывочная фраза ib. стр. 19 вставлены въ связанный рассказъ о построеніи Константинополя, то и ихъ возможно принять за глоссы.

3) He VII, 8, какъ цитируетъ Сава, а XV, 7 (ed. Dindorfii III, 352).

не одинъ разъ самъ себя поощряетъ къ краткости и бѣглому обзору ¹⁾. Языкъ его простой, близкій къ разговорному, но всеже литературный языкъ, всежъ доступный—и много и мало учившимся. Книга его не глѣтоси въ буквальный смыслѣ, такъ какъ онъ заботится о связности разсказа и не прерываетъ его вставками, не загромождаетъ цыфрами, но всеже онъ не пренебрегаетъ хронологіей, указываетъ годы вступленія на престолъ и годы царствованія всѣхъ важнѣйшихъ государей, и хотя авторъ любитъ анекдоты и охотно пересказываетъ ихъ, но далеко не придаетъ имъ такого значенія, какъ напр. Константинъ Манасси. Исторія его не церковная, а свѣтская исторія государей: «Какъ каждый правилъ царствомъ и какъ пастъ своихъ подданныхъ, т. е. въ благочестіи ли и справедливости, или отвращался отъ прямого пути и не заботился о правдѣ» (4, 10—13), и точка зрѣнія его далеко не такая узко-церковная, какъ напр. у Теофана ²⁾; но всеже онъ очень интересуется церковными дѣлами и, напр., упомянувъ о Митрофанѣ, еп. Византійскомъ, перечисляетъ всѣхъ его предшественниковъ, начиная съ апостола Андрея Первозваннаго (48, 22 и слѣд.). Любопытную особенность его составляетъ стремленіе опредѣлять, гдѣ и въ какомъ именно гробу похороненъ каждый императоръ: онъ, очевидно, интересуется древностями Константинополя (πάτρια τῆς πόλεως), на что имѣли достаточное основаніе всѣ умные переселенцы Никейскіе послѣ 1261 г. Онъ проявляетъ мѣстами рѣдкую для писателей того времени склонность къ обобщеніямъ и выводамъ, но плохое знаніе фактовъ иногда ведетъ его къ ложнымъ заключеніямъ.

Едва ли нужно и говорить о томъ, что издатель не перечислилъ и 20-ой доли новаго матеріала, неизвѣстнаго изъ другихъ источниковъ и вносимаго его анонимомъ; даже въ самыхъ избитыхъ пунктахъ римско-византійской исторіи встрѣчаются интересные имена и факты; укажу мимоходомъ на имя пастуха-спасителя Ромула и Рема — Σταίφουτος (20, 25) и на разсказъ о безумной любви императрицы Фаусты къ Кесарю Криспу (48, 10 слѣд.).

Буквальныя совпаденія анонима съ Малагой тоже далеко не ограничиваются случаемъ, который указалъ Сава. Вотъ, напр., разсказъ о Кирѣ и Данилѣ.

Mal. Вонп. 156, 4

Анон. 15, 27.

Ὁ δὲ προφήτης Δανιὴλ εἰσῆλθε πρὸς τὸν βασιλέα Περσῶν Κύρον· καὶ λέγει αὐτῷ, Εἰπέ μοι εἰ νικᾷ Κροῖσον τὸν βασιλέα Αὐδῶν. καὶ ἀνεβάλετο τοῦ εἰπεῖν ὁ Δανιὴλ· καὶ ἀγνακτή-
 Ὁ δὲ προφήτης ἔλθων πρὸς τὸν Κῦρον, καὶ ἐρωτηθεὶς εἰ νικᾷ Κροῖσον, ἀνεβάλετο εἰπεῖν. καὶ ὁ Κύρος ἀγνακτήσας ἐνέβαλεν αὐτὸν εἰς τὸν λάκκον τῶν λεόντων, καὶ ἀβλαβῆ ἰδὼν

1) Напр. 53, 5—6: ἡμεῖς γὰρ σύνοψιν συντιθέμενοι, διὰ τὸ μῆκος παρεδράμομεν.

2) Такъ напр. двоеженство Валентиціана въ глазахъ Теофана уничтожаетъ всѣ его достоинства (см. подъ 5860 г.); а анонимъ, упомянувъ о первомъ мимоходомъ, надолго останавливается на послѣднихъ (57, 29—60, 6).

σας κατ' αὐτοῦ ὁ βασιλεὺς ἔβαλεν ἀνήγαγε, καὶ προσέπεσεν αὐτῷ λέγον-
 αὐτὸν εἰς λάκκον λεόντων. καὶ μαδῶν ὧν ἤμαρτον εἰς σέ, ἀλλ' εὕξει τῷ
 ὅτι οὐδὲν ἔπαθεν ὑπὸ τῶν θηρίων, ἀνή- Θεῷ σου καὶ εἰπέ μοι εἰ πολεμήσω
 νεγεν αὐτὸν καὶ προσέπεσεν αὐτῷ Κροίσῳ ἢ τ. д.
 λέγων, "Ἦμαρτον εἰς σε' ἀλλ' εὕξει
 τῷ Θεῷ σου καὶ εἰπέ μοι εἰ δύναμαι
 ἀντιστῆναι τῷ ἄρπαγι τούτῳ ἢ пр.

Ср. также Анон. 16, 11—12 и Mal. 157, 16 и мн. др., и во всѣхъ этихъ случаяхъ, очевидно, анонимъ старается изложить рассказы Малолы ¹⁾ покороче и попроще.

Еще больше такихъ, конечно, не случайныхъ совпадений между анонимомъ и хроникой Константина Манасси. Такъ, напр., у послѣдняго читаемъ (стихъ 2394 и слѣд.), что Константиій умираетъ:

Таῦτα τὰ τρία πονηρὰ τὰ παρ' αὐτοῦ πραχθέντα
 ἀνακλαιόμενος πικρῶς καὶ φέρων ἐπὶ γλώττης,
 τοῦ Γάλλου τὴν ἀναίρεσιν ἀδίκως γεγυῖαν
 πίστεως τὴν παρατροπὴν καὶ τὴν καινοτομίαν
 καὶ τὴν ἀνάρρησιν αὐτοῦ τοῦ θεομισεστάτου.

А у анонима (56, 16) Константиій *θνήσκει, μέγα ἐπιβοῶν καὶ ἐκυτοῦ κηταγινώσκων ἐπὶ τοῖς τρισὶ τούτοις, τῷ τοῦ γένους φόνῳ, τῇ τοῦ ἀποστάτου ἀναρρήσει καὶ τῇ καινοτομίᾳ τῆς πίστεως.*

Здѣсь совпаденіе не въ фактѣ, но въ выводѣ и въ способѣ его выраженія; немного ниже находимъ совпаденіе въ сравненіи; Манасси говорить объ искусствѣ Граціана въ стрѣляннѣ изъ лука (ст. 2452)

εὐστόχως δ' οὕτω τοι φασὶ Γρατιανὸν τοξεύειν
 ὡς φρένας ἔχειν λέγεσθαι Γρατιανοῦ τὰ βέλη.

У анонима (62, 23) читаемъ:

Τοσοῦτον δὲ φασὶ τοῦτον εὐστόχως τοξεύειν, ὡς ἄδεσθαι παρὰ πάντων τὰ Γρατιανοῦ βέλη φρένας ἔχειν ἢ τ. д.

Кстати о Константиинѣ Манасси; и прежде было извѣстно о его сильномъ вліяніи на позднѣйшіе народныя хронографы, но теперь послѣ статьи К. Прехтера ²⁾ это фактъ, вполне установленный, проверенный и разработанный. Къ сожалѣнію, авторъ этой статьи не зналъ о существованіи въ Московской синодальной библиотекѣ очень важнаго списка изслѣдованнаго имъ анонима, который описанъ архимандр. Владиміромъ подъ № 407 (по кат. арх. Саввы № 263, по Матт. ССІ) такимъ образомъ: «Сборникъ, въ которомъ хронографъ, каноны, поемье на утрени, и житія святыхъ. Бумажн., XVI, 4, листовъ 388 (дл. 4³/₄, шир. 3¹/₂ в.).

1) л. 1—250. Подъ заставкою написано: Βιβλίον χρονογραφικὴ ἐξήγησις

1) Само собою разумѣется, никто не можетъ ручаться за то, что это былъ именно *нашъ* Малала, а не другой какой хронографъ, изъ него или его источяшкѣвъ выписавшій эти мѣста.

2) К. Praechter, Eine vulgargriechische Paraphrase der Chronik des Konst. Manasses. Byz. Zeitschrift IV, 2. Lpz. 1896 (272—314).

τῆς τῶν Ῥωμαίων βασιλείας ἀπὸ κτήσεως κόσμου ἀρχομένη, ἕως τῆς βασιλείας κυροῦ Μανουήλ, τοῦ Κομνηνοῦ. Наг. Ἀπ' ἀρχῆς ἐποίησεν ὁ Θεὸς τὸν οὐρανὸν χωρὶς ἄστρον.

Л. 251—285. Отъ Алексѣя II Комнина (1180—1183) до взятія Константинополя турками въ «ςϞϩ ξα' (6961—1453 г.) мая 29.

Л. 285 об.—286. Ἐτέρα χρονογραφία περὶ Τοῦρκων сь «ςωνδ' до «ςμς' (сь 6854=1346 до 7047=1539)».

Затѣмъ слѣдуютъ каноны и житія.

Не зная ничего ни о предпринятой К. Прехтеромъ работѣ, ни о существованіи бернскаго кодекса XIV—XV в. № 596, на основаніи котораго она шла главнымъ образомъ, я заинтересовался среднею частію Синодальнаго хронографа (отъ Діоклитіана до Юстиніана), представляющею парафразъ Теофана, но съ любопытными дополненіями, и началъ ее списывать. Теперь же замѣчу только, что сличеніе этой рукописи съ отрывками, напечатанными Прехтеромъ, доказываетъ сохранность и полноту ея текста, и можетъ существенно измѣнить генеалогическую таблицу рукописей, приложенную къ концу его изслѣдованія (стр. 313) ¹⁾.

Что касается до втораго памятника византийскаго историографа, напечатаннаго Саею подъ заглавіемъ: Ἀνονώμου Ἐκδασεὶς χρονική (стр. 557—610), самъ издатель называетъ его ботикомъ (ἐφόλκιον), привязаннымъ къ гордому кораблю его анонима XIII в., и самъ заявляетъ, что напечаталъ его только въ качествѣ типичнаго представителя лѣтописныхъ скелетовъ, бывшихъ въ ходу въ Константинопольской патриархіи, послѣ паденія Константинополя. Это краткій обзоръ событій преимущественно церковной исторіи отъ Мануила Палеолога до временъ султана Селима I включительно, сохранившійся въ Оксфордской рукописи Lincoln College, уже давно описанный Коксомъ (Coxe, Catalogus Mss. etc. 7—9). Подобные экзезисы встрѣчаются въ огромномъ количествѣ и въ рукописяхъ и въ старопечатныхъ изданіяхъ (часто въ концѣ всемірныхъ хроникъ). Изданіе одного изъ нихъ, безъ указанія его отношенія къ другимъ, едва ли можетъ имѣть большое значеніе.

А. Киричниковъ.

1) Приведу важнѣйшія разночтенія къ отрывку, напечатанному на стр. 296 и слѣд. Синод. 41 об. читаетъ

δυνατός вм. δυνατὸν (строка 9)

ἔσω » ἔσω (стр. 16)

πισταὶ » πισταὶ καὶ (25)

πόλεων τῶν ἄλλων ἀπασῶν вм. ἀπὸ πιαῶν τῶν πόλεων (31—2)

стр. 296:

εἰς τὴν Ῥώμην. ἔσαψαν вм. εἰς τὴν πόλιν Ῥώμης. ἔσαψαν (стр. 3—4)

μὲ ξίφους καὶ σφαγῶν вм. μετὰ ξίφους καὶ σφαγὰς (18—19)

κάπουα вм. κάπουα (26)

стр. 297:

ἦλθεν вм. ἦθελε (6)

ἰστέναξεν ἀπὸ καρδίας вм. ἀνεστέναξεν (18) и т. д.

Émile Legrand, *Bibliographie hellénique ou description raisonnée des ouvrages publiés par les Grecs au dix-septième siècle*. Paris. Alphonse Picard et fils, éditeurs. 1894—1895. T. I, II, III.

Этотъ новый трудъ заслуженнѣйшаго изъ французскихъ византиновѣдъ и знатоковъ новогреческаго языка и литературы, о появленіи котораго въ свѣтъ мы были задолго предупреждены самимъ авторомъ, пріятно обманулъ наши ожиданія. Когда почти 10 лѣтъ назадъ вышли два почтенные тома его Эллинской Библиографіи XV и XVI в. в. (напечатанные всего въ количествѣ 325 экз. на счетъ кн. Георгія Маврокордато), внесшіе столько новыхъ и цѣнныхъ фактовъ въ исторію литературы возрожденія, мы были убѣждены, что огромная важность участія греческихъ ученыхъ переселенцевъ въ умственномъ движеніи Европы за тѣ два столѣтія достаточно мотивируетъ затрату труда почтеннаго изслѣдователя на подробное описаніе массы книгъ, изъ которыхъ едва ли пятая часть имѣютъ значеніе въ исторіи литературы и науки. Когда же мы 4 года назадъ узнали отъ Э. Леграна, что онъ готовитъ Эллинскую библиографію XVII вѣка въ такомъ же и даже большемъ объемѣ, мы, каемся, подумали, что авторомъ руководитъ родъ ученаго каприза или библиографическаго коллекторства. Положимъ, Э. Легранъ такъ много сработалъ на пользу науки, что онъ можетъ позволить себѣ и любительскій капризъ, но для насъ было бы отраднѣе, еслибъ онъ употребилъ свою энергію и громадную подготовку на что либо болѣе насущное. Какой особый интересъ, думали мы, могутъ представлять греческіе книжники XVII вѣка? Уже съ середины предыдущаго столѣтія въ изученіи греческаго языка и литературы первое мѣсто стали занимать ученые западные, а въ XVII вѣка самый заурядный магистръ Парижскій, Гейдельбергскій или Падуанскій могъ съ успѣхомъ замѣнить соотечественниковъ Хризолора, Федора Газы, Ласкарисовъ. Греческая оригинальная литература за это время бѣдна и памятниками и идеями; греки какъ будто примирились съ своимъ рабствомъ и не смѣли еще и мечтать о свободѣ. Правда, именно въ XVII вѣкѣ работали великіе византиновѣды и была, можно сказать, открыта Византія; но эти заслуженные колумбы почти сплошь люди запада: французы, нѣмцы, итальянцы; а если между ними и встрѣчаются греки по происхожденію, то совсѣмъ уже облатывшіеся. Въ Венеціи типографіи усердно работали греческими литеррами, но октонхи и тріоди, изъ нихъ выходившіе, хоть и принесли въ свое время огромную пользу, всеже не настолько важны, чтобы Э. Легранъ могъ отдавать ихъ описанію свое драгоцѣнное время.

Но, какъ сказано выше, трудъ Леграна пріятно обманулъ наши ожиданія: «Эллинская библиографія» XVII вѣка оказалась въ своемъ родѣ такимъ же высокоцѣннымъ приобрѣтеніемъ для науки, какъ и библиографія XVI вѣка.

Въ предисловіи авторъ заявляетъ, что теперь планъ его шире, нежели въ предыдущемъ трудѣ: тамъ онъ говорилъ только о произведеніяхъ

грековъ, написанныхъ ими погречески, и черезъ то сдѣлалъ крупную ошибку, впалъ въ вопіющую неполноту, которую ему придется пополнять впослѣдствіи. Теперь же онъ этой ошибки избѣгъ и описываетъ произведенія грековъ, появившіяся въ XVII вѣкѣ, на какомъ языкѣ они ни были бы писаны; поэтому картина, имъ представляемая, будетъ гораздо полнѣй и поучительнѣе.

Отъ такого расширенія задачи книга Леграна, конечно, выигрываетъ чрезвычайно много; но здѣсь есть и своя невыгода, хотя и незначительная: автору приходится тратить мѣсто и время на описаніе книгъ, къ исторіи эллинизма не имѣющихъ никакого отношенія ¹⁾, кромѣ чисто внѣшняго греческаго происхожденія ихъ составителя.

Въ томъ же предисловіи (стр. VI—IX) Э. Легранъ заявляетъ, что онъ не можетъ и мечтать о полнотѣ своей библиографіи (*une Bibliographie n'a jamais dit son dernier mot. Mieux que personne nous connaissons les lacunes de celle-ci*); несмотря на самые тщательные розыски и помощь собратій, ему не было никакой возможности собрать всѣ диссертациі коллегій римской и венеціанской, часто имѣвшія крайне ничтожный объемъ, и всѣ стихотворенія «на случай», издававшіяся въ крайне небольшомъ числѣ экземпляровъ; иногда и весьма объемистые увражи ускользали отъ его энергичныхъ розысканій. Но да не удивятся читатели, если не найдутъ у него книгъ, описанныхъ его предшественникомъ Андреемъ Пападопулой Вретомъ (*Νεοελληνική Φιλολογία etc. 'Εν 'Αθήναις 1854—7, 27*, а прежде того въ журналѣ *Παναρχιον* и въ отдѣльномъ изъ него оттискѣ 1845 г.); объясняется это тѣмъ, что Э. Легранъ не всегда вѣритъ почтенному эллинистскому библиографу и имѣетъ на то достаточныя основанія, какъ это можно видѣть хотя бы изъ слѣдующаго примѣра: тотъ упоминаетъ книгу, очень интересную и для историка русской литературы: *Πέτρος Μογίλας ὁ Κιόβου, Πορφύριος ὁ Νικαίας, Μελέτιος ὁ Συρίος*, изданную *in 4° вѣ Петербургѣ вѣ 1662 г.*

Въ заключеніе своего предисловія Э. Легранъ благодаритъ ученыхъ собратьевъ, помогавшихъ ему указаніями, и на первомъ мѣстѣ между ними ставитъ московскаго профессора А. С. Павлова. Не предисловіе, конечно, (простодушное и остроумное, какъ всегда у Леграна) заставило насъ измѣнить мнѣніе о цѣлесообразности тяжелаго труда автора, а та интересная картина, которая открывается при перелистываніи 3-хъ томовъ его книги. Такъ какъ это въ полномъ смыслѣ *Catalogue raisonné*, то Э. Легранъ выписываетъ всѣ посвященія, предисловія, послѣловія, стихи друзей къ авторамъ, часто любопытнѣйшія страницы изъ самой книги, иногда возраженія ²⁾, хотябы даже и оставшіяся не напечатанными ³⁾, и такъ какъ, наконецъ, въ 3-мъ томѣ онъ даетъ подробныя,

1) Таковы напр. № 50, № 60 и др.; таковы многочисленныя итальяскія оперы, описанныя во II и III томахъ.

2) Напр. по поводу 1-го изд. *Anecdota Prokopia* № 127.

3) См. напр. № 87.

вновь по новымъ архивнымъ документамъ или въ первый разъ обработанныя біографіи значительной части авторовъ, то намъ становится ясна до осязательности умственная жизнь этого способнаго, въ то время судьбою придавленнаго, но не задавленнаго племени. Оказывается, что греки были распространены тогда по всѣмъ странамъ, подобно евреямъ, но въ отличие отъ послѣднихъ вездѣ искали общенія съ мѣстной интеллигенціей, стремились пропагандировать свои идеи, вездѣ учились, учили и печатали. Они даже въ немалыхъ духовныхъ чинахъ матрикулировались не только въ итальянскихъ университетахъ и въ Парижѣ, но и въ Германіи и Голландіи; греки со средствами учились и въ Оксфордѣ и Кентерберіи. Они, говоримъ мы, вездѣ печатали, и не только диссертациі и классиковъ, не только книги и брошюры въ защиту православія, а чаще униі съ католичествомъ, на что имъ, конечно, всегда добрые люди доставляли средства (рѣдко они увлекались кальвинизмомъ и лютеранствомъ), но и пропагандировали свой новый «простой» языкъ, и составляли греко-варварскіе словари (см. № 699, 702, ср. № 267 т. I, 363—88) и даже словари для отдѣльныхъ говоровъ (см. № 246). Они же составляли и иноязычныя грамматки (напр. арабскую), много писали и по медицинѣ и охотно становились итальянскими поэтами. Но центромъ ихъ чисто греческой книжной дѣятельности, конечно, была Венеція, многочисленныя типографіи которой усердно работали въ продолженіе всего столѣтія для православно-греческаго міра, и эти-то типографіи спасали въ это тяжелое и печальное время греческую народность! Въ самомъ началѣ XVII вѣка тамъ дѣйствуетъ истинный филеллинь Антоній Пинелли, издававшій евангелія, псалтыри, орологіи, пентикостаріи, минеи служебныя, октоихи, синаксари, буквари, отдѣльныя житія святыхъ, учебники математики, а вмѣстѣ съ тѣмъ и чисто народныя книги: исторію Сузанны, Аполлонія Тирскаго, Эзопа, стихотворныя житія. Скоро типографія Пинелли (Антонія смѣняетъ Іоаннь Петръ Пинелли) находитъ себѣ многочисленныхъ соперницъ; въ половинѣ 40-хъ годовъ явно побѣждаетъ всѣхъ Іоаннь Антоній Юліани (онъ охотно сочинялъ предисловія), котораго къ концу 50-хъ замѣняетъ Андрей Юліани. Въ это время циклъ чтенія греческаго народа уже значительно расширился: не только духовные переводятъ на простой языкъ массу благочестивыхъ и укрѣпляющихъ въ православіи сочиненій; но кромѣ того, для болѣе образованныхъ людей, издаются и руководства по самымъ разнообразнымъ предметамъ: мореплаванію въ 1641 г. (Πορτολαφος), садоводству и огородничеству (Γεωπονικόν 1647 г.) и пр. Съ начала 70-хъ гг. входитъ въ силу новый издатель: Николай Глукисъ (сперва онъ пишетъ себя Γλῆκῆς, потомъ Γλῆκὸς; см. II, 360; онъ тоже довольно охотно сочиняетъ предисловія и посвященія); приблизительно черезъ 10 лѣтъ онъ далеко опередилъ всѣхъ другихъ по количеству изданій и въ 1687 г., хотя, по видимому, и не безъ денежной помощи Іоанна Кантакузена, берется за крупное предпріятіе (II, стр. 439)—изданіе полной Библіи. Дольше другихъ

его соперниковъ держится Андрей Юліанн, который распрямляетъ область народной греческой литературы и въ 1683 г. (№ 580) издаетъ Бертольда. Въ 80-хъ же годахъ начинаетъ дѣйствовать Николай Саръ (Сарось), также издающій наиболѣе расхожія книги. Въ послѣдній годъ столѣтія, 1699-ый въ Венеціи издается цѣлый рядъ народныхъ книгъ, между прочимъ и исторія Александра Македонскаго. Многія венеціанскія типографіи этого столѣтія выступаютъ въ Библиографіи Лейпцига 3—4 и болѣе разъ и потомъ исчезаютъ, очевидно, будучи не въ силахъ соперничать съ Гликою, Саромъ и нѣкоторыми другими. Усердно работаютъ греческими литератами и римскія типографіи, но тамъ издатели пѣвють цѣлю вовсе не поддержаніе греческой народности (хотя и издаютъ книги на народномъ языкѣ), а распространеніе униі или католицизма.

Въ своей бывшей столицѣ Константинополѣ греки печатаютъ съ 1626 г. (Никодимъ Метакса), но очень немного. О типографіяхъ въ другихъ греческихъ городахъ, напр. въ Афинахъ, ничего не слышно; да и можно ли ожидать чего либо подобнаго, когда тамъ на улицахъ рѣзали высокопоставленныхъ людей, находившихся, повидному, подъ спеціальной охраной правительства Порты, какъ это видно изъ трагической исторіи Михаила Лембоня, изложенной у Лейпцига II. 386 и слѣд.? Какъ ни была гостепримна Венеція по отношенію къ греческой книгѣ, всеже тамъ цензура была католическая, и греки явно искали возможности печататься въ странахъ православныхъ, гдѣ они могли бы свободно обличать католиковъ. Уже въ 1642 г. была напечатана въ Яссахъ книжка въ монастырѣ Трехъ Іерарховъ (см. № 708 т. III, 89). Въ 1680 г. тамъ основалъ типографію Доснөөй, патріархъ іерусалимскій, напелгъ между огреченными Валахами нѣсколькихъ высокихъ покровителей, и дѣло закипѣло (см. №№ 568, 574, 578, 610 и пр.); скоро появилась греческая типографія въ Бухарестѣ; стали выпускать св. Писаніе на 2-хъ языкахъ (№ 652); не пренебрегали и поучительными памятниками византійской литературы (№ 643); но больше всего выпускали книгъ спеціально духовныхъ и богослужебныхъ. Въ 1688 г. до крайности безграмотно печатаютъ греческую книжку о горѣ Синаѣ *во Львовѣ*. (№ 619, II, 449).

Для исторіи умственной жизни югозападной Руси въ трудѣ Лейпцига вообще оказывается очень цѣнный и интересный матеріалъ; отмѣтимъ напр. № 400 (II, 52 и слѣд.), брошюру о побѣдѣ венеціанскаго флота надъ Турками съ обширнымъ посвященіемъ Зиновію Хмѣльницкому, *тителону Россіи*; отмѣтимъ № 562, подъ которымъ описана книга: *Brevis delineatio ecclesiae orientalis*, изд. въ Нюрнбергѣ въ 1681 г. авторомъ которой былъ Евстратій Ивановичъ Зяловскій Ruthenus; отмѣтимъ всю дѣятельность Петра Аркудія, уроженца о. Корфу (біографію его см. III, 209), который долго дѣйствовалъ въ Россіи и Польшѣ, писалъ противъ знаменитой книги: Апокризисъ Христофора Флапета, и вообще принималъ дѣятельное участіе въ полемикѣ пзъ-за униі. Для исторіи Москвы

любопытенъ № 71 (I, стр. 90 и слѣд., 2-ое изд. въ 1682 г. см. подъ № 572): Βίος Δημητρίου Βραχάδω; Μοσχολίας Σαυτομύρου βοιβόντου, καὶ ἀρχόντων τῆς Λευκίας, въ политическихъ римованныхъ стихахъ, изд. въ 1612 г. у Антонія Пинелли; авторъ ея, горячій сторонникъ Лжедимитрія, — какой то Матвѣй Политисъ, архимандритъ смоленскій: μέσχη εἰς τὴν Σμολένισσιν, στὸ σπᾶς τὸ μούσστῆρι.

Книга Леграна даетъ много цѣннаго матеріала и для исторіи итальянской литературы XVII вѣка; укажемъ для примѣра на подробное въ 34 страницы описаніе книгъ: *Le glorie cadute dell'antichissima ed Augustissima Famiglia Compena* (№ 455, II стр. 151—184), одного изъ характернѣйшихъ явленій. Легранъ почти также щедръ и по отношенію къ исторіи, какъ можно видѣть, напр., изъ перечисленія всѣхъ благородныхъ фамилій на остр. Корфу въ 1672 г. и др. т. п.

Что же касается специальной задачи Библиографіи — новогреческой литературы, то здѣсь новые и интересные факты встрѣчаются чуть не на каждой парѣ страницъ, и еслибъ мы стали перечислять и характеризовать на основаніи собраннаго Леграномъ матеріала (онъ часто приводитъ большіе и характерные отрывки; работы же его въ обширномъ архивѣ греческой коллегіи въ Римѣ даютъ ему возможность представить рядъ живыхъ біографій) массу стихотворцевъ и прозаиковъ эллинскаго происхожденія, дѣйствовавшихъ въ XVII вѣкѣ, нашъ отчетъ обратился бы въ обширную статью. Достаточно указать на то, что самому Леграну этотъ матеріалъ далъ возможность дополнить и объяснить многое въ важнѣйшихъ изъ его прежнихъ изданій: *Collection des Monuments* (см. напр. № 661 къ поэмѣ *Ἱστορία τοῦ Ταχικέτρου*) и *Bibliothèque grecque vulgaire* (см. напр. № 563 къ *Bibl. gr. vulg. II, 123—137*).

Изъ знаменитыхъ византиновѣдовъ въ эллинскую Библиографію XVII вѣка цѣликомъ попалъ только одинъ Левъ Алляцій, и для пониманія его роли Легранъ даетъ много совершенно новаго матеріала; жаль только, что онъ не могъ воспользоваться прекрасной его характеристикой, помѣщенной въ книгѣ В. Г. Васильевскаго: «Обозрѣніе трудовъ по византийской исторіи» (Вып. I Спб. 1890 стр. 46 и слѣд.), хотя съ другой стороны нельзя не признать, что характеристика проф. Васильевскаго была бы несравненно полнѣе, еслибъ авторъ могъ воспользоваться тѣмъ, что предлагаетъ Э. Легранъ.

Въ общемъ, мы увѣрены, что всякій, кто хотя поверхностно ознакомится съ «Эллинской Библиографіей XVII вѣка» (прекрасно, даже роскошно изданной и снабженной тремя внимательно составленными, и подробными указателями), признаетъ ее крупнымъ вкладомъ въ науку и необходимымъ пособіемъ, которое должно найти себѣ почетное мѣсто въ каждой порядочной библіотекѣ.

Нельзя не выразить за нее благодарности и издателю, рѣшившемуся на довольно крупную затрату.

А. Кириичниковъ.

Bibliotheca hagiographica graeca, seu elenchus vitarum sanctorum graece typis impressarum, ediderunt hagiographi Bollandiani. Bruxellis, 1895, XII + 143.

Знаменитое общество Болландистовъ, столь ревностно и столь достойно продолжающее грандіозное предпріятіе Болланда († 1665), въ послѣднее десятилѣтіе нѣсколько расширило свою ученую дѣятельность по изданію житій святыхъ опубликованіемъ, кромѣ текущей серіи *Acta Sanctorum*, новой серіи *Analecta Bollandiana*. Правда, это послѣднее собраніе, котораго вышло вотъ уже тринадцать томовъ, составляетъ главнымъ образомъ дополненіе къ первому, заключаая въ себѣ массу житій святыхъ на латинскомъ, греческомъ и сирійскомъ языкахъ, не вошедшихъ въ *Acta*, тѣмъ не менѣе въ немъ отведено значительное мѣсто и другимъ вопросамъ, относящимся до агиографіи, которыхъ въ прежнее время касались только отчасти. Такъ появились каталоги латинскихъ рукописей съ житіями святыхъ изъ библиотекъ: *Parisiensis, Ambrosianae Mediolanensis, Cenomanensis, A. Wins Nivigellensis, Namurcensis, Bruxellensis, Gandovensis, Leodiensis, Hagensis, Carnotensis, Montensis, Brugensis*; такъ, наконецъ, появился особый отдѣлъ въ *Analecta* — *Bulletin des publications hagiographiques*, посвященный обзорѣню вновь выходящихъ памятниковъ агиографической литературы. Но занимаясь изученіемъ латинскихъ кодексовъ, Болландисты не оставили въ сторонѣ и рукописи греческія, которыми они теперь занимаются, такъ что, надо надѣяться, въ скоромъ времени въ *Analecta*хъ появятся и *Catalogi codicum hagiographicorum graecorum* для различныхъ библиотекъ. Ученая Брюссельская корпорація мотивируетъ свою задачу желаніемъ, по мѣрѣ силъ, содѣйствовать ознакомленію со списками житій святыхъ, весьма необходимому при изученіи того или другого памятника и вообще церковной исторіи. Описаніе рукописей греческихъ будетъ отличаться краткостью, но съ указаніемъ, какія житія изданы, какія еще ждутъ своего обнаруженія. Не желая каждый разъ повторять того, гдѣ, въ какихъ сборникахъ, журналахъ и повременныхъ изданіяхъ, помещено то или другое житіе, Болландисты сочли самымъ лучшимъ напечатать сначала каталогъ изданныхъ греческихъ житій святыхъ, къ которому всякій разъ и будутъ отсылать читателей при описаніи греческихъ манускриптовъ.

Таково происхожденіе этой въ полномъ смыслѣ слова справочной книги, заглавіе которой выписано нами выше и которая уже удостоилась самыхъ лестныхъ отзывовъ въ иностранной ученой литературѣ¹⁾. Дѣйствительно, для всякаго занимающагося рукописнымъ агиографическимъ матеріаломъ *Bibliotheca hagiographica* должна быть настольною книгою какъ для предварительнаго ознакомленія съ житіями, такъ и для знанія, что уже издано, что еще нуждается въ обнаруженіи. Бывали случаи, что много труда, энергіи и времени уходило на списываніе того или дру-

1) *Byzantinische Zeitschrift* 1895, I, 190—191 (рецензія проф. К. Крумбахера).

того памятника, и потомъ оказывалось, что памятникъ уже изданъ, что вся работа пропала даромъ. Теперь, благодаря каталогу Болландистовъ, уже не можетъ быть мѣста подобнымъ неожиданностямъ и разочарованіямъ. До сихъ поръ было извѣстно два каталога греческихъ житій святыхъ: одинъ составленъ извѣстнымъ Фабрицемъ и дополненъ Гарлесомъ, другой; общій для житій святыхъ греческихъ и латинскихъ, Потгастомъ, представившимъ въ систематическомъ порядкѣ, между прочимъ, перечень житій святыхъ, помѣщенныхъ въ Acta Sanctorum. Но первый каталогъ, не утратившій своего научнаго значенія и доселѣ, имѣетъ въ виду житія какъ оригинальныя, такъ и переводныя, какъ изданныя, такъ и не изданныя; второй указываетъ хотя и напечатанныя житія, но только изданныя въ Актахъ, вслѣдствіе чего не можетъ претендовать ни на полноту, ни на обстоятельность указаній. Болландисты не приняли системы Фабриція, то-есть, не имѣли въ виду дополнять его каталогъ, находя такую работу пока преждевременной вслѣдствіе постоянно увеличивающагося рукописнаго агиографическаго матеріала; они предполагаютъ сначала описать всѣ бібліотеки, какъ общественныя, такъ и частныя, и только тогда, повидимому, зададутся цѣлью на основаніи этихъ частныхъ каталоговъ составить по образцу Фабриція одинъ общій каталогъ съ указаніемъ именъ святыхъ и житій и актовъ ихъ по всѣмъ спискамъ и по всѣмъ изданіямъ. Но они не приняли и систему Потгаста, слишкомъ недостаточную и мало знакомящую хотя бы даже съ внѣшнимъ обликомъ памятника, а избрали особый путь, правда, скромный, но за то очень точный, предложивъ почти всѣ важнѣйшія данныя для предварительнаго ознакомленія съ тѣмъ или другимъ житіемъ.

Такъ прежде всего мы читаемъ *имя святаго* въ латинской транскрипціи и алфавитѣ. Болландисты внесли въ книгу далеко не всѣ имена греческихъ святыхъ, извѣстныхъ намъ на примѣръ по каталогу Потгаста; они отмѣтили только тѣ изъ нихъ, которыя связаны или съ полными ихъ житіями, или съ похвальными словами. Большинство именъ, имѣющее лишь краткія минейныя и минологныя памяти, въ каталогъ Болландистовъ не вошло. Имена святыхъ, день памяти которыхъ неизвѣстенъ или не общепринятъ, заключены въ скобки. Воспоминанія, связанные съ именами Иисуса Христа, Богородицы и пр., помѣщены подъ словами Iesus Christus, Crux, Maria. Болѣе или менѣе обширные сборники дѣяній и мыслей благочестивыхъ лицъ можно найти подъ словомъ patrum vitae. Именъ ветхозавѣтныхъ лицъ въ Bibliotheca мы не найдемъ, за то подъ словомъ Prophetae собрано довольно святоотеческихъ сочиненій касательно пророковъ вообще. Когда вспоминаются нѣсколько святыхъ вмѣстѣ, у Болландистовъ мы не замѣчаемъ однообразія въ системѣ: иногда они указываютъ каждое изъ этихъ именъ въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ каталога, иногда ограничиваются упоминаніемъ объ нихъ въ одномъ только мѣстѣ. Такъ, на примѣръ, бібліографическія указанія сдѣ-

ланы подъ словомъ *Sergius*, но и подъ словомъ *Bacchus* найдемъ отмѣтку *vide Sergius*; съ другой стороны въ аналогичныхъ примѣрахъ *Cosmas et Damianus, Chrysanthus* ¹⁾ et *Daria*, отсутствуютъ *Damianus vide Cosmas, Daria vide Chrysanthus*. Еще большее неудобство при пользованіи представляютъ такія указанія, какъ *Bernices, Prosdoces et Domnina*, безъ ссылки въ соответствующемъ мѣстѣ на *Domnina*, лицо главное между этими тремя святыми, по которому обыкновенно и отыскиваютъ ихъ. Итакъ, на первомъ планѣ стоитъ имя *святаго* съ указаніемъ на его общественное положеніе.

Затѣмъ слѣдуетъ *день памяти святаго*. Греческая и римская церковь очень часто празднуютъ памяти того или другого святаго не въ одинъ день и даже не въ одномъ мѣсяцѣ, вслѣдствіе чего Болландистамъ пришлось почти каждый разъ къ имени святаго присоединять двѣ даты, изъ которыхъ первая есть дата греческой, вторая — римской церкви; впрочемъ, ученая конгрегация въ данномъ случаѣ не имѣла въ виду спеціальнаго разсмотрѣнія этого вопроса, отсылая читателей за болѣе обстоятельными справками къ *Acta Sanctorum* и къ *Annus ecclesiasticus graeco-slavicus* покойнаго о. И. М. Мартынова. При раздѣленіи именъ святыхъ сообразно съ требованіями алфавита Болландисты каждый разъ при всякомъ имени непременно отмѣчаютъ и день его памяти — для большаго различенія между тезоименниками. *Днемъ памяти* святаго оканчивается первое, вѣбшее его опредѣленіе. Нельзя не выразить здѣсь глубокаго сожалѣнія, что ученое общество Иисуса упустило изъ вида одно существенное опредѣленіе того или другого святаго, не обративъ вниманія на время жизни подвижниковъ, если не на годы, то по крайней мѣрѣ на столѣтія ихъ процвѣтанія. Нѣтъ сомнѣнія, что есть много такихъ житій святыхъ, изъ которыхъ не представляется возможнымъ вывести какого либо заключенія о времени жизни и подвиговъ святаго, до того они отличаются общими мѣстами и отсутствіемъ какихъ либо положительныхъ чертъ; тѣмъ не менѣе огромное большинство святыхъ все-таки можетъ быть приурочено къ опредѣленнымъ хронологическимъ датамъ, какъ видно изъ каталога Потгаста. Надобно надѣяться, что при второмъ изданіи «Библиотеки» Болландисты восполнятъ этотъ важный пробѣлъ въ своемъ превосходномъ трудѣ.

Опредѣлявъ личность святаго, авторы переходятъ затѣмъ къ *аисграфическимъ свѣдѣніямъ* о нихъ, какъ-то: мученія, житія, перенесенія мощей, похвалы, бесѣды и чудеса, если они встрѣчаются въ рукописяхъ въ качествѣ самостоятельныхъ статей. Болландисты долго колебались при выборѣ этихъ памятниковъ: рождался вопросъ, надо ли указывать на всѣ такого рода произведенія, или выбрать только тѣ изъ нихъ, которыя написаны современниками, лицами болѣе или менѣе близкими ко времени жизни святаго, или вообще агіографами, которые, стало быть,

1) Болландисты пишутъ (р. 24) *Chrysanthes*, однако неправильно; ср. ихъ же правописаніе (р. X): *Chrysantho Loparev*.

отличаются полнотою свѣдѣній и оригинальностью. Послѣ долгаго обсуждения ученая конгрегация рѣшила вопросъ во второмъ смыслѣ: помѣстила *Passiones, Vitae, Translationes* и *Miracula*, но обошла молчаніемъ краткія жизнеописанія или памяти святаго въ *Минологіи* имп. Василія, въ *Минеяхъ*, *Синаксаряхъ* и *Службахъ*, обошла молчаніемъ и тѣ полныя житія, которыя представляютъ собою новогреческій переводъ подлинниковъ. Не споримъ, что привлеченіе къ дѣлу этихъ чисто библиографическихъ указаній заняло бы много времени, потребовало бы много труда, но совсѣмъ тѣмъ все-таки жаль, что этой работы не сдѣлано, что библиографія о святыхъ не отличается полнотою. Утѣшеніемъ для насъ служить обѣщаніе Болландистовъ современемъ издать изслѣдованіе о *Минеяхъ*, *Синаксаряхъ* и *Службахъ*, безъ чего, дѣйствительно, трудно пожалуй и дѣлать на нихъ ссылки. Дѣло въ томъ, что *Минейные* греческіе тексты двоякаго происхожденія: одни отличаются несомнѣнною древностью, другіе напротивъ составлены уже въ позднее время разными компиляторами, внесшими въ текстъ свои собственные домыслы. Современный изслѣдователь, читая *минейные* тексты, написанные исключительно на языкѣ византійскомъ, поставленъ часто въ затруднительное положеніе по вопросу объ опѣнкѣ того или другого *минейнаго* текста въ литературномъ или историческомъ отношеніи¹⁾; не принимать ихъ во вниманіе нельзя, такъ какъ это все-таки источники, но и пользоваться довѣрчиво ими также не возможно, такъ какъ часто эти свидѣтельства сами обличаютъ свое позднее происхожденіе. Для примѣра возьмемъ св. Стефана Савайта (стр. 121). Если бы Болландисты задались цѣлью собрать всевозможныя свѣдѣнія о немъ, они должны были бы, кромѣ житія его, написаннаго Леонтіемъ, сослаться также и на *минейный* текстъ; но что же мы здѣсь читаемъ? *Οὗτος ὁ ὅσιος περὶ τὰ τέλη τοῦ ὁγδόου αἰῶνος ἀκμάσας...*²⁾ Византійцы такъ не выражались; это выраженіе книжника не ранѣе XVI—XVII столѣтій; поэтому, *минейная* записка или память не есть источникъ самостоятельный, который по цѣнности подходилъ бы къ житію, написанному Леонтіемъ; чистое надо отдѣлять отъ мутнаго. Болландисты предвидѣли, что имъ не избѣжать затрудненій, неточностей и даже ошибокъ, и конечно поступили какъ нельзя болѣе благоразумно, имѣя дѣло только съ житіями, словами и чудесами. Повторяемъ: жаль, что библиографія не полная, но понимаемъ ученую осторожность издателей. Впрочемъ, иногда они вносятъ и краткія памяти въ книгу, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда представляется очень труднымъ указать ихъ происхожденіе, справедливо полагая, что лучше внести проблематичное, нежели опустить полезное. Такъ появились статьи: о Діонисіѣ Ареопагитѣ (изъ *Свиды*), объ Іоаннѣ Златоустомъ, о Софій, о Θεодорѣ Студитѣ, объ апостолахъ Θομᾶ и Τιτῆ. Въ отношеніи житій

1) Ср. Памятники Древней Письменности, 1892, ХСІ, 6.

2) Μηναῖον, Βενετία, 1843, 28 октября, стр. 172.

мы замѣтили одну неточность у Болландистовъ: говоря о св. Модестѣ Иерусалимскомъ (р. 93), они считаютъ два житія его: Καὶ ὁ θαυμαστός Μόδεστος и Οὗτος ὁ τοῦ Θεοῦ θαυμάσιος ἄνθρωπος, но это неправильно, такъ какъ второе изъ нихъ есть только свободный нвогреческій переводъ иверійца Героея 1721 года. Этотъ іеромонахъ въ книгѣ Λόγοι καὶ πρᾶξεις τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Ἐφραίμ τοῦ Σύρου (Ἐνετίησι 1721) издалъ въ переводѣ на общепринятый языкъ пятнадцать житій святыхъ: Симеона Столпника (1 сентября), Маманта, Евфиміи, Киріака, въ томъ числѣ и Модеста. Какъ переводъ, онъ не заслуживаетъ права на занятіе особаго мѣста въ ряду оригинальныхъ памятниковъ агиографіи; если же была необходимость упомянуть объ этомъ переводѣ, то надобно было это сдѣлать подъ житіемъ Καὶ ὁ θαυμαστός Μόδεστος, а съ другой стороны привлечь къ дѣлу и упомянутую книгу Героея, чтобы воспользоваться его переводами всѣхъ житій. Съ точки зрѣнія издателей, лучше бы было совсѣмъ устранить изъ библиографіи житіе Οὗτος ὁ τοῦ Θεοῦ θαυμάσιος ἄνθρωπος и скорѣе помѣстить на его мѣсто Минейное житіе Οὗτος ἐξ ὀρθόδοξων¹⁾, какъ память во многомъ несогласную съ основнымъ житіемъ и имѣющую, стало быть, свое неопредѣленное происхождение.

Слѣдующій затѣмъ вопросъ, поставленный Болландистами, касается *авторовъ* агиографическихъ произведеній. Въ этомъ отношеніи новаго ничего они не дали, а напротивъ даже ограничили наши свѣдѣнія объ агиографахъ. Такъ, говоря о св. Евсевіи (Ксеніи), они не упомянули, что житіе ея написано Кирилломъ епископомъ г. Миласы (въ Каріи)²⁾; опустили, что житіе св. Григорія Агригентинскаго (стр. 50) написано Леонтиемъ пресвитеромъ монастыря *св. Савы въ Римѣ*³⁾, что житіе св. Іоанна Силенціарія (р. 65) написано *Кирилломъ*, св. Маріи Египетской (р. 83)—*патр. Софроніемъ*, Мученіе 20 мучениковъ Савантскихъ (р. 87)—*Стефаномъ Савантомъ*, житіе Св. Нила (р. 98)—*Варооломеемъ*, Симеона Столпника (р. 122)—*Антоніемъ* и *Космою*, и т. д. Въ одномъ случаѣ мы замѣтили lapsus calami: житіе патр. Евтихія написано не а Eustratio presb. (р. 46) а *παρ' Εὐσταθίου πρεσβυτέρου*⁴⁾. Такъ, наконецъ, Болландисты обошли полнымъ молчаніемъ дѣятельность знаменитаго Симеона Метафраста: упоминая объ его обработкахъ старыхъ житій, они умышленно не называютъ его имени, ссылаясь на то, что подъ именемъ Симеона существуетъ много житій, ему не принадлежащихъ. Безспорно, что писцы и даже издатели всякое агиографическое анонимное произведеніе въ боль-

1) Пам. Древн. Письм. XCI, 56—60.

2) Assemani, Calend. VI, 404; Le-Quien, Oriens christ. I, 921.

3) Въ житіи св. Григорія Декаполита (стр. 51) не упомянуто объ агиографѣ Игнатіѣ, и совершенно благоразумно, такъ какъ очень трудно вѣрить рукописному преданію вслѣдствіе другихъ прямыхъ указаній.

4) На той же страницѣ подъ 2. Vita св. Евонміи по опечаткѣ ложно указанъ P. G., XIV, вмѣсто: P. G., CXIV.

шинствѣ случаевъ надписывали именемъ Метафраста, что въ числѣ житій, собраніе которыхъ занимаетъ въ Патрологіи Миня три тома (114—116), кое-что приписано Симеону безъ достаточныхъ основаній; тѣмъ не менѣе, какъ намъ кажется, ученая осторожность издателей въ данномъ случаѣ едва ли заслуживаетъ признанія. Изъ боязни, что то или другое житіе они могутъ ошибочно приписать Метафрасту, они сочли болѣе правильнымъ совсѣмъ игнорировать имя Симеона, отсылая читателей къ изслѣдованію о его сочиненіяхъ Льва Алліція и къ упомянутымъ томамъ Патрологіи Миня. Если общество Иисуса желало представить каждую строку и каждое слово своей книги какъ нѣчто совершенно непреложное, то еще вопросъ, достигло ли оно этого исключеніемъ имени знаменитаго агиографа? Нѣтъ ошибки, но есть досадная неполнота, стоящая ошибки. Намъ кажется, что помимо ученыхъ соображеній, Болландисты вообще съ трудомъ переносятъ имя Метафраста, этого, по ихъ выраженію, *funestissimi hominis, qui Graecorum rem hagiographicam penitus vastavit*. Довольно замѣтнымъ недостаткомъ въ этомъ вопросѣ является неопредѣленность времени жизни агиографовъ; конечно, часто положительно невозможно доискаться тутъ точности, хотя бы и условной; тѣмъ не менѣе, гдѣ можно было опредѣлить точнѣе личность агиографа, тамъ весьма полезно было бы это сдѣлать.

Далѣе Болландисты приводятъ *начало* и *конецъ* cadaго памятника; чрезвычайно важная вещь при разсмотрѣніи списковъ и при опредѣленіи редакцій. Въ виду того, что греческія житія почти всегда оканчиваются славословіемъ, издатели концомъ житія считаютъ непосредственно предшествующія этому славословію слова, затѣмъ ставятъ нѣсколько точекъ и закрываютъ выписки словомъ *ἀμήν*.

Выписками изъ агиографическихъ памятниковъ, собственно говоря, и оканчивается опредѣленіе личности святаго; слѣдующіе два вопроса — указаніе *мѣста печати* и *списковъ*, на основаніи которыхъ изданія сдѣланы, — составляютъ, такъ сказать, уже примѣчанія къ предшествующему вопросу. Въ отношеніи цитатъ Болландисты придерживались извѣстной системы и порядка: давали предпочтеніе изданіямъ болѣе критическимъ, которыя помѣщали прежде всего, хотя бы они появились и позже другихъ изданій; не упуская изъ вида монументальныхъ изданій (*Acta Sanctorum* и *Patrologia Graeca*), ученые старались дѣлать указанія и на первоизданія, на книги старинныя и рѣдкія, хотя бы онѣ были и мало критичны ¹⁾. Изъ библіографіи опущены только школьныя изданія житій.

1) Мы замѣтили, что Болландисты упустили изъ вида первое изданіе книги Ruinart'a (*Acta primorum martirum, Parisiis 1689*) и сообразно съ этимъ не указали изъ него на житія: Прова, Тараха и Авдроника (р. 458—492, съ пропускомъ нѣсколькихъ строкъ подлинника въ концѣ), Никифора (р. 244—251) и Игнатія Антиохійскаго (р. 696—708). Равнымъ образомъ не сдѣлано ссылки на житіе патр. Никифора у Migne (*Patr. Graeca, C. 41—160*). Изъ разныхъ справокъ мы заключили, что

Въ отношеніи *списковъ* издатели старались быть также краткими и точными; называя мѣсто нахождения и нумеръ рукописи, они, впрочемъ, не указываютъ на время ихъ написанія, такъ что при чтеніи и справкахъ съ ихъ книгою не знаешь, когда святой жилъ, когда написано и по сколь древней рукописи издано его житіе. Но тутъ отчасти вина прежнихъ публикаторовъ, которые не только не отмѣчали времени списка, но нерѣдко не указывали и его нумера. Бѣда, конечно, поправима: въ наше время большинство греческихъ рукописей описано довольно подробно, и недостатокъ указаній въ Bibliotheca можетъ быть пополненъ изъ печатныхъ каталоговъ греческихъ манускриптовъ.

Для образца приведемъ нѣсколько опредѣленій святыхъ, сдѣланныхъ Болландистами:

Anatolius ep. C-politanus. Iul. 3.

Vita. Inc. Ἀνατολίου τὴν ἡλίου δίκην λάμψασαν πολιτείαν.—Des. δογματῶν εὐσεβῶν κρηπίς καὶ ἐδραῖωμα... ἀμήν.

Act. SS., Iulii I, 659—666, ms. Reg. 1387.

Artemius m. Antiochia in Syria. Oct. 20.

1. Passio a. Iohanne mon. Inc. Τὰ τοῦ μεγάλου καὶ ἐνδόξου μάρτυρος Ἀρτεμίου.—Des. καὶ εἰς πάσας τὰς ἐκκλησίας διεπέψαντο (sic)... δόξα.

Mai, *Spicilegium Romanum*, IV, 340—97, ms. Vatic.; Act. SS., Octob. VIII. 856—84; P. G. XCVI, 1251—1380.

2. Passio. Inc. Μετὰ τὴν τοῦ κυρίου καὶ σωτῆρος ἡμῶν εἰς οὐρανοὺς ἀνάληψιν.—Des. καὶ διέμεινεν εἰς δεῦρο τῷ τοῦ προδρόμου ναφ... ἀμήν.

P. G., CXV, 1160—1212, ms. Paris. 1480.

Болландисты сознають неполноту агиографическихъ памятниковъ и библиографическихъ указаній и обращаются съ просьбою къ читателямъ содѣйствовать имъ подобнаго рода справками, въ виду предполагаемаго ими втораго изданія «Библиотеки». Съ сердечною радостью привѣтствуя появленіе давно желаннаго, весьма тщательно выполненнаго Болландистами труда, вмѣняемъ себѣ въ обязанность, по мѣрѣ силъ, откликнуться на это истинно ученое дѣло и внести свою лепту въ сокровищницу агиографіи ¹⁾.

[*Antonius* iunior. Sub iconomachis. Circa an. 840].

Vitae fragmentum. Inc. Ὁ ὁσιος πατὴρ οὗτος Ἀντώνιος ἐξ ἀρχοντικῆς ἀξίας.—Des. κρυφαίως εἰς τὸ κοιτάριον αὐτοῦ ἀπετίθει, ὅπερ ἀναστρέφων εὐρισκεν ὁ Ἀντώνιος.

Συναγωγὴ τῶν θεοφθόγγων ῥημάτων καὶ διδασκαλιῶν τῶν θεοφόρων καὶ ἁγίων πατέρων, ἀπὸ πάσης γραφῆς θεοπνεύστου συναδραϊσθεῖσα, οἰκείως τε καὶ προσφόρως ἐκτεθεισα παρὰ Παύλου τοῦ ὁσιωτάτου μοναχοῦ καὶ κτήτορος (sic) μονῆς τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου τῆς Εὐεργετίδος, καὶ Εὐεργετινοῦ ἐπιχαλουμένου, ληφθεῖσα ἐκ τῆς βιβλιοθήκης τῆς ἐν τῷ

житіе Григорія ep. Агригентскаго издано въ Bibliotheca Patrum Graecorum (ed. a Dusaеo), I, однако книги этой подъ руками не имѣли и не знаемъ, издано оно по гречески, или только въ латинскомъ переводѣ.

1) Мы опускаемъ здѣсь тѣ дополненія, которыя сдѣланы печатно К. Крумбахомъ въ вышеуказанномъ разборѣ.

ἀγιωνύμῳ ὄρει ἱεράς, βασιλικῆς τε καὶ πατριαρχικῆς μονῆς τοῦ Κουτλουμούση ἐπονομαζομένης. Πρῶτον μὲν ἐξεδοθῆ δαπάνης τοῦ εὐγενεστάτου Ἰωάννου Κάννα, ἤδη δὲ τὸ δεύτερον ἀνατυοῦται αἰτήσῃ καὶ γενναίᾳ συνδρομῇ τῶν ἐν τῷ ἀγιωνύμῳ ὄρει τοῦ Ἄθω ἀγίων πατέρων πρὸς ὠφέλειαν τῶν ἐντευχομένων ὑπὸ Κ. Α. υἱῶν Θ. Φωκαέως καὶ συντροφίας. Ἐν Κωνσταντινουπόλει 1861, I, 116—118.

Это совершенно малоизвестный святой, котораго нѣкоторые склонны считать инокомъ Савина монастыря, относя память его къ 13 (?) ноября, а кончину къ 796 году. Впрочемъ, тѣ скудныя свѣдѣнія, которыя содержатся въ указанномъ отрывкѣ, не позволяютъ согласиться съ этимъ. Антоній, состоя въ санѣ архонта, полюбилъ уединеніе и удалился въ послѣдствіи въ Кійскій монастырь въ Виѳиніи. Онъ исполнялъ здѣсь самыя черныя работы и сдѣлался извѣстнымъ игумену; ἦν δὲ οὗτος Ἰγνάτιος ὁ ἀοίδιμος, ὁ καὶ τὸ μοναστήριον ἰδίῳι κόποις ἐν Κυρίῳ δευμάμενος. Одежда и обувь его совершенно изнасились; ἅπερ ὑποδήματα, говорить житіе, κατεδέξατο φορέσαι διὰ τὴν τοῦ μακαρίτου ἐπισκόπου Παύλου παράκλησιν. Итакъ мы имѣемъ четыре данныхъ для сужденія объ Антоніѣ: ἐπὶ τῶν εἰκονομάχων, τὸ κατὰ τὴν Κίον τῆς Βιθυνῶν ἐπαρχίας διαβόητον κοινόβιον, Ἰγνάτιος ὁ ἡγούμενος, ὁ μακαρίτης ἐπίσκοπος Παῦλος. Весьма вѣроятно, что подъ епископомъ Павломъ слѣдуетъ разумѣть епископа Павла Прусіадскаго (въ Виѳиніи), подвергавшагося гоненіямъ со стороны иконоборцевъ и почившаго въ мирѣ, какъ думаютъ, около 845 или 850 года. Дата эта ни на чемъ не основана; одинакова возможность отнести кончину его и къ болѣе раннему времени, къ періоду иконоборчества, что будетъ вполне согласно съ житіемъ св. Антонія. Съ другой стороны, подъ Игнатіемъ (οὗτος ὁ ἀοίδιμος), быть можетъ, слѣдуетъ разумѣть будущаго патріарха Игнатія: игумень Игнатій собственными трудами построилъ Кійскій монастырь, но и будущій патріархъ, въ санѣ игумена, построилъ монастырь «Восточный» или «Сатира», и дѣятельность его въ этомъ отношеніи распространялась не только на Виѳинію, но и на Принцесы острова¹⁾. Игнатій вступилъ на патріаршій престолъ въ 846 году; нѣсколько предшествовавшихъ лѣтъ онъ, стало быть, провель въ Кійскомъ монастырѣ, гдѣ у него и служилъ подъ началомъ Антонія. Такимъ образомъ время подвижничества Антонія относится къ 840-мъ годамъ.

Iesus Christus D. N.

7. Sermo de Transfiguratione a Theophane Cerameo s. XII. Inc. Οἶόν τι πάσχειν εἶθε ποιήν. — Des. μυηθῆναι τρανώτερον τε καὶ καθαρώτερον τὸ τῆς τριάδος μυστήριον γένοιτο, γένοιτο.

Τοῦ σοφωτάτου καὶ ῥητορικωτάτου Θεοφάνους τοῦ ἐπίκλην Κεραμείως ἀρχιεπισκόπου Ταυρομενίου τῆς Σικελίας Ὁμιλίαι. Ἐν Ἱεροσολύμοις 1860 p. 251—259. Cod. Constantinop. Metoch., Chiens.

8. Sermo de Ascensione a Theophane Cerameo. Inc. Λαμπρὰ τῷ ὄντι καὶ περιφανῆς ἡ παρούσα πανήγυρις. — Des. τῷ Θεῷ ἀρρήτως ἐνούμενοι. . . ἀμήν. Ibidem p. 171—176.

1) Ср. Hergenrother, Photius, I. 356.

Iohannes Baptista.

10. Sermo de decollatione a Theophane Cerameo. Inc. Καλῶς ἐφήρμοσεν ἡ τάξις τὴν τοῦ προδρόμου τελείωσιν.—Des. ταύτης καὶ ἡμεῖς ἐπιβραίνοιμεν καὶ τῶν ἐν αὐτῇ ἀϊδίων ἀγαθῶν ἀπολαύσοιμεν... ἀμήν.

Ibidem p. 263—267.

Maria Deipara.

37*. Sermo in Annuntiationem a Theophane Cerameo. Inc. Σήμερον ἡ ἐκκλησία δαδουχεῖται μυστικῶς καὶ πυρσεύεται.—Des. λόγον γὰρ οὐπω φέρων, ὅπερ εἶχεν ἀπέδωκε σκίρτημα... ἀμήν.

Ibidem p. 225—229.

54. Sermo in Dormitionem a. Iohanne Phurno s. XII (?) Inc. Περί τῆς μεταστάσεως τοῦ πανσέπτου σώματος τῆς τετοκυίας τὸν Λόγον ὑπὲρ λόγον τὴν γλωτταν κινεῖν βουλόμενος.—Des. δύνασαι γὰρ ἅπαν, ὁ βούλει ποιεῖν, ὡς βασιλις καὶ μητρόθεος... ἀμήν.

Ibidem p. 271—276. Cod. Metoch. Constantinop.

61. Ὑπόμνημα...

Gedeon, Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια, III (указано А. И. Пападопуло-Керамевсомъ въ его предисловіи къ житію патр. Германа).

[*Martyres XIII* a Latinis in Cypro ins. an. 1231 cremati]. Narrato. Inc. Εἰ καὶ τὴν παιδείαν ἀμοιρος καὶ ἀμέτοχος ἐγὼ ὁ τάλας.—Des. ὕστερον δὲ διὰ πυρὸς δοκιμασθέντες καὶ ἐπληρώθη εἰς αὐτοὺς τὰ τοῦ προφήτου Δαυὶδ ῥήματα διήλομεν διὰ πυρὸς καὶ ὕδατος καὶ ἐξήγαγες ἡμᾶς εἰς ἀναψυχὴν... ἀμήν.

Κ. Σάδα, Μεσαιωνικὴ Βιβλιοθήκη. Ἐν Βενετίᾳ 1873, II, 20—39.

Pancratius ep. Tauromenii m. Sec. I. Iun. 13, iul. 9, febr. 28, april. 3.

1. Vita ab Euagrio Siculo coaevo (?). Inc. Ἐγένετο μετὰ τὸ ἀναληφθῆναι Κύριον ἡμῶν.

A. Vesselovskij. Эпизодъ о Таурѣ и Менѣ въ апокрифическомъ житіи св. Панкратія, въ его «Изъ исторіи романа и повѣсти». Спб. 1886, I, 65—128 (excerpta pluriora). Cod. Synod. Mosq., № 15 (23) an. 1023¹).

До IX столѣтія житіе это считалось памятникомъ глубокой древности и пользовалось всеобщимъ уваженіемъ. Θεόδωρὸς Στудитὴς, которому Πάτρω ἀπιδισυαετὸς δὲ ἀδὲ πρὸς Πανκράτιο²), въ πιδσυαῖς σιδυῖχῃς οτῃ 814 и 823 годовъ цитировалъ изъ него слова ап. Петра по отношению къ иконамъ³) для доказательства иконопочитанія. Недоразумѣнію положилъ конецъ иконоборческій инокъ Григорій Αλεξάνδρῃσῃς, который, доказывая православному инокѹ Θεαλεεῖо неправильность почитанія иконъ, около 818 года заподозрилъ подлинность житія Панкратія. Θεαλεεῖс сообщилъ объ этомъ Θεοδору Στудиту и послѣдній, какъ видно изъ его письма⁴), не могъ не согласиться въ душѣ съ Григоріемъ, хотя цитатамъ изъ житія онъ все-таки продолжалъ придавать большое значеніе.

1) По новому Описанію рукописей арх. Владиміра (М. 1894), рукопись указана подъ № 381 (f. 122 v.—226 г.).

2) Pitra. Anecdota sacra, Paris. 1876, I, 583—585.

3) Творенія Θεοδору Στудиту. Спб. 1867, II, 28; ср. 209, 513.

4) Тамъ же, II, 139.

Patrum vitae.

7. Συναγωγή, указанное выше, въ которомъ помѣщены отрывки изъ житій: Синклитикии, Антонія, Иоанна Милостиваго и множества другихъ. [*Sabas iunior in Atho, Sec. XIV.*]

Vitae a. Philotheo patriarcha s. XIV fragmenta. Inc. Ὁ ὀσιώτατος πατήρ ἡμῶν Σάββας ὁ θαυμασίος, ὁ πρῶτον Στέφανος ὀνομαζόμενος. — Des. τὰ περὶ τὴν Θεσσαλονίκην ἡδὴ διοῦντες ἦσαν καὶ χαλεπῶς τοὺς μὲν ἀναιροῦντες, τοὺς δ' ἐξενδραποδιζόντες. Inc. Νῦξ ἦν. ἐμοὶ δὲ τῇ εὐχῇ φιλοπονώτερον προσκειμένῳ. — Des. καίτοι γε τῆς θαυμαστῆς θεωρίας ἐκείνης ἐξ ὀφθαλμῶν ἡδὴ μοι γεγονούας.

Porfirii Uspenskiĭ, Востокъ христіанскій, Авогъ. Спб. 1892, III (подъ ред. П. А. Сырку), 657—658, 726—727. Cod. Vatoped.

Theophano imperatrix. Circa an. 893. Dec. 16. Iul.

Sermo a Nicephoro Gregora s. XIV. Inc. Ἔστι ταύτη πατρὶς μὲν ἡ κρατίστη καὶ βασιλις τῶν πόλεων. — Des. τὸ δὲ σῶμα πρὸς τὴν τοῦ θεοῦ Κωνσταντίνου μετηνέχθη μονήν.

1. *Hergentröther*, Monumenta graeca ad Photium ejusque historiam pertinentia. Ratisbonae 1869 p. 72—83. Cod. Mon. 10 s. XVI. Другой кодексъ (Vindob. Theol. graec. № 279 f. 108) цитируетъ Θ. И. Успенскій въ Ж. М. Н. Пр. 1891, I, 128.

Слово, изданное Гергенретеромъ, не полное: не говоря уже о концѣ, въ немъ недостаетъ, повидимому, и начала, вступленія: Πολλοὶ μὲν πολλάκις τῶν ἀρετῶν καὶ συνέσει. Похвала св. Θεοφανія была написана современникомъ ея, назвавшимъ себя ὁ ζωγράφος Μιχαὴλ ὁ βλαχερινίτης, какъ видно изъ Ватиканскаго Менологія¹⁾, но она не дошла до нашего времени.

Хр. Лопаревъ.

2. БИБЛИОГРАФІЯ.

РОССІЯ.

Епископъ Арсеній, *Нила Дамилы, іеромонаха критскаго, отвѣтъ греко-латинскому монаху Максиму на его письмо въ защиту латинскихъ новостей въ свѣтъ*. Греческій текстъ и русскій переводъ. Новгородъ. 1895. Стр. I—III+96. — Нилъ Дамила, греческій полемистъ конца XIV вѣка, родился на островѣ Критѣ, подвизался въ монастырѣ Каркасійскомъ въ городѣ Іеррапетрѣ, на южномъ берегу этого острова. Мнѣніе о тожествѣ іеромонаха

1) Ср. Pitra, Anecdota sacra, I, 648—649, гдѣ приведенъ отрывокъ изъ службы ей. Мы, конечно, опускаемъ здѣсь перепечатки житій въ болѣе или менѣе обширныхъ отрывкахъ, какъ-то: изъ житія Климента Болгарскаго у Бодянскаго (О времени происхожденія словенскихъ письменъ. М. 1855), стр. 10—12; изъ житія Киріака (2. vita) у И. В. Помяловскаго: Памятники Древней Письменности, 1891, LXXXIII; изъ Martyres XV Tiberiopolis — у М. И. Соколова (Изъ древней исторіи Болгарь). Спб. 1879, стр. 246—247; изъ Monachi in Sina — у г. Помяловскаго: Пам. Др. Письм. 1891, LXXXIII, и т. д. Подобнаго рода указанія завели бы насъ слишкомъ далеко, да и не отвѣчали бы идеѣ, положенной Болландистами въ книгу.

Нила съ Ниломъ, митрополитомъ родосскимъ, жившимъ во второй половинѣ XIV вѣка, не имѣеть за собою достаточнаго основанія. Покойный архимандритъ Андроникъ Димитракопуло въ своемъ сочиненіи «Ὁρθόδοξος Ἑλλάς... Ἐν Λεσφῶν. 1872» говоритъ о четырехъ произведеніяхъ Нила Дамилы противъ латинянъ, основываясь на спискахъ Парижской Национальной бібліотеки. Но въ списокѣ Московской Синодальной бібліотеки (№ 207), по которому епископъ Арсеній издалъ настоящій «отвѣтъ» и который сходенъ съ рукописью Софійской Новгородской (въ бібліотекѣ с.-петербургской духовной академіи), четыре произведенія Нила соединены въ одно. Сочиненіе Нила Дамилы представляетъ отвѣтъ на письмо доминиканца Максима Хрисоверга, который около 1396 года прибылъ, вѣроятно, изъ Венеціи на островъ Критъ, распространялъ здѣсь латинское ученіе, дважды публично состязался о вѣрѣ съ Іосифомъ Вриенніемъ и послалъ ему, а также и іеромонаху Нилу приглашенія войти въ единеніе съ латинянами. Въ своемъ отвѣтѣ на письмо Максима Нилъ Дамила, основываясь на свящ. Писаніи и твореніяхъ св. отцевъ и учителей церкви, излагаетъ православное ученіе о порядкѣ (τάξις) во Святой Троицѣ и исхожденіи Св. Духа отъ Отца и доказываетъ, что послѣднее ученіе было господствующимъ и въ западной церкви до времени папы Христофора, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ и акты собора 861 года.

Священникъ Іоаннъ Ковалевскій, *Юродство о Христѣ и Христа ради юродивые восточной и русской церкви. Историческій очеркъ и житія сихъ подвижниковъ благодетельствія*. Москва. 1895. Стр. 272. — Книга состоитъ изъ введенія и двухъ частей, изъ которыхъ первая содержитъ пять главъ, а вторая—три. Во введеніи и первыхъ четырехъ главахъ первой части (стр. 1—86) рѣчь идетъ о юродствѣ Христа ради съ нравственно-аскетической точки зрѣнія: — заповѣдуется ли оно свящ. Писаніемъ и ученіемъ церкви, въ чемъ состоитъ его сущность и значеніе, ведетъ ли юродство къ нравственному совершенству, не служитъ ли оно поводомъ къ соблазну, говорится о трудностяхъ этого подвига и т. п. Пятая глава первой части (стр. 86—131) имѣеть историческій характеръ. Здѣсь сообщается, что юродство возникло на востокѣ вмѣстѣ съ появленіемъ монашества и первоначально развилось въ Египтѣ, откуда распространилось по другимъ странамъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ Ефремъ Сиринъ, описавшій жизнь первой по времени юродивой св. Исидоры, подвизавшейся въ Тавеннѣ, и—Евагрій въ 21 гл. I кн. своей исторіи. Представителями подвига юродства въ восточной церкви были: блаж. Исидора (IV в.), препод. Серапіонъ Синдонитъ (V в.), Виссаріонъ Чудотворецъ (V в.), св. Симеонъ (VI в.), пр. Ѳома (VI в.) и св. Андрей (880—946); въ книгѣ подробно излагаются житія этихъ юродивыхъ. Во второй части (стр. 132—272) книги о. Ковалевскаго разсматривается исторія юродства въ русской церкви. Указавши на то, что иночество на Руси было воспроизведеніемъ монашества византійскаго и что вмѣстѣ съ другими видами подвижничества русскими было заимствовано изъ Греціи и

юродство, авторъ говоритъ о процвѣтаніи этого особенно любимаго народомъ подвига въ древней Руси, а также въ новое время, говоритъ о мнимо́мъ юродствѣ въ Россіи и борьбѣ съ нимъ духовной и гражданской власти и излагаетъ житія двадцати русскихъ юродивыхъ, начиная съ пр. Исаакія Затворника (XI в.) и заканчивая бл. Симономъ юрьевецкимъ (XVI в.). — Разсматриваемая книга написана исключительно по русскимъ пособіямъ.

Петръ Сладнопѣцовъ, *Древнія палестинскія обители и прослаившіе ихъ св. подвижники*, выпускъ первый. Изданіе Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества. С.-Петербургъ. 1895. Стр. I—III+189. — Книга посвящена «историческимъ судьбамъ древнихъ иноческихъ обителей и пустынь Св. Земли». Послѣ общаго очерка подвижничества въ Св. Землѣ, въ которомъ кратко излагается исторія возникновенія, развитія (V и VI в.) и упадка (VII—XII в.) монашества въ Палестинѣ, отлившагося въ двѣ формы подвижничества—общежительную (киновія) и отшельническую (лавра), авторъ подробно повѣствуетъ о судьбахъ каждой изъ палестинскихъ обителей, возникшихъ въ *четвертомъ вѣкѣ*, причемъ въ изложеніи придерживается хронологическаго порядка возникновенія каждаго монастыря, слѣдитъ за состояніемъ обителей до новѣйшаго времени, если имѣются историко-археологическія данныя, и описываетъ подвиги процвѣтавшихъ въ той или иной обители подвижниковъ. Такимъ образомъ въ книгѣ сообщаются свѣдѣнія о слѣдующихъ палестинскихъ обителяхъ IV вѣка съ описаніемъ жизни ихъ подвижниковъ: св. Харитона Исповѣдника—Фаранской, Иерихонской и Суккійской; пр. Иларіона Великаго, пр. Силвана, Елеверопольской, при храмѣ Воскресенія въ Иерусалимѣ; пр. Меланіи Старшей, бл. Иеронима и Павлы Римлянки въ Вилеемѣ и св. Креста въ Иерусалимѣ. Въ концѣ выпуска помѣщенъ указатель собственныхъ именъ.

А. И. Кирпичниковъ, *Къ иконографіи Сошествія Св. Духа* (Древности. Труды И. Московскаго Археологическаго Общества. т. XV, вып. I, стр. 1—15). — Въ греческой церкви Сошествіе св. Духа является праздникомъ вполне установившимся въ концѣ IV вѣка. Къ тому же времени относятся и литературныя свидѣтельства (Григорія Назіанзина, Иеронима и *Sacramentarium Galasianum*) для его иконографіи. Древнѣйшія же изображенія праздника (ампула Монцы и софійская мозаика) принадлежатъ VI вѣку. Слѣдя за дальнѣйшимъ развитіемъ иконографіи Сошествія св. Духа *по миниатюрамъ востока и запада*, проф. Кирпичниковъ излагаетъ только тѣ факты и заключенія, которыхъ нѣтъ въ книгѣ проф. Покрѣвскаго: «Евангеліе въ памятникахъ иконографіи». Въ частности здѣсь описываются миниатюры въ кодексѣ Эгберта (IX в.), въ рукописяхъ Парижской Національной библ. № 9561 и 9428, въ пурпуровомъ кодексѣ и др. На основаніи изученія миниатюръ, проф. Кирпичниковъ считаетъ твердо установленнымъ фактомъ, что Богоматерь, отсутствующая въ византійскихъ изображеніяхъ Сошествія св. Духа, въ ико-

нографіи западной закрѣпляется постепенно, вмѣстѣ съ общимъ развитіемъ культа Мадонны, и къ концу средних вѣковъ становится главной, центральной фигурой; а центральная женская фигура на сосудѣ изъ Монцы, въ евангеліи Раввулы и въ армянскомъ кодексѣ въ Болоньѣ имѣетъ историческо-символическій смыслъ: она означаетъ церковь. Обращаясь къ византійско-русской иконографіи праздника, проф. Кирпичниковъ находитъ мотивы для композиціи Космоса въ памятникахъ церковной литературы. Къ статьѣ приложены четыре снимка миниатюръ.

Н. Лихачевъ, *О разрушительныхъ грамотахъ восточныхъ патріарховъ* (Древности, т. XV, в. II, стр. 77—88).— На Востокѣ съ давняго времени существовалъ обычай выдавать живымъ людямъ грамоты, разрѣшающія отъ грѣховъ (римскія индульгенціи). Этотъ обычай былъ занесенъ восточными іерархами и въ Россію. Извѣстно, что отпускныя отъ грѣховъ грамоты на Руси выдавали патріархи: александрійскій—Паисій (1669 г.), константинопольскій—Аванасій (1653), сербскій—Гавриилъ (1655) и др. Хотя разрѣшительныя грамоты печатались въ значительномъ количествѣ и для многихъ восточныхъ іерарховъ, но сохранилось ихъ очень мало, такъ какъ онѣ по самому своему назначенію должны были сопровождать разрѣшеннаго отъ грѣховъ въ могилу. Къ существующимъ памятникамъ этого рода г. Лихачевъ присоединилъ еще разрѣшительную грамоту, данную отъ имени іерусалимскаго патріарха Пароенія (1737—1766) Логяну И. Лихачеву; къ статьѣ приложенъ фототипическій снимокъ съ грамоты.

М. Сперанскій, *Апокрифическія «Дѣянія св. Андрея» въ славяно-русскихъ спискахъ* (тамъ же, стр. 35—75).— Изложивъ происхожденіе и исторію апокрифическихъ сказаній объ апостолахъ вообще и опредѣливъ отношеніе современнаго текста сказаній къ греческимъ индексамъ, г. Сперанскій переходитъ къ апокрифу о св. Андреѣ, признаетъ, что древнѣйшимъ по времени считается греческій текстъ «дѣяній ап. Андрея у человѣкоядцевъ», который сталъ источникомъ переводовъ латинскаго, англосаксонскаго, сирскаго, эфиопскаго и славянскаго, и кратко излагаетъ содержаніе памятника. Замѣтивши дальше, что разсматриваемый апокрифъ рано перешелъ изъ Византіи на славянскую почву, авторъ перечисляетъ славянскіе тексты его—сербскій и русскіе и задается цѣлю опредѣлить болѣе точное отношеніе славянскихъ текстовъ другъ къ другу и къ греческимъ. Результатъ изслѣдованія таковъ: переводъ сдѣланъ на одно изъ славянскихъ нарѣчій (м. б. старо-славянское) съ греческаго текста, до нынѣ неизвѣстнаго и не отличавшагося уже большой правильностію, а этотъ переводъ, въ свою очередь, сталъ источникомъ редакцій: сербской, передающей текстъ ближе другихъ къ подлиннику, и русской, славянской оригиналъ которой былъ уже нѣсколько испорченъ, такъ что число отступленій отъ оригинала греческаго еще значительнѣе. Наконецъ, предлагается обзоръ русскихъ текстовъ, въ основу котораго положенъ издаваемый списокъ Тверскаго музея.

Д. Айналовъ, *Мозаики IV и V вѣковъ. Исследования въ области иконографіи и стили древне-христіанскаго искусства. Римъ* (Журналъ Министерства Нар. Просв., 1895, апрѣль, стр. 241—309). — Въ предисловіи г. Айналовъ характеризуетъ фресковую живопись катакомбъ, которою начинается христіанская декоративная живопись. Разсмотрѣвши способы и приемы декораціи въ катакомбахъ, онъ переходитъ къ новому декоративному стилю, сдѣлавшему рѣшительные успѣхи между IV—VI вѣками и существовавшему вплоть до паденія Византіи, и указываетъ его отличительныя черты. Результаты искусства, достигнутые эпохой, раскрываются далѣе въ весьма обстоятельномъ обзорѣ сохранившихся памятниковъ, а именно: мозаики Мавзолея св. Констанцы и мозаики церкви св. Пуденціаны въ Римѣ.

А. Лебедевъ, *Нравственный обликъ, церковно-общественная дѣятельность, нестроенія и злоупотребленія константинопольской патріархіи во второй половинѣ XV-ю и XVI вѣкѣ* (Богословскій Вѣстникъ, 1895, мартъ, стр. 374—403). — Въ настоящей статьѣ проф. Лебедевъ разсматриваетъ нестроенія и злоупотребленія константинопольской церкви въ XV—XVI вѣкахъ, причемъ обращаетъ вниманіе лишь на болѣе крупныя и характерныя факты этого рода. Къ нестроеніямъ вселенской патріархіи относится, прежде всего, несчастное обыкновеніе платить деньги султану за право полученія патріаршей кафедры. Начало этой платы, или пескезія, положено въ правленіе патріарха Марка II, а главнымъ виновникомъ его было само константинопольское духовенство. Нетяжелый въ началѣ, пескезіи въ послѣдствіи возросъ до очень крупной и обременительной суммы. Однако пескезіи не обезпечивалъ патріархамъ продолжительнаго управленія и въ концѣ XV вѣка они смѣнялись другъ друга съ нежелательною быстротою, отъ чего въ церковной жизни возникали беспорядки. Въ началѣ XVI в. патріархи, кромѣ пескезіи, стали платить султану еще ежегодный хараджъ въ 3000 золотыхъ. Различнымъ бѣдствіямъ подвергались въ этомъ столѣтіи патріархи: Пахомій, Іеремія и Діонисій II. Въ концѣ эпохи однимъ изъ виновниковъ нестроеній въ константинопольской патріархіи былъ купецъ Михаилъ Кантакузинъ, получившій большое вліяніе въ Портѣ и распоряжавшійся въ патріархіи какъ хозяинъ; за свое корыстолюбіе Кантакузинъ «заслуживалъ веревки и огня» (Герлахъ). Онъ возводилъ и низводилъ архіереевъ по своему усмотрѣнію и бралъ взятки съ патріарховъ. Особенно тревожно протекло правленіе Іереміи II, противъ котораго непрерывно интриговали разные честолюбивые архіереи, искавшіе патріаршей кафедры и дважды низлагавшіе своего противника. Разсматриваемое время было полно и злоупотребленій для константинопольской патріархіи, происходившихъ или отъ константинопольскаго клира (при патр. Іоасафѣ и Пахоміи), или отъ иновѣрнаго правительства (при патр. Нифонтѣ II, Іоакимѣ и Іереміи II). Разсказъ въ *Historia Patriarchica* о грозившемъ патріархіи истребленіи всѣхъ константинопольскихъ храмовъ недостовѣренъ: онъ измышленъ Мануиломъ

Малаксомъ и вставленъ въ исторію Дамаскина Студита; но въ основѣ разсказа лежитъ фактъ истребленія огнемъ при Іереміи I султанскихъ фирмановъ и бератовъ, касающихся патріархіи, которые по ходатайству Іереміи были вновь изготовлены Портою.

Н. Владимірскій, *Св. Григорій Палама, епископъ Солунскій* (Русскій Паломникъ, 1895, № 8, стр. 117—120).— Сдѣлавши краткую характеристику гражданской и церковной жизни того времени, когда процвѣталъ Григорій Палама († 1377 г.), авторъ разсказываетъ о жизни его и дѣятельности, причѣмъ сосредоточивается на извѣстномъ спорѣ Паламы съ Варлаамомъ.

Великій Князь Константинъ Николаевичъ о мозаикѣ римской и византійской (Русскій Архивъ, 1895, 4, стр. 438—445).— Помѣщены два письма покойнаго В. К. Константина Николаевича къ статсъ-секретарю А. В. Головнину отъ 1886 года, въ которыхъ идетъ рѣчь о венеціанскомъ художникѣ Сальвиати, возстановившемъ въ 1859 году византійскую мусію, — о существѣ византійской мозаики, ея судьбѣ на Руси и отличіи отъ мозаики римской.

Кн. С. Трубецкой, *Научная дѣятельность А. М. Иванцова-Платонова* (Вопросы Философіи и Психологіи, 1895, кн. 2, стр. 193—220).— Характеризуя ученую дѣятельность покойнаго профессора, авторъ указываетъ свойства средневѣковой византійской науки и находитъ, что средневѣковая богословская наука на востокѣ (и на западѣ) знала только хронику, а не исторію церкви, а точнѣе—исторія, какъ и философія, была лишь служанкою догматическаго богословія. Отожествляя живое откровеніе христіанства съ отвлеченнымъ догматомъ, средневѣковая наука считала истину догмата чуждою исторіи; исторія имѣетъ то, что противно истинѣ, т. е. ересь. Отсюда исторіографія византійской эпохи направляется, съ одной стороны, на составленіе подробныхъ каталоговъ ересей и ихъ классификацію (Епифаній—IV в.), а съ другой—на догматическую переработку памятниковъ ранней христіанской литературы. Лишь въ IX в. со времени патріарха Фотія пробуждается на востокѣ самостоятельный археологическій интересъ къ древности церковной и классической.

А. Рамнъ, *Тайна одною изъ поборниковъ соединенія церквей* (Христіанское чтеніе, 1894, часть II, стр. 322—326).—Въ исторіи прежнихъ попытокъ воссоединенія церквей однимъ изъ темныхъ пунктовъ всегда была таинственная роль монаха Іосифа Вриеннія, одного изъ даровитѣйшихъ византійскихъ церковно-государственныхъ дѣятелей въ царствованіе Мануила Палеолога (1391—1425). Іосифъ Вриенній постоянно говорилъ, что въ случаѣ если состоится соборъ для обсужденія вопроса о соединеніи церквей, онъ произнесетъ на немъ предъ епископами востока и запада такую рѣчь, послѣ которой желаемое воссоединеніе немедленно состоится. Но Іосифъ не дожидъ до флорентійскаго собора, на которомъ разсчитывалъ раскрыть основанія соединенія церквей, и унесъ свою тайну въ могилу. Въ настоящее время, однако, эта тайна освѣщена греческимъ

архіепископомъ Никифоромъ Калогеромъ. Оказывается, что тайна Врѣенія находилась въ тѣсной связи съ политикой императора Мануила Палеолога. Мануилъ, видя, что византійская имперія приближается къ гибели, и желая хотя не надолго отсрочить угрожающую ей участь, прибѣгъ къ слѣдующему дипломатическому маневру: онъ постоянно возбуждалъ и поддерживалъ предъ римскимъ папою вопросъ о воссоединеніи христіанъ, отнюдь не имѣя въ виду привести его къ положительному рѣшенію, а лишь запугивая турокъ, боявшихся западныхъ ополченій (Франдзій). Съ цѣлью поддержать эту политику императора, Иосифъ и распространялъ слухъ о своемъ тайномъ средствѣ безъ затрудненія установить церковную унию между востокомъ и западомъ.

И. Пальмовъ, *Новыя данныя къ исторіи охридской архіепископіи XVI, XVII и XVIII вв. съ Замѣтками В. Болотова* (Славянское Обозрѣніе, годъ II. Сборникъ статей по славяновѣдѣнію подъ редакціей И. С. Пальмова, 1894, стр. 195—235).—Новыя данныя объ охридской архіепископіи, сообщаемыя въ настоящей статьѣ, состоятъ изъ греческихъ документовъ, часть которыхъ издана въ подлинникѣ, а часть—въ изложеніи. Въ подлинникѣ сообщены четыре грамоты, извлеченныя проф. Пальмовымъ изъ архива Зографскаго монастыря на Аѳонѣ, а въ изложеніи—матеріалы, напечатанныя г. Шоповымъ въ «Сборникѣ за народни умовренія, наука и книжнина. Издава Министерство на народно-то просвѣщеніе. Кн. VI. Софія, 1891,» и дополненные документами, открытыми проф. Пальмовымъ въ библиотекѣ богословскаго училища на о. Халки, близъ Константинополя. Всѣ эти матеріалы касаются исторіи охридскій архіепископіи въ XVI—XVIII вѣкахъ. I) Списанныя проф. Пальмовымъ на Аѳонѣ четыре грамоты—всѣ отъ іюля 1566 г., принадлежатъ охридскому архіепископу Паисію и касаются православной епархіи италійской и подчиненныхъ ей энорій Апуліи, Абруццо, Калабріи, Сициліи и т. д. Первый изъ этихъ документовъ содержитъ подробности относительно пзбранія и переимѣненія на вдовствующую италійскую епархію епископа корицкаго Тимоея, причемъ обстоятельно перечисляются его права; второй—содержитъ синодальную грамоту, заповѣдующую италійскому клиру во всемъ подчиняться архіерею; въ третьемъ—запрещается италійскому духовенству получать хиротонію на сторонѣ, безъ вѣдома своего митрополита, и четвертый представляетъ соборное постановленіе о такѣ за совершеніе требъ въ италійской епархіи. II) Напечатанныя въ болгарскомъ Сборникѣ документы относятся къ исторіи охридской архіепископіи конца XVII и начала XVIII в., заимствованы изъ т. н. «кодекса св. Климента», найденнаго въ Охридѣ, и заключаютъ «драгоцѣнныя, доселѣ неизвѣстные матеріалы не для одной только охридской митрополіи». Всѣхъ документовъ въ Сборникѣ напечатано 13, различнаго содержанія. III) Документы болгарскаго Сборника дополняются грамотами новѣйшаго списка охридскаго «кодекса», находящагося на о. Халки. Проф. Пальмовъ снялъ нѣсколько копій съ этого списка и семь изъ нихъ—конца

XVII и начала XVIII в.—изложилъ въ разсматриваемой статьѣ. Онѣ касаются избранія новыхъ епископовъ на кафедрѣ охридской архіепископш-патріархіи.—Изложивъ содержаніе документовъ всѣхъ трехъ категорій, проф. Пальмовъ оцѣнваетъ ихъ научно-историческое значеніе, признаетъ ихъ очень важными для освѣщенія малоизвѣстной внѣшней и внутренней исторіи охридской архіепископш и иллюстрируетъ свою мысль примѣрами. Въ приложеніи напечатаны въ греческомъ оригиналѣ четыре грамоты арх. Пансія и помѣщены замѣтки къ нимъ проф. Болотова—о монетѣ *карліон* (не менѣе 20 коп. золотомъ) и мѣрѣ сыпучихъ тѣлъ *тѣбелон* (2—3% съ годоваго урожая).

В. Делекторскій, Греко-римское язычество въ IV вѣкѣ и отношеніе къ нему христіанства (Странникъ, 1895, январь, стр. 3—27).—Преемникъ Константина Великаго на тронѣ цезарей—императоръ Констанцій относился къ язычеству вообще нетерпимо. Памятникомъ этого служатъ эдикты 341 и 346 годовъ, направленные противъ язычества. Многие тогдашніе христіане вполнѣ сочувствовали нетерпимости Констанція по отношенію къ язычеству и, составивъ при дворѣ партію христіанскихъ элитовъ, разжигали въ императорѣ ненависть къ язычеству и словесными внушеніями, и цѣлыми сочиненіями, въ которыхъ настойчиво проводили мысль о необходимости уничтоженія язычества путемъ насильственныхъ мѣръ. Образчикомъ подобныхъ сочиненій служитъ и трактатъ Юлія Фирмика Матерна: «О заблужденіи языческихъ религій» (*Julii Firmici Materni, V. C., De errore profanarum religionum*), напечатанный у Вигне'я, т. IV. По своему характеру трудъ Фирмика есть докладная записка или прошеніе, поданное въ 347 году Констанцію и Константу какъ бы отъ лица цѣлой партіи христіанскихъ элитовъ съ исключительною цѣлью побудить императоровъ къ окончательному искорененію язычества силою «огня и меча». Необходимость уничтоженія политезма мѣрами насилія мотивируется въ трактатѣ доводами нравственно-политическими, историко-юридическими и экономическими, историческій и миеологическій матеріалъ для которыхъ почти цѣликомъ взятъ изъ апологій Арнобія и Лактанція. Анализируя и комментируя эти доводы, авторъ излагаемой статьи находитъ, что рекомендуемая Фирмикомъ насильственная мѣра противъ язычества нецѣлесообразна и не всегда справедливы.

Ив. Тимошенко, Византійскія пословицы и славянскія параллели къ нимъ (Русскій Филологическій Вѣстникъ, 1894, № 3, стр. 126—139, № 4, стр. 295—304).—Статья написана ближайшимъ образомъ по поводу книгъ Крумбахера (*Mittelgriechische Sprichwörter. München. 1893*) и Куртца (*Die Sprichwörterammlung des Maximus Planudes. Leipz. 1886*). Послѣ перечня иностранной и русской литературы византійскихъ пословицъ и краткаго изложенія содержанія книги Крумбахера съ критическими замѣчаніями на главныя положенія, раскрытыя во введеніи, авторъ констатируетъ фактъ вліянія Византіи на произведенія русскаго

народнаго духа и указываетъ нѣкоторыя славянскія и русскія параллели къ proverbiallyмъ выраженіямъ Михаила Глики и Іоанна Климака, приведеннымъ Крумбагеромъ. Затѣмъ, сказавъ о сборникѣ пословицъ Максима Плануда, объясненномъ Куртцемъ, онъ разсматриваетъ двѣнадцать византійскихъ пословицъ изъ этого сборника, прототипы которыхъ можно найти въ классической литературѣ или въ древней пареміографіи, указываетъ на ихъ несомнѣнное родство съ пословицами русскими и иллюстрируетъ его параллелями.—Статья не окончена.

Н. Барсовъ, *Представители практически-ораторскаго типа проповѣди въ IV вѣкѣ въ церкви Восточной* (Вѣра и Разумъ, 1895, № 1, стр. 1—19, № 2, стр. 81—95, № 3, стр. 132—149, № 5, стр. 306—318, № 7 стр. 404—423).

Практически-ораторскій типъ церковной проповѣди, имѣвшій своимъ предметомъ нравственныя доктрины христіанства и ихъ осуществленіе въ жизни, былъ въ IV в. главнымъ и преобладающимъ. Нравственное ученіе не только составляло логическое слѣдствіе ученія догматическаго, но и представлялось прямо соответствующимъ назначенію живаго устнаго слова, открывая просторъ для наставленій и увѣщаній (*παράκλησις*). Изложеніе въ проповѣдяхъ нравственнаго ученія было необходимо и потому, что общество того времени было очень далеко отъ жизни по вѣрѣ. А коль скоро предметомъ проповѣди сдѣлался паренезисъ, ораторское искусство въ ней было неизбѣжно, тѣмъ болѣе, что и образованіе современнаго, общества было преимущественно риторически-словесное. Къ представителямъ ораторски-практическаго типа проповѣди принадлежатъ знаменитые церковные учителя IV в. и прежде всего св. Василій Великій. Изложивъ біографію этого отца, авторъ характеризуетъ его проповѣди, анализируетъ ихъ и указываетъ въ нихъ черты практическаго ораторства. Въ такомъ же порядкѣ ведется рѣчь и о другихъ представителяхъ практически-ораторскаго типа проповѣди—св. Амфилохій, епископъ иконійскомъ, причѣмъ доказывается подлинность приписываемыхъ этому проповѣднику девяти словъ, вопреки мнѣніямъ Удена, Галанда и Селле, и объ Астеріѣ, епископѣ Амасійскомъ.—Статья не окончена.

А. Рамнъ, *Св. Іоаннъ Златоустъ и семейная жизнь его времени* (Христіанское Чтеніе, 1895, мартъ—апрѣль, стр. 225—248).—Въ настоящей статьѣ, написанной по поводу перваго выпуска новаго русскаго изданія «Полнаго собранія твореній св. І. Златоуста», предпринятаго с.-петербургской духовной академіей, характеризуются особенности семейныхъ нравовъ времени этого великаго отца церкви. Въ частности здѣсь излагаются воззрѣнія І. Златоуста на бракъ и дѣвство, возрастъ для брака, свадебные обычаи, разводъ и второбрачіе, отношеніе между супругами и т. п. Источникомъ для статьи служили творенія св. Іоанна Златоуста, главнымъ образомъ первый выпускъ ихъ новаго русскаго изданія, а изъ новѣйшихъ изслѣдованій преимущественно книга А. Puech, *St. Jean Chrysostome et les mœurs de son temps*. Paris. 1891.—Статья не окончена.

Х. Пападопуло, *Творенія св. Іоанна Златоуста съ филологической стороны* (тамъ же, стр. 411—421).—Языкъ твореній Златоуста въ формальномъ отношеніи имѣетъ народный характеръ и значительно удаляется отъ многихъ грамматическихъ и лексикологическихъ правилъ современнаго литературнаго языка. Онъ есть «Ελλάς γλῶττα», въ которомъ встрѣчаются народныя фразы (δημώδεις), народныя *пословицы* (ихъ въ статьѣ указано 15) и другіе элементы народнаго языка. Въ этихъ особенностяхъ языка Златоуста отчасти нужно видѣть основаніе сильнаго вліянія его на слушателей.

А. Н. Петровъ, *Апокрифическое пророчество царя Соломона о Христѣ, находящееся въ пространномъ житіи св. Константина Философа, по списку XIII вѣка* (Памятники Древней Письменности, CIV. 1894).—Въ пространномъ житіи св. Константина Философа содержится разсказъ о Соломоновомъ потирѣ (Fontes Regum Bohemicae, t. I, p. 26—27), преданіе о которомъ сохранилось и на западѣ въ извѣстной легендѣ о св. Граалѣ. Этотъ разсказъ, дополненный толкованіемъ пророческихъ стиховъ Соломона, въ древне-русскихъ сборникахъ встрѣчается и отдѣльно отъ житія, въ самостоятельныхъ спискахъ, по одному изъ которыхъ (сборникъ И. Публ. Библ. Qn. I, № 18) г. Петровъ и издалъ текстъ сказанія о потирѣ «Соломона дѣла». Анализируя печатаемый памятникъ, онъ находитъ, что главная часть его заключается въ текстѣ Соломонова пророчества о Христѣ и что установившееся въ литературѣ мнѣніе о зависимости сказанія отъ пространнаго житія Константина Философа—преждевременно.

П. Цвѣтковъ, 1) Пѣснь на Рождество Христово *св. Романа Сладкопѣвца*. Переводъ съ греческаго подлинника (Радость Христіанина при чтеніи Библіи, какъ Слова жизни, 1895, кн. I, стр. 12—19), 2) Пѣснь на Богоявленіе Господне *ею-же* (тамъ же, кн. II, стр. 98—104), 3) Торжество Креста, пѣснь *ею-же* (кн. IV, стр. 273—281), 4) Ожиданіе Воскресенія Христова. Изъ произведеній древне-греческой поэзіи (кн. V, стр. 13—16).—Переводъ произведеній знаменитаго церковнаго поэта св. Романа Сладкопѣвца сдѣланъ «въ хореическомъ ладѣ» съ изданія Питры: *Analesta sacra, Parisiis, 1876*. Переводъ снабженъ краткими замѣчаніями о значеніи, содержаніи и церковномъ употребленіи каждой пѣсни.

П. Цвѣтковъ, Пѣснь на Срѣтеніе Господне *св. Софронія*, патриарха іерусалимскаго (Радость Христіанина, 1895, III кн., стр. 185—188).—Переводъ съ греческаго подлинника, помѣщеннаго въ *Spicilegium Romanum, t. IV* и у Migne'я, *Patrol. curs. compl., ser. gr., t. 87*.

Памсіи Лигаридъ, *митрополитъ газскій. Опроверженіе челобитной попа Никиты* (Братское Слово, 1895, № 1—7 и слѣд., приложение).—Означенное сочиненіе составлено Паисіемъ Лигаридомъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича и содержитъ разборъ челобитной попа Никиты Добрынина (Пустосвята). Оно написано было на латинскомъ языкѣ, съ

котораго Симеономъ Полоцкимъ переведено на русскій. По черновому списку перевода Полоцкаго, находящемуся въ рукописи № 68 библіотеки Московской духовной академіи, сочиненіе Паисія впервые и напечатано въ Б. С. Въ предисловіи къ изданію проф. Н. И. Субботинъ пишетъ, что въ настоящее время «Паисіево опроверженіе челобитной Никиты представляетъ интересъ для ученыхъ, и именно какъ историческій памятникъ перваго у насъ полемическаго сочиненія противъ раскола».

Прот. Кн. Обоенко, *Преданіе іерусалимскаго Крестнаго монастыря о древѣ крестномъ. Изъ записокъ путешественника въ Св. Землю.* (Труды кievской дух. академіи, 1895, янв., стр. 174—176).—Крестный монастырь, по преданію, сооруженъ на томъ мѣстѣ, гдѣ расло древо Животворящаго Креста Господня и гдѣ провелъ ночь императоръ Ираклій наканунѣ торжественнаго внесенія въ Іерусалимъ св. Креста, отнятаго имъ у Персовъ въ 628 году. На одной изъ стѣнъ Крестнаго монастыря обращаетъ на себя вниманіе иконопись, изображающая въ лицахъ мѣстное преданіе о древѣ крестномъ. Преданіе гласитъ, что крестное древо образовалось изъ трехъ сросшихся въ одинъ стволъ вѣтокъ кипариса, пегы и кедра посаженныхъ еврейскимъ патриархомъ Авраамомъ для умиловленія Бога за грѣхи своего племянника Лота... Преданіе Крестнаго монастыря было широко распространено въ Византіи, было извѣстно императору Ираклію, а также Григорію Синаиту и Іоанну Дамаскину, составителямъ канонъ и пѣснопѣній св. Кресту.

Сагарда, *Пресвитеръ въ первые вѣка христіанства. Церковно-историческій очеркъ.* (Руководство для сельскихъ пастырей, 1895, № 4, стр. 85—100, № 6, стр. 165—178, № 7, стр. 205—210).—Изображается положеніе пресвитера въ христіанской церкви въ III—VI вѣкахъ, его судебно-административное значеніе, пастырскія права и обязанности, отношеніе къ епископу и діакону въ ихъ историческомъ развитіи и т. п. Положеніе пресвитера характеризуется главнымъ образомъ на основаніи каноническихъ постановленій церкви, ученія св. Отцевъ и учителей, и отчасти—новѣйшихъ данныхъ церковно-исторической науки.

Народная легенда о св. Андреѣ Критскомъ (Костромскія Епархіальныя Вѣдомости, 1895, № 5, стр. 103—108).—Сообщается Бѣлорусская народная легенда объ Андреѣ Критскомъ, извѣстномъ творцѣ Великаго канона, содержаніе котораго и легло въ основу легендарнаго разсказа.

В. М. Ундольскій, *Климентъ епископъ Словѣнскій* (Чтенія въ И. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ, 1895, кн. I).—Напечатаны слѣдующія поученія Климента Словѣнскаго, епископа Величскаго, открытыя извѣстнымъ библіографомъ, покойнымъ В. М. Ундольскимъ: 1) Заповѣданія о праздникахъ, 2) Поученіе на память апостола или мученика, 3) Поученіе на святое воскресеніе, 4) Поученіе на Преображеніе Господне, 5) Похвала Лазарю четверодневному, 6) Похвала пророку Захаріи и о родствѣ Іоанна Крестителя и 7) Похвала св. Кириллу Философу. Тексту этихъ твореній знаменитаго уче-

ника и сподвижника св. Кирилла и Меѳодія—епископа Климента († 916) предшествуетъ введеніе, написанное г. Лавровымъ, слѣдующаго содержания: объ изданіи твореній Климента Болгарскаго, его литературная дѣятельность, характеръ поученій Климента и ихъ источники; въ концѣ тѣмъ же авторомъ приложенъ указатель словъ, встрѣчающихся въ поученіяхъ Климента.

Блаженнаго Теофилакта, архіепископа болгарскаго. Толкованіе на второе посланіе св. ап. Павла къ Тимоѳею (Православный Собесѣдникъ, 1895, янв., стр. 3—12, февр., стр. 125—144, мартъ—апр., стр. 265—276).—Переводъ съ греческаго подлинника.

Н. С., Студійскій уставъ и особенности богослуженія по нему (Вятскія Епархіальныя Вѣдомости, 1894, № 19, стр. 605—612, № 20, стр. 652—657; 1895, № 4, стр. 111—115 и слѣд.).—

Сказавши о происхожденіи студійскаго устава, древнѣйшихъ редакціяхъ его, о времени и сферѣ его употребленія, авторъ дальше излагаетъ особенности богослуженія по этому уставу сравнительно съ нынѣ дѣйствующимъ уставомъ Іерусалимскимъ и отмѣчаетъ какъ общія особенности, напр., въ составѣ суточныхъ службъ и ихъ обрядахъ, такъ и частныя—въ отправленіи службы по тріодямъ постной и цвѣтной, по минеѣ и октоиху; указываетъ также мелкія особенности, касающіяся вариантовъ въ исполненіи извѣстнаго обряда, выбора и способа исполненія пѣснопѣній. Эти частныя особенности отмѣчаются главнымъ образомъ по рукописи XII в. Московской Синодальной библіотеки № 330—380.

Е. А., Посланіе съ исповѣданіемъ вѣры, посланное отъ вѣлхъ святогорцевъ къ царю Михаилу Палеологу, когда этотъ всеусильно стѣпшій неразсудительно соединить съ нами италіанцевъ, хотя они пребывали вовсе не исправимы въ своихъ ересяхъ и нераскаяными [переводъ съ греческаго] (Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія, 1894, ноябрь—дек., стр. 1—34).—Настоящее посланіе иноковъ Св. Горы Аѳонской къ императору Михаилу Палеологу (1260—1282), извѣстному поборнику уніи съ Римомъ, особенно въ 1267—1278 годахъ, доселѣ не появлялось въ печати: покойный архимандритъ Андроникъ Димитракопуло только упоминаетъ о немъ въ *Ἱστορία τοῦ σχίσματος* (1867) и *Ἐρθόδοξος Ἑλλάς* (1872). Нашъ авторъ впервые напечаталъ его по рукописи Московской Синодальной библіотеки № 367, снабдивъ краткимъ предисловіемъ и переводомъ на русскій языкъ. Въ посланіи святогорцы ученіемъ св. Писанія и преданія, постановленіями соборовъ и разсудочными доводами убѣждаютъ Михаила Палеолога въ залужденіяхъ римской церкви (опрѣсноки и flіoque) и отклоняютъ его отъ ненавистной уніи съ папою.

Свящ. В. Преображенскій, Преподобный Теодоръ Студитъ и его время [759—826 г.] (Пастырскій Собесѣдникъ, 1895, № 1, стр. 14—17, № 2, стр. 30—34, № 4, стр. 63—65, № 6, стр. 96—98).

Въ предисловіи къ изслѣдованію авторъ указываетъ на глубокой научный интересъ и малоработанность въ византологіи иконобор-

ческой эпохи и въ частности—жизни, дѣятельности и литературныхъ трудовъ одной весьма выдающейся личности изъ этой эпохи—пр. Теодора Студита. Приступая къ восполненію послѣдняго научно-историческаго пробѣла, о. Преображенскій въ первой главѣ характеризуетъ состояніе византійскаго общества въ царствованіе Константина V Копронима, говоритъ о мѣрахъ императора противъ иконопочитателей, указываетъ его сторонниковъ и противниковъ (монахи). Во второй главѣ описываются дѣтскіе годы жизни препод. Теодора и его школьное образованіе, причѣмъ характеризуется «нормальный планъ внутренней организаціи» византійской школы эпохи иконоборства. Третья глава посвящена обзору состоянія монашества въ первый періодъ иконоборства, въ частности — дѣятельности игумена монастыря Символовъ на Олимпѣ Платона, дяди преп. Теодора, имѣвшаго сильное вліяніе на современное византійское общество. Подъ руководствомъ Платона Теодоръ и началъ свою подвижническую жизнь въ монастырѣ Саккудіонѣ, близъ Константинополя, гдѣ Платонъ благоустроилъ иночество по уставу Василія Великаго; будучи 22 лѣтъ, Теодоръ здѣсь постригся, а черезъ два года посвященъ былъ въ санъ іеромонаха (IV глава).—Статья не окончена.

А. Хахановъ, *Очерки по исторіи грузинской словесности. Выпускъ первый. Народный эпосъ и апокрифы* (Чтенія въ И. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, 1895, кн. I).— Въ настоящемъ изслѣдованіи ближайшее отношеніе къ византологіи имѣетъ введеніе къ обзору книжной грузинской словесности (стр. 145—164), въ которомъ говорится о древнихъ памятникахъ грузинской письменности и о центрахъ просвѣщенія въ древней Иверіи. Начало просвѣщенія въ Грузію, сообщается здѣсь, современно принятію христіанства въ IV вѣкѣ, которое оставило страну подъ разностороннее и благотворное воздѣйствіе Византіи. На грузинской литературѣ это воздѣйствіе отразилось въ томъ, что она на долгое время сохранила религіозное направленіе и въ своемъ содержаніи и языкѣ носила элементы литературы византійской. Византійская словесность оставила глубокій слѣдъ не только въ письменной литературѣ Иверіи, но и въ народныхъ произведеніяхъ—духовныхъ стихахъ и легендахъ. Посредствующимъ звеномъ между литературой греческой и грузинской служили иверскіе монастыри и школы при нихъ въ предѣлахъ Византіи, а именно: лавра св. Саввы въ Палестинѣ, Крестный монастырь въ Іерусалимѣ, Синайскій монастырь, обители на св. Горѣ Аѳонской, на горахъ Черной и Дивной близъ Антиохіи. Здѣсь въ громадномъ количествѣ изготовлялись монахами рукописные кодексы различнаго содержанія для распространенія по Иверіи, переводились на грузинскій языкъ книги св. писанія и богослужебныя, учреждались школы для грузинскаго юношества и т. п. Прежде и больше всего монахи списывали книги св. писанія и богослужебныя, въ виду ихъ особаго назначенія; древнѣйшими памятниками грузинской письменности считаются евангелія ксанское (VI в.) и урбинское, а также литургія

Іакова (VI в.), праздничная минея (VII в.), требники (IX в.), Библия (X в.) и т. п. Второй отдѣлъ книгъ, переданныхъ Грузіи Византіей, составляютъ переводы святоотеческихъ твореній—экзегетическихъ, догматическихъ и нравственныхъ. Затѣмъ, Грузія получила отъ Византіи сборники различнаго названія (Маргаритъ, Вѣнецъ, Пчела, Анеологій) и содержанія и вѣроятно—хроники и хронографы. Наконецъ, изъ Византіи распространились по Грузіи апокрифы, имѣвшіе сильное вліяніе на міросозерцаніе народа. Словомъ, Грузія въ теченіе многихъ вѣковъ послѣ принятія христіанства широко пріобщалась къ византійской образованности какъ духовной, такъ и свѣтской. Представленный въ изслѣдованіи анализъ различныхъ видовъ грузинской словесности (апокрифовъ, духовныхъ стиховъ, легендъ, житій святыхъ, суевѣрныхъ и гадательныхъ книгъ) вполне подтверждаетъ зависимость ея отъ литературы византійской.

Я. З., *О синаксаряхъ тріудей* (С.-Петербургскій Духовный Вѣстникъ, № 4, стр. 68—69).—Синаксарями называются сокращенныя сказанія, въ которыхъ изъясняется установленіе, цѣль и знаменованіе извѣстнаго церковнаго праздника, или кратко изображаются дѣянія и подвиги святыхъ угодниковъ Божіихъ; это тоже, что прологъ. Синаксари помѣщены въ церковныхъ книгахъ, называемыхъ тріудями—постной и цвѣтной, послѣ 6-й пѣсни полныхъ каноновъ, когда по уставу и полагается читать ихъ въ нѣкоторые особенно знаменательные дни тріуднаго круга. Синаксари, находящіеся въ обѣихъ тріудяхъ, составлены византійскимъ историкомъ и знатокомъ церковныхъ древностей Никифоромъ Каллистомъ Ксанеополомъ (XIV в.). Имѣя въ виду важность синаксарей при объясненіи строя церковныхъ службъ подвижнаго круга, ихъ назидательность и рѣдкое употребленіе при богослуженіи, объясняемое и неудобопонятностью текста синаксарей въ славянскихъ тріудяхъ, г. Я. З. и взялъ на себя задачу перевести на русскій языкъ всѣ синаксары тріудей, пользуясь греческимъ и славянскимъ текстами. Имъ предложены въ переводѣ слѣдующіе синаксары: въ недѣлю о блудномъ сынѣ (С.-П. Д. В., № 4, стр. 69—70), въ субботу мясопустную (№ 5, стр. 95—97), въ недѣлю сыропустную (№ 6, стр. 120—122), въ первую недѣлю великаго поста—православія (№ 7, стр. 143—146), во вторую недѣлю великаго поста (№ 8, стр. 175—179), третью (№ 9, стр. 196—197), четвертую (№ 10, стр. 215), въ четвертокъ пятой седмицы в. поста (№ 10, стр. 215—217), въ субботу акаѳиста на пятой седмицѣ в. поста (№ 11, стр. 231—233), въ недѣлю Ваий (№ 12, стр. 266), во св. и великую недѣлю Пасхи (№ 13—14, стр. 285—286), въ недѣлю св. мироносицъ (№ 15, стр. 322—323) и о слѣпомъ (№ 18, стр. 395—396).

Н. П., *Праздникъ Благовѣщенія Пресвятой Богородицы* (С.-Пб. Духовный Вѣстникъ, № 12, стр. 257—266).—Опредѣливъ сущность и значеніе праздника на основаніи св. писанія и преданія, г. П. говоритъ о выраженіи Благовѣщенія въ христіанскомъ искусствѣ и иконографіи и опи-

сываетъ изображенія событій въ мозаикахъ храма Маріи Великой въ Римѣ (въ первой половинѣ V в.), на каедрѣ епископа Максиміана въ Равеннѣ (VI в.), въ мозаикѣ на алтарныхъ столпахъ Кіево-Софійскаго собора (XI в.), въ стѣнописяхъ церкви Іоанна Предтечи въ Ярославлѣ (XVII в.), въ лицевомъ евангеліи Антоніева Сійскаго монастыря (XVII в.), въ двухъ пергаментныхъ греческихъ рукописяхъ XI в.—ватиканской и парижской, содержащихъ «Бесѣды о дѣтствѣ Богоматери» монаха Кокіновацкаго монастыря Іакова, и пр. Въ заключеніи кратко излагается исторія установленія праздника въ греческой церкви и указываются византійскіе пѣснопѣвцы, составлявшіе гимны и пѣсни въ честь Богородицы. Статья иллюстрирована девятью рисунками.

М. Таръевъ, *Происхожденіе службъ, входящихъ въ составъ Часослова* (Псковскія Епархіальныя Вѣдомости, 1895, № 1—7 и дал.).—Статья написана по книгѣ Vatiffol'я: *Histoire du breviaire romaine*. Paris. 1894.

Апокрифическое снзаніе «о Іудѣ предателѣ Господа нашего Іисуса Христа» (Костромскія Епархіальныя Вѣдомости, 1895, № 7, стр. 142—148).—Передается апокрифъ объ Іудѣ по одному изъ уважаемыхъ русскими раскольниками безыменныхъ сборниковъ.

Н. Д., Григорій Цамблакъ, *митрополитъ кіевскій* (Русская Бесѣда, 1895, янв., стр. 148—151).—Сообщается по румынскимъ источникамъ нѣсколько новыхъ данныхъ о митрополитѣ Григоріѣ, имѣющихъ отношеніе и къ исторіи флорентійской уніи въ Византіи.

Евѣнія Зигабена *толкованіе на первое посланіе Апостола Павла къ Тимошею* (Тульскія Епархіальныя Вѣдомости, 1893, № 22, стр. 361—369, № 23, стр. 402—410, № 24, стр. 436—444, 1894, № 1, стр. 9—15, № 2, стр. 64—69, № 4, стр. 115—121);—*на второе посланіе Ап. Павла къ Тимошею* (тамъ же, № 6, стр. 211—220, № 7, стр. 253—260, № 8—9, стр. 289—295, № 10, стр. 353—365);—*на посланіе Ап. Павла къ Титу* (тамъ же, № 11, стр. 401—406, № 12, стр. 447—451, № 13, стр. 505—509, № 16, стр. 653—660, № 17, стр. 685—687).—Переводъ съ греческаго подлинника, открытаго и въ первый разъ издавнаго (въ 1887 году) греческимъ архіепископомъ Никифоромъ Калогеромъ.

Люисъ Воллзсъ, *Паденіе Царыграда* (The Prince of India, or why Constantinople fell). Историческій романъ (Историческій Вѣстникъ 1895, приложение № 1—4 и далѣе).—Каково настоящаго романа служитъ одно изъ самыхъ поразительныхъ событій въ исторіи не только востока, но и всего свѣта, именно взятіе Константинополя турками въ 1453 году. Историческія данныя для романа взяты изъ различныхъ историческихъ сочиненій, византійскихъ и западныхъ, изданныхъ и неизданныхъ, которыя романистъ, пользуясь своимъ положеніемъ американскаго посланника въ Турціи, имѣлъ возможность изучить въ константинопольскихъ архивахъ. Въ основу романа положена легенда о вѣчномъ жидѣ и «кнзѣ Индіи» составляетъ его центральную фигуру, вокругъ которой группируются другія дѣйствующія лица. При этомъ романистъ старался пред-

ставятъ возможно вѣрную картину борьбы противоположныхъ цивилизацій, которыя столкнулись при взятіи Царьграда. Въ романѣ содержатся указанія и на историческую связь Византіи съ Россіей.

Рецензіи появились на слѣдующія книги:

И. Помяловскій, Евсевія Памфилова, епископа Кесаріи Палестинской, о названіяхъ мѣстностей, встрѣчающихся въ св. Писаніи.—Блаженнаго Геронима, пресвитера Стридонскаго, о положеніи и названіяхъ еврейскихъ мѣстностей. Спб. 1894. Изданіе Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества. Выпускъ 37. Рецензіи: Д. Ѳ. Бѣляева въ Русскомъ Обозрѣніи, 1895, мартъ, стр. 483—491, и свящ. Н. Добронравова въ Читеніяхъ въ Обществѣ Любителей Дух. Просвѣщенія, 1894, ноябрь—дек., стр. 906—914.

Николай Заозерскій, О церковной власти. Основоположенія, характеръ и способы примѣненія церковной власти въ различныхъ формахъ устройства Церкви по ученію православно-каноническаго права. Сергіевъ Посадъ. 1894. Рецензіи: М. Н. въ Русск. Обозр., 1895, мартъ, стр. 497—501 и въ Церковномъ Вѣстникѣ, 1895, № 10, стр. 316—318.

Александръ Бронзовъ, Точное изложеніе православной вѣры. Твореніе св. Іоанна Дамаскина, въ русскомъ переводѣ. Спб. 1894. Рецензія М. Н. Р.—ва въ Русскомъ Обозрѣніи, 1895, январь, стр. 432—437.

Прот. П. Преображенскій, I) Писанія мужей апостольскихъ, въ русскомъ переводѣ, изд. 2, Спб. 1895 и II) Сочиненія древнихъ христіанскихъ апологетовъ, въ русск. переводѣ, изд. 2 Спб. 1895. Рецензія въ Богословскомъ Библиографическомъ Листкѣ (приложеніе къ журналу «Руководство для сельскихъ пастырей»), вып. 1—2, янв. и февр. 1895 г., стр. 8—9.

В. А. Яковлевъ, Къ литературной исторіи древне-русскихъ сборниковъ. Опытъ изслѣдованія «Измарагда». Одесса. 1895. Рецензія С. Т.—снаго въ Историческомъ Вѣстникѣ, 1895, январь, стр. 299—302.

М. Попруженко, Изъ исторіи литературной дѣятельности въ Сербіи XV вѣка. «Книги Царствъ» въ собраніи рукописей бібліотеки И. Новороссійскаго университета. Одесса. 1894. Рецензіи: А. Н.—ва тамъ же, стр. 307—308, и въ Русскомъ Филологическомъ Вѣстникѣ, 1894, № 1 и 2, стр. 358.

В. Г. Васильевскій, Житія свв. Георгія Амастридскаго и Стефана Сурожскаго. Введеніе и греческіе тексты съ переводомъ. Славяно-русскій текстъ. Спб. 1893. Рецензія Д. Иловайскаго въ Русскомъ Архивѣ, 1895, 2, стр. 249—258.

Свящ. І. Ковалевскій, Юродство о Христѣ и Христа ради юродивые восточной и русской церкви. Историческій очеркъ и житія сихъ подвижниковъ благочестія. Москва. 1895. Рецензіи: въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ, 1895, № 8, стр. 316—317, и въ Пастырскомъ Собесѣдникѣ, 1895, № 4, стр. 67.

Іеромонахъ Кириллъ Лопатинъ, Ученіе св. Аванасія Великаго о

Святой Троицѣ (сравнительно съ учениемъ о томъ же предметѣ въ три первые вѣка). Казань. 1894. Рецензія Н. Н. въ Русскомъ Обозрѣніи, 1895, апр., стр. 963—968.

Протоіерей А. М. Иванцовъ-Платоновъ, Къ изслѣдованіямъ о Фотіѣ, патріархѣ константинопольскомъ, по поводу совершившагося тысячелѣтія со времени кончины его. Рѣчь, произнесенная въ торжественномъ собраніи И. московскаго университета 12-го января 1892 года, съ приложениями. Спб. 1892. Рецензія проф. Ф. А. Нурганова въ Христіанскомъ Читаніи, 1895, январь—февраль, стр. 174—220.

Α. Παπαδόπουλος-Κεραμεύς, Ἱεροσολυμιτικὴ Βιβλιοθήκη ἢτοι κατάλογος τῶν ἐν ταῖς βιβλιοθήκαις τοῦ ἀγιωτάτου ἀποστολικοῦ τε καὶ καθολικοῦ ὀρθοδόξου πατριαρχικοῦ θρόνου τῶν Ἱεροσολύμων καὶ πάσης Παλαιστίνης ἀποκειμένων ἐλληνικῶν κωδίκων, τόμος πρῶτος. Ἐν Πετρούπολει. 1891. Рецензія А. С. Павлова въ изданіи: Древности. Труды И. Москов. Археол. Общ., т. XV, в. I, стр. 69—79.

Гр. А. С. Уваровъ, Византійскій альбомъ. Томъ I, выпускъ 1. Съ 22 фототипіями при текстѣ и атласомъ съ 8 хромолитографіями. Посмертное изданіе. Москва. 1890. Рецензія И. Цвѣтаева тамъ-же, вып. II, приложеніе, стр. 30—35.

Епископъ Порфирій Успенскій, Книга бытія моего. Дневники и автобиографическія записки, часть I—съ 3 мая 1841 по 1 мая 1844 года. Изданіе И. Академіи Наукъ на иждивеніи И. Православнаго Палестинскаго Общества подъ редакціей П. А. Сырку. С.-Петербургъ. 1894. Рецензія И. С. въ Странникѣ, 1895, апр., стр. 799—808, май, стр. 140—154.

И. Соколовъ.

ГЕРМАНИЯ.

«Byzantinische Zeitschrift», herausgegeben von K. Krumbacher, Band IV (Jahrgang 1895), Heft 2.

Въ отдѣлѣ I помѣщены изслѣдованія:

Ernst Kuhn, Zur byzantinischen Erzählungslitteratur (стр. 241—249). Здѣсь сообщается о рукописяхъ: эіопской XVII вѣка, описанной въ Latest purchases in all departments of english and foreign literature (стр. 2131, № 330), содержащей службы и гомиліи на праздники св. архангела Михаила, и арабской, № 2877 герцогской бібліотеки въ Готѣ. Обѣ содержатъ извѣстную сказку о юношѣ, назначенномъ судьбой въ зятя богачу, въ греческо-христіанской версіи. Авторъ сравниваетъ эту версію съ другими и указываетъ, гдѣ она является въ томъ же видѣ, гдѣ распространена другими сказочными мотивами (богачъ отсылаетъ юношу съ неисполнимымъ порученіемъ, по пути другія лица просятъ рѣшить занимающіе ихъ вопросы; рѣшенія мудраго судьи).

U. Ph. Boissevain, Zur handschriftlichen Ueberlieferung des Zonaras (стр. 250—271). Тутъ данъ перечень и отчасти (въ дополненіе къ труду

Бютнера-Вобста: *Studien zur Textgeschichte des Zonaras*) описание 42 рукописей ἐπιτομὴ ἱστοριῶν. 20 рукописей, дающих Зонару въ болѣе или менѣе полномъ видѣ, авторъ дѣлитъ на 4 группы, по признаку близости текста выписокъ изъ Плутарха къ лучшимъ рукописямъ послѣдняго; при этомъ Paris. 1715, считавшійся до сихъ поръ лучшимъ, попалъ въ 3-ю группу: лучшими оказываются Vindob. 16 и Paris. 1717; Paris. 1715 хуже, но представляетъ самостоятельную рецензію, цѣнную особенно для 7—9 книгъ; ее же представляетъ Vatic. 136.

Въ примѣчаніи редакціи указано еще нѣсколько рукописей Зонары, опущенныхъ авторомъ.

К. Prächter, *Eine vulgärgriechische Paraphrase der Chronik des Konst. Manasses* (стр. 272—313). Второе продолженіе Георгія Мниха (стр. 858—896 изданія Муральта) представляетъ по содержанію столь полное соотвѣтствіе хроникѣ Манасси отъ стиха 5666 до конца, что можетъ смѣло считаться за его перифразу. Подобныя же перифразы другихъ отрывковъ Манасси даютъ Marc. app. class. VII 20 и 18, Vind. supplem. graec. 77, Marc. 608, Bern. 596. Patzig считалъ прозаическій текстъ за источникъ Манасси; К. Prächter предполагаетъ обратное на основаніи того, что прозаическій текстъ содержитъ: 1) стихи и части стиховъ Манасси, оставленныя безъ передѣлки, 2) ошибки, показывающія непониманіе компиляторомъ выраженій Манасси. Дополненія къ Манасси внесены (какъ въ другой части хроники — къ Теофану) изъ Георгія Мниха, Кедрина, Зонары и Льва Грамматика. Отрывки Плануда представляютъ другую версію недошедшей первоначальной перифразы, такъ какъ обѣ указанныя произошли не непосредственно изъ текста Манасси. Въ отношеніи источниковъ и языка авторъ дѣлитъ рукописи анонимной перифразы на 3 редакціи (кромѣ пропавшей первоначальной): болѣе древнюю, на греческомъ простонародномъ языкѣ; вторую, на языкѣ приближенномъ къ литературному, и содержащую немало дополненій изъ Зонары и другихъ уклоненій отъ первоисточника, и третью — сокращенную. Затѣмъ, сопоставленіемъ и анализомъ выписокъ онъ пытается установить взаимоотношеніе по происхожденію существующихъ рукописей.

Chr. Harder, *Johannes Tzetzes' Kommentar zum Porphyrius περί πέντε φωνῶν* (стр. 314—318). Изъ крайне безсодержательнаго произведенія авторъ извлекаетъ всѣ данныя историко-литературнаго характера, чтобы избавить другихъ отъ обязанности читать подлинникъ. Въ немъ нѣсколько разъ упоминается о братѣ автора, Андроникѣ; таблица διαίρεσις φιλοσοφίας, оказывается, принадлежитъ комментатору; «Хиліады» написаны раньше комментарія, какъ показываютъ отрывки о Семирамидѣ, Ксерксѣ и переходѣ Аннибала черезъ Альпы.

E. Nestle, *Die Kreuzauffindungslegende* (стр. 319—345). Въ этой статьѣ главное — перепечатка греческаго текста легенды объ обрѣтеніи Св. Креста по древнѣйшей синайской рукописи VIII вѣка (№ 493 по каталогу Гартгаузена), списанной и сфотографированной I. Rendel-Harris'омъ, ко-

торый и предоставилъ свои снимки въ пользование Nestle. Текстъ сопровождается соображеніями издателя о отношеніи его къ сирійской и латинской редакціямъ; по его заключенію, всѣ легенды о царицѣ Еленѣ, латинскія и греческія, вышли изъ сирійскихъ, а сирійскія предполагаютъ легенду о первомъ обрѣтеніи св. Креста при Траянѣ; текстъ послѣдней легенды въ наиболѣе чистомъ видѣ сохранился въ т. наз. *doctrina Addaei*.

Joh. Dräseke, *Der Mönch und Presbyter Epirhamios* (стр. 346—362). По мнѣнію Dräseke, Епифаній — авторъ Путеводителя по Сиріи и святымъ мѣстамъ и Епифаній — авторъ житія Пресв. Богородицы и св. апостола Андрея, совершенно различныя лица. Географическія понятія автора житій книжнаго происхожденія и совсѣмъ не ладятся съ данными составленнаго очевидно путеводителя, который, впрочемъ, дошелъ до насъ не въ первоначальномъ видѣ (Дрезеке думаетъ объ извлеченіи, тогда какъ славянскій текстъ, объ изданіи котораго онъ зналъ, но которымъ не воспользовался, указываетъ на интерполяціи). Житія написаны около 780 года, такъ какъ содержатъ указанія на то, что авторъ лично пережилъ первую эпоху иконоборства, но писалъ въ сравнительно спокойное время. Въ заключеніе, въ цитатѣ Епифаніева житія Прев. Дѣвы Маріи изъ такъ наз. Діонисія Ареопагита (*de divinis nominibus*, III, 2), авторъ старается находить подтвержденіе своему давнишнему, отвергнутому Гельцеромъ, предположенію, что въ данномъ мѣстѣ Діонисія первоначально читалось не ἀδελφός (Ἰάκωβος), а ἀδελφός.

Spurg. P. Lambros, *Die Handschriften des Nikolaos von Methone im Dionysiaskloster* (стр. 363—365).

C. E. Gleye, *Malalas und Corippus* (стр. 366—367).

Въ отдѣлѣ II помѣщены рецензіи на книги:

Gr. Chalatzianz, *Zenob von Glak*. Рец. *Штикемберга* (стр. 368—370).

Арсеній, *Нила митрополита Родосскаго, 4 неизданныхъ сочиненія*. Рец. *Эд. Курца* (стр. 370—373).

Woldemar Nissen, *Die Diataxis des Michael Attaleiates vom Jahre 1077*. Рец. *Ф. Мейера* (стр. 373—375). См. также рец. *Неймана* въ «*Deutsche Litteraturzeitung*», 1895, № 11, стр. 332—333.

Книга содержитъ исправный текстъ и хорошій комментарий къ актамъ, напечатаннымъ въ Μεσαιωνική βιβλιοθήκη Саопы (I, 3—69) и въ *Acta et Diplomata* Миклошича и Мюллера (т. V, 293—327), и списокъ словъ, встрѣчающихся въ διάταξις, которыхъ нѣтъ въ словаряхъ Софокла и Кумануда.

Въ отдѣлѣ III обращаемъ вниманіе читателей на слѣдующіе указанные редакціей труды нѣмецкихъ авторовъ:

Victor Schultze, *Quellenuntersuchungen zur Vita Constantini des Eusebii* (*Ztschr. für Kirchengeschichte*, 1894, 503—555). Объ источникахъ *Vitae Constantini* монументальныхъ и литературныхъ.

H. Stadtmüller, *Zur griechischen Anthologie*. Leipzig, Teubner, 1895, въ «*Festschrift zur Einweihung des Gymnasiumgebäudes in Heidelberg*».

Antonius Baumstark, *Lucubrationes Syro-Graecae* (Jahn's Jahrbücher Supplem. 1894, 357—524 и отдѣльно). О Сергіѣ пресв. Резенскомъ и сирійскихъ редакціяхъ «Менандра».

Euclidis opera, ed. I. L. Heiberg et H. Menge. Vol. VII, *Optica* ed. I. L. Heiberg. Leipzig. Teubner. 1895. Въ Прологоменахъ говорится о рукописяхъ Евклида, употребленныхъ при составленіи квадривія Георгія Пахиера, и вообще о судьбахъ твореній Евклида въ средніе вѣка.

K. Ohlert, *Zur antiken Rätseldichtung*. Philologus 1894, 745—754.

Ed. Heydenreich, *Griechische Berichte über die Jugend Const. d. Gr.* (въ Griechische Studien H. Lipsius zum 60 Geburtstag dargebracht. Leipzig, Teubner, 1894, 88—101). О извѣстіяхъ Свида, житія св. Евсигнія и исторіи Никифора Каллиста Ксанеопула.

H. Usener, *Uebersenes* (Rhein. Mus. 1895, 144—148). — О нѣкоторыхъ отголоскахъ языческихъ воззрѣній въ литературѣ житій.

August Brinkmann, *Die Streitschrift des Serapion v. Thmuis gegen die Manichäer* (Sitzungsber. d. preuss. Ak. 1894, S. 479—491). Изученіе генуэзской рукописи (Bibl. di San Carlo 27 v. XI) изданнаго Лагардомъ отрывка (въ прил. къ сочиненіямъ Тита Бострійскаго) привело г. Бринкмана къ открытію истиннаго порядка листовъ и истиннаго автора — Серапіона Тмуитскаго.

Sebastian Haldacher, *Des hlg. Chrysostomos Homilie de Melchisedeco* (Ztschr. f. Kath. Theol. 1895. 162—165). Доказывается, что названное сочиненіе — слѣплено изъ 1 бесѣды Златоуста «о темнотѣ пророковъ» и подложной на текстъ «взыде Господь».

Otto Siebert, *Die Metaphysik und Ethik des Pseudo-Dionysios Areopagita*. Jena 1894. Метафизика и этика знаменитыхъ сочиненій излагаются въ параллель съ системой Прокла, причемъ обнаруживается ихъ тѣсная зависимость отъ послѣдней. — Рец. въ Litter. Rundschau, 1895, 3.

Bratke, *Die vornicänischen Kirchenväter in der ungedruckten Katene des Nicetas zum Evangelium Johannis* (Theol. Studien u. Kritiken 1895, 361—372). Приводятся 8 цитатъ Никиты изъ Оригена и 1 изъ Діонисія Александрійскаго по Мюнх. стр. 437 и 37.

Curt Wachsmuth, *Einleitung in das Studium der alten Geschichte*. Leipzig, L. Hirzel. 1895.—Для византиниста важенъ нѣкоторыми отдѣлами; «Вуз. Ztschr.» указываетъ на страницы о Фотіѣ, Исихіѣ и христіанскихъ хронографахъ.

C. E. Gleye, *Zu den Nachrichten vom Tode Julians* (Philol. 1894, 587). Замѣтка о чтеніи 'Ασία у Малала 331, 16 и 333, 3.

Karl Uhlirz, *Theophanu* (Allgem. Deutsche Biographie 1895, 717—722). Критическая біографія супруги императора Оттона II.

F. Hirsch, *Das byzantinische Reich* (Berl. Jahresber. der Geschichtswissenschaft. 1893, III, 455—463). Полный списокъ работъ по Византіи за 1892—93 года.

E. Dobbert, *Zur bysantin. Frage* (Jahrb. d. K. preuss. Kunstsamml. 1894,

125—152; 211—229). Рѣчь идетъ о фрескахъ св. Ангела in Forinis, византийскій характеръ которыхъ доказывается непрерываемымъ образомъ.

A. de Waal, *Die antiken Reliquiare der Petrikerche* (Röm. Quartalschrift 1893, 245—262). Между прочимъ описанъ византийскій энколпій IX—X вѣка.

Кромѣ «Byzantinische Zeitschr.» укажемъ на слѣдующія новыя изслѣдованія по Византіи въ германской литературѣ:

J. Dräseke, *Zur Athanasiosfrage* (Ztschr. für wissensch. Theol., 1895, 2, стр. 238—269). Всѣ новѣйшія изслѣдованія о св. Аѳанасіи и его догмѣ отъ Берингера (1874) до Робертсона (1891—3), по мнѣнію автора, недостаточно, для современныхъ научныхъ условій, разбираютъ вопросъ о подлинности своихъ источниковъ — сочиненій св. Аѳанасія. Подъ современными научными условіями тутъ разумѣются Athanasiana автора, гдѣ онъ доказывалъ, что 4 книга противъ Аріанъ принадлежитъ не Аѳанасію, а вѣроятно Максиму Философу, 2 книги противъ Аполлинарія — Дидиму и Амвросію Александрійскому, а книги: «противъ Эллиновъ» и «о вочеловѣченіи Слова» — Евсевію Эмесскому. При этомъ снова, рѣшительнѣе, излагается прежняя аргументація, особенно относительно книгъ противъ Аполлинарія, въ виду возраженій проф. Штретера. — См. Friedrich Lauchert. Die Echtheit der beiden apologetischen Jugendschriften des Athanasios gegen den neulichen Angriff verteidigt, въ Revue internationale de Théologie, 3, стр. 127—136.

Dr. J. R. Asmus, *Ist die pseudojustinische Cohortatio ad Graecos eine Streitschrift gegen Julian?* (Ztschr. f. wissensch. Theol., 1895, 1, стр. 115—155). Указываются многочисленныя соотвѣтствія по содержанію въ λόγος παραινετικός πρὸς ἑλληνας (приписываемый авторомъ, согласно Dräseke, Аполлинарію ладикійскому) съ воззрѣніями и сочиненіями Юліана, откуда слѣдуетъ, что своимъ сочиненіемъ πρὸς ἑλληνας Аполлинарій возражалъ Юліану, а Юліанъ своимъ κατὰ γαλιλαίων — Аполлинарію. Позднѣйшія полемическія сочиненія противъ Юліана: св. Григорія Назіанзиня, Θεодорита и Кирилла тѣсно связаны по содержанію съ λόγος παραινετικός.

C. Fr. Müller, *Zu den Monatscyklen der byzantinischen Kunst in spätgriechischer Litteratur* (Rhein. Mus., Band 50, Heft 2, стр. 301—304). Текстъ стиховъ къ «мѣсячнымъ кругамъ», изслѣдованныхъ и эмендированныхъ Кейлемъ въ Wiener Studien 1889, стр. 94 и сл., по аѳинскому изданію романа Маврофрида «Ливистръ и Родамна», Paris. 2910 и Barber. Gr. I 172, дается здѣсь по Paris. 2991 A (1420 г.), причемъ оказывается, что эта послѣдняя рукопись 1) значительно лучше употребленныхъ Кейлемъ [впрочемъ вопросъ можетъ быть рѣшенъ лишь по сличеніи Неаполитанской и Лейденской рукописей (см. Krumbacher, Gesch. d. byz. Litt., 499)], 2) подтверждаетъ многія коньектуры Кейля.

Joh. Dräseke, *Nicolaus von Methone als Bestreiter des Proklos* (Theol. Studien und Kritiken, 1895, 2, стр. 590—616). Авторъ реферрируетъ книгу

Демосвена Русса «Τρις Γαζλοι». Оказывается, что большой отвѣтъ Николая Мееонскаго на 146-ую главу Прокла (въ 'Αντιρρήσεις εις τὰ Πρόκλου Ζεολογικά κηφάλαια) буквально взятъ изъ Прокопія Газскаго (какъ «вопросы и отвѣты» изъ Θεοδора пресвитера палестинскаго, силлогизмы противъ латинянъ изъ патр. Фотія). Слова введенія, гдѣ язычники и христіане языческаго образованія представлены силой въ обществѣ, названіе св. Григорія Богослова ἡμέτερος, цитаты изъ Діонисія Ареопагита, малопонятныя въ оригинальномъ произведеніи XII вѣка, наводятъ на мысль, что все сочиненіе Николая — плагиатъ изъ Прокопія Газскаго.

Б. Меліоранскій.

Іюль 1895 г.

СЛАВЯНСКІЯ ЗЕМЛИ.

БОЛГАРСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Иширковъ, Крумъ, — въ Български Прѣгледъ. Годъ II, кн. VII. — Момчилъ юнакъ. Тамъ же, кн. III.

Авторъ статьи, заглавіе которой записано выше, — одинъ изъ молодыхъ болгаръ, получающихъ въ послѣднее время высшее специальное образованіе въ западной Европѣ, которые довольно скоро и легко получаютъ ученую степень доктора. Такихъ докторовъ въ Болгаріи довольно много въ настоящее время на разныхъ поприщахъ политической и общественной жизни княжества. Между ними встрѣчаются, хотя и не особенно часто, лица, съ солидными способностями и даже талантливые. Не легко опредѣлить, къ какой изъ послѣднихъ двухъ категорій можно причислить г. Иширкова; но, несомнѣнно, что это молодой человекъ, подающій, повидимому, даже очень хорошія или большія надежды, какъ рекомендуетъ его редакція одного изъ лучшихъ теперь и солидныхъ болгарскихъ періодическихъ изданій Български Прѣгледъ (Болгарское Обозрѣніе): младъ надеженъ историкъ (стр. 70, прим. 1). Его работы по исторіи Болгаріи до настоящаго времени очень необширны; но нельзя отказать имъ въ оригинальности, проявляющейся въ новой постановкѣ вопросовъ и въ новомъ освѣщеніи разныхъ сторонъ вопросовъ. Но въ то же время онъ не чуждъ общихъ недостатковъ почти всѣхъ западно-европейскихъ воспитанниковъ-болгаръ. При разсмотрѣніи того или другаго вопроса изъ исторіи болгарской или вообще славянской исторіи они почти всегда пользуются только тѣми источниками и пособіями, которыя имѣются въ обращеніи въ западной Европѣ, далеко не все знающей, что дѣлается по исторіи и литературѣ славянъ у самихъ же славянъ. Такъ напр. г. Иширковъ въ указанной выше статьѣ дѣлаетъ ссылки на Slavische Alterthümer Шафарика, когда существуетъ новое чешское изданіе, или на устарѣлый нѣмецкій переводъ Писемъ объ исторіи Сербовъ и Болгаръ Гильфердинга (Hilferding, Gesch. d. Serb. und Bulg.) при существующемъ второмъ дополненномъ русскомъ

изданіи его Исторія сербовъ и болгаръ въ 1-мъ томѣ его Собранія сочиненій. Кромѣ того, у этого рода ученыхъ молодыхъ болгаръ является страстная охота къ употребленію иностранныхъ словъ и нерѣдко въ иностранной транскрипціи. Въ той же статьѣ встрѣчаются напр. такіа выраженія: войницитѣ на (византійскаго императора) Никифора се побунили и много офицеры избѣгали (стр. 73); благодареніе на Никифоровото сѣлперничество и нахална строгость (? тамъ же); Ницеа (стр. 76); иконокласи (тамъ же), если не опечатка; Теодоси Шабдикиралъ (тамъ же); молбата на патриарха Тарасуса (стр. 77); разтурили постоветѣ отъ Босфора до Понтъ Евксиѣ (стр. 79). Рѣшительно непонятно, почему г. Иширковъ греческія названія приводитъ въ латинской транскрипціи, какъ Rhegion, Athiga и Константинъ Patzices (стр. 79). О мелкихъ неточностяхъ или ошибкахъ я говорить не буду.

Въ очеркѣ Крумъ, по замѣчанію редакціи, заключаются нѣкоторыя интересныя новыя данныя для исторіи болгарскаго князя Крума (сдѣржа нѣкои интересни, нови данни за исторіята на Крума). Несомнѣнно, этотъ очеркъ довольно обстоятеленъ; въ немъ собрано почти все, что есть о Крумѣ у византійцевъ, и все это изложено съ соблюденіемъ подробностей, которыхъ не находимъ у изслѣдователей и историковъ до г. Иширкова, какъ Энгель, Райчъ, Гебгарди, Гильфердингъ, Иречекъ и Кокони (Исторіа тѣхъ бoулгáрoв. 'Ев 'АѢнъ. 1877, стр. 50—59); послѣдній, впрочемъ, довольно удачно и до нѣкоторой степени даже подробно сгруппировалъ и изложилъ византійскія и западныя извѣстія о Крумѣ. Кромѣ того, г. Иширковъ воспользовался результатами, добытыми по исторической географіи, для опредѣленія мѣстъ событій. Но за то, онъ не обратилъ никакого вниманія на славянскія извѣстія объ этомъ князѣ болгаръ (см. у Ламанскаго, О нѣкоторыхъ славянскихъ рукописяхъ въ Бѣлградѣ, Загребѣ и Вѣнѣ. Слб. 1864, стр. 109—110). Также не обратилъ онъ вниманія и на указаніе Арсенія Черноевича о Николаѣ воинѣ, о которомъ краткая повѣсть не рѣдко встрѣчается въ славянскихъ рукописяхъ (Чт. въ Общ. Истор. и Древн. Россійск. 1886 г.). Такимъ образомъ, собственно новаго или неизвѣстнаго о Крумѣ г. Иширковъ не привелъ. Новаго въ этомъ очеркѣ только взглядъ самого автора на дѣятельность Крума, именно, что этотъ болгарскій князь былъ первымъ достойнымъ носителемъ идеи о необходимости соединить въ одно всѣ разрозненныя славянскія племена на Балканскомъ полуостровѣ или, вѣрнѣе, по обѣимъ сторонамъ Балкана и Рила и что имъ начинается новый періодъ, новая эпоха въ исторіи болгарскаго народа. Но г. Иширковъ не привелъ никакихъ доказательствъ въ пользу этихъ своихъ положеній. Слѣдуетъ отмѣтить еще одинъ примѣръ г. Иширкова. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ онъ останавливается на томъ или иномъ рѣшеніи спорнаго вопроса, онъ обыкновенно выражается такъ: мнѣ кажется, мнѣ представляется болѣе вѣскимъ, но на какомъ основаніи ему такъ представляется или кажется, не указываетъ. Вообще можно замѣтить, что въ

очеркъ г. Иширкова осталось довольно не мало спорнаго или открытаго. При всемъ этомъ, этотъ очеркъ все-таки заслуживаетъ вниманія, какъ явленіе довольно отрадное въ болгарской литературѣ.

Въ III-й книжкѣ 2-го года изданія того же журнала Български Прѣгледъ Иширковъ помѣстилъ свой очеркъ Момчилъ юнакъ, о которомъ я скажу здѣсь нѣсколько словъ ниже.

Этотъ очеркъ г. Иширкова не менѣе интересенъ чѣмъ первый и со стороны выполненія представляетъ больше цѣльности. Личность и дѣянія Момчила извѣстна въ исторіи Византіи, Болгаріи и Сербіи середины XIV в., но болѣе онъ извѣстенъ въ исторіи первой и вслѣдствіе этого авторъ очерка больше останавливается на его отношеніяхъ къ Кантакузину и императрицѣ Аннѣ. Все вниманіе его сосредоточено на главномъ героѣ очерка, касаясь современнаго состоянія государствъ по столько, по сколько это связано съ личностью Момчила. Онъ старается такимъ образомъ дать портретъ болгарскаго юнака XIV в., на сколько это возможно сдѣлать по сохранившимся о немъ даннымъ у византійцевъ. Кромѣ этого, заслуга г. Иширкова заключается еще и въ томъ, что онъ представилъ намъ образъ народнаго Момчила, т. е. какъ послѣдній изображается въ народной поэзіи болгаръ и сербовъ, хотя и въ этомъ случаѣ авторъ отнесся къ своей задачѣ какъ историкъ. По моему, гораздо важнѣе разсматривать пѣсни о Момчилѣ съ точки зрѣнія литературной и къ нимъ нужно было бы присоединить и существующіе рассказы о немъ. Тогда бы г. Иширковъ могъ бы привлечь болѣе обширный матеріалъ о Момчилѣ изъ произведеній народнаго творчества, чѣмъ онъ привлекаетъ, и можно было бы указать, какииъ вліяніямъ подвергались пѣсни о Момчилѣ въ болгарской и сербской поэзіи и какъ онѣ наслоялись.

II. Сырку.

3. Новыя книги, поступившія въ Редакцію.

А. И. Кирпичникова, Взаимодѣйствіе иконописи и словесности народной и книжной. (Отвѣтъ на 40 вопросовъ программы VIII Археолог. съѣзда). Москва. № 895. 4°.

Православный Палестинскій Сборникъ:

41-й выпускъ. А. А. Олесницкаго, Мегалитическіе памятники святой земли.

42-й выпускъ. Повѣсть и сказаніе о походженіи во Іерусалимѣ и во Царьградѣ Троицкаго Сергіева монастыря чернаго діакона Іоны по реклому Маленькаго. 1649—1652 гг. Подъ редакціею С. О. Долгова.

Чтенія въ Историческомъ Обществѣ Нестора Лѣтописца. Книга IX. Кіевъ. 1895.

Π. Νικιτινα, Ο πῶσων γρеческихъ текстахъ жптіѣ святыхъ. Спб. 1895. 8°. (Отд. оттискъ изъ Записокъ Имп. Акад. Наукъ по ист.-филол. отд. Т. I. № 1).

Ив. Тимошенко, Византийскія пословицы и славянскія параллели къ нимъ. Варшава. 1895. 8° (Оттискъ изъ Русскаго Филол. Вѣстн.).

Th. Preger, Beiträge zur Textgeschichte der ΠΑΤΡΙΑ ΚΩΝΣΤΑΝΤΙΝΟΥ-ΠΟΛΕΩΣ. München 1895. 8°.

Francis de Crue, Notes de voyage. La Grèce et la Sicile. Villes romaines et byzantines. Constantinople et Smyrne. 29 gravures. Paris, Armand Colin et C-ie. 1895. 8°.

Gustave Schlumberger, Mélanges d'archéologie Byzantine. Première série accompagnée de nombreuses vignettes et de 16 planches. Paris. Ernest Leroux. 1895. 8°.

Μανουήλ 'Ιω. Γεδέων, Προκόννησος. 'Εκκλησιαστικὴ πρροικία, νχοι και μοναι, μητροπολιται και επισκοποι. 'Εν Κωνσταντινουπόλει, Otto Keil. 1895. 8°. — Μιχαήλ του Παλαιολόγου Τυπικόν τῆς ἐπὶ του βουνου του Αὐξ.ντιου σεβασμίας μονῆς Μιχαήλ του ἀρχαγγέλου. 'Εν Κωνσταντινουπόλει. Otto Keil. 1895. 8°.

Τρύφωνος 'Ε. Εὐαγγελίδου, 'Η μονὴ τῆς Σιγριανῆς του Μεγάλου Ἀγρου. Μελέτη ιστορικο-τοπογραφική. 'Εν Ἀθήναις. 1895. 8°.

— Βίος και πολιτεία του ὀσιου πατρος ἡμῶν Νικήτα ἡγουμένου Μονῆς του Μηδικίου (Отд. оттискъ изъ его же Οἱ βίοι τῶν ἀγίων. 'Εν Ἀθήναις. 1895).

Статистика на Българскитѣ училища въ Европейска Турция (Македония и Одринско) за учебната 1893—1894 година. Пловдивъ. 1895. 4°.

ОТДѢЛЪ III.

Русскій археологическій институтъ въ Константинополѣ.

Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ ожиданія, то оживлявшагося, вслѣдствію казавшейся близости утвердительнаго разрѣшенія, то опять слабѣвшаго, совершилось наконецъ радостное и многозначительное въ судьбахъ русской науки событіе — открылся Константинопольскій институтъ. Честь инициативы и энергическаго отстаиванія дѣла учрежденія института, противъ разныхъ возникавшихъ недоразумѣній, всецѣло принадлежитъ нашему просвѣщенному дипломату и представителю Россіи въ Константинополѣ А. И. Нелидову. Его заслуга въ этомъ дѣлѣ тѣмъ болѣе важна и незабвенна, что упомянутыя недоразумѣнія возникали въ сферахъ, долженствующихъ считаться настолько авторитетными въ научномъ отношеніи съ одной стороны, и настолько вліятельными съ другой, что были моменты, когда идея открытія института, казалось, потерпѣла полнѣйшее крушеніе. И въ эти то минуты Александръ Ивановичъ съ жаромъ убѣжденія и сознаніемъ необходимости и важности предполагаемаго учрежденія отстаивалъ свое любимое дѣтище и всегда успѣвалъ преодолѣть всѣ воздвигавшіяся препятствія. Какъ ни характерны эти послѣднія по сказывавшемуся въ нихъ полному непониманію цѣлей и задачъ такого учрежденія, какъ Константинопольскій институтъ и родственныя ему иностранныя учрежденія, давнымъ давно существующія въ Римѣ и Афинахъ, — мы не будемъ ихъ упоминать. Они преодолимы — и довольно. Будущее — не сомнѣваемся, славное будущее — Константинопольскаго института покажетъ лучше всего ихъ неосновательность.

Институтъ открылся 26-го февраля 1895 года. Послѣ обычнаго молебствія, состоялось торжественное собраніе, открывшееся рѣчью самого инициатора А. И. Нелидова, упоминавшаго о той борьбѣ, которую пришлось вести за осуществленіе института, и о тѣхъ препятствіяхъ, которыя необходимо было преодолѣть. Въ рѣчи указывалось также на преимущества Константинополя, какъ мѣстонахожденія Института, передъ Римомъ и Афинами. Русская наука естественно болѣе западной должна тя-

готѣтъ къ Византіи, а здѣсь центръ этой послѣдней и, притомъ, мало изслѣдованный. Послѣ рѣчи прочитанъ былъ уставъ Института Высочайше утвержденный 23 мая 1894 года. Главную цѣль учрежденія уставъ характеризуетъ какъ «изслѣдованіе монументальныхъ памятниковъ древностей и искусства, изученіе древней географіи и топографіи, описаніе древнихъ рукописей, занятія эпиграфикой и нумизматикой, изслѣдованія быта и обычнаго права, языка и устной словесности,—однимъ словомъ исторіи и археологіи всѣхъ народностей, входившихъ въ составъ византійской имперіи». Почетнымъ предсѣдателемъ Института, на основаніи устава, состоитъ Императорскій посолъ въ Константинополь, на немъ же лежитъ покровительство всей дѣятельности Института въ предѣлахъ Оттоманской имперіи. Научными и хозяйственными дѣлами завѣдуетъ директоръ Института, долженствующій имѣть докторскую степень Императорскихъ Россійскихъ Университетовъ. Помощникомъ его является секретарь, имѣющій магистерскую степень. Для занятій въ Институтѣ командированы молодые люди съ высшимъ образованіемъ Императорскими Академіями Наукъ и Художествъ, Университетами, Духовными Академіями, а также учеными обществами. Постоянными членами могутъ быть всѣ, служащіе въ Императорскомъ Россійскомъ посольствѣ въ Константинополь и мѣстные ученые. Программу занятій Института составляютъ: чтеніе спеціальныхъ курсовъ для командированныхъ въ Институтъ, изданія ученыхъ трудовъ членовъ Института, со временемъ при окончательной постановкѣ дѣла и могущихъ увеличиться пожертвованіями средствъ, экскурсіи и раскопки.

По окончаніи чтенія отчета произнесъ рѣчь директоръ Института Ѳ. И. Успенскій, намѣтившій ближайшія задачи института. Затѣмъ секретаремъ П. Д. Погодинымъ былъ прочитанъ отчетъ о подготовительныхъ работахъ по учрежденію Института, гдѣ главное мѣсто было отведено составленію бібліотеки и возникающаго уже собранія древностей. Въ числѣ пожертвованій въ бібліотеку Института заслуживаютъ быть особенно выдѣленными 1) пожертвованіе части дублетовъ Московскаго Румянцевскаго музея и 2) части бібліотеки покойнаго М. П. Погодина въ числѣ около 400 т. Всего пожертвовано книгъ до 6000 т. Покупкою приобрѣтена часть бібліотеки покойнаго византиниста Г. С. Дестуниса, вообще куплено около 500 заглавій книгъ, въ томъ числѣ всѣ капитальнѣйшіе труды по византологіи. Уполномоченный Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества въ Константинополь Г. П. Беглери пожертвовалъ свое собраніе древностей, Императорское Одесское Общество Исторіи и Древностей—дублеты своихъ монетъ. Такимъ образомъ заложено начало не только *первой* большой научной бібліотекѣ въ Константинополь, но и собранію древностей, имѣющему, конечно, разрастаться въ будущемъ.

Такимъ образомъ, *русская* археологическая наука станеть твердой ногой на исторической почвѣ византійско-эллинскаго Востока, получить

возможность на мѣстѣ изучать его памятники. Представители ея уже не будутъ являться въ качествѣ скоропреходящихъ туристовъ, принужденныхъ искать гостепріимства въ греческихъ и другихъ иностранныхъ научныхъ учрежденіяхъ, лишенныхъ возможности заниматься кабинетнымъ образомъ, за отсутствіемъ специальныхъ библіотекъ, въ столицѣ византійской имперіи. Но этого мало. Наука вообще пріобрѣла одну лишнюю станцію на Востокѣ, и, что особенно важно, въ пунктѣ въ одно и тоже время весьма важномъ и неизмѣющемъ подобной станціи. Константинополь въ этомъ отношеніи гораздо важнѣе напр. Аѳинъ, гдѣ мы были бы пришельцами поздняго часа послѣ французовъ, нѣмцевъ, англичанъ и даже американцевъ, гдѣ учрежденіе института носило бы характеръ подражательности. Въ Константинополѣ, напротивъ, мы имѣемъ преимущество первой серьезной инициативы (существовавшей уже раньше нѣмецко-международный Turisten-Klub, конечно, не можетъ идти въ сравненіе съ институтомъ, хотя ученымъ и приходилось иногда прибѣгать къ содѣйствию даже такого учрежденія). Мы являемся здѣсь первыми пионерами, какъ нѣмцы въ 1829 г. въ Римѣ, и французы въ 1843 г. въ Аѳинахъ. Мы въ состояніи будемъ, наконецъ, отплатить за гостепріимство, которымъ наши ученые широко пользовались въ иностранныхъ институтахъ.

По слухамъ знаемъ мы, что на первыхъ порахъ дирекція института имѣетъ въ виду, главнымъ образомъ 1) разыскивать рукописи, разбросанныя по монастырскимъ библіотекамъ Востока и 2) составить полный топографическій инвентарь всѣхъ извѣстныхъ памятниковъ, сохранившихся въ провинціяхъ византійской имперіи. Безъ сомнѣнія, обѣ эти задачи весьма важны. Стоятъ вспомнить неудовлетворительный на слѣхъ составленный каталогъ аѳонскихъ рукописей Ламброса, чтобы убѣдиться въ необходимости первой задачи. Вторая, думается, неволью выведетъ ея исполнителя, или, лучше, исполнителей за тѣсныя предѣлы византійскихъ штудій, въ которые, вообще, врядъ ли удастся и тѣмъ богѣе врядъ ли желательно замыкаться институту. Неужели же мыслимо представить, чтобы напр. византиистъ-эпиграфикъ, обыкновенно, воспитавшійся на классической эпиграфикѣ, регистрирующій памятники такого-то города, или такой-то провинціи, проходилъ мимо античныхъ надписей, можетъ быть важныхъ, неизданныхъ. Это было бы преступленіемъ въ странахъ, гдѣ древніе памятники идутъ на постройки, на известь, на балластъ въ судахъ и т. д., однимъ словомъ, всячески уничтожаются. Тоже самое слѣдуетъ сказать, конечно, и объ архитектурныхъ и скульптурныхъ памятникахъ. Даже старинные дилетанты-путешественники этого не дѣлали, не говоря уже о путешественникахъ и экспедиціяхъ научныхъ, которые всегда стараются снять и такимъ образомъ закрѣпить за наукой все достопримѣчательное, изъ какихъ бы эпохъ оно ни происходило, памятуя, что разъ упущенное можетъ погибнуть навсегда. Вообще естественный ходъ и ростъ занятій института несо-

миѣнно докажетъ, что, на ряду съ главной и характерно отличающей его задачей изученія археологій византійской, нельзя будетъ не преслѣдовать, хотя бы въ качествѣ побочной задачи, и изученія античной археологій. Почти не початая почва Фракіи, Македоніи, Визоніи и другихъ провинцій несомѣнно дастъ массу матеріала и для той и для другой — и кому же какъ не нашему институту вѣдать эти столь близко лежащія къ нему провинціи? Возможныя въ будущемъ раскопки конечно также извлекутъ на свѣтъ Божій остатки не только византійской, но и классической старины. Иначе и невозможно, такъ какъ не только въ одномъ пунктѣ, но часто въ одномъ памятникѣ мы видимъ составныя части, происходящія изъ обѣихъ эпохъ.

Но будущее лучше всего само укажетъ, разумѣется, въ какомъ направленіи долженъ расширять и развивать свою программу нашъ институтъ. Теперь же на первыхъ порахъ пожелаемъ ему наивозможнаго при его молодости и скромности средствъ процвѣтанія, талантливыхъ и усердныхъ молодыхъ силъ и скорѣйшаго осуществленія важныхъ ближайшихъ задачъ, поставленныхъ имъ себѣ.

А. Щукаровъ.

Къ вопросу о вліяніи византійскаго монашества на русское. Въ «Христіанскомъ Читаніи» за текущій годъ (вып. II, приложение, XIII и вып. III, прил., X.) помѣщенъ отчетъ профессорскаго стипендіата СПб. духовной Академіи г. Левицкаго, гдѣ идетъ рѣчь объ отношеніи нравовъ ученія русскаго подвижника Нила Сорскаго (XV—XVI в.) къ византійско-восточной аскетикѣ. Этотъ вопросъ уже не разъ ставился и такъ или иначе рѣшался въ русской ученой литературѣ (у проф. Шевырева, Порфирьева и Архангельскаго), но лишь въ интересахъ литературномъ и общеисторическомъ; г. Левицкій разсматриваетъ его со стороны внутренняго содержанія, съ цѣлью уясненія нравственнаго міровоззрѣнія русскаго моралиста Нила, который путешествовалъ по Востоку и пробылъ на Афонѣ, въ Царьградѣ и его окрестностяхъ «время не мало». Исходнымъ пунктомъ для изслѣдованія г. Левицкаго служитъ вопросъ, какъ пользовался Нилъ Сорскій святоотеческими твореніями — въ подлинникѣ или въ славянскихъ переводахъ. Доказавъ невозможность разрѣшить этотъ вопросъ на основаніи опредѣленія времени написанія «преданія ученикомъ», которое могло быть составлено и до и послѣ путешествія по Востоку, и для Сорскаго скита, и для личной потребности ориентироваться въ аскетическихъ идеяхъ, заимствованныхъ на Востокѣ, — г. Левицкій обращается къ наблюденію надъ цитатами изъ аскетической литературы. Онъ сравниваетъ текстъ Нила Сорскаго съ греческимъ текстомъ аскетическихъ писателей (Исаака Сирина, Григорія Синаита и др.), отмѣчаетъ отступленія перваго отъ послѣднихъ, классифицируетъ эти отступленія и выдѣляетъ между ними такія, которыя могутъ быть объяснены чтеніемъ аскетическихъ писателей въ переводахъ, а не въ подлинникѣ. Но послѣдняго доказать документально г. Ле-

вицкій не могъ, такъ какъ въ его распоряженіи не было рукописей славянскихъ переводовъ святоотеческихъ твореній XV-го и другихъ вѣковъ. Вѣроятное пользованіе со стороны Нила восточно-аскетическою литературою въ переводѣ не говорятъ, однако, противъ предварительнаго изученія ея въ подлинникѣ; послѣднее могло только сообщить мировоззрѣнію Нила большую глубину, основательность и отчетливость. Но Нилъ пользуется греко-восточною литературою иначе, чѣмъ его предшественники. Тогда какъ въ древне-русской письменности текстъ патристическихъ твореній обыкновенно служитъ аргументомъ, подтверждающимъ мысль автора или опровергающимъ мысль противоположную, у Нила отеческая письменность содѣйствуетъ раскрытію подлежащаго изложенію содержанія. Онъ мыслить отеческими образами, говорить отеческими оборотами. У него матеріалъ, взятый изъ обильнаго источника аскетической литературы Востока, составляетъ органическую часть его собственныхъ произведеній, неразрывно сросшуся съ ними. Затѣмъ, Нилъ относится къ литературѣ восточнаго монашества критически. Онъ почти совершенно игнорируетъ легендарный и фактический ея элементы (у Мосха, Палладія и Кассіана), но поддерживаетъ волю подвижника въ стремленіи къ совершенству пониманіемъ внутренняго смысла нравственныхъ требованій. Онъ избѣгаетъ пользоваться тѣми аскетическими произведеніями, въ которыхъ нравственныя правила излагаются въ видѣ метафоръ, фигуръ или афоризмовъ (Лѣствица и Нилъ Синайскій), но беретъ въ аскетикѣ лишь тѣ идеи, которыя проникнуты глубокимъ психологическимъ анализомъ, почему его правоученіе имѣетъ и психологическій элементъ, хотя и далеко не оригинальный. Въ частности, на общій складъ нравственно-аскетическаго мировоззрѣнія Нила вліяли: Агафонъ, Варсонуфій, Филовей, Исихій Іерусалимскій, Нилъ Синайскій, Петръ Дамаскинъ, Іоаннъ Златоустъ, Ефремъ Сиринъ, Максимъ Исповѣдникъ, Дороей, Никита Стигватъ, Θεодоръ Студитъ, Григорій Двоесловъ, Андрей Критскій и Германъ Константинопольскій. Другую категорію источниковъ Нилова правоученія составляютъ: Исаакъ Сиринъ съ Григоріемъ Синаитомъ и Симеономъ Новымъ Богословомъ, Іоаннъ Лѣствичникъ, Кассіанъ, Макарій Египетскій и отчасти Василій Великій. Изъ Василя Нилъ заимствовалъ правила вѣшняго строя монастырской жизни, словами Макарія описываетъ состояніе нравственнаго совершенства, Кассіана кладетъ въ основу ученія о восьми помыслахъ, вліяніе Лѣствицы разлито повсюду, особенно въ первомъ словѣ, Григорій, Симеонъ и Исаакъ дали обильный матеріалъ для второй главы устава. Уклоненіе отъ восточныхъ источниковъ наблюдается особенно въ первомъ словѣ, гдѣ Нилъ изъ шести моментовъ роста страсти, которые указываетъ Лѣствица (*προσβολή, συνδυασμός, συχνατάξεις, αἰχμαλωσία, πάλη, πάθος*), опускаетъ *πάλη*, принимая въ соображеніе варіаціи этого ученія у Петра Дамаскина и Филовея Синаита.

Констатировать зависимость ученія Нила Сорскаго отъ восточно-

византійскихъ аскетическихъ писателей, г. Левицкій указываетъ далѣе характеристическія черты правоученія послѣднихъ. По ученію восточныхъ аскетовъ, смыслъ иночества заключается въ субъективномъ отношеніи инока къ принципамъ званія, — безъ котораго оно лишается своего содержанія; монашество не имѣетъ никакого значенія само по себѣ, внѣ отношенія къ нему подвижника, и не есть нѣчто устойчиво данное, но принимаетъ въ своемъ внѣшнемъ выраженіи разнообразныя формы въ зависимости отъ психики инока (Макарій, Исаакъ, Лѣствица). Въ виду того, что монашество есть исключительно форма нравственной жизни, восточные моралисты (за исключеніемъ Кассіана) въ своихъ трудахъ занимаются не внѣшнимъ строемъ и укладомъ монашеской жизни, а живою личностью инока, анализомъ его внутренняго міра, чтобы въ зависимости отъ даннаго въ инокѣ нравственнаго содержанія установить уже внѣшній монастырскій строй. Въ связи съ указаннымъ взглядомъ на монашество стоитъ и ученіе византійско-восточныхъ аскетовъ о личности подвижающагося какъ активной силѣ, которая сознательно принимаетъ монашество и осуществляетъ его идеалы (Василій Великій, Исаакъ и др.). По ихъ воззрѣнію, иноческое совершенствованіе не можетъ быть основано на механическомъ воздѣйствіи, но создается при условіи рѣшимости инока приблизиться къ иноческому идеалу, при участіи его воли, сознанія и вообще самодѣятельности, которая при правильномъ пониманіи вполне гармонируетъ съ иноческою обязанностью безусловнаго послушанія. Вообще, по взгляду восточныхъ аскетовъ, монашество со стороны значенія для инока есть *ἰστροίς*, *ἰστρούς* или воспитывающая школа (Макарій), а со стороны отношенія инока къ нему — *τέχνη*, *ἐπιστήμη*, т. е. искусство, которымъ инокъ овладѣваетъ постепенно путемъ сознательно-активного участія въ дѣлѣ нравственнаго совершенствованія. Наконецъ, восточные аскеты, по мнѣнію г. Левицкаго, въ кругѣ обязанностей подвижника на первомъ планѣ ставили индивидуальныя, а общественнымъ обязанностямъ придавали второстепенное значеніе и подчиняли ихъ личнымъ. Въ этомъ смыслѣ рѣшительнѣе всѣхъ высказывается Исаакъ Сиринъ, а потомъ Макарій и Пахомій. Но и эти аскеты допускали положительное воздѣйствіе иноковъ на ближнихъ, но лишь тогда, когда они вполне выполняли задачу монашества и достигали возможной высоты личнаго совершенства. Обязанности ихъ по отношенію къ ближнимъ сводились къ любви и терпѣнію. Взглядъ византійскихъ аскетовъ на обязанности къ другимъ, какъ для инока побочныя, объясняется, съ одной стороны, ихъ убѣжденіемъ въ невыполнимости прямой иноческой задачи при преждевременномъ осложненіи ея служеніемъ и на пользу другихъ, а съ другой — признаніемъ безусловной зависимости внѣшнихъ отношеній человѣка отъ совершенства въ себѣ самомъ. Итакъ, восточный аскетизмъ направленъ къ цѣли личнаго индивидуальнаго усовершенствованія, общественныя обязанности подчиняетъ личнымъ и сообщаетъ имъ дополнительный, случайный характеръ.

Эти идеи восточнаго аскетизма въ полнотѣ были усвоены Ниломъ Сорскимъ и легли въ основу его нравственнаго міровозрѣнія. Но прошедши сквозь сознание моралиста иной страны и вѣка, византійско-восточное міросозерцаніе отлилось нѣсколько въ иную форму и въ нравовѣченіи Нила получило свои особенности. Нилъ, въ отличіе отъ восточной аскетики, характеризуетъ нравственное совершенство и процессъ его достиженія не столько съ положительной, сколько съ отрицательной стороны, и занимается болѣе матеріальнымъ, чѣмъ формальнымъ элементомъ идеала. Именно, въ ученіи о совершенствѣ и совершенствованіи все вниманіе Нила поглощено «борьбою» и подавленіемъ зла, вслѣдствіе чего слабо выражена идея и положительнаго нравственнаго роста человека, и христіанства, какъ реальной силы, созидающей путемъ совершенствованія «новую тварь», а совершенствованіе является лишь процессомъ въ области воли. Такимъ образомъ византійско-восточная аскетика, пройдя чрезъ русское сознание въ лицѣ Нила Сорскаго, утратила свою метафизику и получила практическій характеръ.

При всемъ томъ Нилъ Сорскій, какъ моралистъ, имѣетъ значеніе не въ русской только аскетикѣ, но и въ обще-восточной. Если въ русскую аскетикѣ онъ внесъ новыя идеи, то въ аскетикѣ вообще онъ важенъ какъ систематизаторъ этихъ идей на новыхъ началахъ и по плану логическому.

И. С.

Новый источникъ о церковной жизни Египта XIII в. Въ скоромъ времени выйдетъ въ свѣтъ на англійскомъ и арабскомъ языкахъ сочиненіе, приписываемое армянину Абу-Сали, относящееся къ первымъ годамъ XIII столѣтія и посвященное описанію церкви и монастырей Египта и нѣкоторыхъ сосѣднихъ странъ. Текстъ и переводъ изготовляются къ печати съ единственной рукописи, находящейся въ парижской національной бібліотекѣ. Издаваемый г. Evetts'омъ переводъ будетъ сопровождаться статьей г. Бутлера, автора сочиненія „Anciennes églises coptes d'Égypte“ (Археол. извѣстія и замѣтки, изд. И. Моск. Арх. Общ., 1895, № 2—3, стр. 69).

И. С.

Сообщенія въ ученыхъ Обществахъ. Въ текущемъ году въ различныхъ ученыхъ Обществахъ были сдѣланы слѣдующія сообщенія, имѣющія отношеніе къ византологіи.

1. 23 января 1895 года въ *Императорскомъ Московскомъ Археологическомъ Обществѣ* В. Ф. Миллеръ прочелъ часть своего изслѣдованія: «Галицко-Волинскіе отголоски въ русскомъ эпосѣ.» Для уясненія вопроса, почему Галичъ-Волинскій въ нѣкоторыхъ былинахъ (о Дюкѣ и Михаилѣ Казарянинѣ, о сорока мученикахъ) является *этическимъ* городомъ, референтъ предположилъ, что въ эпосѣ должны быть отголоски Галицко-Волинскихъ сказаній, относящихся къ періоду процвѣтанія Галицкой и Волинской земель, къ XII и XIII вв. Отыскивая такіе отго-

лоски, В. Θ. Миллеръ въ этой части своего изслѣдованія остановился на былинѣ о Дюкѣ Степановичѣ, въ которой родиной Дюка называется Галичъ-Волынской, отождествляемый тутъ же съ Индіей богатой, и поставилъ вопросъ, можетъ ли это указаніе въ связи съ содержаніемъ былинны служить къ опредѣленію мѣста и времени сложенія основной пѣсни, перешедшей впоследствии чрезъ рядъ передѣлокъ въ устахъ сѣверно-русскихъ сказателей. Для отвѣта на поставленный вопросъ референтъ изложилъ результаты изслѣдованій А. Н. Веселовскаго, М. Г. Халавскаго и В. М. Истрина, установившихъ связь былинны съ Эпистолией пресвитера Іоанна, извѣстной въ русскихъ передѣлкахъ подъ названіемъ «Сказанія объ Индіи богатой», причемъ выяснилось, что вторая часть былинны о Дюкѣ (описаніе его богатствъ) представляетъ сходство не съ русской, сравнительно поздней редакціей сказанія, а съ той частью латинской эпистолии, которая считается переведенной съ греческаго языка и содержитъ описаніе дворца и обстановки пресвитера. Отсюда вытекаетъ предположеніе, что первоначальная пѣсня о Дюкѣ должна была сложиться еще въ домонгольскій періодъ и въ такой области Руси, куда могъ зайти путемъ сношеній предполагаемый *византійскій* прототипъ, послужившій отчасти матеріаломъ для русской пѣсни. Для уясненія условій, при которыхъ могла появиться пѣсня, референтъ на основаніи византійскихъ источниковъ (Никиты Хониата, Клянама) охарактеризовалъ отношенія Галицкаго княжества къ Византіи въ XII в. и особенно остановился на свѣдѣніяхъ о пребываніи византійскаго царевича Андроника, двоюроднаго брата императора Мануила, при дворѣ Ярослава Осмомысла въ 60-хъ годахъ XII вѣка. Къ тѣмъ же годамъ относится письмо пресвитера Іоанна изъ Индіи, адресованное именно императору Мануилу и представляющее политическій памфлетъ, направленный противъ него. Указавъ на извѣстность Мануила въ русской книжной литературѣ, референтъ сдѣлалъ заключеніе, что *основная* пѣсня о Дюкѣ по времени сложенія должна быть ближе ко времени появленія эпистолии пресвитера Іоанна и могла явиться въ Галицкой области, причемъ идея противопоставленія боярина князю по богатству находится въ связи съ исторически-извѣстными отношеніями богатаго галицкаго боярства къ князьямъ; внесеніе князя Владиміра и города Кіева въ былинну принадлежитъ болѣе поздней редакціи.

2. Въ *Обществѣ Любителей Древней Письменности* въ засѣданіи 27-го января В. Θ. Боцяновскимъ было сдѣлано сообщеніе «О происхожденіи ересей стригольниковъ и жидовствующихъ». Приведя многочисленные доводы, на основаніи которыхъ объ эти ереси можно считать заимствованными съ Запада, референтъ не счелъ возможнымъ согласиться съ мнѣніемъ Θ. И. Успенскаго, ставящаго ересь стригольниковъ въ связи съ богумильствомъ. Главнымъ основаніемъ для возраженія служить, по мнѣнію г. Боцяновскаго, отсутствіе въ ереси стригольниковъ дуалистическаго ученія и принципиальнаго отрицанія іерархіи—типичныхъ

черть богумильской ереси. Референтъ представилъ живую картину умственного броженія въ XV в. въ Московской Руси, являшагося отголоскомъ гуманистическаго и реформаціоннаго движенія Западной Европы въ соотвѣтствующую эпоху. Взгляды Ѳ. И. Успенскаго, оспариваемые референтомъ, нашли себѣ защитника въ лицѣ П. А. Сырку, настаивавшаго на томъ, что русскія ереси имѣютъ много общихъ чертъ съ ересью богумиловъ и что кажущееся отсутствіе дуалистическаго элемента въ ереси стригольниковъ можетъ быть объяснено скудостью свѣдѣній о ней.

3. Въ собраніи *той же Общества* 24-го февраля 1895 года Х. М. Лопаревъ сдѣлалъ сообщеніе о недавно изданной болландистами книгѣ *Bibliotheca hagiographica graeca* (объ изданныхъ житіяхъ греческихъ святыхъ). Докладчикъ предпослалъ своему сообщенію нѣсколько словъ о литературной исторіи агиографіи и о значеніи переводныхъ житій въ древней Руси и въ наше время; затѣмъ подробно разсмотрѣлъ названную книгу, выяснилъ всѣ ея выдающіяся достоинства и сдѣлалъ нѣсколько дополненій именъ святыхъ и библиографическихъ справокъ, пропущенныхъ болландистами. Въ заключеніе референтъ выяснилъ вопросъ о происхожденіи слова *перворѣтій* (обозначеніе октября мѣсяца), до сихъ поръ считавшееся за древне-русское или славянское слово: на основаніи житій святыхъ докладчикъ доказалъ его греческое или, вѣрнѣе, древне-македонское происхожденіе (*hyperberetis*). Сообщеніе вызвало замѣчаніе почетнаго члена общества Т. И. Филиппова, который не вполне согласился съ мнѣніемъ докладчика о неподвижности въ развитіи риторическаго искусства и замѣтилъ, что классическіе образцы даны были еще въ V вѣкѣ, и съ тѣхъ поръ византійцы не могли внести ничего новаго. П. А. Сырку къ числу пропущенныхъ именъ святыхъ добавилъ еще имя св. Іоанна Ватаца.

4. 20-го марта въ засѣданіи *классическаго отдѣленія Императорскаго русскаго археологическаго Общества* академикъ В. В. Латышевъ сдѣлалъ сообщеніе «О христіанскихъ надписяхъ на югѣ Россіи». Изслѣдованіе г. Латышева представляетъ обзоръ всѣхъ обнаруженныхъ въ различныхъ пунктахъ сѣвернаго побережья Чернаго моря греческихъ надписей, какъ сохранившихся, такъ и извѣстныхъ только по описаніямъ и воспроизведеніямъ. Среди надписей, разобранныхъ докладчикомъ, обращаютъ на себя вниманіе: херсонесская надпись временъ императора Зенона (474—491), относящаяся къ сооруженію херсонесскихъ укрѣпленій; надпись надъ могилой епископа Феодора (при Алексѣѣ Комнинѣ 1081—1118), надписи, открытыя А. Л. Бертъе-де-ла Гардомъ въ пещерныхъ церквахъ Инкермана (1272 года) и надписи въ Мангубѣ (средневѣковый городъ Феодоро). Въ засѣданіи того же отдѣленія 10-го апрѣля В. В. Латышевъ еще разъ обратился къ вопросу о христіанскихъ надписяхъ въ южной Россіи и, между прочимъ, остановился на херсонской надгробной надписи 1059 г. по Р. Х. съ именемъ императора Исаака Комнина и надгробныхъ

греческихъ надписяхъ въ Керчи отъ 436 и 757 г. по Р. Хр. (Визант. Времен., т. I, в. 3—4, стр. 657—672, т. II, в. 1—2, стр. 184—188).

5. Тогда же и въ томъ же отдѣленіи было прочтено сообщеніе Е. К. Рѣдина «О мозаикѣ поза въ церкви евангелиста Іоанна въ Равеннѣ», и выслушано сообщеніе Н. И. Веселовскаго «О христіанскихъ катакомбахъ въ Керчи». Изслѣдованіе г. Рѣдина о мозаикахъ, относящихся къ XIII вѣку, устанавливаетъ связь между имѣющимися здѣсь звѣрными изображеніями и литературными данными Физиолога, равно какъ и другими иконографическими памятниками того же рода. Н. И. Веселовскій сообщилъ доставленные въ Императорскую археографическую комиссію изображенія вновь открытыхъ въ Керчи катакомбъ, съ большою на стѣнѣ греческою надписью, заключающей 90-й псаломъ.

6. Въ засѣданіи *Славянской Комиссіи* И. Московскаго Археологическаго Общества 17 марта А. В. Михайловъ сдѣлалъ докладъ «О текстахъ книги Бытія Моисея въ Толковой Палей». Докладъ былъ посвященъ исторіи текста Бытія въ старославянской и русской литературѣ: переводъ Бытія, одинъ и тотъ же въ полныхъ текстахъ Священной Книги и въ Паримейникахъ, распался на двѣ редакціи — юго-славянскую и русскую; послѣдняя образовалась около XIV вѣка. Толковая Палея, основу которой составляетъ книга Бытія, была составлена уже на основаніи славянскаго перевода Бытія и при томъ русской редакціи. Отсюда выводъ: Палея въ XIII—XIV в. составлена въ Россіи и русскимъ авторомъ.

7. 10 марта въ засѣданіи *Общества Любителей Древней Письменности* А. П. Вороновъ сдѣлалъ сообщеніе о «Духовномъ завѣщаніи препод. Лазаря Муромскаго». Въ духовномъ завѣщаніи сообщаются свѣдѣнія о препод. Лазарѣ, уроженцѣ «славнаго Рима града» (Константинополя), пріѣзжавшаго въ Новгородъ одинъ разъ съ епископомъ Евменіемъ для врученія новгородскому владыкѣ Василю блага клобука, а другой разъ по порученію кесарійскаго владыки Василя — для списанія иконы св. Софій. Во второй свой пріѣздъ препод. Лазарь остался окончательно на Руси и послѣ двухъ видѣній отправился на о. Мучъ на Онежскомъ озерѣ, гдѣ основалъ обитель во имя Пресвятой Богородицы и сдѣлался просвѣтителемъ Лоши и Чуди. Г. Вороновъ подробно изложилъ содержаніе духовнаго завѣщанія.

Н. С.

Древняя икона византійскаго стиля и сужденіе о ней русскаго археолога. Въ Маріуполѣ, въ Харлампіевскомъ соборѣ, хранится крайне интересная икона св. Георгія, привезенная въ Маріуполь выселившимися изъ Крыма греками; по преданію, она была взята изъ Балакланскаго Георгіевскаго монастыря. Икона вырѣзана рельефомъ на доскѣ и покрыта мастикою, которая отъ древности осыпается, а дерево отваливается. Снимокъ съ этой иконы былъ направленъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ къ проф. Н. В. Покровскому, который сообщаетъ объ этомъ памятникѣ слѣдующее. Икона имѣетъ около 1½ арш.

высоты и предназначалась, вѣроятно, для церковнаго, а не для домашняго употребленія. Св. Георгій, изображенный на иконѣ, издревле пользовался большимъ уваженіемъ какъ въ Византіи, такъ и въ Сиріи, и въ Россіи, особенно на Кавказѣ, гдѣ онъ, какъ каппадокіецъ по происхожденію, считался національнымъ святымъ. Эта неясность происхожденія иконы, а равно и то, что профессоръ не видѣлъ оригинала, не позволяютъ ему высказаться прямо: въ Византіи или на Кавказѣ (два наиболѣе вѣроятныя пункта) изготовлена она. Но во всякомъ случаѣ она носитъ на себѣ несомнѣнные признаки византійскаго стиля. Этотъ стиль выражается какъ въ главной фигурѣ, изображающей воина со щитомъ въ лѣвой рукѣ, снабженнымъ обычною выпуклостію (*ομφαλός*), и съ длиннымъ копьемъ въ правой и пр. и всецѣло напоминающей св. воина Георгія, — такъ и въ композиціяхъ на поляхъ, которыя изображаютъ событія изъ жизни св. Георгія. Всѣ эти композиціи, за исключеніемъ одной, описаны и въ греческомъ иконописномъ подлинникѣ, который въ своей послѣдней редакціи относится къ эпохѣ возрожденія греческаго искусства, но на ряду съ новшествами удерживаетъ и многія черты отдаленной византійской старины. Въ данномъ памятникѣ и встрѣчаются именно эти древнія черты. Что изображеніе св. Георгія въ видѣ стоящаго воина въ христіанской иконографіи древнѣе Георгія-всадника, объ этомъ свидѣлствуютъ многіе памятники. Вся фигура центрального изображенія дышетъ тѣмъ величавымъ спокойствіемъ, которымъ отличаются памятники вторичнаго процвѣтанія византійскаго искусства въ XI—XII вѣкахъ. Она довольно правильна и красива, но тонкія длинныя ноги даютъ понятіе объ эпохѣ, близкой къ упадку византійскаго искусства. Въ боковыхъ композиціяхъ замѣтна значительная жизненность и простота, чуждая того отталкивающаго реализма, которымъ щеголяютъ художники эпохи упадка. Трактованіе сценъ мученія здѣсь напоминаетъ соотвѣтствующія сцены въ миниатюрахъ ватиканскаго минологія X вѣка, а также сцены изъ Евангелія на Беневентскихъ вратахъ XII вѣка, отличающіяся несложностью, правильностью и красотой. Въ частности по отношенію къ главной фигурѣ — центральной можно указать аналогіи въ чеканномъ изображеніи св. Георгія въ Джумати XII в., но маріупольская икона, повидимому, не имѣетъ грузинскихъ примѣсей, очевидныхъ въ Джуматскомъ изображеніи. Техника иконы довольно высокая, соотвѣтствующая намѣченной эпохѣ; орнаментика на поляхъ изящная. Необыкновенная пластичность формъ, высота рельефа выдѣляетъ икону изъ ряда однородныхъ произведеній того времени. При первомъ впечатлѣніи можетъ даже возникнуть вопросъ: не имѣетъ ли близкаго соотношенія эта икона съ аонскою рѣзбою XVI вѣка, которая отличается подобною же высотой рельефовъ; но внимательное разсмотрѣніе иконы заставляетъ объяснить эту особенность свойствомъ матеріала и характеромъ техники. «Я, заключаю свой взглядъ на памятникъ почтенный профес-

сорь, оставляю въ сторонѣ нѣкоторыя детали, напр., въ костюмировкѣ, архитектурныхъ формахъ (колонна), въ строеніи пещеры погребальной и саркофага (сцена воскрешенія мертвеца), которыя прямо указываютъ на византійскую древность, но разборъ которыхъ для ближайшихъ цѣлей представляется излишнимъ. Полагаю, что, въ виду указанныхъ соображеній, икону слѣдуетъ отнести къ XI или XII вѣку, скорѣе къ первому, чѣмъ ко второму» (Арх. изв. и зам., 1895, № 6).

И. С.

Археологическая находка византійскаго характера. Близъ села Таганчи, Каневского уѣзда, мѣстнымъ крестьяниномъ была сдѣлана интересная находка на полѣ, при раскопкѣ кургана, который онъ желалъ распахать. Въ курганѣ, въ гробу изъ дубовыхъ брусевъ, обитыхъ желѣзными костылями, найденъ покойникъ, похороненный вмѣстѣ съ лошадью. Богатство вооруженія и полнота его возбуждаютъ особый интересъ. Изъ предметовъ этого вооруженія найдены слѣдующіе: шлемъ-шишакъ, желѣзный, съ высокимъ шпидемъ, съ особымъ щиткомъ для носа и рта и сѣткой для шеи; колчуга изъ колець, желѣзная; шесть серебряныхъ бляхъ съ тканью для защиты груди; шейная золотая гривна, медальонъ на серебряной пластинкѣ позолоченный, съ изображеніемъ лика Спасителя и греческими буквами по сторонамъ — α и ω ; серебряная трость въ видѣ скиптра, серебряный аграфъ для застегиванія одежды, желѣзная сабля въ серебряныхъ ножнахъ, серебряная чаша и пр. Вся находка приобрѣтена г. Хойновскимъ и помѣщена въ его кievскомъ музеѣ. 5-го марта въ засѣданіи Историческаго общества Нестора Лѣтописца о находкѣ былъ сдѣланъ докладъ г. Ляскоронскимъ, по мнѣнію котораго найденные предметы принадлежали какому-нибудь вождю, носятъ на себѣ *византійскій характеръ* и вѣроятно относятся къ X вѣку. Особенно интересно представляется смѣсь христіанства (икона Спасителя) и язычества (погребеніе съ лошадью).

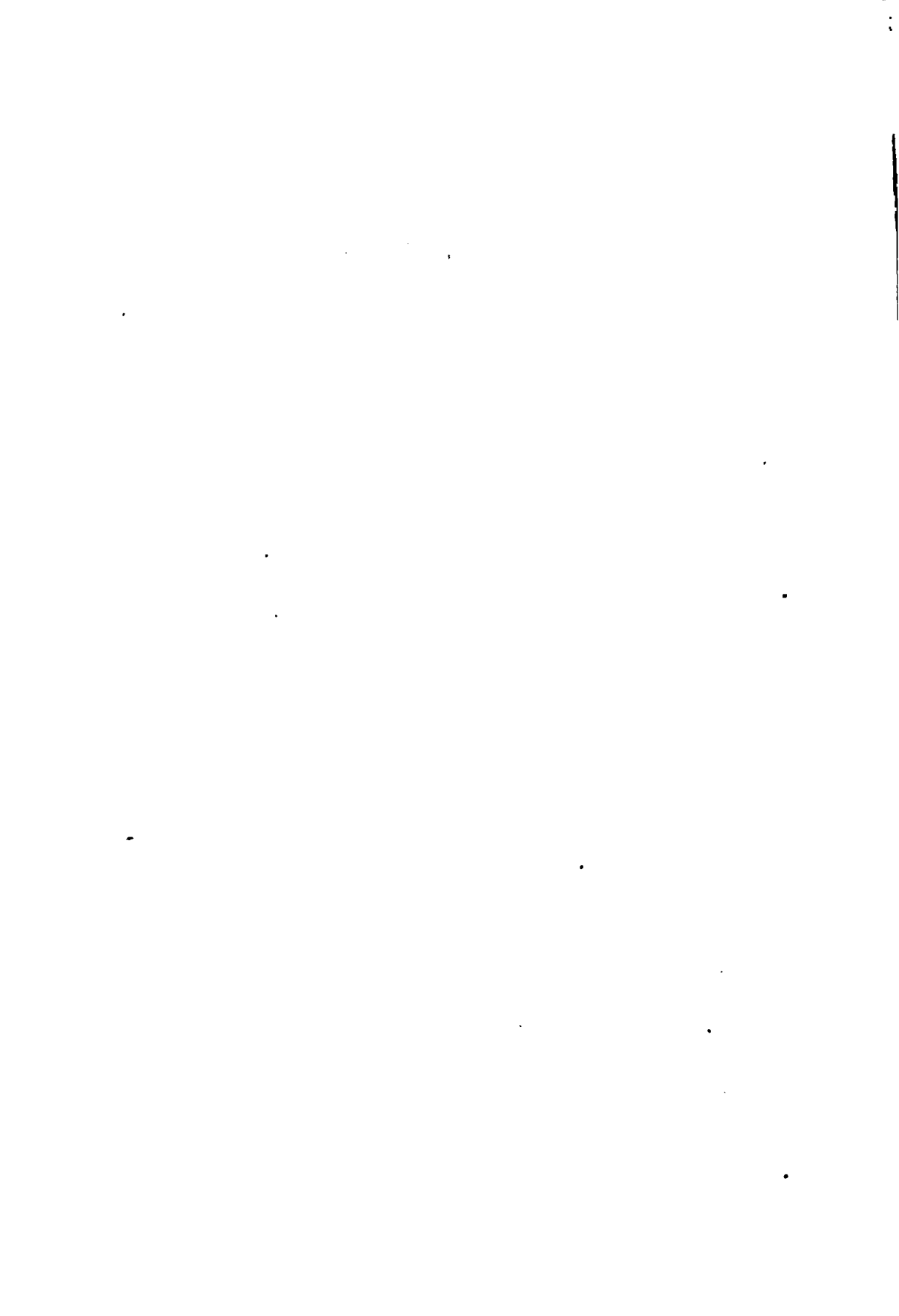
И. С.

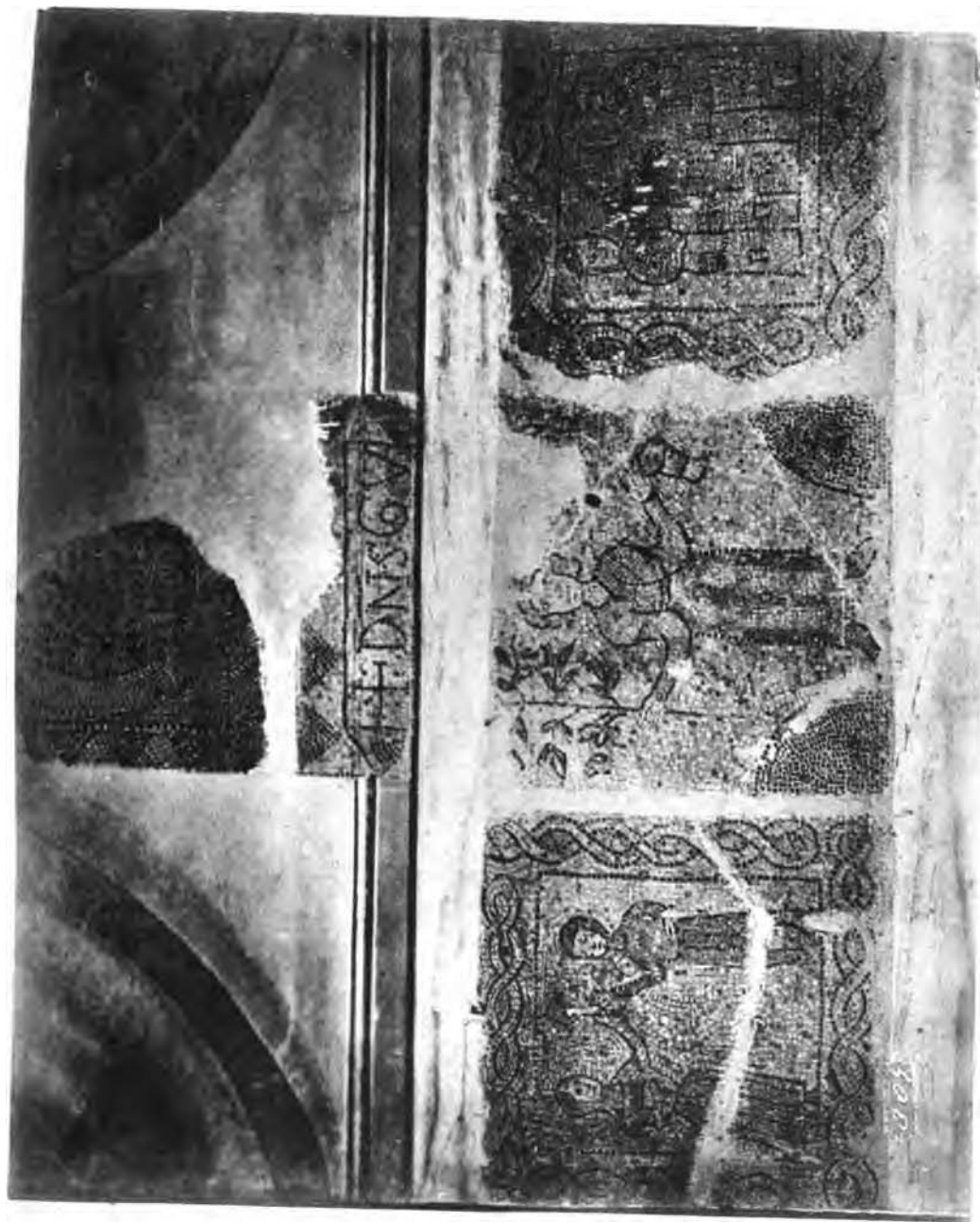
ОБЪЯСНЕНІЕ РИСУНКОВЪ

НА ТАБЛИЦАХЪ IV—VIII.

(Е. Рѣдинъ, Половая мозаика церкви св. Евангелиста Іоанна въ Равеннѣ).

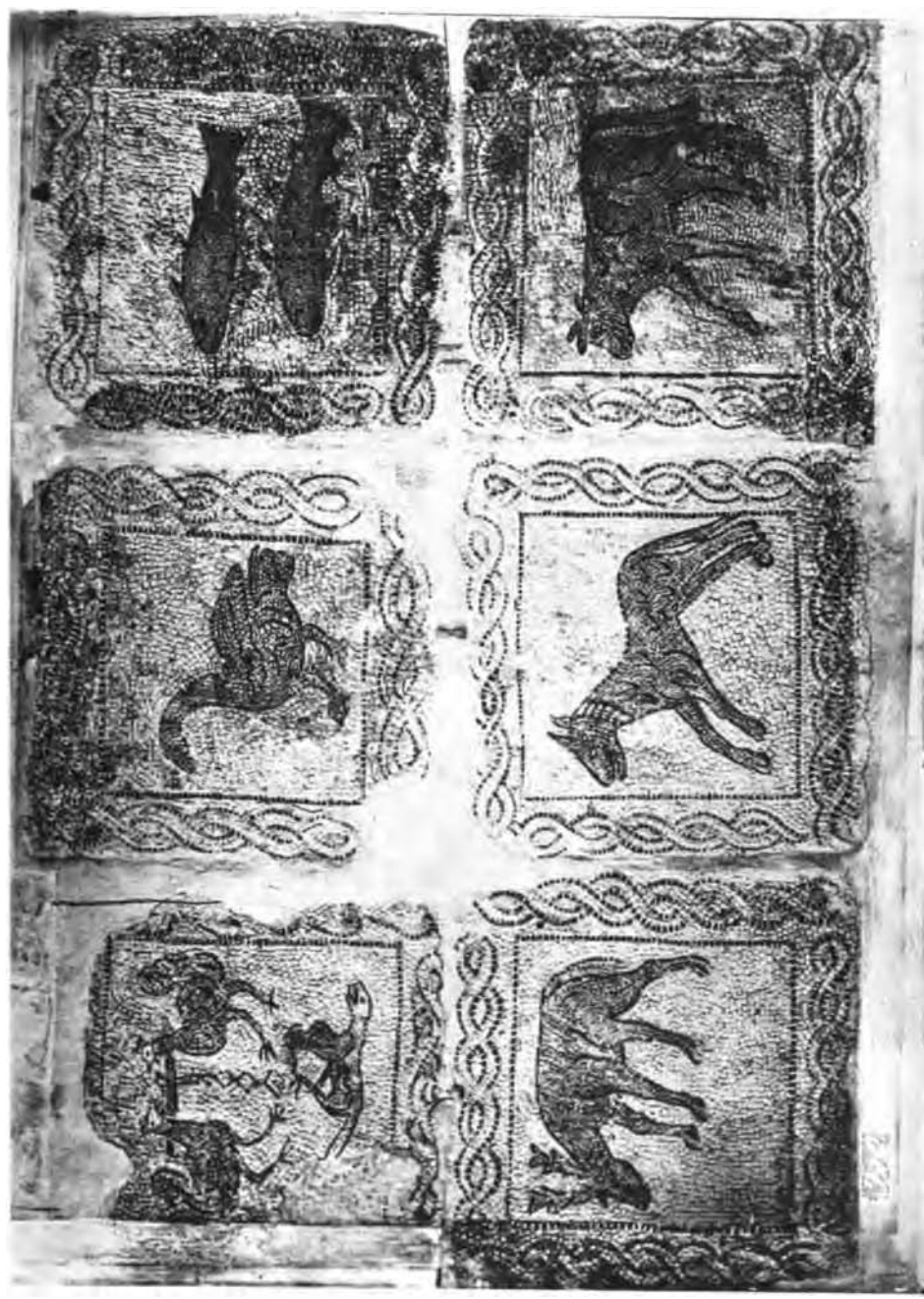
- Рис. 1 агнецъ.
» 2 двѣ женщины съ цвѣткомъ.
» 3 женщина съ цвѣткомъ и сосудомъ.
» 4 двѣ человѣческихъ фигуры по сторонамъ башни.
» 5 два пѣтуха, несущіе ящерицу.
» 6 гусь.
» 7 двѣ рыбы.
» 8 олень.
» 9 волкъ.
» 10 корова.
» 11 сфинксъ.
» 12 грифъ.
» 13 краббъ (?).
» 14 сирена.
» 15 единорогъ.
» 16 пантера.
» 17—26 крѣпости, корабли, войны, сцена казни у Константинополя и др.
» 27—28 новыя геральдическія изображенія, заключенныя въ рамки древней мозаики.
-

ОСТОРОЖНО ШИТЬ, НЕ СВАЛИТЬ И Т. П.

ПОЛСВАЯ МОЗАИКА ЦЕРКВИ СВ. ЕВАНГЕЛИСТА ЮАННА ВЪ РАВЕННѢ (Рис. 1—4)

СРЕДНОЕ ШИПОВ. НАРОДНОЕ В К. МОСКВА

КОЖЕВАН МЪЖАКА ЛЕРКЪЗ СЪ ЕМАТЕЛЪЦЪТА ИОАННА ВЪ ТАБЕЛНИ (ПЛОС 5 — 10)

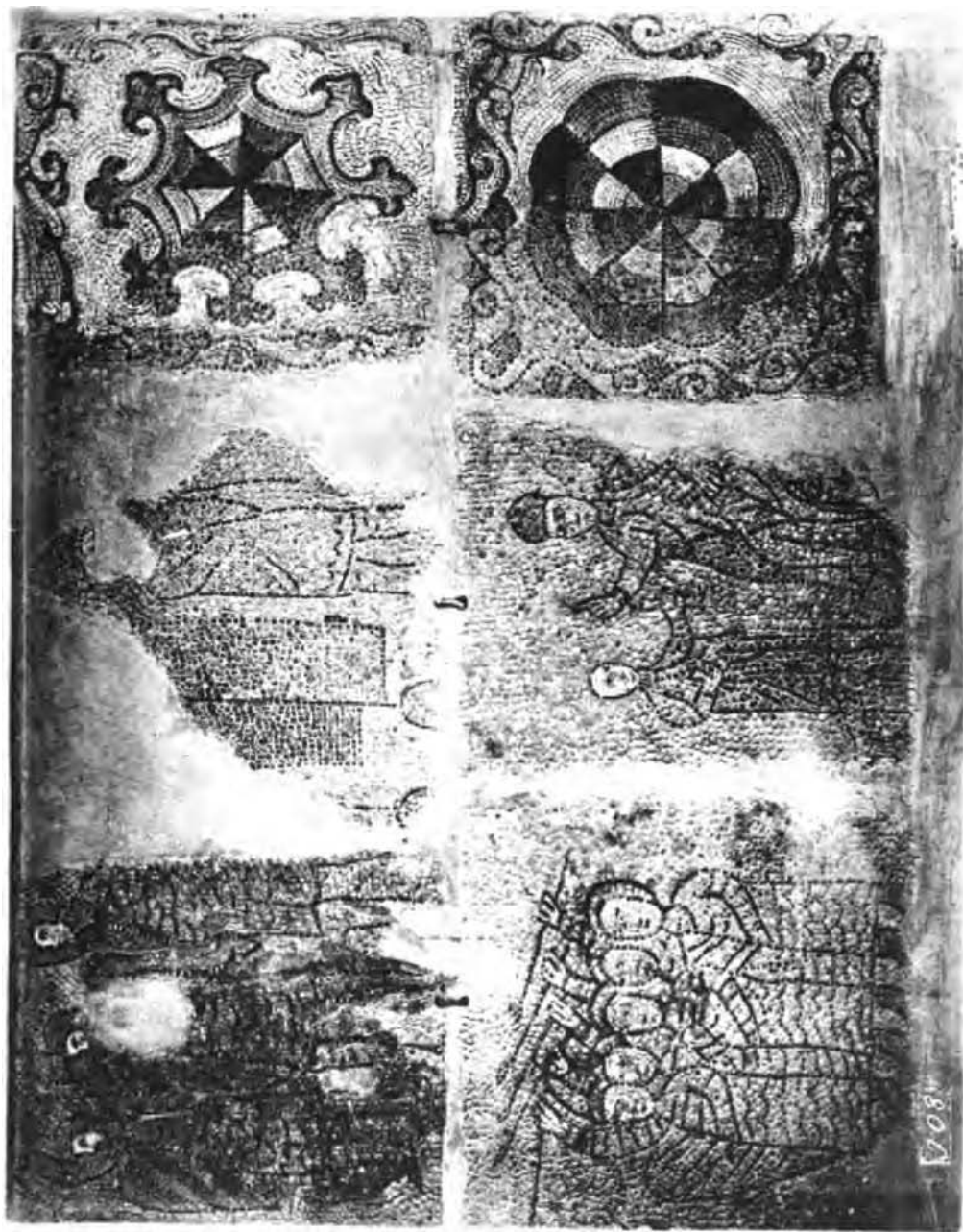
ОТДЕЛЪ ПИСЬМЪ, МАСТЕРЪ ВЪ РАВЕННѢ.

ПОЛУВАЯ МЪЗАИКА ЦЕРКВИ СВ. ЕВАНГЕЛИСТА ЮАННА ВЪ РАВЕННѢ (Рис. 11—16).

ОРТУСИИ ШЕРРЪ, МАТРАКЪ ВЪ КЪ. РАВЕННА.

БОТОВАЯ МОЗАИКА ЦЕРКВИ СВ. ЕВАНГЕЛИСТА ЮАННА ВЪ РАВЕННѢ. (Рис. 17—22.)

ФОТОГРАФИЯ МИРА, НАСОБРАНЪ ВЪ МОСКВѢ

ПОЛЮВАЯ МОЗАИКА ЦЕРКВИ СВ. ЕВАНГЕЛИСТА ЮАННА ВЪ РАВЕННѢ (Рис. 23 — 23.).

ОТДѢЛЪ I.

Б.

Синодальное постановленіе Константинопольскаго патріарха Харитона (1177—1178 г.) о третьемъ бракѣ, редактированное Ѳеодоромъ Вальсамономъ.

Все, что вышло изъ-подъ пера великаго греческаго канониста XII вѣка Ѳеодора Вальсамона, безъ сомнѣнія, должно имѣть особенный интересъ для ученыхъ канонистовъ нашего времени. Списокъ его сочиненій, извѣстныхъ по разнымъ печатнымъ изданіямъ, увеличивается теперь еще однимъ, доселѣ неизданнымъ сочиненіемъ—трактатомъ о третьемъ бракѣ¹⁾. Это собственно оффиціальныи документъ, именно: синодальное постановленіе патріарха Харитона, редактированное Вальсамономъ по должности хартофиакса Великой церкви. Но кто знаетъ этого хартофиакса, какъ авторизованнаго толкователя каноническаго кодекса восточной церкви, тотъ не можетъ сомнѣваться, что ему принадлежитъ не только литературная форма издаваемаго синодальнаго акта, но и все его содержаніе: не патріархъ съ своимъ синодомъ, а его хартофиаксъ былъ настоящимъ рѣшителемъ вопроса, составлявшаго предметъ синодальныхъ разсужденій. Вопросъ предложенъ былъ Аѳинскимъ митрополитомъ Николаемъ и состоялъ въ слѣдующемъ: родственникъ названнаго митрополита, по имени Михаилъ, былъ разъ обрученъ по церковному обряду съ одной дѣвицей, но послѣдняя умерла до совершенія надъ обрученными брачнаго вѣнчанія. По тогдашнимъ византійскимъ законамъ, именно по новеллѣ Алексѣя

1) Издается по рукописи Московской синодальной библіотеки 1697 г. № 33, л. 75 об.—77.

Комнина 1084 года, сравнившей церковное обрученіе съ бракомъ ¹⁾, смерть невѣсты была для Михаила то же, что вдовство послѣ перваго брака. За этимъ законнымъ вдовствомъ вскорѣ послѣдовало дѣйствительное, послѣ котораго Михаилъ, какъ человѣкъ еще молодой, желалъ вступить въ новый бракъ. Но не будетъ ли это уже *третій* бракъ, съ церковной точки зрѣнія предосудительный?—По этому вопросу въ синодѣ прежде всего прочитанъ былъ длинный отрывокъ изъ такъ называемаго «тома соединенія» (*τόμος ἐνώσεως*), изданнаго въ 920 году по поводу раскола въ греческой церкви, произведеннаго четвертымъ бракомъ императора Льва Мудраго. Въ этомъ «томѣ», безусловно запретившемъ четвертый бракъ, о третьемъ бракѣ дано (и теперь прочитано въ синодѣ) такое постановленіе: кто овдовѣтъ послѣ втораго брака, не достигнувъ 40 лѣтняго возраста и не имѣя дѣтей отъ прежнихъ браковъ, тому дозволяется вступить въ третій бракъ; но онъ подвергается пятилѣтней церковной епитиміи за невоздержаніе. Михаилъ, о которомъ идетъ дѣло, — говорится далѣе въ синодальномъ актѣ, — вполне подходитъ подъ это постановленіе: ему нѣтъ еще 40 лѣтъ и онъ не имѣетъ дѣтей. При томъ же первое его обрученіе нельзя считать за дѣйствительный бракъ, такъ какъ за этимъ обрученіемъ не послѣдовало церковнаго вѣщанія. Если же кто сошлется на извѣстную повелу Алексѣя Комнина, въ которой молитва надъ обручаемыми принимается за полное брачное священнословіе, тотъ пусть услышитъ, что бракъ, просимый Михаиломъ при наличности условій, указанныхъ въ приведенномъ постановленіи «тома соединенія», не можетъ быть признанъ запрещеннымъ, если даже и считать въ настоящемъ случаѣ предбрачное церковное обрученіе за полный бракъ. Затѣмъ, въ виду возможныхъ или дѣйствительно высказанныхъ нѣкоторыми членами синода возраженій, что третій бракъ вообще осуждается церковію, что это осужденіе содержится и въ самомъ «томѣ соединенія» и въ особенности въ правилахъ Василя Великаго, названнаго третій бракъ «наказаннымъ блудомъ» (*κηχολασμένη πορνεία*), въ синодѣ прочитаны были два относящіяся къ дѣлу правила пазваннаго св. отца, именно 4-е и 50-е, на которыя уже имѣлись въ каноническомъ церковномъ кодексѣ толкованія тогоже Вальсамона. По смыслу этихъ правилъ и толкованій, третій бракъ, хотя и осуждается,

1) См. подлинникъ этой повелы у Цахаріэ въ *Justi graeco-romanum*, pars III, p. 359 и славянскій переводъ—въ *Кормчей* гл. 43, стат. 2.

какъ нравственная нечистота, и влечетъ за собою церковную епитимію, но не можетъ быть признанъ ничтожнымъ и недѣйствительнымъ. Наконецъ прочитаны были разные гражданскіе законы изъ Базиликъ, говорящіе о третьемъ бракѣ, какъ о дѣлѣ вполнѣ законномъ. На основаніи всѣхъ этихъ церковныхъ правилъ и законовъ въ синодѣ состоялось по дѣлу такое постановленіе: третій бракъ не только не запрещается канонами и законами, но и безпрепятственно (*ἀδιαστίχτως*) дозволяется. И «томъ соединенія» не подводитъ этотъ бракъ подъ какое либо особенное постановленіе. Что же касается до приведенныхъ двухъ правилъ Василія Великаго, то въ нихъ предписывается только налагать на второбрачныхъ и третьобрачныхъ церковную епитимію, а отсюда само собою слѣдуетъ, что тѣ и другіе браки совершаются канонически, хотя второй подлежитъ меньшей епитиміи, а третій—большой. И кто (изъ духовныхъ іерарховъ) дѣлаетъ не такъ, но второй бракъ допускаетъ, хотя и съ епитиміею, а третій устраняетъ, хотя онъ и не запрещенъ: тотъ вступаетъ въ противорѣчіе съ каноническими законоположеніями и становится какъ бы болѣе рачительнымъ, чѣмъ эти послѣдніе, о добродѣтельной и цѣломудренной жизни народа, что нелѣпо. Равнымъ образомъ и приведенная (по Базиликамъ) Юстиніанова повелла, изданная *гораздо позднѣе* изложенныхъ правилъ Василія Великаго, приняла третій бракъ не какъ запрещенный, хотя и подвергла вступающихъ въ такой бракъ нѣкоторому имущественному ущербу. Значитъ, и прежде изданія «тома соединенія» заключившіе третій бракъ не наказывались, какъ виновные въ совершеніи чего либо противузаконнаго, и союзъ ихъ не расторгался, какъ ничтожный и недѣйствительный. Въ тѣ древнія времена законы и божественные каноны не обращали вниманія ни на возрастъ, совершенный или несовершенный, ни на близость старости и избытокъ силъ молодости, ни на то, есть ли у вдовца послѣ втораго брака дѣти, или нѣтъ; напротивъ, третій бракъ дозволялся безразлично, хотя и назывался «скверною» и «печистотою» (*καὶ ταῦτα μῦθος κελημένως καὶ ῥύπαντα*). А императоръ и отцы собора, издавшіе «томъ соединенія», принявъ во вниманіе всѣ указанные обстоятельства, впервые установили различіе между дозволенными и запрещенными третьими браками. Бракъ, о которомъ идетъ дѣло, по выше указаннымъ причинамъ, относится къ числу дозволенныхъ, и даже не подлежитъ епитиміи, опредѣленной въ «томѣ соединенія» за третій бракъ, потому что это, какъ выше объяснено, въ сущности не третій бракъ, а второй.

Τοῦ ἁγιοτάτου πατριάρχου Ἀντιοχείας κυρίου Θεοδώρου τοῦ Βαλσαμών, ἐπι χαρτοφύλακος ὄντος, σημεῖωμα συνοδικόν γενόμενον ἐπὶ τῶν ἡμερῶν τοῦ ἁγιοτάτου πατριάρχου κυρίου Χαρίτωνος, χάριν τῶν τριγάμων.

Σύνεσις ἐν πολλῇ βουλῇ, ὁ προφητικώτατος ἔφησε Σολομών ¹⁾. Τῇ γὰρ συνδρομῇ τῶν πολλῶν βουλευμάτων κατατροποῦται μὲν τὸ λανθάνον καὶ ὑποκαθήμενον ἀσύνητον νόημα, ἐκδρώσκει δὲ τὸ συνετὸν κοινοβούλιον, ὡς εἴ τις ὀπλιτοπάλης ἀκοντιστής. Τοῦτο εἰδὼς καὶ ὁ ἱερώτατος μητροπολίτης Ἀθηνῶν Νικόλαος, εἶπε πρὸς τὴν ἡμῶν μετριότητα, σήμερον προκαθημένην συνοδικῶς, ὡς προσγενὴς αὐτοῦ καλούμενος Μιχαὴλ ἔλαβε πρὸ χρόνων τινῶν εὐχὴν μνηστείας μετὰ τινος γυναικός, μήπω τελεσθείσης καὶ γαμικῆς ἱερολογίας μέσον αὐτῶν, ταύτης μὲν διεζύγη διὰ τὴν τοῦ θανάτου ἀπόφασιν, ἑτέρα δὲ συνεζύγη διὰ τῆς φύσεως τὴν κατέπειξιν. Χρόνου δὲ παραδραμόντος ἐνός, ὁ πάντων ἀφειδῆς πικρώτατος θάνατος ἄωρι καὶ ταύτην ἀφήρπασεν. "Ἐπι γοῦν νεάζων ὁ Μιχαὴλ καὶ μὴ θέλων ἀντέχεσθαι πρὸς τὰ πάθη τὰ σαρκικὰ, ζητεῖ γαμετὴν ἑτέραν κατὰ νόμους λαβεῖν καὶ τὰς ἄρκυς τῆς πορνείας φυγεῖν. Τῷ τοι καὶ ἐρωτῶ· εἰ κεκωλυμένος ὁ γάμος οὗτος ἦν; "Ἦκουσεν οὖν ἀπὸ τῆς ἡμῶν μετριότητος καὶ τῆς ἱεράς τῶν ἀδελφῶν ὁμηγύρεως, ὡς ὁ νεαρός τῆς ἐνώσεως τόμος τοῦ αἰοιδίμου βασιλέως κυρίου Κωνσταντίνου τοῦ Πορφυρογεννήτου, συνοδικῇ διασχέψει γενόμενος κατὰ τὴν ὀγδόην ἰνδικτιῶνα τοῦ ρυκῆ ἔτους, καὶ παρὰ παντός τοῦ χριστωνύμου λαοῦ μέχρι τοῦ νῦν σεβασζόμενος, κάντεῦθεν ἑτησίως ἐπ' ἄμβωνος ἀναγινωσκόμενος, ἔλυσεν εὐμαρῶς τὰ διὰ τὸν τρίτον γάμον συμπύπτοντα σκάνδαλα. Καὶ ἡ τούτου πάροδος ἀνάτης οὔσα καὶ δυσχερὴς, ἐξωμαλίσθη τῇ χάριτι τοῦ Θεοῦ. Φησὶ γὰρ ἐν μέρει ταῦτα ῥητῶς· «ἵνα δὲ καὶ τὰ τῶν ἄλλων γάμων εὐσχημονέστερον τυπωθῇ, καὶ τοῦ τῶν χριστιανῶν βίου μὴ ἀνάξιον ἔχη τὴν προαγωγὴν, καὶ περὶ τοῦ τρίτου ὀρίζομεν γάμου, ὥστε μὴ ἀπλῶς, μηδὲ ὡς ἔτυχεν, ἐπιτελεῖσθαι αὐτόν· καὶ γὰρ συγκεχώρηται μὲν ὡς ῥύπασμα τοῖς πατράσιν, οὕτω τότε, καθὼς νῦν, γινομένου τοῦ πράγματος ἀπηρυθριασμένως, οὐδ' εἰς πλάτος ἐξηπλωμένου, ἀλλ' ὡσπερ εἴ τις ἐν οἴκῳ παραπεπτωκὸς ἐν γωνίᾳ πολλάκις ἴδῃ κείμενον ῥύπασμα ²⁾. Νῦν δὲ,

1) Примѣч. XI, 14. Но Соломонъ говоритъ здѣсь не совѣтъ то, что Вальсамонъ. Вмѣсто сѹнеσις у него стоятъ σωτηρία.

2) Далѣе вставлена въ текстъ слѣдующая схолия:

Ὁ ἅγιος Νικήφορος πατριάρχης Κωνσταντινουπόλεως ἔτη πέντε ἐπιτιμᾷ τὸν τρίγαμον ἐν κεφαλαίῳ αὐτοῦ ἄπλῶς οὕτω καὶ ἀδιαστάτως· ὁ δὲ ἁγιώτατος Σισίνιος, τριετίαν. Καὶ ζητεῖ ταῦτα ὀπισθεν ἐν τοῖς κανόσιν αὐτοῦ.

ὅτε χώραν ἔλαβε παρη΢ίας, καὶ ὡς οὐδὲν ἔχων εἰς ἀ΢χημοσύνην, οὐδὲ ῥυπαίνων λογι΢εται ἐκ τοῦ προβῆναι εἰς πληθυ΢μὸν, καλῶς ἔδοξεν ἀνακαθαίρειν αὐτόν, ὡ΢περ καὶ αἰ΢γος οὐκ ἐν γωνία παρερριμμένον, ἀλλ' ἐξηπλωμένον ἐπὶ τῆς οἰκίας, οὐδαμῶς ἐῶμεν, ἀλλὰ καθαίρομεν, καὶ τὸ ἐκ τούτου ἀηδὲς ἀποβάλλομεν. Καὶ τῇ ἀνθρωπίνῃ τοίνυν συνυπείκοντες ἀ΢θενεία, καὶ τῆς πρεπού΢ης εὐ΢χημοσύνης φροντίδα ποιούμενοι τῇ τῶν χρι΢τιανῶν ζωῇ, τοῦτο ἐπὶ τῶν τριγάμων παραφυλάττε΢ται διορίζομεν, ὡ΢τε εἴ τις πρὸς τε΢σαρακο΢τὸν ἀναβεβηκῶς ἔτο΢, καὶ μῆτε τὴν φύ΢ιν αἰδούμενο΢, μῆτε τῆς ὀφειλομένης χρι΢τιανοῖ΢ εὐκό΢μου ζωῆς φροντίδα ποιούμενο΢, ἀλλὰ μόνῃ τῆς ἐμπαθοῦ΢ ἐπιθυμίας γινόμενο΢, πρὸς τρίτον ἑαυτόν ἐρρίπτει γάμον, τοῦτον μετὰ πά΢ης ἀκριβείας καὶ παρατηρή΢εω΢ μὲχρι τετραε΢τίας ¹⁾ ἀμέτοχον εἶναι τῆς τοῦ ἀγια΢μοῦ μεταλήψεω΢, καὶ μηδαμῶς ἐπ' αὐτῷ συντέμνε΢ται τὸν χρόνον· ὅ΢ γάρ μετὰ τὸ τε΢σαρακο΢τὸν ἔτο΢ [τὸ] ῥύπασμα ἐν τῇ τοῦ Χρι΢τοῦ ἐκκλη΢ία εἶναι καὶ λέγε΢ται ἡγάπη΢ε, τίνα παρῆξει πληροφορίαν τῆς περὶ τὸν βίον σπουδῆ΢, δι' ἣν ὁ χρόνο΢ τῆς μεταλήψεω΢ τῶν ἀγια΢μάτων αὐτῷ συντηηθή΢εται; Ἄλλὰ γάρ καὶ μετὰ τὸ ἀξιοθῆναι τῆς ἀχράντου μεταλήψεω΢, οὐκ ἔ΢ται űγκεχωρημένον αὐτῷ ἐν ἄλλῳ καιρῷ τῇ μεταλήψει προ΢ίε΢ναι, ἢ ἐν μόνῃ τῇ σωτηρίῳ τοῦ Χρι΢τοῦ καὶ Θεοῦ ἡμῶν ἀνα΢τά΢ει, διὰ τὴν ἐκ τῆς προηγουμένης ἐγκρα΢είας τῶν νη΢τειῶν, ὅ΢ον δυνατόν, ἀνακάθαριν. Ταῦτα δὲ φαμέν, ὅταν μὴ τέκνα παρῆ ἐκ τῶν προτέρων γάμων τοῖ΢ ἤδη μετὰ τὸ τε΢σαρακο΢τὸν ἔτο΢ τρίτην ἀγαγέ΢θαι γυναῖκα· ἐπει, ἐάν τέκνα παρῆ, ἀ΢υγχώρητο΢ αὐτοῖ΢ ἢ τριγαμία· ἵταν γάρ ἔ΢τιν ἄδικον, τὸν μὲν. χαρίζε΢θαι τῇ ἐξῶρφ ἐπιθυμιά, τοῖ΢ δὲ παι΢ι τῶν προτέρων γάμων μὴ προνοεῖ΢θαι τὸ ἀ΢φαλὲ΢, καὶ τὸ ἄλυπον, καὶ ἀτάραχον, καὶ ὅ΢α εἶδε τὸ ἀνθρώπινον καταλαμβάνειν ἐκ τῆς πολυ΢πόρου τεκνώ΢εω΢. Καὶ εἴ τις δὲ τριακονταέτη΢ ὢν καὶ τέκνα ἔχων ἐκ τῶν προλαβόντων γάμων, τρίτην γυναῖκί űναλλάττειτο ²⁾, καὶ οὕτο΢ ἀ΢υγχώρητο΢ μὲχρι τετάρτου ἔτο΢, καὶ τῆς κοινωνίας τῶν ἀγια΢μάτων ἀμέτοχο΢ ἔ΢ται· ὅτι ³⁾ δῆλο΢ ἦν ⁴⁾, ἐξ οὐδενό΢ ἑτέρου, ἀλλ' ἢ ὑπὸ τῆς ἀκρα΢ίας κινούμενο΢, καὶ τοῦ δοῦλο΢ εἶναι űαρκοικῆ΢ ἐπιθυμίας, ἐπὶ τὸν τοιοῦτον γάμον ἐλθεῖν. Καὶ μετὰ τὸ τυχεῖν δὲ τῆς μεταλήψεω΢ τῶν μϑστηρίων, τρι΢ τοῦ ἐνιαυτοῦ μόνον ἀξιοθῆ΢εται τῆς ἀπολα΢΢εω΢ τούτων· ἀπαξ μὲν, ἐν τῇ σωτηρίῳ τοῦ Χρι΢τοῦ καὶ Θεοῦ ἡμῶν ἀνα΢τά΢ει· δεῦτερον δὲ, ἐν τῇ κοιμή΢ει τῆς ἀχράντου Δε΢ποίνῃ΢ ἡμῶν Θεοτόκου· καὶ τρί-

1) ВЪ печатныхъ изданіяхъ: πενταε΢τίας.

2) ВЪ печат. изд. űναπτοίτο.

3) διότι — тамъ же.

4) ἔ΢τιν.

τον, ἐν τῇ γενεθλίῳ ἡμέρᾳ τοῦ Χριστοῦ καὶ Θεοῦ ἡμῶν, διὰ τὸ ἐν ταύταις προηγεῖσθαι νηστείαν καὶ τὸ ἐκ ταύτης ὄφελος. Εἰ δὲ παῖδες μὴ παρείησαν, ἐπειδὴ τὸ τεκνογονίας ἐπιθυμεῖν οὐκ ἀσύγνωστον, τηνικαῦτα συγγνώμης ἀξιοθήσεται ὁ τοιοῦτος γάμος, καὶ μόνῳ τῷ ἐξ ἀρχῆς καὶ μέχρι τοῦ νῦν κρατήσαντι ἐπιτιμίῳ θεραπευθήσεται¹⁾. Εἰ γοῦν ὁ Μιχαὴλ ἄπαις ἐστὶ μέχρι τοῦ νῦν καὶ τὸν τεσσαρακοστὸν οὐχ ὑπερέβη χρόνον, ἀπροκριματίστως τὸν τοιοῦτον συναλλάξει γάμον. Μνηστεία γὰρ καὶ μόνη κατὰ τὸ πρῶτον προέβη συναλλάγμα, καὶ νομίμου γάμου τελετὴ οὐκ ἐπηκολούθησεν. Εἰ δὲ τις εἴποι, ὡς ἡ σήμερον διδομένη τοῖς μνηστευομένοις εὐχὴ, τελεία γαμικὴ ἱερολογία λογίζεται, κατὰ τὴν προσκυνητὴν νεαράν τοῦ ἀοιδίμου ἁγίου βασιλέως κυρίου Ἀλεξίου τοῦ Κομνηνοῦ, τοῦ πάππου τοῦ θεοστεφοῦς ἡμῶν αὐτοκράτορος, ὅτι ταῖς αὐταῖς αἰτίαις καὶ αὕτη λύεται, αἷς καὶ ὁ τέλειος γάμος διασπᾶται, ἀκούσει πάντως, ὡς ἐκ τοῦ διαλειφθέντος νεαροῦ τόμου, καὶν δοίῃ τις οὕτως ἔχειν τὰ τοῦ πράγματος, ὁ Μιχαὴλ οὐκ ἐμποδισθήσεται καὶ πρὸς τρίτον ἀπιθεῖν συνοικέσιον. Τῆς γὰρ ἀπαιδίας τὰ κλειῖθρα καὶ οἱ μοχλοὶ τὰς τοῦ τρίτου γάμου [θύρας] ἀνέωξαν αὐτῷ, καὶ ἡ ἔτι σφριγῶσα καὶ θερμαινομένη τοῖς φυσικοῖς ἀρρωστήμασιν ἡλικία αὐτοῦ τὰς ἐκ τοῦ τοιοῦτου γάμου σταγῶνας μετακαλεῖται πρὸς συμπάθειαν. Ἐπεὶ δὲ καὶ τινῶν ἡ μετριότης ἡμῶν ἀκηκοὶ λεγόντων, μακρὸν ἤδη χρόνον παρελθεῖν, καὶ τὸν τρίτον γάμον μηδὲ ἔχρωρηθῆναι παρὰ τῆς καθ' ἡμᾶς ἁγιωτάτης ἐκκλησίας καὶ τῶν λοιπῶν ἁγιωτάτων ἐκκλησιῶν, καὶ ταῦτα τοῦ ρηθέντος τόμου οἰκειομένου παρὰ πασῶν τῶν ἐκκλησιῶν καὶ ἀναγινωσκομένῳ ἐτησίως ἐπ' ἄμβωνος, καθὼς ἄνωθεν εἴρηται, καὶ τὸ αἴτιον τούτου μεμαθήκαμεν εἶναι μηδὲν τι ἕτερον, ἀλλ' ἡ τὸ τὸν μέγαν ἐν ἀρχιερεῦσι Βασιλείῳ ἐν τισὶ τῶν κανόνων αὐτοῦ κεκολασμένην πορνείαν ὀνομάσαι τὸν τρίτον γάμον καὶ ῥύπασμα, καὶ ἐπιτιμίαις τοῦτον καθυποβαλεῖν, ὥρισε καὶ τοὺς τοιοῦτους κανόνας ἀναγνωσθῆναι ἐπὶ κοινοῦ, πρὸς δὲ, καὶ τοὺς νόμους τοὺς τὰ περὶ τοῦ τρίτου γάμου θεσπίζοντας, ἵνα καὶ τὸ ἐκ τούτων αὐτῇ παριστάμενον συνοδικῶς ἀποφῆνεται. Ἀναγνωσθέντων οὖν τῶν τοῦ ρηθέντος ἁγίου πατρὸς διττῶν κανόνων, ἦτοι²⁾ τοῦ τετάρτου τοῦ διαλαμβάνοντος οὕτω ρητῶς· «Περὶ τριγάμων καὶ πολυγάμων τὸν αὐτὸν ὥρισαμεν κανόνα, ὃν καὶ ἐπὶ τῶν διγάμων ἀναλόγως· ἐνιαυτὸν μὲν γὰρ ἐπὶ τῶν διγάμων, ἄλλοι δὲ δύο ἔτη· τοὺς δὲ τριγάμους ἐν τρισὶ καὶ τέσσαρσι πολλάκις ἔτεσιν ἀφορίζουσιν. Ὀνομάζουσι δὲ τὸ τοιοῦ-

1) См. Сύνт. V, 6—8. Далѣе въ текстѣ внесено съ поля оригинала рукописи: Σημειῶσαι.

2) Ркп. здѣсь и далѣе ἤως. Поправлено по смыслу, такъ какъ отъ писца 1687 года трудно ожидать правильной передачи правописанія подлинника.

τον οὐκ ἔτι γάμον, ἀλλὰ πολυγαμίαν, μᾶλλον δὲ πορνείαν κεκολασμένην. Διὸ καὶ ὁ Κύριος τῇ Σαμαρείτιδι πέντε ἄνδρας διαμειψάσῃ, ὃν νῦν, φησὶν, ἔχεις, οὐκ ἔστιν ἀνήρ, ὡς οὐκέτι ἀξίων ὄντων τῶν ὑπερεκπεσόντων τοῦ μέτρου τῆς διγαμίας, τῷ τοῦ ἀνδρός, ἢ τῆς γυναικός, καλεῖσθαι προσρήματι. Συνήθειαν δὲ κατελάβομεν ἐπὶ τῶν τριγάμων πενταετίας ἀφορισμόν, οὐκ ἀπὸ κανόνος, ἀλλ' ἀπὸ τῆς προειληφτότων ἀκολουθίας. Δεῖ δὲ μὴ πάντῃ αὐτοὺς ἀπείργειν τῆς ἐκκλησίας, ἀλλ' ἀκροάσσεως αὐτοὺς ἀξιοῦν ἐν δύο που ἔτεσιν ἢ τρισὶ, καὶ μετὰ ταῦτα ἐπιτρέπειν συστήκειν μὲν, τῆς δὲ κοινωρίας τοῦ ἀγαθοῦ ἀπεχέσθαι, καὶ οὕτως ἐπιδεξαμένους καρπὸν τινα μετανοίας, ἀποκαθιστᾶν τῷ τόπῳ τῆς κοινωρίας». Πρὸς δὲ, καὶ τοῦ πεντηχοστοῦ οὕτω διεξιόντος: «Τριγαμίας νόμος οὐκ ἔστιν, ὥστε νόμῳ τρίτος γάμος οὐκ ἄγεται. Τὰ μέντοι τοιαῦτα, ὡς ρυπάσματα τῆς ἐκκλησίας ὀρώμεν δημοσίαις δὲ καταδικαῖς οὐχ ὑποβάλλομεν, ὡς τῆς ἀνειμένης πορνείας αἰρετώτερα». Ὡσαύτως ἀναγνωσθέντων καὶ νόμων διαφόρων, ἦτοι ¹⁾ τοῦ ε' θεσπίσματος ἐξ' κεφαλαίου τοῦ ἡ' τίτλου τοῦ νγ' βιβλίου τῶν βασιλικῶν οὕτως ἔχοντος: «Γυνὴ μετὰ διαζύγιον μέρος ἀπαιτήσασα τῆς προικός, καὶ ἐτέρῳ συναφθεῖσα καὶ χηρεύσασα πάλιν πρὸς τὸν πρῶτον ὑπέστρεψε, καὶ πρῶτα παρασχομένη αὐτῷ μνήμην τῆς προτέρας οὐκ ἐποίησατο λοιπάδος· δοκεῖ τῆς δευτέρας γενέσθαι προικός, καὶ μετὰ ἐνιαυτὸν τῆς λύσεως τοῦ δευτέρου γάμου ἀποδίδεται αὐτῇ» ²⁾. Καὶ τῆς κβ' ³⁾ Ἰουστινιανείου νεαράς τῆς κειμένης ἐν τίτλῳ ιδ' τοῦ αὐτοῦ βιβλίου, καὶ ταῦτα ἐν διαφοροῖς περικοπαῖς θεσπιζούσης· ⁴⁾ «Ἄριστα δὲ ἡμῖν Λέων. ὁ τῆς θείας λήξεως δοκεῖ σκέψασθαι τὰ περὶ τῶν ἐπιδόσεων, ὧν εἰς τὰ δεύτερα ποιοῦνται συνοικέσια οἱ ταῦτα συμβάλλοντες· φησὶ γάρ, ὡς εἶπερ ἐκ τοῦ προτέρου γάμου παῖδας ἔχοιεν οἱ γονεῖς, εἶτα εἰς δεύτερον, ἢ ἐφεξῆς χωροῦεν συνοικέσιον, οὐ δύνανται οὔτε εἰς τὴν μητριαν οἱ πατέρες, οὔτε εἰς τὸν πατρῶον αἱ μητέρες, κατὰ τὸν τῆς ζωῆς χρόνον, τὴν οἰانوῦν ποιεῖσθαι φιλοτιμίαν, ἢ ἐν τῇ τελευτῇ τι καταλιμπάνειν, πλὴν ἢ τοσοῦτον, ὅσον εἰς παῖς ἢ θυγάτηρ, μόνος [ὧν] ἐκ τοῦ φύσαντος ἔχει» ⁵⁾. Καὶ πάλιν· «Ἐξ ὀλοκλήρου δὲ οἱ ἐκ τῶν δευτέρων φύντες σπερμάτων τῆς παρ' ἐκείνου γενομένης ἀπολαύουσι φιλοτιμίας, κἂν μὴ πρὸς τρίτον ἐκείνη συνοικέσιον ἦλθε». Καὶ πάλιν· «καὶ ὅλως τῶν πρώτων παιδῶν διὰ τὴν δευτερογαμίαν λαβόντων, οἱ δεύτεροι πάντως αὐτὴν ἐχέτωσαν, κἂν εἰ μὴ τρίτοις ὠμίλη-

1) Поправлено изъ ἡως (см. предыд. примѣч.).

2) По изданію Геѳмбаса, это — lib. XXVIII, tit. VIII, cap. 63. § 5 (tom. III, p. 290).

3) Въ рукописи κβ'.

4) Въ рукописи θεσπιζούσης.

5) Justiniani novella 22, cap. 27. Cp. Basilic. lib. XXVIII, tit. (14 ibid. p. 326)

σεν ἢ δευτερογαμήσασα γαμοικῶν¹⁾, διεγνώσθη παρά τῆς ἡμῶν μετριοτήτος καὶ τῆς ἱεράς τῶν ἀδελφῶν ὁμηγύρεως, μήτε παρά τῶν παλαιῶν νόμων, τῶν διγέστων δηλαδή, μήτε παρά τῶν θείων κανόνων τοῦ ῥηθέντος ἁγίου πατρὸς ἡμῶν τοῦ μεγάλου Βασιλείου, μήτε μὴν παρά τῶν νεαρῶν θεσπισμάτων τοῦ αἰοίδιμου βασιλέως τοῦ Ἰουστινιανοῦ, τὸν τρίτον γάμον κωλύεσθαι, μᾶλλον μὲν οὖν καὶ ἐπιτρέπεσθαι ἀδιαστίκτως. Καὶ οὐχ ὥσπερ ὁ τῆς ἐνώσεως τόμος ὑπὸ τινα τεταγμένην διάταξιν αὐτὸν ἐξεχώρησεν· ἐπεὶ γὰρ οἱ τοῦ θείου πατρὸς διττοὶ κανόνες παρακελεύονται καὶ τὴν διγαμίαν ἐπιτιμᾶσθαι, καὶ τὴν τριγαμίαν ὡσαύτως μὴ εἶναι ἀνεπιτιμήτην, πάντως οἱ γάμοι καὶ ἄμφω κανονικῶς τελεσθήσονται, καὶ ὁ μὲν, ὁ δεύτερος δηλαδή, ὀλίγοις ἐπιτιμίοις καθυποβάλλεται, ὁ τρίτος δὲ, πλείοσι. Καὶ ὁ μὴ οὕτω ποιῶν, ἀλλὰ τὸν μὲν, τὸν δεύτερον, καὶ ταῦτα ἐπιτιμώμενον, ἐκχωρῶν, τὸν δὲ τρίτον κωλύων, μὴ κωλυόμενον, ἀλλ' ἐπιτιμώμενον, κανονικοῖς ἀντιπίπτει θεσπίσμασι, καὶ γίνεται τούτων, ὅσον τὰ πρὸς ἀρετὴν καὶ σωφροσύνην λαοῦ, σπουδαιότερος²⁾, ὑπερ ἄτοπον. Ἀλλὰ καὶ ἡ ῥηθεῖσα Ἰουστινιάνειος νεαρὰ μεταγενεστέρα οὐσα κατὰ πολὺ τῶν διαλειφθέντων κανονικῶν θεσπισμάτων, τὸν μὲν τρίτον γάμον ὡς μὴ κωλυόμενον παρεδέξατο, χρηματικῇ δὲ ζημίᾳ καθυποβάλλεσθαι διωρίσατο τοὺς τὸ τοιοῦτον συναλλάξαντας συνοικέσιον· τοῖνυν καὶ πρὸ τοῦ νεαρῶν τούτου τῆς ἐνώσεως τόμου οἱ τρίτον συναλλάξαντες γάμον, οὐχ ὡς ἄδεσμον τι ποιήσαντες καὶ παράνομον ἐκολάζοντο, οὐδὲ διασπᾶτο τὸ συνοικέσιον, ὡς ἀσύστατόν τε καὶ ἀνυπόστατον· ἀλλ' ὁ μὲν πολιτικὸς νόμος χρηματικῇ ζημίᾳ τοὺς συμβάλλοντας ὑπέδικαζεν, ὁ δὲ τῆς ἐκκλησίας θεσμὸς κανονικοῖς προσκαίροις ἐπιτιμίοις ὑπέβαλλε. Καὶ χρόνος ἡλικίας τελειότερας καὶ ἀτελοῦς, καὶ γήρως ἐγγύτης, καὶ δυναστεία νεότητος, καὶ γνησίων παιδῶν διαδοχὴ καὶ στέρησις, οὔτε παρά τοῖς παλαιότεροις νόμοις, οὔτε παρά τοῖς θείοις κανόσι συνεζητεῖτο καὶ διεκρίνετο, ἀλλ' ἦν ἀδιαφόρως ὁ τρίτος γάμος διαπραττόμενος, καὶ ταῦτα μῦσος κεκλημένος καὶ ῥύπασμα. Ὁ δὲ τὸ νεαρὸν τοῦτο θέσπισμα ἐκθέμενος αἰοίδιμος βασιλεὺς καὶ οἱ τῆνικαῦτα συνελθόντες πατέρες συνοδικῶς, τούτων πάντων ἐν καταλήψει ἀκριβεῖ γεγονότες, καὶ μήτε τὸ ἀδιάφορον ἐπαιέσαντες, ὡς ἀκολασίαν μεθέλκον ἀσύγνωστον, μήτε τὴν τῆς φύσεως ἀνάγκην καὶ τὴν ἐκ τῆς νεωτέρας ἡλικίας κατέπειξιν ἀποπεμφάμενοι διὰ τὸ μείζονα πολλάκις κακὰ ἐκ τῆς ἀναστροφῆς ἀναφύεσθαι, ὥρισε ποτὲ μὲν κωλυόμενον εἶναι τὸν τρίτον γάμον καὶ πάντῃ ἀσύγνωστον, καὶ διὰ τοῦτο καὶ διασπώμενον, ὅτε δηλονότι ὁ τεσσαρακοῖ-

1) Novella cit., cap. 29. Basilic. l. c. (p. 328).

2) Ркп. σπουδαιότερον.

της τὴν ἡλικίαν ὦν καὶ ἐξ ἐτέρων γάμων ἔχων παῖδας, καὶ τρίτον γάμον ἐξ ἀκολασίας ἀκρας προέληται· ποτὲ δὲ ἐγκυρωρημένον εἶναι τοῦτον ἐδέσπισαν, εἰς δύο διελόντες τοὺς βουλομένους αὐτὸν ἐρεξῆς διαπράττεσθαι· τοὺς μὲν γὰρ διγαμήσαντας τριακονταετείς καὶ ἐξ ἀμφοτέρων τῶν γάμων ἀπαιδίαν κατακριθέντας, ἀπροκρματιστως καὶ τὸν τρίτον γάμον συναλλάττειν ἐκέλευσαν, ἀμόνῳ τῷ ἐξ ἀρχῆς, φησί, καὶ μέχρι τοῦ νῦν κρατήσαντι ἐπιτιμίῳ θεραπευθῆναι ὀφείλοντας· τοὺς δὲ τεσσαρακονταετείς ἔντας ἡλικίας καὶ ἐκ τῶν προτέρων διττῶν γάμων παίδων πατέρας μὴ χρηματίσαντας, μετ' ἐπιτιμιῶν πολλῶν καὶ τρίτον γάμον συναλλάττειν ἐδέσπισαν. Ὅθεν καὶ ἡ μετριότης ἡμῶν προσχρῶσα μετὰ τῆς ἱερᾶς ἀδελφότητος τῷ τοσούτῳ νεαρῷ τόμῳ, ἀριστα τὰ περὶ τοῦ τρίτου γάμου διέλοντι καὶ διευκρινήσαντι, καὶ στοιχίσασα πᾶσι τοῖς ἐν αὐτῷ περιεχομένοις, ὥρισε συνῳδικῶς, κατὰ τὴν τούτου περιληψίν, τὰ τοῦ τρίτου γάμου τελείσθαι ἀπροκρματιστως εἰς τὸ ἐξῆς, καὶ τὰς παραβάτας αὐτοῦ τοῖς ἐκ τούτου ἐπιτιμίαις καθυποβάλλεσθαι. Ὁ γοῦν Μεγαλ. μὴ ὑπερβάς τὸν τεσσαρακονταετῆ ἑναυτὸν, μὴ παίδων πατῆρ μέχρι τοῦ νῦν γεγονώς, μὴ' αὐ διττὰς ἱερολογίας λαβῶν, ὡς ταῦτα πάντα τῇ ἡμῶν ἀνηρέθισαν μετριότητι, κάμπαν ἔσται ἀπροκρματιστός· οὐδὲ γὰρ ἐπιτιμίῳ τινι καθυποβλήθηται, διὰ τὸ μὴτὲ γάμουκ πρότερον συναλλάξαι διττοῦς, ἀλλὰ γάμον καὶ μνηστείαν ἐπὶ τούτου τοῦ ἔρατου μὴ ἐλάμβανόμεντι ἀντὶ γάμου, καθῶς τούτο προωρίσθη, καὶ ἐνωθεν.

Α. ΠΑΒΛΟΒΉ.

Триклиній базилики Урса въ Равеннѣ.

Подъ именемъ триклинія (отъ *τρεῖς* и *κλίνη*), какъ извѣстно, разумѣется въ частныхъ римскихъ древностяхъ столовая — комната о трехъ ложахъ, за которыми возлежали кушающіе. Это названіе перешло въ Византію, очевидно, для обозначенія комнатъ того-же назначенія не только во дворцахъ, но и особыхъ зданіяхъ при церквяхъ, или патріаршихъ помѣщеніяхъ¹⁾.

Съ значеніемъ просто столовой комнаты — триклиній получаетъ для болѣе точнаго обозначенія еще приложеніе съ указаніемъ ложъ (*ἀκκουβίτων*); и такимъ образомъ являются триклиніи съ тѣмъ или инымъ числомъ аккувитовъ. Самое слово аккувить, употребляясь сначала въ значеніи лишь ложъ, стало позже обозначать не только ложа, на которыхъ возлежали, но и столы, около которыхъ стояли эти ложа²⁾, а также и самыя помѣщенія³⁾.

Изъ описаній большаго дворца византійскихъ царей въ Константинополѣ узнаемъ, что въ немъ триклиніевъ было весьма много — различнаго рода и назначенія, что самое названіе триклинія пріобрѣло здѣсь широкое значеніе. «Этимъ именемъ, говоритъ Лабартъ⁴⁾, обозначали зданіе, заключающее въ себѣ нѣсколько апартаментовъ, таковы: магнавра, большія залы, залы стражей, тронныя круглыя помѣщенія съ восьмью абсидами, длинныя галлерей, какъ Юстиніановская и Лавзіакъ».

Но наряду съ такого рода зданіями были и такія, которыя съ именемъ триклинія сохранили свой первоначальный характеръ. Таковъ,

1) О погившихъ въ VIII—IX в. отъ пожаровъ триклиніяхъ патріарховъ см. *Unger*, Quellen der byzantinischen Kunstgeschichte, Wien, 1878, стр. 81—89.

2) *Бьялассъ*, Byzantina. I. Обзоръ главныхъ частей большаго дворца византійскихъ царей. Спб. 1891, стр. 108, прим. 2.

3) Иоаннъ диаконъ: «Fecit baptisterium fontis majoris et *accubitum* iuxta positum grande opere depictum (*Du Cange*, Constantinopolis christiana, lib. II, стр. 136).

4) Le palais impérial de Constantinople etc. Paris. 1861, стр. 56.

напр., триклиній 19 аккувитовъ (*ὁ τρίκλιτος τῶν δεκαεννέα ἀκκουβίτων*), построенный Константиномъ Великимъ для торжественныхъ приемовъ и обѣдовъ. Онъ получилъ свое названіе отъ 19 столовъ, которые стояли въ немъ и предназначались для угощенія, въ извѣстные праздники, чиновъ и другихъ гостей, приглашенныхъ царемъ¹⁾. Съ значеніемъ триклинія, очевидно, былъ въ западныхъ дворцахъ, по образцу византійскихъ, *trichorum*, какъ видимъ изъ описанія дворца, сохранившагося въ лекціонаріи монастыря Фарфа²⁾. Для торжественныхъ трапезъ и для трапезъ, связанныхъ съ тѣми или иными обрядами, строились триклиніи и при патриаршихъ дворцахъ, и при главныхъ церквахъ. Такіе триклиніи извѣстны, напр., въ Римѣ — при базиликѣ Петра, при Латеранѣ, — время папы Захарія и Льва III³⁾. Въ латеранскомъ триклиніѣ, по древнему обычаю, въ день Пасхи, по образцу тайной вечери, устраивалась трапеза съ чтеніемъ, пѣнопѣніями⁴⁾. Триклиній этотъ былъ украшенъ мозаикой, какъ въ центральной абсидѣ, такъ и въ десяти боковыхъ, изображавшихъ различные исторіи⁵⁾. И въ Равеннѣ находился триклиній возлѣ епископскаго дворца, или же возлѣ самой базилики Урса. Текстъ Анжелла, гдѣ сообщается о построеніи этого триклинія Неономъ, не ясенъ⁶⁾. Соб-

1) Бѣляевъ, *ib.*, стр. 108.

2) Въ самомъ дѣлѣ, вотъ какую параллель даетъ Шлоссеръ описанію этой части дворца. Въ *cod. Farfensis*: «*trichorum*, i. e. domus convivii deputata in qua sunt tres ordines mensarum et dictum est trichorum a 3 choris, i. e. 3 ordinibus commentantium». Въ *Cod. Bibl. Casanatens.*: «*Trichorum* sive Trichorium locus prandi est qui et sima (sigma) dicitur». См. планъ *Taf. I, fig. IV* и сводку текстовъ на отд. листѣ на стр. 44, въ ст. *Schlösser, Beitrage zur Kunstgeschichte aus den Schriftquellen des frühen Mittelalters* (*Sitzungsberichte der Wien. Akad. d. Wiss. B. 123, 1890, p. 46*). Ср. рецензію проф. Н. Кондакова на изслѣдованіе Бѣляева въ «*Визант. Врем.*», т. I, вып. 1, стр. 178—179.

3) *Anastasio Bibliothecarii, Hist. de vitis Rom. Pont.* Leo III, § 378, 384, 218, 465. *Migne, P. C. C. Ser. Lat.*, t. 128, p. 1218, 1219, 1222, 1055, 1285.

4) *Migne, P. C. C. Ser. Lat.*, t. 106, p. 523, *observationes 1*.

5) На площади Іоанна Латранскаго, возлѣ св. хѣстницы, видна абсида, построенная Бенедиктомъ XIV (1740—1758), украшенная живописью — копіею мозаикъ, находившихся въ указанномъ триклиніѣ папы Льва III (795—816). Здѣсь видимъ Христа среди Апостоловъ, посылающаго ихъ на проповѣдь; Христа, сидящаго на тронѣ и дающаго ключи раю папѣ св. Сильвестру и лабарумъ имп. Константину; св. дающаго оръе Льву III и знамя имп. Карлу. См. описаніе и снимки съ мозаичныхъ паней ихъ погибели у *Ciampini, Vetera monumenta*, II. *cap. 3* 39—40. Ср. *De Jony, Les mosaïques chrétiennes des basiliques et des églises d'Paris*. 1857, p. 50—56.

6) *Vita S. Neonis*, c. 1: «*Demum (м. б. domum) infra episcopium, quae vocatur Dagubitas, a fundamentis construxit, et usque ad effectum parte triclinii fenestras mirificas struxit, etc.* (*Agnelli, Liber Pont*

ственно въ немъ говорится о построеніи епископіи Урсіанской церкви, а затѣмъ уже неожиданно слѣдуетъ описаніе триклинія, одна стѣна котораго, оказывается, прилежала къ церкви. При томъ названіе «quinque Dagubitas», повидимому, отнесено неправильно къ епископіи; оно имѣетъ значеніе лишь для триклинія, какъ это понимаетъ, наприм., и Тарлацци¹⁾, и означаетъ, очевидно, что триклиній былъ съ пятью аккумулятами²⁾.

По обѣимъ сторонамъ триклинія были окна; они, очевидно, находились на узкихъ стѣнахъ его frontes, а не на продолговатыхъ — parietes, ибо одна изъ послѣднихъ соприкасалась съ стѣною самой церкви³⁾. Изъ этого очевидно также, что триклиній имѣлъ ту-же ориентировку, что и церковь и, такимъ образомъ, восточная стѣна, у которой помещался епископъ, въ наименованіи Аньелла будетъ—*pars frontis superior*, а противоположная западная—*pars frontis inferior*.

Полъ триклинія былъ украшенъ различными камнями; стѣны имѣли живопись (фресковую, или мозаичную — нѣтъ указанія), сюжеты которой распредѣлялись такимъ образомъ: на стѣнѣ, прилегавшей къ церкви, находилось изображеніе исторіи Псалма «*Laudate Dominum de coelis*» (148 пс.), и *potona*; на стѣнѣ-же, смотрящей на рѣку—изображеніе чуда насыщенія народа пятью хлѣбами и двумя рыбами⁴⁾. На одной поперечной стѣнѣ—западной—находилось изображеніе творенія міра⁵⁾. Судя по сопровождавшимъ это изображеніе стихамъ, здѣсь были даны различные моменты изъ этого творенія и событія, относящіяся къ пребыванію первыхъ людей въ раю. Стихи эти могутъ быть разбиты по группамъ, принимая порядокъ дней творенія⁶⁾:

ficum Ravennorum; Migne, Patr. C. C. Ser. lat., t. 106, p. 518, и въ Monumenta Germaniae historica, Hannoverae, 1878, ed. Holder Egger, p. 292). По Дюканжу, Glossarium, епископіум можетъ обозначать самую кафедральную церковь.

1) Memorie sacre, p. 83; Ср. также Garrucci, Storia del arte crist., I, 509.

2) Тарлацци принимаетъ аккумуляты за комнаты.

3) Ср. ст. Wickhoff, Das Speisezimmer des Bischofs Neon von Ravenna. (Repertorium für Kunstwissenschaft, XVII B., H. I, p. II).

4) «Istoriā Psalmi, quam cotidie cantamus, id est, Laudate dominum de coelis, una cum cataclysmo in pariete, parte ecclesia, pingere iussit, et in alio pariete super amnem posito, exornari coloribus fecit istoriam Domini nostri Iesu Christi, quando de quinque panibus, et duobus piscibus tot milia, legimus, homines satiavit. (Ed. Holder-Egger, p. 292; Migne, ib., p. 518).

5) «Ex una autem parte frontis inferius triclinei mundi fabricam comptitavit» (Ibid).

6) Такое распредѣленіе сдѣлано у Steinmann, Die Tituli und die kirchliche Wandmalerei im Abendlande vom V bis zum XI Jahrhundert. Lpzg., 1892, p. 46 и сл. Переводъ всѣхъ этихъ стиховъ данъ у Wickhoff'a, O. c., p. 13 и сл.

1) *Первый и второй день*¹⁾:

Principium nitidi prima sub origine mundi,
Cum mare, tellurem, coeli cum lucida regna
Virtus celsa Patris Natique potentia fecit.

2) *Четвертый день*²⁾:

Cumque novus sol, luna dies aurora micabit
Ex illo astrigerum radiavit lumine caelum.

3) *Шестой день*³⁾:

Exiit homo, insons hic corpore sensu,
Iste Dei meruit vocitari solus imago,
Namque sui similem hominem produxit in orbem
Supremi genitoris amor, Dominumque locavit,
Hunc Sator omnipotens, rerum ditissimus, ipse
Multifluis opibus longum ditavit in aevum
Isti cuncta simul silvarum premia cessit.

4) *Третий день*⁴⁾:

Iussit in aeternum factus producere terram.

5) *Пятый и шестой день*⁵⁾:

Huius oves niveae, nitida per gramina vaccae,
Huius et alticomis sonipes fulvique leones,
Huius erant passim ramosi in cornua cervi,
Pennatique greges avium, piscisque per undas,
Omnia namque Deus homini, quaecunque paravit
Tradidit, et verbo pariter servire coegit.

6) *Древо жизни—заветъ Бога*⁶⁾:

Hunc tamen in primis monitis coelestibus olim
Observare suam legem et vitalia iussit
Praecipit vetita [auderet] ne mandere roma.

7) *Грѣхонадеіе:*

Praeceptum spernens, sic perdidit omnia secum.

1) Быт. I, 1—8

2) Быт. I, 14—19.

3) Быт. I, 26—29. Созданіе челоуѣка и передача ему всего созданнаго.

4) Быт. I, 11—12. Созданіе растительности.

5) Быт. I, 20—25. Созданіе животныхъ.

6) Быт. II, 9, 17.

Изъ представленнаго распредѣленія стиховъ по группамъ, соотвѣтствующимъ извѣстнымъ днямъ творенія, видно, что въ нихъ строгая хронологическая послѣдовательность не соблюдена, и потому можно полагать, что въ стихахъ передавалось общее описаніе сюжетовъ западной стѣны триклинія, а можетъ быть вмѣстѣ и южной, прилегающей къ церкви. Такимъ образомъ здѣсь—на западной сторонѣ—могли быть даны нѣкоторыя сцены творенія, а на южной—передача всѣхъ животныхъ Адаму, грѣхопаденіе и потопъ.

Изъ описанія Аньелла не видно, въ чемъ же собственно состояли изображенія, иллюстрировавшія исторію 148 Псалма¹⁾. Иллюстрація Псалма извѣстна прежде всего въ миниатюрахъ греческихъ псалтырей, XI—XII в., но она дается здѣсь не въ одной цѣльной композиціи, а въ отдѣльныхъ картинкахъ къ отдѣльнымъ стихамъ Псалма. Такъ, въ псалтыри Барберинской (III, 91) л. 238 и 239 изображены: а) въ голубой мандорлѣ Христось, ниже—поднимающіе вверхъ руки Петръ и Павелъ; б) вверху десница, ниже князья и народы; въ псалтыри Британскаго музея (№ 19325, л. 187): а) въ голубой мандорлѣ со звѣздами сидитъ Христось съ Евангелиемъ и благословляетъ, внизу воздѣваютъ къ нему руки 4 ангела; б) (стихъ 2-й) то же, что и въ Барберини, только вверху медальонъ съ образомъ Христа (ст. 11); в) юноши въ длинныхъ хитонахъ, старцы въ святительскихъ одеждахъ воздѣваютъ руки (ст. 12); въ Псалтыри Гамильтонскаго собранія (въ Kupferstich-Kabinet Берлинскаго музея, № 119, XIII в., л. 241—242): а) Христось на престолѣ, ниже ангелы, херувимы, троны; сбоку солнце, луна; ниже суша и вода; б) змѣи, огонь, олени, львы, птицы; цари, старцы и отроки²⁾. Въ росписи церковей иллюстрація этого Псалма встрѣчается, повидимому, поздно, быть можетъ съ XV—XVI в.³⁾. Такъ, намъ извѣстна икона этого времени въ церкви Петра и Павла въ Новгородѣ на Софійской сторонѣ⁴⁾; затѣмъ уже въ росписи Христо-рождественской церкви въ Ярославлѣ, XVII в., на западной стѣнѣ, и въ росписи Лаврскаго параклиса пресв. Богородицы Вратарницы, XVIII в., въ притворѣ⁵⁾.

1) Подъ словомъ «исторія» авторъ, конечно, разумѣлъ предметы и лица, о которыхъ говорится въ Псалмѣ.

2) Она вошла въ роспись, какъ это видно также по позднимъ Ерминіямъ—подъ именемъ «*tó p̄s̄x̄ t̄oū*» (Didron, Manuel, p. 234, Schäfer, p. 239).

3) Описана нами во время занятій на мѣстѣ, въ Новгородѣ, церковными древностями этого города.

4) Н. Покровский, Стѣнные росписи въ древнихъ храмахъ, стр. 168 и 102.

5) Ср. иллюстрацію этого псалма въ миниатюрахъ Утрехтской псалтыри. *Spring-*

Икона новгородская даетъ въ качествѣ иллюстраціи слѣдующія изображенія. Вверху на голубомъ небѣ — со звѣздами, солнцемъ и луной, сидитъ на престолахъ Христосъ съ Евангелиемъ и благословляетъ; вокругъ него ангелы; по сторонамъ его, какъ въ иконѣ деисусъ— Богородица и Іоаннъ Предтеча. Ниже въ нѣсколько рядовъ идутъ изображенія апостоловъ, пророковъ и святителей. Холмъ съ деревьями, на которыхъ птицы, изображаетъ землю; на ней различныя животныя, обозначенныя надписями: телець, лисица, елень, заецъ, василискъ, змѣи, аспидъ, вопреслонъ, амонъ, свѣтка, единорогъ, левъ, конь, туръ, малканъ (птица сирийъ), зубръ, волкъ, ехидна, полканъ, баранъ, слонъ, медвѣдь.

Весьма сходныя изображенія имѣются и въ иллюстраціи Псалма во фрескахъ Христорожественской церкви въ Ярославѣ. Здѣсь въ небѣ кромѣ звѣздъ, солнца и луны видны херувимовъ, изъ которыхъ два держатъ развернутыя свитки; по сторонамъ трона Христа четыре символа Евангелистовъ. На землѣ представители различныхъ классовъ и сословій — люди, и изъ животныхъ: единорогъ, грифонъ, дренадеръ, пеликанъ и др. (см. рис. по фотогр. Барщевского, табл. IX). Роспись аеонская отличается большею сложностью, чѣмъ двѣ указанныя: здѣсь вокругъ Христа восемь хоровъ ангеловъ, символы Евангелистовъ; ниже знаки зодіака, слова самого 148 Псалма и иллюстрація его въ видѣ изображенія: царей, архонтовъ, юношей и дѣвицъ, отца и дочери — пляшущихъ: пяти дѣвущекъ, ведущихъ хороводъ, мальчиковъ и дѣвущекъ (*μαρτίρων και παρθένων*), поднимающихъ руки къ небу, юношей и старцевъ; солнце, луна, звѣзды въ облакахъ; всѣ животныя, птицы, домашнія и дикія: деревья, вѣтви, травы; море, огонь, снѣгъ *πῦρ, γῆρας, ὕψος, κρυσταλλός*) — все представляется Богомъ¹⁾.

Такимъ образомъ, не имѣя данныхъ въ объясненіи, мы можемъ лишь предполагать, что давала иллюстрація Псалма. Судя по своимъ изображеніямъ на одной поперечной стѣнѣ, данныхъ своимъ творцомъ — съ содержаніемъ Псалма 148, въ которомъ представляется въ представленію Господа всѣ творенія, обозначенныя какъ можно сказать, что на указанной стѣнѣ въ поперечномъ или въ какомъ нибудь твореніи были, быть можетъ, даны тѣ изображенія, которые вошли въ составъ Псалма.

1) См. Радзинъ-Васильевскій и др. Материалы по истории и искусству древней Руси. М., 1900, с. 207—208.

1) *Истор. Материалы*, с. 207—208.

городской иконы. Но принимая во вниманіе отсутствіе современныхъ аналогичныхъ изображеній, хотя бы отчасти имѣющихъ сходство съ композиціями, указанными выше, мы полагаемъ скорѣе, что сцены творенія и иллюстрировали Псаломъ, будучи даны и на западной и на южной стѣнѣ, тѣмъ болѣе, что самъ Аньелль указываетъ, что на той же стѣнѣ, гдѣ была изображена «исторія» Псалма, находилось и изображеніе потопа, т. е. одного изъ послѣдующихъ моментовъ исторіи послѣ творенія и грѣхопаденія первыхъ людей. Такимъ образомъ мы полагали бы возможнымъ видѣть на западной стѣнѣ одну часть изображеній сценъ творенія, а на южной, болѣе длинной, другую часть—грѣхопаденіе и потопъ. Въ такомъ случаѣ невозможно согласиться съ Викхофомъ, который, исходя отъ указанной выше аеонской росписи XVIII в., полагаетъ, что сходная ей роспись должна была быть и въ описываемомъ триклиніи на южной стѣнѣ его, а присоединенное Аньелломъ къ ней же (т. е. иллюстраціи Псалма) изображеніе потопа—по его мнѣнію—ошибка: историкъ былъ введенъ въ нее нѣкоторыми элементами самой композиціи. «Эта ошибка Аньелла, говоритъ Викхофъ, есть важнѣйшее доказательство удивительнаго сохраненія композицій въ византійскомъ искусствѣ; онъ видѣлъ 148 Псаломъ изображеннымъ художникомъ V вѣка такъ, какъ его изображаютъ теперь, и насъ удивляетъ постоянство этого искусства, которое довело композиціи V вѣка до нашего времени»¹⁾. Викхофъ разсуждаетъ о невѣдомыхъ ему композиціяхъ и постоянствѣ византійскаго искусства такъ, какъ будто онъ имѣетъ дѣло съ извѣстными фактами.

Въ какомъ отношеніи стоятъ изображенія твореній съ назначеніемъ триклинія—трудно сказать. Во всякомъ случаѣ нельзя никакъ согласиться съ Викхофомъ, полагающимъ, что сцены творенія даны здѣсь, какъ бы отмѣчая указаніе Бога на животныхъ, какъ пищу для людей. Нельзя согласиться и съ его раздѣленіемъ сюжетовъ росписи—однихъ для необразованныхъ людей, другихъ для образованныхъ; неизвѣстная композиція, иллюстрирующая Псаломъ 148, по мнѣнію Викхофа, именно и создана на поученіе этихъ образованныхъ зрителей; а ограниченность вообще сюжетовъ, украшающихъ древнехристіанскія базилики, именно происходитъ отъ того, что въ выборѣ ихъ нужно было сообразоваться съ понятіями необразованныхъ²⁾.

1) Ib., стр. 16.

2) Ib., p. 17.

Что же касается до изображенія чудеснаго насыщенія народа пятью хлѣбами, то помѣщеніе его въ триклиніѣ весьма повятно; оно, какъ извѣстно, на ряду съ другими изображеніями подобнаго рода вошло въ роспись рефекторіевъ, какъ видимъ изъ предписаній Ерминія¹⁾.

На другой поперечной стѣнѣ—восточной—находились изображенія изъ исторіи апостола Петра. Одно изъ нихъ также отвѣчаетъ назначенію триклинія; это—призваніе Апостола—чудо сошествія яствъ съ неба (Дѣян. Апост., X, 9—16). На изображеніе указываютъ слѣдующіе стихи у Аньелла:

Accipe, sancte, libens, parvum ne despice carmen,
 Pauca tuae laudi nostris dicenda loquelis.
 Euge, Simon Petre, et missum tibi suscipe munus,
 In quod sumere te voluit Rex magnus ab alto.
 Suscipe de caelo pendentia lintea plena,
 Missa Petro tibi, haec diversa animalia portant,
 Quae mactare Deus te mox et mandere iussit.
 In nullis dubitare licet, quae munda creavit
 Omnipotens genitor, rerum cui summa potestas.

Другое изображеніе, очевидно, представляло Христа средя Апостоловъ, вручающаго Петру «законъ» — сцену, столь распространенную въ памятникахъ IV—V в. древне-христіанскаго и византійскаго искусства²⁾. Стихъ у Аньелла къ данному изображенію слѣдующій:

Euge, Simon Petre, quem gaudet mens aurea Christi
 Lumen apostolicum cunctos ornare per annos:
 In te sancta Dei pollens ecclesia fulgit,
 In te firmum suae domus fundamenta locavit
 Principis aetherei clarus per saecula natus.
 Cunctis clara tibi est virtus, cunctis a fide, que
 Bis seras inter fratres in primis esse solis,
 Ipse vero legisque novae tibi datus ab alto.
 Qui fera corba d'inas hominum, qui perora lupo
 Christi, haec te dices tu omnes esse per orbem.
 Jam, quae tuis mentis Christi, patet gloria regnum³⁾.

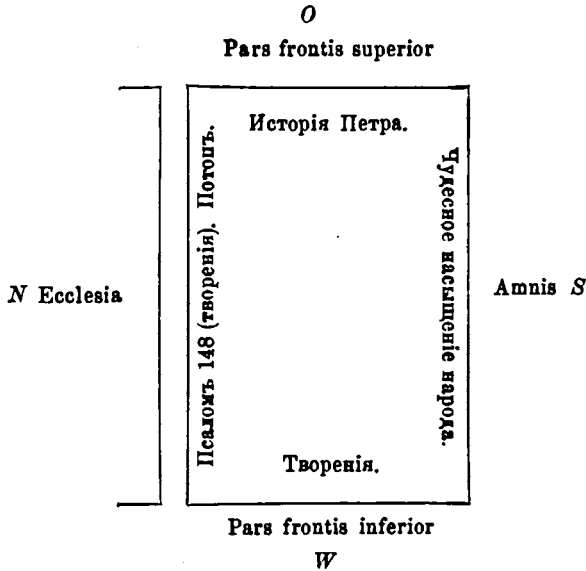
1) *Illegible text*, p. 441—444.

2) *Illegible text*, p. 281—283.

3) *Illegible text*, p. 281.

Изъ предложеннаго описанія триклинія Урсовой базилики видно, такимъ образомъ, что роспись ея носитъ отчасти спеціальный характеръ, отчасти соответствуетъ росписи притворовъ храма; въ составъ ея входитъ ветхій завѣтъ, нѣкоторые моменты Евангельской исторіи и Дѣяній Апостольскихъ.

Вотъ графическое изображеніе распредѣленія этой росписи:

Е. РѢДНЪ.

Къ исторіи «Пренія панагіота съ азимитомъ».

«Преніе панагіота съ азимитомъ», византійскій народный памфлетъ XIII в. (писанъ послѣ 1274 г.), направленный противъ политики Михайла Палеолога († 1282), искавшаго сближенія съ Римомъ, отъ котораго онъ чаялъ себѣ помощи и поддержки противъ враговъ имперіи, достаточно извѣстенъ въ русской и славянской литературахъ: уже покойный Андрей Поповъ намѣтилъ его исторію на византійской и славяно-русской почвѣ, издалъ памятникъ по тремъ славянскимъ редакціямъ, доказалъ происхождение его на славянской почвѣ съ греческаго¹⁾. Выводы А. Н. Попова нѣсколько дополнилъ и проверилъ проф. А. С. Павловъ въ своей рецензіи на упомянутое сочиненіе Попова; причемъ выразился: «Вопросъ о происхожденіи греческаго (еще не открытаго) подлинника «Пренія»... впервые разрѣшенъ г. Поповымъ на твердомъ научномъ основаніи»²⁾

Этотъ интересный памятникъ, выражающій «народныя повѣрья, сложившіяся въ массѣ подъ непосредственнымъ, многовѣковымъ вліяніемъ апокрифической литературы», дающій «превосходный матеріалъ для характеристики воззрѣній и понятій Византійца XIII в.»³⁾ до недавняго времени западно-европейскимъ ученымъ византинистамъ извѣстенъ не былъ, такъ какъ до сихъ поръ они не могли найти греческаго текста этого памятника. И дѣйствительно, онъ представляетъ

1) «Историко-литературный обзоръ полемическихъ сочиненій противъ латинянъ» (М. 1875), стр. 251—286.

2) «Отчетъ о девятнадцатомъ присужденіи наградъ графа Уварова» (Спб. 1878), стр. 269. Ранѣе этого, нашего памятника касался Ѳ. И. Буслаевъ, но рассматривалъ его съ иной точки зрѣнія и для другихъ цѣлей (см. Очерки, I, 501).

3) А. С. Павловъ о. с. р. 269, А. Н. Поповъ, о. с. р. 247.

большую рѣдкость среди текстовъ византійско-греческихъ, разсѣяныхъ по различнымъ библіотекамъ¹⁾. Честь открытія и изданія перваго текста принадлежитъ покойному ученому А. В. Васильеву, нашедшему одинъ текстъ въ Вѣнской Придворной библіотекѣ и издавшему его въ своихъ *Anecdota*²⁾. Второй текстъ найденъ былъ мною въ Московской Синодальной библіотекѣ и въ свое время отмѣченъ въ печати, какъ оставшійся неизвѣстнымъ А. В. Васильеву³⁾. Наконецъ третій текстъ, поздній (XVIII в.), былъ указанъ проф. А. И. Кирпичниковымъ въ рукоп. Аѳинской Народной библіотеки (по Сакеллиону, № 472)⁴⁾. Вотъ пока весь матеріалъ для изученія интереснаго «Пренія панагіота съ азимитомъ». Второй и третій изъ указанныхъ текстовъ до сихъ поръ не изданы. Не имѣя возможности ближе познакомиться съ аѳинскимъ текстомъ, я рѣшаюсь представить текстъ Синодальной библіотеки, въ надеждѣ, что и онъ внесетъ нѣкоторый свѣтъ въ сложную и туманную исторію «Пренія».

Просматривая для иныхъ цѣлей⁵⁾ сборникъ Московской Синодальной библ. № 364 (по «Указателю» арх. Саввы), я наткнулся совершенно случайно на отрывокъ изъ «Пренія», помѣщенный на л. 519 и сл., въ числѣ другихъ отрывковъ, составляющихъ конецъ этого сборника XVI вѣка⁶⁾. Въ отрывкѣ начала статьи нѣтъ, нѣтъ и конца; начинается онъ со словъ: (ἀ)λλ' ἔχου (?) παλ(λ)αχίδας· καὶ ἀπεστέλ(λ)ει τὴν ὑποχε(ι)ρίον του..., соответствующихъ послѣднимъ строкамъ текста у А. В. Васильева (стр. 187, 11 строка снизу); продолжается онъ по л. 522 об.; т. е. идетъ довольно далеко послѣ текста А. В. Васильева. Это, по моему мнѣнію, даетъ нѣкоторую цѣнность Синодальному отрывку, который тѣмъ становится важнѣе, что и древнѣйшій славянскій текстъ

1) Славянскіе же тексты, какъ часто бывало, были западнымъ ученымъ недоступны.

2) *Anecdota graeco-byzantina* (М. 1893) I, 179—188; graef. p. LX—XLII. Рукоп., изданная здѣсь (Cod. Theol. 244), безъ конца, относится къ XV—XVI вв. Тотъ текстъ былъ еще до появленія книги А. В. Васильева извѣстенъ проф. К. Крумбахеру, который собирался его печатать, но былъ остановленъ моимъ сообщеніемъ объ изданіи его у Васильева.

3) Археолог. Изв. и Зам., изд. Моск. Арх. Общ. 1893. № 6, стр. 217 и сл.

4) Византійскій Временникъ I, 1, стр. 201.

5) См. «Древности», изд. Моск. Арх. Общ., т. XV, вып. I, стр. 52.

6) Въ «Указателѣ» архим. Саввы (по 3-му изд. М. 1858) статья вовсе не отмѣчена. Въ «Систематич. описаніи рукописей Моск. Синод. библіотеки» арх. Владимира М. 1891) статья отмѣчена, но не отгадана связь ея съ «Преніемъ панагіота», и не вѣрно, какъ увидимъ ниже, указанъ ея объемъ; здѣсь (стр. 601; № 397) опредѣлена она: «На л. 519—534 діалогъ православнаго съ латиняниномъ о разностихъ въ совершеніи таинствъ въ Римско-католической и Православной церкви. Начала нѣтъ».

(сербскій XIV в.) точно также конца не имѣть¹⁾. Восполняется и отчасти опредѣляется объемъ первоначальнаго греческаго текста славянскими же текстами: валашскимъ XVI—XVII в. и русскими передѣлками второй редакціи²⁾.

Нашъ текстъ обрывается (вмѣстѣ съ л. 522 об.) на словахъ: ὅπου ξενιτεύθητε κοινόν ἡμῶν πατέρα καὶ θεόν καὶ ἐκολλήθητε ἐνὶ τῶν πολιτῶν, τὸν διάβολον³⁾. Это мѣсто по смыслу соотвѣтствуетъ во второй редакціи (сохранившейся цѣликомъ) словамъ: «оустранитесь отъ насъ отца и бога и прилѣпнитесь единому отъ граждан, сирѣчь діаволу»⁴⁾ (л. 25). Т. о. въ нашемъ отрывкѣ недостаетъ только продолженія упомянутаго толкованія притчи и самаго финала пренія: «въ истинѣ оубо нынѣ искоусихъ бога жива и разумѣхъ яко вѣра христіанская (у А. Попова лучше: «греческая») чистаа и непорочна есть и тверда и непоколебима и право прѣпрѣла ма еси честнымъ философи» (л. 25 об.). Далѣе слѣдуетъ: «иже и еще хоще въпросити панагода рече. въпроси елика аще хощеши...; это—толкованіе нѣкоторыхъ стиховъ (18, 19, 21 — 23, 25, 26) 103-го псалма со вставкой изъ апокрифической легенды о первой литургіи⁵⁾—едва ли не состав-

1) А. Поповъ, о. с. р. 264. Мѣсто, соотвѣтствующее Синодальному отрывку, начинается въ изд. А. Н. Попова на стр. 261 (3-я строка снизу). Синодальный греч. текстъ идетъ т. о. дальше сербскаго.

2) А. С. Павловъ, о. с. р. 268. А. Поповъ, о. с. р. 239, 264. Молдаво-валашскій текстъ находится теперь въ Моск. Публ. и Рум. Муз. подъ № 1735 (колл. В. И. Григоровича), описателемъ отнесенъ къ XVI в. и ко 2-й редакціи (см. Отчетъ Музеевъ 1876—1878 г. М. 1879, стр. 41; здѣсь же поправка къ замѣчанію А. С. Павлова объ окончаніи текста). Текстъ Григоровича извѣстенъ былъ и Ф. И. Буслаеву (Очерки I, 501—502). А. С. Павловъ введенъ былъ въ заблужденіе В. И. Григоровичемъ, тогда еще владѣвшимъ рукописью: В. И. прислалъ ему выписку, составляющую не конецъ «Пренія», а начало слѣдующей статьи «вопросовъ и отвѣтовъ» на евангельскія темы, какъ это видно по рукописи (л. 26). Ср. А. С. Павлова о. с. р. 268, прим. 2.

3) На слѣдующемъ листѣ конецъ какой-то статьи астрономическаго характера: ... ἐν ἁστέρι. πλὴν μετὰ ὑρῶν πολὺν ὑπερβαίνει: οὐκ ἔστι καὶ ἡμέρα τῆς σελήνης... На оборотѣ листа начинается статья: Περὶ ἐκκλησίαις. Τὸ θεῶν τοῦ ἄνω σιδηρέριον; ἵστα δὲ αὐτὸ κατ' ὀρθότατον τῆς σελήνης... Статья (полемическаго въ ней ничего нѣтъ) осталась, повидному, недописанною. Ею и кончается рукопись. (Ср. выше, прим. 9).

4) Привожу цитату (раскрывши сокращенія) по тексту В. И. Григоровича, какъ боже исправному, нежели изданный у А. Н. Попова (о. с. р. 260).

5) Здѣсь объясняется, почему Адамъ былъ первымъ пророкомъ? Онъ первый позналъ Св. Троицу: получивши отъ Юга душу, онъ сказалъ: «Благослови. Владыко, на чѣмъ Богъ отвѣтилъ: «Благословено царство Отца и Сына и Св. Духа». (А. Поповъ—о. с. р. 280). Эта легенда—собственно о первой литургіи,—повидному принадлежала къ одному плѣму—какому нибудь народному же объясненію литургіи; еще отрывокъ ея вошелъ въ историческую Псалтирь въ разсказѣ о жертвоприношеніи Ноя (Твоя отъ Твоихъ...; см. А. В. Васильевъ о. с. р. 199 — 200; А. П. «... Книга бытія небеса и земля» М. 1861, стр. 17.

леть прибавленія, не относящагося къ первоначальному тексту, хотя, быть можетъ, бывшаго еще и въ греческомъ текстѣ, послужившемъ оригиналомъ нашему переводу (панагіотъ и азимитъ продолжаютъ упоминаться). Соображая объемъ недостающаго въ нашемъ отрывкѣ текста по текстамъ славянскимъ, хотя бы второй редакціи, мы можемъ предположить, что въ Синод. ркп. пропалъ приблизительно одинъ листъ, на которомъ и кончалось «Преніе». Такимъ образомъ, мы почти цѣликомъ можемъ возстановить византійское «Преніе»: нашъ отрывокъ, составляя по смыслу (и отчасти по тексту) непосредственное продолженіе вѣнскаго текста дополняетъ съ успѣхомъ этотъ послѣдній.

Сравнивая же между собой совпадающую часть вѣнскаго текста съ нашимъ, а также принявъ въ соображеніе весьма древній и близкій ко времени возникновенія греческаго оригинала славянскій текстъ первой редакціи ¹⁾, мы приходимъ къ слѣдующимъ наблюденіямъ. Нашъ текстъ даетъ рядъ отклоненій отъ вѣнскаго текста, но эти отклоненія соотвѣтствуютъ древнѣйшему сербскому тексту, т. е. этотъ послѣдній имѣлъ своимъ оригиналомъ текстъ, если не тождественный, то близко подходившій къ тому, отрывокъ котораго сохраненъ Синодальной рукописью. Вотъ, на примѣръ, такого рода случаи:

καὶ παρευθὺς σβένει τὸ κερῖον ἐκεῖνος	тън же свекю погаша. она же
καὶ ἐμβαίνει ἀπὸ τὰς προσόδου (?)	кму в'ходитъ ѿ ногу. и па-
καὶ πίπτει εἰς τὸ κραββάτιν του καὶ	да оу постелан кго. и имать ю
ἔχει τὴν ὄλην τὴν νύκτα... (Синод.)	прѣзо всю ноць (Серб.)
ἐκεῖνος δὲ σβένει τὸ κερὶ καὶ ἀνέρχεται (καὶ ἔχει) αὐτὴν ὄλην τὴν νύκτα	
(Вѣнск.).	

ἕτερον πίνει κρασί καὶ λειτουργεῖ καὶ	пикшь вино. и глаголешь водоу
λέγει ὅτι νερόν οὐκ εἶχεν καὶ οὐ	не има. и невъзбранѣ ти ли-
βλάπτει. ἱεραρχεῖτε καὶ τὰς νύκτας	тоургнисоукишь. и литоургнисоу-
καὶ εἰς μίαν ἡμέραν ε' καὶ ι' φοράς	кте оу кднон цркви ꙗ̄ или вѣ.
εἰς ἓν βῆμα εὐγένει (?) ὁ εἰς καὶ	икрен вацнхъ. кдннь исходи а
ὁ ἕτερος ἐμπαίνει. (Синод.)	дрогы въходи (Серб.).

Относительно вина въ вѣнской ркп. пропущено, отсюда непонятная фраза: καὶ λέγει νερόν οὐκ ἔχει. (Васильевъ, стр. 187); далѣе: καὶ οὐ βλάπτει λειτουργῶν πέντε φοράς τὴν ἡμέραν καὶ τὴν νύκτα πέντε δέκα φοράς εἰς ἓν βῆμα (καὶ ἐὰν εἰσέλθῃ εἰς τὴν λειτουργίαν)... Опять, какъ

1) Оба сербскіе списка относятся къ XIV в. (одинъ съ годомъ 1384).

важна и вторая редакція: она, если и внесла свои измѣненія въ первоначальный текстъ перевода, всетаки сохранила много чертъ и первоначального текста греческаго: въ этомъ убѣждаемся также изъ сравненія текста второй редакціи съ Синодальнымъ спискомъ греческимъ въ той части, которая не сохранилась въ первой. Такимъ образомъ и вторая редакція должна быть принята въ расчетъ при возстановленіи греческаго оригинала; особенно важна она для опредѣленія объема первоначального греческаго текста; ни одинъ ¹⁾ греческій, ни сербскій тексты не сохранили конца текста; съ помощью второй редакціи мы могли бы приблизительно опредѣлить объемъ греческаго подлинника, по крайней мѣрѣ, того, на которомъ основанъ славянскій переводъ. Въ этомъ отношеніи славянскіе тексты могутъ оказать услугу и занимающемуся византійскими текстами.

Такимъ образомъ обобщая сказанное, примѣнительно къ издаваемому отрывку, мы можемъ счесть этотъ отрывокъ достойнымъ вниманію, во первыхъ, что онъ даетъ намъ значительное продолженіе текста «Пренія» въ греческомъ, а во вторыхъ, потому, что онъ представляетъ отрывокъ оригинала (по единству редакціи) славянскаго перевода, восходящаго къ эпохѣ довольно близкой ко времени возникновенія памятника, т. е. довольно близкаго текста къ самому памятнику. Что славянскій переводъ былъ сдѣланъ вскорѣ послѣ появленія греческаго оригинала, видно изъ указаннаго уже выше обстоятельства: текстъ 1384 года представляетъ уже измѣненія первоначального перевода, а текстъ второй редакціи кое гдѣ древнѣе по чтеніямъ текста первой. И въ самомъ сербскомъ текстѣ, безъ сравненія его съ второй редакціей, есть указанія на то, что текстъ 1384 г. отдѣленъ нѣкоторымъ промежуткомъ времени отъ первоначального перевода: сербскій текстъ восходитъ къ болѣе древнему болгарскому оригиналу, какъ показываетъ его языкъ ²⁾. Такимъ образомъ, славянскій переводъ, въ силу своей

σιν καὶ ἔπου τούτου, θέτομεν τὸν λίθον
καὶ λειτουργοῦμεν (Синод. сп. л. 519 об.).

нашего, тако же и мы имамъ камень той да
идѣже сѣбчнѣса полагаемъ камень той и
слѣжимъ (2-я ред. А. Поповъ, о. с. р. 277).
камы имамо и има знаменне свѣтительство
(sic), идѣже полагамо слоужемо; и полагамо яко
и въ граци андманисъ. (1-я ред. А. Поповъ,
о. с. р. 262).

1) Говорю о текстахъ, извѣстныхъ мнѣ непосредственно.

2) Текстъ испещренъ народными формами и болгаризмами, напр. поменузу (аог.), оуводихоу (шрепф.), биху (аог.), пре, събываещимасе (сиѣна юсовъ) и т. д. Ср. А. Н. Попова о. с. р. 250 — 151. (народныя формы, словарныя особенности).

исторіи, долженъ былъ быть сдѣланъ вскорѣ послѣ появленія памятника въ византийской литературѣ, что весьма понятно: вопросъ объ отношеніи православія къ католицизму представлялъ высокий, живой интересъ и для славянъ, что доказывается обширною полемической литературой, проходящей широкою полосой черезъ весь древній періодъ славянской письменности. Это наслѣдіе той же Византіи. Но особенный интересъ этого «Пренія» заключается на византийской почвѣ въ томъ, что оно есть продуктъ не ученой, книжной среды, не памятникъ болѣе или менѣе оффиціальній, а произведеніе *народное*; поэтому и языкъ «Пренія» отличается отъ литературнаго, условнаго до извѣстной степени, языка другихъ памятниковъ, приближается къ народному говору. Этотъ характеръ важенъ и для славянской письменности: «Преніе» — одинъ изъ рѣдкихъ византийскихъ не церковныхъ, народныхъ памятниковъ, перешедшихъ къ намъ. Повидимому, онъ и перешелъ не чрезъ оффиціальныя образованныя круги, а прямо отъ простой византийской массы къ простымъ же славянамъ (Болгарамъ?): народный, нестрого книжный характеръ сохраняетъ «Преніе» и въ славянскомъ переводѣ и въ первой редакціи, испещренной народными живыми формами и оборотами...

(ἀ)λλ' ἔγρου (?) παλ(λ)ακίδας καὶ ἀποστέλ(λ)ει τὸν ὑπογε(ι)ριὸν τοῦ, καὶ φέρνει τούτην. καὶ παρευθὺς σβένει τὸ κερὶον ἐκεῖνος, καὶ ἐμβαίνει ἀπὸ τὰς προσπόδου (?) καὶ πίπτει εἰς τὸ κραββάτιν¹⁾ τοῦ· καὶ ἔχει τὴν ὄλην τὴν νύκτα εἰς ἀνάπαυσίν τοῦ. καὶ πρῶϊαν ποιεῖ μετάνοϊαν καὶ λέγει· συγχώρησατέ μοι ὅτι ἐφχντάστηκα, καὶ λαμβάνει συγχώρησιν καὶ ὑπάγει· καὶ ἱερούργει. Καὶ ἄλλον· ὅτι κρατεῖ τὸ σῶμα τοῦ Χριστοῦ εἰς τὸ πουγγί²⁾ τοῦ καὶ εἰς βραχουλούριν (?) τοῦ, καὶ πρὸς σωτηρίαν τοῦ, καὶ κρατεῖ το καὶ ἀμαρτάνει μετ' αὐτόν. Ἔτερον· πίνει κρασί καὶ λειτουργεῖ καὶ λέγει ὅτι νερόν οὐκ εἶχεν καὶ οὐ βλάπτει. ἱερούργει τε καὶ τὰς νύκτας καὶ εἰς μίαν ἡμέραν ε' καὶ ἴ φραῖς εἰς ἓν βῆμα εὐγένει (sic) ὁ εἰς καὶ ὁ ἕτερος ἐμπαίνει³⁾, καὶ ἂν σᾶς ἔλθῃ πρὸς νεροῦ σας καὶ πρὸς σωτηρίαν σας, ἐπόταν λειτουργεῖτε, ἐκθύεσθε τὴν ἀλλαγὴν σας καὶ ἐξεβαίνετε καὶ ὑπάγετε καὶ πάλιν ἐρχεσθε. Ὁ ἀζυμίτης. Λίθον ἔχομεν ἔχοντα τὴν σφραγίδα τοῦ ἀρχιερέως μας ὡσπερ καὶ ἐσεῖς τὸ ἀντιμίνισιν⁴⁾· καὶ ὅπου τύχωμεν, θέτομεν τὸν λίθον καὶ λειτουργοῦμεν. Ἐσεῖς δὲ οἱ Ῥωμαῖοι μένετε μὲ τὰς γυναῖκάς σας

1) cod. κρεβάτην.

2) cod. πουγκή.

3) cod. ἐμπένη.

4) cod. ἀντίμεισιν.

καὶ τὸ πρῶτὸ μετὰ τὸ ἀμαρτῆσαι μετ' αὐτήν(?) πειοῦσιν προσφοράς. Ὁ παναγιώτης. Φλυαρεῖς· οὐκ ἔνι τέτοιον· ἐάν δὲ ποῖα(?) γυνὴ νοήσῃ αὐτήν ὁ ἄνδρας αὐτῆς, οὐ ποιεῖ τὰς προσφοράς, ἀλλὰ ποιεῖ τὰς ἄλλῃ· ἐάν δὲ καὶ ἐκ τὰς χιλιάς μίαν τοῦ χρόνου ποιήσῃ, κρυφὰ ἐξαγορεύεται καὶ διὰ τοῦ πνευματικοῦ αὐτῆς λαμβάνει κἀνονα καὶ δουλεύει. Ἔσεῖς δὲ οἱ φρονιμώτεροί σας τὸ πειοῦσιν(?). καὶ φυσικὸν τὸ ἔχετε καὶ νομοπαράδοτον· εἰς ἡμᾶς δὲ ἐάν τὸ ποιήσῃ μία τῶν γυναικῶν, ἀπαξ ὁ οὐ γίνεται, λούεται ἢ πλύνεται ἀπὲ τὴν ζῶσιν καὶ κάτω, καὶ ἀλλάσσει, καὶ οὕτως ποιεῖ. ἔνι δὲ καὶ ἐκ τοῦ Χριστοῦ μου τρεῖς ἀλείμ(μ)ασιν ¹⁾ τοῦ βαπτίσματος καὶ ἐκ τοῦ ἁγίου μύρου τοῦ Χριστοῦ μου ἔνι χρισμένη. καὶ ἀγιάζεται ²⁾ ἢ προσφορά· βάνει τὸ ὄπλον τοῦ Χριστοῦ μου τὴν σφραγίδα καὶ ἀγιάζεται ἢ προσφορά, βάνει τὴν εἰς τὸ πῦρ καὶ ἀπὸ τοῦ πυρός καθαρίζεται, ὑπάγει αὐτὴν εἰς ἐκκλησίαν καὶ ἀγιάζεται ἀπὸ τῆς ἐκκλησίας. εἰστήκει δὲ καὶ ὁ ἱερεὺς ἐστολ(ισ)μένος εἰς τὰς ἀ(γίας στο)λάς τὰς θεϊκὰς καὶ λέγει τὰς προσευχὰς· ὁ ἱερεὺς ἄγγελος λογικός ἐστίν· καὶ ἀγιάζεται ἢ προσφορά, ὅτι τὸ μισρὸν ἅγιον γίνεται. Ἔσεῖς δὲ ποῖον βάπτισμα φορεῖτε, καὶ ποῖον μῦρον; ἀλλὰ θέτεις κόχ(χ)ον ἄλας εἰς τὸ στόμα σου καὶ χρίεις τὸ παιδί καὶ οὐ λέγεις ὅτι βαπτίζεται ὁ δοῦλος τοῦ θεοῦ Ἰωάννης ἢ ἡ δούλη τοῦ θεοῦ Μαρία εἰς τὸ ὄνομα τοῦ πατρὸς καὶ τοῦ υἱοῦ καὶ τοῦ ἁγίου πνεύματος, ἀλλὰ λέγεις· βαπτίζω ἐγὼ καὶ ἐγὼ σὲ βαπτίζω, καὶ θεοποιεῖς ἑαυτὸν ἀπὸ σου. Καὶ πάλιν ὁ παναγιώτης. Ὁ Χριστός μου ἐν(ν)ρος ἢ ἐμφυχος ἔνι ἢ οὐ; Ὁ ἄζυμίτης. Καὶ ἐ(ν)ρος καὶ ἐ(μ)φυχος. Ὁ παναγιώτης. Καὶ πῶς ποιεῖς αὐτὸν ἄνουν καὶ ἄφυχον; καὶ σὺ γινώσκεις ὅτι ὁ ἄλσιμος ἐφμουαλὸς ἔνι ³⁾ καὶ αὐτὸ τῆς ψυχῆς τὸ πρόζυμον ⁴⁾. Καὶ πάλιν ὁ παναγιώτης. Διὰ πόσων στοιχείων συνίσταται ὁ κόσμος καὶ ὁ ἄνθρωπος καὶ τὸ τζουκάλιν καὶ τὸ κεράμιον καὶ πᾶν πῆλινον ⁵⁾; Ὁ ἄζυμίτης. Ἐκ πυρός καὶ ὕδατος καὶ χύματος. Ὁ παναγιώτης. Καὶ ἠμπορεῖς ν' ἀψῆς εἰστίαν χωρὶς ἀνέμου καὶ θαλοῦ καὶ καρβούνου καὶ πυροβολήσεις καὶ ἐμφυσήσεις καὶ σείσεις τὰς χεῖράς σου νὰ ἐμβῆ ἄνεμος, καὶ χωρὶς οὐδὲ ἄπτει. οὕτως τὰ πάντα διὰ τεσσάρων στοιχείων συνίσταται ὁ κόσμος, καὶ ἡ προσφορά καὶ ἡμεῖς βάνομεν τέσσαρα στοιχεῖα εἰς τὴν προσφοράν· ἀλεύριν, θερμὸν, προζύμιν καὶ ἄλας. καὶ διὰ τεσσάρων στοιχείων συνίσταται ἡ ἁγία προσφορά. ἐσεῖς

1) cod. ἀλήμασιν.

2) cod. ἄζεται.

3) Серб. мко сола мезга м[ἄλσιμος] cod. ἄλσιμος.

4) cod. πρόζυμνον.

5) cod. πύληνον, серб. калѣно.

δὲ οἱ ἄζυμιῖται μόνον καὶ 1) δύο· ἀλεύριν καὶ κρυὸν νερόν, καὶ ἓνι νενεκρωμέ-
 νον. καὶ αὐτὸ ἐπὶ Σπυριδῶνος 2) γέγονεν, ὅτε 3) ἐποίησεν ὁ Σπυριδῶν κερά-
 μιον καὶ ἐπήγεν ἀπάνου τὸ πῦρ ἀντὶ τοῦ πνεύματος τὸ πῦρ ὕδωρ καὶ ἀπέ-
 μεινεν τὸ χοῦς (κατὰ) μίμησιν τῆς σαρκὸς τοῦ Χριστοῦ μου. Ὁ παναγιώ-
 τῆς. Εἶπέ μοι, ὁ Χριστὸς μου, ὅσα ἔπαθεν, ζῆ καὶ ἐσηκῶθη ἡ νενεκρωμέ-
 νος ἓνι; Ὁ ἄζυμιῖτης. Ζῆ καὶ ἐσηκῶθη. Ὁ παναγιώτῆς. Καὶ πῶς οὖν
 ποιεῖς αὐτὸν νενεκρωμένον, ὅτι οὐ θέτεις εἰς τὸ ἅγιόν σου ποτήριον ὕδωρ
 ζεστόν, ἀλλὰ ψυχρὸν καὶ πάντως ἦστε νεκροὶ καὶ ψυχροί· γινώσκει πᾶς ἄν-
 θρωπος, ὅποταν ἓνι ζωντανός, ζεστός ἓνι, ὅποταν δὲ ἓν(ι) νενεκρωμένος κρυ-
 σταλλοπαγετός ἓνι. Καὶ ἄλλον· ὅτι ὁ φάπα σας καὶ οἱ ἱερεῖς σας μετὰ δακτυ-
 λίων καὶ σκουλαρακίων καὶ στεφανίων καὶ καμπαελίων 4) καὶ χειροκτίων,
 ἀλλὰ δὴ καὶ εἰς τὸ δεξιὸν χεῖριν τοῦ φάπα σας γράφει· χεῖρ Κυρίου, καὶ ἐν τῇ
 ἀριστερᾷ χεῖρα· μήτηρ θεοῦ, ὡσαύτως καὶ οἱ ἀρχιερεῖς σας λειτουργοῦσιν
 εἰς τὸ ταμεῖον τοῦ θεοῦ. καὶ οἱ ἕτεροι κάθονται ἐνδον καὶ κρατῶσιν τὰς
 κύνας αὐτῶν; ἄλλον· ζωγραφεῖτε τοῦ Χριστοῦ τὰ ποδάρια καβαλικεπτὰ 5)
 ἀλλὰ καὶ κουροψυγένην (?) καὶ τὰ μαλία του τζούρετα κομμένα 6), καθὼς
 ἔσεῖς οἱ φράγγοι. ἐγὼ δὲ ἐρμηνεύσαι ἔχω τὰ ὄυσ σας ὀνόματα: φράγγοι
 διότι ἐφραγγελώσατε τὸν Χριστὸν μου, λατῖνοι διότι ἐλλαττώσατε τὴν
 ἀλήθειαν. Ὁ ἄζυμιῖτης. Ὁ ἀρ(ρ)αβῶν ἓνι τὸ δακτύλιον τῶν ἱερέων καὶ τὰ
 ἑτερά εἰσιν τῆς ἱερωσύνης. Ὁ παναγιώτῆς. Ἡ σφραγὶς ἓνι ὁ ἀρ(ρ)αβῶν.
 Ὁ ἄζυμιῖτης. Λέγει εἰς τὴν παραβολὴν τοῦ ἀσώτου· ἄνθρωπος τις εἶχεν
 υἱούς· ὁ μὲν εἰς πρεσβύτερος καὶ ὁ ἕτερος νεώτερος. Καὶ εἶπεν ὁ νεώτερος
 πρὸς τῷ πατρὶ αὐτοῦ· πάτερ, ὅς μοι τὸ ἐπιβάλλ(λ)ον μέρος τῆς οὐσίας. καὶ
 διεχώρισεν ὁ πατὴρ αὐτοῦ ἅπαντα τὸν βίον αὐτοῦ καὶ ἔδωκεν τῷ υἱῷ αὐ-
 τοῦ. καὶ ἀναστὰς ἐπορεύθη καὶ ἐκολ(λ)ή(θη) ἐν πῶν πολιτῶν καὶ τὰ ἐξῆς
 τῆς παραβολῆς 7). Ὁ παναγιώτῆς. Καὶ τίς ἐστὶν ὁ πατὴρ καὶ τίς ἐστὶν ὁ
 υἱὸς ὁ πρεσβύτερος καὶ ὁ νεώτερος. Ὁ ἄζυμιῖτης. Ὁ πατὴρ ἐστὶν ὁ θεός,
 ὁ πρέσβυς υἱὸς ἓνι, οἱ δίκαιοι καὶ ὁ νεώτερός εἰσιν οἱ ἁμαρτωλοὶ, οἱ πταισάν-
 τες 8) τὸν θεόν. Ὁ παναγιώτῆς. Ἐπεσεῖς εἰς τοῦτο. Ὁ ἄζυμιῖτης. Καὶ
 πῶς; Ὁ παναγιώτῆς. Λέγει ὁ Χριστὸς μου· δίκαιος ἐπτάκις μεπτεύεται,
 ὁ δὲ ἁμαρτωλὸς ἐβδόμηκοντάκις ζ· καὶ πάλιν· οὐ χρειάν ἔχει ὁ θεός εἰ δι-

1) cod. καὶ ἀσημεῖ: νομαματε δακ̄ στοιχη (Cerb.).

2) cod. σπυριδῶνος 102.

3) cod. ὅτι.

4) ? Cp. κημπάνα.

5) ποδάρια ἐκλικεπτά cod.

6) ? Cp. ζουρίσο.

7) Cf. Luc. XV. 12 sq.

8) cod. πταισάντες.

καίους πρὸς ἐνὶ ἁμαρτωλῶ μετανοοῦντι ¹⁾. Ὁ Χριστὸς μου λέγει· οὐκ ἤλθον καλέσαι δικαίους ἀλλὰ ἁμαρτωλούς εἰς μετάνοιαν ²⁾. (Καὶ) τίνα λόγον ³⁾ εἶχεν ἡ θεότης νὰ καταβῆ ἐπὶ γῆς, νὰ πάθῃ ἅπερ ἔπαθεν καὶ νὰ δείξῃ τὰ ἔδειξεν καὶ νὰ ὑπομείνῃ τὰ ὑπέμεινεν; οὐ διὰ τοὺς δικαίους, ἀλλὰ διὰ τοὺς ἁμαρτωλούς. Ὁ ἄζυμίτης. Καὶ τίς ἐστὶν ὁ πατήρ καὶ ὁ υἱὸς ὁ πρέσβυς καὶ ὁ νεώτερος υἱός; Ὁ παναγιώτης. Ἄκουσον, ἄζυμίτα· ρὶ πάπαι ἐγένοντο ἀπὸ τῆς ἀποχωρή(σε)ως ἀπ' ἣν ἀποχωρίσθημεν καὶ ἐσεῖς ἀφ' ἡμῶν· ἔ' ἦσαν οἱ ἐνζυμοὶ καὶ ἐσώθησαν. οἱ μὴ ἦσαν υμδ' ἔτη ἔχετε(?) ἀφ' ἡμῶν, ἀφ' οὐ ἀποχωρίσθητε ἀπὸ τῶν πατέρων σας καὶ ἀπὸ ἡμᾶς ⁴⁾ τοὺς ἀδελφούς. τὸ δὲ πρῶτον εἶστε μεθ' ἡμῶν εἰς τὸ ἐνζυμον· μόνον ἡ φραγγικὴ γλῶσσα ἐχώρισεν ἀφ' ἡμῶν, μεθ' ὧν ὁ πατήρ ἡμῶν ἐστὶ ὁ θεός. Ὁ υἱὸς ὁ πρέσβυς εἴμεσθεν ⁵⁾ ἡμεῖς οἱ χριστιανοὶ, ὁ δὲ νεώτερος υἱὸς ἦστε ἐσεῖς οἱ φράγγοι, οἱ ἄζυμίτες ⁶⁾, οἱ τετυφλωμένοι τῆς πίστεως καὶ μεμολυσμένοι ὅπου ξενιτεύθητε (τόν) κοινόν ἡμῶν πατέρα καὶ θεόν καὶ ἐκολλήθητε ἐνὶ τῶν πολιτῶν, τὸν διάβολον.....

М. Сперанскіѣ.

1) Cf. Luc. XV, 7.

2) Cf. Mar. II, 17.

3) cod. ()ποινη λόγ.

4) cod. ἐμᾶς.

5) cod. εἴμεθεν.

6) cod. ἄζυμύτες.

Къ вопросу о договорахъ русскихъ съ греками.

I.

Въ журналѣ «*Byzantinische Zeitschrift*» за 1892 г., въ I т., помѣщена статья: «*Ueber die urkundlichen Quellen zur Geschichte der Byzantinisch-venetianischen Beziehungen vornehmlich im Zeitalter der Komnenen*», принадлежащая перу Карла Нейманна. Служа введеніемъ къ предпринимаемому почтеннымъ авторомъ труду по исторіи византійско-венеціанскихъ отношеній, только что названная статья посвящена исключительно разсмотрѣнію источниковъ. Въ распоряженіи автора былъ обширный матеріалъ, помѣщенный въ «*Fontes rerum austriacarum*», 2 Abtheilung, Bd XII, изд. Тафелемъ и Томасомъ въ Вѣнѣ, въ 1856 г. Въ трехъ томахъ этого сборника помѣщенъ цѣлый рядъ официальныхъ документовъ, начиная съ 814 г.: договоровъ, хрисовуловъ, привилегій, заключенныхъ Венеціанскою республикой съ сосѣднею Истріей и Византійскою имперіею. Авторъ разсматриваемой статьи высказываетъ сожалѣніе, что всѣ труды ученыхъ, имѣвшихъ предметомъ своихъ изслѣдованій византійско-венеціанскія отношенія XI и XII столѣтій, основаны, главнымъ образомъ, на литературномъ преданіи, вслѣдствіе чего отличаются неполнотою и ошибочностью своихъ выводовъ. Дѣло въ томъ, что въ сочиненіяхъ греческихъ и венеціанскихъ хронистовъ отмѣчены факты, которые становятся понятными только на почвѣ правовыхъ и хозяйственныхъ отношеній Византіи и Венеціи. Разсмотрѣніе этихъ отношеній и будетъ предметомъ будущаго труда г. Нейманна. Въ занимающей же насъ статьѣ онъ разсматриваетъ вопросъ о томъ, какого рода матеріалъ имѣется въ рукахъ изслѣдователя и въ какой степени можно считать его полнымъ. Первый вопросъ рѣшался, впрочемъ, очень просто: матеріалъ

собранный Тафелемъ и Томасомъ, представляетъ рядъ официальныхъ документовъ, большая часть которыхъ — переводъ съ греческаго на латинскій. Съ этой стороны высокое достоинство матеріала не подлежитъ, повидимому, никакому сомнѣнію. Оставался, такимъ образомъ, вопросъ о полнотѣ сохранившихся документовъ. Обстоятельство, которое въ особенности должно было обратить на себя вниманіе г. Нейманна и которое непосредственно возбуждало вопросъ о полнотѣ сборника Тафеля и Томаса, состоитъ въ слѣдующемъ: всѣ хрисовуллы, привилегіи и т. п. сдѣлки, заключенныя между Византійскимъ и Венеціанскимъ правительствами до 1187 года, идутъ отъ имени перваго и всѣ они заключаютъ въ себѣ только права и привилегіи, дарованныя венеціанцамъ византійскимъ правительствомъ въ предѣлахъ имперіи; документовъ же, которые заключали бы въ себѣ обязанности венеціанцевъ по отношенію къ Византіи, — нѣтъ. Это обстоятельство объяснялось тѣмъ, что письменныхъ обязательствъ со стороны Венеціи и не было вовсе до 1187 г. и что, до этого года, венеціанцы пользовались только правами въ имперіи, не неся съ своей стороны никакихъ обязанностей, и только съ 1187 года, происходитъ переимѣна, по которой въ документы, шедшіе отъ Византіи, включались и пункты обязательствъ со стороны Венеціи. Другіе думали, что хрисовуллы и привилегіи, дарованныя имперіей венеціанцамъ, были только вознагражденіемъ послѣднихъ за оказанныя ими первой въ различныя времена военныя услуги, и о какихъ нибудь другихъ обязанностяхъ венеціанцевъ не могло быть и рѣчи. Эти два воззрѣнія лежатъ въ основѣ всѣхъ изслѣдованій, посвященныхъ византійско-венеціанскимъ отношеніямъ, говоритъ г. Нейманнъ¹⁾. Само собою разумѣется, что если бы оба эти воззрѣнія оказались ошибочными, то не менѣе ошибочными оказались бы и выводы изслѣдователей, раздѣляющихъ ихъ.

Г. Нейманнъ показалъ, что упомянутыя воззрѣнія дѣйствительно несостоятельны. Выводы, къ которымъ онъ пришелъ въ этомъ отношеніи, такъ интересны и такъ важны, какъ увидимъ ниже, и для византійско-русскихъ отношеній, что считаемъ необходимымъ остановиться на нихъ вниманіе.

Г. Нейманнъ показалъ, что въ развитіи договора между Венеціей и Византіей, какъ письменнаго международнаго акта, должно разли-

1) Стр. 370.

чать два періода: 1) до 1187 г. приблизительно и 2) отъ 1187 г. и далѣе. Тогда какъ до 1187 въ канцеляріи византійскаго императора не было обычая включать въ договоръ и пункты обязательствъ другой договаривающейся стороны, такъ что документъ получалъ видъ какъ бы указа императора, надѣляющаго эту другую сторону правами и привилегіями,—съ 1187 г. установилось правило включать въ письменный актъ обязательства обѣихъ сторонъ, такъ что въ такомъ видѣ этотъ актъ получалъ вполне видъ договора.

Внимательное чтеніе документовъ до 1187 года дало г. Нейманну фактическое основаніе для такого утвержденія. Именно въ привилегіи Іоанна Комнина 1126 года прямо говорится, что эта привилегія дается венеціанцамъ—*pollicentibus et rursum ex toto corde pro Romania pugnare... quedamque specialia servitia scripta per conventiones celsitudini nostre et Romaniae observare pollicitis, secundum quod conventio (symphonia) a nunciis eorum facta de his latius narrat*¹⁾. Стало быть, до 1187 года существовалъ обычай, по которому обѣ договаривающіяся стороны обмѣнивались письменными обязательствами, при чемъ каждое заключало въ себѣ обязанности только одной какой нибудь стороны по отношенію къ другой, обѣ обязанностяхъ же послѣдней упоминалось только въ общихъ выраженіяхъ²⁾.

Далѣе г. Нейманнъ попытался, на сколько позволялъ бывшій въ его рукахъ матеріалъ, представить всю процедуру заключенія договоровъ между Византіей и Венеціей, отъ начала переговоровъ до окончательной ратификаціи обѣими сторонами состоявшагося соглашенія. Дѣло представляется г. Нейманномъ въ такомъ видѣ. Одна изъ сторонъ отправляла къ другой пословъ (*legati, apocrisarii, missatici*), которые везли съ собой два документа — кредитивную грамоту и секретную инструкцію: первая вручалась правительству, съ которымъ должно было войти въ соглашеніе, а вторая заключала въ себѣ *maximum* и *minimum* требованій, которыя слѣдовало ему предъявить. Послѣ врученія кредитивной грамоты пачинались переговоры.

Положимъ, что Венеціи принадлежитъ починъ заключенія договора. Переговоры ведутся въ Константинополѣ; если они не привели

1) *Fontes*, XII, 116 и 182 ib. стр. 370.

2) За другими доводами въ пользу этого несомнѣнно пѣрнаго вывода г. Нейманна отсылаемъ къ его статьѣ. Скажемъ только, что чрезвычайно интереснымъ и важнымъ въ занимающемъ насъ вопросѣ документомъ является договоръ, заключенный Византіей съ Пизой въ 1111 году.

ни къ чему, то венеціанскіе послы вмѣстѣ съ посломъ византійскимъ возвращаются въ Венецію, гдѣ переговоры возобновляются. Иногда случалось и такъ, что Венеція нѣсколько разъ отзывала своихъ пословъ и присылала другихъ, пока, наконецъ, стороны не приходили къ соглашенію, или послѣднее оказывалось невозможнымъ. Слѣдуетъ при этомъ строго различать два случая: гдѣ главнымъ образомъ велись и заканчивались переговоры — въ Венеціи или въ Константинополѣ. Если въ Венеціи, то здѣсь, въ присутствіи византійскаго посла, составлялся письменный актъ, въ которомъ излагались обязательства, принятыя на себя Венеціей, и правительство послѣдней давало присягу въ соблюденіи условій договора; затѣмъ послу Византіи вручался этотъ актъ, и онъ, вмѣстѣ съ уполномоченными отъ Венеціи, возвращался въ Константинополь, при чемъ послѣдніе везли съ собою письменное полномочіе на окончаніе переговоровъ. Здѣсь, въ Константинополѣ, венеціанскіе послы снова давали присягу, которая излагалась письменно и скрѣплялась подписями и печатью пословъ. Уже послѣ этого посламъ вручался императорскій хрисовулль, который и есть письменное утвержденіе того, на что согласился византійскій посолъ въ замѣнъ обязательствъ, принятыхъ на себя Венеціей. Если переговоры велись главнымъ образомъ въ Константинополѣ и здѣсь заканчивались, то дѣло происходило нѣсколько иначе. Изложенныя письменно обязательства Венеціи, въ двухъ экземплярахъ, утверждались присягою венеціанскихъ пословъ, подписями и печатью ихъ. Одинъ экземпляръ оставался въ Константинополѣ, другой же экземпляръ отвозилъ византійскій посолъ, вмѣстѣ съ венеціанскими послами — въ Венецію. Здѣсь происходила окончательная ратификація договора, которая состояла въ томъ, что венеціанское правительство получало хрисовулль императора и давало въ соблюденіи договора присягу, которая и излагалась письменно. Г. Нейманнъ представилъ эту картину заключенія договора на основаніи Пизанскаго договора 1111 года и сборника «Acta et diplomata graeca» III, 24 и слѣд.

Къ сожалѣнію, авторъ все-таки привлекъ къ изслѣдованію только сравнительно поздній матеріалъ и не доказалъ, что выведенная имъ теорія заключенія договора примѣнима всегда, — и тогда, когда договаривающимися сторонами являются Византія и Венеція, Византія и какое нибудь другое государство, и тогда, когда ими являются, напримѣръ, Венеція и Истрія, т. е. уже безъ участія Византіи. Вслѣд-

ствіе этого остается неяснымъ, на сколько далеко назадъ по времени можно отодвинуть значеніе этой теоріи составленія договоровъ, о которой говорятъ изслѣдователь. Если бы то и другое было сдѣлано г. Нейманномъ, то теорія его получила бы широкое значеніе, имѣла бы общій характеръ для всѣхъ государствъ, находившихся въ тѣхъ или другихъ связяхъ съ Византіей или подъ культурнымъ или торговымъ влияніемъ ея. Съ такимъ характеромъ, теорія эта могла бы служить надежнымъ средствомъ для опредѣленія достоинства какого нибудь переданнаго намъ лѣтописью или другимъ путемъ документа, имѣющаго признаки договорнаго характера. Существуетъ матеріалъ гораздо болѣе ранняго времени, чѣмъ Пизанскій договоръ 1111 года, именно описаніе хода дѣла при заключеніи договора между Византіей и Персіей въ 628 году, сдѣланное Менаандромъ¹⁾: τούτων διαμνησθηθέντων και ἑτέρων, ἐγράψασαν αἱ πεντηκοντούτιδες σπονδαὶ Περσιστὶ καὶ Ἑλληνιστὶ, μετεβλήθη τε τὸ Ἑλληνικὸν εἰς Περσίδα φωνήν και τὸ Περσικὸν εἰς Ἑλληνίδα. οἱ δὲ τὰς ἑνωθήκας βεβαιούστας Ῥωμαίων μὲν Πέτρος ὁ τῶν περὶ βασιλεία καταλόγων ἡγεμῶν και Εὐσέβιος και ἕτεροι, Περσῶν δὲ ὁ Ἰσοδωροῦσιος και Σουρήνας και ἕτεροι. τῶν οὖν ἐξ ἑατέρου μέρους ὁμολογοῦσι ἐν συλλάβῃ ἀναληφθεῖσων, ἀνταπεβλήθησαν ἀλλήλαις τῶ ἰσοδωρῶ τῶν ἐπιθυμμάτων τε και ἔργμάτων. . . . τούτων οὕτω προελθόντων και ἐν κέρμαρ και τάξει γενομένων, ἐπεὶ ἀπεδέχοντο οἱ γε ἐς τοῦτο κατακείμενα τὰς συλλάβας τοῦ ὄντι βιβλίον, και ἀπαραβίωσαν τῶ ἰσοδωρῶ τε και ἰσοδωρῶ τῶν ἔργμάτων τε ἐπιθυμματα, αἷμα ὅλα ἰσόχροτα ἕτερα ἐπέλιπον. και τὰ μὲν κομώτερα ἡμικηθέντα τε και κατασφραγισθέντα ἐπιμαγείας τε κρήνας, ἑτέρας τε ὡς εὐνάσι Πέτρον χερσῶν, και κατασφραγισσακτοῦσι ὑπο τῶν πρέσβων, ἐτι μὲν και ἐσκήρῃσι ἄλλα πρὸς τὰς ὄν, ἐξ μὲν Ῥωμαίων, οὐχ ἴσσοι δὲ Περσῶν. ἀμύθαια τῆ ὄντι τὰ τῆς κρηνης βιβλία παρέστρεψο ἀλλήλαις. το μὲν τῆ Περσῶν φωνῆ, γενοπαλάρον ἐνεμερισε Πέτρον ὁ Ζηρ, και Πέτρον δὲ τῶ Ζηρ, το τῆ Ἑλλήνων, και πάλιν τοῦ Ζηρ, το ἰσοδωρῶ τῆ Ἑλλήνων βιβλίον γράμματα Περσικῶς διαστρωμαμένον. ἕτερος τῆς τῶν κατασφραγισσῶν ἀποδείξας, εὐνοῦστας, το σφραγισθῆναι οἱ τὰς κρηνας, και Πέτρον οὐκ ὄντως ἐπέλιπετο ἀμύθαια.

Какъ описывается ходъ дѣла въ лѣтописи [sic] въ 628 году, должно отнестись къ составленію договоровъ въ 628 году, іліа і. 100. прендѣ обнѣзѣтѣ сѣхъ сѣхъ каждая составляющая τῶν ἐπιθυμμάτων

1) Эле. • 100. прендѣ обнѣзѣтѣ сѣхъ сѣхъ

на своемъ языкѣ; 2) персидскій экземпляръ переводится на греческій, а греческій — на персидскій языкъ; обѣ стороны сличаютъ переводный экземпляръ съ своимъ собственнымъ проектомъ договора, и найденныя различія согласуютъ; 3) когда обѣ стороны нашли проекты договора подходящими, то изготовляются двѣ грамоты — персидская и греческая, при чемъ каждая сторона употребляетъ свои канцелярскія и дипломатическія формы; наконецъ 4) происходитъ обмѣнъ договорами: греки получаютъ персидскій экземпляръ, а персы — греческій; кромѣ того, греческіе послы получаютъ греческій переводъ съ персидскаго, а персы — персидскій переводъ съ греческаго экземпляра; эти послѣдніе — переводные экземпляры оригиналовъ — не имѣютъ печатей пословъ: они служили только пособіемъ при чтеніи оригиналовъ. И такъ, каждая сторона получала два экземпляра договора: одинъ на языкѣ той страны, съ которой заключается договоръ, другой въ видѣ копіи съ того же экземпляра на языкѣ своей страны¹⁾.

Такой порядокъ заключенія договора между Персіей и Византіей, безъ сомнѣнія, можетъ считаться типическимъ для всѣхъ договоровъ, когда-либо заключенныхъ византійскимъ правительствомъ съ тою или иною страной; этотъ порядокъ, однако, допускалъ извѣстнаго рода отступленія, когда, напр., Византія вступала въ договоръ съ страной, которая не могла еще выработать своихъ собственныхъ дипломатическихкихъ и канцелярскихихъ обычаевъ. Нельзя не замѣтить, что то, что мы находимъ у Менандра, не совсѣмъ вяжется съ выведенною г. Нейманномъ формулой византійскаго договора. У г. Нейманна нѣтъ рѣчи о томъ, составлялся ли договоръ отдѣльно каждою стороною на своемъ языкѣ и происходило ли за тѣмъ сличеніе обоихъ экземпляровъ, или нѣтъ, иначе сказать, принимала ли активное участіе въ редакціи договора каждая сторона, или эта редакція была въ рукахъ византійской только дипломатіи и ея канцеляріи.

Между тѣмъ, этотъ вопросъ напрашивается на вниманіе самъ собою, ибо въ сборникѣ Тафеля и Томаса всѣ документы — на латинскомъ языкѣ и идутъ отъ Византіи къ Венеціи или, вообще, отъ одной какой-нибудь стороны. Былъ ли сдѣланъ переводъ съ оригиналовъ въ Константинополѣ и, въ качествѣ копій, отправленъ вмѣстѣ съ оригиналами въ Венецію, или этотъ переводъ сдѣланъ уже въ Венеціи для своихъ текущихихъ надобностей? На этотъ вопросъ нѣтъ отвѣта въ

1) Гедеоновъ. «Варяги и Русь», стр. 264 и слѣд.

статьѣ г. Нейманна, тогда какъ рѣшеніе его имѣетъ существенное значеніе для оцѣнки документовъ въ сборникѣ Тачелл. Если переводъ каждаго изъ этихъ документовъ сдѣлать въ Константинополѣ, то, конечно, всѣ они имѣютъ для насъ значеніе оригиналовъ: если же—въ Венеціи, то сборникъ Тачелл теряетъ много въ своемъ достоинствѣ. Изъ прилѣжанія 2 на стр. 367, гдѣ г. Нейманнъ говоритъ о переводномъ характерѣ документовъ въ сборникѣ Тачелл, видно, что онъ признаетъ за ними воздѣйствіе происхожденіе: это, конечно, вѣроятно, ибо въ интересахъ венеціанцевъ было—хорошо знать содержаніе привилегій, что вело за собою неоднократное списываніе ихъ: однако, вопросъ о томъ, гдѣ былъ сдѣланъ первый переводъ, остается у г. Нейманна все таки нерѣшеннымъ.

Тутъ-то именно и могъ ему помочь Менаандръ, извѣстіе котораго мы выше привели; но тогда къ формулѣ г. Нейманна должно сдѣлать слѣдующее дополненіе. Тѣ два экземпляра договора, о которыхъ онъ говоритъ на стр. 375, приобретаютъ такое значеніе: одинъ изъ нихъ былъ на латинскомъ языкѣ, другой—переводъ его на греческій; второй оставался въ Константинополѣ, а первый, вмѣстѣ съ хрисовулломъ, который былъ составленъ также на греческомъ и латинскомъ языкахъ, на особыхъ хартіяхъ, шелъ въ Венецію, гдѣ и оставался: въ замѣтъ всего этого византійскій посолъ получалъ отъ дожа протоколъ о дачѣ присяги венеціанскимъ правительствомъ.

Что хрисовуллъ на греческомъ языкѣ сопровождалъ латинскій переводъ, сдѣланный въ Константинополѣ и липецъ оффиціальнымъ, именно—драгоманомъ византійскаго правительства, того требуетъ самое простое соображеніе, кромѣ свидѣтельства Менаандра: для византійскаго правительства было важно, чтобы въ Венеціи понимали буллу по подлинному ея смыслу, а не толковали ее всривъ и вкось, что очень было бы возможно, если бы переводъ ея предоставитъ усмотрѣнію самихъ венеціанцевъ, недостаточно знакомыхъ съ греческимъ языкомъ. Венеціанцы, какъ народъ практическій, какъ члены государства по преимуществу торговаго, конечно, не столько заботились объ исполненіи взятыхъ на себя по отношенію къ Византіи обязанностей, сколько о томъ, чтобы какъ можно болѣе широко воспользоваться правами и привилегіями, которыми они надѣлены были имперією: поэтому послѣдняя должна была позаботиться, чтобы актъ, выданный ею, понимался, какъ должно, а это достигнимо было только тогда, когда переводъ съ этого акта на понятный для венеціанцевъ языкъ сдѣла

подъ непосредственнымъ надзоромъ самаго византійскаго правительства.

Такой порядокъ вещей въ составленіи договора существовалъ долго, пока византійское правительство не убѣдилось, что и онъ не вполне обеспечиваетъ его отъ забывчивости венеціанцевъ, и приблизительно съ 1187 года оно рѣшилось отступить отъ принятаго порядка, по которому каждая сторона изображала свои обязанности на отдѣльныхъ хартіяхъ, и ввело обычай—въ каждый экземпляръ договора вносить обязательства обѣихъ сторонъ и, такимъ образомъ, заставить венеціанцевъ знакомиться и съ тѣми обязательствами, которыя они приняли на себя.

Что именно это обстоятельство вызвало реформу въ составленіи договоровъ, свидѣтельствуешь и то, что документовъ, въ которыхъ шла бы рѣчь о какихъ-нибудь обязанностяхъ венеціанцевъ по отношенію къ Византіи приблизительно до 1187 года, въ сборникѣ Тафеля нѣтъ; очевидно, они легко забывались самими венеціанцами, а потому не сберегались и погибли для насъ. Но именно эта реформа въ составленіи договоровъ больше всего и убѣждаетъ насъ въ важности Менандрова извѣстія и въ необходимости привлечь его въ качествѣ матеріала при сужденіи о порядкѣ, соблюдавшемся при заключеніи договоровъ. И такъ, до 1187 года приблизительно, Венеція, напр., должна была каждый разъ, когда она заключала съ Византіей новый договоръ, получать отъ послѣдней три хартіи: хрисовулла въ двухъ экземплярахъ — одинъ на греческомъ и другой на латинскомъ языкѣ, при чемъ переводъ сдѣланъ былъ въ Константинополѣ, при самомъ заключеніи договора, и — одинъ экземпляръ хартіи, на которой изображены были обязательства Венеціи и который былъ копіей съ оставшагося въ Константинополѣ оригинала.

На каждой изъ этихъ хартій, за исключеніемъ, конечно, оригинала хрисовулла, должна была быть отмѣтка официальнаго лица въ Византіи, удостовѣрявшая вѣрность копій съ оригиналами и вѣрность переводной хартіи, какъ это сдѣлано на одномъ Пизанскомъ переводномъ договорѣ рукою логогета дрома словомъ «*ισον*» и удостовѣреніемъ, что эта копія скрѣплена золотою печатью. Это обстоятельство чрезвычайно важно въ томъ отношеніи, что если мы имѣемъ договоръ, заключенный съ Византіей какимъ-нибудь государствомъ, и на немъ будетъ отмѣтка, что онъ — копія съ оригинала, хотя бы эта отмѣтка была сдѣлана не на языкѣ послѣдняго, — то мы будемъ имѣть сильное

доказательство въ пользу близости этой копіи къ оригиналу, близости, мѣру для которой легко опредѣлить, зная уже порядокъ, соблюдавшійся при заключеніи договоровъ: разстояніе это не можетъ быть далѣе второй руки, считая оригиналъ и копію, снятую съ него при самомъ заключеніи договора, за первую. Съ этой точки зрѣнія сборникъ Тафеля и Томаса имѣетъ далеко не то значеніе, какое онъ имѣлъ бы, если бы въ немъ заключались документы, отмѣченные какъ копіи съ оригиналовъ: ни одного такого документа до 1187 года въ этомъ сборникѣ нѣтъ.

II.

Мы остановились такъ долго на опредѣленіи порядка, соблюдавшагося въ Византіи при заключеніи международныхъ трактатовъ, какъ потому, что кое-что въ формулахъ г. Нейманна представляется не совсѣмъ яснымъ, такъ и потому, что предметъ этотъ имѣетъ существенное значеніе для рѣшенія вопроса о нашихъ договорахъ съ Византіей, переданныхъ лѣтописцемъ подъ 907, 911 и 945 годами.

Еще въ 1853 году проф. Н. А. Лавровскій, приступая къ разсмотрѣнію внѣшней формы договоровъ, писалъ, что при этомъ бросается въ глаза опредѣленность, однообразіе внѣшней формы ихъ. Является вопросъ, возможно ли, чтобы русскіе X в. могли уже выработать такую форму, по которой во всѣхъ договорахъ, записанныхъ вполне, соблюдалась бы строгая послѣдовательность вступленія, содержанія и заключенія? На этотъ вопросъ можно отвѣтить только отрицательно. Но если такъ, то русскіе заимствовали эту искусственную форму договоровъ только у грековъ. Это заключеніе, полученное чисто логическимъ путемъ, слѣдовало бы подтвердить болѣе положительнымъ доказательствомъ, основаннымъ на сравненіи съ подлинниками самихъ договоровъ или съ однородными съ ними актами. Вопросъ о томъ, что эти договоры суть точныя копіи съ греческихъ подлинниковъ, могъ бы быть рѣшенъ безповоротно такимъ сравненіемъ; но, къ сожалѣнію, ни одного акта, однороднаго съ разсматриваемыми, на греческомъ языкѣ до насъ не дошло¹⁾. Вслѣдствіе этого проф. Лавровскій рѣшаетъ вопросъ о подлинности нашихъ договоровъ исключительно на почвѣ филологической. Что наши договоры суть переводъ съ греческаго языка, послѣ работы Н. А. Лавров-

1) Н. А. Лавровскій, О Византійскомъ элементѣ въ языкѣ договоровъ русскихъ съ греками.

скаго и того, что мы знаемъ уже о переводныхъ копіяхъ съ оригиналовъ византійско-венеціанскихъ документовъ и изъ сообщенія Менандра, не можетъ подлежать никакому сомнѣнію; высказанное же Н. А. Лавровскимъ сожалѣніе объ отсутствіи аналогичныхъ съ нашими греческихъ договоровъ въ настоящее время не можетъ имѣть мѣста. Достаточно указать на сборники Миклошича и Тафеля и Томаса. Если документы, помѣщенные у Тафеля, всѣ—на латинскомъ языкѣ, хотя они представляютъ позднѣйшія копіи съ тѣхъ переводныхъ экземпляровъ, которые сдѣланы были въ Константинополѣ, то и о нашихъ договорахъ можно и должно съ полною увѣренностію сказать, что они — переводъ съ греческаго языка и представляютъ притомъ вполнѣ надежный текстъ второй руки; имѣемъ въ виду, что есть полное основаніе думать, что записанные у лѣтописца договоры суть ближайшія копіи со вторыхъ экземпляровъ, которые сопровождали греческіе, какъ переводныя копіи съ нихъ. Всѣ договоры, кромѣ договора 907 г., о которомъ рѣчь будетъ особо, имѣютъ надписи, что они суть копія («Равно другаго совѣщанія») съ греческихъ оригиналовъ, копіи, сдѣланныя въ Константинополѣ, а не въ другомъ какомъ нибудь городѣ, напр. въ Кіевѣ.

Но представляется вопросъ: дѣйствительно ли заключены были всѣ договоры 907, 911 и 945 года? Возможно и бывали примѣры, что два государства вступали въ переговоры съ цѣлью заключить договоръ, и оставалось только исполнить послѣдній актъ всего хода дѣла, чтобы договоръ сталъ фактомъ, и онъ всетаки таковымъ не успѣвалъ сдѣлаться, ибо одна изъ сторонъ отказывалась по тѣмъ или другимъ причинамъ отъ ратификаціи договора (см. примѣръ, указанный г. Нейманномъ на стр. 376). Нѣчто въ этомъ родѣ могло случиться и съ нашими договорами, и ближайшее разсмотрѣніе ихъ съ новой точки зрѣнія — со стороны ихъ внѣшней формы и порядка заключенія — прольетъ, быть можетъ, нѣсколько свѣта на этотъ темный вопросъ.

Подъ 912 г. лѣтописецъ¹⁾ говоритъ, что Олегъ отправилъ пословъ въ Константинополь для заключенія договора. Историческая обстановка княженія Олега и его похода на Царьградъ не даетъ намъ возможности предположить, что починъ въ заключеніи договора принадлежалъ ему, чтобы Олегъ—побѣдитель—согласился заключить съ

1) Лѣтопись по Лаврентіевскому списку. Изданіе Археологической комиссіи. СПб. 1872 г., стр. 32.

побѣжденными греками договоръ, клонившійся явно въ пользу почти исключительно грековъ¹⁾. Чѣмъ въ самомъ дѣлѣ объяснить внезапное появленіе этого договора на страницахъ лѣтописи, черезъ какихъ нибудь четыре года послѣ заключенія договора 907 года? Ни изъ лѣтописи, ни изъ какихъ нибудь другихъ источниковъ не видно, чтобы, послѣ 907 г., въ отношеніяхъ между Византіею и Русью произошли настолько важныя перемѣны, что признана была необходимость новой ихъ регламентаціи. Взаимныя отношенія двухъ странъ не были такъ ужь сложны, чтобы требовалось такъ часто регулировать ихъ; если бы эти отношенія были болѣе многообразны, а не ограничивались только внушеніями чувства самосохраненія съ одной стороны и жажды къ добычѣ съ другой, то безъ всякаго сомнѣнія въ каждомъ изъ договоровъ мы нашли бы болѣе разнообразія въ содержаніи, и о самихъ договорахъ, по крайней мѣрѣ, объ одномъ изъ нихъ, мы могли бы имѣть свидѣтельство у какого нибудь изъ византійскихъ лѣтописцевъ²⁾.

Въ русской исторической литературѣ уже не разъ было высказываемо мнѣніе, что записанное въ лѣтописи подъ 907 годомъ не есть формальный договоръ, а только предварительное соглашеніе, на основаніи котораго, въ 911 году, былъ заключенъ договоръ уже формальный. Кто читалъ наши договоры, тотъ знаетъ, что статьи предполагаемаго договора 907 года совсѣмъ не входятъ въ договоръ 912 г., но появляются снова въ договорѣ 945 г. Чтобы объяснить эту странность, проф. Сергѣевичъ долженъ былъ допустить порчу въ договорѣ 911 года, а затѣмъ и въ договорѣ 945 г. Проф. Сергѣевичъ³⁾ считаетъ то, что записано подъ 907 г., просто мировой сдѣлкой, притомъ устной, а не письменной, по которой Олегъ долженъ былъ очистить территорію Византіи. Н. А. Лавровскій, стремясь быть какъ можно болѣе консервативнымъ въ занимающемъ насъ вопросѣ, защищаетъ дѣйствительность договора 907 года, объясняя указанную странность тѣмъ, что переписчикъ лѣтописи старался сократить трудъ переписки, опустивъ въ договорѣ 911 г. то, о чемъ была уже рѣчь въ договорѣ

1) «Письменныхъ договоровъ требовали, разумѣется, греки» справедливо говоритъ Гедеоновъ въ «Варяги и Русь», стр. 269.

2) Легко было забыть объ одномъ договорѣ, но какъ объяснить забывчивость византійскихъ лѣтописцевъ, если на разстояніи какихъ нибудь 38 лѣтъ заключено было три договора.

3) Греческое и русское право въ договорахъ русскихъ съ греками. Ж. Мин. Нар. Пр. 1882 г., январь.

907 года. Нѣтъ сомнѣнія, что подобнаго рода стремленія всегда существовали у переписчиковъ, но если припомнить, въ какомъ настроеніи древніе переписчики приступали къ своей работѣ, которую они считали святой, то предположеніе Н. А. Лавровскаго теряетъ много въ своей силѣ. Такія или иныя отношенія Руси къ Византіи были для русскаго человѣка древняго времени настолько важнымъ и, должно сказать, пріятнымъ элементомъ его работы, что едва-ли онъ могъ покуситься временемъ и опустить что нибудь, что могло послужить только къ славѣ Руси, а не къ ея униженію. Предположеніе проф. Лавровскаго конечно, могло бы имѣть какое нибудь значеніе въ ряду другихъ, но несомнѣнныхъ доводовъ, само же по себѣ оно не можетъ рѣшить вопроса.

Остается анализировать эти договоры и посмотреть, насколько они соотвѣтствуютъ всему тому, что мы вообще знаемъ о международныхъ трактатахъ, заключавшихся Византіей. Основаніемъ для такого сравненія послужитъ намъ общее положеніе: въ Византіи выработалась извѣстнаго рода рутина при заключеніи международнаго трактата, естественно клонившаяся къ тому, чтобы придать послѣднему видъ, наиболѣе обезпечивающій исполненіе обязанностей, принятыхъ на себя сторонами; какъ всякая другая, и эта рутина имѣла за себя долголѣтній опытъ, и отступать отъ нея ни въ коемъ случаѣ нельзя было, не рискуя вмѣстѣ съ тѣмъ обезпеченностью исполненія договора. То же самое нужно сказать о всякомъ вообще официальномъ актѣ. — Разъ выработанная форма и различныя обрядности при составленіи его имѣютъ склонность сохраняться на долго, и соблюденіе ихъ является необходимымъ условіемъ значенія его, какъ официального документа, и вмѣстѣ съ тѣмъ мѣриломъ его подлинности. Намъ уже извѣстны обрядности, соблюдавшіяся Византійскимъ правительствомъ при заключеніи международныхъ трактатовъ. Стало быть, въ нашихъ рукахъ есть реальное основаніе для испытанія достоинства нашихъ договоровъ, какъ официальныхъ документовъ. И такъ, припомнимъ то, что сказано о формальностяхъ, соблюдавшихся Византіей при заключеніи договоровъ, и приложимъ все это къ нашимъ документамъ.

Повторяемъ, здравый смыслъ требуетъ того, чтобы та сторона возбуждала вопросъ о сдѣлкѣ, которая наиболѣе въ ней нуждается. Что касается договора 911 г., то заинтересованной стороной, несомнѣнно, была Византія, а не Русь, для которой, въ то время, даже вы-

годнѣе было быть свободной отъ всякихъ узъ и препятствій въ своихъ стремленіяхъ къ добычѣ. Это она доказала своими походами на Византію въ 941 и 945 годахъ. Мы должны вслѣдствіе этого ожидать, что въ 911 г. въ Кіевѣ явятся византійскіе послы съ извѣстными предложеніями. Сосѣдство русскихъ съ византійскими владѣніями въ Крыму и набѣги ихъ на самую столицу имперіи могли быть реальными причинами желанія византійскаго императора вовлечь Русь въ правильныя договорныя отношенія къ имперіи, при которыхъ, конечно, труднѣе было бы безпокойной Руси тревожить ее своими набѣгами. Между тѣмъ, что мы видимъ въ 911 г.? «Посла мужи своя Олегъ построи мира и положи ти рядъ межю Русью и Грекъ»¹⁾, т. е. Олегъ первый отправляетъ пословъ въ Византію для заключенія договора. Эта непослѣдовательность въ изложеніи лѣтописи такъ и останется непонятной, если то, что записано подъ 907 г., считать договоромъ, формально заключеннымъ; однако, она легко устраняется, если держаться прямого смысла словъ въ веденіи къ договору 911 года: «наша свѣтлость (Олегъ) болѣ ивѣхъ хотяши, еже о Бозѣ удержати [и] извѣстити такую любовь, бывшую межю хрестьяны и Русью, многожды право судихомъ, не точію просто словесемъ, но и писаніемъ и клятвою твердою, кленшеся оружіемъ своимъ, такую любовь утвердити и извѣстити по вѣрѣ и по закону нашему». Смыслъ этого текста такой: Олегъ и раньше заключилъ договоръ съ греками, но только словесный; онъ обѣщалъ греческимъ императорамъ утвердить этотъ договоръ письменнымъ актомъ, скрѣпленнымъ присягой и подписями, и теперь онъ исполняетъ данное обѣщаніе. Это ведетъ насъ прямо къ договору 907 года. Подъ стѣнами Константинополя былъ заключенъ словесный миръ и по почину Византіи рѣшено было заключить формальный договоръ, ради котораго и отправились послы Олега въ Константинополь въ 911 году.

Дальнѣйшее разсмотрѣніе этого документа приводитъ насъ къ убѣжденію, что требуемыя формы и обрядности при заключеніи его были почти всѣ выполнены. Послѣ перечисленія пословъ и обычнаго вступленія, послы даютъ присягу, что никто «отъ сущихъ подъ рукою нашихъ князя» не нарушитъ «любовь», которую они установятъ между Русью и Византіею, — пунктъ, который составляетъ, какъ мы видѣли, необходимое условіе заключенія договоровъ.

1) Лѣт. Лаврент. стр. 32.

Остановимся теперь на заключеніи разсматриваемаго договора, изъ котораго видно, что договоръ былъ написанъ въ двухъ экземплярахъ — одинъ на греческомъ, другой на славянскомъ языкѣ; первый долженъ былъ остаться у императора, второй долженъ былъ быть врученъ русскимъ посламъ; послѣдніе повторяютъ присягу, данную ими при началіи переговоровъ; съ своей стороны императоры «предлежащимъ честнымъ крестомъ» клялись въ исполненіи ими договора¹⁾.

Мы сказали, что при заключеніи разсматриваемаго договора были соблюдены почти всѣ требуемыя для полноты дѣла формальности; говоримъ — почти, и на слѣдующемъ основаніи. По смыслу приведеннаго заключенія договора 911 г., который инымъ не можетъ быть, договоръ утвержденъ только присягою пословъ; но мы уже знаемъ, что византійское правительство не могло ограничиться только этимъ: договоръ долженъ быть скрѣпленъ присягой Олега и всѣхъ «иже суть подъ рукою его свѣтлыхъ и великихъ князь и его великихъ боярь», — тогда только договоръ можетъ получить полную, официальную силу. Мы должны, слѣдовательно, ожидать, что императоры командируютъ въ Кіевъ вмѣстѣ съ заключившими договоръ русскими послами своихъ уполномоченныхъ, которые приведутъ Олега и его боярь къ присягѣ и вручатъ имъ хрисовуль, въ которомъ будутъ изложены обязательства Византіи по отношенію къ Руси и который будетъ написанъ на греческомъ и славянскомъ языкахъ. Мы знаемъ, что послѣдній актъ и есть ратификація договора, и безъ него послѣдній не можетъ имѣть силу. Ни изъ самого договора, ни изъ разсказа лѣтописца не видно, чтобы этотъ послѣдній актъ ратификаціи былъ соблюденъ. Лѣтописецъ подробно говоритъ о томъ, какъ царь «Леонъ почти послы рускыя дарми» и проч., какъ онъ далъ имъ въ проводники людей, которые показали имъ достопримѣчательности столицы, и отпустилъ затѣмъ ихъ въ Русь съ великою честью; что же касается самого договора, то онъ очень глухо говоритъ: «послании же Олгомъ послы приидоша ко

1) На утверженіе же неподвижнѣ быти межѣ вами хрестьяны и Русью, бывшій миръ сотворихомъ Ивановымъ написавиємъ на двою харатью, царя вашего и своею рукою, предлежащимъ честнымъ крестомъ и святою единосушною Троицею единого истиннаго Бога вашего извѣсти и дасть нашимъ посломъ; мы же кляхомся ко царю вашему, иже отъ Бога суще яко Божие зданіе по закону и по закону языка нашего, не преступити намъ, ни иному отъ страны нашея отъ уставленныхъ главъ мира и любви. И таковое написаніе дахомъ царства вашего на утверженіе обоему пребывати таковому совещанію, на утверженіе и на извещаніе межѣ (вами) нами бывающаго мира. Мѣсяца севтебря 2-го, недѣли 15, в лѣто создання мира 6420. Лаврент. Лѣт. стр. 36 и 37.

Олгови и поведаша вся рѣчи обою царю, како сотвориша миръ и урядъ положиша межю Грецкою землею и Рускою и клятвы не преступити ни Грекомъ ни Руси. И живяше Олегъ миръ имѣя ко всѣмъ странамъ, княжа в Киевѣ», — ни слова о ратификаціи договора Олегомъ. Не такъ ведетъ себя лѣтописецъ, когда онъ передаетъ договоръ 945 года.

Что договоръ 911 г. не состоялся, несомнѣнно и по другимъ причинамъ, о которыхъ рѣчь будетъ ниже; теперь же замѣтимъ, что въ высшей степени вѣроятно, что Олегъ не успѣлъ подтвердить договоръ: приведши послѣдній, лѣтописецъ тотчасъ говоритъ о смерти Олега. Весьма возможно, что Игорь отказался утвердить договоръ, имѣя свои личные замыслы на счетъ Византійской имперіи, которые овъ затѣмъ и осуществилъ.

Обратимся къ походамъ Игоря на Византію. Они предпринимаются съ такою же легкостью, какъ и при Олегѣ; очевидно, что какъ Олегъ, такъ и Игорь въ своихъ отношеніяхъ къ Византіи не руководствуются никакими иными соображеніями, кромѣ желанія сорвать съ грековъ дань золотомъ и другими предметами. Лѣтописецъ ни самъ не говорить ни слова о какихъ нибудь обязательствахъ, нарушенныхъ Игоремъ, ни влагаеть въ уста греческихъ пословъ, отправленныхъ императорами къ Игорю, какихъ нибудь словъ намекающихъ на договорныя отношенія Руси къ Византіи. Всѣ эти обстоятельства неволью обращаютъ на себя наше вниманіе и остаются непонятными и необъяснимыми, если считать договоръ 911 года состоявшимся.

Разсмотримъ теперь договоръ 945 года.

Послѣ неудачнаго похода 941 г., Игорь въ 944 г. предпринимаетъ новый походъ на Византію; правительство послѣдней предпочло вступить въ переговоры съ Игоремъ и предложить ему то, что служило предметомъ желаній русскихъ—выкупъ. Оно употребило знакомое средство. «Рѣша же дружина Игорева: да аще сице глаголетъ царь, то что хотимъ боле того, не бившеся имати злато, и сребро и паволоки? егда кто вѣсть, кто одолѣеть, мы ли, онѣ ли? ли с моремъ кто свѣтень? се бо не поземли ходимъ, но по глубинѣ морьстѣй; обьча смерть всѣмъ». Получивъ, что нужно, Игорь «приде къ Киеву въсвоися». О какихъ нибудь переговорахъ, клонившихся къ заключенію договора или напоминавшихъ о заключенныхъ уже договорахъ,—ни слова; но очевидно, что эти переговоры имѣли мѣсто, но они могли касаться только будущаго договора, о прежнихъ же упоминалось

развѣ только ради ссылки, что существовало такое намѣреніе и раньше. Это ясно изъ словъ лѣтописца подь 945 г.: «Присла Романъ, и Костянтинъ, и Степанъ слы къ Игореву построить мира *перваго* ¹⁾; Игорь же глагола съ ними о мирѣ» ¹⁾. Когда шли переговоры, долженствовавшіе привести къ соглашенію обѣ стороны, византійскіе дипломаты не могли не сослаться на переговоры, которые были раньше; указаніе на то, что на извѣстные пункты было дано согласіе Олегомъ, могло побудить русскихъ пословъ къ уступчивости. Кромѣ этихъ трехъ ссылокъ, другихъ мы не встрѣчаемъ. Если бы договоръ 911 г. дѣйствительно былъ заключенъ, то почему во введеніи къ договору 945 г. ни однимъ словомъ не намекается на существованіе перваго; нельзя же считать такимъ намекомъ слова «и отъ тѣхъ заповѣдано обновити ветхій миръ», потому что, въ такомъ случаѣ, и слова въ договорѣ 911 г. «на удержаніе и на извѣщеніе отъ многихъ лѣтъ между хрестьяны и Русью бывшую любовь» — слѣдовало бы считать намекомъ на договорныя отношенія между Византіею и Русью до 911 г., что не возможно. Во всѣхъ этихъ выраженіяхъ мы ничего другого не усматриваемъ, какъ только стремленіе византійскихъ дипломатовъ внушить русскимъ посламъ, что между Византіею и Русью всегда были мирныя отношенія, которыя требуютъ только письменной регламентации. «Посла Игорь мужи своя къ Роману, Романъ же созва боляре и сановники. Приведоша русскія слы, и велѣша глаголати [и] псати обоихъ рѣчи на харатьѣ». Далѣе слѣдуетъ самый договоръ.

Отмѣтимъ прежде всего чрезвычайную краткость и опредѣленность выражений лѣтописца, — качества, болѣе всего свидѣтельствующія о томъ, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ фактомъ, въ которомъ лѣтописецъ вполне увѣренъ ²⁾. Особенное наше вниманіе затѣмъ обращаютъ на себя слова: «присла Романъ, и Костянтинъ, и Степанъ слы к Игореву построить мира перваго», — слова, которыя передаются всѣми рукописями одинаково. При томъ состояніи вопроса о нашихъ

1) Этимъ, по нашему мнѣнію, и объясняются тѣ три ссылки на предыдущіе договоры, которыя встрѣчаются въ договорѣ 945 года. 1) «А великій князь Рускій и бояре его да посылають въ Греки къ великимъ царемъ Гречьскимъ корабли, сляко хотять, со слы и съ гостями, якоже имъ уставлено есть»; 2) «и отходящей Руси отсюда взимають отъ насъ, еже надобѣ, брашно на путь, и еже надобѣ, лодьямъ, якоже уставлено есть прежде». 3) Въ главѣ о бѣгломъ русскомъ рабѣ: «сти тогда взимають отъ насъ цѣну свою, якоже уставлено есть прежде».

2) Замѣтимъ, кромѣ того, что приведенныя слова лѣтописца чрезвычайно напоминаютъ сокращеніе болѣе подробнаго разсказа о томъ же событіи.

договорахъ, въ которомъ онъ до сихъ поръ находится, приведенныя слова лѣтописца остаются непонятными, между тѣмъ трудно предположить, чтобы онъ употребилъ ихъ, не придавая имъ никакого значенія. Для насъ теперь понятно и естественно, что послы прибыли съ тѣмъ, чтобы «утвердить прежній миръ», чтобы окончательно, слѣдовательно, утвердить прежній договоръ, который въ 911 г. по извѣстнымъ причинамъ не былъ утвержденъ¹⁾. Самъ лѣтописецъ своимъ изложеніемъ оправдываетъ выводы г. Нейманна и наши, относительно хода дѣла при заключеніи Византіей международныхъ трактатовъ. Инициатива заключенія договора, какъ и слѣдовало ожидать, шла отъ Византіи: для послѣдней важно было вовлечь Русь въ правильныя международныя отношенія. Греческіе послы прибыли въ Кіевъ и имѣли здѣсь переговоры съ Игоремъ о мирѣ. Стороны пришли къ извѣстному соглашенію, и Игорь отправилъ въ Царьградъ своихъ пословъ, которые съ уполномоченными императора установили пункты соглашения²⁾; послѣдніе были изложены на двухъ хартіяхъ, изъ которыхъ одна — очевидно на греческомъ языкѣ, другая — на русскомъ. Вступленіе къ самимъ договорнымъ статьямъ начинается точно такъ же, какъ и договоръ Олеговъ, съ перемѣнной, конечно, именъ пословъ, и продолжается совершенно въ духѣ всѣхъ вступленій въ подобнаго рода византійскихъ документахъ; за вступленіемъ слѣдуетъ присяга, данная послами, въ которой они отъ имени Игоря и всей Руси клянутся соблюдать договоръ. Изъ заключенія, слѣдующаго за статьями договора, видимъ, что прежде всего договоръ былъ написанъ на двухъ хартіяхъ, и на одной изъ нихъ былъ крестъ и подписи императоровъ, а на другой — подписи русскихъ пословъ. Первый экземпляръ и былъ то, что называлось хрисовулломъ; онъ былъ подписанъ и скрѣпленъ печатью императоровъ, т. е. ратификованъ послѣдними. Съ этимъ и вторымъ экземпляромъ договора византійскіе послы должны прибыть въ Кіевъ и вручить первый Игорю. Далѣе слѣдуютъ слова, снова остающіяся непонятными, если при толкованіи ихъ не имѣтъ въ виду того, что мы сказали о процедурѣ заключенія договоровъ. Въ

1) Какъ совершенно вѣрно переводитъ проф. *Владимирскій Будановъ*, Хрестоматія по исторіи русскаго права, 1885 г., выпускъ 1-й, страница 10. Это свидѣтельствуетъ о томъ, что лѣтописецъ зналъ, что договоръ 911 года не состоялся, но по причинамъ намъ неизвѣстнымъ, которыя скорѣе всего слѣдуетъ искать въ патріотическомъ настроеніи лѣтописца, помѣстилъ подъ 911 г. то, что у него было подъ руками.

2) Стало быть переговоры велись главнымъ образомъ въ Царьградѣ и здѣсь закончились.

венеціанскихъ документахъ, указанныхъ г. Нейманномъ въ своемъ мѣстѣ, предусматривается будущая ратификація договора венеціанскимъ правительствомъ, состоявшая въ томъ, что оно давало присягу въ полномъ своемъ составѣ, начиная отъ дожа до малаго и большого совѣта; по дачѣ присяги, составлялся протоколъ, который вручался византійскому послу. Византійское правительство на этотъ послѣдній актъ всего дѣла всегда обращало особенное вниманіе, а что касается Руси, то объ этомъ актѣ оно должно было особенно позаботиться и напередъ дать формулу присяги. Мѣсто договора отъ словъ: «мы же, елико насъ хрестилися есмы» до словъ «и да будетъ клясть отъ Бога и отъ Перуна, яко преступи свою клятву» включительно, и есть формула присяги, которую должны были дать Игорь и «людие его». Византійскіе дипломаты выпытали у русскихъ пословъ формулу наиболѣе торжественной присяги, употреблявшейся у Руссовъ, и обрядности при этомъ соблюдавшіяся, и включили все это въ договоръ, обезпечивъ такимъ образомъ себя отъ возможности обмана со стороны Русскихъ ¹⁾).

Послѣднія строки договора какъ нельзя болѣе ясно убѣждаютъ насъ, что онъ не достигъ еще полнаго оффиціального значенія, что такое достоинство онъ получитъ только тогда, когда Игорь и «людие его» утвердятъ его присягой по той формѣ, которая заранѣе дана: «да аще будетъ добрѣ, Игорь. великій князь да хранить си любовь» и т. д. Дальнѣйшее изложеніе лѣтописи находится въ полной гармоніи съ тѣмъ, что мы сказали. Отправленные въ Византію русскіе послы съ уполномоченными отъ императоровъ возвратились въ Кіевъ «Игорь же призва слы гречьскыя, рече имъ: глаголите, что вы казаль царь? И рѣша сли цареви: се посла ны царь, радъ есть миру, хошетъ миръ имѣти со княземъ рускимъ и любве; твои сли водили суть царѣ наши ротѣ, и насъ послаша ротѣ водить тебе и мужъ твоихъ. Обѣщася Игорь сице створити». На слѣдующій день Игорь въ сопровожденіи своихъ «людей» отправился на холмъ, гдѣ стоялъ идолъ Перуна; здѣсь всѣ они, въ присутствіи византійскихъ пословъ, сложили съ себя оружіе, щиты и золотыя украшенія и произнесли требуемую клятву; крещеные русскіе принесли присягу въ церкви Св. Іліи. «Игорь же утвердивъ миръ съ Греки, отпусти слы, одаривъ

1) Поэтому мы предложили бы измѣнить нѣсколько, для большей ясности въ чтеніи заключенія договора, пунктуацию и ставить двоеточіе вмѣсто точки передъ словами: «мы же, елико насъ хрестилися есмы» и проч.

ихъ скорою» и проч., оканчиваетъ лѣтописецъ разсказъ о заключеніи договора. Игорь и «людие его» выполнили то, что требовалось для ратификаціи договора.

Такимъ образомъ, высказанное Эверсомъ, повторенное Н. А. Лавровскимъ мнѣніе, будто договоръ 911 г. былъ въ полномъ смыслѣ формальнымъ, написаннымъ съ строжайшею заботливостью не только по отношенію къ содержанію, но и относительно самой рѣчи, не можетъ считаться основательнымъ; не болѣе основательна и мысль, по которой договоръ 945 года является только дополненіемъ къ договору 911 г. и долженъ считаться менѣе официальнымъ документомъ, при составленіи котораго не было обращено особеннаго вниманія на самый языкъ статей, почему послѣдній и является въ немъ болѣе простымъ и удобопонятнымъ. Уже и безъ указанныхъ обстоятельствъ мнѣніе это не выдерживаетъ критики: о каждомъ заключенномъ договорѣ, тѣмъ болѣе международномъ, должно сказать, что онъ — официальный документъ — ни болѣе, ни менѣе, написанный со всевозможной тщательностью, ибо только тогда онъ и можетъ имѣть юридическую силу; если же въ Игоревомъ договорѣ языкъ проще и понятнѣе, чѣмъ въ Олеговомъ, то это объясняется тѣмъ, что писавшій и переводившій текстъ его лучше зналъ греческій и славянской языкъ, чѣмъ тотъ, кто писалъ и переводилъ договоръ 911 г.

Разсмотримъ договоръ 945 г. еще съ одной стороны, именно со стороны его содержанія. Оназывается, что по содержанію своему Игоревъ договоръ почти цѣликомъ — въ пользу Византіи, т. е. онъ заключаетъ въ себѣ только обязанности русскихъ по отношенію къ Византіи, объ обязанностяхъ же послѣдней — почти ни слова. Это обстоятельство даетъ поводъ нѣкоторымъ изслѣдователямъ думать, что Византійское правительство, заключая договоръ съ Игоремъ, воспользовалось простотою русскихъ и повело дѣло такъ, что въ выигрышѣ оказались одни греки¹⁾. При тѣхъ средствахъ, которыя были въ распоряженіи изслѣдователей, дѣйствиительно не трудно было прійти къ такому заключенію. Однако, свойство содержанія Игорева договора объясняется иначе и вполне удовлетворительно.

Изъ разсмотрѣнія византійско-венеціанскихъ договоровъ получается несомнѣнный выводъ, что въ Венеціи найдены только тѣ документы, которые шли отъ Византіи, которые, слѣдовательно, заклю-

1) Проф. Сергѣевичъ въ цитированной статьѣ.

чаютъ въ себѣ главнымъ образомъ обязательства послѣдней по отношенію къ Венеціи; отвѣтныхъ же актовъ, отъ Венеціи къ Византіи, нѣтъ, хотя мы имѣли случай показать, что эти отвѣтные документы существовали. Итакъ, если мы найдемъ въ венеціанскомъ архивѣ, на примѣръ, или въ венеціанской лѣтописи договоръ, въ которомъ будетъ идти рѣчь объ обязанностяхъ Византіи по отношенію къ Венеціи, объ обязанностяхъ же послѣдней не будетъ ни слова, то это еще не значитъ, что найденный договоръ былъ заключенъ во вредъ Византіи, а — только то, что обязанности Венеціи были изображены на отдѣльной хартіи, которая до насъ не дошла. По аналогіи съ этимъ, мы должны ожидать, что въ лѣтописи русской мы встрѣтимъ текстъ договора, въ которомъ будетъ идти рѣчь объ обязанностяхъ Византіи по отношенію къ Руси, т. е. императорскій хрисовуллъ. Договоръ Игоря не оправдываетъ нашихъ ожиданій. Оказывается, что до насъ дошла только копія съ того экземпляра договора, который шелъ отъ имени Игоря къ Византіи и естественно заключалъ въ себѣ только обязанности русскихъ; экземпляра же, шедшаго отъ Византіи къ Руси, въ рукахъ у лѣтописца не было: очевидно, онъ погибъ уже къ тому времени, когда стала составляться наша лѣтопись.

А. Дмитрію.

Къ критикѣ текста хроники Георгія Монаха.

Вопросъ о составѣ хроники Георгія Монаха весьма затрудненъ тѣмъ разнообразіемъ, какое представляютъ въ этомъ отношеніи ея рукописи. Причиною тому служить, прежде всего, самый характеръ изложенія лѣтописца. Вся хроника складывается изъ ряда отдѣльныхъ мелкихъ и крупныхъ эпизодовъ съ многочисленными и часто обширными отступленіями отъ лѣтописнаго разсказа. Это располагало позднѣйшихъ переписчиковъ хроники частью ко вставкамъ, частью къ сокращеніямъ.

Для опредѣленія первоначальнаго состава хроники наиболѣе важное значеніе имѣютъ древнѣйшія рукописи ея: Коаленевы 310 и (хотя болѣе поздній, но сходный по составу) 134 и Патмоскій (№ 7 по каталогу Саккеліона, стр. 4).

Однако и позднія рукописи, если онѣ сводятся къ хорошимъ оригиналамъ, получаютъ интересъ для изученія хроники, бросая свѣтъ на процессъ распространенія и передѣлки, какимъ она подвергалась.

Въ настоящей статьѣ мы попробуемъ сдѣлать нѣкоторые выводы въ этомъ направленіи изъ сличенія текста Московской рукописи въ изданіи Муральта съ текстами двухъ Мюнхенскихъ рукописей и одной изъ Вѣнскихъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлить отношеніе самыхъ этихъ текстовъ къ печатному.

Въ нашемъ распоряженіи находились: одна Мюнхенская рукопись, именно *codex Monacensis Augustanus*, № 414 по каталогу рукописей Мюнхенской библіотеки Игн. Гардта, списокъ Игн. Гардта съ другой Мюнхенской рукописи, № 139 того же каталога¹⁾, и Вѣнская, *cod. histor.* № 83. 15 (=№ CX по каталогу Вѣнской библи. Коллара²⁾).

1) Самая рукопись во время нашихъ занятій въ Мюнхенѣ находилась въ Бреславлѣ.

2) *Ad. Fr. Kollarii ad Petri Lambecii Comm. de Aug. Bibl. Caes. Vindob. libros VIII. Supplementorum liber I. Posthumus. Vindob. 1790. Col. 655 sqq.* Другая рукопись изъ

Начало хроники, до стр. 44,24 изданія Муральта, напечатано, какъ извѣстно, по Мюнхенскому списку, такъ какъ въ Московскомъ его не сохранилось.

Издатель сообщаетъ въ предисловіи (р. XXVIII), что р. 4,17 — 44,24 напечатаннаго имъ текста хроники проистекаютъ изъ cod. Monacensis Augustanus, № 414, по списку, присланному Тафелемъ.

Сличивъ, однако, тексты обѣихъ Мюнхенскихъ рукописей съ текстомъ Московскаго изданія р. 4,17—44,24, мы пришли къ убѣжденію, что здѣсь произошла какая то ошибка: всѣ чтенія Московскаго изданія въ указанныхъ предѣлахъ какъ въ текстѣ, такъ и въ примѣчаніяхъ подъ текстомъ, гдѣ они приводятся прямо со ссылкой на Monac. Aug., сходятся съ текстомъ codicis Monac. № 139, отъ котораго дѣйствительный текстъ № 414 во многомъ разнится, почти всегда согласуясь съ текстомъ Барочіева № 194-го, послужившимъ для изданія Крамера въ IV-мъ томѣ его *Anecdotorum Oxoniens.* (р. 218—246).

Чтобы не быть голословными, приводимъ здѣсь рядъ разночтеній, который ясно покажетъ, что ни одно изъ чтеній Monac. Aug. № 414 не попало въ текстъ Московскаго изданія:

р. 6,6 Μιγ. εἶτε παρὰ τοῦ δικαίου χριτοῦ.

Monac. № 139 εἶτε παρὰ τοῦ τοῦ δικ. χρ.

Monac. № 414 εἶτε τὰ παρὰ τοῦ δ. χρ.

25 κακώσει. Въ примѣчаніи подъ текстомъ у Муральта указано κακώσε Mon. Aug.; на самомъ дѣлѣ здѣсь читается κακώσσει, что, въ виду орѳографіи рукописи, возможно понимать какъ κακῶς σε. Впрочемъ, въ Вѣнской рукописи, которою мы пользовались, читается: κακὼν σε (τὸν κατὰ παρόντα βίον), 1. κακῶν σε τῶν κατὰ π. β.

р. 7,9 ἐκάλεσεν ὁ θεός. № 414 ὁ θεός ἐκάλεσεν.

13 γεγραμμένην. Ἦσαν γὰρ τοῦ Σηθ ἔγγονοι προμυθέντες. № 414 γεγραμμένην· σὶ γὰρ κτέ. (γεγραμμένην σὶ исправлено на полѣ вмѣсто γεγράφη ἢν текста), сравн. чтеніе Парижской рукописи у Муральта въ приложеніи. При этомъ чтеніи пунктуациа въ строкѣ 15-ой, конечно, уже не нужна. Чтеніе Московскаго изданія исправлено (вѣроятно, Тафелемъ) изъ испорченнаго здѣсь чтенія № 139 γεγρ. ἢν γὰρ τοῦ Σηθ ἔγγονος προμυθέντες.

двухъ обозначенныхъ у Муральта не могла намъ быть выслана въ Мюнхенъ, такъ какъ находилась въ Бернѣ. У Коллара обозначено всего три рукописи Георгія.

18 *καταφάρη*. № 414 *καταφαραί* (т. е. *καταφάρη* ¹⁾). У Гардта, въ его спискѣ Монас. 139, показана форма *καταφάρη*, что Тафелемъ или Муральтомъ исправлено въ *καταφάρη*.

μενει. Хотя въ Приложеніи Муральтомъ дано другое чтеніе — *μενει*, въ рукописи его читалось дѣйствительно *μενει* (такъ въ спискѣ Гардта), напротивъ № 414 даетъ болѣе правильное чтеніе—*μενει*.

р. 10,3 *τὴν δυσώδην* (*δυσώδη*). Исправленное въ скобкахъ чтеніе даетъ уже № 414, *δυσώδην*—чтеніе № 139.

11 *Ἰκονίαν*, такъ въ № 139. Въ № 414, въ Paris. у Муральта подѣ текстомъ и въ Ватосс. находимъ чтеніе *Ἰκόνιον*.

14 *ἐν τῇ γῆ * * ἦ*. На самомъ дѣлѣ въ № 414 пропуска нѣтъ. Здѣсь читаемъ: *ἐν τῇ γῆ, ἐν ἦ*. Пропускъ принадлежитъ № 139-му.

28 *δευτέρα δὲ καὶ τῶν Περσῶν*. Такъ въ № 139. Напротивъ, въ № 414 *δευτέρα δὲ ἡ τῶν Περσῶν*.

Βαβυλώνιοι καὶ Ἀσσύριοι οὗτοι κληθέντες, № 414 *Βαβ. καὶ Ἀσσ. καὶ οὗτοι κλ.*

р. 11,10 *Μετὰ δὲ Σιώστρην*, № 414 *μετὰ δὲ Σεσώστρην*.

21 *Καὶ γυναῖκα λαβὼν τοῦνομα Τύρων*. № 414 *καὶ λαβὼν γυναῖκα τοῦνομα Τύρω*.

р. 12,10 *μετεωρισμένος*, № 414 *μετεωριζόμενος* (такъ и Paris. у Муральта подѣ текстомъ).

р. 12,28 *Πέλοψ ὁ Λυδός*, р. 13,8 *Κροῖσος ὁ Λυδῶν βασις*. Въ примѣчаніи Муральтъ цитуетъ Монас. Aug. съ чтеніемъ *Λύδδων*. Это чтеніе принадлежитъ № 139-му.

р. 13,1 *Πελοπόννησον*. № 414 и № 139 читаютъ одинаково во 2 ой строкѣ *Πελοποννήσιοι* и согласно съ этимъ № 414 также *Πελοπόννησον*.

р. 13,22 *τοὺς μεγιστάνους*. № 414 *τοὺς μεγιστᾶνας*.

25 *σπουδαιότερον ἀποδέσθαι*. № 414 *σπουδαιότερον ἀπτεσθαι*.

р. 15, 6, 11. У Муральта въ примѣчаніи подѣ текстомъ указаны, какъ чтенія Монас. Aug. — *Ῥώμυλος* и *Ῥώμυλον*. Но это — чтенія № 139-го. Напротивъ, въ № 414-мъ читаемъ *Ῥώμος καὶ Ῥόμος* (1. *Ῥῆμος*), р. 16,10 *Ῥῆμου* (№ 139 *Ῥωμύλου*).

1) Мы не считаемъ нужнымъ распространяться о томъ, что іотаизмъ, господствующій въ столь позднихъ рукописяхъ, какъ тѣ, коими мы пользовались, въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, вполне оправдываетъ подобныя ореографическія исправленія рукописнаго текста, точно также, какъ отсутствіе долготы и краткости гласныхъ оправдываетъ исправленія вродѣ допущеннаго нами *καχόσσε* въ *καχῶς σε*.

ρ. 15, 26 ἀλλ' ὁ μὲν. № 414 ἀλλ' ὁμως.

28 αὐτῶν καθ' ἑαυτοῦς. № 414 αὐτοὶ καθ' ἑαυτοῦς.

ρ. 17,12 παραλαβῶν τοὺς ἄλλους. № 414 καὶ παραλαβῶν τοὺς Γάλλους.

ρ. 18, 14 καὶ κτίσας ἐκεῖσε τόπον... ἐκάλεσεν αὐτὴν Στρατήγην. № 414 αὐτόν.

ρ. 19, 2 ἐκ χρυσοῦ καὶ καθαροῦ. № 414 ἐκ χρυσοῦ καθαροῦ.

3 τοῦ ὑποδύτου. У Муральта для Монас. Aug. указано въ примѣчаниі чтеніе ὑποδός. Но это чтеніе № 139-го, въ № же 414-омъ читается ὑποδὴ τοῦ, что въ виду практики писца, нерѣдко отдѣляющаго предлоги составныхъ словъ и т. п. (и наоборотъ, соединяющаго предлоги со словомъ тамъ, гдѣ этого не нужно), можно прочесть ὑποδύτου.

7 κατασφιγγόμενον. № 414 κατασφιγγόμενος.

11 στίχων, № 414 στοίχων (что, конечно, для переписчика звучало одинаково).

ρ. 20,12 ἐπιτίθει исправлено изъ чтенія № 139-го ἐπιτίθει. № 414 ἐπιτιθῶν.

24 ἐγγαστριμύδιον. № 414 ἐγγαστρίμυδον.

25 χρυσώνυμον. № 414 χρυσόνημον.

28 τὴν ὀνομασίαν. № 414 τὴν θεῖαν ὀνομασίαν.

29 ἀπειρήτον. № 414 ἐπείρηται, вмѣсто ἀπείρηται, какъ стоятъ въ Баросс.

ρ. 21,25 οὕτω τοίνυν μετὰ τῆς τοιαύτης στολῆς. № 414 οὕτω τοίνυν καὶ μετὰ τοιαύτης στολῆς.

У Муральта звѣздочкой въ текстѣ показанъ пропускъ καὶ послѣ тоίνυν. καὶ читается въ Paris. и въ Баросс.

ρ. 22,23 τὴν προφητείαν αὐτοῦ. № 414 τὴν προφητείαν αὐτῷ.

26 γενόμενος. № 414 γενάμενος.

ρ. 23,15 κατασφάξας. № 414 κατασυνάξας.

ρ. 24,14 ἤδετο. № 414 ἤδεστο.

ρ. 25,24 οἱ * Μακρόβιοι. № 414 οἱ λεγόμενοι Μακρόβιοι, какъ въ Paris. у Муральта подъ текстомъ и Баросс.

13 φυσικῆ. № 414 φυσικῶς.

28 τοῖς πολλοῖς. № 414 τοῖς ἄλλοις.

ρ. 26,9 μέγιστον. № 414 μέγιστον λίαν сравн. Баросс. и Parisin. у Муральта.

29 μὴ πορν. καὶ μοιχ. № 414 μὴ πορν. ἢ μοιχ.

ρ. 27,2 καὶ νησιώταις. № 414 καὶ νησιώταις ἦν.

3 μὴ χρεωφ. καὶ οἶνοπ. № 414 μὴ χρ. ἢ οἶνοπ.

13 Γηλαίσις. Но въ примѣчаніи указано какъ чтеніе Monac. Aug. Γαλλαίσις. № 414, Вагосс. Γηλαίσις.

16 ὑπάρχουσαι. № 414 ὑπάρχουσ, и такъ далѣе.

Всѣ приведенныя нами разночтенія, опредѣляя дѣйствительное происхожденіе текста Московскаго изданія хроники до стр. 44-ой, вмѣстѣ съ тѣмъ указываютъ на необходимость постояннаго сличенія между собою обѣихъ Мюнхенскихъ рукописей, которыя, проистекая несомнѣнно изъ одного общаго источника, исправляютъ одна другую. Игн. Гардтъ, приготовившій списокъ хроники Георгія съ рукописи № 139, отмѣчаетъ если не всѣ, то большинство разночтеній Аугсбургскаго списка на поляхъ своей рукописи¹⁾.

Изъ того же источника происходятъ, повидимому, Вагоссіанус 194 и Страссбургская рукопись хроники Георгія Монаха, съ которою впервые знакомитъ статья Фр. Лаухерта въ послѣдней книжкѣ журнала *Byzantinische Zeitschrift*²⁾. Объ этой рукописи будетъ ниже. Что касается Вагосс. 194, мы находимъ здѣсь даже нѣкоторыя искаженія первоначальнаго текста, общія съ Мюнхенскими рукописями, и потому, вѣроятно, содержавшіяся еще въ той редакціи текста хроники, къ которой возводятся всѣ четыре рукописи. Любопытно чтеніе *μῆρεως*, *μῆρεύς* (вм. *ἱερεύς*) р. 13, 28, 29, повторяющееся еще разъ р. 383,6 (*μῆρεῖς* № 139, *μῆρεῖς* № 414, *Vindob.*). Въ одной древней (X—XI в.) рукописи житія св. Марины Узенерь (*Acta s. Marinae*, *Вопп.* 1886, р. 16,23) отмѣтилъ тоже разночтеніе, и такъ какъ во всѣхъ этихъ случаяхъ дѣло идетъ о языческихъ жрецахъ, то намъ кажется возможнымъ видѣть здѣсь новое образованіе, основанное на игрѣ словъ *ἱερεύς*—*μῆρός*, срав. *μῆρεῖς* въ № 139.

Кромѣ того *cod.* Вагосс. раздѣляетъ съ обѣими Мюнхенскими рукописями чтенія: *ἔδνη* р. 26,23 (вм. *ἔδνεσιν*), *παζιον* вм. *τοπαζιον* р. 19,14

1) По этому поводу упомянемъ о студіяхъ Игн. Гардта къ критикѣ текста хроники Георгія. Его списокъ, на поляхъ коего собранъ обильный матеріалъ къ критикѣ текста изъ *Monac. Aug.*, Юл. Поллукса, *Θεοδοσία Μελετ.*, Кедрина, а также изъ тѣхъ свв. отцовъ и другихъ источниковъ, на которые указываетъ Гардтъ (между прочимъ, онъ уже указалъ на заимствованія изъ хроники Свиды; отмѣтилъ заимствованія Георгія изъ церковной исторіи Руфина), подробный указатель содержанія и собственныя слова его въ одномъ мѣстѣ каталога обнаруживаютъ намѣреніе издать хронику.

2) Благодаря любезности г. редактора журнала, проф. К. Крумбахера, которому считаемъ долгомъ выразить здѣсь нашу глубокую благодарность за постоянное вниманіе и содѣйствіе въ нашихъ занятіяхъ въ Мюнхенѣ, мы пользовались корректурнымъ экземпляромъ статьи.

и другія. Ближе, однако, Вагоссіанус стоитъ къ Монач. Aug., съ которыми сходится большинство его чтеній въ предѣлахъ изданія Крамера.

Редакція Мюнхенскихъ рукописей представляетъ какъ вообще во всей хроникѣ, такъ и въ той ея части, которая вошла въ ея Московское изданіе, значительные пропуски и сокращенія. Это обнаруживается изъ сличенія съ выше названною Вѣнской рукописью.

Довольно часто текстъ Вѣнской рукописи сходится съ Pagis. 1705, которая возстановляетъ не мало пропусковъ Мюнхенской рукописи и часто исправляетъ ея текстъ. Разночтенія этой Парижской рукописи въ разсматриваемыхъ предѣлахъ хроники постоянно приводятся Муральтомъ подъ текстомъ. Такъ, въ цитатѣ изъ Василія Великаго на стр. 6 у Муральта, въ рассказѣ о Брахманахъ на стр. 25 сл., въ διαμερισμός τῆς γῆς на стр. 40, Вѣнская неоднократно сходится съ текстомъ Парижской рукописи, и проч.

Но вотъ нѣсколько примѣровъ, гдѣ Вѣнская рукопись оказывается полнѣе прочихъ названныхъ нами рукописей.

На стр. 5, 6 Муральта послѣ ἀπέθανεν въ Вѣнской рукописи читаемъ (fol. 1): ὁ μὲν οὖν Ἄβελ τὰ πρωτότοκα τῷ θεῷ κ(α)θιερωὶν φιλόθεον μᾶλλον καὶ εὐπροαίρετον ἑαυτὸν συνίστη. ὄθεν καὶ διὰ <τῆς> ἀγαθῆς αὐτοῦ προαιρέσεως προσεδέχθη. ὁ δὲ Κάιν ἑαυτῷ μὲν ἐπέφερε τὰ πρῶτα γεννήματα, θεῷ δὲ τὰ δεύτερα, ᾧ ὄθεν; > εἰκότως ἀπεβλήθη. φησὶ γάρ· καὶ ἐγένετο μεθ' ἡμέρας ἤνεγκε Κάιν ἀπὸ τῶν καρπῶν τῆς γῆς. ὥστε διὰ τοῦτο Κάιν ἐλέγχεται ὅτι μὴ τὰ ἀκροθίνια τῶν γεννημάτων προσήνεγκεν, ἀλλὰ τὰ μεθ' ἡμέρας καὶ δεύτερα. καὶ ὁ μὲν Κάιν ἐγέννησε κτέ.

На стр. 19,2 послѣ κώδωνας: καὶ ἐποίησε γάρ, φησι, κάτωθεν τοῦ ὑποδύτου λῶμα ὡς ἐξ ἀνθούσης ῥοᾶς, ἐξ ὑακίνθου καὶ πορφύρας καὶ κοκκίνου καὶ βύσσου κεκλωσμένον καὶ ποιήσαντες κώδωνας ἐκ χρυσοῦ κτέ (Vindob., fol. 6).

Въ обѣихъ Мюнхенскихъ рукописяхъ здѣсь пропускъ ἐξ ὁμοιότητος.

На стр. 37,12 послѣ τὸν Φαλέκ: ἐφ' οὗ ὁμοφώνου ὑπάρχοντος, ὡς φησιν Ἰώσηπος (цитата изъ Иосифа есть въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ Кедрина), τοῦ γένους τῶν ἀνθρώπων συνάγεται εἰς ἓνα τόπον λεγόμενον Σενδάρ. εἶτα πύργον — ἕως τοῦ Φαλέκ μία γλῶσσα ἦν πάντοθεν ἡ οὐρα. ἐπ' αὐτοῦ δὲ γέγονε τῶν γλωσσῶν ὁ πλεονασμός. ἡ σιβυ.... νικαι.... ἔχα... — ἕως τοῦ οὐρανοῦ οἰκοδομεῖν ἐνεβούν. περὶ αὐτὸν πόλιν τὴν καὶ Βαβυλῶνα, ὅ ἐστι σύγχυσις. ὦν τὸ ἔργον ἀτελὲς κατέρριπτο κτέ. (fol. 11').

Текстъ самой Вѣнской рукописи на этотъ разъ, очевидно, не въ

полномъ порядкѣ: отрывокъ ἕως τοῦ φαλέχ — ἔχα... попалъ не на свое мѣсто. Стершіяся отъ времени (или сырости, во многихъ мѣстахъ значительно повредившей письму) буквы мѣшаютъ возстановить весь текстъ.

Сопоставляя съ текстомъ Вѣнской рукописи также текстъ Московской съ того мѣста, гдѣ она начинается, мы замѣчаемъ, что и она раздѣляется съ Мюнхенскими многіе изъ тѣхъ пропусковъ и сокращеній, которые возстановляетъ Вѣнская.

Такъ, стр. 63,2 сл. по Вѣнской рукописи читается такъ: πολυσιχαδές (1. πολυσχεδές) δὲ καὶ ποικίλον τὸ ψεῦδος, ἀπλῆ δὲ τῆς ἀληθείας ἢ χάρις. — ἢ μὲν γὰρ ποιητικὴ φάλαξ (1.—αγξ) ¹⁾ εἰς πολλὰ τὸ θεῖον τῷ λόγῳ καταμερίσασα καὶ τὸ ψεῦδος τῷ τερπνῷ κτλ. (fol. 19^v)²⁾.

Московская и обѣ Мюнхенскія рукописи опускаютъ (ἐξ ὁμοιτελείτου): τὸ ψεῦδος ἀπλῆ δέ—καταμερίσασα καὶ.

Стр. 71, 11 сл. Vindob., fol. 22: Ἰωάννης καὶ Κύριλλος οἱ ἐσιώτατοι ἐπίσκοποι καὶ ἄλλοι πλείστοι. οὕτως γὰρ λέγει ὁ μέγας Κύριλλος.

Мq., Н. (=Монас. № 139 по сп. Гардта), А (=Монас. Aug.) опускаютъ Κύριλλος—ὁ μέγας.

Стр. 71,24 ἡ πολυθρύλλητος Ἱερουσαλήμ ἐστίν, οὐδέπω τὸ ὄλον ὄνομα φέρουσα τῆς Ἱερουσαλήμ, ἐκ προσθήκης δὲ κτέ. (fol. 22^v).

Мq., Н, А опускаютъ Ἱερούς.—φέρουσα.

На этотъ пропускъ мы уже указывали (О происхожденіи и составѣ хроники Георгія Монаха, стр. 15) при сличеніи текста хроники съ цитатами лексикона Свиды.

Стр. 73,13 ἔστι ἡγνόνησαν τὸν ποιήσαντα αὐτοὺς καὶ τὸν ἐμπνεύσαντα αὐτοῖς ψυχὴν νοεράν καὶ τὸν ἐμφυσήσαντα αὐτοῖς πνεῦμα ζωτικόν» (Vindob. fol. 23).

Въ этой цитатѣ изъ книги Премудрости Соломона Мq., Н, А опускаютъ αὐτοῖς—ἐμφυσήσαντα.

Начиная съ Іакова и до царствованія Авія (стр. 75 — 151 Муральта) въ Аугсбургскомъ спискѣ вмѣсто хроники Георгія Монаха находимъ вставку изъ Глики (Монас. Aug. ff. 57 — 88). Въ этихъ предѣлахъ можно говорить, такимъ образомъ, только объ одной Мюнхенской рукописи Георгія.

1) Срв. τυβέρυχος вм. τυμβέρυχος, συγγραφίος вм. συγγραφίος и другія фонетическія написанія въ рукописи, объясняющіяся изъ новогреческаго (cf. Hatzidakis, Einleit. in die neugriech. Gram., s. 853).

2) Cf. Theodoret. Περὶ προνοίας, ed. Migne, col. 5679 (Vol. IV=Patrol. 83, 356, и про-

Vindob. fol. 24: Μετά δὲ τὸν εἰκοστὸν χρόνον τῆς ἀποφυγῆς τε καὶ δουλείας καὶ τῆς ἐκ(κ) Μεσοποταμίας πρὸς τὴν Χαναάν ὑποστροφῆς καὶ τῆς ὑπὸ τοῦ μετ' αὐτοῦ παλαίσαντος θεοῦ καὶ μετονομάσαντος αὐτὸν Ἰσραὴλ ὀπτασίας εἶδε πάλιν ὄρασιν κτέ.

Такимъ образомъ, въ данномъ случаѣ общая редакція Московскаго и Мюнхенскаго списковъ значительно разнится отъ Вѣнскаго.

p. 80,5 sqq. Mur., Vindob. fol. 24'.

Μετά δὲ ταῦτα παροξυνθεὶς ⁴⁾ Ἦσαῦ ὑπὸ Ἀμαλῆκ, τοῦ ἐκ παλ(κ)λακίδος υἱοῦ αὐτοῦ, κατὰ Ἰακώβ τοῦ ἀδελφοῦ αὐτοῦ καὶ συναγαγῶν ἔθνη ὠρμησε κατ' αὐτοῦ καὶ τῶν υἱῶν αὐτοῦ εἰς πόλεμον, ὡς φησι Ἰώσηπος. ὁ δὲ τὰς πύλας ἀποκλείσας τῆς πόλεως, εἰς ἣν (cod. εἰς δν) κατέφυγεν, ἐκ τοῦ τείχους παρεκάλει τὸν Ἦσαῦ μνησθῆναι τῶν γονικῶν ἐντολῶν, τοῦδε μὴ ἀνεχομένου, ἀλλὰ καὶ μᾶλλον ὑβρίζοντος καὶ ὀλοθρεύσειν ἐπαπειλοῦντος ἐκτείνας ὁ Ἰακώβ τὸ τόξον κατέβαλεν Ἦσαῦ κατὰ τοῦ δεξιῦ μαζοῦ πλήξας. οὐπερ τελευτήσαντος ὑπεξῆλθον οἱ υἱοὶ Ἰακώβ αὐτίκα καὶ σχεδὸν πάντας ἀνείλον.

Сопоставимъ также дальнѣйшія текстъ:

Vindob. καὶ τότε ἐπληρώθη ἡ τοῦ Ἰακώβ (l. Ἰσαάκ) ¹⁰⁾ πρόρρησις

H. p. 132 (= Mur. p. 79,11) Μετά δὲ τὸν κ' χρόνον τῆς ἀποφυγῆς τε καὶ δουλείας τὴν ἐκ Μεσοποταμίας καὶ πρὸς γῆν Χαναάν ἀποστροφὴν ¹⁾ καὶ τῆς παλαίστρας ²⁾ μετὰ τοῦ θεοῦ, δι' ἧς καὶ Ἰσραὴλ ὠνομάσθη δι' ὀπτασίας εἶδε πάλιν ὄρασιν ³⁾ κτέ.

случаѣ общая редакція Московскаго и Мюнхенскаго списковъ значительно разнится отъ Вѣнскаго.

H. p. 138. Μετά δὲ ταῦτα παροξύνθη Ἦσαῦ ὑπὸ Ἀμαλέκ, τοῦ ἐκ παλλακίδος υἱοῦ αὐτοῦ, καὶ συναγῶν ἔθνη ⁵⁾ ὠρμησεν κατὰ τοῦ Ἰακώβ, ὡς φησιν Ἰώσηπος ⁶⁾. ὁ δὲ τὰς πύλας ἀποκλείσας τῆς πόλεως, εἰς ἣν κατέφυγεν, ἐκ τοῦ τείχους παρεκάλει τὸν Ἦσαῦ μνησθῆναι τῶν γονικῶν ἐντολῶν. τοῦ δὲ μὴ ἀνασχομένου, ἀλλὰ μᾶλλον ὑβρίζοντος καὶ ὀνειδιζόντος καὶ ὀλοθρεύσειν αὐτὸν ἀπειλοῦντος ἐκτείνας ⁷⁾ ὁ Ἰακώβ τὸ τόξον κατέβαλεν τὸν ⁸⁾ Ἦσαῦ κατὰ τοῦ δεξιῦ μαστοῦ καὶ πλήξας ἀνείλεν. οἱ δὲ υἱοὶ Ἰακώβ αὐτίκα ὑπεξελθόντες σχεδὸν πάντας ἀνείλον ⁹⁾.

H. καὶ τότε ἐπληρώθη τοῦ Ἰσαάκ ἡ πρόρρησις ἢ λέγουσα πρὸς τὸν

Μα: 1) ὑποστροφὴν, 2) τὴν παλαίστραν, 3) ὄραμα.

4) Формы παροξυνθείς и выше μετονομάσαντος Вѣнскаго рукописи, срв. обзъ аргументѣ въ позднѣйшемъ греческомъ (Hatzidakis) Einleit., s. 68.

Μα. 5) συναγαγῶν ἔθνη 6) Ἰώσηπος 7) ἐκτείνας (Cedr. ἐντείνας) 8) τὸν omis. 9) οἱ δὲ υἱοὶ — ἀνείλον omis.

10) Срв. въ замѣткѣ переписчика на погѣ: ὄρα τὴν προφητείαν Ἰσαάκ, ἣν εἶπε τῷ υἱῷ.

λέγουσα πρὸς τὸν Ἠσαῦ· ἔσται Ἠσαῦ· ἐὰν καθέλης τὸν ζυγὸν κτέ.
 ἡνίκα ἂν καθέλης (cod. και θέλης)
 τὸν ζυγὸν κτέ.

Стр. 82,18 сл. въ Вѣнској рукописи читается такъ: ἀφ' ἧς ἡμέρας συνέτυχε τῷ Φαραῶ ἕως τῆς ἀναιρέσεως τῶν πρωτοτόκων, ὅτε και ὁ ναὸς ἐσκάφη και ὁ λαὸς ἐξῆλθε ἐξ Αἰγύπτου. και πρώτη μὲν ἡμέρα, ἐν ἣ συνέτυχε Μωυσῆς τῷ Φαραῶ κτέ (fol. 24').

Въ Московскихъ и Мюнхенскихъ рукописяхъ пропускъ ἐξ ὁμοιοτελεύτου.

Стр. 83,23—84,2 у Муральта: καθὼς φησι και Δαυίδ. «τῷ καταδιελόντι τὴν Ἐρυθρὰν θάλασσαν εἰς διαιρέσεις» και τὰ λοιπά (тоже списокъ Гардта, стр. 138). οὐ γὰρ μία κτέ.

Vindob. fol. 25 α——εἰς διαιρέσεις και διαγαγόντι τὸν Ἰσραὴλ διὰ μέσου αὐτῆς και ἐκτινάξαντι Φαραῶ και τὴν δύναμιν αὐτοῦ εἰς θάλασσαν Ἐρυθράν». οὐ γὰρ μία κτέ.

Вполнѣ аналогичный примѣръ представляетъ стр. 98,11 сл. ὁθεν και παραινεῖ λέγων (i. e. Δαυίδ)· «δουλεύσατε τῷ Κυρίῳ ἐν φόβῳ και ἀγαλλιᾶσθε αὐτῷ ἐν τρόμφ. δράξασθε παιδείας μήποτε ὀργισθῆ Κύριος» και τὰ λοιπά τοῦ ψαλμοῦ. τοιαῦτα γοῦν και ὁ θεηγόρος Παῦλος κτέ. (Тоже въ списокѣ Гардта, стр. 159).

Vindob. fol. 29: ὁθεν και παραινεῖ λέγων· «δουλεύσατε τῷ Κυρίῳ ἐν φόβῳ και ἀγαλλιᾶσθε αὐτῷ ἐν τρόμφ, μήποτε ὀργισθῆ Κύριος και ἀπολεισθε ἐξ ἔδου δικαίας, ὅταν ἐκκαυθῆ ἐν τάχει ὁ θυμὸς αὐτοῦ. τοιαῦτα γοῦν και ὁ θεηγόρος Παῦλος κτέ.

Срв. также текстъ X-ой заповѣди Моисея стр. 86 въ Вѣнској, Мюнхенској и Московској рукописяхъ. Только въ первой находимъ полный текстъ заповѣди.

Стр. 90,12 по Гардту: και ἐπιθεῖς τὰς χεῖρας αὐτοῦ ἐπὶ νῶτον τοῦ Ναυῆ (Μα. ἐπὶ Ἰησοῦν τὸν τοῦ Ναυῆ) εἰς τὸ ὄρος τὸ Ἀβαρεῖμ, ὃ ἐστι Ναβαύ. και ἔδειξε αὐτῷ (i. e. Μωυσεῖ) Κύριος πάσαν τὴν γῆν κτέ.

Связь между και ἔδειξεν αὐτῷ и предшествующимъ восстанавливается въ болѣе полномъ текстѣ Вѣнској рукописи:

fol. 27: και ἐπιθεῖς τὰς χεῖρας αὐτοῦ ἐπὶ Ἰησοῦν τὸν τοῦ Ναβῆ εἰς τὸ διαδέξασθαι αὐτόν, ἀνέβη λοιπὸν εἰς τὸ ὄρος Βареῖμ, ὃ ἐστι N. κτέ.

Vindob. fol. 27' (p. 91,10 sq. Mur.) ὁ προφῆτης Ζαχαρίας περὶ τοῦ θ' και ια' μηνὸς λέγων· τῇ τετάρτῃ τοῦ ἐνάτου μηνός, ὃ ἐστι Χαλεῦ, και πάλιν τῇ τετάρτῃ και εἰκάδι τοῦ ια' μηνός, ὃ ἐστι Σαβάκ.

По списку Гардта и Московској рукописи ὁ профῆτης Ζαχαρίας

περί τοῦ ἐνάτου καὶ δεκάτου μηνός λέγων τῇ τετάρτῃ καὶ δεκάτῃ τοῦ θ' μηνός, ὅς ἐστι σάββατον.

Изъ приведенныхъ примѣровъ достаточно ясно, что болѣе или менѣе отдаленный общій источникъ, изъ котораго происходятъ редакція обѣихъ Мюнхенскихъ и Московская рукопись, уже заключалъ не мало значительныхъ пропусковъ и сокращеній первоначальнаго текста хроники. Вѣнская рукопись, не смотря на свое одинаково позднее (съ Мюнхенской рукописью) происхождение, сохраняетъ текстъ болѣе полный и даетъ много разночтеній, коими исправляются ошибки общей редакціи Московской и Мюнхенской рукописей. Укажемъ здѣсь нѣкоторые примѣры: р. 57,11 τῆς δὲ ἀληθείας γεγενημένους , 17 δείχνουσιν ἐν αὐτῷ ἄνω καὶ κάτω παλλόμενα , р. 45,4 ὁ Ἀριστὰτος и проч. Всѣ эти разночтенія и многія мелкія и крупныя восполненія текста доказываютъ преимущества той редакціи, изъ которой вышла Вѣнская рукопись.

Но съ теченіемъ времени эта редакція подверглась сокращеніямъ и порчѣ и въ Вѣнской рукописи мы находимъ, въ свою очередь, очень много пропусковъ и такихъ искаженій текста, которыя часто обнаруживаютъ полное непониманіе содержанія.

Если мы будемъ продолжать сличеніе рукописей далѣе, то увидимъ, что исторія дошедшихъ до насъ позднихъ рукописей имѣла нѣсколько періодовъ. Въ то время какъ до сихъ поръ мы усматривали въ Мюнхенскихъ и Московской рукописяхъ признаки общей редакціи, отъ коей Вѣнская отличается большею точностью и полнотою, мы увидимъ, что въ третьей и четвертой книгахъ въ Вѣнской рукописи оказываются частью одинаковая сокращенность съ Мюнхенскими рукописями, частью одинаковая рецензія текста, особая отъ Московской. Въ свою очередь въ другихъ случаяхъ многое, чѣмъ Московская рукопись восполняетъ Мюнхенскую редакцію, находится и въ Вѣнской рукописи. Московская и Вѣнская рукописи представляютъ, кромѣ того, каждая свои особыя распространенія текста хроники.

Въ предѣлахъ второй книги хроники отмѣтимъ схоліи на поляхъ Вѣнской рукописи, находящіяся также въ Московской рукописи, но отсутствующіе въ Мюнхенскихъ. Такъ, на л. 25 Вѣнской рукописи находимъ схоліи: τὸν Νεῖλόν φασι ποταμὸν μὴ ἀνελεῖν ἐν ὅλοις ζ' ἔτεσι τοῦ λιμοῦ τοῦ ἐν Αἰγύπτῳ и ниже: Ἴναχος ἐν τοῖς χρόνοις τούτοις διέπρεπεν ἐν Αἰγύπτῳ πάντων ἐν σοφίᾳ, Ἰαννῆς καὶ Ἰαμβρῖς οἱ ἑπαιδοί. Въ Московской рукописи схоліи болѣе полныя, срав. у Муралята

стр. 83 подѣ текстомъ. На л. 47-мъ на полѣ Вѣнской рукописи читается схолиї: *ιστόρηται παρά τῷ Ἀφρικάνῳ, ὅτι ἐν τῷ λέγειν τὴν ῥῆδην τὸν Μανασσῆν τὰ δεσμὰ διερράγησαν σιδηρᾶ ὄντα*, какъ въ Московской рукописи, стр. 168 Муральта, подѣ текстомъ.

На л. 48 обор. въ Вѣнской рукописи на полѣ читаемъ замѣтку къ тексту стр. 176 Муральта *ιστέον, ὅτι αὕτη ἡ προφητεία περὶ ἐτέρου Σεδεχίου γέγραπται ψευδοπροφήτου, οὐ περὶ τοῦ βασιλέως. καὶ γὰρ ὁ βασιλεὺς ἐν εἰρήνῃ ἐκοιμήθη ἐν Βαβυλῶνι*. Въ Московской рукописи этой замѣтки нѣтъ.

Схолиї къ тексту на стр. 174, Vindob. fol. 48: *κατὰ τούτους τοὺς χρόνους Ἐπίδαμνος ἐκτίσθη καὶ μετωνομάσθη Δυρράχιν (l. — ion)*, сравни тоже въ Московской рукописи (у Муральта подѣ текстомъ), въ Мюнхенскихъ рукописяхъ читается, но въ самомъ текстѣ, послѣ *ἐγνωρίζετο* р. 174,6 Mug. Здѣсь, такимъ образомъ, ясно виденъ процессъ распространенія текста: схолиї, приписываемые на поляхъ рукописи, позднѣе вносятся въ текстъ.

Ни въ Мюнхенскихъ рукописяхъ, ни въ Московской не находимъ схолиї на полѣ Вѣнской рукописи л. 44 обор. *κατὰ τούτους χρόνους Θαλῆς ὁ Μιλήσιος ἐν Τενέδῳ ἀπέθανε* (въ началѣ исторіи Товита).

Вторая книга обрывается въ Вѣнской рукописи на стр. 178,3 Муральта (Vindob. fol. 48^v). На л. 49 начинается третья книга съ полуслова—*σάμενος*, стр. 228,29 Муральта.

Что касается Мюнхенскихъ рукописей, упомянемъ о болѣе правильномъ помѣщеніи здѣсь анекдота, связаннаго съ переводомъ Св. Писанія,—стр. 212,20—213,9 Муральта, не среди разсказа о Юліѣ Цезарѣ, а въ видѣ *Σχόλιον* тотчасъ послѣ стр. 212,12.

Третья книга съ заглавіемъ: *Ἀρχὴ τῆς βασιλείας Ῥωμαίων. Περί τοῦλιου βασιλέως καὶ καίσαρος* начинается въ Мюнхенскихъ рукописяхъ тотчасъ послѣ указаннаго схолиї со стр. 212,14—19, 213,10 слл., въ то время какъ въ Московской рукописи это начало присоединено къ концу второй книги.

Переходя къ третьей книгѣ, мы должны замѣтить, что описаніе Фр. Лаухерта ея содержанія въ Страсбургской рукописи приложимо и къ Мюнхенскимъ и Вѣнской рукописямъ, такъ какъ Страсбургская рукопись (cod. graec. 8, XV в. на 388 листахъ in 4°) стоитъ въ гораздо болѣе близкомъ родствѣ къ Мюнхенскимъ, и именно къ *Monacensis Augustanus*, чѣмъ это могъ предполагать г. Лаухертъ.

Сличивъ отрывки, напечатанные изъ Страсбургской рукописи

Лаухертомъ, съ обѣими Мюнхенскими рукописями, мы убѣдились, что ея текстъ тѣсно примыкаетъ къ Моп. Aug., раздѣляя съ послѣднею всѣ отступленія отъ другой Мюнхенской рукописи. Достаточно указать здѣсь на то, что повтореніе слова ἀπηνῆ стр. 378,25 Муральта (ἀπηνῆ καὶ ἀπηνῆ) замѣчается одинаково въ Страсбургской рукописи и въ Мюнхенской Аугсб. Извращеніе имени Σεπτανός (= Σεπτίμιος) въ Πτίανος (р. 345,7 Мур.) въ Мюнхенскихъ рукописяхъ находимъ только въ сейчасъ отмѣченномъ мѣстѣ текста вслѣдствіе сліянія послѣдняго слога слова ἐβασίλευσε съ первымъ слогомъ имени (сравни, наоборотъ, въ Мопас. № 139 ἐβασίλευσε Σεδέχιος и Περί τῆς βασιλείας Σεδεχίου, р. 359, 21,22 вмѣсто Δέχιος, Δεχίου), въ Страсбургской уже и въ самомъ заглавіи: Περί τῆς βασιλείας Πτιάνου καὶ Σευήρου ¹⁾.

Авторъ общей редакціи, къ которой восходятъ тексты обѣихъ Мюнхенскихъ, Страсбургской и Вѣнской рукописей, довольно послѣдовательно опускаетъ или сокращаетъ скудные отрывки хроники изъ политической исторіи. За то у него находимъ нѣкоторыя подробности изъ области церковной исторіи (имена мучениковъ, пострадавшихъ во время гоненій), не имѣющіяся въ Московской рукописи.

Текстъ Московской рукописи получаетъ иногда значительныя исправленія отъ сопоставленія съ Мюнхенскими: р. 214,20—215,4.

Μο. Κτίσας δὲ καὶ πόλεις γ' μίαν ἐν τῷ Πόντῳ καὶ ἄλλην ἐν τῇ Ἀραβίᾳ καὶ ἐτέραν ἐν Κύπρῳ Συρίας καταπεσοῦσης ὑπὸ θεομηνίας ὀνόματι Σαλαμίνην εἶναι αὐτὴν τῶν β' θαλασσῶν, τῆς τε Ποντικῆς καὶ τῆς Ἀσιανῆς, ἣτις ἐστὶ Ἀγκυρα Γαλατίας, τὴν δὲ Δίοσπολιν.

Μοπас. № 139. Κτίσας δὲ καὶ πόλιν μίαν ἐν τῷ Πόντῳ καὶ ἄλλην ἐν τῇ Ἀραβίᾳ (№ 414 Ἀραβία) καὶ ἐτέραν ἐν τῇ Κύπρῳ καταπεσοῦσαν ὑπὸ θεομηνίας ὀνόματι Σαλαμάνην (такъ обѣ Мюнх. ркп.) εἶναι αὐτὴν τῶν β' θαλασσῶν, τῆς τε Ποντικῆς καὶ τῆς Ἀσιανῆς, ἣτις ἐστὶ Ἀγκυρα Γαλατίας, τὴν δὲ Βῶστραν εἰς ὄνομα τοῦ κτίσαντος αὐτὴν στρατηγοῦ Βῶστραν (№ 414 Βό-

1) При полномъ сходствѣ текстовъ Мюнх. Аугсб. со Страсбургскою рукописями мы не находимъ въ первой (но также ни въ одной изъ другихъ читанныхъ нами рукописей) ссылки на Θεοφана: ἐντεῦθεν ἄρχεται τῆς χρονογραφίας Θεοφάνης ὁ τοῦ Ἀγροῦ ἡγούμενος въ заглавіи стр. 371,8 Мур. Страсбургской рукописи. Возможно, конечно, что это ученая замѣтка позднѣйшаго переписчика, попавшая съ полей въ текстъ.

στρου), *ἐτέραν δὲ ἐν Αἰγύπτῳ, ἣν ὠνόμασε Δίοπολιν (№ 414 Δίοπολιν).*

Схолія стр. 214 (у Муральта подѣ текстомъ) Мюнхенскія рукописи не содержать.

Въ Вѣнской рукописи третья книга начинается на полусловѣ на стр. 228. Тождество сокращенной редакціи этой рукописи съ Мюнхенскими подтвердимъ хотя бы слѣдующимъ примѣромъ: сократитель опускаетъ описаніе убійства больного Тиверія Калигулой стр. 238,8 *ἀναιρέθεις — 10 ἀπέπνιξεν*, но затѣмъ возстановляетъ свой пропускъ въ заглавіи царствованія Калигулы: *Περὶ τῆς βασιλείας Γαίου καὶ περὶ τῆς ἀναιρέσεως Τιβερίου. ἀνηρέθη ὑπὸ Γαίου. νοσήσαντα γάρ (Vindob. νοσοῦντα γάρ) ἰμάτια πολλὰ ἐπιθεὶς ἀπέπνιξε¹).*

Въ Мюнхенскихъ рукописяхъ послѣ стр. 239,17 идутъ два схолія, сначала тотъ, что приводится Муральтомъ на стр. 239, затѣмъ тотъ, что у него на стр. 238, и затѣмъ продолжается текстъ стр. 239,18 слѣд.

Вѣнская рукопись не содержитъ этихъ схоліевъ. Въ ней не имѣется также схолія Мюнхенскихъ рукописей послѣ стр. 242,9 (срав. у Муральта подѣ текстомъ, изъ Кедрина) и отрывка Мюнхенскихъ рукописей послѣ стр. 283,23 (срав. у Муральта подѣ текстомъ, изъ Кедрина), но и въ Вѣнской рукописи (fol. 62), какъ въ Мюнхенскихъ, послѣ стр. 283,14 *διεχειρίσατο* вмѣсто новыхъ двухъ версій смерти Нерона читаемъ: *ὡσαύτως δὲ καὶ Πλάτος ποιήλας περιπεσῶν συμφοραῖς ἑαυτὸν ἀνείλε τῆς θείας, ὡς ἔοικε, δίχης οὐκ εἰς μακρὰν αὐτὸν μετελθούσης (ιστοροῦσι δὲ ταῦτα κτέ).*

Очень сокращены въ Вѣнской и Мюнхенскихъ рукописяхъ замѣтки о царствованіяхъ Гальбы, Отона, Вителлія и Веспасіана. Въ царствованіи Тита въ Вѣнской рукописи на л. 72 подѣ текстомъ читаемъ: *Τίτος ἀπειλαῖς ἐφοβεί μόνον τοὺς ὑπευθύνους καὶ οὐ τιμωρίας. βασιλεύοντος οὖν αὐτοῦ οὐ παρῆλθεν ἡμέρα, ἐν ἣ δῶρόν τι ἢ εὐεργεσίαν οὐ παρέσχε. βασιλεύειν γάρ ἐστι τὸ εὐεργετεῖν καὶ ἀληθεύειν. ἔλεγε δὲ ὅτι τὸν βλέποντα βασιλέα οὐ δεῖ ἐξέρχεσθαι λυπούμενον. Въ царствованіи Адриана послѣ краткаго указанія на его происхожденіе и смерть:*

1) Пропускъ *ἐξ ὁμοιοτελεύτου*, обнаруживаемый при сопоставленіи съ глоссою Свиды *Γαῖος* въ началѣ царствованія Калигулы (между словами: *ἐν τοῖς ναοῖς и ναόν*), и Вѣнская и Мюнхенскія рукописи раздѣляютъ съ Московскою. (О происх. и составѣ хрон., стр. 16).

Ἄδριανὸς ὁ Ἄλιος καὶ γαμβρὸς αὐτοῦ ἔτη κα΄ συγγενῆς καὶ υἱοποιημένος τῷ Τραιανῷ. καὶ ὑδερίασας ἀπέθανεν слѣдуетъ непосредственно рассказъ о возстаніи при немъ Иудеевъ — стр. 340,6 слѣд. Подъ текстомъ Вѣнская рукопись (fol. 74^v) сохраняетъ еще схолиѳ, который изъ Мюнхенскихъ содержится только въ Монас. Aug. ἐπὶ τῆς βασιλείας Ἀδριανοῦ γέγονε θαῦμα ἀπὸ Ἀλεξανδρείας· γυνή τις ἔτεχε δ' παῖδας (Vind. παῖδας δ') καὶ μετὰ μ' ἡμερῶν ἔτεκεν ἕτερον παῖδα, τὰ ε' ἐν μιᾷ κοιλίᾳ.

Въ Вѣнской и Мюнхенскихъ рукописяхъ царствованіе Адриана оканчивается на стр. 341,2 и затѣмъ прямо слѣдуетъ царствованіе Антонина. Здѣсь во всѣхъ трехъ рукописяхъ опущено стр. 342,4 καὶ Βαρδισ. — 5. Но 6—7, также опущенное въ Мюнхенскихъ, является въ видѣ σχόλιον въ текстѣ Вѣнской рукописи и при томъ со слѣдующимъ добавленіемъ (fol. 75): ἐτι ἐπὶ τούτου ἐμαρτύρησεν ὁ ἅγιος Ἐλευθέριος καὶ Ἀντίοχος καὶ Παυσιλύπτης καὶ ὁ ἅγιος Εὐστάδιος μετὰ τῆς συμβίου καὶ τῶν τέχνων αὐτῶν.

Въ главѣ объ Оригенѣ въ Вѣнской рукописи находимъ два схолія: fol. 75^v Ἐπὶ Ἀντωνίνου Ὀριγένης διάφορα συγγράμματα ἐποίησε μετὰ καὶ τῆς τῶν Ἑβραίων σημειώσεως τὰ λεγόμενα Ἐξαπλᾶ и fol. 76 ἐπὶ Σεβήρου Παῦλος ὁ Σαμωσατεὺς τὴν Ἀρτέμωνος ἀρεσιν ἀνενεώσατο. Первый = Mиг. p. 352,13—15, второй = Mиг. p. 351,19—20. Въ Мюнхенскихъ это опущено (№ 414, fol. 172^v) и въ текстѣ самой Вѣнской рукописи на л. 76 обор. за стр. 351,17 слѣдуетъ прямо стр. 351,21 Βασιλεία Ἀντωνίνου. Царствованіе Каракаллы ограничивается въ трехъ рукописяхъ — стр. 351,22—25, Макрина и Гелиогобала замѣтками о продолжительности ихъ царствованій и о ихъ смерти. Въ царствованіи Александра Севера послѣ тѣхъ же замѣтокъ сохраняется только относящееся къ церковной исторіи — стр. 353,11—13, 22, 19, стр. 354,1—3. Къ стр. 357,8 въ Вѣнской, какъ въ Московской рукописи, замѣтка на полѣ: τοῦτο εἰρηται ἐν τῷ γ' βιβλίῳ τῶν ἀποστ. διατ. (Vindob. fol. 77).

Въ царствованіи Декія, послѣ краткой замѣтки о гибели его съ сыновьями на войнѣ, идетъ сначала стр. 360,12—15 (пропускъ, указываемый Муральтомъ въ строкахъ 16—17, находится и въ Мюнхенской и въ Вѣнской рукописяхъ) и затѣмъ уже предшествующій этому въ текстѣ Московской рукописи списокъ пострадавшихъ въ говеніи. Имена ересіарховъ Навата и Елкесея упомянуты послѣ всего: (Монас. № 139) Ἐφ'οῦ καὶ Βαβύλας Ἀντιοχείας καὶ Φ <Vind. Mon. Aug. λ>

αβιανός Ῥώμης καὶ Ἀλέξανδρος Ἱερουσαλήμ (Vind. Mon. Aug. Ἱεροσολύμων) <Vindob. fol. 77´ Κωδράτος, Κυπριανός, Κρίσκης καὶ Πώπλιος> καὶ Διονύσιος Ἀλεξανδρείας ἐμαρτύρησαν. καὶ Ναύατος τῆς ἐκκλησίας ἀπίστη καὶ Κελσαῖος ὁ αἵρεσιάρχης ἐγνωρίζετο. В царствованіи Проба—стр. 369,16—19 читается въ Мюнхенскихъ рукописяхъ, но въ Вѣнскоѣ опущено. Все прочее, что содержится въ Московскоѣ рукописи, опущено во всѣхъ трехъ другихъ рукописяхъ. Въ главѣ о Мани въ Вѣнскоѣ рукописи на л. 77 обор. подѣ текстомъ находимъ замѣтку: περὶ τούτου καὶ Κύριλλος Ἱεροσολύμων εἰς πλατύτερον ἰστορεῖ.

Въ царствованіи Діоклитіана находимъ длинный списокъ мучениковъ, пострадавшихъ при гоненіи, частью восполняющій списокъ Кедрива (срав. у Муральта стр. 371 подѣ текстомъ) и Георгія Монаха Московскую рукопись стр. 372 (послѣ стр. 372,15 со схиоліемъ сюда Московскоѣ рукописи), частью уклоняющійся отъ него.

Въ Мюнхенскихъ спискахъ послѣ 15—μάρτυρες читаемъ: καὶ Σαββάτιος ὁ τὴν αἵρεσιν τῶν τεσσάρων καὶ δεκατιῶν (Mon. Aug. Vindob. τεσσάρεις καὶ δεκατιῶν) κρατύνας ἐγνωρίζετο. Ἐφ' οὗ Μαξιμιανοῦ καὶ ὁ ἅγιος Δημήτριος ἐμαρτύρησε, καὶ Παντελεήμων <Vind. καὶ Προκόπιος>, καὶ Ἐρμογένης, Ἄνθιμος, Πλάτων, Ῥωμανός, Κλήμης πάπας Ῥώμης, ἡ ἅγια Βαρβάρα, καὶ Θεόδωρος ὁ Τύρων, Εὐτρόπιος, Κλεόνικος καὶ Βασιλίσκος, Ἀγάπη, Εἰρήνη καὶ Χιονία, Σολόχων καὶ οἱ σὺν αὐτῷ <Vindob. Mon. Aug. Πρίσκος καὶ οἱ σὺν αὐτῷ>, Μάρκος καὶ Μουκιανός, καὶ οἱ τρεῖς ἐν Νικομηδείᾳ, Πρίσκος καὶ οἱ σὺν αὐτῷ (Vindob. Πρίσκος—αὐτῷ omis.), Σαβιανός (Vind. Σωβιανός) καὶ Ἀλέξανδρος, Διονύσιος καὶ Ἀρτέμων, Ἀθηνόδωρος καὶ Θεόδωρος, καὶ Ῥοδιανός, Ἀκυλίνα, Φευρωνία, Ὀνίσμιος, Ἀθηνογένης, Μαρῖνος ὁ γέρων, Φώτιος καὶ Ἀνίκητος, Διομήδης, Φιλονίδα (Vindob. Φιλονίδης), Κλήμης καὶ Ἀγαθάγγελος, Μηνᾶς, Καλλίστρατος, Γρηγόριος ὁ Ἀρμενίας, Ριψιμία, Γαῖνή (Mon. Aug. Vindob. Γαιανή), Ὑπερβασία, Τηριδάτη (Mon. Aug. Vindob. Τηριδάτα), ἦστινος γυναικὸς ἀνὴρ ὀνομώτατος (Mon. Aug. Vindob. ὄνοματι) Ἀδάκτος τῇ ἀξίᾳ μάγιστρος ἐμαρτύρησε. Послѣднія слова: ἦστινος (Vind. οὖσης τινος)—ἐμαρτύρησε въ Вѣнскоѣ рукописи читаются въ концѣ схиолія на послѣ л. 79 обор. и имѣтъ предшествуетъ въ этомъ схиоліи слѣдующій списокъ: ἐπὶ τούτου ἐμαρτύρησεν ὁ ἅγιος Εὐστράτιος καὶ οἱ σὺν αὐτῷ, Κύρικος καὶ Ἰουλίττα, Αὐτόνομος, Ἐπίχαρις, Ἀλέξανδρος, Ζώσιμος, Ἀλφίων, Νίκων, Ἡλιόδωρος, Μάρκος, Πελαγία ἡ μάρτυς, Ἀνδρόνικος, Πρόβος, Στέφανος, Μάρκος, Εἰρήναρχος, Ἀχάκιος σὺν ζ' γυναιξί, срав. Σχόλιον Московскоѣ рукописи.

Въ описаніи сложенія съ себя Діоклитіаномъ и Максиміаномъ Геркуліемъ власти и смерти ихъ, въ Мюнхенскихъ и Вѣнской рукописяхъ за стр. 376,14 ἀπήγγελατο слѣдуетъ (въ Vindob. fol. 80 съ замѣткою въ текстѣ Σχόλιον): εἶτα ἐκ συμφώνου (Vind. ἐκ συμφωνίας) παρητήσαντο τὴν βασιλείαν αὐτῶν ὅτε Διοκλητιανὸς καὶ Μαξιμιανὸς πρὸς (Vind. προφάσει) θεοποιίας, ὡς ἱστορεῖ Εὐσέβιος (cf. Mur. p. 377,18). Διοκλητιανὸς <Vind. Μοναχ. Aug. δέ> παράφρων γενόμενος καὶ σὺν τῷ Ἐρκουλίῳ τὴν βασιλείαν ἀποθέμενοι (Vind.—ος) κτέ.

Изъ прочаго содержанія Московской рукописи на стр. 376 слѣд. только въ Вѣнской встрѣчаемъ отрывокъ стр. 376,20—377,6 и затѣмъ стр. 376,14 τὸν δὲ Διοκλ. — 17 πληγίς (πληθῆς?) σκώληκας (послѣ чего, очевидно, съ пропускомъ нѣсколькихъ словъ Περί τῆς βασιλ. Κωνστ.) находимъ послѣ стр. 381.

Отрывокъ стр. 378,4—9 въ текстѣ Мюнхенскихъ и Вѣнской рукописей не находится и за стр. 378,3 въ этой редакціи слѣдуетъ прямо стр. 378,10 слл.

Стр. 381,8 слл. читается въ Мюнхенскихъ и Вѣнской рукописяхъ такъ (Vindob. fol. 81): Διὸ καὶ λοιμὸς, λιμὸς καὶ αὐχμὸς, καὶ πᾶν ὅτι οὖν ἐστὶ κακὸν εἰπεῖν τοὺς ἀνθρώπους μετῆλθε, ὡς εἰρηται. Κωνσταντίου δὲ τοῦ ἐπικληθέντος Χλωροῦ διὰ τὴν ὠχρότητα τοῦ προσώπου τελευτήσαντος ὁ υἱὸς αὐτοῦ Κωνσταντῖνος τὴν ἀρχὴν διεδέξατο, ὃν ἐκ πορνείας κτέ (Vind.).

Объ отрывкѣ, слѣдующемъ въ Вѣнской рукописи за стр. 381, мы сейчасъ сказали. Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что эпизодъ изъ дѣтства Константина гораздо умѣстнѣе въ этой связи, нежели тамъ, гдѣ онъ является въ Московской рукописи.

Остановимся еще на текстѣ разсматриваемыхъ нами рукописей, соотвѣтствующемъ стр. 384,9 слл. Мур. Αὐτίκα δὲ καὶ ἡ μήτηρ Ἑλένη βαπτίζεται καὶ οἱ τούτου συγγενεῖς τε καὶ φίλοι (Дальнѣйшее въ Мюнхенскихъ рукописяхъ въ текстѣ, въ Вѣнской рукописи какъ σχέλιον на полѣ). ἐβαπτίσθη δὲ ὡσαύτως (Vind. σὺν αὐτῷ) καὶ Κρισκήσιος (Vind. Κρίσπος) ὁ πρῶτος (Vind. omis. πρῶτος) αὐτοῦ (Vind. ἐαυτοῦ) υἱός, ὡς φασι (Vind. ὃν φασι), ὕστερον κατηγορηθέντα ψευδῶς ὑπὸ (Vind. παρά) τῆς μητριᾶς ἀποκτανθῆναι παρὰ τοῦ πατρός, ὡς βουλόμενον (Vind. βουλευσάμενος) κοιμηθῆναι μετ' αὐτῆς κτέ (Vind. fol. 81').

16 слл. εἶτα Σίλβεστρος τοῦτον ἀποκτείνας καὶ (Vind. omis. καὶ) συναδροίσας Κωνσταντῖνος ἱερεῖς πρὸς τὴν τῶν Ἰουδαίων διάλεξιν. καὶ τούτους κατὰ κράτος Σίλβεστρος νικήσας διὰ τε γραφῶν προφητικῶν καὶ διὰ θαύματος ὡς νεκρώσαντος τὸν ταῦρον Ἑβραίου μάγος (l. μάγου) καὶ

μη δυνάμενος (—ου?) τοῦτον ἀναστῆσαι) ὁ Σιλβέστρος προσευξάμενος ἤγειρε καὶ οὕτως τὰ περὶ Μαξιμιανοῦ τοῦ Γαλλερίου πάροδον ἐποίησατο (Vind. omis. πάροδον ἐποίησατο). Въ Вѣнской рукописи вмѣсто всего длиннаго текста πρὸς τὴν τῶν Ἰουδ. — ἤγειρε читаемъ: καὶ γράφει (γραφῆ?) τὴν τῶν Ἰουδαίων διαλέξας (διελέγξας?). На этотъ разъ, по-видимому, текстъ Мюнхенскихъ рукописей представляетъ позднѣйшее распространение, на основаніи слѣдующей ниже главы Ἐκ τοῦ βίου τοῦ ἀγίου Σιλβέστρου, первоначально болѣе краткаго текста (срав. Московскую и Вѣнскую рукописи).

Третья книга хроники оканчивается въ Мюнхенскихъ и Вѣнской рукописяхъ на стр. 387,15. Весьма вѣроятно, что и здѣсь онѣ сохраняютъ болѣе первоначальную редакцію, такъ какъ о побѣдѣ надъ Максенціемъ въ хроникѣ говорится подробно еще на стр. 385 слѣд., а здѣсь этотъ рассказъ является излишнимъ повтореніемъ. Также заканчивающія отрывокъ сообщенія стр. 388,16—19 представляютъ позднѣйшее повтореніе дословно сходнаго текста стр. 389,14 сл.

Опуская первыя главы четвертой книги до царствованія Іовіана, гдѣ уже въ изданіи Муральта сличены два Вѣнскихъ и два Мюнхенскихъ списка, обращаемся теперь къ обзору содержанія этой книги въ Мюнхенскихъ рукописяхъ и той Вѣнской, которою мы пользовались, начиная съ царствованія Іовіана.

Анекдотъ стр. 452,24—453,4 опущенъ во всѣхъ трехъ рукописяхъ (срав. Вѣнская л. 91 обор.). Какъ и другіе подобные анекдоты изъ исторіи римскихъ императоровъ, на примѣръ стр. 214 (Московская рукопись Σχόλιον), онъ могъ сначала быть приписанъ на полѣ въ качествѣ Σχόλιον и позднѣе войти въ текстъ хроники.

Въ царствованіи Валента упомянемъ объ уклоненіи редакціи Мюнхенскихъ рукописей (въ Вѣнской л. 91 обор. оканчивается словами стр. 455,24 Муральта οὗτοι ἐν τοῖς ἰ. . . , а л. 92 начинается словами стр. 485,26 αὐτῶ, ἀλλὰ πάντα) въ опредѣленіи пола Моавіи — стр. 457,9 μετὰ δὲ ταῦτα Μαυία, βασιλὶς τῶν Σαρακηνῶν, χριστιανὴ ἦν ἐκ γένους Ῥωμαίων καὶ ληφθεῖσα αἰχμάλωτος ἤρεσε διὰ κάλλους τῶ β. τ. Σαρ., 11 εἰς βασιλῖδα προέκοψε, 18 ταύτης ἡ αἴτησις. Только 14 читается, какъ въ Московской рукописи, παρακληθεῖς, но, вѣроятно, вслѣдствіе ошибки переписчика вмѣсто παρακληθεῖσα. У церковныхъ историковъ, отъ которыхъ зависитъ хроника, всюду, дѣйствительно, говорится о Сарацинской царицѣ, а не царѣ, какъ въ Московской рукописи.

Въ царствованіи Θεοδοσία Великаго послѣ стр. 473,10 читаемъ: ὀλίγους δὲ τῶν ἐξ Αἰγύπτου μαθῶν ὁ θεῖος Γρηγόριος τῷ λόγῳ τούτῳ (№ 139 τοῦτον) φθονήσαντας τὸν συντακτήριον λόγον ἐπίδει <№ 139 ι>-ξάμενος ἐκουσίως τῆς ἐπισκοπῆς καὶ διοικήσεως ὑπεχώρησε. Γρηγορίου δὲ τῆς ἐπισκοπῆς Κωνσταντινουπόλεως ἀποταξαμένου Νεκτάριον ὁ βασ. κτέ. (= Mur. p. 473,22—474,9).

Что касается отрывка Московской рукописи стр. 473,11—20, онъ является въ Мюнхенскихъ рукописяхъ въ видѣ схолія уже послѣ стр. 474,9:

Ἐπὶ Θεοδοσίου τοῦ μεγάλου Γρηγόριος ὁ Θεολόγος τὴν νῦν ἐκκλησίαν Ἀναστασίας τῆς μάρτυρος, εὐκτήριον οὖσαν μικρὸν <εὐρών>, τοὺς ὀρθοδόξους ἐδίδαξεν. Ἀναστασίας δὲ τὸν μέγαν οἶκον ὁ δὲ (δὲ omis. № 139) ἱστορῶν φησι ὀνομάζεσθαι ἢ διὰ τὴν τῆς ὀρθῆς πίστεως ἀνάστασιν ἢ διὰ τὸ γυναικᾶ ἐγκύμονα πεσοῦσαν ἄνωθεν τελευτῆσαι, κοινῆς <δὲ> ὑπὸ τῶν ὀρθοδόξων γενομένης εὐχῆς ἀναστῆναι τὴν τελευτήσασαν.

Сопоставляя ссылку ὁ δὲ ἱστορῶν κтл., которой нѣтъ въ Московской рукописи, со стр. 457,27 Муральта, гдѣ во всѣхъ трехъ текстахъ (обоихъ Мюнхенскихъ и Московскомъ) опущено послѣ ἔθνους имя историка — ὁ Σωζόμενος, какъ читаемъ у Θεοφана, мы и здѣсь подѣ ὁ ἱστορῶν всего скорѣе можемъ разумѣть этого историка (срав. Записки Импер. Ак. Наукъ, т. LXX. Прилож. 4, стр. 25).

Послѣ стр. 480,24 въ Мюнхенскихъ спискахъ непосредственно читается: Ἐπὶ Θεοδοσίου δὲ καὶ ἡ τιμία κεφαλὴ τοῦ βαπτιστοῦ κτέ = Mur. p. 481,6 sqq. Такъ какъ въ опущенномъ отрывкѣ стр. 480,25—481,5 содержатся отдѣльныя, ничѣмъ не связанныя съ предшествующимъ и послѣдующимъ сообщенія, то одинаково возможно предположить пропускъ въ Мюнхенской редакціи текста, или распространеніе первоначальнаго текста позднѣйшими вставками въ Московской рукописи.

Послѣ стр. 489,3 τὰ γέρα τῶν ἄθλων (Mq., Monac. № 139, τὰ γέρα τῆς βασιλείας Monac. Aug.) въ Мюнхенскихъ рукописяхъ читаемъ: Θεοδοσίου ἐν Μεδιολάνῳ τελευτήσαντος τὸ σῶμα αὐτοῦ Ἀρκάδιος ἐν τῇ πόλει ἀποκομίσας κατατίθησι. Тоже самое читается и въ Вѣнской рукописи, но не въ текстѣ, какъ въ Мюнхенской рукописи, а въ видѣ Σχόλιον на полѣ листа 92 обор. Здѣсь снова опредѣляется происхождение замѣтки, которая въ Московской рукописи связана съ предшествующимъ очень неловко.

Послѣ стр. 495,7 въ Мюнхенскихъ и Вѣнской рукописяхъ сначала

читается замѣтка о хиротоніи въ патріархи Арсакія — стр. 495, 19—20 и уже затѣмъ письмо Иннокентія, папы римскаго, стр. 495, 10—18. Такой порядокъ тѣснѣе связываетъ содержаніе письма (14 *καὶ πάντως ἐχδικηθήσεται παντοιοτρόπως*) съ порицаніемъ царицѣ (р. 495, 21 sqq.).

Царствованіе Аркадія заканчивается въ Мюнхенскихъ рукописяхъ на стр. 498, 2, послѣ чего еще слѣдуетъ: *Γαῖνας δὲ Ἀρκαδίῳ ἀντάρας πολλά δεινά κατὰ τῆς πόλεως εἰργάσατο — ἀπώλοντο*, какъ читаемъ и въ Московской рукописи (у Муральта подъ текстомъ). Такъ и въ Вѣнской на л. 94 обор., но на л. 94 находимъ *σχόλιον* на полѣ: *τῷ δ' αὐτῷ χρόνῳ ἀντήραν Ἰσαυροὶ πραιδεύοντες ἕως Καππαδοκίας. ἐπὶ τοῦ αὐτοῦ Ἀρκαδίου εἰσελθόντα λείψανα τοῦ ἁγίου προφήτου Σαμουὴλ καὶ ἀπετέθησαν ἐν τῷ ναῶ αὐτοῦ πλησίον τοῦ Ἐβδόμου. ἀρρωστήσας δὲ ὁ αὐτὸς βασιλεὺς ἐτελεύτησε*, т. е. содержаніе опущеннаго въ Мюнхенскихъ рукописяхъ отрывка стр. 498, 3—8 Муральта. Этотъ *σχόλιον*, какъ часто въ Вѣнской рукописи, приписанъ на полѣ совсѣмъ не къ тому мѣсту хроники, гдѣ бы мы его ожидали (*ad* р. 496, 18 sqq.). Повидимому, переписчикъ возстановляетъ здѣсь допущенный сначала пропускъ.

Въ царствованіи Θεодосія Младшаго сравненіе съ Мюнхенскими и Вѣнскою рукописями снова обнаруживаетъ перестановку: послѣ стр. 498, 19 читаемъ: *ἐπὶ Θεοδοσίου Ἀσπάρ καὶ Ἀρδαβούριος προχειρίζονται δομεστικοὶ ἀνατολῆς τε καὶ δύσεως* = *Mug.* р. 498, 12—13; далѣе: *καὶ Ἀττικῶν τελευτήσαντος Σισίνιος πατριάρχης προχειρίζεται. τοῦτου δὲ τελευτήσαντος Νεστόριος γέγονε πατριάρχης* (*Vindob.* тούτου δὲ — *πατρ. omis.*) *καὶ τοῦτου καθαιρεθέντος Πρόχλος ἀντ' αὐτοῦ χειροτονεῖται. ὅτε καὶ τὸ λειψ. κτέ* = *Mug.* р. 500, 27—501, 3; наконецъ, рассказъ о землетрясеніи стр. 498, 20—499, 11 и замѣтка о крещеніи іудея патріархомъ Аттікомъ стр. 499, 14—16.

За разговоромъ о третьемъ вселенскомъ соборѣ — стр. 500, 26 — слѣдуетъ теперь прямо стр. 501, 4 слл.

Послѣ стр. 504, 7 въ Мюнхенскихъ рукописяхъ непосредственно слѣдуетъ *Βασιλεία Μαρκιανῶν*. Въ Вѣнской находимъ еще схолиѳ (*fol.* 95^v), содержащій стр. 504, 8—12, т. е. пропущенное въ Мюнхенскихъ рукописяхъ. Здѣсь, какъ стр. 498, 3—8, надо видѣть возстановленіе пропуска въ текстѣ.

Стр. 505, 16 послѣ *Πουλχερίας* читаемъ: *αὕτη ἡ Εὐδοκία ὠραιότατη ἦν σφόδρα, ἥτις ἦν ἐξ Ἀθηνῶν. ὁ μέντοι Μαρκιανὸς εὐσεβῆς ἄγαν καὶ δικαιοκρίτης ὑπάρχων ἐκέλευσε ἄρχοντα ἐπὶ δόσει χρημάτων μὴ γίνε-*

σθα (Vindob. fol. 96) κτῆ., что у Муральта значительно ниже — стр. 506,17—19. Слова: αὐτῆ ἢ Εὐδ.—'Αθηνῶν,—очевидно, позднѣйшая глосса. Въ Московской рукописи вставкою — стр. 505,18 ταῦτα περὶ αὐτοῦ—506,16 разрушена первоначальная связь содержания, такъ какъ эпизодъ изъ военной карьеры Маркіана мало подтверждаетъ его характеристику — стр. 505,17; напротивъ, его мѣропріятія — стр. 506,17—21 вполне ей соотвѣтствуютъ.

Къ стр. 507,22 слл. изъ трехъ разсматриваемыхъ нами рукописей въ одной, Монас. Aug., на полѣ — замѣтка σὺβλίον.

Стр. 510,17—24 отсутствуетъ въ Вѣнской рукописи. Относительно царствованій Льва Великаго и его ближайшихъ преемниковъ ссылаемся на подробный анализъ содержания этой части хроники въ Страсбургской рукописи въ статьѣ Лаухерта, который вполне приложимъ и къ Мюнхенскимъ рукописямъ. Пользуясь текстами, напечатанными de Voog'омъ, Лаухертъ указалъ на нерѣдкую близость Страсбургской (а слѣдовательно и Мюнхенской) редакціи къ древней редакціи хроники Коаленевыхъ рукописей. Намъ остается только упомянуть объ уклоненіяхъ отъ Мюнхенскихъ (и Страсбургской) рукописей Вѣнской. Изъ нихъ нѣкоторыя обнаруживаютъ еще бѣольшую близость Вѣнской рукописи къ Коаленевымъ, чѣмъ Мюнхенскихъ рукописей.

Vindob. fol. 97^v p. 510, 28 ὃν ἢ σύγκλητος—511, 5 Mur. opis. Это объясненіе происхожденія прозвища Льва Великаго отсутствуетъ и въ Коаленевыхъ рукописяхъ.

Σὺβλίον Мюнхенской (Страсб.) рукописи, отмѣчаемый Лаухертомъ послѣ стр. 507, 12 Мур. ἐλέησον ἡμᾶς, опущенъ въ Вѣнской рукописи.

Разсказъ о смерти императора Анастасія стр. 518, 20—25 Мур. слѣдуетъ въ Вѣнской рукописи (fol. 98^v), какъ въ Coisl. и Vatic. 153, тотчасъ за стр. 516, 15 ἐτη χζ'. Но подробности предвѣщанія этой смерти стр. 518, 15—19 и мукъ Анастасія въ могилѣ—стр. 518, 25—519, 4, имѣющіяся въ другихъ рукописяхъ, опущены въ Вѣнской рукописи.

Указанныя сходства съ однимъ изъ древнѣйшихъ списковъ хроники Георгія Монаха противъ Мюнхенскихъ еще разъ подтверждаютъ превосходство той редакціи, изъ коей вышла Вѣнская рукопись, надъ Мюнхенской. Своевременно будетъ упомянуть здѣсь, что въ противоположность Мюнхенской рукописи и Страсбургской, гдѣ, по замѣчанію Лаухерта, съ концомъ главы о Львѣ Армянинѣ редакція текста,

до сихъ поръ во многомъ согласная съ Коаленовыми рукописями, вдругъ измѣняется, Вѣнская, къ сожалѣнію обрывающаяся на стр. 698, 2 Мур., еще на предпоследнемъ (fol. 137^v) и последнемъ листахъ своихъ, въ царствованіи Михаила II, точно согласуется въ своемъ текстѣ съ Коаленовой рукописью № 310, насколько можно еще разобрать сильно попорченный сыростью текстъ этихъ листовъ.

Стр. 523, 10—16 опущено въ Мюнхенской рукописи, стр. 523, 10—29 въ Вѣнской. Возможно, что здѣсь въ Московской рукописи позднѣйшее распространіе первоначальнаго текста.

Въ царствованіи Юстина I-го въ Мюнхенскихъ рукописяхъ за общей характеристикой царя стр. 524, 2 слѣдуетъ непосредственно стр. 524, 16 слл.¹⁾ Въ Вѣнской послѣ стр. 524, 1 ἐτη θ' идетъ прямо стр. 524, 21 (Vindob. fol. 101).

Царствованіе Юстина I-го оканчивается въ Вѣнской рукописи — стр. 525, 13 ὑπῆρχε σφόδρα, въ Мюнхенскихъ за стр. 525, 13 ὑπῆρχε σφόδρα читается непосредственно стр. 525, 23—526, 9.

Въ царствованіи Юстиніана V. въ Вѣнской рукописи (fol. 101) опущено стр. 527, 1—4. Также дальнѣйшій отрывокъ—стр. 527, 5—8 является въ Вѣнской рукописи въ слѣдующей сокращенной формѣ: ἐφ' οὗ Ἀντιόχεια Θεούπολις ἤρξατο προσαγορεύεσθαι²⁾. Послѣ отступленія о Содомскомъ грѣхѣ—стр. 548, 9 въ обѣихъ Мюнхенскихъ и въ Вѣнской рукописи слѣдуетъ прямо царствованіе Юстина II-го.

Царствованіе Тиверія II-го ограничивается въ Вѣнской рукописи (fol. 109^v s. fin.) отмѣткою числа лѣтъ его. Въ Мюнхенскихъ рукописяхъ сохраняется, правда, отрывокъ изъ этого царствованія, но не на мѣстѣ, а именно среди царствованія Мавρικія, послѣ стр. 556, 18: Μαυρίκιον καὶ Ναρσῆν κατὰ Περσῶν ἀπέστειλε—ἀνηγόρευσε=Миг. р. 583, 15—554, 3. Какъ объяснить это появленіе здѣсь этого отрывка? Намъ кажется, всего вѣроятнѣе предположить, что сократитель, какъ это мы видѣли въ Вѣнской рукописи, вынесъ на поле часть пропущеннаго въ царствованіи Тиверія текста, при чемъ выноска могла оказаться и не на томъ мѣстѣ текста, къ которому она должна бы быть отнесена. Въ Вѣнской указаннаго отрывка не сохранилось ни въ текстѣ, ни гдѣ нибудь на полѣ.

1) При этомъ въ Монас. Aug. καὶ γέγονε σεισμός φοβερώτατος καὶ вмѣсто л. 249-го читается на л. 268-омъ.

2) Ниже о праздникѣ Срѣтенія: καὶ ἡ ὑπαπαντή ἔλαβεν ἀρχὴν ἰορτάζεσθαι, ἥτις οὐκ ἔστιν ἐναρίθμιος ταῖς δεσποτικαῖς ἰορταῖς.

Болѣе сохраняется изъ царствованія Мавρικія въ общей редакціи Мюнхенскихъ и Вѣнской рукописей. Въ первой части разсказа оставлены только чисто анекдотическіе отрывки: за сообщеніемъ о числѣ лѣтъ царствованія Тиверія и объ основаніи имъ храма 40 мучениковъ въ столицѣ слѣдуетъ отрывокъ о чудѣ стр. 554, 24 слл., о другихъ двухъ чудесахъ: стр. 555, 11—12 и стр. 555, 3—6, о Сиренахъ и о крокодилѣ. Далѣе, послѣ упомянутаго нами выше отрывка изъ царствованія Тиверія, въ Вѣнской рукописи впрочемъ отсутствующаго, слѣдуетъ стр. 559, 3—7. Затѣмъ текстъ Мюнхенскихъ и Вѣнской рукописей значительно уклоняется отъ Московскоѣ (стр. 556, 22 слл.): Πολέμου δὲ (Vind. omis. δέ) τότε (Vind. ποτέ) συγκροτηθέντος μεταξύ Ῥωμαίων τε καὶ βαρβάρων ἐπὶ τὴν Μυσίαν. ὑπέθετο Μαυρίκιος ὁ βασιλεὺς, ὡς φασὶ, τῷ στρατηγῷ τῷ καταπιστευθέντι τὸ Ῥωμαϊκὸν (Vind. — αἰών) στράτευμα παραδοῦναι τούτους τοὺς πολεμίους διὰ τὴν (Vind. omis. τὴν) ἀνταρσίαν αὐτῶν, ὅπερ τοῦ στρατηγοῦ ὑπακούσαντος <Vind. καὶ> γέγονε. καὶ συνελήφθη <Vind. οὖν> λαὸς πολὺς. τῆς δὲ συγκλήτου παρακαλεσάσης τὸν βασιλέα τοῦ ἀγορασθῆναι αὐτοὺς εἶξας ὁ βασιλεὺς ἀπέστειλε πρέσβεις πρὸς τὸν ἄρχοντα τῶν βαρβάρων, ἵνα τοὺς ὑπ' αὐτοῦ κρατηθέντας ἀπολύσῃ. ὁ δὲ ἀντεδήλωσε· ἀποδίδωμι κτέ. (Vindob. fol. 110—110'). Далѣе, какъ въ Московскоѣ рукописи стр. 557, 4 слл., съ нѣкоторыми разночтеніями. Представляя много вариантовъ къ тексту Московскоѣ рукописи (и слѣдов. Льва Гр. и Θεοδοσία Мелит.), текстъ Мюнхенскоѣ редакціи въ общемъ сходится съ нею. Послѣ стр. 559, 2 идетъ прямо стр. 559, 8 слл., что, конечно, возстановляетъ первоначальную связь. На стр. 559 послѣ строки 17 Мюнхенскія рукописи и Вѣнская снова даютъ болѣе полный текстъ (Vind. fol. 111): πᾶσα γὰρ ἡ πόλις δι' ὅλης νυκτὸς αἰσχίστοις (sic) ὕβρεσι καὶ ἀπειλαῖς αὐτὸν ἔβαλλον. ἀνέμου δὲ μεγάλου πνεύσαντος καὶ μετὰ κινδ. κτέ. Царствованіе Мавρικія оканчивается на стр. 559, 21 ἀρθρίτιδες, οὓς ποδάγρας (Vindob. ποδάλας) καὶ χειράγρας καλοῦσι. Непосредственно затѣмъ слѣдуетъ Περί τῆς βασιλείας Φωκᾶ τοῦ τυράννου. О воцареніи Фоки Мюнхенскія и Вѣнская рукописи содержатъ снова больше подробностей, чѣмъ Московская (стр. 560, 9 слл.): ἐλθὼν γὰρ εἰς τὸ Ἐβδομον σὺν τοῖς ὁμόφροσιν αὐτοῦ καὶ τῶν πολιτῶν ἐκέισε πάντων συναθροισθέντων ἀναγορεύεται βασιλεὺς εἰς τὸν ναὸν τοῦ Προδρόμου καὶ οὕτως εἰσῆλθε τὸ κακὸν εἰς τὰ βασίλεια. Μετὰ δὲ ταῦτα στασιάσαντες οἱ δῆμοι καὶ κράξαντες· ὁ Μαυρίκιος οὐκ ἀπέθανεν, ἀλλὰ καλῶς ἔχει, πρὸς τὸν φόνον κινεῖται τοῦ Μαυρικίου ὁ ἀλάστωρ κτέ.

Послѣ стр. 562, 21 въ Мюнхенскихъ и Вѣнской рукописяхъ читается: Ἡράκλειος γὰρ ὁ στρατηγὸς Ἀφρικῆς πλοῖα πολλὰ χτέ. = Mиг. p. 563, 3 sqq. Послѣ описанія казни Фоки—стр. 564, 5 въ Мюнхенскихъ съ отмѣткою σχόλιον (въ текстѣ) слѣдуетъ: ὁ αὐτὸς Φωκᾶς ἔκτισεν ἀρμάμεντον τὸ ἐν πλησίον τοῦ παλατίου τῆς μαγγαύρας (sic). καὶ κτίσας τὸν κίονα κτιστὸν καὶ τὴν στήλην αὐτοῦ ἐπάνωθεν. ὁ δὲ γαμβρὸς αὐτοῦ Κρίσπος ὁ πατρίκιος μὴ φέρων ὄραν χτέ. = Mиг. p. 562, 22—563, 3 πλοῖα πολλὰ ἐκ τῆς Ἀφρικῆς ἐπάρας ἐποίησε, καθὼς προεγράφη. Послѣ этого только въ Монас. Aug. опять съ замѣткою σχόλιον: Μοναχὸς δὲ τις ἅγιος χτέ., какъ въ текстѣ Московской рукописи у Муральта стр. 564 подъ текстомъ.

Вѣнская рукопись не содержитъ ни одного изъ этихъ σχόλια Мюнхенскихъ рукописей. Впрочемъ, первая часть перваго схолія читается еще у Θεοδοσία Μελит. Что касается его второй части — ὁ δὲ γαμβρὸς—ἐποίησε, мы опять видимъ здѣсь выносъ на поле (откуда σχόλιον позже попалъ въ текстъ) пропущеннаго ранѣе, и добавленіе καθὼς προεγράφη на этотъ разъ ясно это свидѣтельствуешь.

Новый σχόλιον въ Монас. Aug. указываетъ на постепенное нагроможденіе распространеній текста хроники въ позднѣйшихъ рукописяхъ.

Въ царствованіи Ираклія въ Вѣнской рукописи стр. 564, 15—565, 6 сокращено (срв. л. 112—112 обор.).

Послѣ стр. 566, 10 въ Мюнхенскихъ рукописяхъ читается сначала: ἀπέστειλε δὲ ὁ βασιλεὺς Ἡράκλειος πρέσβεις πρὸς Χοσρόην αἰτούμενος εἰρήνην χτέ = Mиг. p. 567, 17 sqq. и потомъ, послѣ стр. 567, 20, εἶτα πάλιν Χοσρόης ὁ δυσσεβῆς ἀποστείλας ἕτερον ἄρχοντα κατὰ τῶν Ῥωμαίων—δυνάμεως (= Mиг. p. 566, 11—13). Въ Вѣнской рукописи отрывокъ стр. 567, 17—20 опущенъ. Послѣ стр. 566, 13 δυνάμεως дальнѣйшій текстъ Мюнхенскихъ и Вѣнской рукописей сходится съ другой Вѣнской, питуемой въ примѣчаніяхъ у Муральта подъ текстомъ: καὶ πᾶσαν ἐρημώσας — τὴν γῆν τ. Ῥωμαίων. Затѣмъ слѣдуетъ стр. 566, 21 сл. До стр. 568, 1 текстъ Мюнхенскихъ рукописей за исключеніемъ пропуска отрывка 17—20, въ Мюнхенскихъ рукописяхъ являющагося раньше, сходится вообще съ Московской рукописью. Напротивъ, Вѣнская въ этихъ предѣлахъ даетъ значительно болѣе краткій текстъ: стр. 567, 1 κατὰ—5 ἀποκινῆσαι опущено, послѣ стр. 6 прямо слѣдуетъ: καὶ ταῦτα εἰπὼν, λαβὼν τὴν θειανδρ. χτέ (13—14, послѣ καὶ δὴ 14 слова: προσκαλεσάμενος χτέ., какъ указано у M

ралья въ другой Вѣнской рукописи). Текстъ стр. 568, 1 послѣ βεβαιώσας сходится въ Мюнхенскихъ и нашей Вѣнской съ другой Вѣнской у Муралья подѣ текстомъ: ἐκίνησε — τόπον. Далѣе, стр. 568, 6—569, 18 сходно съ Московской рукописью. Но затѣмъ слѣдуетъ прямо μυστικὴν τινα θεωρίαν κτέ стр. 570, 15 слл. съ одинаковымъ для обѣихъ Мюнхенскихъ и обѣихъ Вѣнскихъ пропускомъ цитаты изъ неизвѣстнаго Ἀλεξανδρέως ἐξηγητοῦ. Стр. 571, 15 — 18 пропущено въ Мюнхенскихъ и Вѣнской рукописяхъ (Vindob. fol. 113).

Въ Мюнхенской Аугсбургской рукописи хроника оканчивается главою Περί κηκοιμημένων. Дальше идутъ Вѣнская и Мюнхенская № 139.

За главою Περί κηκοιμημένων слѣдуетъ прямо Περί τῆς βασιλείας Κώνσταντος (Vindob fol. 119^v). Μετὰ δὲ Κωνσταντῖνον ἐβασίλευσε Κώνστας ὁ υἱὸς αὐτοῦ ἔτη κζ'. ἐφ' οὗ μέγας ἀνεμὸς καὶ βραγδαῖος πνεύσας πολλὰ μὲν δένδρα καὶ παμμεγέθη προριζῶν (Vind., 1. πρόρριζα?) ἀνέσπασε, πολλοὺς δὲ καὶ στόλους καὶ κίονια τῶν μοναχῶν κατέβαλε (p. 588, 11—21 omis.).

Далѣе слѣдуютъ главы о Магометѣ и о св. Землѣ. Отмѣтимъ здѣсь большую полноту текста Вѣнской рукописи противъ Мюнхенской и Московской на стр. 598, 7 сл. Мур. Vindob. fol. 121^v δεινῶς τρέπονται καὶ βαλόντες ἑαυτοὺς εἰς τὰς στενόδους τοῦ ποταμοῦ Ἰερμουχθᾶ διεφθάρησαν ἐκεῖ χιλιάδες τεσσαράκοντα καὶ οὕτως κτέ. Съ переходомъ отъ отступленія о св. Землѣ къ историческому разсказу на стр. 604, 15 Мур. текстъ Вѣнской (fol. 123^v) и Мюнхенской рукописи читается такъ: ἐπεὶ οὖν περικρατεῖς γενόμενοι τῆς ἀγίας γῆς ἐκείνης (Vind. ἐκείνης γῆς) καὶ σφοδρὰ πλεονάσαντες καὶ ὑπερισχύσαντες ἐξώπλισε πλῆθρα πολλὰ Μαβίας ὁ τούτων ἀρχηγὸς κατὰ τῆς Κ. Π. καὶ ἦλθεν εἰς τὸν λεγόμενον Φοίνικα τῆς Λυκίας, ἔνθα Κώνστας ὁ βασιλεὺς ἦν μετὰ τοῦ Ῥωμαϊκοῦ στόλου. μέλλοντος δὲ τοῦ βασιλέως τῇ ἐπιούσῃ νυκτὶ ναυμαχεῖν θεωρεῖ κατ' ὄναρ ἑαυτὸν ὑπάρχειν ἐν Θεσσαλονίκῃ κτέ. (=Mur. p. 604, 15—16, p. 589, 6 vqq.).

Въ текстѣ стр. 589, 24 въ Московской рукописи оказывается значительное искаженіе первоначальнаго содержанія: πολλοὺς ἐξ αὐτῶν ἀνδρείως ἀνελών, Μαβία καὶ αὐτοῦ καιρίως πληγέντος, ἐτελεύτησε.

Μοναχ. Vindob. ἀνελών, λαβών δὲ καὶ αὐτὸς (i. e. ὁ φίλος τοῦ βασιλέως cf. 21) καιρίαν πληγὴν, ἐτελ. (Vindob. fol. 124).

Такъ какъ ошибку Μαβία вмѣсто λαβών трудно объяснить палеографически, то приходится предположить неудачную догадку перепис-

чка, не принявшаго во вниманіе дальнѣйшее содержаніе хроники, гдѣ Моавія еще является здравымъ и невредимымъ.

Послѣ стр. 590,23 *παρὰ πάντων ἐψημοῦμενος* въ Вѣнской рукописи (fol. 124) слѣдуетъ непосредственно глава о Павлукіянахъ. Въ Мюнхенской рукописи находимъ еще *σχόλιον Μαυίας δὲ ὁ τῶν Ἀράβων ἀρχηγός μετὰ ταῦτα ἐπρέσβευσε περὶ εἰρήνης πρὸς Κωνσταντῖνον διὰ τὴν εἰς αὐτὸν γενομένην ὑπὸ τῶν Ἀράβων ἀνταρσίαν, καὶ ἵνα τέλωσιν ὑπὲρ τῆς τσαϊνῆς εἰρήνης τοῖς Ῥωμαίοις οἱ Ἄραβες (καθ' ἡμέραν Cedr.) νομίσματα α καὶ ἱκκον καὶ δοῦλον. ὁ δὲ οὐκ ἐπέισθη. κατὰ τὴν δὲ Κωνσταντινούπολιν μετέστη ἐν Συρακοῦσιν τῆς Σικελίας. ЭТОТЪ ОТРЫВОКЪ ЧИТАЕТСЯ У Кедрина, col. 833 A Migne.*

Отступление о Павлукіянахъ оканчивается (Vindob. fol. 125) на стр. 610,23 и затѣмъ слѣдуетъ *Βασιλεία Κωνσταντος τοῦ Πρωγωνάτου. Μετὰ δὲ Κωνσταντῖνον υἱὸν Κωνσταντίνου ἐγγόνου (Vind. ἐγγόνου) δὲ Ἡρακλείου, ἐβασίλευσε Κωνσταντῖνος ὁ Πρωγωνάτος, ὁ τῆς δύσεως, ἔτη ιζ'. καὶ ἀπέθανε δυσεντεραῖως. ἐφ' οὗ γέγονε ἡ ε' σύνοδος κтѣ.*

Послѣ стр. 611,22, какъ у Кедрина, фраза доканчивается: *συμβόλων ἐξέδετο οὕτως, и затѣмъ слѣдуетъ длинное разсужденіе объ иконахъ (Vindob. fol. 125'): ἰστέον, ὅτι ὁ κανὼν οὗτος ὁ ἐμπερόμενος ἐν ταύτῃ τῇ συνόδῳ ἐν τισὶ τῶν σεπτῶν εἰκόνων γραφαῖς οὐκ ἔστι τῆς συνόδου τῶν ρό', ἀλλὰ τῶν ρξ' πατέρων — καὶ τῆς ἐντεῦθεν γενομένης τῷ κόσμῳ ἀπολυτρώσεως. По отношенію къ иконопочитанію, возстановленному при Георгіи Монахѣ, возможно, что это разсужденіе объ иконахъ, въ Вѣнской рукописи впрочемъ отмѣченное какъ *σχόλιον*, восходитъ еще къ первоначальному тексту хроники.*

Послѣ *ἀπώλετο* — стр. 612,13 въ Вѣнской и Мюнхенской рукописяхъ слѣдуетъ непосредственно стр. 614,1 *σλ.*: *ἐμπρησθέντων δὲ (Vindob. omis. δέ) καὶ τῶν πλοίων αὐτῶν ὑπὸ τοῦ ὑδατώδου πυρός κтѣ. (Vindob. fol. 125')*. Уже изъ того, что, такимъ образомъ, здѣсь не повторяется дважды одно и то же сообщеніе, какъ въ Московской рукописи (стр. 612,11—13 срав. стр. 613,22—24), ясно сохраненіе здѣсь болѣе первоначальной редакціи хроники. Стр. 612,15—613,21 въ Вѣнской и Мюнхенской рукописяхъ читаемъ на своемъ мѣстѣ, послѣ стр. 614,6 *εφευρόντες (съ добавленіемъ:) κατέχαιον τὰ τῶν ἰθνῶν πλοῖα.*

Послѣ стр. 613,21 идетъ непосредственно *Βασιλεία Ἰουστινιανῶν τοῦ ἰσχάτου τοῦ Ῥινομήτου. Μετὰ δὲ Κωνσταντῖνον ἐβασίλευσε Ἰουστινιανός ὁ υἱὸς αὐτοῦ ἔτη ι', и далѣе стр. 616,4 *σл.* (въ Вѣнск*

рукописи, л. 126, при этомъ скопій: ἔσπευε δὲ καὶ Ἰουστινιανὸν υἱὸν αὐτοῦ συμβασιλεύειν αὐτῷ = Mиг. р. 615,5—6, относящійся, конечно, къ предшествующему царствованію). Стр. 617,13 τὸν Ἰουστ. — 20 опущено въ Вѣнской и Мюнхенской рукописяхъ.

Послѣ разсказа стр. 617,21 — 618,10, представляющаго въ Вѣнской и Мюнхенскихъ рукописяхъ очень свободный вариантъ къ тексту Московской рукописи, какъ это часто наблюдается въ разсматриваемой части хроники, царствованіе Юстиніана II заканчивается такъ: καθ' ὃν χρόνον στασιάσας Λεόντιος ὁ πατριχίος ἀναγορεύεται νυκτὸς ὑπὸ τοῦ δήμου τῶν Βενετῶν βασιλεύς. ἡμέρας δὲ γενομένης ἐξαγαγὼν εἰς τὸ ἱππικὸν Ἰουστινιανὸν καὶ ῥινοτομήσας αὐτὸν ἐν τῇ σφενδόνη κτέ. (Vind. fol. 126').

Въ царствованіи Леонтія снова замѣчаемъ очень свободный вариантъ къ тексту Московской рукописи. Весь разсказъ представляетъ при томъ какъ бы простое извлеченіе изъ болѣе подробнаго разсказа Московской рукописи. Тоже можно сказать о царствованіяхъ Аписмара, Юстиніана II во второй разъ, Филиппика, Артемія и Θεодосія III.

Напротивъ, начиная съ царствованія Льва Исаврійца, текстъ Мюнхенской и Вѣнской рукописей снова приближается къ Московскому.

Въ Вѣнской рукописи отсутствуетъ отрывокъ стр. 631,19—22, которымъ, дѣйствительно, нарушается связь между 23 сл. и предшествующимъ. Послѣ стр. 633,8 ἱστορήσαμεν въ Мюнхенской и Вѣнской рукописяхъ находится парентеза, напоминающая читателю о томъ, что историческая справка объ иконахъ стр. 632 сл. входитъ въ бесѣду патріарха съ царемъ иконоборцемъ (Vindob. fol. 128): πάλιν οὖν ὁ Θεοφόρος Γερμανὸς πρὸς τὸν ἀνήμερον ἐφη λύκον.

Стр. 636,12 ἔπεσε δέ—13 опущено и въ Вѣнской, и въ Мюнхенской рукописяхъ. Послѣ 15 читаемъ: ἐν τούτοις ὁ παμμίαιρος καὶ ἀλάστωρ Λέων ὁ βάναισος, ὡς ἀνθρωπος, ἀποδνήσκει δυσεντερικῶς (съ очевидной игрой словами — Λέων собственное имя и λέων левъ, потому: ὡς ἀνθρωπος), καὶ ὡς εἰς τῶν ἀνθρώπων πέπτωκεν. И непосредственно затѣмъ стр. 637,1 ὁ οὖν Μασαλιμᾶς, καθὼς ἀνωτέρω εἴρηται, ἐξεδέχετο κτέ. (Vind. omis. ἐξεδέχετο — 4 ἐκίνησε καί). Послѣ стр. 638,10 слѣдуютъ прямо главы Περί τοῦ Φιλεντόλου Ὀλύμπου τοῦ πορνοῦντος καὶ ποιοῦντος ἐλεημοσύνην (срав. Вѣнская л. 129, гдѣ заглавія нѣтъ), Περί τοῦ ἀφορισμοῦ τοῦ πάπα и за ними царствованіе Константина Копронима.

Далѣе послѣ стр. 644,21 читаемъ (Vindob. fol. 130): τῶν δὲ γε

Σαρακηνῶν κατ' ἀλλήλων μαχομένων ἀκούσας ἐκστρατεύει — κατὰ Πέτρων εἰσὶ τὸν δεῖλατον (= Mug. p. 648,5—14). Αὐτίκα γοῦν ἤρξαντο ἀδρόως τε καὶ ἀοράτως γίνεσθαι σημεῖα κτέ. = Mug. p. 647,5 sqq. **Послѣ** стр. 647,21 слѣдуетъ: σὺν πᾶσι δὲ τούτοις ἐφθασεν ἡ ὀργή καὶ εἰς τὸν ἀνιέρων Ἀναστάσιον τὸν πατριάρχην κτέ. = Mug. p. 648,1 sqq.

Далѣе одна Вѣнская рукопись опускаетъ стр. 648,5 ἀκούσας — 18 νίχην, между тѣмъ какъ Мюнхенская повторяетъ весь текстъ, находящійся уже раньше, какъ мы видѣли, въ Вѣнской и Мюнхенскихъ рукописяхъ. На стр. 651 въ Вѣнской рукописи опущено 4—7 и 8 читается въ тѣсной связи съ 1—3: ὡσαύτως μὲν οὖν καὶ τὸν θεῖον Στ. κτέ. Впрочемъ, на л. 130-мъ Вѣнской рукописи находимъ Σχόλιον на полѣ: τότε τὸν Δαμασκηόν, ὃν καὶ χρυσορρόαν ἐκάλουν διὰ τὴν ἐνυπάρχουσαν αὐτῷ σοφίαν ἐξορίσας, Μακρονσοῦρ ἐπωνόμασε, ὃ ἐστὶ βλάσφημος = Mug. p. 651,4—7 (разночтенія Вѣнскаго схолія согласны съ Мюнхенскимъ текстомъ).

Далѣе въ Вѣнской рукописи опущено стр. 651,28—652,2. У Θεοφана, дѣйствительно, не упоминается о такой побѣдѣ надъ Болгарами, въ остальномъ же текстъ представляетъ дословное повтореніе стр. 653,21—23. По крайней мѣрѣ начало этого послѣдняго эпизода (до 22 πλωί) сохраняется въ Вѣнской рукописи, въ которой опущено все отъ стр. 653,22—655,19, кромѣ отрывка стр. 654,3—12, являющагося въ видѣ σχόλιον въ текстѣ послѣ стр. 658,23.

Напротивъ, Мюнхенская рукопись не избѣгаетъ и сейчасъ указаннаго дословнаго повторенія. Въ самомъ текстѣ здѣсь, на примѣръ, въ описаніи зимняго холода на Босфорѣ стр. 652, замѣтно большее сходство Мюнхенской рукописи съ Московскою, тѣмъ съ Вѣнскою (fol. 130^v—131).

Какъ мы уже сказали, отрывокъ стр. 654,3—12 въ Вѣнской рукописи является въ качествѣ σχόλιον (fol. 132) въ текстѣ послѣ стр. 658,23, тѣмъ и заканчивается царствованіе Константина Копронома. Тоже, но безъ отмѣтки σχόλιον, находимъ и въ Мюнхенскихъ рукописяхъ, хотя здѣсь первыя слова отрывка: οὗτος ὁ θεομισῆς πολλῶν ἀγίων λειψάνων (l. λείψανα) κατέκαυσεν читаются еще раньше, послѣ стр. 654,2, гдѣ послѣ этой фразы прямо, однако, слѣдуетъ стр. 654,13 слл.

Царствованіе преемника Константина въ Мюнхенской и Вѣнской рукописяхъ опять очень кратко: Μετὰ δὲ Κωνσταντῖνον τὸν Κοπρῶνυμον ἐβασίλευσε Λέων ὁ ἐκ τῆς Χαζάρας υἱὸς αὐτοῦ ἐτη ε'. ὃς ἐδοξε

μὲν πρὸ ὀλίγων χρόνων εὐσεβῆς εἶναι. μετὰ δὲ ταῦτα παρετράπη λιδομανῆς ὑπάρχων. τολμήσας γὰρ φορέσαι τὸ στέμμα τῆς μεγάλης ἐκκλησίας, ἕπερ ἀφιέρωσε Μαυρίκιος, ἀπηνδρακώθη δεινῶς ἢ κεφαλὴ αὐτοῦ καὶ οὕτω πυρετῷ σφοδροτάτῳ συνεχόμενος ἐτελεύτησε, τῆς ἱεροσυλίας τὰ ἐπίχειρα κομισάμενος (cf. *Mug.* p. 660,16—22). За главою Пері τοῦ κυνός καὶ τοῦ κυρίου αὐτοῦ слѣдуетъ царствованіе Константина VI и Ирины. Здѣсь послѣ стр. 661,20 ἀνοικοδομεῖσθαι слѣдуетъ прямо стр. 662,8 сл.; далѣе, послѣ стр. 662,20: μετὰ δὲ ταῦτα ἐξοπλισάμενος Ἀαρὼν ὁ τῶν Σαρακηνῶν ἀρχηγός κατὰ τῆς πόλεως κτέ. = *Mug.* p. 663,5 sqq., затѣмъ, послѣ стр. 663,15: καὶ δὴ εἰρήνης βαθείας γενομένης ἐξῆλθεν ὁ βασιλεὺς σὺν τῇ μητρὶ πρὸς τὰ μέρη τῆς Θράκης μετ' ὀργάνων καὶ μουσικῶν (*Vindob. omis.* καὶ) λαοῦ πλείστου, οἱ καὶ τὴν Βερώνην καὶ τὴν Ἀχέλων (*Vindob. Ἀχελών*) κτίσαντες ὑπέστρεψαν κτέ. (*Mug.* p. 663,19 sqq.). Дальнѣйшій текстъ, представляя значительные варианты къ Московскому, въ общемъ съ нимъ согласенъ. Послѣ стр. 668,8 читаемъ прямо стр. 668,25—669,22.

Οκονχάνιε царствованія одного Константина уклоняется отъ Московскаго текста и въ самомъ содержаніи: καὶ δὴ παραγενομένου ἐν τῷ παλατίῳ καὶ τῆς μητρὸς αὐτοῦ μὴ παρούσης, μήτε γινωσκούσης τὴν βουλήν αὐτοῦ (1. αὐτῶν) ἐκτυφλοῦσιν αὐτόν καὶ μετὰ χρόνον τινὰ τέθνηκε (*Vind. fol.* 133). Слѣдуетъ царствованіе одной Ирины: Пері τῆς βασιλείας Εἰρήνης μητρὸς Κωνσταντίνου μόνης. Μετὰ δὲ Κωνσταντίνον ἐβασίλευσεν Εἰρήνη, ἡ μήτηρ αὐτοῦ, μόνη ἔτη ζ'. ἐφ' ἧς νεωτερισταὶ τινες φρουρουμένων τῶν υἱῶν τοῦ θεομάχου καὶ κοπρωνύμου ἐν τῷ παλατίῳ Θεραπείας, Κωνσταντίνου καὶ Νικηφόρου (сравн. *Муральта* стр. 671, подъ текстомъ), πείθουσιν προσφυγεῖν κτέ. Но послѣ εἰς Ἀθήνας читаемъ еще: οὓς δὴ κάκεισέ τινας ἐξαγορεύσαι βουλευθέντες (1. — ντας) ἐξετύφλωσε καὶ τὸ πονηρόν τοῦ θεοστυγοῦς ἐξέκοψε σπέρμα τοῦ μηκέτι βασιλεύειν καὶ τυραννεῖν καὶ τὴν ἐκκλησίαν τοῦ Χριστοῦ (*Vindob. τοῦ θεοῦ*) διώκειν. εἶτα πρὸς τὸ παλάτιον ἐλθούσης αὐτῆς τῶν Ἐλευθερίων Νικηφόρος ὁ πατρίκιος καὶ γενικός λογοθέτης ἔρχεται σὺν τοῖς ὁμόφροσιν αὐτοῦ νυκτὸς εἰς τὴν χαλκῆν πύλην τοῦ παλατίου, καὶ ὡς δῆθεν παρὰ τῆς βασιλίσσης ἀποσταλεῖς εἰσέρχεται μετὰ λαμπάδων καὶ ὀπλων εἰς τὸ παλάτιον, κάκειθεν ἀποστείλας καθ' ὅλην τὴν πόλιν ἐξευφήμησαν αὐτόν βασιλέα. Πρωίας δὲ γενομένης ἡ μὲν ἐν τῷ παλατίῳ κατεκλείσθη, ὁ δὲ βασιλεὺς ὑπὸ πάντων ἀνηγορεύθη διὰ Ταρασίου πατριάρχου.

Царствованіе Никифора начинается краткой замѣткой о ссылкѣ Ирины на островъ Лесбось. Затѣмъ слѣдуетъ стр. 673, 21 сл.,

причемъ текстъ Вѣнской и Мюнхенской рукописей полнѣе Московскаго—стр. 674,1 διαδράσαι μὴ ἰσχύσας, ἀλλὰ βία κατελθὼν ἐν Χρυσόπολει καὶ περιπολήσας ἡμέρας ὕ καὶ μὴ δεχθεὶς ὑπὸ τῆς πόλεως ὑπέστρεψε πρὸς τὰ Μαλάγίνα, καὶ δὴ φοβηθεὶς τὸν θεὸν καὶ λογισάμενος κτέ.

Послѣ стр. 676,23 въ Мюнхенской и Вѣнской рукописяхъ слѣдуетъ прямо стр. 677,4 ὄθεν ἢ γραφή κτέ. Конецъ царствованія Никифора отличается отъ его окончанія въ Московской рукописи: за стр. 677,14 читаемъ еще (какъ у Теофана): πλὴν ἑφασσάν τινες τῶν ἀκριβεστέρων, ὅτι πεσόντα χριστιανοὶ (Vindob. fol. 134 χριστιανός) τοῦτον ἐπέτρωσαν, ὡς αἴτιον τῆς τούτων πανολεθρίας. ὁ δὲ υἱὸς αὐτοῦ Σταυράκιος, πληγωθεὶς καιρίως κατὰ τοῦ δεξιῦ μηροῦ καὶ μόγις ἐξελθὼν τῆς μάχης, φορεῖω τὴν πόλιν κατέλαβε. Такимъ образомъ стр. 677, 18—19 Муральта въ Московской рукописи не на своемъ мѣстѣ. Монастырь, гдѣ умеръ Ставракій, въ Вѣнской рукописи, согласно съ Теофаномъ, называется τὰ Ἑβραϊκά (отсюда τὰ Βρακά Cedren.), въ Мюнхенской τὰ Σταυρακινά (Московская рукопись, Левъ Гр. Σταυρακά).

На стр. 677 — 679 уже Муральтомъ приведены разночтенія Мюнхенской рукописи, кромѣ того для царствованія Льва Армянскаго отсылаемъ читателя къ статьѣ Фр. Лаухерта о Страсбургской рукописи Георгія Монаха. Какъ для царствованій отъ Льва Великаго до Анастасія, такъ и здѣсь Лаухертъ отмѣтилъ много сходнаго съ Coislip. 310 въ текстѣ Страсбургской (а слѣдовательно и Мюнхенской и Вѣнской рукописей). Стр. 680,7 — 681,2 отсутствуетъ и въ этой древней рукописи (Коаленовой), и въ Вѣнской съ Мюнхенскою. Весьма часто и разночтенія Мюнхенской и Вѣнской рукописей сходятся съ чтеніями Коаленовыхъ рукописей, и большія отступленія ихъ отъ печатнаго текста хроники повторяются въ Мюнхенской и Вѣнской рукописяхъ (напримѣръ, на стр. 691 у Муральта подъ текстомъ).

Однако, начиная съ царствованія преемника Льва Армянина, текстъ Мюнхенской и Страсбургской рукописей мѣняетъ редакцію и начинаетъ сближаться съ Московскою и Парижскою. Напротивъ, Вѣнская рукопись еще и въ царствованіи Михаила II, гдѣ она обрывается, представляетъ текстъ по прежнему сходный съ Коаленовой редакціей (cf. Vindob. fol. 137^v—138), раздѣляя съ нею какъ болѣе значительныя (срав. стр. 694, 695 у Муральта подъ текстомъ), такъ и мелкія отступленія ея отъ напечатаннаго у Муральта текста Московской рукописи.

Эта близость съ Коаленовой редакціей, простирающаяся въ Вѣн-

ской рукописи дагѣе, чѣмъ въ Мюнхенской (срав. также въ царствованіяхъ Льва Великаго и Анастасія), придаетъ вѣсъ и различія въ Вѣнской рукописи отъ Мюнхенской въ составѣ ея текста вообще. Мы видѣли, дѣйствительно, примѣры, что въ Вѣнской рукописи или опущено совсѣмъ, или входитъ (въ текстъ или) на поля какъ схолія, многое такое, что помѣщено въ текстъ Мюнхенскихъ рукописей. Различія въ составѣ, перестановки въ Московской рукописи сравнительно съ Мюнхенскою и Вѣнскою очень значительны.

Во многихъ случаяхъ сопоставленіе съ источникомъ Георгія Монаха, Теофаномъ, могло бы подтвердить, что и составъ, и порядокъ изложенія въ двухъ послѣднихъ рукописяхъ ближе къ первоначальному содержанію хроники, чѣмъ въ Московской рукописи ¹⁾.

1) Занимаясь въ настоящее время въ Парижѣ сличеніемъ съ Московскимъ текстомъ хроники Георгія двухъ Коаленевыхъ рукописей (№ 184 и № 305), мы только теперь могли должнымъ образомъ оцѣнить Вѣнскую рукопись. Если и Мюнхенскія рукописи часто сходятся съ первоначальною краткою редакціею хроники Коаленевыхъ, то Вѣнская еще ближе къ послѣднимъ и по краткости, и по редакціи текста вообще. Такъ обр. ошибочно было говорить о сокращеніи и сократителѣ тамъ, гдѣ на самомъ дѣлѣ именно болѣе полный текстъ слѣдуетъ считать позднѣйшимъ пространеніемъ основной, краткой редакціи хроники.

Парижъ. 24 сентября 1895 г.

С. Шестаковъ.

Старое свидѣтельство о Положеніи ризы Богородицы во Влахернахъ въ новомъ истолкованіи примѣнительно къ нашествію Русскихъ на Византію въ 860 году.

Парижское, Венеціанское и Боннское изданія византійскихъ писателей, послѣ нашихъ лѣтописей, прежде всего обратили на себя вниманіе ученыхъ по вопросу о первомъ нашествіи Русскихъ на Константинополь. Житіе патріарха Игнатія, написанное Никитою Пафлагоняниномъ, извѣстно было также съ давняго времени; позже указано было на греческую рукопись Эскуріальской Библіотеки, содержащую въ себѣ, между прочимъ, двѣ рѣчи патріарха Фотія по поводу Русскаго нашествія¹⁾. Въ 1859—1861 годахъ появился греческій текстъ Георгія инока вмѣстѣ съ ея продолженіемъ²⁾, а въ 1864 году наконецъ и самыя бесѣды Фотія³⁾. Появленіе книги знаменитаго архимандрита Порфирія Успенскаго дало новый сильнѣйшій толчекъ въ дѣлѣ изученія первой страницы нашей исторіи и, такъ сказать, заслонило собою доселѣ извѣстныя свидѣтельства. Быть можетъ отчасти поэтому, когда въ томъ же году другимъ русскимъ ученымъ мимоходомъ высказана была новая точка зрѣнія на одно византійское церковное слово, напечатанное еще въ XVII столѣтіи, какъ на произведеніе IX (вмѣсто VII) вѣка, и на варварское нападеніе

1) А. А. Куникъ (ср. Muralt, Essai de chronographie byzantine, 1855, p. 440; архіепископъ Филаретъ, Историческій обзоръ пѣснопѣвцевъ и пѣснопѣвнѣя греческой церкви. Черниговъ, 1864 стр. 343, 348).

2) Χρονικὸν συντομικὸν ὑπὸ Γεωργίου ἰεροκήρυκος μοναχοῦ, ed. de Muralt, Petropoli 1859 (Учен. Записки 2-го отд. Академіи Наукъ, 1861).

3) Порфирій Успенскій. Четыре Бесѣды Фотія. Спб. 1864. Въ болѣе исправномъ видѣ первыя двѣ рѣчи изданы акад. Наукомъ (Lexicon Vindobonense. Petropoli 1867, p. 201—232), С. Müller'омъ (Fragmenta historicorum graecorum. Paris. 1870 V) и С. Аристархисомъ (въ греческой Константинопольской газетѣ Ἀλήθεια, 1881, № 9 и 13).

на Византію, о которомъ въ немъ говорится, какъ на набѣгъ Русскихъ (вмѣсто Аваровъ)¹⁾, — это мнѣніе было какъ-то затерто и съ тѣхъ поръ не пускалось въ оборотъ въ ученой литературѣ.

Ознакомившись по Бесѣдамъ Фотія съ подробностями нападенія—причиною, характеромъ и результатами его—мы, казалось, не могли уже болѣе ожидать ничего новаго по этому небольшому вопросу; дальше идти, казалось, было некуда. Изданіе Наука, впрочемъ, исправило текстъ рѣчей Фотія въ нѣкоторыхъ весьма важныхъ мѣстахъ; на примѣръ прочитанное Порфириемъ ἀλλοεῖς (стр. 3) означало на самомъ дѣлѣ только ἄλλοις (р. 203): недоразумѣніе и связанное съ нимъ ложное объясненіе причины, будто бы нашествіе на Константинополь вызвано было убійствомъ Греками русскихъ молотильщиковъ, указаны и обследованы были В. Гр. Васильевскимъ²⁾. Оставался еще почти открытымъ вопросъ о времени этого нашествія. Обыкновенно относили походъ къ 865 году (теорія А. А. Куника); но проф. Голубинскій, сопоставляя контексты житія патріарха Игнатія и нѣкоторыхъ хроникъ, гдѣ о нашествіи Русскихъ разсказано вслѣдъ за сверженіемъ Игнатія (857) и передъ землетрясеніемъ (861), пришелъ къ заключенію, что походъ долженъ быть отнесенъ къ 860 году. Догадка эта блистательно оправдалась прошлогоднимъ открытіемъ греческаго лѣтописца, въ которомъ время русскаго похода опредѣлено самымъ точнымъ образомъ: *μηνὶ ἰουνίῳ τῆς κινδικτιώνος ἢ ἔτους, στήν τῷ ε΄ ἔτει τῆς ἐπικρατείας αὐτοῦ* (имп. Михаила), то-есть, 18-го іюня 860 года³⁾. На основаніи этого сообщенія и по сопоставленіи и тщательномъ сличеніи его со свѣдѣніями другихъ источниковъ, В. Гр. Васильевскій доказывалъ необходимость отказаться отъ мнѣнія А. А. Куника и относить походъ Аскольда и Дира на Константинополь къ 860 году⁴⁾. Въ вышедшей недавно послѣдней въ этомъ году книжкѣ *Byzantinische Zeitschrift* извѣстный византинистъ К. де-Бооръ посвятилъ нѣсколько страницъ своего изслѣдованія вопросу о достовѣрности этой даты и также призналъ ее единственно правильною. Въ такомъ положеніи и находится вопросъ въ настоящее время. Чувствовалась еще довольно рѣзкая разница между свидѣтельствомъ Фотія и

1) Филаретъ, стр. 347—348.

2) В. Васильевскій, Русско-византійскіе отрывки: Ж. М. Н. П. 1878, I.

3) Fr. Simon, *Anecdota Bruxellensia. Chroniques byzantines*. Gand. 1894, p. 33.

4) См. «Византійскій Временникъ» 1894, стр. 259; сообщеніе акад. Васильевского, какъ замѣчено здѣсь, будетъ напечатано въ одной изъ слѣдующихъ книжекъ этого журнала.

Продолжателемъ Георгія (=нашею Лѣтописью), долженствующимъ теперь, послѣ изслѣдованія акад. Васильевскаго ¹⁾, называться Симеономъ Логоветомъ; но рѣшеніе имъ русскаго вопроса 860 г. запоздало обнаруженіемъ, будучи опережено упомянутымъ нѣмецкимъ ученымъ. Впрочемъ, задолго до появленія «Der Angriff der Rhos auf Byzanz» г. Боора и мы въ настоящей статьѣ пришли къ тому же выводу и даже, думаемъ, къ большимъ результатамъ...

Въ предлагаемой замѣткѣ мы желали бы снова обратить вниманіе ученыхъ на то церковное слово, о которомъ говорилъ архіепископъ Филаретъ, привести новыя соображенія въ пользу принадлежности его къ IX вѣку и высказать свой взглядъ на нашествіе Русскихъ въ 860 году. Интересующій насъ памятникъ есть Слово на положеніе ризы Богородицы во Влахернахъ.

Въ одномъ изъ рѣдкихъ и довольно неисправныхъ изданій Комбейса напечатаны три статьи одного содержанія, касающіяся морскихъ набѣговъ на Византію, именно: 1) Διήγησις ὠφέλιμος ἐκ παλαιᾶς ιστορίας συλλεγεῖσα καὶ ἀνάμνησιν δηλοῦσα τοῦ παραδόξως γενομένου θαύματος, ἠνίκα Πέρσαι καὶ βάρβαροι τὴν βασιλίδαν ταύτην πολέμῳ περιεκύκλωσαν, οἱ καὶ ἀπώλοντο θείας δίκης πειραθέντες, ἡ δὲ πόλις ἀσινήσιν συντηρηθεῖσα πρεσβείαις τῆς θεοτόκου, ἐτησίως ἕκτοτε ἄδει εὐχαριστήριον ἀκάθιστον τὴν ἡμέραν κατονομάζουσα (Нач. Ἐν τοῖς χρόνοις Ἡρακλείου τοῦ τῶν Ῥωμαίων βασιλέως); 2) Εἰς κατάθεσιν τῆς τιμᾶς ἐσθῆτος τῆς θεομήτορος ἐν Βλαχέρναις (Нач. Θεῖά τινα καὶ μεγάλα μυστήρια), и 3) Ἐγκώμιον εἰς τὴν κατάθεσιν τῆς τιμᾶς ζώνης τῆς ὑπεραγίας δεσποίνης ἡμῶν θεοτόκου (Нач. Τίς ὁ φαιδρὸς σύλλογος οὗτος) ²⁾.

Въ *первомъ*, историческомъ, сочиненіи, приписанномъ въ Патрологіи Миня (ХСП. 1348—1372) перу Георгія Писиды, описываются три морскихъ похода на Византію: а) Персовъ и Аваровъ въ 626 году. Авары явились съ безчисленнымъ множествомъ монокигъ, доходили до Пиги и стояли передъ городомъ 10 дней; полководецъ Бонъ укрѣплялъ стѣны и отражалъ натискъ враговъ; патриархъ Сергій для заключенія мира послалъ дары кагану, но этотъ, принявъ подарки, условія мира отвергъ; тогда Сергій носилъ по городскимъ стѣнамъ Нерукотворенный образъ Спаса, иконы Богородицы, ризу Ея и честное древо Креста;

1) Визант. Врем., 1895, стр. 119.

2) Fr. Combefis. Historia haeresis monothelitarum... (= Novum Auctarium bibl. Patr.). Paris. 1648, II. 806—826, 751—786, 790—802.

непріятельскій флотъ около Влахернъ погибъ отъ бури и Авары бѣжали¹⁾; б) Сарацинъ въ царствованіе императора Константина Погоната (668—685) въ теченіи семи лѣтъ; они доходили до Евдома; флотъ ихъ разбитъ бурей; и в) Сарацинъ въ 716 году съ флотомъ въ 1800 кораблей: они расположились отъ Магнавры до Кикловіа, пытались проникнуть по Золотому Рогу къ Влахернамъ и вошли въ Стень; народъ ходилъ по городу съ дровомъ Креста и иконою Богородицы; непріятельскій флотъ разбитъ бурей и сожженъ греческимъ огнемъ; спаслось всего 10 кораблей. Во *второмъ*, историческомъ же, сочиненіи описывается морской набѣгъ *ερασιωνъ* на Византію: патріархъ носилъ ризу Богородицы, причемъ враги удалились, и торжественно положилъ ее во Влахернахъ. Въ *третьемъ*, литературномъ, сочиненіи, приписываемомъ перу патріарха Германа (714—730), воздается похвала Поясу и Ризѣ Богородицы, святынямъ, которыя не разъ охраняли Константинополь отъ нашествія варваровъ²⁾.

Слово на положеніе ризы извѣстно въ слѣдующихъ греческихъ спискахъ: а) Ms. (Regius) Parisinus, по которому оно издано Комбесомъ; здѣсь оно анонимно, но въ оглавленіи кодекса помѣщено въ числѣ произведеній Георгія митрополита Никомидійскаго (του αὐτοῦ); б) Ms. (Colb. 977) Parisinus 1453, XII в., л. 129—139 (*Omont. Inventaire*, II. 47); в) Ms. Bavaric. 226 (*Hardt*, ed. 1805, V, 527), безъ предисловія, нач.: Λέων ὁ μέγας ὁ κατ' ἐκείνω (у *Combesis* II. 758); г) Ms. Bavaric. 146, XI в., л. 369—383 (*Hardt. Catal. codd. ms. bibl. reg. Bavaricae. Monachii* 1806, II. 154—155): Θεοδώρου πρεσβυτέρου τῆς μεγάλης ἐκκλησίας καὶ συγγέλλου λόγος δηλῶν τὸν τόπον καὶ τὸν χρόνον καὶ τὸν τρόπον, καθ' οὓς ἐφανερώθη ἡ θεία ἐσθῆς τοῦ (sic) Θεοτόκου, ἡ ἀποκειμένη ἐν τῇ σεβασμίᾳ σορῶ τῆ. ἐν Βλαχέρναις προσκυνομένη (Нач. Θεία τινα)³⁾; д) Ms. Taurin. LXX. с. III. 13, XIV в.,

1) Ср. Г. Ласкинъ. Иракліи. Харьковъ, 1889, стр. 54—59.

2) *Combesis*, II. 799: ὡ σκευὴ τίμια καὶ ἱερά καὶ σεβάσμια, ζῶνη λέγω καὶ ἐσθῆς — βαρβάρων ὀλετήρια, ἃ δὴ πλεονάκις ἱεραρχῶν χερσίν ἱεραῖς ὄλον περιῆ τὸ τεῖχος περιϊόντα καὶ τὴν βασιλίδαν τῶν πόλεων περικυκλοῦντα, ἀπρόοπτον ὄλεθρον τοῖς περικαθημένοις αὐτὴν ἔδνεσιν ἐπέσεισαν, τῆς ὑπερμάχου δηλαδὴ στρατηγοῦ — ἀδόκητόν τε σωτηρίαν τῷ οἰκείῳ λαῷ περιποίησαμένης. Въ другомъ греческомъ похвальномъ словѣ на положеніе Пояса, по славянскому переводу, та же мысль выражена такъ: «по вся же времена, въ нашествіе иноплеменникъ, взимающе той (поясъ), обхожааху по стенамъ града, прилагающе тому твердо ограженіе заступленіемъ Богоматере, варвары же, не терпяще побѣжденія, въскорѣ отбѣгаху» (рукопись Общ. Люб. Др. Письм. F. XLVIII. 545).

3) За доставленіе намъ вариантовъ изъ этого кодекса въ важнѣйшей для насъ части Слова приносимъ глубочайшую благодарность проф. Карлу Крумбахеру въ Мюнхенѣ.

л. 214—228 (*Pasinus. Codd. ms. bibl. reg. Taurinensis Athenaei. Taurini 1749, I. 166*): Θεοδώρου — τῆς Θεοτόκου — ἐν Βλαχέρναις (оп. προσκυνομένη, нач.: Θεῖά τινα); е) Ms. Athonens. Vatop., ж) Ms. Athonens. Iber., з) Ms. Athonens. Laur., — всѣ три списка съ именемъ пресвитера Θεοдора, по указанію Дукаки¹⁾.

Подробное изложеніе Слова сдѣлано въ книгѣ Агапія Καλοκαιρινή, а отсюда у К. Δουκάκη Μέγας Συναξαριστῆς ἤτοι χρυσόλιθος. Ἀθῆν. 1893, июль, σ. 8—16.

Изъ славянскихъ списковъ Слова назовемъ слѣдующіе: а) Троице-Сергіевой Лавры (Л) 678, XV—XVI в., л. 9—25 (А-йй. Описаніе рукописей, М. 1879, III. 33); б) Имп. Публ. Библиотеки (П) F. I. 257, XVI в., л. 496—504 об. (Калайдовичъ и Строевъ. Описаніе рукописей гр. Толстаго, М. 1825 стр. 187); в) Имп. Общ. Люб. Древн. Письм. (О) F. XLVIII, XVI—XVII в., л. 197 (нашего Описанія рукописей, Спб. 1892, I. 104); г) Казанской Духовной Академіи (К¹) 369 (83), XV в., л. 325 (по Описанію, I. 682); д) Казанской Духовной Академіи (К²) 634 (516), XVII в., л. 9 и 21 (по Описанію II. 451): двѣ редакціи. Заглавіе Слова читается здѣсь слѣдующимъ образомъ: «Слово, являя мѣсто и время и вину, вонъже (Л, в нейже П, понеже

¹⁾ Въ cod. Synod. Mosq. 882, 1063 г., л. 159 об. читаемъ (архим. Владиміръ. Систем. опис. рукоп. Московской Синод. библиотеки, М. 1894 стр. 576): Λόγος διαλαμβάνων τὰ ἀπὸ τῆς σεβασμίας γεννήσεως καὶ ἀνατροφῆς Θεοτόκου, τῆς γεννήσεως Χριστοῦ καὶ ὄσαι μέχρι τῆς ζωηφόρου αὐτῆς συνέδραμε τελευτῆς, προσέτι καὶ περὶ τῆς φανερώσεως τῆς τιμίας αὐτῆς ἰσθῆτος (л. 186) καὶ ὅπως ὁ μέγας οὗτος πλοῦτος χριστιανοῖς τεθησαύριστα. Μηνὶ αὐγούστῳ ἰε' (Нач. Ἐχρῆν ἀληθῶς τὴν παρθένον); то же и въ ms. Synod. Mosq. 383, XI в. (Владиміръ, стр. 577); въ cod. Escorial. у. II. 11, XIII в., л. 101—123 (Miller. Cat. des ms. grecs. Paris 1848 p. 277): Ὑπόμνημα διαλαμβάνον τὰ ἀπὸ τῆς σεβασμίας γεννήσεως καὶ ἀνατροφῆς τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου κтл.; въ cod. Athonens. Iber., Athon. Laur. и cod. Synod. Mosq. 390, XII в., л. 226—232 (Владиміръ, стр. 587) Λόγος περὶ τῆς τιμίας ἰσθῆτος Θεοτόκου, πῶς ἐφανερώθη καὶ ὅπως ὁ μέγας οὗτος πλοῦτος τεθησαύριστα παρ' ἡμῖν (Нач.: Ἀλλὰ τῆς μὲν θείας ταφῆς τοῦ ζωηφόρου σώματος). Но о московскихъ, авонскихъ и эскуріальскомъ манускриптахъ мы должны сдѣлать замѣчаніе въ томъ смыслѣ, что всѣ они отличаются отъ изданія (Комбефиса) совершенно и свидѣтельствуютъ, что сказаніе о положеніи ризы Богородицы во Влахернахъ составляетъ здѣсь лишь отличную часть болѣе обширнаго повѣствованія вообще о Богоматери. Въ cod. 882 и 883, судя по заключительной замѣткѣ писца, Слово приписано Симеону Метафрасту, перу котораго, быть можетъ, принадлежитъ и редакція cod. 390. Дѣйствительно, Метафрастъ написалъ обширное слово о пресв. Богородицѣ, въ которомъ между прочимъ распространялся и о принесеніи ея ризы изъ Іерусалима въ Константинополь; греческій подлинникъ его не изданъ; но уже Комбефисъ замѣтилъ, что произведеніе Симеона есть только дальнѣйшая обработка парижской редакціи: Метафрастъ многое опустилъ изъ этой послѣдней и предложилъ въ свою очередь нѣсколько новыхъ чертъ. Очевидно, мы имѣемъ здѣсь дѣло съ особымъ сочиненіемъ, поэтому и оставляемъ его въ сторонѣ.

днесь О) явися святая риза Богородицы, яже лежитъ въ честнѣмъ ковчезѣ, ейже (Д, і ей П, иже О) въ Влахернѣ поклоняются» (нач.: Божія нѣкія). О и П могутъ считаться представителями двухъ переводовъ парижской редакціи - изданія (съ полнымъ заглавіемъ), причемъ П изобилуетъ частыми и важными пропусками; то же, повидимому, можно сказать и о К¹ и К².

Вопросъ объ авторѣ Слова пока не можетъ считаться окончательно установленнымъ. Рукописное преданіе, говоря о Θεодорѣ и Георгіи, по всей вѣроятности разумѣетъ Θεодора, пресвитера, синкелла и скевофилакса Св. Софіи, бывшаго потомъ патріархомъ Константинопольскимъ (677—679), и Георгіа, пресвитера, синкелла и скевофилакса Св. Софіи, бывшаго потомъ также патріархомъ (679—684)¹). Сообразно съ этимъ, Слово и относилось доселѣ къ VII столѣтію²). Но при этомъ встрѣчаются два затрудненія: Георгій, авторъ Слова, былъ не скевофилаксомъ, а хартофилаксомъ Св. Софіи, и въ послѣдствіи архіепископомъ Никомидійскимъ, то-есть долженъ считаться отличнымъ отъ Георгіа — патріарха. Такіе ученые, какъ Левъ Алляцій, Комбефисъ, Кевъ, Уденъ и др. не придаютъ особеннаго значенія рукописному свидѣтельству кодексовъ, надписанныхъ именемъ Θεодора,—они всецѣло занимаются личностью именно Георгіа. Алляцій отнесъ время появленія Слова къ VII в., предполагая, что подъ Георгіемъ хартофилаксомъ скрывается Георгій Писидя. Эта странная ошибка (ибо Писидя писалъ исключительно стихами и къ тому же не былъ епископомъ Никомидійскимъ) была замѣчена уже Кевомъ, который однако, дѣлая уступку Алляцію, находитъ возможнымъ приписать Слово Георгію хартофилаксу, митрополиту Никомидіи, VII же столѣтія. Но личность Георгіа, какъ именно митрополита VII вѣка, совсѣмъ не установлена и введена исключительно для поддержанія предположенія Алляція; напротивъ, хорошо извѣстенъ хартофилаксъ Св. Софіи Георгій, другъ патріарха Фотія, извѣстный проповѣдникъ, въ послѣдствіи митрополитъ Никомидійскій, къ которому сохранилось нѣсколько писемъ этого патріарха.

1) Nicéphor. Opera, ed. Voog, 119; по Никифору, Θεодоръ правилъ 2 г. и 3 м., Георгій 2 г. и 3 м., затѣмъ снова Θεодоръ, смѣщенный черезъ 1 г. и 10 м.; по Θεοφάνη (ed. de Voog, I. 354—362), Θεодоръ 2 г., Георгій 6 л., Θεодоръ снова 3 года. См. также Ерһгаем. 395 Волп. и Nicéph. Call. (Migne, Patr. Gr., CXLVII. 457).

2) Ср. Ὁρολόγιον τὸ μέγα (Venetia 1870 σ. 330): περίφημον δὲ γενόμενον μετὰ ταῦτα (V вѣка) διὰ τῆν τῶν Ἀζύρων καταστροφῆν.

Вотъ однако доказательства тому, что въ VII в. авторъ не могъ написать разбираемаго здѣсь Слова: 1) При нападеніи Аваровъ въ 626 году императора Ираклія не было въ столицѣ,—онъ воевалъ въ Персіи; между тѣмъ здѣсь авторъ говоритъ, что вѣрный царь вмѣстѣ съ патриархомъ молился въ церкви объ избавленіи отъ бѣдствія¹⁾, а это какъ разъ совпадаетъ съ извѣстіемъ 860 года; 2) въ 626 г. осажденные Греки съ патрикіемъ Бомомъ во главѣ оказывали отпоръ нападеніямъ Аваровъ, — въ Словѣ напротивъ рассказывается, что объ оборонѣ никто не помышлялъ, что опять-таки указываетъ на 860 годъ; 3) Слово о положеніи ризы не было извѣстно византійскимъ писателямъ до X вѣка: ни Теофанъ, ни Никифоръ, ни Георгій инокъ не знаютъ о немъ совершенно, напротивъ, имъ пользовались: редакторы Софійскаго тишика въ концѣ IX вѣка, интерполаторъ Георгій, редакторъ Василіева Менологія (XI в.), и т. д.; 4) авторъ Слова молитъ Богородицу продлить жизнь преподобному іерарху, просвѣщающему (φωτίζοντα) народъ, и долгоденственное царство вѣрнымъ царямъ: намъ кажется очевиднымъ, что подъ патриархомъ, вмѣсто имени котораго предлагается игра словомъ φωτίζοντα, долженъ быть патриархъ Фотій (Φώτιος, 857—867, и пр.), а стало быть подъ царями подразумѣваться имп. Михайлъ съ соимператоромъ Василіемъ (26 мая 866—23 сентября 867); 5) Описание осады Константинополя врагами подъ перомъ Георгія оказывается аналогичнымъ съ описаніемъ нашествія Русскихъ подъ перомъ патриарха Фотія.

Думаемъ, что этихъ соображеній достаточно для установленія того положенія, что Слово о положеніи ризы Богородицы во Влахернахъ принадлежитъ Георгію, хартофилаксу Св. Софій половины IX столѣтія. Сначала онъ въ этомъ именно санѣ и состоялъ; по сверженіи Фотія (867—878) онъ подвергался разнымъ преслѣдованіямъ; въ 878 г. при вторичномъ вступленіи патриарха на престолъ онъ занялъ каеэдру Никомидійской церкви съ титуломъ архіепископа²⁾. Какъ видно, Георгій произнесъ слово въ 866—867 году по порученію одного лица³⁾. Не надо быть слишкомъ дальновиднымъ, чтобы допустить, что такимъ

1) Правда, по свидѣтельству Никифора (ed. Voog, p. 18), патр. Сергій вмѣстѣ съ императоромъ Константиномъ (12-лѣтнимъ сыномъ Ираклія) служилъ благодарственный молебенъ по случаю ухода Аваровъ.

2) Le Quien. Oriens christianus, I. 593; Филаретъ, стр. 345—347; Hergenrother. Photius, I. 404.

3) Combefis, II. 751: τῷ δὲ τοῦτο πρᾶξι καλεῖσάντι μὴ ὑπακοῦσαι κρίνας ἐπισφαλὲς ἄμα καὶ ἐπικίνδυνον.

лицомъ могъ быть самъ патріархъ Фотій. При немъ и по его почину совершилось торжественное положеніе ризы, — онъ и могъ поручить своему другу описать это событіе, какъ онъ поручилъ составить службу по этому же поводу Св. Іосифу Пѣснописцу. Описанное Георгіемъ въ связи съ положеніемъ ризы нашествіе и отступленіе враговъ, есть нашествіе Русскихъ, такъ какъ при Фотіи Константинополь одинъ только разъ видѣлъ передъ своими стѣнами непріятельскія полчища, именно русскія въ іюнѣ 860 года.

Считаемъ необходимымъ изложить здѣсь содержаніе первой половины Слова, тѣмъ болѣе, что съ измѣненіемъ на него точки зрѣнія должны получить новое освѣщеніе и сообщаемыя въ немъ свѣдѣнія.

«Божественныя и великія тайны, проявленія Божія чело-вѣколюбія, сдѣлались извѣстными не за много нашихъ поколѣній, пре-славнѣе же и рельефнѣе онѣ обнаружались въ наше время, и всѣ мы, сколько почти насъ живетъ въ этомъ богохранимомъ великомъ градѣ, были ихъ самовидцами и зрителями. Не подобаетъ скрывать ихъ въ молчаніи, и неприлично божественныя тайны скрывать въ глубинѣ забвенія; поэтому я попытаюсь рассказать, на сколько это возможно, о проявленныхъ такимъ образомъ тайнахъ, какъ бы забывъ о своемъ невѣжествѣ и не понявъ, по пословицѣ, собственнаго невѣдѣнія¹⁾. Не повиноваться же поручившему мнѣ это исполнить я считалъ дѣломъ шаткимъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и опаснымъ. Я знаю, что рѣчь (моя) покажется недостойною даже и малаго какого либо отголоска собы-тій; но никто, видя значеніе столь высокаго и возвышеннаго, да не отнесется высокоумѣнно къ незначительности рѣчи и невѣжеству гово-рящаго. Божественное и должно считаться божественнымъ и сверхче-ловѣчнымъ, хотя говорящій и не имѣетъ возможности достигнуть желае-маго: вѣдь никогда не умаляется величіе дѣла, хотя слова и не доста-точны для ихъ объясненія. Теперь же начнется предметъ этихъ боже-ственныхъ тайнъ». Обращаясь затѣмъ въ молитвенномъ настроеніи къ пресв. Богородицѣ, авторъ проситъ научить его достойно воспѣть Ея тайны, и далѣе говорить: «Сей царственный и богохранимый градъ, ко-торый говорящій или пишущій долженъ съ похвалою называть «Гра-домъ Богородицы», украшенъ многими, до безконечной мѣры прости-рающимися (если не грубо это слово), божественными храмами; выше же громадной части и числа ихъ стоятъ божественные храмы Дѣвы

1) Τὴν ἰδίαν ἀγνοήσας, τὸ δὲ λεγόμενον, ἄγνοισαν.

Богоматери. Одни заняли одну часть города, другіе другую, и никто не нашелъ бы общественнаго мѣста, царскаго дворца, смиреннаго жилища, или какого либо правительственнаго учрежденія, гдѣ бы не было храма или молитвеннаго дома Богородицы. Всюду на землѣ, гдѣ провозвѣщена была тайна Бога Слова, Рождышая Его Богородица постоянно воспѣвается и хвалится, какъ будто Она воспріяла въ себя вмѣстѣ всю главу божественнаго вочеловѣченія. Но сей царь-градъ имѣеть нѣчто изрядное во всякомъ мѣстѣ: въ столькихъ храмахъ и молитвенныхъ домахъ Богородица прославляется, вдохновенно почитается, или чисто восхваляется всечистое имя (Ея), и оно вполне считается стѣною и забраломъ спасенія. Весь городъ такъ блистаетъ и возносится въ этой красотѣ. Изъ всѣхъ же этихъ храмовъ и молитвенныхъ домовъ по всему городу, прославляемыхъ и почитаемыхъ во имя Богородицы, какъ бы нѣкою главою и митрополіею служить славный и божественный храмъ Ея во Влахернахъ, выдѣляющійся передъ всѣми и превосходящій всѣ, какъ солнце совершенно выдѣляется и превосходитъ небесныя звѣзды; храмъ во Влахернахъ, вѣрится, есть какъ бы какое либо царское священнѣйшее и божественнѣйшее жилище. По этому и во многихъ другихъ городахъ нѣкоторые изъ благочестивыхъ, воздвигая дома Богородицы, называли эти мѣста Влахернами, какъ будто Богородица особенно радуется имени Влахернъ. По истинѣ Чистая радуется мѣсту, возвеличивая и украшая всякое святое мѣсто своею славою. Поэтому и всѣ, такъ сказать, архіереи, цари и сколько есть подвластныхъ имъ, должностныя лица, чиновники и сколько есть людей, живущихъ частною жизнію, стекаясь во Влахерны, приносятъ благодаренія Богу и Богородицѣ по поводу всякаго радостнаго общественнаго событія и своего частнаго дѣла; но и тяжесть всякаго печальнаго обстоятельства облегчаютъ они, прибѣгая во Влахерны. Я умалчиваю о безмѣрномъ числѣ тамъ исцѣлившихся отъ разныхъ болѣзней, чтобы при затрудненіи въ рѣчи не умалить великаго. Итакъ, вообще сказать, божественный храмъ Богородицы во Влахернахъ есть хранилище всякой спасительной для насъ надежды, въ которомъ и изъ котораго мы брали и будемъ брать все, что есть и будетъ добраго. По истинѣ Вяелеемъ освященъ и прославленъ божественною славою. Ибо тамъ Богородица однажды въ исполненіи вѣковъ плотію родила Бога Слово, а въ этомъ божественнѣйшемъ храмѣ ежечасно молящимся рождаетъ Она Божіе челоуѣколюбіе и помощь. Итакъ, повторяю снова, божественный

храмъ Богородицы во Влахернахъ есть акрополь сего царствующаго града, въ которомъ всѣ прибѣгающіе въ опасностяхъ спасаются и спасаемя».

Доселѣ предисловіе автора. Далѣе начинается историческая часть. Для меня, говоритъ онъ, не составило бы труда изложить причину, которую не заслуживающіе довѣрія писатели приводятъ, почему Византія была въ старину населена. Мегарцы выслали сюда колонію во главѣ съ начальникомъ ея нѣкимъ Диніемъ. Все другое баснословно, напр. то, что они, застигнутые бурей, пристали въ заливъ Рога и здѣсь положили основаніе городу, что Диній и его спутники населили городъ, получившій потомъ имя Византія. Но я оставляю это, а расскажу, при какомъ царѣ воздвигнуть храмъ Богородицы во Влахернахъ, расскажу о скинии съ ковчегомъ, о скрижаляхъ завѣта, объ урнѣ съ манною и о процвѣтшемъ жезлѣ Аарона, находящихся здѣсь.— Нѣкогда царствовалъ императоръ Левъ Великій (457—474). При немъ два брата, патрикіи Галвій и Кандидъ, исповѣдывавшіе арианство, по повелѣнію Богородицы отпировались въ Іерусалимъ для поклоненія святынямъ. Въ одной палестинской веси они познакомились со старою благочестивою еврейкою, у которой въ отдѣльной комнатѣ хранилась какая-то святыня, блистающая свѣтомъ и подающая исцѣленіе больнымъ. На просьбы рассказать объ этой святынѣ еврейка долго уклонялась, но наконецъ за трапезою¹⁾ сообщила имъ, первымъ мужчинамъ, что у ней въ ковчегѣ хранится риза пресвятой Маріи. Галвій и Кандидъ, воспользовавшись доступомъ къ ковчегу, вымѣрили его и затѣмъ, заказавъ въ Іерусалимѣ точно такой же ковчегъ, подмѣнили имъ настоящій. Прибывъ съ этимъ сокровищемъ въ Византію, они скрыли его отъ патріарха и царя изъ боязни, дабы его у нихъ не отняли; затѣмъ построили около городской стѣны близъ Золотого Рога, во Влахернской мѣстности, храмъ во имя апостола Петра и Марка, и помѣстили въ него ковчегъ съ ризою Богородицы, покрытый золотымъ покровомъ. Чудеса, явившіяся здѣсь, обнаружили присутствіе святыни, и Галвій и Кандидъ принуждены были рассказать объ этомъ императору. Тогда былъ построенъ здѣсь храмъ во имя Богородицы, въ который и былъ перенесенъ ковчегъ. Императоръ Левъ и его супруга Виринія приложили всѣ старанія для украшенія

1) Здѣсь Георгій цитируетъ одинъ стихъ изъ Илиады (IX): ὅτε δὲ τροφῆς ἐπέλη
ρῶθησαν, οὐ
νεύσεν Αἴας Φοῖνιχι, νόησε δὲ ἄλλος.

церкви, и вскорѣ она заняла одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ въ столицѣ: при ковчегѣ стали совершаться безчисленные чудеса¹⁾.

До сихъ поръ разсказано о событіи 469 года²⁾. Затѣмъ авторъ переходитъ къ своему времени и продолжаетъ разсказъ о торжественномъ положеніи ризы Богородицы во Влахернахъ, издаваемый здѣсь въ греческомъ подлинникѣ (по исправленному изданію Комбейфиса), русскомъ переводѣ и въ старославянскихъ спискахъ ОП.

1) Преданіе, записанное Георгіемъ въ IX вѣкѣ, въ большемъ или меньшемъ объемѣ усвоили: типикъ св. Софій IX вѣка (Н. Красносельцевъ, въ Лѣтописи ист.-филол. общества при Новороссійскомъ университетѣ, Византійское отдѣленіе. Одесса 1892, I. 178; интерполяторъ Георгія инока (ed. Muralt p. 512—519—сербскій переводъ хроникъ по изд. Общ. Люб. Др. Писъм., л. 278 об.); τῆς ὑπεραγίας θεοτόκου ἡ ἱσθῆς εὐρεθεῖσα ἐν Ἱερουσόλοις παρὰ τινὶ εὐλαβιστάτῃ γυναικὶ Ἰουδαίᾳ καὶ παρθένῳ ἱερῶς διαφυλαττομένη καὶ ἐν Κωνσταντινουπόλει ἀποκομισθεῖσα ἐν Βλαχέρναις ἀπέβη, ἐνθα ὁ βασιλεὺς (Левъ I) κινδύνησεν τῇ θεομήτορι καὶ σφοδρὸν ἐκ χρυσοῦ καὶ ἀργυρίου κατασκευάσας κατέθετο ταύτην; Менологій Василія, XI вѣка (AA. SS. Boll. 2 июля, I. 687; Migne Patr. Graeca, CXVII) съ заглавіемъ ἡ κατέθεσις τῆς τιμίας ἱσθῆτος, почти буквально сходный съ типикомъ IX вѣка и считаемый Н. О. Красносельцевымъ (стр. 178) въ качествѣ древнѣйшаго источника по этому предмету Скилицъ—Кедринъ XI вѣка (ed. Вонн. 1838, I. 614): τότε (при Левѣ I) καὶ ἡ ἱσθῆς—παρθένῳ почти буквально сходно съ интерполяторомъ Георгіемъ); Зовара XII вѣка (ed. Dindorf. III. 254) и Глика XII вѣка (ed. Вонн. 1836 p. 489, очень кратко); Ионъ XIII вѣка (ed. Вонн. 1836 p. 42, буквально сходно съ интерполяторомъ Георгіемъ); Никифоръ Каллистъ, XIV вѣка (Migne, Patr. Graeca. CXLVII. 69, lib. XV cap. 24), довольно подробно изложившій преданіе Георгія. Дальнѣйшую литературную обработку Георгіева преданія мы замѣчаемъ въ одномъ изъ позднихъ словъ на положеніе пояса Богородицы (рукопись Имп. Публ. Библиот. Q. I. 1003 л. 625): риза принесена Галвіемъ и Кандидомъ изъ Капернаума въ царствованіе Константина Великаго.—Кстати укажемъ здѣсь на другую версию преданія о томъ же предметѣ, сообщенную впервые (на основаніи «Евевміевой исторіи») Іоанномъ Дамаскинымъ въ одномъ изъ словъ на Успеніе Богородицы (Migne, Patr. gr. XCVI. 748 = латинскій переводъ Surin: Historiae seu vitae sanctorum. Londini 1877, 15 августа, VIII. 345—347): храмъ во Влахернахъ построила въ началѣ царствованія Маркіана имп. Пульхерія (461) и вмѣстѣ съ императоромъ украсила его; узнавъ затѣмъ отъ іерусалимскаго патріарха Іувеналія о существованіи въ Геосиманіи раки съ ризами Богородицы, оба они потребовали эту святыню въ Константинополь, что Іувеналій по запечатаніи раки и сдѣлалъ; святыня была помѣщена во Влахернской церкви. Преданіе Іоанна съ разными вариантами усвоено: Θεοφάνῳ IX в. (ed. de Voog, I. 105), Симеономъ Метафрастомъ X в. (Слово о Богородицѣ, 15 августа), Менологіемъ Василія (въ памяти патріарха Іувеналія 2 июля τὰ ἐντάφια) и Никифоромъ Каллистомъ (τὰ ἐντάφια σπάργυα), который такимъ образомъ былъ знакомъ съ обоими преданіями—Іоанновымъ и Георгіевымъ.

2) По Іоанну Дамаскину 451, по Георгію 469 (ср. Muralt, p. 89); по Скилицѣ—Кедрину: 474.

(col. 774) 1. Καὶ ταῦτα μὲν ἄπερ ἡ θεοτόκος ἐν Βλαχέρναις ἐδησαύρισεν τῇ πόλει μυστήρια· τίνα δὲ ἄπερ ἐν τῷ καθ' ἡμᾶς χρόνῳ γεγόνασιν, ὧν αὐτόπται καὶ θεωροὶ καθ' ἐσθήκαμεν ἅπαντες, ἔνθεν ἐρῶ.

2. Ἦν^α ὅτε καλῶς^б ἡμῖν εἶχε τὰ πράγματα καὶ σῦδεῖς ἡμᾶς ἐξεφόβει πόλεμος· ἀλλ' ἡ εἰς ἄκρον εὐεξία, τὸ δὴ^в λεγόμενον, ἐπὶ τὸ^г σφαλερόν ἡμῖν ἐξ ἀπροσεξίας μετέπεσεν, οὐ γενομένοις ἰκανοῖς φυλάξαι τὴν εὐεξίαν ἀνόθευτον. διὸ ἐπῆλθον ἡμῖν πολλαὶ μὲν δίκαιαι^д ὑπὸ τοῦ θεοῦ καὶ διάφοροι μάστιγες^е πρὸς ἐπιστροφὴν ἡμᾶς καὶ τῶν κακῶν ἀνακοχῆν^ж протρεπόμεναι.^з μία^и δὲ

а ἦν *M.* б καλὸς *M.* в *add.* οὕτω *M.*
г τῷ *M.* д δίκαια *M.* е μάστιγες *M.*
ж ἀνακοχῆν *M.* з протρεπόμεναι *ed.*
и μία *M.*

1. И вотъ тѣ тайны, которыя Богородица во Влахернахъ собрала для города; теперъ же разскажу, какія это (тайны), которыя случились въ наше время, которыхъ всѣ мы были самовидцами и зрителями.

2. Было (время), когда дѣла наши шли хорошо и никакая война насъ не пугала; но высшее благополучіе, по пословицѣ, по нерадѣвію перешло у насъ на ненадежное; мы были недовольны тѣмъ, что истинно хранили благополучіе, поэтому насъ постигли многія отъ Бога кары и различныя бичи, побуждающіе насъ къ обращенію и къ воздержанію отъ золъ. Насъ

О. 1. I сі, яже Богородица Влахернахъ собра граду тако; кая же суть еже при нашемъ времени быша, ему же самовидцы быхомъ вси, отсюду изреку.

2. Бяше егда добре обдержаше ны дѣлеса, и никакоже страшаше насъ рать, но до конца благоздравіе еже сие рекомое на соблазнъ намъ отлучая притече, не могущимъ намъ сохранить благоздравную присность, тѣмъ припадоша на ны многія прямодныя отъ Бога рапы на обращеніе намъ и зла отступити веляща.

II. 1. Си оубо суть благодарствіа, яже подаеть святаа Богородица въ Влахернахъ, і яже быша в наша лѣта, ихже самовидци и позаратаи быхомъ вси, то отсюда исповѣмы.

2. Бысть оубо добрѣ живущемъ намъ, ни како же страха отъ рати, ни зла плененіа имощемъ, но до конца в радости и в веселіи соущемъ, но не быхомъ доволни съхранити добро жизнья и веселіа, зане внезапу превратися намъ радость и веселіе въ печали и скръби многы различныя, по правдѣ, поущеніемъ Божиимъ, на

καὶ φοβερὰ ἐστιλβωμένη ῥομφαία^α
 ἡμῖν ἐπελήλυθε^б, πᾶσαν ἐν ῥοκῇ
 τὴν οἰκουμένην ἐκτρέψαι ἰσχύουσα.
 ἀλλὰ «τίς ἐξείποι τὰς δυναστείας
 σου, κύριε, ἢ τίς ἐξακουστάς^γ σου
 τὰς αἰνέσεις ποιήσειεν^δ»; εἶπας^ε
 γὰρ τῷ κινήθῃντι τότε κατὰ τοῦ
 λαοῦ σου κλύδωνι «σιώπα, περιμω-
 σο»^ж, καὶ, «μέχρι^з τούτου στή-
 ση^и, καὶ οὐχ ὑπερβήση^к, ἀλλ' ἐν
 σοὶ συντριβήσονται^л σου τὰ κύμα-
 та». ἐδόκει δὲ, καὶ τοῦτο^м βασιλέα^н
 πιστότατον ἐπειδεν, ὡς τῶν^а ἔθνων
 ἐκεῖνων τῶν τσοῦτων ὁ ἀφηγούμε-
 νος^б ἐπὶ σπονδῶν εἰρηνικῶν βεβαιώ-
 σει, κατὰ πρόσωπον αὐτὸν ἐθέλοι

посѣтитъ одинъ страшный блес-
 нувшій мечъ, могшій уничтожить
 въ одну минуту всю вселенную.
 Но «кто возглаголетъ силы твоя,
 Господи? или кто слышаны со-
 творить хвалы твоя»¹⁾? Ибо Ты
 сказалъ поднавшеяся тогда на на-
 родъ твой бурѣ: «умолкни, пре-
 стани»²⁾, и «до сего дойдши и не
 прейдши, но въ тебѣ сокрушатся
 волны твоя»³⁾. Казалось же, и
 это убѣдило вѣрнѣйшаго царя, что
 начальникъ столькихъ тѣхъ наро-
 довъ, для утверженія мирныхъ
 договоровъ, лично желалъ его уви-
 дѣть. Впрочемъ, объ этомъ пусть

а ῥομφαία ed. б ἐπελήλυθεν M.
 в ἀκουστάς M. γ ποιήσειεν ed. δ εἶπας ed.
 ε περιμώσω M. περιμίσο ed. ж μέχρι M.
 з στήσει M. и υπερβήσε M. ι συντρι-
 βήσεται κ οὕτω M. л add. τὸν M.
 м ἐπειθε τῶν M. н add. ὡς M.

1) Псал. CV. 2.

2) Марк. IV. 39.

3) Иов. XXXVIII. 11.

Едино же и страшно оустремное
 копіе пріяде на ны, весь миръ
 вскорѣ погубити могій. Но «кто
 извещаетъ мощь твою Господи?
 или кто створитъ оуслышано все
 показаніе твое»? или како пришед-
 шую тогда на люди твоя буря
 изречеть? «Молчи и обуздайся» и
 «до сего стани и не мини, но в
 тебѣ да здробятъ твоя волны». Мняше бо ся и тогда и царю вѣр-
 ному^а гзыкъ той видя аще толи-
 цемъ приходомъ аки нами и на
 миръ и на клятву извѣстуня, про-

казнь нашу і отъ зла отвращеніе
 понужаа ны. Единъ оубо страшенъ
 и оуцѣщенъ мечъ припаде на ны,
 въ единъ чясъ всю населеную
 могы¹ скрушити. Но² «кто жъ из-
 речеть силы твоя, Господи? или
 кто слышаны створитъ хвалы
 твоя, Господи?» Рече бо въз-
 двигшуся тогда потоноу рат-
 ному на люди твоя: «оумлѣкни,
 въсхлещенъ буди» и «дажъ и тоу
 стани и да не придши, но в тебѣ
 да сътрутся волны твоя». Но сіа
 оубо повѣсти въ иныхъ книгахъ

а) вѣчному рук.

1) многы рук. 2) ни рук.

θεάσασθαι. τὰ δὲ ἐξῆς ἑτέροι* βιβλοὶ φερέτωσαν· ἐπὶ ἄλλο γὰρ ἄνωθεν ὁ λόγος τὴν ὁρμὴν ἐποιήσατο.

3. "Ὅτε τοίνυν ἅπαντα τὰ περίξ τοῦ ἄστεος ὁ βροῦχος ἐκείνος ἐπελθὼν ἐλυμήνατο^б, βασιλεὺς μὲν ἔλιπεν τὰ βασίλεια, καὶ χαμεύνης ἐξ ιδιώτου διαιτώμενος σχήματι ἐν τῷ ναῷ τῆς θεοτόκου, ὡς Ἱερουσαλήμ ὀνομάζεται, ἔνδον δὲ τῆς πύλης κείται, ἣν Χρυστῆν καλοῦσιν, ἀπὸ τοῦ πράγματος, ὅσα ἦν δυνατόν^в, ἐπένει καὶ ἠγωνίζετο, σὺν δακρύων ἐκχύσεσιν. ἀλλὰ καὶ αὐτὸς ὁ ἱεράρχης, τὸ ἱερόν (col. 775) αὐτοῦ λιπὼν καταγώγιον^г, ἐν τῷ αὐτῷ ναῷ νύκτα τε καὶ ἡμέραν εὐχαῖς καὶ δεήσεσιν τῷ βασιλεῖ συνεστράτευεν.

а ἑτέροι *M.* б ἐλυμήνατο *ed.*
в δυνατόν *ed.* г καταγώγιον *ed.*

тиву лицу приходящи видѣти^а. Прочее бо да ины^б книги исповѣдятъ; на ино бо с'горы слово въслѣдъ створить.

3. Егда убо все еже откругъ града сусеница, та бо испедши погуби, царь оставивъ царство и во смердескїй образъ оболкъся, во храмъ святыя Богородица еже нарицается Иерусалимъ, внутрь дверїй паде, юже нарицають Злату отъ дѣла^а, і елико мощъ имѣяше, тружашеся со слезами. Но самы патріархъ святую свою хлѣвину оставивъ, в томже храмѣ по-

а) видете *рук.* б) данны *рук.*
в) тѣла *рук.*

разсказываютъ другія книги, ибо (наше) слово выше опредѣлило направление въ другую сторону.

3. Итакъ, когда явившаяся та саранча опустошала всѣ окрестности города, царь покинулъ дворець и, пребывая въ одеждѣ частнаго человѣка, на сколько можно было, трудился и подвизался съ проливаніемъ слезъ, распростершись на землѣ въ храмѣ Богородицы, который называется «Иерусалимомъ» и лежитъ внутри воротъ, именуемыхъ «Золотыми» по работѣ. Но и самъ іерархъ, оставивъ свои священныя палаты, въ томъ же самомъ храмѣ подвизался вмѣстѣ съ царемъ день и ночь въ

писаны соуть, да мы се оставяще, на ину повѣсть възвратимся.

3. Егда оубо вся мѣста градная поплѣнишия ратници ти, царь остави полаты своя і облечеса въ просту одежду, пребывааше на земли, лежа въ церкви святыя Богородица, гажъ Иерусалимъ наричется, оу Златыхъ вноутрь, и тружашеся, елико могы, молитвы творя съ алканіемъ и съ слезами. И тѣй же самъ патріархъ остави патріархію, в тѣй же церкви ноцъ

ἅπας δὲ ὁ ἐν τῷ ἄστει ἀπειλημμένος λαὸς ἀνδρῶν τε^α καὶ γυναικῶν καὶ ὅσοι τὴν ἡλικίαν ἀκμὴν ἐνηπιάζον, λιτὰς καὶ ὀλοφύρσεις ἐν τοῖς καθ' ἕκαστον τόπον ἐποιοῦντο τῆς θεοτόκου ναοῖς, τὸν ἐν ὀφθαλμοῖς φυγεῖν ἱκετεύοντες ὀλεθρον.

4. Οὐκ ἐπελήθη δὲ τοῦ οἰκτειρησαι ὁ θεός· οὐδὲ συνέσχεεν ἐν τῇ ὀργῇ αὐτοῦ τοὺς οἰκτιρμούς· αὐτοῦ, οὐδὲ ἀπέστησεν τὸ ἔλεος αὐτοῦ ἀφ' ἡμῶν. ἀλλ' ἔδειξεν ἡμῖν, ὅτι τὰ σύμπαντα κέκτηται δοῦλα καὶ ὑποχείρια, καὶ πάντα ἄγει τῇ ῥοπῇ τοῦ ἰδίου θελήματος. ὅτε τοίνυν ἀρχὰς εἶχεν ἐτι ἡ τῆς φοβερᾶς ἐκείνης καὶ φθοροποιῶ νοσοῦ ἀνάβασις, καὶ τις παρασκευὴ ἀνθρωπίνως εἶπεῖν οὐκ ἠλπίζετο. ἅπαντα δὲ τὰ πρὸ τείχους δηιοῦντες^б

^α τὲ ed.

^б διιοῦντες cod.

щю и днемъ молитвою со царемъ тружастая; вси оставлени во градѣ, мужи и жены и елико тѣломъ дѣтскимъ бѣше, молитвы и плачь на всѣхъ мѣстехъ и во храмѣхъ святыя Богородица молитвоваху предъ очима сущима смерти избыти.

4. Не забы иже убо щедра Богъ, ни обдержа в мирѣ щедрость свою, ни остави милость свою отъ насъ, но показа намъ, такоже вся имать порабощенна подъ собою и подъ рукою своею, и все ведетъ слѣдомъ люди своей воли. Егда оубо начатокъ имѣяше еще страшныя и смертныя

молитвахъ и моленіяхъ; весь же заключенный въ городѣ народъ, мужчины, женщины и сколько по возрасту было дѣтей, совершали литіи и оплакиванія повсюду въ храмахъ Богородицы, моля избѣгнуть гибели передъ глазами.

4. Богъ же не забылъ о милосердіи, не удержалъ въ гнѣвѣ своемъ щедротъ своихъ и не отошла милость его отъ насъ; по показалъ намъ, что все рабское находится подъ его десницею и всѣмъ управляетъ онъ направлениемъ своей воли. Итакъ, когда еще началось распространение той страшной и губительной болѣзни, по человѣчески сказать, ни на какое приготовленіе не надѣялись.

и день молитвы і алканія съ царемъ творяста; весь же градный народъ, мужи и жены і оуніи младенци, съ кресты ходяще, с плачемъ и съ слезамі по вся церква Богородичины моляхося избыти видимыя пагубы.

4. Не забы жъ оущедрити Богъ, ни оудръжя въ гнѣвѣ своемъ щедротъ своихъ, ни отъя милости своеа отъ насъ, но показа намъ, тако всяческаа имать работна и вся водить подъ ручкою, такоже изволить. Егда же оубо начашя ратници грабити и пленовати вся мѣста предомъ по долгъ

κατέτρεχον οἱ πολέμιοι, ἱερά τε καὶ ἕτερα, ἔδοξέ τισι τῶν ἡμετέρων μὴ ὑπάρχειν ἀνεύλογον τοῦ ἐν Βλαχέρναις θείου ναοῦ τὸν ἐν χρυσῷ τε καὶ ἀργύρῳ κόσμον προφθάσαντας ἀφελεῖν, μήποτε τολμήσαιεν καὶ αὐτοῦ καταδραμεῖν οἱ πολέμιοι διὰ τὸ βαρβαρικὸν καὶ φιλοχρήματον.

5. Οἱ δὲ γε τοῦτον ταχθέντες τὸν ἱερόν κόσμον περιελεῖν, στρατιωτικώτερόν τε καὶ θρασύτερον μάλλον, ἢ ὄνπερ ἔδει τρόπον ἐχρήσαντο· τὸν μὲν γὰρ ἄλλον ἅπαντα χρυσόν τε περιεῖλον καὶ ἀργύριον ἀξίναις καὶ πέλυξι καὶ ἑτέροις τοικοῦτοσχημοῖς κατεάξαντες σκεύεσιν, ἐτόλμησαν δὲ καὶ τῆς θείας ἐφάψασθαι ταύτης σοροῦ, καὶ τὸ πᾶσι τέως ἀθέα-

Враги бѣгали, опустошая передъ стѣною все, священное и другое. Нѣкоторымъ изъ нашихъ показалось цѣлесообразнымъ предварительно унести золотой и серебряный нарядъ изъ божественнаго храма во Влахернахъ, дабы враги изъ варварства и любостыжанія не осмѣлились добратъся и до него.

5. Лица, которымъ было поручено снять этотъ священный нарядъ, поступили скорѣе по военному и дерзко, нежели какимъ образомъ было нужно: сняли все остальное золото и серебро, разбивъ сѣкирами и топорами и другими такого же рода орудіями; осмѣлились же прикоснуться идо сей божественной раки, и дотогѣ

изъ схоженіе и все еже предъ стѣною градскою грабяще мимо течаху ратници, святыня же, ины нѣкія, во оумъ вниде нѣкоторыхъ нашихъ, да не пришедше ту во Влахернѣ во святую церковь, еже златомъ и серебромъ оустроена оутварь богатства ради отлучени же святую красоту *

5. * отъ воия воини воинскія и вторую паче виною сняша. Ини бо все злато, ини бо серебро сняша секирами и брадвами і инѣми образы отклониша и сняша; дерзнуша и святому сему приступити ковчегу і еже всѣмъ невидимое и тайное; тогда явиша извнутри ви-

стѣны оурищущесь грабляхю церковныя честныя съсоды і ино много, тогда помыслиша гражане, яко и неправедно есть, да възмочь ратници златую и сребреную оутварь, яже въ Влахернахъ въ церкви святыя Богородица, но мы варивше, да отнесемъ *

5. Нарekoша же моужа два, послаша повзимающе принести. Они же шедше, не яко жъ бѣ лѣпо съ честью снимати, но буетію секирами и брадвами разсѣкающе, сънимаша; разгнуша же и божественѣй тѣй святѣй рацѣ прикоснутись и всѣмъ не видимую¹ явѣ

¹ невидимую рук.

ἀλουργίδος μέρος ἀπέκοψαν, ἀγιασμοῦ δῆθεν ὡς φόντο, κλοπὴν ἐργασάμενοι. (col. 778) ὅτε δὲ εἰς τὰς ἱεράς ἦλθεν τοῦ ἱεράρχου χεῖρας τοῦτο τὸ θεῖον ἀγίασμα, εὐθύς μὲν τῷ πιστῷ βασιλεῖ τὰ περὶ τούτου ἀνέθετο. ὁ δὲ δραμῶν σὺν φόβῳ πολλῷ ἔξωθεν περιφύς προσεκύνησεν, τὸν ἱεράρχην δὲ ἤτησεν αὐτὸν καθ' ἑαυτὸν τελέσαι τὰ πρόσφορα. ὁ δὲ σφ(ρ)αγίδας ἀσφαλεῖς ἐπιδείξ*, τὸ ἅγιον* τοῦτο σόριον ἀπέθετο ἐν τῷ ἱερῷ τῶν σκευῶν ταμειῷ τῆς τοῦ θεοῦ μεγάλης ἐκκλησίας σὺν τιμῇ τῇ θεοῦση καὶ φόβῳ τῷ πρέποντι.

* cf. τὴν τιμίαν σφραγίδα ἐπιτιθέντες (τὸ Γεροντικόν). a ἅγιον ed.

и тотчасъ же, немедленно отсѣкли часть порфиры, совершивъ такимъ образомъ воровство святыни, какъ они думали. Когда же эта божественная святыня дошла въ священныя руки іерарха, онъ тотчасъ доложилъ объ этомъ вѣрному царю; послѣдній, послѣдно явившись, обнявъ извнѣ, поцѣловалъ (ее) съ великимъ страхомъ и просилъ іерарха, чтобы онъ самъ совершилъ приличное. Этотъ, приложивъ прочныя печати, поставилъ эту святую небольшую раку въ священной ризницѣ великой Божіей церкви съ подобающею честію и приличнымъ страхомъ.

ца, еже мняху Богородица суца одежу, мню же окройница часть оурѣзаша, мнящежеся святое оукрадуши. Егда же въ святѣй рудѣ патріарховѣ прииде сія святая святыни, абіе вѣрному царю о семь повѣда. Онъ же текъ страхомъ многымъ извну падъ поклонися; моли же патріарха самого взяти і оу себе положити. Онъ же печати тверды положивъ на святѣмъ семь ковчезѣ, и постави ихъ во святѣй храмишѣ и хлѣвинѣ в Божіи величѣй соборнѣй церкви с честію подобною и со страхомъ лѣпотнымъ.

малоу, еже мнѣша, яко то есть Богородичина риза, и оутръгошиа часть багрянници тоя на благословеніе, яко жъ мняху оукрадше. Егда же принесошиа патріарху божественую тоу святыню, тоу абіе оубо вѣрному царю възвѣсти о томъ. Онъ же притекъ съ многымъ страхомъ цѣлова; повелѣ же царь патріархов да самъ собою створить полезнаа. Онъ же печатлѣвъ твердо святый тѣй ковчегъ, положи в сосудохранилицы святыа великіа Божіа церкве с подобною честію и съ великимъ страхомъ.

7. Ὅτε δὲ λοιπὸν τὴν ὑπελθοῦσαν ἔλυσεν χάλαζαν ἀνατείλας ἡμῖν τῆς τοῦ θεοῦ φιλανθρωπίας ὁ ἥλιος· πάλιν λαβὼν συνεργάτην τὸν βασιλέα ἡμῶν τὸν πιστότατον ὁ ἱεράρχης τίμιος, ἅπαντα μὲν τὸν ἅγιον τόπον ἐπιμελείας ἐπλήρωτε μεζονος. πάντα δὲ τὸν ἐνδεχόμενον κόσμον ἀνέθετο· ταχτὴν δὲ τινα, μᾶλλον δὲ κλειτὴν ἁγίαν ὀρίσας ἡμέραν, καθ' ἣν τὸν ἅγιον ἀποθέσθαι θησαυρὸν ἐν τῷ ἰδίῳ τόπῳ καλῶς ἐδοκίμασεν, μεθ' ὑψηλοῦ συγκαλεῖται κηρύγματος ἅπασαν τῶν ἀρχιερέων τὴν σύνοδον, κληρὸν τε καὶ λαόν, ὅσος ἐν ἀνδράσι καὶ ὅσος ἐν γυναίξιν, ὅσος ἐν τέλει, καὶ ὅσος ἐν ἀζώμασιν, καὶ ὅσος ἐν ἰδιωτικῷ βιοτεύ-

a τῶν ed.

7. Егда же оубо пришедши и разсыпа градъ вшедшимъ на нь солнце Божіимъ милосердьствомъ, пакы совѣщався со царемъ вѣрнымъ и патріархомъ честнымъ все святое то мѣсто пекійся оустрой добрѣе, всю же красоту достойную и глѣпотную положи, заповѣдныи же нѣкіи на о еже званіи святыи нареченный день, вонь же святыи покровъ положить на своемъ мѣсте добрѣ искусивъ; та же с высокімъ проповѣданіемъ возва вся архіерѣйскій соборъ, клирики и вся люди, елико в мужехъ і сляко в женахъ і елико нищихъ і елико достойныхъ і ели-

7. Когда же наконецъ взошедшее намъ солнце Божія челолюбія разрѣшило нашедшую бурю, честный іерархъ, снова взявъ помощникомъ вѣрнѣйшаго царя нашего, устроилъ все святое мѣсто съ большею тщательностью и положилъ весь принятый нарядъ, опредѣливъ нѣкоторый установленный, лучше сказать, славный святой день, въ который онъ благоразсудилъ положить святое сокровище на своемъ мѣстѣ; съ высокімъ возвѣщеніемъ созываетъ весь архіерейскій соборъ, клиръ и народъ, мужчинъ, женщинъ, высшихъ сановниковъ, должностныхъ и част-

7. Егда же оубо нашедшій облакъ разгна възсіавшее намъ Божія челолюбія солнце, пакы приимъ спомощника царя нашего святыни честный патріархъ святое то мѣсто оукраси паче мною оутварію, нарочитъ же день нарече, вънже святое то положить скровище на своемъ мѣстѣ; с великімъ проповѣданіемъ съзва весь святительскій съборъ, клиросники жъ и народъ весь, мужа и жены, елико же сановитыхъ і елико просто живущихъ і елико в чернечестѣмъ образѣ живущихъ; «грядѣте, глаголя, видите, святители и вси людіе, Христа

ει τῷ σχήματι· δεῦτε, λέγων, ἴδετε, ἱερεῖς καὶ λαοί, τὰ μεγαλεῖα Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν. δεῦτε θησαυρὸν τὸν ἕως νῦν κεκρυμμένον θεάσασθαι, δεῦτε προσκυνήσατε δῶρον πανάγιον, ὅπερ ἡ Θεοτόκος εἰς σωτηρίαν τῇ πόλει δέδωκεν.

8. Ὅτε δὲ ἡ προκεκηρυγμένη κλειτὴ ἡμέρα ἐπέφωσκεν, ἄπαυστον μὲν διὰ νυκτὸς ἀπάσης τὴν ἱερὰν ὑμνωδίαν ἐν τῷ ἁγίῳ τούτῳ τεμένει τετέλεκεν. τὸ αὐτὸ δὲ τοῦτο γενέσθαι καὶ ἐν τῷ ναῷ Λαυρεντίου τοῦ ἱερωτάτου παρεσκεύασεν μάρτυρος. ἐκεῖ γὰρ ἡλίου δύνοντος πρὸ μιᾶς τῆς ἑορτῆς ἡμέρας τὸν ἅγιον θησαυρὸν ἅπασι προῦδνηκεν εἰς προσχύνησιν· κεκαλυμμένον δηλαδὴ καὶ ὀφθαλμοῖς ἀνθρώπων ἀδέατον. καὶ

ныхъ лицъ, говоря: «Придите и видите, іереи и народы, величія Христа Бога нашего; придите посмотрѣть донинѣ сокровенное сокровище; приидте, поклонитесь всесвятому дару, который даровала Богородица во спасеніе граду».

8. Когда же разсвѣталъ назначенный славный день, онъ непрерывно всю ночь совершалъ священное пѣснопѣніе во святомъ семъ придѣлѣ, тоже самое, по распоряженію его, совершилось и въ храмѣ священнѣйшаго мученика Лаврентія; ибо тамъ при закатѣ солнца, за одинъ день до праздника, онъ выставялъ всѣмъ для поклоненія святое сокровище, именно покрытое и для человѣче-

ко о себѣ живущая идеже рекій: «и видѣте, іерѣи і людіе, величіе Бога нашего; идѣте и видѣте сокровище до нынѣ сокровенно; идѣте и поклонитесь дару пресвятому, иже святая Богородица на спасеніе граду дастъ».

8. Егда же проповѣданный день освиташе славный, беспрестани всю ноцъ святую пѣснь во святѣй церкви створимъ. Се же быти повелѣ въ святѣй церкви святаго Лаврентія и мученика. Ту бо солнце не захождааше предъ единѣмъ днемъ, святый сокровь всѣмъ положи на целованіе; по-

Бога нашего*; грядете поклонитесь даров святому еже Богородица на спасеніе граду нашему даръствова».

8. Егда настанетъ нареченный день, всю ноцъ беспрестани пресвятую пѣснь въ святѣй церкви створити. Тако жъ повелѣ быти и въ церкви святаго мученика Лаврентя. Тоу бо солнцу зашедшу прежде единѣмъ днемъ, положи святое то скровище всѣмъ намъ на поклоненіе; покровено і очима

*) сѣтъланъ знакъ, означающій пропускъ.

πάσα μὲν ἡλικία καὶ πᾶν γένος ἀνθρώπων τῶν οἰκούντων ταύτην τὴν μεγαλόπολιν τῆς τοιαύτης τῆς διὰ νυκτὸς ἀπάσης ἤξιῳται προσκυνήσεως.

9. Ὅτε δὲ ἡμέρα ἐγένετο καὶ ἥλιος ταῖς ἀκτῖσι τὸν ἀέρα κατηύγασεν, λαβὼν ἐν ἀγκάλαις ὁ καδ' ἡμᾶς Συμεὼν τὴν χάριν τὴν δοθεῖσαν τῇ καδ' ἡμᾶς γενεᾷ σὺν ψαλμοῖς καὶ ὕμνοις καὶ τῷ τῆς ἐκκλησίας πληρώματι τὸν ἐν Βλαχέρναις θειότατον^a τῆς θεοτόκου καταλαμβάνει ναόν παντός λαοῦ καὶ τοῦ κλήρου καὶ τοῦ τῶν ἀρχιερέων συλλόγου προάγοντος καὶ ἀκολουθοῦντος, ὡς καὶ κίνδυνον ὀλίγου δεῖν ἐλπίσθῆναι ἐκ τοῦ συνωθισμοῦ τῆς συνδραμούσης πληθούς. ἀλλὰ καὶ τοῦτο ἡ θεοτόκος φίλ-

^a θειότατον *ed.*

кровеномъ гвѣ очемъ чловѣчскимъ невидимомъ и вся же телеса чловѣческая живущимъ в сѣмъ велицѣмъ градѣ сицему чресъ ноцъ вси достойни быша целованію.

9. Да егда бысть день солнце лучами просвѣти воздухъ, возьмъ на руку еже в насъ Симеонъ второй дарство днесъ даное нашему роду, с пѣтиемъ и со славою ис церкви всѣми иже во Влахернахъ святыи храмъ вниде: всѣмъ и клиросу и архіерейскому собору идущемъ и вослѣдствующемъ, тако же к бедѣ малѣ надѣющеса о трикованіа стекшагося множество, но и

скихъ глазъ невидимое. И всякій возрастъ и всякій родъ людей, живущихъ въ этомъ великомъ градѣ, удостоивается такового поклоненія въ теченіи всей ноци.

9. Когда же насталъ день и солнце освѣтило лучами воздухъ, нашъ Симеонъ, взявъ въ руки благодать, данную нашему роду, съ псалмами и пѣснопѣніями и церковнымъ исполненіемъ достигаетъ храма Богородицы во Влахернахъ. Весь народъ, клиръ и архіерейскій соборъ шествуетъ впереди и совершаетъ службу, такъ что недостаетъ немногаго, чтобы думать объ опасности въ виду давки стекшейся толпы. Но Богородица, чловѣколюбиво да-

чловѣчскыма невидимо всяка оубо верьста и весь родъ чловѣчскъ живущій в велицемъ томъ градѣ въ всю тоу ноцъ сподобися такового поклоненія.

9. Егда же свѣтъ бысть и солнце възсія, возьмъ патріархъ роукама своима благодать данную въ родъ нашъ, с пѣснями и хвалами съ всѣми церковники доидоша Влахерны Богородичины церкви: всему народов и клиросу и святительскому нароку предъидущимъ и въслѣдъ, тако же мала и не смерти быша отъ гоненія народска, но и о томъ Богородица

ανθρώπως δωρησαμένη ἀπαθείς τοὺς συνδραμόντας διεφύλαξεν ἅπαντας.

(col. 779) 10. Ὅτε δὲ μόλις σὺν κινδύνῳ πολλῷ ὁ ἱεράρχης φέρων ἐν χερσίν τὸ θεῖον μυστήριον ἔνδον τοῦ παναγίου ναοῦ γέγονεν, ἐν ᾧ καὶ νῦν ἡ θεία ἰδρυται σορός, ὁ γὰρ λαὸς οὐκ ἐνεδίδου προστρέχων καὶ συνέχων καὶ σπᾶσαι θέλων ἐκ τοῦ μυστηρίου ἁγιασμὸν, εὐχερῆ τῷ ἱεράρχῃ* τὴν δίοδον. εὐθύς μία καὶ συμμιγῆς ἤρθη ἐφ' ἱκανὴν⁶ ὥραν βοή τοῦ λαοῦ τὸ ἀκούριε ἐλέησον» κράζοντος. τῶν δὲ δακρύων ἢ ἐχχυσίς, ὡς ἀπὸ τινος ἄμβρου⁸, τὸ τοῦ ἁγίου τόπου κατέβρεξεν ἕδαφος.

11. Τότε τοίνυν ὁ ἱεράρχης ὄν μὲν ἐβάσταζεν θησαυρόν, ἐν τῷ ἁγίῳ

α ἱεραρχεῖ ed. β ἱκανὴν ed.
в ἄμβρου ed.

се Богородица милосердіемъ давши без вреда текшаяся сохрани.

10. Егда отъ васъ бѣду многу патріархъ пріялъ в руку святую тайну внутрь святаго дому бысть, идѣже нынѣ святыи оутверженный ковчегъ, людіе бо не дадяху предтекуще и держа и исхитити хотя о тайны святыню іерарху идущу со славою, и вкушѣ възиде на многъ часъ вопль людскій, зовущій: «Господи помилуй!» Слезъ же проливаніе акы отъ нѣкоего туча святаго мѣста мочаше землю.

11. Тогда оубо іерархъ иже ношаше святыи съкровъ на свя-

ровавшая эту (святыню), спасла всѣхъ стекшихся невредимыми.

10. Когда же іерархъ, съ трудомъ, съ большой опасностью неся въ рукахъ божественную тайну, достигъ внутрь всесвятаго храма, въ которомъ и нынѣ зиждется божественная рака, ибо народъ, прибѣгая, задерживая и желая извлечь святыню изъ тайны, не давалъ іерарху свободного прохода; тотчасъ поднялся на долгій часъ одинъ смѣшанный возгласъ народа, восклицавшаго «Господи помилуй!» Проливаніе же слезъ, какъ бы отъ нѣкоего дождя, оросило полъ святаго мѣста.

11. Тогда вотъ іерархъ, какое сокровище несь, положилъ (его)

милосердовавши даръствова и безъ вреда съхрани вся.

10. Егда же с великимъ трудомъ патріархъ нося рукама своими божественную тайну вниде въ церковь, в нейжъ стоитъ божественная рака, народъ бо не дадеше преди текъ и съгнетаа оудръжати хотяи къждо на освященіе, абіе же людіе възниша акы единѣмъ гласомъ на многъ часъ: «Господи помилуй», зовуще, слезное жъ проливаніе акы нѣ отъ какая туча святаго того мѣста помочи землю.

11. Тогда оубо патріархъ юже ношаше тайну въ святомъ олтари

θυσιαστηρίῳ κεκαλυμμένον ἀπέθετο. ῥίψας δὲ αὐτὸς ἑαυτὸν ὅλον εἰς τὸ ἅγιον ἔδαφος καὶ ὅσα ἔδει καὶ ὅσα νοῦς ποιεῖ προσλαλεῖν τῷ θεῷ, ἤξιωμένος τε καὶ δυνάμενος*, ἐπιθειάσας καὶ προσευξάμενος σὺν δακρῶν ἐκχύσει. τοῦ λαοῦ παντὸς ἔτι τὸ «κύριε ἐλέησον» βοῶντος, ἀναστὰς ἐκ τῆς προσευχῆς καὶ τὰς χεῖρας ἄρας εἰς τὸν οὐρανὸν καὶ πάλιν ἰκετείαν προσαγαγὼν τε καὶ ποιησάμενος, τρεμούσας τὰς χεῖρας, ἰδρῶτι περιρρέομενος, τῷ ἁγίῳ ἐκεῖνῳ μυστηρίῳ ἐπέβαλεν. ἀνοίξας τε ἃς αὐτὸς ἐν ἀρχαῖς ἐπιτεθεῖκε: * σφραγίδας, εὕρισκει βασιλικὴν ἀλουργίδα μύροις περιελημμένην καὶ ἄλλοις ἀρώμασιν⁶. ἐκεῖνην δὲ ἀνειλήσας εὕρεν τὴν ἐσθῆτα τῆς ὄντως ἀληθινῆς⁷ βασιλίδος τῆς θεο-

α δειμάμενος cod. * augm. om. cf. ἐπιτέτραπτο Cinnam. 31 Bonn. 6 ἄρωμασιν ed. β ἀλιθινῆς ed.

томъ фосіастриі покровенъ положи. Поверже же самъ себе на святѣй земли і елико оумъ творятъ бесѣдовати к Богу исходя молитву створи с проливаніемъ слезнымъ, всему народу единаче вопіющимъ: «Господи помилуй!» Въставъ отъ молитвы и руцѣ въздѣвъ к Богу и пакы молитву сотворивъ трепещуци рукама, потомъ обливаемъ святую тайну гвѣтѣ откры і отверзъ гже бѣ преже печати положи, обрѣте царю окройницу миромъ помазану и игѣми вонями; ту же бо отвивъ

покрытымъ на святомъ престолѣ; самъ же, повергшись всецѣло на святой полъ, насколько нужно было и насколько умъ заставлялъ бесѣдовать съ Богомъ, счель личнымъ и въ состояніи призвать Бога и помолиться съ проливаніемъ слезнымъ. Весь народъ все еще восклицалъ «Господи помилуй!»! Возставъ отъ молитвы и поднявъ руки къ небу, снова принеся и сотворивъ моленіе, онъ, обливаясь потомъ, возложилъ дрожачія руки на святую ту тайну, и открывъ печати, которыя онъ самъ въ началѣ приложилъ, онъ обрѣтаетъ царскую порфиру, объятую миромъ и другими ароматами. Развернувъ ее, онъ на-

покрывъ положи. Повергъжеса самъ сый на святѣй земли помолися съ слезами; народовъ всему вопіющу: «Господи помилуй». И въставъ же отъ земля и роуцѣ на небо въздвигъ пакы иноу молитву створивъ трепещуцама рукама, и потомъ обливаемъ святыя тоя тайны прикоснуся, отпечатлѣвъ же печатѣ гже бѣ самъ испрва приложя запечатлѣлъ, обрѣте царскую багряницу мвры і игѣми вонями обвіту; и ту отвивъ обрѣте ризоу истинныя царица Богородица блещашу благодать и сілу.

μήτορος, τὴν ἰδίαν ἀποστίλβουσαν
χάριν καὶ δύναμιν.

12. Καὶ θεὰ μοι τοῦ θεοῦ λόγου
τὰ θεῖα τεράστια. ἐνταῦθα γὰρ ἐφάνη
μάλιστα τὸ ἀψευδές τοῦ μυστηρίου
καὶ τῆς θεοτόκου ἢ πρόδηλος δύνα-
μις. ἢ μὲν γὰρ ἀλουργίς βασιλικὴ
ὅλη διερρῦη καὶ ἐφθαρτο, καίπερ τῆς
ἐκ σερῶν ἐσθῆτος ἐχούσης μᾶλλον
τὸ μόνιμον. ἢ δὲ ἐσθῆς ἢ θεῖα ἐξ
ἐρίων εὐφθάρτων ἐξυφασμένη, καὶ ὁ
στήμων γὰρ καὶ ἡ χροκὴ ἐρίον ἐστὶν
τὸ αὐτὸ ὁμοειδές καὶ ὁμόχροον, δια-
φθορὰν τὸ σύνολον οὐχ ὑπέμεινεν,
ἀλλ' ὅλη ἐστὶν ἀπαθής. ὅλη συν-
εστῶσα καὶ ἀδιάφθορος, τὸ ἀδιάφθο-
ρόν τε καὶ ἀπαθές τῆς ἀμφιασαμέ-
νης ὑποσημαίνουσα καὶ μεγάλη εἰ-
κότως.

шелъ ризу дѣйствительно истин-
ной царицы Богоматери, блистаю-
щую особою благодатью и силою.

12. И зри ми божественныя
чудеса Бога Слова! Ибо здѣсь въ
особенности явилась истина тайны
и явная сила Богородицы: ибо
царская порфира вся разодралась
и испортилась, хотя риза была и
изъ шелка, (стало быть отлича-
лась) особенною прочностью; бо-
жественная же риза, вытканная
изъ шерсти, легко подвергаю-
щейся порчѣ, ибо основа и утокъ
есть таже самая волна подобнаго
вида и подобнаго цвѣта, совер-
шенно не испытала порчи, но
осталась вся невредимою, остав-
шись цѣлою и безъ порчи, озна-
чая нетлѣнность, невредимость и
поистинѣ величїе облачавшейся.

обрѣте ризу истинныя царица Бо-
жїя Матери свой даръ и силу про-
свѣщати.

12. И зри Бога и Господа
Слова святая чудеса! Ту бо явился
проповѣдающїя сила: окройница
бо царя растлѣнна бѣше истлѣла,
а и суци свѣлна; а святая риза
отъ волны тлѣющїя истъкана и
синь оубо оутокъ і основа, вол-
ненное бо обое одинако одинакимъ
образомъ истлѣнїя бо бѣше не
прїяла, но вся безъ вреда, но вся
цѣла и неистлѣнна, безъ вреда но-
сивши и проповѣдающїя зѣло по
истинѣ.

12. И вижь ми Божїа словесе
божествена чудеса! Ту бо явился
паче неложнаа тайна и Богоро-
дичина сила: багрянница бо цар-
скаа растеклася бѣше і истлѣла, а
и свѣлами ткано еже есть вѣчно;
божественнаа же риза волною тка-
на еже есть скоро на истлѣнїе, то
та никакоже отъинудъ прїать
вреда, но вся есть безъ вреда, вся
сдъръжнящїя безтлѣнное знаме-
нающї носівшаа ю Богородицю.

13. "Ἐδει γάρ, ἔδει τὴν ψυχὴν καὶ σῶμα καὶ λογισμὸν καὶ ἦθος καὶ λόγον καὶ τρόπον καὶ αὐτὴν τὴν ἐνθυμίασιν καθαρὰ κεκτημένην καὶ ἀδιάφθορα, ῥύπου παντός ἀνεπίδεκτα καὶ πάσης κηλίδος ἐλεύθερα, μεταδοῦναι καὶ τῇ ἰδίᾳ ἐσθῆτι τὸ ἀδιάφθορον. εἰ γὰρ ἡ σκιά τοῦ Πέτρου σουδάρια τε καὶ σιμικίνθια τοῦ χρωτός τοῦ Παύλου με(col. 782)ταλαμβάνοντα, πᾶσαν νόσον καὶ πᾶσαν μαλακίαν ἐκ τῶν νοσοῦντων ἀπήλαυνον, πόσης εἰκός* ὑπῆρχεν μεταλαβεῖν τῆς χάριτος ταύτην τὴν θεῖαν καὶ παναγίαν ἐσθῆτα, ἣν οὐ μόνον αὐτὴν πεπιστεύκαμεν ἡμφιέσθαι τὴν τοῦ Θεοῦ λόγου μητέρα, ἀλλ' ἐν ἧ καὶ αὐτὸν πάντως ἐτι νήπιον ὄντα τὸν Θεὸν λόγον ἐδέξατο

a εἰκός ed.

13. Лѣпо бо, лѣпо душу бо и тѣло, нравъ и слово и вину и самъ помыслъ чистъ имущи и всея скверны не имущи и всея вины пряднѣ сущи подати и своей ризѣ неистлѣніе. Елма бо и стѣнь Петровъ и понявица и оубруси и пояси отъ пота Павлова всю болѣзнь и всю печаль отъ болящихъ отгонящи, како не быше подобно дарьства взяти сей пречистѣй ризѣ, ею же не точию саму вѣруемъ одѣвшуся Божіа Слова Матери, но есть тако и самого того младенца суща Бога Слова держави и дои сосцама; тѣмъ поистиннѣ свя-

13. Нужно было, необходимо было имѣть душу, тѣло, помышленіе, нравъ, слово, характеръ и самое воодушевленіе чистыми и непорченными, лишенными всякой нечистоты и свободными отъ всякаго пятна, (чтобы) передать нетлѣнность и самой ризѣ. Ибо если тѣнь Петра, платки и опоясанія, соприкасавшіяся тѣлу Павла, изгнали всякую болѣзнь и всякую немощь изъ больныхъ, то какую поистинѣ благодать заключаетъ въ себѣ эта божественная и всесвятая риза, которую, (какъ) мы вѣруемъ, не только надѣвала на себя Матерь Бога Слова, но въ ней носила и питала млекою самого Бога Слова, въ бытность его еще

13. Подобаше бо имущи душу и тѣло и смыслъ и образъ и то само помышленіе чисто и нетлѣнно безъ всякоя скверны подати и ризѣ своей нетлѣніе. Аще стѣнь Петровъ и оубруси и потъ Павловъ прилагаеми цѣлбы творяхов, толику паче оубо подобаше приати благодать тѣй божественѣй пресвятѣй ризѣ, юже не точию тѣй единой носити ю одѣвшися вѣровахомъ Богу Слова Матери, в ней же васнь и того еще Младенцемъ соуща Бога Слова приать же и подои; тѣмъ же васнь божественая си царская поистиннѣ риза не то-

τε και ἐγαλούχησεν; ὁθεν εἰκότως ἡ
θεία αὐτῆ και βασιλική <και> πρὸς
ἀληθειαν ἐσθῆς οὐ μόνον ὑπάρχει
πάσης ἀσθενείας ἐλάτεια, ἀλλὰ γὰρ
και δικαίως ἔχει τὸ ἀπαθές τε και
ἀδιάφορον τὴν ἀφθαρσίαν* τε και
ἀπάθειαν τῆς ἀμφιασαμένης κηρύτ-
τουσα.

14. Ταῦτα τοίνυν ὁ ἱεράρχης
ἅπαντα, τῶ τε νοί και τοῖς αἰσθη-
τοῖς θεασάμενος ὄμμασιν και ὡσπερ
ἐνθους ὑφ' ἡδονῆς γενόμενος, οὐκ
ἐκρυψεν ἐν ἑαυτῷ τὸν πλοῦτον τῆς
χάριτος· οὐκ ἀφῆκεν ἀμάρτυρον τὸ
μυστήριον ἐν ἑαυτῷ μόνῳ περιλα-
βῶν τούτου τὴν δύναμιν. ἀλλὰ παν-
τί τῷ πληρώματι τῆς ἐκκλησίας τὴν
χάριν ὑπέδειξεν· τρέμων μὲν ὄλος
και δακρύων πηγᾶς ἀρείς, τρεμού-

* ἀφθαρσίαν εἰ.

тая та и царева риза не точию
есть всей ризи отгонение, но и по
правдѣ имать без вреда и неист-
гѣніе.

14. Си оубо вся ерархъ разу-
момъ и чювьственыма очима аки
просвѣщенъ отъ сладости бывъ,
не скры в себѣ богатства и не
остави без послушества тайну в
себѣ точию пріимшему силу, но
всѣмъ до конца церквамъ показа,
трясыйся весь и слезя, трепещу-
щи рукама возвышая тайну; і лю-
демъ паки кричащимъ и плачу-
щимъ и глаголющимъ: «Господи
помилуй!»

совершенно Младенцемъ? Поэто-
му дѣйствительно эта божествен-
ная царская поистинѣ риза не
только служить прогонительни-
цею всякой болѣзни, но невреди-
мость и нетлѣніе (ея) правдиво
возвѣщаетъ и о нетлѣнности и
невредимости облачавшейся.

14. Итакъ іерархъ, видя все
это умомъ и чувственными оча-
ми, вдохновенный радостью, не
скрылъ въ себѣ богатства благо-
дати: не оставилъ въ себѣ одномъ
безгрѣховную тайну, воспринявъ
ея силу, но показалъ благодать
всему церковному собору: весь
трясаясь и испустивъ источники
слезъ, дрожащими руками творя
воздвиженіе тайны; народъ сое-

чию всякою болѣзні изгонница, но
убо и по правдѣ безстрастно же
и безтлѣнное нетлѣніе и безстра-
стіе носившіа ю проповѣдаючи.

14. То оубо все патріархъ
оумныма и чювьственыма очіма
видѣвъ і аки в забвеніи отъ ра-
дости бывъ, не скры в себѣ точию
пріимъ божественую силу, но
всему народовъ благодать показа,
трепещя весь и слезы проливаа,
трепещущама жъ рукама възвы-
шеніе творя тайны тоя; народу па-
кы с воплемъ въпїюцу безпреста-
ни «Господи помилуй!»

σαις δὲ ταῖς χερσὶν τὴν ὑψωσιν τοῦ
μυστηρίου ποιούμενος. τοῦ λαοῦ καὶ
αὐθις ὀλολυγμοῖς καὶ βοαῖς ἀσήμοις
συμμεγνύντος ἀπαύστως τὸ «κύριε
ἐλέησον».

15. Ὅτε δὲ τὰ τῆς θείας ἐκεί-
νης καὶ φοβερᾶς ἑρας τε^a καὶ θεᾶς
ἀρχοῦντος, κατὰ τάξιν καὶ κατὰ μέ-
τρον ἐγένετο, πάλιν ἐπ' ὄψεσιν τῶν
ιερέων κλήρου τε καὶ τοῦ λαοῦ, ἐν
τῷ μέρει τῆς βασιλικῆς ἀλουργίδος
τὴν θεῖαν ἐσθῆτα ὁ ἱεράρχης ἐνείλη-
σεν, καὶ κατὰ τὸ πρότερον σχῆμα,
ἐν ᾧ ὑπῆρχεν σορίφ, κατὰ τὸ ἀρ-
κτῶν μέρος τῆς ἀγίας σοροῦ ἐναπ-
έδετο.

16. Τούτων δὲ οὕτως τετελεσμέ-
νων, ἡ πανιέρος λοιπὸν γέγονεν σύν-
αξις τῶν τε θείων λογίων ἢ συν-
ῆθης ἀνάγνωσις καὶ τῆς πανιέρου
μυσταγωγίας ἢ θεία ἀνάρρησις προ-
θέντος πάλιν τοῦ ἱεράρχου ἐν τῷ παν-
αγεστάτῳ τῆς σοροῦ θυσιαστηρίῳ,

^a τὲ ed.

15. Егда же святѣи тоѣ ков-
чегѣ видѣнь до конца и по числу
бысть, пакн предо всеѣми церков-
ными людіи во окройницу царю
святую ризу ерархъ обви по пер-
вому образу, такоже бѣаше в ков-
чезѣ древие, и полунощи положи.

16. Сему же всему скончавшу-
ся пресвятѣи соборѣ бысть свя-
тыхъ словесъ по обычаю почест-
нѣе бысть; положивше пакн іе-

динился снова въ оплакиваніи и
несныхъ возгласахъ безпрестан-
но «Господи помилуй!»

15. Когда же, по чину и по
мѣрѣ протекло достаточно того
божественнаго и страшнаго часа
и зрѣлица, іерархъ снова передъ
глазами іереевъ, клира и народа,
завернулъ божественную ризу въ
часть царской порфиры и по пер-
вому образу, въ какой ризѣ она
находилась, положилъ (ее) въ стѣ-
верной части (прядѣла) святой
Раки.

16. Когда же это такимъ обра-
зомъ совершилось, явился нако-
нецъ всесвященный соборъ, обыч-
ное чтеніе божественныхъ словесъ
и божественное провозглашеніе
всесвященной службы: когда іе-
рархъ снова положилъ на всесвя-

15. Егда же божественнаго того
и страшнаго видѣнія позорѣ до-
волнѣ и по чину бысть, пакн предѣ
лицы всего народа патріархъ
царскою багрянницею божестве-
ную тоу ризу обви и прьвымъ
образомъ, в ней же бѣ святѣи ра-
цѣ положи.

16. Томов же тако бывшу свя-
таа служба бысть рекше литур-
гѣи по обычаю; самому патр
литургисавшу надѣ олтарѣ

ὁ αὐτός ἐκαινούργησέν τε καὶ καθ-
 ηγήασεν, τὰ πανάγια τε καὶ ζωοποιά
 τῆς ἀναιμάχτου θυσίας μυστήρια,
 ὧν* αὐτουργός κατὰ τὸ θεῖον γενό-
 μενος λόγιον, μεταλαβὼν τε τού-
 των καὶ ἅπασιν μεταδοὺς, ἔτι τε
 τὴν εἰρήνην τῷ λαῷ ἐπευξάμενος,
 ἀπέλυσεν ἅπαντας, τὰ μεγαλεῖα τοῦ
 θεοῦ καὶ τὴν δόξαν αὐτοῦ τὴν ἀνεί-
 καστον ὑμνοῦντας καὶ ἐξαγγέλλον-
 τας. κλειτὴν τε^б αὐτὴν ἑορτῶν ἑορ-
 τὴν ὥρισε γίνεσθαι ταῖς λοιπαῖς
 ἑτησίοις ταῖς ἐν (col. 783) Βλαχέρ-
 ναις τελουμέναις τῇ θεοτόκῃ ἑορταῖς
 τε καὶ πανηγύρεσιν.

17. Οὗτος ὑμῖν ὁ τῶν θεῶν μυσ-
 τηρίων, ὃ αὐτόπται καὶ αὐτήκοοι,
 ὁ τῆς ἐμῆς πενιχρᾶς λόγος δυνά-

^а ὧν *ed.* ^б κλειτὴν *тὲ ed.*

рарху на честнѣмъ ковчезѣ еже
 самъ обнови і освяти, святая же
 и животная без крови жертва
 тайная бысть отъ ерарха вземъ
 же отъ сихъ и всѣмъ вдавъ еще
 и миръ людемъ давъ и отпусти
 вся, величество Божіе и славу ему
 непобѣдимую славяще и проповѣ-
 дающе, славный сый праздникъ
 праздникомъ суще со инѣми еже
 Влахернѣ творять Богородицы
 праздникъ.

17. Толико намъ отъ святыхъ
 тайнъ, самовидцы и послушатели,

томъ жертвенникѣ раки, который
 онъ самъ обновилъ и освятилъ,
 всесвятыя и животворящія тайны
 безкровной жертвы, которыхъ
 былъ, по божественному слову,
 виновникомъ; взявъ ихъ и пере-
 давъ другимъ, кромѣ того испро-
 сивъ миръ народу, отпустилъ
 всѣхъ, поющихъ и провозгла-
 шающихъ величіе Бога и непо-
 стижимую его славу, — онъ по-
 становилъ, чтобы тотъ славный
 праздникъ изъ праздниковъ былъ
 причисленъ къ остальнымъ еже-
 годнымъ празднествамъ и торже-
 ствамъ, совершаемымъ во Вла-
 хернахъ.

17. Вотъ вамъ, самовидцы и
 самослышатели, слово моеѣ убо-
 гоѣ силы о божественныхъ тай-

тыя раки иже олтарь тѣй самъ
 обнови і освяти, примъ же отъ
 пречистыя и животворящія без-
 скверныя жрѣтвы тайны причаст-
 никъ бывъ подасть и всему на-
 роду паки же людемъ миръ по-
 давъ и помолився отпусти вся,
 величія Божія и славу его неизре-
 ченную хваляще исповѣдающа,
 нарочиту же томуо праздникоу
 оуставленоу быти паче инѣхъ
 праздникъ иже бываетъ въ Вла-
 хернахъ святыя Богородица.

17. Се вамъ о божественныхъ
 тайнъ, самовидцы же и самослы-

μεως, μεγάλων μὲν ὑμῖν ἀγαθῶν ὕλην ἔχων ἐν ἑαυτῷ καὶ ὑπόθεσιν, ἅπας δὲ διαρρέων καὶ ἀδρανῆς καὶ ἐξίτηλος τὴν διάνοιαν τηλαυγῶς ὑποδηλῶν τοῦ γεγραφότος καὶ τὴν προπέτειαν. ἀλλ' οὐ παρὰ τοῦτο τὰ θεῖα μυστήρια σμικρυνθήσονται, ἢ τῆς οἰκείας ἐλάττονα περιωπῆς νομισθήσονται· μεγάλα δὲ μένουσι καὶ δυσδιήγητα καθάπερ ἔχουσι φύσεως τοῦ ἰδίου ὕψους μηδαμῶς ἐξιστάμενα, καὶ ὀστρακίνῳ σκεύει τῇ τοῦ γραψάντος νῦν ἀσθενείᾳ καλύπτωνται. ἔσται γὰρ πάντως ἕτερος ὁ χρυσοῦργεῖν λόγον καλῶς ἐπιστάμενος, καὶ δυνήσεται τὸν Βεσελήλ ἐκεῖνον μιμούμενος^α σκηνὴν ἁγίαν γράψαι^б τὰ θεῖα ταῦτα μυστήρια χωροῦσαν καὶ φέρουσαν.

а μιμούμενος ed. б γράψας ed.

нахъ, имѣющее въ себѣ матеріалъ и содержаніе великихъ вамъ благъ; все оно расплывчато, слабо и вяло и издалека обнаруживаетъ помышленіе и поспѣшность писавшаго. Но не смотря на это божественныя тайны не умалятся или не будутъ сочтены меньшими собственнаго ихъ вида. Великія и неизглаголанныя (тайны) остаются, какъ не лишаются и характера особой высоты, хотя и покрываются глиняною посудою—теперешнею немощью писавшаго. Ибо конечно будетъ другой, который прекрасно сумѣетъ озолотить слово и будетъ въ состояніи, подражая оному Веселилу, описать святую скинію, представляю-

моея силы нищета словеси многимъ благимъ положеніе иматъ. отъ мене же худа сила и неразумство мое гвѣ проповѣдаетъ написавшаго и дерзнувша. Но не симъ святая сія тайна осудится или сего ради меншаа обдержанія мнѣтиса начнутъ, велика же пребываютъ и зѣло проповѣдана, яко имуть вещь своя высоты, никако же отступяще, аще і глаголаннымъ сосудомъ писавшаго нынѣ болѣзнію покровени суть: есть бо инъ, еже златити добрѣ оумѣетъ и возможетъ ве-

пшляници, мѡса ниццаа слово силы великъ оубо вамъ благынъ вещь имый в себѣ и сказаніе **

λευόμενον, ἀπόστρεψον ἀπ' αὐτῆς, ἐμφανῶς δεικνύσα, ὅτι τῇ σῇ ἢ πόλις δυνάμει^α τειχίζεται. ὅσαι δὲ ψυχαί τε καὶ πόλεις ὑπὸ βαρβάρων ἤδη κεκράτηνται, ἀνακάλεσαι ταύτας καὶ ἐξαγόρασον, ὡς πάντα ἰσχύουσα. δώρησαι δὲ καὶ εἰρήνην σταθερὰν τοῖς οἰκοῦσι τὴν πόλιν σου, πᾶσαν ταραχὴν ἐμφύλιον ἐξ αὐτῆς ἀπελεύουσα. λιμοῦ καὶ λοιμοῦ ταύτην λύτρωσαι, δέσποινα, πυρός τε καὶ σεισμοῦ καὶ παντός^б ἑτέρου πράγματος βλάβειν ἰσχύοντος, πλουσίαν αὐτῇ διαπαντός τὴν παρά σου δωρουμένη βόηθειαν. τοῖς πιστοῖς βασιλεῦσιν ἡμῶν εἰρηνικὸν παράσχου καὶ πολυχρόνιον τὸ βασιλείον. τὸν ὅσιον ἱεράρχην ἐπὶ μῆκος βίου φωτίζοντα

да, замышляющаго что либо воинственное на него (градъ); ясно покажи, что градъ укрѣпляется твоею силою; сколько душъ и городовъ взято уже варварами, — воззови ихъ и выкупи, яко всемогущая; даруй же и миръ крѣпкій жителямъ града твоего, отгоняя изъ него всякій племенной мятежь; избави его, Госпоже, отъ глада и язвы, огня и труса и всякой другой вещи, могущей вредить, даруя ему собою безпрестанно богатую помощь; даруй вѣрнымъ парямъ нашимъ мирное и многолѣтнее царство; сохрани на долготу жизни блаженнаго іерарха, просвѣщающаго народъ; всѣмъ же намъ

^а δυνάμει ed. ^б πάντος ed.

нiя, всю же немъ отъ коегождо языка суще ратника нѣчто на ны мысляще возвратити отъ него мѣбъ показюща, яко твоею силою храняй градъ свой отъ сего держится; воззови я искупи всемогущи; дай же миръ оуставленный живущимъ во градѣ твоемъ, смерти и глада си избави, Владыко, огня и труса и всего иного дѣла, могуща вредити; богатую помощь отъ себе подавай вѣрнымъ паремъ нашимъ, мирно дай же имъ и многолѣтное царство; преподобнаго патрiарха на долзѣ жизни просвѣщающа люди своя сохра-

нiа, и вся поганья страны суща и мыслящу ратию на тя възврати я отъ него мѣбъ показюща, яко твоею силою градъ твердится; елико же душъ и градъ поганьями нынѣ одръжиа суть възврати я і искупи яко всячески могущи; даръствууй же миръ тверд' живущимъ въ градѣ твоемъ, всякъ мятежь оусобичный отъ него изгонящи, отъ глада жъ и пагубы избави, Владычице, к семоу же и отъ труса и отъ всякой иной вещи могущаа вредъ створити; богатому же отъ тебе выну помощь вѣрнымъ цар-

τὸν λαὸν διαφύλαξον. πᾶσι δὲ ἡμῖν κοινῶς δεομένοις, καὶ (col. 786) ὑπὲρ αὐτῶν ἰδίως καθικετεύουσιν, ὡς πηγὴ ζωῆς, ὡς θησαυρὸς σωτηρίας, τὰς σὰς εὐεργεσίας καὶ ζῶσι καὶ θνήσκουσι δῶρησαι, παρρησίαν ἔχουσα πρὸς τὸν ἐκ σοῦ σαρκωθέντα Χριστὸν τὸν θεὸν ἡμῶν, δι' οὗ καὶ μεθ' οὗ ἡ δόξα πρέπει τῷ ἀθανάτῳ αὐτοῦ πατρὶ καὶ τῷ παναγίῳ καὶ ζωοποιῷ πνεύματι νῦν καὶ ἀεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων, ἀμήν.

вообще просящимъ и о нихъ особенно молящимся, яко источникъ жизни, яко сокровище спасенія, даруй твой благодѣянія живымъ и умирающимъ, имѣя предстательство къ воплощаемуся отъ тебя Христу Богу нашему, его же ради и съ нимъ же подобаетъ честь безсмертному его Отцу и всесвятому и животворящему Духу нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь.

няй, всѣмъ же намъ обще молящимся о нихъ молящаяся прими молитву аки источникъ животный, скорь во спасеніе твоею помощію благодать живымъ и мертвымъ подай же, имуще отъ тебе воплощаемуся Христу Богу нашему, его же ради с нимъ подобна слава* со бесмертнымъ его Отцемъ и с пресвятымъ благимъ и животворящимъ его Духомъ, і нынѣ і присно.

мирно подаждь и многовременно царство, пренподобнаго патріарха на долзѣ житіи и свѣтяця люди съхрани, всѣмъ же намъ общно молящимся аки источникъ жизни, аки скровище спасенія твоеа благодати живымъ і оумирающимъ даръствууй, яко дръзновение имущі къ Христову Богу нашему, ему жъ подобаетъ слава и честь и дръжава съ Отцемъ и съ святымъ Духомъ нынѣ и присно и въ вѣки вѣкомъ.

а слова рук.

Считаемъ не лишнимъ сопроводить этотъ текстъ примѣчаніями, имѣющими цѣлью точнѣйшее выясненіе вопроса о праздникѣ «Положенія ризы», съ которымъ въ тѣсной связи стоятъ вопросъ объ отступленіи Русскихъ. Расположимъ эти замѣчанія въ томъ порядкѣ, въ какомъ представляются данныя Слова, не отличающагося должною послѣдовательностью въ разсказѣ.

Прежде всего мы должны замѣтить, что этою второю частью Георгіева слова (§ 12) пользовался интерполяторъ Георгія инока

(не ранѣе X вѣка): ἤτις (ἑσθῆς) ἐξ ἐρίων ἀφθάρτως (?) ἐξυφασμένη καὶ ὁ στήμων καὶ ἡ κρόκη καὶ ὁμοειδῆς καὶ ὀλόχροος, ἀδιάφθορός ἐστι καὶ ἀλώβητος μέχρι νῦν τὸ θαῦμα τῆς ἀειπαρθένου κηρύττουσα¹⁾, затѣмъ Іюль въ XIII вѣкѣ: ἤτις ἐξ ἐρίων εὐφθάρτων ἐξυφασμένη καὶ στημόνων ὁμοιοειδῶν καὶ ὁμοχρόων ἀδιάφθορός ἐστιν καὶ ἀδιάλυτος μέχρι τοῦ νῦν τῆς ἀειπαρθένου τὸ θαῦμα σαφῶς κηρύττουσα²⁾, наконецъ, въ весьма слабой степени, Никифоръ Каллистъ въ XIV вѣкѣ: ἐνθα νῦν καὶ ἡ τιμία ἑσθῆς ἐστὶν ἀσινῆς διατηρουμένη³⁾. По нѣкоторымъ отдѣльнымъ выраженіямъ можно судить, что этою частью слова (§ 4) если не пользовался, то былъ знакомъ съ нею редакторъ Лондонскаго извода Повѣсти о Θεοφιλῆ, сохранившагося въ спискѣ 1111 года и относящагося не ранѣе, какъ къ X—XI вѣку: τὰ τεῖχη τῆς πόλεως ἀπάσης ἀπ' ἄκρου ἕως ἄκρου ἀνέστησε καὶ ἀνφοδομήσει πρὸς ὀχύρωσιν καὶ ἀσφάλειαν τῶν ἐν αὐτῇ κατοικούντων, ἀλλὰ μὴν καὶ μοναστήρια πλεῖστα καὶ τὸν κοσμοβύστατον καὶ πάνσεπτον ναὸν τῆς ὑπεραγίας θεοτόκου τῶν Βλαχερνῶν ὁ αὐτὸς Θεόφιλος, ἐξῶθεν ὑπάρχοντα καὶ παρὰ πάντων τῶν πολεμίων ἐχθρῶν βέλη δεχόμενον, τὸν τε ἄργυρον αὐτοῦ καὶ τὸν χρυσὸν κόσμον αὐτῶν διαρπαζόντων καὶ ἄλλα τινὰ ἔργα καὶ ἀλλόκοτα ἐν αὐτῷ ἐργαζομένων⁴⁾. Такимъ образомъ и здѣсь замѣчаемъ то важное обстоятельство, что о словѣ на принесеніе и положеніе ризы во Влахерны не было извѣстно до X вѣка.

Хартофилакъ Георгій свидѣтельствуеть о бывшемъ ранѣе мирѣ государства, когда дѣла шли хорошо и никакой войны не предвидѣлось; Константинополь погрязалъ въ грѣхахъ; божественныя кары, посѣтившія жителей, должны были образумить народъ, обратить его къ Богу и удержать отъ дальнѣйшихъ пороковъ. Мысль эта совершенно тождественна съ разсужденіемъ патр. Фотія по поводу нашествія русскихъ: «надлежало бы благодарить, но мы не были благодарными, спасались, но оставались безпечными»⁵⁾.

О страшномъ мечѣ (ρομφαία), постигшемъ Византію, Комбефисъ и архієпископъ Филаретъ того мнѣнія, что это было грозное небесное явленіе, которое первый приурочивалъ къ VII вѣку (комета δοκίτης

1) Georg. ed Muralt, p. 513; для § 13 (о тѣни Петра) отголосокъ у Georg. p. 510.

2) Ioel ed. Bonn. 1836 p. 42.

3) Migne. Patr. graeca, CXLVII. 89.

4) W. Regel. Analecta byzantino-russaica, 1891 p. 40.

5) Nauck, 202; Порѣврѣѣ, 2; русск. пер. проф. Е. Ловагина («Христіанское Чтеніе», 1882, сентябрь—октябрь) стр. 420.

въ видѣ меча), а второй къ 864 году. До появленія въ свѣтъ рѣчей Фотія, пожалуй, и можно бы было говорить о чемъ либо въ этомъ родѣ, но теперь какъ разъ это же слово *ρομφαλα* патриархъ Фотій употребляетъ для обозначенія нашествія Русскихъ: *ὡς ρομφαία δίτομος πᾶσι, ἢ καὶ ἡμῶν ἠχοημένη ρομφαία*¹⁾. По хартофилаксу Георгію, мечъ этотъ грозилъ разрушеніемъ всей вселенной: безъ сомнѣнія, сильно преувеличенное выраженіе напуганнаго современника-очевидца; и самъ Фотій выражается о Русскихъ, что это «страшная гроза», «страшная кара», «невыносимая молнія» и «ударъ, какъ молнія, ниспосланный съ неба». Говоря о нашествіи враговъ, Георгій скупъ на подробности; онъ не говоритъ даже о корабляхъ и вообще о морскомъ нашествіи; только тексты изъ Іова и Евангелія, на которые онъ ссылается, могутъ отчасти свидѣтельствовать объ этомъ. Замѣтимъ, что и патриархъ Фотій въ двухъ рѣчахъ очень немного говоритъ о русскомъ флотѣ, — онъ также всецѣло занятъ дѣйствіями враговъ на сушѣ. Очевидно, что современники были болѣе поражены разграбленіемъ окрестностей столицы, нежели видомъ непріятельскихъ кораблей, почему и рассказываютъ преимущественно о сухопутномъ нападеніи. Къ великому сожалѣнію, и въ самомъ главномъ для насъ мѣстѣ рассказа Георгій очень кратко, отсылая за подробностями о нашествіи Русскихъ къ другимъ книгамъ, тѣмъ не менѣе онъ все-таки передаетъ результатъ нашествия — заключеніе мира между Русскими и Греками: начальникъ (*ὁ ἀφηγούμενος*) столькихъ народовъ для заключенія мира, повидимому, желалъ лично видѣться съ императоромъ, и царь внялъ этому. Конечно, это такъ выходитъ съ византійской точки зрѣнія; но съ русской болѣе, кажется, правильной, должно предполагать, что Аскольдъ потребовалъ личнаго свиданія съ Михаиломъ и императоръ вынужденъ былъ согласиться на это. Между Греками и Русскими, между христіанами и язычниками заключенъ былъ миръ и, какъ тогда выражались, «любовь». Мы выше видѣли, что Георгій написалъ слово о Ризѣ Богородицы въ 866—867 году; значитъ, въ теченіи какихъ нибудь пяти-шести лѣтъ создалась уже литература о нашествіи Русскихъ и о заключенномъ ими мирѣ. Современники, говоря объ этомъ событіи, вѣроятно касались и статей перваго русскаго договора съ Византією 860 года, но текста его не сохранилось, какъ не сохранилось греческихъ текстовъ

1) Nauck, 202, 207; Порфирій, 2, 27 (заимствовано изъ Сирах. XXI, 8).

и отъ договоровъ X столѣтія. Въ договорѣ Олега 911 года сказано: «на удержаніе и на извѣщеніе отъ многихъ мѣстъ между хрестіаны и Русью бывшюю любовь»¹⁾: очевидно, что это замѣчаніе не можетъ относиться къ одному первому договору Олега 907 года; ясно, что здѣсь сдѣлано указаніе на болѣе отдаленное событіе, быть можетъ на договоръ 860 года. Что Фотій не говоритъ о заключеніи мира, отчасти понятно, если принять во вниманіе, что онъ смотритъ на событіе какъ на чудесное проявленіе заступничества Богородицы: введеніе въ рѣчь земныхъ мотивовъ (заключеніе мира быть можетъ при посредствѣ золота) лишило бы вдохновенное слово патріарха единства религіозной идеи. Важнымъ подспорьемъ, въ смыслѣ болѣе отчетливаго представленія картины нашествія Русскихъ и переговоровъ имп. Михаила, является описаніе аналогичнаго случая, имѣвшаго мѣсто въ сентябрѣ 924 года. Болгарскій царь Симеонъ также для заключенія мира желалъ лично видѣться съ императоромъ и Романъ очень обрадовался этому, такъ какъ и самъ того весьма желалъ. Уже велѣно было устроить укрѣпленное мѣсто для огражденія императора во время переговоровъ, какъ Симеонъ снова началъ грабить окрестности и, между прочимъ, сжегъ храмъ Источника. Тогда «царь съ патріархомъ Николаемъ, пребывая во Влахернахъ, вошелъ въ Святую Раку и поднялъ руки на молитву, затѣмъ палъ ницъ и оросилъ слезами святой полъ, умоляя всечистую Богородицу смягчить, непреклонное и суровое сердце тиранна и гордеца Симеона и убѣдить его къ заключенію мира. Открыли святой кивотъ, гдѣ сохраняется священный омофоръ пречистой Богородицы, и царь, взявъ его отсюда, покрываясь имъ, какъ бы нѣкимъ неразрывнымъ шлемомъ, и возложивъ вѣру на чистую Богородицу, какъ бы нѣкую головную защиту, выходитъ изъ храма, защищаемый безопаснымъ оружіемъ. Украсивъ свой военный отрядъ щитами и оружіемъ, онъ отправился въ назначенное мѣсто для переговоровъ съ Симеономъ. Это было въ четвергъ 9 сентября, въ 4-мъ часу дня». Симеонъ явился сюда нѣсколько позже, окруженный также войнами; когда обѣ стороны обмѣнялись заложниками, царь сошелъ съ коня и поздоровался съ императоромъ. Сенаторы между тѣмъ заняли мѣсто на городскихъ стѣнахъ и смотрѣли на картину. Первымъ началъ говорить императоръ: онъ укорялъ Симеона въ пролитіи неповинной крови и напоминалъ, что ему

1) Лаврент. лѣт., изд. 1872 г., стр. 82; Ипатск. изд. 1871 г. стр. 19.

придется дать отвѣтъ на Страшномъ Судѣ Христовомъ. Пристыженный Болгарскій царь согласился на заключеніе мира. Симеонъ получилъ драгоценные дары отъ императора и оба они простившись разстались¹⁾.—Затѣмъ, возвращаясь снова къ нашему автору, мы должны замѣтить, что сильно преувеличеннымъ кажется выраженіе Георгія τῶν ἐθνῶν ἐκείνων τῶν τοσοῦτων, такъ какъ на 200 (или 360) корабляхъ не могло находиться особенно много народа; но и Фотій въ этомъ случаѣ выражается сильно: туча враговъ нахлынула, какъ сплошное (πυκνὴ καὶ ἀθρόα) море, какъ морская волна. Въ этомъ пунктѣ мы встрѣчаемся съ совершенно новымъ свидѣтельствомъ, отличнымъ отъ доселѣ извѣстныхъ. По Нестору, во главѣ похода участвовали два брата — Аскольдъ и Дирь. Византія и даже самъ Фотій говорятъ только о варварахъ, не называя ихъ начальниковъ; Георгій же упоминаетъ о вождѣ народовъ, но какомъ? Не вдаваясь въ разнаго рода догадки на этотъ счетъ и не повторяя прежнихъ²⁾, мы ограничимся лишь замѣчаніемъ: non liquet. Затѣмъ, по Симеону Логовету (= Нестору), поднявшаяся буря разбила корабли и Русскіе возвратились только въ ничтожномъ количествѣ. Свидѣтельство Продолжателя Георгія инока, цѣликомъ внесенное Несторомъ въ свою лѣтопись, будто бы буря поднялась при погруженіи Фотіемъ ризы Богородицы въ море, уже отвергнуто на томъ основаніи, что ни самъ Фотій, ни Скилица - Кедринъ, ни Зонара не говорятъ ни о погруженіи ризы, ни о бурѣ на морѣ, упоминая только о вынужденномъ отступленіи Русскихъ. Современникъ Фотія и очевидецъ событія, Георгій хартофилаксъ также не знаетъ этого. Симеонъ Логоветъ рассказываетъ даже, что патріархъ погрузилъ въ море не ризу, а омофоръ Богородицы, но это свидѣтельство крайне подозрительно. Въ V в. принесена была изъ Палестины рака съ ризою (ἱσθής) Богородицы, въ VI в. — Ея Поясъ (ζώνη), но объ омофорѣ (ὠμοφόριον, μαφόριον) нѣтъ никакихъ раннихъ свидѣтельствъ: едва ли не впервые о немъ упоминается въ житіи Андрея Юродиваго, по которому Богородица покрывала омофоромъ

1) Georg. contin. ed. Muralt, p. 824—828: αὐτὸν δὲ τὸν βασιλέα Ῥωμανὸν ἐζήτει θεῖα σοφία... Παραγενόμενος δὲ ἐν Βλαχέρναις ὁ βασιλεὺς ἀμὲν Νικολάω (τῷ) πατριάρχῃ ἐν τῇ ἀγίᾳ εἰσῆλθε σοφῶ καὶ τὰς χεῖρας ἐξέτεινεν εἰς εὐχὴν. εἶτα πρηνὴς πεσὼν τὸ ἅγιον ἔδαφος ἐκεῖνο τοῖς δακρυαῖς κατέβρεχε, τὴν πανάχραντον θεοτόκον ἀντιβελῶν... πᾶσαι τὸν Σουλῶν τὰ πρὸς εἰρήνην συνδέσθαι...

2) Баеръ, Татищевъ и Миллеръ думали, что Аскольдъ и Дирь есть имя одного человека, что *диарь* на скандинавскомъ языкѣ означаетъ только «полководецъ» (Карамзинъ, I прим. 282).

молящійся во Влахернахъ народъ, и затѣмъ подь 924 годомъ, когда для переговоровъ съ Симеономъ Болгарскимъ императоръ Романъ вышелъ изъ столицы съ омофоромъ Богородицы на головѣ. Весьма любопытно, что употребленное Фотіемъ и Георгіемъ выраженіе *χάλαζα* означаетъ только бурное нашествіе Русскихъ, а не градъ и бурю морскую: (Фотій) *πῦρ καὶ χάλαζα, λιμός καὶ θάνατος, ῥομφαία καὶ μάστιξ*¹⁾, (Георгій § 7) *τὴν ὑπελθοῦσαν ἔλισεν χάλαζαν ὁ ἥλιος*. Фотій въ двухъ мѣстахъ свидѣтельствуеъ, что Русскіе удалились (*ὑποχωροῦντας, ἀναχώρησις*), и въ одномъ мѣстѣ, что они бѣжали, но тутъ онъ, кажется, грѣшитъ, играя сопоставленіями: *ἄφατος ἦν αὐτῶν ὁ φόβος, εὐκαταφρόνητοι γέγονασι τῇ φυγῇ*²⁾; онъ прибавляетъ, что удаленіе (*ἀναχώρησις*) это было неожиданнымъ (*ἀνέλπιστος*) для Византіи, а стало бытъ Русскіе удалились, *не имѣя надежды* на взятіе Константинополя. Рѣчь Фотія построена такъ, что допускаетъ чтеніе между строками и, въ сущности, не противорѣчитъ тому, что рассказываетъ Георгій: не имѣя надежды овладѣть столицей, Русскіе заключили миръ и удалились. Время отступленія Русскихъ, по свидѣтельству типика, обнаруженнаго и изслѣдованнаго Н. Θ. Красносельцевымъ, приходилось на 25 іюня; поэтому мы думаемъ, что когда риза Богородицы, согласно Фотію, обносила по стѣнамъ столицы, императоръ Михаилъ какъ разъ въ этотъ день (или наканунѣ) заключилъ миръ съ Русскими, послѣ чего флотъ ихъ и удалился. Наиболѣе сильнымъ аргументомъ для подтвержденія словъ Георгія хартофилакса, для доказательства того, что Русскіе отступили съ достоинствомъ, должно считаться свидѣтельство патріарха Николая Мистика (896—907, 912—930): убѣждая Болгарскаго царя Симеона, что нападеніе его на Константинополь противно волѣ Божіей, что Богъ караетъ враговъ, дерзнувшихъ возстать на Византію, Николай приводитъ въ примѣръ нашествія 626, 670 и 716 годовъ, когда непріятельскіе корабли погибли въ морѣ, но при этомъ умалчиваетъ о нашествіи Русскихъ: очевидно, этотъ примѣръ не подходилъ въ разрядъ трехъ прежнихъ, стало бытъ Русскій флотъ не пострадалъ³⁾. К. фонъ Бооръ привелъ доказатель-

1) Nauck, 226; Порфирій, 27 (Сирах. XXXIX. 36). Писатели о набѣгахъ Сарацинъ и Аваровъ въ VII и VIII вѣкахъ, напротивъ, употребляютъ *χάλαζα* въ его основномъ значеніи «градъ»: *χάλαζα παραδόξως κατὰ τῶν βαρβάρων κατηνέχθη* (Theoph. ed. de Boor, I. 315); *χάλαζα ἐξ οὐρανοῦ κατηνέχθη βαρβαρίως* (Combeffz, II. 819).

2) Nauck, 223.

3) В. Н. Златарски. Писмата на цариградския патріархъ Николая Мистика до българския царь Симеона: Сборникъ за народни умотворенія, наука и книжнина. София 1894, XI. 18—19.

ство того же не менѣе сильное: онъ цитируетъ Венеціанскую хронику XII вѣка, по которой *Normanorum gentes cum trecentis sexaginta navibus Constantinopolitanam urbem adire ausi sunt, verum quia nulla ratione inextrugnabilem ledere valebant urbem suburbanum fortiter patrans bellum quam plurimos ibi occidere non repercerunt, et sic predicta gens cum triumpho ad propriam regressa est.*¹⁾

Итакъ извѣстіе Симеона Логовета о гибели судовъ должно считаться подложнымъ, относящимся не къ русскому флоту 860-го, а къ аварскому 626 года. Предшествующее извѣстіе его, о мѣстѣ моленія царя и патріарха во время осады, также носитъ слѣды какой-то несамостоятельности и зависимости отъ описанія аварской и болгарской экспедицій. По словамъ патріарха Никифора, ὁ δὲ ἀρχιερεὺς τῆς πόλεως (патріархъ Сергій въ 626 г.) σὺν Κωνσταντίνῳ τῷ βασιλεὶ εὐχαριστήριους λιτάς τῷ θεῷ προσέφερον ἐν τῷ ναῶ τῆς θεομήτορος τῆ ἐν Βλαχέρναις ἰδρυμένῳ ἀφικόμενοι²⁾; по разсказу Симеона Логовета ὁ δὲ βασιλεὺς (Михаилъ) σὺν τῷ πατριάρχῃ Φωτίῳ εἰς τὸν ἐν Βλαχέρναις ναὸν τῆς τοῦ θεοῦ μητρὸς παρεγένοντο χἀκεὶ τὸ θεῖον ἐξήλεοντο καὶ εὐμενίζοντο³⁾. Разница между этими текстами только въ томъ, что

1) Pertz. Monum. Germ. Hist. Scriptores, VII. 18.

2) Nicerphor. ed. de Boor, p. 18. Въ виду того, что въ Византии тогда было два императора—отецъ и сынъ,—каждый разъ къ слову βασιλεὺς прилагается и имя царя, про какого именно идетъ рѣчь.

3) Georg. ed. Muralt, p. 786—787. Бѣдныя свѣдѣніями и фразеологическимъ запасомъ языка, многие византийскіе писатели о прошлыхъ событіяхъ одного типа выражались часто настолько стереотипно, что иногда подаютъ поводъ дѣйствительно къ мысли о заимствованіи описанія предшествовавшаго событія и приуроченіи его къ познѣйшему подобному сюжету; напр.:

Авары и Сарацины 626—716 г.

а) τοῦ θεοῦ διὰ τῶν πρεσβειῶν τῆς πανυμνήτου θεοτόκου συνεργήσαντος... ταῖς πρεσβείαις τῆς ἀχράντου καὶ θεομήτορος παρθένου ἠττήθησαν (Theophan. ed. Boor, I. 315, 316); ἀφανισμῷ ἅπαντας δέδωκε πανταλεῖ (Combesis, II. 807)

б) μετὰ μεγάλης αἰσχύνης εἰς τοὺς ἑαυτῶν τόπους ὑπέστρεψαν (Theophan, I. 316); ὑπέστρεψε καὶ αὐτὸς διακενῆς εἰς τὰ ἴδια (Combesis, II. 815).

в) οἱ καὶ ἀπώλοντο θείας δίκης πειραθέντες (Combesis, II. 806); κατὰ δικαίαν ὀργὴν τοῦ θεοῦ ἄρδην ἀπώλετο (Combesis, II. 815).

Любопытна вставка въ 1 Соф. и Воскр. лѣт., указанная намъ Д. Θ. Кобеко (П. С. Р. Л. V. 172, VII. 112): «Въ Лахериѣ риза святой Богородицы и поясъ коматъ,

Русскіе 860 г.

а) οἱ διὰ πρεσβειῶν τῆς πανυμνήτου θεοτόκου... κατὰ κράτος ἠττήθησάν τε καὶ ἠφάνισθησαν (Simon. Aned. Вух. I. 33).

б) ἐπὶ τὰ ἴδια μεθ' ἡττης ὑπέστρεψαν (cod. Vatic. Georg. ed. Muralt, 787); «възвратись тыщи» (Паралип. Зонаринъ: Чт. Общ. Ист. и Др., г. III, № 1 стр. 101).

в) τῆς θείας πειραθέντες ὀργῆς οἴκαδε ὑπενόστησαν (Cedr. II. 173); θείου πειραθέντες μηνίματος ἀπαλεῖν (Zonar., ed. Dindorf., IV, 15).

Сергій съ Константиномъ явились во Влахерны *послѣ* ухода враговъ и здѣсь отслужили благодарственный молебень; а Фотій съ царемъ явились во Влахерны и молились объ избавленіи *во время* осады столицы Русскими. Само по себѣ это нисколько не удивительно: въ 822 г., во время осады столицы Омою, императоръ Михаилъ съ Теофиломъ находились во Влахернахъ, въ 924 г. во время осады Византіи Симеономъ Болгарскимъ императоръ Романъ и патріархъ Николай также молились во Влахернахъ; но Симеонъ Логоветъ пользовался въ занимающемъ насъ вопросѣ смутными преданіями, почему мы и отдаемъ предпочтеніе разсказу Георгія хартофиакса, какъ очевидца событія. Правда, онъ не говоритъ, что императоръ Михаилъ вернулся въ столицу изъ Сарацѣнскаго похода — во время осады города Русскими; но въ виду того, что онъ вообще здѣсь умышленно кратокъ и говоритъ объ императорѣ постольку, поскольку онъ прикосновенъ къ дѣлу положенія ризы, — умолчаніе хартофиакса становится отчасти понятнымъ. Изъ дворца своего, разсказываетъ онъ, императоръ явился въ Іерусалимскій храмъ Богородицы, находящійся внутри стѣны около Золотыхъ воротъ, и здѣсь молился вмѣстѣ съ патріархомъ.

О мѣстоположеніи храма «Іерусалимъ» (въ другихъ источникахъ встрѣчается выраженіе «Новый Іерусалимъ») доселѣ между изслѣдователями существуетъ разногласіе: Дюканжъ, Г. С. Дестунисъ и др. того мнѣнія, что онъ находился около Золотыхъ воротъ *внутри* города, но Ск. Византій, архим. Сергій и особенно Н. Θ. Красносельцевъ стали доказывать, что онъ помѣщался около Золотыхъ воротъ *за* городомъ. При этомъ остается все еще непорѣшеннымъ вопросъ о томъ, какая именно церковь носила это имя. Послѣ тщательныхъ изысканій и сопоставленія существующихъ въ печати источниковъ съ впервые обнародованными, Н. Θ. Красносельцевъ пришелъ къ заключенію, что «Новымъ Іерусалимомъ» (или просто Іерусалимомъ) первоначально, съ половины V в., т. е. съ того времени, какъ принесена

Придоша нѣкогда ратни по суку и по морю, патріархъ же Сергій омочивъ ризу святѣй Богородицы въ морѣ, и вскипѣ море, и потопоша ратни, а нѣмъ ослѣпоша и побѣгоша отъ страха; вѣроятно на основаніи этого свидѣтельства ученѣйшій Іоаннскій Галатовскій, говоря о спасеніи Цареграда отъ Русскихъ, называетъ тогдашняго патріарха Сергіемъ (Небо Новое, Львовъ, 1866, л. 18). И наоборотъ, нѣкоторые византійцы, говоря объ Аварской экспедиціи 626 г., называютъ ее Русскимъ походомъ: ср. *Σάδας Μεσαίωνική Βεβλιούθηκη*, VII. 108 (=Визант. Врем., 1895 стр. 446). Въ такомъ же отношеніи Греки Русскими называли даже и Готовъ временъ Константина Великаго (Niseph. Greg. I. 289 Bonn.).

была въ Константинополь икона Іерусалимской Богоматери, называлась—церковь св. Діомида на Свѣтлой рѣкѣ (около Золотыхъ воротъ внѣ города), гдѣ эта икона была поставлена. Затѣмъ, тутъ же построена была церковь Богоматери («Живоноснаго Источника»), куда и перенесена была икона. Обѣ эти церкви находились между собою въ такой тѣсной связи, что празднованіе памяти св. мученика Діомида называлось соборомъ или собраніемъ въ храмѣ пресвятой Богородицы Іерусалимской. Съ теченіемъ времени, когда икона Іерусалимской Богоматери перенесена была отсюда въ другое мѣсто (во Влахерны), названіе «Іерусалимъ» мало помалу забылось¹⁾. Намъ кажется, что мнѣніе это не во всѣхъ частяхъ можетъ заслуживать признанія—хотя бы просто потому, что мы имѣемъ два названія: Іерусалимъ и Новый Іерусалимъ, встрѣчающіяся въ источникахъ при описаніи *разныхъ* событій. По свидѣтельству Теофана, *Іерусалимомъ* назывался храмъ св. Діомида²⁾, но сей послѣдній по крайней мѣрѣ прежде посвященъ былъ во имя пророка Іліи³⁾. Никодимъ Святогорецъ помѣщаетъ св. Діомида внутри храма Богородицы⁴⁾ и это тѣмъ болѣе заслуживаетъ довѣрія, что подтверждается свидѣтельствомъ Сирмундова Пролога X—XI в., по которому память св. Діомида соединяется съ «соборомъ въ храмѣ Богородицы *Іерусалимской*»⁵⁾. Итакъ, *Іерусалимомъ* назывался храмъ (или монастырь) св. Діомида, составлявшій придѣлъ храма Богородицы; отсюда и понятно свидѣтельство хартофилакса Георгія ἐν τῷ ναῶ τῆς θεοτόκου, ὅς 'Ιερουσαλήμ ὀνομάζεται. Что касается до его мѣстоположенія, то, какъ сказано, одни помѣщаютъ его около Золотыхъ воротъ *снаружи*, другіе—*внѣ* городской стѣны. Большинство свидѣтельствъ говорятъ въ пользу перваго положенія⁶⁾; укажемъ здѣсь только на одно изъ нихъ: около 838 года Василій, родомъ изъ Македоніи, отправился въ Константинополь и εἰσελθὼν ἐνδὸν χρυσῆς πόρτης отъ усталости прилежъ на ступенькахъ св. Діомида⁷⁾; свидѣтельство хартофилакса Георгія вполнѣ подтвер-

1) Н. Θ. Красносельцевъ. Типикъ церкви св. Софїи: Лѣтопись ист.-фил. Общества при Новороссійскомъ университетѣ, Византійское отдѣленіе. Одесса 1892, I. 193.

2) Theophan. ed. de Boor, I. 237: λιτὰς ἐχβαλεῖν Εὐτόχιον τὸν πατριάρχην εἰς 'Ιερουσαλήμ, τοῦτ' ἔστιν εἰς τὸν ἅγιον Διομήδην.

3) Symeon. Mag. ed. Bonn. c. 11 p. 655 (Georg. ed. Muralt, p. 726).

4) Выписка у Н. Красносельцева, 189.

5) Н. Красносельцевъ, 191.

6) Ducangius. Familiae byzantinae. Constantinopolis christiana, IV. 123.

7) Sym. Mag. ed. Bonn. 1838 c. 11 p. 655 (cp. Georg. ed. Muralt, p. 726).

ждаетъ этотъ фактъ, а именно, что «Іерусалимъ» ἐνδὸν τῆς πόλεως κείται ἢν χρυσῆν χαλοῦσιν. Обратимся теперь къ названію «Новый Іерусалимъ». Въ типикѣ св. Софіи подъ 16 августа отмѣчена «память страха, бывшаго въ *Новомъ Іерусалимѣ* вблизи Золотыхъ воротъ»¹⁾ съ литією, которая выходитъ изъ св. Софіи на форумъ, направляется къ Золотымъ воротамъ, *проходитъ черезъ нихъ* и входитъ «въ честный храмъ всесвятой Богородицы, называемый *Новый Іерусалимъ*»²⁾. Отсюда совершенно ясно, что храмъ Богородицы *Новый Іерусалимъ* находился *внѣ* городской стѣны. Н. Θ. Красносельцевъ говоритъ: «Едва ли не ближе всѣхъ къ Золотымъ воротамъ (внѣ города), между этими послѣдними и воротами Силиврійскими, называемыми также воротами Источника, былъ храмъ Богоматери Живоноснаго Источника; не слѣдуетъ ли названіе *Новый Іерусалимъ* отнести къ этому именно храму? Нигдѣ мы не находимъ извѣстія, чтобы храмъ этотъ когда нибудь назывался Новымъ Іерусалимомъ, тѣмъ не менѣе мы считаемъ это болѣе чѣмъ вѣроятнымъ»³⁾. Такимъ образомъ, этотъ ученый отождествляетъ Новый Іерусалимъ съ церковью Живоноснаго Источника, и мы вполне готовы присоединиться къ нему въ этомъ предположеніи. Но въ дальнѣйшемъ онъ старается связать Пигію и съ церковью Діомида, то-есть, Новый Іерусалимъ съ Іерусалимомъ, чего совершенно нельзя допустить. Изученіе топографіи Константинополя привело къ наглядному выводу, что монастырь св. Діомида (внутри города) и храмъ Пиги (внѣ стѣны) отстоятъ на столь большомъ пространствѣ другъ отъ друга, что совершенно немыслимо и думать о ихъ смѣшеніи⁴⁾. Ошибка г. Красносельцева произошла главнымъ образомъ отъ неправильнаго объясненія одного мѣста типика подъ 16 августа: εὐχὴ, λεγομένη ἐν λιτῆ γινομένη διὰ φόβον εἰς τὸν κάμπον εἰς τὸν ἅγιον Διομήδην ἐξώπορτα καὶ εἰς τὴν παλαιὰν πέτραν⁵⁾. Отождествивъ Новый Іерусалимъ съ храмомъ Живоноснаго Источника (внѣ стѣны), онъ сообразно съ этимъ истолковалъ и эту выписку, то-есть, что св. Діомидъ стоялъ *отъ моря, внѣ стѣны*, а потому онъ (= Іерусалимъ) тождественъ съ Пигією (= Новымъ Іерусали-

1) Н. Красносельцевъ, 188.

2) Н. Красносельцевъ, 188.

3) Н. Красносельцевъ, 190.

4) Н. П. Кондаковъ. Византійскія церкви и памятники Константинополя. Одесса 1887 стр. 103 (на картѣ).

5) Н. Красносельцевъ, 189; литія въ полѣ совершалась еще во время имп. Маркіана: ἐν δὲ ταῖς γινομένας ἐν τῷ κάμπῳ λιταῖς (Georg. ed. Murali, p. 506).

момъ). Однако *εις τὸν κάμπον* относится къ *γινομένη*, а всѣ остальные слова *εις τὸν ἅγιον Διομήδην, ἐξώπορτα καὶ εἰς τὴν παλαιὰν πέτραν* относятся къ *λεγομένη*, то-есть, молитва въ литіи въ память страха въ полѣ (за городской стѣной, въ Новомъ Иерусалимѣ) произносилась въ слѣдующихъ пунктахъ слѣдованія изъ св. Софіи: 1) въ св. Діомидѣ (внутри города), 2) внѣ стѣны и 3) въ старой Петрѣ. Второе видимое подтвержденіе тожества Діоида съ Пигією г. Красносельцевъ находитъ въ указаніи, что съ одной стороны въ типикѣ св. Діомидъ помѣщается *εις λευκὸν ποταμόν*¹⁾, а съ другой въ Прокопіевыхъ «Постройкахъ Юстиніана» въ мѣстности Живоноснаго Источника находился источникъ съ *γαλινὸν τὸ ὕδωρ καὶ πότιμον*²⁾; впрочемъ это соображеніе недостаточно убѣдительно: св. Діомидъ могъ находиться на свѣтлой рѣкѣ самъ по себѣ (внутри города), а церковь Пигія съ источникомъ тихой и годной для питья воды — сама по себѣ (внѣ стѣны). Такимъ образомъ недоразумѣнія устраняются и св. Діомидъ (=Иерусалимскій храмъ Богородицы) оказывается стоявшимъ около Золотыхъ воротъ внутри города³⁾:— Возвращаясь къ прерванному разсказу хартофилакса Георгія, мы должны вполне ему довѣряться, именно, что имп. Михаилъ и патр. Фотій, повергшись ницъ на церковный полъ Иерусалимскаго храма Богородицы внутри города, молили Бога объ избавленіи столицы отъ русскаго нашествія.

Разсказъ Георгія, описывающаго опустошеніе Русскими окрестностей, во многомъ напоминаетъ проповѣдь патріарха.

Фотій:

Георгій:

1. ὡς ἀκρις ἐν λήϊφ εἰσπεσόν
(N. 208; Π. 8).

1. ὁ βροῦχος ἐκεῖνος ἐπελθών.

2. τὰ δὲ περίξ αὐτῆς ἐληίσαντο
καὶ τὰ πρό τοῦ ἄστεως ἐλυμήναντο
(N. 218; Π. 17).

2. ἅπαντα τὰ περίξ τοῦ ἄστεως
ἐλυμήναντο.

3. ὁ τοῦ πολέμου λοιμὸς τὸ προσ-
τυχὸν λυμαινόμενος, πᾶσα ἐλπὶς ἀν-
θρῶπινη ἐξ ἀνθρώπων ἐρρύη (N. 220,
221).

3. ἡ τῆς φοβερᾶς καὶ φθοροποιῦ
νόσου ἀνάβασις, καὶ τις παρασκευῆ
ἀνθρωπίνως εἶπεν οὐκ ἠλπίζετο.

1) Н. Красносельцевъ, 191.

2) Никифоръ Каллистъ (Migne. Patr. graeca, CXLVII. 72, 76, 77) выражается объ источникѣ: ἀφθόνου καὶ διειδοῦς νόματος; ψυχρά τε καὶ διειδῆ ρεῖθρα; διειδές τε καὶ κοῦφον.

3) Дюканжъ отличалъ монастырь Діоида отъ «Иерусалима»; но въ этомъ случаѣ онъ подъ «Иерусалимомъ» разумѣлъ, вѣроятно, собственно «Новый Иерусалимъ».

Изъ Слова не видно, гдѣ находился патріархъ и императоръ въ тотъ моментъ, когда доложено было о принесеніи изъ Влахернъ раки— въ Іерусалимской церкви, или у себя въ патріархіи и во дворцѣ? Ковчегъ, по запечатаніи его, былъ поставленъ въ ризницу св. Софій (отъ Влахернъ и отъ «Іерусалима» совсѣмъ въ противоположной части города), и неясно, какимъ образомъ и когда онъ изъ великой церкви былъ перенесенъ въ храмъ св. Лаврентія (противъ Стекольныхъ воротъ—Джубаликапу—выходящихъ на Золотой Рогъ), поближе къ Влахернамъ. Быть можетъ, слѣдуетъ предположить, что изъ св. Софій Фотій взялъ раку для несенія ея по стѣнамъ города 24—25 іюня и затѣмъ уже, обойдя городъ, положилъ ее въ Лаврентіевской церкви.

Дальнѣйшій рассказъ вполне понятенъ и не нуждается въ объясненіи. Не можемъ умолчать здѣсь и не удивиться, что ученые агіологи, трактуя о праздникѣ 2-го іюля, о Положеніи ризы Богородицы во Влахернахъ, въ своихъ изысканіяхъ не идутъ далѣе V столѣтія, говоря въ сущности только о принесеніи ризы изъ Іерусалима въ Константинополь¹⁾. Они ссылаются на Менологіи Василіевъ, не подозревая, что это только сокращенная компиляція съ неподходящимъ къ ней заглавіемъ, что она не имѣетъ ровно никакого значенія, развѣ существуетъ основной текстъ, служившій для Менологія источникомъ. Когда рака съ ризою Богоматери была принесена изъ Іерусалима въ Византію и положена во Влахернской церкви, точнѣе въ нартексѣ Святой Раки, то никакого празднества не было установлено, и нужно было пройти многимъ столѣтіямъ, чтобы ризѣ, прославленной помощью при нападеніи варваровъ въ VII, VIII и IX вѣкахъ, воздано было наконецъ поклоненіе и чествованіе установленіемъ особаго церковнаго празднества 2-го іюля. Намъ, Русскимъ, праздникъ этотъ долженъ быть особенно дорогъ: установленіе его, какъ намъ кажется, вызвано было походомъ Аскольда на Византію... Впрочемъ настаивать на этомъ нѣтъ рѣшительныхъ основаній.

Итакъ, съ допущеніемъ гипотезы архіеп. Филарета, раздѣляемой и нами, въ какомъ же видѣ представляется теперь нашествіе Русскихъ на Византію и положеніе Ризы Богородицы во Влахернахъ?

Нѣсколько сотенъ русскихъ кораблей неожиданно подступило къ Константинополю 18-го іюня 860 года и городъ былъ обложенъ съ моря

1) Архим. Сергій. Полный мѣсяцесловъ Востока, II. 185; Н. Красносельцевъ, 287. Позволяютъ себѣ выразить глубокую благодарность В. Гр. Васильевскому, Г. Никольскому и П. А. Сырку за оказаніи намъ одолженія и различнаго рода ука

и съ суши. Императора Михаила не было въ столицѣ, — онъ находился въ походѣ противъ Арабовъ въ Каппадокии; въ городѣ оставался только полководецъ Никита Оорифа. Развратной столицы нельзя было узнать: закабалавшіе должниковъ смягчились, ростовщики стали теперь творить милостыню; забывшіе о храмахъ теперь стали усердно посѣщать ихъ; прежде веселая Византія, выталкивая отъ себя нищаго, принимала и роскошно угощала шутовъ, смѣялась, пьянствовала, распѣвала скабреныя пѣсни, проводила время въ сценическихъ забавахъ, — теперь всюду угрюмыя лица, поникшіе взоры; воровства и прелюбодѣнія смѣнились теперь цѣломудренностію; плачь и рыданія оглашали воздухъ; изрѣдка разносился страшный, хотя и ложный слухъ: «варвары уже перелѣзли черезъ стѣны и городъ уже взятъ врагами»; граждане въ ужасѣ давали обѣты отнынѣ воздерживаться отъ пороковъ. Пока дано было знать императору объ опасности, патріархъ Фотій среди общаго унынія, прерываемаго литіями и моленіями, произнесъ первое слово о нашествіи Русскихъ. «Не теперь надлежало рыдать, говорилъ онъ между прочимъ, а быть благоразумными во всю жизнь; не теперь — раздавать богатство, когда и самъ ты не знаешь, будешь ли владѣть имъ, а раньше воздерживаться отъ чужаго, когда настоящая кара еще не постигла насъ; не теперь оказывать милость, когда торжество жизни готово прекратиться отъ наступившихъ бѣдъ, а не дѣлать несправедливостей тогда, когда возможность этого была въ нашей власти; не теперь — ходить ко всемогущимъ службамъ и на литіи, ударять себя въ грудь и глубоко вздыхать, воздѣвать руки и преклонять колѣна, жалобно плакать и печально смотрѣть, когда на насъ направлены изощренныя жала смерти, а прежде надлежало дѣлать это, прежде упражняться въ дѣлахъ добрыхъ, прежде раскаиваться въ дѣлахъ злыхъ¹⁾. Горе мнѣ, что я вижу, какъ туча варваровъ увлажяетъ кровію засохшій отъ грѣховъ городъ нашъ; горе мнѣ, что я дожилъ до этихъ несчастій, что неожиданное нашествіе варваровъ не дало времени молвѣ возвѣстить о немъ, дабы можно было придумать что нибудь для безопасности, но въ одно и тоже время мы и увидѣли и услышали и пострадали, хотя напавшіе и отдѣлены были отъ насъ столькими странами и родоначальствами, судоходными рѣками и безпристанищными морями; горе мнѣ, что я вижу, какъ народъ грубый и жестокой окружаетъ городъ и расхищаетъ городскія предмѣстія²⁾».

1) *Начск*, 206; *Порфирій*, 5; перев. проф. Е. Ловягина, стр. 422.

2) *Начск*, 207—208; *Порфирій* 7; пер. Ловягина стр. 424.

Гдѣ теперь царь христомлюбивый? гдѣ воинства? гдѣ оружія, машины, военные совѣты и припасы? Не другихъ ли варваровъ нашествіе удалило и привлекло къ себѣ все это? Царь переносить продолжительные труды за предѣлами имперіи, вмѣстѣ съ нимъ отправилось переносить труды и войско ¹⁾. Пропливайте слезы, ибо *умножилось* у насъ *зло* ²⁾ и *нѣтъ спасающаго* ³⁾, нѣтъ помощника ⁴⁾. Наконецъ, возлюбленные, настало время прибѣгнуть къ Матери Слова, единой нашей надеждѣ и прибѣжищу. Къ ней воззовемъ съ благоговѣніемъ: спаси городъ твой, какъ сама знаешь, Владычица! Ее поставимъ ходатайницею предъ Сыномъ Ея и Богомъ нашимъ, и Ее сдѣлаемъ свидѣтельницею и порукою нашихъ обѣтовъ, чтобы она возносила наши моленія и низводила на насъ человѣколюбіе Рожденнаго Ею, разсѣяла тучу враговъ и озарила насъ лучами спасенія. Ея молитвами да избавимся отъ настоящаго гнѣва ⁵⁾»).

Императоръ вернулся очень скоро, въ 20-хъ числахъ іюня, и съ трудомъ могъ проникнуть въ столицу. Онъ прежде всего прибылъ во дворецъ, но вскорѣ оставилъ палаты и въ одеждѣ частнаго человѣка прибылъ въ іерусалимскую церковь Богородицы (иначе въ Діомидовскій монастырь) у Золотыхъ воротъ, гдѣ уже находился патріархъ Фотій. Трогательное зрѣлище представлялось тогда взору: самодержецъ и вселенскій владыко, распростершись на церковномъ полу, горячо молились объ освобожденіи столицы отъ варваровъ, а жители ходили изъ одной церкви въ другую, слушали литіи, плакали и только зывали «Господи помилуй». Объ оборонѣ никто не думалъ, — такъ всѣ были убиты бѣдствіемъ!

Пока Русскіе грабили окрестности и опустошали святыни и другіе предметы около стѣны, овладѣвши собою Греки рѣшились на всякій случай вынести наиболѣе цѣнныя вещи изъ Влахернской церкви, этой первой приманки для непріятелей, защищенной къ тому же лишь одностѣнными Влахерскими воротами. О благоговѣніи при этомъ не думали: для святія золота и серебра пустили въ ходъ топоры и сѣкиры, которыми разбили и одну серебряную раку. Внутри ея оказалась новая каменная рака, изъ которой виднѣлась часть порфиры и отъ которой истекало благоуханіе. Святыня эта была доставлена патріарху, который немедленно сообщилъ о ней императору. Съ благого-

1) *Наиск*, 208—209; *Порфирій*, 8; пер. Ловагина стр. 425.

2) 1 *Макк.* I. 9.

3) *Осія* V. 14.

4) *Наиск*, 211; *Порфирій*, 11; пер. Ловагина стр. 427.

5) *Наиск*, 215; *Порфирій* 14; пер. Ловагина стр. 429—430.

- вѣніемъ и страхомъ Михайлъ преклонился передъ ракою, облобызавъ и передалъ ее снова Фотію на сохраненіе. Патріархъ, приложивъ печати, помѣстилъ раку въ ризницѣ св. Софіи, затѣмъ числа 25-го онъ со всѣмъ городскимъ населеніемъ обносилъ ее по стѣнамъ столицы и потомъ уже перенесъ ее въ церковь св. Лаврентія.

Между тѣмъ, 24-го или 25 іюня, императоръ Михайлъ завелъ переговоры съ Русскими о заключеніи мира. «Начальникъ народовъ» сверхъ всякаго ожиданія согласился, потребовалъ личнаго свиданія съ императоромъ, заключилъ съ Греками «миръ и любовь», и получилъ, вѣроятно, много драгоценныхъ даровъ. Во вторникъ 25 іюня, во время обнесенія патріархомъ Фотіемъ раки съ ризою Богородицы, Русскіе послѣ недѣльной осады поспѣшно отступили отъ Константинополя. Тогда же, кажется, совершенъ былъ торжественный ходъ во Влахерны, гдѣ патріархъ Фотій произнесъ новое слово по поводу русскаго нашествія или вѣрнѣе отступленія. «Помните ли вы ту мрачную и страшную ночь, говорилъ онъ между прочимъ, когда жизнь всѣхъ насъ готова была закатиться вмѣстѣ съ закатомъ солнца и свѣтъ нашего бытія поглощался глубокимъ мракомъ смерти? Помните ли тотъ часъ невыносимо горестный, когда приплыли къ намъ варварскіе корабли, дышущіе тѣмъ-то свирѣпымъ, дикимъ и убійственнымъ, — когда море тихо и безмятежно разстиало хребетъ свой, доставляя имъ пріятное и вождельнное плаваніе, а на насъ воздымая свирѣпыя волны брани, — когда они проходили передъ городомъ, неся и выставляя пловцовъ, поднявшихъ мечи, и какъ бы угрожая городу смертію отъ меча, когда всякая надежда человѣческая оставила здѣшнихъ людей и городъ держался надеждою на единственное прибѣжище у Бога? ¹⁾ когда мы умоляли Бога литіями и пѣснопѣніями, когда съ сокрушеніемъ сердца приносили покаяніе, когда, воздѣвая руки къ Богу во всю ночь, просили у него помилованія, возложивъ на Него всѣ свои надежды, тогда избавились отъ несчастія, тогда сподобились отмѣны окружившихъ насъ бѣдъ, тогда мы увидѣли разсѣяніе грозы и узрѣли отступленіе гнѣва Господня отъ насъ; ибо мы увидѣли враговъ нашихъ удаляющимися и городъ, которому угрожало расхищеніе, избавившимся отъ раззоренія, тогда... когда же? Когда мы, оставшись безъ всякой защиты и не имѣя помощи отъ людей, воодушевлялись надеждами на Матерь Слова и Бога нашего, Ее просили умолить Сына и умиловитъ за грѣхи наши, Ея дерзновеніе призывали

1) Nauck, 221; Порфирій, 23; пер. Довягина, стр. 434.

во спасеніе. къ Ея покрову прибѣгали. какъ къ стѣнѣ вѣрующей, умоля Ея сокрушить дерзость варваровъ, смирить гордость ихъ, зацѣлнть отчаявшійся народъ, поборать за собственную Ея паству. Ея одѣяніе для отраженія осаждающихъ и отраженія осаждаемыхъ носилъ со мною весь городъ и усердно мы возносилн коленія и советовали литіи; отъ того по неизреченному человеколюбію, при Матернемъ дерзновенномъ ходатайствѣ, и Богъ преклонился, и гнѣвъ Его отступилъ, и поклнвалъ Господъ достоиніе свое. Повстѣлъ эта пречестная риза есть одѣяніе Матери Божіей; она кругомъ обтекала стѣны, и неприятелн необъяснимымъ образомъ показывали тылъ; она ограждала городъ, и ограда неприятелей разрушалась какъ бы по данному знаку; она обтекала его, и неприятелн обижались отъ той надежды, которою окрылялись. Ибо какъ только эта дѣйственная риза была обнесена по стѣнѣ, варвары принялись снимать осаду города, а мы избавились отъ ожидаемаго плѣна и сподобились неожиданнаго спасенія¹⁾. Нечаянно было нашествіе враговъ, неожиданно совершилось и удаленіе ихъ; чрезмѣрно негодованіе Божіе, но неизреченна и милость; невыразимъ былъ страхъ отъ нихъ, но презрѣнно было и бѣгство ихъ²⁾. Но такъ какъ мы избавились отъ грозы и избѣгли отъ меча и *убишемъ мило-одезъ насъ*³⁾, прикрытыхъ и огражденныхъ ризою Матери Слова, то все вообще воспоемъ вмѣстѣ съ Нею рожденному изъ Нея Христу Богу нашему благодарственныя пѣсни⁴⁾. Вслѣдъ за этимъ словомъ отслуженъ былъ благодарственный молебень, а потомъ въ церковный тишкъ св. Софіи подъ 25 іюня занесена была, быть можетъ рукою хартоφυлакса Георгія, память τῶν Σαρακηνῶν (sic) καὶ τῶν Ῥομῶν (sic) ἡ ἑλευσῆς, съ указаніемъ, что ежегодная литія въ этотъ день направляется во Влакхервскій храмъ⁵⁾. Церковь для вполне понятнаго удобства подвела подъ одинъ день память освобожденія отъ нашествія Сарацинъ на Имперію и Русскихъ на Константинополь, хотя это освобожденіе и стоило дорого для нравственнаго достоинства Царсграда: отъ Сарацинъ императоръ Михаилъ бѣжалъ, а съ Русскими заключилъ постыдный для Византіи миръ.

Быть можетъ, 25-го же іюня императоръ и патріархъ обратились къ населенію столицы съ воззваніемъ, приглашающимъ все духовен-

1) *Иаѡск*, 222—3; *Порѡнрїѡ*, 23—24; пер. *Ловагана*, стр. 435—436.

2) *Иаѡск*, 223; *Порѡнрїѡ*, 24; пер. *Ловагана*, стр. 436.

3) *Исх.* XII, 23.

4) *Иаѡск*, 231; *Порѡнрїѡ*, 31; пер. *Ловагана*, стр. 442—443.

5) *И. Красносельцевъ*, 216—217.

ство, сановниковъ, должностныхъ и частныхъ лицъ для поклоненія святыни «во спасеніе града», и извѣщеніемъ, что положеніе ризы Богоматери въ прежнемъ ея мѣстѣ имѣетъ торжественно совершиться черезъ недѣлю, во вторникъ 2-го іюля 860 года.

Іюля 1-го, начиная съ заката солнца, патріархъ всю ночь напролетъ провелъ въ молитвахъ въ храмѣ св. Лаврентія, и всю ночь жители столицы отъ мала до велика приходили и лобызали св. раку. Утромъ 2-го іюля, послѣ заутрени въ св. Софіи, весь народъ, клиръ и духовенство съ пѣніемъ псалмовъ и пѣснопѣній направились въ церковь св. Лаврентія, откуда Фотій взялъ раку и въ предшествіи несметнаго количества народа направился во Влахернскій храмъ. Давка была неимоверная, но несчастій съ людьми не было. Когда же патріархъ съ трудомъ и большой опасностью вошелъ во Влахернскую церковь, то тутъ уже совершенно стало невозможнымъ всякое движеніе, ибо народъ, оглашая воздухъ безпрестаннымъ «Господи помилуй», все рвался къ ракѣ и желалъ извлечь изъ нея ризу. Наконецъ Фотій достигъ алтаря и положилъ святыню на престолѣ. Повергшись ницъ передъ ракою, обливаясь потомъ, онъ затѣмъ дрожащими руками сломалъ печати и вынулъ изъ раки порфиру, въ которой находилась риза Богородицы, обьятая миромъ и ароматами. Шелковая порфира оказалась обветшавшей и разорвавшейся, но риза Богородицы, тканная изъ волны, сохранилась невредимою. Дрожащими руками Фотій поднялъ нетлѣнную одежду и держалъ ее въ такомъ положеніи, дабы все духовенство и весь народъ, не перестававшій восклицать «Господи помилуй», могли ее видѣть. Наконецъ на глазахъ у всѣхъ патріархъ снова положилъ ризу въ прежнюю раку на престолѣ. Начались часы и литургія. Послѣ великаго выхода и послѣ причащенія чаша со св. причащеніемъ помѣщалась имъ на св. ракѣ. По окончаніи службы императоръ и патріархъ постановили, чтобы этотъ день, 2-е іюля 860 г., отнынѣ включенъ былъ въ число ежегодныхъ праздниковъ во Влахернскомъ храмѣ.

И долго, долго послѣ того соблюдался этотъ праздникъ, нынѣ лишь воспоминаемый греко-россійскою церковью; «послѣ заутрени (въ св. Софіи) патріархъ отправлялся въ церковь св. Лаврентія и оттуда шелъ съ литією въ храмъ Влахернской Богоматери для служенія литургіи»¹⁾.

Хр. Лопаревъ.

1) Н. Красносельцевъ, 237.

ОТДѢЛЪ II.

I. БРИТІКА.

Σερραϊχά. Προσθήκη τοῖς περὶ Σερρῶν πόλεως εἰρημένοις (Βυζαντινά Χρονικά, I, σ. 673—683).

Ἴνα τὰ περὶ τῆς πόλεως τῶν Σερρῶν ἐν τούτῳ τῷ βιβλίῳ γεγραμμένα πρὸς συμπλήρωσιν τῆς ἀξιοσπουδάστου συγγραφῆς Πέτρου τοῦ Παπαγεωργίου χρησιμώτερ' ἀποβῶσι τοῖς ἀσχολουμένοις περὶ τὴν ἱστορίαν ἐκείνης, ἐγὼ σήμερον ἐνταῦθα προστίθημι καὶ ἕτερα ἅτινα σημειώματα. Καὶ δὴ πρῶτον μὲν ῥητέον, ὅτι πρότερον ἐγὼ τε καὶ ὁ Παπαγεωργίου παρεδράμομεν «Τὸ χρονικὸν τοῦ παπᾶ-Συναδινοῦ», οὗτινος εὔρε τὸ πρωτότυπον Σπυρίδων ὁ Λάμπρος ἐν τινι κώδικι τοῦ Κουτλουμουσίου, ἐξ οὗ καὶ τεμάχη τινὰ τύποις ἀντιγραψάμενος ἐξεδεδώκει [Δελτίον τῆς ἱστορικῆς καὶ ἐθνολογικῆς ἐταιρίας τῆς Ἑλλάδος· τεύχος 8—ον, 1889, σ. 640—650]. Τοῦτο μὲν οὖν τὸ χρονικόν, ὡς ὁ Λάμπρος ἐφανέρωσεν, ἀναφέρεται πρὸς τε τὴν πόλιν τῶν Σερρῶν καὶ πρὸς ἄλλους τινὰς τόπους τῆς Μακεδονίας· ἀναγράφει δὲ πράγματα μακεδονικὰ γενόμενα μεταξὺ τοῦ 1598-ου καὶ τοῦ 1642-ου ἔτους· ὡς δὲ τὰ νῦν ἐκδομένα τεμάχη διδάσκουσιν, οὗτος ὁ παπᾶ-Συναδινὸς ἐγένετο λογοθέτης μὲν Σερρῶν ἔτει 1632-φ, σκελετάρης δὲ τῶν αὐτῶν ἔτη 1635-φ· τούτῳ δὲ τῷ ὑπουργήματι γνωστός ἐστι καὶ ἐκ τῆς βίβλου τοῦ Παπαγεωργίου [σ. 40]. Περὶ δὲ τῶν ἐπὶ Συναδινοῦ τῆς πόλεως ἀρχιερέων μανθάνομεν ταῦτα· ὅτι ὁ μὲν Θεοφάνης ἀρχιερεὺς ἐγένετο Σερρῶν οὐχὶ ἔτει 1603-φ [Παπαγ. σ. 38], ἀλλ' ἔτει 1602-φ, καὶ ὅτι οὗτος ἦν ἀδελφὸς τῆς μονῆς Κοσινίτζης· ὁ δὲ Δανιὴλ δις ἐξηρχάτισε μητροπολίτης, τὸ μὲν πρῶτον ἀπὸ τῆς 17-ης ἰουλίου μηνός, ἔτους 1628-ου, μέχρι τοῦ φεβρουαρίου μηνός ἔτους 1638-ου, ὅτε καὶ συνεξωρίσθη μετ' ἄλλων τινῶν ἀρχιερέων ὑπὸ τοῦ πατριάρχου Κυρίλλου τοῦ ἐκ Βερροίας, εἶτα δὲ ἀπὸ τοῦ 1639-ου ἔτους, ὡς φαίνεται, ἄχρι τοῦ 1650-οῦ ἔτους, ὡς οἱ κώδικες τῶν Σερρῶν ἐκδηλοῦσι [Παπαγ. σ. 38, 39, 40]· λέγω δὲ τὸ 1639-ον ἔτος, ἐπειδὴ τότε διωχθέντος τοῦ πατριάρχου Κυρίλλου διάδοχος αὐτοῦ Παρθέσιος ὁ πρῶτος ἐγένετο, οὗ τὴν ἀναγόρευσιν διενήργησαν σὺν ἄλλοις πολλοῖς ἀρχιερεῦσι καὶ οἱ παρὰ τοῦ Κυρίλλου συνεξορισθέντες καὶ παρὰ γνώμην αὐτοῦ

πρὸς τὴν Κωνσταντινούπολιν ἐπανελθόντες [πρβλ. Δελτίον, τεύχος ια', 1891, σ. 500]. Ὁ Συναδινὸς διδάσκει, ὅτι τοῦ Δανιὴλ ἐξορισθέντος ἔτι 1638-φ μητροπολίτης ἐγένετο Σερρῶν ὁ Γαλακτίων· τούτου μέντοι τὸ ὄνομα, καθὰ καὶ ἄλλων τινῶν ἀρχιερέων, οἱ ἐν Σέρραις μητροπολιτικοὶ κώδικες ἀποσιωπῶσι, διὰ τὸ ὅτι πιθανῶς ὁ Γαλακτίων οὐκ ἦλθεν εἰς Σέρρας, ἢ πρὸς ὑποστήριξιν ἐν τῷ πατρι-αρχικῷ θρόνῳ τοῦ Κυρίλλου μείνας ἐν τῇ Κωνσταντίνου πόλει, ἢ πρὸς ἀναμονὴν τῶν ἐκ τῆς ἐξορίας τοῦ Δανιὴλ ἀποτελεσμάτων. Ὁ Λάμπρος σημειοῦται, ὅτι ὁ παπᾶ-Συναδινὸς ἐκτίθησι διὰ μακρῶν ἐν τῷ ῥηθέντι τοῦ Κουτλουμουσίου κώ-δικι τὰ κατὰ τὴν ἐξορίαν τοῦ Δανιὴλ. Τέλος ὁ Συναδινὸς ἐν τοῖς ἐκδεδομένοις τοῦ χρονικοῦ τεμαχίῳ οὐ μόνον τὰ προσεσημειωμένα διδάσκει, ἀλλὰ καὶ ἄλλα τινὰ περὶ τῆς πόλεως τῶν Σερρῶν, οἷον πυρκαϊάς, θανατικά, καταδρομὰς καὶ τὴν ὑπὸ Τούρκων ἐρήμωσιν τῆς ἐκκλησίας τοῦ Ταξιάρχου [1632], ἣν οἱ Σερραῖοι ἀνφοκοδόμησαν ἔτι 1850-φ [Παπχγ. σ. 31].

Ἐῖτα δέ, ἵνα τὰ περὶ τῆς μητροπόλεως τῶν Φιλίππων εἰρημένα μοι τελεώ-τερα γένωνται [Βυζ. Χρ. I, σ. 679—681], προστίθημι σιγίλιον «περὶ τῶν χω-ρίων (τῶν) ἀποσπασθέντων ποτὲ παρὰ τῆς μητροπόλεως Φιλίππων καὶ πάλιν ἐνωθέντων», ὅπερ, ὡς ἡ τούτου μὴνυε χρονολογία, συνετάχθη ἔτι 1614-φ· ἔχει δὲ οὕτως 1): «Τιμόθεος, ἐλέφ Θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως, Νέας Ῥώμης, καὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης.—Ὅτι μὲν τὰς ἐκασταχοῦ ἐπαρχίας τῶν μητροπόλεων καὶ ἐπισκοπῶν ἀναγκάτως ἐστὶν ἔχειν ἀναφαιρέτως τὰ ἐκυ-τῶν ἐνοριακὰ δίκαια καὶ προνόμια, τὰ ἐξ ἀρχῆς δηλονότι ἐπικρατήσαντα, καὶ ὅτι τοὺς προέδρους αὐτῶν ἐξεστὶν ἀνακαλεῖσθαι καὶ ἀνακτᾶσθαι τὰ παραλόγως καὶ ἀμετόχως ἀρπαγέντα χωρία καὶ τὰ ἐκκλησιαστικὰ αὐτῶν δίκαια, καὶ τοῦτο καλῶς καὶ προσηκόντως ἀποστολικοὶ θεοὶ κανόνες καὶ πατριαρχικοὶ διαταττόμενοι φαίνονται· ὅτι δὲ πολλοὶ τῶν κατὰ καιροὺς οἰκονομούντων τὰς ἐκκλησίας εἰς οὐδὲν τὰς ἀποφάσεις τῶν κανόνων λογιζόμενοι ἐνὸς καὶ μόνου φροντίζουσι, τοῦ παραλόγως νικᾶν καὶ τὰ ἀλλότρια παρακερδαίνειν, καὶ ἄλλοις μὲν ἐτολμήθη, μάλιστα δὲ περὶ τὴν ἐπαρχίαν Φιλίππων· καὶ γὰρ χωρία γνήσια καὶ ἐνοριακὰ τῆς ἐπαρχίας αὐτοῦ (= τοῦ μητροπολίτου Φιλίππων) καὶ τῶν ἐρη-μωθειῶν ἐπισκοπῶν αὐτοῦ ἀποσπασθῆναι καὶ ἀφαιρεθῆναι ἀδίκως παρὰ τῶν προστατούντων καὶ διοικούντων τὰς μητροπόλεις Περιθεωρίου καὶ Καβάλας φαίνεται· ἅπερ εἰσι ταῦτα ὀνομαστί, τὸ Βασιλάκιον, τὸ Κουρουτζῆ, (τὸ) τοῦ Ζυγοστοῦ, ἡ Μποπληανή, τὸ Πολύστυλον 2) καὶ (τὸ) τοῦ Δουκάλου 3). Μὴ φέ-ρων δὲ μὴδὲ ἀνεχόμενος ὁ ἱερώτατος μητροπολίτης Φιλίππων, ὑπέρτιμος καὶ ἐξαρχος πάσης Μακεδονίας, κύρ Κλήμης, ὁ ἐν ἀγίῳ πνεύματι ἀγαπητὸς ἡμῶν ἀδελφός καὶ συλλειτουργός τῆς ἡμῶν μετριότητος, ἤτήσατο ἔρευναν γενέσθαι περὶ τῆς ἀδίκου ταύτης κτασχύσεως. Καὶ δὴ, κατὰ τόπον σωματικῶς παρα-γενομένων τῶν δύο ἱερωτάτων μητροπολιτῶν καὶ ὑπερτίμων, τοῦ Σερρῶν κύρ

1) Ἀντεγράφη ἐκ τῆς Νομικῆς συναγωγῆς τοῦ Δοσιθεοῦ, φ. 285b πρβλ. Σάβη, Μεσ. Βιβλ. III, σ. 559.

2) Ἰωάν. Καντακουζ. II, σ. 226 καὶ 277. G. Parthey, Hieroclis Synecd., not. 3, 574. 10, 659. Append. 61. Acta et diplomata graeca medii aevi, I, σ. 474, 475, 554.

3) Ὀνομάζετο καὶ Δοκάλον, εἴπερ ἀληθὲς ὅπερ ἀμαρτύρως ἐταυτίσθη τῷ Δοξίτῳ. Σταῦρος Μερτζίδης, Αἱ χώραι τοῦ παρελθόντος καὶ αἱ ἐσφαλμένοι τοποθετήσεις των. Ἐν Ἀθήναις [γρ. Κωνσταντινουπόλει] 1885, σ. 47.

Δαμασκηνού¹⁾ καὶ τοῦ Ζιχωνῶν κῦρ Ἰακώβου, τῶν ἐν ἀγίῳ πνεύματι ἀγαπητῶν ἡμῶν ἀδελφῶν καὶ συλλειτουργῶν, καὶ μετὰ φόβου Θεοῦ καὶ ἀληθείας ἐξετασάντων ἀκριβῶς, ἐράνη καὶ ἀπεδείχθη ἀσφαλῶς, ὡς δι' ἀναφορᾶς αὐτῶν ἐγγράφου ἐπιστώθημεν, ὅτι τὰ μὲν τῶν χωρίων αὐτῶν εἰσι γνήσια καὶ ἐνοριακὰ τῆς μητροπόλεως ταύτης Φιλίππων, τὰ δὲ τῶν ἐπισκοπῶν αὐτοῦ τῶν ἐρημωθειῶν ἀνήκοντα αὐτῷ καὶ ὡς κανονικὸν καὶ δίκαιον ὑποκεῖσθαι τῇ μητροπόλει Φιλίππων καὶ οὐδενὶ ἄλλῳ· καὶ ἐδεήθη χορηγηθῆναι αὐτῷ ταῦτα καὶ διὰ πατριαρχικοῦ γράμματος. Τοῦτου ἕνεκεν ἡ μετριότης ἡμῶν, τὴν αἴτησιν αὐτοῦ μὴ παριδοῦσα, ὡς εὐλογον, γράφει καὶ ἐν ἀγίῳ πνεύματι ἀποφαίνεται διὰ τοῦ παρόντος αὐτῆς πατριαρχικοῦ συνοδικοῦ σιγγιλιῶδους γράμματος, ἵνα τὰ ὀνομαστί ταῦτα εἰρημένα χωρία τῆς μητροπόλεως Φιλίππων, ἧτοι τὸ Βασιλάκιον, τὸ Κουρουτζῆ, (τὸ) τοῦ Ζυγοστοῦ, ἡ Μπομπληανή, τὸ Πολύστυλον καὶ (τὸ) τοῦ Δουκάλου, ὧσι ὑποκείμενα ἀπὸ τοῦ νῦν καὶ εἰς τὸ ἐξῆς τῇ μητροπόλει ταύτῃ Φιλίππων καὶ ἐξουσιάζωνται καὶ κυβερνῶνται παρ' αὐτοῦ τοῦ γνησίου ἀρχιερέως εἰς αἰῶνα τὸν ἅπαντα, μὴ τολμῶντος τοῦ τε νῦν ἱερωτάτου μητροπολίτου Περιθεωρίου καὶ Ἐάνθης καὶ τοῦ μετ' αὐτὸν ἐσομένου, μήτε τοῦ προστάτου Καβάλας, μήτ' ἄλλου τινός, ἐνόχλησιν τινα ποιῆσαι καὶ καθ' οἰονδῆτινα τρόπον ἀρπάσαι ἐξ αὐτῶν, ἢ εἰσελθεῖν καὶ ἀρχιερατικόν τι διαπράξασθαι, στηριζόμενος ἐπὶ παραλόγοις δικαίωμασι· ἐπεὶ ἡ αὐτὸς ἢ ἄλλος διαπράξαι τοῦτο τολμήσων καὶ καταπατήσῃ τὰ χωρία ταῦτα, τῷ παρ' ἐνορίαν ὑποπεσεῖται ἐγκλήματι, καὶ ἔσται ἀργὸς πάσης ἀρχιερατικῆς ἐνεργείας καὶ τάξεως, ὡς ἄρπαξ τῶν ἀλλοτρίων καὶ ἱερόσυλος, ὀφειλόντων καὶ τῶν ἐν τοῖς χωρίοις τούτοις εὐρισκομένων ἱερωμένων καὶ λαϊκῶν, νέων τε καὶ γερόντων, ἔχειν καὶ γινώσκειν γνήσιον αὐτῶν καὶ καθολικὸν μητροπολίτην τὸν ἱερωτάτον τοῦτον μητροπολίτην Φιλίππων καὶ οὐδένα ἄλλον, καὶ αὐτῷ μόνῳ παρέχειν ὑποταγὴν καὶ εὐπίθειαν καὶ τὰ ἐκκλησιαστικὰ πάντα δικαίωματα, τὰ ἀπὸ τε κανονικῶν τῶν ἱερέων, συνοικεσίων πανηγύρεων, ζητίας καὶ τῶν λοιπῶν συνήθων· μηδενὸς ἐναντιουμένου αὐτῷ, ἢ καταφρονουῦντος καὶ ἀντιλέγοντος, ἐν ἀργίᾳ ἀσυγγνώστῳ καὶ ἀφορισμῷ ἀλύτῳ τῷ ἀπὸ Θεοῦ παντοκράτορος. Ἐφ' οἷς ἅπασιν καὶ τὸ παρὸν συνοδικὸν σιγγιλιῶδες γράμμα ἐγένετο καὶ ἐπεδόθη τῷ διαληφθέντι ἱερωτάτῳ μητροπολίτῃ κῦρ Κλήμεντι, τῷ ἐν ἀγίῳ πνεύματι ἀγαπητῷ ἡμῶν ἀδελφῷ καὶ συλλειτουργῷ, εἰς μόνιμον καὶ διηνεκῆ βεβαίωσιν καὶ ἀσφάλειαν. Ἐν ἔτει Ζ—φ ρ—φ κ—φ β—φ, ἐν μηνὶ ἰουνίῳ ἰνδικτιῶνος ιβ' (= 1614).

Ἐν τούτῳ τῷ γράμματι μνημονεύεται προστάτης Καβάλας· οὗτος δὲ φαίνεται πατριαρχικὸς ἢ ἐπίτροπος καὶ τὴν θέσιν ἀρχιερέως εἶχεν ἐν τῇ πάλαι μητροπόλει Καβάλας· ἡ γὰρ ἐπιθλάσσιος αὕτη πόλις ὀνομάζετο πρότερον Χριστούπολις καὶ μητρόπολις ἦν, ὡς γνωστόν, ὀνομαστή. Ἐτεὶ δὲ 1616-φ παρεδόθη τῷ μητροπολίτῃ Φιλίππων· κατόπιν ἐγένετο ἐξαρχία πατριαρχική· ἄλλ' ἔτεὶ 1675-φ λόγῳ διατροφῆς παρεδόθη τινὶ τῶν διχθεσίμων ἀρχιερέων, τῷ πρῶν Δράμας μητροπολίτῃ Γερμανῷ [Κ. Σάδα, Μεσαιων. Βιβλιοθ. III, σ. 601]. Τὴν δ' ἔνωσιν τῆς Καβάλας μετὰ τῆς μητροπόλεως τῶν Φιλίππων ἀναγράφει γράμμα πατριαρχικόν, ἔχον ὧδε²⁾. «† Τιμόθεος, ἐλέω Θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κ/πό-

1) Π. Παπαγεώργιος, Αἱ Σέρραι, σ. 38, 39.

2) Ἐκ τῆς Νομικῆς συναγωγῆς, φ. 286^b. Πρβλ. Σάδα, Μεσαιων. Βιβλιοθ. III, σ. 560.

λεως, Νέας Ῥώμης, καὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης.—Ἐπειδὴ ἡ μητρόπολις Καβάλας ἀπὸ χρόνων πολλῶν ἡρημώθη εἰς τὸ παντελὲς καὶ ἐπιστάτην ἴδιον ἀρχιερέα οὐ δύναται ἔχειν, εἰς εὐλογία καὶ ἀγιασμὸν τῶν ἐκεῖ καταλειφθέντων ὀλίγων χριστιανῶν, τούτου χάριν ἡ μετριότης ἡμῶν ἀποφαίνεται, ἵνα ἡ Καβάλα, ὡς εἴρηται, ὑπάρχη ἡνωμένη εἰς τὴν ἀγιωτάτην μητρόπολιν Φιλίππων καὶ ἔχη ὁ αὐτὸς ἱερώτατος Φιλίππων κῦρ Κλήμης, ὁ ἐν ἀγίῳ πνεύματι ἀγαπητὸς ἀδελφὸς καὶ συλλειτουργὸς, ἀρχιερατεύειν ἐν αὐτῇ καὶ ἐκτελεῖν ἅπαντα τὰ ἀρχιερατικὰ μετὰ τῆς τοῦ ἱεροῦ συνδρόνου ἐγκραθιδρύσεως, κρίνειν τε πᾶσαν ἐμπίπτουσαν ἐκκλησιαστικὴν ὑπόθεσιν καὶ εἰς τὸν τοῦ δικαίου τόπον ἀποκαθιστᾶν, παρ' οὐδενὸς ἐναντιούμενος ἐν ἀργίᾳ καὶ ἀφορισμῶ. "Ὅθεν καὶ εἰς ἀσφάλειαν ἐδόθη καὶ τὸ παρὸν ἐν ἔτει Ζ—φ ρ—φ̄ κ—φ̄ ε—φ, ἐν μηνὶ δεκεμβρίῳ ἰνδικτιῶνος ιε'" (= 1616).

Περὶ δὲ τῆς νῦν καταστάσεως τῆς πόλεως τῶν Σερρῶν ὄρα Γεωργίου Τσιάκκ «μονογραφίαν περὶ Σερρῶν» [Ἀθῶν. Παλαιολόγου Ἡμερολόγιον τῆς Ἀνατολῆς, ἐν Κ/πόλει 1882, σ. 266—270], τὴν ἀνωνύμου τινὸς ἀρχιερέως ὠφέλιμον πραγματείαν, ἧς ἡ ἐπιγραφή «Ἡ ἐπαρχία Σερρῶν κατὰ τὴν ἐκκλησιαστικὴν διαίρεσιν καὶ τὴν ἐκπαιδευτικὴν κίνησιν» [Ἡμερολ. τῆς Ἀνατολῆς, 1885, σ. 158—166], καὶ μάλιστα τὴν ἀνωνύμου ὠσχύτως, ἀλλὰ χρησιμωτάτην «Στατιστικὴν τοῦ πληθυσμοῦ καὶ τῆς ἐκπαιδευτικῆς καταστάσεως ἐν τῇ ἐκκλησιαστικῇ περιφερείᾳ Σερρῶν καὶ τῶν ἐν τῇ Ἀνατολικῇ Μακεδονίᾳ πόλεων καὶ κωμοπόλεων Μελενίκου, Νευροκόπου, Πετρίτσης, Δεμρ-ισσαρίου, Κάτω-Γζουμαγιάς, Ἀλιστράτης καὶ Ῥοδολείβους» [Νεολόγος Κ/πόλεως, 1885, ἀριθ. 4861, 4863, 4864 καὶ 4866].

Ἄ. Παπαδόπουλος-Κεραμεύς.

А. А. Дмитриевскій, *Богослужение страстной и пасхальной седмицы во св. Иерусалимѣ IX—X в.* Казань. 1894. 8°. XVI+426+16 стр. Цѣна 2 р. 50 коп.

Новая книга А. А. Дмитриевскаго посвящена изученію вновь открытаго, весьма важнаго и любопытнаго, литургическаго памятника, а именно: устава церковныхъ службъ, совершавшихся въ X в. на святыхъ мѣстахъ въ Иерусалимѣ во дни страстной недѣли и недѣли св. Пасхи. Иерусалимъ, городъ полный воспоминаніями о жизни, страданіяхъ и воскресеніи Иисуса Христа, особенно съ IV в., когда были открыты и украшены священные памятники, постоянно привлекалъ къ себѣ множество христіанскихъ паломниковъ, которые собирались сюда со всѣхъ концовъ христіанскаго міра по преимуществу въ то время года, на которое падаетъ воспоминаніе о послѣднихъ дняхъ жизни Спасителя. Во время пребыванія паломниковъ въ Иерусалимѣ всѣ благочестивыя упражненія ихъ состояли въ посѣщеніи мѣстъ, ознаменованныхъ священными воспоминаніями и въ освѣщеніи для себя этихъ воспоминаній посредствомъ молитвъ и чтеній. Иерусалимская церковь приходила къ нимъ въ этомъ случаѣ на помощь. Еще въ IV в. она выработала довольно сложный и полный драматизма ритуалъ богослуженія на эти знаменательные дни.

Достоверное свидѣтельство о существованіи въ Иерусалимской церкви такого ритуала въ IV в. даетъ намъ одна западная паломница Сильвія, жившая въ Иерусалимѣ около 3-хъ лѣтъ (приблизительно съ 385 по 388), живо интересовавшаяся богослужебными обрядами Иерусалимской церкви и подробно ихъ описавшая въ своемъ Peregrinatio (см. изд. Прав. Палест. Общ. 1889 г. вып. 20, подъ редакцію и съ переводомъ проф. И. В. Помяловскаго). Судя по ея описанію, страстная и свѣтлая недѣля въ Иерусалимѣ были наполнены почти непрерывнымъ и весьма сложнымъ богослуженіемъ, состоявшимъ изъ стройнаго и симметричнаго чередованія принаровленныхъ къ воспоминаніямъ времени и мѣста чтеній изъ св. Писанія, молитвъ и пѣснопѣній, а также торжественныхъ крестныхъ ходовъ или литій по направленію отъ центральной святыни — Гроба Господня — къ святынямъ окрестнымъ, находившимся на Сионѣ, Елеонѣ, въ Гевсиманіи и въ другихъ мѣстахъ. Паломница съ восторгомъ указываетъ на тщательную выработанность и цѣлесообразность всѣхъ этихъ священныхъ дѣйствій. Это даетъ намъ право утверждать съ полною несомнѣнностію, что описанное паломницею богослуженіе совершалось клиромъ Иерусалимской церкви при пособіи писаннаго руководства или устава, который содержалъ въ себѣ какъ текстъ многочисленныхъ пѣснопѣній, молитвъ и чтеній, такъ и описаніе порядка сопровождавшихъ ихъ священныхъ дѣйствій. Словомъ, въ виду свѣдѣній объ Иерусалимскомъ богослуженіи, сообщенныхъ паломницею, мы увѣрены, что въ Иерусалимской церкви уже въ концѣ IV в. былъ писанный уставъ богослуженія вообще и въ частности страстной и свѣтлой седмицы. Въ данномъ случаѣ это обстоятельство должно имѣть большую важность, особенно если принять во вниманіе то, что вообще намъ извѣстно о способѣ составленія и формированія церковныхъ уставовъ и о чемъ мы имѣли уже случай говорить по поводу устава Константинопольской церкви (см. Лѣтопись Историко-филолог. Общества при Новорос. Унив. т. II, стр. 170). Церковные уставы или типиконы, за исключеніемъ только развѣ нѣкоторыхъ частныхъ или ктиторскихъ, не суть произведенія какого либо одного опредѣленнаго автора, а суть результатъ дѣятельности многихъ лицъ, большею частію церковныхъ уставщиковъ, на протяженіи многихъ столѣтій. Особенно это должно сказать объ уставахъ великихъ кафедральныхъ церквей, каковы: Константинопольская и Иерусалимская. Будучи разъ составлены клиромъ этихъ церквей подъ руководствомъ кого либо изъ наиболее компетентныхъ своихъ членовъ, они поступали затѣмъ какъ бы въ общую собственность этого клира и главнымъ образомъ уставщиковъ, которые потомъ, сообразно съ перемѣнами въ практикѣ, дѣлали въ текстѣ ихъ измѣненія и дополненія. Измѣненія эти и дополненія дѣлались большею частію довольно механично. Какъ показываетъ разсмотрѣніе рукописей, онѣ отмѣчались сначала на поляхъ, а затѣмъ переносились въ текстъ при перепискѣ, при чемъ старая практика далеко не всегда из-

глаживалась. Дѣлалось большею частію такъ, что если, наприм., нужно было внести въ текстъ новое пѣснопѣніе, то старое оставлялось, а новое присоединялось къ нему съ отмѣткою: ἄλλο; если нужно было ввести описаніе новаго обряда, то поступали точно такъ же, присоединяя къ старому замѣчаніе, что такъ было въ старину, а нынѣ иначе, и т. п. Вслѣдствіе этого происходитъ то, что въ текстѣ древнихъ уставовъ на ряду съ новою практикою можно встрѣтить довольно ясныя, оставшіеся неизглаженными, слѣды древней и разновременной практики, такъ что уставы эти иногда походятъ на тетради, испещренные многочисленными и разновременными поправками и помарками, изъ-за которыхъ можно еще, хотя и съ большимъ трудомъ, различать первоначальную основу и многія изъ дальнѣйшихъ наслоеній. Къ числу такихъ уставовъ относится и изданный А. А. Дмитриевскимъ—уставъ Іерусалимскій. Текстъ этого устава заслуживаетъ внимательнаго и детальнаго изученія не только въ виду важности и разнообразія описанныхъ въ немъ обрядовъ, но и въ виду возможности отмѣтить факты, относящіеся къ исторіи происхожденія, развитія и осложненія этихъ обрядовъ подъ вліяніемъ различныхъ обстоятельствъ. Въ частности, что касается опредѣленія времени происхожденія той редакціи, которая содержится въ изданномъ А. А. Дмитриевскимъ текстѣ, т. е. послѣдней его редакціи, то и это можетъ быть сдѣлано главнымъ образомъ также на основаніи анализа и изученія текста, а не возраста рукописи: рукопись можетъ быть очень поздною и тѣмъ не менѣе воспроизводить памятникъ очень древній; нужно только, чтобы воспроизведеніе было по возможности точно. Поэтому, А. А. Дмитриевскій поступилъ совершенно правильно, обратившись за разрѣшеніемъ вопроса, помимо приписокъ, къ тексту самаго памятника. Къ сожалѣнію текстъ, бывшій у него подъ руками и имъ изданный, очень невысокаго достоинства: онъ неточно воспроизводитъ подлинникъ и не даетъ всѣхъ подробностей, полезныхъ для рѣшенія вопроса о происхожденіи редакціи, а по нѣкоторымъ другимъ вопросамъ можетъ вводить даже и въ заблужденіе. Посмотримъ, что это за текстъ.

Разсматриваемый памятникъ сохранился до нашего времени: 1) въ пергаминахъ рукописи святогробской библіотеки, писанной въ 1122 г. нѣкіимъ Васиіемъ, чтецомъ церкви св. Воскресенія, по повелѣнію Георгія, начальника и судіи св. града, хартофилакса и великаго скевофилакса церкви св. Воскресенія, и 2) въ рукописи той же библіотеки 1804 г., содержащей въ себѣ исторію города Іерусалима и всей Палестины, составленную архимандритомъ Максимомъ Симео, бывшимъ дидаскаломъ Іерусалимской богословской школы въ Крестномъ монастырѣ. Здѣсь, въ качествѣ приложенія, помѣщена копія съ указаннаго памятника. Въ литературѣ нѣкоторыя свѣдѣнія объ этомъ памятникѣ были извѣстны съ 1877 г. по изданію Веніамина Іоаннидеса: *Προσχωρητάριον τῆς ἀγίας γῆς*. Здѣсь напечатанъ былъ и отрывокъ изъ него о низведеніи св. огня въ Великую Субботу. Въ 1886 г. проф. В. Г. Васильевскій пользовался имъ

въ своихъ комментаріяхъ къ Епифанію (Прав. Палест. Сборникъ, вып. 11, стр. 38). Но въ цѣломъ своемъ видѣ (съ выпускомъ впрочемъ текста чтеній и многихъ пѣснопѣній) онъ сдѣлался извѣстенъ только тогда, когда за изданіе его взялся А. А. Дмитріевскій. Въ январѣ 1888 г., занимаясь рукописями въ бібліотекѣ Крестнаго монастыря въ Іерусалимѣ, онъ нашелъ этотъ памятникъ въ копіи Симео и, какъ специалистъ по литургикѣ, сразу понялъ его высокое значеніе. Такъ какъ, не смотря на всѣ старанія, подлинника ему разыскать не удалось, то онъ удовольствовался копіей, которую, переписавъ и снабдивъ предисловіемъ и краткими прииѣчаніями, тогда же отправилъ въ редакцію Православнаго Собесѣдника. Предисловіе, содержащее въ себѣ общія свѣдѣнія о памятникѣ и о времени его происхожденія, было напечатано въ томъ же 1888 году въ юльской книгѣ Собесѣдника; но дальнѣйшее печатаніе было на нѣкоторое время задержано, въ виду того, что редакція потребовала отъ издателя перевода. Между тѣмъ г. Пападопуло-Керамевсъ, занимавшійся тогда по порученію бывшаго Іерусалимскаго патріарха Никодима систематическимъ разборомъ и описаніемъ палестинскихъ рукописей и знавшій уже о поискахъ Дмитріевскаго, нашелъ вскорѣ и самый подлинникъ. Подлинникъ этотъ изданъ теперь подъ его редакціей Прав. Палестинскимъ Обществомъ въ полномъ своемъ видѣ и вышелъ въ свѣтъ почти одновременно съ книгой г. Дмитріевскаго. Такимъ образомъ, мы имѣемъ теперь подъ руками и копію и подлинникъ — обстоятельство весьма отрадное и весьма благоприятное для наиболѣе плодотворнаго изученія этого любопытнаго памятника. Нужно замѣтить только, что плодотворности этого изученія будетъ способствовать главнымъ образомъ подлинникъ, а не копія. Хотя копія издана съ переводомъ и со многими учеными прииѣчаніями, но отъ этого текстъ ея не улучшился и остался весьма неисправнымъ. Самъ издатель сознается, что изданіе его естественно должно ступеваться предъ изданіемъ Палестинскаго Общества но полагаетъ, что оно не должно утратить научнаго интереса, такъ какъ копія, изданная имъ, по его мнѣнію, представляетъ «одну изъ попытокъ чтенія кодекса 1122 г., отличающагося дефектами и палеографическими трудностями, попытку, принадлежащую одному изъ образованнѣйшихъ грековъ начала истекающаго столѣтія». Намъ понятно желаніе издателя обратить вниманіе на цѣнность изданнаго имъ памятника, но этого нельзя достигнуть сокрытіемъ истинаго его характера. Изданную имъ копію Симео нельзя назвать копіей въ собственномъ смыслѣ. Симео болѣе или менѣе точнымъ образомъ воспроизводитъ только текстъ молитвъ и пѣснопѣній (о послѣднихъ впрочемъ трудно судить за отсутствіемъ полнаго ихъ текста у А. А. Дмитріевскаго); что же касается описанія литургическихъ дѣйствій, то это есть свободный пересказъ, иногда отступающій отъ подлинника весьма далеко, — это не копія, а, какъ самъ копистъ выражается, подновленіе — *ἀναίωσις* — текста, состоящее въ замѣнѣ однихъ оборотовъ и даже словъ другими, въ перестановкахъ, сокра-

щеніяхъ и подобныхъ болѣе или менѣе важныхъ отступленіяхъ отъ подлинника.

Такого рода отступленій отъ подлинника въ текстѣ Симео такъ много, что, если кому понадобится перечислить ихъ всѣ, то онъ долженъ будетъ перепечатать оба текста почти пѣликомъ одинъ противъ другого. Правда, что всѣ эти отклоненія направлены къ тому, чтобы сдѣлать текстъ болѣе понятнымъ и дать сильную его интерпретацію, но онѣ тѣмъ не менѣе такъ или иначе искажаютъ текстъ. Словомъ, копія Симео есть не столько попытка чтенія, сколько попытка интерпретаціи, что подтверждается характеромъ синтаксическихъ и лексическихъ перемѣнъ и добавочными пояснительными фразами (Напр. Дмитр., стр. 170. Ср. изд. Пападопуло-Керамевса, стр. 179-ю). Въ смыслѣ интерпретаціи трудъ Симео, конечно, довольно любопытенъ; но онъ могъ бы быть и очень полезнымъ, если бы былъ сдѣланъ человѣкомъ, вполнѣ понимавшимъ содержаніе и важность памятника. Къ сожалѣнію, Симео, какъ видно, принадлежалъ къ числу тѣхъ грековъ начала нашего столѣтія, которые относились къ древнимъ памятникамъ церковной литературы самымъ безцеремоннымъ образомъ и, стараясь исправлять и популяризировать ихъ, испортили текстъ громаднаго ихъ количества. Всего важнѣе въ данномъ случаѣ то, что многія изъ допущенныхъ Симео отклоненій отъ подлиннаго текста не только не проясняютъ его, а напротивъ затемняютъ, и даже весьма существеннымъ образомъ искажаютъ. Въ научномъ отношеніи упомянутыя искаженія представляютъ особенную важность тамъ, гдѣ Симео, по непониманію ли или по чему другому, вытираетъ и изглаживаетъ драгоцѣнныя для изслѣдователей черты времени и мѣста, опредѣляющія истинный характеръ и значеніе памятника. Перечислимъ здѣсь искаженія, показавшіяся намъ наиболѣе важными, причемъ будемъ сопоставлять оба изданные текста.

Текстъ Подлинника.

Пападопуло-Керамевсъ, *Ἀνάλεκτα*, т. II, с. 3. 26—30.

1) Καὶ ἀπολύουσιν, καὶ εὐθὺς ἄρχεται ἀνάγνωσιν ὁ βασιλικάριος τοῦ ἁγίου Παύλου τὴν ἐπιστολὴν τὴν πρὸς Ἑβραίους, ἕως οὗ ἔρχονται οἱ Σπουδαῖοι καὶ ἀπάρχονται τῆς ἄγρυπνίας εἰς τὴν ἁγίαν Βασιλικὴν, καθὼς ὁ τύπος κατὰ Κυριακῆς ἄγρυπνίας.

Далѣе слѣдуетъ описаніе бдѣнія до канона. Затѣмъ:

2) Καὶ εὐθὺς καταβαίνει ὁ πατριάρχης καὶ ἄρχεται τὸν κανόνα μετὰ τὸν κλῆρον (= τοῦ κλήρου), οἱ δὲ Σπουδαῖοι ἀναβαίνουν εἰς τὴν Θεοτόκον τῶν

Текстъ Симео.

Дмитріевскій, Богослуженіе, стр. 3—4.

... καὶ ἀπόλυσις. Καὶ ὁ βασιλικάρχης ἄρχεται ἀναγινώσκειν τὴν πρὸς Ἑβραίους τοῦ ἀποστόλου Παύλου ἐπιστολὴν, καὶ ἔρχονται τῆς ἄγρυπνίας εἰς τὴν ἁγίαν Βασιλικὴν, κατὰ τὸν τύπον τῆς ἐν Κυριακῇ ἐκάστη ἄγρυπνίας

Καὶ εὐθὺς καταβαίνει ὁ πατριάρχης καὶ ἄρχεται ψάλλειν τὸν κανόνα μετὰ τοῦ κλήρου, καὶ ἀναβαίνουν εἰς τὴν Θεοτόκον τῶν Σπουδαίων, καὶ ἐκαὶ

Σπουδαίων καὶ ψάλλουν ἐκεῖ τὸν κανόνα καὶ πᾶσαν τὴν νόνα καὶ πᾶσαν τὴν ἀκολουθίαν καὶ ἀπολύουσιν, καθὼς ἀπολύ[ονται], καθὼς ἔστιν ὁ τύπος αὐτῶν (σ. 7. 21—25). ψάλλουσι τὸν κανόνα καὶ πᾶσαν τὴν ἀκολουθίαν, καὶ ἀπολύουσιν, καθὼς ἔστιν ὁ τύπος αὐτῆς (стр. 6).

Въ приведенныхъ двухъ мѣстахъ рѣчь идетъ о латинскихъ монахахъ бенедиктинскаго ордена, жившихъ издавна близъ св. Гроба въ монастырѣ такъ называемомъ св. Маріа латинской или, по гречески, Σπουδαίων. Въ эпоху составленія Устава они находились, очевидно, въ общеніи съ православною церковію и принимали участіе въ православномъ богослуженіи, хотя имѣли и свой собственный уставъ. Это для памятника довольно характеристично. Симео, выпустивъ изъ текста, очевидно по непониманію, слово: Σπουδαῖοι и оставивъ замѣчаніе объ удаленіи ихъ изъ храма, по совершеніи нѣкоторыхъ дѣйствій, въ свой монастырь, произвелъ въ текстѣ большую путаницу. По его исправленному тексту выходитъ такъ, что православные, начавъ въ Базиликѣ всенощное бдѣніе, продолжаютъ его здѣсь только до канона, а затѣмъ уходятъ въ монастырь Спудеевъ и тамъ его доканчиваютъ. Между тѣмъ изъ дальнѣйшаго изложенія ясно видно, что православные остаются въ храмѣ и, послѣ 6-й пѣсни канона, переходятъ въ Воскресеніе къ св. Гробу. Отсюда они совершаютъ литію на св. Голгоуе и кругомъ св. Гроба, послѣ чего патриархъ и клирики удаляются въ Катихумены до отпуста, а послѣ отпуста предпринимается большая литія на Елеонѣ, въ Гевсиманію и обратно чрезъ Овчюю Купель, или Святое Святыхъ, въ храмъ Константина, гдѣ и оканчивается все литургією и литією на св. Гробѣ. Словомъ, для православныхъ не было ни времени ни маглѣйшей надобности отираться въ монастырь св. Богородицы Спудеевъ и тамъ оканчивать бдѣніе.

Имя Спудеевъ изглаживаетъ Симео и въ другихъ мѣстахъ, а именно:

3) Послѣ утрени въ Великую Пятницу.

... ἀπολύει. Καὶ τότε ὁ πατριάρχης καὶ οἱ μοναχοὶ οἱ Σπουδαῖοι ψάλλου[σιν] εἰς τὴν Ἁγίαν Κορυφὴν τὰς ὥρας καὶ τὰ τροπάρια τὰ δώδεκα συντόμως, ἵνα πάλιν νὰ καταβῆ: ὀφείλει δὲ γίνεσθαι ἡ ἁγία ζύμη οὕτως: ἵνα λάβῃ χαβάρ[α] τριβομ[ένην] (σ. 147. 3—6).

... ἡ ἀπόλυσις. Περί τῆς ἁγίας ζύμης. Ἡ ἁγία ζύμη γίνεται οὕτω μετὰ τὴν ἀπόλυσιν ὁ πατριάρχης λαμβάνει χαβάρ[α] τετριμμένην (стр. 146).

4) На утрени съ Великой Пятницы на Субботу.

Τάξις τῆς ἀγρυπνίας. Ἐν ταύτῃ τῇ νυκτὶ εἰς τὴν Ἁγίαν Ἀνάστασιν δεῖ εἶναι. Ἐρχονται οἱ μοναχοὶ Σπουδαῖοι καὶ ἄρχονται ὀπίσω τοῦ ζωοποιοῦ καὶ παναγίου Τάφου ἄνευ φωνῆς· ἀλλ' ἐν πραότητι καὶ φόβῳ πολλῶ ἄρχονται τὸ «Εὐλόγει ἡ ψυχὴ μου τὸν Κύριον» (σ. 161. 24—27, 162. 1).

Τάξις τῆς ἀγρυπνίας. Ἐν τῇ ἁγίᾳ Ἀναστάσει. Ἐρχονται μετὰ σπουδῆς οἱ κληρικοὶ ὀπίσω τοῦ ζωοδόχου καὶ ζωοποιοῦ καὶ παναγίου τάφου ἄνευ φωνῶν, ἀλλ' ἐν πραότητι καὶ φόβῳ πολλῶ καὶ ἄρχονται τὸ Εὐλόγει ἡ ψυχὴ μου τὸν Κύριον (стр. 160—162)

Въ этихъ двухъ отрывкахъ отъ изглаженія имени Спудеевъ, хотя не происходитъ такихъ несообразностей, какія мы видѣли въ первыхъ двухъ, однако *μοναχοὶ Σπουδαῖοι* превращаются въ *μετὰ σπουδῆς*, первоначальный характеръ обряда извращается весьма существеннымъ образомъ и дѣло представляется не такъ, какъ оно изложено въ подлинникѣ.

Есть у Симео и другія, весьма важныя извращенія, касающіяся другихъ предметовъ. Напримѣръ:

5) Въ началѣ службы въ Великій Понедѣльникъ замѣчаніе:

Δέον γινώσκειν, ὅτι ἡ στιχολογία οὕτω γίνεται εἰς τὸ ὄρθρον β', καὶ ἡ ἀ' ὥρα οὐ στιχολο[γεῖται] οὐδὲ τῆ δ', εἰ μὴ τῆ γ' ὥρα καὶ τῆ ς'. Στιχολογοῦμεν δὲ καθ' ἡμέραν εἰς τ[ὸ] «Ἐσπέρας τὸ προκεῖ[μενον]» καὶ τῆ ἀγία καὶ μεγάλη ε' εἰς τὸν ὄρθρον κάθισμα ἀ' καὶ εἰς τὰς ὥρας β', καὶ οὕτω πληροῦ[ται] τὸ Ψαλτ[ήριον]. Καὶ ἀπὸ τότε στιχολογία οὐ γίνεται, εἰ μὴ τῷ μεγάλῳ Σαββάτῳ διὰ τὴν ἀγρυπνίαν. Καὶ πάλιν ἔτε[ρος] τύπ[ος] ψάλλου[σι] καθ[ίσ]ματ[α] τρία εἰς τὸν ὄρθρον καθ' ἡμέραν καὶ ἡ τριτέκτη ἄλλα β', καὶ πληροῦται τὸ Ψαλτ[ήριον] εἰς τὴν με[γάλην] δ' εἰς τὴν τριτέκτην (σελ. 32. 13—22).

Ἡ δὲ τοῦ Ψαλτηρίου στιχολογία οὕτω γίνεται. καθίσματα τρία εἰς τὸν ὄρθρον καὶ εἰς τὴν τριτέκτην, ἄλλα δύο καὶ πληροῦται τὸ Ψαλτήριον εἰς τὴν τριτέκτην τῆς μεγάλης τετράδος, καὶ ἀπὸ τότε στιχολογία οὐ γίνεται, εἰ μὴ τῷ μεγάλῳ Σαββάτῳ διὰ τὴν ἀγρυπνίαν (стр. 34).

Въ этомъ отрывкѣ для насъ важно то, что по подлиннику въ немъ указываются два устава стихологій Псалтири. По первому стихологія Псалтири кончается на Часахъ въ Великій Четвергъ, а по второму (ѣтерος τύπος) на Часахъ въ Великую Среду. Въ дальнѣйшемъ изложеніи имѣется въ виду именно этотъ второй уставъ, какъ это видно, между прочимъ, изъ замѣчанія на Четверговыхъ Часахъ: *ψάλλομεν τὴν τριτέκτην ἀνευ στιχολογίας* (Ἀναλ. σ. 96. 2—3. Дмитр., стр. 90). Первый уставъ, помѣщенный въ началѣ упомянутаго замѣчанія, есть очевидно болѣе древній. Симео опускаетъ его и такимъ образомъ лишаетъ изслѣдователей возможности возстановить одну изъ древнихъ чертъ памятника.

6) Въ Великій Вторникъ послѣ литіи на Елеонъ:

Καὶ εἰδ' οὕτως λιτ[ανεύομεν] ἐπὶ τὴν Ἁγίαν Ἀνάστασιν ψάλλοντες ἦχος βαρὺς «Ἰδοῦ σοὶ τὸ τάλαντον» κτλ, (σ. 65. 3—5).

Εἰδ' οὕτω λιτή ἐπὶ τὴν Ἁγίαν Ἀνάστην ψαλλομένων τὸ ἦχος βαρὺς Ἰδοῦ σοὶ τὸ τάλαντον (стр. 64).

Здѣсь идетъ рѣчь объ обратной литіи съ горы Елеона, гдѣ совершались девятый часъ и вечерня, въ храмъ Воскресенія для совершенія литургіи преждеосвященныхъ даровъ. Симео, полагая вѣроятно, что если вечерня совершается на Елеонѣ, въ храмѣ, то и слѣдующую затѣмъ литургію преждеосвященныхъ даровъ удобнѣе совершить, если

не въ этомъ храмѣ, то въ ближайшемъ на мѣстѣ Вознесенія, читаетъ ἐπὶ τὴν Ἁγίαν Ἀνάληψιν. Но изъ изданія г. Пападопуло-Керамевса видно, что подлинникъ не внушаетъ относительно чтенія никакого сомнѣнія и издатель не колеблясь читаетъ Ἁγίαν Ἀνάστασιν. Намъ кажется, что послѣднее чтеніе должно быть почитаемо вѣрнымъ также и потому, что оно соотвѣтствуетъ смыслу замѣчаній, находящихся въ подлинномъ текстѣ на стр. 49. 2—3 и 185. 30—33. Изъ этихъ замѣчаній видно 1) что въ св. Воскресенія не бываетъ литургіи только въ Великую Пятницу, и что 2) въ Великій Вторникъ бываетъ здѣсь литургія преждеосвященныхъ даровъ при такой же обстановкѣ, какъ и въ Великіе Поведѣльникъ и Среду.

7) Εἰθ' οὕτω τὸ ἑσπερινὸν καὶ ἡ θ' Εἰθ' οὕτως ἑσπερινὸς καὶ ἡ θεία εἰς τὸν Ἅγιον Κωνσταντῖνον (σ. 77. λειτουργία εἰς τὸν Ἅγιον Κωνσταντῖνον (стр. 74).

Это — о Великой Средѣ. Симео букву θ' читаетъ не ἐνάτη ὥρα, а θεία λειτουργία. Между тѣмъ изъ послѣдующаго видно, что литургія (преждеосвященныхъ даровъ) бываетъ въ этотъ день, какъ и въ предыдущіе два, въ св. Воскресенія, а не въ св. Константинѣ.

8) Καὶ ὅταν πληρώσει τὴν λειτουργίαν, ὑψώνει τὴν στάμνον τοῦ μύρου καθὼς καὶ τὸ ἅγιον δῶρον καὶ εἰς τὸ κοινάκιον τῆς λειτουργίας τοῦ ἁγίου μύρου εὐρίσχεις ἅπαντα τὰ θέλ[εις] εἶπεῖν (σ. 104. 27—29. 105. 1). Ὅσα δὲ πληρώσῃ τὴν λειτουργίαν, ὑψοί καὶ τὴν στάμνον τοῦ μύρου, καθὼς καὶ τὰ ἅγια δῶρα. Τὸ δὲ κοινάκιον τῆς λειτουργίας τοῦ ἁγίου μύρου εὐρίσχεις καὶ τὰ ὅσα ἄλλα θέλεις εἰς τὴν λειτουργίαν τοῦ ἁγίου μύρου (стр. 102).

Въ подлинникѣ подѣ словомъ: κοινάκιον разумѣется, очевидно, особый свитокъ, содержащій въ себѣ чинопослѣдованіе св. мѣра безъ всякихъ пропусковъ съ полнымъ текстомъ молитвъ, произносимыхъ священнослужителями, подобный тѣмъ свиткамъ литургій св. Василія и Златоуста, которые во множествѣ сохранились до настоящаго времени. Но Симео понялъ эти слова въ смыслѣ пѣснопѣнія известнаго рода, и въ его текстѣ явилось то, чего вовсе нѣтъ въ подлинникѣ.

Не мало и другихъ искаженій можно указать въ этомъ текстѣ, [и мы еще укажемъ нѣкоторыя изъ нихъ далѣе]; но и приведенныхъ примѣровъ, намъ кажется, совершенно достаточно, чтобы убѣдиться, какъ мало можно полагаться на текстъ Симео при опредѣленіи значенія и истиннаго характера вновь открытаго, весьма важнаго литургическаго памятника; и если бы А. А. Дмитриевскій имѣлъ подѣ руками не этотъ, а подлинный текстъ, то конечно предпочелъ бы его и избѣжалъ бы нѣкоторыхъ ошибочныхъ заключеній и сужденій.

Обратимся теперь къ вопросу о времени происхожденія преобладающей редакціи памятника. Разрѣшеніемъ этого вопроса А. А. Дмитриевскій занимается въ предисловіи къ изданному имъ памятнику; но его выводы требуютъ въ настоящее время повѣрки, такъ какъ съ

изданіемъ подлинника явилось и нѣсколько иное рѣшеніе его, предложенное Пападопуло-Керамевсомъ. А. А. Дмитриевскій полагаетъ, что время составленія изданнаго имъ послѣдованія въ его настоящемъ видѣ, т. е. въ той редакціи, которая содержится въ Иерусалимской рукописи 1122 г. и въ позднѣйшемъ изложеніи ея у Симео, «опредѣляется болѣе или менѣе точно концомъ IX или первой половиной X в.» (пред. XIV) на основаніи слѣдующихъ признаковъ, имѣющихся въ текстѣ самаго памятника: 1) въ одной изъ эктений въ службѣ на недѣлю Ваий (стр. 30) упоминается «о святѣйшемъ и *богохранимомъ* патріархѣ Иерусалимскомъ *Николаѣ*. А по Паламѣ Николай былъ Иерусалимскимъ патріархомъ съ 932 по 947 годъ. Но Пападопуло-Керамевсъ (Ἀρχλ., прол. σ. γ', η') старается ослабить значеніе этого очень точнаго хронологическаго признака указаніемъ на то, что въ эпоху написанія рукописи (1122) могъ быть патріархомъ Иерусалимскимъ другой Николай, наприм., тотъ, который подписался подъ актами Константинопольскаго собора 1156 г. Однако-же для даннаго случая этотъ Николай будетъ лицомъ слишкомъ проблематичнымъ, ибо по каталогамъ извѣстны предшествовавшіе ему патріархи Иерусалимскіе съ другими именами. По этимъ каталогамъ (см. у Сергія Полн. Мѣсяц. Т. II, стр. 210) въ 1122 г. Иерусалимскимъ патріархомъ былъ Савна, а за нимъ слѣдовали: Евхерій, Макарій, Арсеній и др. Что же касается до того, что въ рукописи 1122 г. упоминается, какъ о живомъ, о патріархѣ первой половины X в., то въ этомъ нѣтъ ничего особенно удивительнаго. Въ литургическихъ памятникахъ, благодаря недосмотрамъ писцовъ, подобныя упоминанія встрѣчаются нерѣдко. Какъ на довольно выразительный примѣръ, мы можемъ указать на Есфигменскій списокъ нѣкоторыхъ литургическихъ чиновъ 1306 г. Здѣсь въ одной изъ эктений на вечерни помѣщено прошеніе о современномъ написанію рукописи государѣ Андроникѣ, а затѣмъ—такое же прошеніе о его предшественникѣ, умершемъ уже, Михаилѣ (Матер. для Истор. Чинослѣд. литургій, вып. I, стр. 8. Казань 1889 г.). Это послѣднее было, очевидно, переписано сюда писцомъ съ старой рукописи по невнимательности. Словомъ, имя патріарха Николая, по нашему мнѣнію, заключаетъ въ себѣ весьма надежное хронологическое указаніе, и именно на первую половину X в. 2) Второй признакъ происхожденія данной редакціи памятника въ первой половинѣ X и даже въ концѣ IX в. А. А. Дмитриевскій усматриваетъ въ именахъ авторовъ пѣснопѣній, помѣщенныхъ въ текстѣ устава, каковы: Іоаннъ Дамаскинъ, Козьма Майюмскій, патріархъ Фотій и Маркъ, епископъ Отрантскій. По его мнѣнію, между этими авторами нѣтъ ни одного, кто бы скончался позднѣе конца IX в. Позднѣйшимъ изъ нихъ онъ считаетъ, повидимому, патріарха Фотія, «скончавшагося въ 887 году» (въ 891 г.). Но здѣсь онъ допускаетъ большую ошибку, ибо Маркъ Отрантскій, кончину котораго онъ полагаетъ почему-то въ началѣ IX в., писалъ свой канонъ на Великую Субботу въ началѣ X в. въ Константинополѣ по побужденію со стороны

императора Льва Мудраго, и скончался, какъ думаютъ, около 912 г., а можетъ быть и позднѣе. На этомъ основаніи выносить границу срока происхожденія разсматриваемой редакціи въ конецъ IX в. никакъ не возможно. Первая половина X в. есть терминъ, ранѣе котораго редакція съ канономъ Марка появиться не могла. 3) Третій признакъ, тоже весьма важный, содержится въ топографическихъ указаніяхъ памятника на современное его происхожденію состояніе святыхъ Иерусалимскихъ мѣстъ. О постройкахъ на мѣстахъ страданія и воскресенія Христа здѣсь говорится такъ, какъ можно говорить, только имѣя въ виду постройки патріарха Модеста въ первой половинѣ VII в. Особенно важно частое упоминаніе здѣсь св. сада (ἀγ. κήπος) и церкви св. Константина (ὁ ναὸς τοῦ ἁγίου Κωνσταντίνου, ἐν ᾧ εὐρέθη ὁ τίμιος σταυρὸς τοῦ Κυρίου Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ), которая представляется одною изъ главнѣйшихъ святынь и называется даже *базиликою*. Между тѣмъ извѣстно, что въ началѣ XI в., въ 1010 г., при калифѣ Хакемѣ, храмъ этотъ былъ совершенно разрушенъ и послѣ того уже не былъ возстановляемъ въ прежнемъ видѣ и объемѣ ни при Константинѣ Мономахѣ, ни при Крестоносцахъ. Со времени этого окончательнаго разрушенія, церковь съ именемъ: «св. Константинъ» въ описаніяхъ Иерусалимскихъ святынь, по мнѣнію ученыхъ болѣе будто бы уже не упоминается. Если это правда, то 1010-й годъ долженъ считаться терминомъ, позже котораго разсматриваемый литургическій памятникъ не могъ явиться. Такимъ образомъ, всѣ три ¹⁾ перечисленные признака согласно указываютъ на X в., а именно на патріаршество Николая, какъ на время, когда получила начало та редакція, которая въ сохранившемся до нашего времени памятникѣ занимаетъ господствующее положеніе, представляя собою результатъ повидимому довольно широкаго и основательнаго пересмотра старой, существовавшей до того времени, редакціи устава. Пересмотръ этотъ и обусловленное имъ преобразование старой редакціи вызваны были, повидимому, наплывомъ новаго литургическаго матеріала изъ Византіи и совершались вообще подъ вліяніемъ византійской литургической практики, которая

1) Въ примѣчаніи 91-мъ (стр. 398) А. А. Дмитріевскій указываетъ еще новый хронологическій признакъ. Обративъ вниманіе на то, что по памятнику монастыря св. Саввы, Харитона и Θεодосія представляются благополучно существующими и съ многочисленною братією въ каждомъ изъ нихъ, онъ полагаетъ на этомъ основаніи, что уставъ сформировался *юрасдо ранне IX в.*, такъ какъ въ IX в. монастыри эти подверглись опустошенію сарацинскихъ разбойниковъ, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ (напримѣръ монастырь св. Θεодосія) были разрушены даже до основанія. Это правда, что въ началѣ IX в. (807 г.) монастыри эти были почти совсѣмъ разрушены, но авторъ забываетъ, что потомъ они были возстановлены и въ началѣ XII в. повидимому процвѣтали. Нашъ паломникъ Даниилъ о разрушенномъ въ IX в. якобы до основанія монастырѣ св. Θεодосія говоритъ, что онъ «на горѣ городомъ одѣланъ, видѣть отъ Иерусалима. И ту есть пещера на горѣ той, посреди монастыря: въ той пещерѣ волсви ночлеги сотвориша, егда уклонишася отъ Ирода; ту нынѣ лежатъ св. Θεодосій и нини святіи отцы мнози лежатъ» (стр. 55, 56 по изд. Сахарова). Слѣдовательно, указаніе памятника можно относить и къ позднѣйшему времени

при Константиѣ Багрянородномъ получила особенно широкое развитіе. Это доказывается встрѣчающимися въ нашемъ памятникѣ именами патриарха Фотія и Марка Отрантскаго и указаніемъ на уставъ Романійскій или Ромейскій (см. *Аναλ.* σ. 106. 21. Дмит., стр. 106 — *Οὕτως ὁ τύπος τῆς Ἀγίας Αναστάσεως, ἡ δὲ τῆς Ῥωμανίας τάξις λέγει*), съ которыми, слѣдовательно редакторы были знакомы.

Теперь возникаетъ вопросъ: сохранилась ли эта редакція X в. до нашего времени въ рукописи 1122 г. въ своемъ чистомъ и неотмѣнномъ видѣ, или она въ теченіе XI в. подвергалась новымъ измѣненіямъ и дополненіямъ, снова была редактирована, и мы имѣемъ ее уже въ этомъ измѣненномъ видѣ? Нѣкоторые слѣды, содержащіяся въ текстѣ памятника, вынуждаютъ насъ отвѣтить на этотъ вопросъ въ томъ смыслѣ, что мы имѣемъ ее уже въ измѣненномъ видѣ, что при перепискѣ въ XII в., а можетъ быть и ранѣе, въ ней допущены были измѣненія, размѣры которыхъ опредѣлить, впрочемъ, весьма трудно. Вотъ замѣченные нами признаки позднѣйшихъ редакціонныхъ попытокъ, или по крайней мѣрѣ слѣдовъ, указывающихъ на то, что позднѣйшіе переписчики не были простыми копіистами: 1) Въ службѣ на Великій Пятокъ мы находимъ «Послѣдованіе часовъ и тропари» *ποίημα Σωφρονίου πατριάρχου Ἱεροσολύμων τοῦ ἀρχαίου καὶ φιλοσόφου* (*Аναλ.* σ. 147. 14—15. Дмит., стр. 146). Здѣсь въ этомъ надписаніи нельзя не обратить вниманія на слово: *τοῦ ἀρχαίου*, повидимому излишнее, а потому, вѣроятно, и опущенное Симео, но многозначительное. Для чего нужно было обозначать въ надписаніи, что «Часы» принадлежатъ Софронію *древнему*? Очевидно для того, чтобы кто-либо не смѣшалъ его съ Софроніемъ новымъ или вторымъ, который былъ Иерусалимскимъ патриархомъ отъ 1046 г. до 1079. Отсюда слѣдуетъ, что поясненіе это, а можетъ быть и все надписаніе, сдѣлано авторомъ, жившимъ послѣ уже смерти Софронія II, по крайней мѣрѣ въ концѣ XI в. 2) Второе указаніе на еще болѣе позднее время мы находимъ въ описаніи процессій на недѣлю Ваий: *Καὶ εὐθὺς λιτῆ ἐκ τὴν Γεθσημανῆν εἰς τὴν Προβατικὴν. Ἄλλ' ἡμεῖς νῦν λιτανεύομεν ἐκ τὴν Ἀγίαν Γεθσημανῆν εἰς τὸ Ἱερόν, ἧγουν εἰς τὰ Ἅγια τῶν Ἀγίων* (*Аναλ.* σ. 18. 33. 19. 1—2: Дмитр., стр. 16). А. А. Дмитриевскій въ примѣчаніи 34-мъ (стр. 245), упомянувъ объ этомъ измѣненіи въ подробностяхъ направленія литіи, приходитъ въ недоумѣніе, какими мотивами объяснить переѣзду древняго обычая на новый и полагаетъ, что объяснить это можно не иначе, какъ предположивъ неблагоприятныя обстоятельства, вынудившія къ тому Иерусалимскую церковь, каковы: пожаръ и разрушеніе церкви, бывшей на мѣстѣ Овчей купели, отнятіе ея сарацинами и т. п. обстоятельства. Между тѣмъ, объясненіе здѣсь очень простое. Существованіе или несуществованіе храма на мѣстѣ Овчей купели здѣсь не причемъ. Значеніе здѣсь имѣетъ доступность или недоступность извѣстнаго мѣста для христіанскихъ процессій. Со времени завоеванія Иерусалима магометанами, мѣсто, извѣстное подъ именемъ: «Святое Святыхъ», было застроено

мечетью Омара и сдѣлалось недоступнымъ для христіанъ; по изгнаніи же магометанъ крестоносцами, мечеть Омара превращена была въ христіанскую церковь и сдѣлалась доступною для христіанскихъ процессій. Этимъ обстоятельствомъ и воспользовалась Иерусалимская церковь, направивъ литію недѣли Ваіи не на Овчую купель, а на сосѣднее, болѣе важное, мѣсто: «Святое Святыхъ». Итакъ, указаніе устава на измѣненіе направленія литіи въ данномъ случаѣ есть вставка или редакціонная поправка сдѣланная уже послѣ завоеванія Иерусалима крестоносцами, не ранѣе начала XII в. Что это есть вставка, можно видѣть и изъ дальнѣйшаго текста: послѣ совершенія въ Святое Святыхъ предписанныхъ уставомъ дѣйствій εἰθὺς ἐξέρχονται ἀπὸ τὴν Προβατικὴν λιγ[ανεύοντας] ψαλλο[μένου] τοῦ «Ὁ τοῖς Χερουβίμ, μέχρις οὗ ἔλθωσιν εἰς τὴν βασιλικὴν κύλην τοῦ ἁγίου Κωνσταντίνου» (с. 19). Позднѣйшій редакторъ, сдѣлавъ въ вышеуказанномъ мѣстѣ поправку, здѣсь по недосмотру не сдѣлалъ соотвѣтствующаго ей дополненія въ текстѣ, и такимъ образомъ обнаружилъ себя Недосмотръ этотъ исправляетъ Симеон: послѣ слова: Προβατικὴν онъ прибавляетъ: ἢ ἀπὸ τοῦ Ἱεροῦ ὡς εἶρηται (стр. 18) и такимъ образомъ, изгладивъ изъ сообщеній памятника слѣды ихъ происхожденія, далъ возможность А. А. Дмитриевскому искать причинъ этой перемены не во владычествѣ крестоносцевъ, а въ другихъ неблагоприятныхъ обстоятельствахъ болѣе ранняго времени.

Изъ разбора указанныхъ нами «двухъ» текстовъ ясно, что редакція X-го вѣка въ рукописи 1122 г. дошла до насъ не въ первоначальномъ в, такъ сказать, неприкосновенномъ своемъ видѣ, а съ поправками и дополненіями, сдѣланными неизвѣстнымъ лицомъ, пересматривавшимъ уставъ въ концѣ XI и въ началѣ XII в. Но какъ далеко простираются эти поправки? Можетъ быть этими только двумя мѣстами онѣ и ограничиваются? Точный отвѣтъ на этотъ вопросъ можно дать только послѣ детальнаго анализа и изслѣдованія текста, чего мы теперь не можемъ сдѣлать; но и при томъ знакомствѣ съ текстомъ, какое уже имѣемъ, мы могли бы указать и еще нѣсколько мѣстъ, гдѣ можно съ большою вѣроятностію хотя бы только подозрѣвать позднѣйшія исправленія. Мы остановимся нѣсколько на тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ содержатся топографическія указанія, относящіяся къ зданіямъ при Гробѣ Господнемъ, такъ какъ указанія эти, повидимому, совершенно противорѣчатъ нашему предположенію о позднѣйшихъ поправкахъ. Въ самомъ дѣлѣ, мы знаемъ, что храмъ св. Константина, построенный патриархомъ Модестомъ, былъ совершенно разрушенъ Хакемомъ въ 1010 г. и затѣмъ не былъ возстановленъ въ прежнемъ видѣ; въ эпоху позднѣйшаго редактированія устава, т. е. въ началѣ XII в., этого храма не было, а между тѣмъ нашъ памятникъ представляетъ этотъ храмъ существующимъ и прилагаетъ къ нему тѣ названія, которыя по древнимъ свидѣтельствамъ свойственны были именно тому храму, который возстроенъ былъ Модестомъ — βασιλική, Ἁγίος Κωνσταντίνος, ναὸς τοῦ

Κωνσταντίνου, ἐν ᾧ εὐρέθη ὁ τίμος καὶ ζωποιοῦς σταυρὸς τοῦ Κυρίου καὶ Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ (σ. 26). Если въ XII в., дѣлаемы были исправленія, то какимъ образомъ могли быть оставлены безъ измѣненія и даже оговорки эти указанія на несуществовавшій уже храмъ? — Намъ кажется, что это весьма могло быть сдѣлано вслѣдствіе того, что была возможность подъ древнимъ названіемъ разумѣть, хотя уже не древній Модестовскій храмъ, но весьма важную часть его, а именно подземную церковь св. Елены, гдѣ именно и были найдены кресты. Въ храмѣ Константина эта подземная церковь, въ видѣ крипты, занимала его восточную часть и, какъ подземная, при разрушеніи надземной церкви не могла быть окончательно разрушена. Въ XII в. она существовала въ реставрированномъ видѣ и «Малая церквица», о которой упоминаетъ Даниилъ паломникъ, была по всей вѣроятности часовня надъ спускомъ въ подземное помѣщеніе. Іоаннъ Фока во второй половинѣ XII в. обозначаетъ этотъ храмъ такимъ образомъ: ὑπόγειος ναὸς μέγας, ἐν ᾧ εὐρέται ὁ τίμος καὶ ζωποιοῦς σταυρὸς τοῦ Δεσποτοῦ Χριστοῦ (Пал. Сборн. вып. 23, стр. 14). Что подъ именемъ св. Константина нашъ памятникъ разумѣетъ эту именно церковь, видно, по нашему мнѣнію, изъ способа обозначенія входа въ нее и выхода. Говоря о входѣ въ этотъ храмъ, памятникъ постоянно употребляетъ глаголь: καταβαίνω — καταβαίνομεν, καταβαίνομεν и проч., а для выхода ἀναβαίνω. Едвали этотъ способъ обозначенія могъ быть примѣняемъ къ храму, построенному Модестомъ. Св. Константинъ Модеста по отношенію къ храму Воскресенія вовсе не занималъ такого низменнаго положенія, чтобы въ него нужно было спускаться; наоборотъ, онъ занималъ, повидимому, богѣ возвышенное положеніе. Патриархъ Софроній называлъ храмъ этотъ: βῆμα (см. прим. проф. Васильевскаго, Пал. Сборн., вып. 11, стр. 41); по свидѣтельству Зевульфа мѣсто, на которомъ стоялъ этотъ древній храмъ, по отношенію къ поверхности двора или сада, примыкавшаго къ Воскресенію, было возвышеннымъ — paulo superius (Пал. Сборн., вып. 9-й, стр. 273). Поэтому можно кажется думать, что выраженія: καταβαίνομεν, καταβαίνομεν и т. п. суть позднѣйшія поправки, сдѣланныя примѣнительно къ положенію подземной церкви Обрѣтенія Креста¹⁾. Другое топографическое обозначеніе, повидимому, противорѣчащее предположенію о позднѣйшихъ поправкахъ въ текстѣ памятника, есть слово: κῆπος, указывающее на садъ или открытую площадь, существовавшую въ постройкахъ Мо-

1) Въ смыслѣ косвеннаго подтвержденія нашей догадки весьма любопытно слѣдующее, очевидно поврежденное, мѣсто (Ἀνάλεκτα σ. 26. 19—20): Εὐθὺς μετὰ τὸ κοινωγεῖν τὸν λαὸν καταβαίνομεν εἰς τὸν ἅγιον Κωνσταντίνον ἐπὶ τὴν Ἁγίαν Ἀνάστασιν. По связи рѣчи видно, что нужно было выходить изъ св. Константина, а не входить въ него. Арх. Симеон (Дмитр., стр. 32) поправляетъ: ἀναβαίνομεν ἐκ τοῦ Ἁγίου Κωνσταντίνου ἐπὶ τὴν Ἁγίαν Ἀνάστασιν. Не довольно ли здѣсь одной поправки: ἐκ τοῦ Ἀγ. Κωνσταντίνου? Тогда на слово: καταβαίνομεν можно смотрѣть какъ на остатокъ стараго, бывшаго до исправленія, способа обозначенія выхода изъ св. Константина въ св. Воскресеніе.

деста между св. Воскресеніемъ и св. Константиномъ. По общему мнѣнію, послѣ погрома 1010 г. указанія на этотъ садъ въ литературныхъ памятникахъ прекращаются и, слѣдовательно, согласно съ этимъ оно должно бы быть изглажено и изъ нашего памятника. Но въ данномъ случаѣ въ этомъ не представлялось никакой надобности. Если и дѣйствительно слово: κήπος въ XI и XII вв. уже не употреблялось у паломниковъ и въ другихъ литературныхъ памятникахъ, то это не значитъ, что открытая площадка, обозначавшаяся прежде этимъ словомъ, уже не существовала; напротивъ, она существовала и въ это время, по крайней мѣрѣ до половины XII в., когда крестоносцы начали возводить на ней свои постройки. Въ концѣ XI и въ началѣ XII в. эта площадка должна была имѣть даже бѣльшіе размѣры, чѣмъ какіе она имѣла до Хакемова погрома, такъ какъ къ ней примыкало теперь пустое пространство, занятое прежде святымъ Константиномъ. Что касается до указаній нашего памятника на положеніе другихъ зданій: Голгофы, темницы, св. Воскресенія и проч., то указанія эти въ равной мѣрѣ могутъ быть приложены какъ къ постройкамъ Модеста, такъ и къ постройкамъ Константина Мономаха. Относительно св. Воскресенія можно сказать даже, что тѣ данныя, которыя сообщаетъ о немъ нашъ памятникъ, болѣе приложимы къ постройкамъ Мономаха, чѣмъ Модеста. По памятнику ἡ ἀγία Ἀνάστασις, или св. Воскресеніе, есть круглая церковь, въ срединѣ которой—Гробъ Господа — τοῦ Κυρίου τάφος; въ верху ея—κατηχοῦμενα, куда восходитъ патріархъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ; противъ св. Гроба, къ востоку — τὸ ἄγιον βῆμα — алтарь, повидимому большіхъ размѣровъ, такъ какъ въ немъ есть σὺνδρονον, на который восходитъ патріархъ, а предъ нимъ солея и амвонъ (Ἀνάλ. σ. 199, 200, 184). Такія показанія относительно алтаря, очевидно, гораздо болѣе согласуются съ показаніями паломниковъ XII в., напримѣръ Даніила игумена, чѣмъ съ паломниками VI и VII вв., каковы Аркульфъ и Беда. Даніилъ ясно и подробно говоритъ «о величѣмъ олтари», находившемся противъ дверей св. Гроба къ востоку (Прав. Пал. Сборн., вып. 9-й, стр. 133) въ церкви св. Воскресенія, перестроенной Мономахомъ; Аркульфъ же и Беда ничего не говорятъ о такомъ большомъ алтарѣ, а говорятъ о трехъ алтаряхъ: на югъ, сѣверъ и западъ, что не согласно съ нашимъ памятникомъ. Правда, Беда говоритъ даже о двухъ алтаряхъ къ востоку отъ дверей Гроба, но это олтари не большіе (Прав. Пал. Сборн., вып. 20-й, стр. 177). Притомъ же извѣстіе объ этихъ двухъ алтаряхъ также не согласуется съ нашимъ памятникомъ. Чѣмъ объяснить это несогласіе, если въ нашемъ памятникѣ рѣчь идетъ о постройкахъ Модеста? По нашему мнѣнію это произошло, по всей вѣроятности отъ позднѣйшихъ поправокъ. Вообще, на основаніи указанныхъ признаковъ, должно думать, что поправки, сдѣланныя въ текстѣ X в. позднѣйшими справщиками, были довольно значительны, но не выдержаны и не систематичны: исправлены одни мѣста, и другія, параллельныя имъ, оставлены безъ исправленія; нѣкоторыя

мѣста вовсе неисправлены, хотя уже и не соответствовали дѣйствующей практикѣ и обстоятельствамъ. Замѣчательно, что слѣды редакціонныхъ работъ можно открыть исключительно почти только въ подлинномъ текстѣ, а не въ копіи Симео, который ихъ старательно, хотя и не намѣренно, изглаживалъ. Таковъ памятникъ, изданный А. А. Дмитревскимъ. Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію другихъ сторонъ его изданія.

Кромѣ греческаго текста и предисловія, въ книгѣ А. А. Дмитріевскаго мы находимъ переводъ текста на русскій языкъ, примѣчанія и дополненія. Все это составлено и напечатано авторомъ, очевидно, съ цѣлю сдѣлать болѣе легкимъ и доступнымъ пониманіе изданнаго имъ, весьма важнаго, памятника, и онъ въ значительной мѣрѣ достигаетъ своей цѣли.

Переводъ обладаетъ всѣми тѣми достоинствами, какихъ естественно было ожидать отъ перевода, сдѣланнаго человѣкомъ, специально знакомымъ съ своеобразнымъ литургическимъ языкомъ и съ весьма трудною и запутанною литургическою терминологіею. Однакожъ, въ немъ есть и недосмотры; на нихъ мы не будемъ останавливаться, такъ какъ важнѣйшіе изъ нихъ исправляетъ самъ переводчикъ въ своихъ примѣчаніяхъ и corrigenda, а другіе легко могутъ быть исправлены каждымъ читателемъ, ибо подлинный текстъ здѣсь на лицо. Болѣе важны тѣ, въ которыхъ замѣчаются пропуски словъ подлинника. Такъ на стр. 178 мы читаемъ μέθ' ὃ ὁ πατριάρχης δίδωσιν' (Ἀνάλ.—δίδει) εὐχὴν καὶ ἀνέρχεται εἰς τὸ φωτιστήριον; въ переводѣ слово: δίδωσιν εὐχὴν опущены, очевидно, по недосмотру, и мы обращаемъ вниманіе на это опущеніе потому только, что вслѣдствіе его порядокъ дѣйствій по переводу представляется не въ подлинномъ его видѣ. Имѣются подобныя опущенія и въ другихъ мѣстахъ. Но большее вниманіе должны вызывать къ себѣ нѣкоторые другія особенности перевода, а именно: способъ передачи нѣкоторыхъ литургическихъ терминовъ, встрѣчающихся въ памятникѣ. Здѣсь мы встрѣчаемся иногда съ переводами неустойчивыми и недостаточно обоснованными, а потому вызывающими на возраженія и размышленія. Такъ въ памятникѣ весьма часто встрѣчается терминъ: στιχολογία въ приложеніи къ псалмамъ, указывающій на особенный способъ ихъ чтенія по стихамъ съ припѣвомъ послѣ cadaго изъ нихъ. На стр. 4 мы читаемъ: στιχολογία τοῦ δευτέρου καθίσματος; Ἐξομολογήσομαι σοι, Κύριε; переводъ: «*чтеніе второй каѳизмы: Исповѣмся Тебѣ, Господи*». Нѣсколько ниже: στιχολογία τοῦ τρίτου καθίσματος; переводъ: «*стихословіе третьей каѳизмы*». Послѣдній переводъ вѣренъ и на немъ бы слѣдовало остановиться, объяснивъ въ примѣчаніи, чтѣ такое—стихословіе, и какихъ родовъ оно бываетъ; но переводчикъ далѣе совершенно оставляетъ его, и слово στιχολογία переводить или словомъ: чтеніе, чтеніе каѳизмы, или словомъ: каѳизма. Примѣры: стр. 34—35 — τοῦ ψαλτηρίου στιχολογία = чтеніемъ псалтири, στιχολογία οὐ γίνεται = чтенія каѳизмъ не бываетъ; стр. 36—37: στιχολογία τὸ Κύριε μὴ τῷ θυμῷ σου, καθίσμα ἡχος πλ. δ' = каѳизма:

«Господи да не яростию Твоею», сѣдаленъ, гласъ 8-й; стр. 42—43: στιχο-
 λογία εἰς τὴν 3' ᾠρὰν οὐ γίνεται = каѳизмы на 9-мъ часѣ не бываетъ;
 стр. 74—75: στιχολογοῦμεν τὸ Αἰνεῖτε τὸ ὄνομα Κυρίου καὶ τὸ Εὐλογητὸς
 Κύριος, ὁ Θεὸς μου = читаемъ каѳизмы: «Хвалите имя Господне» и «Бла-
 гословенъ Господь Богъ мой». То же встрѣчаемъ во множествѣ другихъ
 мѣстъ. Переводъ слова: στιχολογία словами: *чтеніе каѳизмы*, равно какъ
 отождествленіе этого слова съ словомъ: *каѳизма*, по нашему мнѣнію, вно-
 сятъ въ текстъ по меньшей мѣрѣ неясность и неопредѣленность. Перевод-
 чикъ, повидимому, имѣлъ въ виду толкованіе, введенное въ подлинный
 текстъ архимандритомъ Симео, который въ приведенныхъ выше пер-
 выхъ двухъ текстахъ (стр. 4—5) къ слову: στιχολογία прибавилъ τοῦ
 δευτέρου καθίσματος и τοῦ τρίτου καθίσματος. Но это позднѣйшее обозна-
 ченіе словомъ *каѳизма* отдѣлений Псалтири, состоящихъ изъ извѣстнаго
 числа псалмовъ, весьма мало свойственно нашему памятнику; каѳизмою
 здѣсь всегда называются стихиры, заключающія собою стихословіе того
 или иного псалма и переводится у насъ: *сѣдаленъ*. Каѳизмы же въ на-
 шемъ смыслѣ обозначаются только начальными словами перваго псалма.
 Поэтому въ видахъ точности слово: каѳизма, какъ позднѣйшее поясне-
 ніе, лучше было ставить въ переводѣ въ скобкахъ послѣ слова: *стихо-
 словіе*. Но тамъ, гдѣ нѣтъ въ текстѣ слова: στιχολογία, едвали можетъ
 имѣть мѣсто слово: каѳизма. Поэтому намъ кажется неправильнымъ пе-
 реводъ ψάλλομεν τὸ Κλῆνον Κύριε, τὸ οὖς σου чрезъ: «поемъ каѳизму: При-
 клони Господи ухо Твое», ибо здѣсь нѣтъ слова: στιχολογία. Во всякомъ
 случаѣ въ передачѣ термина: στιχολογία, должно бы быть соблюдено пол-
 ное однообразіе, при чемъ, въ виду важности и широкой употребитель-
 ности термина, та или иная передача его по русски должна бы быть
 мотивирована. Еще болѣе возраженій вызываетъ переводъ другаго тер-
 мина, новаго, доселѣ неизвѣстнаго, но часто встрѣчающагося въ нашемъ
 памятникѣ. Это—τὰ ἐπαχουστὰ, τὸ ἐπαχουστόν. Въ началѣ (см. стр. 8—9)
 слову: τὰ ἐπαχουστὰ авторъ не придалъ терминологическаго значенія и
 фразу: εἶτα ψάλλουσι τὰ ἐπαχουστὰ εἰς ἦχον γ' перевелъ: «потомъ *раздѣльно*
 поють на гласъ 3» но затѣмъ онъ вездѣ этотъ терминъ переводитъ сло-
 вомъ: *инаком*. Для оправданія такого перевода на стр. 225 онъ дѣлаетъ
 примѣчаніе, въ которомъ объясняетъ, что слово: ἐπαχουστόν мало по-
 нятно для него, но что, очевидно, имъ обозначаются краткія пѣснопѣнія,
 отличающіяся отъ прочихъ пѣснопѣній особенностію своей мелодіи или на-
 пѣва. Затѣмъ, сославшись на одинаковость корня въ глаголахъ: ἐπαχοῶ
 и ὑπαχοῶ, онъ полагаетъ, что ничего не будетъ страннаго, если онъ
 слово: τὸ ἐπαχουστόν отождествитъ съ извѣстнымъ въ литургикѣ сло-
 вомъ: ὑπαχοή, которое означаетъ не только названіе извѣстнаго рода
 стихиры, но и припѣвъ къ антифоннымъ псалмамъ, стихъ изъ псалма и
 т. п. Вслѣдствіе этого онъ и переводитъ всюду слово: τὸ ἐπαχουστόν—
инаком, понимая это слово не въ нынѣшнемъ, узко-спеціальномъ, значе-
 ніи стихиры съ извѣстнымъ содержаніемъ и положеніемъ въ богослу-

женіи, а такъ, какъ понималось оно въ глубокой древности. Намъ кажется, что какое бы значеніе мы ни придавали слову: ὑπακοή, его никакъ нельзя признать соотвѣтствующимъ слову: ἑπακουστόν. Да и вообще странно передавать одинъ мало понятный греческій терминъ другимъ греческимъ же, и еще менѣе понятнымъ, при томъ такимъ, который встрѣчается въ томъ же памятникѣ въ приложеніи къ гимнологическимъ произведеніямъ другого рода. Литургическая вообще и, въ частности, гимнологическая терминологія весьма сложна и трудна для объясненія. Многіе изъ наиболѣе употребительныхъ у насъ гимнологическихъ терминовъ, напримѣръ: ирмосъ, кондакъ, икосъ и др., будучи унаслѣдованы отъ глубокой древности, теперь уже въ значительной степени представляютъ собою что-то въ родѣ филологической и археологической загадки; ихъ подлинное значеніе и происхожденіе теперь уже весьма трудно опредѣлить, что доказывается доселѣ существующимъ разногласіемъ на этотъ счетъ между учеными изслѣдователями; ихъ трудно поэтому и перевести на русскій языкъ вполне безошибочно, вслѣдствіе чего они и остаются безъ перевода. Особенности же тѣхъ пѣсней, которыя обозначены указанными терминами, объясняются обыкновенно, такъ сказать, описательнымъ способомъ, чрезъ указаніе формы ихъ содержанія и положенія въ системѣ богослуженія и церковнаго пѣснопѣнія. Намъ кажется, что такъ же слѣдовало бы поступить и въ данномъ случаѣ, т. е. оставить слово: ἑπακουστόν безъ перевода, а особенности обозначаемыхъ имъ пѣснопѣній объяснить наблюденіями надъ текстомъ памятника, въ которомъ встрѣчается это слово. Наблюденія эти могли бы привести, какъ намъ кажется, къ болѣе ясному и раздѣльному пониманію новаго термина, чѣмъ то, какое мы получаемъ чрезъ замѣну его словомъ: *ипаком*. Терминъ: τὸ ἑπακουστόν встрѣчается чаще всего во второй части памятника—въ описаніи церковныхъ службъ на дни Свѣтлой недѣли. Такъ на вечерни въ Свѣтлое Воскресеніе послѣ прокимена и сѣдальна εὐθὺς ἑπακουστόν, ἦχος α'. Ἐνεκεν τῆς ταλαιπωρίας τῶν πτωχῶν καὶ τοῦ στεναγμοῦ. Καὶ ὁ διάκονος· «Καὶ ὑπὲρ τοῦ καταξιοθῆναι ἡμᾶς τῆς ἀκροάσεως». Καὶ ὁ πρωτοπαπᾶς τὸ εὐαγγέλιον ἐκ τοῦ κατὰ Ἰωάννην (стр. 198, Ἀνάλ. 205). Затѣмъ въ той же комбинаціи, т. е. предъ Евангеліемъ, ἑπακουστόν встрѣчается постоянно далѣе при описаніи утренняго богослуженія. Такъ на утрени въ Свѣтлый Понедѣльникъ послѣ стихирь «на хвалитѣхъ» ἑπακουστόν [εἰς] ἦχ. [ον] β'. Φῶς ἀνέταλε τῷ δικαίῳ καὶ τοῖς εὐδαίσι. Εὐαγγέλιον δ' κατὰ Λουκᾶν (стр. 198, Ἀν. σ. 211). Тоже—на утрени во Вторникъ и въ Среду. Въ Четвергъ ἑπακουστόν является на томъ же мѣстѣ съ особымъ стихомъ: ἑπακουστόν ἦχος· Ἀνάστηθι, Κύρια ὁ Θεός μου· ὑψωθήτω ἡ χεῖρ σου. Στίχος· Ἐξομολογήσομαι. Εὐαγγέλιον κατὰ Ἰωάννην (стр. 208, Ἀν. σ. 235). Точно такъ же, т. е. со стихомъ, является ἑπακουστόν на утрени въ Пятницу и Субботу Свѣтлой недѣли (стр. 212, 214, Ἀνάλ. σ. 244, 252). Отсюда видно, что ἑπακουστόν есть что-то въ родѣ прокимена или даже настоящій прокимень только подъ другимъ названіемъ; онъ занимаетъ почти

то же мѣсто, какое занимаетъ и въ настоящее время прокимень на утрени предъ Евангелиемъ и по формѣ своей сходенъ съ прокименомъ. Выше въ томъ же памятникѣ, въ описаніи службы утромъ въ Великую Субботу (стр. 168. Ἀνάλ. с. 176, 177) есть одно даже такое мѣсто, которое позволяетъ утверждать это почти съ несомнѣнностію. Тамъ сказано, что послѣ стихирь «на хвалитѣхъ» ψάλλουσι τρεῖς διάκονοι τὰ ἐπακουστά ἐμπροσθεν τοῦ ἁγίου τάφου. Μετὰ τὴν συναπτὴν ἤχος β': «Ἐνεκε τῆς ταλαιπωρίας τῶν πτωχῶν καὶ τῶν στεναχυμῶν τῶν πενήτων, νῦν ἀναστήσομαι λέγει Κύριος (см. тоже выше). Στίχ. Ὡσόν με, Κύριε, ὅτι ἐκλείσταιν ὄσιος.—Ἐτερον ἐπακουστόν ἤχος δ': Ἀνάστα, Κύριε βοήθησον ἡμῖν καὶ λύτρωσαι. Στίχ. Σὺ εἶ αὐτός ὁ βασιλεὺς καὶ ὁ Θεός μου. Τὸ αὐτὸ προκειμένον, ἤχος δ': Ἀνάστα, Κύριε βοήθησον ἡμῖν καὶ λύτρωσαι ἡμᾶς ἕνεκε τοῦ ὀνόματός σου. Στίχ. Ὁ Θεός ἐν τοῖς ὡσὶν ἡμῶν ἠκούσαμεν». Далѣе чтеніе изъ пророка Іезекііа. Здѣсь, такимъ образомъ, самъ составитель устава слово: ἐπακουστόν отождествляетъ съ словомъ: προκειμένον и употребляетъ безразлично оба термина какъ однозначущіе. Поэтому, если нужно было терминъ: ἐπακουστόν замѣнить другимъ, то лучше бы было замѣнить его словомъ: προκειμένον, а не ὑπακοή. Ἐπακουστόν по всей вѣроятности есть или старый терминъ, не успѣвшій еще выйти изъ употребленія, или мѣстный, и указываетъ на способъ пѣнія по наслуху, какъ это мы видимъ и въ настоящее время при пѣніи прокимена: прокимень сначала произносится чтецомъ въ слухъ всѣхъ, а затѣмъ пѣвцы съ его словъ поютъ его. Что касается: ὑπακοή, то этотъ терминъ встрѣчается въ нашемъ памятникѣ нѣсколько разъ съ своимъ специальнымъ значеніемъ и прилагается къ нѣкоторымъ стихирамъ, входящимъ въ составъ канона. О пѣніи одной изъ этихъ стихирь, а именно *инаком* изъ пасхальнаго канона, сообщается любопытная подробность, изъ которой можетъ быть возможно извлечь что нибудь для объясненія этого темнаго термина. Пѣніе этого *инаком*: Προλαβοῦσαι τὸν ὄρθρον αἱ περὶ Μαρῖαν (Предварившія утро яже о Маріи) должно происходить при особенной обстановкѣ, располагающей и вызывающей слушателей къ особенному *вниманію*: ἀναβαίνουσιν οἱ ψάλται ἐπὶ τοῦ ἄμβωνος, καὶ ὁ δομέστικος ἀλλαγμένος καὶ μετὰ χειρ... χρυσᾶ, καὶ ὁ ψάλτης: ὑπακοή ἤχος δ' (стр. 186 Ἀνάλ. с. 192).—Кромѣ термина: ἐπακουστόν встрѣчается въ нашемъ памятникѣ еще терминъ, тоже новый и непонятный: *ἑίσις*. Что означаетъ и откуда происходитъ этотъ терминъ трудно опредѣлить. А. А. Дмитриевскій переводитъ его словомъ: *катавасія*, но не объясняетъ почему. Правда, *ἑίσις* имѣетъ сходство съ *катавасіей* въ томъ отношеніи, что это есть ирмосъ канона, но сходство не полное. Любопытно, что терминъ: *ирмосъ*,—одинъ изъ древнѣйшихъ и наиболѣе употребительныхъ,—въ нашемъ памятникѣ вовсе не встрѣчается, хотя конструкція канона представляется въ немъ вполне выработанною въ другихъ отношеніяхъ. Терминъ: *καταβασία* по тексту Симео тоже не встрѣчается, но въ подлинномъ текстѣ мы встрѣчаемъ его одинъ разъ, хотя и не въ обыч-

ножь мѣстѣ, въ отпустѣ Чина омовенія ногъ на вечерни въ Великій Четвертокъ (Ἀνάλ. σ. 115). Здѣсь катавасіей называется извѣстный тропарь на утрени Великаго Четверга: *Εἶδα σλαστίи ученица: «Νῦν ἀπολούεις» Καταβασία.* «Ὅτε οἱ ἔνδοξοι μαθηταί». Ниже (σ. 116) въ Чинѣ страстей (τάξις... τῶν ἀγίων παθῶν) тотъ же тропарь называется сѣдальнымъ — κάθισμα. «Ὅτε οἱ ἔνδοξοι μαθηταί, а выше (σ. 83) въ Чинѣ утрени—тропаремъ — τροπάρην ψαλλόμενον εἰς τὸ Ἀλληλοῦια. — Къ числу новыхъ терминовъ можно отнести и слово: σύνθημα въ приложеніи къ нѣкоторымъ кондакамъ. Такъ на канонѣ въ Великій Четвергъ (стр. 84. Ἀνάλ. σ. 87) Εἶτα κονδάκιον ἦχος πλάγιος δ'. Σύνθημα ἰδιόμελον. А. А. Дмитриевскій переводить это мѣсто такъ: «Кондакъ, гласъ 8-й, «Твореніе» самогласное». Согласно съ этимъ слѣдуетъ исправить переводъ другого подобнаго мѣста (стр. 56. Ἀνάλ. σ. 56): ἄλλο κονδάκιον ἦχος πλάγιος δ' ἰδιόμελον καὶ καλεῖται σύνθημα. Ἰδιόμελον. Слова: καὶ καλεῖται σύνθημα переводчикъ принимаетъ за начальныя слова самогласнаго кондака и переводитъ такъ: «другой кондакъ, гласъ 8-й, самогласенъ: «И нарицается знаменіе» самогласенъ»; но справедливѣе слова эти отнести къ надписанію.

Перейдемъ теперь къ *примѣчаніямъ*. Ихъ очень много; они занимаютъ почти половину всей книги (стр. 220—426). Цифрами обозначено 137 примѣчаній; но на самомъ дѣлѣ ихъ гораздо болѣе, такъ какъ къ обозначеннымъ цифрами присоединено много другихъ примѣчаній, обозначенныхъ страницами. Въ этихъ примѣчаніяхъ затронуто столько важныхъ и любопытныхъ вопросовъ: топографическихъ, хронологическихъ, археологическихъ и литургическихъ, что останавливаться здѣсь на всѣхъ ихъ съ равною внимательностію нѣтъ никакой возможности, особенно если имѣть въ виду, что многіе изъ этихъ вопросовъ относятся къ числу темныхъ и спорныхъ и, въ виду современнаго состоянія археологій, должны остаться таковыми, повидимому, еще долгое время. Поэтому мы обратимъ свое вниманіе только на нѣкоторые пункты и стороны изслѣдованій автора въ этихъ примѣчаніяхъ. Общую оцѣнку этихъ примѣчаній со стороны задачъ, приѣмовъ и результатовъ изслѣдованія дѣлаетъ впрочемъ самъ авторъ въ своемъ «послѣсловіи» (стр. 423—426). «Въ этихъ примѣчаніяхъ, говоритъ онъ, благодаря своему личному знакомству съ литургическою письменностію многочисленныхъ восточныхъ и западныхъ книгохранилицъ, мы желали прежде всего описываемые въ издаваемомъ нами памятникѣ обычаи и чины древняго Іерусалимскаго богослуженія вывести изъ той *исключительности*, поражающей читателя съ перваго раза, какая, повидимому, имъ присуща, въ виду малаго знакомстванашего съ памятниками богослуженія этой церкви вообще. Путемъ сопоставленій въ многочисленныхъ примѣчаніяхъ литургическихъ особенностей даннаго памятника съ аналогичными обычаями древне-богослужебной практики въ другихъ памятникахъ, мы старались установить историческую достовѣрность его... и утвердить окончательно въ литургической наукѣ фактъ существованія самостоятельнаго *патріархаго*

устава *Иерусалимской церкви*, или, вѣрнѣе, устава храма Воскресенія». Далѣе... «выдержками изъ многочисленныхъ литургическихъ рукописей въ небольшихъ отрывкахъ, нерѣдко въ связи съ свидѣтельствами памятниковъ свято-отеческой письменности, а иногда болѣе или менѣе въ цѣльныхъ извлеченияхъ отдѣльныхъ чиновъ и послѣдованій въ видѣ приложений (таковыхъ въ нашей книгѣ четыре) и нерѣдко въ различныхъ редакціяхъ, мы желали восполнить и прояснить то, что не досказано въ издаваемомъ памятникѣ, или только лишь слегка намѣчено, въ виду подробнаго и обстоятельнаго изложенія тѣхъ же чиновъ и молитвословій въ другихъ богослужебныхъ книгахъ, несомнѣнно употреблявшихся въ практикѣ Иерусалимской церкви одновременно съ нашимъ памятникомъ уставнаго характера. Все это несомнѣнно цѣльнѣе и рельефнѣе напечатлѣетъ въ сознаніи нашихъ читателей грандіозно-величественную картину Иерусалимскаго богослуженія важнѣйшихъ недѣль церковнаго года, какія обнимаетъ нашъ памятникъ».

Обративъ затѣмъ вниманіе на замѣчательное совпаденіе многихъ религиозныхъ церемоній, обрядовъ и чиновъ, описанныхъ въ недавно открытомъ паломничествѣ Сильвіи Аквитанской IV в. съ подобными обрядами и церемоніями, изложенными въ нашемъ памятникѣ, авторъ пришелъ къ мысли—«всѣ эти обычая, церемоніи, литаніи и проч. поставить въ генетическую связь, разсматривать ихъ въ процессѣ историческаго движенія и тѣхъ естественныхъ наслоеній, какія появлялись въ нихъ подъ условіями иного времени и иныхъ обстоятельствъ въ жизни Иерусалимской церкви». Отсюда произошли особаго рода примѣчанія, въ которыхъ авторъ старался темныя и не вполне понятныя мѣста одного памятника болѣе ранней эпохи и повѣствовательнаго характера сблизить и объяснять подобными мѣстами изъ позднѣйшаго литургическаго памятника и на оборотъ, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ достигъ счастливыхъ результатовъ. «При рѣшеніи вопросовъ топографіи и археологій Палестины мы воспользовались, говоритъ авторъ, доступною намъ русскою и иностранною паломническою литературою, но по всѣмъ этого рода вопросамъ мы выступали съ своимъ посильнымъ словомъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда чувствовалась въ томъ настоятельная потребность: 1) когда въ существующей и богатой уже по палестиновѣденію литературѣ замѣчался положительный пробѣлъ; 2) когда своими соображеніями и доступными намъ фактами мы желали подтвердить соображенія и гипотезы своихъ предшественниковъ въ рѣшеніи однихъ и тѣхъ же вопросовъ и прояснить недосказанное ими и 3) наконецъ, когда мы не могли раздѣлять существующихъ теорій, гипотезъ и положеній по тому или иному затронутому нами вопросу. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда намъ приходилось бы повторять мысли и факты своихъ предшественниковъ, чтобы не увеличивать напрасно объема своей книги — мы предпочитали отсылать своихъ читателей непосредственно къ капитальнымъ изслѣдованіямъ по этимъ вопросамъ нашихъ извѣстныхъ ученыхъ палести-

довъ профессоровъ В. Г. Васильевскаго, И. В. Помяловскаго, А. А. Оленицкаго, архимандрита Антонина и другихъ... При объясненіи техническихъ словъ и названій должностныхъ лицъ византійскаго языка намъ неоцѣненную услугу оказали словарь Дюканжа, примѣчанія Рейске, Гоара и др.» Такова общая характеристика примѣчаній, которую даетъ намъ самъ ихъ авторъ. Мы принимаемъ ее полностью, такъ какъ дѣйствительно научный аппаратъ, которымъ располагалъ авторъ, весьма обширенъ и солиденъ, а задачи, поставленныя имъ себѣ, вполне научны и въ высшей степени любопытны. Намъ остается обратить вниманіе только на нѣкоторыя частности этихъ примѣчаній для пополненія ихъ общей характеристики.

Прежде всего нельзя не обратить вниманія на то, что «примѣчанія» А. А. Дмитріевскаго не одинаковыхъ размѣровъ и не одинаковаго достоинства. Однѣ изъ нихъ представляютъ собою обширные и ученые экскурсы въ различныя области литургики, палестинской топографіи и т. п., — экскурсы, обставленные многочисленными выписками изъ малодоступныхъ рукописей и снабженные, кромѣ того, обширными приложениями; другія же чрезвычайно кратки, на столько иногда кратки, что состоятъ изъ однихъ только ссылокъ на труды В. Г. Васильевскаго и другихъ. Такъ, на примѣръ, примѣчаніе 117-е (стр. 413) гласитъ: «Топографическое положеніе патриархіи въ Іерусалимѣ опредѣляетъ проф. Васильевскій въ своей книгѣ» и далѣе только ссылки. Къ счастью, такихъ примѣчаній не много. Авторъ оправдываетъ себя тѣмъ, что не хотѣлъ напрасно увеличивать размѣры книги, будучи увѣренъ, что пользованіе трудами, напечатанными въ *общераспространенномъ* Прав. Палест. Сборникѣ, не представитъ особыхъ затрудненій для читателей. Однако-жъ дорогія изданія Палестинскаго Общества едва ли можно считать общераспространенными, да если бы они и были таковыми, рыться въ нихъ для полученія краткаго свѣдѣнія большое затрудненіе для читателей. Что касается увеличенія объема книги, то краткое сообщеніе результата указываемыхъ авторомъ изслѣдованій о топографіи патриархіи и о другихъ предметахъ весьма не много повліяло бы на это увеличеніе. При томъ же увеличеніе это можно было уравновѣсить нѣкоторыми сокращеніями. Такъ въ примѣчаніи къ стр. 124 (стр. 352 и слѣд.) можно бы безъ ущерба для дѣла выпустить нѣсколько страницъ, гдѣ авторъ даетъ намъ подробное толкованіе евангельскихъ текстовъ, относящихся къ прощальной бесѣдѣ Спасителя съ учениками въ ночь съ четверга на пятницу. Толкованіе хорошо, но въ данномъ случаѣ безъ него легко можно бы было обойтись. Кромѣ примѣчаній излишне краткихъ, есть въ книгѣ и иного рода примѣчанія, изъ которыхъ видно, что авторъ, печатая свое сочиненіе въ духовномъ журналѣ, рассчитанномъ не на однихъ только ученыхъ, но и на сельское духовенство, не особенно много заботился объ удобствахъ своихъ читателей. Это — примѣчанія, состоящія изъ одного подбора древнихъ текстовъ безъ объясненія и даже безъ перевода. Для

примѣра можно указать на примѣчанія 11-е (стр. 224) о Гробѣ Господнемъ и 15-е (стр. 229) о церкви Воскресенія. Последнее изъ этихъ примѣчаній начинается такъ: «Церковь Воскресенія построена въ Іерусалимѣ въ IV в., но подробное описаніе ея мы имѣемъ лишь отъ VII в. (около 670 г.). Вотъ какъ описывается этотъ храмъ въ «Relatio de locis sanctis» къ епископу Аркульфу». Далѣе слѣдуютъ двѣ выписки изъ Аркульфа и изъ Беды Достопочтеннаго въ подлинникѣ, и только. Авторъ забываетъ здѣсь, во-первыхъ, что описанія Аркульфа и Беды относятся не къ тому храму Воскресенія, который былъ построенъ въ IV в., а къ тому, который былъ возстановленъ патриархомъ Модестомъ въ VII в., а во-вторыхъ, что тексты Аркульфа и Беды довольно темны, неудобопонятны, и что для того, чтобы извлечь изъ нихъ пользу, нужно не только перевести и истолковать ихъ, но и согласить съ тѣми данными памятника, для истолкованія которыхъ они приводятся. Въ противномъ случаѣ эти и подобные тексты могутъ возбуждать въ читателяхъ только недоумѣніе. Къ счастью, и такихъ примѣчаній, относящихся къ раннему періоду ихъ составленія, тоже немного. Въ большей части послѣдующихъ примѣчаній авторъ совершенно освобождается отъ подобнаго рода неудобныхъ для читателей приемовъ и даетъ толкованія ясныя и убѣдительныя. Такое неравенство въ достоинствахъ примѣчаній объясняется весьма просто неудобною привычкою автора вести нѣсколько ученыхъ работъ одновременно и съ перерывами, и начинать печатаніе своихъ работъ ранѣе ихъ полного окончанія. Это довольно вредно отозвалось на работѣ, опубликованной авторомъ въ прошломъ году: «Патмосскіе очерки»; тоже самое мы видимъ и въ послѣдней книгѣ, которая печаталась не менѣе шести лѣтъ. Примѣчанія, написанныя позднѣе, замѣтно имѣютъ высшее достоинство и обнаруживаютъ значительное увеличеніе ученаго аппарата, находившагося во владѣніи автора.

Относительно ученыхъ положеній и выводовъ, высказанныхъ авторомъ въ различныхъ мѣстахъ своихъ примѣчаній, мы не можемъ здѣсь говорить подробно, такъ какъ ихъ слишкомъ много и они слишкомъ разнообразны. Нѣкоторыя изъ нихъ мы считаемъ ошибочными и имѣли уже случай указать на это выше (по поводу примѣчаній къ стр. 8 примѣч. 34-го и 91-го). Укажемъ здѣсь еще на одно изъ положеній автора, которое намъ кажется тоже ошибочнымъ. Въ примѣчаніи 54-мъ (стр. 320) авторъ занимается рѣшеніемъ вопроса: кто былъ авторомъ стихиръ: «Господи, яже во многія грѣхи впадшая жена» по поводу надписанія ея въ памятникѣ именовъ Фотія патриарха Константинопольскаго. Надписаніе это весьма неожиданно, такъ какъ древнее церковное преданіе приписываетъ составленіе этой стихиръ дѣвицѣ-инокинѣ Кассіи, бывшей въ числѣ дѣвицъ, изъ которыхъ долженъ былъ избрать себѣ супругу императоръ Теофилъ. Имя Фотія явилось здѣсь вѣроятно вслѣдствіе того, что благодаря ему именно стихира эта проникла въ литургическую практику церкви Іерусалимской. Фотій, самъ занимавшійся

составленіемъ литургическихъ пѣснопѣній и покровительствовавшій литургическимъ поэтамъ, вѣроятно послалъ упомянутую стихиру въ Иерусалимъ, какъ одну изъ выдающихся гимнологическихъ новостей, но безъ имени автора. А. А. Дмитріевскій также не находитъ возможнымъ приписать упомянутую стихиру патриарху Фотию, но въ то же время отрицаетъ и церковное преданіе относительно авторства Кассіа. Основаніемъ для такого отрицанія служить у него 1) то, что въ одной изъ рукописей XIII в. Синайской бібліотеки стихира эта надписывается такъ: ποιῆσα Τασιᾶς τῆς πόρχης и, слѣдовательно, сочиненіе ея приписывается Таисіи блудницѣ, а 2) то, что такую стихиру будто бы приличнѣе и легче было составить блудницѣ, чѣмъ знатной и дѣвственной Кассіа. Намъ кажется, что оба основанія весьма шатки. Если въ одной рукописи надъ стихирою стоитъ имя Таисіа, то въ другихъ рукописяхъ стоятъ надъ нею другія имена, и чаще всего имя Кассіа; на какомъ же основаніи мы должны предпочесть одно имя другому? А. А. Дмитріевскій полагаетъ, что имя Таисіа должно быть предпочтено имени Кассіа на томъ основаніи, что будто бы «философствующая и дѣвственная Кассіа едва ли въ состояніи была понять, а тѣмъ болѣе такъ превосходно изобразить тѣ глубокія чувствованія и ощущенія, какія переживала раскаявшаяся блудница, обливающая слезами ноги всепрощающаго Спасителя, потому что въ ея прошлой жизни ничего не было такого, чтобы эти чувствованія были ей доступны, и изобразить себя въ роли глубоко-падшей грѣшницы — едва ли она была въ состояніи по своему характеру» (стр. 322, 323). Разсужденіе — весьма странное! Примѣняясь къ нему, нужно бы было думать, что для того, чтобы изобразить, напримеръ, чувства раскаявшагося разбойника, или чувства матери, потерявшей сына, церковный поэтъ долженъ предварительно самъ лично пережить эти чувства и положенія. Но въ томъ и преимущество поэтического таланта, что лицо, владѣющее имъ, можетъ угадывать и прекрасно изображать и такія чувства, которыя не обусловлены обстоятельствами его личной жизни. Да и какія такія особы чувствованія, недоступныя будто бы пониманію молодой монахини, находитъ авторъ въ упомянутой стихирѣ? Разженіе блуда? Развѣ оно не могло быть ей свойственно? Если стоять на почвѣ соображеній, то въ данномъ случаѣ, по нашему мнѣнію, могутъ быть приведены соображенія другого рода, указывающія на болѣшую вѣроятность авторства Кассіа, а не Таисіа. Упомянутая стихира, написанная изящнымъ языкомъ и принадлежащая къ числу самыхъ лучшихъ произведеній греческой литургической поэзіи, обнаруживаетъ автора весьма образованнаго и хорошо ознакомленнаго не только съ языкомъ, но и съ формами литургическихъ пѣснопѣній. Кассіа несомнѣнно должна быть причислена къ такого рода авторамъ. Извѣстно, что это была женщина образованная и писала много литургическихъ пѣснопѣній. Такова ли была Таисіа? Она была египтянка. Возникаетъ вопросъ: знала ли она по-гречески и получила ли хорошее

образование? Обстоятельства ея жизни показывают, что она едва ли имѣла возможность получить какое бы то ни было образование, такъ какъ въ весьма юныхъ лѣтахъ отдана была въ домъ разврата и притомъ своею матерію, и затѣмъ, находясь въ затворѣ, она едва ли имѣла и возможность писать литургическія гѣсногѣнія. Такимъ образомъ авторство ея представляется почти невѣроятнымъ. Притомъ же Таисія жила въ IV в.; какимъ же образомъ объяснить то обстоятельство, что упомянутая выше и будто бы ею составленная стихира только съ IX в. начинаетъ входить въ церковное употребленіе въ Іерусалимѣ, какъ показываетъ имя патріарха Фотія, поставленное на ней въ нашемъ памятникѣ? Вообще, намъ кажется, что достоуважаемый авторъ для того, чтобы отстоять свою гипотезу противъ общепринятаго мнѣнія, долженъ былъ застаться другими болѣе вѣскими данными сравнительно съ тѣми, на которыхъ онъ основывается.

Впрочемъ, не въ гипотезахъ и выводахъ сила автора и достоинство его книги, а въ фактахъ и матеріалахъ, которые онъ съ необыкновенною щедростію расточаетъ въ своихъ примѣчаніяхъ. Здѣсь мы встрѣчаемъ драгоценныя справки и болѣе или менѣе обширныя выписки изъ многочисленныхъ древнихъ и рѣдкихъ рукописей библиотекъ: Синайской, Каирской, Іерусалимской, Патмосской, Аѳинской, многихъ Аѳонскихъ, Ватиканской и другихъ. Кромѣ того мы встрѣчаемъ здѣсь изданіе цѣлыхъ, новыхъ и доселѣ неизданныхъ, литургическихъ памятниковъ, а именно: въ приложеніяхъ къ примѣчаніямъ и въ самомъ текстѣ ихъ изданы: 1) *Τάξις ὑνομένων τῆς τριτοῦκτῆς ἐν ταῖς ψαλμοῖς* по рукописи IX—X в. Синайской библиотекы № 957 (прилож. I, стр. 254—260); 2) Чинъ литургіи апостола Іакова по двумъ Синайскимъ рукописямъ (прилож. II, стр. 270—285); 3) *Διακονία τῆς προηγουμένης λειτουργίας τοῦ ἁγίου Ἰακώβου* по Синайской же рукописи (прилож. III, стр. 303—309); 4) *Ἀντίφωνα καὶ εὐχαὶ τῆς παννυχίδος τῶν ἁγίων ψαλμῶν* по Іерусалимскимъ и Синайскимъ рукописямъ (прилож. IV, стр. 112—317). Кромѣ того въ текстѣ нѣкоторыхъ примѣчаній помѣщено полностью тоже нѣсколько новыхъ списковъ другихъ чинопоследованій, а именно: «гѣсненной вечерни» (стр. 287, 290), «повечерія» (стр. 311, 312), «омовенія ногъ» въ трехъ спискахъ (стр. 343—348). Все это уже роскошь: каждый изъ этихъ вновь изданныхъ памятниковъ могъ бы быть предметомъ особаго изслѣдованія и изданія. Тѣмъ болѣе чести автору, что онъ не скрываетъ добытые съ великимъ трудомъ тексты въ своемъ портфелѣ, а предоставляетъ ихъ всеобщему пользованію. Будемъ надѣяться, что найдутся умѣлыя руки для разработки вновь опубликованнаго весьма важнаго литургическаго матеріала. Будемъ надѣяться также, что и другіе матеріалы, въ громадномъ количествѣ собранные А. А. Дмитріевскимъ во время его многочисленныхъ и трудныхъ путешествій, въ скоромъ времени увидятъ свѣтъ.

Проф. Н. Красносельцевъ.

Aug. Heisenberg, *Studien zur Textgeschichte des Georgios Akropolites*. Landau, 1894, Ss. 55.

Диссертація Гейзенберга, представленная философскому факультету Мюнхенскаго университета, служитъ началомъ предпринятаго имъ большаго изслѣдованія о жизни и авторской дѣятельности великаго логоета Георгія Акрополита.

Личность Георгія и его историческій трудъ представляютъ особенный интересъ по той близости къ византийскому двору, въ которой онъ находился съ ранней его юности. Шестнадцать лѣтъ является онъ изъ Константинополя, находящагося во власти Латинянъ, въ Никею, ко двору императора Иоанна Дуки Ватацы (Annal. p. 50 ed. Bonn.), за отеческія заботы коего о его высшемъ образованіи (Annal. 53) Георгій оплачиваетъ впоследствии своимъ 'Επιταφίω τῷ ἀσπίδιω βασιλεὶ Ἰωάννῃ τῷ Δουκῆ (срв. Fabric., Bibl. graeca, Voll. VI, p. 770). Онъ сопровождалъ этого императора въ его походахъ въ качествѣ секретаря (Annal., p. 84). Ему съ его товарищемъ Иоанномъ (Μακρτός) поручаются царемъ особенно важныя канцелярскія работы (p. 98). Кромѣ того, Георгій участвуетъ въ посольствѣ, отправляемомъ царемъ въ Фессалоники къ деспоту Михаилу (p. 99) для заключенія съ нимъ договора. Точно также при преемникѣ Иоанна, Теодорѣ (II), Георгій остается постояннымъ приближеннымъ царя въ его походахъ (срв. p. 125, p. 135) до того столкновенія между ними, подробно описываемаго Георгіемъ, за которымъ вскорѣ слѣдуетъ отъѣздъ царя на Востокъ и назначеніе Георгія на высокій постъ претора въ западныхъ владѣніяхъ (p. 148). Эта претура, окончившаяся для Георгія такъ печально (плѣномъ у деспота Михаила), на время разлучаетъ его со дворомъ. Но послѣ рѣшительной побѣды новаго императора (Михаила VIII Палеолога) надъ мятежнымъ деспотомъ и его латинскими союзниками онъ снова возвращается ко двору. Въ своемъ историческомъ трудѣ онъ упоминаетъ еще о своей дипломатической роли въ качествѣ посла къ болгарскому царю Константину (p. 187) и о своихъ литературныхъ произведеніяхъ, связанныхъ съ событіемъ возвращенія греческихъ императоровъ на престолъ Византіи (молитвы p. 196 и рѣчь p. 198). На описаніи этого событія обрывается изложеніе Георгія и для дальнѣйшихъ событій его жизни до его смерти, послѣдовавшей въ одинъ годъ со смертью основателя новой династіи, мы должны уже обращаться къ позднѣйшимъ лѣтописцамъ (особенно Георгію Пахимеру, срв. Allatius, Diatriba de Georg. въ его парижск. изданіи Георгія Акрополита 1651 г., p. 353 sqq., и Dräseke, Ztschr. f. wissensch. Theol. von Hilgenfeld B. 34, S. 336 ff.), а также къ свидѣтельствамъ его ученика Георгія (патріарха Григорія) Кипрскаго въ его автобіографіи и въ его 'Εὐχάμιον Ακροπολίτου.

Не только какъ военачальникъ, дипломатъ и высокопоставленный государственный дѣятель своего времени привлекаетъ Георгій Акрополитъ наше вниманіе. Мы знаемъ его также какъ ученаго, около 8 лѣтъ

преподававшего съ кафедры въ Константинополѣ философію и математику. Ученикъ знаменитаго Никофора Влеммида, Георгій оставилъ также и нѣкоторыя богословскія сочиненія. Таковы его 'Ερημνεΐα Θεολογικῶν τινῶν ῥητῶν Γρηγορίου τοῦ Θεολόγου и его два Слова въ изобличеніе Латинскаго ученія исхожденіи Св. Духа (срв. Ἀπολογία ἱερομοναха Ἰωαυ Drieseke, I. c., S. 339). Последнія любопытны по ихъ отношенію къ роли Георгія на Ліонскомъ соборѣ 1274 г. и къ тому Σύγγραμμα стараго великаго логовета Акрополита, о сожженіи котораго на Константинопольскомъ соборѣ при Андроникѣ II упоминаетъ Пахимерь, вообще къ вопросу о религиозныхъ убѣжденіяхъ Георгія. Извѣстно обвиненіе его Пахимеромъ, какъ «αχτημαλημένως τῶν εἰς συνείδησιν ἔχοντα».

Всѣ эти обстоятельства жизни и авторской дѣятельности Георгія получаютъ, вѣроятно, должное освѣщеніе въ ожидаемомъ новомъ трудѣ о немъ. Главнымъ и первостепеннымъ источникомъ нашимъ для знакомства не только со многими внѣшними фактами изъ жизни Акрополита, но и съ внутреннимъ, душевнымъ складомъ его, его воззрѣніями, убѣжденіями, его нравственнымъ характеромъ остается его собственный историческій трудъ. Какъ историческій источникъ, трудъ Георгія имѣетъ большую цѣнность, представляя правдивый разсказъ очевидца (срвн. общій отзывъ Крумбахера о характерѣ изложенія Георгія, Byz. Lit., S. 89) или, по крайней мѣрѣ, чловѣка, близко стоящаго къ самому источнику свѣдѣній о текущихъ событіяхъ. Въ массѣ мелкихъ подробностей (помимо многихъ прямыхъ указаній) обнаруживаются эти качества содержанія. Скажемъ болѣе, на насъ трудъ Георгія производитъ впечатлѣніе скорѣе мемуаровъ, набросковъ въ хронологическомъ порядкѣ, чѣмъ чего нибудь цѣльнаго. Странный фактъ, что трудъ этотъ такъ и остался *χρονικὸν ἡμιτέλες*, оборваннымъ на полуфразѣ въ описаніи событія возвращенія столицы Грекамъ, хотя авторъ жилъ еще болѣе 20 лѣтъ послѣ того бросаетъ свѣтъ на происхожденіе всего произведенія. Эта работа осталась лежать у Георгія въ первоначальномъ наброскѣ, въ какомъ она была сдѣлана, и послѣ для него не было ни желанія, ни времени дописать ее и вообще отдѣлать. Отсюда понятнѣе становится нѣкоторая спутанность въ расположеніи матеріала, нѣкоторыя неточности въ ссылкахъ на свой собственный разсказъ и т. под. Мы знаемъ, что раньше Никифора Влеммида учителемъ Георгія былъ специалистъ риторъ и 'Επιτάφιος Ἰωαννου Δουξῆ самого Георгія являлся, вѣроятно, образчикомъ школьнаго краснорѣчія, усвоеннаго еще у этого ритора. Оставляя даже въ сторонѣ преувеличенныя похвалы Георгія Кипрскаго въ 'Εγκωμίῳ, мы не думаемъ, чтобы нѣкоторые недостатки изложенія въ трудѣ Акрополита нельзя было приписать неотдѣланности, необработанности черноваго наброска, до насъ дошедшаго. Мы укажемъ нѣкоторые наиболѣе рѣзкіе примѣры: Длинное отступленіе о царствованіи въ Константинополѣ латинскаго царя Генриха ('Ερρής), вставляемое по поводу упоминанія женитьбы царя Θεοδωρα (I) Λασκaris на сестрѣ преемника (и племянника) Генриха Ρο

берта (сравн. р. 29, 18—20), авторъ намѣревается закончить еще р. 30, 8 и однако р. 31, 4 снова начинается: ὁ δὲ εἰρημένος Ἐρρης κтл. р. 76, 18 sq. Ниже, безъ всякой мотивировки, вставлены сообщенія о смѣнѣ патриарховъ. Ссылка р. 12, 5—8 на предшествующее изложеніе р. 10, 14 неточна, такъ какъ въ этомъ послѣднемъ мѣстѣ говорится о дарованіи титула деспота не Θεόδору Ласкарису, а Алексію Палеологу, который вскорѣ затѣмъ умираетъ. Подобнымъ образомъ р. 26, 20 sqq. ссылка ὁ ἀρχιεπίσκοπος не соответствуетъ содержанію р. 23, 10 sq. Кромѣ того, р. 85, 18 у Асѣна, болгарскаго освободителя страны, двое сыновей, а р. 23, 10 и р. 26, 21 — одинъ. Также бѣгство этого сына р. 35, 20 къ Руси мало вяжется съ тѣмъ, что р. 26, 21 sqq. нѣкто увозитъ его къ Скивамъ еще ἀρχιεπίσκοπος. Можетъ быть, и такого рода ставки, нарушающія послѣдовательность изложенія, какъ сопоставленіе личностей двухъ султановъ р. 74 или двухъ деспотовъ р. 76, объясняются поспѣшностью работы.

Текстъ историческаго труда Георгія Акрополита, напечатанный въ серіи боннскаго изданія, взятъ изъ парижскаго изданія Алляція 1651 г., причѣмъ издателемъ (Имм. Беккеромъ) сдѣланы были нѣкоторыя исправленія въ немъ. Упомянутое изданіе Алляція впервые познакомило ученый міръ съ первоначальной редакціей труда Георгія, въ то время какъ первое изданіе — Θεόδора Дузы (Lugd. Bat. 1614) содержало только поздѣйшую, очень сокращенную и искаженную редакцію, текстъ коей по другой рукописи былъ помѣщенъ рядомъ съ полнымъ текстомъ и въ изданіи Алляція. Рукопись полнаго текста найдена была Алляціемъ на Хиосѣ (Diatr. de Georg., р. 356) и въ основу изданія имъ положенъ собственноручный списокъ съ нея. По мнѣнію Гейзенберга (S. 23 f.), cod. Varber. (Алляцій былъ въ 1651 г. библиотекаремъ Барберинской библіотеки) II, 85 представляетъ этотъ самый списокъ. Его латинскій переводъ содержитъ cod. Varber. II, 12. Что касается сокращенной редакціи въ изданіи Алляція (р. 105 sqq.), въ ея основу положенъ былъ, по мнѣнію Гейзенберга (срв. S. 37), cod. Vatic. 981. Рукопись, коею пользовался Дуза, пока не найдена.

Въ совершенно новую фазу вступаетъ изученіе текста Георгія Акрополита въ трудѣ Гейзенберга. Благодаря предупредительному содѣйствію многихъ лицъ, завѣдующихъ рукописными собраніями Европы, или располагавшихъ возможностью описанія и сличенія той или другой рукописи, авторъ весьма расширяетъ наши свѣдѣнія о рукописяхъ, въ коихъ содержится трудъ Акрополита.

Важнѣйшимъ результатомъ этого широкаго изученія рукописей является открытіе рядомъ съ первоначальной и сокращенной редакціей еще особой редакціи, которая представляетъ обработку и распространіе труда Георгія другимъ авторомъ. Замѣчательно, что въ этой новой обработкѣ, содержащейся въ cod. Ambros. A 202, всѣ вставки въ первоначальный трудъ указаны особымъ значкомъ (ἁστερίσχος). Добавленія эти

въ особенности тѣ, которыя касаются патріарха Арсенія, съ концѣмъ автора, повидимому, связываютъ особыя отношенія¹⁾, представляютъ большою интересъ для исторіи того времени (срв. Dräseke, Wochensch. f. klass. Phil. 1894, № 3). Неизвѣстный авторъ приписалъ и конецъ къ прерванному труду Георгія, но при томъ такъ что чужая рука видна съ перваго разу (срв. S. 48 f.)

Остальныя рукописи Георгія Акрополита, съ которыми знакомить насъ авторъ, распадаются на два большіе отдѣла: рукописи первоначальной редакціи и рукописи сокращенной редакціи. Авторъ провозноситъ рѣшительный приговоръ этой послѣдней (р. 47). Въ содержаніи она не даетъ ничего новаго и для обработки текста также лишена значенія²⁾, такъ какъ стоитъ ближе всего къ низшей группѣ рукописей въ ихъ классификаціи, установленной Гейзенбергомъ.

Классификація рукописей первоначальной редакціи основана у Гейзенберга на сличеніи разночтеній цѣлаго ряда рукописей для довольно значительнаго отрывка изъ исторіи Акрополита, текстъ коего приведенъ по cod. Vatican. 163. Кромѣ этой рукописи онъ ставитъ на первое мѣсто Алліаціевъ списокъ и Vindobon. № 68 (S. 34). Vatic. № 166 и Parisin. № 3041 занимаютъ второе мѣсто, въ сомнительныхъ случаяхъ сюда

1) Мы не можемъ, впрочемъ, согласиться съ авторомъ диссертации относительно отрыва о патріархѣ самого Акрополита; кромѣ р. 113 слѣдовало бы имѣть въ виду другое мѣсто — р. 188, гдѣ патріарху отдано должное. Необразованность или образованность патріарховъ всюду отмѣчается Георгіемъ, высоко ставившимъ философскія званія. Сопоставленіе съ Никифоромъ Влемимидомъ должно было естественно бросить тѣнь на характеристику Арсенія р. 113.

2) Въ самомъ дѣлѣ сокращенная редакція представляетъ очень жалкое извлеченіе изъ первоначальнаго труда Георгія. Прежде всего авторъ ея тщательно опускаетъ всѣ тѣ многочисленныя и часто длинныя мѣста, гдѣ Георгій сообщаетъ о событіяхъ изъ своей жизни, и старается, такъ обр., искоренить всѣ признаки его авторства (измѣняя, напр., даже р. 125,23 ἀπὲς μεν въ ἀπὲς τε). Только тамъ, гдѣ Георгій говоритъ о своей претурѣ въ Греціи, у сократителя проскальзываетъ небольшой отрывокъ, сохраняющій форму первоначальной редакціи (р. 148, 18 sq. Гейзенбергъ, S. 46 f.). Иногда сокращенія совершенно искажаютъ содержаніе, напр. р. 25 ed. Douc. ὁ δὲ Ρόμ. ὁ τ. Κωνστ. βασ. (= Bekk. р. 47,20) περί τὰ τῆς Σταδίας μέρη κτλ. (= Bekk. р. 49, 14) и т. п. Въ сокращенной редакціи возвышеніе Арсенія изъ простыхъ монаховъ въ патріархи совершается даже не въ недѣлю, а уже въ одинъ день (Douc. р. 43: ὃς καὶ μονῆμερος διάκονος, ἱερέως καὶ πατριάρχης τετέλειτο).

Что касается разнотевій, намъ кажется, до окончательнаго ихъ отверженія слѣдовало бы по крайней мѣрѣ обсудить нѣкоторыя изъ нихъ, а также нѣкоторыя мелкія добавленія къ тексту, для содержанія, правда, ничего новаго не дающія. Bekk. р. 18,8 αὐτοῦ μέντοι τῶν ἀναρχαίων, D. р. 10 ἀλλὰ μόνον τι τῶν ἀναρχαίων; Bekk. р. 73,14, D. р. 84 οὐδαίς οὖν τῶν εἰδῶτων ἔλεγε γηραιῶν τοιοῦτον γινώσκειν ποτὲ χειμῶνα; р. 124,18 εὐχερῶς πάντο D. εὐχερῶς ἔπειτα. Также указанная нами выше неточная ссылка р. 12,5—8 можетъ быть исправляется въ сокращенной редакціи, гдѣ читаемъ: δεσπότης ὑπ' ἑκείνου γεγεννημένος (въ полномъ текстѣ γεγεννημένος), хотя съ другой стороны здѣсь опущены тѣ самыя слова, къ которымъ относится ἐκείνου (т. е. τοῦ βασιλέως Ἀλεξίου).

присоединяется также Marcian. № 403. Остальные рукописи сами по себѣ лишены значенія и лишь согласіе ихъ чтеній съ лучшими рукописями должно приниматься во вниманіе.

Новый изслѣдователь справедливо указываетъ на существенный недостатокъ изданія Имм. Беккера. Въ своихъ исправленіяхъ онъ нерѣдко старался подчинить языкъ Акрополита, далекій отъ языка классическихъ авторовъ, требованіямъ этого языка, хотя самая послѣдовательность рукописной традиціи должна бы была ему указать на неправильность такого обращенія съ текстомъ. Таково его исправленіе *περί с. ассиа*. (на вопросъ куда? при названіи города или страны) въ *ἐπί с. ассиа*.; хотя *περί* всюду засвидѣтельствовано рукописью, такъ что иногда сохранено и Беккеромъ (напр. р. 66,8). Потому также *ὑπερ ἀριθμὸν ἡγουμένων* р. 42,43 Heisenb. по аналогіи съ *ὑπ' αἰτίαν οὐτα* (Heisenb., S. 33) можетъ быть не слѣдуетъ исправлять въ *ὑπεράριθμον* (conj. Bekk.).

Хотя, по словамъ Крумбахера, Георгій избѣгаетъ вульгаризмовъ (Byz. Lit., S. 89, Anm. 2 въ примѣръ того приводится слово *αἰδαρος* Georg. р. 138 = *γὰδαρος* оселъ), однако упадокъ языка замѣтенъ у него въ большой степени. Таково употребленіе въ смыслѣ *ἑαυτοῦ, ἑαυτῶν* не только *αὐτοῦ*, но и *τοῦτου, τοῦτων* и *ἐκείνου*, употребленіе *τοιοῦτος* нъ смыслѣ *οὗτος*, употребленіе желательнаго наклоненія съ *ἐπεί* соотвѣтственно лат. *cum historicum* и т. под.

Въ своемъ весьма тщательномъ сопоставленіи разночтеній рукописей для нѣкотораго отрывка изъ исторіи Акрополита, Гейзенбергъ приходитъ къ группировкѣ ихъ по ихъ происхожденію изъ предполагаемыхъ общихъ оригиналовъ, которые въ свою очередь возводятся къ архетипу. При этомъ оказывается, между прочимъ, что одна рукопись перваго класса обнаруживаетъ нѣкоторое родство съ общимъ источникомъ двухъ другихъ рукописей, одной втораго и одной третьяго класса, именно Vatican. № 163 съ Paris. № 3041 и Britannic. № 28828 (S. 28). Противъ хіоскаго прототипа, Vindobonensis № 68 и другихъ второстепенныхъ рукописей названныя рукописи даютъ въ характеристикѣ царя Іоанна Дуки (р. 110 ed. Bekk) передъ *μάλιστα δὲ* слѣдующую прибавку: *καὶ πολλὰς μὲν καὶ ἄλλας εἰς φανεράν ἐχρήσατο μίξιν*. Гейзенбергъ считаетъ эти слова принадлежащими къ первоначальному тексту и опущенными только въ прочихъ рецензіяхъ текста, кромѣ рецензіи общей тремъ названнымъ рукописямъ. Мы позволяемъ себѣ усумниться въ этомъ. Было бы очень странно такое согласное опущеніе во многихъ рукописяхъ и нѣкоторыхъ хорошаго происхожденія словъ, столь тѣсно связанныхъ съ *μάλιστα δὲ*. Напротивъ, очень возможно, что прикрытая, вообще сдержанная характеристика Георгіемъ своего покойнаго царственнаго покровителя искажена была грубою вставкою позднѣйшаго переписчика. Само по себѣ *μάλιστα δὲ* вполне непринужденно примыкаетъ къ *ἑρώτων ἐθλέων ἡττάτο*. Намъ кажется, что всякій, кто прочтетъ характеристику царя Іоанна Дуки у Акрополита, гдѣ недостатки покойнаго искусно перемѣшаны съ восхва-

леніемъ его добродѣтелей, или даже замаскированы, согласится съ нашимъ мнѣніемъ.

Авторъ диссертациі счумѣлъ на нѣсколькихъ отрывкахъ Акрополита обнаружить свою способность разобратъся въ критическомъ аппаратѣ и положить своєю работою твердую основу для критическаго изданія историческаго труда великаго логовета.

С. Шестаковъ.

Берлинъ.

W. Nissen, *Die Diataxis des Michael Attaleiates von 1077*. Ein Beitrag zur Gesch. d. Klosterwesens im byzant. Reiche. Jena 1894. Ss. 124.

Монографія Ниссена представляетъ интересъ не только по тщательному анализу разсматриваемаго памятника, но и по обсужденію многихъ частныхъ вопросовъ, связанныхъ съ содержаніемъ такъ называемыхъ *τοπικῶν κτητορικῶν* вообще.

Выяснивъ значеніе самого термина *τοπικῶν κτητορικῶν* (другія названія: *διάταξις*, *τοπικῆ διάταξις*, *διαταχῆ*, *διατύπωσις* *ὑποτύπωσις*), какъ «такихъ документовъ объ основаніи монастырей и иныхъ *ἐκκλησιῶν οἴκων*, которые содержатъ опредѣленія, представляющія до извѣстной степени духовное достояніе основателя и имѣющія силу только для отдѣльнаго случая» (S. 4), авторъ дѣлаетъ сводъ всѣхъ до сихъ поръ извѣстныхъ письменныхъ памятниковъ этого рода и даетъ болѣе или менѣе подробное описаніе четырнадцати типиковъ (S. 5—21). Описываемые типики обнимаютъ собою эпоху отъ X до XIV в. Авторъ указываетъ на значеніе сборной рукописи о—ва Халки, которой пользовались двое нашихъ ученыхъ: П. В. Безобразовъ и Θ. И. Успенскій Кромѣ типика монастыря св. Маманта, изданнаго и изслѣдованнаго Θ. И. Успенскимъ, рукопись содержитъ типикъ Григорія Пакуріана 1083 г. (Nissen, № 3), типикъ императора Іоанна Комнена 1136 г. (Nissen, № 6) и одинъ изъ типиковъ Михаила VIII Палеолога (Nissen № 13)¹⁾. Изъ нихъ первый изданъ былъ въ новогреческомъ переводѣ (весьма неточномъ) Георгіемъ Музеемъ въ Diss. Jen. IV, 1888 г., два другіе извѣстны автору только по описанію П. В. Безобразова (Ж. М. Н. Просв. 1887 г.) черезъ посредство рецензій въ Byz. Zeitschrift. Изъ русскихъ изслѣдованій авторъ пользуется также изданіемъ типика монастыря св. Димитрія въ КПоѣ Михаила VIII Палеолога проф. И. Г. Троицкаго (по рукописи Моск. Синод. библ. № 363) — *Imp. Michaelis Palaeologi de vita sua opusc. etc.* 1885 (Nissen, № 12). Значительная часть типиковъ, изданныхъ раньше, собрана теперь въ V и VI томахъ извѣстныхъ *Acta et diplom. gr. med. aevi* Фр. Миклошича и I. Мюллера. Одинъ типикъ — 969 г. (св. Аванасія, основателя Лавры на Аѳонѣ) изданъ Гедеономъ въ «Аѳонѣ» (ὁ Ἄθως) (Nissen, № 1). Типикъ кипрскаго затворника и основателя *ἐκκλησιῶν* на о-вѣ Кипрѣ близъ

1) Кромѣ того, также списокъ типика Михаила Аттал. (Nissen, S. 32).

Папа Неофита изданъ былъ по эдинбургской рукописи Ф. Е. Варреномъ въ *Archaeolog.* Vol. 47¹, 1882 (Nissen, № 10).

Вниманіе автора въ этомъ обзорѣ типиковъ останавливается особенно на типикѣ монастыря (императора Іоанна Комнина 1136 г.) тоу Παντοκράτορος въ КПолѣ (Nissen, № 6), съ содержаніемъ котораго онъ знакомъ по рецензій изслѣдованія П. В. Безобразова, пользовавшагося спискомъ 1749 г. (съ пергам. оригинала библіотеки воеводы Николая Маврокордата въ КЦ.).

Типикъ монастыря Пантократора представляетъ сходство съ типикомъ, служащимъ предметомъ ближайшаго изслѣдованія автора, въ томъ отношеніи, что въ обоихъ случаяхъ дѣло идетъ объ учрежденіи не только монастыря, но и нѣкоторыхъ благотворительныхъ заведеній, тѣсно связанныхъ съ монастыремъ и находящихся въ вѣдѣніи монаховъ. Но само собою разумѣется, и монастырь, и благотворительное учрежденіе Михаила Атталиата имѣетъ гораздо болѣе скромные размѣры, чѣмъ учрежденія царственной четы.

Аналізу διατάξεως предшествуетъ у Ниссена очеркъ жизни Михаила Атталиата, при чемъ авторъ пользуется какъ самою διατάξει, такъ и историческимъ трудомъ Михаила (S. 23—30). Пожертвованіе Михаиломъ половины своего состоянія, нажитаго личнымъ трудомъ, на учрежденіе для бѣдныхъ и монастырь, частью въ КПолѣ, частью въ Родостѣ, падаетъ какъ разъ на то время, когда волненіе, вызваннаго въ Родостѣ хгѣбною монополіею, поставили богатаго сановника, пользовавшагося особыми привилегіями со стороны императора, въ тяжелую внутреннюю борьбу чувствъ долга по отношенію къ своему государю съ одной стороны и къ своимъ согражданамъ въ Родостѣ съ другой (S. 27).

Διάταξις была издана сначала Саею въ Μεσαιωνική Βιβλ. въ I-мъ т. со введеніемъ (Ev Βενετία, 1872) и затѣмъ Фр. Миклошичемъ и L. Мюллеромъ въ V-мъ т. Acta et diplom. (Vindob. 1887). Въ главѣ о рукописной традиціи διατάξεως авторъ указываетъ на нѣкоторыя ненужныя и иногда даже искажающія смыслъ дополненія текста рукописи въ новомъ изданіи. Въ двухъ мѣстахъ переписчиками сдѣланы перестановки (S. 32 f.). Въ обзорѣ содержанія приведены указанія на всѣ отдѣльныя мѣста другихъ типиковъ параллельныя съ различными главами и отдѣлами разбираемаго типика (S. 35—49).

Эта глава, представляющая результатъ детальнаго изученія всего находившагося въ рукахъ автора матеріала по литературѣ типиковъ, наглядно показываетъ однообразіе ихъ системы и традиціонность формы. Весьма любопытны отношенія жертвователя или основателя монастыря и благотворительныхъ учрежденій къ монашеской общинѣ и къ предоставленному ей недвижимому имуществу съ доходами съ него. Въ типикѣ Михаила избытокъ доходовъ (за потребными на монастырь и благотворительныя учрежденія расходами) не весь остается въ кассѣ учрежденія (δοχεῖον), но двѣ его трети остаются въ распоряженіи наслѣдниковъ

жертвователя и только одна треть поступаетъ въ кассу (Nissen, S. 41). Это какъ разъ то, что Іоаннъ Антиохійскій считаетъ одною изъ причинъ зла (Joh. Antioch. у Cotelier. Escl. gr. monum. I. p. 177), хотя типика и дѣлаютъ особую оговорку о томъ, что только по удовлетвореніи всѣхъ потребностей учрежденія эфоръ получаетъ въ свое распоряженіе законную часть избытка доходовъ. Учрежденіе остается по смерти Михаила въ вѣдѣніи его сына и затѣмъ его наслѣдниковъ по прямой линіи. Экономъ монастыря, если наслѣдникъ не пожелаетъ назначенія особаго игумена, является ближайшимъ помощникомъ его въ управленіи учрежденіемъ. Игумень избирается монахами и утверждается наслѣдникомъ Михаила. Наслѣдники мужскаго и женскаго пола имѣютъ одинаковыя права на управленіе учрежденіемъ (Nissen, S. 37). Въ случаѣ прекращенія прямой линіи потомства Михаила экономъ дѣлается игуменомъ съ этихъ поръ уже независимаго учрежденія, въ то время какъ свѣтское представительство принимаетъ на себя одинъ изъ родственниковъ по боковой линіи съ опредѣленнымъ содержаніемъ отъ монастыря (S. 38). Утвержденіе игумена въ случаѣ прекращенія рода жертвователя предоставлено игумену Студійскаго монастыря, при чемъ эпархъ, повѣренный монастыря въ судебныхъ процессахъ, является его заступникомъ въ случаѣ дальнѣйшихъ притязаній Студійскаго игумена (S. 46). Типикъ принимаетъ мѣры и противъ подобныхъ притязаній самого эпарха (S. 45). Вообще типикъ неоднократно настаиваетъ на независимости учрежденія отъ всякой свѣтской и церковной верховной власти. Кромѣ наслѣдниковъ жертвователя (подъ предсѣдательствомъ конхъ рѣшаются, между прочимъ, споры между монахами, S. 43), монастырь и благотворительное учрежденіе никогда не должны быть подчинены никакой иной власти. Лишеніе власти надъ учрежденіемъ или участія въ его дѣлахъ грозитъ и самимъ наслѣдникамъ или боковымъ родственникамъ, которые преступаютъ предоставленныя имъ типикомъ права.

Существованіе благотворительнаго учрежденія со связаннымъ съ нимъ монастыремъ обезпечивается въ типикѣ Михаила, кромѣ владѣній въ Константинополѣ и Родостѣ, прямо приписанныхъ ему, тѣми правами, которыя онъ предоставляетъ учрежденію на свое остальное недвижимое имущество въ столицѣ и Редестѣ и другихъ пунктахъ оемъ Фракіи и Македоніи. Онъ дѣлаетъ это прочее свое имущество неотчуждаемымъ отъ своего прямаго потомства. По прекращеніи же такового онъ предоставляетъ его все благотворительному учрежденію и монастырю. Въ случаѣ, если бы владѣлецъ предназначилъ недвижимое имущество въ приданое (*προίξ*) или для такъ называемаго *ἀντίφερα* (= *propter nuptias donatio*, *προγάμου* или *προγαμιαία δωρεά*, о чемъ сравн. Zachariä von Lingenthal, *Gesch. d. gr. röm. Rechts.* 3 Aufl. 1892, S. 87, Nissen, S. 113 m. Anm.), или въ случаѣ, если бы послѣдній владѣлецъ завѣщалъ имущество другимъ лицамъ, оно за сравнительно незначительную (*ἀντι μόνων*

λίτρων με', ἐπὶ μόναις λλίτραις) денежную сумму поступать во владѣніе благотворительнаго учрежденія (срв. S. 39).

Приведенное распоряженіе Михаила относительно судьбы всего своего значительнаго состоянія обусловливалось отчасти тѣмъ, что и самое выдѣленіе части владѣній въ пользу благотворительнаго учрежденія дѣлаю это послѣднее какъ бы совладѣтелемъ жертвователя. Такъ, въ Константинополѣ усадьба монастыря была, вѣроятно, отдѣлена только стѣною отъ участка, остававшагося въ распоряженіи семьи жертвователя. По плану, начертываемому Ниссеномъ, это раздѣленіе сопровождалось даже нѣкоторыми неудобствами для той и другой стороны (S. 107 f.). Хотя въ Редестѣ, въ самомъ городѣ монастырь имѣлъ совершенно отдѣльную усадьбу, но сдававшіеся въ наемъ дома за стѣнами города, здѣсь и въ Селиврий, были подѣлены между учрежденіемъ и семьей жертвователя.

Впрочемъ, въ приложеніи къ типику Михаилъ, по предположенію Ниссена, вѣроятно, по просьбѣ сына (S. 113), отмѣняетъ свое первоначальное рѣшеніе о неотчуждаемости отъ своего потомства всего имуществва.

Въ главѣ: «Отдѣльныя изслѣдованія, прилегающія къ δῆταξις» (S. 49—69) отмѣтимъ § 3 о харистикаріяхъ и другихъ синонимическихъ терминахъ, коими опредѣлялось отношеніе къ монастырю его свѣтскаго главы или представителя. Въ изслѣдованіи по этому вопросу Θ. И. Успенскаго Ниссенъ находитъ тотъ недостатокъ, что авторъ цитуетъ только источники той партіи, которая должна была быть недоволенной тогдашнимъ положеніемъ вещей (S. 52). Ниссенъ объясняетъ институтъ харистикаріевъ изъ стремленія византійской верховной власти обезпечить себѣ вліяніе на монастырскія дѣла. Въ эпоху, когда защита государства требовала усиленнаго обложенія страны податями, свобода отъ нихъ громадныхъ монастырскихъ владѣній была терніемъ въ глазу для византійскихъ царей. Отсюда ожесточеніе противъ монастырей иконоборческихъ императоровъ, отъ которыхъ Іоаннъ Антиохійскій (Cotelier. Eccl. gr. monum. I, p. 170) производитъ начало «беззаконія», т. е. института харистикаріевъ. Возстановленіе монастырей, разоренныхъ иконоборцами, давало царямъ и патріархамъ желанный поводъ приобрѣтать вліяніе надъ ними. Авторъ различаетъ три рода подчиненія монастыря свѣтскому лицу: 1) μοναστήρια δωρηθεῖσα, въ которыхъ данному лицу передаются всѣ права надъ монастыремъ, какъ бы его основателю, и оно носитъ почетный титулъ κτίτωρ, αὐθέντης. 2) ἔφορος или ἀντιλαμπροβόμνος; принимаетъ на себя управленіе владѣніями монастыря, заботу о его постройкахъ и наблюденіе за правильнымъ расходованіемъ казнѣ и естественныхъ продуктовъ за извѣстное вознагражденіе. 3) ἔκδοσις (δόςις) εἰς (κατ') ἐπίδοσιν. Здѣсь дѣло шло, вѣроятно, о выдачѣ владѣній монастыря или благотворительнаго учрежденія (за опредѣленную выплачиваемую царю, патріарху или иному покровителю арендную плату?) лицу, принимавшему за то на себя обязательство выдавать извѣстную сумму учрежденію, или заботиться о его поддержаніи.

Эта послѣдняя форма, замѣчаетъ Ниссенъ, повидимому особенно часто употреблялась для цѣли или предлога возстановленія монастырей и т. д. и она по преимуществу называлась *χαριστική* и довѣренное лицо *χαριστήχαρος*. Эта отдача часто дѣлалась для нѣсколькихъ лицъ заразъ и при томъ такъ, что одно изъ нихъ должно было выбрать другое или для одновременнаго пользованія доходами и вмѣстѣ съ тѣмъ принятія на себя извѣстныхъ обязательствъ по отношенію къ монастырю, или для того, чтобы оно было его преемникомъ (*ἀπὸ πρώτου εἰς δεύτερον*). Такъ понимаетъ Ниссенъ часто встрѣчающіяся въ типикахъ выраженія: *μονή, ἣν ἔχω ἐπὶ διὰ προσώπου εἰς χαριστικόν*, Nov. Leon. et Alex. (909) Zachariae III, 224 sq. τὰ τοῦ ὀρθοπροφείου δημοσίου ἀνεκποίητα εἶναι καὶ ἐπὶ προσώπου τρισὶν ἐκδιδοῦσι и т. п. (S. 56).

Безъ сомнѣнія, этотъ институтъ харистикаріевъ, въ особенности при допущеніи къ нему одинаково лицъ обоого пола, велъ къ злоупотребленіямъ. Но, по мнѣнію Ниссена, противная партія много приписывала свѣтской власти въ монастыряхъ и такого, чему причиною въ дѣйствительности былъ упадокъ самого монашества. Многіе харистикаріи были дѣйствительными благодѣтелями монастырей, заботились о возстановленіи ихъ зданій, или строили новыя учрежденія и снабжали ихъ обильными средствами.

Въ слѣдующемъ § авторъ останавливается на терминѣ *ἀποταγή* въ значеніи того взноса въ монастырь, которымъ сопровождалось вступленіе въ монахи. Ботатымъ личностямъ эти взносы часто давали возможность занять высшее положеніе въ монастырѣ и облегчить себѣ тягости монашеской жизни. Авторы типиковъ вооружаются какъ противъ такихъ *ἀποταγῶν*, такъ и противъ допущенія въ монастырь такъ называемыхъ *ἐξωμόνιτοι*, лицъ, живущихъ внѣ стѣнъ монастыря и допускающихъ образъ жизни вовсе не монашескій (сравн. Иоаннъ Антиох., р. 183, Nissen, S. 62).

Значительную часть своего изслѣдованія авторъ посвящаетъ инвентарю благотворительнаго учрежденія Михаѣла Атталіата (*τὸ βρέβιον*) и останавливается здѣсь на объясненіи различныхъ предметовъ инвентаря, въ особенности на матеріалѣ и содержаніи рукописей. Здѣсь авторъ доказываетъ, между прочимъ, что еще въ концѣ XI в. Греки писали болѣе на бумагѣ, чѣмъ на пергаментѣ (S. 89). Заслуживаетъ вниманія также объясненіе термина *λιτόγραφος* и противоположнаго ему *μονόχαρος* (S. 92 ff.). Послѣдній авторъ производитъ отъ *ὁ κήρος* *licium*, *καίρω* *stamen* *conpecto*, *κήρωσις* *conpectio staminis* и относитъ терминъ *μονόχαρος* въ примѣненіи къ книгѣ (*εὐαγγέλιον μονόχαρον τὸ ὄρος* и т. п.) къ связному минускульному письму. Напротивъ *λιτόγραφος* относится къ письму унциалами, но унциалами сравнительно болѣе простыми, неукрашенными, чѣмъ то унциальное письмо, отличавшееся большимъ вкусомъ и великолѣпіемъ, какое въ XI и XII вв., слѣдовательно во времена Михаѣла Атталіата, развивается послѣ упадка рукописнаго искусства VI—X вѣковъ (S. 93). Это толкованіе Ниссена термина *λιτόγραφος* кажется сомнительнымъ Ф.

(см. его рецензію *Wochenschr. f. class. Philol.*, 1895, № 9), но мѣсто, приводимое Ниссеномъ изъ Патмосскаго инвентаря, трудно понять иначе.

Многое въ монографіи Ниссена, конечно, не получаетъ еще окончательнаго разъясненія. Нѣкоторые отдѣлы, напр. о предметахъ церковнаго обихода и богослужебныхъ книгахъ, могли бы получить гораздо болѣе обстоятельную обработку въ рукахъ нашихъ ученыхъ при современномъ развитіи церковной археологіи и литургики, въ то время какъ авторъ, по его собственному признанію, не могъ воспользоваться даже нѣкоторыми весьма важными пособиями изъ иностранной литературы. Авторъ весьма сожалеетъ, что ему остались недоступны работы русскихъ ученыхъ. Тѣмъ не менѣе его монографія, основанная на тщательномъ изученіи литературы типиковъ и подробномъ анализѣ типака Михаила Атталаіата, должна служить необходимымъ пособиемъ всякому будущему изслѣдователю затронутаго имъ вопроса.

Берлинъ.

С. Шестаковъ.

Ch. Diehl, *L'art byzantin dans l'Italie méridionale*. Bibliothèque internationale de l'art. Paris, Librairie de l'art. 1894. 8°. 267 стр. (Диль, *Византійское искусство въ южной Италіи*).

Эта интересная книга состоитъ изъ восьми главъ неравнаго объема и значенія. Основные тезисы первыхъ шести главъ авторъ съ наибольшей ясностью опредѣляетъ на стр. 168—9 такимъ образомъ: «Кто хочетъ заняться исторіей византійскаго искусства во всемъ его объемѣ, тотъ найдетъ богатый матеріалъ въ странѣ близъ Отранто и въ Калабріи. Живописныя изображенія, изъ которыхъ нѣкоторыя восходятъ къ X вѣку, изъ которыхъ многія снабжены точными надписями и часть которыхъ имѣетъ дѣйствительную художественную цѣнность, безъ сомнѣнія, заслуживаютъ вниманія археолога. Но это еще не все: рядомъ съ археологомъ здѣсь есть надъ чѣмъ поработать и историку. Эта страна была театромъ одного изъ самыхъ любопытныхъ событій, которое съ поразительной ясностью доказываетъ особую экспансивную способность Византіи. Эта страна, пробывъ пять вѣковъ подъ властію византійской имперіи, до того подчинилась греческому вліянію, что ея новые владѣтели Норманны и Анжуйцы должны были объясняться въ ней по гречески, и римскіе папы должны были терпѣть здѣсь греческую церковь, правильно установленную». Въ предисловіи и введеніи авторъ говоритъ о томъ, какъ онъ добывалъ свой матеріалъ и каково значеніе послѣдняго; онъ совершилъ два путешествія (въ 1883 и 1884 г.) въ эти страны, и въ остаткахъ многочисленныхъ базилианскихъ монастырей, а также и въ развалинахъ скитовъ (авторъ называетъ ихъ *лаврами*) и каливъ, отъ нихъ зависѣвшихъ, нашелъ огромное количество памятниковъ стѣнной живописи, значительная часть которыхъ не была изслѣдована его предшественниками¹). Это работа монастырскихъ художниковъ, часто грубая

¹ Главнѣйшій изъ нихъ Salazar: *Studi sui monumenti dell'Italia meridionale*. 2 v. Neap. 1874—1877. Не мало матеріалу доставили и труды мѣстныхъ собирателей,

и шаблонная, но имѣющая огромное историческое значеніе; во первыхъ, эти многочисленныя фрески, *совершенно свободныя отъ позднѣйшихъ поправокъ* (стр. 16) и часто датированныя съ полной точностью, пополняютъ важный пробѣлъ въ византійской живописи, отъ которой дошли до насъ почти исключительно мозаики и миниатюры, такъ какъ фрески, напр. аеонскія, всѣ подправлены и не одинъ разъ; а во вторыхъ, ихъ изученіе должно повліять на рѣшеніе вопроса о значеніи византійскаго элемента въ раннемъ итальянскомъ возрожденіи. Этотъ вопросъ, какъ слишкомъ общій, г. Диль, впрочемъ, оставилъ въ сторонѣ ¹⁾, и, конечно, ни одинъ серьезный читатель—византинистъ не будетъ на него за это въ претензіи; онъ прямо переходитъ къ изложенію матеріала.

Въ 1-ой главѣ (стр. 23—111) Диль говоритъ о памятникахъ иконографіи въ окрестностяхъ Отранто. Въ этотъ наиболѣе восточный уголокъ Италіи еще въ VIII столѣтіи бѣжали монахи отъ преслѣдованій иконоборцевъ; отъ Льва Исавра до самаго норманскаго завоеванія эта страна была подчинена юрисдикціи Константинопольскаго патріарха; въ IX и X столѣтіяхъ сюда выводились значительныя греческія колоніи; много позднѣе сюда же спасались отъ Турокъ Греки и Албанцы, и вслѣдствіе всего этого православный обрядъ удержался здѣсь и въ XVI вѣкѣ. Здѣсь въ подземной криптѣ Карпиньяно Диль находитъ много фресокъ съ «автописями» и въ томъ числѣ, дѣйствительно, превосходную икону Спасителя 956 г. (воспроизведеніе ея см. на стр. 35), «одинъ изъ лучшихъ представителей типа, установившагося послѣ иконоборства», типа не юнаго и болѣе строгаго; въ той же криптѣ Диль указываетъ (но не воспроизводитъ) другое изображеніе Христа 1020 г. и находитъ, что оно свидѣтельствуетъ о замѣтномъ паденіи (*atteste une sensible décadence* стр. 43)²⁾. Въ криптѣ св. Вита dei Normanni близъ Бриндизи находится превосходная икона византійскаго архангела съ «слухамп» XI в. которую авторъ воспроизводитъ на стр. 49 и подробно описываетъ (стр. 50); но здѣсь же рядомъ имѣются и позднѣйшія (XIII—XIV) фрески, совершенно западнаго характера. Насколько даже въ византійской пе-

напр. Tarantini: Di alcune cripte nell'agro di Brindisi. Цѣнныя руководящія идеи даетъ Lepormant въ своей статьѣ: Notes archéologiques sur la Terre d'Otrante (Gaz. archéol. 1881—82 p. 122—124. Диль (стр. 163 и 165) отвергаетъ ихъ обязательность въ подробностяхъ, но признаетъ ихъ справедливость въ общемъ.

1) Нѣсколько тезисовъ см. стр. 18.

2) Не слишкомъ ли поспѣшно такое якобы историческое заключеніе, въ особенности, если принять въ расчетъ, что мы въ отдаленной провинціи и въ бѣдномъ скитѣ, гдѣ сланы художниковъ слишкомъ различны?

Для не спеціалиста по исторіи искусства нѣтъ ничего хуже, когда ему зажимаютъ ротъ хронологіей *по стилю*, т. е. по внутреннему чувству ученаго наблюдателя безъ указанія основаній, и мы очень обрадовались, читая въ введеніи г. Диль, что *il n'est point de guide plus trompeux que l'apparence ou le style d'un ouvrage* (стр. 14). Но далѣе оказывается, что и самъ авторъ постоянно датируетъ изображенія по стилю (стр. 74, 82 и разв.), да еще, пожалуй, съ большою смѣлостью, чѣмъ другіе очевидно, такова пока неизбѣжная особенность предмета.

рідь южноитальянскій провинціализмъ сбивалъ иконописныя типы или представлялъ интересныя переживанія, видно по фрескѣ въ криптѣ св. Власія (тоже близъ Бриндизи, свимокъ см. на стр. 53), гдѣ *ὁ παλαῖος τῶν ἡμερῶν*, не только имѣетъ крестчатый нимбъ и евангеліе¹⁾, но и надпись въ послѣднемъ: *ἐγὼ εἶμι ὁ ἀμπελος* и пр. (Іо. XV, I); тамъ же находится и любопытное изображеніе Благовѣщенія съ Давидомъ и пророкомъ Исаією въ медальонахъ (стр. 55) и съ стоящею Богородицею съ прялкой въ рукѣ (судя по описанію на стр. 56, Дилъ этой прялки не замѣтилъ).

Въ медальонѣ же изображенъ и ангелъ, указующій путь, въ сценѣ бѣгства въ Египетъ (стр. 58—9); въ ней особенно любопытна надпись *Ἰάκωβος* при молодомъ человѣкѣ, ведущемъ осла Богоматери²⁾.

Въ той же криптѣ находится любопытное изображеніе Рождества Христова (описаніе его см. стр. 60 и 61), съ интересною, но загадочной надписью³⁾; его вмѣстѣ съ другими, на основаніи стиля и плохой орфографіи, авторъ относитъ къ XIV в. (но выше онъ самъ же приводитъ безграмотныя надписи несравненно болѣе ранняго времени, что вполне естественно для бѣдныхъ монастырей отдаленной провинціи).

Въ подземныхъ капеллахъ близъ Отранто находится много стѣнныхъ иконъ сравнительно поздняго времени (XIV в.) съ двойными подписями: по латыни и по гречески, и есть только греческія подписи конца XIV в.; изъ разсмотрѣнія ихъ авторъ вывелъ цѣнное заключеніе, что языкъ надписи вовсе не всегда стоитъ въ связи съ стилемъ (стр. 93 и слѣд.).

Въ капеллѣ св. Стефана въ Солето (гдѣ греческая община, говорившая по гречески, существовала до конца XIV в.) авторъ нашелъ цѣлый

1) Примѣры Бога Отца въ типѣ Христа и съ крестчатымъ нимбомъ см. у Кондакова, Ист. виз. иск. стр. 165 и 244; у Дидрона *Hist. de Dieu passim*.

2) Этотъ молодой человѣкъ въ греч. миниатюрахъ то изображается сзади св. кортежа и безъ нимба, какъ въ Мивологіи Василія (см. подъ 26 Декабря), гдѣ онъ несетъ на палкѣ сосудъ (тамъ и Іосифъ безъ нимба), то ведущимъ осла и съ нимбомъ, какъ въ барберинской псалтыри XI в. Положеніе его согласно съ Мивологіемъ на рельефахъ кафедральнаго собора въ Беневентѣ (Ciampini I, pl. IX) XII в. и на серебряномъ рельефѣ собора въ Città di Castello въ Умбріи (Agincourt. *Sculp.* pl. XXI № 13), въ этихъ обоихъ случаяхъ Богоматерь ѣдетъ одна, а Христа несетъ Іосифъ. Въ томъ же положеніи изображается онъ и въ раннихъ западныхъ миниатюрахъ, напр. въ мюнхенскомъ Евангеліи апракосъ (Mon. lat. 15903, с. pict. № 52, f. 14 XI—XII в.; здѣсь, какъ и въ Мивологіи, нимбы только у Богоматери и Христа) и въ рп. первой половины XIII в. (Ев.), принадлежавшей Бастару, гдѣ ангелъ изображенъ съ кадилъницей и видны 2 города; но въ Псалтыри Нац. Библиотеки конца XII в. (Suppl. fr. 1132 bis) кромѣ Іосифа, который ведетъ осла, за Богоматерью слѣдуютъ три человѣка: юноша, мущина съ бородой и женщина (кальки Бастара); одна служанка идетъ сзади въ Мюнх. Бривіаріи (lat. 2640 с. pict. 75 f. 6°) XII в. и въ мюнхенской же эвѳонской рп. (№ 25 f. 18), гдѣ Богоматерь изображена млекопитающей. Въ миниатюрахъ XIV и XV в. обыкновенно осла ведетъ служитель (напр. Bibl. Nat. fr. 167 f. 245°), а Іосифъ несетъ Христа.

Λοι, безъ сомнѣнія, обломокъ отъ имени бабки Саломси; *δεε χρισ*—*δεε χρισον*—подлей холодной?

рядъ интереснѣйшихъ иконъ; такъ, напр., онъ описалъ два изображенія Софіи Премудрости Божіей (стр. 96 и 100) въ видѣ ангела въ длинной бѣлой одеждѣ, съ крестчатымъ нимбомъ, съ чашею въ рукѣ и съ надписью: *η αὐτὴ σοφία ο λόγος τοῦ Θεοῦ*, которыя онъ относитъ къ XII—XIII в.; страшный судъ (стр. 104 и сл.), съ деисусомъ, этимасією, съ олицетвореніями земли (верхомъ на львѣ) и моря (верхомъ на рыбѣ) и съ дикими звѣрями и рыбами, возвращающими мертвыхъ, съ вѣсами для грѣховъ, съ *папою* и *кардиналами въ числѣ святыхъ*, съ Ариемъ, Савелліемъ и Несторіемъ въ числѣ грѣшныхъ, съ пзображеніемъ райа и ада по сторонамъ. Въ райо на престолахъ сидятъ Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ; два послѣднихъ держатъ въ лонѣ своемъ по многу душъ праведныхъ, а Авраамъ — только одну — евангельскаго бѣдняка. Въ аду между грѣшными находятся: безжалостный богачъ (*ὁ πλούσιος*), ростовщикъ (*ὁ κτήστης*) и скупой (*ἀβχρος*). Рядомъ съ ними демоны носятъ на плечахъ много маленькихъ фигуръ, надписи при которыхъ означаютъ ихъ специальность; это портной (*ὁ ῥάπττης*), чеботарь (*χοῦρβεσερис* — *corvesarius*), кабатчикъ (*ταβερναρος* — *tabernarius* ср. новогреч. *ταβερνάρης*), кожевникъ (*χουραρης* — *corarius*), земледѣлецъ (*ὁ τζαπατοуρος* — *zappator*, ср. новогреч. *τζαπί* — мотыка), бочарь (*βουτζερης* отъ *βουτζή*, новогреч. *βουτζί* бочка, откуда *ὁ βουτζᾶς*). Дилъ недоумѣваетъ, видѣтъ ли въ этомъ сатиру *dont le secret nous échappe* или нѣчто въ родѣ *Danse Macabre* (стр. 108)? Мы можемъ указать разрѣшающую это недоумѣніе параллель въ популярномъ литературномъ памятникѣ, а именно въ позднихъ редакціяхъ *Хожденія Богородицы по мукамъ*, гдѣ ремесленники различныхъ специальностей наказываются за недобросовѣстное исполненіе своей жизненной задачи.

Вторая глава книги Дила (стр. 111—151) посвящена описанію стѣнописей въ окрестностяхъ Таренто (онъ возстановленъ Никифоромъ Фокою въ 968 г., и здѣсь были греческіе монастыри съ X в. по XVI включительно). Здѣсь, какъ и въ подземныхъ капеллахъ близъ Отранто, любопытно проявленіе борьбы двухъ стилей и двухъ обрядовъ: православнаго и католическаго. Во многихъ случаяхъ ~~случаяхъ~~ мы находимъ латинскую роспись при греческой постройкѣ; здѣсь уже послѣ полной побѣды католицизма сохраняются византійскіе святые (стр. 149); здѣсь въ гротѣ св. Николая мы находимъ чисто латинское изображеніе Благовѣщенія, но съ пряжей; въ романизованномъ въ XIV столѣтіи гротѣ св. Маргариты мы находимъ изображеніе св. Димитрія Солунскаго, который поражаетъ копьемъ *Арія* (стр. 139); здѣсь мы находимъ характерную смѣсь языковъ въ самыхъ надписяхъ (напр. *Pablo tuo calogerio*, т. е. *χῆρὴ βοῦθῆι*, стр. 132). Здѣсь любопытно множество деисусовъ, начная съ XI в. (стр. 147—8) и до XIV (стр. 123, 124, 125) ¹⁾, въ томъ числѣ и деисусы западные (стр. 138, 140).

1) Ср. выше деисусъ XIII в. въ крпстѣ *S. Vito dei Normanni*, стр. 50.

Въ Матерѣ и ея окрестностяхъ (гл. III, *La région de Matera*, стр. 151—160), хотя греческій обрядъ держался тамъ до XVII в. включительно, католическій элементъ еще сильнѣй; здѣсь всѣ надписи латинскія (кромя одного случая, гдѣ нельзя ничего разобрать, стр. 159).

Въ IV главѣ: «О началѣ и художественномъ характерѣ итализантійскихъ фресокъ въ южной Италіи» (стр. 160—170) Диль перечисляетъ все найденное и описанное имъ въ предыдущихъ главахъ (стр. 165—6) и сводитъ въ одно цѣлое свои замѣчанія. Онъ усиленно убѣждаетъ любителей византійской и вообще художественной старины скорѣй спасать остающееся, такъ какъ мѣстные кладоискатели грозятъ разрушить все безъ остатка (стр. 167). Для неопытныхъ археологовъ очень цѣнно его наблюденіе, что попытки мѣстныхъ любителей охранять памятники старины часто способствуютъ скорѣйшему разрушенію ихъ; окрестные «простецы» разсуждаютъ такъ: берегутъ, стало быть, тамъ есть нѣчто цѣнное; пойдемъ и покопаемся.

V глава «Монастырь св. Николая Казольскаго (*di Casole*) близъ Отранто» (стр. 170—186) имѣетъ отдаленное отношеніе къ задачѣ книги, такъ какъ ничего не говоритъ о византійскомъ искусствѣ, но сама по себѣ очень интересна; она, на основаніи документовъ¹⁾, излагаетъ исторію вышеназваннаго монастыря, который основанъ только въ 1099 г. при Бозмундѣ, но основанъ греческимъ монахомъ Іосифомъ (первый его игумень, ум. 1125 г.) и по греческому обряду. Съ половины XIII в. монастырь уже подчиненъ куріи и платитъ ей подать; но его настоятели часто ѣздили на востокъ, обрядъ оставался православнымъ, и даже монета въ монастырѣ была въ ходу византійская. Монастырь обладалъ огромною по тому времени библіотекою греческихъ книгъ, надъ собираніемъ которой особенно много потрудился третій игумень монастыря Николай (1153—1190 г.). Въ эпоху гуманизма, въ началѣ и въ серединѣ XV в., этотъ монастырь служилъ однимъ изъ центровъ для изученія эллинизма; здѣсь охотно и бесплатно принимали учениковъ, давали имъ помѣщеніе, для чего было построено специальное зданіе (стр. 172), и полное содержаніе. Въ 1483 г. монастырь былъ разрушенъ Турками, послѣ чего исчезла вся его слава и значеніе. Къ счастью, многія и при томъ, конечно, лучшія рукописи библіотеки кардиналъ Виссаріонъ еще прежде того вывезъ отсюда сперва въ Римъ, потомъ въ Венецію; остальное сдѣлалось добычею турокъ, но нѣкоторая часть похищеннаго вернулась назадъ въ западную Европу: въ Парижъ, Мадридъ и др. Въ Туринской библіотекѣ оказался принадлежавшій когда то монастырю св. Николая сборникъ XII—XIII в., главную часть котораго составляетъ типикъ, написанный вышеупомянутымъ игуменомъ Николаемъ въ 1174 г. съ любопытными для исторіи монастыря замѣтками на поляхъ. Передъ нимъ находится 5 листиковъ краткой монастырской

1) Они изданы Омономъ въ *Revue des Études grecques* 1890, стр. 381.

лѣтописи (отъ 1125 до 1267 г.), а зади него написанный тѣмъ же Николаемъ *Ἱστορικόν*—частныя правила для всендневной жизни монаховъ, не только св. Николая, но и многочисленныхъ скитовъ, отъ него зависѣвшихъ. На основаніи этого то матеріала Диль и возсоздаетъ картину монастырской жизни XII в., въ которой всего интереснѣй подробности о пользованіи библіотекой и о высокому уваженіи къ продуктамъ умственнаго труда (стр. 183—5).

VI глава (стр. 186—205) посвящена обзорнѣю византійскихъ памятниковъ въ Калабріи. Центромъ духовно-византійской цивилизаціи, итальянскимъ Афономъ, является здѣсь городокъ Россано съ своими 7-ю монастырями и 1000 монаховъ. Авторъ былъ здѣсь въ 1884 г., получилъ доступъ ко всемъ сокровищамъ и пришелъ къ заключенію, что археологическое значеніе Россано и его области нѣсколько преувеличено (стр. 188). Здѣсь много остатковъ скитовъ, но стѣнные росписи ихъ погибли. Интересна, судя по его описанію (стр. 190—193), маленькая церковь св. Марка, которую авторъ относитъ къ IX—X в., но и это памятникъ только архитектурный. Въ 4 часахъ ѣзды отъ Россано близъ Корильяно находятся развалины очень древняго монастыря Santa Maria del Patir (по житію преп. Нила онъ имѣлъ крупное значеніе уже въ X столѣтіи), церковь котораго, реставрированная въ 1672 г., сохраняетъ черты древней постройки (стр. 195); очень интересенъ здѣсь мозаковый полъ, который авторъ относитъ ко 2-й половинѣ XII в. (перечень изображеній см. стр. 196); на немъ два раза встрѣчается центавръ (одинъ разъ трубитъ въ рогъ, обернувшись назадъ, другой—натягиваетъ лукъ), представляющій поучительную параллель къ нашему столь извѣстному и все-же въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ загадочному китоврасу. Маленькій бургъ Санта Северина (стр. 199—203) имѣетъ византійскій баптистерій¹⁾, который относятъ къ IX в., и византійскую капеллу св. Филомены. Любопытнымъ показателемъ позднихъ слѣдовъ византизма служить надпись на одной изъ башенъ замка, гласящая, что замокъ построенъ А. D. 1535. Die 27 Iunii. 13 Indicione.

Въ музеяхъ Катанпаро и Реджіо Диль отмѣчаетъ два дѣйствительно любопытныхъ изображенія поклоненія волхвовъ (оба рельефныя, на золотѣ); въ первомъ Богоматерь сидитъ на тронѣ; на колѣняхъ ея Христосъ въ крестчатомъ имѣѣ; всѣ три волхва съ бородами, одѣты въ короткія туники и на головахъ имѣютъ императорскія короны; надъ ними звезда и ангелъ въ нимбѣ съ копьемъ, распростертымъ почти горизонтально надъ этой сценою. Тотъ же составъ изображенія и въ Реджіо; только маги въ фригійскихъ папкахъ и преклоняются передъ Христомъ (стр. 203—4).

VII глава: «Византійскія мозаики Сициліи» (стр. 205—249) носитъ

1) Планъ его у Jordan: Monuments byzantins de Calabre. Mélanges de l'École de Rome. 1889, стр. 321.

совершенно иной характеръ, нежели всѣ предыдущія и послѣдующая; это не изслѣдованіе, но популярная, живо и красиво написанная, на основаніи чужихъ работъ ¹⁾, провѣренныхъ, однако же, до нѣкоторой степени собственнымъ наблюденіемъ, журнальная статья, нѣчто въ родѣ удачнаго англійскаго *essay*. Авторъ начинаетъ съ общаго положенія, что Палермо, Чефалу и Монреале имѣютъ такое же огромное значеніе для исторіи искусства въ XII в., какое Равенна имѣетъ для V—VI вѣковъ. Затѣмъ, изложивъ вкратцѣ исторію Сициліи до Норманновъ и при нихъ, авторъ смѣлыми и рельефными штрихами ²⁾ характеризуетъ вѣротерпимость двухъ Рожеровъ и роскошную жизнь при дворѣ ихъ, гдѣ раздавались три языка и сливались воедино три цивилизаціи: западная, византійская и мусульманская, при чемъ мимоходомъ перечисляетъ и произведенія византійской литературы, зарожденныя въ Сициліи (стр. 213). То же совпаденіе трехъ элементовъ, тотъ же эклектизмъ проявляется и въ сицилійскомъ искусствѣ до арабскихъ сталактитовъ и куфическихъ надписей включительно (стр. 215—217, ср. выше 205). Чудомъ этого искусства Диль считаетъ Палатинскую капеллу, «гдѣ къ латинской базиликѣ прибавленъ византійскій куполъ, гдѣ сталактитовый потолокъ покоится на стѣнахъ, блестящихъ мозаиками, и гдѣ въ сводахъ смѣшиваются надписи арабскія, латинскія и греческія, полное и живое изображеніе этой оригинальной и привлекательной цивилизаціи». Для характеристики сицилійскаго искусства авторъ выбираетъ три крупныхъ памятника: церковь св. Маріи Амिरальской (стр. 220—228), построенную въ 1143—1146 гг., въ которой византійскій элементъ является преобладающимъ ³⁾; Палатинскую капеллу (стр. 228—234), гдѣ востокъ и западъ, по его мнѣнію, находятся приблизительно въ равновѣсіи ⁴⁾, и, наконецъ, соборъ въ Монреале (стр. 234—246) вмѣстѣ съ монастыремъ и его 216 горельефными колоннами, надъ которыми работали уже мѣстные художники ⁵⁾, хотя и учившіеся у византійцевъ (стр. 237).

Въ Палермскомъ соборѣ уже всецѣло преобладаетъ западный стиль, что авторъ сопоставляетъ съ неблагоприятнымъ измѣненіемъ политики королей: уже при Вильгельмѣ I началось гоненіе на базилианскихъ монаховъ; съ начала XIII в. уже запрещены всякія сношенія съ востокомъ;

1) Конечно, не всѣхъ; такъ авторъ, не зная по русски, не могъ воспользоваться ни статьями покойнаго К. К. Горца, ни цѣннымъ трудомъ профессора А. А. Павловскаго о Палатинской капеллѣ.

2) Опъ между прочимъ мастерски умѣетъ выбирать цитаты изъ путешестввенниковъ.

3) Диль воспроизводитъ 4 удачно выбранныя мозаики этой церкви: Рождество Христова, Пантократора, Христа, увѣнчивающаго Рожера II, и Амिरала Георгія, строителя церкви, у ногъ Богородицы; но въ изображеніи Р. Х. рисовальщица, я полагаю, ошибочно провела лучи отъ звѣзды на грудь Младенца вмѣсто головы его; а въ описаніи Пантократора авторъ по недосмотру перевелъ τὸ φῶς τῆς ζωῆς—la vie éternelle (стр. 226).

4) Перечень древнихъ мозаикъ съ краткимъ описаніемъ см. стр. 232 и слѣд.

5) Перечень мозаикъ собора, стр. 240—242.

въ то же время происходитъ гоненіе и на мусульманъ; эпоха Фридриха не надолго остановила это ретроградное движеніе (Conclusion, стр. 246—249).

Считаемъ не лишнимъ указать мимоходомъ на важный пробѣлъ, который до сихъ поръ существуетъ въ исторіи литературы. Если византійское искусство имѣло такое огромное значеніе въ Сициліи и греческій языкъ былъ такъ распространенъ въ ней, можно ли думать, чтобы такъ называемая сицилійская школа итальянскихъ поэтовъ, исторія которой разработана Ад. Гаспари, развилась исключительно подъ вліяніемъ трубадуровъ и отчасти народной пѣсни и безъ всякаго вліянія со стороны богатой въ то время литературы византійской? Съ другой стороны, и византинистамъ, думаемъ мы, будетъ не бесполезно поискать въ сборникахъ любовныхъ пѣсней, въ родѣ извѣстнаго вѣнскаго (изд. Вагнеромъ), слѣдовъ вліянія трубадуровъ, съ которыми греки сталкивались именно въ Сициліи.

VIII и послѣдняя глава книги Дилиа говоритъ о 2-хъ лицевыхъ греческихъ рукописяхъ мессинскаго университета (стр. 249—263), попавшихъ туда изъ монастыря S. Salvatore, основаннаго Рожеромъ вскорѣ послѣ завоеванія страны и въ 1130 г. имѣвшаго подъ своею властію 44 обители. Для пополненія библіотеки этого монастыря особенно много сдѣлалъ архимандритъ Лука (1130—1175); изъ нея въ университетъ попало 175 томовъ и въ томъ числѣ 135 пергаментныхъ¹⁾, отчасти палимпсестовъ; но лицевыхъ между ними всего двѣ: Октоихъ XI в. (№ 51) съ 8-ю миниатюрами, въ томъ числѣ съ Воскресеніемъ въ формѣ Сочествія во адъ и съ изображеніями 4-хъ поэтовъ (Дамаскина, Козмы, Романа и Иосифа), и сборникъ житій святыхъ того же времени съ 20-ю миниатюрами, краткое описаніе и эстетическую оцѣнку которыхъ даетъ Дилиа на стр. 259—260.

Въ общемъ книга его, несмотря на нѣкоторыя, можетъ быть, излишнія повторенія, написана прекрасно и даетъ много цѣннаго матеріала, и десятой доли котораго не могли мы исчерпать въ нашей рецензіи.

А. Кирвичниковъ.

2. БИБЛИОГРАФІЯ.

РОССІЯ.

А. И. Пападопуло-Керамевсъ, *Краткій рассказъ о святыхъ мѣстахъ іерусалимскихъ и о страстяхъ Господа нашего Иисуса Христа и о другихъ Безымяннаго, написанный въ 125³/₄ г.* (Православный Палестинскій Сборникъ, 40-й выпускъ), С.-Петербургъ, 1895, стр. I—III + 29.— Настоящій рассказъ греческаго анонимнаго писателя о святыхъ мѣ-

1) Перечисленіе главнѣйшихъ см. стр. 251.

стахъ Палестины издается въ первый разъ по рукописи Неаполитанской библіотеки отъ начала XVI вѣка, III, 13, 27, листы 174—180. Г. Пападопуло-Керамевсъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи три списка съ этой единственной, по его мнѣнію, рукописи, одинъ изъ которыхъ (сдѣланный Ант. Согліано для графа Ріана), какъ наиболѣе тщательно списанный, онъ принялъ въ основаніе издаваемого текста, а затѣмъ въ выноскахъ отмѣтилъ главнѣйшія разночтенія остальныхъ двухъ списковъ и исправилъ ошибки подлинника. Текстъ начинается съ описанія св. мѣстъ въ Антиохіи и Дамаскѣ и переходитъ къ повѣствованію о многочисленныхъ святыхъ Палестины, прославленныхъ событіями библейскими и христіанскими. Это описаніе представляетъ немалыя отличія отъ извѣстныхъ греческихъ повѣствованій о св. мѣстахъ XIV и XV вѣковъ и содержитъ подробности, неизвѣстныя ранѣе. Последняя особенность памятника, а также находящееся въ концѣ его (§ 31) хронологическое исчисленіе приводятъ къ мысли, что рассказъ составленъ въ 1253—4 году. Переводъ рассказа на русскій языкъ принадлежитъ покойному Г. С. Дестунису. Въ концѣ изданія помѣщенъ греческій и русскій указатель собственныхъ именъ и наиболѣе замѣчательныхъ словъ.

И. В. Помяловскій, Житіе и подвижаніе иже во святыхъ отца нашего Порфирія, епископа Газскаго (Палестинскій Патерикъ, 5-й выпускъ. Изд. И. Прав. Пал. Общ.). Спб. 1895, стр. 79.—Порфирій родился въ Фессалоникѣ, молодость провелъ въ Скитской пустынѣ въ Египтѣ и въ обителяхъ Палестины, гдѣ достигъ всесторонняго и высокаго нравственнаго совершенства. Около 396 года Порфирій былъ избранъ епископомъ палестинскаго города Газы и вступилъ въ упорную борьбу съ существовавшимъ здѣсь язычествомъ и отчасти манихействомъ. При помощи знаменитаго своего современника — константинопольскаго святителя Іоанна Златоуста, родосскаго отшельника Прокопія и императрицы Евдоксіи, Порфирій сдѣлалъ ввѣренную ему общину христіанскою; среди нея онъ положилъ начало и монашеской жизни. Скончался св. Порфирій 26 февраля 421 года.—Изданное проф. И. В. Помяловскимъ въ русскомъ переводѣ житіе Порфирія принадлежитъ перу друга его и ученика, діакона Марка, и безспорно имѣетъ очень важное историческое значеніе. Переводъ сдѣланъ по греческому подлиннику, изданному Мор. Гауптомъ въ Трудахъ Королевской Академіи Наукъ въ Берлинѣ (1874, стр. 171—215). Въ концѣ житія помѣщенъ указатель собственныхъ именъ.

И. В. Помяловскій, Путникъ Антонина изъ Плаценціи конца VI вѣка (Правосл. Пал. Сборникъ, 39-й выпускъ). Спб. 1895, стр. I—XI+187.—Относительно личности паломника, написавшаго изданный проф. Помяловскимъ Путникъ, имѣются весьма скудныя свѣдѣнія. Извѣстно только, что онъ носилъ имя Антонина, былъ изъ итальянскаго города Пьяченцы, принадлежалъ вѣроятно къ высшему духовенству и странствовалъ по Востоку между 565 и 614 годами. Свое паломничество и обзоръ святыхъ Антонинъ началъ съ о. Кипра, откуда направился въ Сирію, а за-

тѣмъ въ Палестину, гдѣ посѣтилъ многія св. мѣста, особенно въ Іерусалимѣ. Изъ Палестины паломникъ направился на Синай и чрезъ Аравійскую пустыню въ Египеть, а на обратномъ пути осмотрѣлъ святыни Дамаска, Антиохіи и Месопотаміи. Это путешествіе Антонинъ и описалъ въ своемъ Путникѣ, который сохранился въ 25 рукописяхъ и издавался до семи разъ. Лучшее изданіе принадлежитъ Гильдемейстеру — *Antonini Placentini itinerarium im unentstellten Text mit deutscher Uebersetzung herausgegeben von Dr. J. Gildemeister, Prof. in Bonn. Berlin. 1889.* Гильдемейстеръ установилъ систематическую классификацію рукописей *Itinerarium'a*, выдѣлилъ изъ нихъ тѣ, которыя сохранили текстъ въ первоначальной формѣ и порядкѣ (рукопись G Санъ-Галленская, № 133, VIII—IX в. и рук. R Цюрихская, въ кантональной библиотекѣ, № 73, IX в.), и представилъ рецензію Путника, сопроводивъ ее обширнымъ критическимъ комментариемъ. Изданіе Гильдемейстера и положено въ основу латинскаго текста, предложеннаго проф. Помяловскимъ, причемъ нашъ авторъ пиѣлъ въ виду и критическое изслѣдованіе текста и исправленія его, сдѣланныя д-ромъ Geyer'омъ въ брошюрѣ: *Kritische und sprachliche Erläuterungen zu Antonini Placentini Itinerarium.* Augsburg, 1892. Издавши текстъ Путника по Гильдемейстеру и Гейеру, проф. Помяловскій перевелъ его на русскій языкъ и снабдилъ обширными учеными примѣчаніями, которыя расположены по главамъ оригинала. Къ концѣ книги (стр. 123—187) отмѣчены уклоненія текста Гильдемейстера отъ издаваемаго, помѣщены указатели собственныхъ именъ, а также русскіхъ и иностранныхъ писателей и сочиненій, принятыхъ въ соображеніе при составленіи объяснительныхъ примѣчаній къ тексту; въ предисловіи между прочимъ представленъ списокъ рукописей, изданій и переводовъ Путника Антонина.

Памятники древне-русской церковно-учительной литературы. Выпускъ первый, содержащій поученія: Луки Жидята, митроп. Иларіона, Θεодосія Печерскаго и Кирилла Туровскаго. Изданіе журнала «Странникъ» подъ редакціей проф. А. И. Пономарева. Спб. 1894. Стр. I—V+198. — Въ настоящемъ изданіи проф. Пономарева помѣщены слѣдующіе памятники древне-русской церковно-учительной литературы: I) Луки Жидята, архіепископа Новгородскаго, поученіе къ братіи (стр. 8—25); II) Поученія препод. Θεодосія Печерскаго: 1—2) О терпѣнн и о любви, 3) О терпѣнн и милостынѣ, 4) О терпѣнн и смиренн, 5) О хожденн къ церкви и о молитвѣ (стр. 26—47); III) Пропзведенія Иларіона, митрополита кievскаго: 1) О законѣ и благодати, 2) Похвала Владиміру святому и 3) Молитва къ Богу отъ всей земли русской (стр. 48—87); IV) Слова и поученія св. Кирилла, епископа Туровскаго: 1) на недѣлю цвѣтоносную, 2) на Пасху, 3) на Ошвиу недѣлю, 4) слово въ недѣлю третью по Пасхѣ (Похвала Іосифу Аримавейскому и о мироносцахъ), 5) слово о разслабленномъ — въ четвертую недѣлю по Пасхѣ, 6) въ недѣлю о слѣпомъ, 7) на Вознесеніе Господне, 8) на соборъ св. Отцевъ — въ седьмую не-

дѣлю по Пасхѣ, 9) на Пятидесятницу, 10) о поученіи церковномъ, 11) притча о слѣпцѣ и хромцѣ (стр. 88—198). О каждомъ изъ указанныхъ представителей древне-русской церковно-учительной письменности въ изданіи предложены историко-біографическіе очерки съ характеристикою издаваемыхъ произведеній и объяснительными къ нимъ замѣтками. Особенно обстоятельностью отличается очеркъ о Кириллѣ Туровскомъ, написанный *проф. Пономаревымъ*; въ немъ, между прочимъ, идетъ рѣчь о влияніи византійскаго просвѣщенія на древне-русскую образованность (стр. 90—95. 98. 109. См. также стр. 27—28). Памятники напечатаны въ подлинныхъ текстахъ; изъ нихъ поученія препод. Феодосія изданы по списку Румянцевскаго Музея, а произведенія Кирилла Туровскаго — по сборнику XV—XVI в. бібліотеки Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря.

Στέφανος. Сборникъ статей въ честь Феодора Феодоровича *Соколова*, профессора Императорскаго С.-Петербургскаго Университета, къ тридцатилѣтней годовщинѣ его ученой дѣятельности. Отъ учениковъ и слушателей. Спб. 1895.

Въ этомъ сборникѣ помѣщены слѣдующія статьи византологическаго характера:

1. **Б. Мелиоранскій,** *Къ исторіи противощерковныхъ движеній въ Македоніи въ XIV вѣкѣ* (стр. 62—72). — Изъ ересей, волновавшихъ болгарскую церковь въ XIV вѣкѣ, богомилство и варлаамизмъ достаточно выяснены наукой (*проф. Успенскій*); только жидовская ересь остается въ тѣни, такъ какъ о ней имѣются весьма скудныя извѣстія лишь въ житіи препод. Феодосія тръновскаго (XIV в.), написанномъ константинопольскимъ патріархомъ Каллистомъ и переведенномъ на церковно-славянскій языкъ іеросхимонахомъ Спиридоніемъ. Нѣкоторый свѣтъ на жидовскую ересь, по мнѣнію г. Мелиоранскаго, проливаетъ также черновой протоколъ засѣданія патріарха Іоанна XIV Калеки отъ 1336 года (*Miklosich et Muller, Acta Patriarch. Const., t. I, № LVII*). Изъ этого документа видно, что въ 1324—1336 годахъ въ Солуни среди греческаго населенія существовало еретическое іудействующее общество, одинъ изъ членовъ котораго, Хіоній, опрошенный относительно своихъ единомышленниковъ, дважды — на епархіальномъ и патріаршемъ судѣ — указалъ, между прочимъ, на трехъ церковныхъ чиновниковъ солунской митрополіи: дикофилакса — эконома, хартофилакса и сакелларія. Онъ обвинилъ ихъ въ томъ, что они занимались чародѣйствомъ и сносились съ нечистою силой, хвалили законъ Моисеевъ и нападали на чрезмѣрное почитаніе святыхъ и мощей, въ ущербъ почитанію Бога, и не вѣрили въ воскресеніе тѣлъ. Всѣ эти мнѣнія составляютъ элементы жидовской ереси (τὸ ἰουδαϊζέειν). На этомъ основаніи г. Мелиоранскій находитъ возможнымъ поставить въ связь солунскихъ жидовствующихъ начала второй четверти XIV вѣка съ болгарскими сороковыхъ и пятидесятихъ годовъ того же столѣтія.

2. **Г. Церетели,** *Гдѣ писано Порфирьевское Четвероевангеліе 835 года* (стр. 76—80)? — Вопреки Гардтгаузену, который въ своей *Griechische*

Palaeographie (с. 184) высказываетъ предположеніе, что Порфирьевское Четвероевангеліе 835 года (И. Спб. Публ. Библ., № 219) написано монахомъ Николаемъ въ палестинской лаврѣ св. Саввы Освященнаго, и такимъ образомъ — древнѣйшіе достовѣрные слѣды вполне сформировавшагося минускульнаго письма ведутъ насъ не къ Византійской имперіи, а къ Мертвому морю, — г. Церетели, на основаніи содержанія замѣтки на л. 344 означеннаго Евангелія, гдѣ идетъ рѣчь о времени смерти трехъ главныхъ представителей Студійскаго въ Константинополь монастыря — Платона, Теодора и Иосифа, и на основаніи палеографическаго разбора этой замѣтки, принадлежащей рукѣ того же монаха Николая, заключаетъ, что Четвероевангеліе написано въ Студійской обители въ Константинополь, — значитъ, и строго-стилизованное строчное письмо получило свое начало и развитіе не въ Палестинѣ, а въ Византійской имперіи. Къ статьѣ приложенъ снимокъ замѣтки.

3. В. Э. Регель, *О городѣ Анастасіополь* (стр. 147—152). — Ученые расходятся въ своихъ мнѣніяхъ о томъ, какому городу принадлежатъ развалины «Буру-калесса», расположенныя въ юго-западной Фракіи, на сѣверномъ берегу морскаго залива Буругѣль. Божуръ отождествляетъ Буру-калессу съ Дикеей, а Викниель — съ Абдерами, Мелетій и Кларкъ называютъ его городомъ Вистоніей, а Тафель — византійскимъ городомъ Πύρος. В. Э. Регель, на основаніи Прокопія (De aedificiis, IV, 11, ed. Bonn. III, 303 sq.), Иоанна Кантакузина (II, 38, ed. Bonn. I, 542, III, 32, ed. Bonn. II, 197), списковъ епископствъ Константинопольской церкви и свидѣтельства французскаго путешественника Bertrandon'a de la Brosquière отъ 1433 года, утверждаетъ, что Буру-калесса тождественно съ древнимъ городомъ Анастасіополемъ, переименованнымъ впоследствии въ Периеорій.

С. Долговъ, *Повесть и сказаніе о похожденіи во Іерусалимъ и во Царьградъ Троицкаго Сергіева монастыря чернаго діакона Іоны, по реклому Маленькаго. 1649—1652 и.* (Православный Палестинскій Сборникъ, вып. 42. Спб. 1895. Стр. XI—68). Геродиаконъ Троице-Сергіевой лавры Іона, «по реклому Маленькій», 10-го іюня 1649 года отправился изъ Москвы во Святую Землю вмѣстѣ съ іерусалимскимъ патріархомъ Паясіемъ и старцемъ Арсеніемъ Сухановымъ, прибылъ въ Іерусалимъ 10 мая 1651 г., значительно ранѣе Арсенія Суханова, и выѣхалъ оттуда ровно черезъ годъ, т. е. нѣсколько позднѣе послѣдняго. Результатомъ поѣздки Іоны явилось описаніе Іерусалима и Святой Земли, дошедшее до насъ въ двухъ спискахъ, изъ которыхъ одинъ принадлежитъ Московскому Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ, а другой — Императорской Публичной Библіотекѣ. Г. Долговъ и издалъ обѣ эти рукописи, поставивъ на первомъ мѣстѣ рукопись Публичной Библіотеки. Тексты напечатаны съ сохраненіемъ правописанія рукописей.

Архіепископъ Антоній, *Изъ исторіи христіанской проповѣди.* Очерки и изслѣдованія. Изданіе 2-е. Спб. 1895. Стр. VIII — 391. Книга высоко-

преосвященнаго Антонія состоитъ изъ трехъ частей. Первая часть (стр. 3—134) заключаетъ въ себѣ очерки изъ исторіи древней христіанской проповѣди слѣдующаго содержанія: «Проповѣдь апостольская», «Проповѣдь мужей апостольскихъ» и «Св. Василій Великій, его жизнь и проповѣдническіе труды». Проповѣдь апостольская и мужей апостольскихъ изслѣдуется въ книгѣ исключительно съ принципиально-гомилетической точки зрѣнія, какъ руководственная норма для христіанской проповѣди вообще. Однимъ изъ самыхъ лучшихъ выразителей этой руководственной проповѣднической нормы былъ св. Василій Великій. Изслѣдованіе А. Антонія о св. Василии состоитъ изъ четырехъ главъ: въ первой главѣ авторъ излагаетъ біографію св. отца; во второй—разсматриваетъ бесѣды его на Моисеево повѣствованіе о шестидневномъ твореніи міра или на «Шестодневъ»; въ третьей—изслѣдуетъ его бесѣды на псалмы и въ четвертой—его ораторскія слова и рѣчи на разные случаи. Вторую часть книги (стр. 135—271) занимаетъ изслѣдованіе подъ заглавіемъ: «Константинъ епископъ болгарскій и его Учительное Евангеліе». Первая глава этого изслѣдованія посвящена критическому обзору ученыхъ изысканій о Константинѣ болгарскомъ и его Учительномъ Евангеліи, принадлежащихъ архіепископу Филарету Черниговскому, Ундольскому, Шафарьку, Горскому и Невоструеву. Здѣсь прочно устанавливается, что составителемъ «Учительнаго Евангелія» былъ именно Константинъ епископъ болгарскій, жившій во второй половинѣ IX и въ началѣ X вѣка, ученика свв. Кирилла и Меѳодія; Евангеліе это состоитъ изъ «учительныхъ» бесѣдъ исключительно на одни только воскресные дни и не тождественно съ Учительнымъ Евангеліемъ константинопольскаго патріарха Филовея (XIV в.), весьма распространеннымъ въ древней Руси. Во второй и третьей главахъ монографіи рѣшается вопросъ объ отношеніи «Евангелія» Константина къ греческимъ источникамъ. Здѣсь авторъ доказываетъ, что древне-болгарская церковная письменность, появившаяся и развившаяся подъ исключительнымъ вліяніемъ византійской письменности, была большею частію дословнымъ переводомъ съ греческихъ источниковъ. Такой же дословный переводъ съ памятниковъ греческой проповѣднической литературы представляютъ собою и бесѣды на воскресные дни Константина болгарскаго, кромѣ вступлений и заключеній, и притомъ—переводъ съ *готовыхъ греческихъ сокращеній* святоотеческихъ бесѣдъ на Евангеліе. Въ этомъ и состоитъ отличіе взгляда нашего автора отъ мнѣній Срезневскаго, Горскаго и Невоструева, которые ставили «Учительное Евангеліе» Константина въ непосредственную связь съ подлинными толкованіями на евангелія Іоанна Златоуста и Кирилла Александрійскаго, а самого Константина считали не простымъ переводчикомъ, а свободнымъ компиляторомъ, самостоятельно распоряжавшимся бывшимъ у него матеріаломъ. Чтобы подтвердить свой взглядъ, А. Антоній въ третьей главѣ изслѣдованія напечаталъ девятнадцать бесѣдъ Константина болгарскаго параллельно съ ихъ греческимъ подлинникомъ. Славянскій текстъ бесѣдъ

напечатанъ по двумъ рукописямъ изъ библиотекъ: Московской Синодальной XIII в. (у Горскаго и Невоструева № 163) и Императорской Публичной изъ собранія Гильфердинга (№ 32); текстъ греческихъ сокращеній изъ Златоуста и Кирилла напечатанъ по изданію Крамера (Cat. gr. patr. in N. T. Oxonii, 1844, t. II, p. 178 — 189). Буквальное сходство изданныхъ архіепископомъ Антоніемъ текстовъ — греческаго и славянскаго — вполне доказываетъ его мысль, что Константинъ болгарскій не компилировалъ, а дословно переводилъ свои бесѣды съ готовыхъ уже греческихъ сокращеній и извлеченій изъ толкованій на евангелія І. Златоуста и Кирилла Александрійскаго. Въ послѣдней, четвертой главѣ изслѣдованія А. Антоній опредѣляетъ мѣсто и значеніе «Учительнаго Евангелія» Константина въ исторіи славяно-русскаго проповѣдничества. Третью часть книги Архіепископа Антонія (стр. 272—391) составляютъ очерки и изслѣдованія изъ исторіи древне-русской проповѣди, именно: «Такъ называемыя поученія Θεодосія Печерскаго къ народу русскому»; «Древне-русская проповѣдь и проповѣдники въ періодъ до-монгольскій»; «О поученіяхъ Фотія, митрополита кievскаго и всея Руси» и «Гомилетика Іоаннікія Голятовскаго, въ связи съ характеристикой южно-русской схоластической проповѣди». Въ этой части отношеніе къ византологіи имѣютъ второй и третій очерки, въ одномъ изъ которыхъ дѣлается характеристика древне-русской проповѣди византійскаго стиля и выясняется истинное вліяніе на нее проповѣднической литературы Византіи, а въ другомъ опредѣляются греческіе первоисточники поученій одного изъ видныхъ русскихъ проповѣдниковъ XV вѣка — митрополита Фотія, которые (первоисточники) нужно искать въ проповѣдническихъ трудахъ Василія Великаго, І. Златоуста, Теофилакта болгарскаго и въ «Учительномъ Евангеліи» патріарха Филовея.

И. В. Помяловскій, *Житіе и подвиги иже во святыхъ отца нашего и божіеца Герасима Іорданскаго* (Палестинскій Патерикъ, 6-й выпускъ). Спб. 1895. Стр. 14. Преподобный Герасимъ былъ однимъ изъ знаменитыхъ подвижниковъ Палестины V вѣка († 475 г.). Онъ основалъ въ Іорданской пустынѣ лавру, долго служившую центромъ восточнаго иночества. Житіе его принадлежитъ перу св. Кирилла Скиѳопольскаго и въ первый разъ издано А. И. Пападопуло-Керамевсомъ по патмосской рукописи въ четвертомъ томѣ его Аналектовъ (стр. 175—185). Проф. Помяловскій отсюда и перевелъ его на русскій языкъ.

И. В. Помяловскій, *Житіе преподобнаго Кириака Отшельника* (Палестинскій Патерикъ, вып. 7). Спб. 1895. Стр. 23. — Препод. Кириакъ Отшельникъ родился въ Коринѣ въ 449 году. Будучи 18 лѣтъ отъ роду, онъ прибылъ въ Палестину и здѣсь подвизался въ лаврахъ св. Герасима, Евѳимія великаго, Харитона, Сука, въ Сусакимѣ и въ пустынѣ Натуфа до 556 года, когда и скончался. Его житіе написано св. Кирилломъ Скиѳопольскимъ и очень интересно въ церковно-историческомъ отношеніи. Проф. И. В. Помяловскій издалъ его въ русскомъ переводѣ съ грече-

скаго подлинника, помѣщеннаго въ изданіи Болландистовъ Acta Sancto-rum, Septemb., t. VIII, d. 29 (p. 147 sq.).

✕ А. И. Пападопуло-Керамевсъ, *Разсказъ Никиты клирика царскаго. По-сланіе къ императору Константину VII Порфирородному о Святомъ Святѣ* (Православный Палестинскій Сборникъ, вып. 38). Спб. 1894. Стр. XII+34.—О схожденіи въ Великую Субботу Святаго огня на гробъ Господень извѣстно до пяти письменныхъ свидѣтельствъ: монаха Бернарда отъ 865 года, митрополита Кесаріи Каппадокійской Ареы X вѣка, русскаго паломника Данила отъ 1107 года, въ Іерусалимской греческой рукописи 1122 года, заключающей службу на схождение св. огня, и въ греческой псалтири 1149 г., находящейся въ Туринскомъ книгохранилищѣ. Къ этимъ свидѣтельствамъ нужно присоединить и мало извѣстное письмо царскаго клирика Никиты къ императору Константину VII Порфирородному о схожденіи св. огня въ Великую Субботу 947 года. Никита путешествовалъ въ Іерусалимъ на средства императора, былъ принятъ іерусалимскимъ патріархомъ Христуломъ (935—949 г.), видѣлъ чудесное схождение огня и описалъ событіе въ письмѣ къ царю, отмѣтивъ въ немъ и притѣсненія христіанъ отъ тогдашняго багдадскаго султана. Письмо напечатано г. Пападопуло-Керамевсомъ по греческой рукописи XVI вѣка, находящейся въ іерусалимскомъ патріаршемъ книгохранилищѣ, а раньше принадлежавшей лаврѣ св. Саввы. Впервые этотъ разсказъ былъ напечатанъ въ 1787 году Хрисаномъ Брускимъ въ своемъ проскинитаріи, но съ ошибками и вставками, которыя онъ заимствовалъ изъ рукописной исторіи Св. града Максима Симейскаго; ошибки перешли и въ Іерусалимскую исторію Григорія Паламы. Нашъ издатель исправилъ текстъ. Въ концѣ выпуска помѣщенъ еще греческій разсказъ о томъ, какъ въ 1634 году, во время спора православныхъ съ армянами о времени празднова-нія Пасхи, схождение св. огня подтвердило правильность пасхальнаго исчисления православныхъ. Оба разсказа переведены на русскій языкъ покойнымъ Г. С. Дестунисомъ.

Творенія аввы Фалассія въ переводѣ съ греческаго, исправленномъ и дополненномъ Филаретомъ, митрополитомъ московскимъ, съ приложеніемъ его переписки съ о. Макаріемъ. Изданіе второе. Москва. 1894. Стр. 69.—Авва Фалассій былъ современникомъ св. Максима Исповѣдника († 662), который писалъ ему письма и даже посвятилъ особую книгу — «О разныхъ сомнительныхъ мѣстахъ свящ. Писанія».... Фалассій былъ пресвитеромъ и настоятелемъ одного изъ монастырей Ливійской пустыни (въ Египтѣ), обладалъ большими познаніями и отличался высокою жизнію. Скончался авва, вѣроятно, не ранѣе второй половины VII-го вѣка. Отъ него сохранилось твореніе «Четыре сотницы главъ о любви, воздержаніи и духовной жизни, къ пресвитеру Павлу». Оно—нравственнаго и частію догматическаго содержанія и отличается высокими достоинствами и по мысли, и по древности. Особенно цѣнно ученіе аввы Фалассія о Святомъ Духѣ. Каждая сотня главъ заключаетъ акrostихъ, выражающій

опредѣленную мысль. Указанное твореніе Фалассія переведено на русскій языкъ Оптинскими иноками Ювеналіемъ и Леонидомъ (Кавелинымъ), причеиъ переводчики пользовались и рукописью славянскаго перевода греческаго подлинника, принадлежащею молдавскому старцу Паисію Величковскому. Русскій переводъ просматривагь митрополитъ московскій Филаретъ, исправилъ и дополнилъ его.

Д. Айналовъ, Мозаики IV и V вѣковъ. Изслѣдованія въ области иконографіи и стила древне-христіанскаго искусства. (Окончаніе. Журналъ Мин. Нар. Просвѣщенія, 1895, май, стр. 94—155, іюль, стр. 21—71).—Обозрѣвая памятники христіанской декоративной живописи IV и V вѣковъ, г. Айналовъ въ настоящихъ статьяхъ описываетъ мозаики церковей S. Maria Maggiore и св. Сабины и Латерана въ Римѣ, мозаики баптистерія св. Януарія въ Неаполѣ,—церкви св. Приска въ Капуѣ, капеллъ св. Аквилина и св. Виктора въ Миланѣ и баптистерія Альбенга въ Лигуріи. Въ заключеніи изслѣдованія, на основаніи разбора италійскихъ росписей церковей и описанныхъ мозаикъ, а также на основаніи древне-христіанскихъ литературныхъ извѣстій, опредѣляются и характеризуются декоративныя свойства живописнаго стила, явившагося на востокѣ и распространившагося въ Италиі въ IV и V вѣкахъ.

Ө. Делекторскій, Критико-библиографическій обзоръ древне-русскихъ сказаній о Флорентійской уніи (Журналъ Мин. Народнаго Просвѣщенія, 1895, іюль, стр. 131—184).—Въ обзоръ вошли слѣдующія древне-русскія сказанія о Флорентійской уніи: Путевыя записки неизвѣстнаго Суздальца отъ 1440—41 года (Древняя Россійская Вивліоенка, ч. IV), Новгородская повѣсть инока Симеона (Софійскій, Музейскій и Архивный списки), Слово (издано въ «Обзорѣ» г. Поповымъ) и Путешествіе его-же (издано Сахаровымъ въ его «Сказаніяхъ»), Исторія Флорентійскаго собора князя Курбскаго и Исторія о Листрійскомъ соборѣ (въ «Апокрисисѣ»).

Е. Апостолиди, Древнехристіанскіе церковные писатели объ изученіи греческихъ классиковъ (Благовѣсть, 1895, январь, стр. 3—24, февраль стр. 27—40, мартъ—апрѣль, стр. 35—68).—Въ первой главѣ статьи разсматривается взглядъ древнихъ іудеевъ на изученіе древнихъ классиковъ, во второй—изслѣдуется отношеніе новозавѣтныхъ св. писателей и мужей апостольскихъ къ древне-греческой образованности; третья глава говоритъ о взглядѣ отцовъ и учителей церкви греческой II и III вѣковъ на изученіе древнихъ классиковъ, а четвертая и послѣдняя—о взглядѣ на тотъ же предметъ греческихъ отцовъ и учителей церкви IV и V вѣковъ.

Халдем и Несторіане (Сообщенія И. Прав. Палест. Общ., 1895, августъ, стр. 418—428).—Въ началѣ этой статьи рѣчь идетъ о происхожденіи халдейской несторіанской церкви въ V вѣкѣ, дальнѣйшей ея исторіи и уніи съ Римомъ въ XII и слѣдующихъ вѣкахъ. Статья заимствована изъ «La Terre Sainte», 1875, № 2—3.

Два памятника эпохи гоненій (Тамъ же, стр. 452 — 457). — Одинъ изъ указанныхъ здѣсь памятниковъ относится къ первому году царствованія Декія (249 г.) и представляетъ свидѣтельство, выданное нѣкоему Аврелію Діогену въ удостовѣреніе того, что онъ приносилъ жертву языческимъ богамъ; памятникъ хранится въ Берлинскомъ музеѣ въ коллекціи папирусныхъ отрывковъ. Второй памятникъ изданъ въ 1892 году Момсеномъ, содержитъ императорскій эдиктъ о преслѣдованіи христіанъ вмѣстѣ съ ходатайствомъ о томъ же со стороны населенія Ликии и Памфиліи и относится къ послѣднему періоду великаго Діоклетіанова гоненія.

Сирійская яковитская церковь (Сообщенія И. Прав. Палест. Общества, 1895, августа, стр. 457—480).—Довольно подробно излагается исторія сирійской яковитской церкви по книгѣ г. Parry: Six Months in a Syriac Monastery (1895). Исторія доведена до X вѣка.

Д. Айналовъ, *Нѣкоторые христіанскіе памятники Кавказа. Съ таблицей* (Археологическія извѣстія и замѣтки, 1895, № 7—8, стр. 233—243).—Авторъ описываетъ рельефы на плитѣ, сохранившейся въ церкви имѣнія Воронова въ Абхазіи, а теперь принадлежащей Историческому Музею въ Москвѣ. Происхожденіе рельефовъ относится въ статьѣ къ VII—VIII вѣку, т. е. ко времени наибольшей отторженности Кавказа отъ Византіи; стиль ихъ—византійскій, дополненный деталями сассанидскаго или персидскаго искусства. Рельефы изданы въ 4 выпускѣ «Матеріаловъ по исторіи Кавказа», принадлежащемъ перу графини П. С. Уваровой.

Н. Писаревскій, *Русская иконопись въ связи съ византійской* (Радость Христіанина при чтеніи Библіи, какъ Слова жизни, 1895, кн. VIII, стр. 300—327).—Указавши на важное религіозное значеніе иконописи византійской и русской, авторъ, для лучшаго уясненія того, какъ византійская иконопись отразилась въ иконописи русской и привила ей восточно-богословскій взглядъ на искусство, кратко излагаетъ исторію древне-церковной иконографіи. Онъ опредѣляетъ ея задачу, вызванную условіями происхожденія, отмѣчаетъ символическій и историческій моменты въ ея исторіи, борьбу съ иконоборствомъ и дальнѣйшее развитіе. Переходя затѣмъ къ русской иконописи, г. Писаревскій констатируетъ первоначальную подную ея зависимость отъ византійской иконографіи, приводитъ лѣтописныя извѣстія въ пользу этого факта, характеризуетъ возникшія впоследствии русскія школы иконописанія — Новгородскую, Строгановскую и Московскую, отмѣчаетъ расцвѣтъ русской иконописи въ XVII вѣкѣ, когда развился стиль и греческій, и фряжскій, и указываетъ на церковныя и гражданскія мѣры, направленныя къ сохраненію на Руси византійскаго типа иконописанія до новѣйшаго времени.

Проф. Н. Суворовъ, *Къ вопросу о западномъ вліяніи на древне-русское право* (Временникъ Демидовскаго Юридическаго Лицея, кн. LXIV, стр. 225—304). Продолжая защищать противъ проф. Павлова свои взгляды на западное вліяніе въ церковномъ правѣ славянъ, проф. Суворовъ въ настоящей части своего трактата доказываетъ западное вліяніе на «за-

конѣ судный людемъ», на древне-русскія правила о покаяніи и разрѣшеніи отъ грѣховъ и на церковные уставы Владиміра и Ярослава.—Трактатъ не оконченъ.

Н. Покровскій, *Византійское искусство съ Южной Италиі* (Христіанское Чтеніе, 1895, сентябрь—октябрь, стр. 377—388).—Статья написана по поводу книги Ch. Diehl'я, *L'art byzantin dans l'Italie méridionale*, Paris, 1894. Указавши на пробудившійся въ настоящее время научный интересъ къ изученію византійскаго искусства и въ частности—южно-итальянскаго, проф. Покровскій излагаетъ содержаніе книги Diehl'я и иллюстрируетъ его ссылками на памятники русской иконописи. Въ заключеніи отмѣчаются недостатки разсматриваемой книги; между прочимъ, проф. Покровскій относитъ происхожденіе греческаго подлинника Діонисія Фурноаграфіота къ позднѣйшему времени,—не ранѣе XVII вѣка, и не считаетъ его, вопреки Diehl'ю, канономъ византійской иконографіи.

Протоіерей І. Петропавловскій, *Историческій очеркъ благотворительности и ученія о ней въ языческомъ мірѣ, въ Ветхомъ Заветѣ и въ древней церкви христіанской* (Душеполезное Чтеніе, 1894, октябрь, стр. 267—281, ноябрь, стр. 357—366, декабрь, стр. 622—634; 1895, май—іюнь, стр. 17—42, іюль, стр. 284—312, августъ, стр. 463—480).—Очеркъ состоитъ изъ веденія, въ которомъ говорится о нравственномъ значеніи и основаніи благотворительности, и шести главъ. Въ первой главѣ изслѣдуется благотворительность въ язычествѣ, во второй—благотворительность у евреевъ Ветхаго Заветъа; третья глава излагаетъ ученіе Новаго Заветъа о благотворительности, въ четвертой—описывается христіанская благотворительность въ періодъ языческихъ гоненій на христіанъ; пятая и шестая главы очерка имѣютъ своимъ предметомъ «благотворительность христіанъ» въ періодъ свободнаго состоянія церкви (IV—IX вв.),—въ самый цвѣтушій періодъ исторіи христіанскаго благотворенія. Здѣсь подробно изъясняются мотивы, коими христіане руководились въ дѣлѣ помощи бѣднымъ, и формы благотворительности, описываются дѣйствія епископовъ, завѣдывавшихъ церковною благотворительностью, характеризуются роль монастырей, принимавшихъ весьма дѣятельное участіе въ благотворительности, представляются примѣры частныхъ лицъ, прославившихся щедрыми пожертвованіями въ пользу бѣдныхъ, указываются благотворительныя учрежденія, функционировавшія въ IV—IX вѣкахъ и лица, которыя пользовались благотворительными пособіями. Послѣднія главы составлены на основаніи древней христіанской литературы, при пособіи книги Uhlhorn'a, *Die christliche Liebesthätigkeit*.

Священныя одежды церковно-служителей (Руководство для сельскихъ пастырей, 1895, № 27, стр. 201—206).—Указываются (отчасти исторически) чины посвященія и одежды свѣченосцевъ, чтецовъ и иподіаконовъ греческой и русской церкви.

А. Рамнъ, *св. Іоаннъ Златоустъ и семейная жизнь его времени* (Окончаніе. Христіанское Чтеніе, 1895, май—іюнь, стр. 465—504).—Характери-

зую семейную жизнь христіанъ эпохи Златоуста, авторъ въ настоящей статьѣ трактуетъ вопросъ о воспитаніи дѣтей—семейномъ и школьномъ, излагаетъ христіанскій взглядъ на смерть, разрушающую семейное благополучіе, описываетъ современные погребальные обычаи и борьбу съ ними св. отца, излагаетъ его взглядъ на рабство, какъ существенную принадлежность домашняго обихода въ древности; въ заключеніи рисуется идеалъ семейной жизни по воззрѣнію св. Іоанна Златоуста.

П. Цвѣтновъ, *Пѣснь на Пятидесятницу св. Романа Сладкопѣвца*. Переводъ съ греческаго подлинника (Радость Христіанина при чтеніи Библии какъ Слова жизни, 1895, кн. VI, стр. 116—122).—Кратко указываются особенности пѣсни и предложенъ переводъ ея съ текста въ «Analesta sasga» Питры (t. I, p. 157—164).

Я. И. Смирновъ, *Дѣя бронзовыя статуэтки всадниковъ Историческаго Музея въ Москвѣ и Оттоманскаго Музея въ Константинополѣ* (Археол. изв. и замѣтки, изд. И. Моск. Археол. Общ., 1895, № 4, стр. 93—122).—Въ настоящей статьѣ отношеніе къ византологіи имѣетъ *приложеніе* (стр. 117—122), въ которомъ представленъ списокъ конныхъ статуй въ византійское время, бывшихъ продолженіемъ монументальныхъ изображеній императоровъ и вельможъ римской имперіи. Въ частности здѣсь указываются конныя статуи Константинополя, Рима и другихъ городовъ, изображенія конныхъ фигуръ въ византійскихъ миниатюрахъ (рукопись фзиолога XI—XII в. въ Смирнѣ) и на монетахъ, особенно XIII и слѣдующихъ вѣковъ. Не имѣя данныхъ для объясненія появленія конныхъ фигуръ на византійскихъ монетахъ этой эпохи, г. Смирновъ оставляетъ вопросъ открытымъ.

Н. Барсовъ, *Представители практически-ораторскаго типа проповѣди въ IV вѣкѣ въ церкви восточной* (Окончаніе. Вѣра и Разумъ, 1895, № 9, стр. 536—564).—Послѣдними представителями означеннаго типа проповѣди были: св. Епифаній, епископъ Саламинскій († 403 г.) извѣстный ересологъ и авторъ двѣнадцати гомлій, — Флавіанъ, епископъ Антиохійскій († 404 г.), другъ Златоуста. спасшій отъ истребленія при имп. Θεодосіи за низверженіе императорскихъ статуй; Θεодоръ Мопсуетскій († 428), представитель антиохійскаго рационалистическаго богословія, — Нектарій, патріархъ Константинопольскій († 397), отъ котораго сохранилось лишь одно слово; Антиохъ. епископъ Птолемаидскій († 408 г.) и Северіанъ, епископъ Гавальскій († около 408 г.), отъ котораго сохранилось до 107 проповѣдей, отличающихся натурали стическимъ характеромъ. Изложивъ біографію каждаго изъ этихъ проповѣдниковъ, проф. Барсовъ характеризуетъ ихъ проповѣди съ внутренней и отчасти ви́шней стороны, предлагаетъ образцы и иногда рѣшаетъ вопросъ относительно подлинности разсматриваемыхъ произведеній.

Д. Айналовъ, *Сцены пѣ жизни Богородицы на саркофатѣ «Adelfia»* (Археологич. изв. и зам., изд. Моск. Арх. Общ., 1895, № 5, стр. 141—148).—Въ 1872 году въ катакомбахъ города Сиракузъ въ Сициліи были

найденъ прекрасный мраморный саркофагъ, надпись на которомъ гласила, что въ Саркофагъ погребены Адельфия и Валерій. На крышкѣ и передней сторонѣ этого памятника было изображено много сценъ изъ св. Писанія. Стиль сценъ приводитъ къ заключенію, что рѣзба рельефовъ относится къ V вѣку. Изъ нихъ особый интересъ имѣютъ три сцены, изображенныя на фризѣ крышки саркофага, до сихъ поръ различно объясняемыя учеными: Лебланомъ, Gagnesi, Ленеромъ, Лилемъ, де-Ваалемъ. Г. Айналовъ, признавая внутреннюю связь между тремя недостаточно объясненными сценами, утверждаетъ, что всѣ онѣ относятся къ жизни Богородицы и изображаютъ по Псевдо-Маттею Благовѣщеніе, полученіе Маріей пурпура отъ дѣвы и величаніе Богоматери царицей дѣвъ. Такое объясненіе даетъ возможность установить связь этихъ сценъ и съ тремя ближайшими.

А. Кремлѣвскій, *О чтеніи Св. Писанія въ древней Церкви Христовой* (Руководство для сельскихъ пастырей, 1895, № 22, стр. 81—89). — Излагается исторія чтенія Св. Писанія при богослуженіи во времена апостоловъ и мужей апостольскихъ, а также въ послѣдующее время до IX вѣка.

Г. Мурносъ, *Отрывокъ изъ путешествія антиохійскаго патріарха Макарія въ Россію въ половинѣ XVII столѣтія* (Русское Обозрѣніе, 1895, май, стр. 360 — 374). — Антиохійскій патріархъ Макарій, родомъ арабъ изъ Алеппо, въ половинѣ XVII в. дважды пріѣзжалъ въ Россію, въ первый разъ — для сбора пожертвованій, а во второй — по приглашенію царя Алексѣя Михайловича. Въ оба путешествія его сопровождалъ родной его сынъ архидіаконъ Павелъ, который и предпринялъ описаніе всего совершеннаго путешествія, начиная съ момента выѣзда изъ Дамаска и оканчивая пребываніемъ въ Москвѣ, со включеніемъ пути чрезъ Малую Азію, Константинополь, Молдоваляхію и землю казаковъ. Плодомъ этого авторства явилось весьма интересное, не изданное до сихъ поръ сочиненіе архидіакона Павла подъ названіемъ: «Путешествіе патріарха антиохійскаго Макарія въ Россію». Это сочиненіе настолько занимательно и разнообразно по своему содержанію, что по справедливости можетъ быть отнесено къ лучшимъ иностраннымъ источникамъ о Россіи XVII вѣка. Особенно интересны описанія русскихъ церковныхъ службъ. Кромѣ того, въ обширномъ введеніи къ сочиненію, Павелъ рассказываетъ о перенесеніи патріаршаго престола изъ Антиохіи въ Дамаскъ, приводитъ списокъ патріарховъ до вступленія Макарія на антиохійскій престолъ и затѣмъ сообщаетъ біографію своего отца и т. д. До послѣдняго времени существовали двѣ рукописи арабскаго подлинника, одна — въ Лондонѣ, переведенная на англійскій языкъ Бельфуромъ, а другая — въ Дамаскѣ, въ бібліотекѣ Шхадэ. Съ послѣдней рукописи, не задолго до рѣзни 1860 г., когда она была уничтожена пожаромъ, были сняты три копіи, которыя всѣ въ настоящее время находятся въ Россіи: одна въ бібліотекѣ при Азіатскомъ департаментѣ, другая въ СПб. публичной бібліотекѣ, въ собраніи рукописей преосв. Порфирія Успенскаго, и третья хра-

дится въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Изъ послѣдней рукописи проф. Муркосъ и предлагаетъ въ русскомъ переводѣ отрывокъ, который представляетъ подробный рассказъ о совершенномъ патріархомъ Никономъ въ Успенскомъ соборѣ въ недѣлю православія 1655 года, совместно съ патріархомъ Макаріемъ и при участіи архидіакона Павла, торжественномъ богослуженіи, во время котораго оба патріарха осудили иконы новаго письма и двуперстіе для крестнаго знаменія, при чемъ представляется яркая характеристика патріарха Никона и присутствовавшего въ храмѣ царя Алексѣя Михайловича.

Краткій очеркъ *роста Іерусалимскихъ сооруженийъ отъ временъ Тита до крестоносцевъ* (Сообщенія Имп. Правосл. Палест. Общества, 1895, февраль, стр. 5—21).—Въ исторіи іерусалимскихъ построекъ отъ Тита до крестоносцевъ замѣчаются три періода. Первый есть періодъ римско-языческихъ сооружений, воздвигнутыхъ до 325 года, особенно императоромъ Адрианомъ; второй періодъ начинается съ Константина Великаго, построившаго въ Іерусалимѣ нѣсколько храмовъ (въ томъ числѣ Воскресенія) и монастырей, обнимаетъ царствованія Θεодосія II и Юстина II, супруги коихъ продолжали строительное дѣло Константина Великаго, и достигаетъ расцвѣта при Юстиніанѣ, который водворилъ въ Іерусалимѣ вмѣсто римскаго византійскій стиль, съ его роскошными и легкими формами и построилъ въ Палестинѣ много церквей (въ томъ числѣ во имя Божіей Матери въ Іерусалимѣ) и монастырей. Въ 614 г. Іерусалимъ былъ разрушенъ персами, а въ 637 г. взятъ халифомъ Омаромъ, и съ того времени до крестовыхъ походовъ въ Іерусалимѣ получилъ господство мавританско-сарацинскій или арабскій стиль, выразившійся преимущественно въ реставраціи построекъ римской и византійской архитектуры.

Н. Г—ковъ, *Всероссійскій патріархъ Іовъ — первый русскій патріархъ* (Странникъ, 1895, іюнь—іюль, стр. 177—186).—Описывается жизнь и дѣятельность перваго русскаго патріарха Іова, избраннаго 26 января 1589 года на московскую кафедру соборомъ русскихъ іерарховъ подъ предсѣдательствомъ константинопольскаго патріарха Іеремія, который находился тогда въ Москвѣ для испрошенія пособій своей церкви.

Е. Рѣдинъ, *Миніатюры апокрифическаго арабскаго Евангелія дѣтства Христа, Лаврентианской бібліотеки во Флоренціи* (Записки И. Русскаго Археологическаго Общества, т. VII, вып. 1 п 2, стр. 55—71).—Знакомство съ памятниками византійскаго искусства даетъ пока возможность констатировать тотъ фактъ, что послѣднее содержитъ изображенія только такихъ событій изъ жизни Христа — дѣтяти, о которыхъ повѣствуется въ каноническихъ евангеліяхъ, и совершенно не заключаетъ иллюстрацій къ евангеліямъ апокрифическимъ. Поэтому весьма интереснымъ памятникомъ является арабская рукопись евангелія дѣтства Христа Лаврентианской бібліотеки, № 32, вся украшенная миниатюрами, иллюстрирующими текстъ. Рукопись написана медикомъ города Марде въ Месопотаміи, Исаакомъ, сыномъ Алфараги, въ 1299 году христіанской эры

и принадлежит къ древнѣйшимъ рукописямъ арабскихъ апокрифическихъ евангелій. Заключающіяся здѣсь миниатюры не раскрашены красками, а лишь намѣчены перомъ. Исполнены онѣ довольно грубо, но въ стилѣ имѣютъ большое сходство съ фресками потолка Палатинской капеллы. Большая часть находящихся здѣсь миниатюръ (до 40) изображаетъ событія изъ дѣтства Христа по апокрифическому евангелію, и лишь 13 миниатюръ составлены на основаніи каноническихъ евангелій и относятся ко времени вступленія Христа на общественное служеніе. Композиціи послѣднихъ изображеній заимствованы въ византійскомъ искусствѣ, но детали ихъ—арабскаго происхожденія. Г. Рѣдинъ въ своей статьѣ и описываетъ всѣ эти миниатюры, причемъ 30 изъ нихъ воспроизводятся въ рисункахъ.

А. И. Кирпичниковъ, *Этюдъ по иконографіи Рождества Христова. I. Путешествіе въ Вифлеемъ* (тамъ же, стр. 95—104). — Евангелійскій рассказъ о путешествіи Іосифа съ Богоматерью изъ Назарета въ Вифлеемъ, по случаю переписи, рано нашелъ себѣ выраженіе и въ искусствѣ, и въ поэзіи. Но древняя иконографія небогата памятниками на эту тему. Что касается литературы, то, не говоря о древнѣйшихъ общеизвѣстныхъ апокрифахъ, уже въ VI вѣкѣ (Θεодосій у Тоблера) существовала легенда объ этомъ путешествіи, сохранившаяся и во времена паломниковъ Даниэля (XII в.), Василя Познякава (XVI в.) и Трифона Коробейникова, которые, излагая легенду, говорятъ объ *отпочиваніи* Богородицы на камнѣ по дорогѣ въ Вифлеемъ. Сопоставленіе этого *отпочиванія* Богоматери съ тѣмъ пророческимъ видѣніемъ о двухъ народахъ, которое она имѣла во время этого путешествія, невольно приводитъ на память знаменитый *Сонъ Богородицы*. Вопреки академнику А. Н. Веселовскому, полагавшему, что въ народномъ сознаніи *Успеніе* (dormitio) превратилось въ сонъ и что *Сонъ* имѣетъ своимъ источникомъ одну изъ редакцій апокрифа объ Успеніи (Transitus Mariae A. Tischendorf Proscr., p. 11 3 squ.) — проф. Кирпичниковъ утверждаетъ, что время, мѣсто и основной сюжетъ стиха *Сонъ Богородицы* заключается въ легендѣ, которая была распространена при Даниэлѣ Паломникѣ. Мы не имѣемъ этой легенды, но потомками ея служатъ русскій стихъ и итальянская пѣсня: «Сидѣла мать Марія на мраморномъ камнѣ»,—найденная академикомъ Веселовскимъ въ рукописи XIV в., а ближайшимъ предкомъ—Протоевангеліе. Легенда сильно отразилась въ европейской литературѣ. Такъ, отзвукъ сказанія о камнѣ Богородицы мы находимъ въ малорусскомъ казаньѣ на Рождество Христова» (у проф. Сумцова) и въ старо-французской поэмѣ (у Reinsch'a и др.); исканіе убѣжища постепенно развивается въ латинскомъ риетованномъ Житіи Богородицы, въ прозаическихъ Narrationes гессенской рукописи XIII—XIV в., въ «Mystère de la Passion» Гребана (XV в.), въ гессенскомъ представленіи Рождества Христова (XV—XVI в.), въ драматической бергамасской пѣсни (у Тирабоски) и даже въ мусульманскихъ сказаніяхъ; бѣгство въ Египетъ отразилось въ представленіи на день

ев. Іосифа въ Поджореале и вообще въ Италиі есть явленіе стародавнее, какъ доказываетъ Салимбене (XIII в.). Широкое развитіе указаннаго сюжета въ поэзіи отразилось и въ позднѣйшихъ памятникахъ живописи, напр. въ миниатюрѣ рукописи Национальной бібліотеки, fr. № 9561. Проф. Кирпичниковъ описываетъ эту миниатюру, предложенную въ таблицѣ.

А. Павловскій, *Къ вопросу объ изображеніяхъ Евангелистовъ* (Зап. И. Русск. Археол. Общ., т. XI, вып. 1 и 2, стр. 105—109). — Описываются миниатюрныя изображенія Евангелистовъ Марка и Іоанна Богослова въ греческой рукописи XIV вѣка изъ бібліотеки Аѳинскаго университета, № 87. Особенность этихъ миниатюръ состоитъ въ изображеніи рыбы. Объясненія этой особенности нужно искать не въ техническомъ недоумѣніи художника, но въ его мышленіи. Здѣсь, съ одной стороны, можно допустить желаніе миниатюриста выразить боговдохновенность Евангелія тѣмъ, что самъ Христосъ, котораго древнее христіанское искусство символически изображало въ образѣ рыбы (ἰχθύς; — Ἰησοῦς Χριστός Θεοῦ Υἱός Σωτήρ), какъ бы диктуетъ его; а съ другой, — можетъ быть на переписчика рукописи вліяло то мѣсто изъ объясненія Кирилла Александрійскаго на евангельскій рассказъ о насыщеніи Христомъ десяти тысячъ чело-вѣкъ пятью хлѣбами и двумя рыбами, гдѣ экзегетъ сравниваетъ пято-кишкіе Моисея съ хлѣбами, а апостольскую мудрость — съ двумя рыбами (Migne, Patr. ser. gr., t. LXXIII, col. 460). Во всякомъ случаѣ описываемыя миниатюры, которыя предложены г. Павловскимъ въ цинкографіи, до настоящаго открытія не были извѣстны въ археологической литературѣ и въ своемъ родѣ единственныя.

С., *Кіевскій митрополитъ Григорій Цамблакъ*. Очеркъ его жизни и дѣятельности (Богословскій Вѣстникъ, 1895, іюль, стр. 52—72, августъ, стр. 157—199). — Источниками для автора при составленіи очерка о Григоріи Цамблакѣ служили: русскія лѣтописи, грамоты и акты, свидѣтельства польскаго историка XV в. Длугоша и западно-русскихъ писателей XVII вѣка Льва Кревзы и Захаріи Копыстенскаго, сочиненія самого Григорія Цамблака, Акты Константинопольскаго патріархата въ изданіи Миклошича и Мюллера, византійскіе писатели и др. На основаніи этихъ источниковъ авторъ пытается описать жизнь и дѣятельность Григорія Цамблака, и при помощи возможныхъ предположеній освѣтить нѣкоторыя темныя стороны его исторіи.

Въ первой главѣ статьи изображается жизнь и дѣятельность Григорія до его прибытія въ Россію. Григорій Цамблакъ по своей національности былъ болгаринъ, родился въ Терновѣ около 1366 года, въ выдающейся по общественному положенію фамиліи Цамблаковъ, служившихъ въ XIV вѣкѣ и въ Византіи. Дѣтство и юность Григорія протекли въ Терновѣ, гдѣ онъ и получилъ образованіе подъ руководствомъ патріарха Евеміи, при которомъ потомъ, вѣроятно, состоялъ низшимъ клирикомъ. Въ 1394 году, послѣ завоеванія Тернова турками, Григорій отправился изъ Болгаріи въ Константинополь, откуда путешествовалъ на Аѳоны; въ

1401 году онъ былъ посланъ константинопольскимъ патриархомъ Матеемъ I въ Молдавію для изслѣдованія возникшей между молдавской митрополіей и патриархіей церковной распри, но исполнилъ порученіе не въ пользу патриарха и остался въ Молдавіи, гдѣ состоялъ пресвитеромъ соборной церкви въ Сочавѣ и приобрѣлъ громкую извѣстность своей проповѣдническою дѣятельностью. Въ 1404—6 годахъ Григорій былъ игуменомъ Дечанскаго монастыря Пантократора въ Сербіи и написалъ житіе основателя этого монастыря св. Стефана. Въ 1406 г. Цамблакъ удался изъ Сербіи въ юго-западную Россію, по вызову своего дяди, митрополита Кипріяна (глава II). Здѣсь, въ теченіи восьми лѣтъ, онъ занимался проповѣдническою дѣятельностію, приобрѣлъ популярность и снискалъ расположеніе литовскаго великаго князя Витовта. А когда Витовтъ, по мотивамъ политическихъ, корыстолюбію и личному недовольству московскимъ митрополитомъ Фотіемъ, расторгъ церковную связь съ Москвою и рѣшилъ создать въ Литвѣ самостоятельную митрополію, выборъ его палъ на Григорія, который, по его требованію и былъ избранъ кievскимъ митрополитомъ въ ноябрѣ 1415 года на соборѣ южно-русскихъ епископовъ. Митрополитъ Фотій и константинопольскіе патриархи Евѣмій II и Іосифъ II сильно протестовали противъ раздѣленія всероссійской митрополіи, но ихъ посланія, отлученія и проклятія не дѣйствовали ни на Витовта, ни на Цамблака, принимавшаго самое дѣятельное участіе въ исторіи своего избранія. Сдѣлавшись митрополитомъ, Цамблакъ перенесъ кафедру изъ Кіева въ Вильну. Въ 1418 году онъ путешествовалъ на Констанцкій соборъ, но не для принятія уніи, какъ принято утверждать, а въ угоду союзнику и сюзерену Витовта, польскому королю Ягелло. Цамблакъ умеръ въ началѣ 1420 года, а не въ 1450, какъ думаетъ преосв. Мелхиседекъ, — оставивъ по себѣ репутацію человѣка православнаго и ученаго, но честолюбиваго.

В. Покровскій, *Disciplina Arcana въ древней христіанской церкви* (Вѣра и Разумъ, 1895, № 13, стр. 21—35, № 14, стр. 57—74, отдѣлъ церковный). — Подъ именемъ *disciplina arcana* разумѣется практика древней христіанской церкви, обязывавшая христіанъ, съ одной стороны, намѣренно умалчивать предъ всѣми нехристіанами о такихъ предметахъ общественнаго богослуженія, которые были предназначены исключительно для вѣрующихъ, а съ другой — преграждать всѣмъ непосвященнымъ въ члены церкви доступъ къ тѣмъ частямъ богослуженія, въ которыхъ преимущественно усматривалось выраженіе христіанской вѣры и жизни. Происхожденіе «тайной практики» обуславливалось необходимостью постепенно и осмотрительно открывать невѣрнымъ истины христіанской религіи, а въ извѣстныхъ случаяхъ и совсѣмъ скрывать ихъ отъ глазъ непосвященныхъ. Вызванная историческими условіями церковной жизни, *disciplina arcana* была явленіемъ временнымъ и исчезла въ VI—VII вѣкахъ вмѣстѣ съ окончательнымъ исчезновеніемъ язычества въ греко-римской имперіи. Въ кругъ ея дѣйствій входили: всѣ таинства христіан-

ской церкви со стороны своего обрядоваго совершенія и символическихъ дѣйствій и христіанскіе догматы, поскольку они стояли въ связи съ богослужебными дѣйствіями, или выражались въ формахъ обрядоваго характера. Авторъ приводитъ въ статьѣ многочисленныя свидѣтельства изъ древней церковной литературы для иллюстраціи послѣднихъ своихъ мыслей.

А. Дмитріевскій, *Малозвѣстный константинопольскій монастырь XI столѣтія Богоматери Евергетидской и ея ктииторскій Типикъ, хранящійся въ рукописи Аѳинскаго національнаго университета* (Труды Кіевской дух. Академіи, 1895, іюль, стр. 421—443). — Евергетидскій Типиконъ (№ рукописи 788) заключаетъ въ себѣ и полный церковный уставъ съ подробнымъ изложеніемъ службъ на каждый день года, т. е. по синаксарю и тріодямъ постной и цвѣтной, и прологъ, трактующій объ основаніи Евергетидскаго монастыря, его благоустройствѣ и пр. Въ наукѣ подобный ктииторскій уставъ (именно церковный) былъ извѣстенъ доселѣ лишь въ славянскомъ переводѣ по рукописи XII в. Московской Синодальной библіотеки (№ 330—380), данный около 1034 г. константинопольскимъ патріархомъ Алексѣемъ основанному имъ монастырю въ Константинополѣ. Отсюда попятна научная цѣнность открытаго г. Дмитріевскимъ ктииторскаго типика, особенно въ литургическомъ отношеніи. Монастырь Богородицы Евергетидской, которому принадлежитъ типикъ, былъ основанъ въ іюнѣ 1048 года монахомъ Павломъ въ загородномъ мѣстѣ близъ Константинополя. По смерти препод. Павла (16 апрѣля 1054 г.), монастырь былъ благоустроенъ его преемникомъ, игуменомъ Тимоѳеемъ, который и написалъ для своей обители самостоятельный Типиконъ. Но рукопись, открытая г. Дмитріевскимъ, не подлинный списокъ Евергетидскаго Типикона, который составилъ во второй половинѣ XI в. игуменъ Тимоѳей, а нѣсколько позднѣйшій, окончательно редактированный, по соображеніямъ нашего автора, между 1143 и 1158 годами. Прологъ устава въ 43 главахъ систематически излагаетъ всѣ тѣ правила, которыя необходимы для всякаго благоустроеннаго монастыря. Синаксарь или Типиконъ обнимаетъ полный кругъ церковнаго богослуженія, съ подробнымъ изложеніемъ порядка богослуженія на каждый день года. Онъ былъ составленъ специально для монастырскаго употребленія, причемъ составитель пользовался уставами великой церкви, Студійскимъ и др., но относится къ послѣднему уставу самостоятельно. Въ свою очередь, Евергетидскій Типиконъ вліялъ на уставы монастырей: св. Маманта (1158 г.), Богородицы «τῶν Ἁγίων Βαρβάρας, ἡτοι τῶν Ἐλεγγυμένων» и особенно Халандарскаго на Аѳонѣ. Уставъ послѣдняго монастыря относится къ Евергетидскому Типикону, какъ копія къ оригиналу. Такая зависимость Евергетидскаго и Халандарскаго уставовъ объясняется живыми и особенными связями препод. Саввы Сербскаго съ Евергетидскимъ монастыремъ. На основаніи этого факта г. Дмитріевскій, вопреки проф. Мансветову, не находитъ въ Типикѣ св. Саввы «положительныхъ извѣстій объ іеруса-

лимскихъ порядкахъ» и думаетъ, что Хиандарская обитель лишь въ XIV в. познакомилась съ іерусалимскимъ уставомъ, какъ можно заключать изъ рукописнаго Типикона сербскаго архіепископа Никодима отъ 1319 года (въ Бѣлградской библіотекѣ).

А. Дмитріевскій, *Пантократорскій константинопольскій монастырь XII вѣка и его Типикъ данный императоромъ Іоанномъ Комниномъ* (Труды Кіев. д. Акад., 1895, августъ, стр. 537—585). Пантократорскій монастырь былъ основанъ императоромъ Іоанномъ Комниномъ при участіи его супруги Ирины. Онъ находился на возвышенномъ четвертомъ холмѣ, въ X густо населенной части Константинополя. Главный его храмъ былъ посвященъ Премудрости Божіей или Вседержителю; кромѣ того при монастырѣ были храмы во имя Богоматери Милосердой (Елеусы) и Архистратига Михаила; послѣдній служилъ усыпальницею. Монастырь былъ мужскимъ. Ктиторъ монастыря императоръ Калоіоаннъ далъ своему учрежденію и уставъ, написанный въ 1136 году. Описавъ на основаніи этого устава положеніе монастыря и устройство его храмовъ, г. Дмитріевскій подробно анализируетъ Типикъ въ литургическомъ и историческомъ отношеніи. Въ частности, Типикъ содержитъ предписанія о числѣ церковнослужителей при каждомъ храмѣ и содержаніи ихъ, о суточномъ богослуженіи и отчасти годичномъ. Здѣсь особенно достойно замѣчанія то, что Пантократорскій монастырь, по уставу ктитора, долженъ былъ въ богослуженіи держаться послѣдованія *Аііополита* (Ὁ Ἀιὼπολίτης), т. е. придворнаго церковнаго устава; — еженедѣльно съ вечера пятницы чрезъ всю ночь на субботу въ монастырѣ совершалось торжественное бдѣніе съ панихидою за здравіе императорскаго дома; торжественно праздновались также храмовые праздники и нѣкоторые другіе дни церковнаго года. Внутренняя жизнь Пантократора была установлена императоромъ на началахъ строгаго общежитія (κοινόβια). Въ Типикѣ подробно говорится о числѣ монастырской братіи и должностныхъ лицахъ, объ избраніи игумена, его правахъ и обязанностяхъ, о содержаніи монаховъ, ихъ одеждѣ, пищѣ, поведеніи, о келліотскомъ подвижничествѣ въ подчиненныхъ царскому, самостоятельному и независимому Пантократору шести обителяхъ, штатѣ послѣднихъ и т. п. Но самымъ любопытнымъ историческимъ сообщеніемъ въ Типикѣ Пантократорскаго монастыря является описаніе устроенныхъ императоромъ при монастырѣ страннопріимницы съ больницею, дома призрѣнія для стариковъ и психіатрической лечебницы. Г. Дмитріевскій весьма подробно изложилъ соотвѣствующія страницы устава. Въ заключеніи рѣчь идетъ о многочисленныхъ метохахъ Пантократора.

Ив. Тимошенко, *Византійскія пословицы и славянскія параллели къ нимъ* (Продолженіе. Русскій Филологическій Вѣстникъ, 1895, № 1 и 2, стр. 205—218).—Приводятся (изъ книги Куртца) рядъ пословицъ византійскихъ (числомъ 41), не имѣющихъ, повидимому, никакой связи съ классической литературой и не встрѣчающихся у древнихъ пареміографовъ.

но находящихся въ несомнѣнномъ родствѣ съ русскими и славянскими пословицами. Последнюю мысль авторъ доказываетъ многими славянскими параллелями къ греческимъ пословицамъ.—Статья не окончена.

П. Цвѣтковъ, 1) *Письмъ святымъ Апостоламъ св. Романа Сладководца* (Радость Христианина, 1895, кн. VII, стр. 202—211).—Переводъ съ греческаго подлинника, помѣщеннаго у Питры въ *Analecta sacra* (t. I, p. 169—178. Parisiis, 1876), и краткое поясненіе пѣсни. 2) *Письмъ на Успеніе Божіей Матери*. Изъ произведеній древне-христіанской поэзіи (тамъ же, кн. IX, стр. 17—26). Переводъ съ текста въ томъ же изданіи (p. 516 squ.). 3) *Письмъ о Святомъ Крестѣ*. Изъ произведеній древне-христіанской поэзіи (тамъ же, кн. X, стр. 88—95). Переводъ съ текста въ *Analecta sacra* Питры (t. I, p. 507 squ.). 4) *Письмъ на Преображеніе Господне*. Изъ произведеній древне-христіанской поэзіи (тамъ же, кн. VIII, стр. 297—299). Переводъ изъ *Analecta sacra*, t. I, p. 437.

Д. Серебренниковъ, *Взглядъ на приготовленіе къ проповѣди въ переставляющей древней церкви Христовой* (Руководство для сельскихъ пастырей, 1895, № 29, стр. 260—268, № 30, стр. 290—296, № 31, стр. 316—320).—Практика древней церкви (до VII в.) и оставленные ею руководительныя наставленія пастырямъ, сохранившіяся въ твореніяхъ отцовъ и учителей церкви, свидѣтельствуютъ, что пастыри тщательно готовились къ проповѣди...

К. Первозниковъ, *Различныя наименованія праздника Успенія Пресвятыя Богородицы и ихъ смыслъ* (Тамъ же, № 33, стр. 345—355).—Выясняется смыслъ слѣдующихъ названій праздника: *κοιμησις* *dies Dominae*, *planetus Dominae Mariae* (у коптовъ) и *assumptio* (въ римской церкви).

К. Первозниковъ, *О времени происхожденія праздника Успенія Пресвятыя Богородицы* (Руководство для сельскихъ пастырей, 1895, № 34, стр. 369—375).—Праздникъ Успенія Пр. Богородицы возникъ на востокѣ ранѣе III-го вѣка, первоначально въ церкви іерусалимской, а на западѣ—въ IV вѣкѣ. Императоръ Маврикій (582—601 г.) узаконилъ для всей греческой церкви праздновать его 15-го августа (Никифоръ Каллистъ). Въ VI вѣкѣ праздникъ Успенія былъ извѣстенъ и церквамъ Галльской, Сирійской и Армянской.

Н. В. Покровскій, *Сійскій иконописный подлинникъ*. Выпускъ I (Памятники древней письменности, CVI. 1895).—Лицевой иконописный подлинникъ, бывший въ употребленіи иконописцевъ Антоніева Сійскаго монастыря, представляетъ собою сборникъ рисунковъ или точнѣе—бумажныхъ переводовъ съ разныхъ иконъ, которыми пользовались въ своей иконописной практикѣ мастера Сійскаго монастыря. Онъ изготовленъ во второй половинѣ XVII вѣка изъ обширнаго иконографическаго матеріала, бывшаго въ распоряженіи у художниковъ и иконописцевъ разныхъ мѣстъ и временъ. По основному содержанию своему Сійскій сборникъ отличается отъ всѣхъ, извѣстныхъ доселѣ лицевыхъ подлинниковъ и имѣетъ значеніе источника для изученія общаго характера русской

иконографіи въ XVII вѣкѣ. Отчетливо уяснивъ въ «предисловіи» своего труда указанное значеніе и характеръ Сійскаго подлинника, проф. Покровский дальше занялся подробнымъ описаніемъ и археологическимъ разъясненіемъ его содержанія. Къ объяснительному тексту приложенъ выпускъ переводовъ «Лицеваго Сійскаго иконописнаго подлинника», изданныхъ посредствомъ фототипіи по оригиналу музея И. Общества любителей древней письменности. Въ первомъ выпускѣ помѣщено 22 таблицы такихъ переводовъ.

С. Недѣльскій, *Хозарская миссія святыхъ Кирилла и Меодія* (Русская Бесѣда, 1895, августъ, стр. 1—22).—Предварительно авторъ кратко доказываетъ подлинность «Пространныхъ Паннонскихъ Житій», какъ источника для изслѣдованія посольства св. братьевъ къ хозарамъ, излагаетъ затѣмъ исторію хозаръ и выясняетъ мотивы, въ силу которыхъ состоялась миссія. Самую миссію онъ относитъ къ 857—858 году, говорить о пребываніи св. братьевъ въ Херсонѣ, объ ихъ миссіонерской дѣятельности среди хозаръ и въ частности о содержаніи преній между св. Кирилломъ и хозарскимъ совопросникомъ.

Н. Д., *Нѣсколько словъ о Румыніи и о святыхъ румынской церкви* (Рус. Бесѣда, 1895, июнь, стр. 144—147).—Указывается нѣсколько румынскихъ и греческихъ святыхъ IX—XVIII вѣковъ, — мощи коихъ почиваютъ въ румынскихъ храмахъ и монастыряхъ. Нѣкоторые изъ нихъ совсѣмъ не упоминаются въ существующихъ русскихъ мѣсяцесловахъ.

Д. Айналовъ, *Детали палестинской архитектуры и топографіи на памятникахъ христіанскаго искусства* (Сообщенія И. Православнаго Палестинскаго Общества, 1895, июнь, стр. 335—361).—Въ христіанскомъ искусствѣ V—XIII вѣковъ встрѣчается немало сценъ съ изображеніемъ различныхъ зданій и вообще сооружений, находившихся въ Палестинѣ. Изученіе такихъ памятниковъ очень важно и для палестиновѣдѣнія, и для исторіи христіанской иконографіи, такъ какъ находящіяся на нихъ детали указываютъ ближайшимъ образомъ на возникновеніе цѣлаго ряда композицій въ Палестинѣ, въ тѣхъ мѣстностяхъ, черты которыхъ воспроизводятся въ этихъ композиціяхъ. Въ статьѣ г. Айналова и разсматриваются по памятникамъ христіанскаго искусства слѣдующія палестинскія сооружения: Голгоевская лѣстница и алтарь Авраама, Гробъ Господень и Геосиманскій садъ, іерусалимскій храмъ (въ мозаикѣ S. Maria Maggiore въ Римѣ). Статья иллюстрирована 11 рисунками.

Греческій разсказъ о русскихъ церковныхъ дѣлахъ (Сообщенія И. Правосл. Палест. Общ., 1895, августъ, стр. 385—401).—Предлагается въ русскомъ переводѣ одна глава изъ рукописи «Исторія іерусалимскихъ патріарховъ» Досіоея Нотары (книги XI, членъ 11), хранящейся въ Іерусалимской патріаршей библиотекѣ подъ № 11 (Ἀνάλεκτα Ἱεροσολ. σταχυολογίας ὑπὸ Ἁ. Παπαδοπούλου-Κεραμέως, I, 264—278). Здѣсь сообщается объ учрежденіи патріаршества на Руси, о константинопольскомъ соборѣ 1593 года, царствованіи Михаила Феодоровича и Алексѣя Михайловича, о патріархѣ

Никонѣ, московскомъ соборѣ 1667 года, о церковныхъ событіяхъ при Иоаннѣ Алексѣевичѣ и Петрѣ I и др.

Древній назидательный примѣръ терпимости къ обрядовымъ разностямъ церквей. *Посланіе патріарха антиохійскаго Петра къ патріарху константинопольскому Михаилу* (Братское Слово, 1894, № 20, стр. 627—659 и отдѣльно).— Антиохійскій патріархъ Петръ былъ современникомъ константинопольскаго патріарха Михаила Керуларія и ему именно написалъ посланіе, о которомъ идетъ рѣчь въ настоящей статьѣ. Это посланіе было отправлено въ отвѣтъ на письма Михаила, который, извѣщая Петра о предстоящемъ раздѣленіи церквей, предлагалъ исключить папу изъ диптиховъ и излагалъ содержимыя латинянами неправославныя ученія, обычаи и обряды. Въ отвѣтномъ посланіи Михаилу патріархъ Петръ просилъ не придавать важности и особаго значенія обрядовымъ и инымъ, не-догматическимъ, разностямъ между западною и восточною церквамъ и не считать ихъ достаточною причиною раздѣленія, напротивъ—умолялъ быть снисходительнымъ къ недостаткамъ западной церкви и всѣми мѣрами заботиться о сохраненіи церковнаго мира. Это посланіе Петра было извѣстно ученымъ лишь въ греческомъ подлинникѣ. Редакція «Братскаго Слова» отыскала и славянскій переводъ его—въ Сборникѣ XVI вѣка, находящемся въ библіотекѣ Никольскаго Единовѣрческаго монастыря въ Москвѣ; переводъ отличается буквальною вѣрностью подлиннику. По этому столь рѣдкому (если не единственному) списку и напечатано (славянскимъ шрифтомъ) посланіе Петра къ Михаилу Керуларію съ сохраненіемъ орфографіи и пунктуаціи подлинника; по тому же Сборнику издано и письмо Михаила Петру.

Священникъ В. Преображенскій, *Преподобный Θεодоръ Студитъ и его время (758—826 и.)*. [Продолженіе. Пастырскій Собесѣдникъ, 1895, № 13—14, стр. 213—220, № 15, стр. 225—231]. Въ V главѣ своего церковно-историческаго очерка о Преображенскій описываетъ столкновение императора Константина VI съ иноками Саккудионскаго монастыря, происшедшее изъ-за брака его съ Θεодотіей, а затѣмъ ссылку препод. Θεодора въ Солунь и его возвращеніе въ Студійскую обитель. Слѣдующая глава изображаетъ внутреннюю жизнь этой знаменитой обители подъ управленіемъ игумена Θεодора.—Статья не окончена.

Ө. Жорданія, *Къ матеріаламъ по исторіи Грузіи XI—XII вв.* (Чтенія въ И. Общ. Истор. и Древн. Россійскихъ, 1895, кв. III, стр. 1—18). Г. Жорданія издалъ въ русскомъ переводѣ и комментировалъ слѣдующіе грузинскіе документы: грамоту царя Баграта IV отъ 1058 года, гдѣ говорится объ опустошеніи вотчинъ Шіо-мгвимской пустыни войсками лзычниковъ (сельджукскихъ турокъ), и пергаментную грамоту, данную ампръ-спасаларомъ царицы Тамары (1184—1213 г.), Шіо-мгвимскому монастырю касательно вотчины и крестьянъ, пожертвованныхъ обители. Оба акта извлечены изъ тифлисскаго Церковнаго Древнехранилища.

А. Лебедевъ, *Нравственный обликъ, церковно-общественная дѣятельность,*

нестроения и злополучия константинопольской патриархии отъ конца XVI вѣка до настоящаго времени (Богословскій Вѣстникъ, 1895, сентябрь, стр. 275—314). — Статья состоитъ изъ двухъ главъ; въ первой обозрѣвается состояніе константинопольской патриархии отъ конца XVI вѣка (по смерти Іеремія II) и до послѣдней четверти XVIII вѣка—до правленія патриарха Самуила включительно (1595—1774 г.), а во второй—отъ Самуила I до нашего времени (1774—1895 г.). Какъ въ первой, такъ отчасти и во второй главѣ послѣдовательно изображаются всѣ указанныя въ заглавіи статьи стороны въ жизни патриархій. Оказывается, что въ первый періодъ разсматриваемой эпохи нравственно-достойныхъ патриарховъ было немного (Тимоѣй II, Парѣеній I, Діонисій IV Музелімъ, Гавріилъ III, Кириллъ IV, Іеремія III, Мелетій II, Θεодосій II, Самуилъ I), большинство же не соотвѣтствовало по жизни своему сану и призванію. Недостатками патриарховъ были: расточеніе денежныхъ суммъ патриархій, надменность, пренебреженіе къ духовенству, взяточничество, симонія, неисполненіе своихъ обязанностей, лицемеріе и т. п. Церковно-общественная дѣятельность патриарховъ этого отдѣла выразилась лишь въ соборномъ опредѣленіи при патриархѣ Паисіи II о томъ, чтобы въ священныи санъ возводились лица образованныя и нравственныя,—въ урегулированіи выборовъ патриарха (при Паисіи II и Самуилѣ I), въ попыткахъ измѣнить порядокъ соблюденія поста св. апостоловъ (при Іереміи III), возвысить нравственный характеръ патриархій (п. Рафаилъ II) и упорядочить ея матеріальное состояніе (при Серафимѣ II и Θεофанѣ I). Но нестроеній и злополучій въ жизни патриархій было много. Въ разсматриваемое время патриархи очень быстро смѣняли одинъ другаго: въ XVII вѣкѣ въ теченіе 15 лѣтъ было двѣнадцать патриарховъ, изъ коихъ нѣкоторые патриаршествовали нѣсколько дней, а другіе—не болѣе полутора года; иные патриархи (Григорій IV и Анеимъ II) занимали кафедру благодаря содѣйствію іезуитовъ; нѣкоторые заявляли себя дѣйствіями, которыя не могли служить къ созиданію церкви; особенно долго волновалъ патриархію споръ о крещеніи латинянъ и армянъ, поднятый монахомъ Авксентіемъ при патриархѣ Кириллѣ V и закончившійся при Каллиникѣ IV отмѣной древне-церковнаго обычая принимать въ православную церковь латинянъ и армянъ чрезъ отреченіе отъ прежнихъ заблужденій и миропомазаніе; одинъ патриархъ (Парѣеній II) былъ даже казненъ. Вообще жизнь патриархій въ первый періодъ представляетъ много печальнаго. Не лучше было состояніе ея и во второй періодъ—отъ конца XVIII вѣка до настоящаго времени. Характерическою чертою этого періода служить сокращеніе размѣровъ ея внѣшняго господства и уменьшеніе авторитета какъ въ глазахъ турецкаго правительства, такъ и въ сферахъ церковныхъ. Въ нравственной жизни патриарховъ, на ряду съ хорошими явленіями, встрѣчаются и дурныя, подобныя прежнимъ. Церковно-общественная ихъ дѣятельность была разнообразна, но не отличалась обиліемъ благихъ послѣдствій. Изъ этой дѣятельности проф. Лебедевъ отмѣчаетъ

лишь измѣненіе порядка избранія новаго патріарха и недавнюю борьбу патріархія съ турецкимъ правительствомъ изъ-за привилегій, издавна принадлежавшихъ греческимъ архіереямъ.

Л. Соколовъ, Юношескіе годы св. Іоанна Златоуста и приготовленіе его къ пастырскому служенію. I. Жизнь св. Іонна Златоуста до принятія крещенія (Богословскій Вѣстникъ, 1895, сент., стр. 315—344).—Установивъ смыслъ и происхожденіе названія Іоанна именемъ Златоуста, авторъ говоритъ о дѣтствѣ, дарованіяхъ и образованіи Златоуста у Андрагаеія и Ливанія, характеризуетъ этихъ учителей и выясняетъ ихъ вліяніе на ученика описываетъ мірскую жизнь Златоуста, его занятія адвокатурой и внутреннюю борьбу, отмѣчаетъ сильное вліяніе на Златоуста Мелетія антійохійскаго, благодаря чему произошло крещеніе Іоанна. Вообще авторъ пытается прослѣдить въ статьѣ постепенный ростъ въ душѣ Златоуста пастырскаго настроенія до принятія имъ священства.—Статья не окончена.

Чедомиль Міятовичъ, Константинъ, послѣдній византійскій императоръ, или Завоеваніе Константинополя турками (1453 г.). Спб. 1895. Стр. 221. Сочиненіе Ч. Міятовича представляетъ популярное историческое описаніе драматическаго событія—паденія Константинополя въ 1453 году. Для составленія своего очерка авторъ пользовался обширною литературою предмета, византійскою и иностранною, современною и позднѣйшею. Очеркъ распадается на девять главъ слѣдующаго содержанія: I. Нравственныя причины быстрого возвышенія Оттоманской имперіи и упадка имперіи Византійской. II. Превосходство военной организаціи у турокъ. III. Наканунѣ паденія. IV. Дипломатическіе переговоры и приготовленія къ войнѣ. V. Военныя мѣры осаждающихъ и осажденныхъ. VI. Дневникъ осады. VII. Послѣдніе дни. VIII. Послѣдняя ночь. IX. Послѣдніе часы.

Д. Мережковскій, Отверженный. Историческій романъ въ двухъ частяхъ (Сѣверный Вѣстникъ, 1895, №№ 1—6).—Канвою настоящаго романа служитъ послѣдняя борьба христіанъ съ язычниками въ IV вѣкѣ, а героемъ выведенъ императоръ Юліанъ Отступникъ. Романистъ изображаетъ борьбу православія съ аріанствомъ, христіанства съ язычествомъ, причѣмъ останавливается на остаткахъ язычества съ его поклоненіемъ красотѣ, на ученіи софистовъ теурговъ и іерофантовъ.

Люмъ Воллесъ, Паденіе Царьграда (The Prince of India or why Constantinople fell). Историческій романъ.—Этотъ романъ продолжаетъ печататься въ приложеніи къ «Историческому Вѣстнику» за текущій годъ. См. предыдущій выпускъ «Византійскаго Временника», стр. 478.

Рецензіи появились на слѣдующія книги:

Архимандритъ Никифоръ Дучичъ. Историја српске православне цркве од првијех десетина VII в. до нашихъ дана. Биоград. 1894. Рецензія **И. П.**—ва въ Христ. Чтеніи, 1895, вып. III, май—іюнь, стр. 636—639.

Епископъ Никаноръ Ружичичъ, Историја српске цркве. У Загребу. 1893. Рецензія **И. П.**—ва тамъ же.

Епископъ Далматинскій Никодимъ, Правила православне цркве съ тумаченима. Кн. I. Нови Сад. 1895. Рецензія М. П—ва тамъ же, стр. 639—640.

А. Дмитріевскій, Патмоскіе очерки. Изъ поѣздки на островъ Патмосъ лѣтомъ 1891 года. Съ двумя фотографическими снимками. Кіевъ. 1894. Рецензія проф. М. Малышевскаго въ Трудахъ Кіевской дух. академіи, 1895, май, приложение, стр. 68—71.

Епископъ Порфирій Успенскій. Книга бытія моего. Дневники и автобіографическія записки. Часть I, съ 3 мая 1841 по 1 мая 1844 года— Часть II, съ 1 мая 1844 г. по 20 іюля 1845 года. Изданіе Императорской Академіи Наукъ на иждивеніи Имп. Православнаго Палестинскаго Общества. Спб. 1894. 1895. Рецензія въ Сообщеніяхъ Имп. Правосл. Палест. Общества, 1895, февр., стр. 21—74 въ статьѣ: «Преосвященный епископъ Порфирій Успенскій и его записки (1804—1885)».

Чедомилъ Міатовичъ, Константинъ, послѣдній византійскій императоръ или завоеваніе Константинополя турками (1453 г.). С.-Петербургъ. 1895. Рецензія г. Б. Г. въ Историческомъ Вѣстникѣ, 1895, іюнь, стр. 889—890.

А. Стадницкій, Гавріилъ Банулеско-Бадони, экзархъ молдовлажійскій (1808—1812 г.) и митрополитъ кишиневскій (1813—1821 г.). Съ фотографическимъ изображеніемъ и автографомъ митрополита Гавріила. Кишиневъ. 1895. Рецензія: С. Рунковича тамъ же, стр. 891—894 и Н. П. въ Русскомъ Филологич. Вѣстникѣ, 1895, № 1 и 2, стр. 343—348.

Памятники древне-русской церковно-учительной литературы. Выпускъ первый, содержащій поученія: Луки Жидяты, митр. Иларіона, Θεодосія Печерскаго и Кирилла Туровскаго. Изданіе журнала «Странникъ», подъ редакціей проф. А. И. Пеномарева. Спб. 1894. Рецензія: А. Бронзова въ Историческомъ Вѣстникѣ, 1895, май, стр. 628—629; Н. Б—ва въ Христіанскомъ Чтеніи, 1895, мартъ—апр., стр. 456—458; И. Н. въ Богословскомъ Библиографическомъ Листкѣ, 1895. № 5, стр. 134—136.

Архіепископъ Антоній, Изъ исторіи христіанской проповѣди. Очерки и изслѣдованія. Изданіе 2. Спб. 1895. Рецензія: въ Православномъ Собесѣдникѣ, 1895, іюнь—іюль, приложение 4-е, стр. 109—141; С. Р. въ Историч. Вѣстникѣ, 1895, іюль, стр. 212—213.

Николай Заозерскій, О церковной власти. Основоположенія, характеръ и способъ примѣненія церковной власти въ различныхъ формахъ устройства церкви по ученію православно-каноническаго права. Сергіевъ Посадъ. 1894. Рецензія: въ Богословскомъ Вѣстникѣ, 1895, сентябрь, отд. V, ст. 2, стр. 4—19 и П. С. въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ, 1895, № 31 стр. 1088—89.

Fr. Lauchert, Die Lehre des heiligen Athanasius des Grossen. Leipzig, 1895. Рецензія А. Л—на въ Христ. Чтеніи, 1895, мартъ—апр., стр. 462—63.

Е. В. Пытуховъ, Очерки изъ литературной исторіи Синодика. I. Судьбы чина православія на русской почвѣ до половины XVIII вѣка.

II. Литературные элементы Синодика какъ народной книги въ XVII и XVIII вѣкахъ. Историко-литературныя наблюденія и матеріалы. Спб. 1895. Рецензія А. Соболевскаго въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1895, июль, стр. 185—193.

А. *Дмитріевскій*, Русскіе на Аѳонѣ. Очеркъ жизни и дѣятельности игумена русскаго Пантелеймоновскаго монастыря священно-архимандрита Макарія (Сушкина). Спб. 1895. Рецензія П. въ Богословскомъ Библиографическомъ Листкѣ, выпускъ 8, августъ 1895 года, стр. 193—196.

Н. *Detzel*, *Christliche Iconographie. Ein Handbuch zum Verständniss d. Christl. Kunst.* I Bd. Freiburg in Br. 1894. Рецензія г. Н. П. въ Христіанскомъ Читеніи, 1895, сентябрь—октябрь, стр. 412.

Н. Соколовъ,

ГЕРМАНІЯ.

«Byzantinische Zeitschrift», *herausgegeben von K. Krumbacher, Band IV, Heft 3 u 4.*

Въ отдѣлѣ I помѣщены изслѣдованія:

Г. Meyer, *Die griechischen Verse im Rabābnāma* (стр. 401—411). Въ началѣ статьи дается текстъ пресловутыхъ стиховъ, разбивавшихся Гаммеромъ и академикомъ Залеманомъ, арабскими буквами, по оксфордской рукописи (Bodlejan Library I, стр. 552, № 750, 2), откуда ихъ списалъ для автора проф. Margoliouth. Отчасти при помощи этого текста вносятся въ чтеніе академика Залемана нѣкоторыя поправки, впрочемъ не особенно важныя, такъ что до полнаго возстановленія текста и разъясненія смысла еще довольно далеко; въ концѣ статьи приложенъ текстъ разъясненныхъ удовлетворительно стиховъ греческимъ алфавитомъ.

Г. N. Hatzidakis, *Über das Etymon des Wortes βρέ* (стр. 412—419). Авторъ отвергаетъ оба производства спорнаго слова, предложенныя Г. Мейеромъ (отъ εὔρε или венец. varé=смотрите), на слѣд. основаніяхъ: 1) Въ немъ лежитъ несомнѣнно нѣсколько презрительный оттѣнокъ; 2) многочисленныя формы слова съ начальнымъ μ могли легко произвестись формы съ начальнымъ β, но никакъ не могли произойти отъ послѣднихъ; 3) есть формы (βρά), указывающія на происхожденіе отъ флектируемой части рѣчи, и въ литературѣ прошлаго столѣтія ихъ даже очень много; 4) Матѣ. 5, 22 предполагаетъ обращеніе μωρέ общеупотребительнымъ въ то время, когда венеціанскаго вліянія и предполагать невозможно. Это производство βρέ отъ μωρός авторъ подкрѣпляетъ многочисленными аналогіями и прослѣживаетъ модификаціи его смысла и случая употребленія.

J. Laurent, *Sur la date des Églises St. Démétrius et S-te Sophie à Thessalonique* (420—434). Текстъ въ своей Architecture Byzantine, основываясь главнымъ образомъ на характерѣ самихъ памятниковъ, отнесъ храмъ св. Димитрія въ Солуни къ началу V-го вѣка, а св. Софіи въ Со-

луни—къ послѣднимъ годамъ Юстиніана I. J. Laurent доказываетъ необходимость принять болѣе позднія даты. Опубликованный Tougard'омъ полный текстъ извѣстія о пожарѣ св. Димитрія (по рукописи Bibl. Nationale 1517) въ концѣ VII вѣка доказываетъ, что храмъ имъ былъ совершенно уничтоженъ, а не поврежденъ только, какъ предполагалъ Тексье на основаніи неполнаго текста въ Acta Sanctoim; древность стили существующаго храма объясняется тѣмъ, что онъ возобновленъ былъ по плану стараго, непосредственно послѣ его гибели. Акты св. Димитрія относятъ пожаръ къ времени немного позже смерти архіепископа Іоанна, котораго Тексье отождествляетъ (согласно Тафелью) съ участвовавшимъ въ 6-мъ вселенскомъ соборѣ; но по рукописи Paris. 1517 этотъ Іоаннъ былъ авторомъ 1-й книги «Чудесъ св. Димитрія», составленной не позже 630 г.; онъ же упоминается и во II книгѣ, какъ жившій лѣтъ 60 до 5-го описаннаго тамъ чуда (чего не замѣтилъ Тафель); въ спискѣ солунскихъ архіепископовъ какъ разъ за это время пробѣлъ. Слѣдовательно, пожаръ и возобновленіе храма св. Димитрія Солунскаго должно относить къ первой половинѣ VII вѣка. Что касается св. Софїи Солунской, то ея время опредѣляется надписью въ куполѣ, опубликованной г. Папагеоргіу въ 'Ectix 1893 стр. 218, какъ ноябрь 4-го индикта, при архіепископѣ Павлѣ, упоминаемомъ въ 649 г. (отъ года отъ сотворенія міра осталось лишь Ϛ съ мѣстомъ для одной или 2-хъ буквъ) т. е. 645 г., такъ какъ предполагая лишь одну стертую букву получаемъ для 4 инд. лишь 495 г. (ϚΑ), когда архіепископомъ былъ не Павелъ, а Андрей. Итакъ, оба знаменитые въ исторіи искусства солунскіе храма построены почти въ одно время, въ 1-ой половинѣ VII вѣка.

E. W. Broocks, On the chronology of the conquest of Egypt by the Saracens (435—444). Авторъ пытается установить истинную хронологію завоеванія Египта сарацинами, совершенно спутанную какъ у грековъ Θεοφана и Никифора, такъ и у арабскихъ писателей, при помощи хронографа Іоанна епископа Никіу, вѣроятно современника событій (упоминается, какъ епископъ, въ 686 г.). Хронографъ этотъ, существующій въ эіопскомъ переводѣ 1601 г., изданъ по французски Цотенбергомъ (Paris 1883). Вотъ хронологія Брукса:

Вступленіе арабовъ въ Египетъ—639 г. декабрь.

Битва при Геліополісѣ—около іюля 640 г.

Начало осады Александріи и Вавилона—сентябрь 640 г.

Взятіе Вавилона—9 апрѣля 641 г.

Взятіе Никіу—13 мая 641 г.

Возвращеніе Θεодора—14 сентября 641 г.

Сдача Александріи—17 октября 641 г.

Смерть Кира—21 марта 642 г.

Смерть Петра—14 іюля 642 г.

Вторженіе въ Пентаполь лѣто 642 г.

Эвакуація Александріи—17 сентября 642 г.

C. de Boor, *Der Angriff der Rhos auf Byzanz* (445—446). Дата Брюссельскаго анонима о первомъ набѣгѣ Руси на Византію даетъ автору поводъ къ пересмотру византійской хронологіи середины IX в., отдавая предпочтеніе источникамъ, доселѣ неизвѣстнымъ или считавшимся второстепенными, какъ житіе Игнатія — Никиты Пафлагонскаго, новое житіе Іоанникія — Савы (изд. въ A. Sanct. Nov. Tom. II) и данныя Миннологія Василія, и исходя не отъ якобы несомнѣнной даты, «православія» 19 февраля 842 г., а считая назадъ отъ дѣйствительно несомнѣнной даты 23 ноября 867 г. (возстановленіе на патриаршествѣ Игнатія). Оказывается, что такой приемъ легко разрѣшаетъ всѣ недоумѣнія и даетъ слѣдующую хронологію патриаршествъ середины IX в. (порядокъ выкладокъ де-Боора).

Возстановленіе на патриаршествѣ Игнатія .	23 ноября	867 г.
Сверженіе патриарха Фотія	25 сент.	867 г.
Посвященіе патриарха Фотія	25 дек.	858 г.
Сверженіе патриарха Игнатія	23 ноября	858 г.
Посвященіе патриарха Игнатія	Конецъ юня	847 г.
Кончина патриарха Меѳодія	14 юня	847 г.
Посвященіе патриарха Меѳодія	мартъ	843 г.
Праздникъ торжества православія	11 марта	843 г.

Всѣ прямыя и косвенныя указанія источниковъ приводятъ согласно къ этой хронологіи; только послѣдній ея членъ противорѣчитъ — но не источникамъ, а предвзятому и распространенному мнѣнію, основанному на чисто риторическихъ фразахъ хронографовъ. Само по себѣ невѣроятно, чтобы слабая Θεодора при энергичномъ патриархѣ-иконоборцѣ Іоаннѣ осуществила въ 1 мѣсяцъ то, для чего энергичной Иринѣ при ничтожномъ патриархѣ Павлѣ понадобилось 7 лѣтъ. Помимо хронологическаго, К. де-Бооръ придаетъ извѣстію анонима и фактическое значеніе въ томъ смыслѣ, что при отплытіи отъ Византіи или на возвратномъ пути Руссы были разбиты византійскимъ флотомъ и императоромъ Михаиломъ, вернувшимся изъ похода — не въ Критъ, какъ обыкновенно предполагалось, а въ Малую Азію противъ эмира Мелитинскаго (именно второго похода изъ упоминаемыхъ у Генесія). Самую замѣтку К. де-Бооръ считаетъ современной событію и вѣроятно заключавшей собою все произведеніе, чѣмъ-де и объясняется тщательность ея составленія, и то обстоятельство, что вслѣдъ за ней брюссельская рукопись на пространствѣ 150 лѣтъ даетъ только списокъ императоровъ.

K. Uhlirz, *Über die Herkunft der Theophanu, Gemahlin Kaisers Otto II* (стр. 467 — 477). Въ спорѣ о происхожденіи супруги императора Оттона II, поднятомъ Мольтманномъ, авторъ становится, вмѣстѣ съ Ранке и Гиршемъ, на сторону стараго мнѣнія—видающаго въ ней дочь императора Романа, родную сестру русской княгини Анны и императоровъ Василія и Константина. Молчаніе византійскихъ авторовъ о ней объясняется ихъ извѣстнымъ равнодушіемъ къ западной политикѣ Визан-

тіи и неполнотой ихъ списковъ членовъ царствующей династіи; изъ западныхъ извѣстій прямо за Мольтманна говоритъ лишь Титмаръ мерзбургскій; но если принять его извѣстіе (что Теофано была изъ рода не Романа, а Цимискія), то вся исторія сватовства Оттона II (съ 967 г.), условія брачнаго договора, почести, оказанныя царевнѣ - невѣстѣ и пр. объяснены могли бы быть развѣ предположеніемъ, что императоръ Оттонъ I былъ *обманутъ* Цимискіемъ — предположеніемъ, котораго не дѣлаетъ и Титмаръ. Опредѣлить годъ рожденія Теофано невозможно, но никакихъ хронологическихъ препятствій принять этотъ фактъ нѣтъ.

G. Wartenberg, *Berichtigung einer Angabe des Skylitzes über Nikephoros II Phokas* (стр. 478—480). Латинскій переводъ Скилицы говоритъ о Никифорѣ Фокѣ (рѣчь идетъ о голодномъ годѣ): *gloriebatur, quasi aliquid praeclari gessisset, quod, cum modius numismate venderetur, ipse duobus vendi imperasset*. Парафразы Зонары, Глики и Манасси указываютъ, что переводчикъ ошибся, а текстъ Кедрина объясняетъ и то, въ чемъ состояла ошибка. Габій читалъ у Скилицы непонятную фразу: *ἡὕχα ὡς τι μέγα κληροδωκῶς, ὅτι modίου τῷ νομισματι πηρασκομένου αὐτός· δύο πωλείσθαι τοῦτον ἐπέταξε* и исправилъ ее для перевода въ *duobus πωλείσθαι τοῦτον* вмѣсто *δύο πωλείσθαι τὸ τῷ* или *τοῦτῳ*.

Spyr. P. Lambros, *Eine neue Fassung des elften Kapitels des VI. Buches von Sokrates' Kirchengeschichte* (стр. 481—486). Описание ксиропотамской аеонской рукописи № 226, содержащей хронику Глики (объ этой части помѣщена особая замѣтка на стр. 514) и исторію Сократа и текстъ 11 главы послѣдней, en regard съ текстомъ напечатаннымъ у Миня. Аеонская рукопись оказывается въ этомъ мѣстѣ гораздо полнѣе остальныхъ.

Theodor Mommsen, *Lateinische Malalasauszüge* (стр. 487—488). Замѣтка о изданной Май въ Spicil. Rom. 9, p. 118—140 латинской хроникѣ, оказавшейся по сличеніи простымъ переводомъ изъ Малаля во всѣхъ историческихъ отдѣлахъ. Рядъ императоровъ кончается 9 г. Юстина II; встрѣчается косвенное упоминаніе о враждебной Колумбану латинской богословской школѣ, зависящей отъ Византіи.

L. Traube, *Chronicon Palatinum* (стр. 489—492). Еще нѣсколько замѣтокъ о той же рукописи, ея авторѣ, времени написанія (VIII вѣкъ), названія, составѣ и цѣли (оппозиція Бедѣ и его взятой изъ *Hebraica veritas* хронологія Рождества Христова въ 3952 г. отъ сотворенія міра).

F. Lauchert, *die Textüberlieferung der Chronik des Georgios Monachos* (стр. 493—513). Дается описание страсбургской рукописи (Cd. gr. 8) Георгія Монаха и текстъ нѣкоторыхъ частей ея (прооіμιον, время Константина Хлора, Льва Великаго, Зенона, Льва Армянина и пр.). Онъ значительно отступаетъ отъ Московской и Парижскихъ и сходенъ, но не вполне, съ Коаленевыми (№№ 134 и 310), Ambros. 184, Мюнхенскими и Вѣнскими, въ которыхъ де-Бооръ и Гиршъ видятъ первоначальную редакцію; онъ представляетъ изъ себя третью, промежуточную между

Московской и Коаленовой, редакцію. Ея варианты драгоцѣнны особенно въ случаяхъ несогласія Коаленовыхъ рукописей между собою.

K. Krumbacher, *Zur handschriftlichen Überlieferung des Zonaras* (513). Замѣтка о Cod. Taurin. 226, содержащемъ какъ кажется Теофана и Зонару; кромѣ того указанъ сборникъ извлеченій изъ Зонары Patm. 286.

Sprug. P. Lambros, *Ein neuer Codex der Chronik des Glykas* (стр. 514). Замѣтка о текстѣ Глики въ рукописи аеонскаго ксиропотамскаго монастыря № 226.

Th. Preger, *Chronicum Georgii Codini* (стр. 515 — 518). Авторъ заключилъ по даннымъ, доставленнымъ Грэвеномъ, что рукопись Harlejanus 5631, считавшаяся по Гольстену (Cod. Varg. gr. I 69 f. 31^r) за хронику Кодина, представляетъ изъ себя парафразу Манасся (см. Byz. Ztschr., V. IV 272 и Виз. Врем. т. II, вып. 3, стр. 481) безъ первой и начала второй книги, по рецензій Paris. 1708 (v¹ по обозначенію Прехтера). Затѣмъ указываются еще 2 рукописи; одна (Montfaucon Bibl. p. 201), кажется, тождественна съ мнимымъ Коудиномъ Гольстена, другая въ Глазго (Hänel, Catal. libr. man. S. 793)—латинскій переводъ Harlejanus'a XVII-го вѣка.

K. Prächter, *Das griechische Original der rumänischen Troika* (стр. 519—546). Сообщается текстъ Тройки по парафразѣ К. Манасся изъ бернской рукописи 596 (см. Виз. Врем. т. II, вып. 3 стр. 481) и вѣнской suppl. gr. 77, представляющій изъ себя греческій оригиналъ краткой редакціи румынскаго сказанія о троянской войнѣ, сообщеннаго Gaster'омъ въ Byz. Ztschr. V. III, стр. 528 и сл.; добавленія пространной редакціи оказываются взятыми изъ Малалы, Кедрина и Гомера (изъ чьихъ либо вторыхъ рукъ).

L. Voltz, *Bemerkungen zu byzantinischen Monatslisten* (стр. 547—558). Сообщается изъ рукописи Cd. misc. gr. 2773 придворной библіотеки герцога Дармштадтскаго «Ἐκφρασις μηνῶν ὑπὸ ζωγράφου κατὰ γεγραμμένων συμβολικῶς», находящаяся въ тѣсной зависимости отъ Евстаѳіевой: «Τὸ κκθ' Ὑσμίνην καὶ Ὑσμίνην δρᾶμα» и дается сличеніе списка мѣсяцевъ, лежащаго въ ея основѣ, съ изслѣдованными Tappery. Интереснѣе всего въ ней то, что Ἐκτομβριῶν въ ней—январю, а не марту, то есть новый годъ запаздываетъ на 8 мѣсяцевъ, что произошло въ византийскомъ календарѣ 1131—1282 г., и опредѣляется время составленія Ἐκφρασις, и слѣдовательно, время жизни Евстаѳія,—не позже второй половины XII в., какъ опредѣляетъ и Крумбахеръ.

Ed. Kurtz, *Das Epigramm auf Johannes Geometres* (559 — 560). Сообщается имя автора (монахъ Маѳусала) и исправляется текстъ эпиграммы, напечатанной P. Tacchi-Venturi (Byz. Ztschr. V. III, 211 и сл.) по вѣнской рукописи, по 2 рукописямъ московской синодальной библіотеки (№№ 215 и 260).

J. Dräseke, *Zu Georgios Scholarios* (стр. 561—580). Авторъ дополняетъ на основаніи публикацій Симонида (Ὁρθόδοξων Ἑλλήνων Θεολογικαὶ γραφαὶ τέσσαρες Лондонъ 1859) и Димитропуло (Ὁρθόδοξος Ἑλλάς 1872) свою

статью о Маркѣ Ефесскомъ (Ztschr. f. Kirchengeschichte XII, стр. 91—116) исторіей его отношеній къ Георгію Схоластику, впоследствии патриарху Геннадію. Въ пользу тождества этихъ послѣднихъ лицъ (противъ Алліція и Маттея Каріофиллиса) присоединяются, къ представленнымъ Гассомъ и Димитракопуло, новые аргументы, взятые изъ исторіи развитія богословскихъ убѣжденій Георгія, видимой изъ переписки Марка и Георгія; доказывается, противъ Гасса, что *Apologia pro quinque capitulis concilii Florentini* не принадлежитъ Георгію; берется назадъ мнѣніе, что Георгій пресвитеръ, письмо къ которому Марка напечаталъ Симонидъ, тождественъ съ Схоларіемъ; анализируются мало извѣстное до сихъ поръ сочиненіе Георгія о исхожденіи Св. Духа противъ Латинянъ и письма его отъ 26 ноября 1452 г. къ жителямъ Константинополя (Димитракопуло 'Ορθ. Ἑλλάς 116—118); вновь опредѣляется время его рожденія (десятые года XV столѣтія) и смерти (шестидесятые года того же вѣка — cf. *Papageorgiu Ai Σέρραι* въ *Byz. Ztschr.* III стр. 316).

Μαυρουῦλ Ἰω. Γεδεών, Τυπικὸν τῶν ψήφων παρὰ τοῖς Βυζαντινοῖς (стр. 581—582). Текстъ означеннаго въ заглавіи памятника сообщается по рукописи святогробской бібліотеки въ Фанарѣ, № 182.

G. N. Hatzidakis u. Ed. Kurtz, *Zu den Bruchstücken zweier Typika* (стр. 583—584). Отдѣльныя замѣтки къ типикамъ, изданнымъ Ph. Meyer'омъ въ *Byz. Ztsch.* IV 95 (см. Виз. Врем., т. II, вып. 1—2, стр. 258).

Spyr. P. Lambros, *Das Testament des Neilos Damilas* (стр. 585—587). Завѣщаніе извѣстнаго писца и бібліографа г. Ламбросъ печатаетъ по своему списку съ той же рукописи Вагосс. 59, по которой напечаталъ его Легранъ въ *Revue des études grecques* 4 (1891) стр. 178 и слѣд., чтобы исправить нѣкоторые пропуски и неточности, допущенные первымъ издателемъ.

Fr. Rühl, *Die Datierung des Uspenskijschen Psalters* (588—589). Индиктъ и годъ отъ Адама въ извѣстной рукописи Имп. Публ. Библіотеки согласуются, если принять для послѣдней цифры александрійскую эру; псалтырь надо тогда отнести къ 877/78 г., а не 862, какъ значитъ въ «Спискѣ датированныхъ рукописей Порфирьевскаго собранія» проф. Ернштедта.

Josef Strzygowski, *Die Gemäldesammlung des griechischen Patriarchats in Kairo* (стр. 590—591). Авторъ осмотрѣлъ собраніе иконъ въ монастырѣ св. Георгія въ Каирѣ, описанное Мазараки какъ очень древнее (VII-го вѣка и ранѣе), и нашелъ, что тамъ нѣтъ ни одной старше XIII вѣка, остальные еще гораздо позже.

Josef Strzygowski, *Die Zisternen von Alexandria* (стр. 592—593). Авторъ, посѣтившій лично описанныя Сень-Жени цистерны Александріи, подтверждаетъ и дополняетъ его описаніе ихъ и защищаетъ взглядъ его на ихъ назначеніе противъ Reber'a, рецензировавшаго его «Byzantinische Wasserbehälter» въ *Byz. Ztschr.* IV. 128—136.

B. Paluka, *Eine unbekannte byzantinische Zisterne* (стр. 594—600). Авторъ описываетъ, въ дополненіе къ сочиненію Стржиговскаго, находя-

щуюся въ Иеребатанъ-Магалесси цистерну; приложено 4 чертежа: планъ, поперечный и продольный разрѣзы и 2 чертежа скрѣповъ столбовъ.

Отдѣлъ II. Критика (стр. 601—628).

Въ этомъ отдѣлѣ помѣщены рецензіи на книги:

Ferd. Noack, Die Geburt Christi in der bildenden Kunst bis zur Renaissance. Darmstadt. 1894. Рец. J. Strzygowski (стр. 601—605).

Hieroclis Synecdemus. Recensuit *Augustus Burckhardt*. Leipzig, Teubner. 1893. Рец. G. Gundermann (стр. 605—607).

W. R. Lethaby & Harold Swainson, The church of Sancta Sophia, Constantinople. London & New-York. 1894. Рец. F. v. Reber (стр. 607—614).

Лѣтопись Ист.-Филологическаго Общества при Новороссійскомъ университетѣ. IV. Византійское отдѣленіе. II. Одесса. 1894. Рец. Ed. Kurtz (стр. 614—622).

Paul Weber, Geistliches Schauspiel u. kirchliche Kunst. Stuttgart. 1894. Рец. Jos. Strzygowski (стр. 622—623).

Curtius Kirsten, Quaestiones Choricanae (въ Breslauer philol. Abhandl. B. VII, H. 2.). Breslau. 1894. Рец. Karl Praechter (стр. 623—627).

Jules Nicole, Le livre du préfet ou l'édit de l'empereur Léon le sage sur les corporations de Constantinople. Genève et Bale. 1894. Рец. William Fischer (стр. 627—628). (См. также рец. Neumann'a въ Deutsche Literaturzeitung. 1895, № 25, стр. 780—781).

Rob. Forrer, Die frühchristlichen Altertümer aus dem Gräberfelde von Achmim-Panopolis. Strassburg. 1893. Рец. Jos. Sickenberger.

Отдѣлъ III. Библиографія и мелкія сообщенія.

Обращаемъ вниманіе читателей на слѣдующія указанная редакціей книги и статьи:

По исторіи словесности:

Arthur Ludwich, Die Homerdeuterin Demo (въ Festschrift zum 50 jähr. Doctorjubiläum L. Friedländers. Leipzig. 1895, стр. 296—321).

Anton Rieger, Studien zu Malalas. Kissingen. 1895.

Th. Preger, Beiträge zur Textgeschichte der ΠΑΤΡΙΑ ΚΩΝΣΤΑΝΤΙΝΟΥΠΟΛΕΩΣ. Programm des K. Maximiliangymnasiums in München für's Schuljahr 1894/5.

Dichtungen des Grosslogotheten Theodoros Metochites, herausgeg. v. M. Treu. Gymnasialprogramm. Potsdam. 1895.

По языку:

Tycho Mommsen, Beiträge zu der Lehre von den griechischen Präpositionen. Frankfurt a. M. — Berlin 1886—1895. Строго говоря, относится къ области классической филологіи; но есть много замѣчаній по языку и виз. эпохи.

Gust. Meyer, Neugriechische Studien, III & IV. (Sitzungsber. d. k. Akademie in Wien, phil.-hist. Classe, Bd. 132).

По богословію и церковной литературѣ:

Alexandri Lycopolitani contra Manichaeos disputatio ed. Augustus Brinckmann. Lipsiae, Teubn., 1895.

J. R. Asmus, Eine Encyclika Julians des Abtrünnigen und ihre Vorläufer. Ztschr. f. Kirchengesch. 16 (1895), 45—71. Авторъ полагаетъ, что 63 письмо Юліана, сочиненіе *Κατὰ Γαλλακίων* (по содержанию) и большой фрагментъ у Гертлейна стр. 371 и слѣд. составляли первоначально одинъ большой декретъ Юліана-пontiфика къ Θεодору, главному жрецу Азіи, изданный въ 363 г. въ Антиохіи.

J. R. Asmus, Julian und Dion Chrysostomos. Beilage zum Jahresbericht des Gymnasiums zu Tauberbischofsheim, 1895.

Sebastian Haidacher, Quellen der Chrysostomus-Homilie *De perfecta caritate*. Ztschr. f. kath. Theologie 1895, 387—389.

Pierre Batiffol, Un historiographe anonyme arien du IV-e siècle. Römische Quartalschrift 1895, 57—97. Авторъ сопоставляетъ указанныя Gwatkin'омъ въ *Studies of Arianism* отрывки анонимнаго арианскаго историка, вошедшія въ *Chronicon Paschale*, и указываетъ слѣды пользования имъ у Филосторгія и бл. Θεодорита.

Josef Stiglmayr, Das Aufkommen der Pseudo-Dionysischen Schriften und ihr Eindringen in die christliche Literatur bis zum Lateranconcil 649. Ein zweiter Beitrag zur Dionysios-Frage. Feldkirch 1895. По выводамъ автора, сочиненія Псевдодіонисія возникли въ Сиріи въ концѣ V вѣка, и до 649 г. употреблялись гораздо больше монофизитами и моноэелитами, чѣмъ православными.

Hugo Koch, Der pseudepigraphische Charakter der dionysischen Schriften. Theol. Quartalschr. 77 (1895) 353—420. Основательное опроверженіе гипотезы Гиплера и Лангена; предположеніе Koch'a о зависимости Псевдо-Діонисія отъ Прокла доказано въ статьѣ.

Jos. Stiglmayr, Der Neuplatoniker Proclus als Vorlage des sogen. Dionysius Areopagita in der Lehre vom Übel. Hist. Jahrb. 16 (1895) 253—273. Продолженіе обѣщано.

Richard Raabe, Petrus der Iberer, Ein Characterbild zur Kirchen- und Sittengeschichte des 5. Jahrh. Syrische Übersetzung einer um das Jahr 500 verfassten griechischen Biographie. Herausgeg. u. übersetzt von Richard Raabe. Leipzig. 1895.—Это Сирское жизнеописаніе Петра, монофиз. епископа Маюмы, опубликованное Раабе по рукописямъ: берлинской 321 (741 года) и британскаго музея Add. 12174 (1196 года), даетъ гораздо больше, чѣмъ было извѣстно до сихъ поръ изъ Захарія Митилинскаго. Потерянный греческій подлинникъ цитуетъ Евагрію въ рассказѣ о посвященіи патриарха Тимофея Александрійскаго.

Joh. Dräseke, Griechische bezw. byzantinische Kirchen- und Literaturgeschichte. Ztschr. f. Kirchengesch. 15 (1895) 603—621, 626—628. Обзоръ 30 изслѣдованій по означенному предмету, изъ которыхъ 9 явились въ Ztschr. f. Kirchengesch.

По исторіи:

Otto Seeck, *Geschichte des Untergangs der antiken Welt*. Erster Band u. Anhang. Berlin. 1895. Свой предметъ, привлекающій несчетное множество изслѣдователей исторіи культуры, авторъ разбираетъ преимущественно съ политической стороны. Вышедшій томъ посвященъ Діоклетіану и Константину, исторіи войска, институту рабства и клиентелы, статистикѣ населенія и измѣненіямъ его состава.

По исторіи искусства, нумизматикѣ и эпиграфикѣ:

W. Ritter von Hartel u. Fr. Wickhoff, *Die Wiener Genesis* herausgeg. v. Mit 52 Lichtdrucktafeln. Роскошное изданіе древнѣйшей связно иллюстрированной греческой рукописи (46) — 24 листа пурпуроваго пергамента, содержащее иллюстрированный текстъ книги Бытія, выпущенное какъ приложение къ XV и XVI тому *Jahrbuch's der kunsthistorischen Sammlungen des A. N. Kaiserhauses* и отдѣльно, въ количествѣ 200 экземпляровъ. К. Крумбахеръ даетъ довольно подробное изложеніе текста изданія на стр. 639—643.

A. Geffroy (†), *La colonne d'Arcadius à Constantinople d'après un dessin inédit. Monuments et Mémoires publiés par l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres* 1895, стр. 99—130. Рисунокъ аркадіевой колонны, разрушенной въ 1720 г., найденъ покойнымъ авторомъ въ одной рукописи Национальной Библіотеки XVII-го вѣка.

H. Grisar, *Un prétendu trésor sacré des premiers siècles* (le «Tesoro sacro» du chevalier Giancarlo Rossi à Rome). Rome, 1895. Авторъ доказываетъ вполне убѣдительно, что «tesoro sacro», — который иные (*Revue de l'art chrétien* 1893, 89—97) готовы были относить чуть не къ апостольскимъ временамъ, — поддѣлка новѣйшаго времени.

Carl Neumann, *Über Kunst in Italien im 12-ten Jahrhundert*. Neue Heidelb. Jahrb. 5 (1895) 1—17 и Preuss. Jahrb. 80 (1895) 212—229.

Обращаемъ вниманіе читателей на извѣщеніе о новомъ конкурсѣ на премію Христиниса-Зографа. Премія будетъ присуждена лучшему критическому изданію, по лучшимъ рукописямъ, сочиненій Прокопія, включая «Тайную Исторію». Сочиненія должны быть написаны по латыни, по гречески или по нѣмецки; срокъ подачи 31 декабря 1897 г.

На страницахъ 649—651 читатели найдутъ прочувствованный некрологъ почетнаго члена СПб. университета, проф. Гавріила Спиридоновича Дестуниса († 19 марта 1895 г.), принадлежащій перу Э. Курца.

Рецензії:

Spyr. Lambros, *Catalogue of the greek manuscripts on Mount Athos*, Cambridge. 1895. Рецензія **Wattenbach'a** въ *Deutsche Litteraturzeitung*, 1895, № 23, стр. 709—710.

Acta Martyrum et sanctorum (сиро-египетскихъ) edid. P. Bedjan. Tom. V. Paris & Leipzig, 1895. (Почти всѣ тексты новы). Рец. **Fr. Böhgen** въ *D. L. Z.* 1895, 26, стр. 808.

Victor Schulze, *Archäologie der altchristlichen Kunst*. München. 1895. Рец. Carl Frey въ D. L. Z. 1895, № 33, стр. 1039—1044.

Paul Neff, *Beiträge zur Lehre von der fraus legi facta in den Digesten*. Berlin. 1895. Рец. Hugo Krüger, въ D. L. Z. 1895, № 33, стр. 1044—1045.

1895 г. 5 октября.

Б. Мелюпанскій.

СЛАВЯНСКІЯ ЗЕМЛИ.

БОЛГАРСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Веселовскій, Молитва св. Сисинія и Верзилово коло.—Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1895, май.

Матовъ, Верзиуловото коло и навитѣ (Верзиулово коло и нави), въ Български Прѣгледъ, годъ II, кн. IX—X и отдѣльно. София. 1895.

Въ славянскомъ индексѣ отреченныхъ книгъ болгарскаго попа Іеремію обвиняють въ томъ, что онъ изолгалъ или выдумалъ нѣкоторыя басни: то Іеремія попа болгарскы излагала; была въ навѣѣ на Верзилокѣ или Берзиулокѣ колоу (вариантъ)¹⁾. Это выраженіе до настоящаго времени можно считать необъяснимымъ, загадочнымъ, несмотря на то, что было предложено нѣсколько объясненій со стороны лицъ, пользующихся извѣстностію въ наукѣ. Одни думали, что подъ Верзиловымъ или Верзиуловымъ коломъ нужно разумѣть Вельзевуловъ колъ, причемъ предлагали читать была вмѣсто была, а въ навѣѣ объясняли: среди мертвыхъ, на томъ свѣтѣ, въ аду, на колѣ Вельзевула, предполагая, что Іеремію по смерти пронзили коломъ, какъ упыря²⁾; или подъ коломъ здѣсь разумѣли не колъ, а коло въ южнославянскомъ значеніи, т. е. въ смыслѣ собранія; такимъ образомъ вышло бы: Іеремія былъ среди навій, т. е. злыхъ духовъ или въ Вельзевуловомъ собраніи³⁾. Проф. Ягичъ въ Берзилокѣ или Берзиулокѣ колоу видѣлъ Вързино (Вързилоно) коло, т. е. очарованный кругъ или колесо Вергиліево въ виду средневѣковаго преданія о Вергиліи-магѣ, и въ такомъ случаѣ приведенное выше славянское выраженіе означало бы: обучаться магии, чернокнижію; въ хорватскомъ преданіи сообщается о такихъ выученикахъ, обучавшихся въ Болоньи: они вращали колесо съ тринадцатью спицами и на каждую изъ нихъ садится по человекѣ; кто первый улетитъ, тотъ — настоящій грабан-

1) У Пыпина въ Лѣтописи занятій археографической комиссіи. Ч. I. 1861. Спб., стр. 39—40, и у Калайдовича, Іоаннъ, экзархъ болгарскій. М. 1824, стр. 210, прим. 8.

2) Пыпинъ, тамъ же.

3) Соболевскій въ Русск. Филологическ. Вѣстникѣ, т. XXIII, (1890 года), стр. 79—80.

ціяшъ, волшебникъ, некромантъ. Можно было бы думать, что это преданіе послужило источникомъ слѣдующему народному повѣрью: подъ Велебитомъ лежитъ деревня *Vrzići* (Вързици или Връзици), подъ нею, на вершинѣ горы, находится мѣсто, гдѣ пляшутъ вилы, — это *Vrziño kolo* (Вързино или Връзино коло); всякій школяръ, побывающій тамъ, становится грабанціашемъ, такъ какъ онъ сообщается съ вилами, чертями, а въ грозу управляютъ облаками. Отсюда къ *макъха* слѣдовало бы истолковать въ значеніи демоновъ. Къ славянамъ это повѣрье о *Виргили* могло бы перейти чрезъ хорватовъ, т. е. къ сербамъ, а отъ этихъ къ болгарамъ¹⁾. Это мнѣніе съ самого появленія казалось болѣе остроумнымъ, чѣмъ правдоподобнымъ. Наконецъ, акад. А. Н. Веселовскій въ недавно напечатанной своей статьѣ: *Молитва св. Сисинія и Верзилово коло*, гдѣ онъ приводитъ новый матеріалъ для объясненія *Верзилова* или *Верзіулова* кола, даетъ новое объясненіе указанному выраженію. Свое толкованіе онъ основываетъ на собственномъ имени, встрѣчающемся до сихъ поръ лишь въ двухъ эіопскихъ текстахъ; по нему, это имя «рѣшаетъ загадку, связанную съ именемъ *Іереміа*, подробностію приписаннаго ему апокрифа; а я, говоритъ почтенный академикъ, только ставлю вопросъ. На «врзиномъ колу» хорватскаго повѣрья, гдѣ обучается грабанціашъ-некромантъ, пляшутъ вилы. Вилы—маны, души умершихъ, нави; замѣтимъ, что въ болгарскомъ повѣрѣ нави—злые духи женскаго пола, мучащія родильницъ, какъ и новорожденныхъ мучать *Голоу*, *Вѣщица* греческихъ и славянскихъ (*Авестица* румынскихъ, прибавлю отъ себя) молитвъ св. Сисинія — *Верземія* соотвѣтствующаго эіопскаго текста. *Іеремія*, съ именемъ котораго соединяють славянскую молитву Сисинія, былъ въ сонмищѣ *Верзеліи*, на *Верзиловомъ колу*, среди *навій* — вилъ, такихъ же злыхъ духовъ опасныхъ родильницамъ (стр. 232).

Ясно отсюда, что вопросъ о *Верзиловѣ* или *Верзіуловѣ* колѣ поднятъ въ послѣднее время акад. А. Н. Веселовскимъ, благодаря находкѣ имени *Верземія* въ одной эіопской легендѣ-молитвѣ св. Сисинія, подобной греческимъ, славянскимъ и румынскимъ апокрифическимъ молитвамъ на отгнаніе злыхъ силъ или тресавицъ, т. е. лихорадокъ. Эта легенда-молитва сообщена академ. Веселовскому О. Э. Леммомъ²⁾. Она начинается такъ:

«Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, единаго Бога; во имя Бога Создателя, Живаго, Всевѣдущаго.

1) Die südslavischen Sagen von dem Grabanciaš djak und ihre Erklärung въ Archiv f. slav. Philologie, II, стр. 465.

2) До настоящаго времени эта легенда-молитва извѣстна въ двухъ эіопскихъ текстахъ изъ которыхъ одинъ изданъ съ англійскимъ переводомъ Кармомъ Фризомъ (Fries): The ethiopic legend of Socinius and Ursula въ Actes du VIII-me congrès internat. des orientalistes, tenu en 1889 à Stockholm et à Christiania. II-e partie. sect. sémit., 2-e fasc. Leide. 1893, стр. 61—67, а другой только во французскомъ переводѣ Бассетъ (Basset): Les apocryphes éthiopiens. IV. Les légendes de s. Têrtag et de s. Sousnyos. Paris. 1894, стр. 38—42.

«Молитва св. Сусенія (Súsenjós), чтобы отвратить недуги отъ дѣтей, еще находящихся у груди матерей. Она помогаетъ всякой женщинѣ, такъ что ея дѣти остаются въ живыхъ: пусть напишетъ (эту молитву) и носить на себѣ, она окажется помощной по милости Господа, Великаго, Благословеннаго. Да спасетъ молитва и благословіе святаго всякую, ее (молитву) носящую, отъ нападенія демона и отъ легіона, отъ рѣзы и боли въ животѣ, отъ удара и ломоты, отъ дурнаго глаза и иступленія (delirium), отъ случая (accident) и полудницы (the devil of mid-day heat), отъ горячки (typhus) и падучей, отъ воспаленія (pleurisy) и кровотеченія (issue of blood), отъ призраковъ и чумы (plague), отъ поноса (cholera) и лихорадки, отъ колдуновъ и знахарей и вѣдуновъ (metalmelters and falashas) и отъ лома въ спинѣ (sore back), и отъ всѣхъ злыхъ духовъ и людей, приготовляющихъ вредоносныя зелья (potions), и отъ всѣхъ нечистыхъ демоновъ да спасетъ и поможетъ (имя рекъ)».

Далѣе повѣствуется о Сусеніи, что онъ имѣлъ жену и дѣтей мужскаго пола, и о сестрѣ его Верзеліи (Werzeljá), которая убила его первенца и убѣжала. Жена плачетъ. Сусеній на конѣ и съ копьемъ въ рукахъ ищетъ сестру, которую, по указанію старухи, и находитъ въ саду, въ рощѣ, окруженную множествомъ злыхъ духовъ. Съ помощію молитвы онъ пріобрѣтаетъ силу надъ своею сестрою и пронзаетъ ее копьемъ въ правый бокъ, чтобы умертвить ее. Она же провѣщалась съ громкимъ воплемъ:

«Господинь мой, святой Сусеній, заклинаю тебя семью степенями, сонмами архангеловъ: Михаила и Гавріила, Рафаила, Суріила, Садакыла, Аваныла, Фануила, вѣчно предстоящихъ Господу, Правителю міра на вѣки вѣковъ. Я съ своей стороны не буду ходить по путямъ, гдѣ обрѣтается имя твое, ни въ церковь и въ мѣсто, гдѣ люди поминаютъ его, пусть они живутъ тамъ всегда въ спокойствіи. И я не стану приносить вреда тамъ, гдѣ читаютъ твою книгу, и никому, кто читаетъ эту молитву. Будь то мужчина или женщина, малое дитя, юноша или старикъ, никогда я не поврежу имъ». За этимъ Верзелія умерла, а Сусеній вернулся въ Антиохію къ своей женѣ.

Изъ эіопскихъ текстовъ той же молитвы, переведенныхъ Бассэ ¹⁾, одинъ близко отвѣчаетъ пересказанному выше; онъ взятъ изъ эіопскаго синаксаря, который въ свою очередь заимствовалъ его изъ синаксаря арабовъ-яковитовъ, гдѣ изложеніе пространнѣе. Другой эіопскій текстъ также начинается молитвой къ св. Сусніюсъ обречь грудныхъ младенцевъ; слѣдуетъ легенда о немъ и его сестрѣ Верзеліи (Ouerzeljá), жертвой которой сталъ сынъ ея брата (Веселовскій, стр. 230) ²⁾. Дальнѣйшее до конца, какъ въ пересказанной выше легендѣ.

Акад. Веселовскій, вслѣдъ за Бассэ ³⁾, говоритъ: «Вѣроятнымъ кажется, что эта эіопская легенда и заклинаніе сложились въ Арменіи;

1) Les apocryphes éthiopiens. IV. Paris. 1894, стр. 38—42.

2) Les apocryphes éthiop. IV, стр. 16—18.

3) Vazset, стр. 10—13.

каппадокійскіе свѣтые имени Сисинія указываютъ и на Каппадокію (Малую Азію)» (стр. 230). Однако, армянской версіи молитвы онъ не знаетъ; но за то существуетъ грузинская¹⁾. Далѣе онъ объясняетъ, что и изъ Арменіи легенда-заклинаніе проникла въ Эѳіопію; «я предположу съ своей стороны, прибавляетъ онъ, что и на Балканскій полуостровъ» (тамъ же). Эти эѳіопскіе тексты даютъ акад. Веселовскому поводъ, хотя бы предположительно, подтвердить славянское преданіе о болгарскомъ попѣ Іереміи (стр. 231). Кромѣ того, въ подтвержденіе этому онъ приводитъ болгарскія повѣрья объ *ерменкахъ* (арманкахъ), — повѣрья, число которыхъ увеличивается сообщеніямъ проф. софійскаго высшаго училища (въ Болгаріи) Д. Матова, заглавіе котораго приведено въ началѣ этой замѣтки. Проф. Матовъ указываетъ на рядъ весьма интересныхъ болгарскихъ данныхъ о *навахъ*, извѣстныхъ еще подъ названіемъ *мавици*, *хунати ерменки*, т. е. о духахъ, которые мучатъ родильницъ и отнимаютъ у нихъ дѣтей до крещенія, а также и о душахъ, умершихъ некрещеными, которыя, какъ извѣстно, носятъ названіе у македонскихъ болгаръ *кендо* вмѣсто *чендо* (отъ *члдо*)²⁾. Этихъ духовъ онъ сопоставляетъ съ *наве*, *маве*, *мовье мавки*, *майки* и *нейки* у нѣкоторыхъ другихъ славянъ, а именно первыя три у словинцевъ, а послѣднія у малоруссовъ. Эти данныя частію впервые обнародованы самимъ проф. Матовымъ прежде и теперь изъ устъ народа, частію же заимствованы имъ у другихъ (подробныя указанія смотри въ его студіи).

Въ виду всего этого въ вопросѣ о происхожденіи богомилства у болгаръ являются нѣсколько иныя стадіи, чѣмъ можно было предполагать. Слѣдовало бы думать, что манихейство было передано болгарамъ непосредственно отъ самихъ еретиковъ, переселенныхъ въ разное время византійскими императорами на Балканскій полуостровъ, а не черезъ посредство византійцевъ, и здѣсь эта ересь приняла форму богомилства. Если теперь обратиться отъ общихъ явленій къ частнымъ, то можно было бы думать, что и Сисиніевы молитвы и связанныя съ ними повѣрья могли перейти непосредственно отъ манихейцевъ къ болгарамъ, какъ и повѣрья о Верзиловѣ или Верзіудовѣ колѣ и навахъ. По видимому, проф. Веселовскій склоненъ думать, что и Верзелія могла перейти непосредственно отъ армянъ къ болгарамъ (ср. стр. 232). Но устно совершились эти переходы или путемъ книжнымъ, конечно, сказать трудно.

Проф. Веселовскій, высказывая приведенное выше объясненіе выраженія на *Верзилокомъ* или *Верзіудолокомъ* колосу, говоритъ, что «эта гипотеза предполагаетъ существованіе какого-нибудь южно-славянскаго текста, съ именемъ Верзили(?) какъ сестры Сисинія, и до-славянскаго оригинала молитвы съ тѣмъ же или сходнымъ именемъ», а оригиналъ, по нему, какъ мы знаемъ, могъ появиться на почвѣ армянской (тамъ же). Далѣе

1) Веселовскій, Разысканія въ области духовнаго стиха. VI, стр. 427 и слѣд.

2) У Драганова въ Русск. Филологич. Вѣстникѣ 1893, № 1, стр. 19.

онъ прибавляетъ: «мнѣ кажется, что «Верзелія» и «армянки» даютъ не лишніе моменты для разъясненія историческихъ отношеній, среди которыхъ привилась молитва Сисинія на южнославянской и румынской почвѣ» (стр. 233). Прекрасно! Но если согласиться съ выводами проф. Веселовскаго, то какъ объяснить греческіе заговоры отъ трясавицы, приводимые Львомъ Алляціемъ? ¹⁾ Появились ли они на греческо-византійской почвѣ, или переведены съ армянскаго или эѳіопскаго, или съ славянскаго языка? И акад. Веселовскій, и проф. Матовъ эти вопросы оставили въ сторонѣ. Между тѣмъ они напрашиваются на вниманіе изслѣдователя. Самъ акад. Веселовскій указываетъ на Каппадокію, связанную съ именемъ Сисинія. Но кромѣ этого и въ греческихъ заговорахъ фигурируетъ имя Сисинія. Это съ одной стороны. Съ другой же представляется непонятнымъ, почему имя Верзеліи выпало изъ славянскихъ и румынскихъ молитвъ Сисинія, если дѣйствительно это имя можно отождествить съ именемъ, легшимъ въ основу *Верзилово* или *Верзіулово*? Не слѣдуетъ ли думать, что Верзелія могло выпасть на греческой почвѣ и до славянъ оно и не дошло книжнымъ путемъ? Наконецъ довольно необычными являются формы *Верзилово* и *Верзіулово* отъ Верзелія. Впрочемъ, это чувствуетъ и акад. Веселовскій (стр. 232). Не слѣдуетъ ли предположить еще форму *Верзіула* для формы *Верзіулово*? Быть можетъ, Верзіула ближе къ *Ursula*, къ которой приравниваютъ имя Верзелія? ²⁾ Вотъ вопросы, которые невольно напрашиваются при чтеніи интересныхъ статей акад. Веселовскаго и проф. Матова.

Не смотря на то, что быть можетъ соображенія и предположенія акад. Веселовскаго и данныя, собранныя проф. Матовымъ, служатъ до нѣкоторой степени къ выясненію выраженія на *Βερζιλοκομα* или *Βερζιούλοκομα* колазу, мы все-таки не имѣемъ полнаго объясненія этого выраженія. Можно только сказать, что послѣднее объясненіе акад. Веселовскаго болѣе правдоподобно, чѣмъ прежнія. Слѣдовательно, новый матеріалъ для исторіи и объясненія сейчасъ приведеннаго выраженія далеко не лишній, но даже желателенъ.

Въ виду этого пользуюсь случаемъ привести здѣсь въ качествѣ новаго матеріала неизвѣстный до сего времени румынскій текстъ. Румынскій текстъ молитвы св. Сисинія извѣстенъ въ румынской письменности болѣею частію подъ именемъ Сисоя, такъ какъ онъ, т. е. текстъ представляетъ нѣкоторыя и притомъ довольно крупныя особенности въ сравненіи съ текстами, напечатанными у Хыждеу и у Гастера ³⁾, и вмѣстѣ двѣ-три черты, сближающія его съ эѳіопскимъ текстомъ. Настоя-

1) De templis Graecorum recentioribus. Colon. Agrip. 1645, стр. 133—135; отсюда и у Веселовскаго Разысканія, VI, стр. 89—96.

2) См. у Fries'a стр. 69, примѣч. 8.

3) *Năsdău, Căminti de cârtăni*. II. Bucur. 1880, стр. 277—280. *Gaster Chrestomathie Roumaine*. Leipzig-Bucarest. 1891, I, стр. 6—7; II, стр. 171—172; ср. *Literatura populară română*. Bucur. 1883, стр. 394—399.

щій текстъ помѣщенъ въ принадлежащемъ мнѣ румынскомъ сборникѣ XVIII столѣтія, приобрѣтенномъ въ Бессарабіи, который сборникъ потому я называю *Бессарабскимъ*. Вотъ эта молитва.

Молитва азѣ сѣнтѣа Сісое.

Лтрѣ нѣмеле татѣлази ши ал фюла, ши да сѣнтѣлази дѣхѣ.

Еѣ ровѣла азѣ Дѣмнезеѣ Сісое погорѣдѣмѣ дѣ мѣнтеле Елешнѣлази Антѣмпінаю пре авесгрѣца(сіс) арипа сатани, кѣрѣла(сіс) Аї ера пѣрѣла лѣнгѣ яѣ ла кѣакѣе, ши кѣ ѡкѣи дѣ фокѣ, ши кѣдѣтѣтѣрѣ сѣлѣатикѣ, кѣ трѣрѣла скимоносѣтѣ, ши мерѣѣ фѣарте стрѣмѣтѣтѣ. ши ѡ Антѣмпінаѣ прѣ дѣнса архангѣлѣ мѣханаѣ боебоѣлѣ Анцѣрескѣ ши ѡ кѣзѣ Анцѣрѣла ши зѣсе кѣтрѣ дѣнса: стѣи сатанѣ кѣ Фрика азѣ Дѣмнезеѣ. Іѣрѣ а Анѣаїѣ стѣтѣ ши грѣазникѣ кѣдѣтѣ асѣпра Анцѣрѣлази. ши зѣсе Анцѣрѣ: цѣе зѣкѣ сатанѣ, дѣхѣ некѣратѣ, сѣѣ стаї кѣ Фрика азѣ Дѣмнезеѣ, дѣ ѡнде вѣи ши ѡнде мерѣи ши кѣм цѣ нѣмеле тѣѣ. Іѣрѣ а зѣсе: мѣ дѣкѣ <кѣ> але меле марѣ дѣеволеци мѣцѣешѣгѣрѣ вѣзѣтѣ ши невѣзѣтѣ, кѣ амѣ абзѣтѣ дѣ ѡ фѣчоарѣ марѣ, фѣта азѣ Іѡакѣмѣ ши Анаї(сіс), кѣ пре ача фѣчоарѣ ѡ аѣ вѣстѣтѣ архангѣлѣ Мѣхѣлаѣ прѣ тоате четѣциле ши сателе, пре кѣм дѣтрача фѣчоарѣ Марѣа ва сѣ се наскѣ Іѣѣ Хѣѣ назарѣнѣ Анпѣрѣ а тоатѣ лѣмѣ. ши мерѣ кѣ але меле марѣ дѣеволеци мѣцѣешѣгѣрѣ вѣзѣтѣ ши невѣзѣтѣ. ка сѣ ѡ змѣнтѣскѣ пре а, прѣкѣм ѣ маї змѣнтѣтѣ ши пре алтеле фѣмеї. пѣѣ А зѣѡа дѣ астѣзѣ кѣ але меле марѣ дѣеволеци мѣцѣешѣгѣрѣ вѣзѣтѣ ши невѣзѣтѣ. Іѣрѣ архангѣлѣ Мѣхѣлаѣ зѣсе: ачѣсте марѣ дѣеволеци мѣцѣешѣгѣрѣ вѣзѣтѣ ши невѣзѣтѣ сѣ ми ле спѣи тоате пре анѣме. ши ѡ азѣ пре а дѣ пѣрѣла капѣлази еї ши ѡ вѣтѣ пре а кѣ вѣтѣ-лѣе дѣ фокѣ. ши <Аї> Анпѣнсе кѣаста еї кѣ пѣлошѣ ши ѡ вѣтѣ кѣ вѣстоане дѣ ѣстѣрѣме. кѣ Фрѣкѣ ка се спѣе тоате пре анѣме але еї марѣ дѣеволеци мѣцѣешѣгѣрѣ вѣзѣтѣ ши невѣзѣтѣ. Іѣрѣ а стрѣга кѣ амарѣ ши сѣ рѣга ка сѣ ѡ маї Анчѣтѣе дѣ вѣтае, кѣ нѣе ва спѣне тоате пре анѣме, зѣкѣндѣ: еѣ мѣ факѣ мѣскѣ. еѣ мѣ факѣ асѣнѣ. еѣ мѣ факѣ ѡгарѣ. еѣ мѣ факѣ пѣажѣнѣ. еѣ мѣ факѣ капѣрѣ ши тоате нѣлѣѣчѣрѣе вѣзѣтѣ ши невѣзѣтѣ. ши мерѣ дѣ змѣнтѣскѣ маїчѣле лѣрѣ кѣндѣ сѣнтѣ Ангрѣеѣге кѣ даншѣи ши ле пѣѣ копѣи ши ле стрѣмѣтѣ фаца лѣрѣ А^н сомнѣ дѣрмѣнѣлѣ. ши маї тѣре мѣ апропѣе дѣ карѣ а маї алторѣ вѣте, ши дѣ карѣ асте фѣр-мекѣтоаре, ши дѣ карѣ кѣдѣтѣ кѣ стѣѣѡа, сѣѣ кѣ чѣра. сѣѣ кѣ пѣѣне. сѣѣ кѣ пѣѣмѣѣ. сѣѣ кѣ сѣта. сѣѣ кѣ перѣа. сѣѣ кѣ робѣи. сѣѣ карѣ нѣ цѣне Ан дѣрѣптѣте кѣ соѣѣла сѣѣ. ши дѣ карѣ фѣтѣ есте Ангрѣѣлатѣ ши ѡ кѣте пре тотѣ трѣрѣла еї. ши дѣ ачѣа мѣ апропѣю маї тѣре дѣ кѣтѣ дѣ алте фѣмеї кѣратѣ. ши амѣ ѡї. нѣме. чѣ дѣнтѣѡ авѣстѣца. в. кадарѣ. г.

саномѣа. д. надара. е. кикорѣ. з. авиза. з. ксарманѣ. и. стѣха ю. пѣха¹⁾.
 лѣ. зааѣта. кѣ. гапѣина. гѣ. наевора. дѣ. воха. еѣ. зааѣ. сѣ. нѣржѣца. зѣ.
 сѣстра. нѣ. дѣфка. ѣѣ. тѣа. шѣ ачестѣ нѣме але меле. мѣргѣ де змѣнте-
 скѣ фѣмеале. шѣ ѣнде сѣ афлѣ ачестѣ нѣме але меле скрѣсе. еѣ аколо нѣ
 мѣ почѣ апропѣа. шѣ ѣтѣ кѣци даѣ цѣе записѣа мѣѣ, мѣнчѣторѣле, карѣле
 мѣ мѣнчѣщѣ пре мѣне. ка шѣ ѣнде сѣр афла ачестѣ записѣ а мѣеѣ. ла
 шѣрѣ карѣ креѣцѣ²⁾. еѣ аколо нѣ мѣ почѣ апропѣа де шапѣте мѣле де локѣ.
 шѣ нѣчѣ ѣ трѣѣз ла ча касѣ нѣ а шѣ ла тоате але касѣ ачѣа, ѣнде сѣр
 гѣсѣ ачестѣ записѣ а мѣеѣ кѣ ачестѣ кѣвѣнте але меле. шѣнѣ зѣсе еѣ аѣнѣѣрѣла:
 ѣтѣ кѣци порѣнчѣскѣ сѣтанѣ дѣхѣ некѣратѣ шѣ те легѣ кѣ нѣмеле лѣи Іѣѣ
 Жѣѣ назарѣнѣа. карѣле сѣѣ нѣскѣѣтѣ дѣ сѣфанѣа фѣчодѣрѣ Марѣа. тѣ сѣтѣ
 дѣхѣ некѣрѣа, сѣ нѣ те апропѣа де касѣ лѣи дѣмнѣзѣѣ, нѣчѣ де дѣнѣла, нѣчѣ
 де фѣчорѣи лѣи, нѣчѣ де вѣтѣае лѣи, нѣчѣ де бѣкатѣае лѣи, нѣчѣ де тоате,
 кѣте сѣѣ всѣ нѣми але лѣи, пѣ а³⁾ бѣчѣи бѣчѣлор. амѣ.

РУССКІЙ ПЕРЕВОДЪ.

Молитва св. Сисоя. Во имя Отца и Сына и Св. Духа.

Я, рабъ Божій Сисой, сходя съ горы Елеонской, встрѣтилъ Авесгрицу, крыло сатаны, волосы которой были длиною до пятокъ, съ огненными глазами, съ дикимъ взглядомъ, съ обезображеннымъ тѣломъ; шла она очень криво. И встрѣтилъ ее архангелъ Михаилъ, воевода ангеловъ; и ангелъ, увидѣвъ ее, сказалъ ей: стой, сатана, со страхомъ Божиимъ. Она сразу остановилась и грозно посмотрѣла на ангела; и сказалъ ей ангелъ: тебѣ говорю, сатана, нечистый духъ, чтобы ты мнѣ сказала со страхомъ Божиимъ, откуда идешь и куда идешь и какъ тебя зовутъ. А она сказала: иду съ моимъ большимъ дѣвольскимъ искусствомъ видимымъ и невидимымъ, такъ какъ я услышала объ одной дѣвѣцѣ Маріи, дочери Іоакима и Анны, — что объ этой дѣвѣцѣ извѣстилъ архангелъ Михаилъ по всѣмъ городамъ и селамъ, что изъ этой дѣвѣцѣ Маріи родится Іисусъ Христосъ Назарянинъ, царь всего міра, и иду съ моимъ большимъ дѣвольскимъ искусствомъ, видимымъ и невидимымъ, чтобы ее повредить подобно тому, какъ я повредила и другихъ женщинъ до сего дня съ моимъ большимъ дѣвольскимъ искусствомъ видимымъ и невидимымъ. А архангелъ Михаилъ сказалъ: это большое дѣвольское искусство видимое и невидимое ты мнѣ сообщи вполнѣ и подробно. И схватилъ онъ ее за головные волосы и билъ ее огненными ударами, и пронзилъ боже ея мечемъ и билъ ее больно палками, такъ что она отъ страха сообщила вполнѣ и подробно свое большое дѣвольское искусство видимое и невидимое. И она люто кричала и умоляла, чтобы онъ оставилъ удары, потому что она сообщать все подробно, говоря: я оборачиваюсь въ муху, я оборачиваюсь въ осла, я оборачиваюсь въ борзую со-

1) 10-е имя въ рукописи пропущено.

2) Въ рукописи: крѣцѣ.

баку, я оборачиваюсь въ паука, я оборачиваюсь въ козу и во всё привидѣнія видимыя и невидимыя, и хожу и повреждаю ихъ (sic) матерей, когда онѣ беременны ими и отнимаю у нихъ дѣтей, и оборачиваю лица ихъ во снѣ, когда онѣ спятъ, и больше всего я приближаюсь къ тѣмъ, которыя портятъ чужой скотъ, къ тѣмъ, которыя чародѣйки, къ тѣмъ, которыя смотрятъ (гадаютъ) по звѣздамъ или гадаютъ на воскѣ, или на хлѣбѣ, или на оловѣ, или на ситѣ, или на щеткѣ, или на бобахъ, или къ тѣмъ, которыя не живутъ по правотѣ съ своими мужьями, или къ такой дѣвушкѣ, которая беременна, и бьетъ ее по всему ея тѣлу, и къ такимъ я приближаюсь больше, чѣмъ къ другимъ чистымъ жещицамъ, и у меня 19-ть именъ: первое Авестаца, 2. Кадаръ, 3. Саномія, 4. Надара, 5. Кикоръ, 6. Авиза, 7. Ксарманъ, 8. Стиха, 9. Пуха, 11. Злата, 12. Глипина, 13. Наевора, 14. Воха, 15. Злая, 16. Нержуца, 17. Сестра, 18. Дефка, 19. Тія. Эти мои имена ходятъ и повреждаютъ жещицъ. Но гдѣ находятся записанными эти мои имена, туда я не могу приблизиться. И вотъ я даю мою записъ (т. е. списокъ моихъ именъ) тебѣ, мучитель, который мучишь меня, — что гдѣ бы ни находилась моя записъ, у какого-бы то ни была христіанина, я туда не могу приблизиться, какъ только на семь миль, и никакого дѣла въ такомъ домѣ у меня нѣтъ, а также нѣтъ мнѣ дѣла и ни до чего изъ того, что принадлежало бы тому дому, въ которомъ находилась бы эта моя записъ съ этими словами моими. И сказалъ ей ангелъ: вотъ, я повелѣваю тебѣ сатана, нечистый духъ, и связываю тебя именемъ Иисуса Христа Назарянина, который родился отъ святой Дѣвы Маріи, чтобы ты сатана, нечистый духъ, не приближилась къ дому Господню, ни къ нему (т. е. имя рекъ), ни къ его отрокамъ, ни къ его скоту, ни къ его имуществу, ни во всему тому, что считается ему принадлежащимъ во вѣки вѣковъ. Аминь.

СЕРБСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Франиѣ, Ставѣ Балканскогъ полуострова на освѣтку XIII вѣка (Состояніе Балканскаго полуострова въ самомъ началѣ XIII вѣка), въ Гласникѣ земаьскогъ музеја у Босни и Херцеговини. VII. 1895, 1.

«По смерти царя Мануила Комнина (1143—1180 гг.) отошли навсегда балканскіе славяне изъ-подъ византійской власти. Мануилъ былъ послѣднимъ царемъ, который покушался обратить всё балканскія земли въ свои провинціи. вмѣстѣ съ нимъ падаетъ и послѣдняя яркая звѣзда съ византійскаго неба. За плечами Восточнаго царства поднимается молодая болгарская держава. Въ самомъ сердцѣ Восточнаго царства неестественно внидрилось новое Латинское царство (1204 — 1261 гг.). На развалинахъ послѣдняго была опять обновлена греческая держава, но такъ слабо, что царь Душанъ уже намѣревался сѣсть на цареградскій престолъ». Такъ начинается г. Франичъ свои очерки по исторіи южныхъ славянъ подъ приведеннымъ выше заглавіемъ. Далѣе онъ продолжаетъ: «Мы имѣемъ въ виду освѣтить состояніе Балканскаго полуострова въ самомъ началѣ XIII в. и въ связи съ этимъ и отношенія папы Иннокентія III

къ балканскимъ славянамъ. Это, безъ сомнѣнiя, самый занимательный моментъ въ исторiи всего Балканскаго полуострова. Это былъ моментъ преобразованiя и возникновенiя державъ на Балканахъ подъ мощною эгидою и защитою великаго папы Иннокентiя III, который вступилъ на папскiй престолъ въ 1198 году, какъ разъ въ то время, когда сами византiйскiе цари помогали латинамъ покорить Византiю. Балканскiй полуостровъ тогда съ точки зрѣнiя и политической и религиознаго со-всѣмъ преобразился». Въ этихъ словахъ ясно видна точка зрѣнiя г. Франича на обсуждаемые имъ вопросы изъ исторiи южныхъ славянъ. Онъ разсматриваетъ тогдашнее состоянiе А. Болгарiи, Б. Сербiи, В. Боснiи и патеренства, богомильства, разсуждаетъ Д. о взятiи Задра (Zaга) и Царьграда или о «Четвертой крестовой войнѣ»; здѣсь онъ останавливается на 1. взятiи Задра и положенiи дѣлъ въ Хорватiи и на 2. взятiи Царьграда и на положенiи дѣлъ въ Восточномъ царствѣ, и въ заключенiи онъ говоритъ нѣсколько словъ о Е. папѣ Иннокентiи III и о результатахъ его политики по отношенiю къ славянамъ. Сообразно съ этимъ, онъ изъ каждаго разбираемаго имъ вопроса дѣлаетъ отдѣльный очеркъ. Всѣхъ такихъ очерковъ, такимъ образомъ, у него получается пять.

Первый очеркъ г. Франичъ начинаетъ словами: «Въ началѣ X вѣка папъ Царьградъ и царь римскiй (по всей вѣроятности, папъ)¹⁾ на колѣна предъ болгарскимъ царемъ Симеономъ (894—927 гг.), самымъ сильнымъ и самымъ выдающимся властителемъ, какой только когда-либо появлялся у южныхъ славянъ. Въ Симеоновыхъ рукахъ была великая будущность балканскихъ славянъ, но онъ мирно выпустилъ ее изъ рукъ, и что было въ это самое интересное время потеряно, больше не возвращалось. Симеонъ поставилъ основанiе греко-славянскому царству на развалинахъ монархiи Константина Великаго, а Василiй II (976—1025 гг.) отнялъ его у его слабыхъ наслѣдниковъ и Болгарское царство подпадаетъ подъ византiйское господство (1018—1019 гг.)». И это послѣ греко-славянскаго царства на развалинахъ монархiи Константина Великаго! Г. Франичъ, по видимому, составилъ свои очерки на основанiи источниковъ, если не всѣхъ, то, по крайней мѣрѣ, главнѣйшихъ; но трудно догадаться, на основанiи чего онъ написалъ всю эту тираду о царѣ Симеонѣ, объ основанiи имъ греко-болгарскаго царства и о времени его царствованiя. Онъ не могъ найти ничего подобнаго ни у Гильфердинга, ни у Дринова,—на которыхъ, кстати сказать, г. Франичъ не ссылается,—которые о Симеонѣ писали довольно подробно и особенно Дриновъ, а за нимъ и Иречекъ. Дѣйствительно, правленiе Симеона въ Болгарiи было славно; но никогда никакой императоръ византiйскiй не падалъ предъ нимъ, т. е. Симеономъ, на колѣна и греко-славянскаго царства Симеонъ не основалъ. Быть можетъ, слова г. Франича о Симеонѣ нужно понимать нѣсколько иносказательно.

1) Слова, заключенныя въ скобки, принадлежатъ мнѣ.

Сказавъ за этимъ два-три слова о возстановленіи Болгарскаго царства, главнымъ образомъ, на основаніи Иречка, Голубинскаго и Успенскаго, при чемъ перваго г. Франичъ почему-то относитъ къ числу восточныхъ писателей(sic), онъ останавливается на сношеніяхъ Калояна съ папою Иннокентіемъ III, объясняя эти сношенія тѣмъ, что болгарскій властитель считалъ Византію злѣйшимъ врагомъ болгарскаго народа и престола. Свое изложеніе этихъ сношеній онъ основываетъ на документахъ, собранныхъ у Тейнера. Было бы весьма полезно г. Франичу познакомиться для этой цѣли съ обстоятельною статью покойнаго профессора Макушева: Болгарія въ концѣ XII и началѣ XIII вѣковъ¹⁾.

Насколько неудаченъ первый очеркъ г. Франича, настолько хорошъ второй. Этотъ очеркъ изложенъ безъ многословія, но тѣмъ не менѣе обстоятельно. По всему видно, что г. Франичъ основательно знакомъ и съ источниками и съ литературой предмета; однимъ словомъ онъ здѣсь, что называется, у себя дома. Послѣ краткаго введенія о состояніи сербовъ съ политической и церковной точекъ зрѣнія авторъ переходитъ къ изображенію отношеній сыновей Немани, Вукана или Волкана, великаго князя зетскаго, и великаго жупана Стефана, а главнымъ образомъ сношеній перваго съ римскимъ папою и роли послѣдняго въ политическихъ и церковныхъ дѣлахъ сербовъ и угровъ, въ концѣ разъясняется, что выигралъ папа отъ этихъ сношеній.

Почти тоже можно сказать о третьемъ очеркѣ. Изложивъ вкратцѣ исторію возникновенія богомилства въ Болгаріи и распространенія богомиловъ въ другіе края Европы подъ названіями патареновъ, катаровъ, альбигойцевъ и другими, г. Франичъ останавливается подробнѣе на патаренахъ боснійскихъ, главнымъ образомъ, времени бана Кулина и на сношеніяхъ послѣдняго съ папою Иннокентіемъ по поводу распространенія и утвержденія патареновъ въ Босніи вслѣдствіе жалобы на него папѣ со стороны зетскаго князя Вукана и на результатахъ этихъ сношеній. Не вѣрно думаетъ онъ, что попъ Богомилъ и Іеремія одно и то же лицо. Что эти еретики — два отдѣльные лица, въ настоящее время не подлежитъ сомнѣнію, особенно послѣ работы профессора М. И. Соколова¹⁾, хотя съ мнѣніемъ его, — что Іеремія не еретикъ, — можно и не согласиться. За то у г. Франича находимъ нѣсколько мѣткихъ замѣчаній, которыя, кстати сказать, онъ дѣлаетъ не всегда на основаніи собственныхъ изслѣдованій вопроса. Мнѣ кажется, г. Франичъ довольно вѣрно замѣчаетъ: «Весьма интересно, что папскій посланникъ называетъ Боснію *gep-pum* . . . Не послѣдовалъ ли Кулинъ примѣру болгаръ и сербовъ, чтобы испросить у папы корону или, можетъ быть, объ этомъ чтонибудь говорилось въ Римѣ?» Не менѣе вѣрно, что «въ Босніи тогда (т. е. во

1) Въ Варшавскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ 1873, № 3.

2) Матеріалы и замѣтки по старинной славянской литературѣ. Вып. I. М. 1888, стр. 112—142.

времена бана Кузина) были три главных вѣроисповѣданія: римско-католическое, греко-восточное и патаренское, которое до появленія турокъ было открытою и до нѣкоторой степени народною вѣрою. Когда въ 1463 г. османы завоевали Боснію, стали господствовать здѣсь и магометане, которые имѣли перевѣсъ надъ христіанскою вѣрою, а патаренство превратилось въ магометанство и исчезло навсегда». Но объясняя причины успѣховъ патаренства среди простаго народа, г. Франичъ между прочимъ говоритъ, что эта секта служила до нѣкоторой степени «срединою между язычествомъ и христіанствомъ. Въ отверженіи іерархіи (разумѣется, христіанской) просвѣчивалъ нѣкоторый патриархальный демократизмъ, который во многомъ соотвѣтствовалъ древнѣйшему устройству славянской земли и общины. Что же касается соціальной отношеній совмѣстной жизни, то богомилство было проникнуто принципомъ братства и равенства». Во всякомъ случаѣ, если эти слова не вполне точны, то въ нихъ нельзя не видѣть нѣкоторой доли правды.

Картинно, хотя и кратко, изображены приготовленія крестоносцевъ четвертаго похода къ отравленію на востокъ, роль папы и Венеціи въ этихъ приготовленіяхъ, взятіе Задра и Константинополя, основаніе Латинской имперіи, особенно разгромъ и разграбленіе столицы Византіи и наконецъ столкновеніе латинянъ съ болгарами и послѣдствія этого столкновенія. За то здѣсь остаются въ тѣни греки и ихъ отношенія къ сосѣдямъ. Такимъ образомъ г. Франичъ опять вернулся къ тому, съ чего онъ началъ, т. е. къ болгарамъ; здѣсь онъ рассказываетъ, какъ сошли со сцены болгарскій царь Калоянъ послѣ разгрома франковъ и венеціанскій дожъ, престарѣлый Генрихъ Дандоло, и весьма кратко о царѣ болгарскомъ Борисѣ II (1207—1217 гг.) и о судьбѣ Латинской имперіи.

Послѣдній очеркъ, если только можно назвать очеркомъ очень не обширное резюме церковной политики папы Иннокентія III, служитъ заключеніемъ всей статьи. Здѣсь авторъ между прочимъ говоритъ слѣдующее: «Извѣстно намъ, какъ франкское и венеціанское оружіе нанесло смертельный ударъ въ сердце восточнаго царства, и цареградскую патриаршую столицу, которая переговаривалась съ Римомъ, привело подъ власть папы, которой (т. е. власти) подчинялся тогда весь Балканскій полуостровъ. Князь Левъ въ Арменіи ставитъ себя, а также и свою землю подъ римское господство. Иннокентій обратился и къ Румыніи (sic) и къ Русси, — чтобы и онѣ признавали первенство римскаго апостольскаго престола. Его *credo*, — чтобы была одна церковь, чтобы онъ управлялъ міромъ. Этому онъ посвятилъ свою жизнь».

Таково въ общихъ чертахъ содержаніе очерковъ г. Франича. Въ нихъ, какъ можно было замѣтить изъ моего изложенія, онъ ничего не даетъ новаго ни въ фактическомъ отношеніи, ни относительно разработки.

3. Новыя книги, поступившія въ Редакцію.

Иванъ Андреевъ, Константинопольскіе патріархи отъ времени Халкидонскаго собора до Фотія (Хронологія этихъ патріарховъ и очерки жизни и дѣятельности важнѣйшихъ изъ нихъ). Выпускъ I. Сергіевъ посадъ. 1895. Цѣна 2 рубля.

Іеромонахъ Іоаннъ, Обрядникъ византійскаго двора (*De caeremoniis aulae Byzantinae*), какъ церковно-археологическій источникъ. Москва. 1895. Цѣна 2 рубля.

Анатолій Спасскій, Аполлинарій Лаодикійскій. Историческая судьба сочиненій Аполлинарія съ краткимъ очеркомъ его жизни. Сергіевъ посадъ. 1895. Цѣна 3 рубля.

Епископа Порфирія Успенскаго Книга бытія моего. Дневникъ и автобіографическія записки. Часть II. Года 1844 и 1845. Подъ редакцію П. А. Сырку. СПб. 1895. Цѣна 4 рубля.

М. Соловьевъ, Святая Земля и Императорское Православное Палестинское Общество. СПб. 1895.

И. И. Дурново, Имѣютъ ли Болгары историческія права на Македонію, Фракію и Старую Сербію. Москва. 1895.

Алексѣй Дмитріевскій, Описаніе литургическихъ рукописей, хранящихся въ библіотекахъ православнаго востока. Томъ I. Толкѣхъ. Часть I. Памятники патріаршихъ уставовъ и ктиторскіе монастырскіе типиконы. Кіевъ. 1895. Цѣна 7 руб. 50 коп.

Д. В. Айналовъ, Мозаики IV и V вѣковъ. Изслѣдованія въ области иконографіи и стили древне-христіанскаго искусства. СПб. 1895.

Gustav Weigand, Die Aromunen. Ethnographisch-philologisch-historische Untersuchungen über das Volk der sogenannten Makedo-Romanen oder Zinzaren. Bd. I. Land und Leute. Leipzig. 1895.

Geonica sive Cassiani Bassi scholastici de re rustica eclogae. Recensuit Henr. Beckh. Lips. Teubner. 1895. Цѣна 10 мар.

H. Lübke, Neugriechische Volks-und Liebeslieder. Berlin, S. Calvary u. C^o. 1895. Цѣна 4 мар.

V. Ermoni, C. M., De Leontio Byzantino et de eius doctrina christologica. Paris. 1895. Цѣна 6 фр.

Émile Legrand, Dossier Rhodoconakis. Étude critique de bibliographie et d'histoire littéraire. Paris, Alphonse Picard. 1895. 8°.

Émile Picot, Coup d'oeil sur l'histoire de la typographie dans les pays Roumains au XVI-e siècle. Paris. 1895. (Extrait du Centenaire de l'École des langues orientales vivantes).

W. M. Ramsay, The cities and bishopries of Phrygia. Vol. I. The Lycos Valley and South-western Phrygia. Oxford. 1895. Цѣна 18 шилл.

Monumenta confraternitatis Stauropigianae Leopoliensis, edit Dr. Wladimirus Milkowicz. Tomus I. Pars I, continens diplomata et epistolas ab anno 1518—1593. Leopoli 1895.

Д-ра Кѣррила Студиньскаго «Адельфотес» граматика выдана у Львові в р. 1591. Львів. 1895. (Отд. отт. изъ «Записокъ Наук. Тов. ім. Шевченка». т. VII).

Српска Краљевска Академија. Споменик XXIX. Ст. Новаковића:

I. Пшивски поменик.

II. Апокрифско житије свете Петке.

III. Живот св. Василија Новог.

Д-ръ Л. Милетичъ, Повѣсть за падението на Цариградъ въ 1453 година. София. 1895. (Отд. отт. изъ «Сборникъ за народни умотворения, наука и книжнина», кн. XII).

А. Шоповъ, Изъ новата история на Българитѣ въ Турция. Пловдивъ. 1895. Цѣна 5 гр.

Д. Матовъ, Верзнуловото коло и навитѣ. Приносъ къмъ българския фолклоръ. София. 1895. (Отд. отт. изъ «Български Прѣгледъ», кн. IX—X).

Г. Димитровъ, Княжество България въ историческо, географическо и етнографическо отношение. Часть I. Пловдивъ. 1895.

Ghenadie, Episcop Rimniculul noul Severin. Evangheliile. Studii istorico-literare. București. 1895.

Ἄ. Παπαδοπούλου-Κεραμείας, Θεοδωρήτου ἐπισκόπου πόλεως Κύρρου πρὸς τὰς ἐπιειχθεῖσιν αὐτῷ ἐπερωτήσεσι παρὰ τινος τῶν ἐξ Αἰγύπτου ἐπισκόπων ἀποκρίσεις ἐκδιδόμεναι κατὰ κώδικα τῆς δεκάτης ἑκατονταετηρίδος. Ἐν Πετρούπολει. 1895. (Отд. отт. изъ «Записокъ Ист.-Филол. Фак. Имп. СПб. Университета»).

Ἰωάννου Ἀ. Ῥωμανοῦ, Περί τοῦ δεσποτάτου τῆς Ἠπείρου. Ἱστορικὴ πραγματεία. Ἐν Κερκύρα. 1895.

Ἀρχιμ. Ἀποστόλου Χριστοδούλου, Πατρολογία ἢ Ἐκκλησιαστικὴ Φιλολογία. Τομ. Α'. Ἐν Κ/πόλει. 1894. Цѣна 2 руб.

Εὐστρατίου Ἰ. Δράλου, Ἐὰ Μικρασιανὰ, ἢ αἱ Ἐκατόνησοι τανῦν Μοσχονήσια. τεῦχ. Α'—Β'. Ἀθήνησι (leg. Σμύρνη). 1895.

Νέα συλλογὴ παραμυθίων ἀστείων καὶ περιέργων. Ἐν Ἀθήνησι, Ἀνεστ. Κωνσταντινίδης. 1895.

Κωνστ. Π. Ι. Λάμπρου, Περί Σικυῶν καὶ Σικυάσεως παρὰ τοῖς ἀρχαίοις. Ἀθήνησι. 1895.

Παύλου Γ. Βλάστου, Ὁ γάμος ἐν Κρήτῃ. Ἠθῆ καὶ ἔθιμα Κρητῶν. Ἐν Ἀθήνησι. 1893.

Δημητρίου Χ. Σεμιτέλου, Ἑλληνικὴ μετρικὴ. Ἀθήνησιν. 1894.

Ὁ ἐν Κωνσταντινουπόλει Ἑλληνικὸς Φιλολογικὸς Σύλλογος. Τόμος ΚΔ' καὶ ΚΕ'. Ἐν Κ/πόλει. 1895.

ОТДѢЛЪ III.

Βογομιλικά. Λέων ὁ Ἀλλάτιος ἐξ ἀγνώστου νῦν ἀντιγράφου τύποις εἶχεν ἐκδούς ἐκ πολλοῦ τέσσαρα συνοδικά σημειώματα τοῦ οἰκουμενικοῦ πατριάρχου Μιχαὴλ τοῦ Ὁξείτου, πρὸς τὴν ἱστορίαν τῆς τῶν Βογομίλων αἰρέσεως ἀναφερόμενα· ὧν τὸ δεῦτερον συνταχθὲν ἔται 1143-φ ἐπιγέγραπται ὡδε· «Σημείωμα, δι' οὗ διεγνώσθησαν οἱ τὴν τῆς ἐπισκοπῆς ἀξίαν προαφαιρεθέντες, ὡς παρὰ κανόνας χειροτονηθέντες, ὃ τε Σωσάνδρων μοναχὸς Κλήμης καὶ ὁ Βαλβίσης Λεόντιος, ἐξ ἀναφορᾶς τοῦ ἱερωτάτου μητροπολίτου Τυάων κυροῦ Βασιλείου, τῆς τῶν Βογομίλων ὄντες μυσαρωτάτης αἰρέσεως»¹⁾. Τοῦτο δὲ καὶ τὰ λοιπὰ τρία σημειώματα μετετίπωσαν ἀπαραλλάκτως οἱ ἐκδόται τοῦ ἀθηναϊκοῦ Συντάγματος τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων, ἕνα πρότερον ἀσήμαντά τε καὶ φανότατα τῆς Ἀλλατίου μεταγραφῆς ἀμαρτήματα διορθώσαντες ὡς ἔδει²⁾. Ἄλλα δέ τιν' ἀμαρτήματα, σημαντικά, καὶ μάλιστα τὰς ἐν τῷ δευτέρῳ σημειώματι μεμνημένους ἐλλείψεις³⁾, διὰ τὸ μὴ δεδυνῆσθαι δευτέρου παλαιοῦ κώδικος αὐτοὺς ἐκπορίσασθαι, κατέλιπον ὡς εἰκὸς ἀδιόρθωτα. Ἐπεὶ δ' ἐγὼ τύχη ἀγαθῇ τοιοῦτον εὔρον ἐκ πολλοῦ κώδικα μεμβράνινον, περὶ τὸ τέλος, ὡς οἶμαι, γραφέντα τῆς δυοκαίδεκάτης ἑκατονταετηρίδος καὶ τὰ ῥηθέντα σὺν ἑτέροις ἐμπερικλείοντα συνοδικὰ σημειώματα⁴⁾, νῦν ἄσμενος τὸ παρά τε τῷ Ἀλλατίῳ καὶ τοῖς Ἀθηναίοις ἐκδόταις τὴν δευτέραν τάξιν ἐπέχον σημείωμα διορθῶ τε καὶ συμπληρῶ δημοσίᾳ. Καὶ πρῶτον μὲν σημειωτέον, ὅτι τὸ ἐν τῇ ἐπιγραφῇ τοῦ σημειώματος ἐπισκοπῆς ὄνομα Σωσάνδρων, ὅπερ οὕτως ὁ Ἀλλάτιος ἀνέγνω, κατὰ τὸν εὔρεθέντα παλαιὸν ἡμῶν κώδικα διορθωτέον εἰς Σωσανδῶν· τοῦτο δέ, καθὰ ῥηθήσεται καὶ κατωτέρω, δεῦτερον ἐγγραφον ἀποδίδωσι τῷ τύπῳ Σωσανδᾶ. Καὶ Σωσάνδρου μὲν ἢ Σωσάνδρων ἐπισκοπῆ γνωστὴ ἐστὶν ἐκ παλαιοῦ, ἀλλ' ἦν αὕτη τῷ μητροπολίτῃ Σμύρνης ὑποκειμένη⁵⁾, οὐχὶ δὲ τῷ σφόδρα

1) Leonis Allatii de ecclesiae Occidentalis atque Orientalis perpetua consensione libri tres. Coloniae Agrippinae 1648, σ. 674—676.

2) Ῥάλλη καὶ Ποτλῆ συντάγμ. τ. V, Ἀθῆν. 1855, σ. 85—88.

3) Allatii σ. 676. Συντάγμ. σ. 87.

4) Κῶδ. 11 τῆς μονῆς Κοσινίτζης, φ. 282 κί.

5) G. Parthey not. 3, 626. 10, 710.

μακρὰν αὐτῆς ἀπέχοντι μητροπολίτη Τυάνων. Εὐδῆλον οὖν, ὅτι τῷ Σωσανδῶν ἢ Σωσανδᾶ ὀνόματι ζητητέον ἐπισκοπὴν ἐτέραν ὅμως δ' ἐν ταῖς γνωσταῖς ἡμῖν ἤδη τῶν Τυάνων ἐπισκοπᾶς οὐχ εὐρίσκειται Σωσανδῶν ἐπισκοπὴ καταγεγραμμένη τοῦτ' αὐτὸ σημειωτέον καὶ περὶ τῆς ἐτέρας τοῦ Τυάνων ἐπισκοπῆς, τῆς Βαλβίσισης, ἣν ὁ κῶδιξ ὁ ἡμέτερος ἐνταῦθα μὲν ἀναγράφει μονῶ σίγματι, ἐν δ' ἐτέρῳ τόπῳ ὀνομάζει Βαλβίβλω(ν) καὶ ταύτην γὰρ ἀγνοοῦσιν αἱ τῶν ἀρχαίων ἐπισκοπῶν ἀναγραφαί. Ῥητέον δὲ νῦν καὶ ταῦτα ὅτι τὸ κατὰ τὴν ἐκδοσὶν Ἀλλατίου «εὐλαβῆ αὐτοῦ Λέοντα» συμπληρωτέον, ὡς ὁ κῶδιξ ὁ ἡμέτερος ἐθέλει, εἰς «εὐλαβῆ κληρικὸν αὐτοῦ Λέοντα», τὸ δὲ πολὺ κατόπι «γαμετῶν» διορθωτέον εἰς «γυναικῶν» ὡσαύτως καὶ τὸ «τοῦ Λέοντος ἀποδειχθέντος» εἰς «τοῦ Λεοντίου» κτλ. Παρὰ τῷ Ἀλλατίῳ, πρὸς τῷ τέλει τῆς 675-ης σελίδος, ὑπάρχει λέξις δυσερμῆνευτος, ἣν ὁ ἐκδότης εὐρῶν ἐν τῷ παρ' αὐτῷ κώδικι τύποις ἐξέδωκε πανομοιοτύπως, παραδέμενος αὐτῇ τὸ ita erat in manuscripto ὅι δὲ Ἀθηναῖοι τὴν αὐτὴν λέξιν οὐ νοήσαντες ὡσαύτως ὠβέλισαν καὶ τρεῖς ἀντ' αὐτῆς ἀστερίσκους ἔθεντο, τουτέστι «καὶ τὸ παραδοῦναι δὲ χριστιανὴν γυναῖκα τῷ ἐν τῷ*** ἐκπροσωποῦντι, τῷ ἀμηνᾶ, ὠμολόγει»¹⁾. Ταύτην οὖν τὴν λέξιν καὶ κῶδιξ ὁ ἡμέτερος, ὡς παρὰ τῷ Ἀλλατίῳ, μονογραμμάτως ἔχει ἄλλ' ἐγὼ ταύτην ὀρθῶς ἀνέγνω οἶμαι «κάστρω». Καὶ κατωτέρω πάλιν ὁ Ἀλλάτιος (ὡς δὲ εἰκὸς καὶ οἱ Ἀθηναῖοι) παρατίθεται τοῦ αὐτοῦ συνοδικοῦ σημειώματος χωρίον τι ὧδε «πολλάκις παραινέσας τινὶ χορ*** καθωμολόγησαν». Τοῦτο δὲ τὸ «καθωμολόγησαν», ὃ συνδέεται τῷ δευτέρῳ τοῦ Μιχαὴλ Ὁξείτου σημειώματι, λέξις ἐστὶν ἐτέρου σημειώματος, οὐχὶ δὲ τοῦ δευτέρου, καὶ ὡς νῦν ὁ κῶδιξ ὁ ἡμέτερος διδάσκει, τὰ ῥήματα, ἃ μεταξὺ τε τοῦ «καθωμολόγησαν» καὶ τοῦ «εἰς τὴν χώραν ἀποσταλῆναι» περιλαμβάνονται, τὸ πέρασ ἀποτελοῦσι τρίτου σημειώματος, ὡς εἶναι πάντα τὰ τοῦ Μιχαὴλ Ὁξείτου συνοδικὰ σημειώματα οὐχὶ τέσσαρα, καθὰ τέως ἐγνώσκομεν, ἀλλὰ πέντε ὡς δὲ τὸ πέρασ ἦν τοῦ δευτέρου σημειώματος, ἢ τε ἀρχὴ τοῦ τέως ἀγνώστου τρίτου, μαθάνομεν ἐξ αὐτοῦ τοῦ κώδικος, ὃν εὐρον, σφύζοντος ἀκέραιον τοῦτό τε κάκεινο. Μετὰ μὲν οὖν τὸ «τινὶ χορ***» προσθετέον ταῖς ἐκδόσεσι ταῦτα «... παραινέσας τινὶ χόρτον ἐνδοθεν τοῦ ναοῦ ἀποτιθεμένῳ μηκέτι τοῦτο ποιεῖν, οὐχ εὐρίσκειν ἐκεῖνον πρὸς τοῦτο καταπειθῆ, τούτου χάριν πῦρ μὲν ἐμβλεῖν τῷ χόρτῳ ἀποτεθέντι ἐκείσε καὶ μετὰ τὴν τούτου παραινέσιν, ἔργον δὲ τοῦ πυρός γενέσθαι καὶ τὸν ναόν, παρὰ τὰς οἰκείας τούτου ἐλπίδας. Ἀλλὰ ταῦτα μὲν ὠμολόγησεν ὁ Λεόντιος, ὁ δὲ μοναχὸς Κλήμης τὰς τῶν διακονισσῶν χειροτονίας καθωμολόγησεν. Ὡς δὲ πρὸς τὰ λοιπὰ ἀντίπιπτον αἰτιάματα ὀμολογεῖν μὴ παιδομένοι, ὁ τὸ ἔγγραφον προκομίσας καὶ μάρτυρας εἰς τὸ μέσον προῆγε, τὸν θεοσεβῆ πρεσβύτερον καὶ δευτερεύοντα τῆς μητροπόλεως Τυάνων Γεώργιον, Μιχαὴλ τὸν ἱερομνήμονα, Εὐστάθιον ἱερέα, τὸν θεοσεβῆ ἱερέα τῆς δηλωθείσης ἐκκλησίας Σισίνιον, Κωνσταντῖνον τὸν Ῥοδοντ [sic], τὸν καὶ μαθητὴν γεγονότα τοῦ Κλήμεντος καὶ προσελθόντα αὐθις τῷ μητροπολίτῃ καὶ ἀναθεματίσαντα τὰς ἐκείνου διδασκαλίας, τὸν ἀπὸ τῆς ἐνορίας τῆς Μωκισσοῦ Βασιλείου τὸν τοῦ Μονογρόδου, Νικηφόρον τὸν τοῦ Παλατίνου καὶ ἐτέρους τινάς, οὐκ ἐπὶ τοῖς ῥη-

1) Συντάγμ. τ. V, σ. 87.

θεῖσι μόνον αὐτοὺς ἐλέγχοντας αἰτιάμασιν, ὅσα ἀπὸ τοῦ ἐγγράφου ἐκείνου οὗτοι οὐ παρεδέχοντο, ἀλλὰ καὶ ἑτέροις οὐκ ὀλίγοις, χεῖροσι πολὺ τῶν μνημονευθέντων, καὶ προφανῶς τούτους οὐκ εὐσεβοῦς ὄντας φρονήματος ἀπελέγχουσιν. Ἄλλ' ἡμεῖς καὶ ἀπὸ τῶν συνομολογηθέντων αὐτοῖς οὐκ ἀγεννῆ λαβόντες κατὰληψιν, καὶ μηδὲ ὄρκοις ὑποβάλλειν ἀνθρώπους δεῖον εἶναι νομίσαντες, διὰ τὸν ὑπὲρ εὐσεβείας ζῆλον ἐτοιμοὺς ὅτι μάλα καὶ πρὸς τοῦτο τυγχάνοντας, ἠρκέσθημεν καὶ μόναις ταῖς ὁμολογίαις αὐτῶν καὶ τὸν ἀναβαπτισμόν τέως καὶ τὴν τῶν ἀμαρτανόντων ἀποβολήν, ὡς μηδὲ μετὰ θάνατον αὐτοῖς συγχωρεῖν, γεννήματα ἢ παιδεύματα τῆς τῶν Βογομήλων εἶναι θρησκευτικὰ διαγινώσκοντες, ἵνα τὸ γε νῦν ἔχον τὰ πλείονα παρεδράμωμεν, βογομηλικῶς αὐτοῦς καὶ φρονεῖν καὶ διδάσκειν ὁμολογουμένως διαγινώσκωμεν. Τοῖνον καὶ μελήσει ἡμῖν τὸ ἀπὸ τοῦδε τούτους ἐξασφαλίσασθαι, ὥστε καὶ κατὰ μόνας διάγειν καὶ μήτε δι' ὁμιλίας ἢ ὀπωσδήποτε ἄλλως τῆς τοιαύτης λύμης μεταδιδόναι καὶ ἄλλοις, ἀμα δὲ καὶ ἐπιτηρεῖσθαι αὐτοῦς, εἰ πρὸς διόρθωσιν ἀπονεύοιεν καὶ τῶν ἐνσπαρέντων αὐτοῖς οὐκ ὀρθῶς δογματῶν ποιοῖντο ἐκρίζωσιν».

Πρὸ δὲ τοῦ «καθωμολόγησαν» προσθετίον ταῖς ἐκδόσεσι τὴν ἐλλείπουσαν αὐταῖς ἀρχὴν τρίτου συνοδικοῦ σημειώματος (ἔτους 1143-ου), ἔχουσιν ὡδε κατὰ τὸν ἡμέτερον κώδικα· «Σημείωμα διαλαμβάνον, ὅτι ἀναθέματα καθυπεβήλων ἐνώπιον τῆς συνόδου ἀπὸ τῆς ἐπισκοπῆς Σωσανδᾶ [sic] καὶ Βαλβίβλω(ν) [sic] ὁ τε μοναχὸς Κλήμης καὶ ὁ μοναχὸς Λεόντιος οἱ καὶ Βογομήλοι πάντα τὰ τῷ παρὰ τῶν ἐποίκων τῆς ἐνορίας Τυάνων ἀποσταλέντι ἐγγράφῳ ἐμπεριεχόμενα σφαλερὰ καὶ ἀσεβῆ κεφάλαια, τὰ τε ἀναμφίβολα καὶ τὰ ἐφ' οἷς ἴσως ἀμφιβολίας ἦν ἐπισκίασμα διὰ τινὰς παρ' αὐτῶν εἰσαχθεῖσας προφάσεις πρὸς τὴν τῆς αὐτῶν καταγνώσεως ἀποσώθῃσιν, ἀλλὰ δὴ καὶ τοὺς μὴ κατὰ τὴν καθολικὴν ἐκκλησίαν φρονούντας, ἀλλ' ἐξωθέν τι παρ' ἐκυτῶν εἰσάγοντας: — + Μηνὶ ὀκτωβρίῳ λ', ἡμέρῃ ζ', ἰνδικτιῶνος ζ', προκαθημένου τοῦ ἀγιωτάτου ἡμῶν δεσπότητος καὶ οἰκουμενικοῦ πατριάρχου κυροῦ Μιχαὴλ ἐν τοῖς Ἀλεξιακοῖς Κατηχομηνείοις, συνδικαζόντων μὲν τῇ μεγάλῃ ἀγιωσύνῃ αὐτοῦ τοῦ πανσεβάστου σεβαστοῦ καὶ μεγάλου δρουγγαρίου κυροῦ Κωνσταντίνου τοῦ Κομνηνοῦ, τοῦ μακαριωτάτου πανσεβάστου σεβαστοῦ ἀρχιεπισκόπου Βουλγαρίας, τοῦ μεγαλοδοξοτάτου πρωτοασηκηρῆτις κυροῦ Λέοντος τοῦ ἰκανάτου, συνεδριάζόντων δὲ τοῦ μεγαλεπιφανιστάτου πρωτονοταρίου (?) Βασιλείου τοῦ Μαρούλ(η), ἱερωτάτων ἀρχιερέων, τοῦ Ἐφέσου, τοῦ Ἀγκύρας, τοῦ Κυζίκου, τοῦ Πισιδίας, τοῦ Ἀλανίας, τοῦ Μηθύμνης, τοῦ Γαρέ(λης)¹⁾, τοῦ Καραβυζύης καὶ τοῦ Γοτθίως, παρισταμένων καὶ δεσποτικῶν ἀρχόντων:— Ὅσα μὲν διέγνωσται μέχρι τοῦ νῦν κατὰ τοῦ μοναχοῦ Λεοντίου καὶ τοῦ μοναχοῦ Κλήμεντος, τῶν ἀπὸ ἐπισκόπων, καὶ ὅσα τούτοις καθωμολόγηται τῶν ἐμπεριεχομένων σφαλερῶν κεφαλαίων τῷ παρὰ τῶν ἐποίκων τῆς ἐνορίας ἀποσταλέντι ἐγγράφῳ, διαλαμβάνει σαφέστερον τὸ πρὸ μικροῦ παρ' ἡμῶν ἐκτεθειμένον σημείωμα προσταγματικόν, συνδικαζόντων ἡμῖν τῆνικαῦτα καὶ τῶν ἐν τῷ τοιοῦτῳ σημειώματι δηλουμένων πανυπερτάτων ἀνδρῶν. Καὶ ὅσον μὲν ἐπὶ τοῖς ὁμολογηθεῖσιν ἐκείνοις, οὐδὲν ἡμῖν τὸ ἀμφί-

1) Οὕτως ἀντὶ Γαρέων ἀναγνωστέον καὶ ἐν τοῖς προομίοις τῶν ἐτέρων συνοδικῶν σημειωμάτων τοῦ πατριάρχου Μιχαὴλ, ἔξω τοῦ πρώτου, ἕπερ ἔχει τὸ Γαρέλης ὀρθῶς.

βολον, ἄτε δὴ κατεγνωσμένοις καὶ παρ' ἡμῶν καὶ παρ' αὐτῶν δὴ τούτων ἀποβληθεῖσι, δι' ἧ τοὶ καὶ τὰς αἰτίας, ἃς προεβάλοντο, ἀδίκτους ἡμῖν λογισθῆναι πρὸς τὸ αὐτῶν ἀκατάγνωστον· ἐπεὶ δὲ εἶδει ἀποβληθῆναι παρ' αὐτῶν καὶ τὰ ἄλλα ὡς σφαλερά, ἐφ' οἷς αὐτοὶ μὲν οὐ καθωμολόγησαν, ὁ δὲ προκομίσας τὸ ἔγγραφον ἕτοιμος ἦν καὶ διὰ μαρτυρίας ταῦτα πιστώσασθαι, διὰ ταῦτα κτλ., ὡς ἐν ταῖς ἐκδόσεσιν· ἀλλὰ κατόπιν ἀντί τε τοῦ «τουτοῦ» καὶ τοῦ «ἀμφίβολα» ἀναγνωστέον «τούτοις» καὶ «ἀναμφίβολα».

Πασιδῆλον ἐκ τῆς ἀνευρέσεως ἀμφοτέρων τῶν προστεθειμένων ὡς τεμαχίων ὅτι ὁ παρὰ τῷ Ἀλλατίῳ κῶδιξ ἐλλιπής ἦν ἐνός ὄλου φύλλου.

Ἄ. Παπαδόπουλος-Κεραμεύς.

О Русскомъ Археологическомъ Институтѣ въ Константинополѣ. Съ января мѣсяца Русскій Археологическій Институтъ въ Константинополѣ вступаетъ во второй годъ своего существованія. «Византійскій Временникъ», уже помѣстившій на своихъ страницахъ извѣстіе объ основаніи института и замѣтку о первыхъ порахъ его дѣятельности, намѣренъ и впредь дѣлаться со своими читателями имѣющимися въ его распоряженіи свѣдѣніями о работахъ и потребностяхъ института, живо интересуясь судьбами новаго научнаго центра, разрабатывающаго, рядомъ съ нашимъ журналомъ, одну и ту же область историческихъ явленій. Интересъ къ изученію Византіи, возросшій въ русскомъ обществѣ, вызвалъ за послѣдніе три года учрежденіе института для разысканій на мѣстѣ, и основаніе журнала, объединяющаго на своихъ страницахъ византійскія занятія въ Россіи.

Если для молодого института окажется возможность знакомить со своими работами въ формѣ изданія ежегодника или даже новаго періодическаго органа, то мы заранѣе обращаемъ вниманіе на ту цѣнность, которую могутъ приобрѣсти сообщенія института о мѣстныхъ изданіяхъ, работахъ и находкахъ. Если отдѣлъ археологической хроники будетъ поставленъ на должную высоту, то это одно оправдываетъ появленіе новаго изданія.

Сложное и трудное дѣло организаціи ученаго учрежденія въ центрѣ, гдѣ умственная жизнь, не будучи вообще развитой, замыкается въ небольшихъ кружкахъ, и гдѣ національные интересы, повидимому, препятствуютъ свободному и близкому общенію на чисто научной почвѣ,—отнимало у дѣятелей института, какъ и слѣдовало ожидать, большую часть времени и силъ за истекшій первый годъ жизни института. Въ дѣлѣ организаціи много помогло участіе и поддержка со стороны представителей Русскаго правительства, среди которыхъ извѣстно нѣсколько просвѣщенныхъ цѣнителей археологіи. Благодаря, отчасти, ихъ поддержкѣ завязаны нужныя отношенія, и въ дѣлѣ организаціи института уже достигнуто существенное. Вниманіе его дирекціи было обращено прежде всего на созданіе при институтѣ специальной бібліотеки, какъ необходимаго условія для научной работы въ Константинополѣ

гѣе или менѣе значительныя собранія книгъ имѣются лишь при Оттоманскомъ музеѣ и при греческомъ обществѣ «Σύλλογος»;

Благодаря участию русскаго образованнаго общества къ этому новому дѣлу, и благодаря хлопотамъ дѣятелей института, были собраны большія и цѣнныя пожертвованія: изданія Академіи Наукъ, Археогрѣфической Коммиссіи и другихъ правительственныхъ учреждений, русскіхъ университетовъ и духовныхъ академій, Археологическихъ обществъ, Московскаго и Одесскаго обществъ любителей исторіи и древностей, Общества любителей древней письменности, Палестинскаго общества и многихъ другихъ ученыхъ обществъ, дублеты изъ Румянцевскаго музея, каталоги другихъ публичныхъ библиотекъ, пожертвованія авторовъ и отдѣльныхъ лицъ (наиболѣе цѣнныя вклады сдѣланы Россійскимъ обществомъ въ Константинополѣ, директоромъ и ученымъ секретаремъ института). На спеціальныя суммы и на получившіяся сбереженія по другимъ статьямъ приобрѣтены покупкою изданія текстовъ (въ томъ числѣ полный экземпляръ греческой и латинской патрологіи, Acta Sanctorum, всѣ Тебнеровскія изданія греческихъ текстовъ), равно какъ и важнѣйшіе труды по археологіи, филологіи и исторіи, словари, библиографическія и справочныя пособія. Особое вниманіе обращено на подборъ старинныхъ и новыхъ археологическихъ путешествій по Востоку, среди которыхъ есть весьма цѣнныя. Въ настоящее время библіотека заключаетъ въ себѣ болѣе 2800 названій и около 7000 томовъ и, можетъ быть, уже теперь является лучшей научной библіотекой въ Константинополѣ. Она приведена въ полный порядокъ и открыта для пользы всѣмъ желающимъ, и ею пользуются лица изъ мѣстнаго общества.

Коллекціямъ монетъ и скульптуръ положено начало пожертвованіями (А. И. Нелидова, уполномоченнаго отъ Палестинскаго общества въ Константинополѣ Г. П. Беглери и другихъ лицъ); эти коллекціи были умножены покупкою; но институту извѣстна ограниченность средствъ, которыми онъ располагаетъ, и невозможность придать своему собранію цѣльность и самостоятельное значеніе рядомъ съ сокровищами Оттоманскаго музея, которыя къ тому же весьма любезно предоставлены его дирекціей для изученія членамъ института. Систематическихъ раскопокъ въ первомъ году существованія института не производилось. Это дѣло будничнаго, и нужно надѣяться, весьма близкаго. Чтобы раскопки могли дать результаты, необходимо затратить единовременно большую сумму, которой институтъ пока не располагаетъ; сверхъ того, для раскопокъ существуютъ весьма осязательныя стѣсненія, не устраненныя до сихъ поръ.

Въ это время были совершены двѣ значительныя археологическія экспедиціи. Въ мѣсяцъ мѣсяцъ директоръ института ѣздилъ въ Трапезундъ, съ цѣлью изученія памятниковъ церковной архитектуры, сохранившихся въ городѣ и окрестностяхъ въ большомъ числѣ, и для занятій въ библиотекахъ Сумелы и другихъ монастырей Трапезунда, заключающихъ

въ себѣ большія и неизслѣдованныя рукописныя собранія. Просмотрѣвъ болѣе 200 кодексовъ, Ѳ. И. Успенскій вывезъ много интереснаго матеріала. Въ октябрѣ мѣсяцѣ совершена была поѣздка на Аѳонъ, гдѣ участвовавшіе въ ней пробыли пять недѣль, изучая рукописи и памятники искусства. Наиболѣе интересными для экспедиціи оказались монастыри Ксиропотамъ, Діонисіатъ, Давра, Кутлумушъ, Ватопедъ и соборъ въ Кареѣ. Лѣтомъ ученый секретарь института ѣздилъ въ Аѳины и Дельфы. Были предпринимаемы большія экскурсіи въ окрестностяхъ Константинополя.

Нѣсколько разъ институтъ устраивалъ въ своихъ стѣнахъ публичныя собранія и знакомилъ Константинопольское (пока преимущественно русское) общество съ своими изреченіями. По возвращеніи съ Аѳона, въ ноябрѣ и началѣ декабря мѣсяцѣ состоялось два собранія. На первомъ изъ нихъ были сдѣланы сообщенія Ѳ. И. Успенскимъ «О новыя данныя къ исторіи Трапезунда, находимыхъ въ житіи Евгенія», и А. Ф. Вульфомъ «О памятникахъ искусства на Аѳонѣ»; во второмъ засѣданіи — П. Д. Погодинымъ и Г. П. Беслеромъ.

Тема на соисканіе преміи. Совѣтъ Специальныхъ классовъ Императорскаго Восточнаго Института въ Москвѣ объявляетъ нижеслѣдующую тему на соисканіе Высочайше утвержденной преміи имени покойнаго стат. совѣт. Д. Г. Канамова: «Армяне въ Византіи до эпохи Крестовыхъ походовъ» (преимущественно на основаніи византійскихъ источниковъ).

Сочиненіе можетъ быть представлено на одномъ изъ языковъ — армянскомъ, русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ. Срокъ представленія сочиненій не поздиѣе 1-го января 1898 года. За лучшее сочиненіе на указанную тему будетъ присуждена Совѣтомъ премія въ размѣрѣ семисотъ рублей.

† Эдуардъ фонъ-Муральтъ.

Э. фонъ-Муральтъ происходилъ изъ извѣстнаго рода города Цюриха, переселившись туда изъ сѣверной Італіи во время религиозныхъ гоненій въ XVI в. Онъ родился въ 1808 г. въ Бишо-сцеллѣ, близъ Боденскаго озера въ Швейцаріи. Окончивъ богословскій факультетъ и получивъ степень доктора философіи, онъ въ 1833 г. переселился въ С.-Петербургъ, гдѣ сдѣлался адъюнктомъ дяди своего, бывшаго пасторомъ при нѣмецкой реформатской церкви. Въ 1849 г. онъ получилъ степень доктора богословія. Сдѣлавшись еще ранѣе хранителемъ Имп. Эрмитажа, Муральтъ въ 1850 г. окончательно оставилъ службу при церкви и поступилъ на должность бібліотекаря въ Императорскую Публичную Библиотеку. Въ 1864 г. Муральтъ оставилъ Россію и сдѣлался профессоромъ богословія въ Лозаннѣ въ Швейцаріи. Онъ умеръ въ Лозаннѣ въ январѣ мѣсяцѣ 1895 г.

Изъ трудовъ Муральта, касающихся классическихъ временъ или среднихъ вѣковъ, назовемъ:

Briefe über den Gottesdienst der morgenländischen Kirche. Aus dem Russischen übersetzt und aus dem Griechischen erläutert von E. v. M. Leipzig. 1838.

Beschreibung einer tausendjährigen prachtvollen 1829 aus Klein-Asien nach der K. Bibliothek gekommenen Handschrift der Evangelien. 1838 (Bulletin Scientifique publié par l'Acad. Imp. des Sciences de St.-Petersbourg, IV, стр. 72—80).

Beschreibung der schönen der Akademie der Wissenschaften gebörenden Pergament-Handschrift der Naturgeschichte des Plinius. 1838 (Bulletin Scient. V, стр. 213—224).

Achilles und seine Denkmäler ausser Süd-Russland. Zur Erklärung des vermeinten Grabmals Homer's im Strogonowschen Garten zu St.-Petersburg. St.-Petersburg und Leipzig. 1839.

Catalogus codicum Bibliothecae Imperialis Publicae graecorum. Petropoli. 1840.

Untersuchungen über Philo in Beziehung auf die der Akademie gehörigen Handschrift von 27 Tractaten desselben. 1840 (Bulletin Scient. VIII, стр. 25—31).

Beschreibung einer lateinischen Pergament-Handschrift der Kosmographie des Ptolemäus, nebst den Kapiteln über Russland, kritisch verglichen. 1841 (Bulletin Scient. X, стр. 97—112).

Dionys der Areopagite und die Handschrift der nach ihm benannten Werke. 1843 (Bulletin hist.-phil. I, стр. 241—248).

Ueber einige neu aufgefundene griechische Handschriften der Kaiserlichen Oeffentlichen Bibliothek. 1843 (Bulletin hist.-philol. I, стр. 248—251).

Uebersicht der im Corpus Inscriptionum Graecarum noch fehlenden Inschriften Sarmatiens. 1844 (Bulletin hist.-philol. II, стр. 81—85).

Beschreibung von Handschriften des Gregorius von Nazianz, Glykas, Aristoteles und seiner Erklärer nebst Notizen aus der spätgriechischen Literatur. 1846 (Bulletin hist.-philol. III, стр. 165—174).

Bruchstücke einer Handschrift des Chrysostomus aus dem 10-ten oder 11-ten und Papyrus-Fragment einer Homilie aus dem 4-ten Jahrhundert. 1846 (Bulletin hist.-philol. III, стр. 347—351).

Verzeichniss der seit 1844 neu entdeckten Inschriften Sarmatiens. 1846 (Bulletin hist.-philol. III, стр. 351—352).

Der Strogonowsche Sarkophag. Ergänzungen zu der Schrift: Achilles und seine Denkmäler ausser Süd-Russland. 1847 (Mémoires de la Société d'archéologie et de numismatique de St.-Petersbourg I, стр. 75—86).

Antiquités de Pavloffsk. 1847 (Mémoires II, стр. 354—369).

Beschreibung zweier aus dem 8 und 9 Jahrhunderte herrührenden Handschriften der Kaiserlichen Oeffentlichen Bibliothek. 1848 (Bulletin hist.-philol. V, стр. 1—4).

Notice sur une traduction espagnole de l'évangile, supposé St. Bar-

nabé, à la Bibliothèque Impériale Publique. 1848 (Bulletin hist.-philol. V, стр. 209—218) ¹⁾.

Разборъ сочиненія Антона Ашика, подъ заглавіемъ: «Воспорское царство съ его палеографическими памятниками» (на нѣмецкомъ языкѣ). XVIII прис. Демидовск. нагр. (1849), стр. 247—266.

Les colonies de la côte Nord-Ouest de la mer noire, depuis le Danube jusqu' au Boug. 1849 (Mémoires III, стр. 182—196).

Aperçu chronologique des tombeaux des deux côtés du Bosphore Cimmérien. 1850 (Mémoires IV, стр. 17—33).

Florin Bâlois au nom d'un Pape. 1850 (Mémoires IV, стр. 370—373).

Théodosie et les remparts du Bosphore Cimmérien du côté de la Tauride. 1852 (Mémoires VI, стр. 194—199).

Antiquités Scythiques de l'Ermitage Impérial. 1852 (Mémoires VI, стр. 258—272) ²⁾.

Notice sur des manuscrits grecs, avec miniatures très anciennes, de la Bibliothèque Impériale Publique de St.-Pétersbourg. 1852 (Bulletin hist.-philol. IX, стр. 279—282).

Essai de chronographie byzantine pour servir à l'examen des annales du Bas-Empire et particulièrement des chronographes slavons de 395 à 1057. St.-Pétersbourg. 1855.

Die Genuesischen Colonien am schwarzen Meere. Nach unedirten Handschriften der Genueser Bibliotheken. Berlin. 1858. (Erman's Archiv XVIII).

Georgii monachi dicti Hamartoli chronica ab orbe condito ad annum p. Chr. n. 842 a diversis scriptoribus usque ad a. 1143 continuata nunc primum ad fidem codicis Mosquensis edidit E. de Muralto. Petropoli. 1859. (Ученыя Записки II Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ. VI) ³⁾.

1) Статьи Муральта, помѣщенные въ Bulletin Scientifique и Bulletin hist.-philologique, появились также отдѣльными оттисками въ двухъ книжкахъ съ особыми обложками подъ заглавіемъ:

Beiträge zur alten Literatur oder Untersuchungen über Philo, Plinius I, Ptolemaeus, Dionysius Areopagita, Hephaestio, Porphyrius, Basilius, Olympiodor und Theodorus Metochita nach St.-Petersburger Handschriften nebst Copieen einiger unedirten griechischen Inschriften. St.-Petersburg. 1844.

Beiträge zur kirchlichen und classischen Literatur, Inschriften-, Handschriften- und Denkmäler-Kunde. Zweites Heft oder Untersuchungen über Tertullian, Chrysostomus, Gregor von Nazianz, Glykas, Aristoteles und seine Erklärer, spät-griechische Philosophie, Rhetorik und Medicin nach St.-Petersburger Handschriften, neu entdeckte Inschriften Sarmatiens und Vasen-Bilder zum Achilles-Mythos. St.-Petersburg. 1850.

2) Статьи, помѣщенные въ Mémoires de la Société d'archéologie et de numismatique за 1847—1852 гг., появились также отдѣльными оттисками съ особою обложкою подъ заглавіемъ:

Mélanges d'antiquités, de paléographie et de littérature. Zurich. 1852.

3) Обращаемъ вниманіе любителей за то, что хроника Георгія Амартола въ видѣ отдѣльных оттисковъ появилась въ весьма ограниченномъ количествѣ экземпляровъ, которые давно проданы но въ книжномъ складѣ Академіи еще имѣется

La bible du mont Sinai à St.-Pétersbourg. St.-Pétersbourg. 1863 (Journal de St.-Pétersbourg).

Catalogue des manuscrits grecs de la Bibliothèque Impériale Publique. St.-Pétersbourg. 1864.

Essai de chronographie Byzantine. 1057—1453. Bale et Genève. 1871.

Главный трудъ Муральта—его «Опытъ византийской хронографіи». Первая часть его была представлена въ Академію Наукъ на соисканіе преміи по поводу объявленной въ 1849 г. темы по византийской хронографіи съ 395 по 1057 г. и напечатана Академіей. Вторая часть, обобщающая событія съ 1057 по 1453 г., была напечатана самимъ Муральтомъ, съ пособіемъ отъ Академіи. Несмотря на то, что этотъ трудъ въ настоящее время устарѣлъ, онъ до сихъ поръ служитъ настольнымъ руководствомъ для каждаго византолога и не замѣненъ другою книгою. Въ 1894 г. Муральтъ обратился въ Академію съ проектомъ новаго изданія своего труда съ дополненіями, но смерть его прекратила переговоры по сему дѣлу.

до 200 экземпляровъ VI тома Ученыхъ Записокъ II Отдѣленія, въ которомъ хроника издана съ краткимъ предисловіемъ академика Срезневскаго.

В. Р.

